Rb 1057
XXIII (1880)
f. CXXXV,
N. 9.

Digitized by Google

Rp 1057
XXIII. (1880)
T. CXXXV,
N. 9.

Slovanská knihovn

SLOVANSKÁ KNIHOVN
3186261790
3186261790

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

132966

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

1880

СЕНТЯБРЬ

№ 9

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

I. **Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда.** Дѣйствія 8-й кавалерійской дивизіи въ восточной Болгаріи въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг. (Съ кроки дѣла при дер. Бисанцы 11-го іюля). (*Статья третья*) **Н. А. фонъ-Фохтъ** 5

II. **Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ нашей военной литературѣ по разнымъ военнымъ вопросамъ, за 1877—1879 годы.** (*Статья шестая*). **Тактическіе вопросы.** *** 34

III. **Замѣтки о веденіи пѣхотнаго боя.** (*Изъ опыта войны*). **Колесинскій** 54

IV. **Матеріалы для разработки вопросовъ о вооруженіи и снаряженіи кавалеріи.** (*Статья первая*). **А. Тереховъ.** . 61

V. **Взглядъ на современное состояніе вопроса о занятіяхъ съ молодыми солдатами. Z.** 85

VI. **Къ вопросу о полковомъ и ротномъ обозѣ. Протасовъ.** 124

VII. **Воспоминанія о времени, пережитомъ вмѣстѣ со 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею въ турецкую войну 1877 года.** (*Статья первая*). **В. Аѳанасовичъ** 135

VIII. **Воспоминанія о дѣйствіяхъ войскъ рущукскаго отряда въ 1877 году.** По поводу статьи: «Турецкая армія подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши, въ бояхъ на рѣкѣ Ломѣ, отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 года. В. фонъ-Тишке». (*Замѣтки очевидца*). (*Статья вторая*). **В. Т.** 162

IX. **Годъ на конѣ.** Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Окончаніе восьмой главы*). **Н. Шнеуръ.** 194

X. **По западной окраинѣ Китая.** Отъ г. Тяньцзина до г. Чжэньцзяна. (*Окончаніе*). **Полковникъ Унтербергеръ** 213

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. **Памятная книжка для рядовыхъ пѣхоты. А. В.** 1

II. **Карлъ XII.** Изъ рѣчи нынѣ царствующаго короля Швеціи и Норвегіи Оскара II. (Charles XII, by «Oscar Frederik». Translated from the original swedish etc. by G. F. Apgeoge. London. 1879). (*Окончаніе*) 16

III. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 г.** (*Статья пятая*). Часть военно-судная 29

IV. **Извлеченіе изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1878—1879 гг.** (*Окончаніе*). Довольствіе войскъ 43

V. **Расходъ боевыхъ припасовъ во всѣхъ войскахъ дѣйствующей арміи въ теченіе кампаніи 1877—78 годовъ** 67

VI. **Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ** №№ 102 и 123 80

VII. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Послѣднія измѣненія въ организаціи и составѣ армій государствъ Балканскаго полуострова. **В. Н.** 83

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132966

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

ТОМЪ CXXXV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 4)
1880

Digitized by Google

Rp 1057/XXIII (1880). T. CXXXV, № 9

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1863 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

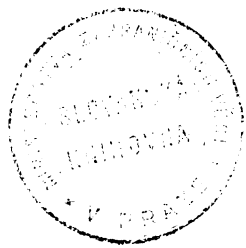
С.-Петербургъ, 31-го августа 1880 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Лаврентьевъ.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE

Digitized by Google

I.



МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ ДѢЙСТВІЙ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА.

ДѢЙСТВІЯ 8-й КАВАЛЕРІЙСКОЙ ДИВИЗІИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ БОЛГАРІИ ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 гг.

(Съ кроки дѣла при дер. Бисанцы 11-го іюля.)

(Статья третья) (1).

IV.

Стратегическое положеніе на театрѣ войны въ первыхъ числахъ іюля. — Наступленіе арміи Наслѣдника Цесаревича къ Рущуку и выдвиженіе впередъ кавалеріи графа Воронцова-Дашкова. — Рекогносцировки 7-го іюля и дѣло у д. Иванъ-Чиетлика. — Сосредоточеніе кавалеріи графа Воронцова-Дашкова около д. Соленика 8-го іюля. — Рекогносцировки, произведенныя въ теченіе 8-го іюля, и общее стратегическое расположеніе войскъ рущукскаго отряда къ ночи 8-го іюля. — Краткій взглядъ на положеніе турецкихъ войскъ на восточномъ фронтѣ въ началѣ іюля.— Усиленная рекогносцировка, произведенная подъ начальствомъ Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича 9-го іюля. — Занятіе кавалеріею графа Воронцова-Дашкова д. Бисанцы, разрушеніе желѣзной дороги у ст. Вѣтово и рекогносцировка къ Рущуку 10-го іюля. — Дѣло у д. Бисанцы 11-го іюля, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова.

Переходя къ изложенію операцій 8-й кавалерійской дивизіи въ первую половину іюля, необходимо, хотя въ краткихъ чертахъ, обрисовать общее положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, опредѣлившихъ будущій характеръ дѣйствій рущукскаго отряда въ этотъ періодъ. При этомъ я долженъ замѣтить, что послѣдующія операціи 8-й кавалерійской дивизіи настолько органически связаны съ дѣйствіями другихъ частей войскъ рущукскаго отряда, что я по необ-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 7-й и 8-й.

Digitized by Google

ходимости долженъ буду уклониться на время отъ тѣсно поставленныхъ мною рамокъ въ системѣ изложенія и, въ теченіе нѣсколькихъ дней, удерживать вниманіе читателя на общихъ операціяхъ рущукскаго отряда, — иначе причинная связь послѣдующихъ событій можетъ показаться непонятною и запутанною.

Такимъ образомъ, начиная съ праваго фланга стратегическаго фронта арміи, мы видимъ, что уже 3-го іюля генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ, подойдя съ своимъ корпусомъ къ Никополю, въ тотъ же день, послѣ упорнаго боя, продолжавшагося до самаго вечера, выбилъ турокъ изъ передовыхъ укрѣпленій и принудилъ часть ихъ отойти въ Рахово, а часть — скрыться въ самой крѣпости. 4-го іюля, турки, не ожидая наступленія нашихъ войскъ, приготовившихся въ тотъ день штурмовать Никополь, сдались военно-плѣнными. Взятіе Никополя имѣло важное стратегическое значеніе: 1) нашъ базисъ на Дунаѣ удлинялся вправо на 50 верстъ и, слѣдовательно, приходилъ въ болѣе пропорціональное отношеніе къ длинѣ главной операціонной линіи; 2) обезпечивалась новая переправа черезъ Дунай у Турнъ-Магурелли и 3) взятіемъ Никополя и парализаціею части непріятельскихъ войскъ, собранныхъ у этой крѣпости, облегчалось болѣе широкое развертываніе нашихъ войскъ праваго фланга, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обезпеченіе операцій центра. Здѣсь (въ центрѣ) мы видимъ успѣшное наступательное движеніе передоваго отряда генерала Гурко. Послѣ быстраго перехода черезъ Балканы и удачныхъ дѣлъ у Орезари (3-го іюля) и Уфлани (4-го іюля), передовой отрядъ 5-го іюля подошелъ къ Казанлыку и въ тотъ же день взялъ этотъ городъ. 5-го же іюля генералъ-маіоръ Дерожинскій съ *габровскимъ отрядомъ* предпринялъ атаку шипкинскаго перевала съ фронта и, какъ было условлено, генералъ Гурко долженъ былъ поддержать эту атаку съ тыла. Но послѣ взятія Казанлыка, при крайнемъ утомленіи войскъ и палящемъ зноѣ, генералъ Гурко не могъ поддержать фронтальной атаки габровскаго отряда, а потому, не смотря на частные успѣхи, одержанные нѣкоторыми колоннами этого отряда, послѣдній отступилъ на прежнія позиціи. Таково было положеніе дѣлъ къ ночи 5-го іюля на правомъ флангѣ и въ центрѣ арміи. Переходя засимъ непосредственно къ лѣвому флангу, мы видимъ, что благопріятный исходъ указанныхъ выше операцій приводитъ не только къ перенесенію главной квартиры въ Тырново, но и къ болѣе опредѣлительному выясненію послѣдующей роли *рущукскаго отряда*. Это видно изъ нижеслѣдующаго письма Его Высочества Главнокомандующаго къ Наслѣднику Цесаревичу отъ

Digitized by Google

4-го іюля за № 729 и полученнаго въ штабѣ рущукскаго отряда 5-го іюля (1):

«Ваше Императорское Высочество. Еще до взятія Никополя, въ виду придвиженія въ окрестности Тырнова 11-го армейскаго корпуса, я рѣшилъ, во-первыхъ, выдвинуть 9-ю пѣхотную дивизію на балканскіе проходы, прочно стать на нихъ и немедленно приступить къ разработкѣ пути; во-вторыхъ — произвести выдвиженіе лѣваго фланга арміи впередъ, чтобы завладѣть большимъ пространствомъ, лучше изъяснить положеніе противника и его передвиженія.

«На основаніи этого я рѣшаю, чтобы ввѣренный вамъ отрядъ выдвинулся впередъ отъ р. Янтры ближе къ Рущуку, до линіи р. Лома, правымъ флангомъ до Кацелево и, если возможно, выдвинуть авангардъ и кавалерію за р. Ломъ.

«Въ этомъ положеніи ввѣренный Вашему Императорскому Высочеству отрядъ будетъ имѣть подъ ближайшимъ наблюденіемъ рущукскій гарнизонъ, удобнѣе можетъ слѣдить за всѣми его передвиженіями и движеніями могущихъ къ нему направиться подкрѣпленій, скорѣе откроетъ движеніе арміи изъ Шумлы, еслибы она двинулась или противъ Вашего Высочества, или противъ Тырнова; наконецъ будетъ готовъ быстро начать обложеніе и осаду Рущука, еслибы того потребовали обстоятельства.

«Для свѣдѣнія Вашего Высочества сообщаю, что взамѣнъ 9-й пѣхотной дивизіи въ ближайшія окрестности Тырнова направлена 14-я пѣхотная дивизія, что 11-й армейскій корпусъ направляется изъ Ивановцы черезъ Поликраешти въ Раховицы, станетъ впереди Тырнова и будетъ готовъ встрѣтить армію турокъ, еслибы она двинулась къ Тырнову черезъ Османъ-Базаръ, или идти на помощь Вашему Императорскому Высочеству по дорогѣ на Разградъ.

«4-й армейскій корпусъ направленъ такъ, чтобы послѣдовательно подходящія бригады сосредоточивались у Бѣлы.

«Указанное движеніе отряда я желаю, чтобы началось 6-го іюля. Исполняя это, Ваше Императорское Высочество, черезъ начальника инженеровъ арміи, примете всѣ мѣры къ тому, чтобы осадная артилерія прибыла къ отряду какъ можно скорѣе и была бы въ состояніи, по первому приказанію, начать осаду Рущука. О распоряженіяхъ вашихъ я прошу увѣдомить меня въ возможной скорости.

«Извѣстія о взятіи Никополя еще болѣе побуждаютъ меня приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ». Подписалъ: Николай.

Это письмо, въ которомъ воля Главнокомандующаго была формулирована ясно и отчетливо, послужило основаніемъ для первоначальныхъ соображеній Наслѣдника Цесаревича о будущихъ дѣйствіяхъ подчиненныхъ Его Высочеству войскъ. Посему и приказаніе за № 15-мъ,

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 6-й: «Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда».

Digitized by Google

отданное по войскамъ рущукскаго отряда, есть ни что иное, какъ настоящій «ordre de bataille» для исполненія общаго стратегическаго наступленія отряда къ Рущуку. Всѣ передвиженія, происходившія въ теченіе 6-го іюля, согласно этому приказанію, закончились къ вечеру того дня слѣдующимъ расположеніемъ войскъ рущукскаго отряда.

I. *Передовыя войска:*

2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи—охраняетъ фронтъ отъ д. Иванъ-Чифтлика до д. Острицы.

8-я кавалерійская дивизія—охраняетъ фронтъ отъ д. Острицы до Косабинскихъ высотъ, а именно:

Донскаго казачьяго № 8-го полка: 4 сотни		д. Аблава.
» » » » 1 сотня		д. Опака.
8-й гусарскій Лубенскій полкъ	4 эскадрона	д. Церковно.
2 орудія 15-й конной батареи	2 орудія	
8-й уланскій Вознесенскій полкъ	4 эскадрона	д. Капривица.
15-я конная батарея	4 орудія	
Донская № 9-го батарея	6 »	
5-я сотня донскаго казачьяго № 8-го полка	1 сотня	
Штабъ дивизіи		
2-й эскадр. 13 го уланскаго Владимірскаго полка.	1 эскадронъ	д. Чаиркіой.

Всего 13 эскадр., 12 сот., 12 кон. орудій.

II. *Авангардъ.*

Подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена (начальника 12-й кавалерійской дивизіи).

1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи	6 баталіоновъ	На высотахъ Ханъ-Гюль-Чесме.
1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи	8 эскадроновъ	
Двѣ батареи 33-й артилерійской бригады	16 орудій	
19-я конно-артилерійская батарея	6 »	

Всего 6 батал., 8 эскадр. 22 орд.

Авангардъ охраняетъ себя кавалерійскими частями въ направленіи къ Пиргосу и д. Иванъ-Чифтлику.

III. *Главныя силы.*

Подъ начальствомъ командира 12-го армейскаго корпуса.

12-го корпуса: 12-я пѣхотная дивизія	12 баталіоновъ	Между деревнями Батиномъ, Ялиабланово и Карандажа Ли.
12-я артилерійская бригада	48 орудій	
2-я бриг. 33-й пѣх. дивизіи	6 баталіоновъ	На высотахъ къ сѣверо-востоку отъ Дамогилы.
Четыре бат. 33-й арт. бриг.	32 орудія	
13-го корпуса: 1-я бриг. 35-й пѣх. дивизіи	6 баталіоновъ.	У д. Дольн.-Мон.
2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи	6 »	У дд. Бузовцы и Синанкіой.
35-я артилерійская бригада	48 орудій.	У Дольн.-Мон.

Всего 30 батал., 128 орудій.

Донской казачій № 37-го полкъ при штабѣ 12-го корпуса.

Digitized by Google

IV. *Общій резервъ.*

Подъ начальствомъ командира 13-го армейскаго корпуса.

13-го корпуса:	2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи.	6 баталіоновъ	д. Павло.
	1-я » » » »	6 »	г. Бѣла.
	1-я артилерійская бригада . . .	48 орудій	
Приком. части:	Скорострѣльная батарея	6 »	г. Бѣла.
	Дивизіонъ л.-гв. Атаманск. полка.	2 эскадрона	» »

Всего 12 батал., 2 эскадр., 54 орудія.

Сотня донскаго казачьяго № 13-го полка при штабѣ 13-го корпуса.

Императорская квартира въ Павло.

Штабъ рущукскаго отряда въ Бѣлѣ.

Штабъ 12-го армейскаго корпуса въ д. Обертеникѣ.

Штабъ 13-го армейскаго корпуса въ г. Бѣлѣ.

Тѣмъ же приказаніемъ (№ 15) генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, состоявшій въ распоряженіи Наслѣдника Цесаревича, былъ назначенъ начальникомъ всей кавалеріи рущукскаго отряда, за исключеніемъ казачьихъ частей, прикомандированныхъ къ отрядному и корпуснымъ штабамъ. Такимъ назначеніемъ предполагалось объединить въ одномъ лицѣ командованіе всею кавалеріею (20 эскадроновъ, 12 сотенъ, 24 орудія), при исполненіи послѣднею различныхъ стратегическихъ операцій впереди фронта наступленія отряда. Операціи подобнаго рода должны были представиться весьма скоро, разъ указанія, начертанныя въ вышеуказанномъ письмѣ Главнокомандующаго, должны были быть приведены въ исполненіе. Дѣйствительно, рущукскому отряду, согласно этимъ указаніямъ, предстояло на первый разъ выполнить двѣ задачи: 1) выдвиженіе впередъ отъ р. Янтры ближе къ Рущуку, до линіи р. Лома; наблюденіе за гарнизономъ этой крѣпости и за всѣми передвиженіями и движеніями непріятеля, могущимъ направиться изъ Шумлы или въ подкрѣпленіе рущукскаго гарнизона, или противъ Тырнова; и 2) въ случаѣ надобности — перейти къ быстрому обложенію и осадѣ Рущука. При рѣшеніи обѣихъ задачъ, требовавшихъ искуснаго маневрированія и рѣшительности дѣйствій, роль кавалеріи должна была получить первостепенное значеніе. Въ этомъ смыслѣ могли представиться для кавалеріи разнообразныя самостоятельныя задачи: набѣги на сообщенія непріятельскихъ отрядовъ, занятіе переправъ, захватъ и уничтоженіе складовъ, порча желѣзной дороги, телеграфа и проч., наконецъ охранительная и развѣдывательная служба въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Сначала предполагалось всю 8-ю кавалерійскую дивизію съ артилеріей, кромѣ гусарскаго полка, выдвинуть къ д. Соленикъ, для непосредственныхъ операцій къ сторонѣ Рущука и Разграда, а 8-й гусарскій полкъ долженъ былъ служить соединительнымъ звеномъ и держать связь направо съ 13-мъ

Digitized by Google

уланскимъ Владимірскимъ полкомъ, составлявшимъ лѣвый флангъ 13-й кавалерійской дивизіи, развертывавшейся въ пространствѣ между рущукскимъ и тырновскимъ отрядами.

Вслѣдствіе этого 7-го іюля, согласно приказанія по рущукскому отряду за № 18, опредѣлявшемъ порядокъ дальнѣйшаго наступленія въ этотъ день, было отдано нижеслѣдующее приказаніе по 8-й кавалерійской дивизіи за № 74:

«Сего числа и завтра, 8-го іюля, указаннымъ ниже частямъ дивизіи сдѣлать слѣдующія передвиженія:

«1) 8-му гусарскому Лубенскому полку со взводомъ 15-й конной батареи перейти сегодня же, 7-го іюля, на позиціи въ окрестности д. Ковачицы, откуда посылать разъѣзды на Поломарце, Гагово, Карахасанкіой, Попкіой, Хайдаркіой, Карагачъ и Черемегперъ. Въ д. Опакѣ поддерживать связь съ донскимъ казачьимъ № 8-го полкомъ. 8-го іюля гусарскій полкъ переходитъ въ д. Опаку. Объ этихъ передвиженіяхъ сообщить владимірскимъ уланамъ въ Чаиркіой и предложить занять д. Водицу однимъ эскадрономъ уланъ сегодня же.

«2) 8-й уланскій Вознесенскій полкъ съ 15-й конной батареей (2 взвода) сегодня, 7-го іюля, остаются въ Капривицѣ и 8-го іюля двигаются черезъ Кацелево въ д. Соленикъ.

«3) Донской казачій № 8-го полкъ остается сегодня въ д. Аблавѣ и освѣщаетъ мѣстность къ сторонѣ Бисанцы, Турлака и Садины; сотня остается въ д. Опакѣ.

«4) Штабъ дивизіи, донская № 9 батарея и 5-я сотня казачьяго № 8-го полка переходятъ сегодня въ Синанкіой и, буде возможно, далѣе—на соединеніе съ казачьимъ полкомъ.

«Посылаемые съ донесеніями черезъ Еренджикъ должны справляться, не находится ли начальникъ дивизіи въ этой деревнѣ».

Подписалъ: начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ. Д. Капривица 7-го іюля.

Согласно этому приказанію штабъ 8-й кавалерійской дивизіи съ артилеріею и сотнею казаковъ выступили изъ д. Капривицы въ два часа пополудни на д. Баничку, откуда предполагалось повернуть въ синанкіойское ущелье и выдти на Еренджикъ. Но уже на пути, именно въ д. Синанкіоѣ, начальникъ дивизіи получилъ нижеслѣдующее приказаніе отъ графа Воронцова-Дашкова:

«Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи 7-го іюля, изъ д. Кацелево.

«Прошу ваше сіятельство безотлагательно исполнить передваженіе полковъ вашей дивизіи, согласно диспозиціи на 7-е число сего іюля, т. е., оставивъ на мѣстѣ вашъ право-фланговый полкъ близъ Поломарце и Опаки, двинуть остальные полки черезъ Черный Ломъ и д. Кацелево на д. Соле-

Digitized by Google

никъ, откуда и занять аванпостною цѣпью линію на Констанцу и оттуда на Черный Ломъ, по направленію къ д. Опакѣ.

«Иду съ Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ на д. Соленикъ, куда ожидаю ваше сіятельство и штабъ 8-й кавалерійской дивизіи. Въ случаѣ, если до Соленика насъ не допустятъ,—возвращусь въ Кацелево».

Въ виду такого приказанія, начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи писалъ генералъ-маіору Леонову, находившемуся при гусарскомъ Лубенскомъ полку:

«Съ полученіемъ сего хотя бы ночью, направьте 1 эскадронъ въ Опаку на смѣну казачьей сотни, которая по смѣнѣ должна немедленно присоединиться къ своему полку. Завтра, рано утромъ, предлагаю вашему превосходительству перейти съ полкомъ и орудіями въ Поломарце». Князь Манвеловъ.

«На походѣ, д. Синанкіой 6 ч. 30 м. пополудни 7-го іюля».

Вслѣдъ за отправленіемъ этой записки, было получено начальникомъ дивизіи слѣдующее донесеніе:

«13-й уланскій Владимірскій полкъ перешелъ сегодня въ Карахасанъ; я завтра буду утромъ въ Водицѣ. Командиръ 2-го эскадрона 13-го уланскаго Владимірскаго полка ротмистръ баронъ Розенъ».

Чаиркіой, 7-го іюля, 1 часъ пополудни.

Чтобы объяснить значеніе этого донесенія, вспомнимъ о развертываніи 13-й кавалерійской дивизіи въ пространствѣ, образовавшемся между рущукскимъ и тырновскимъ отрядами. Эта дивизія, кромѣ поддержанія связи между отрядами, должна была очистить отъ вооруженныхъ жителей всю мѣстность къ югу отъ линіи Попкіой—Чаиркіой—Драганово. Такимъ образомъ становится понятнымъ появленіе Владимірскаго уланскаго полка въ окрестностяхъ Чаиркіоя и временное подчиненіе его начальнику рущукскаго отряда.

Кромѣ указанныхъ выше передвиженій въ теченіе 7-го іюля, согласно приказанія № 18, въ этотъ же день отъ штабовъ 12-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій были произведены рекогносцировки дорогъ, ведущихъ къ сторонѣ Рущука. Изъ этихъ рекогносцировокъ только одна, именно произведенная генеральнаго штаба полковникомъ Левицкимъ, для опредѣленія теченія Кара-Лома между дд. Красной и Иванъ-Чифтликомъ, а также для выясненія числительности непріятеля, сосредоточеннаго около Кадыкіоя, — привела къ вооруженному столкновенію у д. Чифтлика. Рекогносцировочный отрядъ состоялъ изъ 3-й роты 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка и эскадрона 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка. Непріятель, замѣтивъ приближеніе этого отряда къ д. Чифтлику, атаковалъ его пѣхотою и массою черкесовъ до 1,000 чел. Сначала отрядъ полковника Левицкаго, потерявъ 15 че

Digitized by Google

ловѣкъ, отошелъ назадъ, но, будучи поддержанъ изъ авангарда артилеріею, — въ свою очередь заставилъ непріятеля быстро ретироваться на правый берегъ Кара-Лома.

Такимъ образомъ къ ночи 7-го іюля войска рущукскаго отряда были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ.

I. *Передовыя войска.*

12-й гусарскій Ахтырскій полкъ	4 эскадрона	у д Соленикъ.
Донской казачій № 12-го полкъ.	6 сотенъ	у д. Нисово.
Штабъ 8-й кавалерійской дивизіи		Близъ дд. Кацолева и Аблавы.
140-й пѣхотный Зарайскій полкъ	3 баталіона	
Донской казачій № 8-го полкъ	5 сотенъ	
Донская казачья № 9-го батарея	6 орудій	
Сотня донскаго казачьяго № 8-го полка . . .	1 сотня	въ д. Опакѣ.
8-й гусарскій Лубенскій полкъ	4 эскадрона	въ д. Ковачицѣ.
Взводъ 15-й конной батареи.	2 орудія	
8-й уланскій Вознесенскій полкъ	4 эскадрона	въ д. Капривицѣ.
Два взвода 15-й конной батареи	4 орудія	
2-й эскадронъ 13-го уланскаго Владимірскаго п.	1 эскадронъ	въ д. Чаиркіоѣ.

Итого 3 батал., 13 эскадр., 12 сот., 12 конныхъ орудій.

II. *Авангардъ* (генералъ-лейтенанта Дризена) оставался безъ перемѣны.

III. *Главныя силы.*

Подъ начальствомъ командира 12-го армейскаго корпуса.

12-го корпуса: 12-я пѣхотная дивизія . .	12 баталіоновъ	На позиціи по направленію отъ д. Мечки къ д. Тростенику.
12-я артилерійская бригада. . . .	48 орудій	
2-я бриг. 33-й пѣхот. див. . . .	6 баталіоновъ	у д. Дамогилы.
Четыре бат. 33-й арт. бр. . . .	32 орудія	
13-го корпуса: 1-я бриг. 35-й пѣхот. див.	6 баталіоновъ	По полкамъ у д. Чернево и на высотахъ Кара-Лома между Пепельне и Широко.
35-я артилерійская бригада. . . .	48 орудій	
139-й пѣх. Моршанскій полкъ . .	3 батал.,	въ д. Кара-Вербовкѣ.

Итого 27 батал., 128 орудій.

Донской казачій № 37-го полкъ при штабѣ 12-го корпуса.

IV. *Общій резервъ.*

Подъ начальствомъ командира 13-го армейскаго корпуса.

2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи	6 баталіоновъ	въ Павло.
1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи. . . .	6 баталіоновъ	въ д. Обертеникѣ
1-я артилерійская бригада	48 орудій	
Скорострѣльная батарея	6 орудій	
Дивизіонъ лейбъ-гвар. Атаманскаго полка.	2 эскадрона.	

Итого 12 батал., 2 эскадр., 54 орудія.

Сотня донскаго казачьяго № 13-го полка при штабѣ 13-го корпуса.

Императорская квартира—въ Павло.

Штабъ рущукскаго отряда—въ д Обертеникъ.

Штабъ 12-го армейскаго корпуса—въ д. Обертеникъ.

Штабъ 13-го армейскаго корпуса—въ д. Тростеникъ.

Начальникъ всей кавалеріи отряда—въ д. Соленикъ.

Digitized by Google

8-го іюля продолжалось дальнѣйшее выдвиженіе кавалеріи передъ фронтомъ рущукскаго отряда и произошли нѣкоторыя частныя измѣненія въ расположеніи передовыхъ войскъ. Такимъ образомъ въ теченіе этого дня около д Соленикъ сосредоточились:

8-й уланскій Вознесенскій полкъ	4 эскадр.
12-й гусарскій Ахтырскій полкъ.	3 »
Донской казачій № 8-го полкъ.	4 сотни.
15-я конная батарея (два взвода)	4 оруд.
Донская казачья № 9-го батарея.	6 »
Штабъ 8-й кавалерійской дивизіи.	
Итого:	7 эскадр., 4 сот., 10 оруд.

Одинъ эскадронъ ахтырскихъ гусаръ занялъ д. Нисово, а донской казачій № 12-го полкъ расположился между Нисовомъ и Чифтликомъ, войдя у этой деревни налѣво въ связь съ кавалеріей авангарда (1-я бригада, 12-й кавалерійской дивизіи), стоявшаго попрежнему на высотахъ Ханъ-Гюль-Чесме. Остальныя части передовой кавалеріи заняли:

1 сотня донскаго казачьяго № 8-го полка. . .	д. Крепче.
1 » » » » »	д. Огарчинъ.
Три эскадрона лубенскихъ гусаръ	д. Опаку.
Взводъ 15-й конной батареи.	
Одинъ эскадронъ лубенскихъ гусаръ	д. Поломарце.

Въ д. Ковачицѣ лубенскіе гусары входили въ связь съ 13-мъ уланскимъ Владимірскимъ полкомъ, одинъ эскадронъ котораго занималъ д. Водицу. На крайнемъ правомъ флангѣ, именно въ Церковно, сосредоточилась 1-я бригада 13-й кавалерійской дивизіи.

Кромѣ этихъ передвиженій, весь день 8-го іюля былъ посвященъ развѣдыванію и освѣщенію впереди-лежащей мѣстности съ цѣлью подготовленія будущихъ операцій къ сторонѣ Рущука и Разграда. Стремленіе турокъ оттѣснить нашу кавалерійскую цѣпь наблюдательныхъ постовъ съ нижняго теченія Кара-Лома побудило Наслѣдника Цесаревича отдать нижеслѣдующее приказаніе на 8-е іюля за № 19:

«Принимая во вниманіе, что непріятель, сосредоточенный у д. Кадыкіоя, стремится оттѣснить наблюдательную линію нашей кавалеріи, простирающуюся вдоль по нижнему теченію р. Лома, чего авангардъ главныхъ силъ допускать отнюдь не долженъ, признается полезнымъ, предусматривая возможность въ теченіе завтрашняго дня авангарднаго дѣла, подкрѣпить правый флангъ авангарда, коему сохранить во всякомъ случаѣ настоящую позицію. Для сего:

2-й бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи выступить завтра передъ самымъ разсвѣтомъ изъ мѣстъ своего настоящаго расположенія и занять позицію

Digitized by Google

на прибрежныхъ высотахъ лѣваго берега р. Лома, близъ д. Кошево, по направленію къ д. Черново, фронтомъ на д. Кадыкіой.

Штабъ 33-й пѣхотной дивизіи—въ Кошево. Начальнику 33-й пѣхотной дивизіи, по прибытіи на мѣсто, озаботиться, чтобы право-фланговая часть 2-й бригады вошла бы черезъ д. Табачку въ связь съ полкомъ 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, занимающимъ позицію на берегахъ р. Лома у деревень Широко и Пепельне.

Вышеизложенное движеніе, предписанное 2-й бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи, исполнить налегкахъ, имѣя съ собою только обозъ 1-го разряда, которому двигаться за хвостомъ бригады въ разстояніи не менѣе полу-перехода.

1-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи, составляющей общій боевой резервъ, занять завтра утромъ позицію на высотахъ къ сѣверу отъ д. Дамогилы, расположившись на мѣстахъ, кои очищены будутъ 2-й бригадой 33-й пѣхотной дивизіи.

Штабы 13-го корпуса и 1-й пѣхотной дивизіи—въ д. Дамогила.

1-й бригадѣ 12-й пѣхотной дивизіи, расположенной у д. Мечки, и 2-й бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи, имѣющей быть расположенною у д. Кошево, зорко слѣдить за ходомъ дѣлъ въ авангардѣ и оказывать ему, въ случаѣ надобности, полную поддержку.

Донесенія присылать въ мѣсто расположенія отряднаго штаба—въ Обертеникъ».

Принятыми, такимъ образомъ, мѣрами была совершенно обезпечена рекогносцировка исправляющаго должность начальника штаба отряда и его помощника генеральнаго штаба полковника Дохтурова. Турецкія войска, завидѣвъ приближеніе нашей пѣхоты къ р. Лому, отошли отъ Кадыкіоя подъ покровительство рущукскихъ фортовъ. У Рущука были усмотрѣны три форта (въ томъ числѣ Леванъ-табія) и четыре большихъ лагеря, каждый приблизительно отъ 8 до 10 таборовъ.

Впереди Соленика разъѣздами было выяснено, что въ окрестностяхъ Бисанцы и Турлака бродятъ отдѣльныя черкескія партіи, а изъ д. Констанцы донесли, что въ ночь съ 7-го на 8 е іюля турки учинили рѣзню болгаръ въ этой деревнѣ и ушли къ сторонѣ Есерджи. Около д. Садины разъѣзды казачьяго № 8-го полка обнаружили присутствіе значительнаго непріятельскаго отряда. Наконецъ поздно ночью, 8-го іюля, были получены отъ генералъ-маіора Леонова и командира 8-го гусарскаго Лубенскаго полка слѣдующія донесенія:

1) «Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи».

«Приказаніе получилъ утромъ; въ Опаку пришелъ; сотня ушла. Въ 14-ти верстахъ отъ Опаки въ д. Спахилеръ собрано до 3,000 турокъ съ огромнымъ обозомъ (бѣжавшіе жители); всѣ вооружены; къ нимъ присоединилась разбитая 5-го іюля турецкая кавалерія съ двумя орудіями. Какъ

Digitized by Google

разсказываютъ болгары, бѣжавшіе изъ Спахилера, турки окопались; многихъ изъ болгаръ порѣзали; за мной идетъ толпа болгаръ съ женами и дѣтьми: не знаю, что съ ними дѣлать. Послалъ разъѣздъ въ Спахилеръ, чтобы узнать навѣрное, въ чемъ дѣло. На правомъ флангѣ имѣю сообщеніе съ Владимірскимъ уланскимъ полкомъ.» Генералъ-маіоръ Леоновъ.

8-го іюля, 6 ч. вечера.

2) «Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи».

«Полкъ сегодня, на основаніи приказанія по дивизіи отъ 7-го іюля за № 74, прибылъ въ Опаку; эскадронъ Владимірскаго уланскаго полка въ Водицѣ. Посланный мною разъѣздъ въ Попкіой, Султанкіой и Хайдаркіой донесъ, что всѣ эти селенія оставлены непріятелемъ, который еще до сихъ поръ не убралъ валяющихся въ дер. Хайдаркіоѣ мертвыхъ тѣлъ (послѣ дѣла 5-го іюля). По свѣдѣніямъ, доставленнымъ болгарами, въ д. Спахилеръ собраны толпы вооруженныхъ жителей съ своими обозами, числомъ до 3,000 чел. Изъ другихъ показаній болгаръ видно, что въ д. Садину изъ Кизилъ-Мурата прибыло около 200 чел. низама (пѣшаго и коннаго).» Полковникъ Бороздинъ. Бивакъ у д. Опаки. 8-го іюля, 1877 г.

Къ ночи 8-го іюля войска рущукскаго отряда заняли слѣдующее расположеніе, начиная съ лѣваго фланга стратегическаго фронта:

I. *Передовыя войска.*

Подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова (начальника всей кавалеріи).

		Между дд. Иванъ-Чифтлик. и Нисовомъ.
Донской казачій № 12-го полкъ	6 сотенъ.	
Эскадронъ ахтырскихъ гусаръ	1 эскадронъ	Въ д. Нисово.
8-й уланскій Вознесенскій полкъ.	4 эскадрона	у д. Соленика.
12-й гусарскій Ахтырскій полкъ	3 »	
Донской казачій № 8-го полкъ	4 сотни	
Донская казачья № 9-го батарея	6 орудій	
Два взвода 15-й конной батареи.	4 »	
Штабъ 8-й кавалерійской дивизіи		
Сотня донскаго казачьяго № 8-го полка . .	1 сотня	въ д. Огарчинѣ.
» » » » »	1 »	» д. Крепче.
8-й гусарскій Лубенскій полкъ	3 эскадрона	въ д. Опакѣ.
Взводъ 15-й конной батареи.	2 орудія	
Эскадронъ лубенскихъ гусаръ	1 эскадронъ	въ д. Поломарцѣ.

Итого 12 эскадр., 12 сот., 12 конныхъ орудій.

II. *Авангардъ генерала Дризена.*

Штабъ 12-й кавалерійской дивизіи. . .		на высотахъ у Ханъ-Гюль-Чесме.
1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи. . .	6 баталіоновъ	
1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи .	8 эскадроновъ	
Двѣ батареи 33-й артилерійской бригады.	16 орудій	
19-й конно-артилерійская батарея . . .	6 »	

Итого 6 батал., 8 эскадр., 22 орудія.

III. *Главныя силы.*

12-го корпуса: 1-я бриг. 12-й пѣх. див.	6 баталіоновъ	д. Мечка.

Digitized by Google

2-я бриг. 12-й пѣх. див. . . .	6 баталіоновъ	д. Тростеникъ.
12-я артил. бригада.	48 орудій	
Донской казачій № 37-го п. . . .	6 сотенъ	
Штабъ 12-й пѣх. дивизіи.		
2-я бриг. 33-й пѣх. див. . . .	6 баталіоновъ	д. Кошево.
Четыре бат. 33-й арт. б. . . .	32 орудія	
Штабъ 33-й пѣх. дивизіи.		
13-го корпуса: полкъ 35-й пѣх. дивизіи.	3 баталіона	д. Черпево.
Двѣ бат. 35-й арт. бриг. . . .	16 орудій.	
Полкъ 35-й пѣх. дивизіи. . . .	3 баталіона	между Пепельне и Широко.
Три бат. 35-й артил. бр. . . .	24 орудія	
Штабъ 35-й пѣх. дивизіи.		
140-й пѣх. Зарайскій п. . . .	3 баталіона	д. Кацелево.
Одна бат. 35-й арт. бриг. . . .	8 орудій	
139-й пѣх. Моршанскій п. . . .	3 баталіона	д. Кара-Вербовка.

Итого 30 батал., 6 сот., 128 орудій.

IV. *Общій резервъ.*

Штабъ 1-й пѣхотной дивизіи		
1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи . . .	6 баталіоновъ	д. Обертеникъ.
1-я артилерійская бригада.	48 орудій	
Дивизіонъ лейбъ-гв. Атаманскаго полка	2 эскадрона	
Скорострѣльная батарея	6 орудій	
2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи . . .	6 баталіоновъ	г. Бѣла.

Итого 12 батал., 2 эскадр., 54 орудія.

Императорская квартира—г. Бѣла.
Штабъ рущукскаго отряда—д. Обертеникъ.
Штабъ 12-го корпуса—д. Тростеникъ.
» 13-го » д. Дамогила.
Начальникъ всей кавалеріи отряда—д. Соленикъ.

До сихъ поръ мы почти исключительно касались собственно нашихъ дѣйствій и спеціально дѣйствій рущукскаго отряда, но весьма интересно и важно было бы, прежде чѣмъ перейти къ изложенію послѣдующихъ событій, ознакомиться какъ съ распредѣленіемъ турецкихъ войскъ на восточномъ фронтѣ, такъ и съ намѣреніями турецкихъ военноначальниковъ. Однако это сдѣлать до такой степени трудно, что по необходимости придется ограничиться только общими указаніями. Дѣйствительно, всѣ свѣдѣнія, которыя мы могли бы получить на мѣстѣ, или извлечь изъ появившихся впослѣдствіи печатныхъ сочиненій, и которыя, слѣдовательно, могли бы пролить нѣкоторый свѣтъ на порядки, господствовавшіе въ турецкой арміи, оперировавшей въ четыреугольникѣ крѣпостей, — обыкновенно относятся къ тому періоду военныхъ дѣйствій, который совпадаетъ со временемъ назначенія *Мехметъ-Али-паши* главнокомандующимъ турецкими войсками на восточномъ театрѣ войны. Но муширъ прибылъ въ Шумлу только 21-го іюля (1); посему

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., №№ 4-й и 5-й.

Digitized by Google

съ увѣренностью можно сказать, что, въ промежуткѣ времени между отозваніемъ Абдулъ-Керима-паши и прибытіемъ Мехмета-Али въ Шумлу, турецкіе военноначальники на восточномъ фронтѣ дѣйствовали безъ опредѣленной системы и связи между собою. Только нахожденіе въ разсматриваемый періодъ въ Шумлѣ военнаго министра Редифа-паши, командированнаго вмѣстѣ съ Намыкъ пашей въ Шумлу, послѣ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, и телеграфическіе переговоры министра съ канцеляріею султана въ Константинополѣ, — даютъ единственное средство къ составленію хотя общаго понятія о мѣропріятіяхъ турецкихъ генераловъ въ виду наступленія арміи Наслѣдника Цесаревича. Изъ этихъ переговоровъ мы узнаемъ, что переправа нашихъ войскъ черезъ Дунай и затѣмъ быстрые успѣхи генерала Гурко произвели въ Константинополѣ паническое дѣйствіе. Такъ, въ одной изъ депешъ канцеляріи султана къ Редифу между прочимъ говорится: «положеніе ухудшается съ каждымъ днемъ....»; а въ другомъ мѣстѣ: «если Ахмедъ-Эюбу-пашѣ удастся стать въ положеніе, угрожающее тылу непріятеля, и если Сулейманъ паша прибудетъ съ ожидаемыми таборами (1), то опасность будетъ предотвращена». Но Ахмедъ-Эюбъ-паша, бывшій помощникомъ Абдулъ-Керима и командовавшій первымъ армейскимъ корпусомъ, части котораго были эшелонированы между Рущукомъ и Разградомъ, находился въ затруднительномъ положеніи, не зная чьи приказанія исполнять. Напримѣръ, военный министръ Редифъ-паша, стараясь, главнымъ образомъ, о выведеніи войскъ изъ крѣпостей и объ удержаніи занятыхъ позицій съ цѣлью потомъ перейти въ наступленіе противъ переправившагося непріятеля, приказываетъ Ахмедъ-Эюбу-пашѣ, оставивъ въ Рущукѣ только три табора, съ остальными выдвинуться на позиціи къ западу отъ Рущука. Сердарь-экремъ (Абдулъ-Керимъ), подчиняясь настояніямъ рущукскаго коменданта, постоянно жаловавшагося на то, что у него отбираютъ войска, — приказываетъ Ахмеду-пашѣ отправить обратно въ Рущукъ отрядъ Эшрефа-паши, который только что покинулъ крѣпость. Далѣе въ одной изъ депешъ Саида къ военному министру и сердарь-экрему мы встрѣчаемъ такія выраженія (2):

«..... Такъ какъ захватъ непріятелемъ желѣзной дороги (отрядомъ генерала Гурко) слѣдуетъ считать одною изъ самыхъ непріятныхъ для насъ случайностей, то для предотвращенія этого необходимо, какъ ваша свѣт-

(1) Т. е. для прикрытія Адріанополя, куда Сулейманъ-паша долженъ былъ явиться немедленно съ своими войсками, посадка которыхъ на императорскіе пароходы происходила съ изумительною быстротою въ Антивари (Баръ).

(2) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., №№ 4-й и 5-й.

Digitized by Google

лость уже о томъ писали, чтобы Ахмедъ-Эюбъ паша поспѣшилъ произвести движеніе, угрожающее тылу непріятеля, наступающаго къ Тырнову».

А далѣе:

«Хотя ваша свѣтлость въ переговорахъ, бывшихъ два дня тому назадъ, сообщили, что Османъ-паша, оставивъ въ Видинѣ достаточное число мустахфиза, выступитъ съ остальными таборами навстрѣчу по тому направленію, которое приметъ отрядъ Ахмеда-Эюба-паши, но послѣ того одно лицо сообщило намъ, что движеніе это было отложено. Ваша свѣтлость не объяснили еще, отданы ли Ахмеду-Эюбу приказанія соотвѣтственно принятому вами рѣшенію; поэтому его величество велѣлъ немедленно отдать приказанія Осману-пашѣ и объ исполненіи этого донести». И т. д.

Подобнаго рода недоразумѣнія, въ связи съ нерѣшительностью дѣйствій и разбросанностью турецкихъ войскъ на восточномъ фронтѣ, естественно имѣли послѣдствіемъ быстрое утвержденіе арміи Наслѣдника Цесаревича на Янтрѣ и Ломѣ и давали возможность приступить къ обложенію Рущука при благопріятныхъ для насъ условіяхъ. Султанъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ, переданномъ 4-го іюля Саидомъ по телеграфу Осману и Мехметъ-Али-пашѣ, горько жалуется на несчастный ходъ военныхъ дѣйствій и, между прочимъ, говоритъ ([1]):

«Рущукскій отрядъ, находившійся не вдалекѣ отъ Систова и состоявшій изъ половины корпуса, не могъ ничего сдѣлать противъ переправы непріятеля, а шумлинскія главныя силы не могли остановить его наступленія. Хотя побѣда зависитъ отъ Бога, но достойно удивленія попущеніе, благодаря которому непріятель исполнилъ свое побѣдоносное шествіе безъ всякаго сопротивленія».

Какъ извѣстно, въ первыхъ числахъ іюля послѣдовало смѣщеніе Абдулъ-Керима и Редифа паши и начальство надъ дунайскими корпусами вручено Мехмету-Али-пашѣ, коему были подчинены также муширъ Сулейманъ, Ахмедъ-Эюбъ и Османъ-паша. Съ этого момента замѣчается поворотъ въ сторону болѣе цѣлесообразныхъ и активныхъ операцій турецкихъ войскъ. Насколько султанъ надѣялся на благоразумную распорядительность Мехмета-Али-паши, видно между прочимъ изъ слѣдующаго мѣста депеши Саида къ муширу Мехмету-Али отъ 9-го іюля ([2]):

«Непріятельскій систовскій отрядъ воспрепятствовалъ начальнику западно-дунайскаго раіона, Осману-пашѣ, соединиться съ отрядомъ начальника восточнаго раіона Ахмеда-Эюба-паши. Слухъ о томъ, что непріятельскій отрядъ, переправившійся въ Добруджу, пытается уже проникнуть между Силистріею и Варною, смутилъ мысли султана относительно обезпеченности

([1]) Тамъ же.
([2]) Тамъ же.

Digitized by Google

сообщеній отряда Ахмеда-Эюба-паши съ Шумлою. Въ случаѣ успѣха такого наступленія не можетъ быть выполнено предположеніе о томъ, чтобы оставить въ Силистріи и въ Рущукѣ лишь необходимые гарнизоны, а остальныя силы сосредоточить къ одному пункту. Депеша вашей свѣтлости изъ Варны, въ которой вы сообщаете о томъ, что приступите немедленно къ сосредоточенію войскъ, разбросанныхъ безъ цѣли, очень обрадовала султана. Его величество приказываетъ вамъ привести въ исполненіе ваши распоряженія не медля ни минуты».

Такимъ образомъ, Мехмету-Али-пашѣ предстояло употребить немало энергіи и ума, чтобы выйти изъ того неопредѣленнаго и пасивнаго положенія, въ которомъ находилась турецкая армія среди своихъ крѣпостей. Главная задача, разумѣется, заключалась въ выигрышѣ столь непроизводительно потеряннаго времени, ибо, разъ турецкія войска на восточномъ фронтѣ успѣли бы во-время сосредоточиться впереди своихъ крѣпостей, обладаніе какою-либо изъ нихъ сдѣлалась бы для нашего рущукскаго отряда задачею въ высшей степени трудною. Но въ разсматриваемый періодъ выгоды склонялись на нашу сторону, ибо когда муширъ находился еще въ Варнѣ (начало іюля) и, такъ сказать, готовился къ энергическимъ дѣйствіямъ, передовыя войска рущукскаго отряда уже почти стояли на сообщеніяхъ Рущука съ Разградомъ. Слѣдовательно, энергичное наступленіе рущукскаго отряда въ теченіе еще нѣсколькихъ дней къ Рущуку завершилось бы обложеніемъ этой крѣпости и Мехмету-Али-пашѣ, ослабленному на число войскъ, собранныхъ около Рущука, пришлось бы или идти на выручку этой крѣпости, на что онъ едва ли бы рѣшился, имѣя въ виду отрядъ генерала Циммермана, или же перейти къ оборонительнымъ дѣйствіямъ подъ покровительствомъ Разграда и Шумлы. Но и при рѣшеніи дѣйствовать энергично, муширу необходимо было собрать разбросанныя между крѣпостями войска, придать имъ надлежащую организацію, а это все потребовало бы немало времени, въ которое условія войны могли для насъ сдѣлаться еще болѣе благопріятными. При такомъ положеніи дѣлъ на восточномъ фронтѣ, подведенномъ къ разсматриваемому нами моменту, на правомъ флангѣ нашей арміи произошло первое столкновеніе у Плевны (8-го іюля). Не упреждая событій, т. е. не разсматривая неудачнаго исхода первой плевненской операціи, о которой мы тогда еще не знали и, слѣдовательно, дѣйствовали въ прежнемъ направленіи поставленной рущукскому отряду задачи, мы перейдемъ въ этомъ предположеніи къ дальнѣйшему описанію дѣйствій арміи Наслѣдника Цесаревича, пока значеніе плевненской операціи не выясни-

Digitized by Google

лось окончательно и не отразилось на положеніи дѣлъ на восточномъ фронтѣ.

9-го іюля, кромѣ незначительныхъ передвиженій въ первой линіи (авангардъ генерала Дризена перешелъ на позицію между Пиргосомъ и рущукско-тырновскимъ шоссе, а кавалерійскій отрядъ въ Соленикѣ усиленъ вторымъ баталіономъ 140-го пѣх. Зарайскаго полка), были произведены двѣ усиленныя рекогносцировки. Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, имѣя въ виду произвести рекогносцировку къ сторонѣ Кадыкіоя и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать набѣгъ на телеграфъ и желѣзную дорогу между Рущукомъ и Разградомъ, приказалъ 9-го іюля составить отрядъ изъ трехъ сотенъ казачьяго № 37-го полка, двухъ казачьихъ конныхъ орудій и 2-го баталіона 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка. Отрядъ перешелъ Кара-Ломъ у Иванъ (Іованъ)-Чифтлика и двинулся на Кадыкіой. Башибузуки, занимавшіе эту деревню, при приближеніи нашихъ разъѣздовъ разбѣжались, послѣ чего деревня была занята нашею пѣхотою, а двѣ сотни съ двумя орудіями стали на позиціи, верстахъ въ трехъ къ сѣверу отъ Кадыкіоя, для прикрытія шестой сотни 37-го полка, которая, подъ начальствомъ сотника Пименова, направилась къ шоссе и желѣзной дорогѣ. Обойдя лощиною до дер. Бузинъ, въ которой было замѣчено около сотни черкесовъ, она перервала телеграфную проволоку на шоссе и подошла къ желѣзной дорогѣ. Тутъ были взорваны динамитомъ рельсы въ трехъ мѣстахъ, испорченъ телеграфъ и разбитъ апаратъ на полустанціи. Турецкій караулъ разбѣжался, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько ружей. Исполнивъ свою задачу сотня, начала отходить. Когда, по разсчету времени, можно было полагать, что эта сотня кончила свое дѣло, двѣ сотни и пѣхота начали также отходить. Непріятель, замѣтивъ это обратное движеніе, перешелъ въ наступленіе и участилъ артилерійскій огонь. Съ наступленіемъ сумерекъ весь отрядъ возвратился на лѣвый берегъ Кара-Лома, потерявъ трехъ убитыхъ и четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ; у непріятеля взято въ плѣнъ 18 человѣкъ, захваченныхъ при занятіи Кадыкіоя. Въ связи съ этою рекогносцировкою, по приказанію графа Воронцова-Дашкова, изъ соленикскаго отряда были высланы къ сторонѣ Турлака 1-й эскадронъ 8-го уланскаго полка и 5-я сотня казачьяго № 8-го полка, подъ общимъ начальствомъ ротмистра де-Поллини. Цѣль этого отряда, кромѣ занятія турками, заключалась также въ порчѣ телеграфа и разрушеніи желѣзной дороги. Къ вечеру этого дня отъ ротмистра Де-Поллини было получено донесеніе, что хотя удалось во многихъ мѣстахъ перервать

Digitized by Google

телеграфную проволоку на шоссе, но до желѣзной дороги достигнуть было невозможно. При этомъ отъ командира 5-й сотни, сотника Балабина, были послѣдовательно получены въ Соленикѣ въ теченіе дня два донесенія:

1) «Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи.

«Посланные разъѣзды по направленію на Турлакъ донесли, что непріятель, въ числѣ 2-хъ эскадроновъ и одной роты пѣхоты, идетъ по шоссе къ Рущуку. При этомъ замѣчено, что въ лѣсахъ много вооруженныхъ людей и слышны были орудійные выстрѣлы влѣво отъ Турлака». 9-го іюля, 2 ч. 45 м. пополудни.

Это движеніе турецкаго отряда къ Рущуку, въ связи съ доносившимися оттуда выстрѣлами, было совершенно понятно: турки спѣшили или къ Кадыкіою, или къ тому мѣсту на желѣзной дорогѣ, гдѣ казаки 37-го полка производили динамитные взрывы. Это подтверждаетъ и второе донесеніе сотника Балабина, именно:

2) «Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи».

«Отправляю двухъ плѣнныхъ турокъ; они говорятъ, что турки очистили Турлакъ и пошли къ Рущуку; я слѣдую въ Турлакъ». 9-го іюля, 5 ч. 30 м. пополудни.

Изъ всѣхъ развѣдокъ и рекогносцировокъ въ теченіе 8-го и 9-го іюля выяснилось, что между Разградомъ и Рущукомъ не было значительныхъ турецкихъ силъ, что онѣ предпочтительно групировались около крѣпостей, и что рущуко-варнская желѣзная дорога въ указанныхъ предѣлахъ охранялась самыми небольшими летучими отрядами, отбросить или разсѣять которые было нетрудно. Поэтому наступалъ весьма удобный моментъ къ совершенному овладѣнію желѣзною дорогою, изолированію Разграда отъ Рущука и къ завершенію обложенія послѣдней крѣпости. Этотъ моментъ какъ разъ совпалъ со временемъ полученія Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ письма Главнокомандующаго отъ 9-го іюля за № 794 (1). Въ этомъ письмѣ Его Высочество, упоминая о послѣднихъ нашихъ побѣдахъ по южную сторону Балканскихъ горъ и о взятіи Никополя, изволилъ писать:

«Этою совокупностью деморализующихъ непріятеля событій необходимо было бы нынѣ же воспользоваться. Мнѣ кажется, что именно теперь, когда извѣстія о вышеупомянутомъ рядѣ пораженій уже достаточно распространились и даже, быть можетъ, въ сильно преувеличенномъ видѣ,—настало время для энергическихъ дѣйствій противъ Рущука».

Далѣе Его Высочество Главнокомандующій тѣмъ же письмомъ предоставлялъ Наслѣднику Цесаревичу совершенную свободу дѣйствій, причемъ, предлагая при первой возможности покончить съ Рущукомъ,

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 6-й.

Digitized by Google

останавливалъ вниманіе на шумлинской арміи, за которой требовалось зорко слѣдить, и въ случаѣ надобности, т. е. еслибы эта армія перешла въ наступленіе противъ войскъ рущукскаго отряда, — Главнокомандующій предполагалъ 11-ю пѣхотную дивизію, выдвинутую на османъ-базарскую дорогу,—направить на Разградъ во флангъ непріятеля.

Въ отвѣтномъ письмѣ начальника штаба рущукскаго отряда къ начальнику полеваго штаба отъ 10-го іюля за № 134 выражены рѣшенія, принятыя Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Они заключались въ намѣреніи *приступить къ обложенію Рущука*, причемъ въ письмѣ указывались и нѣкоторыя подробности какъ веденія первоначальной линіи обложенія, такъ и тѣхъ мѣръ, которыя было бы желательно принять въ отношеніи обезпеченія рущукскаго отряда со стороны шумлинской арміи. Съ этою цѣлью Его Высочество предлагалъ сосредоточить 11-й корпусъ около дер. Попкіоя и Аяслара, выдвинувъ линію наблюденій 11-й и 13-й кавалерійскихъ дивизій по Бѣлому Лому (Акъ-Лому) до дер. Константы, гдѣ эта кавалерія должна была войти въ связь съ кавалеріей рущукскаго отряда. Такимъ образомъ послѣдующія событія на восточномъ фронтѣ представляютъ результатъ всѣхъ мѣропріятій, принятыхъ въ указанномъ смыслѣ. Они начались *10-го іюля* наступленіемъ къ дер. Бисанцы кавалерійскаго отряда, сосредоточеннаго въ Соленикѣ, подъ личнымъ начальствомъ графа Воронцова-Дашкова, и небольшою рекогносцировкою, произведенной начальникомъ штаба 12-й кавалерійской дивизіи полковникомъ Штрикомъ, отъ войскъ авангарда генералъ-лейтенанта Дризена, для обозрѣнія мѣстности по направленію къ Рущуку и расположенія непріятельскихъ батарей. Выше мы видѣли, что на высотахъ лѣваго берега рѣчки Соленикъ, близъ соименной деревни, бивакировалъ отрядъ въ составѣ:

2-го баталіона 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка. .	1 батал.
12-го гусарскаго Ахтырскаго полка	4 эскадр.
8-го уланскаго Вознесенскаго полка	3 »
Донскаго казачьяго № 8-го полка.	3 сотни.
15-й конно-артилерійской батареи.	4 орудія.
Донской казачьей № 9-й батареи	6 »

Итого 1 батал., 7 эскадр., 3 сот, 10 орудій.

Оставивъ въ Соленикѣ баталіонъ пѣхоты и четыре орудія 15-й конной батареи, а также и всѣ обозы (1), генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ двинулся съ остальными частями утромъ 10-го іюля по направленію къ дер. Бисанцы. Въ авангардъ была выдвинута

(1) Одна сотня казачьяго полка находилась въ разъѣздахъ, а другая была командирована въ распоряженіе генералъ-маіора Леонова въ Крепче.

Digitized by Google

шестая сотня донскаго казачьяго № 8-го полка, при которой было приказано состоять и мнѣ, какъ офицеру генеральнаго штаба. Начальникъ кавалеріи приказалъ мнѣ донести о занятіи Бисанцы и оставаться тамъ съ сотней до прибытія всего отряда. Сотня наступала къ дер. Бисанцы перемѣнными алюрами и въ девять часовъ утра я доносилъ графу Воронцову-Дашкову:

«Деревня Бисанцы занята безпрепятственно. Высланы разъѣзды по направленію на Рущукъ, Разградъ и къ станціи Вѣтово; резервъ сотни стоитъ впереди д. Бисанцы на дорогѣ въ Вѣтово; здѣсь, по указаніямъ жителей, могутъ быть непріятельскія части. 10-го іюля 9 ч. пополудни, д. Бисанцы».

Тотчасъ по занятіи сотней Бисанны былъ высланъ къ станціи Вѣтово разъѣздъ изъ десяти казаковъ подъ начальствомъ прикомандированнаго къ казачьему полку поручика Карташева, причемъ люди были снабжены динамитными патронами, для порчи желѣзной дороги. Экспедиція поручика Карташева не увѣнчалась успѣхомъ, ибо, приблизившись къ желѣзно-дорожной станціи, разъѣздъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ, направленнымъ частью и изъ сосѣдняго лѣса, а потому, ограничившись рекогносцировкою дорогъ и мѣстности вокругъ Вѣтово, — разъѣздъ возвратился обратно. Къ этому времени (11 часовъ утра) къ д. Бисанцы подошелъ отрядъ изъ Соленика. Не теряя времени, графъ Воронцовъ-Дашковъ приказалъ 12-му гусарскому Ахтырскому полку съ четырьмя орудіями донской № 9-го батареи, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Сталь-фонъ-Гольштейна, двинуться къ станціи Вѣтово и взорвать желѣзную дорогу. Мнѣ въ этотъ разъ приказано состоять при отрядѣ. Когда отрядъ приблизился къ ст. Вѣтово, то занимавшіе ее дотолѣ черкесы (не болѣе 30 чел.), сдѣлавъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ, быстро скрылись въ лѣсу. Гусары приступили къ своему дѣлу, и черезъ нѣсколько минутъ раздались подобно орудійнымъ выстрѣламъ, взрывы динамитныхъ патроновъ, подложенныхъ подъ рельсы и шпалы полотна желѣзной дороги; телеграфная проволока была сорвана и перервана во многихъ мѣстахъ; каменное зданіе станціи оставлено нетронутымъ, равно какъ и другія, прилежащія капитальныя постройки. Непріятель ни откуда не показывался и все кругомъ вскорѣ затихло. Тѣмъ временемъ 6-я сотня донскаго казачьяго № 8-го полка была выдвинута изъ д. Бисанцы къ сторонѣ Кадыкіоя, и когда я доложилъ графу Воронцову-Дашкову объ удачно исполненной задачѣ у ст. Вѣтово, было рѣшено вслѣдъ за симъ произвести кавалерійскій поискъ къ сторонѣ Кадыкіоя и Рущука.

Digitized by Google

Этотъ поискъ былъ произведенъ двумя колоннами: *лѣвая*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Сталь-фонъ-Гольштейна (Ахтырскій полкъ, 6-я сотня № 8-го полка, донская № 9-й батарея), заняла къ 4-мъ часамъ пополудни дер. Бузино и Кадыкіой; *правая*: (2-й, 3-й и 4-й эскадроны вознесенскихъ уланъ), подъ личнымъ начальствомъ графа Воронцова-Дашкова, прошла вдоль полотна желѣзной дороги, причемъ во многихъ мѣстахъ была перервана телеграфная проволока, и остановилась лишь въ виду станціи Чрвенаводы. Для связи съ кавалеріей авангарда генерала Дризена былъ выдвинутъ къ рущукскому шоссе (между Кадыкіоемъ и Бузино) 12-й казачій полкъ, а тылъ и правый флангъ нашего отряда охранялись казачьими и уланскими разъѣздами, которые должны были, въ свою очередь, поддерживать связь съ отрядомъ ротмистра де-Поллини въ Турлакѣ. Около 5-ти часовъ пополудни, обѣ колонны открыли цѣпь непріятельскихъ разъѣздовъ, а вдали (около пяти верстъ), впереди Леванъ-табіи, былъ замѣченъ значительный непріятельскій лагерь.

Такъ какъ день склонялся уже къ вечеру и цѣль рекогносцировки была достигнута, то обѣ колонны къ ночи соединились на бивакѣ у дер. Бисанцы, выставивъ линію наблюдательныхъ постовъ отъ рущукскаго шоссе черезъ Вѣтово къ Турлаку. Какъ видимъ, въ этотъ день, съ ранняго утра почти всѣ части нашего отряда находились въ постоянномъ движеніи, подъ палящимъ зноемъ и безъ пищи. День выпалъ трудный; но мы втянулись уже въ военно-походную жизнь, и на такія усилія мало кто обращалъ вниманіе.

Посмотримъ, что дѣлалось въ этотъ день на лѣвомъ флангѣ и въ отрядѣ генерала Леонова.

Начальникъ авангарда генералъ Дризенъ выслалъ въ 4 часа пополудни два эскадрона, подъ командою генеральнаго штаба полковника Штриха, для обозрѣнія мѣстности и расположенія непріятельской батареи по направленію къ Рущуку. Отрядъ, пройдя за передовую линію и сдѣлавъ нѣсколько верстъ между лѣвымъ берегомъ Дуная и шоссе, встрѣтилъ партію черкесовъ, за которыми показались два баталіона пѣхоты и нѣсколько орудій. Наши эскадроны отошли безъ потерь. Турки между тѣмъ открыли огонь изъ двухъ батарей, направляя его на нашу позицію у Пиргоса, и замѣтно было наступленіе частей кавалеріи и пѣхоты. Выдвинутые впередъ 45-й Азовскій и 46-й Днѣпровскій пѣхотные полки, съ 1-й и 4-й батареями 12-й артилерійской бригады, завязали перестрѣлку. Послѣ того, какъ наша артилерія была еще усилена батареею № 3-го той же бригады, турки отступили, но артилерійская перестрѣлка продолжалась въ теченіе двухъ

Digitized by Google

часовъ. Когда начало смеркаться, огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился, и, по донесеніямъ разъѣздовъ, турки отошли къ Рущуку. Наши потери заключались въ двухъ раненыхъ нижнихъ чинахъ.

На правомъ флангѣ передовыхъ войскъ рущукскаго отряда, въ теченіе 10-го іюля, ничего особеннаго не произошло, но произведенными развѣдками выяснилось, что впереди Разграда и на шумлинской дорогѣ происходили нѣкоторыя передвиженія турецкихъ войскъ. Такъ ротмистръ де-Поллини изъ Турлака доносилъ:

«Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи.

«По донесенію разъѣзда, посланнаго къ Разграду, въ лощинѣ, возлѣ д. Дранца, встрѣченъ имъ былъ непріятельскій отрядъ конныхъ турокъ до 100 чел. и нѣсколько повозокъ обоза». 10-го іюля 1877 г.

Посланный съ этимъ донесеніемъ не могъ пробраться въ дер. Бисанцы, такъ какъ на него сдѣлали нападеніе четыре конно-вооруженныхъ турка (непріятельскій разъѣздъ), а потому донесеніе было доставлено въ штабъ дивизіи рано утромъ 11-го іюля, вмѣстѣ съ другимъ донесеніемъ отъ ротмистра де-Полини. Такъ какъ послѣднее донесеніе также относится къ 10-му іюля, то мы и приводимъ его здѣсь для общей связи обстоятельствъ этого дня, а именно:

«Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи.

«Въ 4 часа пополудни, 10-го іюля, два эскадрона турокъ стали между деревнями Дранца и Есерджи и загораживаютъ дорогу на Разградъ». 5 ч. утра, 11-го іюля.

Хорунжій Карповъ изъ Констанцы доносилъ:

«Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи.

«Доношу Вашему Сіятельству, что возвратившійся изъ сел. Хюсенджи разъѣздъ хорунжаго Кульгачова донесъ, что въ Хюсенджи лагерь въ два эскадрона; обозъ, примѣрно, до 200 каруцъ: пѣхоты около двухъ ротъ». Констанца, 10-го іюля 1877 г.

У генерала Леонова въ этотъ день произошло слѣдующее:

По донесеніямъ разъѣздовъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и по свѣдѣніямъ отъ жителей, турецкая иррегулярная конница въ небольшомъ числѣ показывалась около д. Садины, куда черкесы входили съ цѣлью разбойничать и грабить. Вслѣдствіе этого генералъ-маіоръ Леоновъ, 10-го іюля, въ 8 часовъ утра, взявъ съ собою одинъ эскадронъ гусаръ, двинулся въ эту деревню черезъ Карахасанкіой. Движеніе въ Садину было свободнымъ, и къ 12-ти часамъ дня эскадронъ занялъ эту деревню, выгнавъ оттуда небольшую партію черкесовъ и башибузуковъ и захвативъ нѣсколько турокъ (обывателей) съ оружіемъ въ рукахъ, на которыхъ болгары указывали какъ на отчаянныхъ раз-

Digitized by Google

бойниковъ. Къ вечеру генералъ-маіоръ Леоновъ возвратился съ эскадрономъ въ Опаку и доносилъ:

«Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи.

«Сегодня, 10-го іюля, я объѣхалъ пространство отъ Опаки до Садиной и возвратился черезъ Карахасанкіой въ Опаку. Изъ Садины турецкія войска ушли вслѣдствіе непрерывныхъ разъѣздовъ, которые я посылалъ. Мѣста бивуковъ видны и, судя по нимъ, было около 8,000 чел. Всѣ эти войска направились къ Шумлѣ. Полагаю, что гусарскому полку слѣдуетъ перейти въ Садину, откуда буду имѣть сообщеніе съ Константцой и Соленикомъ по хорошей дорогѣ и буду находиться отъ Разграда всего въ 18-ти верстахъ и, если дадите баталіонъ, то займу этотъ городъ.

«Скопища черкесовъ также направились къ Шумлѣ, и все пространство отъ Хайдаркіоя и Попкіоя къ Султанкіою чисто,—никого нѣтъ. Былъ у меня офицеръ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка, котораго эскадронъ стоитъ въ Мансурѣ Я ему сказалъ, чтобы онъ подошелъ ближе, потому что на 50 верстъ сообщеній имѣть не могу.

«Садину необходимо занять, ибо и жители-болгары подозрительны въ отношеніи турокъ,—нужно за ними слѣдить. А главное—буду недалеко отъ шоссе и желѣзной дороги и могу сильно пакостить туркамъ. Жду приказаній Вашего сіятельства». 10-го іюля, Опака, 6 ч. вечера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-маіоръ Леоновъ препроводилъ нижеслѣдующее донесеніе, полученное имъ отъ командира 2-го эскадрона 13-го уланскаго полка:

«Штабъ 13-го уланскаго полка стоитъ въ Юсуфъ-Ханларъ, изъ Тырнова двигается къ Шумлѣ 11-й корпусъ. Передовыя войска, т. е. кавалерія съ артилеріей, занимаютъ линію отъ Церковно до Мансура. Мой эскадронъ будетъ смѣненъ частями 11-й кавалерійской дивизіи. Отъ Попкіоя и отъ деревень къ югу отъ него турецкія войска отходятъ къ Шумлѣ». Командиръ 2-го эскадрона, ротмистръ баронъ Розенъ.

Изъ предъидущаго можно усмотрѣть, что наша кавалерія, дѣйствовавшая на восточномъ фронтѣ, начинала все болѣе и болѣе приходить въ то положеніе въ отношеніи непріятеля, которое нѣмцы характеризуютъ выраженіемъ «Fühlung am Feinde». Однако полнаго соприкосновенія въ смыслѣ послѣдняго выраженія мы все-таки не имѣли съ непріятелемъ, и это объясняется прежде всего малочисленностью кавалеріи, находившеюся въ распоряженіи Наслѣдника Цесаревича; слѣдовательно, эта кавалерія не могла выдѣлять того количества самостоятельныхъ кавалерійскихъ отрядовъ, которые бы могли, продвинувшись далеко за фронтъ, отыскивать оставшагося все еще разбросаннымъ непріятеля и, такъ сказать, висѣть надъ нимъ. Развѣдываніе же малыми частями (разъѣздами) не могло получить въ то время широкаго распространенія вглубь непріятельской территоріи, ибо вся

Digitized by Google

страна была наполнена массою вооруженнаго турецкаго населенія, пѣшаго и коннаго, которое, пользуясь гористою и пересѣченною мѣстностью, создало опасныя затрудненія для движенія нашихъ разъѣздовъ. Вспомнимъ, что германская кавалерія въ войну 1870—71 гг. чрезвычайно развила широкое и дальнее развѣдываніе о непріятелѣ и въ этомъ отношеніи явила примѣръ самаго дерзкаго проникновенія вглубь непріятельской страны. Однако и германская кавалерія сдѣлалась чрезвычайно осторожною въ концѣ войны, когда во Франціи организовались партіи «*вольныхъ стрѣлковъ*», до крайности затруднившихъ движеніе разъѣздовъ (Streifpatrouillen) этой кавалеріи.

Далѣе, когда непріятель не обнаружилъ еще своего общаго фронта дѣйствій, когда онъ разбросанъ на огромномъ пространствѣ, какъ напримѣръ въ данномъ случаѣ, когда нѣкоторыя части его находятся въ отступательномъ движеніи,—тогда бываетъ весьма трудно, по крайней мѣрѣ нужно употребить немало времени, чтобы возстановить непрерывное съ непріятелемъ соприкосновеніе, такъ называемое Fühlung am Feinde. Вспомнимъ опять таки, сколько трудовъ стоило германской кавалеріи отыскать армію Макъ-Магона, когда, послѣ побѣды при Вёртѣ, германцы потеряли соприкосновеніе съ этою арміею. Сначала двѣ, а потомъ цѣлыхъ четыре кавалерійскихъ дивизій употребили нѣмцы для возстановленія этого Fühlung am Feinde! Такимъ образомъ нѣтъ ничего удивительнаго, что въ то время, къ которому относятся описываемыя событія, кавалерія рущукскаго отряда, при своей числительности и непропорціональному протяженію фронта дѣйствій, не могла придти вездѣ въ непосредственное соприкосновеніе съ непріятелемъ. Если такое соприкосновеніе существовало въ достаточной степени между Рущукомъ и Хюсенджи, то далѣе къ югу оно становилось слабѣе и почти совершенно исчезало передъ фронтомъ 13-й кавалерійской дивизіи. Здѣсь, какъ говоритъ въ своемъ донесеніи генералъ-маіоръ Леоновъ, и связь между своими частями не могла быть поддерживаема, а о непріятелѣ знали лишь, что онъ покидаетъ долину Кара-Лома и уходитъ къ Шумлѣ. Но вышеприведенныя объясненія оправдываютъ такое положеніе. Напримѣръ 13-й кавалерійской дивизіи, развернувшейся уступомъ въ отношеніи фронта рущукскаго отряда и втянувшейся въ едва проходимыя горныя и лѣсныя дебри, нужно еще было покончить съ вооруженнымъ турецкимъ населеніемъ, здѣсь гнѣздившимся, чтобы прочистить себѣ пути для дальнихъ поисковъ къ сторонѣ Эски-Джумы и Османъ-Базара.

Это отступленіе я сдѣлалъ собственно потому, чтобы показать, что хотя новый принципъ широкаго развертыванія кавалеріи впереди фронта

Digitized by Google

дѣйствій и былъ принятъ нами безусловно, но, благодаря существовавшимъ условіямъ театра войны (а каждая война создаетъ свои условія) и числительности кавалеріи нельзя было въ первое время достигнуть того идеальнаго «Fühlung am Feinde», которое, само собою разумѣется, и должно быть результатомъ такого развертыванія кавалеріи впереди арміи.

Утромъ, 11-го іюля, графъ Воронцовъ-Дашковъ съ небольшимъ конвоемъ уѣхалъ изъ д. Бисанцы въ штабъ рущукскаго отряда, приказавъ еще наканунѣ вечеромъ присоединиться къ своему отряду частямъ, остававшимся въ Соленикѣ, а также притянуть необходимый обозъ. Въ ожиданіи прибытія начальника кавалеріи, отрядъ въ д. Бисанцы оставался на бивакахъ и съ ранняго утра все было спокойно. Около полудня начали получаться донесенія съ передовой линіи. Такъ, ротмистръ де-Поллини доносилъ:

«Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи.

«По донесеніямъ разъѣздовъ и по разспросамъ у болгаръ, турки, вышедшіе изъ ближайшихъ селеній вмѣстѣ съ обозомъ, стоятъ на дорогахъ къ дд. Синевѣ и Кириѣ, въ густомъ лѣсу, подъ прикрытіемъ черкесовъ и баши-бузуковъ. По пути къ Разграду, въ четырехъ верстахъ отъ Турлака, стоитъ также турецкій обозъ, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ регулярной кавалеріи». 11-го іюля 9½ ч. утра Турлакъ.

Изъ Констанцы хорунжій Карповъ донесилъ:

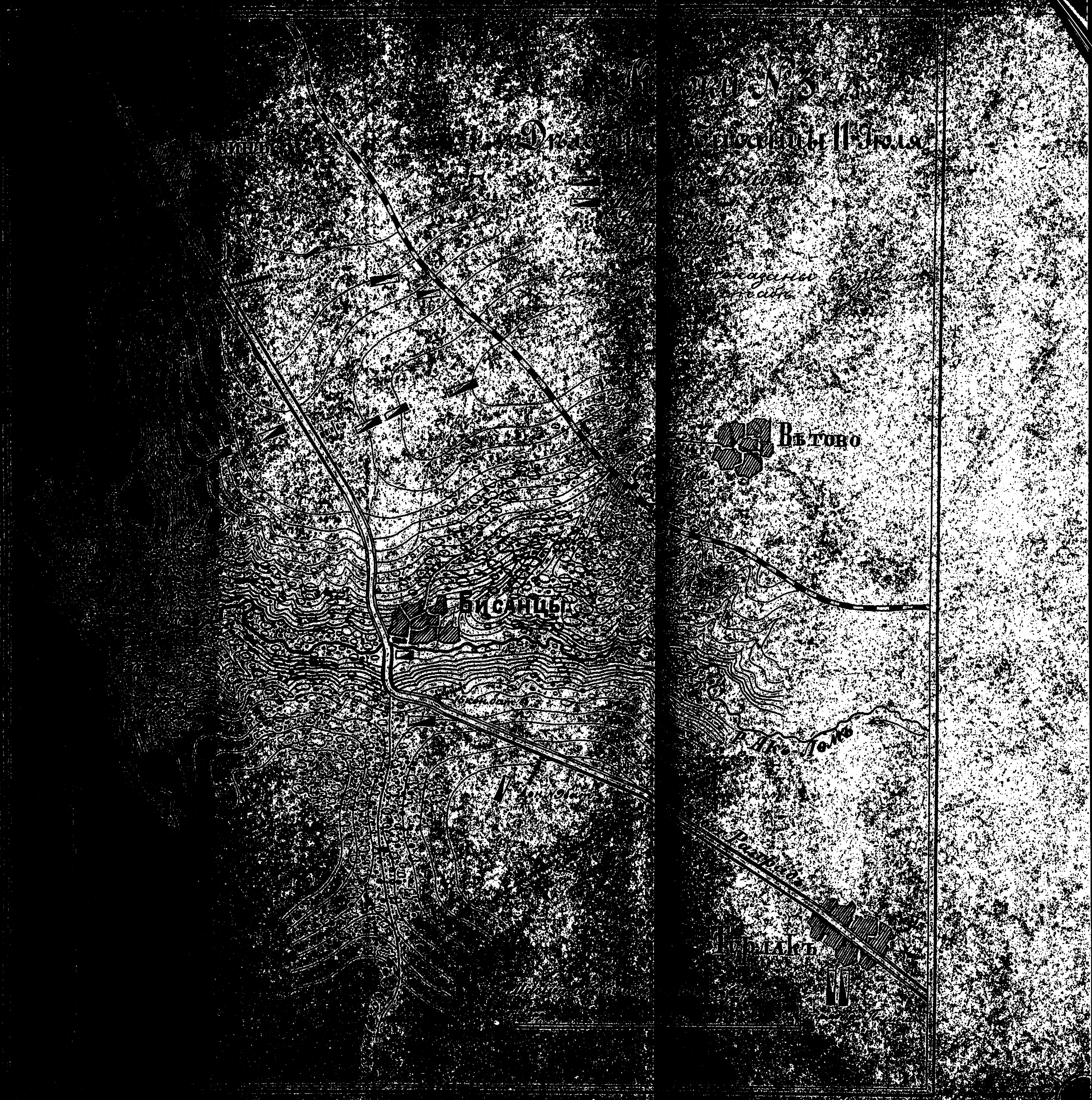
«Доношу вашему сіятельству, что возвратившійся изъ д. Есерджи разъѣздъ донесъ, что черезъ эту деревню проходила турецкая кавалерія около четырехъ эскадроновъ; движеніе имѣли къ с. Хюсенджи. По разспросамъ болгаръ турецкія войска направляются къ Козылачу». 11-го іюля, 9 ч. утра.

Немного послѣ полудня отъ ротмистра де-Поллини было получено снова донесеніе:

«Разъѣзды дойти до станціи Разградъ не могутъ. Верстахъ въ четырехъ отъ Турлака расположена цѣпь постовъ непріятельскихъ, сзади которыхъ, верстахъ въ 10-ти, видѣнъ лагерь, числительность котораго за дальностью и выставленною цѣпью опредѣлить нельзя. Лагерь издали кажется значительнымъ 11-го іюля».

Хотя изъ этихъ и предъидущихъ донесеній можно было заключить, что впереди Разграда, преимущественно къ сторонѣ Рущука, турки начинаютъ обнаруживать нѣкоторую дѣятельность, но до 11-го іюля не было замѣчено никакихъ наступательныхъ дѣйствій, которыя должны бы были быть прямымъ послѣдствіемъ нашего наступленія на сообщенія Разграда съ Рущукомъ. Такимъ образомъ, до 4-хъ часовъ пополудни описываемаго дня, было все спокойно, какъ вдругъ въ 4 часа

Digitized by Google



Карта № 3
11 Іюля
Вѣтово
Бисанцы
Р. Акъ-Ломъ

Digitized by Google

разъѣзды отъ казачьихъ № 8-го и № 12-го полковъ, прискакавшіе въ Бисанцу, донесли, что по рущукско-шумлинскому шоссе, впереди д. Бузино, наступаетъ непріятельскій отрядъ изъ войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Дѣло у д. Бисанцы 11-го іюля (см. кроки № 3-й). Наступленіе непріятеля на д. Бисанцы, приведшее къ кавалерійскому дѣлу у этой деревни, заставляетъ насъ сдѣлать краткое описаніе мѣстности, на которой произошло столкновеніе.

Деревня Бисанцы расположена въ глубокомъ и широкомъ ущельѣ, по которому протекаетъ р. Акъ-Ломъ, проходимая въ этомъ мѣстѣ въ бродъ. Рущуко-шумлинское шоссе, круто спускаясь къ деревнѣ и обогнувъ оную съ западной стороны, выходитъ такимъ же крутымъ подъемомъ на высоты лѣваго берега Акъ-Ломa. Мѣстность къ сѣверу отъ Бисанцы, по сторонамъ шоссе, открытая и ровная, и только къ сторонѣ Вѣтова тянется съ небольшими перерывами густой лѣсъ, по которому и пролегаетъ единственная удобная дорога на станцію. Упомянутый лѣсъ покрываетъ также склоны оврага, начинающагося у Вѣтова и выходящаго, постепенно расширяясь и углубляясь въ долину Акъ-Ломa у самой дер. Бисанцы. Къ западу отъ деревни тянется лѣсистая, съ весьма крутыми и высокими берегами, долина Акъ-Ломa, трудно доступная для движенія и дѣйствія войскъ. Къ югу отъ Бисанцы мѣстность также покрыта густымъ лѣсомъ, причемъ единственная дорога на Соленикъ пролегаетъ сначала (почти на протяженіи пяти верстъ) по узкому и лѣсистому дефиле, бока котораго за густотою лѣса совершенно недоступны для всадниковъ. Наконецъ къ юго-востоку отъ Бисанцы мѣстность открытая, всхолмленная, но за то покрытая сплошными хлѣбными и маисовыми полями.

Такимъ образомъ, для активныхъ дѣйствій болѣе удобною представлялась мѣстность къ сѣверу отъ Бисанцы; для обороны было бы удобнѣе оставаться на лѣвомъ берегу Акъ-Ломa. Нашъ отрядъ состоялъ только изъ кавалеріи и конной артилеріи, поэтому казалось болѣе цѣлесообразнымъ предстоящія дѣйствія перенести на правый берегъ Акъ-Ломa, т. е. перейти самимъ въ наступленіе и попытаться, если и не отбросить непріятеля, то по крайности раскрыть его силы и задержать до выясненія обстоятельствъ. Всѣ эти соображенія были дѣломъ минуты, и генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ, за отсутствіемъ начальника кавалеріи, лично повелъ впередъ по шоссе по направленію къ дер. Бузино: 1-й и 3-й эскадроны 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, 2-й и 3-й эскадроны 8-го уланскаго Вознесенска-

Digitized by Google

го полка, 6-ю сотню казачьяго № 8-го полка и два орудія донской казачьей № 9-го батареи,—всего четыре эскадрона, одна сотня и два конныхъ орудія. Одновременно съ этимъ были посланы слѣдующія приказанія:

1) «Ротмистру де-Поллини. Непріятель наступаетъ (изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія) отъ Рущука по шоссе на Разградъ. Будьте осторожны и усильте разъѣзды въ вашемъ раіонѣ». Князь Манвеловъ. 11-го іюля, 4 ч. 15 м. пополудни, д. Бисанцы.

2) «Командиру 2-го баталіона Зарайскаго полка. Начальникъ дивизіи приказалъ вамъ немедленно и форсированнымъ маршемъ идти на Бисанцу. Ранцы оставьте на мѣстѣ». Полковникъ Каульбарсъ. 11-го іюля, 4 ч. 15 м. пополудни, д. Бисанцы.

Наконецъ съ ординарцемъ было послано словесное приказаніе поспѣшить къ дер. Бисанцы находившимся въ пути четыремъ орудіямъ 15-й конно-артилерійской батареи и 4-му эскадрону вознесенскихъ уланъ. Для встрѣчи наступавшаго непріятеля отрядъ развернулся въ слѣдующій боевой порядокъ (см. кроки № 3-й)

Первый эскадронъ ахтырскихъ гусаръ (маіора Тевяшова) и 6-я сотня казачьяго № 8-го полка (войсковой старшина Загряцкій), двигаясь въ развернутомъ строю по лѣвую сторону шоссе и въ одну линію, должны были атаковать правый флангъ непріятеля; общее направленіе движенія этихъ частей было поручено начальнику штаба 8-й кавалерійской дивизіи полковнику барону Каульбарсу. Уступомъ справа (по правую сторону шоссе), развернулись 2-й и 3-й эскадроны вознесенскихъ уланъ; наконецъ, еще правѣе, уступомъ, наступалъ 3-й эскадронъ ахтырскихъ гусаръ, котораго задача состояла въ дѣйствіяхъ противъ лѣваго фланга непріятеля, и направленіе движенія этого эскадрона было поручено мнѣ. Два конныхъ донскихъ орудія двигались въ центрѣ по шоссе; начальникъ дивизіи и генералъ-маіоръ Шухтъ (командиръ 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи), со штабомъ, находились возлѣ орудій, а генералъ Сталь фонъ-Гольштейнъ находился при 3-мъ эскадронѣ ахтырскихъ гусаръ.

Наступая въ такомъ порядкѣ, цѣпь наѣздниковъ, высланная отъ 6-й сотни и 1-го эскадрона гусаръ, встрѣтила верстахъ въ двухъ за дер. Бисанцой линію непріятельской кавалеріи, медленно продолжавшей движеніе впередъ. Тогда 4-й эскадронъ ахтырскихъ гусаръ и 6-я сотня № 8-го полка рѣшительно бросаются въ атаку, опрокидываютъ линію непріятельской кавалеріи и преслѣдуютъ ее болѣе, чѣмъ на версту. Но здѣсь наша кавалерія, встрѣченная сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, должна была повернуть назадъ, при-

Digitized by Google

чемъ отступленіе совершила стройно, такъ какъ непріятельская кавалерія и не думала преслѣдовать. Просвиставшія гранаты вызвали къ дѣлу и нашу артилерію: два орудія, подъ командою сотника Донцова, лихо выѣхали на позицію и открыли огонь; обѣ стороны на время остановились и завязалась артилерійская и ружейная перестрѣлка, причемъ непріятельскія пѣхотныя стрѣлковыя цѣпи, разсыпанныя по сторонамъ шоссе, положительно осыпали насъ градомъ пуль. Такъ продолжалось съ полчаса, а потомъ бой какъ бы затихъ. Пользуясь этимъ, турки снова выдвинули передъ фронтомъ кавалерійскую цѣпь, съ которою не замедлили завязать учащенную перестрѣлку наѣздники 6-й сотни, ободряемые разъѣзжавшимъ впереди ихъ есауломъ Подхалюзинымъ. Турки очевидно желали повторенія нашихъ атакъ, ибо это повело бы опять къ тому, что наша кавалерія наскочила бы на пѣхоту и подверглась бы сильному ружейному и артилерійскому огню. Намъ не было никакого разсчета поддаваться на эту уловку, притомъ и разъѣзды вскорѣ донесли, что турки направили въ обходъ нашего лѣваго фланга два табора пѣхоты, а противъ праваго фланга выдвинули два эскадрона кавалеріи, которые также имѣли намѣреніе зайти намъ въ тылъ. Послѣдній маневръ однако не удался, ибо развернувшійся и перешедшій въ рысь 3-й эскадронъ ахтырскихъ гусаръ заставилъ турецкую кавалерію остановиться, а потомъ повернуть назадъ. Въ этотъ моментъ турки открыли учащенный артилерійскій огонь въ центрѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возгорѣлась ружейная трескотня по всей линіи турецкихъ стрѣлковыхъ цѣпей. Исполнивъ свое порученіе и желая снова присоединиться къ штабу начальника дивизіи, я поскакалъ по направленію къ шоссе и очутился какъ разъ въ сферѣ паденія непріятельскихъ гранатъ, которыя, по счастью, не рвались, ибо почти всѣ ложились по пахатному полю и глубоко зарывались въ землю. Впереди стоялъ какой-то неопредѣленный шумъ, покрываемый громомъ орудійныхъ выстрѣловъ, ружейной трескотней и какими-то странными звуками и ржаніемъ коней. Я приближался къ шоссе, почти безсознательно лавируя подъ свистѣвшими надъ головою гранатами, какъ вдругъ одна граната падаетъ прямо на шоссе, шагахъ въ 150 отъ меня, и разрывается впереди ѣхавшаго по шоссе лазаретнаго фургона; лошади шарахнулись и взвились на дыбы.... Я остановился на секунду и вижу скачущаго со стороны Бисанцы, прямо на меня, казака. «Что такое»? спрашиваю я казака. Послѣдній съ встревоженнымъ лицомъ и молча подаетъ мнѣ лоскутокъ бумажки. Я читаю:

«Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи.

«Значительный непріятельскій отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія

Digitized by Google

наступаетъ со стороны Разграда на Рущукъ. Я покуда еще удерживаюсь на мѣстѣ.» Ротмистръ де-Поллини. Турлакъ, 11-го іюля.

Нетрудно было сообразить общее положеніе. Такъ какъ въ донесеніи не было обозначено часа, когда оно отправлено (важное упущеніе), то являлось сомнѣніе, въ какомъ удаленіи могъ находиться непріятель отъ Бисанцы. Если онъ еще не занялъ Турлака, то опасности не было для насъ; если же ему удалось уже оттѣснить сводный дивизіонъ де-Поллини отъ этого пункта, то непріятель могъ создать для насъ серьезныя затрудненія. Между тѣмъ въ дер. Бисанцы оставались четыре орудія донской № 9-го батареи, два эскадрона ахтырскихъ гусаръ, и могли подойти изъ Соленика четыре орудія 15-й конной батареи съ 4 мъ эскадрономъ вознесенскихъ уланъ. Поэтому являлась безотлагательная необходимость поставить въ извѣстность эти части о наступленіи непріятеля со стороны Турлака и принять какія-либо мѣры для встрѣчи его въ этомъ направленіи. Съ этими мыслями я поскакалъ въ дер. Бисанцы, приказавъ казаку доставить донесеніе ротмистра де-Поллини по назначенію. Прибывъ на позицію у Бисанцы на правомъ берегу Акъ-Лома, я засталъ здѣсь упомянутыя части въ сборѣ и объяснилъ въ чемъ дѣло. Тогда подполковникъ Зотовъ (командиръ донской № 9-го батареи), съ четырьмя орудіями и 4-мъ эскадрономъ уланъ (маіоръ Ягелло), выдвинулся по шоссе къ сторонѣ Турлака и, выбравъ артилерійскую позицію, сдѣлалъ всѣ распоряженія на случай наступленія непріятеля. Кромѣ того, для разъясненія обстоятельствъ, былъ посланъ къ Турлаку 1-й взводъ 4-го эскадрона уланъ, подъ командою штабъ-ротмистра Спыткова. Командующій 15-ю конною батареею, капитанъ Воронянскій, остался съ своими четырьмя орудіями на позиціи и рѣшился, въ случаѣ отступленія нашего отряда отъ Бузино и занятія непріятелемъ противоположнаго гребня праваго берега долины Акъ-Лома — открыть по непріятелю огонь, съ цѣлью задержать до послѣдней возможности его наступленіе. Это было около 6-ти часовъ пополудни. Канонада между Бисанцей и Бузино ослабѣвала, и вскорѣ на склонахъ противоположнаго берега долины Акъ-Лома показались медленно отходившія части нашего отряда. Турки продолжали наступать: уже заняли противоположный берегъ, поставивъ на шоссе артилерію, и открыли огонь по нашей позиціи на этомъ берегу. Тогда капитанъ Воронянскій приказалъ открыть огонь изъ своихъ четырехъ орудій, къ которымъ вскорѣ присоединилась и батарея подполковника Зотова, ибо непріятель со стороны Турлака не показывался. Этимъ артилерійскимъ и удачнымъ огнемъ непріятель былъ остановленъ, но за то онъ еще болѣе усилилъ

Digitized by Google

обстрѣливаніе нашей позиціи гранатами, далеко перелетавшими черезъ наши головы. Вотъ задымились уже лѣсистые склоны праваго берега долины Акъ-Лома, и турецкая пѣхота начала сползать внизъ, къ деревнѣ; ружейныя пули достигали уже нашей позиціи.... Въ этотъ моментъ получается второе донесеніе отъ ротмистра де-Поллини.

«Начальнику 8-й кавалерійской дивизіи.

«Непріятель занялъ Турлакъ; я отхожу на Соленикъ».

Занятіе Турлака угрожало нашему сообщенію съ Соленикомъ, а баталіонъ Зарайскаго полка все еще былъ далеко. Эти два обстоятельства, въ связи съ наступленіемъ превосходнаго непріятеля и наступавшею темнотою, побудили князя *Манвелова* приказать начать постепенно отступленіе частей отряда къ Соленику. Мѣткій огонь 15-й конной и донской № 9-го батареи удерживалъ непріятеля до тѣхъ поръ, пока не представлялось явной опасности быть обойденнымъ со всѣхъ сторонъ. 3-й эскадронъ ахтырскихъ гусаръ и 4-й эскадронъ вознесенскихъ уланъ снялись съ позиціи послѣдними. Къ ночи всѣ части отряда сосредоточились около дер. Соленика.

Наши потери состояли: контуженъ въ грудь и руку осколкомъ гранаты поручикъ Вельяшевъ (12-го гусар. Ахтырскаго полка); нижнихъ чиновъ ранено пять (12-го гусар. полка—три и донскаго казачьяго № 8-го полка—два); строевыхъ лошадей ранено семь и артилерійскихъ три.

Такимъ образомъ дѣло у дер. Бисанцы принудило кавалерійскій отрядъ графа Воронцова-Дашкова отойти назадъ, на прежнюю позицію, у дер. Соленика. Но отрядъ собственно выполнилъ свою первоначальную задачу и если вступилъ въ дѣло съ турками, то съ единственною цѣлью раскрыть силы непріятеля, что было въ особенности важно, въ виду будущихъ дѣйствій на сообщенія Рущука съ Разградомъ. Оказалось, что непріятельскій отрядъ, вышедшій изъ Рущука, состоялъ изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, одного полка регулярной кавалеріи, партіи черкесовъ и шести орудій; приблизительно такой же отрядъ занялъ въ тотъ же день Турлакъ. Хотя эти отряды сами по себѣ были незначительными, но движеніе ихъ прямо указывало, что турки начинали догадываться объ угрожавшей имъ опасности, и наше хозяйничаніе на желѣзной дорогѣ, естественно, должно было вызвать съ ихъ стороны контръ-рекогносцировочныя дѣйствія. Посему въ штабѣ рущукскаго отряда было рѣшено, для поддержанія дѣйствій кавалеріи графа Воронцова-Дашкова, выдвинуть еще болѣе впередъ части пѣхоты съ артилеріей, что и было исполнено 12-го іюля; но объ этомъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

Подполковникъ **фонъ-Фохтъ.**

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ОБЗОРЪ МНѢНІЙ,

ВЫСКАЗАННЫХЪ ВЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ПО РАЗНЫМЪ ВОЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ,

за 1877 — 1879 годы.

(Статья шестая) (1).

Тактическіе вопросы.

IV.

Пользованіе мѣстностью (тактическое значеніе ея) и разнаго рода искусственными закрытіями.

а) *Пользованіе мѣстностью (тактическое значеніе ея).*

Разсмотрѣвъ выше средства къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ, состоящія: а) *въ возможно тщательной подготовкѣ атаки во всѣхъ смыслахъ*, и б) *въ возможно методическомъ веденіи атаки*, остается сказать еще объ *искусномъ пользованіи мѣстностью и возможно тщательномъ примѣненіи къ ней.*

Тактическое значеніе мѣстности, какъ извѣстно, сводится къ тому, что она: 1) *облегчаетъ или затрудняетъ обозрѣніе* (а слѣдовательно оріентированіе, рекогносцировку, укрытіе войскъ, управленіе ими въ бою и употребленіе огня), и 2) облегчаетъ или затрудняетъ движеніе (а слѣдовательно взаимную поддержку и атаку (2).

Вотъ въ чемъ выражается вообще вліяніе мѣстности на дѣйствія войскъ въ бою.

Главная задача въ дѣлѣ пользованія мѣстностью, для различныхъ тактическихъ цѣлей, по словамъ генерала Леера, будетъ заключаться въ томъ, чтобы какъ можно полнѣе воспользоваться ея выгодными свойствами и по возможности ослабить ея невыгодныя свойства пу-

(1) «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 3-й, 4-й, 5-й, 7-й и 8-й.

(2) «Прикладная тактика» Леера, (вып. второй).

Digitized by Google

темъ соотвѣтствующаго для этой цѣли употребленія войскъ; окончательно же она разрѣшается тактикою при помощи фортификаціи.

Приведенный выше общій видъ атаки отвѣчаетъ открытой и ровной мѣстности: на мѣстности, представляющей закрытія, задача атаки значительно облегчается. Мѣстность разнообразная, т. е. болѣе или менѣе всхолмленная, закрытая или пересѣченная, богатая отдѣльными мѣстными предметами (при извѣстномъ характерѣ ихъ) въ значительной степени измѣняетъ процесъ боя какъ для обороняющагося, такъ и для наступающаго. Условія неровной мѣстности даютъ возможность иногда открывать противника съ болѣе дальняго разстоянія; скрывая отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, мѣстность даетъ возможность тому и другому принимать болѣе густое расположеніе боевой линіи; съ большею силою, и притомъ съ большимъ удобствомъ, развивать огнестрѣльное дѣйствіе; съ другой стороны, усиливая собою оборону, позволяетъ меньшимъ числомъ людей оборонять извѣстное пространство, т. е. разрѣжать боевой порядокъ въ тѣхъ мѣстахъ боеваго расположенія, въ которыхъ, по общимъ видамъ и намѣреніямъ, нѣтъ надобности групировать значительное число войскъ, а стало быть даетъ большую возможность сосредоточивать ихъ на рѣшительные пункты. Скрывая войска отъ выстрѣловъ противника, пересѣченная мѣстность позволяетъ уменьшить глубину боеваго расположенія войскъ, что, въ свою очередь, способствуетъ взаимной поддержкѣ и выручкѣ, а также быстрому и скрытному сосредоточенію войскъ въ рѣшительную минуту на рѣшительномъ пунктѣ. Закрытая мѣстность благопріятствуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ скрытному подходу къ противнику и даетъ возможность безнаказанно сблизиться съ нимъ на относительно небольшую дистанцію, а въ этомъ случаѣ значительно облегчитъ наступающему процесъ (столь тяжелый при настоящихъ условіяхъ боя) сближенія съ противникомъ. Обороняющійся, на пересѣченной мѣстности, получаетъ возможность съ большимъ упорствомъ отстаивать занимаемый имъ участокъ; съ другой стороны наступающій получаетъ возможность удерживаться на разъ захваченныхъ имъ пунктахъ.

Вотъ выгодная сторона вліянія мѣстности на дѣйствія войскъ въ бою.

Весьма понятно, что, пользуясь мѣстностью, обороняющійся можетъ извлечь изъ нея для себя больше выгодъ, чѣмъ наступающій, какъ потому, что онъ выбираетъ мѣсто для боя, такъ и по характеру оборонительнаго боя, между тѣмъ какъ наступающій можетъ, съ выгодой для себя, пользоваться мѣстностью лишь періодически, не говоря уже

Digitized by Google

про то, что представляемыя мѣстностью преграды движенію, затрудняющія наступающаго, идутъ прямо въ пользу его противника.

При настоящей силѣ огня, при настоящихъ громадныхъ потеряхъ въ бою, значеніе это становится еще болѣе вѣскимъ.

Выше было сказано, что на мѣстности пересѣченной задачи атаки значительно облегчаются. Разсматривая вопросъ съ точки уменьшенія потерь отъ огня, генералъ Лееръ говоритъ (1), что чѣмъ мѣстность представляетъ болѣе закрытій, тѣмъ задача будетъ легче. Такимъ образомъ атака, на мѣстности совершенно закрытой, напримѣръ веденная внутри лѣса, представляющая свои спеціальныя затрудненія, но, съ разсматриваемой точки зрѣнія уменьшенія потерь отъ огня, является въ видѣ случая наиболѣе легкаго и притомъ настолько легкаго, что, еслибы только не свойства мѣстности вынуждали, въ видахъ облегченія движенія, прибѣгать къ дробленію боеваго порядка атакующихъ войскъ (но и это въ данномъ скучаѣ касается лишь переднихъ войскъ), то атака могла бы быть ведена въ компактныхъ формахъ, и притомъ безостановочно, и мало того—рядъ приведенныхъ выше кризисовъ переломовъ, переживаемыхъ атакующими войсками, совершенно устранился бы. Всѣ остальные случаи между двумя приведенными, крайними (мѣстность совершенно открытая и сплошь закрытая), займутъ середину. Смотря по тому, въ какой степени, въ томъ или другомъ изъ нихъ, будутъ выполнены условія укрытія, боевой порядокъ атакующихъ войскъ будетъ подлежать то меньшему, то большему дробленію, потребуются болѣе или менѣе частыя, кратковременныя остановки, въ зависимости отъ большаго или меньшаго числа кризисовъ въ атакѣ, т. е. форма атаки будетъ то болѣе приближаться, то болѣе удаляться отъ вышеприведеннаго типа (общаго).

Вотъ существенныя черты, въ которыхъ выразится вліяніе *характера мѣстности* на форму и способъ производства атаки. Съ точки *исключительно уменьшенія потерь отъ огня*, наиболѣе благопріятною для атакующаго должна оказаться мѣстность сплошь закрытая, но, само собою разумѣется, не препятствующая движенію. Съ точки же *всей совокупности условій*, при которыхъ должна быть ведена атака, наиболѣе благопріятною будетъ мѣстность *перемежающагося характера*, попеременно открытая и закрытая, болѣе обезпечивающая управленіе войсками.

Искусство *примѣненія къ мѣстности*, при производствѣ атаки, въ особенности важное по отношенію къ возможно *закрытому подходу* поддержекъ, сводится: къ выбору направленій, представляющихъ

(1) «Тактическіе вопросы,» «Военный Сборникъ», 1878 г., № 2.

Digitized by Google

наиболѣе выгодныя закрытія, къ быстрой перемѣнѣ строя войскъ, размыканію на открытыхъ участкахъ, къ смыканію тамъ, гдѣ встрѣтятся закрытія, къ быстрой перемѣнѣ направленія движенія на короткія разстоянія, чтобы затруднить непріятелю прицѣливаніе и чтобы на открытыхъ участкахъ временно переводить войска изъ сферы наибольшаго *сгущенія* огня въ сферу наибольшаго *разрѣженія* его.

Вотъ къ чему въ сущности сводится искусство пользованія мѣстностью для *наступающаго*, для *атакующаго*, въ видахъ уменьшенія потерь отъ огня (*въ пасивномъ смыслѣ*). Для *обороняющагося* же, въ этомъ отношеніи, представляется уже несравненно большій просторъ. Онъ, по свойствамъ оборонительнаго боя, можетъ съ этою цѣлью эксплуатировать мѣстность въ самыхъ широкихъ, полныхъ размѣрахъ. Для него мѣстность является предохранительнымъ оружіемъ.

Упоминая въ статьѣ «Нѣсколько практическихъ выводовъ изъ нашей послѣдней войны (1)» о примѣненіи къ мѣстности, баронъ Зедделеръ говоритъ, что на примѣненіе къ мѣстности сомкнутаго строя прежде не обращали особаго вниманія, да оно и не было столь необходимо, въ виду недѣйствительности дальняго огня; теперь же, когда резервы даже второй линіи стали нести чувствительныя потери, на растояніи болѣе 2,000 шаговъ, вопросъ этотъ пріобрѣлъ существенную важность, а потому баронъ Зедделеръ признаетъ нужнымъ обратить на это особое вниманіе въ мирное время. Что касается примѣненія къ мѣстности цѣпи, то, по его словамъ, кажется, не было замѣчено большихъ отступленій отъ существенныхъ правилъ (2).

Само собою понятно, что тактическое значеніе мѣстности, вліяніе мѣстности на бой, вообще весьма условно, относительно и находится въ прямой зависимости отъ цѣли дѣйствій, состава отряда и отъ качества войскъ.

Вообще, стало быть, надо сказать, что пользованіе мѣстностью будетъ выражаться въ большемъ или меньшемъ примѣненіи вышеприведенныхъ началъ.

Б. Пользованіе разнаго рода искуственными закрытіями.

а) *Пользованіе искусственными закрытіями, въ родѣ щитовъ, заслоновъ, брони и т. п.*

Переходя къ разсмотрѣнію значенія въ бою разнаго рода искусствен-

(1) «Военный Сборникъ», 1878 г., № 6.

(2) Вопросъ о примѣненіи къ мѣстности былъ подробно разсмотрѣнъ тѣмъ же авторомъ въ статьѣ: «Вліяніе скорозаряднаго оружія на огонь и бой пѣхоты», помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ,» 1876 г., № 1.

Digitized by Google

ныхъ закрытій и пользованія ими, какъ средствомъ къ уменьшенію потерь отъ огня, считаемъ нужнымъ упомянуть о томъ, что иногда предлагаются, въ видахъ желанія уменьшить потери отъ огня въ бою, разнаго рода щиты, заслоны, брони и т. п. Вспомнивъ, приведенный въ первой статьѣ, взглядъ генерала Леера (1), что изъ числа средствъ къ уменьшенію потерь отъ огня могутъ считаться пригодными лишь тѣ, которыя соотвѣтствуютъ свойствамъ, духу, характеру прочихъ средствъ тактики и вообще всѣмъ требованіямъ послѣдней, а не противорѣчатъ имъ по природѣ своей, становится очевиднымъ, что, исходя изъ этой точки зрѣнія, рѣшительно нельзя признать цѣлесообразность приведенныхъ средствъ (мы не говоримъ объ исключительныхъ случаяхъ). Вотъ какъ объ нихъ отзывается генералъ Лееръ.

«При первомъ взглядѣ на всѣ эти искусственныя средства, конечно, надо придти къ заключенію, что при извѣстномъ устройствѣ ихъ, они, *сами по себѣ*, *отдѣльно взятыя*, вполнѣ достигаютъ той цѣли, ради которой предлагаются; они предохраняютъ и защищаютъ отъ огня, но, какъ нами и было принято за исходное положеніе въ началѣ настоящей статьи, одного этого далеко еще недостаточно, чтобы ихъ тотчасъ же и ввести въ тактику. Для этого необходимо еще, и притомъ въ особенности, чтобы они *гармонировали* съ прочими средствами тактики, съ ея принципами, тѣсно, внутренно, органически, такъ сказать, *родственно* связались бы съ нею, а не насильственно вталкивались бы въ нее, какъ какое-либо инородное тѣло, могущее причинить только болѣзнь всему организму. Къ несчастію, всѣ искусственныя средства, подобныя вышеприведеннымъ, и имѣютъ именно это значеніе. Отвѣчая вполнѣ условіямъ оборонительнаго боя (гдѣ впрочемъ они оказываются лишними, о чемъ будетъ сказано ниже), они окончательно становятся въ разрѣзъ съ основными условіями и требованіями наступленія, а предлагаются именно для уменьшенія потерь при атакѣ. Они *обременяютъ* атакующія войска и *замедлятъ* ихъ движеніе въ атаку, предполагая ихъ даже весьма *облегченными* (чего далеко нѣтъ на дѣлѣ) и мѣстность атаки гладкую, какъ паркетъ, чего тоже никогда не будетъ. На этомъ основаніи они атакующему принесутъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

«Условіямъ оборонительнаго боя они отвѣчаютъ вполнѣ, но и тутъ имъ не мѣсто въ тактикѣ. *Дешевый брустверъ* — изготовляемый въ минуту надобности въ $^1/_4$, $^1/_2$ часа времени самими войсками, изъ повсюду находящейся и ничего нестоющей земли, повсюду носимыми съ собой войсками незамысловатыми лопатами — служитъ обороняюще-

(1) «Тактическіе вопросы,» «Военный Сборникъ», 1878 г., № 2.

Digitized by Google

муся ту же службу, какъ дорогіе, выдѣлываемые на заводахъ за большія деньги, съ крайне дорогою ихъ доставкою на мѣсто, щиты и брони....

«И такъ, по отношенію къ *оборонительной тактикѣ*, сущности которой они не противорѣчатъ, это *дорогой сурогатъ дешеваго брустверa*; а по отношенію къ *наступательной тактикѣ*, сущности которой они положительно противорѣчатъ, щиты представляли бы собою совершенно *инородное тѣло*, *занозу*, *насильственно вогнанную въ ея организмъ*.....»

б) *Пользованіе полевыми окопами (саперное дѣло въ полевой войнѣ).*

Какъ было сказано выше, обороняющійся можетъ широко пользоваться выгодными свойствами мѣстности; но если онъ имѣетъ возможность подготовить поле сраженія въ инженерномъ отношеніи, т. е. искусственно усилить его, въ такомъ случаѣ онъ пріобрѣтетъ еще значительно большее преимущество надъ противникомъ.

По словамъ генерала Леера, выгодныя тактическія свойства укрѣпленныхъ позицій, укрѣпленій, заключаются въ томъ, что:

1) «Они укрываютъ войска и защищаютъ ихъ отъ глазъ и выстрѣловъ противника, вслѣдствіе чего:

а) дѣйствуютъ благопріятно на моральную сторону первыхъ и

б) усиливаютъ ихъ огонь.

2) Затрудняютъ наступленіе непріятеля, увеличивая какъ время пребыванія его подъ огнемъ, такъ и потери его, благодаря чему способствуютъ ослабленію его моральной силы.

3) Представляютъ весьма дѣйствительное средство къ уравновѣшенію силъ обѣихъ сторонъ и даже способствуютъ къ переходу численнаго перевѣса на сторону обороняющагося, по достиженіи чего послѣдній самъ переходитъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и

4) Освобождаютъ обороняющагося въ значительной степени отъ необходимости подчинить свои дѣйствія и соображаться во всемъ съ наступающимъ — пасивная роль, отъ которой обороняющійся въ открытомъ полѣ освободиться не можетъ, и способствуютъ, такимъ образомъ, къ передачѣ въ его руки иниціативы, благодаря чему уже для него должны въ значительныхъ размѣрахъ уменьшиться и доля случайностей, неизбѣжно окружающихъ каждый бой (Полтава, 1709 г.).»

Къ невыгодныхъ свойствамъ укрѣпленій должно быть отнесено прежде всего то, что возведеніе ихъ изнуряетъ и утомляетъ войска и въ этомъ отношеніи значительно ослабляетъ ихъ силы, какъ бы

Digitized by Google

противорѣча главному ихъ назначенію — содѣйствовать къ сбереженію живой силы.

Для устраненія этого существеннаго недостатка — одно средство: *ограничиваться лишь крайне необходимымъ числомъ укрѣпленій*, помня, что каждое безцѣльное укрѣпленіе представляетъ собою, съ разсматриваемой точки, явленіе преступное».

Значеніе полевыхъ окоповъ и укрѣпленій въ смыслѣ обороны слишкомъ очевидно и никѣмъ никогда не оспаривалось. Въ настоящее время значеніе ихъ еще болѣе возросло. Совершенство и сила современнаго огнестрѣльнаго оружія требуютъ какъ отъ обороняющагося, такъ и отъ наступающаго, самаго широкаго извлеченія тѣхъ выгодъ, которыя только можетъ представить имъ мѣстность, какъ въ видахъ самаго полнаго развитія собственныхъ дѣйствій, такъ и въ видахъ возможнаго укрытія отъ губительнаго огня противника. Это обстоятельство уже само собою указываетъ на всю важность современнаго значенія полеваго сапернаго дѣла въ полѣ. Важность содѣйствія, оказываемаго поспѣшными окопами и легкими укрѣпленіями, рельефно обрисовавшаяся еще въ сѣверо-американскую войну, вполнѣ подтвердилась примѣрами нашей послѣдней кампаніи.

Самый незначительный ложементъ, сколько-нибудь прикрывающій отъ ружейной пули, уже приноситъ при настоящихъ условіяхъ весьма существенную пользу. Между тѣмъ, для вырытія его требуется самое небольшое количество времени. Съ другой стороны, атаки открытою силою траншей, даже самой слабой профили, сопряжены въ настоящее время съ громадными потерями, не говоря уже о затрудненіяхъ, по серьезности потерь, сопровождающихъ атаку полеваго укрѣпленія большой профили (Ричмондъ, Петербургъ, Плевна, Телишъ, Горній-Дубнякъ).

Не останавливаясь на одномъ матеріальномъ значеніи полевыхъ окоповъ, но принявъ во вниманіе нравственное значеніе даже самыхъ легкихъ окоповъ обороняющагося, придающихъ даже импровизированнымъ войскамъ такую стойкость, о которую разбиваются самыя геройскія усилія превосходнаго числомъ противника, приходится сознать всю пользу, всю необходимость, при настоящихъ условіяхъ боя, пользованія полевою фортификаціею.

Настоящія условія боя заставили многихъ сознать необходимость пользованія содѣйствіемъ сапернаго дѣла не только при оборонѣ, но и при наступленіи, т. е. при атакѣ непріятельской позиціи. Это то послѣднее мы и желаемъ особенно прослѣдить, разбирая въ нижеприведенныхъ цитатахъ взгляды современныхъ военныхъ писателей на дѣло

Digitized by Google

самоокапыванія. При этомъ будетъ видно, въ какой мѣрѣ примѣнимо на практикѣ пользованіе окопнымъ дѣломъ при наступленіи и въ какой формѣ оно можетъ быть приложимо.

Начнемъ съ разсмотрѣнія брошюры г. Плюцинскаго: «Нѣсколько словъ по вопросамъ войсковаго инженернаго дѣла и его постановки въ войскахъ».

Авторъ этой брошюры посвящаетъ свой трудъ анализу слѣдующихъ вопросовъ:

1) Насколько успѣхъ операцій и, въ частности, убыль людей въ военное время зависятъ отъ умѣнія и привычки войскъ цѣлесообразно пользоваться на войнѣ пособіемъ военно-инженернаго искусства?

2) Какимъ образомъ могутъ быть распространены въ войскахъ и усвоены ими въ мирное время тѣ необходимыя свѣдѣнія по части военно-инженернаго искусства, при помощи которыхъ пособіе его въ военное время было бы дѣйствительнымъ, возможнымъ?

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе изслѣдованій г. Плюцинскаго, прослѣдимъ лишь за тѣми заключеніями, къ которымъ авторъ пришелъ.

Выгоды употребленія укрѣпленій въ полевомъ бою, по мнѣнію г. Плюцинскаго, выражаются въ слѣдующемъ:

1) Укрѣпленія значительно уменьшаютъ число потерь среди ихъ защитниковъ.

2) Укрѣпленія выполняютъ неравенство силъ ихъ защитниковъ, сравнительно съ ихъ противникомъ.

3) Укрѣпленія улучшаютъ обстановку боя въ тѣсномъ смыслѣ.

4) Укрѣпленія оказываютъ хорошее нравственное вліяніе на духъ ихъ защитниковъ.

Укрѣпленія, не ослабляя нравственно войска, сильныя духомъ, поднимаютъ, напротивъ, духъ какъ сильныхъ, такъ и тѣмъ болѣе слабыхъ.

Укрѣпленія въ значительной степени улучшаютъ обстановку боя, восполняютъ неравенство силъ противниковъ, позволяютъ достигать тѣхъ же боевыхъ цѣлей съ наименьшимъ кровопролитіемъ, съ наименьшими потерями, что особенно важно при современномъ состояніи огнестрѣльнаго оружія.

Укрѣпленія поэтому являются нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо, незамѣнимымъ, драгоцѣннымъ средствомъ боя.

Переходя къ разсмотрѣнію степени примѣнимости инженернаго искусства въ наступательномъ бою, г. Плюцинскій высказывается, что взглядъ, отводящій инженерному искусству мѣсто исключительно въ

Digitized by Google

оборонѣ и отрицающій пользу и приложимость его при наступленіи, составляетъ одинъ изъ старыхъ предразсудковъ.

Противоположную крайность взгляда г. Плюцинскій усматриваетъ въ мнѣніи тѣхъ, которые, подъ впечатлѣніемъ громадности потерь, желаютъ и полагаютъ возможнымъ при наступленіи подъ огнемъ перекатываться впередъ окопами, почти что такъ же, какъ и стрѣлковыми цѣпями. Подобное употребленіе окоповъ г. Плюцинскій считаетъ невозможнымъ, признавая, что работать подъ огнемъ днемъ можно только за закрытіями, за брустверами, открыто же—только ночью.

Далѣе авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, въ какомъ случаѣ можетъ понадобиться работа подъ огнемъ, и при какой обстановкѣ ее пришлось бы производить.

Въ сферѣ дальняго артилерійскаго огня движеніе можетъ, по его мнѣнію, быть произведено, пользуясь лишь мѣстными закрытіями; къ тому же въ виду трудности наступленія, которое войскамъ придется еще исполнить, г. Плюцинскій считаетъ неумѣстнымъ утомлять войска въ этотъ періодъ наступленія саперными работами.

При дальнѣйшемъ наступленіи въ сферѣ ружейнаго огня противника, пріостановокъ движенія вообще слѣдуетъ избѣгать и допускать ихъ въ томъ случаѣ, когда встрѣтится хорошее мѣстное закрытіе, или же потребуется перевести духъ. Если при одной изъ такихъ остановокъ противникъ не сразу направитъ на перебѣжавшую часть свой огонь, а само закрытіе можетъ быть усовершенствовано нѣсколькими ударами лопаты, то это можно и должно сдѣлать немедленно, пока работа можетъ быть произведена безъ потерь.

По мѣрѣ сближенія съ противникомъ, число закрытій, въ большинствѣ случаевъ, будетъ уменьшаться.

Гдѣ же, наконецъ, желательно было бы употребить окопку подъ огнемъ? Очевидно тамъ, говоритъ авторъ разсматриваемой брошюры, гдѣ мѣстность передъ позиціею не даетъ уже закрытій, и гдѣ сила огня обороняющагося такъ велика, что открытое наступленіе становится дѣйствительно затруднительнымъ, огонь—трудно одолимымъ.

Но окопъ, построенный на близкомъ разстояніи отъ непріятеля, долженъ имѣть большую профиль; затѣмъ подобный окопъ долженъ представлять не только закрытіе, но и опорный пунктъ, на случай перехода непріятеля въ наступленіе,—стало быть эти окопы должно строить не на слабыя звенья, отдѣленія, но на взводы, полуроты по меньшей мѣрѣ; наконецъ, на время работы, рабочихъ надо прикрыть какою либо другою частью, расположенною впереди.

Но и самъ авторъ признаетъ, что эти условія слишкомъ трудны,

Digitized by Google

да къ тому же и мало полезны, въ виду того, что окопавшимся, подобнымъ образомъ, войскамъ приходится тотчасъ же бросить свои позиціи, перейти на слѣдующую и т. д. Невозможно же окапываться на каждой изъ промежуточныхъ позицій. Вотъ почему такой способъ наступленія авторъ признаетъ совершенно невозможнымъ.

Между тѣмъ значеніе инженернаго искусства въ наступательномъ бою, по мнѣнію г. Плюцинскаго, вовсе не сводится къ нулю; напротивъ того, только при пособіи инженернаго искусства и можно имѣть вѣроятіе успѣха въ современныхъ и будущихъ наступательныхъ бояхъ. Прежде всего г. Плюцинскій напоминаетъ о пользѣ наступающему, готовящемуся къ предстоящему бою, окопаться на мѣстѣ сосредоточенія его силъ, т. е. укрѣпиться на позиціи, которую авторъ называетъ подготовительною позиціею. Желательно, чтобы эта позиція, въ случаѣ неудачи боя, служила бы и хорошимъ опорнымъ пунктомъ. Вообще авторъ предлагаетъ наступающему укрѣпить тѣ пункты (такія позиціи въ раіонѣ его дѣйствій), которые могутъ имѣть значеніе для предстоящаго боя какъ во время подготовки къ нему, такъ и въ теченіе самаго боя, такъ и по окончаніи его, въ томъ или другомъ смыслѣ.

Далѣе, г. Плюцинскій считаетъ нужнымъ окопать ту позицію, съ которой производится первая подготовка атаки огнемъ артилеріи, устроивъ на этой позиціи закрытія для орудій, закрытія для частей, прикрывающихъ артилерію, а также укрѣпленіемъ тѣхъ пунктовъ этой позиціи, которые могли бы служить опорными пунктами, а въ этихъ мѣстахъ, по его словамъ, нельзя уже ограничиться стрѣлковыми ровиками, а должно создать укрѣпленія болѣе сильной профили. Если окажется возможнымъ захватить (въ послѣднюю, напримѣръ, ночь передъ боемъ) впереди этой позиціи такіе пункты, съ которыхъ можно начать подготовку ружейнымъ огнемъ, то конечно нѣтъ причины отказаться здѣсь отъ закрытій для нашихъ стрѣлковъ.

Не признавая возможности работать подъ огнемъ при дальнѣйшемъ наступленіи, выражающемся въ послѣдовательныхъ перебѣжкахъ съ одной позиціи на другую, г. Плюцинскій рекомендуетъ все-таки пользоваться при этомъ перерывами огня противника, временнымъ ослабленіемъ его, чтобы закрѣпить за собою, при помощи лопаты, владѣніе тѣхъ пунктовъ, удержаніе которыхъ важно для наступающаго.

Еслибы бой не кончился къ вечеру, въ этомъ случаѣ атакующій долженъ за-ночь прочно утвердиться на занятой имъ позиціи, т. е. окопаться на ней.

Digitized by Google

Вотъ въ чемъ, по мнѣнію автора, должно выразиться пособіе полеваго военно-инженернаго искусства въ наступательномъ бою.

Далѣе г. Плюцинскій переходитъ въ своей брошюрѣ къ разсмотрѣнію втораго, указаннаго выше, вопроса о способѣ подготовки войскъ въ мирное время.

Исходя изъ того, что употребленіе окоповъ есть такой же тактическій пріемъ, какъ и употребленіе оружія, авторъ брошюры высказываетъ убѣжденіе, что окопному дѣлу надобно обучать войска такъ же, какъ и стрѣльбѣ и проч.

Обучая войска въ мирное время всему тому, что имъ придется дѣлать на войнѣ, ихъ надобно учить и самоокапыванію, не боясь того, что это, по неправильному взгляду нѣкоторыхъ, значитъ поощрять въ нихъ чувство самосохраненія, убивать въ нихъ активное начало, чувство самоотверженія.

Не должно смѣшивать, по словамъ г. Плюцинскаго, понятія о воспитаніи войскъ съ понятіемъ объ ихъ обученіи.

Намъ кажется, что г. Плюцинскій въ своемъ изслѣдованіи вопроса о значеніи военно-инженернаго искусства для наступающаго, которое приводитъ его къ тому взгляду, что пособіе названнаго искусства имѣетъ въ этомъ случаѣ широкое примѣненіе, останавливается лишь на исключительномъ, частномъ случаѣ и на немъ строитъ свои общіе выводы, а именно: авторъ имѣетъ въ виду бой, затягивающійся на нѣсколько дней и даже на большее количество времени, что составляетъ въ полѣ случай исключительный, такъ какъ большею частію полевыя сраженія рѣшаются въ одинъ день. Разъ сраженіе могло затянуться на нѣсколько дней (1), то естественно оно получаетъ уже иной характеръ, причемъ уже вся послѣдующая обстановка его въ извѣстномъ смыслѣ видоизмѣняется, а потому, понятно, видоизмѣняются и пріемы боя.

Что же касается наступленія въ обыкновенномъ полевомъ бою, то, по нашему мнѣнію, на основаніи того же изслѣдованія г. Плюцинскаго, надо придти къ заключенію, что для наступающаго возможность во время самаго хода боя прибѣгнуть къ пособію саперная дѣла можетъ представиться въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, а именно тогда, когда онъ въ состояніи будетъ воспользоваться, съ этою цѣлью, временными перерывами боя, временнымъ ослабленіемъ огня противника на нѣкоторыхъ пунктахъ и успѣетъ наскоро, кое-какъ окопаться, усовершенствовать встрѣтившееся естественное прикрытіе нѣсколькими ударами лопаты, какъ говоритъ г. Плюцинскій, но не больше.

(1) По особымъ условіямъ его первоначальной обстановки.

Digitized by Google

Относительно же самоокапыванія наступающаго въ сферѣ *дальняго артилерійскаго огня* (1) надо замѣтить, что окопы въ этотъ періодъ боя не имѣютъ того существеннаго значенія, какъ въ послѣдующіе періоды,—съ одной стороны, по причинѣ относительно незначительной еще дѣйствительности огня противника, въ смыслѣ числа наносимыхъ потерь, съ другой — что на этомъ разстояніи, въ большей части случаевъ, наступающему достаточно будетъ воспользоваться встрѣтившимися на мѣстѣ естественными закрытіями.

Самъ авторъ разсматриваемой брошюры, какъ было видно, считаетъ неумѣстнымъ утомлять войска саперными работами и признаетъ ихъ лишними въ этотъ періодъ боя. Совсѣмъ другое дѣло будетъ въ томъ случаѣ, если наступающій заблаговременно готовится къ атакѣ сильно укрѣпленной позиціи, бой за которую можетъ затянуться на нѣсколько дней, если не больше,—тогда бой, подобный тому, какъ его обрисовалъ г. Плюцинскій, получаетъ характеръ, какъ мы позволимъ себѣ выразиться, какого-то осаднаго боя, и тогда наступающій будетъ принужденъ пользоваться, и широко пользоваться, пособіемъ военно-инженернаго искусства, но тогда и самые пріемы наступательнаго боя получаютъ уже совершенно иной характеръ.

Въ подтвержденіе нами сказаннаго приведемъ небольшую выписку изъ статьи: «По поводу обученія пѣхоты саперными работамъ (2)»:

«Несомнѣнно, что еслибы при атакѣ окоповъ, устраиваемыхъ на полѣ сраженія, а тѣмъ болѣе какихъ либо заблаговременно укрѣпленныхъ пунктовъ на театрѣ войны, для уменьшенія потерь *можно было бы, до нѣкоторой хотя степени, пользоваться поспѣшными окопами* (3), то это, давая возможность подвергнуть непріятельское расположеніе сильному обстрѣливанію съ близкаго разстоянія, измѣнило бы ходъ самой атаки и обезпечило бы успѣхъ предпріятія, облегчая, въ случаѣ неудачи, устраненіе если не полнаго, то значительнаго пораженія».

Изъ приведеннаго видно, до какой степени г. Мазюкевичъ, авторъ названной статьи, осторожно относится къ пользованію полевыми окопами для наступающаго, а также—что присутствіе ихъ сейчасъ отражается на ходѣ самой атаки, на пріемахъ ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Мазюкевичъ не отрицаетъ возможности для наступающаго пользоваться содѣйствіемъ лопаты, но при этомъ указываетъ, что пользованіе поспѣшными окопами при атакѣ позиціи находится въ зависимости отъ

(1) Съ цѣлью уменьшенія потерь.

(2) «Военный Сборникъ», 1879 г., № 5.

(3) Курсивъ сдѣланъ нами.

Digitized by Google

слишкомъ многихъ обстоятельствъ, чтобы для этого можно было опредѣлить какія бы то ни было правила; несомнѣнно лишь, говоритъ онъ, то, что теперь содѣйствіе инженернаго искусства необходимо для обороняющагося всегда, а для атакующаго весьма часто.

Разсматривая случаи пользованія полевыми окопами, авторъ указываетъ, что наступающему необходимость пользованія ими представится, главнымъ образомъ, въ томъ случаѣ, когда ему приходится, подъ огнемъ непріятеля, быстро утвердиться на какомъ либо пунктѣ, съ котораго можно хорошо обстрѣливать артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, съ близкаго разстоянія, непріятельскія укрѣпленія и окопы, чтобы подготовить успѣхъ атаки и поддержать наступающія части.

Авторъ другой статьи: «Предполагаемая постановка сапернаго дѣла въ войскахъ» (1), говоря о современномъ значеніи сапернаго дѣла въ войскахъ, указываетъ, между прочимъ, что, такъ какъ, при настоящей обстановкѣ боя, онъ можетъ затянуться даже на нѣсколько дней, то атакующему придется, по всей вѣроятности, при неблагопріятныхъ условіяхъ мѣстности, набрасывать иногда легкія закрытія, чтобы упрочивать за собою владѣніе занятымъ пространствомъ и избѣгнуть губительнаго дѣйствія непріятельскаго огня.

Изъ всего приведеннаго можно заключить, что въ полевомъ бою, какъ бы ни было желательно для наступающаго пользоваться окопами, въ видахъ уменьшенія потерь и облегченія столь труднаго теперь дѣла—атаки, тѣмъ не менѣе возможность къ тому предстатится лишь весьма рѣдко. Разъ, что эта возможность представится—весьма понятно — онъ долженъ воспользоваться ею и прикрыть себя окопами, которые въ данномъ случаѣ, само собой разумѣется, будутъ лишь наскоро, можно сказать кое-какъ, набросаны, но и подобной формой ихъ не слѣдуетъ пренебрегать, такъ какъ они все-же сослужатъ свою службу.

Что касается обороняющагося, то онъ, очевидно, въ большинствѣ случаевъ, можетъ и долженъ широко пользоваться пособіемъ сапернаго дѣла.

Говоря о поспѣшно укрѣпляемыхъ позиціяхъ, г. Лееръ (2) раздѣляетъ ихъ на два типа:

1) Собственно *поспѣшныя*, возводимыя въ виду непріятеля, имѣющія исключительное значеніе для защиты отъ ружейнаго и картечнаго огня и являющіяся въ видѣ маскирующихъ построекъ слабой про-

(1) «Военный Сборникъ», 1878 г., № 12-й.

(2) Прикладная тактика, выпускъ II-й, «Тактическое значеніе мѣстности», «Военный Сборникъ», 1878 г., № 9-й.

Digitized by Google

фили, имѣющихъ видъ неоконченныхъ траншей; сюда относятся: стрѣлковые ровики, самой слабой профили, на постройку которыхъ достаточно $^1/_4$ часа, болѣе сильной—$^1/_2$ часа; резервные ложементы—отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ часа, и артиллерійскіе ложементы — отъ $^1/_4$ до $1^1/_2$ часа.

2) Собственно *полевыя*, возводимыя въ теченіе одной ночи, отъ шести до семи часовъ времени, предназначающіяся не только для прикрытія войскъ, но и для затрудненія атаки открытою силою.

Указанные два типа укрѣпленій часто встрѣчаются во взаимномъ сочетаніи; при достаточномъ времени, укрѣпленія летучія преобразовываются послѣдовательно не только въ полевыя, но и во временныя (Плевна).

Для летучихъ укрѣпленій тактика ставитъ слѣдующія условія: 1) *скорость постройки*, 2) *защита только отъ ружейнаго и картечнаго огня* и 3) *способствованіе, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, наступательнымъ движеніямъ обороняющагося.*

Укрѣпленія этого типа возводятся для защиты войскъ первой линіи боеваго порядка, для недостаточно укрытыхъ войскъ второй линіи, а иногда и для всей второй линіи.

Говоря о полевыхъ укрѣпленіяхъ (поспѣшныхъ втораго типа), возводимыхъ въ теченіе шести-семи часовъ, г. Лееръ замѣчаетъ, что они должны отличаться возможною простотою. Этому требованію отвѣчаютъ слѣдующія работы и укрѣпленія:

1) *Приведеніе въ оборонительное положеніе разнаго рода мѣстныхъ предметовъ*, какъ на позиціи, такъ и впереди, на разстояніи ружейнаго выстрѣла.

2) Расположеніе на открытыхъ участкахъ позиціи *люнетовъ*, на важнѣйшихъ пунктахъ, предпочтительно углубленной профили. При большемъ времени люнетамъ слѣдуетъ предпочесть *редуты*.

3) *Стрѣлковые ровики*.

4) *Батареи горизонтныя*.

5) Устройство по возможности *закрытыхъ сообщеній* между важнѣйшими укрѣпленіями.

Вообще, слѣдовательно, говоритъ г. Лееръ, при нынѣшнихъ условіяхъ, вопросъ о *пасивномъ* усиленіи позиціи полевыми укрѣпленіями приводится *къ усиленію защиты различнаго рода мѣстныхъ предметовъ, встрѣчающихся въ чертѣ позиціи, и къ возведенію въ открытыхъ промежуткахъ между ними маскирующихъ построекъ*, состоящихъ изъ сочетанія между собою стрѣлковыхъ ровиковъ съ люнетами и батареями и въ *расчисткѣ впереди лежащей*

Digitized by Google

мѣстности. Въ активномъ же смыслѣ укрѣпленіе позиціи сводится къ открытію возможно большаго числа удобныхъ сообщеній, въ особенности въ тѣхъ участкахъ позиціи, гдѣ предполагается дѣйствовать наступательно.

Таковъ характеръ нынѣшнихъ поспѣшно-укрѣпляемыхъ позицій (1).

Переходя далѣе къ изслѣдованію вопроса о занятіи, атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ позицій, генералъ Лееръ говоритъ, что поспѣшно укрѣпленныя позиціи перваго типа приравниваются къ обыкновеннымъ позиціямъ, въ которыхъ пѣхота и артилерія получаютъ нѣкоторое укрытіе, слѣдовательно они занимаются, обороняются и атакуются точно такъ же, какъ и обыкновенныя позиціи, почему и все рекомендуемое для занятія, обороны и атаки послѣднихъ вполнѣ примѣнимо и здѣсь.

Поспѣшно укрѣпленныя позиціи втораго типа, доставляя не только закрытія пѣхотѣ и артилеріи, какъ въ предъидущимъ случаѣ, но уже и обладая нѣкоторымъ приращеніемъ *силы сопротивленія*, сосредоточенной преимущественно на важнѣйшихъ пунктахъ позиціи и представляютъ, по словамъ генерала Леера, нѣкоторыя особенности въ дѣлѣ занятія, атаки и обороны ихъ, вызывающія приближеніе до нѣкоторой степени къ пріемамъ занятія, атаки и обороны позицій, усиленныхъ временными постройками.

Такимъ образомъ, благодаря бо́льшей силѣ укрѣпленій сравнительно съ первымъ типомъ, позиціи эти могутъ заниматься относительно слабѣе, т. е. *является уже нѣкоторая возможность занимать относительно меньшимъ числомъ войскъ большее пространство*, сохраняя возможно большее число войскъ для активныхъ дѣйствій.

Другая отличительная черта поспѣшно укрѣпленныхъ позицій касается способа ихъ атаки, приближающагося, въ извѣстной степени, къ пріемамъ атаки временныхъ (долговременныхъ) укрѣпленій. Атака ихъ требуетъ: болѣе тщательной подготовки, выражающейся какъ въ усиленной артилерійской подготовкѣ, такъ и въ особенности въ закрытомъ приближеніи къ атакуемой позиціи, на возможно близкую дистанцію, для чего могутъ служить: ночное время, туманъ и, наконецъ, пользованіе пріемами инженерной тактики (какъ это дѣлалось въ американскую войну, пруссаками подъ Дюппелемъ и нами подъ Плевною).

---

(1) Мы не будемъ касаться изслѣдованія вопроса о заблаговременно укрѣпляемыхъ позиціяхъ, такъ какъ главный интересъ составляетъ здѣсь вопросъ о поспѣшномъ пользованіи военно-инженернымъ искусствомъ въ полевой войнѣ, такъ сказать въ чисто-полевомъ сраженіи.

Digitized by Google

Чѣмъ позиція будетъ сильнѣе укрѣплена, тѣмъ инженерные пріемы въ атакѣ должны будутъ получить болѣе полное примѣненіе. Начиная съ атаки, даже поспѣшно укрѣпленной позиціи втораго типа, она будетъ уже, по выраженію генерала Леера, то въ большихъ, то въ меньшихъ размѣрахъ носить характеръ сочетанія инженерной атаки съ чисто тактической атакой открытою силою.

Такъ какъ атака ведется въ большей части случаевъ на одинъ пунктъ позиціи — важнѣйшій, рѣшительный, то генералъ Леер и переходитъ въ своемъ изслѣдованіи къ разсмотрѣнію вопроса о занятіи, атакѣ и оборонѣ *одного* какого либо укрѣпленія, разсматривая при этомъ два случая, а именно: 1) занятіе, атака и оборона *обыкновеннаго*, *полеваго*, *открытаго укрѣпленія* слабой профили и неусиленнаго вспомогательными преградами; 2) занятіе, атака и оборона *сомкнутаго укрѣпленія*, *усиленной до нѣкоторой степени профили*, со вспомогательными преградами и съ организованной, въ извѣстномъ смыслѣ, обороною рвовъ.

I. При занятіи полеваго, открытаго укрѣпленія, пѣхота отдѣляетъ бо́льшую часть въ резервъ, который располагается, во избѣжаніе тѣсноты, закрыто внѣ укрѣпленія. За цѣпью, непосредственно, находятся лишь незначительныя поддержки для замѣщенія убылыхъ. Сначала банкетъ занимается лишь весьма рѣдкою охранительною цѣпью. Когда же направленіе атаки обозначится и непріятельскія войска войдутъ въ сферу хотя бы *дальняго* ружейнаго огня, тогда высылается уже на банкетъ *боевая* цѣпь (полагая по одному шагу на человѣка) (1), которая къ минутѣ штурма еще болѣе сгущается, до обращенія въ массу. Сильное занятіе банкета въ началѣ боя, по мнѣнію автора, ведетъ къ безцѣльной потерѣ людей.

Орудія располагаются предпочтительно въ отдѣльныхъ батареяхъ; при расположеніи же ихъ внутри укрѣпленія — они ставятся преимущественно въ исходящихъ частяхъ.

При атакѣ открытаго укрѣпленія, начинающейся, какъ и всякая другая атака, съ рекогносцировки атакуемаго предмета, артилерійская подготовка сводится къ продольному обстрѣливанію фасовъ укрѣпленія, если только къ тому представится возможность, и главное — къ усиленному дѣйствію по внутренности его шрапнелью по войскамъ. Что же касается до дѣйствія противъ земляныхъ насыпей, чтобы сдѣлать въ нихъ удобовосходимый обвалъ, то, по словамъ генерала Леера, для

(1) А равно открываютъ огонь и стрѣлки, занимающіе ровики впереди и по сторонамъ укрѣпленія.

Digitized by Google

полевой артилеріи эта задача оказывается неразрѣшимою (1). Когда успѣхъ атаки будетъ достаточно подготовленъ артилерійскимъ огнемъ, тогда *двигается пѣхота въ атаку*, которая производится на общихъ основаніяхъ, т. е. съ 600 (800) шаговъ начинается, собственно, подготовка огнемъ пѣхоты, наступленіе перебѣжками до дистанціи 400—200 шаговъ, рѣшающій огнестрѣльный бой, и затѣмъ, послѣ усиленнаго огня, слѣдуетъ штурмъ, причемъ войска направляются преимущественно на исходящіе углы и въ обходъ на смежные съ атакуемымъ укрѣпленіемъ стрѣлковые ровики. Съ началомъ движенія пѣхоты въ атаку, артилерія переѣзжаетъ на вторую позицію.

При оборонѣ открытаго укрѣпленія, ходъ которой уже обрисовался изъ описаннаго хода атаки, генералъ Лееръ признаетъ необходимымъ руководствоваться слѣдующимъ: 1) артилерія обороняющаго должна быть сберегаема къ минутѣ отраженія штурма, поэтому противодѣйствіе артилеріи наступающаго не ея дѣло, а дѣло стрѣлковъ на банкетѣ и въ ложементахъ; 2) съ приближеніемъ штурмующихъ на ближнюю дистанцію, артилерія дѣйствуетъ по нимъ шрапнелью или картечью, а пѣхота открываетъ по нимъ самый усиленный огонь (развернутаго строя), и 3) какъ только штурмующія колонны начнутъ спускаться въ ровъ, пѣхота обороняющагося вскакиваетъ на брустверъ, чтобы штыками опрокинуть атакующаго (2).

II. При занятіи *сомкнутаго укрѣпленія* (временнаго характера, доступъ къ которому усиленъ искусственными преградами), говоритъ генералъ Лееръ, слѣдуетъ вводить въ него, во избѣжаніе стѣсненія внутренняго пространства, лишь строго необходимое число войскъ (отношеніе *внутренняго пространства* сомкнутаго укрѣпленія *къ силѣ гарнизона* полагается не менѣе одной квадратной сажени на четыре человѣка и $5^1/_2$ квадратныхъ саженъ на одно орудіе). Относительно *силы* занятія банкета пѣхотою, равно и *послѣдовательности въ ея усиленіи*, и здѣсь вполнѣ примѣнимо сказанное о занятіи открытыхъ укрѣпленій. Главная разница касается расположенія резерва, который въ сомкнутыхъ укрѣпленіяхъ располагается *внутри*, но и это не безусловно, а находится въ тѣсной зависимости отъ *величины внутренняго пространства*, фактора, имѣющаго чрезвычайно важное значеніе въ оборонѣ сомкнутыхъ укрѣпленій, и отъ той *степени безопасности*, которую оно представляетъ: имѣются, или нѣтъ, въ немъ блиндажи, блокгаузы, безопасныя помѣщенія для гарнизона подъ валомъ или же въ другихъ мѣстахъ (въ траверсахъ). Если внутрен-

(1) Это дѣло орудій большаго калибра.

(2) «Прикладная тактика» ген. Леера, выпускъ II, стр. 498—503.

Digitized by Google

нее пространство достаточно велико, и внутри имѣются безопасныя помѣщенія, то весь гарнизонъ укрѣпленія (боевая часть и резервъ) располагается внутри укрѣпленія. Очевидно, что этимъ условіямъ удовлетворяютъ лишь *долговременныя* и, въ настоящемъ смыслѣ, *временныя* укрѣпленія. Если же нѣтъ, какъ это обыкновенно и случается въ единственной формѣ полевыхъ сомкнутыхъ укрѣпленій въ полевыхъ редутахъ, то резервъ дѣлится на *внутренній*, располагающійся внутри укрѣпленія, и на *внѣшній*, становящійся внѣ его, что хотя и предохраняетъ резервъ отъ потерь отъ артилерійскаго огня, но, съ другой стороны, весьма невыгодно, такъ какъ въ минутѣ отраженія штурма онъ рискуетъ опоздать, какъ то и было съ датчанами при отраженіи штурма отъ дюппельскихъ укрѣпленій.

Вслѣдствіе изолированности, въ извѣстномъ смыслѣ, обороны сомкнутаго укрѣпленія весьма важно, по мнѣнію генерала Леера, имѣть въ виду въ особенности снабженіе его гарнизона двойною, по крайней мѣрѣ, пропорціею продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, сравнительно съ отрядомъ, занимающимъ открытое укрѣпленіе, и обратить вниманіе на снабженіе его въ достаточныхъ размѣрахъ водою.

Оборона, замѣчаетъ авторъ, не представляетъ никакихъ существенныхъ особенностей.

Что же касается до *атаки* подобнаго рода укрѣпленій, то при этомъ (сравнительно съ первымъ случаемъ) встрѣчаются слѣдующія *особенности*, вызываемыя присутствіемъ вспомогательныхъ преградъ, съ сильною профилью и организаціею обороны рвовъ. Они сводятся: 1) къ придачѣ къ штурмовымъ колоннамъ, къ каждой изъ нихъ, особой *команды рабочихъ* (саперовъ), снабженныхъ лопатами, топорами, ножницами (для перерѣзыванія проволочныхъ сѣтокъ), кирками, мотыгами, пороховыми мѣшками, — слѣдующихъ непосредственно за цѣпью; 2) къ снабженію *каждаго изъ солдатъ* или штурмовою лѣстницею (для эскаладированія брустверовъ), или мѣшкомъ, матрацемъ, доскою... (для устройства перехода черезъ ровъ) и 3) при каждой изъ колоннъ должно быть нѣсколько артилеристовъ, чтобы, на случай взятія укрѣпленія, можно было бы тотчасъ открыть огонь изъ захваченныхъ орудій, которыя, по невозможности отступленія, всегда достаются въ руки атакующему. Артилеристы эти слѣдуютъ обыкновенно при частномъ резервѣ каждой изъ штурмовыхъ колоннъ. Недурно ихъ снабжать также и смоляными факелами (для зажженія блокгаузовъ).

Каждой изъ штурмовыхъ колоннъ ставится опредѣленная *цѣль*, указывается *предметъ атаки*, на который она прямо и наступаетъ, имѣя стрѣлковъ впереди, а за ними команду рабочихъ, не заботясь ни

*

Digitized by Google

о сохраненіи связи между собою и не обращая вниманія на отраженіе контръ-атаки противника, отбитіе которыхъ составляетъ задачу слѣдующихъ за ними резервовъ. Стрѣлки, подойдя ко рву, тотчасъ же распространяются вправо и влѣво, стараясь охватить укрѣпленіе, и стрѣляютъ по каждому показывающемуся изъ за бруствера противнику. Рабочіе, въ это время, устраиваютъ переходъ черезъ ровъ, опрокидывая палисады.... *Штурмовыя колонны*, подойдя ко рву, спускаются въ него, распространяются вправо и влѣво, приставляютъ штурмовыя лѣстницы буде нужно и эскаладируютъ брустверъ. Какъ только брустверъ будетъ эскаладированъ, то части, находящіяся въ цѣпи, по ту сторону рва, разсыпаются вдоль гребня контръ-эскарпа, уже лишенныя въ эту минуту возможности стрѣлять, собираются и стараются проникнуть къ горжѣ атакованнаго укрѣпленія, чтобы его гарнизону, по возможности, отрѣзать путь отступленія. Какъ только укрѣпленіе взято, то приступаютъ къ сожженію блокгаузовъ, принимаютъ мѣры къ отысканію минныхъ очаговъ и къ воспрепятствованію непріятелю взрыва пороховыхъ погребовъ.... Штурмовымъ колоннамъ должно быть строго внушено, по взятіи укрѣпленія, отнюдь не бросаться впередъ, а предварительно позаботиться о прочномъ въ немъ утвержденіи (1).

Изслѣдуя вопросъ о современномъ значеніи сапернаго дѣла въ полевой войнѣ, авторы упомянутыхъ выше статей не останавливаются только на этомъ изслѣдованіи, но анализируютъ также въ своихъ статьяхъ и мѣры, которыя слѣдовало бы принять для постановки сапернаго дѣла въ полевыхъ войскахъ на ту ступень развитія, которая соотвѣтствовала бы сознаваемой ими важности въ современномъ значеніи этого дѣла. При этомъ всѣ они сходятся въ признаніи:

1) Необходимости увеличенія числа и усовершенствованія шанцеваго инструмента, имѣющагося при войскахъ.

2) Необходимости самаго широкаго развитія обученія войскъ саперному дѣлу, причемъ слѣдуетъ лишь остерегаться отъ увлеченія этимъ, помня, что полевымъ войскамъ придется въ дѣлѣ ограничиваться лишь возведеніемъ легкихъ закрытій, окоповъ малой профили, и что болѣе серьезныя сооруженія падутъ на долю саперъ, а полевыя войска въ данномъ случаѣ будутъ представлять собою лишь рабочую силу.

3) Необходимости изданія наставленій, подробныхъ инструкцій для обученія саперному дѣлу.

(1) «Прикладная тактика» ген. Леера, выпускъ II, стр. 498—503

Digitized by Google

Приведенные вопросы не входятъ, впрочемъ, въ програму нашихъ изслѣдованій, а потому мы и не будемъ касаться ихъ.

Въ заключеніе же считаемъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на статью г. Куропаткина «Подъ Плевной» (практика траншейной войны), помѣщенную въ «Военномъ Сборникѣ» 1878 года № 9, въ которой авторъ знакомитъ читателей съ пріемами траншейной войны, практиковавшимися подъ Плевной, въ отрядѣ генерала Скобелева. Хотя въ названной статьѣ идетъ рѣчь о войнѣ траншейной, осадной, тѣмъ не менѣе она представляетъ не малый интересъ, заключая въ себѣ много данныхъ, касающихся детальной стороны исполненія саперныхъ работъ въ виду противника.

Считаемъ не лишнимъ указать также на статью «Замѣтки о поспѣшной фортификаціи», помѣщенную въ «Инженерномъ журналѣ» 1878 г., № 6, и представляющую собой переводъ статьи: «Notices sur la fortification rapide», напечатанной въ майской книжкѣ «Journal de sciences militaires» за 1878 годъ. Статья эта представляетъ взглядъ на современное положеніе вопроса о поспѣшномъ укрѣпленіи полей сраженій, по сочиненіямъ германскихъ и австрійскихъ военныхъ писателей, и обзоръ распоряженій австрійскаго военнаго министерства, по части обученія линейныхъ войскъ постройкѣ означенныхъ укрѣпленій.

Кончая вопросъ о значеніи сапернаго дѣла въ полевой войнѣ, считаемъ не лишнимъ привести взглядъ г. Скобельцына, высказанный въ статьѣ «Нѣсколько словъ о значеніи укрѣпленныхъ позицій» (1). Сознавая всю пользу полевыхъ окоповъ, а также и то, что всякую позицію, избранную для обороны, необходимо усилить закрытіями для батарей и траншеями для стрѣлковъ, авторъ статьи предостерегаетъ отъ излишняго увлеченія въ дѣлѣ самоокапыванія и въ его значеніи, говоря, что для хорошей арміи окапываніе не должно составлять главнаго элемента обороны, что система обороны, принятая въ прошлую войну, турками, не заслуживаетъ подражанія, потому что обороняющаяся армія должна не только защищаться, но и сама искать случая разбить непріятеля. Сидѣнье въ окопахъ, по словамъ автора, не новость: оно практиковалось на низшихъ ступеняхъ развитія военнаго искусства, прогрессивный ходъ котораго долженъ въ настоящее время стремиться къ правильнымъ стратегическимъ комбинаціямъ и быстротѣ движенія, а не къ принятію неподвижныхъ формъ.

* *
*

(Продолженіе будетъ).

(1) «Военный Сборникъ» 1878 г., № 3-й.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ О ВЕДЕНІИ ПѢХОТНАГО БОЯ.

(Изъ опыта войны).

Проведя прошлую кампанію въ рядахъ болгарскаго ополченія, участвуя съ нимъ во всѣхъ бояхъ, бывшихъ въ Балканахъ и за ними, рѣшаюсь представить на судъ товарищей по оружію нѣкоторые взгляды относительно боя пѣхоты, которые сложились у меня вслѣдствіе долгой и разнообразной практики.

Многіе наши военные практики стоятъ до сихъ поръ за отступленіе перебѣжками, и у насъ въ настоящее время принято иногда производить отступленіе цѣпи частями бѣгомъ до находящихся сзади прикрытій. Привожу случай, который, полагаю, послужитъ указаніемъ на крайнюю опасность такого отступленія.

Въ сраженіи подъ Эски-Загрою, 19-го іюля, всѣ дружины болгарскаго ополченія составляли одну общую цѣпь, не имѣя за собою не только резервовъ, но даже поддержки, что было вызвано недостаткомъ нашихъ силъ, соразмѣрно тому протяженію, какое занимали войска Сулейманапаши. Единственная рота на лѣвомъ флангѣ, составлявшая прикрытіе двухъ донскихъ орудій хорунжаго Пономарева, у которыхъ прислуга стала терпѣть отъ ружейнаго огня, и та была поведена въ атаку на турецкую цѣпь, представлявшую почти сомкнутый строй (такъ была густа), единственно съ цѣлью отбросить рѣшительно наступавшихъ турокъ, а отбросивъ ихъ—дать возможность орудіямъ дѣйствовать по подвигавшимся колоннамъ. Иначе поневолѣ пришлось бы убрать и эти орудія, такъ какъ боевая наша линія была уже прорвана въ центрѣ 3-й дружины.

Наступленіе помянутой роты съ пѣснями, не дрогнувшей передъ двумя турецкими залпами, перешедшее потомъ въ «ура»!, заставило турокъ быстро убраться къ своимъ резервамъ. Но быстрое отступленіе непріятеля увлекло ротнаго командира, и турки, въ свою очередь, вздумали наказать смѣльчаковъ, пустивъ сотню черкесовъ не только въ лѣвый флангъ атаковавшей роты, но и въ тылъ, гдѣ стояли орудія безъ прикрытія. Положеніе наше стало критическимъ. Моментально уложивъ роту по косогору бугра, ротный командиръ отдалъ приказа-

Digitized by Google

ніе своимъ офицерамъ держать людей въ рукахъ и не двигаться съ мѣста; самъ же, подскакавъ къ лѣвому флангу, скомандовалъ: «4-й взводъ назадъ, бѣгомъ, за мной!» Отбѣжавъ настолько, чтобы быть между орудіями и цѣпью, лицомъ къ черкесамъ, ротный командиръ тремя залпами повернулъ непріятеля назадъ, но за то это отступленіе взвода бѣгомъ увлекло не только и остальные три взвода, но и бывшую рядомъ другую роту, такъ что все бросилось бѣжать назадъ. Напрасно офицеры со всею энергіею останавливали бѣжавшихъ—ничто не помогало, пока одинъ изъ ротныхъ командировъ не приказалъ барабанщикамъ и горнистамъ бить атаку, — тогда мгновенно все стало опять лицомъ къ противнику.

Согласно «Наставленія для стрѣльбы въ цѣль», изданія 1879 года, открывать одиночную пальбу слѣдуетъ съ 800 шаговъ, и то лучшими стрѣлками, какъ это обусловливается § 215 того же «Наставленія».

Позволяю себѣ привести нѣсколько фактовъ относительно такой стрѣльбы. Въ неоднократныхъ перестрѣлкахъ и сраженіяхъ турки поражали насъ съ неимовѣрно дальнихъ разстояній, чуть ли не съ 3,000 шаговъ, а съ 2,000—форменная трескотня, т. е. частый огонь, производилъ въ нашихъ рядахъ изрядную убыль отъ шальныхъ пуль.

Мы же, привыкшіе «беречь патронъ на черный день», безмолвно двигались впередъ; да и ружья наши не позволяли стрѣлять издалека. У насъ (т. е. у болгарскихъ дружинъ) прежде были ружья Шаспо, а впослѣдствіи Крынка. Только съ 1,000 шаговъ становилось на душѣ легче, и турецкія носилки начинали сновать взадъ и впередъ. Бывало—выстрѣлъ еле слышишь, противника не видишь, а пули выводятъ изъ строя не только въ цѣпи, но и въ резервахъ 1-й линіи. Брянскій полкъ, въ 1-й день обороны Шипки, стоялъ сначала въ резервѣ, укрываясь въ сторонѣ Круглой батареи, и потерялъ убитыми и ранеными болѣе пятидесяти человѣкъ въ одномъ баталіонѣ, все отъ шальныхъ пуль. Генералъ Драгомировъ и бывшій начальникъ штаба болгарскаго ополченія, полковникъ Рынкевичъ, ранены въ одно время на Круглой батареѣ все тѣми же пулями, такъ какъ разстояніе отъ Круглой батареи до турецкой цѣпи, что впереди Лысой горы, навѣрное было 3,000 шаговъ. Съ такого разстоянія нѣтъ прицѣльнаго, стало быть вѣрнаго выстрѣла, да многіе нисколько и не боялись прицѣльныхъ выстрѣловъ, совершенно пренебрегая ими.

Дѣйствительно, какъ бы стрѣлокъ искусно ни стрѣлялъ, въ бою мѣткость, искусство теряются, исчезаютъ: тотъ, въ кого цѣлятъ, остается зачастую невредимымъ, даже въ самомъ близкомъ разстояніи.

Digitized by Google

Это происходитъ отъ весьма понятнаго нравственнаго состоянія, въ которомъ находится человѣкъ сражающійся, отнюдь не разумѣя здѣсь трусости. Даже самый храбрый человѣкъ находится въ бою въ состояніи сильнаго нервнаго возбужденія: сердце усиленно бьется, дыханіе прерывисто, трясутся руки, зрачки расширяются..... Можно ли при этихъ условіяхъ взять правильно прицѣльную линію и опредѣлить безошибочно разстояніе? Напротивъ, многіе стрѣляютъ просто, не прищуривъ даже лѣваго глаза.

На основаніи приведеннаго выше, нельзя опровергать пользы стрѣльбы съ дальнихъ разстояній, хотя и шальными пулями, а потому и правила для стрѣльбы съ дальнихъ разстояній надлежало бы изложить въ «Наставленіи» не въ такой стѣснительной формѣ, какъ гласитъ § 215.

Опытъ минувшей войны убѣждаетъ, что стрѣльба съ дальнихъ разстояній, какъ одиночная, такъ и залпами, неизбѣжна и необходима; но преимущество, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отдать стрѣльбѣ одиночной съ дальнихъ разстояній, что вѣроятно подтвердятъ и всѣ бывшіе въ сраженіяхъ. Будемъ надѣяться, что и мирная практика вполнѣ подтвердитъ такое убѣжденіе и докажетъ всѣ преимущества одиночной стрѣльбы съ дальнихъ разстояній сравнительно съ залпами.

Противники одиночной стрѣльбы обыкновенно возражаютъ, что стрѣльба эта неминуемо влечетъ скорую растрату патроновъ. Но вѣдь всякій согласится, что можно истратить патроны и при стрѣльбѣ съ близкихъ разстояній, какъ напримѣръ было при оборонѣ Шипки у Николая, гдѣ пришлось пули замѣнить каменьями. Почти вся 1-я дружина работала каменьями, пока не доставили патроновъ.

Отсюда вся важность вопроса будетъ уже заключаться не въ родѣ стрѣльбы, а въ способѣ снабженія войскъ патронами и снарядами. На Шипкѣ, въ самую критическую минуту, на четвертый день обороны, израсходовались артилерійскіе снаряды, конечно не вслѣдствіе безумной траты таковыхъ. На Круглой батареѣ зарыли замки отъ орудій; все бы погибло, еслибы не подоспѣли стрѣлки на казачьихъ лошадяхъ. У турокъ патроны всегда были въ изобиліи; подвозились цѣлыми ящиками на могарахъ (ослахъ), мулахъ и лошадяхъ на вьюкахъ. Слѣдовало бы принять самыя серьезныя мѣры, чтобы и у насъ не встрѣчалось недостатка въ патронахъ, какъ бы ни была затруднительна ихъ доставка и какъ бы дорого ни обходилась стоимость ихъ.

Намъ пришлось однажды наткнуться на разсужденія по этому предмету простыхъ солдатъ: «Коли хочешь бить, на патронъ не скупись; вотъ я пожалѣлъ сухаря, а захватилъ десятка два лишнихъ

Digitized by Google

патроновъ, смотри какъ пригодились; въ сумѣ осталось всего три: что бы я дѣлалъ безъ нихъ?—сухаремъ то его не убьешь». Это невольно подслушанное сужденіе какъ нельзя лучше пригодилось предъ эскизагрскимъ боемъ: одинъ ротный командиръ предложилъ солдатамъ бросить часть сухарей, а захватить побольше патроновъ, и каждый съ удовольствіемъ исполнилъ предложенное, а иные взяли до тридцати лишнихъ патроновъ; сухари оставили кучками на бивакѣ, приговаривая: «будемъ живы — найдемъ». Такой излишекъ весьма пригодился, такъ какъ, по окончаніи дѣла, оказалось среднимъ числомъ по четыре патрона на человѣка неизрасходованными. Нѣкоторые ротные командиры зачастую не скупились патронами и твердили солдату, что, выпустивъ патроны, онъ останется не съ пустымъ ружьемъ въ рукахъ, а со штыкомъ, котораго турокъ хуже боится, чѣмъ пули. Хотя такое правило безусловно нельзя принять во всѣхъ случаяхъ, но приходилось иногда твердить это солдатамъ, вопреки извѣстнаго изреченія «береги патронъ на три дня», ибо бывали случаи гдѣ нужно было участить огонь, а солдаты, изъ боязни остаться безъ патроновъ, черезъ-чуръ экономничали и даже вовсе не стрѣляли, выжидая той минуты, когда придется стрѣлять чуть ли не въ упоръ, — и ошибались. Шагахъ въ 200 турки иногда поворачивали вразсыпную и безнаказанно исчезали въ мертвомъ пространствѣ (въ оврагѣ): удобный моментъ для стрѣльбы пропадалъ безслѣдно изъ за экономіи въ патронахъ. Вслѣдствіе этого, не отвергая толковаго сбереженія патроновъ, полагаю однакожь, что не слѣдовало бы внѣдрять солдату безусловное правило: беречь патронъ на три дня, или въ родѣ этого.

Много солдатъ, въ большинствѣ случаевъ, стрѣляя день и ночь, израсходовавъ патроны, какъ это было на Шипкѣ, ходили по фронту попрошайками: «одолжи, братецъ, парочку патрончиковъ», а то еще и хуже: шарили по карманамъ убитыхъ, что допускать не годится; патронташъ убитаго надо опорожнить, а до кармановъ его нельзя дотрогиваться.

Изъ сказаннаго видно, до какой степени важно обильное снабженіе патронами солдата подъ огнемъ. Съ малымъ запасомъ патроновъ не далеко уйдешь; пуля прокладываетъ дорогу штыку, а стало быть не въ духѣ времени доказывать солдату, что «пуля — дура, а штыкъ — молодецъ». Штыкъ и пуля — это родные братъ и сестра. Пусть солдатъ будетъ увѣренъ въ нихъ обоихъ, а увѣренность въ ружьѣ — все равно, что вѣра въ самого себя, — увеличиваетъ энергію и надежду на успѣхъ.

Въ бою зачастую бывали случаи, что солдаты, при постепенномъ

Digitized by Google

сближеніи съ противникомъ, забывали, или просто упускали изъ вида, измѣнять высоту прицѣла, и пули даромъ терялись, перелетая чрезъ головы.

Возможно допустить ошибку въ опредѣленіи разстояній, но забывать унтеръ-офицеру или офицеру, въ какомъ изъ его отдѣленій или взводѣ какая высота прицѣла въ извѣстное данное время — крайне непростительно. На этихъ лицахъ лежитъ прямая обязанность указывать солдатамъ и строго наблюдать высоту прицѣловъ, и если только это будетъ практиковаться постоянно въ мирное время, то войдетъ въ привычку и на войнѣ. Намъ кажется — назначать или распредѣлять высоту прицѣловъ было бы болѣе цѣлесообразно не между шеренгами первой и второй, гдѣ одна ставитъ прицѣлъ на 50 шаговъ болѣе, а другая настолько же менѣе, а между отдѣленіями и взводами, какъ это практиковалось нами въ бою. Такъ, офицеръ замѣчаетъ, что пули достигаютъ своей цѣли противу праваго фланга, положимъ, передъ первымъ отдѣленіемъ, въ которомъ прицѣлы на 800 шаговъ; — тотчасъ же онъ сообщаетъ и въ другія отдѣленія: «дистанція въ 800 шаговъ!». Если же прицѣлы будутъ распредѣлены по шеренгамъ, то нельзя будетъ узнать, чьи пули достигаютъ цѣли — первой ли, или второй шеренги — и выйдетъ, что одна изъ шеренгъ напрасно будетъ тратить патроны.

Высота прицѣловъ играетъ особенно важную роль при отраженіи атакующей кавалеріи. Въ бою приходилось отражать кавалерію съ разстоянія въ 400—300 шаговъ, тогда какъ въ цѣпи имѣлись прицѣлы 1,000 и 1,100 шаговъ. Офицеръ открываетъ залпы — и поверхъ головъ, ибо упустилъ изъ вида приказать опустить прицѣлы и не предупредилъ цѣлить въ ноги. Если же кавалерія, не атакуя, дѣлала маневръ, — передвигаясь съ одного фланга на другой, въ разстояніи превышающемъ 400—300 шаговъ,—то ставили прицѣлъ, соотвѣтствующій разстоянію, а два или три прицѣла — съ разницей на 100 или 50 шаговъ, и предупреждали цѣлить въ грудь лошади; однакоже, въ данномъ случаѣ, одиночный огонь, на тѣ же прицѣлы, опредѣленнымъ числомъ патроновъ, былъ дѣйствительнѣе залповъ; послѣдніе на 1,000 шаговъ и далѣе не производили никакого нравственнаго потрясенія.

Позволю здѣсь сказать нѣсколько словъ объ отдачѣ ротнымъ командиромъ словесныхъ приказаній.

Предъ дѣломъ и во время его, нѣкоторые командиры дѣлали распоряженія и отдавали приказанія (гдѣ, по расположенію роты, это можно было), обращая ихъ прямо къ солдату, но въ присутствіи су-

Digitized by Google

балтерн-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, ближайшихъ руководителей людей и блюстителей за исполненіемъ приказаній ротнаго командира. Этотъ способъ приказаній выработалъ боевой опытъ. Дѣйствительно, въ бою минуты дороги, приказаніе по инстанціямъ, за смертію, ранами и проч., рѣдко достигаетъ своего назначенія, тогда какъ приказаніе, обращенное прямо къ солдатамъ, услышанное хотя частью роты, всегда исполнялось въ точности. Поэтому мы полагаемъ, что ротному командиру слѣдовало бы предоставить полную свободу распоряжаться ротою, какъ онъ признаетъ за лучшее, т. е. черезъ старшихъ ли его помощниковъ, черезъ младшихъ, непосредственно обращаясь къ людямъ, или же посылая расторопнаго солдата, какъ это практикуется въ мирное время; въ послѣднемъ случаѣ, полагаю, карандашъ и бумага неизбѣжны и врядъ ли замѣнимы. Рота въ 200 человѣкъ — не баталіонъ; нѣтъ надобности въ большомъ числѣ распорядителей-начальниковъ; пусть они лучше обратятся въ руководителей и блюстителей строгаго и толковаго выполненія чинами всего того, что имъ приказано командиромъ роты.

Опытъ минувшей войны неоднократно подтверждалъ, что для достиженія лучшихъ успѣховъ и удобства распоряженій ротнаго командира — необходимо ему быть на конѣ, въ особенности въ разсыпномъ строѣ. Пѣшкомъ не всюду поспѣешь, и глазъ не все увидитъ.

Пѣшій ротный командиръ, утомленный до изнуренія ежедневными переходами, — плохой распорядитель въ бою и при разстановкѣ сторожевыхъ постовъ. Отдавать краткія, сжатыя приказанія умѣстно лишь тогда, когда нѣтъ свободнаго времени, когда приходится выразить приказаніе въ двухъ—трехъ командныхъ словахъ, но, коль скоро можно располагать временемъ, не слѣдовало бы скупиться хотя бы и на мелочи, такъ какъ эти мелочи въ военномъ дѣлѣ зачастую приносятъ пользу; для всего этого ротный командиръ долженъ быть прежде всего свѣжъ и бодръ.

Резюмируя все сказанное мною выше, казалось было бы полезно:

1) Отступленіе производить шагомъ, хотя бы сзади имѣлось прикрытіе.

2) Открывать огонь одиночный съ дальнихъ разстояній, т. е. съ тѣхъ дистанцій, которымъ соотвѣтствуютъ боевыя качества ружья, безъ исключенія — хорошими и дурными стрѣлками, которые въ бою почти равны; къ залпамъ же съ дальнихъ разстояній прибѣгать только при обстоятельствахъ, позволяющихъ не скупиться на патроны.

3) Въ виду изложеннаго во 2-мъ пунктѣ, ввести въ курсъ практической стрѣльбы одиночную стрѣльбу съ дальнихъ разстояній и

Digitized by Google

производить не только на два—четыре прицѣла, но и на шесть, распредѣляя высоту прицѣловъ между отдѣленіями и взводами.

4) Унтеръ-офицерамъ и офицерамъ строго наблюдать за высотою прицѣловъ и обязательно знать, гдѣ, въ какомъ отдѣленіи или взводѣ какая высота; причемъ, при отраженіи атакующей кавалеріи, съ 500—400—300 шаговъ, предупреждать краткою командою о постояномъ прицѣливаніи въ ноги, и затѣмъ уже пальба взводомъ по кавалеріи — «взводъ пли!» (бывали случаи, что открывали стрѣльбу по слову «пальба по кавалеріи», полагая, что будутъ стрѣлять одиночной стрѣльбой).

5) Доставлять патроны хотя бы на вьючныхъ лошадяхъ, по двѣ на роту, и не скупиться въ расходованіи таковыхъ.

6) Ротному командиру дѣлать распоряженія и отдавать приказанія такъ, чтобы они относились не къ одному офицеру, а ко всѣмъ вообще чинамъ роты, и во всеуслышаніе, когда это возможно.

7) Для передачи приказаній и донесеній, каждому офицеру имѣть при себѣ, кромѣ свистка, карандашъ, компасъ, часы и бумагу, присвоивъ ихъ, какъ извѣстную форму, которую офицеръ обязанъ соблюдать, и

8) Ротнымъ командирамъ присвоить верховую лошадь.

107-го пѣхотнаго Троицкаго полка
Капитанъ Колосинскій.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ВОПРОСОВЪ О ВООРУЖЕНІИ И СНАРЯЖЕНІИ КАВАЛЕРІИ.

Послѣ войны, въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ», весьма подробно были разобраны вызванные боевымъ опытомъ вопросы, касающіеся вооруженія, обмундированія и снаряженія конницы. Отдавая должное опытному способу изслѣдованія, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаемъ полезнымъ познакомить читателей съ положеніемъ разбираемаго вопроса въ другихъ арміяхъ.

Въ предлагаемомъ очеркѣ въ 1-й части изложены фактическія данныя о вооруженіи, обмундированіи и снаряженіи кавалерій четырехъ главныхъ европейскихъ армій, а во 2-й части сдѣлана имъ сравнительная оцѣнка.

Германская кавалерія.

Въ германской арміи содержится въ мирное время, считая и гвардейскіе полки, 93 кавалерійскихъ полка, по пяти эскадроновъ въ каждомъ. Полки эти, по вооруженію своему, сорту людей и лошадей, не одинаковы и могутъ быть раздѣлены на слѣдующія главныя групы:

A. *Тяжелая кавалерія:* 12 кирасирскихъ полковъ, 60 эскадроновъ.

B. *Средняя кавалерія:* 25 уланскихъ полковъ, 125 эскадроновъ.

C. *Легкая кавалерія:* 28 драгунскихъ полковъ, 140 эскадроновъ; 20 гусарскихъ полковъ, 100 эскадроновъ; одинъ рейтарскій полкъ (саксонскій), пять эскадроновъ; одинъ карабинерный полкъ (саксонскій) пять эскадроновъ; шесть шеволежерныхъ полковъ (баварскіе), 30 эскадроновъ. Итого 280 эскадроновъ. А всего 465 эскадроновъ.

I. Вооруженіе.

а) *Тяжелая кавалерія.* Кирасирскіе полки, обѣ шеренги, равно какъ и унтеръ-офицеры, вооружены палашами и пистолетами, заряжающимися съ казенной части; теперь вмѣсто нихъ вводится револь-

Digitized by Google

веръ. Палашъ имѣетъ прямой, длинный и узкій клинокъ, отпускаемый для рубки и уколовъ. Ножны металическія, желѣзныя, съ двумя кольцами, къ которымъ пристегиваются пасеки портупей. Палашъ вообще довольно легокъ. Эфесъ мѣдный, съ тремя дужками; одну изъ дужекъ захватываетъ темлякъ изъ желтой кожи съ бѣлою кисточкою, верхъ которой имѣетъ различные цвѣта, для отличія эскадроновъ: бѣлый 1-го, красный 2-го, желтый 3-го, синій 4-го и зеленый 5-го.

Портупея состоитъ изъ широкаго, пальца въ три шириною, поясного ремня, застегиваемаго мѣдною гладкою пряжкою. Къ поясному ремню пришиты наглухо два пасика, въ полтора пальца шириною. На концѣ пасика имѣются мѣдныя пряжки, которыми пристегивается ремень, захватывающій кольца ноженъ. Портупея для всѣхъ полковъ, какъ гвардіи, такъ и арміи, одинаковая—бѣлая. Она очень прочна и удобна; могла бы быть примѣнена къ шашкѣ, ибо похожа на нашу артилерійскую.

Пистолетъ носится въ лѣвой кабурѣ сѣдла, шнура къ нему не полагается.

Лядунка изъ черной лакированной кожи—въ гвардіи съ звѣздой на крышкѣ, въ арміи съ вензелемъ императора—носится на широкой, пальца въ три шириною, ременной перевязи черезъ лѣвое плечо. Ремень для всѣхъ частей бѣлый, на спинѣ мѣдная гладкая пряжка и мѣдный же наконечникъ на ремнѣ.

У офицеровъ такой же палашъ, темлякъ черной кожи, съ серебряною прошивкою и серебрянною кистью; портупея бѣлой лакированной кожи, носится всегда подъ мундиромъ; палашъ подвѣшивается къ портупеѣ, также какъ и у нижнихъ чиновъ, на ременной пряжкѣ; портупея дешева и прочна, способъ прикрѣпленія сабли простъ и проченъ, почему сабель никогда не теряютъ. Портупея одного образца для всѣхъ, кто только носитъ саблю. Лядунка такая же, какъ и у нижнихъ чиновъ; перевязь изъ широкаго гладкаго галуна, различнаго цвѣта, смотря по полкамъ, но всегда съ мѣдной пряжкой и мѣднымъ наконечникомъ.

Предохранительное вооруженіе: кирасы и каски. Кирасы стальныя, въ гвардіи съ мѣдною поверхностью; чтобы не пачкали мундира, у нижнихъ чиновъ онѣ подложены бѣлымъ коленкоромъ, у офицеровъ бѣлымъ и чернымъ шелкомъ; подкладка можетъ сниматься и мыться. Кирасы надѣваются всегда сверхъ погоновъ; кирасы имѣютъ такую форму, что плечи и шея открыты. Передняя половина не пробивается пулею. Каска стальная; въ гвардіи мѣдная, томпаковая, съ мѣднымъ

Digitized by Google

шишакомъ; въ гвардіи, сверхъ того, для парадной формы на мѣсто шишака надѣвается орелъ. На передней части каски гербъ, а въ гвардіи сверхъ того звѣзда. Трубачамъ кирасъ не полагается. Офицерамъ внѣ службы разрѣшается носить шпаги.

б) *Средняя кавалерія.* Въ уланскихъ полкахъ обѣ шеренги вооружены пиками, саблями и карабинами. Унтеръ-офицеры пикъ и карабиновъ не имѣютъ, но вмѣсто нихъ получатъ револьверы. Уланская пика имѣетъ сосновое древко, длиною какъ наше казачье, съ трехграннымъ копьемъ и короткимъ наконечникомъ на тупомъ концѣ, безъ отвѣса; на пикѣ флюгеръ, во всѣхъ полкахъ двухцвѣтный, верхъ бѣлый, низъ черный. Посрединѣ древка привязанъ ремень для того, чтобы брать пику за плечо. Пика очень легка. У каждаго всадника два мелкихъ бушмата, для пикъ спѣшивающихся людей. Такъ, всадникъ, стоя на мѣстѣ или тихо двигаясь, можетъ держать свою пику на перевѣсъ и двѣ въ бушматахъ, хотя уланы вообще спѣшиваются немного. Уланская сабля съ небольшой кривизной, легкая, съ хорошимъ отвѣсомъ; эфесъ стальной, съ одною дужкою, ножны желѣзныя.

Темлякъ, портупея и лядунка съ перевязью, какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи, такія же точно, какъ и у кирасиръ. Въ уланской лядункѣ помѣщается 20 патроновъ.

Карабинъ, заряжаемый съ казны, съ прицѣломъ на 1,500 шаговъ. Длина карабина нѣсколько менѣе нашего драгунскаго ружья. Карабинъ носится на правой сторонѣ сѣдла, причемъ дуло вкладывается въ чахолъ изъ толстой желтой кожи и около прицѣла, ближе къ дулу, пристегивается ремнемъ. Прицѣлъ прикрытъ чахломъ. Карабинъ системы Шаспо, калибра—11 милиметровъ, длины 1,28 метра; вѣсъ 4,13 килограмъ. Карабиномъ очень довольны. Что касается до способа пригонки, то онъ имѣетъ ту выгоду, что облегчаетъ грудь всадника и не бьетъ по ногѣ, какъ говорятъ люди и какъ то видно изъ того, что прикладъ опирается на вьюкъ; за то слѣзаніе сложнѣе.

Офицеры въ военное время должны носить солдатскую саблю; въ мирное разрѣшается имѣть болѣе легкія сабли, съ бронзовымъ эфесомъ, съ разными украшеніями и бронзовыми кольцами на желѣзныхъ ножнахъ. Портупея, темлякъ и лядунка такія же, какъ и у кирасирскихъ полковъ.

в) *Легкая кавалерія.* Вооружена вся одинаково саблями, а рядовые обѣихъ шеренгъ — карабинами. Карабинъ такого же образца и пригнанъ такъ же, какъ и у уланскихъ полковъ; сабля имѣетъ такой же клинокъ и ножны, но отличается тѣмъ, что эфесъ состоитъ изъ

Digitized by Google

нѣсколькихъ стальныхъ дужекъ. Сабля хороша и хорошо уравновѣшена, но дужки совершенно лишнія.

Портупеи, лядунки, 20 патроновъ въ нихъ, темляки, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ, совершенно одинаковы съ полками тяжелой и средней кавалеріи гвардіи и арміи; отличіе только въ лядункѣ, на которой въ гвардіи звѣзда, а въ арміи вензель короля.

Въ германской арміи отъ кавалерійскаго офицера не требуется, чтобы онъ имѣлъ револьверъ.

Въ общемъ снаряженіи сочетаніе двухъ цвѣтовъ, бѣлаго (каски, портупеи, лядунки) и чернаго или темнаго (мундиры). Отсюда всадникъ выглядитъ красиво, но за то далеко видѣнъ какъ на темномъ, такъ и на свѣтломъ фонѣ.

II. Обмундированіе.

а) *Тяжелая кавалерія.* Кирасирскіе полки имѣютъ для строя бѣлые мундиры съ бѣлыми же погонами; воротники, обшлага и канты по цвѣту полка, на погонной пуговицѣ нумеръ эскадрона; бѣлыя лосины и ботфорты, доходящіе до фалдъ мундира. Шпоры, привязныя на двухъ ремняхъ: нижній—узкій, подъ подошвой, и верхній—широкій, въ два пальца, съ пряжкой.

Обмундированіе кирасиръ положительно непрактично: весь бѣлый мундиръ марокъ, а покрытый металомъ—видѣнъ слишкомъ далеко. Тяжесть каски и кирасъ, лосины и ботфорты дѣлаютъ кирасира неуклюжимъ и неповоротливымъ. Внѣ строя носится однобортный вицъ-мундиръ, темно-синяго сукна, съ гладкими мѣдными или бѣлыми пуговицами, и съ воротниками, обшлагами и кантами, смотря по полку; брюки чернаго сукна съ краснымъ кантомъ. Головной уборъ внѣ строя и для казармы—фуражка безъ козырька, тулья бѣлая, околышъ и кантъ по цвѣту воротника. Всѣ имѣютъ перчатки безъ крагъ и черный ластиковый галстухъ нашего образца. Офицеры имѣютъ такое же обмундированіе, но вмѣсто басона мундиръ обшивается галуномъ; вмѣсто вицъ-мундира имѣютъ сюртукъ, въ которомъ выѣзжаютъ въ строй, надѣвая на него кирасы. Офицеры имѣютъ погоны и эполеты, одинаковые для арміи и гвардіи, равно какъ и независящіе отъ цвѣта пуговицъ: всѣ они бѣлые серебрянные, съ черными процвѣтами. Пуговицы гладкія и всегда чистятся.

Плащъ темно-сѣрый, почти черный, со стоячимъ мягкимъ воротникомъ, который можетъ откидываться на плечи. Плащъ изъ легкой плотной матеріи, подкладка коленкоровая; воротникъ слишкомъ узокъ для зимы и непогоды. Сверхъ этого нижніе чины имѣютъ бѣлые хол-

Digitized by Google

щевые брюки и такой же китель или, лучше сказать, куртку, застегиваемую на груди на пяти оловянныхъ костяшкахъ. Эти вещи надѣваются людьми для уборки казармъ, чистки лошадей, для казарменныхъ занятій, а иногда и на пѣшую службу, не требующую большой офиціальности. Кройка самая простая, длина какъ у мундира.

Этотъ китель чрезвычайно практиченъ; онъ сберегаетъ платье, потому что можетъ надѣваться и на бѣлье, и на мундиръ, а бѣлые штаны на рейтузы, что люди и дѣлаютъ при уборкѣ.

Офицеры имѣютъ шарфъ, похожій на нашъ генеральскій, только болѣе легкій, который носится при всѣхъ служебныхъ обязанностяхъ офицерами на поясѣ, а адъютантами черезъ плечо; это и есть единственное, что отличаетъ адъютантовъ; затѣмъ всѣ, кромѣ флигель-адъютантовъ и адъютантовъ принцевъ, носятъ полковыя формы.

б) *Средняя кавалерія.* Уланскіе полки—это единственные въ Пруссіи полки, которые имѣютъ мундиръ съ лацканомъ. Мундиръ темносиняго сукна, но цвѣтъ лацкана, воротника, обшлага и поле эполетъ, окаймленныхъ мѣдью составляетъ отличіе одного полка отъ другаго и въ каждомъ полку одного цвѣта. Гвардія отъ арміи отличается только тѣмъ, что первая имѣетъ у нижнихъ чиновъ басонныя, а у офицеровъ шитыя петлицы на мундирѣ, въ арміи же воротникъ безъ всякихъ галуновъ или шитья, суконный съ кантомъ. Въ походной формѣ: мундиръ безъ лацкана, рейтузы для всѣхъ полковъ одинаковые черные, безъ канта, подшитые кожею, и высокіе сапоги съ прибивными шпорами. Для носки внѣ строя длинные рейтузы, чернаго же сукна, но съ краснымъ кантомъ и безъ кожи. Рейтузы короткіе, кроятся шире, длинные уже. Офицеры имѣютъ сюртукъ темносиняго сукна; въ гвардіи, въ видахъ экономіи, такъ какъ мундиръ съ шитьемъ, разрѣшается быть офицерамъ въ сюртукахъ и во фронтѣ.

Галстухи, перчатки, китель, бѣлые брюки, пуговицы на погонахъ для означенія № эскадрона—также какъ и у кирасиръ. Головной уборъ: уланская шапка съ гербомъ, въ гвардіи сверхъ того со звѣздою; при парадной формѣ надѣвается султанъ, бѣлый изъ конскаго волоса, у унтеръ-офицеровъ съ черною прядью. Внѣ строя фуражка. Шапка кожанная, тяжела и непрактична. Пруссаки все указываютъ на то, что она защищаетъ отъ ударовъ.

в) *Легкая кавалерія.* Драгуны имѣютъ какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи свѣтлоголубой, однобортный мундиръ; воротникъ и обшлага составляютъ отличіе одного полка отъ другаго. Затѣмъ прочіе предметы обмундированія нижнихъ чиновъ и офицеровъ, т. е. черные короткіе, безъ канта, подшитые кожею рейтузы, длинные черные, съ кан-

Digitized by Google

томъ, рейтузы, галстухъ, перчатки, плащъ, китель и бѣлые брюки тождественны съ уланскими, съ тою только разницею, что сюртуки офицеровъ, также какъ и мундиры, свѣтло-голубые и въ гвардіи носятся при походной формѣ, вмѣсто мундировъ, на воротникахъ которыхъ есть шитье.

Головной уборъ: каски съ гербами и въ гвардіи со звѣздою; на каскѣ шишаки, въ гвардіи при парадной формѣ бѣлый султанъ. Внѣ службы фуражка съ голубою тульею, околышъ по цвѣту воротника. Гусары имѣютъ венгерки самыхъ различныхъ цвѣтовъ, и шнуры на нихъ бѣлые и желтые. Рейтузы темно-синіе, съ басономъ вмѣсто канта у нижнихъ чиновъ и галуномъ у офицеровъ. У офицеровъ, кромѣ доломана съ металическими жгутами, есть въ нѣкоторыхъ полкахъ венгерки темно синяго сукна съ шелковыми жгутами.

Гусарскіе сапоги обшиты по верхнему обрѣзу голенища, — у нижнихъ чиновъ басономъ, а у офицеровъ галуномъ.

Головной уборъ: гусарская шапка, мѣховая съ звѣздою, вензелемъ или другими украшеніями, у офицеровъ польскаго бобра. Суконный верхъ имѣетъ цвѣтъ, соотвѣтствующій полку. Шапка красива, но широкій верхъ въ дождь собираетъ множество воды. Фуражка также измѣняетъ цвѣтъ по полкамъ.

Прочіе предметы обмундированія одинаковы съ остальными полками.

Въ общемъ обмундированіе отличается: 1) простотою, отсутствіемъ нашивокъ, лишнихъ петличекъ и т. п., но вмѣстѣ съ тѣмъ красиво; 2) хорошимъ и прочнымъ матеріаломъ; 3) красивою кройкою, но вообще слишкомъ узкою, почему трудно поддѣвать подъ мундиры что-либо теплое и, 4) незначительными отличіями между гвардейскими и армейскими частями, но за то очень крупными между родами кавалеріи.

III. Снаряженіе.

Кирасирскіе полки имѣютъ сѣдла въ родѣ англійскихъ, но гораздо шире, больше, задняя часть сѣдла немного приподнята, какъ у нашего форменнаго, офицерскаго, но луки нѣтъ. Сѣдло имѣетъ: арчакъ съ подпругами, прочные ремни, нагрудникъ, нахвостникъ, путлища, стремяна, мундштукъ съ цѣпочкой, трензель, суголовье, поводья, войлокъ, чепракъ, саквы, мѣшокъ и кабуру для подковъ, принадлежности для чистки, арканъ. Къ передней лукѣ притрочиваются ремнями двѣ кабуры, на крышки и наружные бока но-

Digitized by Google

торыхъ пристегиваются суконныя, по цвѣту воротника, обшитыя бѣлымъ басономъ украшенія.

Потникомъ служитъ попона, сложенная въ нѣсколько разъ; на попону кладется чепракъ, по цвѣту воротника, обшитый басономъ, на чепракъ сѣдло.

Къ задней части сѣдла притрочивается: съ лѣвой стороны на ременныхъ пряжкахъ сумка для подковъ и подковныхъ гвоздей и веревочный фуражный арканъ съ веревочной же петлею на одномъ концѣ. Съ правой стороны большой съ крышкой и дугообразной ручкой жестяной котелокъ, помѣщаемый въ кожаномъ футлярѣ, надѣваемый на котелокъ сверху и неимѣющій дна. Къ задней части сѣдла притрочивается, но лежитъ на чепракѣ, плащъ, сверху котораго и ближе къ ногамъ всадника овсяная сакма, на однодневную дачу; сѣна не возится.

Предметы для чистки лошади и амуниціи помѣщаются въ правой кабурѣ. Въ лѣвой, раздѣленной на двѣ части, пистолетъ и солдатское продовольствіе.

Смѣна бѣлья, китель и бѣлые брюки размѣщаются по кабурамъ. Сѣдло это считается менѣе удобнымъ и менѣе укладистымъ, чѣмъ легко-кавалерійское.

Оголовье изъ широкихъ крѣпкихъ ремней, трензель, мундштукъ, похожій на нашъ легко-кавалерійскій. Къ оголовью пришитъ чумбуръ, захватывающійся подбороднымъ ремнемъ и сматывающійся на лѣвой щекѣ лошади.

Всѣ кабуры, чахлы и ремни дѣлаются изъ желтой кожи (1), не чернятся, прочны и не пачкаютъ платья и рукъ всадника.

Офицерское сѣдло обыкновенное англійское; только имѣетъ подкладку, не подшитую къ сѣдлу въ задней части и болѣе толстую, съ большимъ запасомъ пространства надъ спиною лошади. Сѣдло это накладывается на чепракъ цвѣта воротника, обшитый галунами, и имѣетъ также кабуры на передней лукѣ, покрытыя украшеніями подобными солдатскимъ. Въ правой кабурѣ сдѣлано отдѣленіе для книжки донесеній и картъ, а въ лѣвой для пистолета. Чепракъ состоитъ изъ куска сукна, выкраиваемаго по образцу англійскихъ потниковъ и нашиваемаго на тонкій войлокъ. Сверху чепракъ обшивается галунами, имѣетъ вороны, вензеля, звѣзды и т. п. украшенія. Какъ офицерскія, такъ и солдатскія сѣдла имѣютъ поперсья и подхватники. Сѣдло держится на лошади подпругою, состоящею изъ тонкихъ бичевокъ, и сверхъ того трокомъ, проходящимъ черезъ верхъ сѣдла и служащимъ

(1) Подъ желтою кожею разумѣется бѣлая нечерненая юфть, которая по выдѣлкѣ имѣетъ палевый цвѣтъ.

Digitized by Google

для попоны, когда сѣдло снято. Трокъ не имѣетъ пряжки, а оканчивается на концахъ двумя кольцами и стягивается тонкимъ сыромятнымъ ремнемъ.

Средняя и легкая кавалерія вся имѣетъ снаряженіе одного образца и различается только вальтрапами.

Солдатское сѣдло уланскихъ, драгунскихъ и гусарскихъ полковъ состоитъ изъ *ленчика* съ деревянными по́лками и желѣзными луками; ленчикъ имѣетъ по́лки короче нашего, въ общемъ выше, меньше и легче его; живецъ, вслѣдствіе тонкихъ желѣзныхъ лукъ, подтянутъ высоко. Ленчикъ держится на лошади подпругою такого же образца, какъ и у кирасиръ. На ленчикъ накладывается подушка; она сшита изъ желтой кожи, сверху и по краямъ, а на нижней сторонѣ—изъ холста набита волосомъ и простегана. Въ общемъ она имѣетъ форму англійскаго сѣдла, такъ что всадникъ сидя на ней вездѣ ощущаетъ мягкую поверхность. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежитъ колѣно, въ подушкѣ кожа не прошита наглухо со всѣхъ сторонъ, а оставлена продолговатая, идущая сверху внизъ передъ ногою всадника, сумка, въ которую кладутъ бѣлье или холщевые брюки и зашнуровываютъ сыромятнымъ ремнемъ. Такимъ образомъ положенное бѣлье образуетъ подушку, въ которой, какъ на англійскомъ сѣдлѣ, всадникъ можетъ найти упоръ при рѣзкихъ движеніяхъ лошади. Сѣдло не портитъ спины, легко, прочно, дешево, удобно для починки. Но сидѣть на немъ, вслѣдствіе короткости сѣдла и высокаго живца, неудобно: всадникъ сохраняетъ полустоячее положеніе и, когда лошадь спотыкается, легко можетъ упасть.

Попона, сложенная въ девять, а подъ передней лукой иногда въ двѣнадцать разъ, чтобы образовать задержку противъ стремленія выскользнуть назадъ, служитъ потникомъ.

Кабуры на передней лукѣ такихъ же размѣровъ, какъ кирасирскія, но не имѣютъ гнѣзда для пистолета, и потому болѣе помѣстительны.

Все это прикрывается *вальтрапомъ* цвѣта мундировъ, у уланъ темносинимъ, у драгунъ голубымъ, у гусаръ различныхъ цвѣтовъ; вальтрапъ кроится для уланъ и драгунъ съ округленными углами; у гусаръ задніе углы пущены книзу и довольно длинны. Вальтрапъ подшивается холстомъ и совершенно мягкій, такъ что у гусаръ углы его висятъ трубочкой, но отъ этого онъ выигрываетъ въ легкости. По краямъ вальтрапъ обшивается сукномъ, по цвѣту воротника, и такимъ же кантомъ. На вальтрапахъ нижнихъ чиновъ ни звѣздъ, ни вензелей и никакихъ другихъ украшеній не полагается.

Digitized by Google

Вальтрапъ и подушка держатся на сѣдлѣ трокомъ съ круговыми ремнями. Трокъ такой же, какъ кирасирскій.

Сверхъ вальтрапа притрочиваются съ лѣвой стороны подковная сумка и фуражный арканъ, съ правой котелокъ—такихъ же образцовъ, какъ и у кирасиръ. Плащъ и овсяныя саквы къ задней лукѣ.

Вещи размѣщаются такъ же, какъ и у кирасиръ, но для нихъ болѣе мѣста, такъ какъ нѣтъ пистолета, и часть бѣлья можетъ быть помѣщена въ сѣдельную подушку.

Офицерское сѣдло обыкновенное англійское, но въ строю къ нему привинчивается желѣзная задняя лука, на двухъ винтахъ, а на переднюю надѣваются кабуры; сверху все покрывается вальтрапомъ такого же образца, какъ и у нижнихъ чиновъ, но въ гвардіи на офицерскомъ вальтрапѣ звѣзды.

Оголовье въ легкой кавалеріи такое же, какъ и въ тяжелой, но мундштукъ гораздо легче вѣсомъ, имѣетъ прямыя, короткія дужки и не строгій.

Такимъ образомъ уланы, драгуны и гусары въ германской арміи имѣютъ въ походѣ и на маневрахъ:

Мундирную пару, высокіе сапоги и каску, равно какъ и смѣну бѣлья на себѣ.

На сѣдлѣ: плащъ, фуражку, смѣну бѣлья, короткіе сапоги, китель, бѣлые брюки. Запасъ продовольствія и котелокъ, а также принадлежности для чистки.

Вальтрапъ — какъ покрышка въ походѣ и подстилка на бивакѣ.

Подушка — подъ сидѣнье и на бивакѣ подъ голову.

Для лошади — попона съ трокомъ, саква, фуражный арканъ и торба.

Остается на бивакѣ безъ употребленія: ленчикъ съ подпругой, поводья съ мунтшукомъ и трензелями и сумка съ подковами.

IV. Порядокъ заготовленій.

Платье шьется самими полками.

Металическія вещи, ремни, сѣдла, попоны и т. п. отпускаются въ готовомъ видѣ военнымъ министерствомъ; каждой вещи полагается извѣстный годовой ремонтъ, разсчитанный такъ, что въ извѣстное число лѣтъ ремонтъ выплачиваетъ всю стоимость вещи. Затѣмъ каждая вещь оцѣнена и всему годовому отпуску подведена сумма. Эскадронный командиръ имѣетъ право требовать себѣ столько касокъ, потниковъ, ленчиковъ, ремней и т. п. вещей, сколько найдетъ по каждому

Digitized by Google

предмету нужнымъ,—но общая сумма требованія въ деньгахъ должна быть равна суммѣ ежегоднаго отпуска.

Починка вещей производится въ полковыхъ и эскадронныхъ мастерскихъ.

Французская кавалерія.

Во Франціи содержится въ мирное время 77 кавалерійскихъ полковъ и 19 эскадроновъ вольныхъ развѣдчиковъ (послѣднее еще не приведено въ исполненіе). Изъ этого числа 70 полковъ стоятъ во Франціи, имѣютъ по пяти эскадроновъ, и семь въ Африкѣ, имѣютъ по шести эскадроновъ каждый.

Полки раздѣляются на слѣдующіе разряды:

а) *Резервная (тяжелая) кавалерія*: 12 кирасирскихъ полковъ, 60 эскадроновъ.

б) *Линейная (средняя) кавалерія*: 26 драгунскихъ полковъ, 130 эскадроновъ.

с) *Легкая кавалерія*: 20 конно-егерскихъ полковъ (chasseurs), 100 эскадроновъ; 12 гусарскихъ полковъ—60 эскадроновъ; 4 африканскихъ конно-егерскихъ полка (chasseurs d'Afrique), по шести эскадроновъ каждый,—24 эскадрона; 3 полка спагисовъ (Spahis), по шести эскадроновъ,—18 эскадроновъ; вольныхъ развѣдчиковъ (éclaireurs volontaires), по одному эскадрону на корпусъ,—19 эскадроновъ; итого 221 эскадронъ, а всего 411 эскадроновъ.

I. Вооруженіе.

а) *Тяжелая (резервная) кавалерія*. Кирасиры обѣихъ шеренгъ, равно какъ и унтеръ-офицеры, вооружены палашами и шестиствольными револьверами.

Палашъ имѣетъ прямой и длинный клинокъ, съуживающійся книзу; тяжесть уравновѣшена въ эфесѣ, оружіе предназначается, почти исключительно, для уколовъ и имѣетъ мало силы для рубки; эфесъ роговой, съ мѣдными дужками; на одной изъ дужекъ надѣтъ темлякъ изъ желтой кожи съ кожаною же кистью и съ передвигающимся кожанымъ кольцомъ. Когда оружіе вынимается, темлякъ надѣвается на руку, и кольцо подвигается къ рукѣ. Ножны желѣзныя, съ двумя кольцами.

Портупея изъ черной лакированной кожи: носится сверхъ мундира; поясной ремень широкій, пальца въ три шириною, застегивается мѣд-

Digitized by Google

ной пряжкою. Къ нему пришиты наглухо пасики, въ полтора пальца шириною; пасикъ продѣвается черезъ кольцо ноженъ и застегивается мѣдною запонкою.

Револьверъ образца 1874 года шестиствольный, центральнаго боя, самовзводный, короткій и легкій. Носится въ кабурѣ (чушкѣ), на правомъ боку всадника. Чушка, изъ желтой кожи, держится на ремнѣ, перекинутомъ черезъ лѣвое плечо, и захватывается, сверхъ того, поясным ремнемъ, чтобы не болталась; на револьверъ 30 патроновъ.

Лядунки не полагается; для патроновъ есть мѣсто въ чушкѣ, остальные въ сѣдельной кабурѣ.

У офицеровъ палашъ и револьверъ; носятся такъ же, какъ и у нижнихъ чиновъ.

Темлякъ изъ длиннаго шелковаго шнура, съ золотою кистью. Портупея черная, лакированная, какъ у нижнихъ чиновъ, только бляха бронзовая, съ украшеніями.

Предохранительное вооруженіе—кирасы и каски. Кирасы изъ литой, прокованной стали, испытанныя при пріемкѣ. Передняя половинка не пробивается даже ружейною пулею на близкомъ разстояніи. Вѣсъ кирасъ отъ 6,$_{08}$ до 7,$_{28}$ килогр. Трубачи кирасъ въ мирное время не носятъ. На мундиръ, чтобы смягчить удары кирасы, надѣвается толстая безрукавка изъ двойнаго холста, отороченная красною бумазеею. Каска стальная, съ бронзовымъ, покрытымъ украшеніями гребнемъ и головой медузы спереди, съ чернымъ конскимъ хвостомъ сзади и краснымъ волосянымъ помпономъ на гребнѣ. При парадной формѣ на лѣвую сторону каски вставляется плюмажъ: красный у всѣхъ чиновъ эскадроновъ, трехцвѣтный у штабныхъ и бѣлый, въ родѣ нашего генеральскаго казачьяго, у полковаго командира.

Офицеры внѣ фронта имѣютъ шпаги.

б) *Драгуны* всѣ рядовые и бригадье (ефрейторы) имѣютъ карабинъ и саблю. Унтеръ-офицеры саблю и револьверъ.

Драгунская сабля того же образца и носится на такой же портупеѣ, какъ и кирасирская, съ тою только разницею, что въ эфесѣ одной дужкой меньше.

Карабинъ размѣрами подходитъ къ нашему драгунскому ружью: калибра 11 милиметр., длина 1,$_{175}$ метр., вѣсъ 3,600 грам., штыка не имѣютъ, носится безъ чахла черезъ лѣвое плечо. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ дѣлаютъ опыты пригонки его къ сѣдлу. На карабинъ 38 патроновъ, такого же образца, какъ и для пѣхотнаго ружья.

Лядунка изъ черной лакированной кожи, съ мѣдными ободками,

Digitized by Google

носится на перевязи изъ черной же лакированной кожи. Лядунка большихъ размѣровъ и вмѣщаетъ въ себѣ 24 патрона, носится черезъ лѣвое плечо.

Носка револьверовъ унтеръ-офицерами одинакова съ кирасирами.

Офицеры имѣютъ все вооруженіе одинаковое съ кирасирскими.

Драгунская каска совершенно такая же, какъ у кирасировъ, только безъ помпончика надъ головой медузы.

в) *Легкая кавалерія* имѣетъ саблю особаго образца съ небольшою кривизною; центръ тяжести сабли на нѣкоторомъ разстояніи отъ эфеса; поэтому сабля, предназначаясь главнымъ образомъ для уколовъ, даетъ возможность рубить.

Прочее вооруженіе и способъ носки у всѣхъ чиновъ одинаковы съ соотвѣтствующими чинами и вооруженіемъ въ драгунскихъ полкахъ.

II. Обмундированіе.

а) *Тяжелая кавалерія.* Кирасиры имѣютъ два образца одежды: мундиръ для строя и выхода въ городъ и куртку для домашнихъ строевыхъ ученій и работъ внѣ казармъ. Мундиръ темно-синій, однобортный, съ бѣлыми, небольшими, выпуклыми пуговицами, съ краснымъ воротникомъ, на который нашивается черный клапанъ, съ красными вышитыми цифрами, обозначающими № полка, длина полъ около семи вершковъ; на мундирѣ красные шерстяные эполеты съ длинной бахромой.

Куртка однобортная, темносиняя, съ темносинимъ воротникомъ и съ краснымъ клапаномъ, съ темносинею цифрою полка. Сверхъ этого, у всѣхъ рядовыхъ и ефрейторовъ есть блуза, употребляемая для уборки лошадей, домашнихъ работъ, гимнастики и волтижировки; она сдѣлана изъ небѣленаго прочнаго полотна, съ карманомъ на груди.

Плащъ двубортный, темносиній, длиною ниже колѣна вершковъ на шесть, съ большимъ капишономъ, какъ у нашихъ офицерскихъ шинелей; на воротникѣ № полка, пуговицы бѣлыя.

Рейтузы красные, съ чернымъ лампасомъ; низъ обшитъ кожей до колѣнъ, носятся сверхъ сапогъ; внутренняя, прилегающая къ сѣдлу сторона, на $^2/_3$ всего обхвата ноги обшита вторымъ кускомъ сукна, накладываемымъ на первый и простраченымъ по краямъ. Теперь есть проектъ обшить кожей рейтузы иначе: на наружной сторонѣ вершка на четыре отъ низу кверху, а на внутренней, прилегающей къ сѣдлу, до половины ляшки. Покрой широкій. Войска, въ большинствѣ случаевъ, жалуются на рейтузы и, находя ихъ неудобными, по-

Digitized by Google

тому что низъ намокаетъ, набивается грязью, тяжелѣетъ, предпочитаютъ короткіе рейтузы, съ высокими сапогами.

Бѣлые полотняные штаны для домашнихъ работъ и гимнастики.

Головные уборы: кепи имѣютъ красную тулью, синій околышъ и № полка надъ козырькомъ; носится дома и на домашнихъ ученьяхъ. Бѣлый суконный колпакъ употребляется для домашнихъ работъ и уборки лошадей.

Галстухъ синій, изъ бумажной матеріи. Перчатки замшевыя, безъ крагъ.

Офицеры имѣютъ только одинъ образецъ одежды: мундиръ такого же покроя, какъ у нижнихъ чиновъ, и отличающійся только тѣмъ, что нумеръ полка вышитъ серебромъ, контръ-пагончикъ серебрянный и на рукавѣ, на обшивкѣ, нашиваются узкіе серебрянные галунчики—у подпоручика одинъ, у поручика два, у капитана три, у маіора четыре, у подполковника пять—причемъ два среднихъ золотые, и у полковника пять — всѣ серебрянные. Мундиръ чрезвычайно простъ и дешевъ. Головной уборъ: такое же кепи, какъ у нижнихъ чиновъ, только надъ козырькомъ вышитъ нумеръ полка серебромъ и на тульѣ пришиты, для отличія чиновъ, такіе же галунчики, какъ и на обшлагахъ мундира.

Рейтузы такого же сукна и съ чернымъ лампасомъ, какъ у нижнихъ чиновъ, только безъ кожанной обшивки. Офицеры въ парадной формѣ носятъ ихъ сверхъ сапогъ, а при походной — въ длинные сапоги.

Плащъ у офицеровъ такой же, какъ у нижнихъ чиновъ. Но капишонъ къ нему не пришитъ, а пристегивается на пуговицахъ и можетъ носиться отдѣльно въ видѣ мантильи, когда нехолодно.

Имѣя всего только одинъ образецъ мундирной одежды, офицеры при обыкновенной формѣ носятъ его безъ эполетъ, а во фронтѣ и при парадной формѣ надѣваютъ эполеты, одинаково золотые для всѣхъ, кто ихъ носитъ.

б) *Средняя кавалерія*. Обмундированіе драгунскихъ полковъ совершенно тождественно съ обмундированіемъ кирасирскихъ. Вся разница заключается въ томъ, что воротникъ у драгунъ бѣлый, а пуговицы желтыя и галунъ у офицеровъ золотой тамъ, гдѣ у кирасиръ серебрянный. Въ нѣкоторыхъ полкахъ, для испытанія, даны темносинія венгерки съ желтыми шнурами.

в) *Легкая кавалерія*. Мундиръ у гусаръ и шассеровъ голубой, обшитъ шнуромъ и выкроенъ какъ гусарская венгерка, только при-

Digitized by Google

гонка широкая и свободная; шнурки у гусаръ бѣлые, у шассеровъ—черные.

Рейтузы такого же покроя, какъ у кирасиръ и драгунъ, только вмѣсто одного чернаго имѣется два голубыхъ лампаса.

Головной уборъ, для строя, шако, покрытое голубымъ сукномъ и мѣдными украшеніями.

У офицеровъ такіе же мундиры; для отличія чиновъ галуны нашиваются также на рукавѣ, но только съ завитками, какъ шнуры на гусарскихъ венгеркахъ. Эполетъ не полагается.

Прочіе предметы обмундированія совершенно подобны кирасирскимъ и драгунскимъ.

III. Снаряженіе.

Во французской кавалеріи есть нѣсколько образцовъ сѣделъ, и даже въ отдѣльныхъ полкахъ встрѣчается нѣсколько образцовъ,—причина этого чисто историческая.

Въ 1861 году, вслѣдствіе замѣченныхъ недостатковъ въ войну 1859 года, данъ былъ новый образецъ сѣдла, состоящаго изъ деревяннаго ленчика, скрѣпленнаго желѣзомъ и покрытаго желтою кожею. Подъ деревянныя полки ленчика подкладываются попона и непосредственно на спину лошади войлочный желтый потникъ.

Тотчасъ послѣ окончанія войны, вслѣдствіе значительныхъ потерь матеріальной части, для пополненія недостающихъ сѣделъ, заказаны были въ Англіи 35,000 штукъ. Эти сѣдла состоятъ также изъ деревяннаго ленчика, скрѣпленнаго желѣзомъ и покрытаго кожею. Полки ленчика подложены войлокомъ и обтянуты холстомъ. Черезъ это подкладку подъ сѣдломъ признано возможнымъ уменьшить и оставить только одну попону, устранивъ войлочный потникъ.

На основаніи этихъ двухъ образцовъ проектированъ въ 1874 году новый образецъ, который состоитъ изъ желѣзныхъ лукъ (en tôl d'acier), съ деревянными полками, сѣдло обито желтой кожей. Полки подложены войлокомъ и обтянуты кожею, что даетъ возможность держать ихъ въ постоянной чистотѣ, обмывая все, что пристаетъ къ нимъ, когда онѣ лежатъ на землѣ. Потникомъ, во время домашнихъ ученій, служитъ попона; во время маневровъ и похода подъ попону подкладывается одинъ листъ желтаго хорошаго войлока. Теперь проектированъ новый образецъ ленчика: весь желѣзный, съ раздвижною передней лукою, закрѣпляемою винтами, для пригонки на каждую лошадь. Ленчики должны подбиваться шерстью и подшиваться холстомъ. Но этотъ образецъ пока еще не изготовленъ.

Digitized by Google

Каждый изъ принятыхъ типовъ ленчиковъ имѣетъ нѣсколько чертежей полокъ, въ виду того, чтобы приспособить ихъ на спину лошадей различной сѣдлистости.

Затѣмъ кирасирское сѣдло отличается отъ сѣделъ драгунскихъ и легко-кавалерійскихъ тѣмъ, что задняя лука срѣзана и сдѣлана ниже, чтобы не толкала въ кирасу.

Къ каждому сѣдлу сдѣланы слѣдующія приспособленія: двѣ кожаныхъ кабуры на передней лукѣ сѣдла, съ двумя комплектами прочныхъ ремней, въ правой кабурѣ помѣщеніе для топора, къ задней лукѣ сумка для подковъ и также двѣ пары трочныхъ ремней.

Къ сѣдлу полагается поперсье; на груди, въ соединеніи ремней, большая бляха съ № полка.

Вальтраповъ не полагается; только парижскій гарнизонъ имѣетъ ихъ со времени послѣдней выставки, дабы скрыть старыя сѣдла.

Оголовье изъ широкихъ крѣпкихъ ремней, трензель и мундштукъ; мундштукъ похожъ на нашъ кавалерійскій, только гораздо легче и тоньше въ дужкахъ.

Офицерское сѣдло обыкновенное, англійское, только полки сѣдла протянуты назадъ за предѣлы сѣдла, что даетъ возможность удобно привязывать плащъ. Потникъ тонкаго войлока, сверху обшитъ сукномъ съ лампасомъ.

При походной сѣдловкѣ вьюкъ содержитъ слѣдующія вещи:

На передней лукѣ. а) *Въ правой кабурѣ*: 1) завернутые въ суконку предметы для чистки лошади; 2) въ торбочкѣ для всадника: щетяная, двѣ сапожныхъ и пуговичная щетки, жестянки съ ваксой и мазью, трепелъ, кусокъ мыла, принадлежности для шитья, ножницы, пара штрипокъ и 3) только у офрейторовъ и всадниковъ перваго класса — топоръ.

б) *Въ лѣвой кабурѣ*: 1) пара ботинокъ со шпорами и нашпорниками и 2) трокъ.

в) *На кабурѣ:* 1) шинель; 2) пустой сѣнной и овсянной мѣшокъ; 3) котелокъ; 4) миска съ крышкой и кружкой; 5) кофейная мельница, которыхъ полагается двѣ на взводъ; 6) парусинное ведро, на двухъ одно и 7) коновязный колъ.

На задней лукѣ. а) Въ подковной сумкѣ четыре подковы съ 32 гвоздями.

б) *Въ перекидныхъ сумкахъ* (сдѣланныхъ изъ непромокаемой парусины): 1) въ правой половинкѣ провіантъ и 2) въ лѣвой—дневная дача овса въ торбѣ, путы и кепи.

в) Съ лѣвой стороны сѣдла: фуражный арканъ.

Digitized by Google

г) *Въ суконномъ чемоданѣ*: 1) рейтузы; 2) по одной смѣнѣ бѣлья и перчатки; 3) книжка; 4) патроны, не помѣщающіеся въ лядункѣ.

д) *Въ полотняномъ чемоданчикѣ:* 1) только для унтеръ-офицеровъ — второй мундиръ; 2) для ефрейторовъ и всадниковъ блуза, парусинные штаны, суконный колпакъ.

е) Вяхорь для сѣна, возится пустой.

Изъ этого видно, что грузъ великъ, состоитъ изъ множества вещей, и потому неудобенъ при сѣдловкѣ.

IV. Порядокъ заготовленій.

Всѣ предметы обмундированія и снаряженія поставляются въ войска въ совершенно готовомъ видѣ подрядчикомъ, законтрактованнымъ военнымъ министерствомъ. Въ частяхъ производится только починка вещей и шьется платье на такихъ людей, на которыхъ нельзя пригнать готоваго, по ихъ большому росту.

Отсюда однообразіе предметовъ доведено почти до предѣла, всѣ они упрощены по возможности.

Развитая промышленность и конкуренція обезпечиваютъ, вмѣстѣ съ внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу, превосходное качество вещей. Платье прочно, удобно; пригонка широкая. Но покрой кирасирскихъ и драгунскихъ мундировъ своеобразенъ: юбка широка, грудь плоская, безъ подъема, какъ въ Пруссіи.

Офицерское обмундированіе неудобно тѣмъ, что кирасиры и драгуны рѣзко отличаются отъ гусаръ и конныхъ егерей. Между тѣмъ, принятая система производства по всей кавалеріи не иначе, какъ на вакансію, вызываетъ постоянные переводы изъ части въ часть, и можетъ случиться, что офицеръ, начавъ службу въ кирасирахъ, получитъ мѣсто поручика въ гусарахъ, капитана въ драгунахъ и маіора въ шассерахъ. Такая частая перемѣна формъ тяжело отзывается на офицерскомъ карманѣ.

Австрійская кавалерія.

Въ Австро-Венгріи содержится 41 полкъ, шести-эскадроннаго состава. Всѣ полки имѣютъ приблизительно одинъ и тотъ же сортъ людей и лошадей и отличаются только обмундированіемъ и вооруженіемъ.

Въ Австріи состоитъ: 14 драгунскихъ полковъ—84 эскадрона; 16

Digitized by Google

гусарскихъ полковъ — 96 эскадроновъ; 11 уланскихъ полковъ — 66 эскадроновъ. Итого 246 эскадроновъ.

I. Вооруженіе.

а) Драгунскіе полки. Объ шеренги, равно какъ и ефрейторы, вооружены карабинами и саблями. Унтеръ-офицеры вмѣсто карабиновъ имѣютъ револьверы.

Карабинъ безъ штыка, длиною 37 дюймовъ, системы Верндля, прицѣлъ на 600 шаговъ; къ карабину полагается 54 патрона. Карабинъ носится безъ чахла, только съ кожаною крышкою на прицѣлѣ; онъ виситъ черезъ лѣвое плечо на погонномъ ремнѣ, изъ желтой кожи, который имѣетъ пряжку посрединѣ. Всадникъ, собираясь сѣсть на лошадь, подтягиваетъ погонный ремень настолько, чтобы карабинъ плотно прилегъ къ спинѣ и не болтался. Чтобы совершенно устранить качаніе нижней части, она черезъ шейку приклада охватывается особымъ, пришитымъ къ поясу, ремнемъ и плотно пристегивается. Результаты такой пригонки заслуживаютъ вниманія потому, что совершенно устраняютъ самую непріятную и безпокойную для всадника сторону носки карабина черезъ плечо — это удары въ спину на каждомъ шагу лошади. Пригнанный такъ карабинъ не шевелится на самыхъ большихъ алюрахъ.

Сабли широкія, плоскія, съ клинкомъ длиною въ 35 дюймовъ. Главное назначеніе ихъ для рубки; въ рукѣ очень ловкія, съ хорошимъ отвѣсомъ. Ножны стальныя, но безъ подвижныхъ колецъ. Вмѣсто верхняго кольца, на внутренней сторонѣ ноженъ скоба, а вмѣсто нижняго — наглухо припаянное кольцо. Внутри ножны хорошо проложены деревомъ, на клинкѣ подложены суконные галстухи, поэтому и вслѣдствіе короткой пригонки — сабля не бренчитъ и не производитъ шума. Эфесъ стальной, съ тремя широкими плоскими дужками. Портупея носится подъ мундиромъ и состоитъ изъ ремня желтой кожи, застегиваемаго на пряжкѣ; къ нему пришиты два коротkихъ пасика: одинъ на боку, а другой на половинѣ разстоянія между бокомъ и срединою спины; пригнаны эти пасики такъ, чтобы сабля равномѣрно висѣла на обѣихъ. Пасики проходятъ черезъ скобу и кольцо ноженъ и застегиваются пряжками. Эта пригонка не даетъ саблѣ болтаться и бить о стремя. Темлякъ, охватывающій рукоять сабли, двухъ образцовъ для нижнихъ чиновъ: у рядовыхъ и ефрейторовъ кожаный, а у унтеръ-офицеровъ бумажный желтый, съ черными процвѣтами.

У каждаго рядоваго и ефрейтора по двѣ патронныхъ сумки, носящихся на широкомъ поясномъ ремнѣ. На каждый карабинъ полагается

Digitized by Google

въ военное время 54 патрона, которые однако въ сумкахъ помѣститься не могутъ, поэтому невмѣщающаяся часть кладется въ правую кабуру сѣдла.

Револьверъ для унтеръ-офицеровъ системы Лефоше, шестиствольный, большой, около 16 дюймовъ длины. На револьверъ полагается 30 патроновъ. Носится револьверъ въ кабурѣ, висящей на поясномъ и плечевомъ ремняхъ на правомъ ребрѣ всадника; къ револьверу полагается шнуръ.

Офицеры вооружены такъ же, какъ и унтеръ-офицеры, т. е. саблями и револьверами. Сабля такого же образца какъ и для нижнихъ чиновъ, также съ стальными дужками; носится на поясной золотаго галуна портупеѣ, подъ мундиромъ. Темлякъ золотой, съ черными процвѣтами. Такая же золотая перевязь для лядунки, носимой черезъ лѣвое плечо. Перевязь узкая, въ полтора пальца.

Револьверъ носится въ чушкѣ, на плечевомъ и поясномъ ремняхъ, на правомъ бедрѣ.

b) *Гусарскіе полки*: вооружены совершенно такъ же, какъ и драгунскіе.

c) *Уланскіе полки*. Всѣ унтеръ-офицеры вооружены саблями и револьверами; 32 рядовыхъ въ эскадронѣ саблями и карабинами, образцы и пригонка этого оружія совершенно одинаковы съ драгунскими и гусарскими полками. Остальные рядовые, кромѣ 32-хъ, вооружены саблями, револьверами и пиками.

Сабли и револьверы тѣхъ же образцовъ, что и у вышеназванныхъ чиновъ и частей. Пики длиною около восьми футъ, съ буковымъ древкомъ и съ наконечникомъ на тупомъ концѣ. Пика прочная и нетяжелая, носится безъ флюгера. Къ стремени привязанъ бушматъ.

II. Обмундированіе.

a) *Драгунскіе полки*. Всѣ чины имѣютъ два образца одежды: блузу и мундиръ. Блуза изъ темно-синей, неворсованной шерстяной матеріи, однобортная, съ шестью глухими пуговицами, съ стоячимъ воротникомъ, съ цвѣтными разныхъ оттѣнковъ клапанами, для отличія полковъ, и съ четырьмя карманами, изъ которыхъ два на груди и два на бокахъ. Шьется безъ подкладокъ и безъ таліи, совершенно мягкая; талія образуется тесемочными стяжками. На лѣвомъ плечѣ блузы нашитъ желтый бумажный жгутикъ, для удержанія перевязей.

Мундиръ сѣро-голубой, однобортный, съ небольшими круглыми пуговицами, желтыми или бѣлыми — для отличія полковъ, воротникъ и обшлага также разныхъ цвѣтовъ. На лѣвомъ плечѣ также жгутикъ.

Digitized by Google

Назади мундира два клапана, съ двумя пуговицами каждый, а спереди три кармана: одинъ на груди и два ниже пояса.

При лѣтней парадной формѣ мундиръ носится въ накидку на лѣвомъ плечѣ; воротникъ его лежитъ въ это время около шеи; мундиръ держится двумя короткими шнурами, застегивающимися подъ мышкою правой руки.

Поверхъ бѣлья носится фланелевый набрюшникъ — нагрудникъ, который виситъ на шеѣ на тесемкѣ, какъ висятъ большіе передники, начинается у сосковъ и потомъ плотно охватываетъ животъ, сходясь концами на поясницѣ.

Рейтузы краповаго цвѣта, безъ кантовъ, довольно широкіе, носятся въ высокіе сапоги, съ прибивными шпорами.

Головныхъ уборовъ два: строевой — кожаныя каски съ двумя козырьками, съ гербомъ спереди, съ поднимающимся отъ задняго козырька черезъ верхъ каски къ гербу бронзовымъ гребнемъ и чешуями, и домашній — суконная шапка съ отложными, а также суконными назатыльникомъ и козырькомъ.

Галстухъ ластиковый, обшивается сверху бѣлою коленкоровою каемочкою, какъ будто видѣнъ воротникъ.

Перчатки бѣлыя, замшевыя. Шинель темнокоричневаго легкаго сукна, подложена коленкоромъ, имѣетъ длинный капишонъ. Шинель длинная, широкая и удобная. На лѣвомъ боку имѣетъ прорѣзъ, въ которую продѣвается эфесъ сабли, всегда носимой на портупеѣ подъ мундиромъ. Погонъ или отличій полковъ, кромѣ цвѣта пуговицъ, на шинели нѣтъ.

Офицеры имѣютъ также блузу и мундиръ, отличающіеся отъ формы нижнихъ чиновъ только тѣмъ, что у тѣхъ жгуты на лѣвомъ плечѣ мундира и у блузы и у воротника мундира—золотые. Офицеры, имѣя нѣсколько блузъ, однѣ легкія, другія теплыя, надѣваютъ ихъ или непосредственно на бѣлье, или одну на другую, или сверхъ мундира.

Шинель (за исключеніемъ того, что вмѣсто капюшона пришитый башлыкъ), каска, рейтузы такіе же, какъ у нижнихъ чиновъ; только шапка у нихъ другаго образца, чѣмъ у нижнихъ чиновъ. Она похожа на нашу армейскую, драгунскую и гусарскую, только вся мягкая, суконная, съ небольшимъ козырькомъ и съ подбородкомъ ремнемъ. Низъ обшитъ золотымъ жгутомъ; такой же золотой жгутъ соединяетъ на передней части пуговицу съ кокардой. Шапка для всѣхъ офицеровъ и всѣхъ частей одинакова.

Шарфы изъ желтаго шолка съ черными процвѣтами, съ двумя кистями. Шарфъ носится только на службѣ. Адъютанты носятъ его

Digitized by Google

черезъ плечо. Это есть ихъ единственное отличіе, такъ какъ всѣ носятъ полковые мундиры.

б) *Гусарскихъ полковъ.* Всѣ чины имѣютъ, подобно драгунамъ, два образца одежды: блузу и ментикъ. Блуза, такого же покроя, какъ и драгунская, бываетъ двухъ цвѣтовъ: въ однихъ полкахъ свѣтло-голубаго, въ другихъ темно-синяго. Ментикъ дѣлается тѣхъ же цвѣтовъ, что и блузы. Онъ имѣетъ покрой венгерки, по всему туловищу подложенъ овчиною, въ рукавахъ холстомъ, по наружнымъ краямъ отороченъ мерлушкой и на борту, на рукавахъ и спинѣ отдѣланъ шнурами желтаго съ чернымъ цвѣта. При лѣтней парадной формѣ этотъ ментикъ носится въ накидку на лѣвомъ плечѣ; при зимней, какъ домашней, такъ и праздничной, онъ надѣвается въ рукава и притомъ *на блузу.*

Рейтузы также краповаго цвѣта, но только уже кройкой.

Сапоги высокіе, съ вырѣзомъ наверху, съ розеткой спереди и шнуромъ по верхнему обрѣзу. На нихъ шпоры прибивныя, короткія, широкія, такъ называемыя гусарскія.

Головной уборъ состоитъ изъ разноцвѣтнаго кивера-шако. Спереди орелъ, въ гербѣ котораго пробивной нумеръ полка. Киверъ обвѣшанъ шнурами. Сверху герба помпонъ и черный волосяной стоячій султанъ, высотою въ четыре вершка. Подбородный ремень черный лакированный. Домашняя шапка, галстухъ, перчатки, шинель такого же образца какъ и у драгунъ.

Офицерское обмундированіе такое же, какъ и у нижнихъ чиновъ, только всѣ шнуры металическіе. Шарфъ у офицеровъ гусарскій.

в) *Уланскіе полки.* Имѣютъ блузу одинаковую съ драгунами; мундиръ такого же покроя, какъ и драгунскій, голубой, но абшлага и воротникъ у всѣхъ полковъ красные. Полки отличаются по цвѣту шапокъ: уланская шапка похожа на прежнюю польскую шапку, имѣетъ черный волосяной султанъ.

Рейтузы, шинели, домашнія шапки, сапоги, перчатки, галстухи, шпоры—одинаковы съ драгунскими.

Офицеры имѣютъ то же обмундированіе, какъ и драгунскіе, только на мундирѣ ихъ сзади, между пуговицами клапановъ, на таліи, есть небольшая золотая бахромка.

Блузы и мундиры очень просты, удобны и дешевы. Особенно хороша блуза своею простотою, неудобно только, что грудь неплотно застегивается и поддувается вѣтромъ. Съ другой стороны, лишнее имѣть блузу и мундиръ, когда оба такъ просты. Исключеніе составляетъ гусарскій ментикъ, который представляетъ изъ себя въ высшей

Digitized by Google

степени практичную вещь для зимы. Только офицерскій ментикъ дорого стоитъ—не менѣе 100 гульденовъ. Дешевизна прочаго офицерскаго платья замѣчательна: блуза стоитъ отъ 15 до 20 гульденовъ, а мундиръ отъ 20 до 25.

Чины отличаются тѣмъ, что на воротникахъ нашиваются звѣздочки у оберъ-офицеровъ, у штабъ-офицеровъ на воротникѣ и обшлагахъ галунныя петлички и на нихъ звѣздочки, а у генераловъ—весь обшлагъ и воротникъ обшитъ галуномъ.

III. Снаряженіе.

Конское снаряженіе всей кавалеріи одинаково. Оно состоитъ изъ сѣдла венгерскаго образца и слѣдующаго устройства: стальныя луки, довольно высокія, опираются на деревянныя полки. Устроенный такимъ образомъ ленчикъ имѣетъ пять различныхъ формъ, соотвѣтствующихъ наиболѣе встрѣчаемымъ формамъ спинъ, въ зависимости отъ сѣдлистости или круторебрности лошадей. Ленчикъ обтягивается наглухо желтою толстою кожею, которая приклепывается къ лукамъ мѣдными заклепками. Ленчикъ вѣситъ шесть фунтовъ съ небольшимъ. На немъ чрезвычайно ловко сидѣть на всѣхъ алюрахъ, и онъ имѣетъ значительный запасъ пространства надъ спиною, такъ что можно пропустить всю почти руку.

Ленчикъ кладется на попону, свертываемую въ четыре раза; попона имѣетъ 55 вершковъ въ квадратѣ. Въ походъ и на маневры подъ полки поддѣваются подушки изъ толстаго войлока, обшитыя кожею по концамъ полокъ.

Вьюкъ распредѣляется такъ: на передней лукѣ двѣ кабуры, въ которыхъ помѣщаются: предметы для чистки, двѣ смѣны бѣлья, три килограма (восемь фунтовъ) сѣна, сверхъ того въ лѣвой — коновязный колъ, а въ правой — топоръ, или другой шанцевый инструментъ. На задней лукѣ: сверху овесъ въ саквахъ на два дня, торба и шинель, а по бокамъ — на лѣвомъ: подковная сумка на четыре подковы, фуражный арканъ; на правомъ — въ холщевомъ чахлѣ жестяная кострюля, съ глубокою, въ видѣ сковороды, крышкою на каждыхъ двухъ человѣкъ, или парусинное ведро на каждыхъ пять лошадей.

Поверхъ всего вьюка задней луки укрѣпляется небольшая миска съ крышкой для каждаго человѣка.

Продовольствіе размѣщается по мискамъ и кабурамъ въ мѣшечкахъ. Сверхъ этого каждый всадникъ имѣетъ стеклянную фляжку, помѣщающуюся между двумя жестяными формами, стягиваемыми би-

Digitized by Google

чевками. Фляжка виситъ черезъ правое плечо и плотно подтягивается, чтобы не болталась.

Принадлежности къ сѣдлу слѣдующія: подпруга одна, но широкая, пальца въ три, ременная, она имѣетъ два конца, которыми и пристегивается къ двумъ пристругамъ, съ каждой стороны сѣдла.

Трокъ надѣвается черезъ сѣдло. Оголовье, съ чумбуромъ изъ широкихъ ремней желтой кожи, трензель и довольно строгій мундштукъ.

IV. Способъ заготовленій.

Вещи поставляются въ готовомъ видѣ тремя крупными товариществами — одно для суконъ и шерстяныхъ издѣлій, другое для бумажныхъ и полотняныхъ издѣлій и третье для кожевенныхъ вещей — и нѣсколькими мелкими подрядчиками, поставляющими желѣзныя, жестяныя вещи, попоны, одѣяла, каски и кивера.

Поставщики сдаютъ свои издѣлія въ пріемныя комисіи, отъ которыхъ вещи поступаютъ въ войска.

Каждой вещи опредѣляется стоимость въ деньгахъ; эта стоимость дѣлится на пять крейцеровъ, частное даетъ цифру, называемую *паемъ*; если раздѣлить число паевъ на число лѣтъ, которое вещь должна прослужить, то получается число паевъ годоваго ремонта.

Каждая часть, не стѣсняясь срокомъ прослужившихъ вещей, можетъ требовать себѣ столько и такихъ новыхъ вещей, сколько и какихъ она признаетъ нужными, но съ условіемъ, чтобы сумма паевъ требуемыхъ вещей не превышала суммы паевъ годоваго ремонта. Только починка и пригонка производятся въ войскахъ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи отпускъ по паямъ прекращается и выдаются, не стѣсняясь срокомъ, тѣ вещи, которыя требуются по обстоятельствамъ.

Италіанская кавалерія.

Въ Италіи содержится 20 кавалерійскихъ полковъ, по четыре эскадрона каждый; эти полки сформированы неодновременно; первые 10 полковъ старые, существовавшіе до объединенія Италіи, а второй десятокъ — полки новые, вновь сформированные. Время сформированія отразилось на ихъ вооруженіи и снаряженіи. Полки старые имѣютъ каски и пики, новые — ружья со штыкомъ и мѣховыя шапки.

Digitized by Google

Поэтому кавалерію надо раздѣлить на два рода: старые полки и новые полки.

I. Вооруженіе.

Старые полки. Первые три взвода въ каждомъ эскадронѣ имѣютъ сабли и пики, а четвертый взводъ — сабли и карабины со штыкомъ.

Новые полки. Всѣ люди имѣютъ карабины со штыкомъ и сабли.

Пригонка и носка оружія существенно отличается отъ пригонки и носки въ прочихъ арміяхъ. Сабля и карабины носятся въ конномъ строю не на всадникѣ, а на сѣдлѣ, причемъ сабля вѣшается на заднюю луку съ лѣвой, а карабинъ въ особое гнѣздо, съ правой стороны сѣдла.

II. Обмундированіе.

Всѣ части обмундированы приблизительно одинаково: есть небольшія отличія одного полка отъ другаго въ цвѣтахъ лампасовъ, воротниковъ, абшлаговъ, кантовъ и нумерахъ, носимыхъ на шапкахъ и воротникахъ.

Вообще одежда состоитъ изъ:

1) Мундира, съ отложнымъ воротникомъ, въ видѣ свободной короткой куртки изъ плотнаго сукна.

2) Кителя-жилетки, сдѣланнаго изъ полотна и обшитаго полосою сукна въ шесть вершковъ шириною по поверхности живота. Китель служитъ для работъ, зимой поддѣвается подъ мундиръ. Суконная обшивка служитъ набрюшникомъ.

3) Шинели длинной, просторной, легкой, съ большимъ капюшономъ.

4) Рейтузъ съ лампасами и высокихъ сапогъ.

5) Головнаго убора: въ старыхъ полкахъ каски, въ новыхъ мѣховыя шапки. Офицерское платье состоитъ изъ мундира, такого же какъ и у нижнихъ чиновъ, очень простаго и дешеваго.

Въ парадныхъ случаяхъ, на него надѣваютъ эполеты, перевязи, шарфы, ордена—и изъ совершенно простаго мундира получается очень нарядная форма.

Зимой офицерамъ разрѣшается носить *спенсеръ*, куртку, подложенную чѣмъ либо теплымъ, отороченную мерлушкою и отдѣланную черными шелковыми шнурами и лентами.

Спенсеръ весьма красивъ. Шинель съ большимъ капюшономъ, который носится отдѣльно въ видѣ плаща, закидываемаго на плечо, съ свойственною италіанцамъ ловкостью.

Digitized by Google

III. Снаряженіе.

Существовавшіе и еще не вполнѣ выведенные деревянные, скрѣпленные желѣзомъ, ленчики замѣнены ленчиками австрійскаго образца съ желѣзными луками и деревянными полками. Теперь испытываются ленчики всѣ изъ желѣза, похожіе на проектированные французскіе.

А. Тереховъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ВОПРОСА
О
ЗАНЯТІЯХЪ СЪ МОЛОДЫМИ СОЛДАТАМИ.

Вслѣдъ за окончаніемъ франко-прусской войны, въ иностранной военной литературѣ появился цѣлый рядъ статей и отдѣльныхъ сочиненій, обсуждавшихъ всесторонне вопросъ о воспитаніи и обученіи войскъ. Авторы этихъ сочиненій, побывавшіе, большею частью, въ дѣлахъ, а слѣдовательно и имѣвшіе случай личнымъ опытомъ убѣдиться въ несоотвѣтствіи стараго порядка занятій, высказываются весьма настойчиво въ пользу радикальной замѣны существующихъ пріемовъ обученія болѣе раціональными, отвѣчающими современнымъ требованіямъ тактики. Само собою разумѣется, взгляды ихъ подверглись критикѣ, вслѣдствіе чего на страницахъ иностранныхъ военныхъ журналовъ возникла литература съ полемическимъ характеромъ по вопросу о тактическомъ образованіи войскъ. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ авторовъ посвятили свои изслѣдованія исключительно одиночной подготовкѣ молодыхъ солдатъ на томъ основаніи, что фундаментъ благоустройства части и боевая ея годность обусловливаются правильнымъ систематическимъ обученіемъ молодыхъ солдатъ. Ниже, въ своемъ мѣстѣ, мы укажемъ на тѣ статьи и сочиненія, которыя, касаясь возбужденнаго нами вопроса, будутъ имѣть къ нему прямое или косвенное соотношеніе.

Наша военная періодическая печать того времени не замедлила откликнуться въ томъ же направленіи, частью подъ вліяніемъ иностранной литературы, частью въ предвидѣніи готовившагося въ то время устава всесословной воинской повинности. Насталъ 1874 годъ, и ожидавшійся уставъ появился. Въ силу новой законодательной мѣры, всѣ сословія одинаково призваны на защиту отечества, сроки службы сокращены, число поступающихъ каждогодно солдатъ увеличено; въ связи съ тѣмъ требованія, и безъ того обширныя, усложнились развитіемъ техники военнаго дѣла и измѣнившимися условіями веденія боя. Въ виду этого всякій, болѣе или менѣе, сталъ сознавать, что старые взгляды и пріемы, существовавшіе въ дѣлѣ солдатскаго образованія, непригодны болѣе для обновленнаго войсковаго

Digitized by Google

организма и должны, такъ или иначе, измѣниться; всякій понималъ, что наступилъ часъ, когда потребуется много труда и усилій, чтобы каждогодно обучить и воспитать сравнительно большій контингентъ молодыхъ солдатъ при относительно короткихъ срокахъ службы и крайнемъ недостаткѣ учителей. Разсчитывать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, что время восполнитъ пробѣлы рекрутскаго образованія, а воспитаніе придетъ само собою, исподволь, подъ вліяніемъ среды, обстановки и продолжительныхъ сроковъ службы — больше нельзя. Если прежде унтеръ-офицеры и дядьки были единственными и лучшими наставниками, то теперь, вслѣдъ за изданіемъ новаго устава о воинской повинности, всѣ стали смутно сознавать, что эти наставники болѣе къ дѣлу непригодны. Подъ впечатлѣніемъ этихъ соображеній, всѣ изъ года въ годъ ожидали чего то новаго, ожидали указаній, правилъ и инструкцій, какъ взяться за дѣло при новыхъ условіяхъ, какъ повести молодыхъ солдатъ, какъ и чему обучать роту, баталіонъ и т. д.

Чтобы отвѣтить, въ какой мѣрѣ приведенныя выше ожиданія вызывались дѣйствительною необходимостью, взглянемъ на условія и характеръ занятій, предшествовавшій изданію устава о всеобщей воинской повинности. Начнемъ съ осени, т. е. съ окончанія лагерныхъ сборовъ. Послѣ окончанія лѣтняго лагернаго сбора, нѣкоторая очередная часть войскъ оставалась въ городахъ для несенія караульной службы, а другая — большая часть войскъ, за отсутствіемъ казармъ, размѣщалась по деревнямъ на весь зимній періодъ времени, съ приваркомъ отъ жителей. Но, чтобы подобное расквартированіе съ довольствіемъ отъ жителей, не было для нихъ обременительно, люди размѣщались съ такимъ разсчетомъ, чтобы на одного человѣка приходилось отъ пяти до семи дворовъ, гдѣ онъ могъ бы поочередно пользоваться приваркомъ. При такомъ условіи на роту обыкновеннаго состава въ 100 человѣкъ требовалось отъ 500—700 дворовъ, или, приблизительно, отъ 15-ти до 20-ти деревень. Конечно, при условіяхъ благопріятныхъ, особенно въ мѣстностяхъ густо населенныхъ и обратно при неблагопріятныхъ условіяхъ, были уклоненія въ ту или другую сторону, т. е. рота могла быть менѣе или болѣе разбросана.

Весьма естественно, что, при такомъ размѣщеніи ротъ, отъ окончанія лагернаго сбора одного года до начала частныхъ сборовъ слѣдующаго года, люди были внѣ всякаго контроля со стороны ротнаго командира, а потому и не могло быть рѣчи о систематизаціи одиночныхъ занятій. Конечно, при прежнихъ продолжительныхъ срокахъ службы нижнихъ чиновъ и значительно меньшихъ требованіяхъ, вред-

Digitized by Google

ная сторона широкаго расквартированія не была настолько осязательна, какъ нынѣ, когда, со введеніемъ всеобщей воинской повинности и сокращенныхъ сроковъ службы, требованія настолько усложнились, что и при раціональномъ пользованіи зимнимъ періодомъ времени, много нужно труда самаго настойчиваго и усидчиваго, чтобы достигнуть желаемыхъ, въ этомъ отношеніи результатовъ. Рекруты, поступая на службу именно въ періодъ широкаго расквартированія, тотчасъ по прибытіи въ роты, разбивались во взводы и отдѣленія, и, такимъ образомъ съ перваго же шага ихъ дѣйствительной службы ускользали отъ контроля ротнаго командира и снова вступали въ ту же крестьянскую среду и житейскую обстановку, изъ которой только что вышли. Хорошо еще, если представлялась возможность передавать ихъ подъ надзоръ опытныхъ унтеръ-офицеровъ, а то случалось и такъ, что они отдавались на полное попеченіе безграмотныхъ и мало-развитыхъ дядекъ, вся дѣятельность которыхъ, въ смыслѣ образовательномъ и воспитательномъ, не шла далѣе маршировки, выправки и заучиванія именъ начальствующихъ лицъ. Чтобы, хотя отчасти, парализовать вредную сторону широкаго расквартированія въ дѣлѣ воспитанія и обученія людей, большинство ротныхъ командировъ, особенно тѣхъ, которые наиболѣе были проникнуты сознаніемъ своихъ обязанностей, періодически возобновляли смѣну частей на ротномъ дворѣ, вызывая для этого по очереди отдѣленія (или капральства) или десятки, наиболѣе удаленные отъ ротнаго двора, гдѣ, подъ личнымъ ихъ руководствомъ, велись съ рекрутами занятія грамотностью, словесностью, ружейными пріемами и маршировкой. Такъ какъ никакихъ точныхъ указаній не существовало, какъ и чему и въ какомъ объемѣ обучать рекрутовъ въ продолжительный зимній періодъ времени, то вопросъ этотъ разрѣшался или по непосредственному почину самого ротнаго командира, или по указанію баталіоннаго командира. Въ томъ и въ другомъ случаѣ точныя ихъ воззрѣнія, симпатіи къ тому или другому отдѣлу солдатскаго образованія, а равно привычки, воспитаніе и степень развитія обусловливали систему, способъ и объемъ занятій съ подвѣдомственными имъ чинами.

Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, относительно веденія одиночныхъ зимнихъ занятій находились части, назначаемыя для несенія караульной службы, въ мѣстахъ расположенія полковыхъ штабовъ. При расположеніи людей въ городахъ, или въ пригородныхъ селеніяхъ, сосредоточенно, на тѣсныхъ квартирахъ съ довольствіемъ изъ котла, командиры ротъ имѣли возможность, въ дни свободные отъ караульной службы, наблюдать за ихъ занятіями.

Digitized by Google

Но чтобы уяснить себѣ сущность и характеръ одиночныхъ занятій съ нижними чинами вообще и съ рекрутами въ особенности, слѣдуетъ вспомнить, что единственнымъ руководствомъ по этому предмету служила намъ 1-я часть устава о строевой пѣхотной службѣ. Опредѣляя одинъ лишь перечень требованій, но не указывая ни объема ихъ, ни относительной важности и значенія ихъ въ системѣ солдатскаго воспитанія и образованія, означенное руководство оказалось недостаточнымъ для установленія однообразнаго и цѣлесообразнаго веденія одиночныхъ занятій съ молодыми солдатами, при существующихъ нынѣ короткихъ срокахъ службы. Такимъ образомъ, хотя въ уставѣ этомъ точно выражено, что конечная цѣль обученія молодаго солдата заключается въ доведеніи его до того, чтобы онъ былъ подготовленъ *для боя и для выполненія разныхъ должностей, въ которыя рядовой бываетъ наряжаемъ* (§§ 6-й и 35-й), но въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, онъ не опредѣляетъ объема тѣхъ познаній, которыя необходимы, чтобы молодой солдатъ удовлетворялъ только что указаннымъ условіямъ.

Нынѣ всѣ почти согласны въ томъ, что одной воинской выправки солдату недостаточно: необходимо его воспитать и преподать ему нѣкоторыя свѣдѣнія (то и другое прежде пріобрѣталось исподволь, путемъ продолжительной службы), безъ знанія которыхъ онъ непригоденъ ни для дѣятельности въ мирное время, ни для боеваго употребленія. Упомянутый выше уставъ этому отдѣлу занятій посвятилъ лишь одинъ параграфъ, а именно 10-й, въ которомъ говорится: «съ третьей недѣли начать молодымъ солдатамъ чтеніе законовъ (по два раза въ недѣлю), до рядовыхъ относящихся, употребляя на это каждый разъ не болѣе получаса (о дисциплинѣ, христіанскихъ обязанностяхъ, нравственности, наградахъ на службѣ, о порядкѣ внутренней службы, обязанности часоваго изъ гарнизонной службы, что получаетъ отъ казны деньгами и вещами). Читать внятно, съ разстановками; по прочтеніи повѣрять, понято ли прочитанное, и если нѣтъ, то объяснять». Редакція этого параграфа — *читать о христіанскихъ обязанностяхъ, нравственности* и пр., настолько неопредѣленна, что и при желаніи сдѣлать что-либо полезное въ этомъ смыслѣ терялся самый расторопный, энергическій и дѣятельный ротный командиръ. Съ другой стороны, указанія, упомянутыя въ § 10-мъ, относительно развитія въ людяхъ понятій о дисциплинѣ, нравственности, христіанскихъ обязанностяхъ, о правахъ и обязанностяхъ ихъ на службѣ, ограничены столь узкими рамками (по часу въ недѣлю), что этотъ наиболѣе существенный отдѣлъ воспитанія и образованія солдата не могъ имѣть

Digitized by Google

ни должнаго развитія, ни соотвѣтственной постановки и значенія. Кто не сознается изъ насъ, что на указанные вопросы мы смотрѣли какъ на излишніе и ненужные, и тратить время на это считалось безполезнымъ. Правда, въ принципѣ многіе сознавали необходимость чего-то бо́льшаго, чѣмъ изо-дня-въ день механическое продѣлываніе ружейныхъ пріемовъ; смутно чувствовалась необходимость учить солдата для дѣла, развивать его умъ, воспитывать его въ духѣ воинской дисциплины, но отъ сознанія до дѣла слишкомъ далеко, мы не только не знали какъ взяться за это дѣло, но и не отдавали себѣ яснаго представленія въ чемъ и какъ должна проявляться наша дѣятельность на этомъ новомъ пути. Рутина всегда брала верхъ, и мы продолжали учить солдата тому, что, подъ давленіемъ настоящей минуты, приводило къ ближайшимъ и болѣе осязательнымъ результатамъ. На этомъ основаніи, строевая подготовка поглощала все наше вниманіе. Бывали, впрочемъ, случаи увлеченія и другими отдѣлами солдатскаго образованія. Кому не извѣстно изъ насъ, что отсутствіе точныхъ указаній, чему и въ какомъ объемѣ слѣдуетъ обучать нижнихъ чиновъ, давало болѣе или менѣе широкій просторъ иниціативѣ каждаго начальника, личнымъ взглядомъ котораго устанавливалось въ части то или другое направленіе въ занятіяхъ съ нижними чинами и опредѣлялась важность того или другаго отдѣла солдатскаго образованія, не по существу дѣла, а по привычкѣ къ нему и умѣнію взяться за него руководящаго занятіями. По этому поводу авторъ «Армейскихъ замѣтокъ» между прочимъ говоритъ: «Придетъ, напримѣръ, человѣку въ голову, что заучиваніе номенклатуры частей ружья удивительно способствуетъ развитію ума солдата, и ее начинаютъ долбить съ увлеченіемъ, достойнымъ лучшаго приложенія. Покажется ему, что ружейные пріемы составляютъ краеугольный камень подготовки солдата — и обученіе начинается съ нихъ, хотя рекрутская школа предписываетъ начинать съ гимнастики, фехтованія и приготовительныхъ упражненій въ стрѣльбѣ; покажется, что, не замедляя шага до размѣра прежняго тихаго, нельзя научить солдата ходить въ ногу обыкновеннымъ человѣческимъ шагомъ — и его замедляютъ, хотя тихій шагъ давно уже отмѣненъ. Однимъ словомъ—всякъ молодецъ на свой образецъ: что кому нравится, тотъ на то и налегаетъ, занимаясь остальнымъ только для очистки совѣсти. Истекаетъ срокъ предварительнаго обученія — и новый *«старый»* солдатъ начинаетъ служить съ знаніемъ, напримѣръ, ружейныхъ пріемовъ, но безъ умѣнія взять прицѣльную линію; онъ переговоритъ названія самыхъ мелочныхъ частей ружья, но не съумѣетъ его порядочно разо-

Digitized by Google

брать, вычистить и собрать. Намъ кажется, говоритъ далѣе авторъ, «Армейскихъ замѣтокъ», пришло время серьезно подумать о томъ, чтобы подобные случаи не повторялись, такъ какъ, благодаря имъ, легко можетъ быть, что солдатъ и въ отпускъ уйдетъ, узнавъ только аксесуары своего дѣла, а не суть его (1).

Нельзя обойти молчаніемъ еще одного вопроса, безспорно много вліявшаго на успѣхъ одиночныхъ занятій — это вопроса объ учителяхъ. Въ § 9-мъ ч. I устава о строевой пѣхотной службѣ между прочимъ говорится, что на дядекъ слѣдуетъ возлагать, по возможности, полное образованіе молодыхъ солдатъ, т. е. нравственное, одиночное и строевое, а не передавать послѣднихъ въ руки разныхъ учителей. Отсюда ясно, что на дядьку смотрѣли, какъ на учителя, наставника и воспитателя молодаго солдата. Между тѣмъ, теперь всѣмъ стало ясно, что воспитать молодаго солдата и развить его для потребностей мирнаго и военнаго времени — задача на столько серьезная, что она не подъ силу даже молодому, малоопытному офицеру, слѣдовательно о дядькахъ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Вслѣдствіе этого, нѣкоторое время даже думали: есть ли вообще какая либо надобность въ удержаніи и нынѣ дядекъ? По нашему мнѣнію, они безусловно необходимы, и вотъ почему: молодой солдатъ, прибывшій въ мѣсто новаго служенія, сразу вступаетъ въ совершенно незнакомую для него обстановку, гдѣ, считая себя безпомощнымъ и одинокимъ, среди новыхъ, чужихъ ему людей, онъ, по естественному чувству желанія снискать ихъ расположеніе и снисхожденіе къ его понятному незнанію и неумѣлости, легко можетъ обратиться къ такимъ нижнимъ чинамъ, которые нарочно подъискиваютъ это знакомство и сближеніе, чтобы выманить отъ него какія нибудь выгоды, вовсе не думая, конечно, о его пользѣ. Ротный командиръ и даже ближайшій начальникъ — отдѣленный унтеръ-офицеръ часто при всемъ желаніи своемъ, не могутъ предупредить новобранца отъ такого вреднаго сближенія и если замѣчаютъ его, то слишкомъ поздно, когда явились уже вредныя послѣдствія. Отстранить это вредное вліяніе на новобранца нѣкоторыхъ изъ старослужащихъ солдатъ, наставить его въ дѣлѣ жизни съ новыми своими товарищами и показать практическіе пріемы, до службы и обыденной жизни относящіеся, могутъ только выборные изъ роты люди, которые, какъ по своимъ нравственнымъ, такъ и служебнымъ качествамъ, стоятъ на хорошемъ счету у начальства и пользуются уваженіемъ и довѣріемъ товарищей. Люди эти съ давнихъ временъ извѣстны нашему солдату подъ именемъ «дядекъ». Хотя нынѣ, при

(1) См. «Военный Сборникъ», 1874 г., № 3-й.

Digitized by Google

краткихъ срокахъ службы, это названіе не вполнѣ подходитъ къ молодому составу людей, тѣмъ не менѣе крайне затруднительно пріискать имъ другое, столь укоренившееся и пользующееся въ арміи уваженіемъ названіе, какъ дядька. Что касается до того, что дядьки являются единственными, понятными для солдата учителями, которымъ, въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ даже отдать предпочтеніе передъ офицерами, то эта мысль опытомъ вовсе не оправдывается; равнымъ образомъ нельзя не согласиться, что офицеръ или ротный командиръ, знающій свое дѣло, во всякомъ случаѣ лучше всякаго нижняго чина и знакомый съ уровнемъ понятій своихъ учениковъ, можетъ быть болѣе понятенъ для нихъ, а слѣдовательно болѣе полезенъ, нежели мало-развитой дядька, который не только крайне мало знаетъ, но и это знаніе не всегда можетъ высказать въ удобопонятной формѣ. Въ настоящее время *дядекъ* нѣтъ, а есть *учителя*.

Вотъ та обстановка, среди которой врасплохъ засталъ насъ новый законъ о всеобщей воинской повинности: широкое расквартированіе, неопредѣленность требованій, какъ, чему и въ какомъ объемѣ обучать людей въ продолжительный зимній періодъ, наконецъ — к т о долженъ обучать и ч е м у именно. Само собою разумѣется, что такое положеніе не могло быть продолжительнымъ, а потому, вслѣдъ за обнародованіемъ указаннаго закона, въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ было приступлено къ регулированію и систематизаціи одиночныхъ занятій, на началахъ, отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ. Такъ, въ Виленскомъ военномъ округѣ еще въ 1875 году система одиночныхъ занятій съ молодыми солдатами была обставлена строго опредѣленнымъ положеніемъ и програмами, а вслѣдъ за нею выработаны и приняты къ руководству инструкціи для полевыхъ занятій роты, баталіона, полка, а равно и для совокупныхъ упражненій въ составѣ трехъ родовъ оружія.

При приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 424 объявленъ *для испытанія* въ войскахъ *проектъ* положенія «объ обученіи молодыхъ солдатъ», въ видѣ *временнаго руководства*. Такъ какъ этотъ проектъ носитъ названіе *временнаго* руководства и испытывается въ войскахъ, то да позволено намъ будетъ высказать нашъ личный взглядъ на тѣ вопросы, которые имъ намѣчены лишь въ общихъ чертахъ, или вовсе не намѣчены, вслѣдствіе чего, въ примѣненіи на практикѣ, вызываются недоразумѣнія, а слѣдовательно и своеобразныя по поводу ихъ толкованія. Съ другой стороны, цѣлый рядъ статей, появившихся въ текущемъ году на страницахъ «Русскаго Инвалида», по вопросамъ, непосредственно касающимся упомянутаго выше временнаго проекта, свидѣтельствуетъ, что онъ не вполнѣ удовлетворяетъ

Digitized by Google

нѣкоторымъ потребностямъ войскъ. Ближайшая повидимому причина возникающихъ недоразумѣній, заключается въ отсутствіи той *регламентаціи*, которою сильна всякая система, столь нужная нынѣ при короткихъ срокахъ службы и повсемѣстно ощущаемомъ недостаткѣ учителей вполнѣ интелигентныхъ и пригодныхъ воспитать, развить и образовать молодаго солдата.

Говорятъ, будто нежеланіе стѣснить *инціативу* частныхъ начальниковъ есть главное основаніе непринятія регламентацій какъ въ обученіи молодыхъ солдатъ, такъ и въ подготовкѣ ротъ, баталіоновъ и проч.; говорятъ, что въ этомъ отношеніи должна быть указана лишь цѣль, къ которой каждый долженъ стремиться по долгу чести и разумѣнію, что именно такой порядокъ принятъ въ Германіи и онъ даетъ прекрасные результаты. Ниже мы будемъ имѣть случай, со словъ нѣмецкихъ писателей, указать значеніе принятой въ Германіи мѣры; у насъ же неосновательность приводимаго выше довода подтверждается рядомъ работъ военнаго министерства, изданныхъ въ послѣднее время къ руководству въ войскахъ. Въ числѣ этихъ работъ, являющихся подтвержденіемъ приведенной выше мысли, можно указать на новое «Наставленіе для обученія стрѣльбѣ» и «Наставленіе для обученія войскъ гимнастикѣ». Весьма обширные по объему, труды эти, до послѣднихъ мелочей, регламентируютъ всякій шагъ, всякое движеніе, всякое дѣйствіе обучающаго; личной иниціативѣ обучающаго тутъ не предоставлено ничего. Слѣдовательно можно и должно ожидать, что будутъ даны наставленія и инструкціи, одинаково для всѣхъ обязательныя, чему, какъ и въ какой послѣдовательности и сколько времени обучать роту, затѣмъ баталіонъ, а потомъ полкъ; чему, какъ, въ какой послѣдовательности и сколько времени обучать совокупнымъ дѣйствіямъ всѣ три рода оружія.

Теперь разсмотримъ, въ какой мѣрѣ необходима подобная же регламентація въ системѣ обученія молодыхъ солдатъ и въ чемъ она должна, главнымъ образомъ, проявляться. Что регламентація эта необходима, въ этомъ едва-ли кто можетъ сомнѣваться: но мнѣнія расходятся въ приложеніи ея къ тѣмъ или другимъ вопросамъ, вслѣдствіе недостаточнаго уясненія себѣ главнѣйшихъ положеній, вліяющихъ на успѣшное веденіе занятій съ нижними чинами въ зимній періодъ времени.

Одиночная подготовка молодыхъ солдатъ, въ смыслѣ ихъ воспитанія и индивидуальнаго развитія, при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы, настолько важна, что едва ли нужно объ этомъ распростра-

Digitized by Google

няться. Всякій, мало-мальски знакомый съ требованіями и условіями службы, теперь и прежде, искренно сознается, что *выправка солдата* и его *фронтовое обученіе* должны идти объ руку съ *развитіемъ* его для самостоятельныхъ дѣйствій въ разныхъ случаяхъ какъ военной, такъ и мирной жизни. Отнынѣ этотъ новый видъ дѣятельности, правда скромный и небьющій въ глаза, составляетъ фундаментъ благоустройства всякой части и обезпечиваетъ какъ дальнѣйшій успѣхъ занятій по мирной подготовкѣ въ составѣ массъ, такъ и подготовляетъ къ дѣятельности боевой, когда отъ школьной скамьи, плаца и манежа придется перенестись въ поле и поработать въ серьезную. Само собою разумѣется, что тутъ рѣчь не въ выправкѣ строевой, маршировкѣ или ружейныхъ пріемахъ,—которые, при всей важности ихъ, даются весьма скоро и легко,—а въ личномъ развитіи людей и ознакомленіи ихъ съ духомъ и требованіями войсковой службы, въ воспитаніи ихъ. Въ этомъ смыслѣ у насъ нѣтъ точно выраженныхъ указаній, что дѣлать, какъ и чему учить солдата. Значеніе подобной мѣры, безъ сомнѣнія, войска оцѣнили бы по достоинству, а самое обученіе велось бы болѣе однообразно, чѣмъ нынѣ, когда всѣ вообще занятія, а *словесныя* въ особенности, обусловливаются личнымъ усмотрѣніемъ обучающаго, его симпатіями и склонностію къ тому или другому предмету обученія. Такъ, не опредѣлено: слѣдуетъ ли сообщать людямъ, при одиночномъ ихъ обученіи, свѣдѣнія изъ устава о внутренней службѣ и, если слѣдуетъ, то что именно? На практикѣ этотъ вопросъ разрѣшается самимъ обучающимъ. Точно также уставъ о гарнизонной службѣ долженъ быть преподанъ, въ существенныхъ своихъ отдѣлахъ, молодому солдату въ первые мѣсяцы его поступленія на службу, безъ этого онъ не можетъ быть наряжаемъ въ караулъ; но что сообщать, какъ и въ какой послѣдовательности, чтобы суть дѣла оттѣнить и запечатлѣть въ памяти солдата—это также зависитъ отъ обучающаго. Намъ приходилось видѣть неразъ, что все вниманіе обучающаго, изъ этого важнаго отдѣла службы, обращалось на то, кому и какъ часовой долженъ отдавать честь, что на посту не слѣдуетъ спать, свистать, курить и разговаривать съ посторонними, безъ намековъ на болѣе серьезныя обязанности часоваго, о правѣ употребить въ дѣло оружіе и пр. Нерѣдко сообщается даже ненужный солдату порядокъ смѣны караула, дѣленіе карауловъ на почетные и мѣстные, составъ карауловъ офицерскихъ, унтеръ-офицерскихъ и ефрейторскихъ и проч., но не говорится ему, отъ кого онъ, стоя на часахъ, долженъ принимать приказанія и отъ кого не смѣетъ принимать таковыхъ приказаній. Въ одномъ мѣстѣ — сборка и разборка винтовки, путемъ

Digitized by Google

заучиванія номенклатуры всѣхъ ея составныхъ частей, доходитъ до того, что, въ видахъ сбереженія оружія, пріучаютъ людей производить разборку и сборку винтовки на память, словесно, а не на дѣлѣ—путемъ *показа*. Отсюда тотъ результатъ, что люди прекрасно разсказываютъ, какъ слѣдуетъ дѣлать то и другое, а въ дѣйствительности собрать или разобрать винтовку не могутъ безъ посторонней помощи. То же самое замѣчается и въ прочихъ отдѣлахъ одиночнаго обученія: одинъ объясняетъ людямъ весь порядокъ ихъ службы, обязанности, повышенія за службу, взысканія за неисполненіе обязанностей; другой то же самое дѣлаетъ на половину, третій быть можетъ и ничего не сдѣлаетъ. Одинъ съ полнымъ усердіемъ напрягаетъ всѣ свои усилія, чтобы люди усвоили не только «Молитву Господню», «Вѣрую» и «Десять заповѣдей», но добивается отъ нихъ сознательнаго пониманія, всего произносимаго; другой—ограничивается только одной «Молитвой Господней». Кто изъ нихъ идетъ настоящимъ путемъ и кто безполезно увлекается? На этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, нѣтъ положительнаго отвѣта, такъ какъ нѣтъ подробныхъ, строго обязательныхъ программъ, чему слѣдуетъ обучать нижнихъ чиновъ и въ какой послѣдовательности.

Высказанныя выше мысли были уже изложены нами вкратцѣ въ «Русскомъ Инвалидѣ» и вызвали нѣкоторыя возраженія, на которыя мы считаемъ умѣстнымъ отвѣтить теперь. Намъ возражали (см. № 47 «Русскаго Инвалида»), что «уже три года тому назадъ издано «*Положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ*» (приказъ по военному вѣдомству 1876 г., № 424) и еще ранѣе того объявленъ «*Перечень свѣдѣній, знаніе которыхъ обязательно для каждаго рядоваго*» (приказъ по военному вѣдомству, 1875 г., № 52); оба эти руководства съ достаточной опредѣленностію указываютъ какъ систему обученія, такъ и то, чему слѣдуетъ учить молодыхъ солдатъ. Если еще могутъ встрѣчаться недоразумѣнія въ отношеніи нѣкоторыхъ отдѣловъ словесныхъ занятій, программы которыхъ указаны въ «Перечнѣ» только въ общихъ чертахъ, то никакого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, напримѣръ, какимъ молитвамъ слѣдуетъ учить солдата и нужно ли заниматься толкованіемъ этихъ молитвъ. Въ «Перечнѣ» сказано ясно, что солдатъ долженъ знать: «Молитву Господню», «Символъ Вѣры» и «Десять Заповѣдей Господнихъ»; но затѣмъ «Перечень» не обязываетъ офицера толкованіемъ молитвъ, что уже составляетъ обязанность священника».

Какъ ни яснымъ кажется автору приведенныхъ выше словъ, что слѣдуетъ обучать людей «Молитвѣ Господней», «Символу Вѣры» и «Десяти

Digitized by Google

Заповѣдямъ», въ силу приказа 1875 г., № 52, мы, тѣмъ не менѣе, можемъ сослаться на позднѣйшее распоряженіе, а именно на приказъ по военному вѣдомству 1876 г., № 424, которымъ требуется только одна «Молитва Господня». Не можемъ согласиться и съ тѣмъ, что толкованіе молитвъ молодымъ солдатамъ въ 16-ти ротахъ полка составляетъ обязанность священника. Смѣемъ думать, что всякій, знакомый съ условіями расквартированія, бытомъ и условіями службы полевыхъ армейскихъ войскъ, согласится съ нами, что дѣло это священнику невыполнимо, при всемъ его желаніи. Наконецъ, мы не помнимъ никакого законоположенія, которое бы обязывало полковаго священника разъѣзжать по ротамъ и толковать людямъ молитвы. Кто же долженъ заняться этимъ дѣломъ, если священникъ никоимъ образомъ этого выполнить не можетъ, а офицера «Перечень» къ тому не обязываетъ?

Итакъ, повторяемъ, прежде всего необходимы *подробныя* програмы, дабы всякій зналъ, чему и въ какой послѣдовательности слѣдуетъ обучать молодыхъ солдатъ.

Само собою разумѣется, что, какъ скоро воспитательный и образовательный элементъ пріобрѣтаютъ право гражданства въ системѣ одиночной подготовки молодыхъ солдатъ, нельзя признать *за учителями изъ нижнихъ чиновъ* достаточнаго авторитета для роли воспитателя молодаго солдата. Нынѣ повсемѣстно раздаются жалобы на отсутствіе унтеръ-офицеровъ, годныхъ для самостоятельнаго веденія людей въ смыслѣ ихъ строевой выправки и обученія разборкѣ, сборкѣ, гимнастикѣ, фехтованію; какую же можно ожидать отъ нихъ пользу на почвѣ педагогической или воспитательной? Естественно, что въ этомъ смыслѣ они не могутъ и не должны быть учителями молодыхъ солдатъ, такъ какъ это *сфера дѣятельности офицерскаго кадра.* Само собою разумѣется, что дѣло это не должно быть чуждо командира роты, какъ лица наиболѣе опытнаго и, главнымъ образомъ, заинтересованнаго надлежащимъ веденіемъ людей въ интересахъ службы и своихъ личныхъ: вѣдь онъ, а не кто нибудь другой, голова части, и ему придется вести роту въ бой, а не кому нибудь другому. Будучи прямымъ и непосредственнымъ отвѣтчикомъ за состояніе и обученіе роты, командиръ ея, не умаляя своего авторитета, а, напротивъ, подымая его, безусловно долженъ, по нашему мнѣнію, принять на себя обученіе молодыхъ солдатъ, поручая остальнымъ офицерамъ или старослужащихъ или ротную учебную команду, или какой либо отдѣлъ занятій, примѣняясь къ усердію, личнымъ качествамъ и способностямъ каждаго изъ нихъ. Обучая и направляя новобранцевъ, командиръ роты долженъ слѣдить и отвѣтствовать за успѣхъ занятій, веденныхъ его

Digitized by Google

помощниками. Кто относится къ этому искренно и отъ души и пожелаетъ довести свою часть до блестящаго состоянія не по внѣшнему только виду, но и по внутреннему содержанію, тотъ убѣдится, что нѣтъ инаго средства, какъ только самому заняться дѣломъ, войти въ самое тѣсное и близкое общеніе съ людьми, а не поручать столь сложной психической работы, какъ воспитаніе молодаго солдата, другимъ, а тѣмъ менѣе такъ называемымъ *учителямъ*. Но одному не совладать со всѣмъ, а потому, какъ упомянуто выше, на обязанности командира роты лежитъ распредѣленіе ролей между своими помощниками такъ, чтобы ни одинъ не оставался безъ занятій и отвѣтственности, а имѣлъ бы, сотвѣтственно заявленнымъ имъ способностямъ, опредѣленное порученіе.

Привлеченіе ротнаго командира къ непосредственнымъ занятіямъ съ молодыми солдатами весьма важно во многихъ отношеніяхъ; но главнѣе всего — это *сближеніе его съ людьми*. Нѣтъ лучшаго и болѣе дѣйствительнаго средства къ достиженію указанной цѣли, какъ только что приведенное выше участіе командира въ занятіяхъ съ людьми. Сближая ихъ взаимно, подобное общеніе, естественнымъ и кратчайшимъ путемъ, ведетъ къ результатамъ, которые иначе недостижимы и въ десятки лѣтъ: люди узнаютъ своего ротнаго, а сей послѣдній — людей въ какіе нибудь два-три мѣсяца.

Съ другой стороны, указанныя занятія, ведя къ сближенію ротнаго командира съ молодыми солдатами каждогоднаго контингента, даютъ ему средство намѣтить заблаговременно тѣхъ изъ нихъ, которые, по своимъ нравственнымъ качествамъ, развитію и способностямъ, могли бы въ будущемъ занять унтеръ-офицерскія должности и направить ихъ для сей цѣли въ полковыя учебныя команды. При такомъ выборѣ легче избѣжать ошибокъ и тѣхъ послѣдствій, которыя обыкновенно сопряжены съ удаленіемъ людей, не соотвѣтственныхъ своему назначенію, но пользующихся уже унтеръ-офицерскимъ званіемъ.

Въ чемъ же, главнымъ образомъ, должна проявляться дѣятельность частныхъ начальниковъ, привлекаемыхъ нынѣ къ воспитанію людей? Какъ довести послѣднихъ до возможной степени совершества въ военномъ дѣлѣ безъ ослабленія ихъ душевныхъ и физическихъ силъ? Первое и самое существенное — это *управлять ихъ волею*. Чтобы правильно управлять волею людей, необходимо знать тѣ пружины, которыми она приводится въ дѣйствіе, нужно знать ихъ нравственныя и физическія способности, ихъ наклонности, характеръ, нужно имѣть полную ихъ къ себѣ довѣренность. Безъ этого всѣ усилія къ образованію людей не приведутъ къ желаемымъ результатамъ.

Digitized by Google

Только самымъ внимательнымъ обращеніемъ, теплымъ участіемъ къ положенію солдата, удовлетвореніемъ его нуждъ, поданіемъ собою примѣра въ перенесеніи трудовъ и опасностей, заботливостію и попеченіемъ о больныхъ и слабыхъ, а также благоразумною твердостью, можно снискать довѣріе и любовь людей и пріобрѣсти неограниченную надъ ними власть. Вотъ цѣль, къ которой должно стремиться всякому офицеру, мало-мальски сознающему свое высокое назначеніе; средство же къ тому единственное — это тѣсное сближеніе съ солдатомъ и постоянное съ нимъ общеніе.

Такимъ образомъ, въ видахъ поддержанія авторитета и соотвѣтственнаго управленія волею людей, командиръ роты, какъ наиболѣе заинтересованный этимъ, долженъ быть главнымъ активнымъ дѣятелемъ въ одиночной подготовкѣ людей, въ смыслѣ общаго и военнаго ихъ развитія, ибо только эта мѣра дастъ ему возможность узнать людей, сблизиться съ ними, раскрыть имъ свою душу и установить то внутреннее единеніе, которымъ сильна часть иногда въ самыя критическія минуты. Понимающій въ такомъ смыслѣ свои обязанности ротный командиръ есть дѣйствительно голова части, крѣпко и органически связанная съ туловищемъ, а не шефъ, только наблюдающій и руководящій.

Само собою разумѣется, что ротный командиръ, занявшись воспитаніемъ и развитіемъ молодыхъ солдатъ, будетъ имѣть возможность узнать каждаго изъ нихъ коротко и судить, кто на что годенъ; остальное, относящееся къ одиночному образованію не только молодыхъ солдатъ, но и старослужащихъ, а именно: строевая выправка, физическое развитіе людей и ознакомленіе ихъ съ требованіями и условіями повседневной, обыденной жизни, — все это, какъ менѣе важное, безъ ущерба для пользы дѣла, можетъ быть предоставлено младшимъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и дядькамъ. Иногда высказываются мнѣнія, что привлеченіе ротнаго командира къ дѣятельности, нами выше указанной, является мѣрой неосуществимой, вслѣдствіе будто бы обширныхъ его хозяйственныхъ заботъ. Доводъ этотъ, по нашему мнѣнію, можетъ имѣть цѣну лишь въ глазахъ лицъ, не знакомыхъ съ войсковымъ бытомъ: будь за нимъ хотя сколько нибудь серьезнаго основанія, то естественно въ лѣтній періодъ занятій, когда хозяйственныхъ заботъ отнюдь не меньше, чѣмъ зимой, ротный командиръ тоже долженъ быть освобожденъ отъ занятій съ ротой въ полѣ; а между тѣмъ на дѣлѣ это не такъ: онъ отлично справляется съ хозяйствомъ и чуть не по цѣлымъ днямъ работаетъ въ полѣ.

Digitized by Google

Ясно, что и зимой, безъ ущерба для хозяйства, онъ можетъ и долженъ удѣлить какихъ нибудь два—три часа на молодыхъ солдатъ.

На высказанную выше мысль: что ротный командиръ, наравнѣ съ прочими офицерами, долженъ быть привлеченъ къ одиночнымъ занятіямъ съ нижними чинами, что наиболѣе подходящее къ его высокому положенію было бы обученіе молодыхъ солдатъ по главнѣйшимъ отдѣламъ словесныхъ занятій, также появились возраженія. Въ той же статьѣ «Русскаго Инвалида» говорится, что § 11 «Положенія о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ» весьма категорически выражаетъ требованіе, чтобы обученіе молодыхъ солдатъ свѣдѣніямъ, знаніе которыхъ обязательно для рядоваго, производилось самимъ ротнымъ командиромъ, *или*, по усмотрѣнію его, младшимъ офицеромъ роты». Мы, главнымъ образомъ, именно противъ такихъ требованій, гдѣ фигурируетъ «*или*», зная по опыту, какъ таковыя требованія примѣняются на дѣлѣ. Далѣе намъ возражаютъ: «Существующее положеніе объ обученіи молодыхъ солдатъ устанавливаетъ, между прочимъ, что непосредственное руководство этимъ обученіемъ и отвѣтственность за успѣхъ его лежитъ на ротномъ командирѣ, причемъ самое обученіе можетъ быть возлагаемо имъ на одного изъ младшихъ офицеровъ роты. Авторъ приведенной же выше статьи (т. е. мы) желаетъ повидимому обязать ротныхъ командировъ лично вести это обученіе, что противорѣчитъ «Положенію», предоставляющему рѣшеніе вопроса о томъ, кому должно быть поручено обученіе молодыхъ солдатъ, усмотрѣнію ротныхъ командировъ, которые, неся полную отвѣтственность за обученіе людей своихъ ротъ, очевидно, не передадутъ обученіе молодыхъ солдатъ своимъ младшимъ офицерамъ, если найдутъ, что эти послѣдніе не соотвѣтствуютъ роли непосредственныхъ руководителей занятіями, и если обученіе подъ ихъ руководствомъ идетъ не достаточно успѣшно. Самъ же ротный командиръ имѣетъ много различнаго рода занятій (?), и потому обязывать его непремѣнно обучать непосредственно самому молодыхъ солдатъ въ то время, когда быть можетъ у него есть вполнѣ опытный младшій офицеръ, казалось бы нецѣлесообразно».

Во-первыхъ, мы не *повидимому* только желаемъ, чтобы ротные командиры были привлечены къ непосредственнымъ занятіямъ съ молодыми солдатами, но настаиваемъ на этой мѣрѣ, какъ безусловно необходимой, особенно нынѣ, когда учителей нѣтъ, а учениковъ большой наплывъ каждогодно (1). Во-вторыхъ, намъ говорятъ, что мысль

(1) Во избѣжаніе недоразумѣній и ложныхъ толкованій, считаемъ нужнымъ предупредить, что высказываемыя въ этой статьѣ мысли могли бы быть при-

Digitized by Google

наша противорѣчитъ «Положенію»; само собою ясно: не будь этого противорѣчія, мы бы не имѣли основанія и возбуждать подобнаго вопроса, а если возбуждаемъ, то не безъ надежды быть полезнымъ хотя нѣкоторыми указаніями при передѣлкѣ упоминаемаго «Положенія», которое, какъ проектъ, да притомъ временный и подвергнутый испытанію въ войскахъ, безспорно, рано или поздно будетъ подлежать исправленію.

Въ другой статьѣ «По вопросу объ обученіи молодыхъ солдатъ» (1) намъ возражаютъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ авторъ этой замѣтки, что опытъ имѣетъ большое значеніе въ этомъ дѣлѣ (т. е. въ обученіи молодыхъ солдатъ), какъ и во всякомъ другомъ; но нельзя не согласиться, что любовь къ дѣлу и добрая воля помогаютъ многимъ усвоивать въ короткое время то, что другимъ не дастся и продолжительнымъ опытомъ. Нельзя поэтому утверждать безусловно, что въ массѣ оберъ-офицеровъ полка лучшими учителями молодыхъ солдатъ будутъ непремѣнно 16 ротныхъ командировъ. Всѣмъ извѣстно, что въ средѣ ротныхъ командировъ бываютъ болѣе или менѣе способные, какъ попадаются иногда не вполнѣ соотвѣтствующіе своему назначенію и между лицами, занимающими болѣе высокія должности».

«Между тѣмъ интересъ службы требуетъ, чтобы къ дѣлу обученія молодыхъ солдатъ, какъ имѣющему первостепенное значеніе, были привлечены лучшія силы части. Какъ же быть полковому командиру—лицу, наиболѣе заинтересованному въ постановкѣ образованія молодыхъ солдатъ своего полка на надежную почву?»

«При отсутствіи точнаго указанія на то, что ротные командиры обязаны лично вести обученіе молодыхъ солдатъ, выходъ изъ этого затрудненія простъ и вполнѣ естественъ: ротный командиръ, какъ первый и ближайшій отвѣтчикъ за успѣхъ обученія молодыхъ солдатъ въ ротѣ, конечно, никогда не поручитъ этого дѣла младшему офицеру, если не будетъ при этомъ увѣренъ въ успѣхѣ; въ случаѣ же малѣйшаго сомнѣнія—поведетъ дѣло, конечно, самъ. Съ другой стороны, полковой командиръ, зная, что въ нѣкоторыхъ ротахъ отъ передачи обученія молодыхъ солдатъ въ руки болѣе способныхъ младшихъ офицеровъ дѣло навѣрное выиграетъ, всегда съумѣетъ устроить такъ, что цѣль будетъ достигнута наилучшимъ образомъ, безъ малѣйшаго ущерба чьему бы то ни было самолюбію».

«Совершенно въ иномъ видѣ представляется дѣло въ томъ случаѣ, если обученіе молодыхъ солдатъ возлагается на прямую обязанность ротныхъ командировъ, приказами или положеніями, издаваемыми свыше. Тутъ уже

нены въ армейской пѣхотѣ, гдѣ въ ротѣ—много одинъ, а то и вовсе нѣтъ офицеровъ.

(1) См. «Русскій Инвалидъ», 1880 г., № 62-й.

Digitized by Google

полковой командиръ, какъ бы ни болѣло сердце его за двѣ или три роты, въ которыхъ, по его убѣжденію, обученіе молодыхъ солдатъ пойдетъ не такъ успѣшно, не можетъ передать этого дѣла младшимъ офицерамъ, хотя бы и болѣе, по его мнѣнію, способнымъ, безъ того, чтобы не уязвить самолюбіе ротныхъ командировъ и даже, скажемъ болѣе, не подорвать нѣсколько кредитъ этихъ ротныхъ командировъ въ глазахъ остальныхъ чиновъ полка. Въ результатѣ получится или уступка самолюбію двухъ, трехъ человѣкъ и затѣмъ небрежная подготовка молодыхъ солдатъ, или же необходимость смѣстить сомнительныхъ ротныхъ командировъ, а можетъ быть даже и удалить ихъ изъ полка».

«Намъ возразятъ быть можетъ, что мы стоимъ на фальшивой почвѣ; что гдѣ же виданы такіе ротные командиры, которые не съумѣютъ вести основательно обученіе молодыхъ солдатъ: что неспособныхъ ротныхъ командировъ не держатъ, а удаляютъ отъ командованія».

Еслибы авторъ окончилъ свои разсужденія на этомъ, мы бы могли возразить противъ исходной точки, въ силу которой онъ полагаетъ, что интересъ службы требуетъ, чтобы къ дѣлу обученія молодыхъ солдатъ, какъ имѣющему первостепенное значеніе, были привлечены лучшія силы части. По нашему мнѣнію, подобнаго рода выборъ лучшихъ силъ можетъ имѣть мѣсто при такомъ обиліи образовательныхъ средствъ въ ротахъ, какимъ едва-ли гдѣ нибудь располагаютъ, ибо сплошь и рядомъ приходится наталкиваться на учителей изъ унтеръ-офицеровъ, до такой степени слабыхъ, что даже въ литературѣ возбужденъ вопросъ, какъ быть, чтобы имѣть хорошихъ унтеръ-офицеровъ. Этотъ фактъ, кажется, съ достаточной наглядностію показываетъ, что мы далеко не такъ богаты образовательными средствами, чтобы игнорировать такой почтенной и уважаемой личностію, каковъ ротный командиръ, и не пользоваться его услугами въ такое время, когда всѣ сознаютъ, что дѣла много, а учителей нѣтъ. Отсюда естественно, что не время слишкомъ педантически оцѣнивать способности офицеровъ и допускать между ними выборъ лучшихъ, когда и при всеобщемъ усиліи имъ трудно совладать съ дѣломъ, котораго накапливается слишкомъ много. Самъ авторъ приведеннаго выше разсужденія доказываетъ несостоятельность и непрактичность своей теоріи о выборѣ лучшихъ силъ, приведя въ доказательство нашу гвардію, гдѣ обученіемъ молодыхъ солдатъ завѣдуютъ младшіе офицеры, а ротные командиры не принимаютъ активнаго участія въ этомъ дѣлѣ — и результаты получаются превосходные. Да будетъ намъ позволено спросить, неужели младшіе офицеры составляютъ лучшія силы части, единственно способныя обучать молодыхъ солдатъ? Неужели нѣтъ ни одного ротнаго командира, который съумѣлъ бы вести обученіе моло-

Digitized by Google

дыхъ солдатъ достаточно хорошо? Ясно, что дѣло, поставленное по способу, рекомендуемому авторомъ статьи, непримѣнимо даже тамъ, гдѣ, до нѣкоторой степени, за избыткомъ офицеровъ, возможенъ между ними выборъ лучшихъ; для арміи же все это еще менѣе осуществимо.

Было бы излишне останавливаться на томъ, что въ ротѣ скопляются элементы, чрезвычайно разнообразные по своей подготовкѣ: есть новобранцы, совершенно не обученные и не знающіе требованій и условій военной службы, надъ которыми нужна работа трудная, послѣдовательная и копотливая, особенно въ смыслѣ воспитанія ихъ и развитія для сознательнаго дѣйствія во всѣхъ случаяхъ мирной и боевой практики; есть люди обученные въ первые четыре мѣсяца ихъ службы, но требующіе дальнѣйшаго утвержденія и укорѣненія въ нихъ пріобрѣтенныхъ ими наскоро познаній; есть старослужащіе, хотя и вполнѣ обученные, но которые все-таки не могутъ быть совершенно освобождены отъ занятій; есть, наконецъ, и ротная учебная команда, гдѣ наиболѣе развитые люди и достойные по своимъ нравственнымъ качествамъ подготовляются въ кандидаты на унтеръ-офицеровъ, для поступленія въ полковыя учебныя команды. Не знаемъ, гдѣ найдется, считая даже и ротнаго командира, такой комплектъ офицеровъ въ ротѣ, чтобы можно было поручить каждому изъ нихъ особый разрядъ людей, равно подготовленный и требующій разныхъ пріемовъ для ихъ обученія? Вотъ почему мы полагаемъ, что если ротный командиръ, какъ старшій и опытнѣйшій изъ всѣхъ офицеровъ, приметъ на себя труднѣйшую задачу, а именно нравственное и умственное развитіе молодыхъ солдатъ, а между остальными помощниками своими распредѣлитъ занятія сообразно со способностями каждаго, то онъ поступитъ и вполнѣ по товарищески, и соотвѣтственно высокому своему назначенію.

Слѣдуетъ помнить, что отъ первоначальнаго воспитанія молодаго солдата зависитъ нравственный закалъ и боевой духъ роты, ея готовность на всѣ жертвы, однимъ словомъ, все то, что составляетъ залогъ успѣха на войнѣ. Кому же, какъ не ротному командиру, ближе всего это дѣло? Кто можетъ соперничать съ нимъ и оспаривать его священное право, вложить свою душу въ тѣхъ, во главѣ которыхъ ему придется идти въ бой? «Знать солдата, говорится въ приказѣ по войскамъ Виленскаго военнаго округа 1876 года за № 61, умѣть говорить съ нимъ, понимать его нужды и удовлетворять ихъ съ отеческой заботливостію, вложить въ него свою душу, развить въ немъ понятіе о долгѣ службы и воинской чести и сдѣлать его разумнымъ и полезнымъ орудіемъ въ смыслѣ боевой единицы — вотъ та програ

Digitized by Google

ма, исполненіе которой, по долгу службы и по праву, нынѣ всецѣло ложится на ближайшаго командира. Только при такомъ отношеніи къ дѣлу возможна та искренняя любовь и преданность подчиненныхъ къ своему начальнику, передъ которыми, въ минуту тяжкихъ боевыхъ испытаній, нѣтъ ничего невозможнаго; часть, воспитанная въ такомъ духѣ, достойна уваженія, какъ и тотъ командиръ, который съумѣлъ довести ее до такого состоянія».

Есть еще одно обстоятельство, весьма важное во всякомъ образовательномъ дѣлѣ, а слѣдовательно и въ военномъ, — это регулярность и постепенность занятій. Ничто не нарушаетъ такъ системы и порядка занятій, какъ отсутствіе этихъ двухъ данныхъ, или, что то же, предоставленіе этого вопроса усмотрѣнію обучающаго. Какъ бы ни были подробно выработаны програмы, обучающій прежде всего отнесется съ большимъ вниманіемъ къ тѣмъ отдѣламъ обученія, которые или легче, или отвѣчаютъ его симпатіямъ. Никто не станетъ отрицать, что это такъ было, такъ есть, такъ и будетъ, пока не явится, къ общему обязательному руководству, оцѣнка относительной важности каждаго изъ предметовъ обученія. Первый опытъ такой оцѣнки примѣненъ къ полковымъ учебнымъ командамъ въ положеніи и приготовленіи рядовыхъ къ унтеръ офицерскому званію (приказъ по военному вѣдомству 1875 г. № 52). Въ § 20 этого положенія указывается число уроковъ въ недѣлю на каждый предметъ обученія, а именно: Законъ Божій—1, чтеніе и письмо—4, ариѳметика—2, воинскіе уставы—3, устройство войскъ—2, свѣдѣнія изъ законовъ—1, о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи—1, о сбереженіи здоровья—1 и чистописаніе—1. Къ сожалѣнію столь полезная мѣра, какъ означенное распредѣленіе уроковъ, не пошла далѣе полковыхъ учебныхъ командъ. Принимая же во вниманіе, что если подобную мѣру признано полезнымъ примѣнить къ этимъ командамъ, гдѣ сосредоточиваются наиболѣе способные и развитые люди, гдѣ обученіе ведется вполнѣ свѣдущими и опытными офицерами, гдѣ, наконецъ, ежеминутно возможенъ контроль начальника части, то, казалось бы, мѣра эта пріобрѣтаетъ еще большее значеніе въ такомъ дѣлѣ, какъ одиночная подготовка нижнихъ чиновъ вообще, а молодыхъ солдатъ въ особенности; не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, по затруднительности контроля 16 ротъ въ полку и по другимъ причинамъ, весьма возможны увлеченія тѣмъ или другимъ предметомъ обученія, не столько по важности или трудности его изученія, сколько по привычкѣ и склонности къ нему обучающаго; естественно, при такомъ отношеніи къ дѣлу, новобранцы будутъ крѣпки въ излюбленномъ предметѣ и малосвѣдущи или вовсе не подготовлены въ другихъ пред-

Digitized by Google

метахъ. Для устраненія этого, повторяемъ, необходимо нормальное распредѣленій занятій, т. е. такое росписаніе, которое бы указывало, числомъ уроковъ, относительную важность каждаго изъ предметовъ обученія. Примѣняясь къ этому нормальному распредѣленію занятій, начальникъ части опредѣляетъ, что въ какой день должно быть исполнено въ ротахъ: далѣе этого идти не слѣдуетъ, чтобы не связывать по рукамъ ротнаго командира. Поясним нашу мысль примѣромъ. Положимъ, начальникъ части, руководствуясь означеннымъ нормальнымъ распредѣленіемъ занятій, будетъ указывать таковыя для ротъ по часамъ. Не говоря про то, что подобная мелочность не отвѣчаетъ высокому положенію начальника части, она, сверхъ того, можетъ стѣснить до нѣкоторой степени и командира роты, обязаннаго точнымъ выполненіемъ даннаго ему росписанія. Можетъ случиться такъ, что въ часы, назначенные командиромъ полка для занятій гарнизонной службой, командиръ роты будетъ отвлеченъ по дѣламъ службы или, вообще, по какой либо причинѣ, не въ состояніи будетъ отлучиться изъ квартиры, тогда и занятіе или не осуществится, или пройдетъ кое-какъ, безъ его непосредственнаго участія. Можетъ быть и такъ, что въ одни и тѣ же часы молодымъ солдатамъ будетъ назначена гарнизонная служба, а старослужащимъ, положимъ, — теорія стрѣльбы; то и другое настолько важно, что ротный командиръ желалъ бы лично присутствовать на томъ и другомъ занятіи, но по необходимости, вслѣдствіе совпаденія этихъ занятій, онъ по обязанности исполнитъ свой долгъ въ отношеніи молодыхъ солдатъ и упустить теорію стрѣльбы. Намъ кажется, что избѣжать этого можно только тогда, если начальникъ части, руководясь упомянутымъ выше нормальнымъ распредѣленіемъ уроковъ, будемъ опредѣлять лишь, чѣмъ именно слѣдуетъ заняться въ ротахъ въ тотъ или другой день.

Указавъ выше главнѣйшія основанія, долженствующія войти въ систему обученія молодыхъ солдатъ, мы привели и тѣ возраженія противъ нихъ, которыя получили мѣсто въ печати. Теперь намъ остается перейти къ изложенію мнѣній писателей другой категоріи, а именно высказавшихся въ пользу необходимости безотлагательнаго установленія системы занятій на основаніяхъ, приведенныхъ нами выше.

Еще въ 1874 году на страницахъ «Военнаго Сборника» мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ статей, всесторонне обсуждавшихъ вопросъ о томъ, какъ установить занятія въ войскахъ на началахъ болѣе раціональныхъ, въ должной послѣдовательности и системѣ, чѣмъ это было прежде. Такъ, въ статьѣ «Зимнія занятія въ пѣхотѣ» (1) весьма

(1) См. «Военный Сборникъ», 1874 г., № 3-й.

Digitized by Google

рельефно рисуется какъ отсутствіе образовательныхъ средствъ въ ротахъ, такъ и порядокъ занятій, крайне нежелательный нынѣ, при краткости сроковъ службы. Недостатокъ офицеровъ, какъ говорится въ этой статьѣ, слишкомъ чувствительно отражается на успѣшность учебныхъ занятій, и онъ, тѣмъ не менѣе, такъ великъ, что автору извѣстны нѣкоторыя части, въ которыхъ на баталіонъ приходится по одному младшему офицеру. Понятно, что при такихъ условіяхъ немыслимы правильныя занятія.

Далѣе авторъ говоритъ:

«Въ нашей служебной практикѣ намъ неоднократно доводилось слышать, что при занятіяхъ съ нижними чинами не слѣдуетъ стѣснять отдѣльныхъ начальниковъ никакими частными указаніями и програмами, довольствуясь только общимъ направленіемъ этихъ занятій. Такой взглядъ едва-ли можетъ быть правильнымъ: опытъ многихъ лѣтъ указываетъ, что отсутствіе болѣе подробныхъ руководствъ при занятіяхъ съ нижними чинами нерѣдко заводитъ отдѣльныхъ начальниковъ въ такія требованія, исполненіе которыхъ, по меньшей мѣрѣ, излишне при нашихъ средствахъ къ обученію солдата. Не сообразивъ ни времени, ни средствъ, ни умственныхъ силъ обучающихся, не опредѣливъ съ полною ясностію того, что именно необходимо солдату и безъ чего онъ, при нуждѣ и по обстоятельствамъ, можетъ обойтись, нѣкоторые изъ неопытныхъ командировъ вводятъ въ обученіе нижнихъ чиновъ такіе предметы, которые только по силамъ лицамъ, болѣе развитымъ и образованнымъ, или же ставятъ такія требованія, которыя положительно немыслимы для основательнаго исполненія.

«Въ виду возможности различнаго рода увлеченій и безплоднаго насилованія и форсированія умственныхъ силъ нижнихъ чиновъ, мы полагаемъ, что столь серьезное и насущное дѣло, какъ воспитаніе и образованіе солдата, должно быть регулировано подробными и всесторонними указаніями. Вопросъ объ общемъ образованіи нижнихъ чиновъ, разрѣшающій то, что нужно знать солдату и безъ чего онъ свободно можетъ обойтись, все еще остается у насъ открытымъ. Находясь въ зависимости отъ взглядовъ частныхъ начальниковъ, отъ степени правильности пониманія ими условій и требованій военной службы, этотъ вопросъ, при разрѣшеніи на практикѣ, не только примѣняется разнообразно, но и не имѣетъ должной устойчивости и постоянства, нерѣдко мѣняясь въ своемъ примѣненіи съ перемѣною отдѣльнаго начальника. И тутъ, за отсутствіемъ общихъ и для всѣхъ частей обязательныхъ руководствъ, являются разнообразные результаты: одна часть оказывается крѣпче въ стрѣльбѣ, другая—въ маневрированіи, третья—въ знаніи строевыхъ уставовъ и т. п., и такое явленіе, повторимъ опять, находится въ тѣсной связи съ отсутствіемъ подробныхъ указаній, направляющихъ равномѣрно всѣ обязательныя занятія въ отдѣльныхъ частяхъ».

Не станемъ приводить дальнѣйшихъ доводовъ автора упомянутой

Digitized by Google

выше статьи, весьма рельефно характеризующей отсутствіе системы въ занятіяхъ съ нижними чинами. Разсматривая этотъ вопросъ всесторонне и весьма подробно, онъ даже предлагаетъ свои програмы для указанныхъ занятій. Къ сказанному выше мы можемъ добавить, что хотя въ 1875 году сдѣлано распоряженіе о принятіи мѣръ къ удержанію офицеровъ при своихъ ротахъ, но, по разнымъ независящимъ отъ полковаго начальства обстоятельствамъ, все-таки наличное число офицеровъ настолько незначительно, что если имѣется одинъ на роту, то это считается весьма благопріятнымъ; а при такихъ условіяхъ можно-ли смотрѣть на командира роты, какъ на нѣчто безполезное для этого дѣла, и не привлекать его безусловно къ занятіямъ?

Еще рѣзче и осязательнѣе изслѣдуется разсматриваемый нами вопросъ въ цѣломъ рядѣ статей, хорошо извѣстныхъ читающей публикѣ, подъ названіемъ «Армейскихъ замѣтокъ», помѣщенныхъ на страницахъ «Военнаго Сборника» за 1874 и 1875 годы. Взгляды автора на цѣль и способы обученія войскъ, глубоко прочувствованныя и испытанныя имъ же на опытѣ, не могли не встрѣтить самаго искренняго сочувствія, правда, на первыхъ порахъ, платоническаго, въ средѣ нашей арміи. «Армейскія замѣтки» не только читались и нынѣ перечитываются, но многое, сказанное въ нихъ, стало теперь проникать въ армію и пользоваться до нѣкоторой степени правомъ гражданства. Не станемъ останавливаться на этихъ статьяхъ, хорошо извѣстныхъ читателямъ «Военнаго Сборника», а перейдемъ къ послѣдней замѣткѣ автора, помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1880 г. въ № 56, прямо относящейся къ вопросу, насъ интересующему. «Многіе не раздѣляютъ того мнѣнія, говоритъ генералъ Драгомировъ, что посвящать новобранца въ знаніе важнѣйшихъ обязанностей внутренней службы долженъ самъ ротный (эскадронный) командиръ. Сознаемся, что и мы сами недавно полагали, будто это только безполезное стѣсненіе, будто дѣло не въ томъ, кто преподаетъ, лишь бы толково преподавалъ. Но, увидавъ на дѣлѣ, въ Виленскомъ округѣ, какіе результаты даетъ подготовка по этимъ отдѣламъ новобранцевъ ротными командирами, выслушавъ доводы, въ силу которыхъ это принято основнымъ принципомъ при занятіяхъ съ новобранцами, я призналъ свою ошибку и перешелъ вполнѣ на сторону этого взгляда. Да и какъ было не перейти? Отвѣта на нѣсколько поставленныхъ мною вопросовъ было болѣе чѣмъ достаточно для убѣжденія въ глубокой вѣрности и даже неизбѣжности такой постановки дѣла». Какіе же доводы приводитъ г. Драгомировъ въ подтвержденіе той мысли, что ротный командиръ, а не кто-либо другой, долженъ принять на себя воспитаніе молодаго солдата?

Digitized by Google

«Неразъ появлялись въ нашей военной литературѣ, говоритъ онъ, предостереженія противъ увлеченій различными отдѣлами воинскаго образованія; неразъ указывалось на настоятельную необходимость іерархизаціи этихъ отдѣловъ, т. е. постановки ихъ и по послѣдовательности преподаванія, и по объему времени, на нихъ жертвуемому, въ порядкѣ, отвѣчающемъ ихъ важности. Какъ это въ теоріи ни просто, но въ жизнь проникаетъ съ большимъ трудомъ: едва успѣли, и то не вполнѣ, освободиться отъ увлеченій стройностью, какъ грозитъ уже водвориться увлеченіе стрѣльбой; а посвященіе солдата въ знаніе важнѣйшихъ его обязанностей, укорененіе которыхъ въ его сознаніи даетъ тонъ всей его службѣ, остается въ большинствѣ частей въ тѣни теперь, какъ оставалось и прежде.

«Весь объемъ солдатской подготовки распадается, какъ извѣстно, на *воспитаніе и образованіе*. Извѣстно также, что воспитаніе должно стоять *выше* образованія: солдатъ плохо стрѣляющій и колющій, не умѣющій ходить въ ногу, все же солдатъ сносный, если онъ честенъ и проникнутъ сознаніемъ долга такъ, что одинаково исполнителенъ и на глазахъ у начальника, и за глазами; наоборотъ, отличный стрѣлокъ, фехтовальщикъ, строевикъ, никуда негоденъ какъ солдатъ, если онъ *ненадеженъ*. Скажу больше: не только негоденъ, но опасенъ.

«Это относительное значеніе воспитанія и образованія должно отражаться не только на соотвѣтственномъ распредѣленіи времени, но, что важнѣе, и на соотвѣтственномъ распредѣленіи работы кадра роты.... Остановимся на томъ, *кто и что* долженъ преподавать».

«Этотъ вопросъ разрѣшается въ зависимости отъ относительной важности воспитанія и образованія будущаго солдата, т. е. новобранца. Если воспитательный отдѣлъ важнѣе образовательнаго, то естественно, что въ ротѣ или въ эскадронѣ онъ долженъ лежать на прямой отвѣтственности ихъ командировъ; между тѣмъ какъ отдѣлъ образовательный уже поэтому самому можетъ быть возлагаемъ на субалтернъ-офицеровъ и дядекъ, разумѣется подъ наблюденіемъ тѣхъ же командировъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, начнемъ съ класификаціи предметовъ преподаванія по тому, какіе изъ нихъ относятся къ воспитанію, какіе къ образованію. Воспитываетъ солдатъ: 1) служба внутренняя; 2) служба гарнизонная. Даетъ солдату образованіе, соотвѣтствующее его назначенію, упражненіе въ 1): гимнастикѣ, 2) фехтованіи (рубкѣ), 3) стрѣльбѣ, 4) строѣ (пѣшемъ или конномъ), 5) примѣненіи къ мѣстности».

«Что утвержденіе солдата въ обязанностяхъ службы внутренней составляетъ фундаментъ всего его служебнаго поведенія въ будущемъ, безполезно и доказывать въ наше время: въ ней присяга, молитвы, значеніе знамени, законы дисциплины; изъ нихъ солдатъ узнаетъ, что онъ долженъ дѣлать и чего съ нимъ не должны дѣлать. Это, однимъ словомъ, органическій статутъ воинской корпораціи. Понимается само собою, что вѣрное понятіе о такомъ законѣ новобранцу можетъ дать только человѣкъ прослужившій и

Digitized by Google

знающій изъ опыта, что такое значитъ управленіе себѣ подобными; знающій, до какой степени въ массѣ важенъ внутренній порядокъ, и притомъ постоянно одинъ и тотъ же порядокъ; наконецъ, человѣкъ *отвѣтственный* за этотъ самый порядокъ. Освѣтить всякое положеніе подобнаго устава соотвѣтствующими примѣрами, подчеркнуть, что болѣе важно и что менѣе важно, можетъ только человѣкъ опытный, и притомъ лично заинтересованный въ томъ, чтобы этотъ уставъ не только знали, но и исполняли: однимъ словомъ—*ротный командиръ*».

Можетъ ли подобный предметъ быть порученъ молодому офицеру? Нѣтъ, какъ бы онъ ни хорошо былъ подготовленъ теоретически: дабы проникнуться чувствомъ настоятельной необходимости въ воинскомъ организмѣ, привычекъ исполнительности, порядка подчиненія, мало понимать эту необходимость умомъ, а нужно принять ее въ плоть и кровь; нужно, наконецъ, умѣть говорить съ солдатомъ и выработать пріемы передачи ему свѣдѣній.

Затѣмъ авторъ продолжаетъ такъ:

«Какое основное условіе успѣха всякаго преподаванія? Постоянство преподавателя и непрерывность преподаванія. Субалтернъ-офицеры остаются ли безотлучно при ротѣ? Нѣтъ; они, напротивъ, постоянно отвлекаются другими служебными занятіями: караулы, дежурства, командировки. Притомъ ихъ и мало; въ большей части ротъ только по одному субалтернъ-офицеру, а есть и такія, въ которыхъ ни одного нѣтъ. Слѣдовательно, допуская даже, что субалтернъ-офицеръ вполнѣ подготовленъ къ роли посвященія новобранца въ обязанности солдата, можетъ ли онъ удовлетворительно, по своему положенію, выполнить эту роль? Пришлось отвѣтить, что не можетъ. Какое основное условіе великаго принципа единенія роты, т. е. такого воспитанія оной, чтобы она составляла одно тѣло, имѣла одну душу? Условіе одно: нужно, чтобы рота знала ротнаго командира и ротный командиръ зналъ каждаго въ ней человѣка. Въ полной мѣрѣ это возможно только тогда, если ротный командиръ пропуститъ послѣдовательно черезъ свои руки всѣ поступающіе къ нему контингенты на такихъ занятіяхъ, которыя знакомятъ съ умственнымъ и нравственнымъ обличіемъ каждаго человѣка, такъ какъ единеніе требуется не внѣшнее, а духовное. Что важнѣе знать ротному командиру: то-ли, какъ человѣкъ ходитъ, дѣлаетъ ружейные пріемы, прицѣливается, стрѣляетъ,—или то, на что онъ способенъ, какъ думаетъ, въ какой мѣрѣ надеженъ! Второе, конечно, важнѣе, и узнается только при непосредственномъ соприкосновеніи съ людьми, т. е. при томъ, которое не имѣетъ мѣста, если ротный командиръ не учитъ самъ, а только *наблюдаетъ* за обученіемъ».

«Послѣ сказаннаго, мы полагаемъ, даже страннымъ покажется вопросъ: могутъ ли преподавать внутреннюю службу новобранцамъ современные унтеръ-офицеры? Конечно нѣтъ; сами они должны ей учиться—гдѣ же имъ учить другихъ? Достаточно и того, если каждый изъ нихъ усмѣтитъ,

Digitized by Google

чтобы эта служба исполнялась людьми, ему ввѣренными. Въ особенности это такъ при общеобязательной повинности, которая вводитъ въ ряды арміи людей *различныхъ складовъ понятій, различныхъ степеней и сортовъ развитія*. Между новобранцами можетъ попасться такой, съ которымъ не подъ силу будетъ справиться нетолько унтеръ-офицеру, а и субалтернъ офицеру, и можетъ справиться только человѣкъ послужившій, привыкшій орудовать властію и отвѣтственный».

«Дисциплинарный уставъ опять представляетъ отдѣлъ, требующій толкованій, которыя по плечу только опытному и послужившему человѣку; требуетъ при этомъ тщательной выборки того, что до солдата относится, и такой передачи новобранцу, чтобы онъ былъ въ состояніи уразумѣть. Къ дисциплинарному уставу нѣкоторые считаютъ за нужное прибавлять еще свѣдѣнія и изъ военно-уголовнаго. Мы глубоко не сочувствуемъ этой прибавкѣ, совершенно несообразной съ современнымъ составомъ арміи. Вѣдь берется цвѣтъ населенія не только физически, но и нравственно; опороченныхъ не принимаютъ; за что же подобный составъ знакомить съ возможностію такихъ преступленій, о которыхъ большинству его и до гробовой доски въ голову не придетъ? Вводилось это прежде съ цѣлью остановить отъ преступленій страхомъ опредѣляемыхъ за нихъ наказаній: но, изъ за слишкомъ усерднаго желанія устрашить, упускали изъ вида, что, знакомя съ наказаніями за преступленія, знакомили по дорогѣ и съ самыми преступленіями....»

Вотъ что говоритъ и какіе доводы приводитъ авторъ «Армейскихъ замѣтокъ», всегда ратовавшій за единеніе не внѣшнее, а духовное, за дѣло, за суть. Въ указанной статьѣ, нѣкоторые усматриваютъ умаленіе воинскаго образованія, сведеніе его до ничтожнаго значенія и якобы нѣкоторую долю увлеченія воспитаніемъ солдата. Откровенно сознаемся, что ни мы, и ни кто, съ кѣмъ приходилось говорить про эту статью, не вычитали ничего подобнаго; наконецъ, по мнѣнію нашему, и не грѣшно было бы хотя десятую долю увлеченія строевымъ образованіемъ передать на воспитаніе солдата и его развитіе.

Теперь обратимся къ другой статьѣ. Въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1880 г. № 52, г. Э. С., высказывая свой взглядъ на главнѣйшія основанія въ системѣ занятій съ молодыми солдатами, говоритъ, что, за восемь лѣтъ командованія ротой, онъ пережилъ всѣ колебанія въ этомъ дѣлѣ и непосредственнымъ опытомъ могъ повѣрить тѣ общія заключенія, которыя выведены изъ 12-лѣтней его служебной практики. По мнѣнію его, вопросъ о системѣ обученія молодыхъ солдатъ нельзя считать вполнѣ законченнымъ; онъ полагаетъ что многое еще нужно сдѣлать для основательной постановки этого вопроса, исключающей

Digitized by Google

недоразумѣнія и двойственность рѣшенія. Онъ говоритъ, что общій перечень знаній, обязательныхъ для каждаго рядоваго, хотя и положилъ нѣкоторый предѣлъ произвольной постановкѣ требованій, но, не давая подробныхъ программъ, оставилъ большой просторъ гибкости понятій объ объемѣ преподаваемыхъ свѣдѣній. Поэтому всякая попытка регулировать и привести къ одному знаменателю всю систему занятій съ нижними чинами не можетъ не отразиться благодѣтельно на достигаемыхъ результатахъ. Недостаточная опредѣленность, по мнѣнію г. Э. С., относительно объема преподаваемыхъ нижнимъ чинамъ свѣдѣній, несомнѣнно приноситъ вредъ, потому что необходимость ограничиться нынѣшнимъ размѣромъ требованій хотя и сознана вполнѣ, но понятія объ этомъ размѣрѣ различны. Отсюда ясно, продолжаетъ онъ, «что точныя и подробнѣйшія програмы, исключающія возможность колебаній въ ту или другую сторону, являются дѣломъ первой необходимости».

Затѣмъ авторъ статьи доказываетъ необходимость привлеченія ротныхъ командировъ къ дѣлу обученія молодыхъ солдатъ.

«Чтобы научить солдата дѣлать дѣло, а не говорить о немъ, чтобы внушить ему безграничное сознаніе долга и вполнѣ уяснить требованія воинской дисциплины, необходимо выработать себѣ практическіе пріемы преподаванія и сознательное отношеніе къ предстоящей задачѣ. Молодому солдату нужно все отъ него требуемое показать или непосредственнымъ дѣйствіемъ на глазъ, или подборомъ разсказовъ частныхъ примѣровъ осуществленія какого нибудь понятія. Это не такъ то легко, какъ можетъ казаться, и для того, чтобы выработать себѣ необходимые пріемы, нужно много подумать, много поработать и не считаться со сдѣланными промахами. Но на молодомъ солдатѣ опытовъ дѣлать нельзя; мы имѣли случай убѣдиться на практикѣ, что если первоначальное образованіе солдата поведено дурно, то въ послѣдующіе годы чрезвычайно трудно, если не сказать невозможно, исправить ошибки. Мы знаемъ факты, что всѣ нижніе чины извѣстнаго срока оказывались плохи по службѣ и не могли выставить ни одного унтеръ-офицера только потому, что въ первый годъ дурно были ведены. Отсюда понятно, что ротный командиръ, искренно заинтересованный успѣхомъ подготовки своей части, никогда не поручитъ дѣла обученія новобранцевъ младшему офицеру».

Объясняя далѣе это положеніе, авторъ находитъ, что большинство молодыхъ офицеровъ, начиная свою служебную карьеру, не имѣютъ понятія о томъ, какъ взяться за новобранца. Поэтому полагаетъ, что лучшая для нихъ практическая школа — это занятія со старослужащими. Само собою разумѣется, что повторять уже пройденное, особенно съ людьми, прошедшими черезъ опытныя руки ротнаго командира, ка-

Digitized by Google

ковыми являются старослужащіе,—относительно легче; а потому молодые офицеры, этимъ путемъ, вырабатываютъ себѣ извѣстную сноровку и прочные взгляды на желаемые результаты. До этого же, какъ основательно замѣчаетъ авторъ статьи, молодые офицеры, «даже при полномъ ихъ усердіи, достигаютъ, въ большинствѣ случаевъ, внѣшнихъ результатовъ—хорошаго отвѣта на вопросы». Придя къ такому выводу, г. Э. С. справедливо замѣчаетъ, «что нельзя предоставлять случайности дѣло обученія молодыхъ солдатъ, а слѣдовало бы рѣзко подчеркнуть требованіе о личномъ участіи ротнаго командира въ этомъ дѣлѣ и опредѣлить точно тѣ предметы, которые онъ долженъ преподавать лично, и тѣ, которые онъ можетъ предоставить учителямъ изъ нижнихъ чиновъ. Это послѣднее необходимо въ видахъ практическаго примѣненія перваго требованія, такъ какъ есть много свѣдѣній, которыя требуютъ только памяти, какъ, напримѣръ, имена начальниковъ, довольствіе и пр».

Такъ какъ, по мнѣнію г. Э. С., современная рота, при краткихъ срокахъ службы, по необходимости должна быть школой съ самымъ правильнымъ регулированіемъ занятій, то онъ признаетъ необходимымъ, кромѣ программъ, установленіе *нормальныхъ распредѣленій занятій по предметамъ*. Необходимость подобной мѣры онъ объясняетъ тѣмъ, что въ нашей арміи весьма склонны къ увлеченію внѣшностію, между тѣмъ какъ всякій лишній часъ, употребленный, напримѣръ, на тонкости выправки, ружейныхъ пріемовъ и проч. отнимается отъ другихъ предметовъ, а въ дѣлѣ образованія солдата каждая минута насчету. И такъ г. Э. С., на основаніи продолжительнаго служебнаго опыта и восьмилѣтняго командованія ротой, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что точныя и подробнѣйшія программы, исключающія возможность колебаній въ ту или другую сторону, являются дѣломъ первой необходимости; 2) что ротный командиръ, искренно заинтересованный успѣхомъ подготовки своей части, никогда не поручитъ дѣла обученія новобранцевъ младшему офицеру и 3) что, кромѣ программъ, необходимы нормальныя распредѣленія занятій.

На страницахъ «Военнаго Сборника», по разсматриваемому нами вопросу, мы встрѣчаемъ еще слѣдующую замѣтку капитана Апухтина:

Капитанъ Апухтинъ (1), доказывая необходимость привлеченія ротнаго командира къ обученію молодыхъ солдатъ, говоритъ:

«Первоначальное образованіе и воспитаніе даетъ человѣку извѣстный закалъ (что посѣешь, то и пожнешь); кому же, какъ не ротному командиру, сѣять, если ему же приходится и собирать жатву своего труда? Въ кресть-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 7-й.

Digitized by Google

янскомъ быту такого серьезнаго дѣла, какъ посѣвъ, старики никогда не довѣряютъ молодежи; кто же, какъ не ротный командиръ, долженъ вести въ войскахъ воспитаніе молодыхъ солдатъ для того, чтобы знать каждаго изъ нихъ, понимать ихъ нужды, вселить въ нихъ довѣріе къ себѣ, уваженіе къ святому ихъ долгу и воинской чести, чтобы сдѣлать достойными имени русскаго солдата, которымъ, въ одинаковой степени, гордится первый генералъ и послѣдній рядовой? Уступить нравственную подготовку роты кому-либо другому равносильно отказу вести ее въ бой. Только при личномъ веденіи возможна та внутренняя связь, привязанность, преданность къ своему командиру, за которымъ тогда люди пойдутъ всюду, не видя для себя ничего невозможнаго. Да и веденіе образованія молодыхъ солдатъ субалтернъ-офицерами отвѣчаетъ ли строгой послѣдовательности и серьезности дѣла? Конечно, нѣтъ. Разныя командировки, назначенія, порученія, несеніе караульной службы—все это оторветъ ихъ отъ работы и передастъ ихъ въ руки унтеръ-офицеровъ и дядекъ».

Придя къ такому выводу, что молодыхъ солдатъ долженъ обучать ротный командиръ, а не кто-либо другой, г. Апухтинъ, съ цѣлью устраненія свойственныхъ каждому человѣку увлеченій, зависящихъ отъ степени его умственнаго развитія, опытности и характера, не отдаетъ дѣла обученія молодыхъ солдатъ личному усмотрѣнію ротнаго командира, а признаетъ необходимымъ регулировать весь ходъ занятій на однихъ и тѣхъ же общихъ основаніяхъ; для этого, по его мнѣнію, нужны программы и нормальныя росписанія.

Приведя цѣлый рядъ мнѣній за и противъ системы одиночныхъ занятій, очерченной нами въ первой половинѣ этой статьи, мы не можемъ не придти къ тому заключенію, что возраженія противъ основныхъ положеній этого вопроса главнымъ образомъ сводятся къ тому, что ротнаго командира не слѣдуетъ привлекать къ занятіямъ съ молодыми солдатами. Откровенно говоря, во всѣхъ этихъ статьяхъ мы не встрѣчаемъ сколько нибудь вѣскаго довода въ пользу такого взгляда: говорится въ нихъ большею частью на ту тему, что заботы и разныя другія занятія не позволяютъ привлечь ротнаго командира къ обученію молодыхъ солдатъ; что онъ наблюдаетъ и руководитъ, что онъ отвѣтствуетъ за занятія, что онъ можетъ поручать веденіе этихъ занятій тому или другому изъ своихъ помощниковъ и, наконецъ, если пожелаетъ, можетъ вести таковыя лично, — все это, говоримъ, существовало давнымъ давно, и ничего новаго, въ зависимости отъ новыхъ взглядовъ и требованій, не вводитъ. По вопросу объ установленіи подробнѣйшихъ программъ и нормальнаго распредѣленія занятій нѣтъ ни серьезныхъ возраженій, ни практическаго осуществленія того и другаго. Гдѣ же и въ чемъ кроется причина къ удержанію нынѣ порядка занятій,

Digitized by Google

по нашему мнѣнію, не отвѣчающаго ни современнымъ требованіямъ, ни краткимъ срокамъ службы нижнихъ чиновъ? Когда мы ставили этотъ вопросъ въ частной бесѣдѣ защитникамъ старыхъ воззрѣній, то слышали нерѣдко ссылку на германскую армію. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ основательны подобнаго рода ссылки.

Полковникъ баронъ Каульбарсъ въ своихъ замѣткахъ о германской арміи съ подробностію говоритъ о тѣхъ порядкахъ, которые установились тамъ въ дѣлѣ обученія войскъ. Тамъ нѣтъ ни инструкцій, ни правилъ, опредѣляющихъ порядокъ обученія рекрутъ. Все, что указывается въ письменныхъ наставленіяхъ и приказахъ,—это только конечная цѣль обученія. Затѣмъ, каждый ротный командиръ вырабатываетъ себѣ програму, выполненіе которой предоставляетъ личной иниціативѣ назначеннаго для обученія офицера; офицеръ этотъ передаетъ свой взглядъ унтеръ-офицерамъ, которымъ въ дѣлѣ обученія рекрутъ также предоставлена въ извѣстныхъ предѣлахъ свобода дѣйствій. Въ помощь каждому унтеръ-офицеру назначается отъ двухъ до четырехъ ефрейторовъ, которые не только знакомятъ рекрутъ съ правилами внутренней службы и казарменными порядками, но должны подавать личный примѣръ всего хорошаго, разъяснять имъ всѣ ихъ обязанности и развивать въ нихъ понятія о долгѣ службы и чести своего мундира при всѣхъ обстоятельствахъ какъ службы боевой, такъ и частной ихъ дѣятельности, однимъ словомъ, они должны «служить главнымъ разсадникомъ воинскаго духа и понятія о чести и дисциплинѣ».

Чтобы подготовить такой кадръ будущихъ учителей, ротный командиръ ежедневно около двухъ часовъ времени лично занимается словеснымъ обученіемъ этихъ людей, причемъ разспрашиваетъ ихъ и разъясняетъ имъ правила внутренней службы, уставы и ихъ значеніе, теорію и пріемы стрѣльбы и все, что относится до сбереженія какъ оружія, такъ и другихъ вещей. Кромѣ того, онъ старается развить ихъ и въ общеобразовательномъ отношеніи, проходя съ ними исторію полка и главнѣйшіе военные законы и постановленія. Затѣмъ, съ прибытіемъ новобранцевъ въ роту, они распредѣляются между этими учителями и поручаются вѣдѣнію одного офицера. Много труда ротному командиру наблюсти за унтеръ-офицерами, чтобы они при обученіи и обращеніи съ новобранцами не допускали ни бранныхъ словъ, въ этомъ дѣлѣ неумѣстныхъ, ни ударовъ, ни издѣваній. надъ прежнимъ бытомъ рекрута, въ родѣ «глупый мужикъ» и т. п. «Еще болѣе, чѣмъ за унтеръ-офицерами, говоритъ полковникъ баронъ Каульбарсъ, ротный командиръ обязанъ слѣдить за ефрейторами. Эти послѣдніе менѣе опытны, нежели первые; не имѣя навыка разъяснять новобранцу свою

Digitized by Google

мысль, и видя часто, что ихъ не понимаютъ, они легко теряютъ терпѣніе и склонны къ брани и къ ударамъ». Разъ установившійся порядокъ занятій переходитъ отъ поколѣнія къ поколѣнію и не мѣняется, такъ какъ онъ единственный, который, при данныхъ условіяхъ государственнаго и народнаго быта Германіи, возможенъ и даетъ удовлетворительные результаты.

Если вся система занятій съ рекрутами построена на дѣятельности главнымъ образомъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, то это до нѣкоторой степени можетъ имѣть мѣсто въ такой странѣ, какъ Германія, гдѣ прежде всего все населеніе настолько граматно и развито, «что въ первые же дни службы всякій рекрутъ обязанъ составить и собственноручно написать краткій очеркъ всей своей предшествующей жизни на столько, сколько онъ ее помнитъ, и съ полной откровенностью», гдѣ «дѣлу образованія и развитія солдата въ нравственномъ отношеніи, кромѣ того, много помогаетъ значительный процентъ образованныхъ людей изъ высшихъ сословій, которые находятся въ рядахъ»; гдѣ среди обширной литературы по воспитанію и обученію солдата, особенное распространеніе въ войскахъ получили сочиненія Притвица и графа Вальдерзее, гдѣ отъ сельскаго учителя требуютъ, «чтобы онъ обучалъ деревенскихъ мальчиковъ не только гимнастическимъ упражненіямъ, но и развивалъ ихъ ловкость въ другомъ направленіи, обучая ихъ ходить въ ногу, равняться въ шеренгахъ съ палкою въ рукахъ вмѣсто оружія, производить самые обыкновенные пріемы, въ родѣ уколовъ, рубку и т. п.»

Казалось бы, при такихъ условіяхъ все должно идти какъ по маслу и приводить къ наилучшимъ результатамъ. Но такъ ли это? Удовлетворяетъ ли ихъ на самомъ дѣлѣ тотъ порядокъ занятій? Довольствуются ли германцы установившимися взглядами на систему войсковыхъ занятій и не ищутъ ли способовъ установить таковыя занятія на началахъ болѣе раціональныхъ, чѣмъ это существуетъ нынѣ? Отвѣчать на эти вопросы будемъ словами наиболѣе выдающихся и извѣстныхъ нѣмецкихъ писателей.

Прусской службы генералъ-маіоръ и бригадный командиръ баронъ Ф. Вехмаръ, сочиненіе свое «Современный бой и подготовка къ нему войскъ» начинаетъ слѣдующими словами: «старая истина, что послѣ счастливой войны въ побѣдоносной арміи коренныя преобразованія усваиваются съ трудомъ, и, напротивъ, побѣжденный, если онъ вообще способенъ къ возрожденію, обыкновенно гораздо болѣе склоненъ извлечь пользу изъ опыта войны. Мы вели три счастливыя войны, поэтому быть можетъ и съ нами такъ случилось». Это начало не оставляетъ сомнѣнія, что авторъ сочиненія далеко не поклонникъ суще-

Digitized by Google

ствующаго въ германскихъ войскахъ порядка занятій и въ трудѣ своемъ задался цѣлью указать тѣ пробѣлы въ воспитаніи и образованіи войскъ, которые онъ, какъ человѣкъ непосредственно у дѣла стоящій, усматриваетъ въ системѣ, принятой въ прусской арміи. Ясно и точно выраженные взгляды автора безспорно мало нашли сочувствія въ средѣ арміи, воспитанной на старыхъ рутинныхъ началахъ. Представители этихъ началъ, считая свою службу десятками лѣтъ и убѣжденные въ достоинствѣ старой системы цѣлымъ рядомъ счастливыхъ войнъ, естественно не поддаются новымъ воззрѣніямъ, а потому при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ отстаиваютъ старинные пріемы и прежній порядокъ занятій, доставившій германской арміи первое мѣсто въ ряду всѣхъ европейскихъ армій. Не безъ умысла приводитъ почтенный авторъ, поборникъ новыхъ идей, извѣстное изрѣченіе Фридриха Великаго, обращенное къ людямъ, считавшимъ себя весьма опытными въ военномъ дѣлѣ только на томъ основаніи, что участвовали въ нѣсколькихъ походахъ. Онъ привелъ въ примѣръ лошака, сдѣлавшаго съ принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ 15 кампаній и не пріобрѣвшаго однакожъ обширныхъ познаній въ военномъ дѣлѣ. По мнѣнію г. Вехмара, пруссаки въ послѣднюю кампанію были сильны главнокомандующимъ, организаціею, снаряженіемъ, нравственнымъ духомъ и многочисленностью арміи, но тактическое образованіе и вооруженіе прусской пѣхоты не вполнѣ соотвѣтствовало современнымъ требованіямъ. Изложенныя въ прусскомъ пѣхотномъ уставѣ указанія для веденія боя, по мнѣнію автора книги, вѣрныя и ясныя сами по себѣ, имѣютъ два недостатка: логическая связь ихъ съ остальными отдѣлами устава очень слаба, и кромѣ того, будучи изложены въ слишкомъ отвлеченномъ духѣ, они могутъ быть различно истолковываемы, а вслѣдствіе того и вліяніе ихъ на тактическую подготовку войскъ, въ смыслѣ единообразія, не достигаетъ цѣли. Автору иногда случалось видѣть, что преданные своему дѣлу ротные командиры старательно обучали свои части примѣненію къ мѣстности, когда могли удѣлить на это время; рѣже это продѣлывалось баталіонами. Вообще учебный плацъ и доведеніе уставныхъ формъ до совершенства оставалось цѣлью обученія и единственнымъ масштабомъ для оцѣнки части и ея начальника. Хотя указанія, говоритъ далѣе генералъ Вехмаръ, изложенныя въ повелѣніи императора отъ 19-го марта 1873 года, дополнили еще нѣкоторые пробѣлы устава, тѣмъ не менѣе мы видимъ, что все это, не будучи облечено въ подробную и точную уставную форму, или примѣняется мало, или, по крайней мѣрѣ, не всегда логично. Подготовка и особенно повѣрка подготовки войскъ, т. е. смотры, по мнѣнію автора сочи-

Digitized by Google

ненія, до настоящаго времени еще вполнѣ подчинены старымъ формамъ и взглядамъ. Наибольшее вниманіе обращается попрежнему на чисто механическое—на исполненіе буквы устава. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда уставъ даетъ лишь общія указанія, а не точно опредѣленныя правила, предоставляя каждому разрѣшать ихъ по своему благоусмотрѣнію, въ этихъ случаяхъ обыкновенно избѣгаютъ повѣрки исполненія подобныхъ общихъ указаній, быть можетъ, потому, что самимъ еще неясно, какъ понять эти указанія, а главное—какъ примѣнить ихъ на практикѣ. Поэтому какъ при обученіи прусскихъ войскъ, такъ и на смотрахъ, обращается болѣе вниманія на то, что важно только въ мирное время, а не на то, что важно въ военное время. Главная причина этому та, что многія весьма важныя опредѣленія, именно касающіяся боя, изложены въ уставѣ лишь въ общихъ чертахъ, причемъ не дозволяется даже установлять подробныхъ, въ смыслѣ ихъ примѣненія, правилъ. Хотя съ одной стороны, говоритъ генералъ Вехмаръ, это вполнѣ основательно, такъ какъ въ противномъ случаѣ могло бы выйти, что каждая дивизія, каждый полкъ руководствовались бы по своему уставомъ, черезъ что офицеръ, по переводѣ его въ другую часть, долженъ былъ бы употребить нѣсколько недѣль на ознакомленіе съ принятыми, въ новомъ мѣстѣ служенія, уставными правилами и пріемами, но однако, съ другой стороны, необходимы же для руководства точныя правила, чтобы общія опредѣленія устава не служили поводомъ къ разномыслію во взглядахъ и различному примѣненію устава на практикѣ. Неувѣренность, противорѣчія и недоразумѣнія могутъ возрости до того, что приведутъ къ замѣшательствамъ и безпорядкамъ, вслѣдствіе чего, стараясь избѣгать подобныхъ неловкихъ положеній, не станутъ вовсе упражняться въ томъ, на что не имѣется въ уставѣ положительныхъ правилъ.

Пока мы останемся при нашихъ малыхъ, тщательно выравненныхъ учебныхъ плацахъ, намъ будетъ трудно подняться на высоту современныхъ требованій, говоритъ генералъ Вехмаръ. Мертвый формализмъ останется господствующимъ. Казалось бы, что теперь, пока еще имѣются въ нашихъ рукахъ большія денежныя средства, удобнѣе всего пріобрѣсти мѣстности, необходимыя для занятій войскъ; «мы желаемъ, говоритъ онъ, чтобы на деньги, добытыя нашею кровью, были пріобрѣтены рабочія поля, на которыхъ войска охотно и отъ души готовы трудиться въ потѣ лица, дабы разумно подготовиться на случай новыхъ войнъ для защиты отечества».

Въ такомъ же родѣ сужденія мы встрѣчаемъ по поводу измѣненій

Digitized by Google

въ прусскомъ уставѣ, введенныхъ 8-го іюля 1875 года (1). Общій отзывъ объ этихъ измѣненіяхъ сводится къ тому, что они хотя и представляютъ серьезный прогресъ въ тактикѣ прусской пѣхоты, тѣмъ не менѣе вновь принятыя мѣры не даютъ полнаго удовлетворенія ни выработавшимся и утвердившимся въ средѣ арміи убѣжденіямъ, ни очевидной необходимости обновленія формъ прусскаго пѣхотнаго строя. Стоитъ только взглянуть, говоритъ авторъ размышленій, на наши учебные плацы, или побывать на нашихъ маневрахъ, чтобы изумиться, какое широкое поле оставляютъ новые уставы личнымъ взглядамъ командировъ.

Въ § 112 новаго устава принято производить ученія двухъ категорій: на плацу и на учебномъ полѣ. Въ первомъ случаѣ проходятся всѣ боевыя построенія въ томъ видѣ, какъ они употребляются при различныхъ положеніяхъ относительно непріятеля и при разнообразныхъ условіяхъ поля битвы, не обращая вниманія на дѣйствительный видъ того мѣста на которомъ производится ученіе. При ученіяхъ второй категоріи, т. е. на учебномъ полѣ, требуется всякій разъ показать на дѣлѣ, какимъ образомъ самыя свойства этой мѣстности вызываютъ употребленіе того или другаго уставнаго построенія; при этомъ слѣдуетъ предполагать непріятеля, а если поле недостаточно пересѣчено, то непремѣнно воображать самый характеръ мѣстности. Вообразить на гладкомъ, ровномъ полѣ оврагъ, канаву, рѣчку и пр., когда ихъ нѣтъ,—нужно имѣть слишкомъ пылкое воображеніе, а главное, смѣемъ думать, что такія ученія не могутъ служить подспорьемъ тактическому образованію войскъ.

Уставъ указываетъ лишь цѣли, къ которымъ нужно стремиться при обученіи; что же касается до средствъ къ ихъ достиженію, то каждый долженъ самъ отыскивать ихъ посредствомъ собственнаго опыта и размышленія. Кто не умѣетъ или не захочетъ усвоить себѣ духъ устава, тотъ никогда не найдетъ средствъ и не достигнетъ цѣли, потому что всю сущность дѣла будетъ полагать во внѣшности формъ.

Г. Богуславскій въ своемъ сочиненіи «Обученіе и инспекція рекрутъ и ротъ» высказываетъ ту мысль, что правильное, цѣлесообразное обученіе часто обусловливается раціональнымъ инспектированіемъ ея. Такъ какъ, по мнѣнію его, воспитаніе и образованіе войскъ идетъ по давно установившимся рутиннымъ лекаламъ, не отвѣчающимъ современнымъ требованіямъ, то онъ полагаетъ, что измѣ-

(1) Размышленія пѣхотинца о строевомъ прусскомъ уставѣ. («Военный Сборникъ», 1876 г. № 4-й).

Digitized by Google

неніемъ порядка инспекціи можно достигнуть измѣненія и въ обученіи войскъ, что само собою облегчитъ разрѣшеніе задачи, «чтобы воспитаніе войска соотвѣтствовало условіямъ современнаго боя». Солдатъ готовится для боя, а потому и контроль долженъ вполнѣ соотвѣтствовать условіямъ дѣятельности части въ современномъ бою. Какъ ни ясна эта задача, тѣмъ не менѣе г. Богуславскій находитъ, что въ Германіи увлекаются болѣе показной стороной, чѣмъ дѣломъ. До сихъ поръ тамъ тихій и учебный шаги и маршировка доводятся до идеальнаго совершенства. Въ нѣкоторыхъ частяхъ арміи рекрутъ обучаютъ заряжанію на 12 темповъ, тогда какъ по уставу ихъ всего четыре. Рекруту даютъ ружье, но не объясняютъ тотчасъ же самаго механизма заряжанія, а равно взвода и спуска курка, т. е. не даютъ сразу понятія о вещи, а если и даютъ, то обратное, ибо солдатъ изъ хода занятій усваиваетъ ту мысль, что ружье дается для дѣланія пріемовъ. Въ одной ротѣ—ружья выдаются рекругамъ на третьей недѣлѣ ихъ поступленія, въ другой — на третій день. Все это, по мнѣнію г. Богуславскаго, ничто иное, какъ продуктъ того времени, когда образованіе солдатъ исключительно было направлено къ пріученію его владѣть оружіемъ въ сомкнутомъ строю. Усматривая увлеченіе сомкнутымъ строемъ, неизбѣжная принадлежность котораго *одеревенѣлость* (1), онъ ратуетъ за развитіе стрѣлковаго боя, который однакожь по мѣстнымъ условіямъ не можетъ получить должнаго практическаго примѣненія, особенно, когда приходится воображать не только противника, но и характеръ мѣстности. Далѣе авторъ признаетъ необходимымъ обратить вниманіе на одиночное развитіе солдата и особенно теоретическое образованіе, которое, по мнѣнію г. Богуславскаго, внѣ всякой системы, сообщается много ненужнаго, а полезныя свѣдѣнія упускаются. Преподаваніе ведется унтеръ-офицерами, большинство которыхъ не въ состояніи выражаться, а тѣмъ болѣе слѣдовать какой-либо системѣ при обученіи; очень часто ими самими не усвоено то, что они преподаютъ. Въ виду всего этого, говоритъ г. Богуславскій, въ ротахъ, при всемъ желаніи, невозможно слѣдовать какой нибудь системѣ, развивающей мыслительную способность рекрутъ, а потому, въ большинствѣ случаевъ, ограничиваются простымъ зазубриваніемъ вопросовъ и отвѣтовъ. Вообще, какъ свидѣтельствуетъ авторъ статьи, унтеръ-офицеры германской арміи, по своей неразвитости, довольно плохіе учи-

(1) Въ будущемъ мы будемъ имѣть случай поговорить о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на сомкнутый строй и заниматься имъ, чтобы лишить его свойства *одеревенѣлости*.

Digitized by Google

теля и начальники; чтеніемъ лекцій по тактикѣ, полагаетъ онъ, можно исправить эти недостатки. Далѣе г. Богуславскій усматриваетъ отсутствіе системы въ обученіи роты въ полѣ, такъ какъ всякій дѣлаетъ, что ему взбредетъ въ голову, а вслѣдствіе этого упускается необходимое, т. е. полезное и нужное для боя, а преслѣдуются лишь цѣли мирно-показныя. Для устраненія подобныхъ вредныхъ увлеченій онъ полагаетъ подчинить дѣйствія каждаго ротнаго командира извѣстному контролю, недостатокъ котораго, по мнѣнію автора, одна изъ главныхъ причинъ отсутствія системы при обученіи. Онъ говоритъ: обученіе бою должно быть ведено систематически, а этого можно достигнуть, когда оно будетъ подлежать инспекціи; въ настоящее же время инспектирующій дѣлаетъ только ученіе на плацу; все, что касается до упражненія въ полѣ, ротный командиръ производитъ по своему усмотрѣнію и не подвергается никакому контролю со стороны начальника.

Прусской службы маіоръ Кампе, въ сочиненіи своемъ «обученіе роты для боя» говоритъ, что въ основаніи обученія должна лежать выдержка одиночныхъ людей, десятковъ и ротъ. Заучиваніемъ однѣхъ формъ еще не достигается подготовленіе части къ бою; главное, ничѣмъ незамѣнимое свойство настоящей боевой части — есть духъ; а потому первая обязанность ротнаго командира пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы развивать въ рекрутахъ солдатскія доблести, любовь къ отечеству, безпредѣльную преданность къ царствующему дому, — и разсказами о подвигахъ, возбуждать въ нихъ желаніе подражать героямъ; при занятіяхъ развивать въ людяхъ сметку, предпріимчивость, чувство воинской чести, военный тактъ, пріучить ихъ къ сносливости и послушанію, возбуждая толковую рѣшительность. Гимнастикой, фехтованіемъ и плаваніемъ слѣдуетъ развить въ нихъ личную смѣлость. Кампе того мнѣнія, что съ солдатомъ, умѣющимъ владѣть своимъ оружіемъ, впечатлительнымъ, нравственно развитымъ, съ ловкими и умными начальниками, умѣющими электризовать свою часть, ротный командиръ безукоризненно удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ, возникающимъ въ виду непріятеля. Если ротный командиръ дѣльно занимается своею частью, то при мобилизаціи, при пополненіи подготовленнаго состава новыми резервами, послѣдніе весьма скоро усвоятъ себѣ духъ поглощающей ихъ среды. Быстрое нравственное объединеніе части, какъ говоритъ маіоръ Кампе, получаетъ въ наше время серьезное значеніе, такъ какъ, при усовершенствованныхъ способахъ сообщенія, люди изъ мирно-гарнизонной службы въ нѣсколько дней переносятся на поле сраженія. Прежде

Digitized by Google

различные элементы сливались естественно; молодой солдатъ во время продолжительныхъ походовъ до театра военныхъ дѣйствій незамѣтно пріобрѣталъ необходимыя боевыя свойства; теперь этотъ результатъ можетъ быть достигнутъ только усовершенствованнымъ образованіемъ солдата.

Не останавливаясь болѣе на этомъ предметѣ, полагаемъ, что приведеннаго вполнѣ достаточно, чтобы убѣдить поклонниковъ чужихъ порядковъ въ той мысли, что и позаимствованія нужно дѣлать съ нѣкоторой разборчивостью и обдуманностью.

Не въ одной только Германіи заговорили объ установленіи системы занятій на началахъ болѣе раціональныхъ, чѣмъ это практикуется нынѣ: пишутъ и говорятъ на эту тему повсемѣстно, гдѣ желаютъ, чтобы армія шла въ уровень съ требованіемъ времени и физическую силу свою, представительницей которой она всегда была, подкрѣпляла бы знаніемъ и высокимъ нравственнымъ развитіемъ. Посмотримъ, какъ и что высказывалось въ этомъ отношеніи во Франціи. Въ началѣ текущаго столѣтія, когда французская армія достигла апогея своей славы, на нравственное воспитаніе солдата было обращено самое серьезное вниманіе. Вотъ извѣстное въ этомъ смыслѣ обращеніе Бюжо, человѣка многоопытнаго, съ глубокимъ знаніемъ быта и духа солдата: «старайтесь, говоритъ онъ, въ мирное время внушить солдату хорошее мнѣніе о вашихъ боевыхъ способностяхъ. Вы не достигнете этого, если будете ограничиваться смотрами и формальными ученіями,—вещи, безъ сомнѣнія, хорошія, но неспособныя выработать нравственный духъ солдата. Необходимо для этого разсказывать имъ эпизоды прежнихъ кампаній, подвиги нашихъ храбрецовъ, возбудить въ нихъ желаніе подражать имъ; словомъ, всѣми силами вашего ума стараться разжигать въ нихъ любовь къ славѣ. Солдатъ шутя перенесетъ труды и опасности боя съ тѣмъ начальникомъ, который въ мирное время наиболѣе сжился съ солдатомъ, старался привязать его къ себѣ, пріобрѣсти его довѣріе, ѣлъ съ нимъ изъ одной чашки; который, идя на домашнія занятія, развлекалъ его разсказами, а возвращаясь съ нихъ, благодарилъ его за удачное ученіе; который посѣщалъ его семейства, если онъ женатъ, принималъ участіе въ нуждахъ его жены и дѣтей, помогалъ имъ при случаѣ деньгами, наконецъ, который всегда и во всемъ высказывалъ полное-безпристрастіе и справедливость. Въ вашихъ рѣчахъ, въ вашихъ совѣтахъ, вашимъ примѣромъ старайтесь поднять нравственный духъ вашихъ солдатъ до высоты ихъ званія. Будьте съ ними въ постоянномъ общеніи, заслужите у нихъ высокое понятіе о

Digitized by Google

васъ самихъ—и это будетъ вѣрнѣйшимъ залогомъ той увѣренности къ вамъ, отъ которыхъ, большею частію, зависитъ успѣхъ на войнѣ».

Всякому извѣстно, какова была французская армія, когда говорилось, выслушивалось и исполнялось то, что приведено выше. Но лишь только лучшіе представители арміи стали одинъ за другимъ уходить со сцены, какъ все это мало по малу пришло въ забвеніе, и закаленная нѣкогда въ бояхъ французская армія, по примѣру прочихъ европейскихъ армій того времени, обрекла себя на мирно-показныя занятія. Только въ тяжелыя, критическія минуты, чтобы воскресить погасающій нравственный духъ арміи, вспоминается великая наука Бюжо. Такъ, маршалъ Сентъ-Арно, наканунѣ альминскаго сраженія, отдавая приказъ по французской арміи, между прочимъ говоритъ, что офицеры не должны упускать случая къ поднятію нравственнаго духа своихъ подчиненныхъ, вступая въ прямыя и частыя съ ними сношенія, напоминая имъ все величіе ихъ званія, всю справедливость того дѣла, которое приходится имъ защищать, возбуждая въ нихъ самолюбіе, указывая на присутствіе союзныхъ войскъ, взоры которыхъ устремлены на нихъ, наконецъ, вызывая у нихъ воспоминаніе о чести и славѣ, принадлежащихъ французскимъ знаменамъ.

Нѣсколько поздно говорить объ этомъ наканунѣ сраженія; поздно вступать въ прямыя и частыя сношенія съ людьми подъ градомъ пуль, если подобныхъ отношеній не существовало раньше при мирной обстановкѣ; поздно, наконецъ, за нѣсколько часовъ до боя, говорить о чести и славѣ, о величіи званія воина, если объ этомъ не говорилось раньше. Но счастіе повезло имъ... Послѣ 1856 года, они, со свойственной всякой побѣдоносной арміи увѣренностью въ свою силу и могущество, забыли великихъ воспитателей своихъ и всецѣло отдались парадамъ и другимъ мирно-показнымъ занятіямъ.... 1870-й годъ разразился надъ ними страшной катастрофой. Данный имъ германцами урокъ обошелся слишкомъ дорого, чтобы не подумать о томъ, о чемъ нынѣ думаютъ повсемѣстно: вотъ почему и они дѣятельно принялись за обновленіе всего боеваго организма.

По поводу вводимыхъ нынѣ реформъ во французской арміи генералъ Трошю говоритъ, что реформы, вводимыя съ цѣлью исправить существующій недостатокъ въ общей организаціи арміи только тогда приведутъ къ удовлетворительному результату, если будутъ опираться на двѣ вспомогательныя силы, создающія военныя учрежденія, а именно: на военное воспитаніе націи и на усовершенствованное воспитаніе арміи. Во Франціи военное воспитаніе народа должно быть направлено къ тому, чтобы замѣнить духъ воинствующій духомъ военнымъ, такъ

Digitized by Google

какъ только этотъ духъ въ состояніи поддержать націю въ годину бѣдствій, остановить отступленіе разбитыхъ армій и создать средства для отмщенія. Методъ спеціальнаго воспитанія арміи, сохранившійся во Франціи съ конца прошлаго столѣтія и до послѣдняго времени, признается генераломъ Трошю крайне ложнымъ, такъ какъ онъ сводится на чисто механическое обученіе, не оставляющее мѣста собственно воспитанію. Между тѣмъ необходимо, чтобы солдаты одной роты считали себя одною семьею, чтобы между ними была тѣсная связь, и чтобы *рота явилась продолженіемъ школы, и ротный командиръ былъ учителемъ*. Первою заботою ротнаго командира, говоритъ Трошю, должно быть развитіе у молодыхъ солдатъ чувства уваженія къ начальникамъ, являющагося единственно прочнымъ залогомъ дисциплины, столь мало распространенной среди французской арміи (1).

Чтобы не утомлять читателя выдержками въ родѣ приведенныхъ выше, мы позволимъ себѣ заключеніе еще разъ спросить, почему это повсемѣстно высказываемое желаніе о систематизаціи одиночныхъ занятій на болѣе прочныхъ основаніяхъ не идетъ далѣе литературныхъ преній и теоретическихъ разсужденій? Почему на дѣлѣ, какъ было 20 лѣтъ тому назадъ, такъ и нынѣ, ближайшими наставниками молодыхъ солдатъ являются унтеръ-офицеры, дядьки, капралы и сержанты? Не слѣдуетъ-ли искать разъясненія этого явленія въ самомъ складѣ понятій объ іерархизаціи власти, въ силу которой каждый начальникъ, пользуясь извѣстной долей авторитета и отвѣтственности, смотритъ на себя, какъ на руководителя, а не какъ на рабочую силу въ дѣлѣ одиночной подготовки каждаго солдата? Для наглядности поясникъ эту мысль примѣромъ. Начнемъ съ ротнаго командира. Имѣя въ своемъ распоряженіи взводныхъ командировъ и другихъ помощниковъ подъ разными наименованіями, изъ коихъ каждый пользуется извѣстной сферой дѣятельности, опредѣленной дисциплинарнымъ уставомъ, т. е. имѣетъ свою долю авторитета и пропорціональной отвѣтственности ротный командиръ поступитъ вполнѣ законно, если, не желая вторгаться въ сферу дѣятельности своихъ подчиненныхъ, ограничится лишь только *наблюденіемъ*, чтобы каждый изъ нихъ исполнялъ свое дѣло. Но если правъ ротный командиръ, то не менѣе его правъ и взводный командиръ, отвѣтственный за взводъ и пользующійся извѣстной долей авторитета, если онъ будетъ разсуждать такъ: «у меня подъ начальствомъ два отдѣленныхъ начальника и столько-то дядекъ (или капраловъ, сержантовъ и пр.), которые имѣютъ опредѣленный кругъ занятій и несутъ отвѣтственность передо мною за благосостояніе и обу-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 9-й.

Digitized by Google

ченіе ихъ частей; брать на себя ихъ долю — значитъ умалять ихъ авторитетъ, а главное—мнѣ не подъ силу одному вся та работа, которая по закону всецѣло ложится на моихъ помощниковъ, а потому достаточно будетъ, если я добьюсь, чтобы каждый изъ нихъ исполнялъ свое дѣло. Наблюсти же за ними у меня хватитъ силъ, терпѣнія и времени». Но можетъ ли разсуждать такимъ образомъ отдѣленный начальникъ? Конечно можетъ. Имѣя въ своемъ вѣдѣніи учителей, дядекъ, капраловъ и сержантовъ и признавая себя отвѣтственнымъ за обученіе нижнихъ чиновъ, ему подвѣдомственныхъ, онъ долженъ принять мѣры и наблюсти, чтобы каждый изъ его помощниковъ исполнялъ возложенное на него дѣло. Только эти разные дядьки, учителя, капралы, сержанты, не имѣя никакихъ помощниковъ, являются непосредственными исполнителями воли поставленныхъ надъ ними начальниковъ, рабочей силой въ полномъ смыслѣ этого слова, учителями, воспитателями и наставниками молодыхъ солдатъ. Такимъ образомъ, хотя и отвѣтствуютъ за одиночное образованіе всѣ, начиная съ отдѣленнаго и дядьки до ротнаго, полковаго и т. д. начальниковъ, но каждый изъ нихъ, совершенно основательно, считаетъ свое дѣло исполненнымъ, если дано соотвѣтственное направленіе занятіямъ и строго наблюдается за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ всего предписаннаго. Говорятъ, что это очень хорошо, *ибо пріучаетъ начальниковъ къ авторитету и отвѣтственности, которыя составляютъ сущность военной іерархіи.* Предоставляемъ подумать каждому, насколько это полезно въ такомъ дѣлѣ, какъ одиночная подготовка нижнихъ чиновъ вообще и молодыхъ солдатъ въ особенности.

Дѣлая общій выводъ изъ вышеизложеннаго, мы полагаетъ, что главнѣйшія основанія въ системѣ обученія молодыхъ солдатъ и старослужащихъ, въ зимній періодъ времени, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ:

1) Нужны подробныя програмы, дабы никто не колебался въ выборѣ тѣхъ или другихъ свѣдѣній, подлежащихъ сообщенію людямъ, и дабы устранить, съ одной стороны, вредное вліяніе увлеченій, съ другой—подталкивать нерѣшительныхъ, умѣренныхъ или лѣнивыхъ.

2) Необходимо привлечь къ занятіямъ съ молодыми солдатами командира роты, усмотрѣнію котораго предоставить распредѣленіе прочихъ занятій въ ротѣ между младшими офицерами (если таковые состоятъ на лицо) и болѣе надежными унтеръ-офицерами. Командиръ роты долженъ безусловно принять на себя отдѣлъ словесныхъ занятій и положить первые зачатки нравственнаго воспитанія людей, каждогодно поступающихъ въ роту на ея пополненіе. На офицеровъ возлагать за-

Digitized by Google

нятія со старослужащими, съ чинами ротной учебной команды или съ новобранцами по тѣмъ отдѣламъ, которые не входятъ въ кругъ дѣятельности ротнаго командира, т. е. строевое образованіе и физическое ихъ развитіе; въ помощь офицерамъ могутъ быть назначаемы унтеръ-офицеры.

3) Установить общую и для всѣхъ обязательную оцѣнку важности каждаго предмета обученія, дабы устранить существующую донынѣ въ этомъ дѣлѣ инициативу, нерѣдко переходящую въ произволъ, вредно вліяющій на успѣхъ обученія. Будетъ ли эта оцѣнка выражена числомъ уроковъ, какъ это уже принято для полковыхъ учебныхъ командъ, или другимъ столь же нагляднымъ способомъ — для дѣла все равно, лишь бы она существовала и имѣла для всѣхъ обязательную силу.

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ О ПОЛКОВОМЪ И РОТНОМЪ ОБОЗѢ.

Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ опытовъ прошлой турецкой войны, на страницахъ «Военнаго Сборника» (1) появилось немало статей объ организаціи войсковаго обоза, причемъ всѣ авторы указывали на необходимость организовать его на совершенно иныхъ началахъ.

Въ главныхъ основаніяхъ войсковой обозъ, безъ всякихъ раздѣленій въ отношеніи удобствъ движенія на мѣстностяхъ гористыхъ или ровныхъ, не долженъ имѣть особенныхъ различій; онъ одинаково долженъ быть пригоднымъ для всѣхъ частей войскъ, для службы на всякомъ театрѣ войны—европейскомъ или азіятскомъ. Исключеніе должно быть допускаемо только для войскъ, предназначенныхъ дѣйствовать въ песчаныхъ степяхъ Средней Азіи, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, требуется особенная организація подъемныхъ транспортовъ. За этимъ исключеніемъ, всѣ остальныя войска должны быть снабжены перевозочными средствами одного состава, пригоднаго для движенія и удовлетворенія нуждъ войскъ на всякой мѣстности, гдѣ бы имъ ни пришлось дѣйствовать. Для достиженія такого условія, матеріальная часть войсковаго обоза должна быть проста и не требовать сложныхъ исправленій; вмѣстѣ съ тѣмъ она должна быть приспособлена такъ, чтобы, не обременяя и не изнуряя войскъ, могла бы быть всегда безотлучнымъ ихъ спутникомъ; обозъ долженъ быть способенъ проходить по тѣмъ дорогамъ, по которымъ возможно слѣдовать полевой артилеріи.

Для надлежащаго разрѣшенія обознаго вопроса было бы полезно, по нашему мнѣнію, не задаваясь предвзятою мыслью, подробно разсмотрѣть указанія послѣдней войны, а также продолжительныхъ нашихъ войнъ на Кавказѣ.

Въ каждой отдѣльной части войскъ перевозочныя средства подраздѣляются на два самостоятельныхъ разряда; первый разрядъ состоитъ изъ такъ называемаго артельнаго ротнаго обоза, а второй изъ полковаго, казеннаго обоза. Сначала разсмотримъ ротныя перевозочныя средства.

Ротный обозъ заводится и поддерживается въ каждой ротѣ на счетъ ротныхъ хозяйственныхъ экономическихъ суммъ. Составъ ротнаго

(1) «Военный Сборникъ», за 1878 г., № 4-й, 1879 г. №№ 4-й, 8-й и 10-й.

Digitized by Google

сбоза хотя и опредѣленъ въ одну лошадь съ повозкою, но въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, содержится въ гораздо большемъ размѣрѣ, такъ напримѣръ въ войскахъ кавказской арміи въ каждой ротѣ, по изстари заведенному порядку, даже въ мирное время содержится не менѣе двухъ лошадей, съ однимъ нѣмецкимъ фургономъ на желѣзныхъ осяхъ съ парною запряжкою; въ военное же время роты содержали по четыре лошади съ двумя фургонами; кромѣ того каждая рота имѣла, въ полной готовности, по четыре вьючныхъ сѣдла, для случаевъ подъема тяжестей на вьюкахъ. Въ войскахъ, расположенныхъ внутри Имперіи, какъ извѣстно, содержится только по одной лошади съ повозкою.

Во время кавказской войны и прошлой турецкой кампаніи, въ кавказскихъ войскахъ ни въ какомъ случаѣ роты не могли обходиться одною лошадью съ телѣгою. Такая ограниченность перевозочныхъ средствъ противорѣчитъ самымъ основнымъ началамъ ротнаго хозяйства, для доказательства чего стоитъ только хорошенько вникнуть въ назначеніе ротнаго обоза; въ этомъ отношеніи войска кавказской арміи пріобрѣли большую опытность и могутъ дать весьма поучительныя указанія. Обратимся къ разсмотрѣнію того, что́ долженъ возить ротный обозъ.

Въ военное время въ каждой ротѣ, по нашему мнѣнію, тяжести могутъ быть распредѣлены не менѣе какъ на двухъ повозкахъ; на одной изъ нихъ укладывается: два мѣдныхъ котла, служащихъ для варки горячей пищи, и третій, меньшій котелъ, для варки каши; кухонная посуда, какъ то: ушатъ для носки воды, ведро, черпакъ, чашка для подбойки, топоръ, ножи, двѣ лопаты для рытья въ землѣ очага, три крючка для вѣшанія котловъ, доска, замѣняющая столъ и служащая для рѣзки говядины, топоръ для разбиванія костей; сверхъ того на повозку укладывается небольшая часть продуктовъ, не менѣе какъ на три дня, для приготовленія пищи, какъ то: соль, лукъ, сало, крупа, перецъ, лавровый листъ, мука, уксусъ или лимонная кислота, замѣняющіе квасъ, спиртъ или водка; далѣе, полученная съ вечера говядина клалась также на повозку вмѣстѣ съ другими продуктами, въ случаяхъ, когда не предвидѣлось возможности на мѣстѣ остановки быстро достать дровъ, на первую повозку клалось небольшое количество дровъ, достаточное для одной варки. На другой повозкѣ укладывалось: по разсчету на пять дней—крупа, мука, сало для каши, лукъ уксусъ или лимонная кислота, спиртъ или водка; по разсчету на мѣсяцъ—чай и сахаръ, соль, перецъ и лавровый листъ; сундукъ съ ротной канцеляріей, сапожный инструментъ четырехъ ротныхъ сапожниковъ,

Digitized by Google

небольшой запасъ сапожнаго товара, дратвы, шпилекъ, гвоздей, запасъ смазки для сапогъ, бурдюки для возки спирта, водки или воды на вьюкахъ, четыре вьючныхъ сѣдла, овесъ или ячмень для довольствія ротныхъ лошадей, часть сѣна, амуниція съ отсталыхъ или заболѣвшихъ въ пути и наконецъ заручное оружіе отъ больныхъ, убитыхъ или раненыхъ нижнихъ чиновъ; сверхъ того, тамъ, гдѣ рота двигалась отдѣльно, или когда не было лазаретной линейки, на вторую повозку сажались заболѣвшіе нижніе чины.

При переходѣ на вьюки, тяжести распредѣлялись слѣдующимъ способомъ: на первую лошадь навьючивались два мѣдныхъ котла и часть кухонной посуды; на другую лошадь клалась часть продуктовъ, необходимыхъ для приготовленія горячей пищи и каши, и третій мѣдный котелъ для приготовленія каши; на третью лошадь клались остальные продукты по разсчету на пять дней, ротная канцелярія, сапожный инструментъ и смазка сапогъ; на четвертую лошадь навьючивались овесъ или ячмень; сѣно распредѣлялось по всѣмъ лошадямъ; въ случаѣ надобности на четвертую лошадь клалось небольшое количество дровъ. Грузъ распредѣлялся на лошадей съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждую изъ нихъ приходилось не болѣе шести пудовъ вѣса.

Изъ приведеннаго описанія распредѣленія ротныхъ тяжестей видно, что ротный обозъ служитъ для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей нижнихъ чиновъ въ возможной исправности; онъ обезпечиваетъ продовольствіе роты на восемь дней и долженъ быть организованъ такъ, чтобы всегда и вездѣ могъ поспѣвать во-время и если возможно, то приготовлялъ бы пищу еще до прихода роты на мѣсто остановокъ и ночлеговъ.

До настоящаго времени ротный обозъ находился въ какомъ-то изолированномъ положеніи; высшій административный надзоръ сосредоточивался исключительно на состояніи полковыхъ перевозочныхъ средствахъ; ротный же обозъ существовалъ какъ бы частно, съ организаціею его мало кто былъ знакомъ, и до сихъ поръ не составлено сколько нибудь обстоятельнаго положенія о ротномъ обозѣ, о его средствахъ и назначеніи.

Штатный ротный обозъ долженъ содержаться въ извѣстномъ количествѣ и одного качества во всѣхъ частяхъ войскъ; онъ долженъ подлежать отчетности и контролю наравнѣ съ казеннымъ полковымъ обозомъ.

Возка ротныхъ котловъ на патронныхъ ящикахъ далеко не можетъ признаться цѣлесообразною,—въ дѣйствительности этого постоянно избѣгаютъ и, имѣя въ виду своевременное снабженіе нижнихъ чи-

Digitized by Google

новъ горячею пищею, вопреки уставныхъ правилъ, возятъ ротные котлы не на патронныхъ ящикахъ, а въ ротномъ обозѣ, слѣдующемъ не позади полковаго обоза, а впереди его.

Мѣдные ротные котлы должны быть приспособлены для перевозки на вьюкахъ; отпущенные въ части войскъ казенные котлы совершенно неудобны для навьючиванія; лучшая форма котловъ для вьюковъ считается та, которая представляетъ въ поперечномъ сѣченіи полукругъ; такіе котлы были заведены въ ротахъ кавказской арміи во время кавказской войны; они своею плоскою стороною плотно прилегали къ бокамъ лошади, чѣмъ устранялось продольное движеніе во время хода лошади, и навьючиваніе ихъ производилось весьма удобно, скоро и просто.

Въ мирное время необходимо пріучать какъ лошадей возить вьюкъ, такъ и людей къ навьючиванію лошадей и составленію вьюковъ. При навьючиваніи главнымъ образомъ требуются хорошія сѣдла, а въ особенности хорошіе, толстые, мягкіе потники, непремѣнно покрытые кожею. При извѣстныхъ сноровкахъ и навыкѣ въ составленіи вьюковъ, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы парные вьюки были ровные по вѣсу и оба въ сложности не превышали шести пудовъ вѣса,—лошади несутъ вьюки свободно и никогда не набиваютъ своихъ спинъ.

Немаловажнымъ условіемъ также надо считать устройство вьюковъ такъ, чтобы ихъ легко было снимать при каждой сколько нибудь продолжительной остановкѣ и тѣмъ давать возможность лошадямъ вздохнуть и хотя нѣсколько оправиться отъ вліянія тяжелой ноши.

Сказавъ, что было возможно, о ротномъ обозѣ, перехожу къ разбору средствъ полковаго, такъ называемаго, казеннаго обоза.

Полковой обозъ въ частяхъ войскъ заведенъ исключительно колесный, съ весьма неудобною упряжью и тяжелыми повозками; предназначается онъ главнымъ образомъ для подъема патроновъ и восьмидневнаго сухарнаго запаса; въ дѣйствительности обозъ возитъ сухарей только на шесть дней, такъ какъ на два дня сухари раздаются людямъ на руки; далѣе, въ обозѣ имѣется четыре лазаретныхъ линейки, служащія для пріема въ пути слѣдованія заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, денежный ящикъ, аптечная платформа и т. д. Большая часть подъемныхъ средствъ полковаго обоза предназначается на подъемъ предметовъ продовольствія, на перевозку лагеря (палатокъ, на Кавказѣ) и запасныхъ боевыхъ патроновъ.

Но полковой обозъ, содержащій въ себѣ столь необходимые для солдата предметы, не былъ въ состояніи доставлять ихъ своевре-

Digitized by Google

менно. Въ кавказскую войну солдатъ былъ поставленъ въ сравнительно худшія условія быта, между тѣмъ, во все время тяжелыхъ, почти безпрерывныхъ, горныхъ походовъ, продолжавшихся въ теченіе долгаго времени зимою и лѣтомъ,—солдатъ такъ не нуждался, какъ въ минувшую кампанію, что отчасти надо приписать несовершенству въ организаціи обоза.

Относительно перевозки патроновъ замѣтимъ, что въ прежнее время, когда патроны были бумажные и требовали предохраненія отъ вліянія сырости, тогда патронные ящики имѣли свое значеніе; со введеніемъ же металическихъ патроновъ съ герметическою укупоркою, въ особыхъ патронныхъ колесныхъ ящикахъ совершенно миновалась надобность. Теперь патроны весьма удобно могутъ быть перевозимы на обыкновенныхъ повозкахъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ служить и для другихъ надобностей; патронные же ящики, усложняя обозъ, не могутъ служить для другихъ цѣлей. Освобожденныя же на время 16 повозокъ изъ-подъ патроновъ, въ военное время во многихъ случаяхъ могутъ оказать войскамъ большую помощь, служа для перевозки раненыхъ и больныхъ и по другимъ различнымъ надобностямъ.

Изъ числа полковаго обоза четыре лазаретныхъ линейки предназначаются для пріема заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ въ пути слѣдованія; каждая изъ линеекъ при походномъ движеніи полка должна ѣхать за однимъ изъ баталіоновъ съ фельдшеромъ и необходимыми медицинскими средствами, для поданія первоначальной помощи заболѣвающимъ нижнимъ чинамъ полка.

Кромѣ четырехъ лазаретныхъ линеекъ, еще въ составѣ полковаго обоза находится повозка для лазаретнаго имущества и аптечная платформа. Затѣмъ въ составѣ полковаго обоза полагаются еще: денежный ящикъ, кузница, церковная повозка, повозка для письменныхъ дѣлъ.

Разсматривая составъ и назначеніе полковаго обоза, можно придти къ слѣдующему заключенію:

Войсковой обозъ долженъ выполнять свое назначеніе въ нижеслѣдующей постепенности: 1) своевременно снабжать часть, вступившую въ бой, патронами; 2) давать нижнимъ чинамъ средство и возможность всегда своевременно получать горячую пищу, сахаръ, чай и водку; 4) оказывать заболѣвающимъ и раненымъ воинскимъ чинамъ полка медицинскую помощь и 4) имѣть средство для перевозки денегъ, письменныхъ дѣлъ и проч.

Второму условію вполнѣ долженъ отвѣчать ротный обозъ; полковой обозъ везетъ только запасные сухари; остальнымъ условіямъ долженъ удовлетворять одинъ полковой обозъ.

Digitized by Google

Колесный обозъ, по сравненію съ вьючнымъ, безспорно имѣетъ большую вмѣстимость, т. е. требуетъ меньшаго числа людей и лошадей для поднятія одного и того же количества тяжести; но за то заведеніе и содержаніе колеснаго обоза дороже вьючнаго: колесный обозъ весьма сложенъ, менѣе подвиженъ въ гористыхъ мѣстостяхъ, а въ нѣкоторыхъ, весьма частыхъ случаяхъ вовсе не можетъ двигаться; далѣе, на ровной мѣстности, на грунтовыхъ дорогахъ движеніе обоза можетъ останавливаться вслѣдствіе самыхъ незначительныхъ препятствій, въ родѣ косогоровъ, рытвинъ, пней, колдобинъ, канавъ, балокъ, овраговъ и проч., въ ночное же время движеніе колеснаго обоза дѣлается въ нѣсколько разъ затруднительнѣе и опаснѣе для людей и лошадей; колесный обозъ подверженъ поломкамъ, частымъ остановкамъ, какъ отъ препятствій, встрѣчаемыхъ на мѣстности, такъ и вслѣдствіе необходимости исправленія дорогъ; служба лошадей въ колесномъ обозѣ весьма тяжела; онѣ скоро, при дурныхъ дорогахъ, теряютъ силы, сильно мучаются, начинаютъ болѣть, вслѣдствіе чего часто открывается падежъ; люди, служащіе въ обозѣ, также сильно изнуряются отъ трудной службы; для содѣйствія движенію колеснаго обоза требуется отдѣленіе значительнаго числа войскъ, чѣмъ ослабляется боевой составъ ихъ; безъ подобной помощи обозъ не можетъ въѣзжать на нѣсколько возвышенные подъемы и спускаться по крутымъ откосамъ; обозъ часто отстаетъ отъ впереди слѣдующихъ войскъ, чѣмъ лишаетъ ихъ пищи и крова и наконецъ ставитъ отъ себя въ зависимость начальника войскъ въ выборѣ направленія движенія, что во всякомъ случаѣ, въ военномъ отношеніи, надо признать невыгоднымъ.

Вьючный обозъ далеко не имѣетъ перечисленныхъ выше недостатковъ; къ неудобствамъ вьючнаго обоза можно отнести только относительно большій составъ лошадей и усиленный расходъ людей, требующихся вожатыми къ лошадямъ, да еще большую трудность добыванія фуража для значительнаго числа лишнихъ лошадей въ мѣстностяхъ, гдѣ онъ съ трудомъ добывается; но за то эти недостатки вьючнаго обоза окупаются многими достоинствами, именно: вьючный обозъ до крайности подвиженъ; заведеніе его, сравнительно съ колеснымъ обозомъ, гораздо дешевле, онъ не знаетъ остановокъ ни днемъ, ни ночью; не требуетъ разработки дорогъ, не нуждается въ посторонней помощи, не только можетъ не отставать отъ впереди слѣдующихъ войскъ, а напротивъ — способенъ опережать ихъ и приходить на бивакъ ранѣе войскъ. Вслѣдствіе такой способности вьючнаго обоза, войска никогда не могутъ оставаться безъ горячей пищи; вьючный обозъ, во многихъ случаяхъ, можетъ обходиться безъ особеннаго прикрытія, такъ какъ

Digitized by Google

вооруженные вожатые вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ составлять и достаточное прикрытіе; служба лошадей и людей во вьючномъ обозѣ несравненно легче чѣмъ въ колесномъ, отчего лошади лучше сберегаются, и потому могутъ служить дольше; наконецъ вьючный обозъ никогда не поставитъ въ зависимость отъ себя начальника войскъ въ выборѣ направленія движенія съ военною цѣлью, ибо обозъ этого рода можетъ двигаться вездѣ, гдѣ пройдетъ пѣхота, кавалерія и полевая артилерія.

Всѣ перечисленныя достоинства вьючнаго обоза доказаны въ кавказской войнѣ и въ прошлой турецкой кампаніи. Войска, имѣвшія вьючный обозъ, далеко не испытывали тѣхъ неудобствъ, какимъ подвергались части войскъ при колесномъ обозѣ. Полки, которые были съ вьючнымъ обозомъ, несли несравненно труднѣйшую службу противъ полковъ, имѣвшихъ одинъ колесный обозъ; полки съ вьючнымъ обозомъ получали безпрестанно экстренныя командировки, тогда какъ полки съ колеснымъ обозомъ считались малоподвижными, и потому ихъ оставляли въ покоѣ.

Вьючный обозъ признается удобнымъ исключительно для однѣхъ гористыхъ странъ; такой односторонній взглядъ сложился вслѣдствіе поверхностнаго знакомства съ его средствами. Въ военное время хорошія дороги весьма рѣдки; войскамъ, по большей части, приходится дѣйствовать на мѣстности болѣе или менѣе гористой, а обозу двигаться по плохо раздѣланнымъ дорогамъ или испорченнымъ распутицею, слѣдовательно вьючный обозъ, при самыхъ плохихъ путяхъ сообщеній и при быстротѣ передвиженій войскъ, всегда отвѣтитъ требуемымъ отъ обоза условіямъ, тогда какъ колесный обозъ, въ весьма многихъ случаяхъ, окажется только лишнимъ бременемъ: вотъ почему не должно проводить рѣзкой разницы о пригодности вьючнаго обоза на ровной и на гористой мѣстности.

Переходя къ опредѣленію наилучшаго состава войсковаго обоза, замѣтимъ, что лучше всего можно достигнуть приведенныхъ условій посредствомъ смѣшаннаго обоза, т. е. состоящаго изъ колесныхъ и вьючныхъ перевозочныхъ средствъ. Въ каждомъ полку можно допустить слѣдующій колесный обозъ: 1) четыре лазаретныхъ линейки, легкой конструкціи, съ четверочною запряжкою; на пристяжныхъ лошадей долженъ быть въ запасѣ выносъ съ сѣдломъ, чтобы, при трудныхъ подъемахъ и узкой дорогѣ, можно было линейки втаскивать на гору безъ посторонней помощи; 2) аптечный фургонъ, также съ запаснымъ выносомъ; 3) денежный ящикъ, облегченной конструкціи, гдѣ бы хранились и письменныя дѣла полковой канцеляріи, также съ запаснымъ выносомъ;

Digitized by Google

4) походная кузница, съ парою лошадей безъ выноса; 5) шесть повозокъ съ четверочною запряжкою, съ запаснымъ выносомъ, для возки запаснаго сухарнаго довольствія, и наконецъ, 6) четыре повозки съ четверочною запряжкою, съ запаснымъ выносомъ, для возки части запасныхъ патроновъ. Всего въ полку потребуется имѣть не болѣе 17 повозокъ, остальное имущество, какъ-то: сухари, палатки (на Кавказѣ) и боевые патроны должны подниматься на вьюкахъ, разсчитывая по шести пудовъ сухарей, по двѣ палатки и по два патронныхъ ящика на каждую лошадь. Палатокъ необходимо брать не менѣе какъ по восьми на роту (1).

Патронные ящики нѣтъ надобности заводить отдѣльно. Въ прошлую турецкую войну въ войскахъ кавказской арміи на вьюкахъ возились тѣ же ящики, въ которыхъ высылаются патроны изъ патронной мастерской; все приспособленіе состояло въ томъ, что въ дно ящиковъ ввинчивались желѣзныя кольца, по два въ каждый; этими кольцами ящики вѣшались на крючки, имѣвшіеся на вьючныхъ сѣдлахъ. При началѣ боя патронные ящики выѣзжали изъ обоза и направлялись, по четыре на роту, за своими баталіонами; каждая рота высылала по четыре вожатыхъ къ своимъ патроннымъ ящикамъ; вожатые съ лошадьми останавливались за ротными участками въ скрытномъ мѣстѣ; въ случаѣ же надобности патронные вьюки быстро являлись къ своимъ ротамъ, патроны разбирались, а освободившіяся лошади отправлялись назадъ къ патроннымъ повозкамъ, подъѣзжавшимъ въ удобное мѣсто, и снова привозили къ ротамъ другіе ящики съ патронами.

Офицерскій обозъ, по примѣру кавказскому, также слѣдовало бы имѣть вьючный. Устраивается вьюкъ обыкновенно слѣдующимъ способомъ: изъ деревянныхъ, легкаго дерева, рамъ сколачивается остовъ двухъ сундуковъ, которые обтягиваются снаружи кожею, а внутри тикомъ; въ одномъ сундукѣ помѣщается бѣлье и платье, въ другомъ кухонная посуда, самоваръ и съѣстные продукты; сундуки эти замыкаются и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и кроватью. Для образованія кровати приготовляются двѣ легкія деревянныя жерди, которыя обшиваются парусиною, и краями своими, посредствомъ крючковъ, соединяются съ углами сундуковъ, въ которыхъ прикрѣпляются для крючковъ петли. Такимъ образомъ получается довольно удобная кровать; сундуки вѣшаются на лошадь, на хорошее вьючное сѣдло; постель, завернутая въ коверъ, кладется сверху на вьюкъ. Подобный вьюкъ можетъ со-

(1) Авторъ имѣетъ въ виду преимущественно кавказскія войска. *Ред.*

Digitized by Google

путствовать офицеру вездѣ. Каждому офицеру совершенно достаточно одного вьюка.

Въ военное время ротный обозъ долженъ быть вьючный; въ мирное время можно допустить имѣть только пару лошадей съ фургономъ. О томъ, какого состава долженъ быть ротный обозъ въ военное время и что долженъ онъ поднимать, сказано выше.

Въ полковомъ казенномъ обозѣ для запряжки 17-ти повозокъ потребуется 66 лошадей и сверхъ того, для подъема части сухарей, патроновъ и всего лагеря, около 146 лошадей, слѣдовательно количество лошадей нѣсколько увеличится и произойдетъ уменьшеніе числа повозокъ.

Для пополненія убыли лошадей необходимо въ началѣ войны образовать запасъ лошадей въ размѣрѣ не менѣе 15%, изъ коихъ 5% слѣдуетъ держать въ каждой части войскъ на лицо, а остальные 10% сосредоточивать позади войскъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ содержаніе лошадей будетъ обходиться дешевле и откуда лошадей можно присылать въ части войскъ не болѣе какъ по прошествіи недѣльнаго срока.

Въ военное время движеніе можетъ быть или вдали отъ непріятеля, или вблизи отъ него. Въ первомъ случаѣ обозъ можетъ слѣдовать въ такомъ порядкѣ: за каждымъ баталіономъ полка лазаретная линейка, за полкомъ вначалѣ обоза ротныя кухни съ припасами для варки горячей пищи; далѣе обозъ полковаго маркитанта, за нимъ вьюки съ лагеремъ, офицерскіе вьюки, патронные вьюки и наконецъ повозки полковаго обоза. Ротному обозу, маркитантскому, офицерскому, а также вьюкамъ съ палатками, необходимо разрѣшить выѣзжать впередъ, какъ только остановится авангардъ и опредѣлится мѣсто расположенія полка.

При движеніи вблизи непріятеля, обозъ долженъ слѣдовать въ другомъ порядкѣ: за баталіонами полка лазаретныя линейки, непосредственно за послѣднимъ баталіономъ полка всѣ вьючные патронные ящики, по разсчету не менѣе четырехъ ящиковъ на роту; за патронными ящиками долженъ слѣдовать аптечный фургонъ съ перевязочными принадлежностями.

Во главѣ обоза 1-го разряда должны слѣдовать патронные фургоны, далѣе ротные вьюки, маркитантскій обозъ и вьюки съ палатками (на Кавказѣ). Остальной полковой обозъ можетъ поступить въ составъ обоза 2-го разряда, оставаться въ вагенбургѣ или же слѣдовать въ одномъ и даже въ двухъ переходахъ позади полка. Вьюки для сокращенія глубины обозной колонны, гдѣ позволитъ дорога, должны двигаться широкимъ фронтомъ.

Digitized by Google

Въ мирное время необходимо пріучать войска ходить въ походъ съ вьючнымъ обозомъ; для этого нужно пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ, какъ напримѣръ: при переходахъ въ лагерные сборы, на маневрахъ и военныхъ прогулкахъ. Чѣмъ въ мирное время больше пріобрѣтется навыка обовьючивать лошадей, тѣмъ въ военное время меньше встрѣтится затрудненій въ составленіи вьюковъ, тѣмъ больше сберегутся лошади и меньше будутъ повреждаться спины ихъ.

Колесный обозъ нужно стараться завести самый легкой и вмѣстѣ съ тѣмъ простѣйшей конструкціи. Лучшимъ обозомъ можетъ считаться молоканскій или духоборскій фургонъ, встрѣчающійся у кавказскихъ раскольниковъ. Общій похвальный отзывъ о нихъ служитъ лучшимъ ручательствомъ въ доброкачественности фургоновъ; молоканскіе фургоны по своей прочности и легкости хода не оставляютъ желать ничего лучшаго; въ кавказскихъ войскахъ есть экземпляры облегченныхъ фургоновъ, которые выходили всю минувшую кампанію по самымъ каменистымъ дорогамъ Азіятской Турціи и не потребовали ни малѣйшаго исправленія за все время своей трудной службы.

Рекомендуемая г. Шнеуромъ (1) двухколесная арба только и можетъ конкурировать съ молоканскимъ фургономъ. Разсужденіе о легкости фургона и о его неповоротливости не имѣетъ основанія; напротивъ, за все время прошлой кампаніи мы не знаемъ ни одного случая, гдѣ бы эти фургоны опрокидывались или не могли поворачиваться.

Лучшимъ вьючнымъ животнымъ безспорно нужно признать катра; животное это замѣчательно по своимъ качествамъ; достоинства его, по сравненію съ лошадью, неисчислимы. Какъ вьючное животное, катръ идеаленъ и цѣнится довольно дорого: хорошій катръ стоитъ до 150 руб. сер. Пріобрѣтеніе катровъ для войскъ особенно желательно подъ вьючные патронные ящики, на которыхъ патроны могутъ быть доставлены безъ промедленія на всѣ пункты, даже на самыя скалистыя возвышенности, тогда какъ лошадь будетъ иногда не въ состояніи ихъ туда доставить.

Катръ получается отъ помѣси осла съ кобылицею; самостоятельно плодиться онъ не можетъ; порода эта разводится преимущественно въ Персіи. Живетъ катръ до ста лѣтъ, замѣчательно силенъ; грузъ въ 10 пудовъ онъ несетъ шутя, почти никогда не спотыкается и не падаетъ; вслѣдствіе особенной цѣпкости ногъ, способенъ проходить по самымъ крутымъ, едва доступнымъ, скалистымъ горнымъ тропинкамъ, не требуетъ за собою особеннаго ухода и можетъ обходиться

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 4-й.

Digitized by Google

самымъ незатѣйливымъ кормомъ, въ родѣ бурьяна и колючки, не куется, мало болѣетъ, не беременѣетъ, не знаетъ усталости и порчи на ноги, чему подвержена лошадь, словомъ—катръ животное, незамѣнимое въ военное время.

Въ заключеніе не могу не сказать нѣсколько словъ о войсковыхъ маркитантахъ, доставляющихъ въ военное время войскамъ жизненные припасы.

Обыкновенно маркитанты составляютъ свой обозъ изъ самыхъ дешевыхъ, плохихъ повозокъ на деревянныхъ осяхъ, запрягаютъ ихъ тощимъ, безсильнымъ скотомъ, изъ числа предназначенныхъ для убоя на порціи войскамъ; вслѣдствіе такой жалкой организаціи перевозочныхъ средствъ, войска часто остаются безъ необходимыхъ продуктовъ, такъ какъ маркитантскій обозъ всегда запаздываетъ прибытіемъ на мѣста остановокъ войскъ. По причинѣ тяжелой нагрузки маркитантскія повозки ломаются, производятъ остановки колонны и задерживаютъ прикрытіе. Все это стоитъ того, чтобы на обозъ маркитантовъ было обращено большее вниманіе, чѣмъ это было до настоящаго времени.

При заключеніи контрактовъ съ маркитантами необходимо обусловливать качество и количество обоза. Это конечно поведетъ къ большей стоимости продуктовъ, но за то маркитанты всегда будутъ ихъ доставлять во-время и имѣть въ достаточномъ количествѣ.

Еще лучше войскамъ заводить самимъ обозъ для подъема маркитантскихъ тяжестей, въ томъ вниманіи, что лица, желающія принимать на себя поставку продуктовъ войскамъ въ военное время, являются по большей части изъ числа людей несостоятельныхъ, только что начинающихъ торговлю; поэтому едва-ли между ними найдутся личности, которыя бы имѣли достаточныя средства для заведенія вполнѣ исправнаго обоза; наконецъ вообще весьма трудно заставить маркитантовъ завести обозъ, достаточно прочный, полный и отвѣчающій условіямъ военнаго времени; несравненно легче самимъ войскамъ заранѣе приспособить маркитантскій обозъ согласно указаній опытовъ минувшихъ войнъ.

Капитанъ **Протасовъ.**

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

О ВРЕМЕНИ, ПРЕЖИТОМЪ ВМѢСТѢ СО 2-Ю ГВАРДЕЙСКОЮ ПѢХОТНОЮ ДИВИЗІЕЮ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877 ГОДА.

I.

Объявленіе мобилизаціи. Новый начальникъ дивизіи. Перевозка дивизіи по желѣзнымъ дорогамъ. Прибытіе въ г. Яссы и рѣшеніе двинуть дивизію пѣшкомъ черезъ Румынію. Товарищества по продовольствію. Первый переходъ. Ранцы и сапоги. Знамена. Движеніе по Румыніи до Зимницы. Переходъ черезъ Дунай. Стоянка въ Павло. Переходъ въ Эски-Бркачъ. Объѣздъ войскъ генераломъ Гурко.

Наконецъ и гвардія дождалась мобилизаціи; готовилась къ ней она уже давно, но не было увѣренности, что и на ея долю выпадетъ честь потрудиться въ общемъ дѣлѣ.

Распоряженіемъ главнаго штаба гвардія должна была укомплектоваться до 84-хъ рядовъ въ ротѣ, при 25-ти унтеръ-офицерахъ; въ артилеріи имѣвшіяся 4-хъ-фунтовыя орудія замѣнены 9-ти-фунтовыми.

Въ начальствующихъ лицахъ произошла тоже нѣкоторая перемѣна, въ томъ числѣ и 2-я гвардейская пѣхотная дивизія получила на время похода новаго начальника дивизіи: начальника штаба войскъ гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа—генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го.

Принимая дивизію и дѣлая смотръ каждому полку, графъ Шуваловъ обращался съ словомъ какъ къ офицерамъ, такъ и къ солдатамъ. Мотивами этихъ рѣчей были совѣты офицерамъ держать своихъ людей въ рукахъ, что дѣйствительно составляетъ лучшій залогъ для успѣха въ бою; солдатамъ напоминалось, что они должны прежде всего беречь своихъ офицеровъ, такъ какъ безъ нихъ они ничто иное, какъ толпа, съ ними же — доблестное войско. Второе, на что было указано солдатамъ,— это на необходимость удерживаться отъ лишней чарки водки; «казенную чарку пей, она нужна солдату, но другой не прибавляй; лучше лишній разъ перекрестись и помни, что идешь на

Digitized by Google

смерть: а гвардейскій солдатъ на дѣло чести долженъ идти не пьяницей, а человѣкомъ, трезво сознающимъ свой долгъ».

Предстоялъ дальній походъ; въ мирное время, находясь постоянно на мѣстѣ, полки отвыкли отъ обозовъ — нужно было снова привить эту привычку, подтвердить частямъ необходимость правильнаго взгляда на назначеніе каждой повозки, а потому и опредѣлить мѣсто каждой изъ нихъ въ общемъ походномъ порядкѣ всей дивизіи. На основаніи вышесказаннаго, приказомъ по дивизіи 19-го августа 1877 г., было предписано принять къ свѣдѣнію и руководству подробныя правила для слѣдованія обозовъ.

При приказѣ приложенъ былъ и подробный чертежъ, дающій возможность не только найти мѣсто каждой повозки, но и дистанціи, а равно и мѣста людей. Для дивизіоннаго подвижнаго лазарета было поставлено въ обязанность въ головѣ обоза всегда имѣть 15 лазаретныхъ линеекъ, а за ними роту носильщиковъ; остальная же часть обоза должна была слѣдовать, въ видѣ особой колонны, въ 20-ти — 30-ти шагахъ, подъ начальствомъ офицера, завѣдывающаго обозомъ. Подобнымъ раздѣленіемъ имѣлось въ виду: первой половиной обоза усилить полковыя средства для перевозки больныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ во второй оставалось все то, что необходимо для устройства значительнаго перевязочнаго пункта.

Матеріальная часть въ полкахъ была въ полной исправности: все завели, все купили. Лошадей для обоза получили весьма порядочныхъ; но самый обозъ, за исключеніемъ облегченныхъ повозокъ, и здѣсь еще, до выступленія въ походъ, казался намъ весьма тяжелымъ, въ особенности при дѣйствіяхъ въ такой странѣ, какъ Европейская Турція.

Согласно росписанію, присланному главнымъ штабомъ, дивизія должна была переѣхать по желѣзнымъ дорогамъ до станціи Унгены; первымъ былъ посаженъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, 16-го августа, и долженъ былъ ѣхать на Москву, Орелъ, Курскъ, Кіевъ и на 9-й день прибыть на станцію Унгены. Полкъ перевозился шестью эшелонами, выступившими въ одинъ день; эшелоны были составлены слѣдующимъ образомъ: 1-й эшелонъ состоялъ изъ 1-й, 2-й и 3-й ротъ; 2-й эшелонъ — изъ 4-й, 5-й и 6-й ротъ; 3-й эшелонъ — изъ 7-й, 8-й и 9-й ротъ; 4-й эшелонъ — изъ 10-й, 11-й и 12-й ротъ; 5-й эшелонъ — изъ 13-й и 14-й ротъ, музыкантовъ и полковаго штаба и, наконецъ, 6-й эшелонъ — изъ 15-й, 16-й и нестроевой ротъ. Обозъ и лошади были распредѣлены равномѣрно по эшелонамъ. Каждый поѣздъ, подымающій одинъ эшелонъ, состоялъ не болѣе, какъ

Digitized by Google

изъ 30-ти вагоновъ и платформъ; нагрузка тяжестей производилась наканунѣ дня выступленія.

Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ выступилъ 17-го августа и по той же дорогѣ долженъ былъ прибыть въ Унгены 26-го августа, т. е. также на девятый день. Распредѣленіе по эшелонамъ было сдѣлано точно такъ же, какъ и въ лейбъ-гвардіи Финляндскомъ полку, но съ послѣднимъ эшелономъ выступило и бригадное управленіе 2-й бригады.

Лейбъ-гвардіи 2-я артилерійская бригада была отправлена каждая въ два эшелона и направилась на Москву, Тулу, Курскъ, Харьковъ, Елисаветградъ и должна была высадиться на станціи Бирзула, откуда уже продолжать путь обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Каждая батарея должна была прибывать въ Бирзулу на восьмой день.

Лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ выступилъ 21-го августа, въ томъ же порядкѣ и по той же дорогѣ, какъ и 2-я бригада дивизіи; полкъ этотъ долженъ былъ прибыть въ Унгены 30-го августа.

Лейбъ-гвардіи Московскій полкъ выступилъ 22-го августа, также какъ и лейбъ-гвардіи Гренадерскій, и долженъ былъ прибыть въ Унгены 30-го августа.

Дивизіонный подвижной лазаретъ и штабъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи составили два эшелона и выступили 22-го августа, направляясь на Динабургъ, Вильно, Бѣлостокъ, Брестъ, Казатинъ и Кишиневъ, и 29-го, т. е. на восьмой день, должны были прибыть въ Унгены.

Уже было упомянуто, что каждый поѣздъ, подымающій одинъ эшелонъ, состоялъ не болѣе какъ изъ 30-ти вагоновъ и платформъ; опредѣляя же болѣе точно какъ число людей, лошадей и повозокъ, а равно и нужное число вагоновъ, получится, что каждый эшелонъ полка примѣрно состоялъ: изъ 12-ти офицеровъ, 700 нижнихъ чиновъ, 43-хъ лошадей и 13-ти повозокъ, на что потребовалось: одинъ классный вагонъ, 18 приспособленныхъ товарныхъ вагоновъ, шесть вагоновъ конскихъ и четыре платформы; кромѣ того всегда еще назначался одинъ товарный вагонъ для склада фуража и хлѣба, на все число, какъ людей, такъ и лошадей, составляющихъ эшелонъ.

Обойдемъ молчаніемъ нашъ долгій переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ; оставимъ также въ покоѣ долгія стоянки на станціяхъ, ночныя перегрузки и тому подобныя удовольствія, остановимся лишь, и то очень недолго, на томъ, почему 2-я гвардейская пѣхотная дивизія не доѣхала до станціи Унгены, а была высажена на станціи Корнешти и затѣмъ уже пошла пѣшкомъ. Какъ извѣстно, румынская желѣзная дорога была, такъ сказать, нашей главной артеріей, доставлявшей въ

Digitized by Google

дѣйствующую армію какъ людей, такъ и всякаго рода запасы; очевидно, что движеніе по ней было громадно, подвижной же составъ не великъ; случилось такъ, что на одесскую желѣзную дорогу одновременно явились 2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи; конечно правильность движенія нарушилась и главнымъ образомъ еще отъ того, что произошло скопленіе поѣздовъ въ Унгенахъ, вслѣдствіе невозможности безостановочно отправлять по румынской дорогѣ 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію.

Результатомъ вышеизложеннаго вышло то, что 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, какъ опоздавшую, рѣшено было высадить на станціи Корнешти и далѣе двигать уже пѣшкомъ на Яссы. Одинъ только штабъ дивизіи съ дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретомъ доѣхалъ по желѣзной дорогѣ до Яссъ.

Въ Яссахъ было окончательно рѣшено, что дивизія черезъ всю Румынію пойдетъ пѣшкомъ, слѣдовательно пришлось озаботиться о многомъ, чтобы сберечь людей и лошадей во время похода, который долженъ былъ продолжаться цѣлый мѣсяцъ.

Согласно присланнаго маршрута, опредѣлилось, что дивизія изъ Яссъ должна была двигаться на Вослуй, Бырладъ, Текучь, Рымникъ, Мезиль, Плоэшти и Букарештъ, откуда на Жиляву, Калугарэди, Кириаку, Путинею, Бригадиръ въ Зимницу. Артилерія же отъ станціи Бирзула должна была двигаться на Леово и только въ г. Бырладѣ присоединиться къ дивизіи, произведя это соединеніе съ 7-го по 11-е сентября.

Движеніе должно было быть произведено эшелонами и 1-мъ эшелономъ выступить нужно было лейбъ-гвардіи Финляндскому полку; 2-й эшелонъ составилъ лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ и штабъ дивизіи; 3-й эшелонъ — лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ съ подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретомъ, и, наконецъ, 4-й эшелонъ — лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, къ которому въ г. Бырладѣ должна была присоединиться лейбъ-гвардіи 2-я артилерійская бригада. Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ долженъ былъ выступить 31-го августа. Лейбъ-гвардіи Павловскій — 2-го сентября; лейбъ-гвардіи Гренадерскій — 3-го сентября и, наконецъ, лейбъ-гвардіи Московскій — 6-го сентября.

Тотчасъ по полученіи общаго маршрута, были составлены и разосланы маршруты для полковъ и артилеріи и установленъ порядокъ движенія въ каждомъ эшелонѣ.

Продовольствіе во время похода должно было быть производимо при посредствѣ товарищества для продовольствія войскъ (Грегера, Когана и Горвица). Въ Яссахъ же отъ товарищества были назначены въ

Digitized by Google

каждый полкъ особые агенты, которые обязаны были слѣдовать вмѣстѣ съ полкомъ и распоряжаться по требованіямъ полка доставленіемъ на ночлегахъ и дневкахъ всего необходимаго по продовольствію; кромѣ того, былъ еще назначенъ особый агентъ, какъ бы старшій надъ всѣми, обязанный находиться при начальникѣ дивизіи. Вообще нужно сказать, что товарищество самымъ усиленнымъ образомъ старалось въ это время угодить войскамъ, желая оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ и заручиться хорошимъ мнѣніемъ гвардейскаго начальства.

Города Яссъ я лично почти и не видѣлъ, такъ какъ все время пришлось работать въ отведенномъ для штаба дивизіи помѣщеніи; единственныя мои прогулки были къ обѣду и ужину въ гостинницу «Романія», куда мы всѣ собирались по приглашенію командующаго дивизіей. Съ приходомъ же Павловскаго полка, нужно было приготовиться къ долгому походу съ этимъ полкомъ черезъ всю Румынію, потому что штабъ по росписанію долженъ былъ идти именно съ этимъ полкомъ; я же получилъ приказаніе быть при штабѣ, причемъ въ моихъ рукахъ должна была сосредоточиться вся переписка, могущая возникнуть во время похода; для доклада я долженъ былъ въ извѣстные періоды времени встрѣчаться съ командующимъ дивизіей, получать новыя указанія и затѣмъ продолжать снова походъ до новой встрѣчи.

Наступило 2-е сентября, т. е. день выступленія въ походъ. Для многихъ, а также и для меня, продолжительный походъ былъ полнѣйшею новостью. Хотя мы шли по мирной странѣ, мирнымъ порядкомъ, но здѣсь имѣлось въ виду идти долго, а затѣмъ не отдыхать, а работать; здѣсь съ собою нужно было имѣть все, обо всемъ самому подумать, самому приготовить и устроить.

Первый нашъ переходъ былъ отъ гор. Яссъ до дер. Поэни. Выступленіе было назначено въ шесть часовъ утра для 1-го эшелона и въ семь часовъ для 2-го; величина перехода—17 верстъ. Порядокъ для совершенія перехода былъ установленъ слѣдующій: наканунѣ, т. е. 1-го сентября, полкомъ были высланы всѣ облегченныя повозки (17) и артельныя (9) при квартирьерахъ, кашеварахъ и хлѣбопекахъ, подъ командою двухъ офицеровъ, изъ которыхъ на обязанности одного лежалъ выборъ мѣста для ночлега и отводъ квартиръ для штабовъ полка и дивизіи, а на другомъ — устройство кухонъ и изготовленіе пищи. Кромѣ того, впереди каждаго полка долженъ былъ ѣхать квартирмейстеръ съ агентомъ товарищества или безъ него, въ виду разнаго рода закупокъ и заготовленій. Вся вышеупомянутая команда съ

Digitized by Google

обозомъ, выступивъ наканунѣ, дѣлала полупереходъ и останавливалась на ночлегъ и затѣмъ утромъ продолжала дальнѣйшее движеніе до мѣста будущаго ночлега полка. Приходя задолго до прибытія полка, высланная команда почти всегда успѣвала выполнить все на нее возлагаемое: изготовить пищу, получить квартиры, разбить бивакъ.

Полкъ, какъ я сказалъ, слѣдовалъ двумя эшелонами, въ каждомъ эшелонѣ по два баталіона, очередуясь выступленіемъ съ ночлега, въ виду равномѣрнаго предоставленія частямъ послать лишній часъ, что очень и очень желательно, когда ѣдешь на своей парѣ. Между эшелонами назначался одинъ часъ разстоянія (четыре версты); разстояніе это вызывалось затрудненіями, которыя могли бы встрѣтиться въ снабженіи людей водою на привалѣ. Въ сущности это разстояніе не было вполнѣ правильно опредѣлено, такъ какъ, допуская недостатокъ въ водѣ на привалѣ и назначая большой привалъ отъ $1^1/_2$ до двухъ часовъ, слѣдовало бы и интервалъ между эшелонами назначить такой же; въ такомъ только случаѣ второй эшелонъ приходилъ бы тогда, когда первый долженъ уходить; впослѣдствіи дѣйствительно оба эшелона сходились на привалѣ, и толкотня у колодцевъ и фонтановъ бывала изрядная.

За вторымъ эшелономъ слѣдовалъ весь остальной обозъ, составлявшій, такъ сказать, тормазъ полка. Сами по себѣ тяжелыя повозки были, кромѣ того, и нагружены чрезмѣрно, и растягивались въ глубину обыкновенно не менѣе какъ на три версты. Объѣзжая обозъ и сравнивая по нагрузкѣ однѣ повозки съ другими, нельзя было не замѣтить гигантской нагрузки офицерскихъ повозокъ; не смотря на то, что это самыя легкія и удобныя повозки, полагающаяся пара лошадей почти не въ силахъ была ихъ везти; впослѣдствіи, когда лошади офицерскаго обоза начали понемногу приходить въ негодность, а повозки сильно отставать, офицерство сбавило грузъ, предпочитая лучше имѣть хотя синицу въ рукахъ.

Погода намъ благопріятствовала вполнѣ; восходящее солнце освѣтило прелестную картину, отъ которой мы долго не могли отвести глазъ. Довольно значительная высота, зеленѣющая садами, красиво убиралась бѣлыми стѣнами ясскихъ зданій, изрѣдка украшаясь высокими шпицами и крестами церквей; дорога, выходя изъ города, сейчасъ же вступала въ лощину, ограничиваемую довольно значительными холмами; вообще, хорошая погода и прелестная природа заставили насъ совершенно забыться; никому и въ голову не приходило, куда и зачѣмъ мы идемъ, что будетъ впереди; какъ-то безотчетно человѣкъ отдавался впечатлѣнію настоящаго, не желая, чтобы это было та-

Digitized by Google

ною же проходящею картиною, эпизодомъ, какими, въ большей части случаевъ, являются факты въ отношеніи къ жизни человѣка.

Пройдя пять верстъ, эшелону данъ былъ малый привалъ, на 1/4 часа, а затѣмъ, пройдя еще столько, слѣдовательно всего 10 верстъ—большой привалъ на 1 1/2 часа. Переходъ былъ совершонъ небольшой, но свѣжій воздухъ благопріятно повліялъ на апетитъ; на бѣду нѣкоторые не подумали о закускѣ, и въ этомъ оказалась первая дань неопытности; впослѣдствіи ранецъ и кабуры всегда содержали въ себѣ что нибудь съѣдобное. На привалѣ мы впервые встрѣтились съ виноградомъ, причемъ у солдата явилось полное недоумѣніе при полученіи на одинъ галаганъ огромной кисти, съ которою онъ едва справлялся. Къ подобному лакомству, очевидно, въ Петербургѣ ему привыкнуть было нельзя, и многіе солдаты съ недоумѣвающей физіономіей только разсматривали прелестныя кисти, конфузясь, повидимому, приступить къ работѣ. Впрочемъ, это было только сначала; послѣ уже наши солдатики до того пріохотились, что пришлось принимать мѣры противъ виноградоѣденія. Остальныя семь верстъ показались такою же прогулкою. Придя въ Поэни, полкъ сталъ на ночь бивакомъ.

Еще въ Яссахъ былъ возбужденъ вопросъ, какъ поступать на ночлегахъ: становиться ли на квартирахъ у обывателей, или располагаться бивакомъ. Собравъ приблизительныя справки относительно населенности и величины деревень, лежащихъ по нашему пути, пришлось убѣдиться, что въ очень немногихъ пунктахъ можно было разсчитывать помѣстить на квартирахъ цѣлый полкъ; пришлось бы разводить баталіоны по разнымъ деревнямъ, разъединять хозяйство, а главное, имѣть меньшій надзоръ за людьми, чего никакъ нежелательно было допускать, въ виду полученія въ частяхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ; вслѣдствіе этихъ соображеній, рѣшено было принять за правило: приходя на ночлегъ, становиться бивакомъ и только въ крайности прибѣгать къ расположенію на квартирахъ. Всѣ люди имѣли походныя палатки, такъ что ночные холода не были ощутительны настолько, чтобы это могло повліять дурно въ гигіеническомъ отношеніи; наконецъ, это постепенно пріучало людей къ перенесенію разнаго рода невзгодъ, которыхъ много впослѣдствіи выпало на нашу долю, и можно думать, что эти походные биваки много подготовили наше терпѣніе.

Первый выборъ мѣста для бивака въ странѣ, мало намъ знакомой въ климатическомъ отношеніи, выпалъ на долю лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка; отъ него уже мы получили извѣщеніе, нарочно намъ посланное въ Яссы, что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе

Digitized by Google

на выборъ подъ биваки мѣстъ болѣе возвышенныхъ, но отнюдь не становиться въ долинахъ, потому что ночью на нихъ бываютъ сильные туманы, которые, осѣдая, производятъ весьма чувствительную сырость; на горахъ же хотя и холоднѣе, но нѣтъ тумановъ, порождающихъ лихорадки.

Поэни—это помѣстье, принадлежащее князю Карлу Румынскому, въ сущности это наша скромная помѣщичья усадьба. Находившійся тамъ управляющій, пруссакъ, встрѣтилъ насъ весьма любезно, размѣстилъ удобно и снабдилъ нашихъ лошадей фуражемъ.

Выспавшись и заготовивъ съ вечера завтракъ для слѣдующаго дня, который долженъ былъ помѣститься въ кабурахъ, мы снова были готовы къ новому переходу 3-го сентября, который былъ немного болѣе, именно въ 23 версты, до дер. Кодоешти. Выступили и двигались точно такъ же, какъ и при первомъ переходѣ. Впродолженіе дня не было большой жары, а потому обошлись однимъ малымъ привалomъ въ $^1/_4$ часа и большимъ—въ два часа.

Обгоняя нѣсколько разъ колонну, нельзя было не замѣтить, какъ тяжело снаряженіе нашего солдата. Тяжесть ранца съ полною укладкою и шинелью настолько велика, что ранцевые ремни въѣдаются въ плечи. Солдатъ и тутъ постарался примѣниться къ обстоятельствамъ: въ виду облегченія давленія ранцевыхъ ремней на плечи, почти всѣ надѣли на себя зимніе шаравары, такъ что станъ приходился на спинѣ, а объ штанины накидывались на плечи, перекрещиваясь на груди, и поверхъ уже подобной импровизированной накидки надѣвался ранецъ. Тутъ невольно приходило въ голову, неужели и въ бой мы понесемъ на себѣ эти злосчастные ранцы, и неотступно лѣзли въ голову разныя предположенія, какъ бы разстаться съ этимъ тяжелымъ вьюкомъ, замѣнивъ его чѣмъ нибудь другимъ, полегче. Впослѣдствіи, перейдя Дунай, мы воздвигли четыре монумента изъ нашихъ ранцевъ въ Боготѣ; нужныя вещи уложили для носки особымъ образомъ, о которомъ сообщу своевременно.

Второе неудобство, обнаружившееся въ походѣ, это пригонные сапоги. Было очень много солдатъ съ потертыми ногами; кромѣ того, нашлись и франты, которые захватили съ собою сапоги съ высокими каблуками и узкими носками. Хорошій сапогъ для пѣхотинца — первая необходимость; небольшой недосмотръ въ этомъ отношеніи можетъ поставить начальника части въ большое затрудненіе; на его глазахъ совершенно здоровые солдаты отстанутъ отъ части, потому что ихъ придется оставлять въ лазаретахъ по дорогѣ; а когда еще дождешься ихъ возвращенія? Тащить же съ собою много людей съ потертыми но-

Digitized by Google

гами весьма неудобно, да къ тому же это влечетъ за собою развитіе притворныхъ хромыхъ, предпочитающихъ ѣхать лучше на волахъ, чѣмъ идти пѣшкомъ. И у насъ это случалось: съ потертыми ногами оказалось уже довольно много послѣ перваго перехода; чтобы не оставлять ихъ по дорогѣ, полки наняли по нѣсколько воловьихъ подводъ и везли такихъ людей за колонною. Это привело къ крайнему увеличенію числа людей съ потертыми ногами: чуть у солдата явится малѣйшая наминка на ногѣ—онъ идетъ къ воламъ. Вечеромъ всѣхъ ихъ осматриваетъ докторъ; если онъ найдетъ, что солдатъ можетъ идти пѣшкомъ, то на другой день подобный субъектъ снова отстаетъ и въ концѣ концовъ все-же достигаетъ столь имъ желаемыхъ воловъ.

На бивакъ пришли засвѣтло, и всѣ стали бивакомъ, даже и штабы, какъ полковой, такъ и дивизіонный; впрочемъ послѣдніе сдѣлали это въ виду пріученія деньщиковъ къ разбивкѣ палатокъ.

На слѣдующій день изъ дер. Кодоешти полкъ направился въ г. Васлуй и долженъ былъ сдѣлать 25 верстъ. День былъ жаркій, а потому были даны три малые привала: пять верстъ пройдя — одинъ, пять верстъ — другой, пять верстъ — большой, на два часа, и пять верстъ—третій малый; всѣ малые привалы по $^1/_4$ часа. Не смотря на тяжесть груза и жару, солдаты совершили переходъ молодцами: отсталыхъ было немного. Съ каждымъ днемъ мы все болѣе и болѣе втягивались въ походную жизнь. Послѣ первыхъ переходовъ, придя на ночлегъ, обыкновенно почти всѣ ложились спать, такъ какъ чувствовали усталость; послѣ этого перехода, спящихъ было уже меньше; умывшись и стряхнувъ съ себя пыль, многіе направлялись осматривать окрестности въ ожиданіи обѣда.

Придя въ г. Васлуй, 5-го сентября, мы имѣли дневку; такъ какъ это довольно малый городишко, да къ тому же почти чисто жидовскій, а потому и грязный, то нашлось мало охотниковъ его осматривать; на свободѣ каждый занялся писаніемъ писемъ къ роднымъ и разсмотрѣніемъ предстоящаго еще намъ пути.

Просматривая нашъ маршрутъ, нетрудно было придти къ заключенію, что мы совершали форсированный маршъ. Дневки назначены черезъ три дня, а не черезъ два, и затѣмъ черезъ три перехода, какъ это дѣлается обыкновенно; считая число верстъ, которое мы должны были проходить въ недѣлю, оказывалось, что въ семь дней нужно было проходить среднимъ числомъ до 140 верстъ, что тоже болѣе нормальнаго.

Городъ Васлуй былъ весь взбудораженъ нашимъ приходомъ; жители вышли на улицы посмотрѣть на русскую гвардію, которая всту-

Digitized by Google

пила въ городъ съ музыкой. На отведенныхъ намъ квартирахъ хозяева встрѣтили насъ очень любезно, такъ что привели насъ въ полное недоумѣніе, ибо мы много наслышались о нелюбезности и надменности румынъ. И, дѣйствительно, нужно сказать, что городъ Васлуй слѣдуетъ отнести къ числу немногихъ исключеній изъ общаго во всей Румыніи къ намъ настроенія.

6-го сентября мы снова выступили и должны были сдѣлать переходъ до деревни Доколени, всего 17 верстъ, но уже не по шоссе, а по грунтовой дорогѣ, впрочемъ не особенно плохой. Почти съ самаго начала движенія начался дождь, превратившійся впослѣдствіи въ страшный ливень, съ грозой и порядочнымъ холодомъ. Люди вымокли совершенно и продрогли; ливень продолжался почти два часа. Имѣя въ виду, что стоять подъ дождемъ при холодѣ будетъ хуже чѣмъ идти, приваловъ не было дѣлаемо.

Я думаю, что многимъ пришлось первый разъ въ жизни испытать удовольствіе находиться подъ такимъ сильнымъ дождемъ; нисколько не преувеличивая можно сказать, что это было окачиваніе цѣлыми струями воды. Резиновыя пальто сослужили тутъ свою службу; пальто съ надѣтымъ на голову капюшономъ и отстегнутымъ заднимъ клапаномъ прикрывало и всадника, и сѣдло; однѣ ноги только были поливаемы изобильно, все же остальное осталось сухимъ. Дождь былъ до того силенъ, что даже лошади останавливались и начинали ржать; казалось бы, что при такой обстановкѣ нужно было ожидать нѣкотораго уныній и движенія въ молчанку; ничуть не бывало: люди подшучивали другъ надъ другомъ—и смѣха было достаточно. Солдатъ, чувствуя, что у него все уже мокро и оберегать отъ дождя ему нечего, началъ находить въ этомъ положеніи даже удовольствія, хотя пожалуй и не замысловатыя, въ видѣ шлепанія по болѣе глубокимъ лужамъ, перепрыгиванія черезъ сильно текущіе дождевые потоки и т. п.

На ночлегъ мы пришли часовъ въ 11 утра, такъ что 17 верстъ безъ приваловъ мы прошли въ шесть часовъ, слѣдовательно двигались менѣе трехъ верстъ въ часъ. Выступая изъ Васлуя и имѣя въ виду, что дождь пожалуй будетъ продолжаться цѣлый день, мы получили приказаніе не раскатывать шинелей, чтобы онѣ не промокли; разсчетъ этотъ оказался вполнѣ правильнымъ, такъ какъ скатанная шинель обмокла только снаружи, и на бивакѣ солдаты имѣли возможность сейчасъ же надѣть на себя почти совсѣмъ сухія шинели, а остальное начали сушить, такъ какъ дождь пересталъ и поднялся небольшой вѣтеръ; черезъ два часа все уже было сухо. Не смотря на то, что дождь порядочно промочилъ почву, полкъ сталъ бивакомъ.

Digitized by Google

7-го сентября мы сдѣлали переходъ въ 32 версты и дошли до гор. Бырлада. День былъ довольно прохладный, такъ что обошлись однимъ малымъ и однимъ большимъ приваломъ, и люди не устали; ночевали тоже на бивакѣ за городомъ. Городъ Бырладъ—чисто жидовскій, а потому относительно грязи нисколько не отстаетъ отъ Васлуя.

8-го сентября былъ совершенъ переходъ въ 18 верстъ, отъ города Бырлада до станціи Гидижени. Имѣя въ виду предстоящую дневку, офицеръ, посланный квартирьеромъ, вѣроятно захотѣлъ предоставить офицерамъ полка возможность размѣститься по квартирамъ, а потому выбралъ мѣсто для бивака не у станціи Гидижени, а, свернувъ въ сторону верстъ пять, избралъ для этого деревню Ліешти; эта маленькая роскошь обошлась солдатамъ въ десять лишнихъ верстъ.

10-го сентября мы выступили въ 5 часовъ утра и, сдѣлавъ 23 версты, прибыли на ночлегъ въ городъ Текучъ. Передъ самымъ выступленіемъ, мы встрѣтились съ квартирьерами лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка; оказалось, что Гренадерскій полкъ не имѣлъ съ собою подрядчика для поставки различнаго рода продуктовъ и, не смотря на это, нигдѣ не встрѣчалъ затрудненій въ отношеніи продовольствія. Сравнивая цѣны, которыя платилъ Гренадерскій полкъ за различнаго рода продукты, съ цѣнами, которыя пришлись на долю подрядчика въ Павловскомъ полку, можно было замѣтить довольно крупную разницу, очевидно составлявшую «гешефтъ» нашего подрядчика. Второй вопросъ, интересовавшій насъ, относился къ числу отсталыхъ; здѣсь разница оказалась весьма ощутительною. Въ Павловскомъ полку отсталыхъ бывало до 100 человѣкъ, которые брели сзади полка, отставая и останавливаясь (нѣкоторые везлись на воловьихъ подводахъ). Въ общемъ—эти люди представляли не особенно нарядную картину, такъ что проходя города, старались всю эту хромую команду обводить или кругомъ города, или вводили ее послѣ полка.

Гренадерскій полкъ, съ цѣлью уменьшенія отсталыхъ, принялъ слѣдующія мѣры: 1) всѣхъ отсталыхъ отнюдь не дозволялось возить на подводахъ, и исключенія дѣлались лишь въ томъ случаѣ, когда солдатъ или былъ сильно болѣнъ, или ссадины на ногахъ положительно дѣлали невозможнымъ движеніе пѣшкомъ; нанимаемые же воловьи подводы употреблялись для возки ранцевъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые или ослабѣвали, или заболѣвали, или же наконецъ сильно потеряли ноги; 2) въ первомъ же городѣ было приказано закупить нѣсколько сотъ туфлей, сдѣланныхъ изъ суконныхъ кромокъ, или изъ какого нибудь мягкаго матеріала; имѣя такимъ образомъ запасъ туфель,

Digitized by Google

приказано было каждому потершему ноги снимать сапоги и надѣвать туфли; мѣра эта принесла лучшіе, чѣмъ ожидали, результаты: каждый стершій ноги сейчасъ же получалъ облегченіе, смѣнивъ ту обувь, которая была причиною этого натиранія, и конечно скорѣе выздоравливалъ.

Здѣсь надо замѣтить, что, не смотря на облегченіе, солдатъ весьма неохотно приступалъ къ этому переодѣванію, такъ какъ подвергался насмѣшкамъ со стороны товарищей, которые насмѣшливо относились къ осталымъ, окрестивъ всю эту команду «туфельниками»; между тѣмъ тѣ же солдаты, на бивакѣ, съ особымъ удовольствіемъ надѣвали туфли и тѣмъ доказывали, что въ ихъ снаряженіи существуетъ пробѣлъ, устраненіе котораго необходимо въ виду сбереженія ногъ. Вообще, вся затрата на туфли въ итогѣ дала экономію, такъ какъ обошлась значительно дешевле найма большаго количества подводъ.

На слѣдующій день, т. е. 11-го сентября, пришлось для похода нѣсколько измѣнить порядокъ слѣдованія, въ виду невозможности пройти обозу по мосту чрезъ рѣку Серетъ; вслѣдствіе этого всѣ обозы были направлены на шоссе изъ Текуча къ желѣзно-дорожной станціи Марошешти, откуда снова по шоссе на Фокшаны; люди же направились по проселку къ гор. Серету, гдѣ дѣйствительно встрѣтили мостъ, по которому перешли, можно сказать, съ опасностью жизни. Такимъ образомъ, люди должны были сдѣлать 28 верстъ, а обозы 41 версту. Жара была нестерпимая, такъ что люди утомились порядочно, не смотря на двухъ-часовой большой привалъ и четыре малыхъ.

Рѣка Серетъ, во время разливовъ, должна представлять значительное препятствіе; во время нашего перехода она уже значительно обмелѣла, но долина ея оказалась довольно большою (около версты) и къ тому же углубленною; во многихъ мѣстахъ на берегахъ ясно были видны слѣды, гдѣ поднявшаяся вода смыла почву; разница съ тогдашнимъ уровнемъ воды достигала 15-ти футъ.

Упомянутый выше, знаменитый по своей воздушной постройкѣ мостъ черезъ р. Серетъ у деревни Чушае, по которому мы переходили въ одиночку, видимо нисколько не стѣсняетъ самихъ румынъ, такъ какъ они ѣздятъ по нимъ съ тяжело нагруженными повозками, вѣроятно или не сознавая опасности, или питая большее, чѣмъ мы, довѣріе къ національной постройкѣ.

Прибывъ въ Фокшаны, мы не застали нашихъ квартирьеровъ и кашеваровъ; они поздно выступили съ ночлега, не предполагая такого длиннаго пути и такой жары, а потому и не поспѣли придти во-время. Пришлось самимъ отыскивать или вѣрнѣе отводить себѣ квартиры. Захвативъ полицейскаго, мы просили его не водить насъ долго, а дать

Digitized by Google

первую попавшуюся квартиру; взойдя въ нѣсколько домовъ, этотъ злосчастный полисменъ получалъ повидимому такіе отпоры, что вылеталъ оттуда не хуже бомбы; въ особенности въ одномъ мѣстѣ его доняла какая то старуха, которая, не удовольствовавшись руганью въ комнатѣ, выскочила за нимъ на крыльцо, но, увидѣвъ троихъ русскихъ офицеровъ, смутилась и съ ворчаніемъ отступила. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ неудачъ насъ помѣстили къ нѣкоему румыну, изъ интеллигентныхъ, который, узнавъ, что мы состоимъ при начальникѣ дивизіи, постарался пустить намъ, что называется, пыли въ глаза и угощалъ съ особою изысканностью.

Вечеромъ мы простились съ хозяевами, такъ какъ рано утромъ 12-го сентября мы должны были выступать. Переходъ предстоялъ намъ небольшой, всего въ 18 верстъ, и затѣмъ 13-го дневка въ Тырго-Кукулуѣ. Добрались до мѣста очень скоро, такъ какъ насъ къ тому же подгонялъ и мелкій дождикъ, который моросилъ весь день.

Имѣя въ виду, что за Дунаемъ овса достать почти невозможно, а придется перейти къ ячменю, мы рѣшили пріучать нашихъ лошадей постепенно къ новому корму, такъ какъ внезапный переходъ къ ячменю вызываетъ у лошадей болѣзни (запоры, колики), которыя, въ большей части случаевъ, кончаются неблагополучно. Съ 13-го сентября, мы начали подмѣшивать въ овесъ на $^1/_4$ ячменю, предполагая постепенно увеличивать подмѣсь съ такимъ разсчетомъ, чтобы, подходя къ Дунаю, перейти къ чистому ячменю. Что быстрый переходъ отъ овса къ ячменю очень вреденъ для лошадей—мы убѣдились на опытѣ, такъ какъ нѣсколько лошадей пало именно отъ этой причины; впрочемъ у мѣстныхъ жителей существуетъ отличное средство, почти всегда помогающее въ этихъ случаяхъ; оно состоитъ изъ взболтанной въ бутылкѣ смѣси одного фунта деревяннаго масла, $1^1/_2$ фун. мѣстнаго бѣлаго вина и трехъ яицъ; смѣсь эта вливается въ горло лошади и дѣйствуетъ на нее какъ очистительное. Лекарство это нами испытано и можетъ быть вполнѣ рекомендовано.

14-го сентября былъ сдѣланъ переходъ изъ Тырно-Кукулуя въ городъ Рымникъ, въ 18 верстъ. Погода была отличная, а потому мы и не замѣтили, какъ легко и быстро дошли до бивака, выбраннаго по ту сторону города, въ дубовой рощѣ.

15-го сентября мы направились въ Бузео и должны были сдѣлать 31 версту. Въ Бузео полкъ былъ встрѣченъ графомъ Шуваловымъ. Не смотря на большой переходъ, полкъ проходилъ мимо графа молодецки. Въ Бузео полкъ сталъ бивакомъ, также въ превосходной дубовой рощѣ.

Отъ графа мы узнали, что разнеслись слухи относительно намѣ-

Digitized by Google

ренія турокъ переправиться въ Румынію у Силистріи, и такъ какъ въ это время двигалась по Румыніи и наша 24-я пѣхотная дивизія, то начальникъ этой дивизіи получилъ приказаніе одну бригаду направить къ лѣвому берегу Дуная у Силистріи, а съ другой продолжать движеніе къ Зимницѣ.

На другой день, 16-го сентября, мы должны были направиться въ городъ Мезиль, т. е. сдѣлать переходъ въ 32 версты; графъ же Шуваловъ остался въ Бузео, чтобы осмотрѣть 1-ю бригаду и артилерію, послѣ чего намѣренъ былъ переѣхать въ Бухарестъ, куда и мнѣ было приказано, сдавъ штабъ ординарцу штабсъ-капитану Гершельману, прибыть 20-го сентября. Въ Бузео было доложено графу о неудобствѣ въ походѣ производить разжалованіе унтеръ-офицеровъ властью начальника дивизіи; вслѣдствіе этого было получено разрѣшеніе предоставить власть эту полковымъ командирамъ съ тѣмъ, чтобы о каждомъ разжалованіи давалось знать въ штабъ дивизіи, для включенія въ приказъ по дивизіи. Дѣйствительно, мѣра эта необходима; изъ запаса поступаетъ немало унтеръ-офицеровъ, не соотвѣтствующихъ своему назначенію, и на первыхъ же порахъ нужны строгія мѣры, чтобы привести всѣхъ людей болѣе или менѣе къ одному уровню; нужно сразу оборвать одного, чтобы этимъ удержать другихъ, а тутъ приходилось ждать разрѣшенія начальника дивизіи.

17-го сентября въ Мезилѣ была дневка; погода стояла отличная; мы попали въ городъ во время ярмарки. Не захвативъ изъ Петербурга ничего теплаго, мы здѣсь довольно хорошо экипировались румынскими овечьими куртками и теплыми шапками, въ которыхъ и щеголяли на бивакѣ, такъ какъ вечера и ночи уже стали замѣтно холоднѣе.

18-го сентября, мы совершили переходъ въ 18 верстъ и, уже въ 10 часовъ утра, полкъ былъ на ночлегѣ въ деревнѣ Альбешти.

За это время всѣ мы до того втянулись въ походную жизнь и привыкли къ довольно значительнымъ переходамъ, что 18 верстъ проходили въ видѣ прогулки, останавливаясь на одинъ часъ для большаго привала. Офицеры даже были рады длинному походу, говоря: «по крайней мѣрѣ будемъ имѣть право сказать, что всю Румынію прошли пѣшкомъ», и потому даже нѣкоторые никогда не садились верхомъ, чтобы не выключить изъ всего пространства ни одной версты, которая не была бы дѣйствительно пройдена пѣшкомъ.

Всѣ походныя сноровки уже были пріобрѣтены; нужно было видѣть, какъ ловко устраивалась закуска на привалѣ, чтобы сразу опредѣлить, что это уже практики, а не новички; завелись магары съ

Digitized by Google

корпизами, которые неотступно сопровождали баталіоны и въ свою очередь были сопровождаемы нѣсколькими деньщиками; сначала солдаты, увидѣвъ ословъ, хохотали до упада и конечно окрестили каждаго изъ нихъ; впрочемъ измѣненія въ кличкахъ состояли не въ имени, а въ отчествѣ, такъ какъ имя каждаго было Макаръ, но назывались они Ивановичами или Васильевичами, смотря по вкусу.

Артели у офицеровъ образовались побаталіонно; завѣдывали ими, большею частію, баталіонные адъютанты; какъ верховые, они могли быстрѣе производить рекогносцировки насчетъ живности и очень часто приходилось видѣть, придя на ночлегъ, какъ кто нибудь изъ нихъ торжественно возвращался изъ ближайшей деревни, имѣя поперекъ сѣдла или живаго барана, или нѣсколько паръ гусей, или же утокъ.

19-го сентября мы пришли въ городъ Плоешти, сдѣлавъ тоже 18 верстъ и съ такимъ же успѣхомъ. Число отсталыхъ въ полку стало уменьшаться, благодаря сокращенію числа воловыхъ подводъ и употребленію большаго ихъ числа на возку ранцевъ слабосильныхъ людей; еще одна мѣра помогла этому, — это распоряженіе, чтобы слабые и съ потертыми ногами шли при обозѣ, помогая ему въ случаѣ тяжелой дороги; появились также и туфли; все это сразу заставило притворявшихся присоединиться къ частямъ.

Изъ Плоешти, 20-го сентября, я долженъ былъ, по приказанію графа Шувалова, сѣсть на желѣзную дорогу и прибыть прямо въ Букарештъ; штабу же надлежало двигаться съ Павловскимъ полкомъ дальше въ Чолпаны, гдѣ ему была назначена дневка; 22-го сентября полкъ со штабомъ остановился въ трехъ верстахъ отъ Букарешта; 23-го сентября Павловскій полкъ долженъ былъ продолжать движеніе чрезъ Букарештъ дальше въ деревню Жилява, а штабъ дивизіи—оставаться на мѣстѣ и только 24-го сентября, уже по желѣзной дорогѣ, переѣхать во Фратешти, откуда пѣшкомъ дойти до дер. Путинеи, соединиться тамъ съ лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ и такимъ образомъ стать впереди дивизіи, для болѣе удобнаго полученія приказаній свыше, а равно для ихъ разсылки.

21-го сентября въ Букарештѣ собрался весь штабъ и оба бригадныхъ управленія. Приближалось уже время перехода черезъ Дунай, а слѣдовательно и вступленія въ раіонъ дѣйствій нашей арміи. Въ этомъ близкомъ будущемъ особенно заботило насъ продовольствіе частей, такъ какъ мы были убѣждены, что товарищество насъ покинетъ разъ только мы перейдемъ Дунай; въ виду этого, предписано было полкамъ озаботиться, чтобы весь провіантъ, находящійся какъ

Digitized by Google

на людяхъ, такъ и въ провіантскихъ повозкахъ, былъ бы полностью на лицо; а потому, если бы въ нѣкоторыхъ частяхъ дивизіи, по какимъ бы то ни было случаямъ, онъ былъ уже частію израсходованъ, то пополнить по пути къ Дунаю изъ склада, находящагося въ г. Фратешти.

Затѣмъ не менѣе безпокоилъ насъ и шанцевый инструментъ, который, согласно положенія, долженъ былъ возиться въ обозѣ 2-го разряда и выдаваться на руки только въ виду необходимости производства какихъ либо работъ; такъ какъ не всегда было бы возможно имѣть свой обозъ подъ руками, то могло легко случиться, что именно тогда, когда будетъ нуженъ шанцевый инструментъ, его то на лицо и не окажется; опытъ же послѣднихъ кампаній указалъ на необходимость всегда имѣть его подъ руками, а бывшія дѣла съ турками еще болѣе выказали эту необходимость, такъ какъ приходилось, въ виду уменьшенія потерь, прибѣгать къ окопамъ не только при оборонѣ, но даже и при наступленіи. А потому, принимая въ соображеніе все вышеизложенное, было предписано весь шанцевый инструментъ возить въ обозѣ 1-го разряда, уложивъ его въ одну повозку, назначенную для перевозки шанцеваго инструмента, и включивъ ее въ число повозокъ обоза 1-го разряда.

Здѣсь же заодно пришлось распорядиться и относительно носилокъ для переноски раненыхъ; такъ какъ 1-я линія перевязочныхъ пунктовъ должна быть составляема средствами полковъ, и такъ какъ каждый полкъ имѣетъ по 32 штуки носилокъ, то для того, чтобы онѣ были непосредственно при войскахъ, приказано тоже и ихъ возить въ той же самой повозкѣ, въ которой полагалось возить и шанцевый инструментъ.

По произведенному опыту укладки въ указанную повозку шанцеваго инструмента и носилокъ оказалось, что укладка можетъ быть произведена вполнѣ удобно, и что грузъ, приходящійся на каждую лошадь, будетъ не свыше 32-хъ пудовъ. Находя, что грузъ этотъ довольно значителенъ, было приказано, въ виду облегченія правильнаго движенія, въ каждомъ полку при обозѣ 1-го разряда имѣть по двѣ запасныхъ лошади.

Укладку шанцевой повозки было предписано производить слѣдующимъ образомъ: снизу 16 ломовъ, 48 кирокъ и 48 мотыгъ; затѣмъ на нихъ 160 топоровъ и 160 лопатъ, а сверху 64 ножки отъ носилокъ; потомъ вдоль повозки, поверхъ уложеннаго инструмента, привязывать 64 носильныя палки, — затѣмъ подъ ними укладывать мѣшки отъ подушекъ и тюфяковъ съ лямками и мѣшокъ съ ремешками

Digitized by Google

для носки шанцеваго инструмента, а равно и два мѣшка съ запаснымъ овсомъ для лошадей этой повозки. Уложенное такимъ образомъ должно было покрываться брезентомъ, оставляя концы носилочныхъ палокъ незакрытыми. Все это должно было быть исполнено на послѣдней дневкѣ, передъ переходомъ черезъ Дунай.

Санитарные ранцы, находящіеся въ каждомъ полку, приказано возить на четырехъ патронныхъ ящикахъ, двигающихся при баталіонахъ, выдавая ихъ передъ боемъ ротнымъ фельдшерамъ, которые въ этомъ случаѣ свои ранцы должны класть на упомянутые патронные ящики.

До Дуная походное движеніе должно было продолжаться прежнимъ порядкомъ; съ переходомъ черезъ Дунай — движеніе предполагалось производить со всѣми военными предосторожностями. Послѣ соединенія всѣхъ полковъ дивизіи, въ самомъ началѣ походнаго движенія съ военными предосторожностями, обозу 3-го разряда предписано было слѣдовать непосредственно за обозомъ 2-го разряда всей дивизіи, всегда особою колонною, полкъ за полкомъ и въ разстояніи отъ обоза 2-го разряда дивизіи не менѣе какъ въ полуверстѣ; аріергардъ въ этомъ случаѣ долженъ былъ идти за обозомъ 3-го разряда. При остановкахъ дивизіи на ночлегѣ или дневкѣ, обозу 3-го разряда воспрещалось располагаться вмѣстѣ съ обозомъ 2-го разряда, а приказано было становиться отдѣльно отъ него, но всегда въ раіонѣ, входящемъ въ бивачное оцѣпленіе.

Всѣ полки, проходящіе черезъ Букарештъ, были встрѣчаемы завѣдующимъ тыломъ арміи генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ, и каждый изъ нихъ получилъ хорошее напутственное слово. 24-го сентября появился и нашъ штабный обозъ, и всѣ мы вмѣстѣ съ нимъ отправились на желѣзную дорогу, для переѣзда во Фратешти.

Нагрузка производилась чрезвычайно долго, такъ какъ румыны во всемъ поскупились, да кромѣ того добиться отъ нихъ чего бы то ни было являлось невозможною вещью: много помогли здѣсь намъ наши желѣзнодорожные солдатики. Поздно ночью прибыли мы во Фратешти; пришлось выгружаться въ такую темень, что хоть глазъ выколи; ни одного фонаря, мѣсто незнакомое, холодъ, помѣщеній вблизи никакихъ. Съ грѣхомъ пополамъ разгрузка покончена—и мы кое-какъ стали бивакомъ. Дровъ не было, за то первый заборъ, намъ попавшійся, нужно сознаться, пострадалъ изрядно. Поутру пріѣхалъ графъ Шуваловъ; мы тогда уже оріентировались настолько, что могли ему указать дорогу въ Путинею, куда и сами къ вечеру 25-го сентября прибыли благополучно.

Digitized by Google

26-го сентября вмѣстѣ съ Финляндскимъ полкомъ мы перешли въ Бригадиръ, а 27-го пришли въ Зимницу. Оба перехода были крайне утомительны, по причинѣ весьма плохой дороги и страшнѣйшей грязи. Люди растягивались, шлепая чуть не поколѣно въ жидкой грязи; обозы во многихъ мѣстахъ положительно увязали въ лужахъ и приходилось почти все время вытаскивать ихъ при помощи людей; вообще обстановка была самая неприглядная, и нужно было удивляться той выносливости и добродушію, съ которыми все это переносилось солдатами; на ночлегъ приходили ночью, въ полнѣйшей темнотѣ; часто люди падали и, вымокнувъ въ грязи, на бивакѣ едва доставали мокрыхъ дровъ, чтобы хотя отчасти осушиться.

Въ Зимницѣ для бивака дивизіи былъ отведенъ островъ, который отъ румынскаго берега отдѣляется узкимъ рукавомъ; въ полую воду островъ этотъ весь обыкновенно заливается водою, но въ то время онъ былъ почти сухъ, хотя во многихъ мѣстахъ еще были видны слѣды затопленія.

Поставивъ Финляндскій полкъ на бивакѣ, мы въѣхали въ Зимницу для того, чтобы самимъ отыскать какое нибудь помѣщеніе для штаба. Городъ былъ переполненъ разнымъ людомъ; движеніе громадное, но порядка никакого, никто ничего не знаетъ: спросишь, напримѣръ, самое обыкновенное: «гдѣ живетъ комендантъ», — отвѣтъ «не знаю». Все, что до сихъ поръ мы видѣли по части грязи, не могло идти ни въ какое сравненіе съ тою грязью, которая была на улицахъ Зимницы; это были не улицы, а рѣки жидкаго, вонючаго мѣсива, по которымъ съ замѣчательнымъ равнодушіемъ всѣ ходили, увязая во многихъ мѣстахъ выше колѣна. Масса самыхъ разнокалиберныхъ лавчонокъ — и все жиды, и жиды. Нѣсколько грязнѣйшихъ трактировъ были переполнены посѣтителями, въ которыхъ пѣвцы и музыка немилосердно терзали уши.

Человѣкъ всюду обтерпится; и здѣсь мы, шагая по грязи, разыскали агента товарищества, который помѣстилъ насъ по разнымъ норамъ; отыскали комендантское и этапное управленія, но не нашли тамъ дальнѣйшаго нашего маршрута, и только на другой день получили приказаніе 29-го перейти Дунай и сосредоточить дивизію въ деревнѣ Царевичъ. Къ 29-му въ Зимницу пришли уже два наши полка; не доставало слѣдовательно лейбъ-гвардіи Московскаго и Гренадерскаго полковъ и всей 2-й артилерійской бригады.

Отъ Зимницы до Царевича не болѣе восьми верстъ, слѣдовательно мы разсчитывали совершить въ сущности небольшую прогулку съ по-

Digitized by Google

путнымъ осмотромъ устроенныхъ черезъ Дунай мостовъ; на дѣлѣ же эта прогулка продолжалась почти двое сутокъ.

Чтобы осмотрѣть дорогу и выбрать бивакъ для дивизія въ Царевичѣ, мнѣ было приказано отправиться наканунѣ и вернуться къ вечеру; осмотръ дороги привелъ меня къ заключенію, что обозы наши, безъ починки нѣкоторыхъ мѣстъ дороги, не пройдутъ; вслѣдствіе чего утромъ 29-го сентября, въ головѣ колонны, я былъ посланъ съ баталіономъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка для возможныхъ исправленій. Что могъ сдѣлать въ нѣсколько часовъ баталіонъ? — Засыпать нѣсколько ямъ, сравнять нѣкоторые косогоры, да спустить кое-гдѣ накопившуюся на дорогѣ грязь; вся трудность заключалась въ подъемѣ на берегъ, пройдя мосты. И дѣйствительно, люди бились почти до самаго вечера, чтобы поднять обозъ; наконецъ и это препятствіе въ потѣ лица преодолѣли.

Въ разстояніи затѣмъ трехъ верстъ начинается узкое ущелье, затопленное растворенной глиной, въ которой застряли два встрѣчныхъ интендантскихъ обоза. Положеніе было тяжелое; разбросать повозки по сторонамъ нельзя — берега ущелья отвѣсны; протащить обозы въ одну сторону тоже нельзя, такъ какъ повозки перепутались и загородили всю дорогу; пришлось заночевать частью у ущелья, частью же людей продвинуть въ обходъ по горамъ въ Царевичу на бивакъ.

Если бы былъ караулъ, на обязанности котораго лежало регулированіе движенія по этому ущелью, то можно было бы избѣгнуть этихъ неудобствъ.

Переночевавъ въ Царевичѣ, съ утра войска занялись очисткой ущелья отъ повозокъ, т. е. растаскиваніемъ ихъ въ обѣ стороны; наконецъ къ вечеру дѣло было окончено, и наши обозы пришли на бивакъ.

Въ этотъ день было получено приказаніе дивизіи направиться 1-го октября на деревню Акчаиръ. Такъ какъ, подходя къ Дунаю, у насъ было очень много различныхъ предположеній относительно направленія, которое придется на долю дивизіи, то направленіе на Акчаиръ намъ дало поводъ думать, что мы двинемся на Шипку.

3-го утромъ я поѣхалъ осмотрѣть предстоящій намъ путь и выбрать бивакъ для дивизіи въ Акчаирѣ; подъѣхавъ къ деревнѣ, я увидѣлъ групу всадниковъ, которые видимо что-то поджидали; подъѣхавъ ближе, я узналъ, что это былъ Государь Императоръ, выѣхавшій встрѣтить л. гв. Финляндскій полкъ; я былъ подозванъ и имѣлъ счастье доложить, что полкъ прибываетъ въ Акчаиръ только завтра, и что задержка произошла вслѣдствіе ужасной дороги и подъ-

Digitized by Google

ема, послѣ перехода черезъ Дунай. Здѣсь же недалеко я увидѣлъ и людей Финляндскаго полка, находившихся въ конвоѣ Его Величества, вышедшихъ также встрѣтить своихъ однополчанъ; на многихъ изъ нихъ уже красовались георгіевскіе кресты.

Вернувшись къ вечеру въ Царевичъ, я узналъ, что направленіе нашего движенія измѣнено, и изъ главной квартиры получено приказаніе 1-го октября перейти въ деревню Павло, т. е. въ сущности встать въ резервъ за рущукскимъ отрядомъ. Выступивъ рано утромъ, мы двинулись по дорогѣ на Павло, руководствуясь болѣе разспросами, чѣмъ картою, на которой дороги въ этомъ мѣстѣ изображены совершенно неправильно.

Эта дорога имѣла совсѣмъ иной колоритъ; сразу было видно, что мы на театрѣ войны; пресловутыя болгарскія дороги такъ и вспомнились каждому; украшеніемъ ихъ еще въ данное время были павшіе лошади и волы, разбросанные въ большомъ количествѣ по сторонамъ; не подбиралъ ихъ никто, и если бы не масса турецкихъ и болгарскихъ собакъ, обгладывающихъ всю эту падаль, то дороги были бы немыслимы для движенія, вслѣдствіе вони отъ разложенія павшихъ животныхъ; такъ что въ сущности собаки сослужили намъ службу, какъ самые исправные дезинфекторы.

Въ Павло мы прибыли засвѣтло и расположились бивакомъ на отличномъ мѣстѣ. Здѣсь мы простояли 3-го и 4-го октября; успѣли оправиться и сдѣлать нѣсколько распоряженій касательно облегченія нашихъ солдатъ и дать кое-какіе совѣты относительно дѣйствія въ бою, позаимствовавъ послѣдніе, такъ сказать налету, у бывшихъ уже въ бояхъ. Въ числѣ совѣтовъ, объявленныхъ въ приказѣ по дивизіи, были слѣдующіе:

1) «Турецкія войска начинаютъ стрѣльбу съ весьма дальнихъ разстояній, стрѣляютъ часто, но не мѣтко, а потому слѣдуетъ быстро пройти разстояніе недосягаемости выстрѣла нашего ружья, и открывать огонь только по сближеніи съ противникомъ на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла.

2) Для уменьшенія убыли въ людяхъ пользоваться всѣми мѣстными закрытіями; примѣняться къ мѣстности какъ въ цѣпи, такъ и въ резервѣ, не стѣсняясь формою строя и принимая порядокъ наиболѣе обезпечивающій войска отъ выстрѣловъ.

3) Бывшія дѣла показали, что турецкія войска, кромѣ пользованія мѣстностью, прибѣгали къ земляннымъ окопамъ не только при оборонѣ, но и при наступленіи, что въ значительной степени сберегая людей, затрудняло взятіе занимаемыхъ ими позицій; а потому тамъ, гдѣ земляные окопы могутъ быть съ пользою употреблены, какъ, напримѣръ: при оборонѣ или же

Digitized by Google

по занятіи непріятельской позиціи для большаго обезпеченія ихъ за собою частямъ боевыхъ линій прикрываться окопами. Для этой цѣли, передъ вступленіемъ въ бой, людямъ раздавать шанцевый инструментъ, возимый въ обозѣ 1-го разряда.

4) Артилерія, открывая огонь съ болѣе дальнихъ разстояній чѣмъ пѣхота и выбирая для этого удобныя позиціи, должна безусловно сопровождать послѣднюю, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, такъ какъ только постоянная и самая энергическая подготовка огнемъ и взаимная поддержка этихъ родовъ оружія дѣлаютъ успѣхъ возможнымъ. Святая обязанность пѣхоты охранять свою артилерію.

5) Въ бывшихъ въ настоящую кампанію дѣлахъ замѣчено, что войска бросаются въ атаку съ крикомъ «ура» съ весьма большихъ разстояній, вслѣдствіе чего, во время самаго столкновенія, люди теряютъ силу, необходимую для штыковаго удара; атаку слѣдуетъ начинать не иначе, какъ послѣ тщательной подготовки ея огнемъ и къ крику «ура» переходить только тогда, когда начальникъ части неотступно рѣшился довести дѣло до конца, т. е. до штыковаго удара.»

Вопросъ относительно тяжести ранцевъ былъ рѣшенъ слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ тяжесть ранца настолько велика, что онъ положительно стѣсняетъ дѣйствія солдата въ бою, и такъ какъ были случаи, что передъ дѣломъ, въ виду облегченія нижнихъ чиновъ, ранцы снимались и складывались въ какомъ нибудь болѣе или менѣе безопасномъ мѣстѣ, вслѣдствіе чего часто и терялись, то во избѣжаніе этого, если бы дивизіи пришлось внезапно выступить или приказано оставить ранцы по случаю близкаго вступленія въ бой, то солдатамъ приказано было изъ каждаго ранца вынуть: одну рубашку, одну фуфайку, одну пару портянокъ, одно полотенце и большіе наушники и свернуть ихъ въ шинели; на концахъ, подобнымъ образомъ свернутой шинели, должно быть съ задней стороны обвернуто палаточное полотнище и тамъ же привязана палаточная палка: на другомъ же концѣ имѣть обвернутымъ башлыкъ; ружейныя принадлежности должны быть уложены на днѣ сухарнаго мѣшка; ложку положить въ котелокъ, который долженъ быть привязанъ къ концамъ скатанной шинели; перевязочную косынку носить въ карманѣ шароваръ, рукавицы имѣть на тесакѣ; сухарный мѣшокъ и водоносную флягу носить такъ, какъ это было до сихъ поръ. Такимъ образомъ ноша солдата уменьшена до 17½ фунтовъ, не считая вооруженія и сухарнаго запаса. Затѣмъ всѣ ранцы съ оставшимися въ нихъ вещами оставить при провіантскихъ повозкахъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда придется надѣвать шинели въ рукава поверхъ мундировъ, всѣ вещи, скатываемыя въ шинели, укладывать въ башлыкъ, связывая его и надѣвая черезъ лѣвое пле-

Digitized by Google

чо. Если бы встрѣтилась надобность надѣть и башлыкъ, то всѣ вещи, за исключеніемъ палаточнаго полотнища, складывать въ большіе наушники.

Укладку всѣхъ вышеуказанныхъ вещей и пригонку всего носимаго солдатомъ во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ графъ Шуваловъ лично осмотрѣлъ, и всѣ мы вполнѣ убѣдились въ удобствѣ предлагаемаго измѣненія, а главное порадовались за солдата, что его облегчатъ, такъ какъ разсчитывали, и не безъ основанія, что при первомъ удобномъ случаѣ мы ранцы сложимъ на покой.

Оба полка, находившіеся теперь въ Павло, отдохнули, да къ тому же и погода вполнѣ благопріятствовала этому отдыху; по утрамъ занимались ротными и баталіонными ученьями, такъ какъ нужно было запасныхъ нижнихъ чиновъ болѣе ознакомить съ маневрированіемъ цѣпи на мѣстности, а не на плацу.

Такъ какъ наше пребываніе въ Павло указывало на то, что мы войдемъ въ составъ рущукскаго отряда, то нужно было озаботиться осмотромъ дорогъ на случай, если дивизію потребуютъ по какому нибудь направленію. Съ этою цѣлью мнѣ было приказано отправиться на рекогносцировку и ознакомиться съ пространствомъ до рѣки Янтры. Къ вечеру, вернувшись на бивакъ, я узналъ, что моя работа болѣе уже ненужна, такъ какъ за это время было получено распоряженіе изъ главной квартиры о движеніи дивизіи отъ Павло, черезъ Горній Студень въ Овчу-Могилу; приказаніе это лейбъ-гвардіи Гренадерскому и Московскому полкамъ было послано прямо изъ главной квартиры. И такъ, стало ясно, что окончательно дивизія направляется подъ Плевно. По дорогѣ предстояло еще узнать, кто будетъ командовать гвардейскимъ корпусомъ, потому что не было сомнѣнія, что всѣ гвардейскія части для общаго дѣйствія соединятся въ особый корпусъ. Разрѣшеніе этого вопроса для насъ предстояло въ главной квартирѣ — въ Горнемъ Студенѣ.

5-го октября, въ 7½ часовъ утра, бригада выступила изъ деревни Павло и двинулась на Горній Студень въ Овчу-Могилу. Въ Горнемъ Студенѣ полки были встрѣчены Его Высочествомъ Главнокомандующимъ и затѣмъ Государемъ Императоромъ.

Радостное «ура» вырвалось изъ тысячи грудей при видѣ любимаго Монарха; шапки полетѣли вверхъ и немалыхъ стоило усилій остановить этотъ сердечный порывъ, для того чтобы снова услышать милостивыя слова Монарха. Государь Императоръ высказалъ увѣренность, что гвардія оправдаетъ на полѣ брани всегдашнюю Его къ ней любовь.

Digitized by Google

Сдѣлавъ небольшой привалъ и наговорившись вдоволь съ товарищами, находившимися въ конвоѣ Его Величества и которые уже успѣли побывать въ дѣлѣ и многіе даже заслужить георгіевскіе кресты, полки направились далѣе въ Овчу-Могилу, куда и прибыли къ вечеру. Немного позже подошелъ и лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, который тѣмъ же путемъ направился далѣе на соединеніе со 2-ю бригадою своей дивизіи. Графъ Шуваловъ оставался въ главной квартирѣ Великаго Князя до поздняго вечера и ночью только присоединился къ войскамъ. Здѣсь мы узнали о назначеніи генерала Гурко командующимъ гвардіей.

Переночевавъ въ Овчей-Могилѣ, 6-го октября, въ 8 часовъ утра, полки выступили далѣе въ походъ къ пункту сосредоточенія гвардіи, т. е. въ Эски-Бркачъ; переходъ былъ довольно значительный, а именно черезъ деревню Лижаны къ деревнѣ Раденицы. Къ этому времени въ Раденицы прибылъ интендантскій транспортъ, а потому полки получили предписаніе принять все недостающее число продовольствія, израсходованное ими по случаю недоставленія припасовъ отъ товарищества по продовольствію.

7-го октября полки дивизіи должны были совершить походъ отъ деревни Раденицы до деревни Сгалевицы, для чего было приказано выступить въ 8½ часовъ утра, имѣя въ головѣ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, затѣмъ лейбъ-гвардіи Павловскій и въ хвостѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ; въ авангардъ предписано выслать одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, а въ аріергардъ одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. Кромѣ того отъ каждаго полка требовалось выслать по полуротѣ къ обозу 2-го разряда и по полуротѣ къ обозу 3-го разряда; дивизіонному лазарету назначалось слѣдовать за обозомъ 2-го разряда всей дивизіи. Въ Порадимѣ полки были встрѣчены румынскимъ княземъ Карломъ и генераломъ (нынѣ графомъ) Тотлебеномъ, подъ начальство которыхъ мы поступили, приближаясь къ Плевно. Въ концѣ перехода было получено приказаніе изъ главной квартиры, измѣняющее нашъ маршрутъ, вслѣдствіе чего полки остановились на ночлегъ въ деревнѣ Пелишатѣ.

На слѣдующій день, т. е. 8-го октября, полки должны были дойти только до деревни Богота, гдѣ назначалась дневка, а 10-го отправиться въ Эски-Бркачъ; въ этомъ же приказаніи предписано было ранцы сложить въ Боготѣ, и немедленно по приходѣ въ вышеуказанную деревню, сдѣлавъ укладку необходимыхъ вещей въ шинели, согласно указаніямъ, даннымъ полкамъ въ Павло, для охраненія ран-

Digitized by Google

цевъ назначить по два человѣка съ роты и по одному унтеръ-офицеру съ баталіона.

Въ виду близости непріятеля и не смотря на то, что движеніе наше прикрывалось войсками, находящимися подъ Плевно, дивизіи было приказано двигаться съ военными предосторожностями; въ виду имѣлась собственно не опасность, а скорѣе практика, желаніе втянуть части въ подобнаго рода движеніе; порядокъ слѣдованія былъ почти тотъ же, какъ и наканунѣ, съ тою разницею, что обозы составляли особую колонну съ своимъ собственнымъ прикрытіемъ.

Имѣя въ виду, что впослѣдствіи, при военныхъ дѣйствіяхъ, весьма вредно можетъ отразиться несвоевременное полученіе приказанія какою нибудь частью и удостовѣрившись на практикѣ, что люди, посылаемые изъ полковъ въ штабъ дивизіи, зачастую долго блуждали, пока наконецъ отыскивали мѣсто расположенія своего штаба дивизіи, было подтверждено, чтобы полки, по приходѣ на ночлегъ или дневку, сейчасъ бы точно узнавали, гдѣ стоитъ штабъ дивизіи или отряда, а потому приказано было принять за правило, чтобы къ тому офицеру, который будетъ ставить часть на бивакѣ, немедленно наряжались отъ каждаго полка по одному нижнему чину, которымъ вышеуказанный офицеръ обязанъ не только сказать, гдѣ избрано мѣсто для штаба, а непремѣнно лично отвести ихъ туда; при посредствѣ этихъ людей, возвратившихся въ свои части, въ полку не происходило затрудненія при посылкѣ какъ за приказаніями, такъ равно и съ разнаго рода донесеніями.

Между тѣмъ отъ генерала Гурко было получено приказаніе, которымъ предписывалось, кромѣ ранцевъ, въ Боготѣ оставить еще и всѣ провіантскія, артельныя и казначейскія повозки; при этомъ было поставлено въ непремѣнную обязанность на людяхъ имѣть, начиная съ 12-го октября, шести-дневный запасъ сухарей. Въ виду этого приказанія, а равно и свѣдѣній, что за рѣку Видъ не будетъ взято съ частями никакого обоза, было рекомендовано гг. офицерамъ озаботиться заготовленіемъ вьюковъ, чтобы не остаться совсѣмъ безъ вещей.

Пришлось на скорую руку дѣлать вьючныя сѣдла и запасаться мѣшками для вещей, а равно и найти средства обезпечить офицеровъ вьючными лошадьми; правда, у многихъ были уже куплены во время похода ослы,—ихъ же предполагалось пустить и въ дальнѣйшій ходъ, но все же было порядочно возни, пока все устроилось и эта вьючно-деньщичья команда приняла мало-мальски организованый видъ. Не разсчитывая ни на интендантство, а подавно и на товарищество, и имѣя свѣдѣнія о томъ, что въ окрестностяхъ можно доставать значительное ко-

Digitized by Google

личество муки, было предписано въ Боготѣ учредить при складахъ ранцевъ хлѣбопекарные пункты. Такимъ образомъ предполагалось до нѣкоторой степени, Боготъ превратить для насъ въ базу и съ этою цѣлью для надзора за оставленными вещами, а равно и производства нужныхъ работъ по устройству складовъ и хлѣбопекарныхъ печей, а также и самаго хлѣбопеченія приказано было полкамъ дивизіи отъ каждой роты оставить въ Боготѣ по пяти человѣкъ, по преимуществу плотниковъ, каменщиковъ и хлѣбопековъ; для завѣдыванія же хлѣбопекарнымъ пунктомъ отъ дивизіи былъ назначенъ особый офицеръ.

Дивизіонный подвижной лазаретъ было приказано временно оставить въ Боготѣ, а такъ какъ помѣщеній для склада ранцевъ еще не было устроено, то предложено на нѣкоторое время воспользоваться свободными шатрами, имѣющимися въ вышеупомянутомъ лазаретѣ. Каждый полкъ изъ своихъ ранцевъ воздвигъ цѣлый домъ; грустная будущность предстояла всему этому солдатскому имуществу, въ особенности если подвижной лазаретъ былъ-бы принужденъ забрать и ту утлую защиту, которая временно охраняла его отъ дождя и непогоды. Тогда объ этомъ не думалось; но послѣ, когда износилось бѣлье, сапоги, когда неоткуда было ихъ достать, не разъ съ грустью вспоминалось о томъ, что тамъ, въ Боготѣ, все это есть.

Выполненіе втораго требованія приказа генерала Гурко относительно продовольствія могло быть только достигнуто распоряженіемъ выдавать людямъ не по два фунта, а $1^1/_2$ фунта сухарей и производить двѣ варки; только этимъ способомъ могъ образоваться шестидневный запасъ, а потому, если бы по какимъ бы то ни было причинамъ потребовалось начать расходовать его, то предписано было приступать къ этому не иначе, какъ предувѣдомивъ командующаго дивизіей и получивъ на это его разрѣшеніе.

Дневка прошла весьма быстро; всякому было достаточно дѣла, каждый, такъ сказать, изготовлялся окончательно; оставалось только желаніе узнать, что будетъ въ ближайшемъ будущемъ; хотѣлось хоть что нибудь развѣдать о нашемъ противникѣ, съ которымъ скоро придется сойтись грудь съ грудью. Желаніе это было общимъ. Графъ Шуваловъ тоже не упустилъ случая кое-что поразузнать, побывавъ у генерала Скобелева 2-го, штабъ-квартира котораго находилась недалеко отъ Богота, а именно въ деревнѣ Тученицѣ. Здѣсь за обѣдомъ у генерала Скобелева я встрѣтилъ своего однокашника и товарища начальника штаба скобелевскаго отряда А. Н. Куропаткина, отъ котораго получилъ много полезныхъ указаній, вынесенныхъ имъ изъ его боевой практики.

Digitized by Google

10-го октября къ вечеру дивизія была почти въ сборѣ, такъ какъ присоединились еще въ Боготѣ три батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка. Появленіе этихъ батарей съ баталіономъ для насъ было нѣкоторымъ сюрпризомъ, такъ какъ мы ихъ прибытія ждали позже и вмѣстѣ съ цѣлымъ Московскимъ полкомъ. Произошло это слѣдующимъ образомъ: Московскій полкъ, согласно маршрута для движенія дивизіи по Румыніи, долженъ былъ слѣдовать въ послѣднемъ эшелонѣ и въ Бырладѣ соединиться съ л.-гв. 2-ю артилерійскою бригадою; движеніе полка вмѣстѣ съ артилеріей, да еще вдобавокъ при распутицѣ, по такимъ отвратительнымъ дорогамъ, какія существуютъ между Букарештомъ и Зимницей, на столько утомило людей, что командиръ Московскаго полка генералъ Брокъ принужденъ былъ, дойдя до Зимницы, на свой собственный страхъ, дать лишнюю дневку полку противъ обозначенныхъ въ маршрутѣ. Командиръ лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады полковникъ Сиверсъ не рѣшился послѣдовать примѣру Московскаго полка, а потому, попросивъ въ прикрытіе артилеріи 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, направился далѣе на присоединеніе къ дивизіи черезъ Булгарени.

Съ артилеріей вмѣстѣ отправился и начальникъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковникъ Скалонъ, который въ то время находился въ Зимницѣ для надлежащаго направленія полковъ дивизіи, постепенно проходящихъ черезъ этотъ городокъ. Дойдя до Булгарени, двигающейся колонной были услышаны орудійные выстрѣлы подъ Плевно; не зная обстановки дѣла и считая опаснымъ далѣе двигать такое большое число орудій подъ прикрытіемъ одного только баталіона, было рѣшено три батареи оставить въ Булгарени дожидаться Московскаго полка и тогда уже слѣдовать съ нимъ, а три другія батареи съ 4-мъ баталіономъ Московскаго полка придвинуть къ дивизіи, т. е. въ Боготъ.

10 го октября дивизія должна была совершить переходъ, со всѣми военными предосторожностями изъ Богота въ Эски-Бркачъ, вслѣдствіе чего было предписано 4-му и 3-му баталіонамъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка съ 1 й батареей составить авангардъ и, выступая въ 7 часовъ утра, направиться въ д. Ральево и далѣе въ Эски-Бркачъ; остальнымъ двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, 2-й и 3-й батареямъ, затѣмъ лейбъ-гвардіи Павловскому полку и тремъ баталіонамъ лейбъ гвардіи Гренадерскаго полка составить главныя силы и, выступивъ въ 7¼ часовъ утра, слѣдовать по дорогѣ за авангардомъ; въ аріергардъ былъ назначенъ одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи

Digitized by Google

Гренадерскаго полка; баталіону этому предписывалось выступить въ головѣ обоза 2-го разряда; дойдя же до плевно-ловчинской дороги остановиться и, не выказываясь, расположиться тамъ для прикрытія прохожденія обоза; на этомъ мѣстѣ аріергардъ обязанъ былъ оставаться до тѣхъ поръ, пока хвостъ обоза дойдетъ до д. Ральево.

Распоряженіе это относительно обоза было сдѣлано въ виду того, что въ то время считали недостаточно обезпеченной плевно ловчинскую дорогу, а такъ какъ не предвидѣлось идти по хорошей дорогѣ, и обозъ долженъ былъ растянуться, то онъ во время движенія могъ бы быть обезпокоенъ турками.

До деревни Ральево дорога была сносная, но здѣсь, въ оврагѣ у Ральево, обозы застряли. Тутъ же насъ ждали гвардейскіе жандармы, высланные штабомъ гвардейскаго корпуса для указанія дальнѣйшаго нашего пути и приготовленнаго для насъ у Эски-Бркача бивака. Не смотря на то, что переходъ былъ не великъ, мы къ биваку подошли только поздно вечеромъ. Было уже совершенно темно; пришлось ставить дивизію ощупью, не зная даже куда она должна стоять фронтомъ, такъ какъ мѣсто бивака не было обозначено людьми.

На слѣдующій день, т. е. 11-го октября, въ 9 часовъ утра, на бивакъ къ дивизіи пріѣхалъ генералъ Гурко. Все было въ порядкѣ, и люди смотрѣли молодцами, желая произвести самое лучшее впечатлѣніе на будущаго своего вождя. Генералъ Гурко объѣхалъ всѣ части, здоровался съ людьми и въ каждомъ полку обращался къ людямъ съ краткою рѣчью, выражавшею увѣренность, что гвардія оправдаетъ любовь и заботы о ней Государя. Послѣ отъѣзда генерала Гурко, мы узнали, что къ полудню имъ приглашаются всѣ начальники частей въ его штабъ-квартиру, т. е. въ Ени-Бркачъ, для совѣщаній о предстоящемъ назавтра дѣлѣ.

В. Аффанасовичъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

О

ДѢЙСТВІЯХЪ ВОЙСКЪ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА ВЪ 1877 ГОДУ.

По поводу статьи: «Турецкая армія подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши, въ бояхъ на рѣкѣ Ломѣ отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 года. В. фонъ-Тишке».

(Замѣтки очевидца).

(*Статья вторая*) (1).

Рекогносцировка къ Эски-Джумъ 9-го августа.

Въ 8½ часовъ утра войска 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю и 4-ю батареями 1-й артилерійской бригады и дивизіономъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка съ двумя орудіями конной № 15-го батареи были собраны впереди Аясларской рощи (см. планъ № 2-й) (2) и построены въ резервный порядокъ.

Генералъ-лейтенантъ Прохоровъ раздѣлилъ эти войска на двѣ колонны: первая (правая) подъ начальствомъ командира 1-й бригады генералъ-маіора Вуяхевича, въ составѣ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка, 1-й батареи и дивизіона вознесенскихъ уланъ съ двумя орудіями конной № 15-го батареи, должна была идти чрезъ деревни: Кизиларъ, Сепече, Теке и Геренъ; а вторая, въ составѣ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка съ 4-ю батареею и сотнею казаковъ, подъ командою полковника Владимірскаго,—должна была слѣдовать по шумлинской дорогѣ до Дралфакіоя, а оттуда повернуть на Акъ-Мехметкіой и въ Геренѣ соединиться съ правою колонною. При второй колоннѣ находился начальникъ попкіойскаго отряда. Генералъ-лейтенантъ Прохоровъ приказалъ Невскому полку выстроиться предварительно въ одну линію съ резервомъ на горѣ, означенной на планѣ буквою *А*. Для этого Невскій полкъ, шедшій впереди, пройдя по мосту чрезъ рѣку Ломъ, былъ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., № 8-й.

(2) Приложенъ къ № 8-му «Военнаго Сборника».

Digitized by Google

повернуть направо прямо на эту гору; 2-й баталіонъ сталъ на лѣвомъ флангѣ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и разсыпалъ въ цѣпь свою стрѣлковую роту по ближайшему гребню высотъ впереди, а 1-й и 3-й баталіоны и артилерія, пробравшись съ трудомъ по косогору съ западной стороны, безъ дороги, чрезъ огороды, кукурузу и пшеницу, разломавъ плетни, мѣшавшіе движенію, заняли южную сторону горы. 1-й баталіонъ построился въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ на самой вершинѣ, разсыпавъ стрѣлковую роту впереди въ кустахъ, а 3-й баталіонъ сталъ въ колоннѣ внизу у моста. Здѣсь же собралась и артилерія; дивизіонъ уланъ съ двумя орудіями прошелъ прямо чрезъ развалины Аяслара и остановился у моста.

Генералъ-лейтенантъ Прохоровъ приказалъ не начинать движенія до тѣхъ поръ, пока онъ не дастъ сигнала къ наступленію, такъ чтобы обѣ колонны, построившись въ боевой порядокъ, двинулись впередъ одновременно. Но время шло, а сигнала не было. Наконецъ около половины десятаго часа генералъ-маіоръ Вуяхевичъ приказалъ Невскому полку начать движеніе, полагая, что сигналъ не былъ услышанъ. Артилерія и 3-й баталіонъ должны были слѣдовать по дорогѣ на Кизиларъ, а прочія части держаться этой дороги. Кавалерія, выславъ впередъ къ пѣхотной цѣпи разъѣздъ, слѣдовала за 3-мъ баталіономъ съ своими двумя орудіями.

Мѣстность, лежавшая впереди, была очень волниста и вся сплошь покрыта дубовымъ и боярышниковымъ кустарникомъ, чрезъ который трудно было проходить даже одиночнымъ людямъ. Мѣстами росли довольно большіе буки, вязы и дубы; бѣлые буковые пни представлялись воображенію нашихъ солдатъ и даже офицеровъ черкесами, засѣвшими въ кустахъ,—нѣкоторые даже увѣряли, что видятъ, какъ они перебѣгали съ мѣста на мѣсто. Судя по описанію дѣла 9-го августа г-на фонъ-Тишке, который говоритъ, что эта мѣстность была занята черкесскими постами, можно думать, что наши солдаты дѣйствительно видѣли людей, перебѣгавшихъ отъ одного куста къ другому, но я не видалъ ни одного человѣка, и мы подвигались впередъ безъ выстрѣла.

Едва роты 1-го баталіона перешли за первый перевалъ, какъ на горѣ Шайтанъ-тепе, командующей всею этою мѣстностію, показался бѣлый клубъ дыма: это былъ первый выстрѣлъ турокъ противъ лѣвой колонны полковника Владимірскаго. Мы сначала полагали, что это выстрѣлы отряда барона Каульбарса, обошедшаго Сакаръ-тепе, но послѣдующіе затѣмъ выстрѣлы ясно показали направленіе ихъ въ нашу сторону. Нѣкоторое время наша лѣвая колонна не отвѣчала, а пра-

Digitized by Google

вая молча подвигалась впередъ. Наконецъ и съ нашей стороны раздался орудійный выстрѣлъ; потомъ въ скоромъ времени послышалась и ружейная пальба. Генералъ-маіоръ Вуяхевичъ послалъ приказаніе 1-му и 3-му баталіонамъ держаться влѣво ко 2-му баталіону, который достигъ уже въ это время болотистой (но тогда высохшей) широкой лощины передъ деревнею Ресимъ-Пашакіой, а артилеріи занять позицію на хребтѣ *B*, который тянется вдоль западнаго берега этой лощины и командуетъ противолежащимъ берегомъ и мѣстностью до горы Шайтанъ-тепе, причемъ однако деревни Кебиръ-Іеникіой и Сарнасуфларъ съ этихъ высотъ не видны, равно какъ и турецкіе лагери, которые были расположены при упомянутыхъ деревняхъ. Но 1-я батарея успѣла спуститься внизъ, а четыре орудія уже по плохому мостику переѣхали чрезъ ручей, текущій по лощинѣ въ крутыхъ, отвѣсныхъ берегахъ, какъ вообще почти всѣ ручьи въ Болгаріи. Справа въ нашей цѣпи послышалось нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ и одно изъ двухъ орудій, вывезенныхъ на восточный берегъ лощины, сдѣлало выстрѣлъ къ сторонѣ Пашакіоя; другое орудіе тоже становилось на позицію рядомъ съ первымъ; третье артилеристы втаскивали съ большимъ трудомъ на эту крутую гору, засѣянную густою пшеницею, а четвертое опрокинулось на крутизнѣ вверхъ колесами. Причиною выстрѣловъ было то, что когда первое орудіе поднялось на гору и снялось съ передковъ, а пѣхотная цѣпь еще не совершенно взошла наверхъ, то партія черкесовъ, выѣхавшая изъ за рощи, находящейся передъ деревнею Ресимъ-Пашакіой, внезапно съ гикомъ бросилась на орудіе. Находившійся при немъ штабсъ-капитанъ Хвощинскій, командиръ 1-й полубатареи, приказалъ стрѣлять картечью. Къ счастію черкесы не успѣли еще доскакать до орудія, какъ послѣдовалъ выстрѣлъ и повалилъ нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ и предводителя партіи; прочіе разсѣялись и скрылись за рощею. Другія два орудія, снявшись съ передковъ, также открыли огонь по дощѣ. Наша 1-я стрѣлковая рота залегла на полѣ и открыла пальбу по черкесамъ, засѣвшимъ въ рощѣ. Въ то же время два конныя орудія, свернувъ влѣво съ дороги и ставши сбоку деревни, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, а уланы понеслись въ атаку на черкесовъ и преслѣдовали ихъ до самой деревни, но, замѣтивъ пѣхотныя колонны, скрывавшіяся за строеніями, отъѣхали на прежнее свое мѣсто къ югу отъ деревни. Этимъ дѣло и кончилось; черкесы не осмѣливались болѣе показываться изъ деревни.

Тогда, по приказанію генералъ-маіора Симонова, командира 1-й артилерійской бригады, три орудія 1-й полубатареи были поворочены

Digitized by Google

фронтомъ противъ турецкой батареи, построенной на Шайтанъ-тепе, и открыли огонь. Батарея эта выставила къ намъ свой лѣвый флангъ и казалась какъ бы блиндированною: виднѣлось въ ней что-то наподобіе стропилъ. Она производила неумолкаемый огонь по нашей лѣвой колоннѣ, командуя всею мѣстностію. Поэтому мы сочли необходимымъ анфилировать эту батарею изъ орудій, поставленныхъ у Пашакіоя. Вскорѣ и отъ генералъ-лейтенанта Прохорова получилось приказаніе, какъ бы въ подтвержденіе распоряженія генерала Симонова, открыть огонь по турецкой батареѣ и заставить ее молчать. Но это трудно было выполнить, во-первыхъ потому, что она была отъ насъ на разстояніи около четырехъ верстъ, а во-вторыхъ потому, что была на горѣ, значительно превышавшей мѣсто, гдѣ стояли наши три орудія.

Первые наши выстрѣлы не достигали даже до горы Шайтанъ, и турки повидимому не обращали на нихъ вниманія; но когда прицѣлъ былъ взятъ на 1,800 саженъ, тогда граната наша попала, кажется, въ батарею или, можетъ быть, пронеслась очень близко надъ нею, потому что въ скоромъ времени послѣ того турки послали къ намъ гранату, которая упала въ лощинѣ позади нашей стрѣлковой цѣпи и разорвалась, поднимая черный снопъ земли. Наши стрѣлки и ротныя колонны стали ближе къ краямъ лощины. Слѣдующія гранаты стали уже падать по близости нашихъ трехъ орудій (четвертое было, наконецъ, поднято и отвезено назадъ). Вторая полубатарея штабсъ-капитана Река, выстроившись позади моста, также начала канонаду.

Между тѣмъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ ружейная перестрѣлка не умолкала; время отъ времени раздавались и пушечные выстрѣлы: гранаты журчали и шипѣли, разсѣкая воздухъ въ различныхъ направленіяхъ. Нѣсколько разъ слышали мы крики, похожіе на ура, и думали, что наши берутъ какое нибудь укрѣпленіе. Но потомъ мы узнали, что, напротивъ, турки, съ крикомъ «алла», ходили въ атаку противъ 1-го баталіона Софійскаго полка, стараясь утвердиться на нашемъ лѣвомъ флангѣ, чтобы отрѣзать намъ отступленіе.

Впослѣдствіи турецкій штабъ офицеръ Изетъ-бей, ѣздившій парламентеромъ въ нашъ корпусный штабъ 18-го августа, спрашивалъ насъ шутя: отчего мы не пошли на Шумлу; «мы только этого и ждали», сказалъ онъ, «тогда весь вашъ отрядъ попалъ бы въ наши руки».

Какъ только началась у насъ въ правой колоннѣ канонада, прибылъ отъ начальника попкіойскаго отряда адъютантъ съ приказаніемъ: Невскому полку присоединиться къ Софійскому. Вслѣдствіе этого 2-й баталіонъ повернулъ налѣво, перешелъ ручей вбродъ, влѣзъ на гору и занялъ положеніе, означенное на планѣ № 2-й; а 1-й и 3-й бата-

Digitized by Google

ліоны пошли на мостъ черезъ ручей, куда потянулась и артилерія. Отъ этого произошло столпленіе у моста, чрезъ который съ большимъ трудомъ были перевезены орудія. Турки, замѣтя наше отступленіе, усилили огонь съ Шайтанъ-тепе и начали стрѣлять и съ другой еще батареи С, стоявшей ниже. Гранаты слѣдовали одна за другою, анфилируя лощину. Наша 2-я полубатарея отвѣчала турецкимъ батареямъ, посылая свои гранаты черезъ головы отступающихъ. Въ то же время и черкесы вышли изъ Ресимъ-Пашакіоя и начали насѣдать на нашу стрѣлковую цѣпь, но мѣткими выстрѣлами были отражены и потомъ только издали посылали намъ пули.

Наконецъ наши войска перебрались благополучно черезъ лощину и, къ счастію, съ ничтожною потерею. Одна только турецкая граната, попавшая въ вѣтви груши, растущей близъ моста, разорвалась въ воздухѣ, ранила трехъ человѣкъ нижнихъ чиновъ 10-й роты и контузила въ руку прапорщика Денисовича. Прочія непріятельскія гранаты большею частію не разрывались.

1-й и 3-й баталіоны, взойдя на гору со всею 1-ю батареею, продолжали движеніе по той же дорогѣ, по которой пришли; потомъ они повернули направо и вышли на шумлинскую дорогу у сѣвернаго аясларскаго моста. Отсюда 3-й баталіонъ былъ выдвинутъ впередъ на гору Кириченъ, для поддержки лѣваго фланга нашей боевой линіи. 1-я батарея стала въ резервѣ на возвышеніи, съ котораго открыла было огонь по непріятелю черезъ головы 4-й батареи, но тотчасъ и прекратила его, такъ какъ выстрѣлы ея могли нанести вредъ своимъ же войскамъ. 1-й же баталіонъ былъ подвинутъ впередъ ко второму колодцу. Уланы наши и конныя орудія отошли ко второму мосту на Ломѣ (у южной оконечности Аяслара), выславъ впередъ разъѣзды для охраненія нашего праваго фланга. Черкесы, слѣдуя за отступленіемъ нашего праваго фланга, заняли высоты, лежащія южнѣе кизиларъ-аясларской дороги, и оттуда изрѣдка стрѣляли по нашимъ войскамъ.

Было два часа пополудни; жара достигла высшаго своего предѣла, и ни малѣйшій вѣтерокъ не освѣжалъ воздуха. При отступленіи нашемъ люди изнемогали отъ жары и жажды и цѣлыми десятками отставали, такъ что когда 1-й баталіонъ прибылъ къ колодцу № 2-й, то около его знамени собралось не болѣе двухъ ротъ. Эта часть людей была направлена командиромъ бригады по дорогѣ, идущей отъ этого колодца прямо на востокъ по узкому гребню, для усиленія праваго фланга, противъ котораго турки, повидимому, устраивали атаку. Всѣ прочія отставшія части 1-го баталіона были на-

Digitized by Google

правляемы по этой же дорогѣ одна за другою, такъ что черезъ часъ весь баталіонъ былъ собранъ и сталъ внизу упомянутаго гребня лѣвѣе 2-го баталіона, построившись въ боевой порядокъ. Стрѣлковая рота 1-го баталіона была выслана противъ черкесовъ, которые все болѣе и болѣе заходили намъ втылъ. Эта цѣпь, равно какъ и цѣпь 2-го баталіона, не сдѣлала ни одного выстрѣла по дальности разстоянія до непріятеля.

Въ это время не умолкалъ артилерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ до четырехъ съ половиною часовъ пополудни. Подъ конецъ этого артилерійскаго боя, были поставлены, по распоряженію генерала Симонова, два орудія штабсъ-капитана Река на узкомъ гребнѣ, за которымъ стояли роты 1-го баталіона; эти орудія открыли огонь по турецкимъ пѣхотнымъ колоннамъ и кавалеріи, стоявшимъ открыто на шумлинской дорогѣ.

Немедленно турецкая батарея *C*, которая вела перестрѣлку съ нашею 4-ю батареею, повернула свои орудія противъ нашихъ двухъ, и первая же граната впилась въ гребень ниже орудій штабсъ-капитана Река, но не разорвалась. Въ то же время начали посвистывать пули, пускаемыя черкесами съ горы (на южной сторонѣ) втылъ нашимъ орудіямъ, и одна изъ нихъ ранила въ ногу одного канонира. Черкесы были такъ далеко отъ насъ, что даже не слышно было ихъ выстрѣловъ. Вслѣдствіе этого штабсъ-капитанъ Рекъ велѣлъ повернуть одно орудіе и стрѣлять по черкесамъ, которые послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ разсѣялись и скрылись въ гору по направленію къ Араплару. Другое орудіе продолжало посылать свои гранаты на батарею *C*. Я удивлялся мѣткости турецкихъ гранатъ: такъ какъ положеніе нашихъ двухъ орудій на гребнѣ было очень возвышенно и они были скрыты кустами, то надо было полагать, что турецкія гранаты, перелетѣвъ черезъ гребень, будутъ ложиться далеко отъ него позади; но турецкіе артилеристы ухитрились пускать ихъ такъ, что онѣ падали почти у южной подошвы гребня, и роты 1-го баталіона, бывшія тутъ, поминутно должны были переходить съ мѣста на мѣсто, чтобы выйти изъ подъ огня, и это удавалось имъ такъ хорошо, что ни одинъ человѣкъ не былъ раненъ осколками. Всѣ эти гранаты, какъ нарочно, разрывались. Была пущена и одна ракета, которая, ударившись о скатъ гребня, поднялась прямо вверхъ надъ нашей батареей и страшно гудѣла нѣсколько секундъ.

Наконецъ канонада совершенно прекратилась около 5-ти часовъ, и только изрѣдка раздавались ружейные выстрѣлы въ софійской цѣпи на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Digitized by Google

Въ лѣвой колоннѣ полковника Владимірскаго происходило слѣдующее:

Въ авангардѣ этой колонны находился 3-й баталіонъ Софійскаго полка съ двумя орудіями 4-й батареи. Отойдя съ версту отъ моста № 1-го и поднявшись на второй перевалъ, передовыя части замѣтили на вершинѣ горы Шайтанъ-тепе непріятельское укрѣпленіе. Вслѣдствіе этого баталіонъ былъ остановленъ и началъ перестраиваться въ боевой порядокъ, а съ замѣченнаго укрѣпленія немедленно послѣдовалъ выстрѣлъ. Тогда вся колонна перестроилась въ боевой порядокъ. Первый баталіонъ сталъ лѣвѣе 3-го въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи; 1-я и 3-я стрѣлковыя роты разсыпались въ цѣпь; къ двумъ орудіямъ, бывшимъ въ авангардѣ, присоединились еще два и стали на позиціи лѣвѣе дороги, на одномъ изъ отроговъ Киричена, послѣ чего батарея эта открыла огонь по Шайтанъ-тепе; 2-й баталіонъ сталъ въ резервъ съ двумя орудіями 4-й батареи. 30 казаковъ было поставлено влѣво на гору для наблюденія за непріятелемъ. Вскорѣ послѣ этого, противъ лѣваго фланга нашей позиціи, оказалась въ кустахъ густая цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ, которая завязала перестрѣлку съ нашею 1-ю стрѣлковою ротою (1). Около 11-ти часовъ непріятель сталъ удлинять свою цѣпь вправо, показывая намѣреніе охватить нашъ лѣвый флангъ. Генералъ-лейтенантъ Прохоровъ, прибывшій въ это время на позицію, приказалъ поставить на уступѣ горы Киричена два орудія изъ резерва лѣвѣе 1-го баталіона и послалъ двѣ роты 6-ю и 8-ю, для усиленія нашего лѣваго фланга. Эти два орудія открыли огонь, какъ видно очень дѣйствительный, потому что турки сейчасъ же отвѣчали со всѣхъ своихъ батарей противъ нихъ, такъ что они принуждены были прекратить стрѣльбу и отъѣхать назадъ. Тогда турки участили ружейную пальбу и, съ крикомъ «алла»!, устремились на нашу цѣпь, но при этомъ понесли значительныя потери отъ мѣткихъ выстрѣловъ 1-й стрѣлковой роты подъ командою поручика Соболевскаго и принуждены были отступить. Это было около 12-ти часовъ. Впослѣдствіи турки еще нѣсколько разъ возобновляли

(1) Небольшая лощина, находящаяся между Киричемъ и рядомъ высотъ, идущихъ вдоль ручья Шайтанъ-дере, есть та самая, покрытая лѣсомъ, лощина, о которой пишетъ г-нъ фонъ-Тишке и которую онъ ошибочно распространяетъ отъ Арапларскахъ высотъ до іеникіойской позиціи. Напротивъ, мѣстность между Ресимъ-Пашакіоемъ, Сарнасуфларомъ и Іеникіоемъ волниста, открыта и почти сплошь засѣяна пшеницею и кукурузою; одна только Шайтанъ-тепе зелѣнѣетъ, возвышаясь надъ этою мѣстностію: она поросла мелкимъ кустарникомъ. Киричемъ же и лощина къ сѣверу отъ него покрыты довольно большими и частыми кустами.

Digitized by Google

свои атаки, но всякій разъ были отражаемы нашими мѣткими выстрѣлами.

Такимъ образомъ бой продолжался до пяти часовъ пополудни. Потомъ все утихло. Когда сѣло солнце въ семь часовъ, и легкій туманъ началъ покрывать отдаленныя низменныя мѣста, мы услышали троекратный крикъ «алла!». Это была вечерняя молитва турецкихъ войскъ. Потомъ чрезъ полчаса начали раздаваться одиночные выстрѣлы, весьма рѣдкіе, въ цѣпи Софійскаго полка, которые продолжались до наступленія сумерекъ. Во время этой ничтожной перестрѣлки былъ убитъ Софійскаго полка подпоручикъ Татьяниновъ, который, сидя въ цѣпи подъ деревомъ, самъ стрѣлялъ по туркамъ изъ солдатскаго ружья. Пуля попала ему въ самое сердце, и онъ умеръ мгновенно.

Около восьми часовъ, когда стало смеркаться, войска наши начали постепенно отходить съ позиціи и направляться въ Попкіой на свой постоянный бивакъ, куда и прибыли на ночлегъ.

На передовой аясларской позиціи остался 2-й баталіонъ Нѣжинскаго полка съ двумя орудіями. Баталіонъ этотъ смѣнилъ войска нашей бригады еще утромъ и выставилъ аванпосты на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ стояли наши.

Потери наши за весь день состояли изъ одного офицера убитаго, двухъ раненыхъ и одного контуженнаго; нижнихъ чиновъ убито двое: одинъ унтеръ-офицеръ и одинъ санитаръ, и ранено 31 человѣкъ. Въ артилеріи раненъ одинъ офицеръ; убито нижнихъ чиновъ двое, ранено шесть и нѣсколько лошадей. Въ 8-мъ уланскомъ Вознесенскомъ полку ранена одна лошадь.

Въ тотъ же день полковникъ баронъ Каульбарсъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ восьми ротъ 139-го Моршанскаго полка, одного эскадрона уланъ и четырехъ орудій конной № 15-го батареи, изъ Хайдаркіоя дѣлалъ рекогносцировку къ деревнямъ: Башислеру и Спахилару. Обѣ деревни были заняты значительными силами непріятеля (1).

Отрядъ этотъ возвратился въ Хайдаркіой также вечеромъ. Когда онъ проходилъ мимо Сакаръ-тепе, то турки стрѣляли въ него оттуда изъ дальнобойныхъ орудій.

Обѣ эти рекогносцировки выяснили, что турки сосредоточивали

(1) Отрядъ хайдаркіойскій занялъ деревню Башислеръ, но позади ея, на лѣсистыхъ высотахъ и на Сакаръ-тепе, встрѣтилъ превосходныя силы непріятеля. Деревня Спахиларъ не была занята турками, но ея занятіе не входило въ предположеніе рекогносцировки; шесть орудій непріятеля дѣйствовали съ гребня, замыкающаго долину Спахилара съ восточной стороны. На Сакаръ-тепе были только непріятельскіе стрѣлки. *К.*

Digitized by Google

свои войска вокругъ Попкіоя, а потому надобно было ожидать со дня на день наступательныхъ дѣйствій съ ихъ стороны. Вслѣдствіе этого по войскамъ попкіойскаго отряда отдано было приказаніе варить пищу ночью и людямъ обѣдать ежедневно въ четвертомъ часу утра, а къ пяти быть готовыми въ полной походной амуниціи.

Сравнивая все вышеизложенное о дѣлѣ 9-го августа съ тѣмъ, что пишетъ о немъ г. фонъ-Тишке, находимъ, что, въ главныхъ чертахъ, описаніе его вѣрно; но авторъ даетъ слишкомъ много воли своей фантазіи при описаніи подробностей. Такъ, вначалѣ онъ очень вѣрно говоритъ, что утромъ 9-го августа (онъ ошибается только въ часѣ дня) появились два нашихъ баталіона на горѣ между Аясларомъ и Арапларомъ (это былъ Невскій полкъ, котораго два баталіона стали на горѣ *A*, а третій былъ подъ горою), что потомъ они стали строиться въ боевой порядокъ и поставили четыре орудія, а потомъ еще два на другой возвышенности и открыли огонь. Понятно, что когда баталіоны Невскаго полка сошли внизъ, а Софійскій полкъ, спустя нѣкоторое время, началъ строиться въ боевой порядокъ, то зритель, смотрѣвшій отъ турецкаго лагеря при Сарнъсуфларѣ, смѣшалъ ихъ и полагалъ, что тѣ самые баталіоны, которые были на горѣ *A*, очутились при четырехъ-орудійной батареѣ, гдѣ въ дѣйствительности находился Софійскій полкъ. Что потомъ завязалась перестрѣлка въ лощинѣ—также вѣрно. Что около полудня бой загорѣлся на нашемъ правомъ флангѣ (невскіе два баталіона у Пашакіоя)—также вполнѣ справедливо; но странно читать, что будто бы здѣсь два русскіе баталіона съ крикомъ «ура» бросились изъ своихъ окоповъ. Никакихъ тутъ окоповъ не было и не могло быть, и Невскій полкъ у Пашакіоя «ура» не кричалъ и ни на кого не бросался, а прогнали черкесовъ стрѣлки 1-й стрѣлковой роты ружейнымъ огнемъ, при содѣйствіи картечи тѣхъ орудій, которыя были ввезены на гору. Бросились же на нихъ наши уланы. Что бой прекратился около четырехъ часовъ (вѣрнѣе около пяти) тоже справедливо; но наши войска не производили атакъ ни на правомъ флангѣ, ни на лѣвомъ, какъ говоритъ г. фонъ-Тишке: можетъ быть авторъ принималъ за попытки къ атакѣ различныя передвиженія нашей софійской цѣпи, засѣвшей въ кукурузѣ.

Несправедливо также, что когда турецкая пѣхота и польскій легіонъ (48 человѣкъ) бросились около четырехъ часовъ, по словамъ автора, на нашъ лѣвый флангъ, то два наши конныя орудія выѣхали западнѣе Кизилара, направили огонь противъ наступавшихъ турокъ и остановили наступленіе. Два наши конныя орудія дѣйствительно стояли между Кизиларомъ и Ресимъ-Пашаіоемъ до часа пополудни, но они

Digitized by Google

своими выстрѣлами не могли разстроить атаку турецкихъ войскъ на нашъ лѣвый флангъ (¹), въ чемъ легко убѣдиться, взглянувъ на планъ № 2-й. Болѣе вѣроятно, что авторъ за конныя орудія принялъ два орудія штабъ-капитана Рена, поставленныя, дѣйствительно около четырехъ часовъ вечера, на узкомъ гребнѣ, и дѣйствительно западнѣе Кизилара, который авторъ въ своемъ описаніи иногда смѣшиваетъ съ Ресимъ-Пашакіоемъ. Но въ то время никакого предпріятія со стороны турокъ замѣтно не было. Не можетъ быть, чтобы тѣ пѣхотныя колонны и кавалерія (стоявшія открыто), по которымъ стрѣляли эти два орудія, были войска, приготовлявшіяся къ атакѣ, нашего праваго фланга (какъ сказано въ текстѣ). Если же дѣйствительно эти два орудія разстроили приготовлявшуюся противъ насъ атаку, то они оказали намъ большую услугу и отличились въ этомъ дѣлѣ больше всѣхъ; никто до сихъ поръ не подозрѣвалъ этого.

Наконецъ откуда авторъ почерпнулъ свѣдѣніе, что мы притянули будто бы изъ резерва (котораго вовсе не было) сначала одинъ баталіонъ около четырехъ часовъ, а потомъ другой уже поздно вечеромъ? Вѣроятно тутъ дѣло идетъ о 3-мъ баталіонѣ Невскаго полка, который, по прибытіи съ праваго фланга, былъ поставленъ на Киричнѣ въ резервѣ за нашимъ лѣвымъ флангомъ, — и о 1-мъ баталіонѣ того же полка, который потомъ былъ переведенъ отъ колодца № 2-го къ правому флангу. Авторъ упрекаетъ насъ въ томъ, что мы дѣйствовали не всѣми шестью баталіонами вдругъ, а вводили ихъ въ дѣло постепенно, — тогда намъ удалось бы, по его словамъ, безъ большихъ потерь занять турецкую позицію. Но мы вовсе не имѣли намѣренія овладѣть ни сарнасуфларскою, ни іеникіойскою позиціями. Притомъ же самъ авторъ говоритъ, что въ сарнасуфларскомъ лагерѣ было 15 баталіоновъ пѣхоты, четыре эскадрона кавалеріи и пять батарей, изъ которыхъ одна ракетная.

Кроки, приложенные къ описанію автора, ниже всякой критики: они даютъ совершенно фальшивое понятіе о мѣстности. У насъ подъ названіемъ Киричена принято собственно называть ту гору, на которой у автора поставлены наши четыре орудія, которыя вовсе тамъ никогда не были: т. е. гору, стоящую рядомъ съ горою *A* (планъ № 2-й) по сѣверную сторону шумлинской дороги. У автора же Кириченскими высотами названа Шайтанъ-тепе и прочія горы, которыя были заняты турецкими войсками 9-го августа. Впрочемъ на картѣ Каница Киричену названы высоты, лежащія между Арапларомъ и Ресимъ-Паша-

(¹) Въ текстѣ сказано: на нашъ правый флангъ, но я считаю это опечаткою. *В. Т.*

Digitized by Google

кіоемъ. Поэтому надобно полагать, что подъ названіемъ Кириченъ слѣдуетъ понимать всѣ высоты по правому берегу Лома между Шайтанъ-дере и Кизиларскимъ ручьемъ, впадающимъ въ Ломъ у Араплара, а не у Аяслара, какъ значится у автора статьи (1).

Бой 10-го и 11-го августа у Аяслара.

При отступленіи нашемъ вечеромъ 9-го августа само собою чувствовалось, что на слѣдующій день турки возобновятъ дѣло, и что второму баталіону Нѣжинскаго полка съ двумя орудіями придется выносить на себѣ всю тяжесть боя. Дѣйствительно, 10-го августа, около шести часовъ утра, мы услышали пушечные выстрѣлы, раздававшіеся въ сторонѣ Аяслара, и увидѣли клубы пороховаго дыма на аясларской горѣ (т. е. на Кириченѣ). Но выстрѣлы эти скоро прекратились и отъ командира 2-го баталіона 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка было получено донесеніе, что турки произвели натискъ на его передовые посты и, поставивъ орудія на возвышенномъ правомъ берегу Лома (Кириченъ), стали поражать войска его во флангъ, а потому онъ принужденъ былъ отойти, за Аясларскую рощу, а цѣпь свою перевести на лѣвый берегъ Лома. Въ девять часовъ 1-й баталіонъ Софійскаго полка съ двумя орудіями 4-й батареи, подъ командою маіора

(1) Меня удивляетъ болѣе всего то, что находится въ выноскахъ на страницахъ: 332-й, 334-й, 335-й и 337-й. — Мнѣ кажется страннымъ, что авторы этихъ замѣтокъ, не обращая вниманія на то, что авторъ, какъ самъ говоритъ, описываетъ дѣло 9-го августа, — хотятъ непремѣнно видѣть въ этомъ описаніи бой 10-го и 11-го августа и удивляются, что не находятъ съ нимъ никакого сходства. — И дѣйствительно: какое же можетъ быть сходство, если дѣло 9-го августа началось утромъ и продолжалось до восьми часовъ вечера, а бой 10-го и 11-го чиселъ начался вечеромъ, продолжался большую часть ночи и кончился въ пять часовъ вечера слѣдующаго дня; да и дѣла эти происходили на совершенно разныхъ мѣстностяхъ. Напримѣръ, на стр. 336-й авторъ пишетъ, что еслибы русскіе выждали прибытія всѣхъ шести баталіоновъ, то имъ удалось бы безъ большихъ потерь занять турецкую позицію, разумѣя, конечно, позицію при Сарнасуфларѣ и Іенинюѣ; а въ выноскѣ возражается на это, что въ 11½ часовъ ночи высоты Кириченъ были отняты у турокъ; что въ два часа ночи (также ошибочно, какъ увидимъ впослѣдствіи, т. е. чрезъ полтора часа по возобновленіи боя) вступили на позицію два баталіона Болховскаго полка. Потомъ авторъ говоритъ, что русскимъ не слѣдовало вести фронтальнаго наступленія чрезъ лѣсистую лощину противъ непріятельской позиціи, что необходимо было направить атаку на лѣвый флангъ турокъ въ долину Кизиларскаго ручья чрезъ Сепецію, что дѣйствительно было бы основательно, еслибы мы имѣли больше войскъ,—а на это отвѣчаютъ въ выноскѣ, что авторъ вѣроятно принимаетъ за фронтальное наступленіе некстати примѣненный въ Болховскомъ полку пріемъ отраженія атаки 11-го числа. Одно совершенно не сходится съ другимъ. Потери турокъ 9-го августа, какъ мы узнали потомъ отъ нихъ же, простирались дѣйствительно до 22-хъ человѣкъ (т. е. почти столько, какъ говоритъ авторъ).

Digitized by Google

Корицкаго, былъ высланъ изъ Попкіоя на смѣну 2-го баталіона Нѣжинскаго полка. Когда онъ подходилъ къ Султанкіою, то опять послышались пушечные выстрѣлы. Тогда маіоръ Карицкій перестроилъ свой баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, а 1-ю стрѣлковую роту поручика Соболевскаго выслалъ въ цѣпь. Въ такомъ порядкѣ баталіонъ продолжалъ свое движеніе къ Аясларской рощѣ, гдѣ принялъ надъ нимъ начальство генеральнаго штаба полковникъ Гудимъ.

Смѣнивъ 2-й баталіонъ Нѣжинскаго полка около 10½ часовъ, полковникъ Гудимъ поставилъ цѣпь 1-й стрѣлковой роты по берегу ручья, текущаго параллельно Лому (см. планъ № 1-й) (1) отъ мельницы вдоль забора до фонтана, что на шумлинской дорогѣ. 2-я рота была также разсыпана отъ фонтана по этому же ручью до Аяслара. 1-я линейная рота стала въ рощѣ, а 4-я въ д. Аясларѣ. Артилерія была поставлена у сѣверовосточнаго угла рощи.

Такъ какъ непріятель, около 11-ти часовъ, усилилъ свой огонь, то полковникъ Гудимъ велѣлъ двумъ орудіямъ 35-й артилерійской бригады, бывшимъ со 2-мъ баталіономъ Нѣжинскаго полка, пристроиться къ нашимъ двумъ орудіямъ, а баталіону Нѣжинскаго полка стать за рощею въ резервъ.

Между тѣмъ ружейный и артилерійскій огонь со стороны непріятеля началъ съ особенною силою развиваться противъ нашего лѣваго фланга; поэтому маіоръ Корицкій усилилъ цѣпь 1-й стрѣлковой роты сначала одною полуротою 1-й линейной роты, а потомъ и другою. Въ это время за рѣкою Ломомъ стали показываться колонны непріятельской пѣхоты; но усиленнымъ дѣйствіемъ нашихъ четырехъ орудій и стрѣлковой цѣпи онѣ принуждены были отступить и скрыться. Бой прекратился совершенно около 12-ти часовъ.

Въ то время, когда шелъ бой у Аяслара, войска, остававшіяся въ Попкіоѣ, по приказанію начальника отряда выведены были изъ своего бивачнаго расположенія и поставлены по укрѣпленіямъ; а обозамъ велѣно было запрягать и вытягиваться по дорогѣ на Ковачицу. Но такъ какъ бой прекратился около 12-ти часовъ, то войска пошли обратно на бивакн и все успокоилось. Баталіонъ Нѣжинскаго полка отправился въ д. Омуркіой.

Въ тотъ же день первый баталіонъ Невскаго полка былъ отправленъ вечеромъ на хайдаркіойскую позицію для усиленія отряда полковника барона Каульбарса.

Въ три часа пополудни получено было приказаніе отъ начальника попкіойскаго отряда прибыть къ пяти часамъ на аясларскую позицію

(1) Приложенъ при № 8 «Военнаго Сборника».

Digitized by Google

2-му и 3-му баталіонамъ Невскаго полка съ 1-ю батареею 1-й артилерійской бригады, а 2-му и 3-му баталіонамъ Софійскаго полка съ остальными шестью орудіями 4-й батареи—выступить изъ Попкіоя въ $5^1/_2$ часовъ и также прибыть къ Аясларской рощѣ. По распоряженію корпуснаго штаба туда же были направлены два баталіона 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, подъ командою полковника Буссе, командира этого полка; они прибыли къ Султанкіою въ шесть часовъ вечера и стали въ лощинѣ близъ двухъ мостиковъ, устроенныхъ на протекающей здѣсь рѣчкѣ. Баталіоны эти составляли резервъ войскъ, собравшихся у Аяслара. Всѣ эти войска были стянуты къ Аяслару вслѣдствіе предписанія корпуснаго командира немедленно отнять у турокъ занятыя ими высоты у Аяслара, на правомъ берегу Лома, и поставить аванпосты на прежнія мѣста.

Между тѣмъ перестрѣлка у Аяслара возобновилась опять около пяти часовъ вечера и продолжалась до захожденія солнца, т. е. до семи часовъ. Когда 2-й и 3-й баталіоны Софійскаго полка прибыли къ рощѣ, то еще раздавались послѣдніе выстрѣлы въ нашей и непріятельской цѣпи; пороховой дымъ разстилался по кустамъ внизу и по скатамъ горъ на правомъ берегу Лома. Впродолженіе этого дня турки поставили батарею на высотахъ Карадирли-бейръ (см. планъ № 1-й) (1) и оттуда стрѣляли по нашимъ войскамъ у Аяслара. Разстояніе отъ нея было около шести верстъ.

По захожденіи солнца, когда перестрѣлка прекратилась совершенно, начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Прохоровъ, собравъ начальниковъ частей на дорогѣ у сѣверной окраины рощи, отдалъ слѣдующее приказаніе: Невскому полку, стоявшему тогда на южной сторонѣ рощи, занять Аясларъ 3-мъ баталіономъ, которому для этого построиться въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, а 2-му баталіону стать за нимъ въ резервѣ.—Вся артилерія (18 орудій) была раздѣлена на двѣ батареи: въ правой, примыкавшей къ развалинамъ Аяслара, было 10 орудій, въ томъ числѣ и два орудія 35-й артилерійской бригады, бывшія съ нѣжинскимъ баталіономъ на передовыхъ постахъ. Въ лѣвой батареѣ, ставшей лѣвѣе шумлинской дороги, было восемъ орудій. Въ интервалѣ между батареями, начальникъ отряда приказалъ стать второму баталіону Софійскаго полка въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, а лѣвѣе восьми-орудійной батареи расположиться третьему баталіону того же полка въ такомъ же порядкѣ. Первому баталіону, бывшему весь день въ бою, приказано стать въ резервѣ Стрѣлковыя роты всѣхъ баталіоновъ первой линіи были разсыпаны впереди на близкомъ разстояніи отъ

(1) Приложенъ при № 8 «Военнаго Сборника».

Digitized by Google

сомкнутыхъ частей. Въ такомъ порядкѣ полки должны были дожидаться, пока, по окончаніи стрѣльбы изъ орудій, начальникомъ отряда не будетъ данъ общій сигналъ къ наступленію. Затѣмъ баталіоны должны были двинуться впередъ. Невскій полкъ долженъ былъ занять гору *A* между первымъ и вторымъ мостами на р. Ломѣ; 2-й баталіонъ Софійскаго полка, держась шумлинской дороги, долженъ былъ перейти Ломъ и атаковать южную оконечность Киричена, тамъ гдѣ находится обрывъ и проходитъ дорога на Сарнасуфларъ. 3-й баталіонъ этого полка долженъ былъ идти прямо на востокъ, причемъ перейти сначала ручей у мельницы, потомъ рѣку Ломъ и атаковать ту же гору лѣвѣе находящагося на ней кургана.

Около восьми часовъ началась канонада со всѣхъ орудій. Полная луна, взошедшая не задолго передъ тѣмъ надъ Киричекскими высотами, освѣщала своимъ блѣднымъ свѣтомъ поляну, на которой стояли наши войска; но западныя покатости горъ и кусты впереди насъ, въ которыхъ скрывался непріятель, покрыты были густою тѣнью, и ничего невозможно было разсмотрѣть тамъ. Артилерія наша стрѣляла не цѣлившись,—гранаты большею частію перелетали черезъ высоты и разрывались вдали за горами. Никакой вѣроятности не было нанести вредъ противнику. Но мы разсчитывали на моральное вліяніе. Канонада продолжалась уже съ четверть часа, когда мы замѣтили огонь на отдаленныхъ горахъ противъ Ансларскаго прохода. Вотъ «турки зажгли маякъ», замѣтили многіе, «вѣроятно къ нимъ явится подкрѣпленіе». Но мнимый маякъ чрезъ нѣсколько времени поднялся надъ горизонтомъ: это была планета Юпитеръ въ полномъ своемъ блескѣ. Начальникъ отряда приказывалъ по временамъ учащать, сколько возможно, выстрѣлы.

Такимъ образомъ канонада продолжалась до девяти часовъ. Турки не отвѣчали на нее ни однимъ выстрѣломъ—ни пушечнымъ, ни ружейнымъ. Они вѣроятно боялись обнаружить мѣста, гдѣ скрывались; а еслибы имъ пришло въ голову осыпать насъ свинцовымъ дождемъ, какъ это дѣлали они въ другихъ случаяхъ, то, не смотря на ночное время, могли нанести нашей, открыто стоявшей, артилеріи большой уронъ. Когда кончилась наша канонада, данъ былъ сигналъ: «всѣ, наступленіе». Минуты черезъ двѣ снова былъ открытъ артилерійскій огонь, но онъ мѣшалъ 2-му и 3-му баталіонамъ Софійскаго полка двигаться впередъ: гранаты наши пролетали очень близко отъ нашихъ колоннъ и грозили пораженіемъ, а потому наступленіе было остановлено, и командиръ полка полковникъ Владимірскій просилъ прекратить артилерійскій огонь, что и было исполнено.

Digitized by Google

Чрезъ полчаса послѣ этого на правомъ нашемъ флангѣ раздалось отдаленное «ура!», но не послѣдовало ни одного выстрѣла. Это Невскій полкъ взошелъ на гору *А* и занялъ ее. Казалось намъ сначала, что не слѣдовало Невскому полку обнаруживать себя прежде времени, но вышло иначе: турки, скрывавшіеся на лѣвомъ берегу Лома, были встревожены этимъ крикомъ, раздавшимся у нихъ втылу, и не думали уже оспаривать у насъ этотъ берегъ. Минуты черезъ три послѣ этого передъ нами, не далѣе какъ въ 500 шагахъ, вспыхнулъ рядъ огоньковъ, блестѣвшихъ такъ ярко, какъ палительныя свѣчи, и тотчасъ грянулъ залпъ. Этотъ залпъ сдѣлали турки по наступавшимъ нашимъ войскамъ. Наши стрѣлки отвѣчали имъ частымъ огнемъ — и завязалась перестрѣлка въ пространствѣ между ручьемъ и р. Ломомъ. Свѣтлые огоньки турецкихъ выстрѣловъ поминутно вспыхивали цѣлыми десятками, постепенно отдаляясь отъ насъ: турецкая цѣпь отступала. Я еще никогда не видалъ такого яркаго огня отъ ружейныхъ выстрѣловъ. Наконецъ линія свѣтлыхъ огоньковъ перешла постепенно къ самой подошвѣ Киричена: видно было, что турецкая цѣпь отступила за Ломъ. Наши слѣдовали за нею.

Вдругъ блеснули такіе же огоньки на западномъ склонѣ горы Киричена, изображая собою огненную нить, идущую снизу и слѣва—вправо и вверхъ къ утесу, находящемуся на южной оконечности горы у шумлинской дороги. Здѣсь есть дорога, вѣроятно углубленная, идущая по карнизу крутаго ската Киричена. На ней засѣла густая цѣпь турецкихъ стрѣлковъ и долго держалась на одномъ мѣстѣ, осыпая пулями наши наступавшія войска. Наконецъ стали показываться огоньки на самой крутизнѣ вышеупомянутой дороги, между кустами, а огоньки на дорогѣ стали ослабѣвать. Грянуло первое «ура»! за Ломомъ, и огоньки начали подниматься все выше и выше, къ верхушкѣ горы, и наконецъ остались только на курганѣ, стоящемъ на вершинѣ этой горы. Крики «ура!» и выстрѣлы раздавались уже за переваломъ на той сторонѣ: гора Киричень была занята нашими.

Было около 11-ти часовъ ночи. Пальба прекратилась, и мы полагали, что дѣло тѣмъ и кончится. Начальникъ отряда послалъ донесеніе корпусному командиру, что предписаніе его исполнено. Только огоньки, начавшіе опять изрѣдка вспыхивать на самомъ курганѣ, уже втылу нашихъ войскъ, занявшихъ Киричень съ юго-восточной стороны, — приводили насъ въ нѣкоторое сомнѣніе.

Первый баталіонъ Софійскаго полка, бывшій въ резервѣ, подвинулся впередъ по шумлинской дорогѣ и остановился противъ обрыва Киричена. Въ то же время былъ подвинутъ впередъ отъ Султаніоя и Болховской

Digitized by Google

полкъ, который прибылъ около 12-ти часовъ и расположился у фонтана, по обѣ стороны шумлинской дороги, построившись въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ. Второму баталіону Невскаго полка приказано было поддержать второй баталіонъ Софійскаго. Баталіонъ этотъ, стоявшій въ резервѣ за 3-мъ баталіономъ своего полка на горѣ *A*, вмѣсто того, чтобы идти прямо къ обрыву горы Киричена, неизвѣстно по какой причинѣ былъ направленъ полковникомъ Больдтомъ на д. Аясларъ.

Въ то время, когда Болховской полкъ двигался отъ Султанкіоя къ фонтану, у котораго между тѣмъ былъ устроенъ перевязочный пунктъ,— а 2-й баталіонъ Невскаго полка шелъ къ Аяслару, — за переваломъ горы, около $11^1/_2$ часовъ, завязалась сильная перестрѣлка. Турецкія пули цѣлою массою неслись чрезъ Кириченъ, производя шумъ подобный бурѣ; нѣкоторыя изъ нихъ, ударившись о вершину горы, вертѣлись въ воздухѣ, издавая бѣшеные звуки. Эта адская музыка прерывалась по временамъ криками «ура!», послѣ которыхъ на нѣкоторое время замолкала и опять начиналась съ новою силою; но выстрѣлы послѣ каждаго «ура!» становились все дальше и дальше... Это нашъ богатырь, русскій солдатъ, боролся съ адскою силою.

Въ это только время 3-й баталіонъ Софійскаго полка началъ входить на сѣверную часть Киричена къ кургану (тамъ, гдѣ на планѣ означена турецкая батарея подъ буквою *A*, дѣйствовавшая 18-го августа) и громкое «ура!» возвѣстило намъ, что баталіонъ этотъ занялъ ту часть горы. Одновременно съ этимъ выстраивался въ боевой порядокъ, въ совершенной тишинѣ, 1-й баталіонъ Софійскаго полка внизу на шумлинской дорогѣ лицомъ къ утесу,—только нѣкоторые сигналы, подаваемые для цѣпи стрѣлковой роты, обнаруживали его присутствіе. Вдругъ по всей цѣпи раздалось дружное «ура!», въ отвѣтъ на которое рядъ свѣтлыхъ огоньковъ охватилъ опушку небольшой рощицы, находящейся у самаго подножія утеса, гдѣ идетъ дорога на Сарласуфларъ, и грянулъ залпъ, а потомъ послѣдовали одиночные выстрѣлы. Послѣ новаго «ура!» огоньки исчезли, и наша 1-я стрѣлковая рота заняла гору правѣе утеса,—за нею послѣдовали прочія.

Третій баталіонъ Софійскаго полка нашелъ на курганѣ неоконченное турецкое укрѣпленіе, которое было занято небольшою частію турецкихъ стрѣлковъ, оставившихъ это укрѣпленіе безъ боя вѣроятно вслѣдствіе того, что видѣли себя обойденными со всѣхъ сторонъ. Тогда объяснилась намъ причина тѣхъ огоньковъ, которые мелькали на вершинѣ кургана, когда войска наши уже прошли за перевалъ Киричена: это та горсть людей и стрѣляла нашимъ въ тылъ.

Случай этотъ доказалъ, что, не смотря на то, что наши заняли

Digitized by Google

гору,—все еще оставались кое-гдѣ въ кустахъ и закрытыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ у подошвы утеса, небольшія партіи непріятельскихъ смѣльчаковъ.

Пальба на Кириченѣ и крики «ура!» продолжались, съ интервалами по временамъ, до часа ночи, послѣ чего настала совершенная тишина, нарушаемая только изрѣдка ружейными выстрѣлами. Турки все это время, пытаясь опрокинуть нашихъ съ горы и снова занять свое недоконченное укрѣпленіе, дѣлали несвязныя атаки въ различныхъ пунктахъ, но вездѣ были отбиваемы съ урономъ. Около 12½ часовъ прибылъ къ фонтану 2-й баталіонъ Невскаго полка и тотчасъ отправился по назначенію къ Софійскому полку. Въ это время пальба на Кириченѣ почти прекратилась, но все-таки пули падали изрѣдка на самый перевязочный пунктъ, гдѣ было десятка полтора раненыхъ, которымъ дѣлали перевязку при свѣтѣ фонарей: можетъ быть по этимъ фонарямъ и стрѣляли тѣ смѣльчаки, которые скрывались въ кустахъ на Кириченѣ позади нашихъ ротъ, а можетъ быть онѣ падали сюда и случайно. Одна изъ этихъ пуль упала на крышу лазаретной кареты, другою ранило солдата 2-го баталіона Невскаго полка, который выстраивался здѣсь на дорогѣ, третья пуля убила солдата Болховскаго полка, лежавшаго въ рядахъ своей ротной колонны, расположившейся ночевать въ пшеницѣ. Артилерія, оставшаяся на томъ самомъ мѣстѣ, съ котораго стрѣляла, подвергалась еще большей опасности во время самой сильной перестрѣлки на горѣ: пули градомъ падали тамъ, повсюду, до такой степени, что батареи наши принуждены были уѣхать за рощу.

Около 12-ти часовъ ночи, когда пальба на горѣ начала стихать, мы услышали отдаленную, довольно частую, ружейную перестрѣлку по направленію къ горѣ Сакаръ-тепе и потомъ крикъ «ура!». Мнѣ осталась до сихъ поръ неизвѣстною причина этого: разсказывали тогда, что будто въ хайдаркіойскомъ отрядѣ произошла какая-то тревога по недоразумѣнію (1).

Около двухъ часовъ ночи водворилась полная тишина, и даже ни малѣйшій вѣтерокъ не нарушалъ спокойствія. Ночь была холодная, и

(1) Ночью, когда бой на Кириченѣ разгорался, былъ высланъ изъ Хайдаркіоя одинъ баталіонъ съ приказаніемъ перейти Ломъ и безпокоить правый флангъ турокъ. Ночь была довольно темная, и когда баталіонъ этотъ началъ подниматься на высоты праваго берега долины, то его встрѣтилъ неожиданный залпъ (причемъ одинъ офицеръ былъ тяжело раненъ въ ногу). Такъ какъ въ это время бой у Аяслара стихалъ, то баталіонъ возвратился въ Хайдаркіой. Перестрѣлка, слышанная авторомъ по направленію къ Сакаръ тепе, вѣроятно объясняется этимъ.

А. К.

Digitized by Google

роса садилась на землю обильно. Всѣ, кто могъ, отдыхали; всѣ были утомлены до крайности—какъ наши, такъ и турки.

Начальникъ нашего отряда приказалъ около четырехъ часовъ утра 11-го числа двумъ баталіонамъ Болховскаго полка смѣнить Софійскій полкъ на горѣ (1). Полковникъ Буссе, который отдыхалъ въ это время у фонтана, лежа на голой землѣ на пригоркѣ, рядомъ съ нижними чинами одной изъ ротъ его полка, былъ разбуженъ, и полкъ немедленно поднялся и потянулся по шумлинской дорогѣ къ Киричену. Когда баталіоны его проходили мимо начальника отряда, то онъ ободрялъ ихъ и давалъ наставленіе сражаться храбро, не тратить патроновъ на стрѣльбу съ дальнаго разстоянія, а, подпустивъ непріятеля къ себѣ какъ можно ближе, дать залпъ—другой и бросаться въ штыки; прогнавши непріятеля, не увлекаться преслѣдованіемъ. Было тогда совершенно свѣтло, и солнце близилось къ восходу.

Какъ только Болховской полкъ прошелъ за Ломъ, турки открыли огонь съ дальней своей батареи, устроенной на Карадирли-беирѣ. Сначала гранаты ихъ не долетали, а потомъ стали разрываться, падая на покатости Киричена, обращенныя въ нашу сторону: турки думали, вѣроятно, что тамъ скрываются наши резервы.

Между тѣмъ они приготовляли свои войска къ атакѣ и съ восходомъ солнца въ пять часовъ открыли по нашей цѣпи на горѣ сильнѣйшую ружейную пальбу, какой мнѣ никогда еще не приходилось слышать: звуки выстрѣловъ не отдѣлялись одинъ отъ другаго, а сливались въ одинъ непрерывный гулъ или, скорѣе, ревъ. Турецкая цѣпь была расположена за маленькой лощиной, противъ сѣверной части Киричена, занятой нашими стрѣлками 3-го баталіона Софійскаго полка, по берегу находящейся здѣсь рытвины: правый флангъ ея былъ обращенъ къ Аяслару, а лѣвый—къ Сарнасуфлару и загибался впередъ, охватывая мѣстность, занятую нашими войсками. Густой бѣлый валъ пороховаго дыма стоялъ надъ турецкою цѣпью, между тѣмъ какъ изъ нашей выскакивали въ различныхъ мѣстахъ только жиденькіе дымки, тотчасъ же исчезавшіе. Страшно было смотрѣть на эту картину: невольно думалось, что скоро не останется у насъ ни одного человѣка живаго въ цѣпи, и всѣ наши храбрые солдаты погибнутъ на этой горѣ. Пальба ревѣла неустанно—и чѣмъ дальше, тѣмъ, казалось, съ большею яростію.

(1) Изъ реляціи начальника отряда видно, что болховскіе баталіоны поднялись на гору въ концѣ втораго часа; слѣдовательно не *около четырехъ часовъ* было послано имъ приказаніе идти смѣнять Софійскій полкъ, какъ говоритъ авторъ. Болховскіе баталіоны уже приняли участіе въ отбитіи пятой атаки турокъ (до восхода солнца турки восемь разъ атаковали наши войска, а послѣ восхода солнца еще четыре раза). *А. К.*

Digitized by Google

Невыразимая тоска сжимала сердце непринимавшихъ прямаго участія въ бою, потому что эта ужасная пальба не ослабѣвала ни на секунду и, казалось, нѣтъ ей конца. Какъ кстати пошелъ туда Болховской полкъ, думалъ я: никакая смѣна теперь немыслима, а нужна помощь. Болховской полкъ въ это время пристраивался къ другимъ частямъ, становясь въ линію между Софійскимъ и Невскимъ полками.

Минутъ 20 эта свинцовая буря шла ровно. Наконецъ стала по временамъ прерываться: она умолкала вѣроятно во время смѣны турецкихъ цѣпей.

Четвертая наша батарея, стоявшая у сѣверной окраины Аясларской рощи, казалось, могла бы содѣйствовать нашей пѣхотѣ, поражая турецкую цѣпь продольными выстрѣлами; но она вѣроятно имѣла свои причины не открывать огня, и оставалась въ бездѣйствіи (1). Разстояніе до фланга турецкой цѣпи было около двухъ верстъ.

Первая девяти-фунтовая батарея была отправлена еще ночью въ Попкіой: она прибыла обратно къ Аясларской рощѣ только къ девяти часамъ.

Между тѣмъ, ружейная пальба начала стихать около шести часовъ. На горѣ нѣсколько разъ повторялись крики «алла!» и «ура!», послѣ которыхъ всякій разъ пальба на нѣкоторое время прекращалась. Это были, съ одной стороны, атаки турокъ, съ цѣлью занять обратно отнятое у нихъ укрѣпленіе и оттѣснить насъ съ горы, а съ другой—атаки рота Болховскаго полка, которыя бросались нѣсколько разъ на турокъ въ штыки и отгоняли ихъ къ Сарнасуфлару до самыхъ ложементовъ, гдѣ турки останавливались и изъ-за своихъ закрытій поражали нашихъ учащеннымъ огнемъ. По этой причинѣ Болховской полкъ пострадалъ болѣе прочихъ въ этомъ дѣлѣ.

Около девяти часовъ ружейная перестрѣлка почти совершенно прекратилась, но за то начался артилерійскій бой. Турецкая батарея на Карадирли-беирѣ, переставшая стрѣлять, корда началась атака противъ нашихъ войскъ, открыла въ это время огонь по нашей 1-й батареѣ (смѣнившей 4-ю), которая немедленно стала отвѣчать ей; но разстоя-

(1) Изъ реляціи генерала Прохорова видно, что 4-я батарея дѣйствовала весьма хорошо противъ праваго фланга турецкой пѣхоты на откосѣ Карадирли-беира, но такъ какъ она не могла состязаться съ турецкой дальнобойною батареею, то генералъ Прохоровъ приказалъ ей отъѣхать, а на ея мѣсто вызвалъ изъ резерва 1-ю батарею 1-й артилерійской бригады, которая послѣ отбитія первой утренней атаки, въ 6½ ч. (а не въ 9, какъ говоритъ авторъ) утра, вступила въ состязаніе съ турецкою батареею и тѣмъ отвлекла ее отъ нашихъ войскъ.

А. К.

Digitized by Google

ніе было такъ велико (около шести верстъ), что наши гранаты не могли долетать туда; притомъ же турецкая батарея имѣла большое командованіе надъ нашею,—гранаты же турецкія долгое время перелетали черезъ нашу батарею и далеко ложились за рощею по южную ея сторону, около того мѣста, гдѣ былъ нашъ перевязочный пунктъ, переведенный туда отъ фонтана еще ночью. Это обстоятельство заставило перенести его еще на другое мѣсто, въ западный конецъ рощи. Почти одновременно съ открытіемъ огня съ турецкой батареи, начальникъ отряда, находившійся при нашей 1-й батареѣ, замѣтилъ турецкую кавалерію, скакавшую по направленію отъ Сарнауфлара по дорогѣ, означенной на планѣ буквою *Д*, и приказалъ стрѣлять по ней. Нѣсколько шрапнелей было пущено такъ удачно, что кавалерія эта разсѣялась и больше не показывалась.

Турки продолжали посылать свои гранаты черезъ головы нашей 1-й батареи, которая отвѣчала имъ только изрѣдка, поднимая дула своихъ орудій какъ можно выше. Длинная вереница раненыхъ, которыхъ наши санитары несли на носилкахъ или вели подъ руки, тянулась въ это время по шумлинской дорогѣ изъ-за Лома къ рощѣ.

Канонада продолжалась до двухъ часовъ пополудни, когда турки наконецъ пристрѣлялись, и гранаты ихъ стали ложиться на самой нашей батареѣ. Тогда послѣдняя прекратила пальбу и отъѣхала за рощу. Около того же времени прекратилась совершенно и ружейная перестрѣлка и тогда только возможно было отвести въ резервъ одинъ баталіонъ Софійскаго полка, который стоялъ въ рощѣ при орудіяхъ. До того же времени при артилеріи были одни казаки. Сначала сталъ въ резервѣ 2-й баталіонъ, а потомъ смѣнилъ его 3-й.

Уже съ 10-ти часовъ сдѣлалось невыносимо жарко, а въ два часа пополудни дошло до того, что невозможно было и думать о какомъ бы то ни было предпріятіи. Турки настолько же были, вѣроятно, изнурены, какъ и мы. Поэтому все утихло, и счастливъ былъ тотъ, кто могъ найти себѣ тѣнь, чтобы отдохнуть, или хоть немного воды, чтобы освѣжиться. Болѣе всѣхъ были утомлены люди перваго баталіона Софійскаго полка, бывшіе весь день 10-го числа въ бою. Многіе изнемогали отъ жары и жажды до того, что едва могли держаться на ногахъ. А солнце, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе надвигалось вправо, и лучи его съ каждою минутою ударяли круче въ стѣну утеса.....

Въ концѣ четвертаго часа послышались опять въ различныхъ мѣстахъ нашей цѣпи ружейные выстрѣлы, но очень рѣдкіе, и раздалось нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ съ турецкихъ батарей, построен-

Digitized by Google

ныхъ у Сарнасуфлара. Вскорѣ прибылъ отъ командира Болховскаго полка адъютантъ къ начальнику отряда съ просьбою смѣнить полкъ, потому что люди не могутъ болѣе выносить зноя и жажды; большая часть офицеровъ переранены или изнурены до крайности, такъ что некому управлять людьми, а между тѣмъ турки усиливаютъ свои стрѣлковыя цѣпи и охватываютъ наши фланги. Начальникъ отряда приказалъ передать полковнику, чтобы онъ съ полкомъ продержался еще хоть съ полчаса до прибытія ожидавшагося съ минуты на минуту Моршанскаго полка. Но было уже поздно: минутъ черезъ десять опять пріѣхалъ адъютантъ съ извѣстіемъ, что болховскіе уже отступаютъ, и какъ бы въ подтвержденіе того, что турки начинаютъ атаку, одна граната упала на самой вершинѣ Киричена, близъ кургана, и разорвалась съ большимъ эфектомъ.

Тогда начальникъ отряда послалъ приказаніе во всѣ части начать отступленіе. Въ то же время мы увидѣли, что болховскіе спускаются съ утеса внизъ, поднимая столбы пыли.

Немедленно была выдвинута изъ-за рощи 1-я батарея и поставлена фронтомъ къ Киричену, правымъ флангомъ къ развалинамъ Аяслара. На лѣвомъ флангѣ построился 3-й баталіонъ Софійскаго полка въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, выславъ стрѣлковую роту въ цѣпь. Прежде всѣхъ былъ отведенъ назадъ за рощу Болховской полкъ, потомъ 2-й баталіонъ Невскаго полка, потомъ 1-й и 2-й баталіоны Софійскаго и наконецъ 3-й баталіонъ Невскаго, почти не участвовавшій въ бою. Онъ прикрылъ отступленіе баталіоновъ Софійскаго полка и наконецъ отошелъ къ правому флангу артилеріи, гдѣ построился въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ.

Удивительно, что турки, которые повидимому устраивали атаку на насъ передъ нашимъ отступленіемъ, тотчасъ прекратили пальбу, какъ только наша цѣпь отошла назадъ съ первоначальной позиціи, и не преслѣдовали насъ. При нашемъ отступленіи мы съ безпокойствомъ ожидали, что вотъ—вотъ на гребнѣ высотъ праваго берега Лома покажется густая цѣпь турецкихъ стрѣлковъ и станетъ осыпать насъ градомъ пуль, или что отъ Мехметлера налетитъ на насъ турецкая кавалерія. Но этого, слава Богу, не случилось.

Наши люди совершенно выбились изъ силъ: многіе едва передвигали ноги и наконецъ падали, — все поле отъ Лома до рощи было усѣяно людьми, стонущими и охающими отъ мучительнаго изнуренія; нѣкоторые изъ нихъ просили не трогать ихъ съ мѣста и дать спокойно умереть или оставить на произволъ непріятеля.

Когда послѣднія наши войска стали подходить къ рощѣ, тогда

Digitized by Google

только турки открыли огонь съ Карадирли-беира по нашимъ отступающимъ колоннамъ. Тогда наша батарея перемѣнила фронтъ и также стала посылать имъ гранаты. Но перестрѣлка эта шла чрезвычайно медленно и не причинила намъ никакого вреда.

Наконецъ, два баталіона 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка прибыли къ намъ около шести часовъ вечера и смѣнили наши баталіоны, остававшіеся при артилеріи. Въ то же время перестрѣлка совершенно кончилась. Всѣ войска наши прибыли на свой бивакъ въ Попкіоѣ около $7^1/_2$ часовъ.

Потеря 11-го августа убитыми и ранеными была, къ удивленію нашему, не столь значительна, какъ надобно было ожидать, судя по продолжительности боя и силѣ огня: она состояла изъ 59 убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненыхъ семи офицеровъ и 253 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропало три. Почти половина этого числа пришлась на Болховской полкъ.

Въ Попкіоѣ мы нашли корпусный штабъ и часть войскъ 12-го корпуса, присланныхъ къ намъ на подкрѣпленіе. Въ 12 часовъ ночи, когда всѣ покоились глубокимъ сномъ, вдругъ въ лагеряхъ сдѣлалась тревога: говорятъ, что будто бы кто-то, съ просонокъ, крикнулъ: «турки», и всѣ, кто проснулся, начали кричать «ура!». Это разбудило весь лагерь: люди обоихъ полковъ массами бѣжали строиться одѣтые въ чемъ попало, и всѣ кричали «ура!»; смятеніе было ужасное, и наконецъ раздалось нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Когда, проснувшись, я выбѣжалъ на дворъ, то первое, что бросилось мнѣ въ глаза, была луна въ полномъ затменіи, темно-красная, какъ въ крови. «Вотъ и причина тревоги», подумалъ я. Дѣйствительно, потомъ никакое дознаніе не могло открыть настоящей причины этой тревоги,—никто даже не могъ объяснить, гдѣ прежде начали кричать «ура!». Весь отрядъ всталъ какъ по командѣ, и всѣ, схвативши свои ружья, кричали «ура!»—сами не понимая что дѣлаютъ. Въ суматохѣ чуть было не закололи одного унтеръ-офицера Невскаго полка, принимая его за турка, и уже нанесли ему нѣсколько ранъ. Крики и смятеніе продолжались около пяти минутъ. Наконецъ кто-то велѣлъ трубить: «*всѣ, отбой*», тогда все успокоилось, люди разошлись по своимъ палаткамъ и улеглись спать, какъ будто бы ничего и не было. Таково было заключеніе трехдневнаго аясларскаго боя.

Г. фонъ-Тишке справедливо пишетъ, что турки, по окончаніи дѣла 9-го августа, ожидали вторичнаго нападенія непріятеля на слѣдующій день, что очень естественно, особенно если имъ казалось, что къ намъ прибыли подкрѣпленія. Но онъ ошибается, говоря, что

Digitized by Google

наши войска были стянуты на высотахъ праваго берега Лома: они совершенно отступили и ушли въ Попкіой, а на высотахъ остались одни аванпосты, выставленные отъ 2-го баталіона Нѣжинскаго полка. Еще болѣе ошибается онъ, полагая, что Бекеръ-паша, по личному приказанію Мехмета-Али (который будто бы только 11-го числа получилъ свѣдѣніе о начавшемся боѣ при Сарнасуфларѣ и ждалъ исхода его, стало быть могъ отдать приказаніе только вечеромъ 11-го) двинулся утромъ 11-го числа съ восемью баталіонами къ мосту у Аяслара по долинѣ Кизиларскаго ручья (1) и этимъ заставилъ русскіе баталіоны, угрожаемые съ тыла, очистить высоты по правому берегу Лома и быстро отступить къ Аяслару.

Здѣсь очевидно, что Бекеръ-паша зашелъ въ тылъ не тѣмъ баталіонамъ, которые стояли 9-го числа за узкимъ гребнемъ, а имѣли дѣло съ аванпостною цѣпью, и не 11-го числа, а утромъ 10-го, когда наша передовая цѣпь Нѣжинскаго полка принуждена была перейти на лѣвый берегъ Лома и отступить къ Аясларской рощѣ.

О ночномъ боѣ съ 10-го на 11-е и 11-го числа автору, какъ видно, ничего не было извѣстно. Можетъ быть онъ и не любопытствовалъ узнавать о немъ, потому что этотъ бой не имѣлъ никакого значенія въ общемъ ходѣ военныхъ событій. Дѣйствительно, положеніе дѣлъ послѣ этого боя осталось то же самое, какое было до него утромъ 10-го: турки владѣли мостомъ на Ломѣ и занимали высоты праваго берега, а нашъ передовой отрядъ стоялъ у Аясларской рощи, какъ и до начала боя (2).

Утромъ 12-го августа мы были удивлены, узнавъ, что въ Попкіоѣ нѣтъ уже ни корпуснаго штаба, ни тѣхъ войскъ, которыя пришли къ намъ на подкрѣпленіе: они отправились чуть-свѣтъ обратно на свои прежнія мѣста. Моршанскій полкъ (два баталіона) и три роты Болховскаго полка, пришедшіе почти одновременно съ нимъ на аясларскую позицію, также были смѣнены, равно какъ и 1-я бата-

(1) Еслибы онъ двинулся долиною Кизиларскаго ручья, то попалъ бы не къ Аяслару, а къ Араплару, ибо между Кизиларомъ и Аясларомъ никакого ручья нѣтъ. Я самъ былъ на этой мѣстности и видѣлъ здѣсь только одну сплошную гору, которой вершина находится къ югу отъ дороги Аясларъ-Кизиларъ. Она выше всѣхъ окружающихъ ее возвышенностей и у Каница названа Кириченомъ. (См. планъ № 2-й).

(2) Вотъ это-то полное отсутствіе у г. фонъ-Тишке свѣдѣній о столь замѣчательномъ и въ высшей степени интересномъ ночномъ боѣ у Аяслара, а также совершенная невѣрность приложеннаго имъ плана мѣстности, на которой происходилъ бой 9-го августа, и наконецъ крупныя неточности въ изложеніи хода дѣла подали поводъ писавшимъ замѣтки офицерамъ предполагать, что фонъ-Тишке перепуталъ дѣла 9, 10 и 11 августа.

Digitized by Google

рея 1-й артилерійской бригады: вмѣсто нихъ былъ поставленъ одинъ баталіонъ отъ нашей бригады (кажется 3-й баталіонъ Невскаго полка) и два орудія. Войска этого передоваго отряда должны были смѣняться ежедневно. На хайдаркіойской позиціи сталъ 3-й баталіонъ Софійскаго полка вмѣсто 1-го баталіона Невскаго и оставался тамъ постоянно.

Въ 12 часовъ дня 12-го августа, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ къ намъ, объѣзжалъ войска нашего отряда и благодарилъ отъ имени Государя Императора за молодецкое дѣло. Восторженное «ура»! по всей линіи сопровождало Его торжественное шествіе. Для Его Высочества была отведена квартира въ Попкіоѣ, въ которой Онъ пробылъ нѣсколько часовъ и отправился въ Ковачицу (1).

Ночью, около 11-ти часовъ, мы увидѣли необыкновенное зрѣлище: гора Сакаръ-тепе и всѣ возвышенности Карадирли-беира были илюминованы разноцвѣтными бенгальскими огнями. Говорили намъ потомъ, что въ это время турки праздновали, по своему древне-монгольскому или, лучше сказать, китайскому обычаю, благополучный исходъ лунаго затменія; благополучнымъ исходомъ они называютъ тотъ, когда на слѣдующій день послѣ затменія луна восходитъ совершенно чистая, не закрытая облаками, что и было дѣйствительно 12-го августа.

Слѣдующіе дни до 18-го августа прошли совершенно покойно: турки не тревожили насъ, только строили батареи на Кириченѣ и по высотамъ праваго берега Лома. Къ сѣверу же отъ насъ, въ сторонѣ Карахасанкіоя, иногда слышны были пушечные выстрѣлы.

18-го августа съ самаго утра начали раздаваться весьма отдаленные, едва слышные, выстрѣлы въ той же сторонѣ. Потомъ они умолкли, но черезъ нѣкоторое время снова возобновились и были слышны уже явственнѣе. Около 12-ти часовъ раздались выстрѣлы и съ Сакаръ-тепе, но скоро прекратились.

Около $4^1/_2$ часовъ пополудни, мы услышали орудійную пальбу уже довольно близко къ сторонѣ Хайдаркіоя и увидѣли бѣлые клубы пороховаго дыма, поднимавшіеся въ разныхъ мѣстахъ по гребню и сѣверо-западному скату Карадирли-беира и у подошвы его. Чрезъ нѣсколько времени послѣ того пришло къ намъ извѣстіе, что наши отступаютъ отъ Хайдаркіоя. Почти въ то же время бѣлые клубы дыма показались и на высотахъ праваго берега Лома противъ Аясларской рощи съ турецкихъ батарей *А*, *А*, *А* (см. планъ № 1-й),

(1) Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изъ Попкіоя отправился на ночлегъ въ Гагово и въ Ковачицу не заѣзжалъ. Изъ Гагова, на другой день, 13-го, Его Высочество поѣхалъ въ Синанкіой, а 14-го въ Хеджикіой, куда были переведены главная квартира Цесаревича и отрядный штабъ.

А. К.

Digitized by Google

и тамъ началась перестрѣлка. Сосредоточивъ огонь трехъ своихъ батарей противъ нашихъ двухъ орудій аясларскаго передоваго отряда, турки заставили ихъ прекратить пальбу и отъѣхать назадъ. Потомъ густая цѣпь турецкихъ стрѣлковъ заняла правый берегъ Лома, а за нею показались колонны пѣхоты. Первый баталіонъ Софійскаго полка, бывшій дежурнымъ въ тотъ день, послѣ непродолжительной перестрѣлки, видя рѣшительное наступленіе непріятеля, началъ медленно отходить черезъ рощу и далѣе къ Султанкіою. Турецкая кавалерія, замѣтивъ наше отступленіе, пустилась на рысяхъ мимо рощи, чтобы заѣхать въ тылъ нашему баталіону; но, встрѣченная бѣглымъ огнемъ цѣпи 1-й стрѣлковой роты и картечными выстрѣлами нашихъ двухъ орудій, стоявшихъ за рощею, повернула назадъ и болѣе не пыталась преслѣдовать насъ.

Между тѣмъ на попкіойскомъ бивакѣ съ шести часовъ вечера все пришло въ движеніе: Невскій полкъ и 2-й баталіонъ Софійскаго съ 1-ю и 4-ю батареями, снявъ свои палатки, отправились на южную сторону рѣчки Водицы и заняли назначенныя имъ укрѣпленія. Обозъ запрягалъ лошадей и вытягивался потомъ по дорогѣ на Ковачицу.

Солнце уже сѣло, когда войска окончательно стали по укрѣпленіямъ въ боевой порядокъ. Пальба совершенно прекратилась на сѣверной сторонѣ, и тамъ все казалось спокойно; только сначала густой дымъ, а потомъ, когда стемнѣло, яркое пламя горѣвшаго Карахасанкіоя напоминало о только что кончившемся ожесточенномъ боѣ у этого села. Уже вѣсть пронеслась, что 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ принужденъ былъ оставить весь свой лагерь и зажечь свои палатки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и деревню, чтобы не достались непріятелю. На южной сторонѣ все еще шла перестрѣлка: первый Софійскій баталіонъ отступалъ къ Султанкіою. Съ батареи № 2 го было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по виднѣвшимся еще непріятельскимъ войскамъ, которыя отступили наконецъ опять къ Лому. Первый баталіонъ, отойдя къ Султанкіою, спустилъ сомкнутыя свои части въ лощину, а цѣпь, подъ руководствомъ начальника дивизіоннаго штаба полковника Лесли, выбрала позицію на возвышенномъ правомъ берегу Султанкіойскаго ручья. На этомъ мѣстѣ 1-й Софійскій баталіонъ расположился на ночлегъ въ ожиданіи утра слѣдующаго дня. Прочія войска остались для ночлега также на своей боевой позиціи. Около 8-ми часовъ стало совершенно темно, и яркое пламя горѣвшаго Карахасанкіоя особенно бросалось въ глаза. Кругомъ царствовала полная тишина, нарушаемая только тихимъ, протяжнымъ чириканіемъ цѣлыхъ міріадъ особеннаго рода кузнечиковъ, свойственныхъ, кажется, только Болгаріи, которые

Digitized by Google

сидятъ по кустамъ и начинаютъ свою монотонную пѣсню съ заходомъ солнца. Это пріятное жужжаніе успокоиваетъ усталаго человѣка и располагаетъ ко сну. Но не удалось намъ отдохнуть спокойно: около 10-ти часовъ послѣдовало приказаніе отойти на другую позицію, между Омуркіоемъ и Поломарце. Линія ея пересѣкала попкіой-ковачицкую дорогу въ трехъ верстахъ отъ Ковачицы. На ней были построены въ различныхъ мѣстахъ эполементы для артилеріи и пѣхоты и ровики для стрѣлковъ.

Вся наша бригада остановилась въ лощинѣ рѣки Водицы, не доходя трехъ верстъ до Ковачицы. Здѣсь же были собраны близъ одного изъ фонтановъ всѣ артельныя новозки и варился обѣдъ для людей. Прибывъ сюда, мы провели остатокъ ночи въ полѣ,—густой туманъ покрылъ насъ.

На разсвѣтѣ, въ четвертомъ часу, люди пообѣдали, а потомъ полки наши были разведены по линіи новой позиціи. Невскій полкъ съ первою батареею пошелъ въ Омуркіой; Софійскаго полка 1-й и 2-й баталіоны съ 4-ю батареею стали на возвышенности праваго берега Водицы въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ дороги изъ Ковачицы въ Попкіой отдѣляется дорога на Омуркіой. Третій баталіонъ этого полка отправленъ былъ впередъ для занятія лѣса, находящагося у Попкіоя на высотахъ лѣваго берега лощины рѣки Водицы, и поступилъ подъ команду полковника барона Каульбарса въ составъ передоваго попкіойскаго отряда, въ которомъ находился еще 8-й уланскій Вознесенскій полкъ съ донскою батареею и нѣсколькими сотнями казаковъ. Лѣвѣе 1-го и 2-го баталіоновъ Софійскаго полка, въ разстояніи около двухъ верстъ, находилась 5-я батарея 1-й артилерійской бригады, стоявшая въ закрытіяхъ на каждое орудіе; при ней находился 1-й баталіонъ 3 го пѣхотнаго Нарвскаго полка, расположенный въ траншеяхъ безъ насыпей и въ стрѣлковыхъ ровикахъ. Укрѣпленія эти были построены заранѣе,—еще 17-го числа, также какъ и укрѣпленія въ Омуркіоѣ, для чего весь шанцевый инструментъ Невскаго и Софійскаго полковъ былъ переданъ въ Нарвскій полкъ. Два баталіона Софійскаго полка съ 4-ю батареею и одинъ баталіонъ (первый) Нарвскаго съ 5-ю батареею занимали центръ оборонительной линіи 13-го корпуса. Правый флангъ позицій, находившійся въ разстояніи около четырехъ верстъ отъ Софійскаго полка, занимали: Невскій полкъ, два баталіона Нарвскаго и 1-я, 2-я и 3-я батареи 1-й артилерійской бригады. Лѣвый флангъ близъ деревни Поломарце, у такъ называемаго въ нашемъ корпусѣ Малахова кургана (возвышенности на горѣ, лежащей къ сѣверу отъ Ковачицы, видомъ похожей на севастопольскій Малаховъ

Digitized by Google

курганъ) занимала 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, которой передовые отряды имѣли связь съ передовымъ попкіойскимъ отрядомъ. Вездѣ по этой линіи были устроены укрѣпленія, особенно сильныя у Поломарце и Малахова кургана. Софійскаго полка 1-й и 2-й баталіоны также приступили немедленно къ возведенію ложементовъ и устройству ровиковъ для стрѣлковъ.

Въ резервѣ у Ковачицы стояли: 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, 4-й пѣхотный Копорскій полкъ и три батареи. Въ деревнѣ Касабинѣ на горѣ также стоялъ небольшой боковой отрядъ. Всего на этой позиціи было 24 баталіона, шесть эскадроновъ, шесть сотенъ казаковъ и 108 орудій. Линія, занимаемая этими войсками, между Поломарце и Омуркіоемъ, имѣла протяженія около восьми верстъ. Изъ Омуркіоя былъ высланъ еще 3-й баталіонъ Невскаго полка съ двумя орудіями 3-й батареи въ деревню Караагачъ для наблюденія за правымъ флангомъ; деревня Гагово была также занята нашимъ отрядомъ для охраненія лѣваго фланга.

Положеніе это было гораздо сосредоточеннѣе и надежнѣе того, когда мы занимали передовыми постами Садину, Бекеринъ-Іеникіой, Карахасанкіой, Хайдаркіой и Аясларъ; но фронтъ нашей позиціи былъ обращенъ вовсе не въ ту сторону, откуда намъ угрожала главная опасность, и мы выставляли свой лѣвый флангъ къ фронту непріятельской арміи (1).

20-го августа Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ осматривалъ позиціи лѣваго фланга у Поломарце и Попкіоя, а 21-го позиціи праваго фланга у Касабины и Омуркіоя (2). Второй баталіонъ Софійскаго полка съ двумя орудіями 4-й батареи былъ отправленъ 21-го числа въ попкіойскій передовой отрядъ на усиленіе его.

Впродолженіе 19-го, 20-го, 21-го, 22-го и 23-го чиселъ войска стояли на своихъ мѣстахъ, занимаясь устройствомъ своихъ временныхъ помѣщеній, исправленіемъ дорогъ и усовершенствованіемъ окоповъ. Съ 20-го числа правѣе Сакаръ-тепе, на Карадирли-бенрѣ, тамъ, гдѣ была турецкая батарея 11-го августа, появилось множество бѣлыхъ, остроконечныхъ, круглыхъ палатокъ турецкаго лагеря. Другой лагерь былъ устроенъ у подножія Сакаръ-тепе за возвышенностями,

(1) Расположеніе войскъ 13 го корпуса на позиціи Поломарце-Омуркіой было параллельно фронту непріятельскихъ войскъ, занимавшихъ высоты праваго берега Кара-Ломa, т. е. 13-й корпусъ не выставлялъ непріятелю своего лѣваго фланга. *А. К.*

(2) Наслѣдникъ Цесаревичъ въ Попкіоѣ не былъ, а 20-го августа объѣзжалъ позиціи у Ковачицы, Поломарце и Гагово. *А. К.*

Digitized by Google

означенными на планѣ № 1 буквами Б., Б. Тамъ турки первоначально выжигали лѣсъ, какъ можно было судить объ этомъ потому, что въ томъ мѣстѣ длинною полосою (начиная съ 19-го августа) поднимался постоянно густой дымъ впродолженіе нѣсколькихъ дней. О существованіи турецкихъ батарей *Б Б*, мы узнали только 24-го августа.

Почти каждый день слышны были нарѣдка отдаленные орудійные выстрѣлы въ различныхъ направленіяхъ, причина которыхъ намъ была неизвѣстна.

Все время стояла прекрасная погода. Вечеромъ 23-го числа замѣчено было нами движеніе у Ковачицы сначала обозовъ, а потомъ и войскъ по направленію какъ бы на деревню Водицу. Это былъ 4-й пѣхотный Копорскій полкъ съ 6-ю батареею 1-й артилерійской бригады, отправлявшійся чрезъ Водицу и Осиково къ Аблавѣ. За нимъ вскорѣ послѣдовалъ 1-й пѣхотный Невскій полкъ со 2-ю батареею 1-й артилерійской бригады. Оба полка и артилерія поступили подъ начальство командира 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Дудинскаго (1).

Часовъ въ семь небо покрылось тучами, а около восьми пошелъ проливной дождь и продолжался до самаго утра 24-го числа. Одновременно съ выступленіемъ Невскаго полка приказано было 1-му баталіону Софійскаго полка присоединиться къ прочимъ двумъ баталіонамъ своего полка на передовой попкіойской позиціи. Начальство надъ всѣмъ попкіойскимъ отрядомъ принялъ командиръ 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Вуяхевичъ. Два орудія 4-й батареи, прибывшія на попкіойскую позицію вмѣстѣ со вторымъ баталіономъ Софійскаго полка 21-го числа, были отправлены утромъ 24-го обратно къ своей батареѣ, оставшейся на прежней своей позиціи. Въ прикрытіе къ этой батареѣ былъ присланъ одинъ баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, и въ попкіойскій отрядъ отправлены шесть орудій 3-й батареи и 5-я батарея 1-й артилерійской бригады, которыя и прибыли туда утромъ 24-го.

Войска попкіойскаго отряда расположились слѣдующимъ образомъ (см. планъ № 1-й):

Второй баталіонъ Софійскаго полка занялъ ложементы на сѣверной сторонѣ Попкіоя. Четыре орудія 3-й батареи поставлены были предварительно въ люнетѣ № 6-й, впереди котораго на самомъ краю обрыва

(1) Невскій и Копорскій полки были отправлены въ Аблаву на подкрѣпленіе отряда генерала Дризена, такъ какъ тамъ ожидалось нападеніе со стороны турокъ. *А. К.*

Digitized by Google

строилось другое укрѣпленіе по указанію барона Каульбарса, съ тѣмъ, чтобы потомъ поставить туда эти орудія. Первый и 3-й баталіоны занимали восточную окраину лѣса. Двѣ роты 1-го баталіона были отдѣлены влѣво черезъ дорогу изъ Гагова для связи съ войсками 35-й дивизіи и содержанія передовой сторожевой цѣпи на мѣстности, покрытой кустами. Донская батарея и казаки стояли позади лѣваго фланга у сѣверной окраины лѣса. Вознесенскій полкъ стоялъ тутъ же, нѣсколько впереди. Два орудія 3-й батареи были поставлены на правомъ флангѣ, въ южной окраинѣ лѣса, на самомъ обрывѣ у идущей здѣсь лѣсной дороги, съ цѣлью обстрѣливать ее изъ Султанкіоя, въ случаѣ наступленія непріятеля. Тутъ же на правомъ флангѣ была поставлена скрытно, между двухъ пригорковъ въ кукурузѣ, 5-я батарея. Она должна была въ случаѣ наступленія непріятеля отъ Султанкіоя выѣхать на находившійся передъ нею пригорокъ и открыть огонь. Наконецъ на лѣвомъ флангѣ предполагалось поставить два орудія въ укрѣпленіи, построенномъ барономъ Каульбарсомъ на находящемся здѣсь курганѣ, — въ случаѣ наступленія непріятеля отъ Хайдаркіоя. Линія передовыхъ кавалерійскихъ постовъ простиралась отъ кустовъ, занятыхъ пѣхотою на лѣвомъ флангѣ, по направленію на югъ черезъ поле мимо Хайдаркіоя къ рѣчкѣ Водицѣ. Пространство отъ Попкіоя до д. Сида было занято казачьею сторожевою цѣпью.

Около 11-ти часовъ замѣчено было съ батареи, стоявшей въ люнетѣ, движеніе турецкихъ войскъ, показавшихся на берегу Лома внизу, правѣе батарей *Б*, *Б* и потомъ у Аясларской рощи, на дорогѣ, идущей вдоль берега этой рѣки. Въ часъ пополудни, пѣхотныя ихъ колонны стали приближаться къ намъ. Одна изъ нихъ начала подниматься отъ мостика, что правѣе Хайдаркіоя, на гору. Капитанъ Сумароковъ, командиръ полубатареи, стоявшей въ люнетѣ, вывезъ ее оттуда въ поле, такъ какъ направленіе фасовъ его было неудобно для стрѣльбы въ данномъ случаѣ, и сдѣлалъ два выстрѣла по этой колоннѣ такъ удачно, что она свернула съ дороги и скрылась подъ горою. Минутъ черезъ десять послѣ того поднялся бѣлый клубъ дыма съ лѣвой батареи *Б*, и опять показались турецкія войска подъ горою, правѣе мостика. Капитанъ Сумароковъ послалъ имъ еще нѣсколько гранатъ. Первый выстрѣлъ съ непріятельской батареи и нѣсколько послѣдующихъ за нимъ далеко не долетали до нашей батареи по причинѣ огромнаго разстоянія (болѣе шести верстъ). Одинъ топографъ, занимавшійся въ это время съемкой, избралъ себѣ пунктъ визированія въ люнетѣ № 6-го и, не обращая вниманія на начавшуюся канонаду, продолжалъ свое дѣло, направляя кипрегель то въ ту,

Digitized by Google

то въ другую сторону, и при этомъ сообщилъ намъ, что видитъ непріятельскія колонны, подвигающіяся къ намъ отъ аясларскаго моста. Наконецъ турецкія гранаты стали падать по близости батареи, а топографъ все-таки продолжалъ свое дѣло.

Между тѣмъ подъ горою начали показываться турецкія стрѣлки. Поэтому одна изъ ротъ 2-го баталіона была выдвинута влѣво отъ батареи и стала лицомъ къ Сакаръ-тепе; часть цѣпи 2-й стрѣлковой роты также перешла влѣво.

Черезъ нѣсколько времени послѣ этого, послышались ружейные выстрѣлы къ сторонѣ Хайдаркіоя и лѣвѣе его. Наши роты, стоявшія отдѣльно на лѣвомъ флангѣ, двинулись впередъ на Хайдаркіой и открыли бѣглый огонь по непріятелю, вышедшему оттуда и оттѣснившему нашу передовую цѣпь. Въ войскахъ 35-й дивизіи, стоявшихъ лѣвѣе насъ, также началась перестрѣлка въ цѣпи, сопровождаемая пушечными выстрѣлами двухъ орудій, стоявшихъ лѣвѣе нашихъ двухъ ротъ.

По первымъ выстрѣламъ, т. е. около двухъ часовъ, вся пѣхота была въ ружьѣ, а кавалерія на коняхъ. Пѣхота построилась въ боевой порядокъ и разсыпала въ цѣпь свои стрѣлковыя роты. Съ правой и съ лѣвой стороны стали приходить извѣстія, что турки тѣснятъ наши передовые посты и подвигаются впередъ. Къ Хайдаркіою были посланы два взвода уланъ для поддержки передовой цѣпи, но они тотчасъ вернулись назадъ, потому что тамъ турки, угрожаемые фланговыми выстрѣлами нашихъ двухъ ротъ и нашихъ двухъ орудій 35-й бригады, прекратили наступленіе, и бой перешелъ въ слабую перестрѣлку цѣпи наѣздниковъ.

Черезъ нѣсколько времени послѣ открытія огня съ лѣвой непріятельской батареи, турки начали стрѣлять и съ правой, направляя свои выстрѣлы на батарею капитана Сумарокова, который только изрѣдка посылалъ имъ гранаты, большею частію не достигавшія ихъ батарей, а обратилъ огонь своихъ четырехъ орудій преимущественно противъ пѣхотныхъ колоннъ и кавалеріи, появлявшихся то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ. Около трехъ часовъ пополудни, турки, оттѣснивъ нашихъ казаковъ, поставили два орудія на возвышеніи у Султанкіоя (см. планъ № 1) и стали оттуда стрѣлять по батареѣ капитана Сумарокова. Но гранаты ихъ постоянно перелетали и неслись впереди вдоль нашего фронта, а потомъ падали гдѣ-то между Хайдаркіоемъ и цѣпью нашихъ двухъ лѣвофланговыхъ ротъ. Съ праваго фланга безпрестанно пріѣзжали казаки съ донесеніями: одни, что наступаютъ двѣ турецкія роты съ двумя орудіями и двумя эскадронами къ Сул

Digitized by Google

танкіою (и это было достовѣрнѣе всего), другіе—что идутъ два баталіона и полкъ кавалеріи, и наконецъ послѣднее донесеніе, словесное, было: «идетъ полкъ пѣхоты и два баталіона кавалеріи».

Такимъ образомъ перестрѣлка кавалеріи продолжалась до 4½ часовъ. Турки, стрѣлявшіе съ батарей у Сакаръ тепе, такъ хорошо приноровились, что каждая почти граната ихъ падала на батарею капитана Сумаркова и почти каждая изъ нихъ разрывалась; но такъ какъ онѣ падали сверху навѣсно, имѣя малые заряды, то осколки ихъ летѣли всѣ къ верху и не причиняли намъ никакого вреда: одну гранату разорвало даже подъ самымъ передкомъ одного изъ орудій и какимъ то чудомъ не повредило ни передка и не ранило ни одного человѣка и ни одной лошади.

Въ 4½ часа надвинулась на насъ грозовая туча и пошелъ проливной дождь такой сильный, что въ 50-ти шагахъ ничего нельзя было разсмотрѣть. Бой прекратился, однако турки прислали еще двѣ гранаты во время самаго сильнаго ливня на батарею Сумарокова. Вѣроятно у нихъ еще до начала дождя были наведены два орудія на нашу батарею.

Послѣ дождя, продолжавшагося съ полчаса, перестрѣлка не возобновлялась. Казакъ, пріѣхавшій съ праваго фланга, привезъ донесеніе, что турки отступили обратно за Ломъ. Войска наши стали по своимъ бивакамъ, по прежнему, около 6 часовъ вечера.

Перестрѣлка эта къ счастію обошлась намъ очень дешево, такъ что мы не понесли никакой потери ни убитыми, ни ранеными.

Въ 8 часовъ вечера было получено приказаніе: баталіону, занимавшему укрѣпленія Попкія, и батареи отойти къ лѣсу, обозъ отправить въ Ковачицу и далѣе въ Водицу.

Въ это же время возвратился изъ корпуснаго штаба полковникъ баронъ Каульбарсъ, находившійся тамъ цѣлый день, съ извѣстіемъ, что наши войска принуждены были отступить отъ Аблавы, а потому и мы должны будемъ оставить нашу позицію и отойти ближе къ Бѣлѣ (¹).

Ночь была совершенно темная, и густой туманъ покрывалъ землю. Всѣ покоились глубокимъ сномъ, не нарушаемымъ никакимъ шумомъ. Вдругъ часу во второмъ разбудила насъ сильная, довольно близкая ружейная пальба. Она происходила гдѣ то на передовыхъ постахъ, должно быть въ турецкомъ лагерѣ; пальба то умолкала, то опять возобновлялась впродолженіе около четверти часа, потомъ совершенно прекратилась. Было такъ темно, что никакое движеніе было не-

(¹) Войска съ аблавской позиціи отступили не 24, а 25 вечеромъ.

Digitized by Google

мыслимо, особенно въ лѣсу, прорѣзанномъ по всѣмъ направленіямъ сильно углубленными дорогами. Поэтому мы оставались на своихъ мѣстахъ въ ожиданіи что будетъ дальше: но такъ какъ какъ все утихло, то люди наши опять улеглись отдыхать.

На слѣдующее утро, 25-го августа, получено было предписаніе отъ генералъ-лейтенанта Прохорова отправить немедленно 5-ю батарею въ Ковачицу, а прочимъ войскамъ оставаться на своей повиціи до пяти часовъ вечера, а потомъ стойти чрезъ Ковачицу къ Водицѣ, гдѣ расположиться для ночлега.

В. Т.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ГОДЪ НА КОНѢ.

ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ ВЪ АРМЕНІИ 1877 и 1878 ГГ.

(Окончаніе восьмой главы) (1).

Штурмъ Карса.

Штурмъ Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября. — Общій ходъ дѣла.—Атака Сувари и Чима. — Неудача подъ Чимомъ и очищеніе нами Сувари. — Положеніе дѣла на Канлы и на лѣвомъ берегу Карсъ-чая. — Атака Хафизъ-паша-табіи и Карадага. — Атака Арабъ-табіи. — Рѣзня въ улицахъ города. — Сдача гарнизона. — Поведеніе жителей.

Съ самаго утра 5-го ноября всѣ чины штаба были заняты снятіемъ копій съ окончательной диспозиціи, такъ какъ только этимъ способомъ можно было надѣяться сохранить вполнѣ тайну. Около полудня всѣ части успѣли получить ее. Нѣсколько часовъ было употреблено на раздачу сухарей и патроновъ и устройство главнаго перевязочнаго пункта въ селеніи Верхній Караджуранъ, гдѣ уже болѣе недѣли находился штабъ генерала Лазарева и куда въ тотъ же день прибылъ корпусный командиръ. Распоряженія о штурмѣ держались въ такомъ секретѣ, что отрядъ Краснаго Креста, все время находившійся при главной квартирѣ въ Веранъ-Кала, не попалъ во-время на главный перевязочный пунктъ.

Весь день погода стояла ясная, морозная; съ закатомъ солнца взошла почти полная луна; въ торжественномъ молчаніи войска выстроились передъ палатками, въ семь часовъ вечера. Генералъ Лазаревъ въ послѣдній разъ объѣхалъ штурмовыя колонны и вполголоса поздравлялъ войска «*съ предстоящей побѣдой*»! Эта самоувѣренность передъ такимъ рискованнымъ дѣломъ, какъ ночной штурмъ, многимъ показалась утрировкой, но генералъ Лазаревъ въ ту же ночь показалъ, что у него такой тонъ былъ дѣйствительно результатомъ убѣжденія и безповоротной рѣшимости побѣдить. Въ 8½ часовъ колонны двинулись

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., №№ 2-й—8-й.

Digitized by Google

впередъ, ничѣмъ не нарушая ночной тишины. Генералъ Лазаревъ со штабомъ своимъ и двумя сотнями прикрытія выѣхалъ впередъ въ пространство между фортами Канлы и Хафизъ.

Мы сначала много отстали отъ пѣхоты; впереди никого не было видно, только свѣтлая лунная ночь и покрытыя серебристымъ инеемъ поля, а вдали — грозный силуэтъ Карса. Вдругъ раздался выстрѣлъ, одинъ, другой и затѣмъ гдѣ-то далеко на лѣвомъ флангѣ закипѣла перестрѣлка. То были войска генераловъ Роопа и Комарова, атаковавшія Тохмасъ, и кн. Меликова, добравшіяся до Сувари. Бой закипѣлъ ужасный, передъ нами же все еще было тихо. Но не надолго. Скоро и здѣсь замелькали огни, а затѣмъ открылся цѣлый адъ самаго бѣшенаго огня. Это былъ графъ Граббе, атаковавшій Канлы. По условію въ это же время долженъ былъ быть атакованъ и Хафизъ-паша-табія— но тамъ все было тихо. Мы все время медленно подвигались впередъ, чтобы видѣть хоть что нибудь, но мѣстность скрывала большую часть поля сраженія; между тѣмъ, уже около насъ стали свистать пули. Наконецъ, вступилъ въ бой и генералъ Алхазовъ; сильная перестрѣлка со стороны Хафиза, наступившая также послѣ сильнаго «ура!», показала намъ, что и здѣсь турки сопротивляются сильнѣе, чѣмъ обыкновенно. Генералу Лазареву нельзя было двигаться далѣе, такъ какъ и безъ того онъ былъ въ сферѣ ружейнаго огня, но такъ какъ вездѣ бой послѣ краткаго «ура!» перешелъ въ лихорадочную перестрѣлку, а извѣстій ни откуда не получалось, то онъ послалъ меня впередъ, попытаться уяснить себѣ хоть сколько нибудь положеніе дѣла. Я выѣхалъ впередъ сколько могъ, т. е. до послѣдней возвышенной точки, позволявшей охватить взоромъ все пространство отъ Канлы до Хафиза. Но ночью опредѣлить положеніе дѣла въ высшей степени трудно — единственно, что я могъ выяснить достовѣрно, это было то, что турки двинули массы резервовъ изъ лагерей между городомъ и атакованными фортами — это ясно было видно по внезапному учащенію огоньковъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, опредѣлить же, занятъ ли нами уже какой-либо изъ фортовъ, я положительно не могъ. На встрѣчу мнѣ уже тянулась вереница раненыхъ, разсказывавшихъ всевозможные ужасы (1). Тогда генералъ Лазаревъ послалъ охотниковъ (милиціонеровъ)

(1) Видя, что огнестрѣльный бой противъ ожиданія принимаетъ все большіе размѣры, и опасаясь вслѣдствіе того, что войска разстрѣляютъ свои патроны, генералъ Лазаревъ послалъ меня придвинуть ближе къ атакующимъ колоннамъ патронные ящики. Во время этой поѣздки я видѣлъ первый случай паники въ нашихъ войскахъ: ночной бой сдѣлалъ свое дѣло! Около 20-ти человѣкъ (правда безоружныхъ) санитаровъ неслось опрометью назадъ, задыхаясь отъ страха и усталости; какъ часто бываетъ въ такихъ случаяхъ, бомбы, какъ нарочно, пре-

Digitized by Google

съѣздить на Канлы и узнать, въ какомъ положеніи дѣло; но они еще не вернулись, какъ начали получаться, одно за другимъ, неотрадныя извѣстія: изъ колонны князя Меликова сообщали, что онъ взялъ было Сувари, прошелъ въ тылъ Чима, но въ предмѣстьѣ былъ смертельно раненъ (двумя пулями въ упоръ); колонна его, потерявъ своего начальника, замѣшалась и не только отступила отъ Чима, но даже очистила Сувари; изъ колонны графа Граббе сообщали младшіе начальники — баталіонные и даже ротные командиры, что графъ Граббе убитъ, генералъ Вождакинъ контуженъ и принужденъ оставить поле сраженія, что силы ихъ истощены и безъ скораго прибытія резервовъ имъ удержаться на занятыхъ позиціяхъ нѣтъ возможности; наконецъ, получилось донесеніе и отъ полковника Карасева, принявшаго начальство послѣ графа Граббе и успѣвшаго водворить кое-какой порядокъ, что всѣ открытыя съ тыла и передовые верки Канлы заняты нами, но что турки упорно держатся въ оборонительной казармѣ и что безъ сильнаго подкрѣпленія съ ними не справиться. Такимъ образомъ выяснилось, что на всемъ лѣвомъ флангѣ наступилъ кризисъ. Съ Хафиза же все еще не получалось никакого извѣстія. Тогда генералъ Лазаревъ послалъ меня на это укрѣпленіе узнать, въ какомъ положеніи тамъ дѣло. Двинувшись по кратчайшей дорогѣ, я вскорѣ встрѣтилъ длинную вереницу нашихъ раненыхъ, возвращавшихся съ Хафиза; и здѣсь между этими несчастными замѣчались нѣкоторые признаки паники: одни, не допуская насъ (я былъ съ казакомъ) ближе 50 шаговъ, встрѣчали насъ огнемъ; другіе слезно умоляли уступить имъ лошадь. Направляясь прямо на огоньки, я скоро замѣтилъ, что заѣзжаю со стороны, еще занятой турками, потому что въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ огонь по насъ оказался несомнѣнно прицѣльнымъ. Пришлось описать большой кругъ, чтобы подъѣхать съ восточной стороны, гдѣ можно было ожидать встрѣтить наши войска. Дѣйствительно, за турецкимъ передовымъ люнетомъ я встрѣтилъ какую-то пѣхотную часть; на вопросъ мой, гдѣ генералъ Алхазовъ, меня направили къ самому форту Хафизу.

Подъѣхавъ къ самому рву, я увидѣлъ слѣдующую картину. Ровъ юго-восточнаго фронта и наружный скатъ бруствера были заняты баталіономъ кутаисцевъ, которые усиленно перестрѣливались съ кѣмъ-то поверхъ всего укрѣпленія; съ противоположной стороны кто-то отвѣчалъ

слѣдовали ихъ по пятамъ. На вопросъ: что съ ними? они могли только отвѣтить: «турки за нами». Никакія убѣжденія не помогли; только видъ спокойно ожидавшихъ на второстепенномъ перевязочномъ пунктѣ въ траншеяхъ товарищей ихъ привелъ ихъ въ сознаніе, и они немедленно повернули къ боевымъ линіямъ для уборки раненыхъ.

Digitized by Google

еще болѣе частымъ огнемъ. Я спустился въ ровъ и отыскалъ командовавшаго баталіономъ кутаисцевъ капитана Левинскаго, находившагося на гребнѣ бруствера на линіи своихъ стрѣлковъ. Изъ разспросовъ я узналъ слѣдующее: занимая въ тотъ день аванпосты, онъ съ своимъ баталіономъ подоспѣлъ къ Хафизу въ то время, когда бой свирѣпствовалъ уже долгое время съ большимъ ожесточеніемъ, но, подойдя ко рву, не видя болѣе нѣсколькихъ десятковъ владикавказцевъ и поднявшись на брустверъ, онъ засталъ внутренность укрѣпленія никѣмъ не занятою, почему онъ остановился для уясненія дѣла, такъ какъ какія-то весьма значительныя массы, судя по силѣ огня и стойкости ихъ, упорно держатся на наружномъ скатѣ бруствера противоположнаго фронта. На вопросъ мой, гдѣ же остальные баталіоны кутаисцевъ и владикавказцевъ, онъ отвѣтилъ, что онъ никого не видѣлъ. Тогда у меня возникло опасеніе, что тутъ произошло недоразумѣніе, столь возможное въ ночномъ бою, и что мы стрѣляемъ по нашимъ. Отсутствіе столькихъ баталіоновъ и упорное сопротивленіе какой-то неизвѣстной части на *наружной* сторонѣ бруствера сильно поддерживали мои опасенія. Я не допускалъ мысли, чтобы турки, разъ очистивъ укрѣпленіе, еще могли держаться внѣ его, отстаивать каждой шагъ. Это было столь непохоже на все то, что я видѣлъ въ теченіе всей кампаніи. Скорѣе можно было допустить, что остальные баталіоны въ сумахотѣ боя и въ темнотѣ ночи сначала завладѣли сѣверо-западнымъ фронтомъ какъ разъ къ тому времени, когда на юго-западномъ показался баталіонъ капитана Левинскаго, и обѣ стороны, раздѣленныя незанятой внутренностью редута, считали другъ друга за турокъ. Я сообщилъ свои опасенія капитану Левинскому и предложилъ ему: послать расторопнаго унтеръ-офицера-охотника къ противоположному фасу (прикрываясь тѣнью южнаго бруствера, легко можно было подкрасться незамѣтнымъ) для уясненія, кто занимаетъ противоположный брустверъ, а до разъясненія дѣла прекратить огонь, которымъ онъ, можетъ быть, разстрѣливаетъ своихъ же. Но капитанъ Левинскій согласился приказать прекратить огонь только съ условіемъ, чтобы я самъ предпринялъ рекогносцировку, такъ какъ такое важное дѣло ему некому было поручить. Поэтому я и отправился, вмѣстѣ съ казакомъ своимъ, ровомъ южнаго фронта къ тылу укрѣпленія.

Хафизъ-паша-табія, какъ извѣстно, редутъ бастіоннаго начертанія, причемъ глубина рва его, весьма значительная передъ юго-восточнымъ фронтомъ, передъ боковыми фронтами по направленію къ тыльному постепенно уменьшается, сливаясь, наконецъ, съ прикрытымъ путемъ; задній (сѣверо-западный) фронтъ рва вовсе не имѣетъ, а лишь одинъ

Digitized by Google

прикрытый путь. Поднимаясь съ казакомъ своимъ къ его западному углу бастіона, кипѣвшему массой темныхъ фигуръ, усиленно стрѣлявшихъ черезъ наши головы, я старался различить хоть что нибудь, что могло бы указать мнѣ, съ кѣмъ я имѣю дѣло. Но папахи нашихъ солдатъ къ концу кампаніи такъ стали похожи на фески, что и днемъ ихъ трудно было отличить сразу, а тутъ еще пороховой дымъ и неясное, вслѣдствіе того, лунное освѣщеніе. Я подъѣхалъ, наконецъ, шаговъ на десять къ кучкѣ человѣкъ въ 50, но ничего не выигралъ; они меня тоже не замѣтили. Далѣе ѣхать я не рѣшился, потому что въ случаѣ, еслибъ это были турки, я оказался бы на штыкахъ ранѣе, чѣмъ бы успѣлъ повернуть лошадь. Я окликнулъ ихъ громкимъ голосомъ: «кто вы такіе? русскіе?» Отчаянный крикъ, изъ котораго я понялъ только: «казакъ, казакъ», и безпорядочный залпъ въ упоръ послужили мнѣ отвѣтомъ. Но я инстинктивно рванулъ лошадь въ сторону; она споткнулась о громадный камень, но такъ какъ въ этомъ мѣстѣ контръ-эскарпъ былъ не выше аршина, то она благополучно вынесла меня на прикрытый путь, гдѣ, путаясь въ веревкахъ, остановилась среди турецкихъ палатокъ, еще занятыхъ турками. Казакъ мой, бывшій нѣсколько назади, гдѣ контръ-эскарпъ былъ еще выше двухъ аршинъ, не могъ выскочить изъ рва, круто повернулъ назадъ, причемъ лошадь его упала, а самъ онъ былъ легко раненъ въ лицо. Очутившись среди турецкихъ палатокъ и видя тамъ сумятоху, я крикнулъ кутаисцамъ, что передъ нами всего кучка турокъ, но это уже было лишнее: нашъ солдатъ неохотно отстаетъ отъ офицера. Кутаисцы, подъ начальствомъ капитана Левинскаго, двинулись вслѣдъ за мною, не выжидая результата предпринятой мною рекогносцировки, и когда сзади показались владикавказцы, приведенные лично генераломъ Алхазовымъ, раздалось громкое ура, и брустверъ покрылся несущимися въ атаку кутаисцами. Подъ ногами ихъ, на брустверѣ, то и дѣло вспыхивали какіе-то огни, не выше полуаршина — говорили, что это были фугасы! Вспомнивъ размѣры волчьихъ ямъ, можно повѣрить и этому.

Въ одно мгновеніе все укрѣпленіе было окончательно въ нашихъ рукахъ, и турки бросились опрометью въ городъ, преслѣдуемые по пятамъ кутаисцами. Я пустился прикрытымъ путемъ назадъ и встрѣтилъ уже контуженнаго генерала Алхазова, спускавшагося пѣшкомъ (лошадь его была ранена) съ помощью винтовки, съ гласиса на прикрытый путь: онъ только что привелъ нѣсколько баталіоновъ, прибытіе которыхъ было какъ нельзя болѣе кстати. Получивъ отъ генерала Алхазова приказаніе передать генералу Лазареву, что Хафизъ ни

Digitized by Google

въ какомъ случаѣ имъ не будетъ отданъ туркамъ, я поспѣшилъ обратно къ генералу Лазареву сообщить ему эту первую пріятную вѣсть въ этотъ тяжелый вечеръ; могло быть около 11-ти часовъ вечера, когда Хафизъ окончательно былъ въ нашихъ рукахъ.

Добрая вѣсть дѣйствительно была крайне необходима. На всѣхъ прочихъ пунктахъ положеніе дѣла не измѣнилось, тревожныя извѣстія и просьбы о присылкѣ подкрѣпленій повторялись. Но генералъ Лазаревъ, зная, что хорошій полководецъ скупъ на резервы, весьма туго поддавался на эти просьбы. Въ двухъ шагахъ отъ него былъ смертельно раненъ его любимый племянникъ, молодой артилеристъ, подававшій большія надежды и выѣхавшій въ дѣло волонтеромъ. Но и это не смутило его энергическаго духа: онъ только что получилъ разрѣшеніе начать отступленіе, если онъ сомнѣвался въ успѣхѣ штурма. Но генералъ Лазаревъ отвѣчалъ, что онъ «штурмуетъ безповоротно»! Въ подобныхъ обстоятельствахъ понятно, что вѣсть объ окончательномъ занятіи одного изъ фортовъ была принята съ особеннымъ восторгомъ. Только теперь генералъ Лазаревъ рѣшился расходовать часть своихъ резервовъ. Онъ послалъ меня немедленно передать генералу Алхазову приказаніе направить два баталіона къ укрѣпленію Канлы, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ мнѣ объѣхать прочіе форты, чтобы дать обстоятельное свѣдѣніе о положеніи дѣла.

Пересѣвъ на свѣжую лошадь, я снова помчался къ Хафизу, но засталъ генерала Алхазова съ однимъ баталіономъ въ лагерѣ между Хафизомъ и городомъ. Двухъ баталіоновъ онъ не могъ мнѣ дать, такъ какъ при немъ оставался только одинъ; поэтому онъ просилъ меня съѣздить въ городъ и передать это приказаніе отъ его имени полковнику Ѳадѣеву, который, по его соображеніямъ, долженъ былъ находиться тамъ съ его полкомъ и другимъ баталіономъ владикавказцевъ. Проѣзжая черезъ лагери, разбросанные на пространствѣ между укрѣпленіями и городомъ, я ежеминутно натыкался на сцены безпощаднаго избіенія турокъ. Я остановился и спросилъ солдатъ, почему они убиваютъ турокъ, а не берутъ въ плѣнъ. Солдаты взяли на плечо, и одинъ добродушный малый доложилъ, что ихъ брать нельзя, потому что, чуть оглянешься,—онъ тебя либо пырнетъ штыкомъ, либо выстрѣлитъ. Два выстрѣла въ упоръ тутъ же подтвердили его слова: стрѣлялъ турокъ въ палаткѣ по моей тѣни и другой турокъ, уже окруженный, но воспользовавшійся тѣмъ, что солдатъ взялъ «на плечо». Оба немедленно были приколоты. Подъ самымъ городомъ, около турецкаго госпиталя, столпилось въ безпорядкѣ нѣсколько тысячъ нашихъ солдатъ, перемѣшанныхъ съ турками; тутъ шла та же рѣзня несдававшихся турокъ;

Digitized by Google

крики, смѣхъ, шутки, радостныя восклицанія и трескотня ружей, все это представляло адскую картину, которую надо было видѣть, чтобы хотя приблизительно представить себѣ ея грозный ужасъ. Два пылавшіе деревянные ларя на окраинѣ базара, зажженные нашими охотниками (я насилу уговорилъ ихъ бросить поджигать, убѣждая беречь наши зимнія квартиры), бросали фантастическій свѣтъ на эту волнующуюся массу. Не видя нигдѣ высшаго офицера и полагая, что полковникъ Ѳадѣевъ уже углубился въ городъ и вѣроятно занялъ мосты, я пустился крупной рысью въ широкую улицу, которая, какъ я надѣялся, должна была вывести меня къ рѣкѣ. Казакъ мой на своей усталой лошади далеко отсталъ отъ меня. Вдругъ на поворотѣ кривой улицы я увидѣлъ какого-то солдата, бѣжавшаго мнѣ навстрѣчу. На окликъ мой «кто идетъ», онъ отвѣтилъ какъ-то неясно «мужикъ», чѣмъ выдалъ себя; не имѣя наготовѣ ни шашки, ни револьвера, мнѣ осталось только дать лошади нагайку, чтобы снять турка, раньше чѣмъ онъ успѣетъ выстрѣлить. Но турокъ мой выронилъ винтовку, поскользнулся, упалъ и какъ выстрѣленное ядро исчезъ въ первую калитку дома. Подоспѣвшій казакъ мой поднялъ винтовку: она оказалась системы Снайдера, заряженная и со взведеннымъ куркомъ. Убѣдясь изъ присутствія турокъ, что полковникъ Ѳадѣевъ тутъ быть не могъ, я вернулся къ госпиталю. Встрѣтивъ по дорогѣ партію охотниковъ Севастопольскаго полка поручика Статкевича, я направилъ ихъ къ мостамъ, а самъ сталъ разыскивать офицеровъ, чтобы съ помощію ихъ собрать въ порядокъ кое-что, что можно бы было направить въ подкрѣпленіе войскъ нашихъ у Канлы. Задачу эту скоро приняли на себя Кутаисскаго полка капитанъ Левинскій и Имеретинскаго капитанъ Аракчеевъ, которымъ и удалось, послѣ немалыхъ трудовъ, собрать около двухъ баталіоновъ и повести ихъ по назначенію.

Исполняя затѣмъ дальнѣйшее приказаніе генерала Лазарева, я проѣхалъ на батарею Фези-паша находившуюся между укр. Хафизомъ и Канлы. Я засталъ ее прочно занятую севастопольцами; но, въ виду неопредѣленности исхода, замки изъ турецкихъ орудій были вынуты и зарыты въ землю. На укрѣпленіе же Канлы мнѣ не удалось пробраться, такъ какъ, пробуя подъѣхать къ нему съ трехъ сторонъ, я вездѣ былъ встрѣчаемъ огнемъ, что помѣшало мнѣ опредѣлить, кѣмъ были заняты эти части. Я встрѣтилъ тутъ же въ полѣ и генерала Реберга, который точно также безуспѣшно пробовалъ подъѣхать къ Канлы.

Между тѣмъ я уже не нашелъ генерала Лазарева на его первомъ мѣстѣ стоянки. Получивъ въ это время извѣстіе о занятіи полковникомъ Ѳадѣевымъ Карадага, генералъ Лазаревъ, справедливо считая

Digitized by Google

штурмъ удавшимся, не смотря на упорство гарнизона Канлы, отправился черезъ Хафизъ въ городъ, чтобы лично привести въ порядокъ штурмовавшія части. Но около самаго города онъ былъ встрѣченъ изъ оконъ госпиталя, надъ которымъ развивалось знамя красной луны, усиленнымъ огнемъ, убившимъ сразу лошадь одного изъ его ординарцевъ. Поручивъ полковнику Бауму, командиру 3-го сапернаго батальона, находившемуся тутъ же, очистить госпиталь отъ засѣвшихъ въ немъ вооруженныхъ турокъ, генералъ Лазаревъ отправился къ форту Канлы, гдѣ гарнизонъ, запершійся въ редюитѣ центральнаго бастіона (оборонительная казарма), хотя уже прекратилъ огонь, но все еще упорно отказывался отъ сдачи. Я засталъ генерала Лазарева, лично переговаривавшимся съ турками (около пяти часовъ утра), результатомъ чего была, наконецъ, сдача гарнизона. Въ городѣ же и съ незанятыхъ фортовъ перестрѣлка еще продолжалась, и даже во время переговоровъ генерала Лазарева въ двухъ шагахъ отъ него была ранена лошадь полковника Маламы.

Кончивъ съ тѣмъ, чему я былъ лично свидѣтелемъ, я позволю себѣ вернуться къ началу штурма и разсказать въ общей связи событія этой достопамятной ночи, какъ они выяснились для меня нѣсколько дней спустя послѣ штурма, когда я, по офиціальному порученію генерала Лазарева, производилъ нѣчто въ родѣ «дознанія о паденіи Карса».

Колонна генералъ-маіора Комарова, начавшая свое наступленіе, вслѣдствіе неблагопріятной мѣстности, съ болѣе отдаленнаго пункта, чѣмъ прочія колонны, выступила почти часомъ ранѣе прочихъ; но первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ не по этой колоннѣ, а по колоннѣ графа Граббе, наступавшаго на Канлы. Лишь только раздались первые разрозненные выстрѣлы турецкихъ аванпостовъ, наши батареи, расположенныя противъ укрѣпленій Шорахскихъ высотъ, немедленно открыли огонь. Они могли это сдѣлать безъ опасенія слишкомъ рано разбудить турокъ, такъ какъ эта канонада могла указать туркамъ только, что снова подготовляется нападеніе охотниковъ, не первый разъ уже предпринимаемое на одно изъ укрѣпленій этихъ высотъ, и въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ для насъ только привлечь на эти высоты лишнія турецкія войска, что въ данномъ случаѣ вполнѣ входило въ наши расчеты.

Изъ не вполнѣ ясныхъ событій сопровождавшихъ дѣйствія колонны генералъ-маіора Комарова, кажется, можно заключить, что турки дѣйствительно успѣли перевести часть резервовъ на лѣвый берегъ Карсъчая. Войска, назначенныя для демонстраціи противъ этихъ же высотъ,

Digitized by Google

немедленно перешли также въ наступленіе. Уже теперь можно замѣтить (хотя это относится къ нѣсколько болѣе позднему времени ночи), что въ особенности колонна полковника Черемисинова настолько добросовѣстно выполнила свою задачу, что дѣйствительно могла ввести турокъ въ обманъ, не она ли вела главную атаку: она штурмовала траншеи, соединявшія Мухлисъ съ Лазъ-тепеси, овладѣла ими и уже болѣе ихъ не сдавала. О штурмѣ сосѣднихъ сомкнутыхъ укрѣпленій конечно не могло быть и рѣчи, такъ какъ они принадлежали по прочности къ самымъ сильнымъ фортамъ Карса.

Изъ штурмовыхъ колоннъ первая достигла предмета своихъ дѣйствій колонна подполковника князя Меликова. Двигаясь оврагомъ Карсъ-чая и прикрываясь крутымъ обрывомъ праваго берега, она успѣла зайти совершенно незамѣченной въ тылъ укрѣпленія Сувари, открытаго съ горжи (1) и почти безъ потерь, частью перекололо полусонный гарнизонъ, частью же отбросила его въ крайнемъ безпорядкѣ къ городу. Почти одновременно съ этимъ первымъ захватомъ, загорѣлась общая перестрѣлка по всѣмъ линіямъ карсскихъ укрѣпленій. Князь Меликовъ, оставя незначительную часть въ самомъ укрѣпленіи, немедленно двинулся далѣе, чтобы, переправившись выше города черезъ Карсъ-чай, выйти армянскимъ предмѣстьемъ въ тылъ укрѣпленія Чимъ, которое, по заранѣе составленному плану, въ это время должно было быть атаковано колонной генералъ-маіора Комарова. На пути своемъ князь Меликовъ встрѣтилъ кавалерійскій лагерь, уже поднятый на ноги произведенной тревогой, послѣ непродолжительной схватки отбросилъ кавалерію и безпрепятственно продолжалъ движеніе къ Карсъ-чаю. Часть его колонны переправилась въ бродъ, ломая тонкій ледъ рѣки, другая же, болѣе счастливая, попала на мостъ на лодкахъ, о существованіи котораго мы ранѣе не знали. Уже войска его втянулись въ узкія улицы армянскаго предмѣстья, съ крышъ и оконъ котораго полился свинцовый дождь. Но, спѣша поддержать во-время атаку генерала Комарова, князь Меликовъ не обращалъ вниманія на этихъ разрозненныхъ противниковъ, пока двѣ пули въ упоръ не прекратили его стремительнаго наступленія почти въ виду завѣтнаго укрѣпленія. Принявшій начальство послѣ него подполковникъ Мачканинъ (если не ошибаюсь) пытался было атаковать Чимъ, но, убѣдившись, что колонна генерала Комарова не успѣла подойти, и опасаясь остаться со своими слабыми силами одинъ на лѣвомъ берегу въ тылу турокъ, гдѣ онъ легко могъ быть окончательно окруженъ и отрѣзанъ, отвелъ свой ба-

(1) Впрочемъ, во всѣхъ открытыхъ съ горжи укрѣпленіяхъ, турки устроили завалы изъ булыжника.

Digitized by Google

таліонъ сперва обратно въ укрѣпленіе Сувари, а затѣмъ, вслѣдствіе какого-то недоразумѣнія, и далѣе назадъ. Въ Сувари же осталась лишь одна команда охотниковъ. Впрочемъ въ скоромъ времени Его Высочество лично направилъ колонну эту обратно въ Сувари, гдѣ она продержалась, поддерживая ружейную перестрѣлку съ городомъ до разсвѣта.

Колонна генерала Комарова между тѣмъ, придерживаясь большой эрзерумской дороги, наступала прямо на укрѣпленіе Чимъ. По разсчету она должна была слѣдовать не на одной высотѣ съ колонной подполковника князя Меликова, а нѣсколько сзади, чтобы дать послѣдней время зайти въ тылъ Чима для одновременной атаки. Вначалѣ взаимное положеніе колоннъ было правильное, но вслѣдствіе этого князь Меликовъ отбросилъ гарнизонъ Сувари и войска ближайшихъ лагерей, спасшихся бѣгствомъ на лѣвый берегъ, ранѣе чѣмъ колонна генерала Комарова вышла на высоту укрѣпленія Сувари. Одновременное нападеніе со всѣхъ сторонъ на всѣ укрѣпленія Карса въ свою очередь увеличило число бѣглецовъ, столпившихся на Чимѣ и вдоль траншей и заваловъ, соединявшихъ Чимъ съ Тохмасомъ. Видя пока единственный свободный исходъ въ эрзерумскомъ шоссе, на которомъ колонна генерала Комарова вслѣдствіе пересѣченности мѣстности не могла быть еще замѣчена, вся эта полуошалѣвшая, поднятая прямо съ постелей масса, естественно, искала спасенія въ бѣгствѣ въ Эрзерумъ—по единственно свободной дорогѣ. Густая толпа ихъ, спускаясь съ высотъ Тохмаса къ шоссе, показалась на лѣвомъ флангѣ колонны генерала Комарова, въ то время, когда тотъ готовился уже сдѣлать послѣднія распоряженія для атаки Чима. Не зная истиннаго значенія этой толпы и видя въ движеніи ея атаку во флангъ и попытку отрѣзать колоннѣ князя Меликова путь отступленія, генералъ Комаровъ долженъ былъ, естественно, ранѣе всего подумать объ обезпеченіи себя съ этой стороны. Пріостановивъ поэтому навремя движеніе свое къ Чиму, генералъ Комаровъ направилъ Пятигорскій пѣхотный полкъ полковника Бучкіева противъ угрожавшей его флангу массы (1). Атака полковника Бучкіева была произведена съ увлеченіемъ, характернымъ для всѣхъ нашихъ дѣйствій въ эту ночь. Толпа турокъ съ тою же быстротой, съ какою она появилась, отхлынула обратно къ траншеямъ, за которыми и залегла навремя. Но пятигорцы этимъ

(1) Утверждали, что нѣкоторыя изъ лицъ, окружавшихъ генерала Комарова, тогда же увѣряли его, что это не атака, а просто партія бѣгущихъ, ради которыхъ не стоитъ пріостанавливать движенія къ Чиму, а достаточно выставить незначительный заслонъ; но это конечно легко было утверждать послѣ штурма.

Digitized by Google

не удовольствовались; не смотря на огонь, открытый по нимъ съ трехъ сторонъ изъ винтовокъ и артилерійскихъ орудій всевозможныхъ калибровъ,—съ Тохмаса, Чима и изъ траншей,—они бросились, предводимые своимъ удалымъ командиромъ (сначала раненымъ, а потомъ и убитымъ при этомъ), не только на траншеи, но и на самый фортъ Тохмасъ; но тутъ случилось то, что предвидѣла диспозиція: фортъ Тохмасъ представлялъ слишкомъ серьезныя затрудненія для атаки открытой силой. Не смотря на выказанную пятигорцами храбрость, имъ не удалось добраться далѣе рва главнаго вала: отсутствіе штурмовыхъ лѣстницъ, значительная высота эскарпа и трехъярусная огнестрѣльная оборона дѣлали всякія дальнѣйшія попытки немыслимыми. Можетъ быть и потеря командира полка не осталась безъ вліянія. Полкъ былъ вынужденъ отступить съ потерею нѣсколькихъ сотъ человѣкъ.

По возвращеніи пятигорцевъ генералъ Комаровъ составилъ новую штурмовую колонну изъ свѣжихъ баталіоновъ и менѣе пострадавшихъ частей пятигорцевъ для штурма Чима; но, въ виду слабости оставшихся у него силъ, счелъ нужнымъ ввести въ дѣло и свою артилерію (это была единственная штурмовая колонна, въ которой артилерія была призвана къ дѣятельному участію). Но къ этому времени гарнизонъ Чима, какъ лежавшій близъ начала эрзерумской дороги, былъ уже усиленъ всѣмъ тѣмъ, что было сбито съ другихъ пунктовъ, и колонна генерала Комарова встрѣтила непосильное сопротивленіе. Четыре горныхъ орудія — единственныя, которыя могли маневрировать на скалистой мѣстности внѣ дороги — выѣхали на небольшой холмъ около ста саженъ отъ турецкаго форта; но, поражаемыя перекрестнымъ огнемъ крѣпостныхъ орудій, скоро были вынуждены оставить свою позицію. Частная попытка штурма, о которой свидѣтельствовали изуродованные и полуобгорѣлые (1) трупы нашихъ никому невѣдомыхъ охотниковъ въ укрѣпленіи, не могла, конечно имѣть успѣха, и колонна генерала Комарова, еще до разсвѣта, отступила изъ сферы ружейнаго огня.

Какъ видно изъ таблицы (2), для штурма укрѣпленія Канлы было назначено 10 баталіоновъ, раздѣленныхъ на двѣ равныя половины. Обѣ колонны должны были, овладѣвъ траншеями по бокамъ укрѣпленія, атаковать затѣмъ укрѣпленіе съ тыла. Укрѣпленіе это, состоявъ-

(1) Трупы, принадлежавшіе солдатамъ разныхъ частей, не входившихъ въ составъ ни колонны генерала Комарова, ни князя Меликова, были найдены на другое утро въ самомъ фортѣ и ближайшихъ траншеяхъ. Всѣ форты были исключительно заняты турецкими регулярными войсками.

(2) Таблица эта помѣщена въ № 8 «Военнаго Сборника».

Digitized by Google

шее изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ съ флангами, было съ горжи открыто, за исключеніемъ средняго бастіона, замкнутаго весьма солидными оборонительными казармами. Передъ главнымъ укрѣпленіемъ, въ небольшомъ разстояніи отъ него, находилось два редута. Обѣ колонны подошли почти одновременно къ этому укрѣпленію. Имеретинцы и часть охотниковъ-севастопольцевъ — колонна генерала Вождакина — первые бросились на лѣво-фланговый передовой редутъ и завладѣли имъ сразу, не смотря на отчаянное сопротивленіе, оказанное его гарнизономъ. Остальные затѣмъ баталіоны Севастопольскаго полка, взявшіе согласно диспозиціи вправо, чтобы выйти противъ траншей, примыкающихъ къ лѣвому флангу Канлы, попали подъ ожесточенный огонь съ небольшой батареи (Фези-паша), построенной турками уже въ послѣднее время почти на половинѣ пути отъ Канлы къ Хафизу, о которой мы не имѣли яснаго представленія, такъ какъ она издали была едва замѣтна. Вслѣдствіе этого баталіоны эти свернули сначала противъ этой батареи, чтобы обезпечить свой флангъ и тылъ, и, овладѣвъ ею, стали на ней устраиваться для упорнаго удержанія ея, въ ожиданіи начала дѣйствій полковника Карасева (принявшаго начальство надъ этой колонной послѣ контузіи генерала Вождакина, въ самомъ началѣ дѣла) противъ тыла Канлы. Но съ удаленіемъ этихъ баталіоновъ связь между ними порвалась, вслѣдствіе чего полковникъ Карасевъ, чувствуя себя слишкомъ слабымъ съ оставшимися при немъ двумя баталіонами съ небольшимъ, для начатія атаки на главное укрѣпленіе, ограничился на первое время тѣмъ, что упорно отстаивалъ противъ всѣхъ попытокъ турокъ занятый имъ редутъ. Въ это-то время обѣ разрозненныя части и посылали къ генералу Лазареву просьбу о подкрѣпленіи, такъ какъ каждая въ отдѣльности была слишкомъ слаба для продолженія наступленія. Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ дѣло разыгралось нѣсколько иначе. Колонна графа Граббе, придерживаясь болѣе строго данной ей диспозиціи, совершенно миновала передовой редутъ и съ перваго натиска овладѣла рвомъ главнаго вала. Графъ Граббе, успѣвшій только направить стрѣлковый баталіонъ для удара въ тылъ и лично поведшій остальныя свои войска для атаки фланковъ съ фронта, былъ убитъ передъ самымъ началомъ штурма. Полковникъ Бѣлинскій, заступившій его мѣсто, одновременно съ стрѣлками маіора Герича, овладѣлъ наконецъ брустверомъ этого сильнаго укрѣпленія, но здѣсь произошелъ ужасный хаосъ. Въ отчаянномъ рукопашномъ бою, завязавшемся на брустверѣ, внутри укрѣпленія и даже частью во рву (1), все

(1) Мнѣ не удалось выяснить, когда именно турки очистили право-фланговый

Digitized by Google

перемѣшалось: кучки турокъ сражались рядомъ съ нашими, не подозрѣвая, кто ихъ сосѣди. Такимъ образомъ погибъ достойный командиръ стрѣлковъ, маіоръ Геричъ: ворвавшись въ укрѣпленіе во главѣ своего баталіона и стараясь поскорѣе построить его въ порядокъ, онъ замѣтилъ одну группу, отдѣлившуюся отъ прочихъ на нѣсколько шаговъ; бросившись къ ней, чтобы пристроить ее къ своимъ, онъ наткнулся на турокъ. Нѣсколько сабельныхъ ударовъ въ лицо и нѣсколько штыковъ въ грудь покончили жизнь этого храбраго офицера. Послѣ жестокой рѣзни, всѣ открытыя къ горжѣ части на этомъ фланкѣ были очищены отъ турокъ; но, утомленные жестокимъ боемъ, перновцы и севастопольцы были слишкомъ слабы для овладѣнія центральнымъ бастіономъ, усиленнымъ грозной казармой, тѣмъ болѣе, что условленный ударъ на лѣво-фланговые фланки не начинался, но полковникъ Бѣлинскій въ пылкомъ увлеченіи повелъ войска немедленно на штурмъ центральнаго бастіона, значительно перевышавшаго прочіе верки. И тутъ нашимъ славнымъ войскамъ удалось ворваться въ бастіонъ, но удержаться въ немъ подъ жестокимъ огнемъ съ крыши и изъ амбразуръ казармы не было никакой возможности. Надо было во что бы то ни стало овладѣть казармой — для чего не было другаго средства, какъ, выломавъ крѣпкія ворота, ворваться внутрь. Полковникъ Бѣлинскій, въ двухъ шагахъ отъ амбразуръ, лично показывалъ примѣръ при этомъ отчаянномъ средствѣ; но ворота устояли, а полковникъ Бѣлинскій палъ жертвою своего самоотверженія. Эта неудача поставила значительно ослабленную колонну въ критическое положеніе. Пришла и ея очередь просить о подкрѣпленіи.

Это было около того времени, когда я доложилъ генералу Лазареву о занятіи Хафиза. Я замѣтилъ уже въ своемъ мѣстѣ, что, скупой на резервы, онъ только тутъ рѣшился поддержать наши войска у Каплы — но и то не изъ главнаго резерва, а освободившимися баталіонами генерала Алхазова. Точно также я выше разсказалъ, какъ это распоряженіе наконецъ было исполнено двумя баталіонами: имеретинскимъ капитана Аракчеева и кутаисскимъ капитана Левинскаго. Но до прихода ихъ генералъ Лазаревъ успѣлъ еще двинуть на Каплы 1 й баталіонъ владикавказцевъ изъ резерва генерала Алхазова и двѣ роты имеретинцевъ изъ прикрытія осадныхъ батарей. Съ своей стороны и корпусный командиръ, извѣщенный о наступленіи кризиса на Каплы и о гибели трехъ старшихъ начальниковъ, послалъ изъ резерва этой колонны баталіонъ перновцевъ и двѣ сотни Ейскаго полка и сотню

передовой редутъ. Очень можетъ быть, что это случилось именно въ это время, чѣмъ и можно объяснить это ужасное смѣшеніе враговъ.

Digitized by Google

дагестанцевъ подъ начальствомъ полковника Бульмеринга, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Чавчавадзе принять общее начальство надъ всѣми войсками, собранными у Канлы. Первою подоспѣла кавалерія и, спѣшившись по приказанію генерала Чавчавадзе, успѣла поддержать въ критическую минуту изнемогавшихъ перновцевъ и стрѣлковъ. Тѣмъ временемъ подоспѣли и первыя пѣхотныя подкрѣпленія, давшія возможность полковнику Карасеву завладѣть наконецъ лѣво-фланговымъ фасомъ, а полковнику Бульмерингу возобновить попытку завладѣть центральнымъ бастіономъ. Но опять всѣ усилія наши разбились о твердыни неприступной казармы. Наконецъ полковникъ Бульмерингъ, по прекращеніи огня съ нашей стороны, вступилъ въ переговоры съ храбрымъ гарнизономъ, честно отстаивавшимъ такъ долго ввѣренный ему постъ. Какъ мы видѣли, гарнизонъ согласился положить оружіе лишь на разсвѣтѣ, т. е. тогда, когда онъ самъ могъ убѣдиться, что онъ послѣдній изъ гарнизоновъ атакованныхъ фортовъ, не попавшій еще въ наши руки.

Для атаки Хафиза-паши было направлено по диспозиціи три баталіона кутаисцевъ и два баталіона владикавказцевъ, съ особеннымъ резервомъ изъ двухъ баталіоновъ владикавказцевъ; но такъ какъ 1-й баталіонъ кутаисцевъ въ этотъ день занималъ аванпосты и не могъ прибыть своевременно на сборный пунктъ, то генералъ Алхазовъ выдвинулъ изъ резерва еще баталіонъ владикавказцевъ, а 1-му баталіону кутаисцевъ приказалъ остаться въ резервѣ. Такимъ образомъ въ первомъ ударѣ должны были принять участіе два баталіона кутаисцевъ и три владикавказцевъ. Изъ нихъ полковнику Ѳадѣеву, какъ уже знакомому съ этимъ укрѣпленіемъ, было предоставлено атаковать по тому же направленію, какъ и 24-го числа, т. е. сѣверо-восточный фасъ, и въ резервъ ему назначенъ 1-й баталіонъ владикавказцевъ, тогда какъ другіе два баталіона владикавказцевъ должны были атаковать южные фасы. Владикавказцы естественно находились уступомъ позади кутаисцевъ. Полковникъ Ѳадѣевъ приблизился также, какъ и прочія колонны, почти незамѣченнымъ къ турецкимъ аванпостамъ, сбилъ ихъ и быстро двинулся, несмотря на сильный огонь противъ назначеннаго ему фаса. Но, не доходя еще до самаго укрѣпленія, онъ замѣтилъ двѣ небольшія, вновь построенныя турками, послѣ 24-го октября, батареи между Хафизомъ и Карадагомъ. Полагая, что атака Хафиза подъ фланговымъ огнемъ этихъ батарей обойдется ему не дешево, и увѣренный въ легкости завладѣть ими, онъ быстро рѣшился сначала взять эти батареи и уже затѣмъ продолжать наступленіе на Хафизъ. Съ громкимъ крикомъ бросились кутаисцы на новаго врага и съ перваго

Digitized by Google

натиска ворвались въ батареи. Защищавшій ихъ турецкій баталіонъ былъ снятъ безъ особеннаго труда и обращенъ въ бѣгство: часть его бѣжала прямо въ городъ, другая же часть поднялась по узкой и трудной тропинкѣ къ башнѣ Зіаретъ. Разсчетъ полковника Ѳадѣева оказался не совсѣмъ вѣрнымъ: къ Хафизу его баталіоны уже болѣе не повернули: большая часть увлеклась за бѣжавшими въ городъ и, преслѣдуя ихъ по пятамъ, подняла тревогу въ лагеряхъ подъ городомъ; самъ же полковникъ Ѳадѣевъ, собравъ двѣ роты, бросился съ ними вслѣдъ за уходившими къ Зіарету, быстро сообразивъ, что ему удастся на плечахъ ихъ ворваться въ это важное укрѣпленіе. Ночная темнота скрывала слабость его отряда. Ему удалось это въ совершенствѣ. Трудно повѣрить, по какой дорогѣ онъ поднялся; на отвѣсную скалу Карадага ведетъ лишь одна и днемъ еле замѣтная тропинка, и онъ никогда бы не могъ найти ея ночью, если бы турки сами не послужили ему проводниками; но для этого необходимо было не отставать отъ нихъ ни на шагъ.

Такимъ образомъ онъ подошелъ на плечахъ турокъ къ башнѣ Зіаретъ, которая была взята шедшими впереди охотниками, которымъ удалось, подсаживая другъ друга, взобраться до верхняго яруса этой башни въ то время, когда команда сапоръ еще занималась взрывомъ воротъ посредствомъ динамита. Башня Зіаретъ задержала лишь небольшую часть колонны полковника Ѳадѣева, большая же часть съ нимъ во главѣ не останавливаясь продолжала преслѣдованіе турокъ до Карадага, не давая противнику ни устроиться, ни даже опомниться. Полковнику Ѳадѣеву не трудно было ворваться съ открытаго тыла въ фортъ Карадагъ, и лишь обузданіе гарнизона представило нѣкоторую работу его слабой и усталой отъ предъидущаго боя колоннѣ. Небольшая часть спасшагося гарнизона бѣжала изъ Карадага и Зіарета въ Арабъ-табію, которая впрочемъ съ занятіемъ Зіарета была окончательно отрѣзана.

Между тѣмъ два баталіона владикавказцевъ, направленные одновременно съ кутаисцами противъ южныхъ фасовъ Хафиза, совершенно такъ же были взяты во флангъ огнемъ батареи Фези-паши и по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и полковника Ѳадѣева, увлеклись сначала влѣво, чтобы, овладѣвъ этой батареей, обезпечить свой лѣвый флангъ при штурмѣ болѣе сильнаго Хафиза. Такимъ образомъ съ самаго начала четыре баталіона, направленные противъ Хафиза, отвлеклись въ сторону. Тогда генералъ Алхазовъ направилъ для штурма оставшіеся у него подъ рукою два баталіона владикавказцевъ. Баталіоны эти смѣло бросились на укрѣпленіе, проникли въ него, выгнали даже

Digitized by Google

изъ него весь гарнизонъ, но подоспѣвшія изъ ближайшихъ лагерей турецкія подкрѣпленія остановили ихъ успѣхи на брустверѣ фронта, обращеннаго къ городу. Владикавказцы не только не были въ состояніи развить первоначальный свой успѣхъ, но даже не могли удержаться въ укрѣпленіи, а должны были, съ потерею болѣе 150 человѣкъ, отступить, чтобы снова возстановить порядокъ внѣ самаго укрѣпленія. Лишь только Хафизъ былъ такимъ образомъ брошенъ нами послѣ кратковременнаго занятія, какъ подоспѣлъ 1-й баталіонъ кутаисцевъ. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется то странное положеніе, въ которомъ я его засталъ. Турки, только что вытѣсненные изъ укрѣпленія, въ которомъ оборонительная казарма была окончательно разрушена огнемъ 24-фунтовыхъ дальнобойныхъ осадныхъ пушекъ, не рѣшились снова занять его; капитанъ же Левинскій, занявъ наружный скатъ бруствера и видя странное положеніе турокъ, не сразу отдалъ себѣ ясный отчетъ о положеніи дѣла. Я разсказалъ уже, какъ между тѣмъ генералъ Алхазовъ привелъ въ порядокъ владикавказцевъ и лично успѣлъ во-время привести ихъ для окончательнаго завладѣнія Хафизомъ (1).

Полковникъ Ѳадѣевъ, занявъ Карадагъ и имѣя въ своемъ распоряженіи лишь слабыя силы, считалъ себя вправѣ ограничиться удержаніемъ за собой этого укрѣпленія противъ попытокъ турокъ со стороны Араба. Послѣдніе дѣйствительно произвели было нѣсколько нападеній, но нерѣшительность этихъ атакъ заставляетъ думать, что они не столько имѣли въ виду снова завладѣть Карадагомъ, сколько просто пробраться въ цитадель. Полковникъ Ѳадѣевъ,ославъ увѣдомленіе о своемъ частномъ успѣхѣ, получилъ въ подкрѣпленіе одинъ баталіонъ отъ генерала Алхазова съ приказаніемъ не предпринимать ничего противъ Араба, такъ какъ взятіе этого укрѣпленія назначено войсками генерала Шатилова.

Мы видѣли, что генералу Шатилову было назначено демонстрировать противъ укрѣпленія Карадага и Араба. Задача эта была выполнена имъ не менѣе успѣшно, чѣмъ демонстрація противъ Лазъ-тепеси, хотя довольно оригинальнымъ способомъ. Войска его расположились внѣ сферы ружейнаго огня въ боевомъ порядкѣ и выдвинули сильныя батареи, которыя открыли оживленный огонь противъ турецкихъ укрѣпленій. Затѣмъ всѣ батареи сразу прекратили огонь. Турки, видя въ этомъ внезапномъ молчаніи начало движенія пѣхоты на штурмъ,

(1) Ходъ дѣла у Хафиза, здѣсь мною разсказанный, нѣсколько разнится отъ офиціальнаго изложенія; но дѣло это первое время было нѣсколько темно. Мой разсказъ основанъ частью на лично мною видѣнномъ, частью на разсказѣ владикавказца, помѣщенномъ въ этомъ же году въ «Тифлисскомъ вѣстникѣ».

Digitized by Google

открывали бѣшеный ружейный и артилерійскій огонь въ пустое пространство и ужь конечно не могли думать объ оказаніи помощи укрѣпленіямъ равнины. Лишь только начиналъ слабѣть огонь турокъ, съ нашей стороны повторялась та же продѣлка. Такимъ образомъ войскамъ генерала Шатилова удалось безъ особенныхъ потерь достигнуть двухъ важныхъ цѣлей: 1) приковать къ мѣсту гарнизоны двухъ фортовъ, и 2) подготовить свою собственную атаку, такъ какъ, получивъ подъ утро приказаніе штурмовать Арабъ, войска наши, пользуясь тѣмъ, что турки уже не обращали болѣе вниманія на перерывъ съ нашей стороны огня, могли подойти безъ выстрѣла къ самому брустверу. Потери колонна эта понесла лишь во время рукопашной свалки въ самомъ укрѣпленіи.

Я остановился въ разсказѣ своихъ личныхъ наблюденій на переговорахъ генерала Лазарева съ турками, державшимися въ крѣпкихъ казармахъ форта Канлы. Я счелъ бы долгъ свой разсказчика очевидца неисполненнымъ, если бы я не разсказалъ здѣсь поступка личности невидной, но, по мѣрѣ силъ своихъ, честно послужившей въ этотъ тяжелый день своей родинѣ. Лишь только гарнизонъ Канлы выразилъ свое согласіе положить оружіе, генералъ Лазаревъ послалъ меня за лазаретными фургонами для уборки раненыхъ у этого форта, громко умолявшихъ о помощи. Направивъ къ этому пункту фургоны Лейбъ-Екатеринославскаго полка, найденные мною вблизи батареи, я счелъ себя вправѣ позаботиться о себѣ, такъ какъ, не слѣзая въ теченіе 12 часовъ съ лошади на морозѣ, я отморозилъ себѣ пальцы на рукахъ и ногахъ. Я упоминалъ уже, что Красный Крестъ нашъ не попалъ на главный перевязочный пунктъ, на которомъ въ эту ночь перебывало болѣе 1,500 нашихъ раненыхъ. Задачу призрѣть, напоить и успокоить этихъ несчастныхъ взяла на себя отрядная маркитантша грузинка M-me Pierre, какъ она называлась въ отрядѣ. Не только раненыхъ, но всѣхъ солдатъ нашихъ, почему-либо прибывавшихъ въ лагерь, она даромъ угощала рюмкой водки, стаканомъ вина и чаю съ хлѣбомъ. Видя меня въ безпомощномъ положеніи, она точно также оказала мнѣ первую помощь и на предложеніе мое уплатить ей, что слѣдовало, она наотрѣзъ отказалась: «поднимется ли у меня рука взять деньги въ такой день отъ участниковъ штурма!» Многіе сотни раненыхъ и полузамерзшихъ солдатъ нашихъ обязаны ей можетъ быть жизнью, въ особенности тѣ, которые переправлялись вбродъ черезъ Карсъ-чай.

Оправившись нѣсколько, послѣ двухчасоваго оттиранія рукъ и ногъ суконкой, я вернулся къ генералу Лазареву, ожидавшему на холмѣ

Digitized by Google

впереди укрѣпленія Канлы окончательной развязки. Уже окончательно разсвѣло и намъ видѣнъ былъ послѣдній актъ этой драмы, разыгравшейся къ западу отъ Карса, на высокихъ, покрытыхъ снѣгомъ, горахъ. Значительная часть карсскаго гарнизона собралась еще ночью на Шорахскихъ высотахъ. Первые лучи разсвѣта показали туркамъ, что путь къ Эрзеруму преграждался только тремя баталіонами Ростовскаго полка. Это подало туркамъ надежду пробиться. Густой толпой бросились они въ сторону ростовцевъ, которые, считая себя не въ силахъ принять ударъ такой значительной массы въ невыгодной позиціи, поспѣшили занять нѣсколько высотъ, удобныхъ для обороны. Но турки не думали ихъ атаковать, а воспользовавшись ихъ передвиженіемъ, проскользнули мимо ростовцевъ, и, раньше чѣмъ тѣ успѣли замѣтить свою ошибку, турки уже были внѣ опасности. Но успѣхъ ихъ продолжался не долго. Со всѣхъ сторонъ понеслась наша кавалерія, частью наперерѣзъ, частью вдогонку, тогда какъ пѣхота наша надвигалась на хвостъ уходившихъ турокъ. Кавалерія успѣла врубиться въ непріятельскую кавалерію, шедшую во главѣ отступавшихъ, и послѣ непродолжительнаго боя вся масса турецкихъ войскъ положила окончательно оружіе. Только небольшое число всадниковъ—большею частью высшихъ начальниковъ, въ томъ числѣ и комендентъ крѣпости, на отличныхъ лошадяхъ успѣли спастись. Глубина снѣга и утомленіе нашей кавалеріи позволили имъ уйти безнаказанно. Захватъ турецкихъ войскъ въ полѣ послужилъ сигналомъ къ прекращенію огня съ тѣхъ немногихъ фортовъ, которые еще изрѣдка стрѣляли (Тохмасъ, Вели-паша). На цитадели и на всѣхъ этихъ фортахъ показались массы турокъ, махавшихъ платками и призывавшихъ насъ скорѣе принять ихъ въ плѣнъ.

Такимъ образомъ закончились собственно боевыя дѣйствія этой замѣчательной ночи, продолжавшіяся ровно 12 часовъ. Трофеями нашими были: болѣе 17,000 плѣнныхъ, 303 орудія и масса разныхъ запасовъ. Самое же главное—мы завоевали себѣ зимнія квартиры!

Потеря наша заключалась всего въ 2,100 убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ (около 10%); изъ нихъ почти половина (до 1,000, болѣе 15%) на Канлы. Затѣмъ наиболѣе серьезныя потери понесли колонны генерала Комарова (болѣе 350) и генерала Алхазова (до 300). Потери турокъ были огромны, но конечно число ихъ трудно опредѣлить. Въ теченіе цѣлой недѣли 100 арбъ занимались свозомъ ихъ труповъ, не смотря на то, что въ первый же день было схоронено болѣе $2^1/_2$ тысячъ!

Утромъ 6-го корпусный командиръ въѣхалъ въ городъ, казавшійся

Digitized by Google

почти мертвымъ. Только незначительныя депутаціи отъ армянъ и турокъ съ жалкимъ хлѣбомъ-солью посмѣли показаться на улицахъ такъ скоро послѣ боеваго грома. Въ самомъ городѣ встрѣтились также шесть иностранныхъ врачей, состоявшихъ на турецкой службѣ; надѣясь на свою «красную луну», они не побоялись выйти изъ домовъ своихъ въ то время, когда порядокъ не могъ еще быть возстановленъ. Врачи эти впрочемъ не ошиблись, ихъ никто не обидѣлъ. Одинъ изъ нихъ, пруссакъ, докторъ Шепсъ, сообщилъ мнѣ, что въ госпиталѣ у нихъ находится пять человѣкъ нашихъ раненыхъ, весьма плохо содержимыхъ. Сострадательная m-me Пьеръ въ тотъ же день послала имъ нѣсколько бутылокъ коньяку, вина, чаю, сахару, булокъ и папиросъ.

Во время перваго объѣзда города всѣ намѣчали себѣ квартиры, которыя мы должны были занять на другой день вмѣстѣ съ въѣздомъ Великаго Князя въ городъ. Мнѣ попался на глаза вмѣстѣ съ ординарцемъ генерала Лазарева хорошенькій домикъ на самомъ берегу Карсъ-чая. Двое турокъ выскочили изъ него и знаками убѣдительно просили остановиться у нихъ; мы сильно были удивлены такой любезностью и съ радостью согласились.

По въѣздѣ Великаго Князя и послѣ парада 8-го ноября, было приступлено къ водворенію порядка; 9-го ноября глашатаи съ барабаннымъ боемъ ходили по улицамъ и убѣждали жителей, все еще не показывавшихся на улицахъ, безъ опасеній продолжать свои занятія. Объявленіе это подѣйствовало магически: черезъ часъ всѣ улицы были наполнены народомъ. Между прочимъ изъ подвала нашего дома вылѣзли дюжины двѣ женщинъ и удалились вмѣстѣ съ обоими турками, до тѣхъ поръ старавшимися рабски предупреждать всѣ наши желанія, чтобы только лишить насъ повода ходить по дому. Тогда и объяснилась ихъ любезность: мы служили имъ щитомъ противъ обидъ, которыхъ они опасались.

Ощущенія наши въ первое время трудно описать—но одно чувство всѣхъ насъ сводило съ ума отъ радости — чувство *тепла!* Полъ, стѣны, окна, потолокъ и даже печка! Какая роскошь для людей, полгода ничего подобнаго невидавшихъ, и болѣе мѣсяца не попадавшихъ зубомъ на зубъ! Надо мерзнуть такъ, какъ мы мерзли въ послѣднее время, чтобы вполнѣ оцѣнить подобное блаженство! Мы упивались теплomъ и положительно калили желѣзную печь до красна.

Н. Шнеуръ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ПО ЗАПАДНОЙ ОКРАИНѢ КИТАЯ.

Отъ г. Тяньцзина до г. Чжэнь-цзяна (Ching-kiang).

(Окончаніе) (1).

Города встрѣчались среднимъ числомъ черезъ каждые 80 верстъ и по наружности представляли для обыкновеннаго путешественника видъ грозныхъ крѣпостей. Каждый городъ въ Китаѣ окруженъ зубчатою стѣною, высотою отъ трехъ до четырехъ саженъ и съ башнями по угламъ. Стѣна образуетъ собою четыреугольникъ, и стороны ея идутъ обыкновенно по направленію четырехъ странъ свѣта. Наверху она не менѣе двухъ саженъ шириною, глинобитная, съ кирпичною облицовкою, причемъ основаніе часто обдѣлано тесанымъ камнемъ. Ровъ передъ стѣною встрѣчается не всегда. Для прикрытія воротъ, передъ ними устраивается нерѣдко полукруглый выступъ стѣны. Предмѣстья города располагаются внѣ ограды и составляютъ изъ себя иногда застроенныя площади бо́льшаго пространства, чѣмъ то, которое занимаетъ самъ городъ. Города въ Китаѣ вполнѣ торговые центры и они, кромѣ различныхъ присутственныхъ мѣстъ, кумиренъ и жилья для разнаго рода чиновниковъ, состоятъ почти исключительно изъ построекъ торговаго люда. Поэтому, только что минуешь обитыя желѣзомъ масивныя городскія ворота и направишься внутрь города, то приходится по большимъ улицамъ ѣхать почти все время между магазинами и лавками. Движеніе по улицамъ города, во время дня, чрезвычайно сильное, и часто останавливаешься для разъѣздовъ со скопляющимися, въ особенности на перекресткахъ, экипажами и вьюками. Мостовыя въ городахъ, состоящія обыкновенно изъ большихъ камней, избиты вѣчнымъ по нимъ движеніемъ до крайности, и удары колесъ телѣги изъ одной выбойни въ другую дѣлаютъ положеніе сѣдока несноснымъ. Постройки въ городахъ имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и въ деревняхъ, но болѣе солидной конструкціи, такъ какъ въ обдѣлкѣ угловъ и стѣнъ въ большомъ употребленіи обожженный кирпичъ, а крыша дѣлается часто изъ черепицы. Жизнь днемъ кипитъ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., № 8-й.

Digitized by Google

на улицахъ китайскихъ городовъ. Только что подъѣзжаете къ оградѣ, вы уже слышите неопредѣленный гулъ, который превращается по въѣздѣ въ городъ въ болѣе опредѣленный говоръ и крикъ толпящихся на улицахъ людей и животныхъ. Узкія, шириною часто не болѣе, какъ для разъѣзда двухъ телѣгъ, улицы идутъ въ углубленіи, а возвышенные выступы по обѣимъ сторонамъ, исполняя роль нашихъ тротуаровъ, тянутся вдоль одноэтажныхъ построекъ почти сплошь занятыхъ магазинами и лавками. Лакированныя части внаружу выступающаго на фасадахъ домовъ дерева, большіе свѣсы пышныхъ, хотя тяжелыхъ карнизовъ, разноцвѣтно раскрашенные фризы съ позолоченной деревянной рѣзьбой, масса самыхъ разнообразныхъ вывѣсокъ, причудливостью которыхъ китайцы щеголяютъ, черепичныя крыши съ свойственнымъ имъ изгибомъ и съ разными фигурами и драконами на конькахъ и углахъ — все это вмѣстѣ взятое придаетъ весьма фантастическій видъ торговой улицѣ китайскаго города.

Повсюду вы видите суетливое движеніе сыновъ Поднебесной имперіи въ ихъ синихъ халатахъ, черныхъ курмахъ, бѣлыхъ чулкахъ и съ черными ермолками на головѣ. Нерѣдко встрѣчаются и женщины, обыкновенно чисто и опрятно одѣтыя, иногда даже щегольски, въ шелковыхъ курмахъ съ серебромъ и искусственными цвѣтами въ безукоризненной прическѣ. Довольно быстро подвигаются онѣ коротенькими шагами впередъ на ихъ уродливыхъ ножкахъ, обутыхъ въ вышитые башмачки, не обращая изъ скромности вниманія на окружающую среду. Толпа ребятишекъ снуетъ отъ одного дома къ другому, бѣгая, играя и передразнивая крикъ разнаго рода разносчиковъ. Наружность этихъ ребятишекъ обыкновенно грязная и неряшливая. Пока они маленькія, имъ брѣютъ голову и заплетаютъ часто не одну косу на затылкѣ, а двѣ косы по сторонамъ. Такъ какъ волосы еще короткіе, то косы торчатъ и придаютъ этимъ чумазымъ головкамъ весьма причудливый и оригинальный видъ. Разныя мастерства и разные роды торговли встрѣчаются на одной и той же улицѣ. Тутъ другъ возлѣ друга лавка шелковыхъ издѣлій, башмачника, столяра и каретника и напротивъ нихъ: мастерскія гробовщика, портнаго, кузнеца, слесаря, корзинщика, лавки мѣнялъ и парихмахерскія. Кромѣ того вы повсюду видите столики мелочной торговли или разносчиковъ, торгующихъ овощами, старымъ платьемъ, фруктами, сластями и всякаго рода домашнею утварью и мелочью.

Между телѣгами и вьюками, двигающимися по улицамъ, вѣчно снуютъ оборванные взрослые или мальчишки, собирающіе для удобре-

Digitized by Google

нія полей, особой лопаткой, экскременты животныхъ въ корзину, находящуюся у нихъ на спинѣ.

Повсюду васъ преслѣдуетъ вонь и грязь или удушливый запахъ отъ общественныхъ ретирадныхъ мѣстъ. Помои выбрасываются на улицу, и около нихъ тотчасъ собирается нѣсколько голодныхъ собакъ, вырывающихъ другъ у друга то ничтожное количество съѣдобныхъ веществъ, которыя могутъ остаться въ остаткахъ отъ китайскаго хозяйства, гдѣ по возможности все идетъ въ пищу. Нельзя забыть еще объ одномъ явленіи китайской общественной жизни — это о нищихъ. Встрѣчаются они вездѣ, гдѣ только сгруппировано китайское населеніе. Въ большихъ городахъ, какъ напримѣръ Пекинѣ, они составляютъ положительно касту, со старшинами во главѣ, имѣющую свою опредѣленную организацію. Нѣкоторыя обязанности общественной жизни исполняются исключительно нищими, какъ, напримѣръ, несеніе покойниковъ въ погребальныхъ процесіяхъ. Въ такихъ случаяхъ имъ на время церемоніи выдаются одинаковыя платья, которыя впослѣдствіи отъ нихъ отбираются, и они, облекшись вновь въ свои лохмотья, отправляются шататься для снискиванія себѣ пропитанія.

Толпы народа на улицахъ китайскаго города, гулъ и говоръ, лай собакъ, крикъ ословъ и стукъ двигающихся по избитымъ мостовымъ телѣгъ — все это, перемѣшиваясь съ ударами молотовъ въ кузницахъ и шумомъ различныхъ мастерскихъ, производитъ такого рода хаосъ въ головѣ, что остаешься подъ этимъ впечатлѣніемъ еще долго послѣ выѣзда изъ города.

На всемъ пути изъ города Тяньцзина до горъ, намъ пришлось прослѣдовать города Цанъ-чфау, Нань-пи-сянь, Дэ-чжау, Пинъ-юань-сянь и Ци-хэ-сянь.

Изъ селеній, встрѣчавшихся намъ на пути, часть была окружена рвомъ и глинянымъ валомъ, и деревни эти, заселенныя иногда солдатами, носили отпечатокъ нашихъ бывшихъ военныхъ поселеній, хотя и не расположены на границѣ.

Чѣмъ дальше мы углублялись внутрь страны, тѣмъ болѣе становились предметомъ любопытства народа. Въѣзжая иногда въ селеніе, насъ немедленно начиналъ сопровождать кортежъ любопытныхъ мальчишекъ, къ нимъ приставали взрослые, и толпа зѣвакъ быстро увеличивалась; при въѣздѣ на дворъ гостинницы толпа появлялась и тамъ, причемъ смѣльчаки рѣшались даже подходить и ощупывать матерію нашей одежды. Толпа эта часто не давала намъ покоя и приходилось ее просто выгонять со двора. Закрывать двери изъ фанзы на дворъ не имѣло цѣли, такъ какъ мальчишки подходили тогда къ

Digitized by Google

окнамъ и, языкомъ размочивши бумажную оклейку ихъ, образовывали такимъ образомъ отверстія, черезъ которыя поочередно принимались насъ разсматривать.

Чѣмъ больше на югъ, тѣмъ въ большихъ размѣрахъ появлялись около деревень насажденія фруктовыхъ деревьевъ, и постройки начинали принимать другой характеръ. Нары были уже устроены безъ приспособленія для ихъ отапливанія и окна уменьшались въ размѣрѣ, вѣроятно съ цѣлью большаго предохраненія внутренности помѣщенія отъ солнечныхъ лучей во время жаркаго времени года. 30-го января (11-го февраля) мы переправились на карбазахъ черезъ р. Хуанъ-хэ, близъ г. Ци-хэ-сянъ. Переправа черезъ рѣку длилась 50 минутъ. Русло рѣки, шириною около 100 саж., имѣетъ медленное теченіе, со скоростью около двухъ или трехъ футъ въ секунду, и мутную, желтоватаго цвѣта воду, откуда и происходитъ названіе «желтая рѣка». Окружающая почва глинистая.

Новый годъ китайцевъ мы встрѣтили въ пути и были въ одномъ изъ селеній свидѣтелями ихъ праздника фонарей, состоящаго въ сущности въ илюминаціи разноцвѣтными фонарями улицъ и домовъ. Тутъ вы встрѣчаете самыя разнообразныя формы фонарей, въ видѣ шаровъ, четырехъ-угольные, затѣмъ изображающіе кіоски, бесѣдки, лодки, форму драконовъ и т. д. Начиная отъ простыхъ бумажныхъ фонарей, вы видите фонари съ тщательными деревянными, лакированными и позолоченными каркасами, оклеенные шелковою матеріею, на которой изображены разныя надписи, ландшафты или же сцены изъ жизни китайцевъ. Въ большомъ употребленіи также роговые фонари по своей прочности.

Подъѣзжая къ г. Дэ-чфау, мы видѣли во время этихъ празднествъ цѣлую толпу народа, которая слѣдовала за свѣтящимся дракономъ. Издали драконъ, длиною около шести саженъ, представлялся извивающимся на воздухѣ, со сверкающими глазами и раскрытою пастью, изъ которой высовывался огненный языкъ, двигающійся въ разныя стороны.

Вблизи можно было различить, что весь змѣй состоялъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ каждая представляла собою особый фонарь, раскрашенный и раздѣланный чешуями подъ цвѣтъ соотвѣтствующей части тѣла дракона. Внутри фонаря находилась зажженная свѣча, а внизу его былъ прикрѣпленъ тонкій деревянный, около семи футъ длины, шестъ, конецъ котораго находился въ рукахъ одного человѣка. Части или, лучше сказать, отдѣльные фонари эти были близко между собою скрѣплены, но такъ, что каждый

Digitized by Google

изъ нихъ имѣлъ извѣстную свободу въ движеніи. Такимъ образомъ, послѣдовательнымъ разнообразнымъ движеніемъ одного шеста за другимъ, драконъ получалъ видъ, какъ будто онъ то поворачивается, то медленно извивается по воздуху, то опять, стремглавъ бросаясь на землю, вновь подымается на воздухъ. Очевидно, что для единообразнаго и послѣдовательнаго движенія по различнымъ направленіямъ этихъ отдѣльныхъ фонарей, чтобы они въ общемъ цѣломъ представляли видъ движущагося змѣя, требовалась большая сноровка и навыкъ.

Тщательная, даже художественная отдѣлка фонаря, представлявшаго голову дракона, обращала особенное на себя вниманіе и дѣлала честь китайскому искусству.

Движеніе дракона по улицамъ сопровождалось сжиганіемъ массы хлопушекъ и шумной музыкой, состоявшей изъ струнныхъ инструментовъ, бубенъ, литавръ, трубъ и флейтъ, производившихъ вмѣстѣ хаосъ различныхъ звуковъ безъ малѣйшей гармоніи. Веселая громадная толпа народа двигалась сзади и по сторонамъ, не производя впрочемъ ни малѣйшихъ эксцесовъ. Замѣчательно, что вообще на нашемъ пути, сколько разъ ни приходилось видѣть разныя скопища народа, никогда мы не были свидѣтелями какихъ нибудь буйствъ: всегда и вездѣ, если и было шумно, то тѣмъ не менѣе царствовалъ порядокъ. Отсутствіе склонности китайскаго народа къ спиртнымъ напиткамъ составляетъ можетъ быть въ этомъ отношеніи не маловажную причину.

Изображеніе такого дракона во время празднества новаго года повидимому у китайцевъ не рѣдкость, такъ какъ въ одной изъ послѣдующихъ деревень намъ вновь пришлось видѣть такого же змѣя, но несравненно болѣе простой работы. И тутъ его сопровождала музыка и народъ, производившій хлопушками ужасную трескотню. По временамъ толпа останавливалась и любовалась пляской переодѣтыхъ дѣвочками мальчиковъ и искусствомъ мѣстныхъ жонглеровъ.

30-го января (11-го февраля) мы въѣхали въ горы. Хотя движеніе началось нѣсколько медленнѣе, но за то общее расположеніе духа сдѣлалось при разнообразіи окружающей мѣстности веселѣе.

Ровная и голая мѣстность, по которой мы до этого проѣзжали, начала намъ надоѣдать, такъ какъ общій типъ деревень и кипарисовые парки кладбищъ придавали только вначалѣ, какъ новизна, нѣкоторое разнообразіе монотонному во всѣхъ отношеніяхъ ландшафту равнинныхъ мѣстностей Чжилійской и Шаньдунской провинцій.

Еще за день до въѣзда въ горы мы издали видѣли рѣзкія очертанія ихъ на горизонтѣ и, судя по высокимъ гребнямъ, предполагали, что и перевалъ черезъ нихъ будетъ довольно затруднительный и высо-

Digitized by Google

кій. Но въ этомъ мы ошиблись; перевалъ на высшихъ своихъ точкахъ не превосходилъ 750 футъ надъ равниной и, кромѣ того, только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ намъ встрѣчались крутые и каменистые подъемы, и то каждый разъ на весьма короткія протяженія. Въ большинствѣ случаевъ дорога шла по долинамъ рѣчекъ и по косогорамъ съ легкими подъемами и спусками. Переѣзды чрезъ рѣчки обыкновенно совершались вбродъ. Китайцы вообще мастера вести дорогу въ гористыхъ мѣстахъ по такому направленію, гдѣ рѣдко приходится переѣзжать рѣки или топкія мѣста, дабы по возможности избѣгать устройства мостовъ и гатей.

Переходъ изъ равнины въ горы совершился разомъ, такъ какъ тутъ отроги тянущихся по всей Шаньдунской провинціи съ NO по направленію къ SW горъ Тай-шань рѣзко спускаются въ равнину. На первыхъ же порахъ мы начали встрѣчать небольшія стада барановъ, между тѣмъ какъ въ равнинахъ мы не замѣчали вовсе скотоводства, а только изрѣдка быковъ, и то въ упряжи.

Дорога пошла сначала ровная и твердопесчаная, безъ пыли. Мы начали наслаждаться вдыханіемъ полною грудью свѣжаго воздуха и рады были выбраться изъ равнинъ, гдѣ почти постоянно приходилось двигаться въ облакахъ пыли.

Не смотря на гористую мѣстность, повсюду разстилались пахатныя поля, подымаясь вдоль пологихъ склоновъ горъ, и затѣмъ и далѣе правильными уступами по болѣе крутымъ ихъ откосамъ, иногда до самыхъ вершинъ. Уступы поддерживались насухо сложенными каменными стѣнками, и такимъ образомъ образовались площадки съ пашнями, съ которыхъ дождями уже не могла смываться земля.

Обдѣланныя такимъ образомъ горы представляли для глаза путешественника изъ страны, гдѣ, по недостатку населенія, сотнями верстъ лучшія пахатныя земли остаются невоздѣланными, весьма странное и поражающее явленіе.

Деревни по пути встрѣчались почти такъ же часто, какъ и въ равнинѣ, но характеръ ихъ нѣсколько видоизмѣнился. Взамѣнъ глиняныхъ построекъ, чаще встрѣчались сложенныя изъ мѣстнаго камня и покрытыя черепицею.

Кругомъ полное отсутствіе лѣса и кустарника.

Въ горахъ движеніе на тачкахъ усиленное и въ особенности намъ приходилось встрѣчать массу ихъ близъ г. Тай-ань-фу, откуда повидимому съ какого-то праздника возвращались цѣлыя толпы народа. Мѣстность близъ г. Тай-ань фу чрезвычайно красивая; горы отъ двухъ до трехъ тысячъ футъ высотою, виднѣвшіяся до того времени вдали,

Digitized by Google

приближаются къ дорогѣ и представляютъ уже возможность любоваться вблизи скалистыми ущельями и ихъ рѣзкими острыми и обрывчатыми контурами, какъ гребня, такъ и отдѣльныхъ пиковъ; горы около Тай-ань-фу замѣчательны, кромѣ того, своими кумирнями, которыя, пріютившись между скалами высоколежащихъ разлоговъ и ущелій хребта и окруженныя кипарисовыми рощами, представляютъ своими вычурными крышами, бѣлыми стѣнами и отдѣльными башенками, между этой темной и густой зелени, чрезвычайно живописный видъ, рѣзко отдѣляющійся отъ остальной безлѣсной окружающей мѣстности.

По временамъ дорога дѣлалась чрезвычайно трудной, не столько вслѣдствіе крутыхъ подъемовъ и спусковъ, сколько вслѣдствіе скалистости своей и разбросанныхъ по пути каменныхъ глыбъ. Такого рода дорога намъ встрѣтилась между городами Синъ-тай-сянь и И-чжау-фу, и притомъ мѣстами до такой степени, что, даже при примѣненіи китайскаго труда, земля ничего не производила. Результатомъ является въ этихъ мѣстностяхъ пролетаріатъ въ громадномъ и ужасающемъ размѣрѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разбой.

Толпы нищихъ всякаго рода и возраста кочуютъ вдоль дороги и обращаются къ милосердію проѣзжающихъ. Женщины, исхудалыя и изнеможенныя, въ отрепьяхъ, еле-еле прикрывая наготу, съ грудными ребятами на рукахъ, съ воплемъ вытягиваютъ ладонь за милостыней. Ребятишки стаями облѣпляютъ вашу телѣгу и бѣгутъ за вами, жалостнымъ крикомъ возбуждая въ васъ соболѣзнованіе къ ихъ страшной участи. Маленькія дѣти, которыя не въ состояніи бѣжать, сидятъ вдоль дороги и, чтобы больше возбудить состраданіе, свою мольбу о помощи подкрѣпляютъ ударами головы о камень. Картина ужасная. Положеніе путешественника дѣлается чрезвычайно тягостнымъ. Въ такихъ случаяхъ не допускаешь мысли, чтобы не помочь по возможности этой умирающей съ голода толпѣ, и полными горстями бросаешь имъ мѣдную монету. Но только что это замѣтятъ, вы не избавляетесь отъ бѣгущей за вами стаи нищихъ цѣлыя версты,—каждый желаетъ получить хотя что нибудь. Только чтобы избавиться отъ преслѣдованія, бываешь часто поставленъ въ необходимость не обращать вовсе вниманія на эту толпу, какъ это и дѣлаютъ мѣстные жители-китайцы.

Очевидно, что такого рода масная нищета не удовлетворяется и не уничтожается добровольными пожертвованіями, и неминуемо должно проявляться стремленіе удовлетворить свои нужды насильственнымъ пріобрѣтеніемъ чужой собственности,—и вотъ начало къ разбою. Намъ при-

Digitized by Google

ходилось неразъ встрѣчать въ этихъ голодныхъ мѣстахъ, вывѣшенныя въ клѣткахъ на площадяхъ деревень, отрубленныя головы пойманныхъ разбойниковъ.

Замѣчательно, что было достаточно какихъ нибудь 20-ти верстъ скалистой почвы, не допускающей никакой полевой работы, чтобы неминуемо отразиться на народѣ и произвести нищету и голодъ.

Обстоятельство это отчасти указываетъ, до какой степени густо населеніе въ этихъ провинціяхъ.

На пути въ горахъ, мы встрѣчали отдѣльно стоящія каменныя большія башни, которыя повидимому носили характеръ помѣщенія для военныхъ постовъ. Въ настоящее время онѣ стоятъ пустыми и часто представляютъ изъ себя видъ развалинъ.

Южный склонъ перевала черезъ горы былъ несравненно болѣе пологъ, чѣмъ сѣверный, и спускался въ равнину легкими, длинными холмистыми уступами, а затѣмъ, не доѣзжая г. И-чжау-фу, вовсе исчезъ.

Въ горахъ мы встрѣтили города Тай-ань-фу и Синъ-тай-сянь. За г. И-чжау-фу мы переправились черезъ рѣку И-хо въ бродъ, причемъ чуть не подмочили всѣ наши вещи, такъ какъ бродъ оказался болѣе глубокимъ, чѣмъ разсчитывали наши возчики. Послѣ рѣки Хуанъ-хэ р. И-хо наиболѣе значительная на пути, такъ какъ всѣ остальныя были или ручьи, или мелкія рѣчки, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, судя по мѣстнымъ примѣтамъ, въ дождливое время года дѣлаются, по массѣ воды, разливу и быстротѣ теченія, непроходимыми.

Водораздѣлъ мы миновали 1-го (13-го) февраля близъ села Хуама-вань. Впрочемъ всѣ рѣчки какъ сѣвернаго склона перевала, такъ и южнаго, слѣдуя по различнымъ направленіямъ, снабжаютъ водою тотъ же Императорскій каналъ.

Въ городѣ И-чжау-фу намъ пришлось встрѣтить процесію, возвращающуюся съ похоронъ. Впереди шелъ одинъ китаецъ, уже пожилыхъ лѣтъ, потерявшій своего отца; за нимъ слѣдовалъ его маленькій сынъ, и оба, одѣтые въ бѣломъ, имѣли на головѣ повязку изъ пеньковой веревки и были такою же веревкою опоясаны, причемъ конецъ ея волочился по землѣ. За ними слѣдовали всѣ участвовавшіе на похоронахъ, также одѣтые въ бѣломъ,—цвѣтъ траура въ Китаѣ. Передъ ними шло нѣсколько человѣкъ музыкантовъ, которые на своихъ дудкахъ и флейтахъ производили ужасную музыку. Китаецъ, потерявшій своего отца, имѣлъ видъ совершенно убитаго горемъ. Уваженіе и почитаніе родителей въ Китаѣ составляетъ одинъ изъ отличительныхъ признаковъ характера китайскаго народа и вошло даже въ религіозные его догматы, а потому потеря родителей почитается тамъ

Digitized by Google

однимъ изъ величайшихъ бѣдствій, которыя могутъ постигнуть человѣка. Трауръ послѣ такого несчастія не снимается впродолженіе трехъ лѣтъ.

За городомъ И-чжау-фу вновь начались равнины, но повидимому еще болѣе населенныя, чѣмъ по сѣверную сторону горъ. Фанзы тянулись иногда цѣлыми верстами и представляли собою такимъ образомъ длинныя, растянутыя деревни. Насажденія фруктовыхъ деревьевъ приняли также несравненно болѣе обширные размѣры и по временамъ образовали цѣлые парки. Дорога то приближалась, то удалялась отъ Императорскаго канала, а вблизи Цинъ-цзянъ-ну тянулась уже вдоль окаймляющихъ каналъ дамбъ, на которыхъ, въ небольшихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, были расположены отдѣльные фанзы. Каналъ на этомъ протяженіи уже не былъ покрытъ льдомъ, и вдоль него тянулись китайскія джонки. Въ Цинъ-цзянъ-ну мы прибыли 7-го (19-го) февраля, переѣхавши вблизи старое русло Хуанъ-хе, которое въ настоящее время совершенно сухо.

Цинъ-цзянъ-ну, одно изъ богатыхъ мѣстъ, лежащихъ на Императорскомъ каналѣ, и играетъ, какъ пунктъ, отъ котораго начинается водное сообщеніе по послѣднему, весьма важную роль. До этого пункта каналъ въ сѣверной своей части мѣстами чрезвычайно мелокъ, служитъ сообщеніемъ только между отдѣльными пунктами и доступенъ для непрерывнаго судоходства на болѣе значительныя разстоянія лишь во время полноводія.

Въ Цинъ-цзянъ-ну мы тотчасъ распорядились о наймѣ лодки для слѣдованія по Императорскому каналу до Чжэнь-цзянъ (Ching-kiang) на Янцикіангѣ и въ тотъ же день, разсчитавшись съ нашими возчиками, перетащили вещи на лодку съ тѣмъ, чтобы рано утромъ на слѣдующій день отправиться дальше. Для перетаскиванія вещей чрезъ городъ на лодку были наняты особые люди, такъ какъ возчики, не смотря на то, что мы имъ обѣщали за это заплатить особо, не соглашались этого сдѣлать, опасаясь непріятностей со стороны артелей носильщиковъ.

Разграниченіе труда въ Китаѣ составляетъ существенную принадлежность общественной жизни; тамъ для всякой работы есть отдѣльныя артели рабочихъ и очевидно, что такое раздѣленіе труда способствуетъ возможности существованія такой массѣ людей въ столь скученномъ видѣ.

Наши возчики, отказавшись перетащить вещи на лодки, тѣмъ не менѣе проводили насъ туда, неся каждый какую нибудь мелочь. Мы вполнѣ оцѣнили эту любезность, и просіявшія ихъ лица, по дополнительной раздачѣ денегъ на водку, послужили намъ доказатель-

Digitized by Google

ствомъ, что мы не ошиблись въ оцѣнкѣ ихъ желанія. Посидѣвши немного и пожелавши другъ другу всего лучшаго, мы окончательно съ ними разстались и начали устраиваться въ нашемъ новомъ помѣщеніи. Нанятая лодка принадлежала къ типу пасажирскихъ лодокъ, около 30 футъ длиною, 6 футъ шириною и съ полукруглой деревянной покрышкой для каюты посрединѣ. Въ передней части была поставлена мачта, по которой поднимался парусъ, съ прикрѣпленными поперекъ его тонкими бамбуковыми палками. Каюта состояла изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ заднее, нѣсколько большее, служило просторнымъ помѣщеніемъ для коекъ двумъ пасажирамъ. Въ носу и въ кормѣ находились помѣщенія для матросовъ и для припасовъ. Надъ рулемъ былъ установленъ изъ соломенныхъ матъ зонтикъ для предохраненія рулеваго отъ солнечныхъ лучей и дождя. Огонь для варки пищи разводился на кормѣ въ ящикѣ, наполненномъ землею. Вдоль бортовъ лодки, во всю ея длину, былъ оставленъ обрѣзъ около 1½ футъ шириною, для прохода матросовъ при движеніи лодки шестами. По бокамъ внутри каюты шли лари съ разборчатыми крышками для размѣщенія въ нихъ вещей и клади. Лари эти служили вмѣстѣ съ тѣмъ скамьями. Лодка содержалась въ чрезвычайной чистотѣ; всѣ деревянныя части были весьма плотно подогнаны и хорошо проолифлены, и она была снабжена: шестами, баграми и маленькимъ якоремъ. Команды на ней было четыре человѣка. Движеніе по каналу происходило на парусѣ, на веслахъ, на шестахъ, или наконецъ посредствомъ лямки. Лодка сидѣла въ водѣ не болѣе 1'7₂ футъ и, не смотря на эту незначительную глубину, приходилось иногда касаться дна, настолько каналъ мѣстами обмелѣлъ.

Берегъ канала около Цинъ-цзянъ-ну былъ усѣянъ массою различныхъ лодокъ и джонокъ и заваленъ громадными грудами тростника, доставляемаго сюда снизу для топлива. Оба берега канала соединялись мостомъ на каменныхъ устояхъ, которые могли служить также и шлюзомъ; стоило только забрать продѣланные въ нихъ пазы въ два ряда брусьями, а промежутокъ заполнить землею. Такого рода шлюзные запоры, кажется, весьма употребительны въ Китаѣ; по крайней мѣрѣ другаго устройства ихъ не приходилось видѣть на всемъ пройденномъ нами пути по каналу, хотя шлюзы встрѣчались нерѣдко.

Рано утромъ 8-го (20-го) февраля мы отчалили и поплыли сначала на веслахъ. Старикъ-хозяинъ стоялъ на рулѣ, двое матросовъ гребли, а третій, мальчишка, приготовлялъ кушанье для нихъ и исполнялъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказанію хозяина, другія работы на лодкѣ.

Digitized by Google

Тотчасъ по выѣздѣ изъ Цинъ-цзянъ-ну, намъ представилась грустная картина: мы встрѣтили похороны бѣдняка. Четыре носильщика несли простой гробъ, и за нимъ ѣхала на тачкѣ женщина—вся въ траурной бѣлой одеждѣ. За гробомъ никого больше не слѣдовало.

Мы двигались по теченію довольно быстро впередъ и скоро за извилинами канала потеряли изъ вида Цинъ-цзянъ-ну. Тянущіяся по обоимъ берегамъ канала дамбы, ограждающія при полноводіи окружающую мѣстность отъ наводненія, отнимали возможность видѣть что нибудь больше, какъ только все происходящее на самомъ каналѣ и затѣмъ движеніе народа вдоль насыпей обоихъ береговъ. Отъ времени до времени встрѣчались на этихъ дамбахъ отдѣльно стоящія, повидимому сторожевыя фанзы.

Ширина канала около Цинъ-цзянъ-ну до 20 саж. и отъ 8 до 10 футъ глубиною. Движеніе не немъ весьма бойкое, и вскорѣ послѣ выѣзда мы увидали сотни большихъ китайскихъ джонокъ, нагруженныхъ рисомъ, который доставлялся для казны съ юга. Джонки эти медленно двигались на парусахъ вверхъ по теченію, и на всѣхъ ихъ развивались флаги съ разными китайскими надписями. По каналу слѣдуютъ ежегодно громадные транспорты казеннаго риса и для сплава его существуютъ особаго устройства плоскодонныя большія лодки.

Въ Ха-гуай мы встрѣтили таможню, около которой толпилась цѣлая масса различныхъ судовъ и лодокъ, ожидавшихъ очереди для осмотра и пропуска. Насъ почти вовсе не задержали, а пропустили внѣ очереди. Для съемки канала я помѣстился на носу лодки и, установивши бусоль, отмѣчалъ при каждомъ изгибѣ уголъ и записывалъ пройденное время по часамъ. Здѣсь я бралъ румбы уже впередъ, а не назадъ, такъ какъ направленіе пути было ясно видно. Визировать приходилось преимущественно на отдѣльно стоящія фанзы или на деревья, находившіяся на береговыхъ дамбахъ. Скорость движенія нашей лодки часто мѣнялась, смотря по тому, приходилось ли намъ пользоваться хорошимъ попутнымъ вѣтромъ, или же идти противъ вѣтра. Для постановки паруса по вѣтру служила сѣть веревокъ, концы которыхъ были привязаны къ оконечностямъ бамбуковыхъ полокъ, прикрѣпленныхъ къ парусу. Всѣ эти веревки соединялись въ одну, которая, находясь въ рукахъ рулеваго и будучи болѣе или менѣе натянута, давала то или другое направленіе парусу.

Когда приходилось тянуться на лямкѣ, то конецъ длинной веревки привязывался къ верхушкѣ мачты, а къ другому были прикрѣплены, одинъ за другимъ, два широкихъ пояса, петлями, которыя надѣвали чрезъ плечи тянущіе лямку матросы.

Digitized by Google

Самое унылое и тяжелое впечатлѣніе производили всегда лодки или джонки, тянущіяся на лямкахъ, усиліями отъ 10—20 человѣкъ. Согнувшись и сильно напрягаясь, идутъ эти китайскіе бурлаки мѣрнымъ шагомъ, въ тактъ, по бичевнику, затягивая заунывную бурлацкую пѣсню. Вторя этой пѣснѣ, помогаетъ шестами другая артель матросовъ.

Независимо отъ рисовыхъ транспортовъ, намъ чаще всего встрѣчались по каналу лодки, связанныя иногда по двѣ и нагруженныя высокими кучами тростника или же бунтами бамбуковыхъ шестовъ различной толщины.

Бамбукъ въ Китаѣ составляетъ неоцѣненный матеріалъ и въ большомъ употребленіи повсюду, гдѣ его можно имѣть. Легкость, эластичность и чрезвычайная прочность — вотъ его превосходныя качества. Шесты, багры, мачты, существенная составная часть паруса (1) на китайской джонкѣ или лодкѣ—все это дѣлается изъ бамбука.

Обдѣлка береговъ канала образуется обыкновенно изъ земляныхъ откосовъ, но часто въ мѣстахъ болѣе узкихъ, или же, гдѣ каналъ проходитъ чрезъ селенія или города, обдѣлка береговъ является изъ кирпичей или тесаныхъ камней. Но все это въ заброшенномъ видѣ и плохо ремонтируется. Но тѣмъ не менѣе видно, что это гигантское сооруженіе Императорскаго канала, съ которымъ, по громадности работы, можетъ равняться въ мірѣ развѣ только великая китайская стѣна, въ свое время было исполнено основательно и съ большимъ знаніемъ дѣла. Теперь еще видны въ разрушенныхъ частяхъ береговой обдѣлки плотно забитыя свайныя основанія для каменной облицовки, выполненной въ свое время весьма тщательно. Встрѣчающіеся нерѣдко по пути шлюзы, для выхода въ боковые каналы или рѣчки, отличаются въ большинствѣ случаевъ не менѣе тщательной работой, но отпечатокъ плохаго надсмотра видѣнъ и тутъ, въ неряшливомъ устройствѣ перемычекъ, допускающихъ просачиваніе воды. Императорскій каналъ вообще говоря въ упадкѣ. Въ части своей къ сѣверу отъ Цинъ-цзянь-пу онъ сильно обмелѣлъ и даже на протяженіи отъ Цинъ-цзянь-пу до Чжэнь-цзянъ встрѣчаются мѣста, гдѣ въ малую воду не болѣе $1^1/_2$ фута воды, между тѣмъ какъ въ полную воду уровень ея, судя по знакамъ на каменной береговой обдѣлкѣ, подымается отъ 10—14 футъ, и тогда каналъ дѣлается судоходнымъ для китайскихъ джонокъ самаго большаго размѣра. Противъ обмеленія канала китайцы не предпринимаютъ никакихъ капитальныхъ работъ очистки русла его, а на-

(1) Прикрѣпленныя къ парусу поперечныя палки, служащія частью для взятія рифовъ, частью для постановки паруса по вѣтру.

Digitized by Google

противъ того, придерживаются полумѣръ, которыя, не въ далекомъ будущемъ, вызовутъ или заброшенность этой части канала, также какъ и сѣверной, или же потребуютъ несравненно большихъ затратъ для приведенія канала вновь въ исправное состояніе. Такъ, напримѣръ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ каналъ начинаетъ засариваться, китайцы взамѣнъ того, чтобы очищать его, съуживаютъ русло, засыпая часть живаго сѣченія, со стороны обоихъ береговъ, фашинами и землей. Въ этихъ съуженныхъ частяхъ теченіе ускоряется и тѣмъ содѣйствуетъ болѣе медленному засоренію; но за то впослѣдствіи очищеніе всего русла потребуетъ несравненно большихъ затратъ, не говоря уже о томъ, что съуженіемъ канала стѣсняется судоходство. Исправленіе и наружная обдѣлка новыхъ земляныхъ береговыхъ откосовъ канала производится посредствомъ фашинъ.

Первый нашъ ночлегъ, проѣхавши около 75-ти верстъ, былъ въ Фань-шуй, прослѣдовавъ по пути городъ Бао-инъ-сянь.

Днемъ остановокъ никакихъ не дѣлалось, а также, какъ и на сухомъ пути, мы съ разсвѣтомъ отчаливали и съ закатомъ солнца причаливали около какого нибудь жилаго мѣста для ночлега. Обѣдъ варился на лодкѣ.

На мѣстахъ ночлега мы встрѣчали всегда большое количество, съ тою же цѣлью остановившихся, лодокъ и джонокъ. Являлась на берегъ цѣлая стая разносчиковъ, продавая различные съѣстные припасы, а вскорѣ послѣ того весь берегъ оварялся огнями, и начиналась варка и приготовленіе ужина. Около девяти часовъ вечера все смолкало, и наставала тишина до разсвѣта, когда все отчаливало по различнымъ направленіямъ.

Плывши по каналу, мы не переставали быть, какъ и на сушѣ, особымъ предметомъ любопытства праздной толпы, которая собиралась на берегу разсматривать насъ. При встрѣчахъ съ другими лодками, первый увидѣвшій насъ китаецъ не упуститъ крикнуть знакомое намъ названіе «Янъ-гуй-цзе» — и тотчасъ все находящееся на лодкѣ стремится насъ посмотрѣть. Даже собаки начинали лаять при видѣ необычныхъ имъ костюмовъ. Однажды пасажиры одной встрѣчной лодки заинтересовались настолько нами, что попросили у хозяина позволенія причалить къ нашей лодкѣ, а потомъ проплыли довольно значительное пространство вмѣстѣ, съ цѣлью имѣть возможность поближе познакомиться съ нами и нашей обстановкой. Нашъ хозяинъ былъ этимъ доволенъ, такъ какъ у временныхъ спутниковъ оказался на лодкѣ болѣе исправный новый парусъ, и мы, соединивши двѣ лодки, быстрѣе подвигались впередъ, чѣмъ одни. Разспросамъ не было конца: все ихъ

Digitized by Google

отъ малѣйшей нашей утвари до матеріи нашего платья интересовало.

Хозяинъ, какъ равно и переводчикъ, не уставали давать объясненія, пока намъ это не надоѣло, и мы приказали другой лодкѣ отчалить.

Слѣдующій послѣ Бао-инъ-сянь большой городъ, расположенный по обѣимъ сторонамъ Императорскаго канала, былъ Гао-ю-чфау, и вскорѣ послѣ него каналъ проходилъ чрезъ большое озеро того же названія. Тутъ намъ встрѣчались рыбаки съ рыболовами. У птицъ этихъ были надѣты на шеѣ кольца для того, чтобы онѣ не могли глотать пойманной рыбы. Для ловли рыбы у нѣкоторыхъ рыбацкихъ лодокъ были на носу придѣланы особыя снасти, заключающіяся въ горизонтальной деревянной тонкой рамѣ, съ сѣтью, которая была подвѣшена къ бамбуковому длинному шесту, выдающемуся изъ за лодки впередъ и упиравшемуся на подставку, вертикально прикрѣпленную на носу лодки. Болѣе длинный конецъ шеста проходилъ къ кормѣ. Все дѣйствіе этимъ приборомъ заключалось въ томъ, что конецъ шеста, находившійся въ кормѣ, приподымали, и сѣть на переднемъ концѣ погружалась въ воду, и затѣмъ, послѣ незначительнаго промежутка времени, сѣть быстро подымалась изъ воды вмѣстѣ съ рыбою, которая въ это время надъ нею проходила.

Такой приборъ имѣетъ впрочемъ примѣненіе не только для устройства рыболовныхъ снастей, но и для нищихъ, собирающихъ милостыню отъ проѣзжающихъ по каналу. Такъ, напримѣръ, мы встрѣтили въ Гао-ю-чжау, около одной кумирни, гдѣ берегъ былъ довольно высокъ, нищаго, который, чтобы имѣть возможность обращаться къ милосердію плывущихъ по каналу, устроилъ на берегу остроумный, хотя и весьма простой приборъ. На вертикально-поставленную на краю берега стойку онъ упиралъ чрезвычайно длинный составной бамбуковый шестъ, на одномъ концѣ котораго былъ прикрѣпленъ кошелекъ, а другой, болѣе короткій конецъ, нагруженный противувѣсомъ, нищій держалъ въ рукахъ. Только что приближалась лодка, конецъ съ кошелькомъ опускался внизъ и съ чрезвычайною ловкостью, сообразуя движеніе шеста со скоростью лодки, кошелекъ этотъ, поочередно, то приподымаясь, то опускаясь, являлся весьма близко передъ пасажирами. Зоркій глазъ нищаго внимательно слѣдилъ за движеніемъ каждаго пасажира и только что замѣчалъ отрицательное движеніе головой котораго нибудь изъ нихъ, то онъ подвигалъ кошелекъ немедленно къ слѣдующему, а затѣмъ подымалъ его вверхъ, поворачивалъ на берегъ и вкладъ вынималъ. Тотъ же маневръ повторялся при появленіи въ раіонѣ дѣйствія кошелька слѣдующей лодки.

Digitized by Google

Второй ночлегъ нашъ на каналѣ, около 60-ти верстъ отъ перваго, былъ Шао-бо, гдѣ мы въ первый разъ встрѣтили двухэтажные китайскіе дома, какъ они часто встрѣчаются уже затѣмъ на югѣ. Низъ занятъ лавками, мастерскими или магазинами, а верхъ служитъ для жилья. Отъ Шао-бо до Чжэнь-цзянъ намъ оставалось около 50-ти верстъ. На половинѣ этой дороги расположенъ г. Янъ-чжау-фу, славящійся своими красивыми женщинами.

Приближаясь къ городу, движеніе по каналу все болѣе увеличивалось; на лѣвомъ берегу виднѣлось земляное обширное укрѣпленіе съ развивающимися флагами на угловыхъ башняхъ, а передъ нимъ происходило ученье пѣхоты.

Начинали встрѣчаться канонерскія лодки въ видѣ джонокъ, вооруженныя старыми чугунными орудіями, обыкновенно по одному на носу и одному на кормѣ. На передней мачтѣ раскидывался оранжевый флагъ съ китайскими надписями. Точно также были иногда расписаны такими же надписями паруса. Канонирскія джонки имѣли весьма акуратный и даже щегольской наружный видъ, и матросы были опрятно одѣты. Надъ палубой, для предохраненія отъ солнечныхъ лучей, были растянуты парусинные тенты.

Около самаго города Янъ-чжау-фу, стѣны и башни котораго виднѣлись справа, жизнь на водѣ приняла размѣры, которые, не видавши, трудно себѣ представить. Скученность стоявшихъ тутъ вдоль берега, на цѣлыя версты, разнаго рода судовъ, представляла видъ, который мнѣ не приходилось встрѣтить даже впослѣдствіи въ Кантонѣ, гдѣ сотня тысячъ людей живетъ на лодкахъ.

Чрезъ таможню, у которой каналъ запирается скрѣпленными одна къ другой лодками, насъ скоро и безъ задержанія пропустили, а затѣмъ мы очутились въ цѣломъ лабиринтѣ судовъ. Въ четыре и пять рядовъ стояли около берега, прикрѣпленныя одни къ другимъ, суда, и только узкій проходъ канала оставался для сообщенія. Тутъ встрѣчались попеременно джонки самыхъ большихъ размѣровъ до маленькой рыбацкой лодки, и на нихъ можно было прослѣдить различные фазисы этой жизни китайцевъ на водѣ. Устраиваются они на своихъ судахъ часто весьма комфортабельно, и наружная красивая отдѣлка, съ рѣзьбой, какой нибудь богатой джонки вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на роскошную отдѣлку просторныхъ каютъ, въ которыхъ видны разряженныя и нарумяненныя китаянки, курящія кальянъ, занимающіяся дѣтьми или просто праздно расхаживающія. Вдали вы слышите пѣніе и струнные инструменты и, вскорѣ потомъ, проплываете мимо большой, на якорѣ стоящей джонки, представляющей собою ресторанъ съ арфянками, съ

Digitized by Google

отдѣленіемъ для куренія опіума, съ парикмахерской и со всевозможнымъ комфортомъ въ такого рода заведеніяхъ. Пѣніе и музыка арфянокъ мѣшается съ говоромъ и весельемъ пирующихъ гостей. Нѣсколько дальше стоятъ лодки, нагруженныя бомбурами, фаянсовой посудой и другими товарами, и тутъ же на нихъ толпится торгующій народъ. Каждую минуту останавливаемся и лавируемъ, чтобы въ этомъ лабиринтѣ лодокъ не попасть подъ какую нибудь движущуюся навстрѣчу большую джонку. Переправа людей съ одного берега канала на другой производится безпрерывно на плоскодонныхъ лодкахъ, на которыхъ люди помѣщаются стоя. На пристаняхъ толпится масса народа, ожидающая очереди быть перевезенной, но замѣчательно, что все происходитъ чинно, безъ сумахохи и произвола. Только далеко за Янъ-чжау-фу мы выплыли изъ этого города лодокъ, но не надолго, такъ какъ, приближаясь къ Гуа-чжау, мы опять очутились въ цѣлой массѣ судовъ, опять намъ приходилось проталкиваться между ними, находясь постоянно въ опасеніи быть смятыми какими нибудь изъ движущихся судовъ громадныхъ размѣровъ, и опять передъ нами начали сверкать отдѣльныя живыя картины.... какъ вдругъ мы услышали пароходный свистокъ. Совершенно особое ощущеніе охватило меня при этомъ звукѣ, напоминающемъ быстрое пароходное движеніе, тогда какъ мы находились какъ разъ въ средѣ неуклюжихъ, черепашьимъ шагомъ двигающихся китайскихъ джонокъ. Контрастъ этотъ наглядно явился передъ нашими глазами, когда мы, за слѣдующимъ поворотомъ, увидали маленькій пароходъ, тянувшій за собою громадную джонку. Вся команда на пароходѣ и капитанъ были китайцы. Пропустивши пароходъ мимо себя, мы вскорѣ потомъ очутились у устья Императорскаго канала въ Янъ-цзе-кіангъ. Открылась передъ нами широкая чудная рѣка, и на той сторонѣ виднѣлся амфитеатромъ расположенный европейскій кварталъ г. Чжэнь-цзянъ, окаймленный горами, а справа отъ него — высокій островъ, весь застроенный кумирнями, живописно выдающимися изъ окружающей ихъ густой зелени деревьевъ.

Послѣдній румбъ моей маршрутной съемки былъ взятъ и чрезъ полчаса, въ половинѣ втораго пополудни, мы причалили къ пристани въ Чжэнь-цзянъ. Англійскаго консула, къ которому у насъ были рекомендательныя письма, мы не застали,—онъ находился въ отъѣздѣ,—а потому мы воспользовались любезнымъ гостепріимствомъ нѣкоторыхъ другихъ, живущихъ въ Чжэнь-цзянъ, европейцевъ.

Вечеромъ того же дня 10-го (12-го) февраля прибылъ одинъ изъ громадныхъ пароходовъ американской рѣчной системы, содержащихъ со

Digitized by Google

общеніе между Хань-кау, главнымъ чайнымъ портомъ по Янъ-цзе-кіангу и Шанхаемъ. Мы тотчасъ же перебрались на него, и комфортъ блестящаго общаго зала и отдѣльныхъ каютъ заставилъ насъ разомъ забыть о всѣхъ невзгодахъ пройденнаго впродолженіе 18-ти сутокъ пути со своими остановками въ грязныхъ китайскихъ гостинницахъ.

Пароходъ, постоявши около получаса въ Чжэнь-цзянъ, отчалилъ, и на слѣдующее утро мы остановились у набережной центральнаго порта европейской торговли Китая — въ Шанхаѣ.

Полковникъ Унтербергеръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Памятная книжка для рядовыхъ пѣхоты.—Карлъ XII.

«ПАМЯТНАЯ КНИЖКА ДЛЯ РЯДОВЫХЪ ПѢХОТЫ»

генералъ-адъютанта Черткова.

Вслѣдъ за изданіемъ «Памятной книжки для унтеръ-офицеровъ пѣхоты», главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ издана была такая же книжка и для рядовыхъ пѣхоты. О необходимости для войскъ первой изъ нихъ мною уже было указано въ предъидущей статьѣ (см. «Военный Сборникъ» 1880 г., № 6-й). То же должно сказать и относительно второй. Быстрое распространеніе обѣихъ книгъ среди войскъ служитъ лучшимъ доказательствомъ, на сколько части нуждались въ нихъ.

Цѣль изданія настоящей книжки указана въ предисловіи къ ней, а именно: 1) «Служить грамотнымъ рядовымъ памятною книжкою для утвержденія въ нихъ тѣхъ свѣдѣній, которыя преподаются имъ въ первый же годъ службы, и 2) дать учителямъ подробный конспектъ (помѣщенный въ оглавленіи) для послѣдовательнаго изустнаго преподаванія». Свѣдѣнія, которыя преподаются рядовымъ въ первый же годъ службы перечислены въ особомъ перечнѣ (програма), приложенномъ къ приказу по военному вѣдомству отъ 14-го февраля 1875 г. за № 52-й (прилож. 3-е). Такимъ образомъ содержаніе настоящей книжки должно быть согласовано съ указанной програмой, чего, хотя и не сдѣлано вполнѣ, ибо объемъ свѣдѣній въ книжкѣ (напримѣръ, изъ внутренней службы и др.) нѣсколько больше требованій програмы, но такое отступленіе вполнѣ основательно. Кромѣ того, дабы облегчить трудъ преподаванія для учителей и изученіе обучающимися со

Digitized by Google

словъ первыхъ, содержаніе этой книжки извлечено, главнымъ образомъ, изъ «Памятной книжки для унтеръ-офицеровъ пѣхоты».

Хотя желательныя исправленія въ послѣдней книжкѣ нами и были уже указаны («Воен. Сборн.» № 6), насколько они были замѣчены тогда, но въ виду того, во-первыхъ, что многія изъ нихъ попадаются и въ новомъ трудѣ; во-вторыхъ, нѣкоторыя встрѣчаются только въ настоящей книжкѣ; въ третьихъ, нѣкогорыя, попадающіяся въ обѣихъ, замѣчены лишь по отпечатаніи нашей статьи, и наконецъ въ четвертыхъ, въ виду желанія, пользуясь настоящимъ случаемъ, разъяснить нѣкоторыя требованія уставовъ и наставленій, мы рѣшились сгруппировать всѣ наши замѣчанія въ настоящей статьѣ, причемъ они расположены въ порядкѣ изложенія «Памятной книжки для рядовыхъ», такъ какъ настоящая статья главнымъ образомъ посвящена ей.

На страницѣ 1-й сказано: «Служить вѣрою и правдою значитъ исполнять не прекословя все то, что приказываетъ начальство» и т. д. Намъ кажется, что слѣдуетъ не только исполнять то, что прикажетъ начальство, но и вообще все то, чего требуетъ долгъ (присяга) солдата (воина), не ожидая иногда на это особаго приказанія начальства.

Въ статьѣ «Знамя» текстъ написанъ не согласно оглавленія. Во-первыхъ, въ оглавленіи сначала помѣщено о томъ, для чего дается войскамъ знамя, а уже потомъ, какіе знаки находятся на знамени и что они означаютъ; въ текстѣ же свѣдѣнія эти расположены въ обратномъ порядкѣ; во-вторыхъ, нѣтъ отвѣта на то: какая награда дается взявшему въ бок у непріятеля знамя и, въ третьихъ, ничего не сказано, когда жалуется войскамъ обыкновенное знамя (страница 4).

Говоря о старшинствѣ нижнихъ чиновъ, оно не указано между рядовыми (стр. 6). Въ уставѣ Внутренней службы (§ 50) сказано: «между рядовыми старшими признаются тѣ, которые въ данномъ случаѣ назначаются начальствомъ; если же такого назначенія сдѣлано не было, то старшими признаются рядовые, старѣйшіе по службѣ».

Такимъ образомъ, если возьмемъ отдѣльную команду изъ однихъ рядовыхъ, то въ первомъ случаѣ старшимъ въ ней будетъ рядовой, назначенный начальствомъ, онъ же будетъ и начальникомъ ея; во второмъ случаѣ старшимъ будетъ рядовой, оказавшійся старѣйшимъ по службѣ; но, спрашивается, обязанъ ли онъ принять начальство надъ командой и должны ли признать его остальные рядовые за начальника? Точно также: слѣдуетъ ли рядовымъ команды отдавать уста-

Digitized by Google

новленную честь указаннымъ лицамъ и, наконецъ, какою властью по наложенію дисциплинарныхъ взысканій они пользуются? Этого ни въ одномъ уставѣ не указано. А подобныя команды возможны, и неясность положенія лицъ, ихъ составляющихъ, можетъ послужить поводомъ къ недоразумѣніямъ. Впрочемъ въ уставѣ есть, хотя и не совсѣмъ ясное, указаніе (почему то пропущенное въ книжкѣ), что «нижніе чины отдаютъ честь, не становясь во фронтъ» вообще тѣмъ начальствующимъ лицамъ изъ нижнихъ чиновъ, которымъ подчинены (§ 514 Вн. Сл.). Не слѣдуетъ ли его отнести къ разсматриваемымъ случаямъ? Относительно отданія чести можетъ сбивать нижнихъ чиновъ при чтеніи этой книжки то, что въ одномъ случаѣ упоминается о «начальникѣ и старшемъ», въ другомъ о «старшемъ» только, въ третьемъ объ одномъ лишь «начальникѣ» и наконецъ въ концѣ статьи (стр. 14) сказано даже «офицера или начальника», какъ будто это не все равно. Въ статьѣ «кто называется начальникомъ и кто старшимъ» указано прямо: «подъ именемъ начальника въ отношеніи къ рядовому должно разумѣть всѣхъ *офицеровъ* русскаго войска» и т. д. (стр. 6). Это встрѣчается и въ «Памятной книжкѣ для унтеръ офицеровъ» (хотя въ уставѣ этого и нѣтъ).

Въ статьѣ «Порядокъ подачи просьбъ и предъявленія жалобъ и претензій», во первыхъ, неясно указанъ порядокъ подачи просьбъ. Сказано: «если солдатъ имѣетъ какую нибудь просьбу, то долженъ заявить о ней своему отдѣленному начальнику и т. д. въ порядкѣ подчиненности» и далѣе: «такимъ способомъ солдатъ можетъ обращаться къ своему ротному командиру со всѣми своими нуждами». Въ уставѣ же читаемъ (да и въ этой же книжкѣ, только дальше, стр. 21): «по дѣламъ же, лично до него относящимся и не касающимся службы, онъ можетъ обращаться и къ ротному командиру, но не иначе, какъ съ вѣдома своего непосредственнаго начальника» (§ 37). Не ясно здѣсь только одно: что значитъ «съ вѣдома», т. е., испросивъ ли разрѣшеніе у непосредственнаго начальника на то, чтобы обратиться къ ротному командиру, и опять таки: съ объясненіемъ ли причины необходимости разговора съ командиромъ или безъ этого, или же наконецъ, заявивъ ему только о томъ, что онъ намѣренъ или желаетъ обратиться къ ротному командиру. Это слѣдовало бы разъяснить, такъ какъ отдѣленные и взводные унтеръ-офицеры и даже командиры ротъ могутъ разно понимать и объяснять это выраженіе и разно потому требовать. Во-вторыхъ, все касающееся до предъявленія жалобъ и претензій изложено также не совсѣмъ ясно, полно и вѣрно, а именно относительно жалобъ, въ уставѣ существуютъ слѣдующія правила: «жалобы

Digitized by Google

приносятся словесно или письменно» (§ 103 дисц. устава), причемъ «жалобы на полковаго командира или кого либо изъ высшихъ военныхъ начальниковъ, внѣ инспекторскаго смотра, допускаются только письменныя» (§ 104). Слѣдовательно «письменно» жалобу можно подавать во всякое время (въ томъ числѣ и на инспекторскомъ смотру) и на всякаго начальника, съ соблюденіемъ конечно другихъ существующихъ правилъ; «словесно же на всѣхъ начальниковъ до полковаго командира во всякое время, а на полковаго командира и выше только на инспекторскомъ смотру». Причемъ во всѣхъ случаяхъ: внѣ инспекторскаго смотра тому начальнику, которому непосредственно подчинено обжалуемое лицо, на инспекторскомъ же смотру—инспектору. Между тѣмъ въ книгѣ, во-первыхъ, не ясно указано, какъ можно приносить жалобу (письменно и словесно), въ какое время, на кого и, наконецъ, кому; во-вторыхъ, относительно предъявленія жалобъ на полковаго командира и выше сказано, что жалобы на нихъ «допускаются письменныя или словесныя только на инспекторскомъ смотру» (стр. 15), что, какъ видно изъ предъидущаго, не совсѣмъ вѣрно; въ третьихъ, ничего не сказано: а) что жалоба должна быть заявлена на первомъ инспекторскомъ смотру, за исключеніемъ жалобы на производящаго смотръ (§ 109); б) что жалобы, соединенныя съ обвиненіемъ въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ, влекущемъ за собою преданіе военному суду, могутъ приноситься какъ на инспекторскихъ смотрахъ, такъ и внѣ оныхъ, до того времени, пока не будутъ пропущены общіе сроки давности, установленные военно-уголовными законами по различію преступленія и проступковъ (§ 106) и наконецъ в) не указанъ срокъ возобновленія подачи жалобы (§ 105).

Относительно претензій въ уставѣ находимъ: «Претензіи приносятся или при дѣлаемыхъ начальникомъ общихъ опросахъ или отдѣльно, но съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ (только) случаѣ претензія объявлялась военно-служащимъ непосредственному своему начальнику» (§ 103). Между тѣмъ въ книжкѣ читаемъ: «подающій претензію долженъ предварительно заявить объ этомъ своему непосредственному начальнику» (стр. 16); такимъ образомъ это правило отнесено вообще къ подачѣ претензій, когда и какъ бы онѣ ни были поданы, что, какъ видно, не совсѣмъ вѣрно; затѣмъ ничего не сказано: а) что претензіи могутъ быть подаваемы какъ письменно, такъ и словесно, при чемъ только лично за себя, в) не указано время, когда претензіи не могутъ быть приносимы (§ 101) и с) не указаны правила, изложенныя въ § 104, 105, 106 и т. д.

Вообще эта глава требуетъ, по нашему мнѣнію, исправленій въ

Digitized by Google

изложеніи, для большей ея ясности и полноты. Говоря о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ, слѣдовало бы помѣстить: примѣчанія 1-е и 2-е § 13-го устава (на стр. 17) и примѣчаніе § 20-го (на стр. 20). На стр. 20, между прочимъ говорится о замѣнѣ во время похода, или въ мѣстахъ, гдѣ содержаніе подъ арестомъ окажется невозможнымъ, строгаго и усиленнаго арестовъ постановкою виновнаго подъ ружье въ полной боевой походной амуниціи. Между тѣмъ ни въ книжкѣ, ни въ уставѣ нѣтъ никакихъ поясненій, что значитъ поставить «подъ ружье», а потому и примѣненіе этого наказанія бываетъ не одинаково; такъ напримѣръ, одни требуютъ, чтобы солдатъ (виновный), поставленный, положимъ, на два часа подъ ружье, стоялъ бы все это время на одномъ мѣстѣ, какъ во фронтѣ, смирно, держа ружье на плечо, другіе позволяютъ держать ружье у ноги, наконецъ третьи — ходить на извѣстномъ пространствѣ (какъ это дозволяется часовому). Такимъ образомъ тяжесть этого наказанія зависитъ отъ личнаго взгляда того или другаго начальника, чего, намъ кажется, допустить нельзя, почему и слѣдуетъ дать въ уставѣ объясненіе этого выраженія.

Говоря о переводѣ въ разрядъ штрафованныхъ, слѣдовало бы, хотя бы въ примѣчаніи, объяснить, какія суть особыя права состоянія, пользующихся которыми нельзя переводить въ этотъ разрядъ. Примѣчаніе это помѣстить хотя бы въ «Памятной книжкѣ для унтеръ-офицеровъ (на стр. 378). Обыкновенно нижніе чины интересуются этимъ. Точно также слѣдовало бы въ этой книжкѣ помѣстить примѣчаніе 1-е и 2-е § 88-го (на стр. 379).

Въ отдѣлѣ III «порядокъ внутренней службы», при указаніи общихъ обязанностей, напрасно выпущены § 35 и 36 устава внутренней службы, а также далѣе: §§ 219—222 того же устава.

Въ обязанностяхъ дневальнаго въ лагерѣ не ясно указано правило отданія имъ чести. Впрочемъ, та же неясность существуетъ и въ уставѣ, при чемъ не только по отношенію дневальныхъ, но и дежурныхъ по полку, баталіону и ротѣ. Для ясности позволимъ себѣ предложить нѣсколько вопросовъ и посмотримъ, какія указанія найдутся въ уставѣ для правильнаго ихъ рѣшенія.

Во-1-хъ) отдаютъ ли вызванные на линію дежурные и дневальные честь: а) лицу, для котораго вызваны. Въ уставѣ (§ 342) есть на это указанія, хотя и не совсѣмъ точныя, такъ напримѣръ, въ обязанностяхъ: 1) дежурнаго по полку, сказано, что онъ при пріѣздѣ старшаго начальника или дежурнаго по лагерю и дивизіи въ полкъ, рапортуетъ о благополучіи (руководствуясь при этомъ, конечно,

Digitized by Google

правилами, указанными въ § 426 внутренней службы); 2) дежурнаго по баталіону, что «если начальникъ проѣзжаетъ по передней линіи, сзади его, то поворачивается кругомъ (при чемъ, конечно, для отданія чести); 3) дежурнаго по ротѣ и дневальныхъ, что «они прикладываютъ руки къ козырьку». То же самое указано и для дежурнаго барабанщика. Такимъ образомъ, имѣя эти указанія, можно вывести, съ нѣкоторою увѣренностью заключеніе, что всѣ дежурные и дневальные должны отдавать честь лицу, для котораго вызваны. б) Вообще лицамъ, указаннымъ въ §§ 503, 507, 510, 512, 513 и 514 устава внутренней службы. Относительно этихъ лицъ въ уставѣ нѣтъ почти никакихъ указаній. Сказано только въ обязанностяхъ дневальнаго, находящагося всегда на линіи, и дежурнаго барабанщика, что «въ случаѣ прохода и проѣзда *офицера*, они становятся на указанныя для каждаго мѣста и прикладываютъ руку къ козырьку» (§ 342). Такимъ образомъ вопросъ этотъ такъ и остается не разрѣшеннымъ.

Во-2-хъ) если всѣ дежурные и дневальные должны отдавать честь лицамъ, указаннымъ въ первомъ пунктѣ (a и b), то какими правилами они должны при этомъ руководствоваться? Изъ приведенныхъ уже указаній устава можно вывести, что при отданіи чести дежурные и дневальные должны руководствоваться правилами, указанными въ уставѣ внутренней службы (§ 502), т. е. за четыре шага прикладывать руку къ козырьку, при чемъ «отдающій честь долженъ смотрѣть на начальника или старшаго и провожать его глазами». Относительно исполненія указанными лицами послѣдняго правила въ уставѣ лагерной службы нѣтъ ясныхъ и точныхъ указаній. Согласно этого устава дежурный по полку при вызовѣ на линію становится лицомъ къ палаткамъ; дежурные по баталіону и ротамъ, а равно и дневальные, лицомъ въ поле. Относительно разбираемаго вопроса въ уставѣ находимъ только слѣдующія указанія, при опредѣленіи обязанностей: 1) дежурный по баталіону, если начальникъ проѣзжаетъ по передней линіи, сзади его, поворачивается кругомъ, и 2) дневальный, находящійся постоянно на линіи, также поворачивается кругомъ». Такимъ образомъ остается неизвѣстнымъ, какъ должны стоять (т. е. поворачиваться или нѣтъ): дежурный по полку, дежурный барабанщикъ, дежурный по ротѣ съ однимъ или обоими дневальными, а равно и оба дневальныхъ безъ дежурнаго по ротѣ, если начальникъ или вообще одно изъ лицъ, указанныхъ въ приведенныхъ параграфахъ устава внутренней службы, проходитъ сзади ихъ (причемъ не извѣстно, по чьей командѣ дневальные, стоя съ дежурнымъ по ротѣ или безъ него, должны поворачиваться); тоже этотъ

Digitized by Google

вопросъ не разъясненъ, относительно всѣхъ дежурныхъ и дневальныхъ, если указанныя лица проходятъ сбоку ихъ. Разбирая «Памятную книжку для унтеръ-офицеровъ пѣхоты» (см. «Военный «Сборникъ» № 6-й), мы, на основаніи приведенныхъ здѣсь данныхъ и руководствуясь также уставомъ внутренней службы, сказали, что правило, указанное въ уставѣ внутренней службы для дневальнаго, стоящаго постоянно на линіи, касается и всѣхъ вообще дежурныхъ и дневальныхъ, а потому предоставляемъ судить изъ сказаннаго здѣсь, правы ли мы были или нѣтъ, при чемъ просимъ не забывать и общія правила отданія чести.

Укажемъ еще на одну неясность въ уставѣ, а именно: должны ли дежурные по полку, баталіону и ротѣ, при посѣщеніи кѣмъ либо изъ начальствующихъ лицъ ихъ лагерей, сопровождать ихъ или должны оставаться все это время (и всѣ ли или нѣтъ) на мѣстахъ, указанныхъ для нихъ при вызовѣ на линію, и вообще руководствоваться правилами устава внутренней службы (§§ 368 и 425).

Указывая лицъ, которымъ предоставлено въ извѣстныхъ случаяхъ вызывать дежурныхъ на линію, ошибочно помѣщенъ «дежурный по дивизіи» (см. Военный Сборникъ» № 6).

При указаніи обязанностей дневальныхъ во время похода сказано во-первыхъ, что «они наблюдаютъ, чтобы никто не отставалъ» (стр. 30). Хотя, по всей вѣроятности, на практикѣ, эта обязанность на нихъ и возлагается дежурными по полку и баталіонамъ, но по уставу она лежитъ на послѣднихъ лицахъ (§ 129); во-вторыхъ, оставленный при заболѣвшемъ дневальный, сдавъ его куда слѣдуетъ, сказано, присоединяется къ ротѣ на привалѣ или на ночлегѣ — но не разъяснено, когда на привалѣ и когда на ночлегѣ. Согласно устава, дневальный этотъ долженъ присоединиться къ ротѣ на привалѣ или на ночлегѣ, смотря по тому, оставленъ ли былъ онъ до или послѣ большаго привала (§ 134).

Наконецъ нѣтъ указаній, что, кромѣ указанныхъ въ этомъ уставѣ обязанностей, дежурные и дневальные исполняютъ во время похода и «общія (какія?) свои обязанности» (§ 134 лаг. службы), т. е. обязанности, указанныя для нихъ, надо полагать, въ уставѣ внутренней службы. Въ общихъ обязанностяхъ часоваго сказано во-первыхъ: «часовой обязанъ бдительно охранять все то, что поручено его надзору» (стр. 34). Въ уставѣ же читаемъ: «часовой обязанъ бдительно охранять свой постъ и все порученное его надзору» (§ 15). Спрашивается: одно ли это и то же? Сами рѣшить этого не беремся, ибо все зависитъ отъ того, что надо понимать подъ словомъ «постъ»;

Digitized by Google

указаній же на это въ уставѣ нѣтъ никакихъ. Во-вторыхъ, что «часовой ни въ какомъ случаѣ не долженъ оставлять безъ смѣны своего поста» — слѣдовало бы добавить «и нарушать въ чемъ либо полученную сдачу» (§ 16). Далѣе не указано, что часовой отдаетъ честь на томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ находиться при приближеніи начальника, не становясь для сего къ будкѣ (§ 17). Ошибочно выпущены: §§ 18 и 35, а также все относящееся до часоваго, стоящаго на посту съ заряженнымъ ружьемъ и, наконецъ, не сказано, что часовой обязанъ употребить въ дѣло оружіе также и для предупрежденія побѣга содержащихся подъ стражею лицъ (§ 15).

Въ оглавленіи объясненіе случаевъ, когда законъ предоставляетъ часовому право употреблять въ дѣло оружіе, помѣщено въ статьѣ объ «особыхъ обязанностяхъ часовыхъ нѣкоторыхъ постовъ»; въ текстѣ же примѣры эти помѣщены въ статьѣ «общія обязанности часоваго». Вообще указанія, сдѣланныя нами относительно особыхъ обязанностей часовыхъ нѣкоторыхъ постовъ, при разборѣ «Памятной книжки для унтеръ-офицеровъ», остаются и для настоящей книжки.

Далѣе, при объясненіи того, когда караулъ для отданія чести положеннымъ въ уставѣ лицамъ не вызывается, указано только «когда морозъ выше пяти градусовъ». По уставу же — кромѣ того и «во время ненастья (§ 275, примѣч. 2-е). Называя лицъ, коимъ предоставлено право вызывать для повѣрки караулъ, пропущенъ помощникъ начальника штаба округа (§ 277).

Замѣчанія, сдѣланныя нами относительно лицъ, коимъ часовой отдаетъ честь, беря для однихъ на караулъ, а для другихъ на плечо (см. Военный Сборникъ № 6-й), остаются и для этой книжки.

То же самое должно указать и относительно сторожевой службы. Кромѣ того не сказано въ настоящемъ трудѣ, что одинъ изъ людей поста назначается всегда за старшаго, хотя далѣе и указаны обязанности его; въ «Памятной же книжкѣ для унтеръ-офицеровъ пѣхоты» пропущено, что «часовой никому чести не отдаетъ», да и вообще всѣ люди поста.

Предъ отдѣломъ «о наградахъ» напрасно не помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія: о поступленіи на службу, срокахъ службы, назначеніи въ неспособные и отпуски, перечисленіи на нестроевыя должности, объ отпускахъ по болѣзни, увольненіи отъ службы и призрѣніи неспособныхъ, о кратковременныхъ отпускахъ и правахъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ, и ихъ семействъ — свѣдѣнія эти могутъ понадобиться для рядоваго и въ первый годъ его службы, а потому лучше, если они будутъ ему извѣстны.

Digitized by Google

Въ статьѣ «О наградахъ» слѣдовало бы указать: во-первыхъ, на *порядокъ* награжденія знакомъ отличія военнаго ордена нижнихъ чиновъ въ обоихъ, указанныхъ въ книжкѣ, случаяхъ, т. е. когда знакъ этотъ выдается: а) за личную храбрость и б) за особенное отличіе цѣлыхъ частей войскъ; во-вторыхъ, всѣ преимущества, какія даетъ этотъ знакъ (см. «Памятная книжка для унтеръ-офицеровъ пѣхоты» стр. 243—245).

Говоря объ условіяхъ для производства рядовыхъ въ унтеръ-офицеры, слѣдовало бы добавить, что, кромѣ того, что надо прослужить не менѣе двухъ лѣтъ и кончить курсъ въ полковой учебной командѣ, но и по возвращеніи въ роту заявить себя отличнымъ поведеніемъ и знаніемъ службы и вообще быть удостоеннымъ къ производству ротнымъ командиромъ (см. «Памятная книжка для унтеръ-офицеровъ пѣхоты» стр. 230)».

Въ статьѣ «О заработанныхъ деньгахъ», говоря о раздѣленіи ихъ (стр. 58), слѣдовало бы указать, во-первыхъ: что по достиженіи запаса артельной суммы до 600 рублей, вычета изъ заработанныхъ денегъ въ нее не дѣлается; во-вторыхъ: куда тогда должна поступить эта ($^1/_3$) часть денегъ (этого нѣтъ и въ Памятной книжкѣ для унтеръ-офицеровъ).

Далѣе, въ статьѣ «О провіантскомъ и приварочномъ довольствіи» нужно помѣстить, во-первыхъ, указаніе порядка довольствія нижнихъ чиновъ хлѣбомъ изъ общаго лотка, и куда тогда дѣвается экономія отъ хлѣба, и, во-вторыхъ, о довольствіи изъ котла (или отдѣльно) фельдфебеля. Какъ то, такъ и другое необходимы потому, во-первыхъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ довольстіе хлѣбомъ производится именно такимъ образомъ, и, во-вторыхъ, во всякомъ артельномъ хозяйствѣ, какъ извѣстно, прежде всего требуется возможность полнаго контроля его всѣми чинами артели, что въ свою очередь возможно только при полной извѣстности каждому члену артели правъ остальныхъ лицъ, составляющихъ артель.

Въ статьяхъ: «Годовыя вещи и амуничныя деньги» исключить все, касающееся до лѣтнихъ панталонъ, измѣнить совершенно статью «Мундирныя вещи», согласно недавно вышедшаго новаго положенія объ этомъ.

Соотвѣтствующія измѣненія сдѣлать также и въ статьѣ «Оружіе и снаряженіе» относительно тесаковъ. Въ послѣдней, кромѣ того, сдѣлать указанія: во-первыхъ, о количествѣ патроновъ, находящихся на рукахъ у нижнихъ чиновъ въ мирное и въ военное время, и гдѣ они должны храниться или носиться; во-вторыхъ, сроки, установленные

Digitized by Google

для оружія и амуниціи (чего не сдѣлано даже въ Памятной книжкѣ для унтеръ-офицеровъ пѣхоты), тѣмъ болѣе, что въ концѣ статьи читаемъ: «Каждый нижній чинъ долженъ твердо знать, какія казенныя вещи на немъ состоятъ и какихъ онѣ сроковъ» (стр. 64). Относительно записной книжки не указано, что она должна быть у солдата при себѣ и «во время похода».

Въ статьѣ о «ружьѣ» сказано между прочимъ, что для того, чтобы содержать ружье въ исправности, солдату нужно «умѣть его правильно разобрать и собрать» (стр. 65). Этого, по нашему, мало (да и согласно наставленія тоже). Солдатъ обязанъ, кромѣ того, знать: 1) когда и какую часть винтовки необходимо отдѣлить для ея чистки (ибо всякая излишняя разборка портитъ винтовку) и 2) что можетъ произойти отъ неправильной разборки, иначе: почему онъ дѣлаетъ разборку такъ, а не иначе» (Наставл. для общей стрѣльбы въ цѣль, ч. 2, кн. 2, § 47). Однимъ словомъ—отъ солдата требуется вполнѣ сознательная разборка и сборка (этого не помѣщено въ Пам. книжкѣ для унтеръ-офицеровъ пѣхоты).

При описаніи частей винтовки, указывая на прицѣльную колодку, слѣдовало бы сказать о назначеніи имѣющихся на ней трехъ ступенекъ и прицѣльной пружины.

Точно также при описаніи замочной трубки указать на назначеніе обоихъ взводовъ.

Вообще, намъ кажется, нельзя вполнѣ согласиться съ тѣмъ, что такое краткое описаніе винтовки, какое приведено въ книжкѣ, окажется вполнѣ достаточнымъ для рядоваго въ первый годъ его службы. Вѣдь хорошее сбереженіе нетолько винтовки, но всякой другой машины, возможно только при полномъ знаніи всѣхъ ея частей и назначенія ихъ. Почему же, требуя отъ солдата хорошаго сбереженія ружья и строго взыскивая съ него за всякую неисправность (причемъ послѣдняя можетъ произойти иногда единственно отъ незнакомства съ ружьемъ), не дать солдату необходимыхъ для этого свѣдѣній въ книжкѣ, согласны, что солдату въ первый годъ службы трудно будетъ заучить названіе всѣхъ частей ружья, и что все это онъ легче узнаетъ потомъ на практикѣ, но зачѣмъ отъ него и требовать заучиванія названія частей? достаточно, если ему будетъ извѣстно существованіе и назначеніе каждой изъ нихъ, а также и то, что произойдетъ, если онъ испортитъ, или сломаетъ, или, наконецъ, потеряетъ ту или другую часть? Что же касается того соображенія, что все это онъ узнаетъ на практикѣ и незачѣмъ поэтому помѣщать въ книжкѣ то, говоря, такимъ образомъ, можно найти, что солдатъ нетолько ружье, но и

Digitized by Google

все остальное, помѣщенное въ книжкѣ, узнаетъ потомъ на практикѣ. Въ такомъ случаѣ потеряется и первая цѣль изданія настоящей книги (см. предисловіе къ ней). Наконецъ и въ самой книжкѣ (но только далѣе) предполагается болѣе подробное знакомство солдата съ ружьемъ; такъ, напримѣръ, въ статьѣ «Правила сбереженія ружья» требуется знакомство съ боевымъ и предохранительнымъ взводами, рукояткою затвора, задержкою; въ статьѣ «Что должно соблюдать при производствѣ выстрѣла»—съ верхнимъ обрѣзомъ щитика прицѣла и т. д.; наконецъ, въ статьѣ «Разборка и сборка»—съ такимъ числомъ частей ружья, что обременительно было бы ихъ всѣхъ переписывать.

Кромѣ того, слѣдовало бы помѣстить описаніе патрона, приведенное въ прибавленіи къ наставленію, ч. 2, кн. 2 (краткое описаніе).

Въ статьѣ «Правила сбереженія ружья» нужно сдѣлать тѣ же указанія, какія приведены были при разборѣ «Памятной книжки для унтеръ-офицеровъ», и кромѣ того слѣдовало бы прибавить правила сбереженія патрона.

Въ слѣдующей затѣмъ статьѣ «О стрѣльбѣ» надо бы было, какъ намъ кажется, пояснить назначеніе прицѣла, безъ чего солдату непонятны будутъ нѣкоторыя правила, кои онъ долженъ будетъ соблюдать при производствѣ выстрѣла (вѣрная установка прицѣла, ровная мушка и т. д.) Ничего также не сказано о необходимости умѣть устанавливать правый глазъ на линіи, проходящей чрезъ прорѣзъ прицѣла и точку прицѣливанія, безъ чего ни къ чему не поведетъ и исполненіе остальныхъ правилъ. Между тѣмъ, на практикѣ оказывается, благодаря повѣркѣ посредствомъ накладыванія сверху прорѣза ножика (см. Наставл.), что въ большинствѣ случаевъ невѣрное прицѣливаніе (въ особенности при стрѣльбѣ съ колѣна или лежа) происходитъ именно отъ неумѣнья установить правильно свой правый глазъ. Ничего не сказано также о вліяніи примкнутаго штыка на полетъ пули.

Въ статьѣ «Чистка винтовки» не указана чистка прицѣла (§ 84 наставл., ч. II).

Указывая въ статьѣ «Разряжаніе винтовки», что при невозможности вытащить патронъ изъ патронника руками дозволяется попробовать отодвинуть затворъ легкими ударами каблука, слѣдовало бы помѣстить выноску, сдѣланную въ «Памятной книжкѣ для унтеръ-офицеровъ пѣхоты» (стр. 318), иначе нижніе чины начнутъ часто и безъ крайней къ тому нужды прибѣгать къ этому средству, что поведетъ къ болѣе частой поломкѣ рукоятокъ затвора. На стр. 103 сказано: «между пальцами», слѣдуетъ: «между кольцами».

Слѣдовало бы въ концѣ и настоящей книжки приложить статьи

Digitized by Google

«О сбереженіи здоровья» и «Первоначальное пособіе въ несчастныхъ случаяхъ». Намъ кажется, что надо пользоваться всякимъ случаемъ для распространенія въ средѣ солдатъ этихъ свѣдѣній, ибо невозможно услѣдить за исполненіемъ каждымъ изъ нихъ полезныхъ для здоровья правилъ, если самимъ солдатамъ не будетъ извѣстно, чего они должны избѣгать въ данномъ случаѣ.

Въ приложеніи 2-мъ слѣдуетъ исключить о лѣтнихъ панталонахъ и, кромѣ того, посмотрѣть, не измѣнится ли число вещей въ ранцѣ вслѣдствіе новаго положенія о мундирной одеждѣ.

Дабы покончить съ разсматриваемыми книгами, а равно и съ уставами, укажу сначала на неясность, существующую въ уставѣ внутренней службы, касающуюся дежурнаго по полку и дежурный по баталіонамъ офицеровъ, а именно: относительно формы одежды ихъ (большіе или малые сапоги) и того, могутъ ли они снимать саблю, разстегиваться, раздѣваться и ложиться (ночью и днемъ).

Относительно ношенія сапогъ въ уставѣ сдѣлано слѣдующее указаніе: «строевымъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ при исполненіи такихъ служебныхъ обязанностей, которыя сопряжены съ совмѣстною службою нижнихъ чиновъ, сообразоваться съ формою тѣхъ нижнихъ чиновъ; при всѣхъ же служебныхъ обязанностяхъ, исполняемыхъ отдѣльно отъ нижнихъ чиновъ, при городскихъ формахъ имѣть постоянно шаровары поверхъ сапоговъ». Такимъ образомъ надо объяснить, считать ли дежурство по полку и баталіону служебною обязанностью, совмѣстною съ нижними чинами, или нѣтъ. Что же касается до остальнаго, то въ уставѣ нѣтъ совсѣмъ указаній.

Затѣмъ позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе и скажемъ нѣсколько словъ о «подготовительной стрѣльбѣ». Курсъ практической стрѣльбы по новому наставленію состоитъ, какъ извѣстно, изъ слѣдующихъ видовъ ея: 1) подготовительной, 2) учебной и 3) боевой.

Цѣль первой изъ нихъ: выучить попадать (стрѣлять) мѣтко—это есть школа, въ которой обучающемуся дается возможность постепенно приложить свои познанія (теоретическія) на практикѣ, убѣдиться въ возможности для него попадать въ данную цѣль (для облегченія чего стрѣльба эта, въ особенности вначалѣ, производится въ благопріятную погоду), что въ свою очередь возбуждаетъ въ солдатѣ сознаніе возможности для него усовершенствоваться въ этомъ дѣлѣ, а слѣдовательно желаніе научиться хорошо стрѣлять. Однимъ словомъ подготовительная стрѣльба—это первыя практическія, такъ сказать, работы (уроки) по стрѣльбѣ. Еслибы курсъ стрѣльбы начинался прямо съ учебной, то понятно, что обучающійся, въ первый разъ стрѣ-

Digitized by Google

лявшій изъ ружья боевымъ патрономъ, растерялся бы съ самаго начала и потерялъ бы всякую вѣру въ возможность для себя стрѣлять мѣтко, въ особенности если онъ вначалѣ надѣлалъ промаховъ. А это можетъ повести къ тому, что солдатъ махнетъ, что называется, рукою и будетъ совершенно индиферентно относиться къ стрѣльбѣ. Подготовительная стрѣльба состоитъ въ выполненіи каждымъ обучающимся извѣстныхъ условій (до восьми) четырьмя послѣдне выпущенными пулями, причемъ обучающій обязанъ исправлять каждую ошибку стрѣлка и объяснять ему, какая невѣрность въ полетѣ пули произойдетъ отъ каждой ошибки, и почему онъ не попалъ.

Стрѣлокъ, не выполнившій какого либо условія четырьмя пулями (первыми), выпускаетъ ихъ болѣе, однимъ словомъ до тѣхъ поръ, пока не выполнитъ извѣстнаго условія, причемъ въ одинъ разъ запрещается выпускать болѣе восьми—девяти пуль.

Раньше этого стрѣлокъ не приступаетъ къ выполненію слѣдующихъ условій. Такъ какъ условія расположены по степени трудности ихъ, то, понятно, пока стрѣлокъ (обучающійся) не рѣшитъ легкой работы (урока), напрасно бы было предлагать ему болѣе трудную. Относительно послѣдняго въ литературѣ не разъ высказывалось, что подобная постановка подготовительной стрѣльбы, требующая для дальнѣйшаго прохожденія курса стрѣльбы непремѣнно выполненія условій, можетъ дать много стрѣлковъ, не умѣющихъ вовсе стрѣлять на нѣкоторыя (дальнія) разстоянія, чего, конечно, не должно быть. Совершенно соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, мы тѣмъ не менѣе должны отдать и нѣкоторую долю справедливости требованіямъ наставленія, а именно: не выполнившія какого либо условія могутъ быть двоякаго разряда: одни, довольно порядочные стрѣлки, не могутъ выполнить этихъ условій потому, что имъ никакъ не удается попасть подрядъ четыре пули, изъ коихъ, положимъ, двѣ должны быть по черной полосѣ, а попадаютъ, предположимъ, все въ № 3. Другіе же не могутъ выполнить условія не потому, что у нихъ не хватаетъ какой нибудь пули въ извѣстномъ нумерѣ, а потому, что вообще дурно стрѣляютъ, даютъ промахи и на близкія разстоянія. Понятное дѣло, что для первыхъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, допустить переходъ къ дальнѣйшей стрѣльбѣ; для вторыхъ же такой переходъ былъ бы совершенно излишнимъ, такъ что приходится, намъ кажется, рѣшеніе перехода къ выполненію слѣдующаго условія предоставить на усмотрѣніе ротныхъ командировъ, обставивъ это предварительно такъ, чтобы меньше было злоупотребленій.

Таковы главныя основанія этой стрѣльбы и таково должно было бы

Digitized by Google

быть ея главное значеніе. Но таково-ли въ дѣйствительности? Не совсѣмъ. И вотъ почему. По результатамъ этой стрѣльбы стрѣлковъ дѣлятъ на классы, причемъ для нѣкоторыхъ, выпустившихъ болѣе извѣстнаго числа пуль, стрѣльба эта имѣетъ рѣшающее значеніе: одни лишаются возможности учиться дальше, другіе—перейти въ высшій разрядъ и принимать участіе въ призахъ, хотя бы они потомъ постояннымъ трудомъ и достигли нѣкотораго умѣнья стрѣлять. Зная это, стрѣлокъ (обучающійся) вмѣсто того, чтобы совершенно спокойно приступить къ практическимъ работамъ по стрѣльбѣ, начинаетъ дрожать (въ полномъ смыслѣ этого слова) за каждую пулю, при первой возможности прибѣгать къ обману, т. е. прибавлять число попавшихъ имъ пуль, если почему-либо обучающій не замѣтитъ этого (такіе случаи бывали), однимъ словомъ волноваться при каждомъ выстрѣлѣ, а сдѣлавъ промахъ—и совершенно падать духомъ. Положеніе обучающагося стрѣлка ухудшается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что при такомъ значеніи каждой попавшей пули наставленіе вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, при выполненіи тѣхъ условій, для которыхъ требуется только *три* попавшія пули (упражненія 6, 7 и 8), выпустить непремѣнно четыре пули, хотя бы условіе было выполнено и первыми тремя пулями. Заставляя такимъ образомъ напрасно (въ указанномъ смыслѣ) выпускать ненужныя пули, наставленіе не позволяетъ принимать ихъ во вниманіе при раздѣленіи на классы, такъ что, если какой нибудь стрѣлокъ выполнилъ всѣ условія, положимъ, 49 пулями, считая и указанную, то онъ, не смотря на это, переводится все-таки въ третій классъ и т. д. Такая несправедливость произошла, какъ намъ кажется, именно отъ того, что изъ подготовительной стрѣльбы вмѣсто практическихъ уроковъ сдѣлали чуть-ли не экзамены по стрѣльбѣ, при самыхъ притомъ худшихъ для обучающихся условіяхъ,—именно не давъ имъ времени на приготовленіе. Будь она только практическими уроками—тогда бы нельзя было ничего и сказать противъ указаннаго требованія наставленія (непремѣнно четыре пули). Раздѣленіе на классы по результатамъ этой стрѣльбы можно объяснить себѣ единственно только желаніемъ, чтобы обучающіеся успѣшнѣе и старательнѣе занимались бы ею, но это, какъ видно изъ предъидущаго, не достигаетъ своей цѣли. Кромѣ того, у обучающаго имѣется и безъ этого много другихъ средствъ заставить учиться (хотя главнымъ средствомъ къ тому остается все-таки личное желаніе каждаго обучающагося научиться). Наконецъ къ этому будетъ побуждать людей раздѣленіе на классы по окончаніи учебной стрѣльбы и стремленіе каждаго участвовать на призовой стрѣльбѣ. Изъ сказаннаго такимъ образомъ выхо-

Digitized by Google

дить, что для того, чтобы подготовительная стрѣльба вполнѣ достигла своего назначенія, надо уничтожить раздѣленіе на классы стрѣлковъ по результатамъ этой стрѣльбы, и во всякомъ случаѣ (такъ ли это или нѣтъ) выяснить, можно ли ввиду этого не заставлять стрѣлка выпускать четвертую пулю, если условіе, требующее только три попавшія пули, было выполнено имъ первыми тремя? Если можно, то не лучше ли потомъ съ такой же пользою выпустить оставшіяся пули, не считая ихъ только при раздѣленіи на классы. Наконецъ рѣшеніе этого вопроса и тѣмъ еще важно, что при опредѣленіи правъ на участіе въ призовой стрѣльбѣ прежде всего принимается во вниманіе число пуль, коими были выполнены всѣ условія подготовительной стрѣльбы. Для солдата же взять призъ или получить знакъ за отличную стрѣльбу имѣетъ такое же значеніе, какъ и всякая другая награда по службѣ.

Такимъ образомъ, съ изданіемъ двухъ памятныхъ книжекъ вполнѣ опредѣлился объемъ свѣдѣній, кои обязательны съ одной стороны для рядоваго въ первый годъ его службы и съ другой—для унтеръ-офицера. Теперь само собою возникаетъ вопросъ: какой объемъ свѣдѣній обязателенъ для рядовыхъ, но только не въ первый годъ ихъ службы, а въ послѣдующіе—до окончанія полныхъ сроковъ дѣйствительной службы? Ограничиться и во всю дальнѣйшую службу рядоваго тѣми же свѣдѣніями, кои онъ пріобрѣлъ въ первый годъ службы, намъ кажется, нельзя. Требованія отъ него должны увеличиваться съ каждымъ годомъ, но въ какомъ размѣрѣ? Рѣшать этого не беремся, но желали только возбудить вопросъ. Взаключеніе замѣтимъ, что слѣдовало бы издать подобныя памятныя книжки и для спеціальныхъ родовъ войскъ, строго согласовавъ ихъ съ существующими программами.

А. В.

Digitized by Google

КАРЛЪ XII.

Изъ рѣчи нынѣ царствующаго короля Швеціи и Норвегіи Оскара II. (Charles XII, by «Oscar Frederik». Translated from the original swedish etc. by G. F. Apgeoge. London. 1879).

(*Окончаніе*) (1).

Пока Карлъ XII распоряжался въ Польшѣ, важныя событія совершились на восточной границѣ Швеціи. Царь Петръ воспользовался обстоятельствами и энергически атаковалъ прибрежье Финскаго залива, овладѣлъ устьемъ Невы, срылъ шведскую крѣпость и началъ строить на ея мѣстѣ нынѣшнюю столицу Россіи, Петербургъ. Не теряя времени и втайнѣ радуясь, что отважному противнику въ настоящую минуту не до него, онъ захватилъ Ингрію, Эстонію, Ливонію и всѣ береговые шведскіе форты, одинъ за другимъ, съ явнымъ намѣреніемъ укрѣпиться вдоль восточныхъ береговъ Ботническаго и Финскаго заливовъ. Карлъ XII сдѣлалъ большой промахъ, считая войну на сѣверѣ второстепенной по опасности; вмѣсто того, чтобы спѣшить на защиту своихъ прибалтійскихъ провинцій, онъ хлопоталъ объ укрѣпленіи на престолѣ Станислава Лещинскаго, такъ какъ Августъ не соглашался признать себя лишеннымъ престола и тогда только сталъ просить мира, когда Карлъ XII вторгся въ Саксонію. При самомъ вступленіи въ предѣлы этого курфиршества, онъ издалъ крайне суровыя прокламаціи, которыми налагалъ тяжелую контрибуцію на населеніе, въ видѣ кары за преступное участіе въ войнѣ противъ него; однако, тотчасъ же умилостивился, взялъ назадъ первыя прокламаціи и замѣнилъ ихъ другими, гдѣ грозилъ строгими наказаніями своимъ собственнымъ солдатамъ, если тѣ позволятъ себѣ грабежъ или насиліе въ странѣ.

Шведскій авангардъ находился уже подъ стѣнами Лейпцига, когда курфирстъ прислалъ, наконецъ, депутацію къ Карлу, въ замокъ Альтранштадтъ, съ предложеніемъ мира; туда съѣхалось, въ то же время, множество германскихъ князей, знаменитыхъ генераловъ и важныхъ государственныхъ лицъ, для привѣтствованія сѣвернаго льва. Молодой герой произвелъ на всѣхъ обаятельное впечатлѣніе своимъ полнымъ достоинства и простымъ обращеніемъ.

Ему минуло тогда 24 года, и онъ находился въ апогеѣ славы; толпы народа окружали его при каждомъ появленіи на улицѣ; онъ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., № 8-й.

Digitized by Google

ласково, привѣтливо разговаривалъ со всѣми. Было только одно лицо, отъ котораго онъ отворачивался съ отвращеніемъ: это знаменитая красавица Аврора Кёнигсмаркъ, тщетно старавшаяся склонить цѣломудреннаго героя на сторону своего поклонника Августа. Альтранштадскій миръ отворилъ Карлу ворота Дрездена; но онъ не вошелъ туда, опасаясь, чтобы городъ этотъ не сдѣлался новой Капуей для его храбраго войска. Какъ истинный рыцарь и какъ неопытный политикъ, онъ не пріобрѣлъ для Швеціи ни клочка земли въ Саксоніи и удовольствовался только тѣмъ, что его армія пользовалась даровымъ содержаніемъ во все время окупаціи страны.

Условія, предписанныя Карломъ бывшему королю Августу, заключались въ слѣдующемъ: признать Станислава Лещинскаго королемъ Польши; отозвать польскіе и саксонскіе отряды изъ русской арміи; разрѣшить, на будущія времена, свободу лютеранскаго исповѣданія въ Саксоніи; освободить изъ заключенія братьевъ Собіескихъ; выдать всѣхъ шведскихъ дезертировъ и непремѣнно злополучнаго Паткуля. Съ другой стороны, Августу предоставлялось право сохранить королевскій титулъ; затѣмъ, на него возлагалось содѣйствовать шведскому королю въ заключеніи выгоднаго мира съ русскимъ царемъ, за что Карлъ XII обязывался охранять его наслѣдственныя владѣнія.

Августу слѣдовало бы оцѣнить безкорыстіе и великодушіе своего побѣдителя, говоритъ авторъ, а онъ, между тѣмъ, втайнѣ затѣвалъ коварную месть противъ него Есть даже основаніе предполагать, что онъ намѣревался подослать убійцъ, чтобы покончить съ своимъ коронованнымъ гостемъ, когда тотъ жилъ у него во дворцѣ.

Казнь Паткуля — самая мрачная страница въ исторіи Карла XII. Не надо забывать, впрочемъ, замѣчаетъ авторъ, что нравы и взгляды той эпохи рѣзко отличались отъ нынѣшнихъ, и что пострадавшій былъ не только измѣнникомъ своего отечества, но и однимъ изъ самыхъ опасныхъ враговъ своего короля. Августъ, выдавшій Паткуля, посланника русскаго царя при польскомъ дворѣ, заслуживаетъ гораздо большаго осужденія, чѣмъ Карлъ, не смотря на то, что послѣдній хладнокровно подписалъ приговоръ военнаго суда о колесованіи и четвертованіи Паткуля.

Дарованіе свободы вѣроисповѣданія протестантамъ Саксоніи и Силезіи вызвало необычайный восторгъ въ населеніи этихъ мѣстностей; при слѣдованіи шведскихъ войскъ, толпы народа бѣжали за солдатами, стараясь, чѣмъ бы то ни было, выказать имъ свое вниманіе; побѣжденные встрѣчали побѣдителей со слезами благодарности.

Наступилъ, наконецъ, чередъ Россіи, съ которою Карлу XII давно

Digitized by Google

уже хотѣлось посчитаться. Въ распоряженіи короля состояло теперь 44,000 отлично обмундированныхъ и испытанныхъ въ бояхъ солдатъ; благодаря многолѣтнимъ походамъ, офицеры и нижніе чины очень поправили свои матеріальныя средства, такъ какъ содержаніе они получали все время удвоенное, а жизнь въ завоеванныхъ государствахъ ничего имъ не стоила. Почти у каждаго полка въ кассѣ хранилось отъ 150 до 160 тысячъ кронъ экономіи (по теперешнему счету — отъ 8 до 9 тысячъ ф. ст.). Но въ другомъ отношеніи шведская армія понесла важныя потери; множество инвалидовъ и опытныхъ офицеровъ отпросились на отдыхъ домой, и ихъ мѣсто заняли рекруты и новички; лучшіе сподвижники Карла XII, какъ-то: Горнъ, Стенбокъ, Нирод и Ливенъ, вернулись также въ Швецію, гдѣ тотчасъ же заняли видные посты въ администраціи. Кромѣ того, много раненыхъ и больныхъ генераловъ выбыло изъ строя. Такимъ образомъ, при королѣ осталась горсть приближенныхъ людей, правда храбрыхъ, но неопытныхъ въ боевомъ дѣлѣ, такъ что ихъ распоряженія въ главной квартирѣ приносили больше вреда, чѣмъ пользы.

Медленно собирался Карлъ XII въ походъ на востокъ; наконецъ, въ исходѣ 1707 г., онъ простился съ Станиславомъ Лещинскимъ, оставилъ ему для охраны 8,000 шведовъ, а самъ, съ 36-ти тысячной арміей, пошелъ противъ русскаго царя; въ то же время велѣно было Левенвольду выступить изъ Ливоніи и Курляндіи съ 10-ти-тысячнымъ отрядомъ и спѣшить на соединеніе съ королемъ. Царь Петръ находился тогда съ своимъ войскомъ въ Литвѣ; онъ такъ мало заботился о своей личной безопасности, что былъ застигнутъ врасплохъ въ Гродно и едва спасся отъ плѣна. Послѣ этого онъ повидимому измѣнилъ свою тактику и началъ отступать, истребляя огнемъ все по пути слѣдованія Карла. Въ концѣ декабря, шведы достигли Минской губерніи, гдѣ по необходимости расположились на зимнихъ квартирахъ. Ранняя, необыкновенно теплая весна тяжело отозвалась на арміи Карла XII: въ ней развились разныя эпидемическія болѣзни; оставаться на мѣстѣ не было возможности, отступать — не входило въ правила упорнаго короля; предстояло одно: идти впередъ, но куда? Передъ шведами лежало три пути: на сѣверъ — самый выгодный чрезъ Псковъ и Новгородъ, гдѣ они могли бы соединиться съ Левенгауптомъ и овладѣть Петербургомъ; на востокъ, чрезъ Смоленскъ, въ Москву; но здѣсь пришлось бы двигаться черезъ безконечныя болота и идти по мѣстности, опустошенной русскими, и, наконецъ, чрезъ Украйну, тоже на Москву. Карлъ и не подозрѣвалъ о существованіи этого пути, но къ нему явился гетманъ Мазепа съ предложеніемъ своихъ услугъ и

Digitized by Google

дружнаго содѣйствія украинскихъ казаковъ, а также крымскихъ татаръ, и Карлъ избралъ этотъ послѣдній путь, оказавшійся роковымъ.

Къ Левенгаупту послано было извѣщеніе, что король повернулъ на югъ, въ Малороссію, и приказаніе спѣшить туда же; но это распоряженіе не дошло своевременно по назначенію, какъ говорятъ, вслѣдствіе интригъ генерала Ренскіольда, завидовавшаго Левенгаупту. Прождавъ напрасно три дня свой резервъ, Карлъ двинулся на Могилевъ; подъ Головчиномъ счастье въ послѣдній разъ побаловало шведовъ; они одержали побѣду надъ русскими, но вслѣдъ затѣмъ царь Петръ отрѣзалъ Левенгаупта отъ главной арміи и отбилъ у него весь обозъ, такъ что тотъ, съ остатками своего отряда, едва пробился на соединеніе съ Карломъ, но явился къ нему уже не въ видѣ подкрѣпленія, а скорѣе какъ обуза — безъ припасовъ и боевыхъ снарядовъ.

Для Карла наступало тяжкое время; золотыя обѣщанія Мазепы оставались пока одними словами; русскіе опустошали самыя богатыя части Малороссіи; украинскіе казаки, въ рѣшительную минуту, отказались присоединиться къ шведамъ, крымскіе же татары и не думали идти къ нимъ на помощь. Необыкновенно суровая зима, а затѣмъ весенняя распутица развили новыя эпидемическія болѣзни въ шведской арміи; въ главной квартирѣ начались интриги и раздоры между генералами; враждебно настроенное населеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ проходили шведы, на каждомъ шагу ставило преграды непрошеннымъ гостямъ. Добравшись кое-какъ до Полтавы, Карлъ немедленно приступилъ къ осадѣ ея; русскіе заперлись въ стѣнахъ города, заготовя заранѣе большіе запасы провіанта; шведы разсчитывали безъ затрудненія овладѣть Полтавой, такъ какъ она была плохо укрѣплена. Но они не знали, что русскій гарнизонъ, своею численностью, равнялся всей ихъ арміи, что имъ командовалъ человѣкъ извѣстной храбрости, и что самъ царь, во главѣ отдѣльнаго отряда, стоялъ недалеко отъ Полтавы, намѣреваясь сразиться съ врагомъ въ открытомъ полѣ.

Очень можетъ статься, говоритъ авторъ, что полтавскій бой имѣлъ бы другіе результаты, если бы Карлъ XII, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, не былъ раненъ въ ногу и не былъ вынужденъ сдать главное начальство надъ арміей фельдмаршалу Ренскіольду, человѣку вполнѣ неспособному. Начальникъ всей пѣхоты, Левенгауптъ, не получилъ никакихъ приказаній; значительная часть кавалеріи, не имѣя руководителя, дѣйствовала наугадъ; нѣкоторые полки, какъ говорятъ, заблудились въ самомъ началѣ боя; артилерія, по недостатку снарядовъ, все время молчала. Ренскіольдъ совсѣмъ потерялъ голову; ругался, проклиналъ свою судьбу, отдавалъ приказанія и тотчасъ же отмѣ-

Digitized by Google

нялъ ихъ, и, наконецъ, въ порывѣ отчаянія, бросился въ средину непріятеля и былъ взятъ въ плѣнъ. Остальные генералы растерялись не менѣе его; только Левенгауптъ держался еще съ своей дивизіей, хотя ему одному не нашли нужнымъ сообщить планъ сраженія.

9-го іюля 1709 г. можетъ быть названо днемъ великой скорби, но не безчестія для шведовъ, пишетъ авторъ; войска дрались, какъ львы, но мысль, что ими командуетъ не король, поколебала въ нихъ увѣренность въ успѣхѣ. Въ послѣдній моментъ сраженія, Карлъ, измученный физически и нравственно, видя, что все потеряно, нѣсколько разъ бросался въ огонь и, наконецъ, собравъ остатки своей арміи, въ первый разъ въ жизни отдалъ приказаніе отступать. Страдая отъ ранъ, онъ не выяснилъ себѣ, что избранный имъ путь отступленія къ Днѣпру крайне опасенъ, такъ какъ для переправы черезъ бурную рѣку не было ничего заготовлено; а отмѣнить приказаніе было уже поздно: русскіе нагнали шведовъ и заставили сдаться. Спасся одинъ только Карлъ съ горстью преданныхъ ему людей; онъ переплылъ въ рыбачьей лодкѣ на другой берегъ Днѣпра и степями бѣжалъ въ Турцію. Нельзя не удивляться, прибавляетъ авторъ, ловкости, съ которой царь Петръ скрылъ (?) отъ непріятеля разстроенное положеніе своей собственной арміи, лишенной всякой возможности продолжать бой, въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія шведовъ (?).

Депеши, которыя Карлъ XII посылалъ въ Стокгольмъ, въ государственный совѣтъ, послѣ полтавскаго погрома, свидѣтельствуютъ о непоколебимой твердости его духа въ несчастіи. Въ нихъ нѣтъ и слѣда унынія или страха. «Потери наши велики, пишетъ онъ; тѣмъ не менѣе, непріятель ничего не выигралъ чрезъ эту побѣду (?); намъ никакъ не слѣдуетъ падать духомъ, а главное—не слѣдуетъ упускать изъ вида государственныя дѣла». Объ опасной ранѣ, полученной имъ въ ногу, онъ упоминаетъ, въ шуточномъ тонѣ, въ письмѣ къ своей сестрѣ Ульрикѣ.

Не смотря на то, что большая часть грозной шведской арміи была уничтожена подъ Полтавой, Швеція, въ теченіе нѣкотораго времени послѣ того, все еще продолжала сохранять свое прежнее политическое вліяніе въ Европѣ, такъ что небольшому отряду шведовъ, оставленному въ Помераніи подъ начальствомъ генерала Крассау, удалось довольно долго отстаивать неприкосновенность завоеванныхъ Карломъ земель въ Германіи. Но въ 1709 г., Саксонія и Данія, воспользовавшись его отсутствіемъ, нарушили заключенный съ нимъ мирный трактатъ; Августъ свергнулъ съ престола покинутаго поляками Станислава Лещинскаго и вынудилъ его бѣжать изъ отечества. Данія же вздумала

Digitized by Google

искать возмездія за понесенное ею униженіе подъ Гумлебекомъ, но получила хорошій урокъ отъ Магнуса Стенбока. Въ февралѣ 1710 г. онъ разбилъ датчанъ подъ Гельзингборгомъ, и съ этого достопамятнаго дня ни одинъ чужеземный солдатъ не ступилъ на почву Швеціи.

Продолжительное пребываніе Карла XII въ Турціи строго осуждалось всѣми; шведскіе патріоты въ особенности негодовали на то, что ихъ государь покинулъ отечество въ такое опасное время. Причина же пятилѣтняго отсутствія Карла имѣла основаніемъ тайный политическій замыселъ—во что бы то ни стало унизить Россію. Султанъ не могъ не понимать, что интересы его тождественны съ интересами Швеціи, однако онъ почему то медлилъ помочь Карлу, предоставя ему, впродолженіе десяти лѣтъ, бороться одному съ сѣвернымъ колоссомъ, и вдругъ, послѣ полтавской битвы, когда союзъ съ Швеціей не могъ принести никакой пользы, онъ объявилъ Россіи войну.

Всѣмъ извѣстный эпизодъ этой войны—когда, при Прутѣ, Петръ былъ окруженъ турками и спасся только благодаря измѣнѣ великаго визиря, подкупленнаго императрицей Екатериной—вызвалъ изъ себя Карла XII; онъ убѣждалъ визиря не выпускать Петра, но тотъ отвѣчалъ, что съ нимъ заключено уже перемиріе. Султанъ немедленно смѣстилъ и отправилъ въ ссылку преступнаго визиря, а Петръ все-таки ускользнулъ изъ рукъ враговъ. Послѣ того Карлъ прожилъ еще полтора года въ Турціи; но дружба къ нему султана видимо охладѣла, и онъ ясно давалъ понять королю, что пора бы ему и домой; когда же тотъ наотрѣзъ отказался уѣхать, говоря, что Турція не выполнила всѣхъ условій ихъ договора, и заперся въ Бендерахъ, то султану пришлось прибѣгнуть къ силѣ. 14 тысячъ янычаръ и татаръ, съ 14-ю орудіями, осадили городъ; Карлъ, съ горстью своихъ тѣлохранителей, защищался, какъ левъ, впродолженіе цѣлыхъ сутокъ; но когда пламя охватило деревянный домъ, имъ занимаемый, онъ выскочилъ на дворъ и былъ схваченъ. Послѣ этого далѣе оставаться въ Турціи уже не было возможности, да къ тому же и дѣла въ Европѣ начали принимать очень неблагопріятный оборотъ для Швеціи. Злополучная война за испанское наслѣдство поколебала могущество Франціи; Пруссія пыталась захватить часть прибалтійскихъ владѣній Швеціи; англійскій король и ганноверскій курфирстъ сдѣлались естественными врагами державы, обладавшей устьемъ Везера; на союзъ съ Голландіей нечего было и разсчитывать: она крѣпко стояла за русскаго царя, обѣщавшаго ей множество торговыхъ привилегій.

Такимъ образомъ, Швеція, покинутая даже Турціей, оказалась со-

Digitized by Google

вершенно изолированной. Пора было королю вернуться въ отечество и подумать о самозащитѣ.

Отнюдь не слѣдуетъ полагать, говоритъ авторъ, чтобы Карлъ XII до такой степени отдавался своимъ воинственнымъ наклонностямъ, что забывалъ о внутреннихъ дѣлахъ государства. Гдѣ бы онъ ни находился—въ Ливоніи, Польшѣ, Саксоніи или Турціи—всѣ свободные часы онъ посвящалъ обсужденію разныхъ государственныхъ вопросовъ; почти всѣ самыя важныя распоряженія были сдѣланы имъ въ Турціи. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что послѣ битвы подъ Полтавой Карлъ XII вдругъ потерялъ довѣріе къ шведамъ и окружилъ себя иностранцами; въ послѣднее время, нѣмецъ Гёрцъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ его любимцевъ; въ арміи и въ государственномъ совѣтѣ люди иностраннаго происхожденія заняли самыя видныя мѣста, все болѣе и болѣе разъединяя короля съ народомъ.

Въ послѣдніе мѣсяцы пребыванія Карла XII въ Турціи, до него стали доходить весьма непріятные слухи, вынудившіе его подумать наконецъ о возвращеніи въ Швецію. Къ нему явился Станиславъ Лещинскій и объявилъ, что онъ отказывается отъ польской короны; затѣмъ пришла вѣсть, что Стенбокъ сдался на капитуляцію; но въ Тёнингенѣ, къ довершенію всего, изъ Стокгольма увѣдомили Карла, что тамъ созвали риксдагъ, безъ его разрѣшенія, и что сестра его Ульрика предсѣдательствовала въ государственномъ совѣтѣ.

Эпизодъ возвращенія Карла въ Щвецію имѣетъ характеръ легенды изъ временъ рыцарства. Добровольный изгнанникъ-король, въ сопровожденіи только двухъ преданныхъ людей, мчится чрезъ степи и лѣса, преслѣдуемый наемными убійцами, избѣгаетъ населенныхъ мѣстъ, голодный ночуетъ подъ открытымъ небомъ. Оба его спутника заболѣваютъ въ дорогѣ; онъ бросаетъ ихъ и одинъ несется далѣе на сѣверъ, почти чудеснымъ образомъ достигаетъ крѣпости Стральзунда и въѣзжаетъ туда 11-го ноября 1714 г.

Неподдѣльная радость охватила все населеніе края, при извѣстіи о неожиданномъ возвращеніи короля; даже оппозиціонная партія не могла удержаться отъ выраженія своего удовольствія. Будущее представлялось теперь Карлу и его подданнымъ въ самыхъ радужныхъ краскахъ; но скоро имъ пришлось разочароваться.

Шведское государство было страшно истощено войнами и внутренними безпорядками; большая часть Финляндіи перешла въ руки русскихъ; двѣ лучшія арміи сдались непріятелю, и ни одинъ изъ союзниковъ Карла не вызвался помочь имъ. Народъ громко требовалъ мира; раздавались голоса, выражавшіе сожалѣніе объ утраченной шведами

Digitized by Google

свободѣ, но Карлъ не обращалъ ни на что вниманія: онъ попрежнему продолжалъ стремиться къ осуществленію своихъ излюбленныхъ цѣлей, а именно низложенію Августа, уничтоженію Петербурга, ограниченію власти государственнаго совѣта и искорененію въ шведахъ всякой мечты о свободѣ. Но онъ не зналъ, что шведскій народъ уже не тотъ теперь, какимъ онъ оставилъ его 14 лѣтъ назадъ; слѣпая вѣра въ своего монарха, обожаніе въ лицѣ его національнаго идеала—исчезли безслѣдно; система абсолютной власти оказывалась неподходящей; требовалась коренная реформа въ администраціи.

Между тѣмъ датчане, саксонцы, пруссаки и русскіе, узнавъ о прибытіи Карла XII въ Стральзундъ, соединенными силами окружили крѣпость. Король энергически защищался, но долженъ былъ капитулировать и заключить миръ, по которому Эстонія, Ингрія и Петербургъ отошли къ русскимъ, а Штетинъ, Померанія и Стральзундъ достались пруссакамъ. Кончилось тѣмъ, что тотъ самый Карлъ, который, въ 1700 г., отплылъ изъ Швеціи во главѣ могущественнаго флота, черезъ 14 лѣтъ возвращался къ роднымъ берегамъ въ маленькой бригантинѣ, по морю, покрытому массами тающаго льда, рискуя погибнуть на пути.

Германскій императоръ, желая прекратить сѣверную войну, созвалъ въ Брауншвейгѣ генеральный имперскій сеймъ, на который пригласилъ и Карла XII, какъ князя германской имперіи. Но тотъ наотрѣзъ отказался, во-первыхъ, потому, что Франція продолжала заманивать его обѣщаніемъ поддержки, а во-вторыхъ потому, что ему не хотѣлось на сеймѣ встрѣтиться съ Августомъ и тѣмъ какъ бы санкціонировать его избраніе на престолъ польскій. И такъ миръ не состоялся, и Швеціи грозила новая война съ Россіей. По прибытіи въ отечество, Карлъ избралъ своей резиденціей Лундъ и никогда не заглядывалъ болѣе въ Стокгольмъ. Объ охраненіи своей восточной границы отъ царя Петра онъ точно забылъ и весь отдался новой идеѣ, зародившейся въ его безпокойномъ мозгу—завоевать Норвегію. Всѣ суммы, какія только оставались въ государственной кассѣ, онъ употребилъ на сформированіе новой, третьей по счету, арміи, обученію которой посвятилъ два года. Въ теченіе этого времени, онъ, вмѣстѣ съ своимъ министромъ финансовъ, барономъ Гёрцомъ, занялся улучшеніемъ свода шведскихъ законовъ. Къ той же эпохѣ надо отнести его близкое знакомство съ Сведенборгомъ, Риделіусомъ и другими учеными.

Обѣ норвежскія кампаніи, особенно первая, 1716 года, могла бы кончиться очень удачно, если бы армія Карла состояла не изъ ново-

Digitized by Google

бранцевъ и еслибъ солдатамъ не пришлось бороться съ суровымъ климатомъ страны, а главное—съ непобѣдимой стойкостью независимаго по духу населенія. Шведы зашли такъ далеко, что расположились лагеремъ на высотѣ Экеберга, господствующей надъ Христіаніей, и бросили даже нѣсколько бомбъ въ древнюю цитадель Акеръ; но недостатокъ съѣстныхъ припасовъ заставилъ ихъ отступить, и кампанія кончилась безъ всякихъ результатовъ.

Въ 1718 году началась вторая кампанія противъ Норвегіи, уже по новому плану. Рѣшено было подойти моремъ къ фіорду Христіаніи и по пути брать прибрежныя крѣпости; сдѣлано распоряженіе о заготовкѣ складовъ провіанта и боевыхъ припасовъ на главныхъ пунктахъ слѣдованія войскъ, кромѣ того, значительный флотъ долженъ былъ поддерживать сообщеніе съ берегомъ Швеціи. Словомъ, Карлъ XII положилъ начало дѣлу, исполненному сто лѣтъ спустя согласно его плану и открывшему новую эру для сѣверной Скандинавіи. Нѣтъ сомнѣнія, пишетъ авторъ, что Карлъ XII успѣшно бы окончилъ задуманное имъ предпріятіе, еслибъ не отказался заключить миръ съ Россіей по иниціативѣ германскаго императора. Слишкомъ было трудно держаться одновременно противъ двухъ противниковъ, и Швецію неизбѣжно ожидало пораженіе. Въ 1718 году Гёрцъ, затянувъ переговоры съ Норвегіей, успѣлъ заключить перемиріе съ русскимъ царемъ, желавшимъ повидимому прекратить войну, чтобы устроить пріобрѣтенныя имъ владѣнія; заручившись словомъ царя, Гёрцъ поспѣшилъ съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ къ королю, но на пути узналъ, что тотъ убитъ подъ стѣнами крѣпости Гильденлёвъ.

До сихъ поръ неизвѣстно, замѣчаетъ авторъ, что было причиной такого сильнаго вліянія этого хитраго министра на покойнаго короля. Тотчасъ послѣ смерти Карла, Гёрцъ былъ арестованъ и казненъ въ Стокгольмѣ. Много было разнорѣчивыхъ толковъ по поводу трагической смерти шведскаго героя; не ранѣе, какъ по прошествіи ста лѣтъ, убѣдились, что его сразила шальная пуля, пущенная въ темную ночь непріятелемъ въ то время, когда онъ, прислонясь къ брустверу, смотрѣлъ въ отверстіе амбразуры. До этого никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы тутъ не примѣшана была измѣна; одни говорили, что Карлъ убитъ своими собственными солдатами; другіе—что убійцами его были два французскіе инженера, сопровождавшіе его въ ночномъ осмотрѣ крѣпостныхъ верковъ. Нѣтъ никакого основанія, прибавляетъ авторъ, считать ни то, ни другое мнѣніе справедливымъ.

Что Карлъ XII былъ знаменитый стратегикъ и смѣлый полководецъ, лучше всего доказывается тѣмъ, что Фридрихъ Великій, Напо-

Digitized by Google

леонъ I и почти всѣ прочіе извѣстные военачальники постоянно брали его себѣ за образецъ (?). Требованія времени и личныя наклонности короля создали изъ него спеціально-кавалерійскаго генерала; находчивость, быстрота движеній и необычайный пылъ при атакѣ—были тремя выдающимися его достоинствами. Благодаря ему, шведская кавалерія пріобрѣла всемірную извѣстность; прусскіе военные писатели прямо заявляли, что ихъ кавалерія покрыла себя славой подъ командой Цитена и Зейдлица только потому, что эти генералы постоянно руководствовались примѣрами изъ исторіи походовъ шведскаго короля. Карлъ XII отличался, сверхъ того, поразительной неутомимостью при рекогносцировкахъ. Въ Польшѣ, гдѣ шведскія войска были разбросаны на большомъ пространствѣ, онъ, съ нѣсколькими эскадронами кавалеріи, форсированными маршами спѣшилъ на тѣ пункты, гдѣ требовалось подкрѣпленіе, и, не давъ времени отдохнуть людямъ, велъ ихъ прямо въ атаку. Въ ту эпоху, кавалерія въ Европѣ считалась главной силой арміи; въ 1701 г., въ шведскихъ войскахъ, кавалерія относилась къ пѣхотѣ, какъ 60 : 100; но когда Карлъ XII двинулся въ Саксонію, у него на 44,000 войска было 25,000 кавалеристовъ; а такъ какъ большая часть пѣхоты была распредѣлена по разнымъ крѣпостямъ страны, то значитъ, что у шведовъ принимала тогда участіе въ сраженіяхъ почти одна кавалерія; но при этомъ надо замѣтить, что спѣшенные кавалеристы и въ особенности драгуны съ успѣхомъ замѣняли пѣхоту.

Тогдашняя пѣхота, при ея плохомъ вооруженіи, никакъ не могла имѣть того значенія, какое она имѣетъ въ настоящее время; тѣмъ не менѣе, шведская пѣхота, по своей стойкости, считалась лучшей въ Европѣ; славой своей она обязана Густаву-Адольфу. Карлъ XII понялъ, какую пользу можно извлечь изъ такого войска; онъ первый пріучилъ солдата вѣрить въ силу штыка, благодаря которому, шведскимъ войскамъ неразъ удавалось выигрывать блестящія сраженія. Въ его время почти вся пѣхота была вооружена пиками, давно уже вышедшими изъ употребленія въ остальной Европѣ; Карлъ пользовался этимъ длиннымъ оружіемъ, какъ средствомъ пріучить свою пѣхоту къ стойкости; и дѣйствительно она, не дрогнувъ, выдерживала атаку русской и польской кавалеріи. Геніальный полководецъ приказывалъ солдатамъ беречь заряды до тѣхъ поръ, пока непріятель не подойдетъ на такое разстояніе, чтобы послѣ залпа его можно было прямо принять въ пики. При высадкѣ въ Зеландіи, при штурмѣ нарвскихъ укрѣпленій, при переправѣ черезъ Двину и во многихъ другихъ сраженіяхъ король шелъ всегда впереди своей пѣхоты. Подобно Густаву-Адольфу

Digitized by Google

и Карлу X, Карлъ XII умѣлъ такъ распорядиться, что у него пѣхота и кавалерія постоянно поддерживали другъ друга; такъ, напримѣръ, кавалерію онъ ставилъ на флангахъ, а между всадниками распредѣлялъ небольшіе отряды мушкетеровъ, чаще всего набранныхъ изъ провинціальныхъ полковъ, комплектовавшихся лучшими стрѣлками. Такого рода маневръ наводилъ панику на непріятельскую кавалерію, лишь только она попадала подъ дружный и мѣткій залпъ скрытой пѣхоты.

Карлъ XII вообще не любилъ рабски подчиняться правиламъ тогдашней тактики; онъ слишкомъ былъ пылокъ для того, чтобы хладнокровно и не спѣша обдумать планъ сраженія; вотъ почему мы часто видимъ, что онъ поступаетъ наперекоръ всѣмъ правиламъ военной науки и дѣйствуетъ подъ вліяніемъ минуты. Любимымъ его пріемомъ былъ дружный, быстрый натискъ противъ непріятельскаго центра; пѣхота строилась у него обыкновенно въ шесть шеренгъ, а кавалерія, въ развернутомъ фронтѣ, въ три шеренги. Артилеріи Карлъ XII не придавалъ большаго значенія; впрочемъ, такое заблужденіе было присуще всѣмъ полководцамъ того времени; причина заключалась въ неуклюжести орудій, въ затруднительности ихъ передвиженія и въ невозможности дѣйствовать ими на дальнія разстоянія. Военное вѣдомство тратило менѣе всего на артилерію; вотъ лучшее доказательство, какъ низко ее цѣнили. Пушки употреблялись только для обстрѣливанія брустверовъ непріятельскихъ укрѣпленій, за которыми нерѣдко скрывались большія массы пѣхоты. Судя по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, видно, что въ шведской арміи иногда оказывался недостатокъ въ боевыхъ снарядахъ; это было одною изъ причинъ полтавскаго пораженія. При выступленіи шведскихъ войскъ изъ Саксоніи, въ 1707 г., къ каждому полку было присоединено четыре легкихъ полевыхъ орудія; но, какъ кажется, они не принесли большой пользы.

Шведскіе солдаты искони вѣковъ привыкли безусловно довѣрять своимъ главнокомандующимъ; никто лучше Карла II не умѣлъ воодушевлять ихъ и вести къ побѣдѣ; выносливый, стойкій, отважный какъ левъ, король забывалъ о себѣ въ минуту опасности и заботился только о томъ, чтобы меньше гибло людей. Армія слѣпо вѣрила въ непобѣдимость своего героя, и полтавское пораженіе нестолько оскорбило ея національное чувство, сколько изумило ее; она не ожидала, чтобы нашелся противникъ сильнѣе Карла, по мановенію руки котораго растворились ворота Кракова, пали укрѣпленія Лемберга, и польскіе города сдавались одинъ за другимъ.

Digitized by Google

У шведскаго короля былъ одинъ важный недостатокъ: онъ не умѣлъ поддержать согласія между своими генералами. Выше уже упомянуто объ интригахъ Ренскіольда и Левенгаупта, причинившихъ такъ много вреда подъ Полтавой. Горнъ, товарищъ дѣтства Карла, сталъ впослѣдствіи во главѣ оппозиціонной арміи въ Швеціи; вѣрный Стенбокъ, подозрѣваемый Карломъ, истомился въ копенгагенской крѣпости; Левенгауптъ попалъ въ плѣнъ къ русскимъ и умеръ тамъ въ тюрьмѣ; Ренскіольдъ, взятый также въ плѣнъ подъ Полтавой, вернулся въ отечество тѣнью прежняго человѣка. Словомъ, въ послѣдніе годы, Карлъ лишился всѣхъ своихъ друзей и сверстниковъ и очутился въ средѣ молодыхъ, неопытныхъ, вѣчно интригующихъ между собой приближенныхъ.

Лишь только 1-го декабря 1718 г. въ Стокгольмъ пришла вѣсть о смерти Карла XII, всѣ связи товарищества и дисциплины въ арміи разомъ порвались; между начальниками частей начался повальный грабежъ полковыхъ суммъ; въ сеймѣ поднялись интриги, обнаружились измѣны, предательства, точно будто всѣ вдругъ забыли о любимомъ когда-то монархѣ.

У Карла XII были горячіе поклонники, и однако ему не удалось создать ни одного дипломата, ни одного полководца, способнаго продолжать начатое имъ дѣло. Историкъ Гейеръ не безъ причины упомянулъ въ своей надгробной рѣчи, что «жизнь Карла закончилась вмѣстѣ съ нимъ». Онъ могъ бы прибавить, что съ его смертію закончился одинъ изъ періодовъ Швеціи; золотой вѣкъ ея миновалъ, и она съ тѣхъ поръ перестала уже считаться великой державой въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ.

Карлъ XII былъ истымъ шведомъ по своимъ нравственнымъ свойствамъ: равнодушенъ къ успѣхамъ, стоекъ въ несчастіи, хладнокровенъ при неудачахъ и нисколько не ослѣпленъ своей военной славой. Прямота его характера и отвращеніе ко всякаго рода лжи могли войти въ пословицу; онъ былъ очень строгъ, но не жестокъ, даже гуманенъ сравнительно съ духомъ эпохи. По природѣ довѣрчивый, онъ никогда не могъ простить человѣку, хотя разъ обманувшему его; вотъ главная причина, почему онъ не помиловалъ Паткуля. Изъ числа своихъ друзей онъ болѣе всего былъ привязанъ къ Максу Эмануилу Виртембергскому, по прозванію «petit prince»; тотъ, въ свою очередь, его обожалъ и въ теченіе многихъ лѣтъ не разставался съ шведскимъ героемъ.

Карлъ писалъ всегда краткимъ, сжатымъ слогомъ и умѣлъ ясно выражать свои мысли; но послѣ полтавской битвы, страданія, вы-

Digitized by Google

званныя раной въ ногѣ, видимо повліяли на его умственныя способности. Книги серьезнаго содержанія, а нерѣдко и богословскія сочиненія, вмѣстѣ съ шахматами, составляли единственное его развлеченіе въ промежуткахъ между воинскими занятіями.

Нѣтъ сомнѣнія, заключаетъ авторъ, что царствованіе Карла XII принесло бы совсѣмъ иные результаты, если бы не поторопились возвести его на престолъ, когда онъ едва вышелъ изъ отроческаго возраста. Слишкомъ рано сдѣлавшись неограниченнымъ монархомъ, онъ страстно предался своей любимой идеѣ — завоеваніямъ, ради которой надолго бросилъ свое отечество и тѣмъ подорвалъ къ себѣ довѣріе подданныхъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о наружности короля. Глядя на эти проницательные темно-синіе глаза, нѣсколько орлиный носъ, гордое, почти вызывающее очертаніе губъ, нельзя было не угадать, что видишь передъ собой замѣчательную личность. Наперекоръ господствовавшей модѣ, онъ въ зрѣломъ возрастѣ никогда не носилъ парика; его каштановые, волнистые волосы свободно вились по плечамъ. Ростомъ онъ былъ 5 футъ 10 дюймовъ, отличаясь крѣпкимъ сложеніемъ, и послѣ 13-ти лѣтъ не зналъ, что такое болѣзнь. Въ пищѣ Карлъ былъ необыкновенно умѣренъ, спалъ на соломѣ и очень мало; въ послѣдніе годы своей жизни онъ съ двухъ часовъ ночи сидѣлъ уже за дѣлами; одѣвался всегда одинаково: въ синій кафтанъ съ отложнымъ воротникомъ и большими мѣдными пуговицами; свѣтло-палевый камзолъ, черный шелковый платокъ, два раза обмотанный вокругъ шеи, грубая войлочная шляпа, высокіе ботфорты съ громадными стальными шпорами — дополняли ежедневный костюмъ шведскаго героя. Знаковъ отличія онъ никогда не носилъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 годъ. — Извлеченіе изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1878—1879 гг. — Расходъ боевыхъ припасовъ во всѣхъ войскахъ Дѣйствующей арміи въ теченіе кампаніи 1877—1878 годовъ.—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1878 годъ.

(Статья пятая) (1).

Часть военно-судная.

Настоящій отчетъ совмѣщаетъ въ себѣ свѣдѣнія по дѣламъ, производившимся въ 1878 году, какъ въ новыхъ военно-судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ въ военныхъ округахъ: Петербургскомъ, Финляндскомъ, Варшавскомъ, Виленскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Казанскомъ, Кавказскомъ, Оренбургскомъ и въ области войска Донскаго, такъ и въ судахъ прежняго устройства, существующихъ еще въ полномъ объемѣ въ Туркестанскомъ, Западно и Восточно-Сибирскомъ округахъ.

Кромѣ того въ отчетъ этотъ включены свѣдѣнія: а) по дѣламъ, состоявшимъ въ 1878 г. въ производствѣ полевыхъ военныхъ судовъ, образованныхъ въ раіонѣ расположенія войскъ бывшей дѣйствующей арміи, и б) по дѣламъ, производившимся какъ во временныхъ полевыхъ военныхъ судахъ, учрежденныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа и при отдѣльномъ корпусѣ, дѣйствовавшемъ на кавказско-турецкой границѣ, такъ и въ полковыхъ судахъ войскъ этого корпуса (2).

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 5-й, 6-й, 7-й и 8-й.

(2) Свѣдѣнія о дѣятельности полковыхъ судовъ бывшей дѣйствующей арміи не доставлено, а судныя дѣла Кавказскаго корпуса показаны вмѣстѣ съ такими же дѣлами Кавказскаго округа. Дѣла же полковыхъ судовъ частей войскъ, возвратившихся съ театра военныхъ дѣйствій, показаны въ тѣхъ округахъ, въ которые эти части прибыли.

Digitized by Google

I. Движеніе слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ.

	Слѣдственныхъ.	Военно-судныхъ.	По военно-прокурорскому надзору.
Къ 1878 году по военному вѣдомству оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ	1,497	2,423	72
Въ теченіе года:			
Начато вновь	6,986	15,398	8,569
Рѣшено	6,444	15,078	8,561
Затѣмъ осталось къ 1879 году . .	2,039	2,743	80

На ревизію главнаго военнаго суда въ порядкѣ, установленномъ для бывшаго генералъ-аудиторіата, восходило 385 дѣлъ. Изъ нихъ и изъ числа нерѣшенныхъ къ 1-му января 1878 года двухъ дѣлъ:

Рѣшено собственною властью главнаго военнаго суда 353 дѣла; представлено на Высочайшую конфирмацію 29 дѣлъ; затѣмъ осталось къ 1-му января 1879 года 5 дѣлъ.

Кромѣ того, въ главномъ военномъ судѣ разсмотрѣно въ касаціонномъ порядкѣ вмѣстѣ съ оставшимися отъ 1877 года 19-ю дѣлами 540 дѣлъ, изъ коихъ: рѣшено 518 дѣлъ, осталось къ 1879 году 22 дѣла.

По всѣмъ военно-суднымъ дѣламъ, производившимся въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, было подсудимыхъ:

	Въ 1874 году.	Въ 1875 году.	Въ 1876 году.	Въ 1877 году.	Въ 1878 году.
Лицъ военнаго вѣдомства.	21,495	19,145	18,096	18,220	20,418
Лицъ, военному вѣдомству непринадлежащихъ . .	1,327	2,607	2,121	1,533	1,931
Итого . .	22,822	21,209	20,217	19,753	22,349
Изъ этого числа содержалось подъ арестомъ . .	20,356	17,645	14,774	13,538	15,504

По рѣшеннымъ въ 1878 году—15,078 военно-суднымъ дѣламъ выбыло изъ подъ суда:

1) Лицъ военнаго вѣдомства: генераловъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 180 (1). Нижнихъ чиновъ: а) пользующихся особыми правами состоянія 205, б) непользующихся такими правами 16,826, всего 17,212 (2).

Изъ этого числа подсудимыхъ.

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Оправдано	23	1,833
Освобождено отъ наказаній по манифесту, давности и Монаршему милосердію . . .	—	4
Подвергнуто церковному покаянію	1	2

(1) Въ томъ числѣ офицеровъ бывшей дѣйствующей арміи—57 чел.

(2) Въ томъ числѣ нижнихъ чиновъ бывшей дѣйствующей арміи—1,511 чел.

Digitized by Google

Оставлено въ подозрѣніи	—	49	
Присуждено къ различнымъ наказаніямъ . .	157 (1)	15,143	(2)
		17,212	

2) Лицъ гражданскаго вѣдомства: гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства 20 (3), прочихъ лицъ гражданскаго вѣдомства 591 (4); итого 611.

Изъ этого числа подсудимыхъ:

	Гражданскихъ чиновникомъ военнаго вѣдомства.	Лицъ не принадлежащихъ къ военному вѣдомству.	
Оправдано	5	142	
Освобождено отъ наказаній по манифесту, давности и Монаршему милосердію	—	1	
Подвергнуто церковному покаянію	—	—	
Оставлено въ подозрѣніи.	—	42	
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ	15	406	(5)
	20	591	
	611		

II. Общій обзоръ преступленій по военному вѣдомству.

Число подсудимыхъ военнаго вѣдомства, выбывшихъ въ 1878 году изъ подъ суда, относилось къ общему числу чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, какъ 1 : 93,7 (въ 1877 г. какъ 1 : 94,4); причемъ число подсудимыхъ офицеровъ къ общему числу этихъ чиновъ относилось какъ 1 : 214,7 (въ 1877 г. какъ 1 : 246,4), а нижнихъ чиновъ какъ 1 : 91,9 (въ 1877 году какъ 1 : 92,3. Разсматривая эти отношенія отдѣльно по округамъ, окажется, что наиболѣе благопріятное отношеніе числа обвиняемыхъ къ числу войскъ было въ Кавказскомъ (какъ 1 : 171,8) и Харьковскомъ (1 : 116,4); наименѣе же благопріятное было въ Восточно-Сибирскомъ (какъ 1 : 41,7), Западно-Сибирскомъ (какъ 1 : 43,6) и Московскомъ (какъ 1 : 44,9).

Если взять отношеніе числа выбывшихъ изъ подъ суда въ отчетномъ году офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ общему числу служащихъ въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ эти подсудимые числились по роду оружія, то получатся слѣдующія отношенія: въ артилеріи 1 : 66,8; въ инженерныхъ частяхъ 1 : 87,2; въ пѣхотѣ 1 : 92,7; въ мѣстныхъ войскахъ 1 : 109,3; въ кавалеріи 1 : 121,4; въ гвардіи 1 : 143,1.

(1) Въ томъ числѣ къ смертной казни три офицера.
(2) Въ томъ числѣ къ смертной казни четыре нижнихъ чина.
(3) Въ томъ числѣ дѣйствующей арміи—9 чел.
(4) Въ томъ числѣ дѣйствующей арміи—196 чел.
(5) Въ томъ числѣ къ смертной казни—36 чел.

Digitized by Google

Сужденные въ 1878 году офицеры преимущественно обвинялись: въ нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности 42; (въ томъ числѣ бывшей дѣйствующей арміи—14); въ преступленіяхъ и проступкахъ по требованію, отпуску, пріему и храненію суммъ и предметовъ по службѣ ввѣренныхъ, а также по надзору за исполненіемъ договоровъ и по содержанію приходо-расходныхъ книгъ—30; (въ томъ числѣ дѣйствующей арміи—16); въ побѣгѣ, самовольной отлучкѣ и неявкѣ въ срокъ на службу—17 (въ томъ числѣ дѣйствующей арміи—6) и въ преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ—17 (въ томъ числѣ дѣйствующей арміи—4). Преступленія же нижнихъ чиновъ заключались главнымъ образомъ: въ кражахъ—4,198 (въ томъ числѣ нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи—315); въ побѣгахъ—2,897 (въ томъ числѣ дѣйствующей арміи—462); въ нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности—2,415 (въ томъ числѣ дѣйствующей арміи—305); въ утратѣ и порчѣ казеннаго оружія и имущества—1,998 (въ томъ числѣ дѣйствующей арміи—101) и въ нарушеніи воинскаго благочинія—1,429 (въ томъ числѣ дѣйствующей арміи—87).

Сравненіе этихъ, наиболѣе часто повторяющихся, преступленій за послѣднія пять лѣтъ даетъ слѣдующія данныя:

Сужденныхъ:	Въ 1874 году.	Въ 1875 году.	Въ 1876 году.	Въ 1877 году.	Въ 1878 году.
За кражу	4,946	4,462	4,313	3,658	4,198
За побѣги	2,630	2,348	2,118	1,939	2,897
За нарушеніе дисциплины.	2,264	2,243	2,327	2,491	2,415
За утрату и порчу казеннаго оружія и имущества.	2,458	1,804	1,318	1,701	1,998

Подробное разсмотрѣніе главнаго вида преступленій, именно *нарушенія воинской дисциплины*, за тотъ же періодъ времени представляетъ слѣдующія данныя:

	Въ 1874 году.	Въ 1875 году.	Въ 1876 году.	Въ 1877 году.	Въ 1880 году.
Обвиненныхъ въ нарушеніи воинской дисциплины было:					
Офицеровъ	15	21	23	21	42
Нижнихъ чиновъ	2,264	2,243	2,327	2,491	2,415
Лицъ гражданскаго вѣдомства	13	3	32	14	19
	2,292	2,267	2,382	2,526	2,476
	Въ 1874 году.	Въ 1875 году.	Въ 1876 году.	Въ 1877 году.	Въ 1878 году.
Изъ этого общаго числа:					
Оправдано	194	183	284	309	283

Digitized by Google

Освобождено отъ наказаній по Монаршему милосердію.	4	1	—	—	2
Оставлено въ подозрѣніи. .	2	1	1	6	—
Подвергнуто смертной казни.	4	—	2	3	—
Сослано въ каторжную работу	63	60	64	94	63
Сослано въ тобольское каторжное отдѣленіе . .	13	—	1	—	3
Сослано въ Сибирь на поселеніе	27	14	37	29	26
Сослано въ Сибирь на житье.	1	3	6	3	—
Сослано въ военно-исправительныя роты	609	618	614	689	672
Подвергнуто заключенію въ крѣпости	5	8	3	3	8
Подвергнуто заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства.	1	1	1	1	—
Подвергнуто заключенію въ смирительномъ домѣ . .	—	—	—	3	—
Исключено изъ службы. .	—	2	3	2	7
Отставлено отъ службы. .	—	1	1	—	2
Разжаловано въ рядовые. .	1	—	1	1	—
Приговорено къ содержанію на гауптвахтѣ. . . .	3	9	6	12	17
Приговорено къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ и къ замѣняющимъ оное наказаніе. .	178	646	553	703	532
Подвергнуто тѣлеснымъ наказаніямъ	569	139	75	39	66
Приговорено къ лишенію нашивокъ и другихъ знаковъ отличія	132	—	—	—	—
Переведено въ разрядъ штрафованныхъ.	252	312	315	317	410
Подвергнуто разнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ.	229	269	415	312	383
Отдано въ исправительныя отдѣленія гражданскаго вѣдомства	—	—	—	—	2
Всего. .	2,292	2,267	2,382	1,526	2,476

По отношенію къ нарушенію воинской дисциплины, подвергавшему ви-

Digitized by Google

новныхъ тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ за послѣднія пять лѣтъ, представляются слѣдующія данныя:

	Въ 1874 году.	Въ 1875 году.	Въ 1876 году.	Въ 1877 году.	Въ 1878 году.
Лицъ военнаго вѣдомства за нарушеніе дисциплины было присуждено:					
Къ смертной казни	1	—	1	3	—
Къ ссылкѣ въ каторжную работу.	77	60	59	90	56
Къ ссылкѣ на поселеніе . . .	27	14	21	29	25
Всего. . .	105	74	81	122	81

III. Измѣненія и улучшенія.

Главнѣйшія изъ состоявшихся въ отчетномъ году распоряженій по законодательной части были слѣдующія:

1) Изданы: положеніе о введеніи въ дѣйствіе въ Оренбургскомъ военномъ округѣ военно-судебнаго устава и штатъ военно-судебныхъ учрежденій этого округа.

2) Заключеніе въ военно-исправительныя роты замѣнено отдачею нижнихъ чиновъ въ дисциплинарные баталіоны и роты во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковые открыты.

3) Опредѣленъ порядокъ преданія военному суду за государственныя и противъ порядка управленія преступленія.

IV. Военно-юридическая академія и училище.

А) Закрытая въ теченіе двухъ лѣтъ военно-юридическая академія въ отчетномъ году была вновь открыта и преобразована согласно изданному въ семъ году положенію на слѣдующихъ главнѣйшихъ основаніяхъ:

Время преподаванія увеличено на одинъ годъ и въ курсъ академіи введено нѣсколько новыхъ спеціальныхъ предметовъ. Для укомплектованія военно-судебнаго вѣдомства гражданскими чиновниками разрѣшено допускать къ слушанію лекцій, кромѣ опредѣленнаго числа офицеровъ, лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ цѣлью ознакомленія ихъ съ спеціально военно-юридическими предметами:

Къ 1-му сентября 1878 года въ академіи обучающихся не состояло:

Въ теченіе года: прибыло офицеровъ 15, гражданскихъ слушателей 12. Убыло гражданскихъ слушателей 2. Затѣмъ къ 1-му января 1879 года состояло обучающихся: офицеровъ 15, другихъ слушателей 10.

Б) По окончаніи учебнаго курса, всѣ бывшіе въ военно-юридическомъ училищѣ 35 воспитанниковъ выпущены на службу съ награжденіемъ гражданскими чинами, а училище съ 1-го іюля отчетнаго года упразднено.

Digitized by Google

Часть военно-учебная.

I. Личный составъ воспитанниковъ.

Въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній къ 1-му января 1878 года состояли:

1) Пажескій Его Императорскаго Величества и Финляндскій кадетскій корпуса.

2) Николаевское кавалерійское училище.

3) Три пѣхотныхъ военныхъ училища (1).

4) Восемнадцать военныхъ гимназій (2).

5) Приготовительные классы Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса (3) и приготовительный пансіонъ Николаевскаго кавалерійскаго училища (4).

6) Восемь военныхъ прогимназій (5).

7) Учительская семинарія военнаго вѣдомства.

Во всѣхъ поименованныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ по численному составу воспитанниковъ представляются слѣдующія данныя:

	Къ 1-му января 1878 г. состояло.	Въ теченіе года. Прибыло.	Убыло.	Къ 1-му января 1879 г. состояло.
а) Въ военныхъ училищахъ и спеціальныхъ классахъ Пажескаго и Финляндскаго кадетскаго корпусовъ . .	1,236	645	642	1,239
б) Въ военныхъ гимназіяхъ и въ общихъ классахъ Пажескаго и Финляндскаго кадетскаго корпусовъ, въ приготовительномъ пансіонѣ Николаевскаго кавалерійскаго училища, въ приготовительныхъ классахъ Пажескаго корпуса и на педагогическихъ клас-				

(1) 1-е Павловское, 2-е Константиновское и 3-е Александровское.

(2) 1-я, 2-я и 3-я Петербургскія; 1-я, 2-я, 3 я и 4-я Московскія, Орловская-Бахтина, Михайловская-Воронежская, Нижегородская—графа Аракчеева, Полоцкая, Псковская, Петровская-Полтавская, Владимірско-Кіевская, Симбирская, Оренбургско-Неплюевская, Сибирская и Тифлисская.

(3) Открыты сначала 1878—79 учебнаго года.

(4) Въ отчетномъ году пансіонъ преобразованъ въ семи-классное самостоятельное военно-учебное заведеніе.

(5) Петербургская, Ярославская, Елезаветградская, Вольская, Оренбургская, Омская, Иркутская и Владикавказская.

Digitized by Google

сахъ при 2-й С.-Петербургской военной гимназіи.	6,976	1,775	1,113	7,638
в) Въ военныхъ прогимназіяхъ (1) и учительской семинаріи военнаго вѣдомства	2,252	585	721	2,116
По всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ	10,464	3,005	2,476	10,993

Убылъ въ теченіе отчетнаго года воспитанниковъ (2) распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
а) Произведено въ офицеры	549 (3)	—	—
б) Выпущено гражданскими чинами . . .	1	5 (4)	19 (5)
в) Переведено въ спеціальныя училища. .	15	73	—
г) Переведено, по окончаніи курса, въ военныя училища	—	437	—
д) Выпущено съ правами окончившихъ курсъ въ гражданскихъ гимназіяхъ	—	27	—
е) Выпущено, по окончаніи курса, на службу въ войска нижними чинами	—	34	416
ж) Выпущено, по окончаніи курса, въ другія вѣдомства.	—	6	42
з) Переведено въ военныя гимназіи и разныя спеціальныя школы	—	—	25
и) Переведено въ военныя прогимназіи. .	—	115	—
і) Уволено изъ заведеній по разнымъ причинамъ до окончанія курса	34	377	190
к) Переведено, до окончанія курса, въ войска.	37	—	3
л) Умерло	6	39	26
Общая убыль. . .	642	1,113	721
		2,476	

Состоявшее на лицо къ 1-му января 1879 года общее число воспитанниковъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

---

(1) Считая здѣсь и прогимназическіе классы 4-й Московской и Псковской военныхъ гимназій, преобразованныхъ изъ прогимназій.

(2) При разсмотрѣніи убыли, педагогическіе курсы присоединены къ гимназіямъ, а учительская семинарія—къ прогимназіямъ.

(3) Въ томъ числѣ по I разряду—500, а по второму—49.

(4) Выпущены преподавателями изъ педагогическихъ курсовъ.

(5) Окончившіе курсъ учительской семинаріи военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военн прогимназіи.
	Процентовъ.		
а) По вѣроисповѣданіямъ.			
Православнаго	82,98	88,01	92,91
Римско-католическаго	7,75	6,28	4,74
Лютеранскаго	8,15	4,75	0,83
Реформатскаго	0,16	0,12	0,05
Армяно-грегоріанскаго	0,48	0,41	0,44
Магометанскаго	0,48	0,43	1,03
б) По возрастамъ.			
Отъ 10 до 12 лѣтъ	—	20,04	7,88
» 12 » 16 »	—	55,96	66,19
Отъ 16 до 20 лѣтъ	90,15	24,00	23,93
» 21 года и болѣе	9,85	—	—
в) По происхожденію.			
Дѣтей:			
Дворянъ потомственныхъ	72,80	80,30	35,62
Дворянъ личныхъ	2,66	4,44	6,36
Оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей	14,21	6,24	42,66
Лицъ духовнаго званія	1,86	0,61	3,13
Лицъ казачьяго сословія	2,90	0,05	2,84
Солдатскихъ	—	0,26	3,32
Лицъ прочихъ сословій	5,57	7,10	6,07
Въ общемъ числѣ учащихся отношеніе числа дѣтей лицъ военнаго званія къ дѣтямъ лицъ другихъ званій было слѣдующее:			
Дѣтей лицъ военнаго званія	44,55	52,96	52,64
Дѣтей лицъ прочихъ званій	55,45	47,04	47,36

II. Часть учебно-воспитательная.

I. Военныя училища.

Принятыя въ отчетномъ году мѣры учебно-воспитательнаго характера, по отношенію къ военнымъ училищамъ, попрежнему имѣли главнымъ образомъ въ виду: а) улучшеніе научной подготовки лицъ, комплектующихъ военныя училища, и б) болѣе совершенную организацію военно-училищнаго курса.

Для улучшенія комплектованія военныхъ училищъ, какъ извѣстно, признано было болѣе раціональнымъ стремиться къ постепенному увеличенію числа военныхъ гимназистовъ, поступающихъ, по окончаніи курса, въ военныя училища, и къ соотвѣтственному уменьшенію числа поступаю-

Digitized by Google

щихъ въ военныя училища со стороны. Благодаря принятымъ мѣрамъ, число воспитанниковъ гимназистовъ, поступившихъ въ отчетномъ году на пополненіе военныхъ училищъ, достигло цифры 437 человѣкъ, что, сравнительно съ числомъ поступавшихъ въ училища въ теченіе предъидущихъ лѣтъ, представляетъ значительное увеличеніе (1). Не ограничиваясь уменьшеніемъ числа принимаемыхъ въ военныя училища со стороны, было также обращено вниманіе на болѣе строгій выборъ при пріемѣ въ училища лицъ послѣдней категоріи. Въ этомъ отношеніи, какъ и въ предшествующемъ году, было примѣнено утвержденное еще въ 1876 году правило о томъ, что право на поступленіе въ военныя училища безъ экзамена имѣютъ не всѣ лица, окончившія курсъ средняго учебнаго заведенія, а лишь получившія атестаты тѣхъ заведеній, курсы которыхъ будутъ признаны военнымъ министерствомъ достаточно подготовляющими для поступленія въ военныя училища.

Относительно пріема въ училища по экзамену въ отчетномъ году состоялась слѣдующая мѣра, Высочайше утвержденнымъ 6-го мая 1878 года, положеніемъ военнаго совѣта постановлено: пріемные экзамены для поступленія въ военныя училища вовсе прекратить при этихъ послѣднихъ и производить ихъ два раза въ годъ, въ маѣ и августѣ, при военныхъ гимназіяхъ, по програмамъ этихъ заведеній.

Что же касается до постановки учебнаго военно-училищнаго курса, то основнымъ положеніемъ дѣятельности главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, въ этомъ отношеніи, постоянно ставилось стремленіе доводить учебные успѣхи юнкеровъ, выпускаемыхъ офицерами въ войска, до надлежащаго уровня, требуемаго современными потребностями строевой военной службы. Съ этою цѣлью въ отчетномъ году при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній была учреждена особая комисія, цѣль работъ которой была: опредѣленіе общаго состава курса военныхъ училищъ и составленіе плана распредѣленія предметовъ преподаванія по классамъ съ разсчетомъ необходимаго на каждый предметъ въ каждомъ классѣ времени. Работы комисіи не были еще окончены въ отчетномъ, а продолжались по тому же плану и въ 1879 году.

2) Военныя гимназіи.

Принимавшіяся съ 1873 года мѣры, съ цѣлью увеличенія числа обучающихся по курсу военныхъ гимназій, успѣли дать въ отчетномъ году осязательные результаты, именно: двѣ новыя военныя гимназіи, 3-я С.-Петербургская и Симбирская, дали 2-й выпускъ, а 3-я Московская уже дошла до семи-класснаго состава.

Кромѣ того, въ теченіе отчетнаго года состоялись новыя мѣры для увеличенія числа обучающихся по военно-гимназическому курсу, что вы-

(1) Въ 1873 году изъ военныхъ гимназій въ военныя училища поступило—244 чел.

Digitized by Google

разилось въ учрежденіи приготовительныхъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и въ преобразованіи четырехъ-класснаго приготовительнаго пансіона Николаевскаго кавалерійскаго училища въ семи-классное самостоятельное военно-учебное заведеніе въ объемѣ полнаго военно-гимназическаго курса.

Въ отчетномъ году въ первый разъ произведенъ былъ пріемъ по новой разрядной очереди, Высочайше утвержденной въ 1877 году, въ которой предпочтительное право на опредѣленіе въ военныя гимназіи предоставлено сыновьямъ военно-служащихъ вообще независимо того, принадлежатъ ли они къ сословію потомственныхъ дворянъ.

Что же касается до направленія учебно-воспитательной части въ военныхъ гимназіяхъ, то въ этомъ отношеніи дѣятельность этихъ заведеній продолжалась на прежнихъ основаніяхъ.

3) Военныя прогимназіи.

Послѣ включенія въ курсъ военныхъ прогимназій тѣхъ дополнительныхъ, по нѣкоторымъ предметамъ, знаній, которыя, заключаясь въ программахъ для вольноопредѣляющихся 3-го разряда, въ курсъ прогимназіи не входили, военно-прогимназическій курсъ можно признать установившимся на продолжительное время, почему и явилась возможность предоставить, успѣшно окончившимъ курсъ прогимназіи, право на поступленіе безъ экзамена въ юнкерскія училища порядкомъ установленнымъ для передачи воспитанниковъ военныхъ гимназій въ военныя училища.

Относительно состава учащихся заслуживаетъ вниманія увеличеніе штатнаго числа обучающихся во Владикавказской военной прогимназіи на 25 человѣкъ и упраздненіе межевыхъ классовъ при той же прогимназіи.

III. Состояніе здоровья воспитанниковъ.

Состояніе здоровья воспитанниковъ въ отчетномъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1-му января 1878 г. состояло больныхъ 94 чел.; въ теченіе года вновь заболѣло 9,046 чел. Всего больныхъ было 9,140 чел.

Изъ нихъ: выздоровѣло 8,978 чел.; умерло 39 чел. (1); затѣмъ осталось больныхъ къ 1879 году 123 чел.

Наиболѣе распространенными болѣзнями были: въ военныхъ училищахъ—горячки: катаральныя, гастрическія и ревматическія (32,14% всей болѣзненности); въ военныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ—перемежающіяся лихорадки (25,89% и 40,55%).

Наибольшее число заболѣваній было: въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ (2,45 заболѣваній на каждаго воспитанника); въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ (2,32 заболѣваній); въ первомъ военномъ

(1) Кромѣ 39 челов., умершихъ въ лазаретахъ заведеній, въ теченіе отчетнаго года умерло во время нахожденія въ отпуску—32 чел.

Digitized by Google

Павловскомъ училищѣ (1,52); въ военныхъ гимназіяхъ: 2-й С.-Петербургской и Михайловской-Воронежской (по 1,56). Наименьшее число больныхъ было: въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ (0,39); въ третьемъ военномъ Александровскомъ училищѣ (0,47); въ Псковской военной гимназіи (0,38) и въ прогимназіяхъ: Елисаветградской (0,34) и Ярославской (0,45). Болѣе всего умершихъ было: въ военныхъ гимназіяхъ—Псковской четыре чел. и Сибирской три чел., и въ прогимназіяхъ Оренбургской и Ярославской—по шести человѣкъ.

Смертныхъ случаевъ въ лазаретахъ вовсе не было; въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества и Финляндскомъ кадетскомъ корпусахъ, въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ; въ военныхъ гимназіяхъ: 2-й С. Петербургской, Нижегородской — графа Аракчеева, Владимірской-Кіевской, Симбирской, Петровской-Полтавской, Тифлисской, приготовительномъ пансіонѣ Николаевскаго кавалерійскаго училища и въ Вольской военной прогимназіи.

II. Часть хозяйственная

Поставивъ себѣ задачею—постепенно улучшать матеріальную обстановку военно-учебныхъ заведеній, созданную при иныхъ, болѣе благопріятныхъ въ экономическомъ отношеніи условіяхъ, главное управленіе военно-учебныхъ заведеній продолжало въ этомъ направленіи свою дѣятельность и въ отчетномъ году.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя преобразованіе приготовительнаго пансіона Николаевскаго кавалерійскаго училища и Симбирской военной гимназіи.

Первое изъ этихъ заведеній, входившее прежде въ составъ Николаевскаго кавалерійскаго училища и имѣвшее только четыре старшихъ класса, въ началѣ 1878—79 учебнаго года преобразовано, какъ сказано, въ самостоятельное военно-учебное заведеніе, въ объемѣ полнаго гимназическаго курса, причемъ для него изданы новые штаты и положенія, опредѣляющіе число воспитанниковъ въ 200 интерновъ и 100 приходящихъ. Подъ помѣщеніе для этого заведенія приспособлено, послѣ перестройки его, зданіе упраздненнаго военно-юридическаго училища, на что, послѣдовательно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ было употреблено изъ строительнаго кредита до 150,000 руб. На содержаніе пансіона исчислено по новымъ его штату и табели 130,683 р., на возмѣщеніе коихъ должна поступать плата за воспитанниковъ приходящихъ—по 200 р. и интерновъ по 550 р. въ годъ.

Симбирская военная гимназія, устроенная первоначально исключительно для приходящихъ воспитанниковъ, вслѣдствіе ходатайства земства Симбирской губерніи, по Высочайше утвержденному 12-го августа 1878 года положенію военнаго совѣта, преобразована въ заведеніе съ интернатомъ на 350 человѣкъ, но съ допущеніемъ къ пріему и приходящихъ, въ числѣ не болѣе 150 воспитанниковъ. На покрытіе расходовъ по содержанію озна-

Digitized by Google

ченнаго заведенія, простирающихся по штату и табели до 123,690 руб., должны поступать: 12,000 руб. субсидіи отъ симбирскаго земства и 37,790 рублей, остающихся свободными отъ закрытія Пермской военной прогимназіи; остальная затѣмъ сумма будетъ извлекаться изъ доходовъ за платящихъ воспитанниковъ Симбирской и другихъ военныхъ гимназій.

На строительныя, по вѣдомству главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, надобности въ отчетномъ году было асигновано 442,400 руб., изъ которыхъ на новыя постройки и капитальныя перестройки—342,400 руб. и на ремонтныя работы—100,000 рублей. Главнѣйшія изъ произведенныхъ въ отчетномъ году работъ, на счетъ первой изъ этихъ суммъ, были слѣдующія: окончена перестройка зданія бывшаго военно-юридическаго училища, для помѣщенія въ немъ преобразованнаго приготовительнаго пансіона Николаевскаго кавалерійскаго училища и въ то же время перестроено помѣщеніе названнаго пансіона, въ виду расширенія помѣщенія Николаевскаго кавалерійскаго училища; окончена перестройка зданій 4-й Московской военной гимназіи; въ Омскѣ продолжалась въ отчетномъ году капитальная перестройка существующихъ и постройка новыхъ зданій для Сибирской военной гимназіи; кромѣ того продолжалась перестройка зданія Вольской военной прогимназіи и постройка новыхъ зданій при Симбирской военной гимназіи.

На всѣ расходы по вѣдомству главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній въ 1878 г. было асигновано 4.817,061 р. 4 к.

Въ томъ числѣ: изъ финляндскихъ штатныхъ суммъ 62,135 р. 40 к., изъ спеціальныхъ средствъ главнаго управленія военно учебныхъ заведеній 37,790 р., въ дѣйствительности было израсходовано 4.789,188 р. 31 к. За симъ, въ распоряженіе государственнаго казначейства поступило: изъ спеціальныхъ средствъ, отъ платы за воспитанниковъ и другихъ суммъ по доходной смѣтѣ военно учебныхъ заведеній 771,123 р. 73 к., такъ что дѣйствительный расходъ государственнаго казначейства на содержаніе вѣдомства военно-учебныхъ заведеній составлялъ 4.018,064 р. 58 к.

Содержаніе каждаго воспитанника въ отчетномъ году обошлось:

Въ Пажескомъ корпусѣ 1.044 р. 42 к.; въ Финляндскомъ корпусѣ 703 р. 15 к.; въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ съ приготовительнымъ пансіономъ 791 р. 16 к.; въ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ 638 р. 7 к.

Въ военныхъ гимназіяхъ: съ интернатомъ 392 р. 25 к.; для приходящихъ учениковъ 132 р. 67 к.; въ военныхъ прогимназіяхъ 256 р. 84 к.; въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства 561 р. 79 к.

V. Юнкерскія училища.

Въ штатахъ юнкерскихъ училищъ въ отчетномъ году произошли слѣдующія измѣненія: штатъ Гельсингфорскаго пѣхотнаго училища сокращенъ съ 200 на 100 юнкеровъ, а Оренбургскаго пѣхотнаго, по причинѣ пре-

Digitized by Google

образованія его въ казачье, съ 300 на 250 юнкеровъ, такъ что къ 1 му января 1879 года по штатамъ состояло—4,600 человѣкъ, изъ нихъ: въ пѣхотныхъ училищахъ—3,480 чел., въ кавалерійскихъ 450 и въ казачьихъ училищахъ и отдѣлахъ—670 чел.

Число обучавшихся и выпущенныхъ съ правами на производство въ офицеры изъ юнкерскихъ училищъ за послѣднія пять лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ 1875 году.	Въ 1876 году.	Въ 1877 году.	Въ 1878 году.	Въ 1879 году.
1) Штатное число юнкеровъ было.	4,340	4,540	4,750	4,750	4,600
2) Состояло въ училищахъ обучающихся юнкеровъ	4,262	4,342	3,997	3,742	3,397
3) Выпущено съ правами производства въ офицеры	1,429	1,561	2,008	1,847	2,836

Перевода изъ младшаго класса въ старшій было удостоено въ отчетномъ году 1,336 человѣкъ.

Кромѣ того, на основаніи существующихъ постановленій, въ юнкерскихъ училищахъ въ апрѣлѣ и сентябрѣ 1878 года были допущены къ испытанію на право производства въ офицеры и классный чинъ военнаго вѣдомства 261 унтеръ офицеръ, изъ числа которыхъ удостоенно производства въ офицеры 119 и въ классный чинъ 56 человѣкъ.

Значительный некомплектъ обучающихся юнкеровъ, который замѣчался и въ теченіе отчетнаго года, объясняется главнымъ образомъ обстоятельствами военнаго времени, вслѣдствіе которыхъ въ отчетномъ году было произведено два ускоренныхъ выпуска, одинъ въ апрѣлѣ въ 1,778 чел. и другой въ декабрѣ въ 1,058 чел.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ГЛАВНАГО КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ И ОБРАЗОВАНІЮ ВОЙСКЪ

за 1878—1879 гг.

(*Окончаніе*) (1).

IV. Довольствіе войскъ.

1) *Вооруженіе.*

Объ отмѣнѣ штыковыхъ ноженъ. Въ виду заявленія, осматривавшаго по Высочайшему повелѣнію, въ 1878 г. оружіе и патроны въ войскахъ дѣйствующей арміи, инспектора стрѣлковой части въ войскахъ, что штыки во всѣхъ частяхъ постоянно были носимы примкнутыми, и потому штыковыя ножны оказались совершенно безполезными и значительная часть ихъ растеряна и изломана, а въ тѣхъ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, когда штыки носились въ ножнахъ, они терялись изъ нихъ или покрывались ржавчиною,—главное интендантское управленіе передало этотъ вопросъ на разсмотрѣніе главнаго комитета.

Комитетъ съ своей стороны не призналъ возможнымъ отмѣнить существующія въ войскахъ штыковыя ножны, такъ какъ если и вѣрно то, что во время войны штыки были постоянно носимы примкнутыми, почему штыковыя ножны и считались въ то время безполезными, то съ другой стороны штыковыя ножны нужны въ мирное время для помѣщенія въ нихъ штыковъ, при выходѣ нижнихъ чиновъ со двора, о чемъ и сообщилъ главному интендантскому управленію 12-го января 1879 г. за № 19-й.

Въ приказѣ по военному вѣдомству 1879 г. за № 53 объявлено Высочайшее повелѣніе: употребленіе въ войскахъ штыковыхъ ноженъ и лопастей, для носки ихъ, оставить только на мирное время, а потому въ неприкосновенные войсковые запасы штыковыхъ ноженъ и лопастей къ нимъ впредь не заготовлять.

Вновь проектированный образецъ казачьей пики. Главное управленіе казачьихъ войскъ передало на заключеніе главнаго комитета образецъ казачьей пики, проектированной особою комисіею изъ представителей казачьихъ войскъ, учрежденною по распоряженію войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго.

Комитетъ одобрилъ образецъ казачьей пики, проектированной упомяну-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., №№ 6-й, 7-й и 8-й.

Digitized by Google

тою комисіею съ тѣмъ измѣненіемъ, которое предположено войсковымъ наказнымъ атаманомъ, т. е. чтобы копье пики прикрѣплялось къ древку не двумя, а четырьмя винтами, и затѣмъ уже проволокою не обматывалось.

2) *Обмундированіе и снаряженіе войскъ.*

Отмѣна права собственности нижнихъ чиновъ на выслужившую сроки мундирную одежду. По разсмотрѣніи препровожденнаго главнымъ интендантскимъ управленіемъ, при отзывѣ отъ 15-го февраля 1877 г., проекта доклада военному совѣту со сводомъ мнѣній главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, по вопросу объ отмѣнѣ права собственности нижнихъ чиновъ на выслужившую срокъ мундирную одежду, главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ высказаны слѣдующія соображенія:

1) Интересъ службы требуетъ, чтобы нижніе чины были одѣты хорошо какъ во время прохожденія ими дѣйствительной службы, такъ и при увольненіи ихъ въ запасъ. Выполненіе этого требованія должно лежать всецѣло на отвѣтственности начальниковъ частей войскъ и составлять предметъ ихъ заботливости, подобно тому, какъ и выполненіе требованій по всѣмъ вообще статьямъ довольствія и образованія солдата. Ставить нижняго чина въ отношеніи выслужившей сроки мундирной одежды въ иное положеніе противъ того, въ какомъ онъ находится относительно прочихъ статей его довольствія, казалось бы, нѣтъ никакой побудительной причины. Если допускать право собственности нижняго чина на выслужившую сроки мундирную одежду, то нѣтъ, повидимому, никакого основанія, чтобы право это не было распространено также и на выслужившія сроки амуничныя вещи и другіе экономическіе остатки отъ разныхъ казенныхъ отпусковъ.

2) При существующемъ порядкѣ обращенія выслужившей срокъ одежды въ собственность нижнихъ чиновъ, новобранцамъ и вообще всѣмъ вновь поступающимъ на службу нижнимъ чинамъ, въ виду невозможности обойтись однимъ комплектомъ одежды, приходится пріобрѣтать добавочный комплектъ на свой счетъ, что конечно обременительно для людей и несовмѣстно съ достоинствомъ службы. Въ то же время убывающіе въ запасъ нижніе чины располагаютъ нѣсколькими комплектами одежды, которые они продаютъ или тѣмъ же новобранцамъ, или просто на рынкахъ.

3) Опытъ послѣдней мобилизаціи обнаружилъ несостоятельность положенія о правѣ собственности нижнихъ чиновъ на выслужившую сроки мундирную одежду, такъ какъ одежда эта, какъ извѣстно, была частію отобрана и выдана людямъ, прибывшимъ изъ запаса. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ будущемъ, для скорѣйшаго обмундированія людей, прибывающихъ изъ запаса, при мобилизаціи придется обращаться къ этому же способу, и такимъ образомъ на практикѣ окажется рядъ нарушеній права собственности.

Хотя при отобраніи у нижнихъ чиновъ второсрочной одежды, во время

Digitized by Google

послѣдней мобилизаціи, и предположено было выдать, взамѣнъ этой одежды, денежное вознагражденіе, но нельзя не признать, что казна, въ этомъ случаѣ, вовлекалась въ совершенно напрасный расходъ, а войска были обременены излишнею отчетностію.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая съ своей стороны совершенно необходимымъ, чтобы выслужившая срокъ мундирная одежда была передана въ полное распоряженіе частей войскъ, главный комитетъ находилъ, что передача эта, ставя нижняго чина въ одинаковое положеніе относительно всѣхъ статей казеннаго довольствія, дастъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность: а) снабжать вновь поступающихъ на службу нижнихъ чиновъ вторымъ комплектомъ одежды и этимъ сберечь новое ихъ обмундированіе, которое, безъ втораго комплекта одежды, не можетъ выслужить установленнаго срока; б) не допускать, обременительнаго для нижнихъ чиновъ и несовмѣстнаго съ достоинствомъ военной службы, порядка покупки ими одежды на собственный счетъ; в) ускорить, при мобилизаціи, выступленіе войскъ въ походъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, почему либо, не имѣется готовыхъ новыхъ мундировъ; г) обезпечить нижняго чина какъ во время дѣйствительной службы, такъ и при увольненіи его въ запасъ, надлежащею одеждою изъ числа имѣющейся въ распоряженіи части мундирной одежды, выслужившей сроки; д) сберечь интересъ казны въ томъ отношеніи, что, при увольненіи людей въ запасъ, имъ могутъ быть выдаваемы шинели изъ числа уже выслужившихъ сроки, тогда какъ въ настоящее время они уносятъ съ собою значительное число срочныхъ шинелей; и е) не обременять казну излишнимъ расходомъ на выдачу денежнаго вознагражденія въ тѣхъ случаяхъ, когда второсрочная одежда отбирается отъ частей для снабженія ею людей, прибывающихъ изъ запаса.

По поводу заявленнаго нѣкоторыми войсковыми начальниками опасенія, что если выслужившая срокъ мундирная одежда перестанетъ быть собственностію нижнихъ чиновъ во время прохожденія ими службы, то они не будутъ болѣе заботиться о ея сбереженіи, главный комитетъ считалъ долгомъ высказать, что хорошее состояніе въ частяхъ второсрочной мундирной одежды зависитъ, главнымъ образомъ, отъ заботливости о ней начальствующихъ лицъ.

Армейскія войска, квартируя, большею частію, въ такихъ пунктахъ, гдѣ не требуется особаго щегольства въ одеждѣ, не выдаютъ, за рѣдкими исключеніями, вторыхъ мундировъ для постояннаго употребленія и производятъ занятія, до лагерныхъ сборовъ, въ мундирахъ третьяго срока, которые, частными распоряженіями командировъ частей, не отдаются, до времени, въ безотчетное пользованіе нижнихъ чиновъ; этою мѣрою, а также и нѣкоторымъ расходомъ изъ хозяйства частей на обновленіе второсрочной одежды, достигаются въ войскахъ сбереженіе и относительно хорошій видъ ея.

Выводъ изъ предъидущаго можетъ быть сдѣланъ тотъ, что практика и

Digitized by Google

до настоящаго времени не допускала полнаго примѣненія на дѣлѣ права собственности нижнихъ чиновъ на выслужившую сроки одежду, и лишь при помощи только что приведенныхъ ограниченій этого права давала частямъ войскъ возможность сберегать второсрочную одежду.

При этомъ нельзя не прибавить также, что въ другихъ европейскихъ арміяхъ, сколько извѣстно, не существуетъ правила передачи выслуживающей сроки одежды въ собственность нижнихъ чиновъ; между тѣмъ, кому приходилось видѣть иностранныя войска не на однихъ лишь смотрахъ и парадахъ, но и въ повседневномъ быту ихъ, тотъ едва-ли станетъ утверждать, что войска эти менѣе опрятно одѣты, чѣмъ наши.

Все вышеизложенное привело главный комитетъ къ твердому убѣжденію въ томъ, что отмѣна права собственности нижнихъ чиновъ на выслужившую сроки одежду и передача этого права частямъ войскъ приведетъ къ несомнѣнно благимъ результатамъ, въ смыслѣ надежнаго обезпеченія войскъ относительно вещеваго ихъ довольствія.

Если же предположенная мѣра будетъ одобрена военнымъ министерствомъ и введена въ нашей арміи, какъ законъ, то при этомъ неизбѣжно должны возникнуть еще нѣкоторыя новыя постановленія, на которыя главный комитетъ считалъ нужнымъ указать тогда же; сюда относятся:

1) Постройку мундирной одежды войска обязаны производить непремѣнно на все то число людей, на которое будутъ отпущены интендантствомъ матеріалы, не допуская никакого недостроя въ одеждѣ.

2) Войска обязаны будутъ содержать не менѣе трехъ комплектовъ мундировъ съ шароварами и не менѣе двухъ шинелей и шапокъ, на все число людей, по мирному составу. Молодые солдаты, въ первый годъ службы, могутъ обходиться двумя комплектами одежды.

3) При увольненіи нижнихъ чиновъ въ запасъ, а также при переводахъ изъ одной части въ другую, люди должны быть снабжаемы мундирами съ шароварами, шапками, шинелями и башлыками изъ числа вещей, выслужившихъ сроки.

При этомъ всѣ нижніе чины, прослужившіе въ войскахъ менѣе одного года, никакихъ вещей при увольненіи въ запасъ получать не должны, за исключеніемъ впрочемъ такихъ, которые увольняются по болѣзни или неспособности къ службѣ.

4) Въ случаяхъ растраты мундирной одежды, какого бы она срока ни была, виновные въ томъ нижніе чины должны быть подвергаемы установленной закономъ отвѣтственности, какъ за растрату казеннаго имущества. Пополненіе же растраченныхъ вещей, если вещи эти еще значились по интендантскимъ табелямъ, должно падать на казну; если же растраченныя вещи принадлежали къ числу уже исключенныхъ изъ интендантскихъ табелей, то пополненіе ихъ должно лежать на хозяйствѣ части.

При этомъ комитетъ считалъ себя обязаннымъ указать еще на одну мѣру, необходимость которой уже давно сознается войсками и указана

Digitized by Google

также, между прочимъ, въ приведенномъ выше проектѣ доклада военному совѣту, это—отмѣна отпуска матеріаловъ на постройку мундирной одежды по срокамъ выслуги вещей и замѣна этого правила,—отпускомъ матеріаловъ по штатному числу людей въ частяхъ. Отпускъ матеріаловъ по штатному числу людей, предоставляя войсковому хозяйству болѣе средствъ для лучшаго обезпеченія частей мундирною одеждою и упрощая въ значительной мѣрѣ, какъ разсчеты войскъ съ интендантскимъ вѣдомствомъ, такъ и вообще отчетность по этой части, давалъ бы съ тѣмъ вмѣстѣ право требовать въ этомъ отношеніи бо́льшаго отъ начальниковъ частей. Кромѣ того эта мѣра значительно бы уменьшила число случаевъ, въ которыхъ войска обязаны бываютъ заготовлять такъ называемые арматурные списки, что составляетъ для нихъ немалое обремененіе.

Одновременно съ симъ комитетъ считалъ своимъ долгомъ ходатайствовать о томъ, чтобы сроки службы нѣкоторыхъ вещей были уменьшены для всѣхъ нижнихъ чиновъ арміи безразлично, именно: комитетъ полагалъ совершенно справедливымъ, чтобы срокъ службы шинели былъ сокращенъ съ трехъ лѣтъ на два года, и суконныхъ шароваръ—съ двухъ лѣтъ на одинъ годъ.

Шинель, по самому назначенію своему, какъ верхняя одежда, подвергаясь вліянію неблагопріятныхъ климатическихъ условій, изнашивается, какъ показалъ опытъ, гораздо ранѣе трехлѣтняго срока.

Что же касается суконныхъ шароваръ, то имъ въ настоящее время положенъ одинъ срокъ (два года) съ мундиромъ. Если принять въ соображеніе, что мундиръ у солдата сберегается гораздо болѣе, замѣняясь во многихъ случаяхъ шинелью, тогда какъ шаровары остаются при этомъ все тѣ же, то нельзя не сознать, что послѣдніе должны приходить въ негодность гораздо скорѣе мундира; поэтому назначеніе годичнаго срока службы для суконныхъ шароваръ слѣдуетъ признать мѣрою крайне желательною, и притомъ вполнѣ справедливою.

Но такъ какъ проектированное сокращеніе сроковъ службы шинелей и суконныхъ шароваръ должно увеличить расходы казны по обмундированію нижнихъ чиновъ, то комитетъ полагалъ возможнымъ возмѣстить эти расходы отмѣною существующаго нынѣ положенія, въ силу котораго, новобранцы, при поступленіи на службу, получаютъ всю мундирную одежду, какъ то, мундиръ, шаровары, шинель и шапку, срокомъ на одинъ годъ; впрочемъ комитетъ полагалъ оставить за ними право на это преимущество лишь по отношенію къ шапкѣ какъ потому, что вещь эта скорѣе другихъ изнашивается, такъ и потому, что расходъ казны на этотъ предметъ не особенно великъ.

Такимъ образомъ, существующія нынѣ правила о порядкѣ зачета мундирной одежды въ арміи предполагалось измѣнить по нижеслѣдующему:

Зачитать:	Шинель.	Мундиръ.	Шаровары.	Шапка.
Новобранц.	вмѣсто 1 года на 2 года.	вмѣсто 1 года на 2 года.	1 годъ остав. безъ измѣн.	1 годъ остав. безъ измѣн.

Digitized by Google

Старослуж.	Вмѣсто 3 лѣтъ на 2 года.	2 года остав. безъ измѣн.	вмѣсто 2 лѣтъ на 1 годъ.	2 года остав. безъ измѣн.

Кромѣ того комитетъ признаетъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторое сбереженіе для казны, укоротивъ длину голенищъ солдатскихъ армейскихъ сапогъ на одинъ вершокъ и разсчитывая это укороченіе на пашинистую часть голенища.

Сообразивъ, при помощи разсчетовъ, доставленныхъ изъ главнаго интендантскаго управленія, тѣ денежныя передержки, которыя вызываются проектированнымъ главнымъ комитетомъ уменьшеніемъ срока службы нѣкоторымъ мундирнымъ вещамъ съ тѣми сбереженіями, которыя являются послѣдствіемъ совершенной отмѣны нѣкоторыхъ предметовъ солдатскаго снаряженія, а также отмѣны положенія объ отпускѣ новобранцамъ мундирной одежды на одинъ годъ, комитетъ могъ придти къ весьма утѣшительному выводу, что тѣ и другія находятся въ совершенномъ равновѣсіи, и если обнаруживаютъ нѣкоторый перевѣсъ на сторонѣ передержекъ, то перевѣсъ этотъ нельзя не признать ничтожнымъ, въ сравненіи съ значительными выгодами, пріобрѣтаемыми войсками. Такъ:

А. Сокращеніе срока службы суконныхъ шароваръ съ двухъ лѣтъ на одинъ годъ, для всѣхъ старослужащихъ, даетъ передержки	1.044,225
Сокращеніе срока службы шинелей съ трехъ лѣтъ на два года, для всѣхъ старослужащихъ, даетъ передержки. .	580,500
Введеніе новыхъ котелковъ для варки пищи, изъ бѣлаго желѣза, даетъ передержки	17,640 (1)
Всего передержки. . .	1.642,365
Б. Отпускъ мундировъ новобранцамъ вмѣсто одного года на два, наравнѣ съ старослужащими, даетъ сбереженія.	523,200
Отпускъ шинелей новобранцамъ вмѣсто одного года на два года, наравнѣ съ старослужащими, даетъ сбереженія. .	536,640
Отмѣна въ войскахъ лѣтнихъ панталонъ даетъ сбереженія.	450,915 (1)
Отмѣна мѣдныхъ котелковъ даетъ сбереженія	29,400 (1)
Укороченіе голенищъ на одинъ вершокъ даетъ сбереженія.	82,500
Отмѣна особыхъ лопастей для штыковыхъ ножень и мѣдныхъ кнопокъ въ сихъ послѣднихъ даетъ сбереженія.	7,700
Всего сбереженія . . .	1,630,425

Слѣдовательно перевѣсъ суммы, приходящейся на передержки, надъ суммою, составляющею сбереженіе, выразится только въ 11,940 рубляхъ въ годъ.

(1) Объ отмѣнѣ лѣтнихъ панталонъ и лопастей къ штыковымъ ножнамъ, а также о замѣнѣ мѣдныхъ котелковъ для варки пищи котелками изъ бѣлаго желѣза заявлено въ особомъ представленіи, помѣщенномъ ниже, въ ст. 41 сего отчета.

Digitized by Google

Въ заключеніе, комитетъ выразилъ убѣжденіе, что для повседневнаго домашняго употребленія, какъ въ свободное отъ службы время, такъ и при домашнихъ занятіяхъ, было бы полезно снабдить нижнихъ чиновъ всѣхъ войскъ безразлично особыми суконными куртками, наподобіе существующихъ въ австрійской арміи.

По мнѣнію комитета установленіе особой домашней одежды, общей для всѣхъ войскъ и притомъ пригодной какъ въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время, признается крайне желательнымъ. Этой цѣли какъ нельзя лучше удовлетворитъ предлагаемая куртка. Предоставляя солдату свободную, удобную одежду въ домашнемъ быту и тѣмъ сберегая мундиръ его, куртка эта могла бы служить ему, сверхъ того, въ нужныхъ случаяхъ, вмѣсто фуфайки, надѣваясь подъ мундиръ.

Облегченіе ноши нашего солдата и улучшеніе его снаряженія. Послѣдняя кампанія, послужившая къ вящшему упроченію вѣковой славы нашего оружія, дала вмѣстѣ съ тѣмъ весьма обильный матеріалъ для сужденія о степени развитія въ нашей арміи всѣхъ тѣхъ элементовъ, изъ коихъ слагается полная подготовленность войскъ къ боевой дѣятельности. Въ ряду этихъ элементовъ видную роль играетъ снаряженіе солдата, и такъ какъ походъ нашихъ войскъ былъ настолько продолжителенъ, что обнялъ собою всѣ четыре времени года, то нельзя не согласиться, что испытаніе нашего солдатскаго снаряженія имѣло весьма обширные размѣры.

Прислушиваясь внимательно ко всѣмъ заявленіямъ, исходившимъ изъ среды дѣйствующихъ армій, главный комитетъ по устройству и образованію войскъ не могъ не придти къ тому общему заключенію, что ноша нашего солдата вообще велика и что одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ его снаряженія, именно ранецъ существующаго образца, по единогласному отзыву всѣхъ участниковъ кампаніи, оказался неудобнымъ какъ по самой конструкціи своей, такъ и по способу носки его.

Имѣя въ виду воспользоваться опытностью многихъ своихъ членовъ, участвовавшихъ въ кампаніи, и получивъ нѣкоторыя письменныя заявленія, касающіяся вопроса объ улучшеніи снаряженія нашего солдата и облегченіи его ноши, главный комитетъ испросилъ разрѣшеніе военнаго министра на включеніе этого вопроса въ программу ближайшихъ занятій комитета.

Вслѣдствіе сего, для обсужденія этого вопроса и для разсмотрѣнія различныхъ предложеній, касающихся улучшенія снаряженія нашего солдата, была учреждена при главномъ комитетѣ особая комисія.

Прежде всего комисія разсмотрѣла по всей подробности три предложенія по этому предмету, поступившія: отъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, командира 1 го армейскаго корпуса, генералъ-адъютанта князя Барклай-де Толли-Веймарна и командира 4-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютанта Скобелева 2-го, задавшіяся

Digitized by Google

главною цѣлію устранить и замѣнить чѣмъ-либо другимъ ранецъ существующаго образца.

1) Снаряженіе, предложенное Его Императорскимъ Высочествомъ Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ, состоитъ изъ куска холста, на внутренней сторонѣ котораго нашито нѣсколько гнѣздъ или кармановъ, для укладки въ нихъ всѣхъ носимыхъ на себѣ солдатомъ вещей и сухарей. Этотъ же холстъ предположено употреблять въ походѣ какъ подстилку и покрывало, такимъ образомъ, что, ложась на одну половину его, солдатъ можетъ укрыться другою половиною, какъ одѣяломъ. При помощи пришитыхъ къ концамъ этого холста петель, онъ же, въ случаѣ надобности, могъ бы служить носилками, а раскинутый на нѣсколькихъ кольяхъ—даже палаткою. Внутрь этого холста, по размѣщеніи въ карманахъ всѣхъ мелкихъ вещей, предположено укладывать шинель и башлыкъ и затѣмъ, свертывая все это въ одну полосу, надѣвать солдату черезъ плечо.

Устранивъ, такимъ образомъ, ранецъ существующаго образца, предложеніе это имѣло въ виду достигнуть слѣдующихъ выгодъ: а) сохранить солдату шинель всегда сухою; б) дать ему нѣкоторую защиту груди и спины противъ пули, штыка и сабли; в) предоставить ему сухое ложе въ ненастье; г) дать ему палатку или зонтикъ и, въ случаѣ надобности, носилки.

Комисіею сдѣланы на это предложеніе слѣдующія замѣчанія: а) тяжесть почти всей солдатской ноши лежитъ на одномъ плечѣ, что, при надавливаніи груза на лопатку и ключицу, поведетъ къ чрезмѣрному утомленію людей; кажущееся при этомъ удобство предложенія, заключающееся въ томъ, что свернутый холстъ можетъ быть перекладываемъ съ одного плеча на другое, подвержено большому сомнѣнію, такъ какъ утомленіе отъ носки груза отражается не на одномъ лишь страдающемъ плечѣ, а на всемъ тѣлѣ, и потому перекладка груза съ одного плеча на другое едва ли освѣжитъ человѣка, уже ослабленнаго вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія на немъ ноши его; б) при всякомъ разворачиваніи подобныхъ холщевыхъ мѣшковъ-одѣялъ на бивакахъ, въ особенности ночью, солдатскія вещи и патроны неизбѣжно будутъ теряться, тѣмъ болѣе, что тесемки, застегивающія внутренніе карманы, будутъ обрываться, а починять это солдату въ походѣ едва ли представится возможность; в) при сильномъ и продолжительномъ дождѣ промокнетъ и холстъ, и все то, что въ немъ положено (въ томъ числѣ сухари и патроны), и такимъ образомъ вѣроятность сохраненія шинели сухою подвержена сомнѣнію; тяжесть же ноши на одномъ плечѣ еще болѣе увеличится. Выполнить роль сухаго ложа холстъ также не будетъ въ состояніи при ненастьѣ; г) представленный комисіи образецъ холста оказался не на столько широкимъ, чтобы укрыть человѣка, легшаго на одну половину его,—другою; кромѣ того употребленіе холста для послѣдней цѣли едва ли можетъ быть признано удобнымъ, такъ какъ

Digitized by Google

въ карманахъ холста уложены различныя солдатскія вещи и, между прочимъ, сухари и даже патроны.

2) *Снаряженіе, проектированное командиромъ 1-го армейскаго корпуса*, предоставляя нѣкоторое видоизмѣненіе перваго предложенія, состоитъ изъ слѣдующихъ вещей:

а) *Холщевой мѣшокъ*, изъ рубашечнаго холста, для носки мягкихъ солдатскихъ вещей, носится въ скатанной шинели черезъ лѣвое плечо; будучи свернутъ втрое или вчетверо, мѣшокъ этотъ можетъ служить, въ случаѣ надобности, подушкою.

б) *Походная палатка*, въ полотнища которой заворачивается скатанная шинель; съ наружной стороны обернутой въ палатку шинели навертывается башлыкъ, привязываются котелокъ, палаточныя колья и веревки.

Походная палатка служитъ для помѣщенія трехъ нижнихъ чиновъ, между которыми составныя ея части распредѣляются для носки такимъ образомъ, что два солдата имѣютъ каждый по одному длинному полотнищу, а третій—два короткихъ; кромѣ того у каждаго по два куска веревки, а у двухъ по одной палаточной стойкѣ; колышки распредѣляются и носятся нижними чинами по ихъ усмотрѣнію.

На поперечныхъ сторонахъ длиннаго полотнища придѣланы съ каждой стороны по двѣ кожаныя петли или ручки, для употребленія полотнища, въ случаѣ надобности, для переноски раненыхъ.

в) *Двѣ патронныя сумы*, одна на 45, другая на 60 патроновъ, по образцу проектированныхъ главнымъ интендантскимъ управленіемъ; первая, расходная, изъ непромокаемой ткани, а вторая, запасная,—изъ бѣлой юфтовой кожи, на ремняхъ, съ пряжками, того же матеріала, какъ и сума. Пригоняясь, такимъ образомъ, для носки черезъ плечо, каждая сума имѣетъ, кромѣ того, на внутренней сторонѣ кожанную гайку, которою надѣвается на поясной ремень.

Примѣчаніе. При представленіи разбираемаго снаряженія комисіи, былъ показанъ также и другой способъ носки 105 патроновъ, именно: 60 патроновъ въ патронныхъ поясныхъ сумахъ нынѣ существующаго образца (по 30 въ каждой) и 45 въ описанной выше расходной сумѣ изъ непромокаемой ткани.

г) *Мѣшокъ для сухарей*, по образцу нынѣ существующихъ, но нѣсколько большаго размѣра, такъ какъ въ немъ предположено помѣщать сухарей и соли на три дня; носится на ремнѣ черезъ плечо.

д) *Фляга для воды* стеклянная, обшитая сукномъ, носится на снуркѣ или ремнѣ изъ непромокаемой ткани, черезъ плечо.

е) *Поясной ремень*, съ бляхою, нынѣ существующаго образца, но безъ лопасти для штыковыхъ ноженъ.

ж) *Мѣшокъ для помѣщенія запасной пары сапогъ* и мелочнаго прибора, какъ то: щетокъ, нитокъ, масла, сала, пакли и проч., изъ не-

Digitized by Google

промокаемой ткани, образца, нѣсколько упрощеннаго противъ существующаго; мѣшокъ этотъ носится сзади на поясномъ ремнѣ, помощію двухъ, наглухо къ нему пришитыхъ, кожаныхъ гаекъ.

3) *Малая лопата, или топорикъ*, въ чахлѣ, на поясномъ ремнѣ, сбоку.

При разсмотрѣніи только что описаннаго предложенія, комисія прежде всего обратила вниманіе на множество предметовъ, навѣшиваемыхъ на плечи солдата и на большое поэтому количество ремней или лентъ, облегающихъ его грудь въ различныхъ направленіяхъ. При надѣтой еще поверхъ всего этого палаткѣ, съ вещевымъ мѣшкомъ, шинелью и башлыкомъ, солдатъ представляется черезчуръ нагруженнымъ, а главное—грудь его слишкомъ перетянутою.

При употребленіи палаточнаго полотнища, согласно разбираемому предложенію, для оборачиванія въ него шинели, башлыка и мѣшка съ вещами и при носкѣ его въ походѣ черезъ плечо, обмотаннаго веревкою, полотнище изотрется скорѣе, чѣмъ при носкѣ его свернутымъ отдѣльно поверхъ шинели; между тѣмъ опытъ послѣдней войны указалъ, что лишеніе солдата въ походѣ именно этой принадлежности можетъ вести къ весьма дурнымъ послѣдствіямъ въ отношеніи сбереженія его здоровья. Кромѣ того, въ предложеніи устроивать походную палатку на трехъ человѣкъ, комисія видитъ то серьезное неудобство, что при немъ солдатское снаряженіе утрачиваетъ необходимое въ военное время однообразіе, такъ какъ два человѣка имѣютъ по длинному полотнищу, а третій—два короткихъ; палаточныя стойки распредѣлены при этомъ также неравномѣрно. Въ случаѣ убыли людей въ сраженіяхъ, разсчитанная система устройства палатокъ изъ двухъ длинныхъ и двухъ короткихъ полотнищъ неизбѣжно будетъ нарушена и подастъ поводъ къ безпорядку, чего не можетъ случиться при нынѣ существующихъ у насъ военно-походныхъ палаткахъ, при которыхъ каждый солдатъ снабжается полотнищемъ одной и той же формы и размѣра.

Носить при себѣ солдату 105 патроновъ комисія полагала слишкомъ обременительнымъ, и притомъ ненужнымъ, и съ своей стороны признавала совершенно достаточнымъ для этого 80 патроновъ. Что касается способа носки патроновъ, предложеннаго командиромъ 1-го армейскаго корпуса, то, не повторяя уже извѣстныхъ недостатковъ патронныхъ сумокъ существующаго нынѣ образца, комисія нашла, что добавочная, такъ называемая расходная, сума изъ непромокаемой ткани, для 45 патроновъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію, такъ какъ патроны въ нее просто всыпаны, что поведетъ неизбѣжно къ потерямъ, и кромѣ того патроны въ ней будутъ мяться и вообще утратятъ свой наружный видъ.

Относительно большой, такъ называемой запасной, патронной сумы изъ бѣлой юфтовой кожи, предназначенной для 60 патроновъ, комисія нашла, что она также не представляетъ достаточнаго ручательства въ отвращеніи

Digitized by Google

растериванія патроновъ и, кромѣ того,—доставаніе изъ нея патроновъ довольно затруднительно.

Стеклянную водоносную флягу комисія не одобрила по той причинѣ, что употреблявшіяся въ послѣднюю войну въ нѣкоторыхъ частяхъ, для сказанной цѣли, стеклянныя бутылки безпрестанно бились и замѣнялись, во многихъ случаяхъ, круглыми металическими флягами изъ бѣлаго желѣза, обшитыми сукномъ. Этотъ послѣдній образецъ комисія и полагала полезнымъ принять для нашихъ войскъ.

3) *Измѣненія въ снаряженіи нашего солдата, предложенныя командиромъ 4 го армейскаго корпуса, генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ 2-мъ*, заключаются въ слѣдующемъ:

а) *Ранцевый мѣшокъ* изъ парусины, замѣняющій собою ранецъ и сухарную суму и состоящій изъ двухъ отдѣленій; размѣръ ранцеваго мѣшка разсчитанъ такъ, чтобы въ него укладывалось сухарей на четыре дня, двѣ перемѣны бѣлья, подметки и мелочь. Ранцевый мѣшокъ носится въ походѣ, на лентѣ изъ парусины же, черезъ плечо, какъ удобнѣе солдату.

б) *Шинель съ укатаннымъ въ нее мундиромъ*, надѣвается черезъ плечо; *палатка* подвязывается сзади къ поясу; къ нему же подвѣшивается и *котелокъ*.

Примѣчаніе. Нѣкоторые изъ командировъ полковъ 4-го корпуса предлагаютъ мундиръ, шинель и полотнище палатки закатывать вмѣстѣ, связавъ ихъ веревкою, имѣющеюся при каждомъ полотнищѣ, которое такимъ образомъ предохранило бы мундиръ и шинель отъ дождя.

в) *Суконный патронташъ*, съ отдѣльными гнѣздами для 36 патроновъ (къ ружьямъ Крынка), состоитъ изъ суконной со сшитыми концами ленты, на которую нашиты 36, суконныхъ же, гнѣздъ для патроновъ и надѣвается солдату чрезъ плечо.

По мнѣнію генералъ-адъютанта Скобелева патронташъ этотъ ускоряетъ заряжаніе безъ утраты патроновъ, такъ какъ они вынимаются изъ гнѣздъ порознь, тогда какъ извлеченіе ихъ изъ пачекъ, въ отвисающихъ патронныхъ сумахъ, ведетъ къ неизбѣжной потерѣ патроновъ. При заранѣе наполненномъ патронташѣ (36 патроновъ) и двухъ резервныхъ патронныхъ сумахъ (48 патроновъ), съ двумя запасными пачками въ карманѣ (24 патрона), получается возможность снабдить солдата, въ виду жаркаго боя, 108 патронами, что, по мнѣнію генерала Скобелева, можно считать достаточнымъ и чѣмъ отымается у солдата поводъ ссылаться на недостатокъ патроновъ и подъ этимъ предлогомъ оставлять ряды.

Къ этому генералъ-адъютантъ Скобелевъ добавляетъ, что нагружать солдата 108 патронами должно лишь въ предвидѣніи боя, облегчая его, насколько возможно, на остальное время.

г) *Малая шанцевая лопата.* Исходя изъ того, что при современной силѣ огня не только при оборонѣ, но и при наступленіи, упорный бой пѣхоты немыслимъ безъ достаточнаго количества шанцеваго инструмента,

Digitized by Google

который давалъ бы возможность поспѣшно возводить окопы, даже подъ огнемъ, генералъ-адъютантъ Скобелевъ полагаетъ совершенно необходимымъ снабдить малою шанцевою лопатою каждаго солдата.

Вполнѣ сочувствуя идеѣ замѣны ранца парусиннымъ мѣшкомъ, носимымъ на лентѣ, чрезъ плечо, комисія ввела его, какъ будетъ видно ниже, въ предлагаемое ею солдатское снаряженіе, но не признала возможнымъ ограничиться въ этомъ случаѣ однимъ мѣшкомъ, такъ какъ, при укладкѣ вещей и сухарей въ одномъ мѣшкѣ, онъ становится черезчуръ толстымъ и притомъ даетъ возможность укладывать въ него, какъ это и видно изъ образца, доставленнаго генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ, кромѣ сухарей едва лишь двѣ пары бѣлья.

По поводу предлагаемаго способа носки шинели и палаточнаго полотнища комисія замѣтила, что скатываніе шинели со вложеннымъ въ нее мундиромъ неудобно, да едва ли въ немъ и встрѣтится когда либо надобность.

Относительно количества носимыхъ на себѣ солдатомъ патроновъ, комисія, какъ уже сказано выше, не признаетъ возможнымъ и нужнымъ обременять солдата болѣе чѣмъ 80 патронами, возлагая дальнѣйшее обезпеченіе войскъ патронами на правильную организацію своевременной ихъ доставки. Что же касается, предложеннаго генераломъ Скобелевымъ, суконнаго 36 гнѣзднаго патронташа, то, по мнѣнію комисіи, онъ не предупреждаетъ возможность потери патроновъ во время боя, въ особенности когда гнѣзда его отъ употребленія сдѣлаются шире, а еще того болѣе при распарываніи швовъ, образующихъ гнѣзда. Немаловажный недостатокъ этого патронташа, сознаваемый также и генераломъ Скобелевымъ, заключается въ томъ, что въ немъ скоро стирается осалка съ патроновъ. Хотя генералъ Скобелевъ и признаетъ возможнымъ устранить этотъ недостатокъ тщательнымъ присмотромъ, но такой присмотръ во время войны, по мнѣнію комисіи, едва ли возможенъ.

Возбужденный генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ вопросъ о снабженіи нашей пѣхоты малымъ шанцевымъ инструментомъ уже разрѣшенъ приказомъ по военному вѣдомству 1878 года за № 297, коимъ положено на каждую роту полевыхъ и резервныхъ войскъ по 80 малыхъ шанцевыхъ лопатъ и по 20 топориковъ.

Не признавая такимъ образомъ возможнымъ остановиться ни на одномъ изъ упомянутыхъ выше трехъ предложеній, въ полномъ ихъ объемѣ, комисія проектировала, съ своей стороны, новое снаряженіе солдата, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, облегчить, насколько возможно, ношу его и распредѣлить на немъ грузъ наиболѣе цѣлесообразно.

Стараясь выяснить истинныя причины непрактичности нашего ранца, обнаружившейся въ минувшую кампанію, комисія пришла къ заключенію, что главная причина всеобщихъ жалобъ на неудобство его заключается въ способѣ ношенія ранца. Расположенный сзади на спинѣ, ранецъ застав-

Digitized by Google

ляетъ солдата расходовать много силъ лишь для поддержанія равновѣсія всего тѣла, а на ходу солдатъ принужденъ напрягать верхнюю часть тѣла для приведенія ранца къ линіи центра тяжести тѣла, т. е. къ линіи, проходящей посрединѣ тазоваго кольца. Ранецъ, расположенный на спинѣ, давитъ на лопатки, а при посредствѣ послѣднихъ—на значительную площадь реберъ, чѣмъ и обусловливается болѣзненная усталость спины. Ремни, служащіе для укрѣпленія и поддержанія ранца, переходящіе чрезъ плечи, сзади напередъ, и укрѣпляющіеся къ поясу спереди, тянутъ поясъ вверхъ, чѣмъ и производится значительное давленіе на нижній край грудной клѣтки; дѣйствіе это, препятствуя полному сокращенію грудобрюшной преграды, уменьшаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ актъ расширенія легкихъ и нарушаетъ правильное кровообращеніе въ грудной полости. Вся тяжесть ранца, при посредствѣ ремней, взвалена на ключицы и два первые ребра, между тѣмъ какъ при всякой мышечной работѣ эти части должны быть всего болѣе свободны.

Назначенная для установленія экипировочной системы, англійская комисія, послѣ многочисленныхъ испытаній, замѣнила ранецъ—сумою, по формѣ охотничьей, для ношенія на поясницѣ; повыше сумы помѣщается на спинѣ сложенная шинель, а поверхъ шинели—котелокъ.

Эта система не обнаруживаетъ давленія на грудь солдата; давленіе на спину и ключицы значительно слабѣе, дыхательные органы облегчены, а слѣдовательно кровообращеніе находится въ лучшихъ условіяхъ. Вся тяжесть сумы лежитъ вблизи центра тяжести тѣла, такъ что этой, такъ называемой охотничьей, системой, удовлетворительнымъ образомъ выполняются какъ механическія, такъ и физіологическія требованіи.

Все вышеизложенное привело комисію къ рѣшенію принять подобный мѣшокъ, на манеръ охотничьяго.

Разсмотрѣвъ различныя предложенія мѣшковъ, коими предполагалось замѣнить ранецъ существующаго образца, съ различными приспособленіями ихъ для носки, комисія остановилась на мѣшкѣ изъ непромокаемой парусины, носимомъ чрезъ плечо на лентѣ изъ той же матеріи и предназначаемомъ исключительно для носки вещей.

Сверхъ того комисія предполагала снабдить каждаго солдата еще другимъ мѣшкомъ изъ той же матеріи, какъ и первый, для помѣщенія въ немъ 6 фунтовъ сухарей, $^1/_4$ фунта соли и 10-ти дневной пропорціи чая и сахара.

Мѣшокъ этотъ нѣсколько увеличеннаго размѣра противъ существующихъ у насъ сухарныхъ сумъ и носится, также на лентѣ, черезъ другое плечо.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію прочихъ предметовъ снаряженія нашего солдата, для выясненія, на сколько предметы эти оказались удобопримѣнимыми на практикѣ въ послѣднюю войну, комисія пришла къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

Digitized by Google

Уже давно сознанное несовершенство образца нашихъ патронныхъ сумъ, подтвержденное также и опытомъ минувшей кампаніи, побудило комисію изыскать болѣе совершенный образецъ такихъ сумъ. Имѣя въ виду главнѣйшіе недостатки нашихъ патронныхъ сумъ: открываніе ихъ внаружу, что, при постоянномъ отвисаніи сумъ на довольно узкомъ поясномъ ремнѣ, вело къ потерѣ патроновъ, а также толщину ихъ, препятствующую солдату стрѣлять свободно лежа, комисія остановила вниманіе свое на образцѣ патронныхъ сумъ, принятыхъ въ германской арміи, и полагала полезнымъ, принять наподобіе таковыхъ и для нашей арміи. Сумы эти нѣсколько тоньше нашихъ и, имѣя крышку, закрывающуюся внутрь, не представляютъ указанныхъ выше неудобствъ. Въ каждой сумѣ устроены гнѣзда для 20 патроновъ, вырѣзанныя въ особой, кожаной колодкѣ, вставляемой въ суму цѣликомъ и укрѣпляемой въ ней двумя, ввинчивающимися въ нее, мѣдными винтами. Сумы эти очень прочны, не толсты и, укрѣпляясь на широкомъ поясномъ ремнѣ, не представляютъ опасности отвисанія; патроны сидятъ въ гнѣздахъ плотно и, что самое главное, выниманіе ихъ оттуда легко и свободно.

Предполагая снабдить солдата двумя такими сумами, носимыми на поясномъ ремнѣ, какъ и теперь, комисія полагала вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы каждый солдатъ имѣлъ затѣмъ еще 40 патроновъ въ вещевомъ мѣшкѣ, для какой цѣли и сдѣланы въ немъ соотвѣтственные карманы; карманы эти сдѣланы въ верхней части мѣшка, для скорѣйшаго доставанія патроновъ.

Какъ бы ни было желательно снабдить солдата возможно большимъ количествомъ патроновъ, но, имѣя въ виду съ другой стороны необходимость не обременять солдата въ походѣ излишнимъ грузомъ, комисія признала совершенно достаточнымъ остановиться на 80 патронахъ, т. е. на такой цифрѣ, далѣе которой не идутъ и въ сосѣднихъ съ нами европейскихъ арміяхъ.

При сравненіи существующаго у насъ образца мѣднаго котелка для варки пищи съ образцами котелковъ, предназначенныхъ для той же цѣли, принятыхъ въ другихъ европейскихъ арміяхъ, комисія обратила вниманіе на котелокъ германскаго образца, изъ бѣлаго желѣза, который легче нашего, стоитъ дешевле, а главное не вызываетъ необходимости частой полуды. Признавая полезнымъ принять такой котелокъ и въ нашей арміи, комисія полагала только приспособить крышку къ нему такъ, какъ у нашего теперешняго котелка, т. е. чтобы крышка обхватывала котелокъ снаружи.

Изъ множества предположеній различныхъ сосудовъ, для носки въ походѣ воды, комисія избрала, какъ наиболѣе удовлетворяющую своему назначенію, употреблявшуюся нашими войсками въ послѣднюю кампанію—круглую, плоскую, жестяную флягу, обшитую сукномъ и носимую на ремнѣ, черезъ плечо.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, предложенное комисіею солдатское снаряженіе составляютъ слѣдующіе предметы:

а) *Вещевой мѣшокъ* изъ непромокаемой парусины, носимый на лентѣ изъ той же ткани черезъ правое плечо; въ мѣшкѣ этомъ помѣщаются вещи солдата, какія именно будетъ сказано ниже, и 40 боевыхъ патроновъ.

б) *Сухарный мѣшокъ* изъ непромокаемой парусины, носимый на лентѣ изъ той же ткани черезъ лѣвое плечо, для помѣщенія 6 ф. сухарей, 1/4 ф. соли и 10-ти дневной пропорціи чая и сахара.

в) *Поясной ремень съ двумя кожаными, 20 ти-гнѣздными патронными сумами*, германскаго образца и съ надѣтою на него же штыковою ножною.

Примѣчаніе. Комисія полагаетъ возможнымъ, отмѣнить существующія для носки штыковыхъ ноженъ особыя кожаныя лопасти, а также мѣдныя кнопки въ ножнахъ, и придѣлывать для этой цѣли къ самой ножнѣ кожаную петлю, которою она и будетъ надѣваться на поясной ремень.

г) *Водоносная фляга*—круглая, плоская, жестяная, обшитая сукномъ, носимая на ремнѣ черезъ правое плечо.

д) *Шинель, свернутая вмѣстѣ съ башлыкомъ*, и поверхъ ея *полотнище военно-походной палатки*, существующаго образца, со стойкою, приколышемъ и веревкою; надѣвается чрезъ лѣвое плечо.

е) *Котелокъ для варки пищи* изъ бѣлаго желѣза, укрѣпляется у сведенныхъ концовъ шинели.

Примѣчаніе. Такого же точно образца котелокъ полагалось бы ввести на каждаго человѣка и въ пѣшей артилеріи, взамѣнъ существующихъ тамъ, такъ называемыхъ, десяточныхъ котловъ.

и ж) *Малая шанцевая лопата* или *топорикъ*, въ чахлѣ на поясномъ ремнѣ, у лѣвой ляшки.

При сравненіи вѣса ноши нашего армейскаго пѣхотнаго солдата, при прежнемъ снаряженіи и при вновь проектируемомъ комитетомъ, оказалось, что вѣсъ ноши солдата, не смотря на увеличеніе числа носимыхъ патроновъ съ 60 на 80 и на присоединеніе малаго шанцеваго инструмента, уменьшится почти на 9 фунтовъ.

Пересмотрѣвъ затѣмъ тѣ вещи, которыя помѣщались до настоящаго времени въ солдатскомъ ранцѣ, комисія, имѣя въ виду облегчить солдата сколько возможно, признала достаточнымъ, чтобы въ походѣ онъ имѣлъ въ вещевомъ мѣшкѣ кромѣ всего того, что уже надѣто на немъ, лишь слѣдующія, безусловно необходимыя, вещи:

1) *Одну перемѣну бѣлья*, т. е. одну рубаху и однѣ подштанники, причемъ первую предпочтительно изъ бумажной ткани.

Само собою разумѣется, что это не должно вліять не производящійся отъ казны отпускъ на бѣлье нижнимъ чинамъ, и потому отпускъ отъ ин-

Digitized by Google

ендантства матеріаловъ и денегъ на третью рубаху долженъ остаться по прежнему.

2) *Портянокъ—двѣ пары*, изъ коихъ одну, бумажную, а другую теплую изъ каразеи, размѣромъ каждая не болѣе 1 аршина 3 вершковъ, при указанной ширинѣ.

При этомъ комисія считала нужнымъ обратить особенное вниманіе на необходимость постройки болѣе просторной обуви для нижнихъ чиновъ, дабы сапоги, въ случаѣ надобности, могли быть одѣваемы свободно и на теплыя портянки. Къ этому побудило ее то обстоятельство, что, по имѣющимся достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, многіе нижніе чины войскъ нашихъ подвергались въ послѣднюю войну, на Балканахъ, обмороженію ногъ собственно потому, что имѣли слишкомъ узкую обувь, не допускавшую возможности оборачивать ногъ чѣмъ либо теплымъ. Лѣтнія портянки полагалось бы изготовлять непремѣнно изъ бумажной матеріи, во избѣжаніе порчи ногъ. Въ военное время отпускъ трехъ паръ портянокъ, изъ нихъ двухъ бумажныхъ, а одной теплой, изъ каразеи, полагалось бы производить на счетъ казны.

3) *Полотенце*, одно, длиною не болѣе $1^1/_2$ аршина, при 8-вершковой ширинѣ.

4) *Рукавицы суконныя*, съ внутренними шерстяными перчатками, изготовляя рукавицы не объ одномъ пальцѣ (большомъ), какъ то дѣлалось до сихъ поръ, а о двухъ пальцахъ (большомъ и указательномъ), по австрійскому и германскому образцамъ.

Въ военное время, рукавицы съ перчатками полагалось бы отпускать, подобно портянкамъ, отъ казны. При этомъ, когда онѣ не надѣты на руки, то ихъ полагалось бы носить въ мѣшкѣ, а не вѣшать на штыкъ или поясъ, какъ было прежде.

5) *Ружейная принадлежность и мелочь.*

Такимъ образомъ изъ числа вещей, укладывавшихся до сего времени въ ранцѣ, комисія признала возможнымъ исключить: одну пару бѣлья, гимнастическую рубаху (гдѣ таковая полагалась), лѣтнія панталоны или суконныя шаровары, галстухъ, наушники, щетки; сверхъ того комисія полагала также значительно облегчить солдата, снявъ съ него запасную пару сапогъ, составляющую около 4 фунтовъ вѣсу.

Почти вся армія наша, по положенію, не получаетъ гимнастическихъ рубахъ и въ походѣ въ нихъ не нуждалась; поэтому комисія не видѣла надобности, чтобы и тѣ части войскъ, которымъ рубахи эти отпускаются отъ казны, брали ихъ съ собою въ походъ.

Имѣя въ виду, что, при выступленіи войскъ въ походъ, нижніе чины должны имѣть на себѣ мундирную одежду послѣдняго срока, комисія нашла, что въ запасныхъ суконныхъ шароварахъ они не будутъ имѣть надобности. Что же касается лѣтнихъ панталонъ, то онѣ, по заявленію всѣхъ участниковъ послѣдней кампаніи, совершенно непригодны въ походѣ. Опытъ

Digitized by Google

минувшей войны убѣдилъ въ томъ, что, даже въ самые жаркіе дни, лучше, чтобы солдатъ былъ постоянно въ суконныхъ шароварахъ, предохраняющихъ его отъ простуды ночью, въ дождливую погоду, а въ особенности при случающихся въ военное время чрезвычайно раннихъ выступленіяхъ съ ночлеговъ. Поэтому комисія полагала возможнымъ вовсе отказаться отъ лѣтнихъ панталонъ, т. е. не употреблять ихъ никогда и въ мирное время, какъ не употребляютъ и теперь войска Туркестанскаго военнаго округа, и обратить образующееся отъ этого сбереженіе почти въ полмиліона рублей ежегодно на другіе предметы.

При этомъ комисія считала себя обязанною заявить, что хотя, по существующимъ положеніямъ, нижніе чины берутъ съ собою въ походъ мундирную одежду послѣдняго срока, но тѣ мундиры и шинели, которыя уже дослуживаютъ послѣдній годъ, едва ли въ состояніи вынести походъ, болѣе или менѣе продолжительный. Поэтому комисія полагала необходимымъ, чтобы, при выступленіи войскъ въ походъ, тѣ нижніе чины, мундирныя вещи коихъ не дослужили до срока только полгода или менѣе, были снабжаемы на походъ новыми вещами.

Исключая изъ ноши солдата вторую пару сапогъ, комисія признала однакожь совершенно необходимымъ, чтобы, въ видахъ обезпеченія нижнихъ чиновъ въ этомъ отношеніи, непосредственно за войсками возилась всегда запасная обувь въ количествѣ 30 паръ на роту или на 12% всего состава нижнихъ чиновъ, по военному времени, а равно и необходимое количество матеріала и инструментовъ для починки обуви, какъ то принято въ германской арміи.

При представленіи вышеприведеннаго доклада военному министру, главный комитетъ, принявъ во вниманіе, что, ознакомившись съ содержаніемъ проекта особой комисіи при комитетѣ, командиръ 1-го армейскаго корпуса нашелъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ первоначально предложенномъ имъ способѣ носки вещей и въ походной палаткѣ, и что, не касаясь затѣмъ всѣхъ остальныхъ предметовъ снаряженія, генералъ-адъютантъ князь Барклай-де-Толли Веймарнъ представилъ въ комитетъ новое описаніе своего предложенія, въ которое включены только тѣ части солдатскаго снаряженія, которыя должны замѣнить ранецъ и походную палатку существующаго образца,—ходатайствовалъ о томъ, чтобы испытанію въ войскахъ было подвергнуто какъ снаряженіе, проектированное комисіею главнаго комитета, въ полномъ его объемѣ, такъ и предметы снаряженія, предложенные командиромъ 1-го армейскаго корпуса.

При этомъ комитетъ признавалъ необходимымъ обратить вниманіе начальствующихъ лицъ, которымъ будетъ поручено испытаніе, чтобы новые проекты снаряженія испытывались не только относительно удобства распредѣленія груза на солдатѣ, но также и по отношенію къ удобству дѣйствія въ этомъ снаряженіи въ бою, и чтобы поэтому новое снаряженіе было испытываемо непремѣнно при всякой погодѣ и во всѣхъ случаяхъ

Digitized by Google

службы войскъ: на стрѣльбѣ, на ученьяхъ, при походныхъ движеніяхъ, на маневрахъ, причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, должно быть опредѣлено удобство доставанія патроновъ какъ изъ патронныхъ сумъ, такъ и изъ мѣшковъ.

Испытаніе комитетъ предполагалъ производить по 100 экземпляровъ образцовъ снаряженія въ каждой изъ назначенныхъ для сего въ округахъ ротъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы на одной половинѣ роты испытывалось снаряженіе, проектированное комисіею при главномъ комитетѣ, а на другой—проектъ командира 1-го армейскаго корпуса, дабы, такимъ образомъ, испытаніе обоихъ проектовъ происходило при совершенно одинаковой обстановкѣ и дабы одни и тѣ же ближайшіе начальники (ротный, баталіонный и полковой командиры) могли дать заключеніе о достоинствахъ и недостаткахъ того и другаго предложенія.

По всеподданнѣйшему докладу о вышеизложенномъ, съ заключеніемъ главнаго интенданта о способѣ и порядкѣ испытанія проектированныхъ предметовъ снаряженія для войскъ, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе: произвести испытаніе это въ войскахъ четырехъ округовъ: Петербургскаго, Виленскаго, Варшавскаго и Кавказскаго, на четырехъ ротахъ въ каждомъ округѣ и на указанныхъ выше основаніяхъ.

Объ уменьшеніи высоты каблуковъ въ солдатскихъ сапогахъ. Нѣкоторыми начальниками частей было заявлено, что въ солдатскихъ сапогахъ каблуки нѣсколько высоки, вслѣдствіе чего сапоги могутъ скоро сбиваться.

Главное интендантское управленіе спрашивало, по этому случаю, заключенія главнаго комитета: слѣдуетъ ли уменьшить вышину каблука противъ требуемой описаніемъ, служащимъ руководствомъ при изготовленіи обуви въ интендантскихъ мастерскихъ, и—на сколько именно.

Комитетъ высказалъ мнѣніе, что каблуки въ солдатскихъ сапогахъ должны быть не выше полъ-вершка по задней наружной сторонѣ и ширины, какъ вверху, такъ и внизу, почти одинаковой; притомъ полагалось возможнымъ дозволять подкладывать подъ каблуки желѣзныя подковы, которыя хорошо предохраняютъ эту часть обуви отъ скораго сбиванія, но съ тѣмъ, чтобы и въ такомъ случаѣ каблукъ, вмѣстѣ съ подковою, не былъ выше полъ-вершка, по задней наружной сторонѣ. Подковы эти можно было бы приспособлять такимъ образомъ, чтобы онѣ не выдавались изъ нижней части каблука, а были бы вдѣланы въ него, въ уровень съ кожей.

Носки сапогъ, по мнѣнію комитета, слѣдовало бы имѣть широкіе; ширину подошвы не допускать менѣе ширины слѣда, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, верхняя кожа, переваливаясь съ боковъ черезъ край подошвы, при ходьбѣ скоро стирается; при этомъ полагалось бы также возможнымъ не воспрещать употребленія двойныхъ подошвъ.

Металическая броня. Главный штабъ передалъ на разсмотрѣніе главнаго комитета изобрѣтенную иностранцемъ княземъ Стурдзою метал-

Digitized by Google

лическую броню, имѣющую назначеніемъ прикрывать грудь пѣхотнаго солдата для защиты отъ ружейныхъ пуль.

Комитетъ отвергъ эту броню, какъ неудовлетворяющую своему назначенію, такъ какъ, вѣся болѣе 12 фунтовъ, она настолько отяжелила бы ношу солдата и усложнила его снаряженіе, что совершенно лишила бы его способности даже свободно двигаться, а не только владѣть ружьемъ.

Складная шанцевая лопата. Отставной капитанъ Сущинскій представилъ въ комитетъ изобрѣтенную имъ складную лопату, для снабженія ею пѣхотныхъ солдатъ; предназначенная для копанія земли, лопата эта, будучи отвинчена отъ рукоятки, могла бы, по мысли изобрѣтателя, навѣшиваться на грудь солдата для защиты отъ ружейныхъ пуль.

Имѣя въ виду, что въ то время уже послѣдовало распоряженіе по военному вѣдомству о снабженіи нашей пѣхоты малыми лопатами, комитетъ не призналъ возможнымъ одобрить предложеніе капитана Сущинскаго, такъ какъ, употребленная въ смыслѣ панцыря для груди солдата, лопата эта, обременивъ его излишнимъ вѣсомъ въ $5^1/_2$ фунтовъ, не въ состояніи была бы защитить его отъ непріятельскихъ пуль.

Складная шанцевая лопата. Начальникъ штаба Московскаго военнаго округа представилъ въ главный комитетъ прошеніе московскаго мѣщанина Юхова съ изобрѣтенною имъ шанцевою лопатою.

Разсмотрѣвъ это предложеніе, комитетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: лопата мѣщанина Юхова возбуждаетъ очень большое сомнѣніе въ прочности ея; соединеніе двухъ колѣнъ, изъ которыхъ состоитъ ручка лопаты, представляется вообще малонадежнымъ, и случаи поломки этихъ соединеній будутъ вѣроятно не рѣдки; въ военное же время починка ихъ встрѣтитъ большое затрудненіе. Во время работы этою лопатою, земля можетъ попадать какъ въ трубку, надвигаемую на соединеніе колѣнъ ручки, такъ и въ запирающее ее кольцо, отчего лопата будетъ неизбѣжно портиться и сдѣлается негоднею къ работѣ. Кромѣ того, крючекъ, при помощи котораго лопату предположено навѣшивать на поясной ремень, будетъ протирать одежду въ походѣ.

Не признавъ, поэтому, предложеніе мѣщанина Юхова пригоднымъ для войскъ, комитетъ счелъ нужнымъ еще замѣтить, что если изобрѣтатель имѣлъ въ виду замѣнить своею лопатою малую шанцевую лопату, введенную въ войска приказомъ по военному вѣдомству 1878 г. за № 297, то его лопата вдвое тяжелѣе послѣдней, вѣсящей около двухъ фунтовъ. Съ большою же шанцевою лопатою, стараго образца, лопата мѣщанина Юхова не выдерживаетъ сравненія по указаннымъ выше причинамъ, т. е. большей сложности ея конструкціи и меньшей прочности.

Баракъ, подъ наименованіемъ «джулунъ». Главное интендантское управленіе препроводило на разсмотрѣніе главнаго комитета докладную записку колежскаго секретаря Ивана Полякова о замѣнѣ нашихъ лагерныхъ палатокъ особаго рода бараками, подъ наименованіемъ «джулунъ».

*

Digitized by Google

Для разсмотрѣнія предложенія г. Полякова при комитетѣ была учреждена особая комисія, заключеніе которой по этому поводу выразилось слѣдующимъ образомъ:

По вопросу первому—могутъ ли джулуны быть пригодны для военнаго времени и замѣнить существующія у насъ походныя палатки?

Каждый джулунъ, состоя изъ 20-ти кольевъ шести-аршинной длины (вѣсомъ въ 120 фунтовъ), брезента (въ 160 фунтовъ) и разныхъ мелочныхъ оковокъ (въ 116 фунтовъ), въ общей сложности равняется по тяжести 10 пудамъ. На каждый джулунъ г. Поляковъ назначаетъ по 25 человѣкъ и на роту по восьми джулуновъ, причемъ полагаетъ все это количество возить на одной троечной телѣгѣ.

Имѣя въ виду: а) что 25 человѣкъ съ трудомъ помѣщается въ джулунѣ, и потому необходимо было бы увеличить число джулуновъ на роту; б) что при разсчетѣ г. Полякова, по восьми джулуновъ на роту, грузъ, приходящійся на каждую лошадь троечной телѣги, будетъ около 27 пудовъ, а при необходимости увеличенія числа джулуновъ тяжесть будетъ болѣе 30 пудовъ—грузъ недопускаемый для подъемныхъ лошадей; в) что возка на телѣгѣ кольевъ шести-аршинной длины крайне неудобна или потребуетъ телѣгъ особаго устройства; г) что изгибъ или поломка одного или нѣсколькихъ кольевъ дѣлаетъ установку джулуна если не невозможною, то крайне затруднительною; д) что хорошая устойчивость джулуна вслѣдствіе довольно большой его вышины, при сравнительно незначительной площади основанія, подлежитъ сомнѣнію, и е) что возка джулуновъ въ военное время, кромѣ значительнаго расхода на заведеніе ихъ и покупку лошадей, въ весьма сильной степени увеличила бы войсковой обозъ, чего никакъ допустить невозможно,—комисія пришла къ единогласному заключенію, что въ военное время джулуны не могутъ замѣнить нашихъ походныхъ палатокъ, носимыхъ самими нижними чинами.

По вопросу второму—въ какой степени джулуны пригодны въ мирное время и какое имѣютъ преимущество сравнительно съ нашими лагерными палатками: а) въ отношеніи удобства размѣщенія людей; б) въ отношеніи гигіеническомъ; в) денежномъ, и г) относительно перевозки, комисіею высказаны слѣдующія соображенія:

а) Въ джулунѣ, какъ въ томъ убѣдилась комисія изъ произведеннаго опыта, размѣстить 25 человѣкъ крайне затруднительно; люди, ложась головами внаружу, имѣли при устроенныхъ нарахъ, поднятыхъ на четыре вершка отъ земли, для помѣщенія своихъ ногъ только два вершка на каждую ногу; безъ наръ, при размѣщеніи на соломѣ, хотя и приходилось немного болѣе, но все-таки было настолько тѣсно, что каждый солдатъ, поворачиваясь сбоку набокъ, неминуемо задѣвалъ своего сосѣда, и потому необходимо уменьшить число помѣщаемыхъ людей, тѣмъ болѣе, что опытъ произведенъ былъ съ малорослыми людьми армейской пѣхоты. По мнѣнію комисіи, джулунъ представленнаго размѣра не можетъ вмѣщать бо-

Digitized by Google

лѣе 20 человѣкъ средняго роста; для помѣщенія же въ немъ людей большаго роста надлежитъ увеличить радіусъ круга на одинъ аршинъ и соразмѣрно съ тѣмъ увеличить и вышину джулуна. Ружья и амуниція помѣщались хорошо.

б) Устройство отверстія вверху джулуна, давая несомнѣнно хорошую вентиляцію, заслуживаетъ полнаго одобренія; въ этомъ отношеніи существующія у насъ палатки уступаютъ джулунамъ. Что же касается ямы въ срединѣ джулуна, для усиленія вентиляціи и осушенія при помощи выкопанной кругомъ джулуна канавки, то едва ли это можетъ имѣть большое значеніе; впрочемъ, разрѣшеніе этого вопроса комисія предоставила опыту.

Нѣтъ сомнѣнія, что помѣщеніе людей въ джулунѣ предохраняетъ ихъ отъ сырости, доставляетъ на каждаго гораздо большее число кубическихъ единицъ воздуха, чѣмъ наши палатки; но при этомъ, насколько джулуны при непромокаемомъ, толстомъ брезентѣ хороши лѣтомъ, въ знойное время, по сравненію съ палатками, имѣющими ткань довольно рѣдкую, легко допускающую протокъ воздуха,—это можно опредѣлить лишь послѣ испытанія.

в) Что касается сравнительной стоимости джулуновъ и палатокъ, то даже при помѣщеніи, какъ то предполагаетъ г. Поляковъ, 25 человѣкъ въ джулунѣ, стоимость его, распредѣленная на каждаго вмѣщаемаго человѣка, составляетъ въ годъ $92^{2}/_{5}$ коп., тогда какъ наши обыкновенныя, лагерныя палатки обходятся всего $28^{13}/_{15}$ коп. Кромѣ того при джулунахъ является новый и совершенно неопредѣленный расходъ на дрова, что еще увеличитъ цифру, приходящуюся на каждаго человѣка.

г) Хотя комисія не признавала возможнымъ имѣть джулуны въ обозѣ, двигающемся непосредственно за войсками, тѣмъ не менѣе она не могла оставить безъ вниманія и того соображенія, что, при сравненіи тяжести, приходящейся на каждаго помѣщеннаго въ немъ человѣка, джулунъ даетъ 16 фунтовъ, тогда какъ обыкновенная лагерная палатка только $5^{1}/_{5}$ фунтовъ—обстоятельство, вліяющее и на денежные разсчеты.

По вопросу третьему—могутъ ли быть джулуны пригодны для кавалеріи и госпиталей, комисія полагала, что помѣщеніе людей остается совершенно одинаково, какъ и въ пѣхотѣ; для лошадей же джулуны вовсе не могутъ быть пригодны, какъ потому, что для этого требовались бы, по необходимости, джулуны огромнаго размѣра, при значительно большей ихъ высотѣ, такъ и потому, что устойчивость ихъ крайне сомнительна.

Вопросъ о замѣнѣ госпитальныхъ палатокъ джулунами не могъ быть рѣшенъ комисіею положительно, по непредставленію образца такого джулуна; во всякомъ же случаѣ госпитальные джулуны, требуя большихъ размѣровъ, представятъ указанныя выше неудобства, и сверхъ того размѣщеніе въ нихъ кроватей неудобно.

На основаніи всего вышеизложеннаго комисія,—хотя и не могла отдать предпочтенія джулунамъ предложеннаго устройства по сравненію ихъ съ

Digitized by Google

палатками, тѣмъ не менѣе, въ виду нѣкоторыхъ несомнѣнныхъ преимуществъ ихъ, а также необходимости разрѣшить опытомъ нѣкоторыя стороны дѣла, причемъ могла бы опредѣлиться и устойчивость джулуновъ, о которой заранѣе нельзя сдѣлать правильнаго заключенія,—признала полезнымъ произвести испытаніе джулуновъ въ лѣтнее и осеннее время, заготовивъ ихъ на одну роту.

Походная палатка. Прикомандированный къ главному интендантскому управленію, ротмистръ гвардіи Туганъ Мирза-Барановскій, руководствуясь опытомъ оконченной войны, указавшимъ, по его мнѣнію, на нѣкоторые недостатки нашей походной палатки, проектировалъ походную палатку такихъ же размѣровъ, какъ и палатка существующаго образца, но изъ четырехъ полотнищъ (двухъ квадратныхъ и двухъ трапецоидальныхъ) вмѣсто шести квадратныхъ, составляющихъ теперешнюю палатку, съ вшитыми въ полотнища веревками, образующими въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ кольца и петли, служащія для сшивки полотнищъ посредствомъ деревянныхъ затычекъ, привязанныхъ къ веревкамъ на тонкихъ бичевкахъ. Для установки же палатки проектированы ротмистромъ Барановскимъ двѣ стойки и восемь приколышковъ. При такомъ устройствѣ палатки выгадывается одно цѣльное полотнище и одна стойка; устраняется возможность потери веревокъ, и части палатки распредѣляются для ноши между меньшимъ числомъ людей.

Разсмотрѣвъ предложеніе ротмистра Барановскаго, главный комитетъ высказалъ слѣдующее о немъ заключеніе:

1) Составляемая изъ четырехъ проектированныхъ полотнищъ, военно-походная палатка не вмѣстить въ себѣ свободно шесть человѣкъ, какъ предполагаетъ авторъ предложенія. Если же положить такую палатку изъ четырехъ полотнищъ только на четырехъ человѣкъ, то это поведетъ къ новымъ расходамъ казны, такъ какъ матеріала для предлагаемыхъ четырехъ полотнищъ нужно столько, сколько въ настоящее время идетъ на пять, и кромѣ того увеличитъ вѣсъ ноши тѣхъ солдатъ, которые будутъ снабжены трапецоидальными полотнищами.

2) Предложеніе ротмистра Барановскаго имѣетъ то весьма серьезное неудобство, что при немъ солдатское снаряженіе утрачиваетъ необходимое въ военное время однообразіе, такъ какъ два человѣка имѣютъ при этомъ по квадратному полотнищу, а два—по трапецоидальному. Въ случаѣ убыли людей въ сраженіяхъ, разсчитанная въ мирное время система устройства палатокъ неизбѣжно будетъ нарушена и можетъ повести къ безпорядку, чего не можетъ случиться при существующихъ у насъ походныхъ палаткахъ, при которыхъ каждый солдатъ снабженъ полотнищемъ одной и той же формы и размѣра.

3) Что касается способа прикрѣпленія веревокъ къ самымъ полотнищамъ, то хотя приспособленіе это и кажется, съ перваго взгляда, практическимъ, такъ какъ устраняетъ возможность утери веревокъ, но, съ другой стороны, приспособленіе это неудобно въ томъ отношеніи, на которое

Digitized by Google

указано уже во второмъ пунктѣ, т. е. палаточныя полотнища теряютъ однообразный видъ.

Комитетъ присовокупилъ къ этому, что изъ всѣхъ существующихъ у насъ предметовъ солдатскаго снаряженія нынѣ принятыя у насъ военно-походныя палатки, составляемыя изъ шести одинаковыхъ полотнищъ, насколько извѣстно, менѣе всего вызывали жалобъ на нихъ въ минувшую кампанію и оказались повидимому практичными.

Гамакъ съ палаткою. По разсмотрѣніи въ главномъ комитетѣ переданнаго главнымъ интендантскимъ управленіемъ предложенія иностранца Витле о гамакахъ съ палатками, подъ названіемъ «gwynfè», комитетъ пришелъ къ заключенію, что предложеніе это не можетъ быть примѣнено въ нашихъ войскахъ и не выдерживаетъ сравненія съ военно-походными палатками нынѣ существующаго у насъ образца, такъ какъ такой гамакъ съ палаткою, судя по его описанію и рисунку, предназначается лишь для одного человѣка, между тѣмъ какъ наша палатка, вмѣщая въ себѣ шесть человѣкъ, распредѣляется между этими же людьми и для переноски въ походѣ, а потому не составляетъ большаго обремененія для людей.

Ранецъ-патронташъ. По разсмотрѣніи предложенія маіора нидерландской службы Перебоома, проектировавшаго особый типъ ранца, выполняющаго въ то же время роль патронташа изъ черной глянцевой кожи, съ заднею стѣнкою (прилегающею къ спинѣ человѣка) изъ телячьей шкуры, главный комитетъ, совершенно раздѣляя мнѣніе по поводу этого предложенія техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія, что ранецъ маіора Перебоома ни по устройству своему, ни по способу изготовленія не представляетъ собою ничего новаго, высказалъ при этомъ, что ранецъ этотъ, составляя видоизмѣненіе существующаго у насъ образца, имѣетъ и всѣ тѣ недостатки его, которые съ особенною силою обнаружились въ послѣднюю войну и привели къ убѣжденію въ необходимости отказаться отъ ранцевъ и замѣнить ихъ чѣмъ либо другимъ.

Усовершенствованія въ устройствѣ ранцевъ. Главное интендантское управленіе препроводило на разсмотрѣніе главнаго комитета изобрѣтеніе иностранца Гирша, состоящее въ усовершенствованіи въ устройствѣ ранцевъ для помѣщенія картузовъ съ патронами и другими предметами, прося увѣдомленія комитета, составляетъ ли изобрѣтеніе Гирша предметъ новый и въ Россіи неизвѣстный, а также не имѣется ли препятствія къ выдачѣ на это изобрѣтеніе привилегіи.

Комитетъ высказалъ по этому поводу заключеніе, что усовершенствованія въ устройствѣ ранцевъ, подобныя предложенію Гирша, насколько комитету извѣстно, не имѣли примѣненія въ нашихъ войскахъ и что со стороны комитета на выдачу иностранцу Гиршу привилегіи препятствія не встрѣчается, хотя, во всякомъ случаѣ, предложеніе Гирша не можетъ быть пригодно для войскъ уже по одному тому, что въ настоящее время

Digitized by Google

самый ранецъ нашъ едва ли останется въ томъ видѣ, какимъ онъ былъ до сихъ поръ, и по всей вѣроятности будетъ замѣненъ мѣшкомъ.

Вращающійся цилиндрическій патронташъ. По разсмотрѣніи препровожденнаго такимъ же образомъ, предложеннаго иностранцемъ Массипомъ, вращающагося цилиндрическаго патронташа, комитетъ отозвался, что для войскъ патронташъ этотъ непригоденъ какъ по сложности его устройства и вытекающей изъ того затруднительности починки его въ случаѣ порчи, такъ и значительной стоимости его; но что предметъ этотъ въ войскахъ нашихъ до настоящаго времени не примѣнялся, а потому на выдачу иностранцу Массипу привилегіи со стороны комитета препятствія не встрѣчается.

Грудной патронташъ. Для увеличенія числа носимыхъ на людяхъ патроновъ и для доставленія возможности производить изъ нашихъ малокалиберныхъ винтовокъ болѣе частую стрѣльбу, артилеріи капитанъ Демьяненковъ предложилъ особый грудной патронташъ для укладки въ немъ 45 металическихъ патроновъ.

Патронташъ этотъ былъ испытанъ въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и привелъ комитетъ къ слѣдующему о немъ заключенію: не представляя ничего новаго, патронташъ капитана Демьяненкова имѣетъ тѣ же неудобства, которыя замѣчались и въ прежнихъ предложеніяхъ подобнаго рода. Кромѣ того, онъ неудобенъ еще въ томъ отношеніи, что, вѣся вмѣстѣ съ помѣщенными въ немъ 45-ю малокалиберными патронами, 5 фунтовъ и 11 золотниковъ и будучи надѣтъ на солдата, онъ всею своею тяжестью лежитъ на его шеѣ, вслѣдствіе чего уже по прошествіи нѣсколькихъ минутъ человѣкъ начинаетъ чувствовать сильное давленіе шеи, а затѣмъ боль въ головѣ и груди.

Приспособленіе сѣтки къ патроннымъ сумкамъ. Подполковникъ 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка Щелкачевъ, имѣя въ виду устранить выпаданіе патроновъ изъ патронныхъ сумъ, предложилъ приспособлять къ сумамъ веревочную сѣтку такого устройства, при которой сума превращается какъ бы въ кисетъ.

Комитетъ не призналъ приспособленіе это полезнымъ, такъ какъ, если, съ одной стороны, сѣтки эти могутъ до нѣкоторой степени предотвратить потерю патроновъ, то съ другой—онѣ же значительно затрудняютъ доставаніе патроновъ изъ сумы, что не можетъ не вліять замѣтнымъ образомъ на быстроту заряжанія въ бою.

Военно-походная телѣжка. Департаментъ торговли и мануфактуръ министерства финансовъ препроводилъ на разсмотрѣніе главнаго комитета предложеніе иностранца Базена, состоящее въ военно-походной, складной телѣжкѣ, предназначенной для возки солдатами въ походѣ своихъ вещей.

Не встрѣчая съ своей стороны препятствія на выдачу г. Базену привилегіи на его изобрѣтеніе, комитетъ отозвался въ то же время, что предложеніе это для войскъ непригодно.

Digitized by Google

РАСХОДЪ БОЕВЫХЪ ПРИПАСОВЪ

во всѣхъ войскахъ дѣйствующей арміи въ теченіе кампаніи 1877—78 годовъ (1).

Въ артилерійскомъ отдѣлѣ временной комисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ дѣйствующей арміи собраны подробныя свѣдѣнія о расходѣ боевыхъ припасовъ во всѣхъ войскахъ въ теченіе кампаніи. Изъ этихъ свѣдѣній видно, сколько патроновъ и снарядовъ выпущено въ каждомъ дѣлѣ каждымъ полкомъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ, стрѣлковыми и саперными баталіонами, а также каждою батареею пѣшей и конной артилеріи. Кромѣ того показанъ наибольшій и наименьшій расходы патроновъ и снарядовъ каждою частью войскъ въ теченіе кампаніи въ одномъ сраженіи. Расходъ снарядовъ въ осадной артилеріи также показанъ въ такой подробности, въ какой возможно было получить изъ дѣлъ и собранныхъ свѣдѣній объ означенной артилеріи.

На основаніи упомянутыхъ свѣдѣній, общій расходъ боевыхъ припасовъ въ полевыхъ войскахъ дѣйствующей арміи, по родамъ этихъ войскъ, видѣнъ изъ слѣдующей таблицы: (см. табл. на стр. 68, 69, 70 и 71).

Сравнимъ израсходованное въ частяхъ дѣйствующей арміи число патроновъ и зарядовъ съ комплектомъ ихъ, положеннымъ имѣть въ пѣхотѣ и кавалеріи на строевыхъ людяхъ и въ патронныхъ ящикахъ, а въ артилеріи—въ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ:

Въ пѣхотѣ.

А) Въ 23-хъ пѣхотныхъ дивизіяхъ, составлявшихъ армію:

1) Положено по штатному числу винтовокъ для строевыхъ нижнихъ чиновъ, а именно по числу 272,688 винтовокъ (2) (изъ нихъ въ семи дивизіяхъ 91,248 винтовокъ Бердана, а въ 16-ти дивизіяхъ 181,440 винтовокъ Крынка) (3), патроновъ на людяхъ (по 60 на винтовку) 16.361,280;

(1) Изъ «Артилерійскаго журнала», № 8; статья завѣдывающаго артилерійскимъ отдѣломъ временной комисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей дѣйствующей арміи генералъ-маіора Григорьева.

(2) Въ каждой гвардейской дивизіи положено по штату для строевыхъ нижнихъ чиновъ по 15,296 винтовокъ, а въ каждой гренадерской и армейской дивизіяхъ по 11,340 винтовокъ.

(3) При вооруженіи винтовками Бердана, всѣ 60 патроновъ на людяхъ помѣщаются въ патронныхъ сумкахъ, а при вооруженіи винтовками Крынка въ сумкахъ помѣщаются 48 патроновъ, а остальные 12, согласно приказу по военному вѣдомству 1875 г. за № 49, помѣщаются въ ранцахъ, а при движеніи войскъ безъ ранцевъ помѣщаются на время, до освобожденія сумки, въ карманахъ шароваръ или въ сухарныхъ мѣшкахъ.

Digitized by Google

Названіе частей войскъ.	Число израсходованныхъ патроновъ.				
	Бердана пѣхотныхъ.	Бердана кавалерійскихъ.	Крынка въ пѣхотѣ и кавалеріи.	Пибоди-Мартини.	Револьверныхъ въ кавалеріи.
ПѢХОТА.					
Пѣхотныя дивизіи:					
1-я гвардейская пѣхотная дивизія. .	343490	—	—	—	—
2-я » » »	562200	—	—	—	—
3-я » » »	946172	—	—	—	—
2-я гренадерская дивизія.	257900	—	—	—	—
3-я » »	340342	—	—	—	—
1-я пѣхотная дивизія	—	—	184312	—	—
2-я » »	—	—	637671	—	—
3-я » »	—	—	325371	—	—
5-я » »	—	—	967968	—	—
9-я » »	—	—	1350414	—	—
11-я » »	—	—	130073	—	—
12 я » »	—	—	638527	—	—
14-я » »	—	—	973847	—	—
16-я » »	—	—	1399466	22315	—
17-я » »	—	—	57004	—	—
18-я » »	—	—	75554	—	—
24-я » »	551053	—	—	—	—
26-я » »	182855	—	—	—	—
30-я » »	—	—	1184731	—	—
31-я » »	—	—	706539	—	—
32-я » »	—	—	462006	—	—
33 я » »	—	—	373295	—	—
35-я » »	—	—	447248	—	—
Итого въ 23-хъ пѣхотныхъ дивизіяхъ.	2984012	—	9914026	22315	—

Digitized by Google

Названіе частей войскъ.	Число израсходованныхъ патроновъ.				
	Бердана пѣхотныхъ.	Бердана кавалерійскихъ.	Крынка въ пѣхотѣ и кавалеріи.	Пибоди-Мартини.	Револьверныхъ въ кавалеріи.
Стрѣлковыя части:					
Гвардейская стрѣлковая бригада . .	104884	—	—	—	—
3-я стрѣлковая бригада	674021	—	—	—	—
4-я стрѣлковая бригада	524201	—	—	—	—
Двѣ сотни пластуновъ 7-го пѣшаго пластунскаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска.	19240	—	—	—	—
Итого въ стрѣлковыхъ частяхъ . .	1322346	—	—	—	—
Саперныя части:					
Л.-гв. саперный баталіонъ	—	17715	—	—	—
2-я саперная бригада	—	2600	78600	—	—
3-я » »	—	—	5043	—	—
Итого въ саперныхъ частяхъ. . .	—	20315	83613	—	—
А всего въ пѣхотѣ	4306358	20315	9997669	22315	—
Кавалерія.					
Въ 10-ти драгунскихъ полкахъ (1). (включая два гвардейскихъ полка).	—	156227	108416	—	19414
Въ 10-ти уланскихъ и 10-ти гусарскихъ полкахъ (1) (включая гвардейскіе: два уланскихъ и два гусарскихъ полка).	—	234447	—	—	87264
Въ 22-хъ донскихъ казачьихъ полкахъ (1) (включая два гвардейскихъ), въ двухъ кавказскихъ казачьихъ полкахъ и сотняхъ Терско-горскаго конно-иррегулярн. полка и Уральской	—	1296936	—	—	14342
А всего въ кавалеріи.	—	1687610	108416	—	121020

(1) Въ число драгунскихъ, гусарскихъ, уланскихъ и донскихъ казачьихъ полковъ включены и полки 8-й кавалерійской дивизіи, которая хотя и не входила во время минувшей кампаніи въ составъ войскъ дѣйствующей арміи, но участвовала въ дѣлахъ, и потому въ ея частяхъ былъ произведенъ расходъ патроновъ. Затѣмъ въ число донскихъ казачьихъ полковъ не включенъ полкъ № 38-го, о которомъ свѣдѣній о расходѣ патроновъ не сохранилось.

Digitized by Google

Названіе частей войскъ.	Число израсходованныхъ снарядовъ.									Патроновъ Бердана пѣхотныхъ.
	9-ти фунтовыхъ.			4-хъ фунтовыхъ.			3-хъ фунтовыхъ.			
	Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Гранатъ.	Шрапнелей	Картечей.	
Артилерія пѣшая.										
Л.-гв. 1-я артилерійская бригада.	3284	1783	—	—	—	—	—	—	—	—
Л.-гв. 2-я артилерійская бригада.	4217	3227	—	—	—	—	—	—	—	—
3-я гв. и гренад. артил-бригада.	2294	1425	—	—	—	—	—	—	—	—
2-я гренад. арт. бригада.	626	223	—	878	603	—	—	—	—	—
3-я » » »	1450	734	55	486	586	—	—	—	—	—
1-я атилер. бригада. .	987	182	1	358	54	—	—	—	—	—
2-я » «	6256	2682	—	1339	713	—	—	—	—	—
3-я » »	1631	285	—	1053	447	10	—	—	—	—
5-я » »	14906	4562	—	5718	1693	4	—	—	—	—
9-я » »	3625	2352	76	1731	2118	34	—	—	—	—
11-я » »	496	39	—	668	176	—	—	—	—	—
12-я » »	2087	899	4	1903	946	22	—	—	—	—
14-я » »	5369	1185	21	2428	910	29	—	—	—	—
16-я » »	7023	3166	—	3620	3897	16		—	—	—
17-я » »	535	145	—	236	42	—	—	—	—	—
18-я » »	293	—	—	11	—	2	—	—	—	—
24-я » »	925	220	63	15	15	—	—	—	—	—
26-я » »	467	77	—	153	33	—	—	—	—	—
30-я » »	17702	2524	8	6421	3078	—	—	—	—	—
31-я » »	13644	4266	16	3958	1203	—	—	—	—	—
32-я » »	2164	487	—	476	534	8	—	—	—	—
33-я » »	1963	841	8	585	428	2	—	—	—	—
35-я » »	257	19	—	209	62	4	—	—	—	—
Итого въ 23-хъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадахъ	92201	31323	252	32246	17538	131	—	—	—	—
Скорострѣльная батарея.	»	»	»	»	»	»	»	»	—	6,422
1-я горная батарея. .	»	»	»	»	»	»	246	255	»	—
2-я » » (1).	»	»	»	»	»	»	84	60	30	—
Итого въ скорострѣльныхъ и въ горныхъ аатареяхъ	»	»	»	»	»	»	330	315	30	6,422

(1) Расходъ снарядовъ во 2-й горной батареѣ показанъ только въ дѣлахъ 15-го іюня 1877 года при переправѣ черезъ р. Дунай у г. Систова и 19-го іюня того же года подъ г. Эски-Загрой; о прочихъ же дѣлахъ этой батареи свѣдѣній не сохранилось.

Digitized by Google

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Число израсходованныхъ снарядовъ.									Бердана пѣ-
	9-ти-фунтовыхъ.			4-хъ-фунтовыхъ.			3-хъ-фунтовыхъ.			
	Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Патроновъ хотныхъ.
Артилерія конная.										
Гвардейской конно-артилерійской бригады:										
2, 3, 5 и 6 батареи . .	—	—	—	883	840	16	—	—	—	—
1-я конно-артил. батарея	—	—	—	Расхода не было			—	—	—	—
2-я » »	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—
7-я » »	—	—	—	172	74	—	—	—	—	—
8-я » »	—	—	—	197	150	—	—	—	—	—
13-я » »	—	—	—	74	1	—	—	—	—	—
15-я » »	—	—	—	151	21	—	—	—	—	—
16-я » »	—	—	—	697	433	2	—	—	—	—
18-я » »	—	—	—	366	123	—	—	—	—	—
19-я » »	—	—	—	181	17	—	—	—	—	
20-я » »	—	—	—	522	—	15	—	—	—	—
Донская № 1-го батар.	—	—	—	—	—	—	25	67	20	—
» № 2-го »	—	—	—	354	156	—	—	—	—	—
» № 4-го батар.	—	—	—	141	—	—	—	—	—	—
» № 5-го »	—	—	—	375	133	—	—	—	—	—
» № 6-го »	—	—	—	251	97	5	—	—	—	—
» № 8-го »	—	—	—	1380	739	1	—	—	—	—
» № 9-го »	—	—	—	288	25	—	—	—	—	—
» № 10-го »	—	—	—	514	469	—	—	—	—	—
» № 11-го »	—	—	—	320	74	—	—	—	—	—
» № 15-го »	—	—	—	1693	815	11	—	—	—	—
» № 16-го »	—	—	—	104	36	—	—	—	—	—
» № 17-го »	—	—	—	11	194	—	—	—	—	—
» № 19-го »	—	—	—	236	128	—	—	—	—	—
» № 21-го »	—	—	—	299	5	102	—	—	—	—
Итого въ конной артилеріи	—	—	—	9218	4530	152	25	67	20	—
А всего въ полевой артилеріи дѣйствующей арміи	92201	31323	252	41464	22068	283	355	382	50	6422

Digitized by Google

патроновъ въ ящикахъ (по 60 на винтовку) 16.361,280; всего при войскахъ 32.722,560.

2) Израсходовано патроновъ въ теченіе кампаніи во всѣхъ 23-хъ пѣхотныхъ дивизіяхъ 12.920,353.

Такимъ образомъ во всѣхъ 23-хъ дивизіяхъ израсходовано патроновъ:

Противъ положеннаго на строевыхъ людяхъ по штатному числу винтовокъ 0,79.

Противъ всего положеннаго какъ на означенныхъ людяхъ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ 0,39:

Если взять въ соображеніе изъ числа 23-хъ пѣхотныхъ дивизій только 14 дивизій, бывшихъ въ арміи съ самаго начала открытія военныхъ дѣйствій въ іюнѣ 1877 года до заключенія перемирія 19-го января 1878 года, а именно: 1-ю, 5-ю, 9-ю, 11-ю, 12-ю, 14-ю, 16-ю, 17-ю, 18-ю, 30-ю, 31-ю, 32-ю, 33-ю и 35-ю дивизіи, то по расходу патроновъ въ нихъ получимъ слѣдующія данныя:

Въ 14-ти дивизіяхъ:

1) Положено по штатному числу 158,760 винтовокъ, патроновъ на людяхъ 9.525,600; патроновъ въ ящикахъ 9.525,600; всего при войскахъ 19.051,200.

2) Израсходовано въ теченіе всей кампаніи: 8.973,299 патроновъ.

Такимъ образомъ въ означенныхъ 14-ти дивизіяхъ израсходовано патроновъ:

Противъ положеннаго на строевыхъ людяхъ по штатному числу винтовокъ 0,94.

Противъ всего положеннаго какъ на означенныхъ людяхъ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ 0,47.

Если же взять въ соображеніе среднее число нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ винтовками, выводимыхъ въ строй въ означенныхъ 14-ти дивизіяхъ, за все время кампаніи, считая съ 1-го іюня до заключенія перемирія 19-го января, то будемъ имѣть слѣдующій выводъ: средняя сила этихъ дивизій по числу бывшихъ въ строю винтовокъ составляетъ около 132,990 нижнихъ чиновъ (1) (т. е. около 9,500 на каждую дивизію). Для этого числа винтовокъ патроновъ на людяхъ будетъ 7.979,400, а такъ какъ въ патронныхъ ящикахъ всегда имѣлось полное число патроновъ по штатному числу винтовокъ, то въ патронныхъ ящикахъ было 9.525,600 патроновъ, а слѣдовательно всего было непосредственно при войскахъ въ 14-ти дивизіяхъ 17.505,000 патроновъ.

Отношеніе израсходованныхъ 8.973,299 патроновъ будетъ:

Противъ положеннаго на людяхъ по среднему числу бывшихъ въ строю винтовокъ 1,12

(1) Въ 14-ти дивизіяхъ было въ строю винтовокъ: къ 1-му іюню 1878 года—150,206; къ 1-му сентябрю—127,541; къ 1-му декабрю—130 443, и къ 16-му январю 1878 года—123,768.

Digitized by Google

Противъ всего положеннаго на означенныхъ людяхъ и въ патронныхъ ящикахъ 0,51.

Наибольшій расходъ патроновъ во время кампаніи изъ числа 23-хъ пѣхотныхъ дивизій былъ въ 16-й пѣхотной дивизіи, въ которой всего выпущено 1.421,781 патронъ. Средняя сила этой дивизіи, принимая во вниманіе разные періоды кампаніи, была около 9,128 винтовокъ.

На основаніи этого, расходъ патроновъ въ этой дивизіи составитъ:

Противъ комплекта патроновъ:

Положеннаго на строевыхъ людяхъ по штатному числу винтовокъ (11,340) 2,1.

Положеннаго всего какъ на означенныхъ людяхъ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ 1,04.

Противъ комплекта патроновъ:

Положеннаго на людяхъ по среднему числу бывшихъ въ строю винтовокъ (9,128) 2,60.

Положеннаго всего какъ на означенныхъ людяхъ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ 1,16.

Что касается до наибольшаго расхода патроновъ въ пѣхотномъ полку въ одномъ дѣлѣ, то этотъ расходъ былъ въ 140-мъ Зарайскомъ полку 35-й пѣхотной дивизіи, въ которомъ, въ дѣлѣ 18-го августа 1877 года при д. Карахасанкіой, было выпущено по 94 патрона на винтовку.

Б) Въ гвардейской, 3-й и 4-й стрѣлковыхъ бригадахъ:

1) Положено по штатному числу винтовокъ для строевыхъ нижнихъ чиновъ, а именно по числу 9,072 винтовокъ (въ баталіонѣ 756 винтовокъ, а въ одной бригадѣ 3,024 винтовокъ), патроновъ на людяхъ (по 60 на винтовку) 544,320; патроновъ въ ящикахъ (по 60 на винтовку) 544,320; всего патроновъ при войскахъ 1.088,640.

2) Израсходовано патроновъ въ теченіе кампаніи въ трехъ бригадахъ 1.303,106.

Такимъ образомъ въ трехъ стрѣлковыхъ бригадахъ израсходовано патроновъ:

Противъ положеннаго на строевыхъ людяхъ по штатному числу винтовокъ 2,39.

Противъ всего положеннаго какъ на означенныхъ людяхъ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ 1,2.

Наибольшій расходъ патроновъ во время кампаніи изъ числа трехъ стрѣлковыхъ бригадъ былъ въ 3-й стрѣлковой бригадѣ, въ которой всего выпущено 674,021 патронъ. Средняя сила этой бригады, принимая во вниманіе разные періоды кампаніи, было около 2,729 винтовокъ.

На основаніи этого расходъ патроновъ въ этой бригадѣ составитъ:

Противъ комплекта патроновъ:

Положеннаго на строевыхъ людяхъ по штатному числу винтовокъ (3,024) 3,72.

Digitized by Google

Положеннаго всего какъ на означенныхъ людяхъ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ 1,86.

Противъ комплекта патроновъ:

Положеннаго на людяхъ по среднему числу бывшихъ въ строю винтовокъ (2,729) 4,12.

Положеннаго всего такъ на означенныхъ людяхъ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ 1,95.

Наибольшій расходъ патроновъ въ одномъ сраженіи въ стрѣлковыхъ бригадахъ былъ въ 11-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ 3-й бригады, въ которомъ, въ дѣлѣ 28-го декабря, при д. Шейновѣ, выпущено по 120 патроновъ на винтовку, и въ 13-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ 4-й бригады, въ которомъ, въ дѣлѣ 27-го и 28-го декабря, при атакѣ укрѣпленнаго лагеря при дер. Шипкѣ, выпущено по 122 патрона на винтовку.

Въ кавалеріи.

А) Въ 10-ти драгунскихъ полкахъ:

1) Положено по штатному числу винтовокъ для нижнихъ чиновъ, выводимыхъ въ строй, а именно по числу 5,120 винтовокъ (2,560 Бердана и 2,560 Крынка) патроновъ на людяхъ (по 40 на винтовку) 204,800; патроновъ въ ящикахъ (1) 209,920; всего патроновъ при войскахъ (2) 414,720.

2) Израсходовано патроновъ къ винтовкамъ въ 10-ти драгунскихъ полкахъ въ теченіе кампаніи 264,643.

Такимъ образомъ въ 10-ти драгунскихъ полкахъ израсходовано патроновъ къ винтовкамъ (Бердана и Крынка въ общемъ числѣ):

Противъ положеннаго на людяхъ, выводимыхъ въ строй по штатному числу винтовокъ, 1,29.

Противъ всего положеннаго какъ на означенныхъ людяхъ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ 0,64.

Наибольшій расходъ патроновъ къ драгунскимъ винтовкамъ былъ въ 9-мъ драгунскомъ Казанскомъ полку, который выпустилъ 44,449 патроновъ. Средняя сила этого полка, принимая во вниманіе разные періоды кампаніи, была около 391 винтовки (Крынка).

На основаніи этого расходъ патроновъ въ этомъ полку составитъ:

Противъ комплекта патроновъ:

Положеннаго на людяхъ, выводимыхъ въ строй, по штатному числу винтовокъ (512) 2,17.

Положеннаго всего какъ на означенныхъ людяхъ, такъ въ патронныхъ ящикахъ 1,21.

Противъ комплекта патроновъ:

Положеннаго на людяхъ по среднему числу бывшихъ въ строю винтовокъ (391) 2,84.

(1) При винтовкѣ Бердана по 50, а при винтовкѣ Крынка по 32 патрона.

(2) При винтовкѣ Бердана по 90, а при винтовкѣ Крынка по 72 патрона.

Digitized by Google

Положеннаго всего какъ на означенныхъ людяхъ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ (въ послѣднихъ по штату) 1,39.

Наибольшій расходъ патроновъ къ винтовкамъ въ одномъ дѣлѣ въ драгунскихъ полкахъ былъ въ 13-мъ драгунскомъ Военнаго ордена полку 13-й кавалерійской дивизіи, въ которомъ въ дѣлѣ 22-го ноября 1877 г. подъ г. Еленою выпущено было по 80 патроновъ на винтовку.

Револьверныхъ патроновъ во всѣхъ 10-ти драгунскихъ полкахъ выпущено въ теченіе кампаніи 19,414 патроновъ; штатное число револьверныхъ патроновъ въ этихъ полкахъ, положенное на выводимыхъ въ строй старшихъ вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ и трубачей (всего на 81 нижній чинъ въ каждомъ полку), считая по 36 патроновъ на револьверъ,—составляетъ 29,160 патрона. Слѣдовательно весь расходъ револьверныхъ патроновъ противъ штатнаго числа составляетъ 0,67. Наибольшее число револьверныхъ патроновъ израсходовано въ 13-мъ драгунскомъ Военнаго ордена полку—4,274 патрона, что къ штатному числу 2,916 патроновъ въ одномъ полку составляетъ отношеніе 1,47.

Наибольшій расходъ въ драгунскихъ полкахъ револьверныхъ патроновъ въ одномъ дѣлѣ былъ въ томъ же 13-мъ Военнаго ордена полку въ дѣлѣ подъ Еленой, а именно было выпущено по 35,3 патрона на револьверъ.

Б) Въ 10-ти уланскихъ и 10-ти гусарскихъ полкахъ:

1) Положено по штатному числу карабиновъ для нижнихъ чиновъ, выводимыхъ въ строй, а именно по числу 5,120 карабиновъ патроновъ на людяхъ (по 20 на карабинъ) 102,400; въ патронныхъ ящикахъ (по 30 патроновъ на карабинъ) 153,600; всего непосредственно при войскахъ 256,000.

2) Израсходовано патроновъ къ карабинамъ во всѣхъ 10-ти уланскихъ и 10-ти гусарскихъ полкахъ въ теченіе кампаніи 234,447.

Такимъ образомъ въ 10-ти уланскихъ и 10-ти гусарскихъ полкахъ израсходовано патроновъ къ карабинамъ:

Противъ положеннаго числа патроновъ на людяхъ, выводимыхъ въ строй, по штатному числу карабиновъ 2,29.

Противъ положеннаго всего какъ на означенныхъ людяхъ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ 0,92.

Наибольшій расходъ патроновъ къ карабинамъ въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ былъ въ 9-мъ уланскомъ Бугскомъ полку, который выпустилъ 29,960 патроновъ.

Средняя сила этого полка, принимая разные періоды кампаніи, была около 212 карабиновъ.

На основаніи этого расходъ патроновъ въ этомъ полку составитъ:

Противъ комплекта патроновъ:

Положеннаго на людяхъ, выводимыхъ въ строй, по штатному числу карабиновъ (256) 5,85.

Digitized by Google

Положеннаго всего какъ на означенныхъ людяхъ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ 2,34.

Противъ комплекта патроновъ:

Положеннаго на людяхъ, по среднему числу бывшихъ въ строю карабиновъ (212), 7,07.

Положеннаго всего какъ на означенныхъ людяхъ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ (въ послѣднихъ по штату) 2,51.

Наибольшій расходъ патроновъ къ карабинамъ въ одномъ дѣлѣ въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ былъ также въ 9-мъ уланскомъ Бугскомъ полку 9-й кавалерійской дивизіи, въ которомъ въ дѣлѣ 27-го августа подъ гор. Плевной выпущено было по 40 патроновъ на карабинъ.

Револьверныхъ патроновъ во всѣхъ 10-ти уланскихъ и 10-ти гусарскихъ полкахъ выпущено въ теченіе кампаніи 87,264 патрона.

Штатное число револьверныхъ патроновъ въ этихъ полкахъ, положенное на выводимыхъ въ строй въ каждомъ полку 337 нижнихъ чиновъ, считая по 36 патроновъ на револьверъ, составляетъ 242,640 патроновъ.

Слѣдовательно весь расходъ револьверныхъ патроновъ противъ штатнаго числа составляетъ 0,36. Наибольшее число револьверныхъ патроновъ израсходовано въ л.-гв. уланскомъ Его Величества полку 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—18,360 патроновъ, что къ штатному числу—12,132 патрона въ одномъ полку составляетъ отношеніе 1,5.

Наибольшій же расходъ револьверныхъ патроновъ въ одномъ дѣлѣ былъ также въ л.-гв. уланскомъ Его Величества полку 24-го декабря, во время рекогносцировки при г. Самаковѣ, а именно было выпущено по 47,16 патроновъ на револьверъ.

В) Въ 22-хъ донскихъ казачьихъ полкахъ, въ двухъ кавказскихъ казачьихъ полкахъ и въ сотняхъ Терско-горскаго конно-иррегулярнаго полка и Уральской:

1) Положено по штатному числу казачьихъ винтовокъ, а именно по числу во всѣхъ полкахъ и сотняхъ 22,025 винтовокъ патроновъ на людяхъ (по 60 на винтовку) 1.321,500.

2) Дѣйствительно состояло, принимая среднее число казаковъ, выводимыхъ въ строй съ винтовками, въ 16,400 человѣкъ (1) 984,000.

3) Израсходовано патроновъ къ казачьимъ винтовкамъ въ теченіе кампаніи 1.296,936.

Такимъ образомъ во всѣхъ казачьихъ частяхъ израсходовано патроновъ къ винтовкамъ:

Противъ комплекта патроновъ, положеннаго по штатному числу винтовокъ, 0,98.

---

(1) Во всѣхъ казачьихъ частяхъ состояло винтовокъ: къ 1-му іюню 1877 года — 16,298 (включая № 7-го казачій полкъ); къ 1-му сентябрю — 15,797 (включая № 7-го казачій полкъ); къ 1-му декабрю — 16,857 и къ 16-му января 1878 года. — 16,651.

Digitized by Google

Противъ комплекта патроновъ, положеннаго по среднему числу бывшихъ въ строю винтовокъ, 1,32.

Наибольшій расходъ патроновъ къ казачьимъ винтовкамъ былъ во 2-мъ Кубанскомъ казачьемъ полку, который выпустилъ 231,765 патроновъ.

Средняя сила этого полка, принимая разные періоды кампаніи, была около 694 винтовки.

На основаніи этого расходъ патроновъ во 2-мъ Кубанскомъ полку составитъ:

Противъ комплекта патроновъ, положеннаго по штатному числу винтовокъ (854), 4,52.

Противъ комплекта патроновъ, положеннаго по среднему числу бывшихъ въ строю винтовокъ (694), 5,8.

Изъ донскихъ казачьихъ полковъ всего болѣе израсходовано патроновъ къ винтовкамъ въ Донскомъ № 21 полку, а именно 116,474 патрона, что составитъ:

Противъ комплекта патроновъ, положеннаго по штатному числу винтовокъ (752), 2,58.

Противъ комплекта патроновъ, положеннаго по среднему числу бывшихъ въ этомъ полку въ строю винтовокъ (около 591 винтовки), 3,28.

Наибольшій расходъ патроновъ къ казачьимъ винтовкамъ въ одномъ дѣлѣ былъ въ сотняхъ Терско-горскаго конно-иррегулярнаго полка 3-го ноября при с. Кацелево, а именно 41,25 патрона на винтовку.

Револьверныхъ патроновъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ выпущено въ теченіе кампаніи 14,342.

Штатное число револьверныхъ патроновъ въ этихъ войскахъ, по числу казаковъ, выводимыхъ въ строй съ означенными револьверами, считая по 36 патроновъ на револьверъ, составляло 91,764 патрона.

Слѣдовательно весь расходъ этихъ патроновъ противъ штатнаго ихъ числа составляетъ 0,16.

Изъ донскихъ полковъ наибольшее число револьверныхъ патроновъ израсходовано въ донскомъ № 34-го полку, а именно 2035 патроновъ, что къ штатному числу 900 патроновъ въ одномъ полку (по числу 25 револьверовъ) составляетъ отношеніе 2,26.

Наибольшее же число револьверныхъ патроновъ у прочихъ казаковъ израсходовано во 2-мъ Кубанскомъ казачьемъ полку, а именно 4,476 патроновъ, что къ штатному числу 31,428 патроновъ въ означенномъ полку (по числу 873 револьверовъ) составляетъ отношеніе 0,14.

Наибольшій расходъ револьверныхъ патроновъ въ дѣлѣ въ кавказскихъ казачьихъ полкахъ былъ во Владикавказскомъ полку Терскаго войска 2-го іюля 1877 года при д. Градешты, а именно по 35-ти патроновъ на револьверъ. Въ донскихъ же войскахъ, по недоставленію отъ всѣхъ полковъ подробныхъ данныхъ, этого свѣдѣнія не имѣется.

Digitized by Google

Въ артилеріи.

	9-ти фунтовыхъ.			4-хъ фунтовы		
	Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.
А) Въ 23-хъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадахъ, бывшихъ въ дѣйствующей арміи (1).						
1) По штату въ 28-ми батареяхъ 9-ти фунтовыхъ и въ 7-ми батареяхъ 4-хъ фунтовыхъ *съ четырехколесными зарядными ящиками*. .	13,552	12,992	1,568	4,032	4,032	336
Положено по штату въ 50-ти батареяхъ 9 фун. и въ 53-хъ батареяхъ 4-хъ фун. *съ двухколесными зарядными ящиками*. . .	22,800	22,800	2,400	26,288	26,288	2,544
Итого по штату состояло.	36,352	35,792	3,968	30,320	30,320	2,880
		76,112			63,520	
2) Израсходовано въ теченіе кампаніи. . .	92,201	31,323	252	32,246	17,538	131
		123,776			49,915	
Такимъ образомъ во всѣхъ 23-хъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадахъ израсходовано снарядовъ *противъ положеннаго комплекта*.	2,54	0,88	0,06	1,06	0,58	0,05
	вообще 1,63			вообще 0,79		

(1) Изъ нихъ имѣли *четырехколесные зарядные ящики*: лейбъ-гвардіи 1-я и 2-я и 3-я гвард. и гренад. бригады: всѣ *восемнадцать* — 9-ти фунтовыхъ батарей; 2-я и 3-я гренадерскія бригады: *шесть* — 9 фун. и *четыре* — 4-хъ фунтовыхъ батарей (остальныя 2 батареи 4-хъ-фун. были съ двухколесными зарядными ящиками); 24-я бригада: *три* 9-ти фун. и *три* — 4-хъ фун. батареи; 14-я бригада: *одна* — 9 фун. батареи. Такимъ образомъ въ 23-хъ бригадахъ изъ

Digitized by Google

Наибольшій расходъ снарядовъ въ теченіе кампаніи въ пѣшей артилеріи былъ въ 30-й артилерійской бригадѣ, а именно:

9-ти-фунтовыхъ			4-хъ-фунтовыхъ		
Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.
17,702	2,524	8	6,421	3,078	»

Что составитъ противъ комплекта: для 9 ти-фунтовыхъ снарядовъ 7,03, 4-хъ фунтовыхъ снарядовъ 3,04.

Наибольшій расходъ снарядовъ въ пѣшей артилеріи во время кампаніи въ одномъ дѣлѣ былъ въ 3-й батареѣ 31-й артилерійской бригады 3-го іюля при штурмѣ Никополя, а именно по 180 выстрѣловъ на орудіе.

Б) Въ конной артилеріи.	4 хъ фунтовыхъ. Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.
Въ 14-ти регулярныхъ и 13-ти донскихъ батареяхъ (не считая Донской № 1-й батареи, которая была вооружена 3-хъ фун. пушками)			
1) Состояло въ батареяхъ (1).	9,612	9,612	1,836
		21,060	
2) Израсходовано въ теченіе кампаніи. . .	9,218	4,530	152
		13,900	
Такимъ образомъ всего израсходовано противъ положеннаго. .	0,96	0,47	0,88
		0,66	

Наибольшій расходъ снарядовъ въ теченіе кампаніи въ конной артилеріи былъ въ донской № 15-й батареѣ, а именно: 4-хъ фунтовыхъ гранатъ 1,693; шрапнелей 815; картечей 11. Что составитъ противъ комплекта вообще всѣхъ снарядовъ отношеніе: 3,23.

Наибольшій расходъ снарядовъ въ конной артилеріи въ одномъ дѣлѣ

числа 78-ми 9-ти-фунтовыхъ батарей: 28 батарей имѣли четырехколесные зарядные ящики, а 50 батарей двухколесные зарядные ящики; а изъ числа 60-ти 4-хъ-фун. батарей: 7 батарей имѣли четырехколесные ящики, а 53 батареи — двухколесные ящики.

(1) Всѣ конныя батареи имѣли четырехколесные зарядные ящики и комплектъ снарядовъ не по полному штатному числу снарядовъ на орудіе, а по уменьшенному, согласно приказа по артилеріи дѣйствующей арміи отъ 25-го ноября 1876 г. за № 3, а именно съ убавленіемъ по 28 зарядовъ въ каждомъ зарядномъ ящикѣ.

Digitized by Google

былъ въ той же донской № 15-й батареѣ 19-го сентября 1877 года при дер. Дубнякѣ, а именно по 83,6 выстрѣловъ на орудіе.

В) *Въ осадной артилеріи.*

Изъ общаго числа бывшихъ въ осадной артилеріи орудій и крѣпостныхъ ружей въ теченіе кампаніи принимало участіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ слѣдующее число:

Пушекъ: 8-ми дюймовая свинтная 1; 6,03 дюймовыхъ 19; 24-хъ фунтовыхъ мѣдныхъ, длинныхъ и короткихъ, 74; 24-хъ фунтовыхъ стальныхъ дальняго боя 14; 9-ти-фунтовыхъ стальныхъ 12; скорострѣльныхъ 8.

Мортиръ: 8-ми-дюймовыхъ 6; 6-ти-дюймовыхъ 41; крѣпостныхъ ружей 26.

Изъ нихъ выпущено въ теченіе всей кампаніи снарядовъ и патроновъ: изъ 8-ми-дюймов. свинтн. пушки 69 снарядовъ; изъ 6,03 дюймовыхъ пушекъ 2,023 снарядовъ; изъ 24-хъ-фунтовыхъ мѣдныхъ пушекъ 22,239 снарядовъ; изъ 24-хъ-фунтовыхъ дальняго боя пушекъ 3,414 снарядовъ; изъ 9-ти-фунтовыхъ 768 снарядовъ; изъ скорострѣльныхъ пушекъ 42,052 патрона; изъ 8-ми дюймовыхъ мортиръ 1,593 снаряда; изъ 6-ти дюймовыхъ мортиръ 10,707 снарядовъ, изъ крѣпостныхъ ружей 8,800 патроновъ.

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1880 ГОДЪ.

29-го апрѣля № 102. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда о портупей-юнкерѣ Донскаго казачьяго № 6-го полка Андреѣ *Сербиновѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ нашелъ, что хотя портупей-юнкеръ Сербиновъ, бывъ уволенъ 29-го мая 1879 года командиромъ полка въ трехдневный отпускъ изъ посада Шренска въ г. Варшаву, въ срокъ изъ отпуска не явился къ мѣсту служенія и лишь спустя болѣе мѣсяца, рапортомъ, полученнымъ въ полку 5-го іюля, донесъ командиру полка, что своевременно не могъ прибыть въ полкъ по болѣзни, а затѣмъ, продолжая безъ разрѣшенія проживать въ г. Варшавѣ, онъ только 14-го августа подалъ рапортъ варшавскому уѣздному воинскому начальнику съ просьбою объ отправленіи его въ госпиталь, куда и былъ отправленъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ судъ призналъ, что подсудимый Сербиновъ не явился въ срокъ изъ отпуска по причинѣ болѣзни. Посему и имѣя въ виду, что Сербиновъ не явился въ срокъ на службу по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ его воли, ибо болѣзнь

Digitized by Google

препятствовала ему не только ѣхать, но и принять мѣры къ извѣщенію о ней начальства, варшавскій военно-окружной судъ, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ о Сербиновѣ оправдательный приговоръ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Павловъ объясняетъ, что судъ допустилъ противорѣчіе, признавъ съ одной стороны, что неявка въ срокъ изъ отпуска послѣдовала по причинѣ болѣзни, препятствовавшей портупей-юнкеру Сербинову не только ѣхать, но и принять мѣры къ извѣщенію о ней начальства и указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что портупей-юнкеръ Сербиновъ, по окончаніи срока отпуска, спустя болѣе мѣсяца, рапортомъ, полученнымъ въ полку 5-го іюля, донесъ командиру полка, что своевременно не могъ прибыть изъ отпуска по причинѣ болѣзни. Между тѣмъ указаніе суда на послѣдній рапортъ даетъ право придти къ заключенію, что болѣзнь подсудимаго не все время препятствовала ему принять мѣры къ извѣщенію о ней начальства, и что онъ, одновременно съ донесеніемъ командиру полка, имѣлъ возможность о своей болѣзни донести также подлежащему мѣстному начальству въ г. Варшавѣ и просить объ освидѣтельствованіи его съ цѣлью полученія надлежащаго медицинскаго свидѣтельства. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указавъ въ приговорѣ, что портупей-юнкеръ Сербиновъ, спустя мѣсяцъ по просрочкѣ отпуска, донесъ командиру полка рапортомъ, что не могъ явиться въ полкъ своевременно по причинѣ болѣзни, судъ, въ явное противорѣчіе себѣ, призналъ затѣмъ, что неявка Сербинова въ срокъ изъ отпуска послѣдовала по болѣзни, препятствовавшей ему даже принять мѣры къ извѣщенію о ней начальства, такъ какъ, донеся полковому командиру рапортомъ о болѣзни, Сербиновъ въ то же время могъ извѣстить о томъ же и мѣстное начальство г. Варшавы, гдѣ тогда находился, и просить объ освидѣтельствованіи его болѣзненнаго состоянія; между тѣмъ изъ приговора видно, что портупей-юнкеръ Сербиновъ, отославъ означенный выше рапортъ командиру полка въ началѣ іюля, затѣмъ продолжалъ проживать въ Варшавѣ безъ всякаго разрѣшенія и только 14-го августа подалъ варшавскому уѣздному воинскому начальнику рапортъ съ просьбою объ отправленіи его въ госпиталь. Посему, признавая означенное противорѣчіе существеннымъ нарушеніемъ 855 ст. С. В. П. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о портупей-юнкерѣ Сербиновѣ приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

20-го мая № 123. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Ивана *Григорьева* на приговоръ объ этомъ подсудимомъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Григорьева виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ неоднократнаго взысканія въ дисциплинарномъ порядкѣ за пьянство же, и въ томъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1879 года, состоя казеннымъ деньщикомъ у полковника Кубаровскаго, проживавшаго, въ одной квартирѣ съ капитаномъ Гречинымъ, и будучи оставленъ для присмотра за вещами, открылъ посредствомъ подобраннаго ключа запертый комодъ капитана Гречина и похитилъ изъ онаго 11 руб. 14 коп. При опредѣленіи свойства послѣдняго преступленія, судъ нашелъ,

Digitized by Google

что преступленіе это составляетъ кражу посредствомъ подобраннаго ключа въ положеніи слуги, такъ какъ Григорьевъ, въ случаѣ отсутствія деньщика капитана Гречина, прислуживалъ и сему послѣднему, какъ квартировавшему вмѣстѣ съ полковникомъ Кубаровскимъ, а потому и на основаніи 152, 1648 и 1649 ст. улож. о наказ. и 191 ст. С. В. П. XXII изд. втораго, при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ: рядоваго Григорьева, лишивъ воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и исключивъ изъ службы, отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства по 4-й степени 31 ст. улож. о наказ. на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго Григорьева объясняетъ: 1) что 1649 ст. улож. о наказ., предусматривающая кражу, совершенную слугою, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, у своего господина, примѣнена къ подсудимому неправильно, такъ какъ Григорьевъ былъ деньщикомъ полковника Кубаровскаго, а не капитана Гречина, потерпѣвшаго отъ его преступленія: если же подсудимый иногда и прислуживалъ этому офицеру, то такія услуги не вытекали изъ прямой его обязанности и не устанавливали между нимъ и капитаномъ Гречинымъ того состоянія довѣрія, которое имѣетъ въ виду законъ о кражѣ слугою; и 2) что подсудимый Григорьевъ былъ оставленъ въ квартирѣ для присмотра за вещами и, слѣдовательно, за все время отсутствія полковника Кубаровскаго и капитана Гречина, все находившееся въ квартирѣ имущество должно быть почитаемо сданнымъ подсудимому на храненіе, а въ этомъ послѣднемъ случаѣ употребленіе вещей капитана Гречина является не кражею, а растратою. Въ виду вышеизложеннаго защитникъ проситъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что 1649 ст. улож. о наказ. уголов. и испр. предусматриваетъ кражу не только слугою, но и вообще лицами, проживающими у того, чье имущество украдено, если эти лица находятся въ извѣстной отъ него зависимости (рѣшеніе угол. касац. департ. Правит. Сената 1868 г. № 625), и потому хотя рядовой Григорьевъ былъ деньщикомъ лишь при полковникѣ Кубаровскомъ, но какъ капитанъ Гречинъ, у котораго Григорьевымъ похищены деньги, проживалъ съ Кубаровскимъ въ одной общей квартирѣ, и Григорьевъ, независимо отъ особыхъ воинскихъ отношеній подчиненности къ капитану Гречину, прислуживалъ послѣднему въ отсутствіе его деньщика и похитилъ деньги Гречина въ то время, когда оставленъ былъ въ квартирѣ именно для присмотра за вещами, то примѣненіе къ дѣянію подсудимаго упомянутой 1649 ст. оказывается правильнымъ, и 2) по разъясненію угол. касац. депар. Правит. Сената въ рѣшеніи 1870 г. № 509, для примѣненія закона о растратѣ ввѣреннаго охраненію чужаго движимаго имущества необходимо, чтобы обязанность охранять имущество вытекала не изъ общей обязанности прислуги къ хозяйскому имуществу, а изъ особаго условія или соглашенія на то между лицомъ, принявшимъ на храненіе, и лицомъ ввѣрившимъ извѣстное имущество, чего по дѣлу рядоваго Григорьева судомъ не признано. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго рядоваго Григорьева оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Послѣднія измѣненія въ организаціи и составѣ армій государствъ Балканскаго полуострова.

Греція. Мобилизація греческой арміи. — Законъ отъ 15-го ноября 1878 г. — Штаты войсковыхъ частей по мирному и по военному времени. — Численность обученныхъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ распоряженіи греческаго военнаго министерства. — Составъ арміи по родамъ оружія. — **Турція.** Общее состояніе турецкой арміи. — Реорганизаціонные проекты. — Современная численность арміи и ея дислокація. — Фортификаціонныя работы. — **Восточная Румелія.** Сущность законоположенія объ организаціи вооруженныхъ силъ Восточной Румеліи. — Составъ милиціи и штаты войсковыхъ частей. — Дислокація войскъ. — Корпусъ офицеровъ. — Система обученія. — Современная численность милиціи. — Жандармерія. — **Болгарія.** Составъ болгарской милиціи. — Организація ополченія. — **Черногорія.** Перерывъ работъ по реорганизаціи черногорской арміи. — **Сербія.** Измѣненія въ военномъ законѣ. — Учрежденіе резерва. — Предполагаемое усиленіе арміи. — **Румынія.** Современный составъ румынской арміи.

Греція. Давно возникшія несогласія между Турціею и Греціею по поводу исправленія границъ приняли въ послѣднее время настолько рѣзкій характеръ, что греческое правительство признало необходимымъ мобилизовать свою армію. 5-го августа въ Аѳинахъ былъ обнародованъ декретъ о призывѣ резервистовъ, и войсковыя части, постепенно пополняемыя по составу военнаго времени, стали направляться на сѣверную границу королевства.

Извѣстія, получаемыя съ юга Балканскаго полуострова, свидѣтельствуютъ объ успѣшномъ ходѣ мобилизаціи греческой арміи, по крайней мѣрѣ относительно комплектованія ея тактическихъ единицъ. Несомнѣнно, что населеніе Греціи воодушевлено патріотическимъ чувствомъ и исполняетъ свой долгъ: резервисты безъ замедленія собираются подъ знамена, и численность войскъ быстро доводится до боеваго состава. Но въ общемъ то переходное состояніе, въ которомъ находится въ настоящее время армія Греціи, не можетъ не оказывать дурнаго вліянія на степень ея боевой подготовки. Уже нѣсколько лѣтъ греческое правительство употребляетъ серьезныя усилія, чтобы поставить вооруженныя силы страны въ положеніе, соотвѣтствующее поли-

Digitized by Google

тической роли государства. Издаваемыя одинъ за другимъ законы о чрезвычайномъ резервѣ, объ организаціи арміи, о способѣ и порядкѣ обученія войскъ, открыли эру радикальныхъ реформъ въ военномъ вѣдомствѣ, завершившуюся изданіемъ закона отъ 15-го ноября, которымъ въ Греціи вводилась обязательная и личная воинская повинность. Но реорганизаціонная дѣятельность греческаго военнаго министерства происходила при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Постоянно натянутое положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, неувѣренность въ сохраненіи мира, опасеніе, что армія каждую минуту можетъ потребоваться для защиты интересовъ государства не позволяли реорганизовывать вооруженныя силы страны спокойно, не торопясь, не прибѣгая къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Поставленное въ необходимость удовлетворять, главнымъ образомъ, требованіямъ минуты, греческое военное министерство было вынуждено создавать для этого различныя чрезвычайныя средства, пополнять армію до требуемой численности не посредствомъ обычнаго зачисленія годичныхъ контингентовъ, а изъ чрезвычайныхъ источниковъ. Общій планъ новой организаціи арміи выработанъ лишь теоретически; правда, онъ имѣетъ силу закона, но не успѣлъ оказать почти никакого вліянія на самую армію. Ея организація, ея личный составъ—продукты старой системы, прежняго порядка вещей; и если греческое правительство будетъ вынуждено предоставить рѣшеніе спора съ Турціею силѣ оружія, то на поле битвы выступитъ не армія, собранная закономъ объ обязательной и личной воинской повинности, а войска, сформированныя посредствомъ исключительныхъ мѣръ, слабыя въ численномъ отношеніи и дурно обученныя.

Мобилизація 1878 года хотя и не завершилась боевымъ опытомъ, но все-таки наглядно убѣдила греческое военное министерство въ томъ, что численность вооруженныхъ силъ страны и ихъ организація далеко не отвѣчаютъ условіямъ, въ которыя поставлено государство и не соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ отъ учрежденій этого рода. Вслѣдствіе этого комисія, уже съ 1872 г. занимавшаяся выработкою новаго закона о пополненіи арміи, ускорила свои работы, и 15-го ноября 1878 г. новый военный законъ былъ утвержденъ палатою. Но различныя обстоятельства заставили отложить примѣненіе закона отъ 15-го ноября 1878 г. и онъ вошелъ въ силу лишь 1-то января текущаго года. Составъ же арміи на 1879 г. былъ опредѣленъ спеціальными законоположеніями о временной организаціи. Согласно закону отъ 15-го ноября 1878 г., численность греческой дѣйствующей арміи и ея резервы опредѣлены въ 100,000 чел. а численность національной гвардіи — въ 50,000 челов. Ежегодный

Digitized by Google

контингентъ назначенъ около 11,000 чел. Личной воинской повинности подлежатъ всѣ годные къ военной службѣ граждане съ 21-го до 40-лѣтняго возраста. Замѣстительство, установленное закономъ 1859 г., отмѣнено; освобожденіе отъ службы допущено лишь на извѣстное время. Всѣ организованныя части войскъ подчинены военному или морскому министрамъ; національная же гвардія оставлена въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ (1). Для выясненія дѣятельности рекрутскихъ присутсвій, замѣтимъ, что Греція дѣлится на 12 департаментовъ, а каждый департаментъ на извѣстное число дистриктовъ; административной единицею служитъ кантонъ, въ главномъ пунктѣ котораго помѣщается синдикатъ, завѣдующій дѣлами кантона. Въ теченіе 1879 г. были составлены списки всѣмъ гражданамъ отъ 21-го до 40 лѣтъ; списки эти, разсмотрѣнные спеціальной комисіею, послужили для синдикатовъ матеріаломъ для составленія матрикулярнаго реестра кантоновъ, куда ежегодно вносятся новорожденные. Ежегодно, въ первыхъ числахъ января, синдикаты представляютъ въ дистрикты свѣдѣнія о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли въ теченіе года въ матрикулярныхъ книгахъ. Къ 15-го января каждаго года въ дистриктахъ составляются списки лицъ, достигшихъ къ 1-му января 21-го лѣтняго возраста и по этимъ спискамъ производится ежегодное вынимание жребія. Вполнѣ освобождаются отъ исполненія воинской повинности только лица, неспособныя къ службѣ какъ въ дѣйствующихъ войскахъ, такъ и въ вспомогательныхъ. Отъ дѣйствительной службы освобождаются: a) единственные работники въ семействахъ, въ мирное время; b) духовенство религій, признанныхъ государствомъ, вполнѣ и c) учащіеся вообще, на время бытности ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Составленіе и повѣрка призывныхъ списковъ должны быть окончены рекрутскими присутствіями къ 15-му апрѣля. Днемъ зачисленія на службу считается 11-е іюля каждаго года. Продолжительность службы опредѣлена въ 19 лѣтъ, именно: три года въ дѣйствующей арміи, шесть лѣтъ въ резервѣ дѣйствующей арміи и 10 лѣтъ въ національной гвардіи. Но полные три года остаются на службѣ лишь нижніе чины спеціальныхъ родовъ оружія; пѣхотинцы же причисляются въ резервъ на третьемъ году службы, если же они захотятъ остаться подъ знаменами еще годъ, то получаютъ премію въ 100 франковъ. При увольненіи въ резервъ людей спеціальныхъ родовъ оружія, имъ выдается награда по 150 франковъ на человѣка. Лица, превышающія ежегод-

(1) Веденіе призывныхъ списковъ, исполнявшееся до сихъ поръ крайне небрежно, обставлено весьма строгими условіями,

Digitized by Google

ный контингентъ, зачисляются въ пѣхотныя части, и послѣ шестимѣсячныхъ строевыхъ упражненій переходятъ въ національную гвардію. Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ они обязаны являться для строевыхъ упражненій каждый разъ на одинъ мѣсяцъ; въ этихъ упражненіяхъ принимаютъ также участіе и свободные отъ дѣйствительной службы въ мирное время единственные работники въ семействахъ. Національные гвардейцы, съ своей стороны, должны являться для строевыхъ упражненій, продолжительность которыхъ не можетъ превышать восьми дней. Новобранцы, поступающіе во флотъ, остаются два года на дѣйствительной службѣ, четыре года въ резервѣ и 13 лѣтъ въ національной гвардіи. Въ военное время, увольненіе нижнихъ чиновъ, отслужившихъ установленный срокъ, происходитъ лишь по зачисленіи въ части новаго контингента. Резервисты считаются по спискамъ въ своихъ войсковыхъ частяхъ; они обязаны явиться три раза для строевыхъ упражненій, каждый разъ срокомъ на одинъ мѣсяцъ. Нижніе чины резерва имѣютъ право вступать въ бракъ, не испрашивая на то особаго разрѣшенія. Каждый резервистъ, имѣющій четырехъ живыхъ дѣтей, можетъ быть перечисленъ изъ резерва въ національную гвардію. Каждому годному къ службѣ гражданину предоставляется, съ достиженіемъ 18-лѣтняго возраста, поступать вольноопредѣляющимся въ сухопутную армію или во флотъ, съ обязательствомъ оставаться въ первой три года, а въ послѣднемъ — два. Во время войны, каждый изъ отбывшихъ установленный срокъ службы въ дѣйствующей арміи и резервѣ, можетъ поступить вольноопредѣляющимся въ армію на время военныхъ дѣйствій. Для лицъ, находящихся въ національной гвардіи, это время считается вдвойнѣ. Рядовые могутъ оставаться на вторичной службѣ, не получая премій, отъ одного до трехъ, и не болѣе шести лѣтъ. Напротивъ того, унтеръ-офицеры въ этомъ случаѣ получаютъ добавочное содержаніе и могутъ оставаться подъ знаменами до выслуги пенсій. Независимо отъ перечисленныхъ выше категорій вольноопредѣляющихся, молодые люди, выдержавшіе установленный экзаменъ и удовлетворившіе извѣстнымъ условіямъ, могутъ поступать на службу вольноопредѣляющимися на шесть мѣсяцевъ съ уплатою 500 франковъ. По окончаніи шести мѣсяцевъ лица этой категоріи снова призываются на службу лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Такова сущность закона отъ 15-го ноября 1878 года. Съ увеличеніемъ численности ежегоднаго контингента, явилась необходимость измѣнить существующіе штаты войсковыхъ частей. Въ настоящее время численный составъ отдѣльныхъ тактическихъ единицъ греческой арміи принятъ слѣдующій: рота пѣхоты въ мирное время имѣетъ че-

Digitized by Google

тыре офицера, 14 унтеръ-офицеровъ, два горниста и 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ; въ военное время—четыре офицера, 26 унтеръ-офицеровъ, четыре горниста и 216 рядовыхъ. Баталіонный штабъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, состоитъ изъ трехъ офицеровъ, врача, двухъ чиновниковъ и 16 нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, боевой составъ пѣхотнаго баталіона выразится слѣдующими цифрами: 19 офицеровъ, врачъ, два чиновника и 1,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Эскадронъ кавалеріи, по составу мирнаго времени, имѣетъ четыре офицера, 24 унтеръ-офицера, четыре горниста, 89 нижнихъ чиновъ и 113 лошадей; а по военному—четыре офицера, 30 унтеръ-офицеровъ, четыре горниста, 131 нижнихъ чина и 161 лошадь. Штабъ кавалерійскаго полка: пять офицеровъ, три врача, два чиновника и 18 нижнихъ чиновъ; боевой составъ полка: 25 офицеровъ, три врача, два чиновника, 843 человѣка нижнихъ чиновъ, 46 обозныхъ нижнихъ чиновъ, 835 лошадей и 86 вьючныхъ животныхъ. Штаты артилеріи: батарея въ мирное время: четыре офицера, 18 унтеръ-офицеровъ, три горниста, 42 человѣка орудійной прислуги, 30 человѣкъ ѣздовыхъ (въ горныхъ батареяхъ вмѣсто нихъ 36 человѣкъ погонщиковъ), 25 верховыхъ лошадей (въ горныхъ батареяхъ только 16, такъ какъ девять унтеръ-офицеровъ не посажены на лошадей) и 44 упряжныхъ лошади (въ горной батареѣ вмѣсто нихъ 36 вьючныхъ животныхъ); батарея въ военное время: четыре офицера. 25 унтеръ-офицеровъ, четыре горниста, 66 человѣкъ орудійной прислуги, 60 ѣздовыхъ или 120 погонщиковъ, 141 лошадь или 18 лошадей и 120 вьючныхъ животныхъ. Принадлежащія къ артилерійскому полку обозныя роты имѣютъ, въ мирное время, каждая: одного офицера, семь унтеръ-офицеровъ, горниста, 16 погонщиковъ, восемь верховыхъ и 27 упряжныхъ лошадей. Въ военное время штатъ обозной роты усиливается тремя унтеръ-офицерами, 53 нижними чинами и 53 вьючными животными. Штабъ артилерійскаго полка: шесть офицеровъ, четыре врача и ветеринара, два чиновника и 19 нижнихъ чиновъ; такимъ образомъ, боевой составъ артилерійскаго полка выразится слѣдующими цифрами: 55 офицеровъ, четыре врача и ветеринара, два чиновника, 2,503 человѣка нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 84 обозныхъ рядовыхъ и, наконецъ, 766 лошадей съ 1013 вьючными животными. Штатъ инженерныхъ войскъ: рота войскъ этого рода оружія имѣетъ въ мирное время три офицера, 22 унтеръ-офицера, два горниста и 92 человѣка рядовыхъ; въ военное время—три офицера, 26 унтеръ-офицеровъ, четыре горниста и 148 нижнихъ чиновъ. Штабъ баталіона: пять офицеровъ, врачъ, два чиновника, 10 нижнихъ чиновъ. Бо-

Digitized by Google

евой составъ баталіона: 17 офицеровъ, врачъ, два чиновника, 723 человѣка нижнихъ чиновъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще двухъ унтеръ-офицеровъ и 25 рядовыхъ, составляющихъ обозную прислугу На каждый баталіонъ полагается по 50 вьючныхъ животныхъ. Санитарныя войска: четыре офицера, 85 врачей, 34 аптекаря, двѣ роты больничныхъ служителей, 322 человѣка, 265 обозныхъ рядовыхъ и 500 вьючныхъ животныхъ.

Законъ отъ 15-го ноября 1878 г., вошедшій въ силу 1-го января текущаго года, окажетъ полное дѣйствіе лишь чрезъ 19 лѣтъ. Только къ этому времени Грецiя будетъ въ состояніи выставить въ поле ту значительную массу войскъ, которую новый законъ предоставляетъ въ распоряженіе правительства. Теперь же составъ и численность греческихъ войскъ регулированы временными законоположеніями, изданными лишь для прошлаго года, но которыя доставили военному министру единственные источники для формированія войсковыхъ частей. Законъ 17-го декабря 1878 г. установилъ, что мирный составъ арміи на 1879 г. долженъ равняться, въ круглыхъ цифрахъ, 19,000 человѣкъ, а военный—35,000 человѣкъ. При изданіи этого закона, обыкновенные источники пополненія арміи не доставляли того количества людей, которое было необходимо для комплектованія существующихъ тактическихъ единицъ по опредѣленнымъ выше штатамъ. Поэтому, въ законѣ 17-го декабря 1878 г., рядомъ съ зачисленіемъ подъ знамена обычнаго контингента и принятіемъ на службу вольноопредѣляющихся, указаны и чрезвычайные источники комплектованія арміи до нормальнаго численнаго состава мирнаго времени. Такими источниками являются: призывъ на дѣйствительную службу подвижныхъ національныхъ гвардейцевъ и удержаніе подъ знаменами обыкновенныхъ резервистовъ. Первая мѣра распространилась на 22, 23 и 24-хъ-лѣтнихъ молодыхъ людей, числящихся въ подвижной національной гвардіи. Вначалѣ, основываясь на обычныхъ законоположеніяхъ, 8,000 человѣкъ названнаго возраста были призваны, посредствомъ вынутія жребія, для строевыхъ упражненій на шестимѣсячный срокъ. Затѣмъ эти 8,000 человѣкъ, вмѣсто того, чтобы быть собранными въ учебныя депо, были влиты, въ силу особаго королевскаго повелѣнія, въ ряды дѣйствующей арміи. Изъ числа обыкновенныхъ резервистовъ, подъ знаменами были удержаны только тѣ, которые не пробыли года на дѣйствительной службѣ въ качествѣ резервистовъ. Перечисленные источники дали возможность греческому военному министерству довести армію до штатнаго состава мирнаго времени. Съ объявленіемъ мобилизаціи, комплектованіе кадровъ войсковыхъ частей должно происходить чрезъ: 1) зачисленіе въ армію

Digitized by Google

рекрутъ и вольноопредѣляющихся; 2) призывъ подъ знамена обыкновенныхъ резервистовъ или на всѣ три года, которые они обязаны пробыть въ резервѣ, или на менѣе продолжительное время, и 3) призывъ подвижныхъ національныхъ гвардейцевъ и чрезвычайныхъ резервистовъ, служившихъ уже въ арміи и уволенныхъ въ безсрочный отпускъ. Изъ этихъ трехъ источниковъ пополненія арміи по штатамъ военнаго времени необходимо остановиться на послѣднемъ, такъ какъ онъ является новымъ чрезвычайнымъ источникомъ, о которомъ не было упомянуто выше. Чрезвычайный резервъ былъ созданъ закономъ 18-го марта 1877 года; резервъ этотъ, куда входятъ всѣ молодые люди отъ 22-хъ до 30-ти лѣтъ, подраздѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) 20,000 молодыхъ людей отъ 22-хъ до 26-ти лѣтъ, подраздѣляемые по жребію на двѣ половины, каждая по 10,000 человѣкъ; 2) молодые люди отъ 22-ти до 26-ти лѣтъ, не вошедшіе въ число упомянутыхъ выше 20,000 человѣкъ, и 3) молодые люди отъ 26-ти до 30-ти лѣтъ. Лица изъ этихъ категорій были послѣдовательно призваны подъ знамена въ теченіе 1877 года, но вмѣсто того, чтобы собрать ихъ въ учебное депо, какъ того требовалъ законъ, ихъ, согласно новому закону отъ 22-го іюня 1877 г., зачислили въ дѣйствующую армію. Не останавливаясь подробно на законахъ и королевскихъ повелѣніяхъ, изданныхъ о чрезвычайномъ резервѣ въ теченіе 1877 и 1878 годовъ, скажемъ только, что вмѣсто того, чтобы оставаться подъ знаменами лишь въ теченіе шести мѣсяцевъ, какъ это слѣдовало согласно закону 18-го марта 1877 г., лица эти оставались на дѣйствительной службѣ до 9-го октября 1878 г., когда послѣдовало увольненіе ихъ въ безсрочный отпускъ, и призывъ новыхъ 20,000 человѣкъ отъ 24-хъ до 26-ти лѣтъ, которые опять были уволены 29-го ноября 1877 г. Отсюда слѣдуетъ, что законъ о чрезвычайномъ резервѣ предоставилъ въ распоряженіе министерства не болѣе 20,000 человѣкъ, которые и составили спеціальный источникъ пополненія арміи по штатамъ военнаго времени. Такимъ образомъ, къ 1-му января текущаго года составъ греческой арміи выражался слѣдующими цифрами:

Офицеровъ и унтеръ офицеровъ	2,500	чел.
Шесть класовъ дѣйствущей арміи и обыкновеннаго резерва	13,200	»
Чрезвычайный резервъ.	20,000	»
Національные гвардейцы.	8,000	»

Итого 43,700 человѣкъ, слѣдовательно на 8,700 человѣкъ болѣе противъ штатовъ военнаго времени. Излишекъ этотъ вмѣстѣ съ контингентомъ тетущаго года и вольноопредѣлящихся, поступающими подъ

Digitized by Google

знамена по случаю мобилизаціи арміи, долженъ пойти на сформированіе новыхъ войсковыхъ частей.

Разсмотримъ теперь составъ арміи по родамъ. оружія. Въ настоящее время въ греческой арміи имѣется 18 пѣхотныхъ и восемъ егерскихъ баталіоновъ четырехъ-ротнаго состава. Согласно приведеннымъ выше штатамъ, каждый баталіонъ имѣетъ 1,000 человѣкъ, слѣдовательно численность 26 баталіоновъ, по военному времени, составитъ 26,000 человѣкъ. Строевое обученіе пѣхоты недостаточно, такъ какъ нижніе чины, по большей части, пробыли подъ знаменами не болѣе шести мѣсяцевъ. Пѣхота вооружена ружьями системы Гра, число которыхъ доходитъ до 40,000; кромѣ того въ складахъ хранится значительное количество ружей системъ Шаспо и Ремингтона. Запасъ патроновъ равняется 300 на каждое ружье. По свидѣтельству лицъ, близко знакомыхъ съ современнымъ состояніемъ арміи Греціи, отличительною чертою греческой пѣхоты является способность къ продолжительнымъ движеніямъ и къ перенесенію тягостей службы при самомъ незначительномъ продовольствіи. Сомкнутый строй мало подходитъ къ характеру греческаго пѣхотинца; всѣ его достоинства выступаютъ, главнымъ образомъ, при дѣйствіяхъ въ гористой мѣстности и въ разсыпномъ строѣ. Его способность примѣняться къ мѣстности замѣчательна; онъ какъ будто владѣетъ инстинктомъ, незнакомымъ жителямъ долинъ, сразу замѣтить каждый предметъ, который можетъ представить защиту отъ непріятельскаго огня, и воспользоваться этимъ закрытіемъ, не нарушая связи другъ съ другомъ, но и не сбиваясь въ кучки, легко обстрѣливаемыя артилерійскимъ огнемъ.

Греческая кавалерія состоитъ изъ одного полка въ пять эскадроновъ, въ составѣ 843 человѣкъ. Кавалерія вооружена саблями и карабинами системы Гра, того же калибра, какъ и ружья пѣхоты. Кавалерійскія лошади вывозятся изъ Азіи и Алжиріи, причемъ послѣднія считаются лучшими. Въ составъ греческой арміи входитъ одинъ артилерійскій полкъ въ 12 шести-орудійныхъ батарей. Общая численность полка по военному времени: 55 офицеровъ и 2,503 человѣка нижнихъ чиновъ. Вооруженіе артилеріи, какъ полевыхъ такъ и горныхъ батарей, составляютъ 7,5 сантиметровыя пушки, заряжающіяся съ казны, системы Крупа. Артилерія составляетъ въ Греціи избранный родъ оружія. Артилерійскіе офицеры почти всѣ выходятъ изъ военнаго училища, и изъ нихъ выбирается большая часть офицеровъ генеральнаго штаба. Испытаніе, которому они подвергаются при этомъ, довольно строго, и многіе изъ нихъ командируются въ иностранныя арміи для окончанія своего обра-

Digitized by Google

зованія. Существуетъ правило посылать по одному офицеру во Францію, Германію, Англію и т. д., гдѣ они остаются шесть мѣсяцевъ или годъ, причемъ обязаны основательно ознакомиться съ военною системою того государства, куда они командированы. Нижніе чины въ артилерію избираются изъ наиболѣе сильныхъ рекрутъ. Физическая сила особенно необходима для нижнихъ чиновъ, служащихъ въ горной артилеріи. На послѣднюю въ Греціи обращено особое вниманіе, такъ какъ горной артилеріи предстоитъ весьма значительная роль въ случаѣ войны. Инженерныя войска: одинъ піонерный баталіонъ въ составѣ 17 офицеровъ и 723 нижнихъ чиновъ. Греческіе военные инженеры получаютъ весьма хорошее теоретическое образованіе; но до послѣдняго времени они почти исключительно занимались частными работами, вслѣдствіе чего до извѣстной степени страдало ихъ военное образованіе; однако, система эта оставлена, и впредь военные инженеры будутъ заниматься исключительно военными работами. Всѣ офицеры этого рода оружія — воспитанники военной школы. Санитарныя войска: въ вѣдѣніи главной санитарной комисіи находятся: шесть постоянныхъ госпиталей, 24 временныхъ, центральный фармацевтическій институтъ и двѣ роты больничныхъ служителей.

Взаключеніе скажемъ нѣсколько словъ о корпусѣ офицеровъ греческой арміи. Замѣтимъ, прежде всего, что численность корпуса не велика, такъ что съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе долженъ ощущаться недостатокъ въ офицерахъ. Съ точки зрѣнія теоретической подготовки, офицеровъ греческой арміи можно раздѣлить на двѣ категоріи: на кончившихъ курсъ въ военныхъ школахъ, какъ въ самой Греціи, гдѣ имѣется одна школа, въ Пиреѣ, такъ и за границею, и на произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ. Первые поступаютъ обыкновенно въ артилерію или въ инженерныя войска, между тѣмъ, какъ почти всѣ пѣхотные офицеры — бывшіе нижніе чины. Въ послѣднее время подобная система комплектованія войскъ офицерами признана ошибочной, и число воспитанниковъ военной школы было увеличено съ тѣмъ, чтобы впредь выпускать число офицеровъ, достаточное не только на пополненіе вакансій въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ, но частью и въ пѣхотѣ. Генеральный штабъ пополняется исключительно офицерами, состоящими при иностранныхъ арміяхъ. Согласно существующимъ правиламъ о производствѣ, производство до капитанскаго чина идетъ на половину за отличіе, на половину по старшинству; треть маіорскихъ вакансій замѣщается по старшинству, а въ слѣдующіе чины офицеры производятся только за отличіе. Надо замѣ-

Digitized by Google

тить однако, что на дѣлѣ производство подвержено большимъ случайностямъ.

Турція. По окончаніи войны съ Россіею и съ возвращеніемъ военно-плѣнныхъ, турецкое правительство занялось разрѣшеніемъ вопроса о реорганизаціи арміи и объ уменьшеніи ея численнаго состава. Но различныя политическія усложненія, окупація Босніи австрійскими войсками, безпокойства въ Румеліи, несогласія съ Грецією и Черногоріею по поводу установленія новой пограничной линіи, возстанія въ Ѳесаліи, Македоніи, Сиріи, Аравіи и въ другихъ мѣстностяхъ заставили турецкое военное министерство такъ сказать жить изо дня въ день, стараться удовлетворять лишь насущнымъ требованіямъ, посылать подкрѣпленія туда, гдѣ они были болѣе всего нужны. Поставленное въ необходимость постоянно прибѣгать къ арміи для водворенія порядка и спокойствія, турецкое правительство, кромѣ общей неурядицы въ военномъ вѣдомствѣ, должно было еще бороться съ затрудненіями, вызываемыми почти полнымъ отсутствіемъ организованныхъ тактическихъ соединеній. Приходилось предоставлять каждому пашѣ заниматься по его усмотрѣнію формированіемъ войсковыхъ частей изъ посылаемыхъ къ нему рекрутъ. Вслѣдствіе этого пока все еще нѣтъ возможности сообщить точныхъ свѣдѣній объ общей численности турецкой арміи, ея тактическихъ подраздѣленіяхъ и ея дислокаціи. Весьма вѣроятно, что и само турецкое военное министерство не имѣетъ вполнѣ достаточныхъ данныхъ по этому предмету.

Проекты реорганизаціи арміи появляются одинъ за другимъ, но ни одинъ изъ нихъ не приведенъ еще въ исполненіе. Не говоря о внѣшнихъ препятствіяхъ, причина этому заключается еще и въ крайне бѣдственномъ положеніи турецкихъ финансовъ. Уже много мѣсяцевъ ни одна войсковая часть не получала слѣдуемаго ей жалованья. Въ послѣднее время даже натуральное довольствіе стало неправильно выдаваться войскамъ, такъ что офицеры и нижніе чины вынуждены различными частными занятіями добывать себѣ средства къ существованію. Случалось, что солдаты массами продавали свое оружіе и, не смотря на всю преступность этихъ поступковъ, едва-ли все-таки можно обвинять за нихъ турецкихъ солдатъ. По всей вѣроятности, всякая другая армія давно распалась бы при этихъ условіяхъ, и чрезвычайное терпѣніе турецкихъ нижнихъ чиновъ должно быть поставлено имъ въ особую заслугу. Обмундированіе арміи находится въ столь же дурномъ состояніи, какъ и ея продовольствіе; войска ходятъ въ лохмотьяхъ и цѣлыя войсковыя части не имѣютъ обуви.

Digitized by Google

Вступленіе въ министерство Османа-паши не принесло пользы арміи, а только запятнало славу героя Плевны. Со всѣхъ сторонъ слышатся упреки въ томъ, что Османъ-паша не столько заботится о нуждахъ арміи, сколько о собственномъ благосостояніи. При этомъ, новый военный министръ высказался рѣшительнымъ противникомъ какихъ бы то ни было реформъ. Послѣдній проектъ реорганизаціи арміи, обсуждаемый въ концѣ прошлаго года, предложилъ положить въ основу новой организаціи слѣдующіе главные принципы: привлечь къ отбыванію военной службы всѣхъ турецкихъ подданныхъ безъ различія исповѣданій и національностей; уменьшить срокъ дѣйствительной службы до двухъ лѣтъ въ пѣхотѣ и до трехъ лѣтъ въ войскахъ остальныхъ родовъ оружія; затѣмъ нижніе чины обязаны пробыть четыре года въ резервѣ, восемь лѣтъ въ ландверѣ и шесть лѣтъ въ ландштурмѣ; сократить численный составъ арміи по мирному премени до 100,000 человѣкъ; ввести ежегодныя строевыя упражненія для людей резерва и ландвера; упразднить высшій военный совѣтъ; сформировать 19 армейскихъ корпусовъ, соотвѣтствующее число дивизій и бригадъ. Военный совѣтъ замѣнить «комисіею для общаго введенія новой военной организаціи». Комисія представляетъ свои донесенія непосредственно султану. Кромѣ военнаго министра, высшее управленіе арміею возложить на особыя отдѣленія пѣхоты, кавалеріи, артилеріи, инженерныхъ войскъ, генеральнаго штаба, юстиціи, санитарнаго вѣдомства, крѣпостей и счетоводства. Отдѣленія военнаго министерства подчиняются упомянутой выше комисіи. Кругъ дѣятельности комисіи опредѣлить особымъ уставомъ, въ которомъ говорится слѣдующее: назначеніе комисіи для главнаго инспектированія арміи состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи дѣломъ реорганизаціи арміи. Комисія состоитъ изъ 10 членовъ: восемь отъ сухопутной арміи и двое отъ флота, назначаемыхъ лично султаномъ. Предсѣдатель комисіи докладываетъ султану о результатахъ ея совѣщаній. Такъ какъ комисія обязана слѣдить за работой отдѣленій военнаго министерства, то каждый ея членъ имѣетъ право разсматривать всѣ необходимые при этомъ документы. Комисія дѣлаетъ оцѣнку способностей высшихъ офицеровъ и представляетъ на утвержденіе султана дѣлаемыя ею назначенія. Изложенный законопроектъ, особенно постановленія о сокращеніи дѣйствительной службы до двухъ лѣтъ и о принятіи въ армію нехристіанъ, не былъ одобренъ Османомъ-пашей, но заслужилъ одобреніе султана. Тѣмъ не менѣе дурное состояніе финансовъ препятствуетъ до сихъ поръ примѣнить на дѣлѣ принципы новой турецкой военной организаціи.

Digitized by Google

Современная численность турецкой арміи можетъ быть опредѣлена лишь приблизительно. Къ концу 1878 г. численный составъ турецкихъ войскъ опредѣлялся не болѣе какъ въ 200,000 человѣкъ съ 500 орудіями. Поступившіе въ теченіе 1879 года рекруты едва были въ состояніи покрыть убыль, происходящую отъ стычекъ съ инсургентами, отъ болѣзней и дезертирства. Наконецъ, въ октябрѣ прошлаго года, послѣ долгаго сопротивленія со стороны Османа-паши, финансовыя затрудненія заставили приступить къ сокращенію арміи; первый классъ редифа, около 35,000 человѣкъ, былъ уволенъ по домамъ. Такимъ образомъ, осталось еще около 160,000 человѣкъ, которые къ началу текущаго года были распредѣлены, приблизительно, слѣдующимъ образомъ по турецкой территоріи:

Константинополь, Галиполи, Чаталджа и т. д.	30,000 чел.
Адріанопольскій вилайетъ	20,000 »
Салоникскій вилайетъ	15,000 »
Ѳесалія	24,000 »
Эпиръ	16,000 »
Скутари и окрестности	7,000 »
Косово	10,000 »
На островѣ Критѣ	4,000 »
Въ Сиріи	8,000 »
Въ Малой Азіи	10,000 »
Въ Месопотаміи	10,000 »
Въ Іеменѣ	6,000 »

Въ приведенныя цифры входитъ пѣхота, артилерія и кавалерія; впрочемъ численность послѣдней весьма незначительна. Численный составъ турецкаго баталіона пѣхоты можно принять равнымъ, въ среднемъ, 450 чел., а эскадрона—50 лошадямъ. Около половины баталіоновъ состоятъ изъ редифовъ, которые должны быть послѣдовательно увольняемы по домамъ. Кромѣ находящихся въ настоящее время подъ знаменами нижнихъ чиновъ и отпущенныхъ 35,000 чел. редифовъ, турецкое военное министерство не имѣетъ въ своемъ распоряженіи обученныхъ солдатъ.

Существующая система крѣпостныхъ сооруженій Турціи почти не подверглась измѣненіямъ за послѣдній годъ. Фортификаціонныя работы у Чаталджи, воздвигнутыя для защиты Константинополя со стороны суши, все еще находятся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи.

Для обороны со стороны Греціи рѣшено воздвигнуть укрѣпленные лагери съ отдѣльными временными постройками у Янины, Ларисы и Парги; но весьма сомнительно, чтобы, при существующихъ финансо-

Digitized by Google

выхъ затрудненіяхъ, названное укрѣпленіе границы произошло въ болѣе или менѣе непродолжительное время. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что, въ виду большаго стратегическаго значенія Салоникъ, существуетъ намѣреніе укрѣпить этотъ городъ. Относительно вооруженія существующихъ укрѣпленій извѣстно, что въ ноябрѣ 1879 года форты Дарданелъ получили 14 орудій большаго калибра новой конструкціи.

Восточная Румелія. При отдѣленіи восточной Румеліи, изъ состава болгарской милиціи было выдѣлено для новой провинціи девять баталіоновъ, двѣ сотни и полубатарея. Части эти послужили кадрами для сформированія отдѣльной милиціи, органическій статутъ которой, выработанный европейской комисіею, состоитъ въ слѣдующемъ. Въ мирное время милиція назначается на помощь жандармеріи при исполненіи послѣдней ея служебныхъ обязанностей; кромѣ того, милиція можетъ быть мобилизова по приказанію генералъ-губернатора для защиты границъ провинціи. Въ настоящее время султанъ не имѣетъ права употреблять милицію внѣ провинціи; право это онъ получитъ только въ томъ случаѣ, если всѣ подданные турецкой имперіи, безъ различія религіи и національности, будутъ имѣть одинаковыя права и обязанности. Но и при этомъ условіи употребленіе милиціи ограничено предѣлами Европейской Турціи. Входя въ составъ турецкой арміи, милиція Восточной Румеліи образуетъ отдѣльный армейскій корпусъ, состоящій изъ двухъ дивизій и четырехъ бригадъ, по три баталіона въ каждой бригадѣ. Начальникъ милиціи и штабъ-офицеры назначаются султаномъ; остальные офицеры — генералъ-губернаторомъ провинціи. Относительно отбыванія воинской повинности статутъ устанавливаетъ, что военной службѣ подлежатъ всѣ годные къ этому жители Восточной Румеліи, безъ различія религіи и національности. Срокъ службы— 12-ти лѣтній. Освобождаются отъ воинской повинности только члены провинціальныхъ собраній, духовные, чиновники извѣстныхъ категорій (служащіе на желѣзныхъ дорогахъ, въ почтовомъ, телеграфномъ и лѣсномъ вѣдомствахъ, въ полиціи и въ тюремномъ вѣдомствѣ) и тѣ военно-обязанные, просьбы объ освобожденіи которыхъ будутъ уважены рекрутскими присутствіями. Отбываніе воинской повинности начинается съ достиженіемъ 20-ти лѣтняго возраста; но генералъ-губернаторъ имѣетъ право призывать подъ знамена для защиты провинціи всѣхъ восточныхъ румелійцевъ отъ 18-ти до 50-ти лѣтъ, которые, не входя въ составъ милиціи, образуютъ родъ ландштурма. Добровольное поступленіе въ милицію разрѣшается съ 18-ти лѣтняго возраста. Изъ общаго

Digitized by Google

12-ти лѣтняго срока службы милиціонеры остаются четыре года въ первомъ призывѣ, четыре года во второмъ и четыре года въ резервѣ. Баталіоны формируются изъ людей одного и того же призыва; впрочемъ, при общей мобилизаціи нижніе чины втораго призыва могутъ быть зачислены въ войсковыя части перваго призыва, а резервисты — въ войсковыя части втораго призыва. Для производства набора каждый изъ шести департаментовъ Восточной Румеліи раздѣленъ на два военныхъ участка. Участокъ выставляетъ баталіонъ перваго и баталіонъ втораго призыва. Дѣлами военнаго участка завѣдуетъ командиръ баталіона перваго призыва, въ помощь которому данъ адъютантъ и необходимый личный составъ канцеляріи. Но собственно наборомъ руководитъ начальникъ департамента при содѣйствіи начальника военнаго участка, доктора и нѣсколькихъ гражданскихъ чиновниковъ.

Приведенныя выше свѣдѣнія даютъ возможность опредѣлить число баталіоновъ милиціи Восточной Румеліи. Пѣхота генералъ-губернаторства состоитъ изъ 12-ти баталіоновъ перваго призыва и 12-ти баталіоновъ втораго призыва. Дальнѣйшій составъ милиціи по штатамъ военнаго времени принятъ слѣдующій: каждый баталіонъ имѣетъ четыре роты—баталіоны втораго призыва еще роту пополненія—которыя при мобилизаціи втораго призыва получаютъ двойной составъ. Штаты отдѣльныхъ частей: баталіонный штабъ—два офицера, врачъ, казначей, пять унтеръ офицеровъ, два рядовыхъ, 29 погонщиковъ и 57 вьючныхъ животныхъ; полевыя роты: ротный командиръ, четыре субалтернъ-офицера, 25 унтеръ-офицеровъ, четыре горниста и 209 рядовыхъ. Такимъ образомъ, въ составъ каждаго пѣхотнаго баталіона входятъ: 24 офицера, 949 нижнихъ чиновъ, 29 погонщиковъ и 57 вьючныхъ животныхъ. Роты пополненія имѣютъ слѣдующій составъ: ротный командиръ, четыре субалтернъ-офицера, семь унтеръ-офицеровъ, два горниста и 117 рядовыхъ, число которыхъ можетъ быть и увеличено. Наконецъ, изъ нижнихъ чиновъ послѣднихъ четырехъ возрастныхъ классовъ, превышающихъ штатный составъ, могутъ быть сформированы «временные» баталіоны и роты. Относительно боеваго состава кавалеріи, артилеріи и техническихъ войскъ не существуетъ опредѣленныхъ положеній; при открытіи военныхъ дѣйствій войсковыя части названныхъ родовъ оружія формируются въ зависимости отъ существующаго количества орудій, лошадей и обученныхъ нижнихъ чиновъ. Въ мирное время имѣются только кадры баталіоновъ перваго призыва, а также учебной дружины, назначеніе которой состоитъ въ подготовкѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для войскъ всѣхъ родовъ оружія. Соотвѣтственно этому въ составъ учебной дружины входятъ

Digitized by Google

двѣ роты пѣхоты, эскадронъ кавалеріи, полубатарея съ отдѣленіемъ артилерійскихъ рабочихъ и піонерная рота. Штатъ этихъ частей слѣдующій: штабъ дружины—командиръ и адъютантъ, казначей, пять унтеръ-офицеровъ, писарь и 14 нижнихъ чиновъ; пѣхотная рота: ротный командиръ, три субалтернъ-офицера, 14 унтеръ-офицеровъ, два горниста, 50—208 нижнихъ чиновъ. Если число нижнихъ чиновъ превышаетъ 100 чел., то штатъ унтеръ-офицеровъ можетъ быть увеличенъ. Эскадронъ: ротмистръ, три поручика, 22 унтеръ-офицера, два горниста, 84—130 нижнихъ чиновъ и 109—159 лошадей. Полубатарея: капитанъ, три поручика, 14 унтеръ-офицеровъ, два горниста и 46 рядовыхъ. Штатъ нижнихъ чиновъ можетъ быть увеличенъ. Отдѣленіе рабочихъ: 82 человѣка нижнихъ чиновъ различныхъ званій. Піонерная рота: капитанъ, четыре поручика, 23 унтеръ-офицера, три горниста и 80 рядовыхъ. Число послѣднихъ можетъ быть увеличено. Формированіе піонерной роты и отдѣленія рабочихъ не было окончено въ концѣ прошлаго года. Отдѣленіе артилерійскихъ рабочихъ должно быть въ состояніи исправлять болѣе или менѣе значительныя поврежденія въ оружіи всѣхъ родовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заниматься заготовкой патроновъ для ручнаго огнестрѣльнаго оружія. За новымъ оружіемъ и артилерійскими снарядами Восточная Румелія должна обращаться заграницу. Учебная дружина пополняется, главнымъ образомъ, вольноопредѣляющимися, изъ которыхъ впослѣдствіи образуется корпусъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ всей милиціи. Въ случаѣ, если вольноопредѣляющихся недостаточно, штатный составъ комплектуется тѣми новобранцами младшихъ возрастныхъ классовъ, которые вынули низшіе нумера. Лица эти не могутъ быть удержаны подъ знаменами болѣе двухъ лѣтъ. Въ каждомъ баталіонѣ перваго призыва въ мирное время находится на лицо лишь одна рота. Штатъ наличной роты вмѣстѣ съ баталіоннымъ штабомъ слѣдующій: a) баталіонный штабъ—командиръ баталіона и адъютантъ, казначей, пять унтеръ офицеровъ и девять нижнихъ чиновъ; b) наличная рота: ротный командиръ, три субалтернъ-офицера, 14 унтеръ-офицеровъ, четыре горниста и 50 — 208 рядовыхъ.

Дислокація частей милиціи Восточной Румеліи принята слѣдующая: учебная дружина расположена въ Филипополѣ; 1-я и 2-я наличныя роты тоже въ Филипополѣ; 3-я — въ Татаръ-Базарджикѣ; 4-я — въ Карловѣ; 5-я—въ Казанлыкѣ; 6-я—въ Эски-Загрѣ; 7-я—въ Сливно; 8-я—въ Ямболи; 9-я—въ Германлы; 10-я—въ Хаскіоѣ; 11-я—въ Айдосѣ и 12-я—въ Бургасѣ. Высшее управленіе милиціею и жандармеріею помѣщается въ главномъ городѣ провинціи, въ Филипополѣ.

Digitized by Google

Корпусъ офицеровъ милиціи Восточной Румеліи состоитъ частью изъ старослужащихъ штабъ-офицеровъ и капитановъ, перешедшихъ изъ иностранныхъ армій, частью изъ молодыхъ субалтернъ-офицеровъ, румелійцевъ, получившихъ недостаточное теоретическое образованіе и мало знакомыхъ съ практическими условіями службы. Благодаря немногочисленности постояннаго корпуса офицеровъ—13 штабъ-офицеровъ, 17 капитановъ и 66 поручиковъ, всего 96 человѣкъ—пополненіе его вполнѣ обезпечено вольноопредѣляющимися, которые поступаютъ въ учебную дружину, и молодыми людьми, прослушавшими полный курсъ въ софійской юнкерской школѣ. Согласно дѣйствующимъ положеніямъ, число иностранныхъ офицеровъ не должно превышать $^1/_5$ общей численности корпуса офицеровъ Восточной Румеліи. Еще слабый въ настоящее время корпусъ офицеровъ, не находящихся на дѣйствительной службѣ, состоитъ изъ вольноопредѣляющихся, которые принимали участіе въ войнѣ и были произведены въ офицеры. Впредь офицеры этой категоріи будутъ получать необходимое образованіе при учебной дружинѣ—продолжительность курса опредѣлена отъ двухъ до шести мѣсяцевъ—и затѣмъ подвергаться особому испытанію. Кандидаты на офицерское званіе должны будутъ, равнымъ образомъ, пробыть не менѣе двухъ лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Подобные же курсы съ слѣдующими за ними испытаніями установлены для каждаго производства въ слѣдующій чинъ; условіемъ производства поставлено не менѣе какъ трехлѣтнее пребываніе въ данномъ чинѣ.

Въ восточно-румелійской милиціи принятъ слѣдующій порядокъ обученія. Ежегодный рекрутскій контингентъ подраздѣляется на четыре части, каждая изъ которыхъ послѣдовательно призывается въ наличныя роты соотвѣтствующихъ военныхъ участковъ для двухъ-мѣсячныхъ строевыхъ упражненій. Призывъ первой части происходитъ 1-го октября. Такимъ образомъ, рекрутскій учебный періодъ оканчивается въ послѣднихъ числахъ мая. Слѣдующіе затѣмъ три лѣтнихъ мѣсяца употребляются на подобныя же послѣдовательныя четырнадцати-дневныя упражненія людей втораго призыва. Наконецъ, въ сентябрѣ производятся ученья въ полѣ, для которыхъ призываются старшіе возрастные классы перваго призыва на четыре недѣли, а втораго призыва—на 14 дней. Въ восточно-румелійской милиціи приняты уставы русской арміи. При короткихъ срокахъ дѣйствительной службы, нѣтъ, разумѣется, возможности обучить нижнихъ чиновъ всѣмъ подробностямъ службы и дать имъ безупречную выправку. Поэтому передвиженія и уставныя построенія производятся не съ достаточной правильностью; обученіе стрѣльбѣ тоже оставляетъ желать многаго. Въ теченіе 1879

Digitized by Google

года не было устраиваемо большихъ лагерныхъ сборовъ, и лишь подъ Филипополемъ были собираемы одинъ за другимъ нѣсколько баталіоновъ милиціи. Пѣхота вооружена ружьями системы Крынка; каждый солдатъ носитъ на себѣ 80 патроновъ. Кавалерія имѣетъ карабины системы Бердана, а артилерія — бывшія турецкія орудія.

Описанная выше организація милиціи Восточной Румеліи далеко не существовала на дѣлѣ къ концу 1879 г. Осенью этого года въ составѣ военнаго времени находились только три дружины: 1-я—филипопольская, 10-я — хаскіойская и 12-я — бургасская. Первый начальникъ милиціи генералъ Виталисъ, грекъ по происхожденію, прослужившій долгое время во французскомъ иностранномъ легіонѣ, оказался далеко не на высотѣ своего положенія. Со времени отбытія генерала Столыпина въ маѣ 1879 г. организація милиціи Восточной Румеліи не только не сдѣлала успѣха, но съ тѣхъ поръ въ ней замѣчается даже обратный ходъ. Новыя, часто противурѣчащія одна другой мѣры, переводъ офицеровъ изъ одной части въ другую повели къ тому, что многія роты совсѣмъ потеряли прежнюю сплоченность, распались. Первая дружина получила временно семь ротъ, 10-я и 12-я—по девяти ротъ. Начались частые побѣги со службы, неповиновеніе цѣлыхъ частей. Вслѣдствіе этого генералъ Виталисъ былъ смѣненъ и на мѣсто его назначенъ турецкій генералъ Штрекеръ-паша. Несмотря на энергію, съ которой принялся Штрекеръ-паша за исполненіе возложенной на него задачи, много еще пройдетъ времени до полной организаціи восточно-румелійской милиціи. Постановленіе, согласно которому не слѣдуетъ дѣлать никакого различія между религіею и національностью въ дѣлѣ пополненія арміи, до сихъ поръ не вошло въ силу. Милиція комплектуется почти исключительно болгарами; многіе изъ нихъ поступили на службу добровольно; другіе же, и главнымъ образомъ изъ достаточныхъ классовъ, напротивъ, уклонились отъ отбыванія воинской повинности, что, вообще, сдѣлать не трудно при отсутствіи точныхъ списковъ военно-обязанныхъ. Такъ же поступаютъ и греки. Что же касается до теперешней численности обученныхъ нижнихъ чиновъ, то ее можно опредѣлить около 10,000 человѣкъ. Въ это число входятъ вольноопредѣляющіяся четырехъ старѣйшихъ баталіоновъ и оба набора 1878 г. Ежегодно достигаютъ возраста, установленнаго для отбыванія воинской повинности, около 4,000 человѣкъ. Существующія постановленія даютъ возможность довести численный составъ милиціи къ 31-му мая 1881 г. до установленной цифры—24,000 человѣкъ. Надо замѣтить однако, что обученіе этихъ 24,000 человѣкъ, въ виду незначительности учебнаго персонала, будетъ крайне недостаточно, и кромѣ того число офицеровъ и унтеръ-

Digitized by Google

офицеровъ не будетъ соотвѣтствовать численности войсковыхъ частей. 24 баталіона милиціи потребуютъ по штатамъ военнаго времени 480 офицеровъ и 2,500 унтеръ-офицеровъ, и въ теченіе года едва-ли будетъ возможно пополнить эти штаты лицами, хотя отчасти годными къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Основываясь на опытѣ предшествующихъ лѣтъ, можно съ достаточной увѣренностью сказать, что полная организація милиціи Восточной Румеліи возможна не менѣе какъ черезъ шесть лѣтъ.

Жандармерія Восточной Румеліи подчиняется начальнику милиціи. Ея организація точно также еще не окончена. Она должна подраздѣлиться на шесть ротъ, по одной ротѣ на каждый департаментъ, и отдѣльную роту «подвижной» жандармеріи. Послѣдняя назначается для полицейской службы въ Филипополѣ, и ея командиръ вмѣстѣ съ тѣмъ главный полиціймейстеръ города. Общій численный составъ семи жандармскихъ ротъ: 33 офицера, 950 конныхъ и 410 пѣшихъ жандармовъ. Ближайшее завѣдываніе жандармеріею ввѣрено особому «инспектору жандармеріи», при которомъ находятся два офицера въ качествѣ начальниковъ отдѣленій. Во главѣ роты стоитъ капитанъ; роты дѣлятся на отдѣленія, отъ двухъ до шести въ каждой, смотря по числу находящихся въ нихъ субалтернъ-офицеровъ. Каждое отдѣленіе состоитъ изъ шести или 12-ти бригадъ, въ составѣ каждая шести—восьми человѣкъ, подъ командою особаго бригадира или сержанта. Въ бригадахъ смѣшаны пѣшіе и конные жандармы. Корпусъ офицеровъ жандармеріи состоитъ частью изъ иностранцевъ, частью изъ болгаръ состоятельныхъ классовъ, добровольно поступившихъ на службу. Нижніе чины точно также набраны изъ числа вольноопредѣляющихся. Со временемъ въ жандармерію должны приниматься только тѣ изъ желающихъ, которые прослужили по крайней мѣрѣ годъ въ милиціи.

Болгарія. Осенью 1878 года болгарская милиція состояла изъ 28 баталіоновъ пѣхоты, по 1,000 человѣкъ въ баталіонѣ (28,000 человѣкъ, шести сотенъ, (600 человѣкъ), и восьми батарей (64 орудій). Берлинскій договоръ, раздѣлившій Болгарію санъ-стефанскаго мира на княжество Болгарію и автономную провинцію Восточную Румелію, раздѣлилъ вмѣстѣ съ тѣмъ надвое и болгарскую милицію. Большая часть послѣдней перешла въ княжество Болгарію, именно 19 баталіоновъ, четыре сотни и 60 орудій. Изъ числа этихъ баталіоновъ два были старые, т. е. сформированные весною 1877 года и принимавшіе участіе въ сра-

Digitized by Google

женіяхъ у Казанлыка, Эни-Загрѣ, Эски-Загрѣ и на Шипкинскомъ проходѣ; шесть были сформированы осенью 1877 года и 11 баталіоновъ—въ августѣ 1878 года. Такъ какъ армія этой численности была признана недостаточной, то, согласно вновь выработанной организаціи, армія должна была получить слѣдующій численный составъ по штатамъ мирнаго времени:

Пѣхоты—21 баталіонъ, въ 600 человѣкъ, по четыре роты: 12,000 чел.; кавалеріи—четыре эскадрона, по 125 человѣкъ, 500 чел.; артилеріи—шесть полевыхъ батарей по восьми орудій; четыре горныя батареи по шести орудій; двѣ конныя батареи по четыре орудія; всего 80 орудій съ 1,000 человѣкъ прислуги; піонеровъ—одинъ полубаталіонъ, 250 человѣкъ.

Такимъ образомъ слѣдовало вновь сформировать: два пѣхотныхъ баталіона, четыре батареи и піонерный полубаталіонъ. Кромѣ перечисленныхъ полевыхъ войскъ, въ составъ арміи входитъ учебная дружина, назначеніе которой подготовлять офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для войскъ всѣхъ родовъ оружія.

Относительно отбыванія воинской повинности сдѣланы слѣдующія постановленія: каждый болгаринъ обязанъ пробыть четыре года въ дѣйствующей арміи и шесть лѣтъ въ резервѣ. Резервисты могутъ быть собираемы для строевыхъ упражненій. Молодые люди поступаютъ на службу съ достиженіемъ 20 лѣтняго возраста. Съ 30 до 40 лѣтъ всѣ годные къ военной службѣ болгары состоятъ въ ополченіи. Проектъ закона относительно организаціи ополченія былъ утвержденъ въ послѣднюю сесію болгарскимъ собраніемъ и заключаетъ въ себѣ слѣдующія главнѣйшія постановленія. Въ составъ ополченія входятъ всѣ болгары моложе 40 лѣтъ, годные къ военной службѣ и не состоящіе ни въ арміи, ни въ резервѣ. Только болѣзни и физическіе недостатки даютъ право на освобожденіе отъ личной службы въ ополченіи. Люди ополченія призываются ежегодно для строевыхъ упражненій, общая продолжительность которыхъ не можетъ превышать 50 дней въ году, а отдѣльные сборы не должны продолжаться болѣе семи дней. Въ случаѣ грозной опасности, ополченіе собирается подъ знамена княжескимъ указомъ. Ополченцы получаютъ отъ государства оружіе и боевые снаряды, но обмундированіе и продовольствіе, во время строевыхъ упражненій, они доставляютъ сами.

Въ исключительныхъ случаяхъ, когда ополченцы собраны подъ знамена на время болѣе семи дней, они продовольствуются насчетъ общинъ. Такъ какъ служба въ ополченіи принадлежитъ къ числу гражданскихъ обязанностей каждаго болгарина, то ополченцы не по-

Digitized by Google

лучаютъ жалованья отъ государства. Въ мирное время высшее завѣдываніе ополченіемъ ввѣрено центральному комитету въ составѣ президента, начальника ополченія, вице-президента и шести членовъ. Президентъ и вице-президентъ назначаются княземъ, а члены избираются собраніемъ. При центральномъ комитетѣ находится особая канцелярія. На обязанности комитета лежитъ: выработка постановленій, относящихся до организаціи и мобилизаціи ополченія; снабженіе ополченцевъ оружіемъ и снарядами, какъ для строевыхъ упражненій, такъ и въ случаѣ мобилизаціи; разсмотрѣніе донесеній окружныхъ комитетовъ, изученіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до призыва и управленія ополченіемъ; наблюденіе за ходомъ военнаго обученія ополченцевъ и выработка практическихъ правилъ по этому предмету. Въ каждомъ округѣ ополченіемъ завѣдуетъ окружной комитетъ, состоящій изъ президента, вице-президента и четырехъ членовъ, выбираемыхъ большинствомъ голосовъ изъ числа ротныхъ командировъ округа. Въ каждомъ округѣ военнымъ обученіемъ ополченцевъ завѣдуетъ особый инструкторъ. Тактической единицей ополченія является сотня. Если число ополченцевъ данной общины превышаетъ 100, но менѣе 200 человѣкъ, то они образуютъ одну сотню, носящую названіе своей общины; если же ихъ болѣе 200 человѣкъ, то они составляютъ нѣсколько сотенъ, различаемыхъ по нумерамъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда нѣсколько сосѣднихъ общинъ доставляютъ каждое менѣе 100 ополченцевъ, то онѣ вмѣстѣ формируютъ сотню, впрочемъ, если это позволяютъ мѣстныя условія. Командиръ сотни носитъ названіе сотника; онъ занимается обученіемъ ополченцевъ и наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы его люди содержали въ порядкѣ свое оружіе и патроны. Сотникъ избирается большинствомъ голосовъ своей сотни и утверждается въ своемъ званіи окружнымъ комитетомъ, который можетъ не одобрить выбора и предписать сотнѣ произвести новый. Сотня дѣлится на десятки или по росту ополченцевъ, или въ зависимости отъ распредѣленія ихъ домовъ; каждый десятокъ избираетъ своего десятника, который утверждается сотникомъ. Десятники выбираютъ помощника сотника; сотникъ выбираетъ изъ числа десятниковъ фельдфебеля. Кромѣ названныхъ должностныхъ лицъ, въ каждой сотнѣ имѣется особый инструкторъ. До настоящаго времени нѣтъ точныхъ свѣдѣній о томъ, каковы будутъ кадры, численность и вооруженіе ополченія, такъ что по этимъ вопросамъ можно сообщить лишь газетныя извѣстія.

По заявленію сербскаго журнала «Ратникъ», всего будетъ 600 сотенъ болгарскаго ополченія. Пока ихъ не будутъ сводить въ тактическія единицы высшаго порядка, онѣ предназначаются для комплектованія и

Digitized by Google

усиленія въ случаѣ необходимости регулярной арміи. Вначалѣ ополченіе будетъ организовано въ округахъ Софіи, Виддина, Тырнова, и если практика докажетъ раціональность новаго учрежденія, то оно введется и въ остальныхъ округахъ. Для вооруженія ополченія Болгарія располагаетъ достаточнымъ количествомъ ружей системы Крынка.

Наборъ 1879 года далъ дѣйствующей болгарской арміи 8,246 человѣкъ. Если эту цифру принять за нормальный контингентъ, то, при фактической двухлѣтней службѣ, ко времени окончательнаго введеніе дѣйствующей военной системы, число обу́ченныхъ нижнихъ чиновъ составитъ около 80,000 человѣкъ. Уже и теперь въ распоряженіи болгарскаго военнаго министерства имѣется достаточное количество людей не только для пополненія существующихъ войсковыхъ частей по штатамъ военнаго времени, но и для сформированія новыхъ. Впослѣдствіи же армія Болгаріи можетъ быть значительно увеличена.

Черногорія. Законопроектъ о реорганизаціи черногорской арміи, изложенный въ № 8-мъ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, не получилъ еще до настоящаго времени силы закона, такъ какъ Черногорія, вслѣдствіе исключительныхъ политическихъ условій, не имѣетъ пока возможности заняться дѣломъ реорганизаціи своей арміи. Только съ разрѣшеніемъ вопроса о границѣ съ Турціею Черногорія будетъ въ состояніи привести свою армію въ составъ мирнаго времени и приступить къ реформамъ въ военномъ вѣдомствѣ.

Сербія. 18-го января прошлаго года состоялись нѣкоторыя измѣненія въ дѣйствующемъ сербскомъ военномъ законѣ. Главнѣйшимъ изъ этихъ измѣненій является сформированіе резерва, въ составъ котораго входятъ всѣ нижніе чины, прослужившіе установленный срокъ въ дѣйствующей арміи. Люди эти остаются въ резервѣ четыре года. Закону отъ 18-го января была дана обратная сила, и онъ распространился на всѣхъ лицъ, зачисленныхъ въ милицію съ 1876 г. Тотъ же законъ установилъ, что резервисты должны быть собираемы для строевыхъ упражненій по крайней мѣрѣ разъ въ годъ. Такимъ образомъ составъ дѣйствующей арміи былъ увеличенъ закономъ отъ 18-го января 1879 г. не менѣе какъ на 50,000 человѣкъ.

Въ февралѣ 1879 г. въ Сербіи была учреждена особая комисія въ составѣ 21 офицера всѣхъ родовъ оружія, подъ предсѣдательствомъ генерала Бѣлимарковича, съ цѣлью пересмотрѣть вначалѣ существующія законоположенія объ устройствѣ генеральнаго штаба и за-

Digitized by Google

тѣмъ обсудить вопросъ о реорганизаціи и перевооруженіи арміи. Одновременно съ этимъ на покупку новаго оружія былъ асигнованъ милліонъ динарій. Въ октябрѣ мѣсяцѣ комисія закончила свои работы и представила выработанный ею проектъ на разсмотрѣніе скупщины. Проектъ предлагаетъ значительное увеличеніе дѣйствующей арміи, именно съ 10 на 24 баталіона, при общей численности, по штатамъ военнаго времени, въ 32,000 человѣкъ. Затѣмъ, въ составъ уже существующей милиціи входятъ: пѣхота—22 бригады по 10 баталіоновъ, въ томъ числѣ пять по 800 человѣкъ и пять по 600 человѣкъ; всего 220 баталіоновъ въ составѣ 154,000 человѣкъ; кавалерія: 12 полковъ по четыре эскадрона (три полка на каждый армейскій корпусъ), всего 48 эскадроновъ, по 150 человѣкъ, или 7,200 человѣкъ. Для вооруженія пѣхоты предполагается принять ружья системы Маузера, для чего имѣется въ виду заключить съ фабрикантомъ Маузеромъ договоръ о доставкѣ 120,000 ружей. Относительно перевооруженія артилеріи рѣшено перелить существующія бронзовыя пушки, превративъ ихъ въ заряжающіяся съ казны орудія.

Румынія. По окончаніи войны съ Турціею, румынская армія сохранила общее подраздѣленіе на дѣйствующую армію, территоріальную и милицію. Въ организаціи перечисленныхъ составныхъ частей вооруженныхъ силъ Румыніи произошли въ послѣднее время нѣкоторыя существенныя измѣненія.

Численность кавалеріи дѣйствующей арміи увеличена на одинъ полкъ, а изъ остатковъ кавалерійскихъ полковъ территоріальной арміи сформированъ новый полкъ трехъ-эскадроннаго состава. Такимъ образомъ, въ настоящее время кавалерія дѣйствующей арміи, включая сюда и жандармскій полкъ (два эскадрона), состоитъ изъ четырехъ полковъ. Инженерный баталіонъ доведенъ до состава шести ротъ, именно: четыре саперныхъ роты, рота минеровъ и рота понтонеровъ; кромѣ того какъ и прежде, существуетъ телеграфное отдѣленіе. Численность обозныхъ войскъ увеличена до пяти эскадроновъ, именно: по одному эскадрону на каждую территоріальную дивизію и одинъ эскадронъ для дивизіи въ Добруджѣ.

Въ составѣ территоріальной арміи произошли слѣдующія измѣненія. Изъ числа 33-хъ округовъ, на которыя подраздѣлялась Румынія, три отошли къ Россіи. Эти три округа: кагульскій, болградскій и измаильскій, выставляли два баталіона доробанцевъ, которые, вмѣстѣ съ баталіономъ округа Кавурльи, входили въ составъ 11-го полка. Названный полкъ состоялъ, такимъ образомъ, изъ трехъ баталіоновъ, между

Digitized by Google

тѣмъ какъ остальные 15 полковъ имѣли каждый лишь по два баталіона. Въ настоящее время оставшійся изъ всего 11-го полка баталіонъ приданъ 9-му полку, а взамѣнъ обоихъ бесарабскихъ баталіоновъ изъ 1-го полка было сформировано два: 1-й и 17-й. Такимъ образомъ составъ арміи доробанцевъ остался безъ измѣненія, т. е. армія эта попрежнему имѣетъ 16 полковъ и 33 баталіона.

Артилерія территоріальной арміи сформирована изъ пожарныхъ командъ, которыя въ мирное время занимаются тушеніемъ пожаровъ въ большихъ городахъ и въ то же время по нѣскольку дней въ недѣлю обучаются службѣ при орудіяхъ. Составъ пожарныхъ батарей, равно какъ ротъ доробанцевъ и эскадроновъ каларашей, измѣняется, смотря по величинѣ населенныхъ пунктовъ, гдѣ онѣ сформированы. Въ общемъ, артилерія территоріальной арміи имѣетъ около 60-ти орудій.

Приводимъ общій составъ и дислокацію румынской арміи: 1-я дивизія — штабъ въ Краіовѣ.

Дѣйствующая армія: 1-й и 2-й пѣхотные полки, 2-й егерскій баталіонъ, 1-й артилерійскій полкъ и обозный эскадронъ.

Территоріальная армія: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 17-й полки доробанцевъ; 1-й и 2-й полки каларашей и дивизіонъ артилеріи.

2-я дивизія, штабъ въ Бухарестѣ.

Дѣйствующая армія: 3-й и 4-й пѣхотные полки, 4-й егерскій баталіонъ, 1-й полкъ росшіори (кавалерійскій), 2-й артилерійскій полкъ, инженерный баталіонъ, обозный эскадронъ, жандармскій эскадронъ, жандармская рота и санитарная рота.

Территоріальная армія: 5-й, 6-й, 7-й и 8-й полки доробанцевъ, 3-й и 4-й полки каларашей и дивизіонъ артилеріи.

3-я дивизія, штабъ въ Галацѣ.

Дѣйствующая армія: 5-й и 6-й пѣхотные полки, 1-й егерскій баталіонъ, 3-й артилерійскій полкъ и обозный эскадронъ.

Территоріальная армія: 9-й, 10-й и 12-й полки доробанцевъ, 5-й и 6-й полки каларашей и дивизіонъ артилеріи.

4-я дивизія, штабъ въ Ясахъ.

Дѣйствующая армія: 7-й и 8-й пѣхотные полки, 3-й егерскій баталіонъ, полкъ росшіори, 4-й артилерійскій полкъ, жандармскій эскадронъ и жандармская рота.

Территоріальная армія: 13-й, 14-й, 15-й и 16-й полки доробанцевъ, 7-й и 8-й полки каларашей и артилерійскій дивизіонъ.

Войска, расположенныя въ Добруджѣ, выдѣлены изъ состава приведенныхъ выше четырехъ дивизій и составляютъ отдѣльную дивизію, штабъ которой помѣщается въ Тульчѣ. Въ составъ этой дивизіи вхо-

Digitized by Google

дятъ: 4-й, 5-й и 7-й пѣхотные полки, 2-й полкъ росшіори, упомянутый выше вновь сформированный кавалерійскій полкъ, двѣ батареи 1-го артилерійскаго полка, саперная рота и подвижной обозный эскадронъ.

Вся пѣхота дѣйствующей и постоянной арміи вооружена въ настоящее время ружьями системы Генри-Мартини. Милиція имѣетъ ружья системы Пибоди; кавалерія — Генри-Мартини.

В. Н.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„**Военный Сборникъ**“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1878 и 1879 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору редакціи. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей**. За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1880 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и загѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1880 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоенныхъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**3**	„	--	„
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1**	„	**20**	„

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за «Военный Сборникъ»—60 коп. и за «Русскій Инвалидъ»—по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналъ безъ доставки не принимается

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ» Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го сентября 1880 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛЕТИКИ. Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Rp 1057
XXIII (1880).
9. CXXXV, N. 10.

Digitized by Google

Rp 1057
XXIII (1880)
T. CXXXV, N10

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261791
3186261791

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XXIII (1880) т. CXXXV, № 10

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

132966/2

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

1880

ОКТЯБРЬ

№ 10

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

I. Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда за сентябрь и октябрь 1877 года. (*Статья первая*). **С.** 23

II. Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ нашей военной литературѣ по разнымъ военнымъ вопросамъ, за 1877 — 1879 годы. (*Статья седьмая*). **Тактическіе вопросы.** ***. . . 280

III. По поводу статьи «Боевое значеніе строеваго кавалерійскаго устава». **Николай Горячевъ.** 297

IV. Кавалерійскій вьюкъ и обозъ. **А. Черепановъ.** . . . 315

V. Матеріалы для разработки вопросовъ о вооруженіи, снаряженіи и обмундированіи кавалеріи. (*Окончаніе*) **А. Тереховъ.** 319

VI. Нѣсколько замѣчаній на «Временное наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою». **В. М—к—ій.** . . 329

VII. Военно-конская повинность. **Дм. Безрадецкій.** . . . 341

VIII. Матеріалы для исторіи Терскаго казачьяго войска съ 1559 по 1880 годъ. (*Статья первая*). **Ѳ. Пономаревъ** . . . 350

IX. Воспоминанія о дѣйствіяхъ войскъ рущукскаго отряда въ 1877 году. По поводу статьи: «Турецкая армія подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши, въ бояхъ на рѣкѣ Ломѣ, отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 года. В. фонъ-Тишке». (*Замѣтки очевидца*). (*Окончаніе*) **В. Т.** 368

X. Воспоминанія о времени, пережитомъ вмѣстѣ со 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею въ турецкую войну 1877—78 гг. (*Статья вторая*) (Съ планомъ позиціи подъ Горнимъ-Дубнякомъ). **В. Аѳанасовичъ.** 397

XI. Третья гвардейская дивизія въ войну 1877—1878 годовъ. (*Статья первая*). **К. Энкель.** 441

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Изслѣдованіе главныхъ началъ обороны и наступленія. (*Статья первая*). **А—ъ. II.** 107

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 г. (*Окончаніе*). Казачьи войска; военный совѣтъ; главный военно-кодификаціонный комитетъ, главный военно-госпитальный комитетъ; главный военно-тюремный комитетъ. 118

III. Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за іюль и августъ 1880 года. 142

IV. Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда 1880 годъ №№ 117-й, 121-й и 130-й 151

V. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Франція 157

VI. Библіографическій указатель книгъ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ библіотеку главнаго штаба съ 15-го февраля по 15-е іюля 1880 г. 51

Digitized by Google

I.

ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА

ЗА СЕНТЯБРЬ И ОКТЯБРЬ 1877 ГОДА (1).

Послѣ боя при дд. Кацелевѣ и Аблавѣ, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, начальникъ рущукскаго отряда, приказалъ 25-го августа отряду отступить съ Чернаго Лома на Баницкій Ломъ и занять двумъ дивизіямъ пѣхоты позиціи на лѣвомъ берегу этой рѣки между Батинцею и Баничкою; одной пѣхотной дивизіи занять позицію между Трстеникомъ и Дамогилою и остававшейся за симъ одной дивизіи составить общій резервъ и расположиться побригадно въ Бѣлѣ и Горнемъ Монастырѣ. Въ Чаиркіоѣ былъ выставленъ отрядъ отъ 11-го корпуса, входившаго въ составъ тырновскаго отряда (2). Позиція у Бѣлы была укрѣплена на правомъ и лѣвомъ берегахъ р. Янтры на два армейскихъ корпуса.

Цѣль рущукскаго отряда была оборонительная: не допустить турокъ перейти черезъ Баницкій Ломъ (3).

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., №№ 6-й и 7-й.

(2) Расположеніе войскъ рущукскаго отряда на 31 августа было слѣдующее: Главная квартира и отрядный штабъ у д. Д.-Монастыря.

12-й корпусъ: Штабъ — д. Яли-Абланово; 12-я пѣхотная дивизія на позиціи Трстеникъ-Дамогила; 33-я пѣхотная дивизія у Батинцы; 12-я кавалерійская дивизія на передовыхъ постахъ по Лому и Кара-Лому до Черницы.

13-й корпусъ: штабъ—м. Бѣла; 1-я пѣхотная дивизія: 1-я бригада—Бешбунаръ, 2-я—Баничка; 35-я пѣхотная дивизія: 1-я бригада—м. Бѣла, 2-я—Горній Монастырь (общій резервъ); три полка 8-й кавалерійской дивизіи на передовыхъ постахъ отъ Черницы до Водицы, гдѣ держали связь съ 11-ю кавалерійскою дивизіею. Въ Чаиркіоѣ: 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я бат. 32 й артилерійской бригады, 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи, № 18-го конная батарея.

(3) Великій Князь Главнокомандующій предписывалъ Наслѣднику Цесаревичу держаться оборонительныхъ дѣйствій до окончанія плевненскихъ дѣлъ. Отзывъ нач. шт. дѣйствующей арміи отъ 23-го августа, за № 1092.

Digitized by Google

Въ подкрѣпленіе войскамъ рущукскаго отряда, Великій Князь Главнокомандующій назначилъ 26-ю пѣхотную дивизію, 2-ю донскую казачью дивизію и, независимо отъ сего, 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ, находившійся въ конвоѣ Государя Императора. Великій Князь предполагалъ, что одинъ полкъ 26-й дивизіи съ двумя батареями, по переправѣ черезъ Дунай, могъ прибыть въ рущукскій отрядъ 28-го августа; другой полкъ — 31-го августа; третій — 2-го сентября и четвертый — 5-го сентября; два казачьихъ полка — 29-го августа; третій — 31-го августа и четвертый — 2-го сентября (1). Новоингерманландскій полкъ прибылъ 28-го августа и былъ направленъ на подкрѣпленіе 12-го корпуса. 6-го сентября этотъ полкъ былъ отчисленъ изъ войскъ рущукскаго отряда и, согласно приказанія главнокомандующаго, направленъ въ Сельви, гдѣ должна была сосредоточиться 3-я пѣхотная дивизія (2).

Въ виду прихода 26-й пѣхотной дивизіи, Наслѣдникъ Цесаревичъ, приказаніемъ по отряду отъ 31-го августа за № 67, приказалъ:

1) Частямъ 26-й пѣхотной дивизіи, по мѣрѣ прибытія въ д. Павло, слѣдовать далѣе: 1-й бригадѣ въ д. Церковну, а 2-й бригадѣ въ д. Копровицу, имѣя ночлегъ въ Бѣлѣ.

2) Расположеніе 26-й пѣхотной дивизіи прикрывать частями 8-й кавалерійской дивизіи.

3) 26-ю пѣхотную дивизію назначить какъ подкрѣпленіе или 11-му корпусу, или рущукскому отряду.

26-я пѣхотная дивизія сосредоточилась лишь 10-го сентября. Полки слѣдовали побригадно и не по своимъ нумерамъ, именно:

101-й пѣхотный Пермскій полкъ прибылъ въ Копровицу 1-го сентября; 104-й Устюжскій — 4-го; 103-й Петрозаводскій — 6-го; 102-й Вятскій — 8-го; штабъ дивизіи — 6-го сентября.

10-го числа 26-я дивизія расположилась согласно приказанія за № 67-мъ.

Изъ донской казачьей дивизіи вошла въ составъ рущукскаго отряда одна лишь бригада, а другая бригада, по желанію Главнокомандующаго, направлена подъ Плевну.

При отступленіи войскъ рущукскаго отряда, непріятель не безпокоилъ ихъ, и въ послѣдующіе дни до 30-го августа никакихъ столкновеній не было. Чтобы выяснить, перешелъ ли непріятель р. Ломъ, и если перешелъ, то въ какихъ силахъ и какое его настоящее расположеніе противъ раіона отряда, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ

(1) Депеша Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 26-го августа.

(2) Депеша г.-ад. Непокойчицкаго отъ 5-го сентября.

Digitized by Google

31-го августа произвести рекогносцировки небольшими отрядами въ направленіяхъ: 1) отъ Дамогилы къ Табачкѣ и Черневи и если возможно, то далѣе къ Нисову и Соленику; 2) отъ Батинцы по направленію къ Остриць и Кара Врбовкѣ; 3) отъ Банички на Синанкіой къ Еренджику и, если окажется возможнымъ, къ Аблавѣ, и 4) отъ Копровицы на Водицу и Ковачицу (1).

Движеніе всѣхъ отрядовъ приказано согласовать, т. е. произвести съ такимъ разсчетомъ, чтобы быть въ 12 часовъ дня на указанныхъ пунктахъ: Табачкѣ, Черневи, Остриць, Кара-Врбовкѣ, Еренджикѣ и Ковачицѣ.

Согласно означеннаго приказанія, отряды выступили въ слѣдующемъ составѣ.

«1) Изъ Дамогилы—48-й Одесскій полкъ, четыре орудія 12-й артилерійской бригады и одна сотня донскаго № 12-го полка; 2) изъ Батинцы—129-й Бессарабскій полкъ, четыре орудія 33-й артилерійской бригады, эскадронъ 12-го драгунскаго полка и эскадронъ 12-го уланскаго полка; 3) изъ Банички—два баталіона 4-го Копорскаго полка, четыре орудія 1-й артилерійской бригады и дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка; 4) изъ Копровицы—одинъ баталіонъ 3-го Нарвскаго полка, казачій № 8-го полкъ, два орудія № 15-го донской батареи и семь ротъ 126-го Рыльскаго полка, два орудія 32-й артилерійской бригады и дивизіонъ 11-го уланскаго полка (2).

Рекогносцировка 1-го отряда (3). Начальникомъ отряда былъ назначенъ командиръ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка полковникъ Санниковъ. 1-й и 2-й баталіоны Одесскаго полка выступили изъ д. Дамогилы въ восемь часовъ утра и подошли къ д. Табачкѣ около $9^1/_2$ часовъ утра. Третій баталіонъ, назначенный въ резервъ, вышелъ получасомъ позже. Такъ какъ отрядъ подошелъ къ д. Табачкѣ гораздо раньше указаннаго часа, то войскамъ отряда приказано было скрытно расположиться въ кустарникѣ, причемъ цѣпь 1-й стрѣлковой роты была вызвана впередъ занять гребень высотъ лѣваго берега р. Лома, противъ д. Табачки; рота эта должна была, въ случаѣ надобности, поддержать казачью цѣпь, которая завязала перестрѣлку съ непріятельскою кавалеріею. Съ этой позиціи можно было разсмотрѣть расположеніе непріятеля на правомъ берегу Лома: отъ д. Нисово до дер.

(1) Приказаніе по рущукскому отряду, № 66.

(2) Части изъ чаиркіойскаго отряда, согласно предварительнаго соглашенія отряднаго штаба съ штабомъ 11-го корпуса, присоединились къ отряду, выступившему изъ Копровицы въ д. Церковно.

(3) При чтеніи настоящей статьи слѣдуетъ руководствоваться картою раіона дѣйствій, приложенною къ № 6-му «Военнаго Сборника» 1879 г.

Digitized by Google

Кацелева замѣтны были четыре отдѣльныя группы непріятельскихъ бивуаковъ; судя по размѣрамъ группъ и по числу палатокъ, можно было предположить, что непріятельскіе силы здѣсь отъ 15-ти—20-ти таборовъ, причемъ самый большой бивакъ былъ у д. Кацелева. Отъ Нисова до Кадыкіоя видны были также небольшія группы палатокъ; но вслѣдствіе дальности разстоянія и разбросанности палатокъ трудно было опредѣлить силы непріятеля въ этихъ пунктахъ. Отъ турецкаго лагеря по направленію къ р. Кара-Лому замѣтно было движеніе небольшихъ пѣхотныхъ частей, отъ взвода до роты, которыя вѣроятно служили поддержками непріятельскимъ кавалерійскимъ постамъ, разставленнымъ по правому берегу Кара-Лома. По пыли, поднимавшейся отъ д. Соленика, въ направленіи къ д. Кацелево, можно было предположить движеніе непріятельскихъ войскъ. Отъ спрошенныхъ болгаръ получено свѣдѣніе, что у Кацелева находится до 30-ти таборовъ.

Въ 10½ часовъ утра, два баталіона съ полубатареею, предшествуемые казаками, отъ которыхъ были высланы разъѣзды къ д. Кошевой, выступили къ д. Черневи. Въ Табачкѣ одинъ баталіонъ оставленъ въ резервѣ Когда отрядъ приблизился къ Черневи, что было около 12-ти часовъ, непріятель открылъ учащенный огонь съ противоположнаго берега; 2-я стрѣлковая рота была тотчасъ же разсыпана по лѣвому берегу и своимъ огнемъ заставила непріятельскую цѣпь отойти. Изъ Черневи видно было наступленіе двухъ непріятельскихъ колоннъ со стороны д. Нисово, каждая силою около баталіона пѣхоты, и при одной изъ нихъ два орудія; части эти видимо прикрывали сборъ хлѣба, собраннаго въ скирды въ кустарникахъ. Нашъ отрядъ занялъ позицію къ сѣверо-западу отъ Черневи однимъ баталіономъ съ полубатареею, а другой баталіонъ сталъ позади деревни въ резервѣ. Орудія открыли огонь по непріятельскимъ колоннамъ, которыя тотчасъ же отступили и скрылись изъ вида.

Желая вызвать непріятеля изъ лагеря и заставить его развернуться, начальникъ отряда рѣшился перевести одинъ баталіонъ изъ Табачки на правый берегъ Лома; для этого одинъ баталіонъ съ двумя орудіями былъ оставленъ на позиціи у Черневи, чтобы отвлечь вниманіе противника, а другой баталіонъ съ двумя орудіями и тремя сотнями казаковъ былъ двинутъ обратно въ Табачку, чтобы обезпечить здѣсь переправу перваго баталіона, остававшагося у этой деревни. Орудія съ позиціи у Табачки открыли огонь по маленькой колоннѣ, показавшейся изъ Соленика, а стрѣлки своимъ огнемъ заставили отойти непріятельскую цѣпь отъ берега; тогда роты 1-го баталіона, подъ

Digitized by Google

прикрытіемъ казаковъ, перешли на непріятельскій берегъ и заняли противоположный гребень высотъ. Маневръ этотъ не привелъ ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ турки изъ лагеря не вышли: вѣроятно непріятель съ умысломъ не выказывалъ своихъ силъ. Не рискуя произвести дальнѣйшаго наступленія со столь незначительными силами, полковникъ Санниковъ приказалъ перешедшему рѣку баталіону возвратиться въ Табачку. Во время переправы у Табачки, части, оставленныя въ Черневи, имѣли перестрѣлку съ непріятелемъ; непріятель открылъ по нимъ огонь изъ орудій, которыя показались въ томъ направленіи, гдѣ была колонна, прикрывавшая фуражировку; наши орудія отвѣчали рѣдкими выстрѣлами, пока не получили приказанія возвратиться съ баталіономъ въ Табачку для дальнѣйшаго слѣдованія на бивакъ въ Дамогилу. Къ семи часамъ вечера отрядъ возвратился на свой бивакъ, не понеся потерь. У Табачки, по переправѣ на правый берегъ, казаками захваченъ въ плѣнъ турецкій солдатъ изъ низама. Убитыхъ въ непріятельской цѣпи было до 15-ти человѣкъ.

Рекогносцировка 2-го отряда. Начальникомъ отряда былъ назначенъ полковникъ Кузьминскій, командиръ 129-го Бессарабскаго полка. При отрядѣ находился Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій.

Отрядъ былъ собранъ къ $10^1/_4$ часамъ утра у д. Челнова (Черница). Отсюда были высланы разъѣзды: 1) шесть уланъ съ офицеромъ въ Табачку для связи съ первымъ отрядомъ; 2) взводъ драгунъ въ д. Широко и оттуда по долинѣ Лома къ д. Острицѣ для наблюденія и охраненія лѣваго фланга; 3) два взвода уланъ въ Острицу прямой дорогой для освѣщенія мѣстности; 4) 10 уланъ на Кара-Врбовку — для наблюденія на правомъ флангѣ, и 5) взводъ уланъ на д. Еренджикъ для связи съ третьимъ отрядомъ.

Въ 11 часовъ отрядъ, имѣя въ авангардѣ 1-й баталіонъ Бессарабскаго полка, перешелъ черезъ Баницкій Ломъ и поднялся на первый рядъ возвышенностей (¹). Въ это время послышалась оживленная перестрѣлка со стороны Широка и получено донесеніе отъ взвода драгунъ, что эта деревня и обрывы праваго берега Лома заняты черкесами; головные разъѣзды донесли, что дер. Острица занята турецкою пѣхотою, часть которой двинулась въ обходъ лѣваго фланга отряда; въ лагеряхъ надъ деревнею слышны были сигналы и шумъ. Полковникъ Кузьминскій послалъ донесеніе начальнику 33-й пѣхотной дивизіи

(¹) Эти возвышенности къ юго-западу отъ Острицы были укрѣплены войсками рущукскаго отряда, стоявшими здѣсь въ резервѣ въ началѣ и въ половинѣ августа.

Digitized by Google

въ Батинцу съ просьбою выслать въ дер. Широко роту пѣхоты; затѣмъ онъ приказалъ отряду перейти на слѣдующій рядъ возвышенностей, а всю оставшуюся при отрядѣ кавалерію двинулъ на лѣвый флангъ. Передвиженіе отряда было произведено совершенно на виду у непріятеля; оно вызвало тревогу въ его лагеряхъ, но огня онъ пока не открывалъ. Съ нашей позиціи ясно были видны четыре большихъ лагеря: два изъ нихъ въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ Острицы и два къ сѣверу отъ Кара-Врбовки, но на большомъ разстояніи; кромѣ этихъ четырехъ лагерей, множество маленькихъ бивуковъ были разбросаны по самому краю берега. Чтобы узнать, укрѣплена ли позиція и сколько батарей у непріятеля, начальникъ отряда приказалъ командиру батареи пустить къ сторонѣ непріятеля нѣсколько гранатъ. По третьему выстрѣлу непріятель открылъ огонь сперва изъ трехъ батарей, а затѣмъ еще изъ четвертой.

Одновременно съ выѣздомъ батареи на позицію, 1-му баталіону приказано было занять дер. Острицу. Послѣ первыхъ выстрѣловъ нашей цѣпи, турки, оставивъ деревню, поднялись на гору; за ними послѣдовали черкесы, бывшіе за деревней.

Такимъ образомъ выяснилось, что надъ Острицею расположены четыре большихъ и много маленькихъ лагерей, въ которыхъ можно было предположить по меньшей мѣрѣ до 8,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи при 12—16 орудіяхъ, и что турки рѣку Ломъ на пространствѣ отъ Широка до Острицы перешли только отдѣльными небольшими отрядами.

Не желая подвергать отрядъ напраснымъ потерямъ, если бы онъ продолжалъ наступленіе по долинѣ Лома, и считая цѣль рекогносцировки достигнутою, полковникъ Кузьминскій приказалъ отступить. Къ тремъ часамъ пополудни отрядъ благополучно собрался въ долинѣ Баницкаго Лома, не понеся потерь (1). Непріятельскія батареи не прекращали свой огонь во все время отступленія нашего отряда.

Герцогъ Лейхтенбергскій все время находился при пѣхотной цѣпи и съ нею отступалъ съ позиціи. Затѣмъ Его Высочество съ дивизіономъ кавалеріи двинулся на Кара-Врбовку по гребню высотъ, съ цѣлью вызвать огонь непріятеля, чтобы узнать, имѣются ли у него батареи надъ Кара-Врбовкою. По мѣрѣ движенія отряда, открывались еще нѣсколько лагерей въ направленіи къ Кацелеву, изъ нихъ два весьма большихъ. Новыхъ батарей нельзя было обнаружить, такъ какъ турки изъ нихъ не открывали огня. Дойдя до дер. Кара-Врбовки, разъѣздъ

(1) Легко контуженъ въ голову командиръ роты Бессарабскаго полка и легко раненъ одинъ солдатъ въ ногу.

Digitized by Google

спустился въ самую деревню, откуда тотчасъ же ускакали отдѣльные всадники. Узнавъ, такимъ образомъ, что и эта деревня турками не занята, Его Высочество приказалъ дивизіону повернуть назадъ и, чтобы скрыть отъ непріятеля свое отступленіе, лощинами возвратиться въ дер. Батинцу. Къ пяти часамъ рекогносцировка была окончена, и кавалерія вернулась на свой бивакъ.

Предположеніе перваго отряда, бывшаго у Табачки, о томъ, что главныя силы турокъ находятся у Кацелева, подтвердилось видѣннымъ изъ Острицы и Кара-Врбовки.

Рекогносцировка 3-го отряда. Начальникомъ отряда былъ назначенъ командиръ Копорскаго полка полковникъ Гоштофтъ.

Отрядъ выступилъ изъ Банички въ 10 часовъ утра. По ошибкѣ головнаго отряда, войска двинулись не на Синанкіой, а на Хеджекикіой. Изъ Хеджекикіоя отрядъ направился далѣе по дорогѣ на Еренджикъ. Когда отрядъ втягивался въ дефиле густаго и высокаго кустарника, верстахъ въ трехъ за Хеджекикіоемъ, разъѣзды атаманцевъ встрѣтили черкесовъ и завязали съ ними перестрѣлку; черкесы были поддержаны пѣхотными частями. По выходѣ изъ дефиле на возвышенную поляну, отрядъ развернулся. Съ фронта наступали три сотни черкесовъ; стрѣлки открыли по нимъ огонь. Въ это время по направленію къ Синанкіою потянулась колонна пѣхоты съ черкесами. Такъ какъ изъ Синанкіоя турки могли выйти на нашъ единственный путь отступленія, то начальникъ отряда рѣшилъ отойти на позицію къ Хеджекикіою. Отступленіе произведено было въ полномъ порядкѣ, хотя черкесы сильно насѣдали. Турецкая пѣхота остановилась на позиціи къ С.-В. отъ Синанкіоя, внѣ нашихъ выстрѣловъ; черкесы продолжали перестрѣлку съ нашими разъѣздами. Отрядъ оставался на позиціи до пяти часовъ, т. е. до тѣхъ поръ, пока не прекратились выстрѣлы въ сторонѣ Острицы, чтобы удержать непріятеля, стоявшаго за Синанкіоемъ и не дать ему возможности направиться противъ отряда, дѣлавшаго рекогносцировку на Острицу и Кара-Врбовку. Около шести часовъ вечера отрядъ возвратился въ Баничку, безъ потерь. Съ первой позиціи, на полянѣ за Хеджекикіоемъ, видны были турецкіе лагери на правомъ берегу Лома въ направленіи къ деревнямъ Острицѣ и Кацелеву.

Рекогносцировка 4-го отряда. Начальникомъ отряда былъ назначенъ начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ. Первый баталіонъ Нарвскаго полка прибылъ въ Копровицу съ 30-го на 31-е число въ два часа ночи. Въ девять часовъ утра баталіонъ съ двумя конными орудіями выступилъ на Церковну, гдѣ къ нему присоединился 8-й казачій полкъ и отрядъ, высланный изъ Чаиркіоя.

Digitized by Google

Въ 12 часовъ отрядъ двинулся къ дер. Водицѣ. Для обезпеченія своего лѣваго фланга, князь Манвеловъ направилъ двѣ роты Нарвскаго полка съ двумя эскадронами и при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Фохта, черезъ Осиково также на Водицу.

Подходя къ Водицѣ, отрядъ былъ встрѣченъ огнемъ непріятельской регулярной кавалеріи, которую пѣхота тотчасъ же заставила отступить, и отрядъ, пройдя деревню, пошелъ въ атаку на высоты. Дойдя до половины высотъ, противъ отряда былъ открытъ турками артилерійскій огонь какъ съ праваго, такъ и съ лѣваго фланга, и вмѣстѣ съ тѣмъ противъ нашего лѣваго фланга показалась густая пѣхотная цѣпь. Оказалось, что непріятель занималъ позицію отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія. Силы непріятеля были опредѣлены въ три табора пѣхоты, четыре эскадрона регулярной кавалеріи и четыре орудія. Можно было предположить, что эти войска составляютъ авангардъ войскъ, расположенныхъ у Ковачицы.

Князь Манвеловъ, раскрывъ непріятеля и имѣя приказаніе не втягиваться въ упорный бой, приказалъ отряду отступить, что и было исполнено въ большомъ порядкѣ. Наша артилерія занимала удобную позицію и громила непріятеля, который однако весьма настойчиво преслѣдовалъ отрядъ князя Манвелова впродолженіи двухъ часовъ. Въ шесть часовъ непріятель прекратилъ преслѣдованіе, и нашъ отрядъ, подобравъ раненыхъ, отошелъ въ Церковно, откуда части 11-го корпуса возвратились въ Чаиркіой, а нарвскій батальонъ съ двумя орудіями 15-й конной батареи отошли на ночлегъ въ Копровицу (1).

Сводя всѣ свѣдѣнія, полученныя рекогносцировками четырехъ отрядовъ, получаемъ слѣдующій общій результатъ: главныя силы непріятеля были сосредочены между Широкомъ, Острицей и около Кацелева; отъ Черневи до Широка непріятель не переходилъ Кара-Лома; позади Водицы на возвышенностяхъ былъ небольшой отрядъ изъ трехъ родовъ оружія, а между Синанкіоемъ, Еренджикомъ и Хеджекикіоемъ — непріятельская пѣхота съ черкесами.

Вслѣдствіе соглашенія съ штабомъ рущукскаго отряда, изъ 11-го корпуса были также произведены 31-го августа рекогносцировки къ сторонѣ непріятеля. Рекогносцировки выяснили: «передовые посты турокъ занимаютъ линію къ сѣверу и югу отъ османъ-базарской дороги черезъ Демеркіой; за этой деревней, въ разстояніи около семи верстъ, у дороги на Османъ-Базаръ усмотрѣнъ шалашный лагерь; артилеріи

(1) Потери наши: ранено офицеровъ 5 и выбыло изъ строя нижнихъ чиновъ 11.

Digitized by Google

здѣсь не было замѣтно. Въ сторонѣ Ковачицы обнаружены три лагеря: большой у Ковачицы, меньшіе у Косабины и Осикова, каждый изъ трехъ родовъ оружія (1). 31-го числа донскіе казачьи №№ 36-го и 39-го полки прибыли въ дер. Батинцу и 1-го сентября смѣнили на передовыхъ постахъ 1-ю бригаду 12-й кавалерійской дивизіи, которая въ свою очередь отошла на отдыхъ на р. Янтру (2).

1-го сентября, въ семь часовъ вечера, начальникъ штаба рущукскаго отряда получилъ слѣдующее сообщеніе отъ генерала Гана, командира 13-го корпуса:

«Князь Манвеловъ отъ 2 час. 50 м. доноситъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ, изъ трехъ родовъ оружія, наступаетъ на Водицу и Осиково; въ часъ пополудни находился въ четырехъ верстахъ отъ Церковны. Генералу Прохорову предписано быть въ сношеніи съ княземъ Манвеловымъ для своевременной подачи помощи въ случаѣ надобности. Бѣла, 1-го сентября 1877 года, 5 час. пополудни».

Получивъ это донесеніе, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ тотчасъ же приказалъ: 1) находившійся въ этотъ день въ движеніи изъ Бѣлы въ Церковно 101-й пѣхотный Пермскій полкъ задержать въ Копровицѣ; 2) съ разсвѣтомъ 2-го сентября двинуть 1-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи изъ Бешбунара въ Копровицу и замѣнить ее въ Бешбунарѣ полками 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи изъ Бѣлы; 3) 2-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи въ Баничкѣ быть наготовѣ отразить нападеніе турокъ, если бы таковое воспослѣдовало; 4) движеніями и дѣйствіями означенныхъ войскъ руководить генералъ-лейтенанту Гану, которому перенести корпусный штабъ съ донскимъ казачьимъ № 31-го полкомъ въ Копровицу. Цѣлью поставлено генералу Гану не допустить турокъ занять дер. Церковну, которая важна какъ пунктъ, связывающій рущукскій отрядъ съ 11-мъ корпусомъ; еслибы непріятель успѣлъ занять дер. Церковну, то выбить его оттуда и занять эту деревню нашими войсками (3).

Въ 12 часовъ 20 минутъ ночи, съ 1-го на 2-е сентября, генералъ Ганъ препроводилъ въ штабъ рущукскаго отряда донесеніе князя Манвелова, писанное 1-го сентября въ семь часовъ 30 минутъ пополудни.

«Донесеніе маіора Загряжскаго (командиръ 8-го казачьяго полка) изъ Церковны отъ 3 час. 30 м. пополудни: Движеніе непріятеля на Церковно пріостановилось; непріятельскія колонны стоятъ: одна правѣе дороги, ве-

(1) Депеша князя Шаховскаго на имя Наслѣдника Цесаревича отъ 1-го сентября.

(2) Приказаніе по рущукскому отряду, № 65.

(3) Отзывъ командиру 13-го корпуса отъ и. д. нач. шт. рущ. отр за № 529.

Digitized by Google

дущей на Церковно въ Водицу, на возвышенности, въ жнивѣ, въ числѣ, какъ было замѣчено, не болѣе *одного табора*; другая на возвышенности между Водицей и Осиковомъ въ числѣ не менѣе *трехъ таборовъ пѣхоты* и *двухъ эскадроновъ кавалеріи*. Можно полагать, что непріятель занятъ или погребеніемъ убитыхъ вчерашняго числа тѣлъ, или же возводитъ укрѣпленія для обороны прохода въ д. Водицу. Генералъ Татищевъ, по полученіи сихъ извѣстій, выдвинулъ впередъ часть пѣхоты и кавалеріи.

«Разъѣздъ, посланный изъ Копровицы отъ гусарскаго Лубенскаго полка, при корнетѣ Ольховскомъ на Осиково, сообщаетъ: непосредственно за селеніемъ Осиково, по опушкѣ лѣса, замѣчены непріятельскіе конные пикеты, которые, замѣтивъ разъѣздъ, произвели тревогу, послѣдствіемъ которой было сначала появленіе взвода черкесовъ, а потомъ около полуроты пѣхоты. Черкесы, разсыпавшись, начали окружать разъѣздъ, который и принужденъ былъ отступить. Отступая, разъѣздъ слышалъ по ту сторону деревни, за горою, звуки трубы, игравшей тревогу (вѣроятно въ лагерѣ второй непріятельской колонны, о которой доноситъ маіоръ Загряжскій), изъ чего можно заключить, что тамъ расположенъ непріятельскій лагерь. Разъѣздъ, посланный въ Церковно, только что возвратился (около 6 часовъ) и донесъ, что на Церковно со стороны Водицы наступаютъ непріятельскія пѣхотныя колонны, причемъ непріятель открылъ огонь ружейный и пять орудійныхъ выстрѣловъ, на которые отвѣчаетъ наша артилерія. Пальба прекратилась.

«Разъѣздъ, посланный изъ Копровицы на Хеджекикіой, доносилъ, что у этой деревни показался непріятель въ числѣ около *одного табора пѣхоты* и *нѣсколько кавалеріи* (сколько именно нельзя было опредѣлить) безъ артилеріи (ея не видали).

«Пермскій пѣхотный полкъ, прибывшій подъ-вечеръ въ Копровицу, мною оставленъ на ночлегъ.

«Въ Церковнѣ два орудія 15-й конной батареи замѣнены двумя орудіями донской № 9-го батареи».

Въ 4 часа 40 м. утра генералъ Ганъ писалъ генералу Ванновскому:

«Князь Манвеловъ сообщаетъ, что командующій 8-мъ казачьимъ полкомъ изъ Церковны донесъ, что въ 6 ч. 30 м. дня непріятель отодвинулъ свой лѣвый флангъ версты на двѣ назадъ на возвышенность впередъ Косабины. Казачьи разъѣзды наблюдаютъ Осиково и Водицу. Посланный отъ генерала Татищева уланскій эскадронъ не дошелъ до Водицы, ибо встрѣченъ былъ ружейнымъ огнемъ. Отъ корнета Ольховскаго, осиковскаго разъѣзда, получено донесеніе, что непріятель занялъ Осиково, и разъѣзды его появились по сю сторону деревни, гдѣ замѣчено нѣсколько палатокъ, а къ сѣверу бивачные огни».

Затѣмъ генералъ Ванновскій получилъ отъ генерала Гана депешу, посланную имъ изъ Бѣлы въ 6 час. 40 мин. утра.

Digitized by Google

«Предписано князю Манвелову занять Осиково, наблюдая оттуда дороги на Водицу и Церковну. Генералу Дудинскому дано приказаніе занять Хеджекикіой и Синанкіой, наблюдая оттуда дорогу на Еренджикъ».

Въ Копровицѣ къ 8 часамъ утра 2-го сентября были сосредоточены: 101-й пѣхотный Пермскій полкъ съ 1-й и 4-й батареями 26-й артилерійской бригады (1); 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи съ 1-й и 4-й батареями 1-й артилерійской бригады; 8-й уланскій полкъ и дивизіонъ 8-го гусарскаго полка, всего 9 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 32 орудія.

Въ 8½ часовъ князь Манвеловъ получилъ депешу, отправленную изъ Бѣлы въ 5 час. 35 мин. утра.

«Если Осиково занято непріятелемъ, то овладѣть имъ съ полученія сего и держать его во чтобы то ни стало, выдвинувъ оттуда кавалерійскія части на Церковну и Водицу. Имѣйте въ виду, что отряду въ Баничкѣ приказано оттѣснить непріятеля отъ Хеджекикіоя и Синанкіоя». Подписалъ: генералъ Ганъ.

Разъѣздцы, ходившіе ночью, донесли князю Манвелову, что къ сѣверу отъ Осикова видны были пять большихъ бивачныхъ огней, и что деревни Синанкіой, Хеджекикіой и Іениджеси заняты непріятелемъ—пѣхотою, кавалеріею и артилеріею.

Въ 9 часовъ утра прибылъ въ Копровицу генералъ Ганъ и отдалъ приказаніе: 1) 101-му Пермскому полку съ 1-й и 4-й батареями 26-й артилерійской бригады и дивизіономъ гусаръ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Малахова, отправиться на Осиково и выбить оттуда турокъ съ цѣлью: а) обезпечить тѣмъ дорогу изъ Копровицы въ Церковну и б) изъ Осиково дѣйствовать во флангъ туркамъ, расположеннымъ на водицкой позиціи, чтобы заставить ихъ отступить и тѣмъ обезпечить за собою обладаніе деревнею Церковно; 2) 1-му Невскому полку съ 1-ю батареею направиться въ Церковну, откуда генералъ Ганъ предполагалъ двинуть его съ фронта на непріятельскую позицію; 3) 2-му Софійскому полку съ 4-ю батареею, уланскимъ полкомъ и конною батареею составить резервъ и расположиться частью въ Копровицѣ, частью на развѣтвленіи дорогъ изъ Копровицы въ Осиково и Церковну и 4) тремъ сотнямъ донскаго № 31-го полка направиться въ Баничку.

Невскій полкъ съ батареею прибылъ къ деревнѣ Церковно и расположился за высотой, лежащей къ сѣверо-востоку отъ деревни.

Генералъ Ганъ, желая высмотрѣть расположеніе непріятельскихъ-

(1) Съ этимъ полкомъ находился командиръ 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Малаховъ.

Digitized by Google

войскъ, въѣхалъ на высоту. Турки тотчасъ же открыли огонь съ одной изъ своихъ батарей (съ разстоянія 5—6 верстъ), причемъ всѣ почти снаряды легли частью около, частью въ середину свиты генерала Гана. Атаковать со стороны Церковны укрѣпленныя позиціи непріятеля съ однимъ Невскимъ полкомъ не представлялось возможнымъ. Тогда генералъ Ганъ предложилъ прибывшему въ Церковну генералу Татищеву принять участіе въ атакѣ со своимъ отрядомъ. Генералъ Татищевъ уклонился отъ этого предложенія, сказавъ, что, въ силу данныхъ ему инструкцій командиромъ 11-го корпуса, онъ не имѣетъ права сдѣлать шага впередъ съ той укрѣпленной позиціи, которую онъ занимаетъ на западъ отъ деревни Церковны, впереди Чаиркіоя. На этомъ основаніи генералъ Ганъ оставилъ Невскій полкъ въ распоряженіи генерала Татищева (1), а самъ возвратился въ Копровицу. Невскій полкъ былъ отведенъ на позицію чаиркіойскаго отряда.

Дѣйствія отряда генерала Малахова. Отрядъ генерала Малахова (101-й пѣхотный Пермскій полкъ, 1-я и 4-я батареи 26-й артилерійской бригады, 2-й дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка) выступилъ изъ Копровицы въ 11 часовъ утра.

Изъ Копровицы къ Осикову ведутъ двѣ дороги: одна, кружная, черезъ Церковну; другая, прямая, черезъ ущелье, отходящее къ востоку отъ долины рѣки Баницкаго Лома. Первая дорога удобна для движенія только до Церковны; отъ Церковны до Осикова дорога пролегаетъ все время по крутому подъему, сначала открытому, а далѣе покрытому лѣсомъ, который тянется до самой деревни Осикова. Такъ какъ непріятель занималъ позицію между деревнями Водицею и Осиковомъ, фронтомъ къ Церковно, то движеніе войскъ по означенной дорогѣ было бы крайне затруднительно. Это обстоятельство заставило направить отрядъ по прямой дорогѣ на Осиково, такъ какъ эта дорога приводила наши войска на флангъ непріятеля, чрезъ что отстранялась фронтальная атака по мѣстности, крайне для нея неудобной. Вторая, или прямая дорога на Осиково, по которой двинулись части генерала Малахова, шла ущельемъ, которое на протяженіи двухъ верстъ представляло узкое лѣсное дефиле съ весьма крутымъ подъемомъ, при выходѣ на Осиковскія высоты. Мѣстность за выходомъ изъ дефиле представляла рядъ высотъ, которыми отрядъ могъ воспользоваться какъ для дѣйствія пѣхоты, такъ и артилеріи.

Генералъ Малаховъ выслалъ впередъ взводъ лубенскихъ гусаръ съ генеральнаго штаба капитаномъ Фохтомъ, чтобы произвести рекогно-

(1) Отзывъ командира 13-го корпуса начальнику штаба рущукскаго отряда отъ 2-го сентября 11 ч. вечера.

Digitized by Google

сцировку позиціи; затѣмъ, оставивъ пока девяти-фунтовую батарею съ 3-мъ баталіономъ въ долинѣ Лома у входа въ ущелье, съ остальными частями втянулся въ дефиле. Двѣ роты, два орудія и эскадронъ гусаръ были направлены въ авангардъ для занятія, по указанію капитана Фохта, выхода изъ дефиле и ближайшихъ высотъ. Непріятель занималъ рядъ командующихъ и покрытыхъ лѣсомъ высотъ, охватывающихъ деревню Осиково, которая лежала въ лощинѣ, образуемой ими. Конная непріятельская цѣпь, при первомъ появленіи нашихъ разъѣздовъ, стала наступать съ западной стороны деревни, въ то время, какъ пѣхота перебѣгала на высоты къ востоку отъ Осикова и стала занимать растущій по нимъ кустарникъ и виноградники.

Быстрое наступленіе головнаго отряда заставило непріятельскую кавалерію отойти въ лѣсъ, и наша стрѣлковая цѣпь завязала перестрѣлку съ непріятельской пѣхотой. Овладѣніе первымъ рядомъ высотъ дало возможность остальнымъ частямъ отряда свободно дебушировать изъ дефиле и постепенно выстраиваться въ боевой порядокъ.

Узкая лѣсная дорога съ крутыми подъемами, пролегавшая по ущелью, чрезвычайно замедляла движеніе ротъ, а въ особенности артилеріи, такъ что прошло около двухъ часовъ времени, пока весь отрядъ, въ томъ числѣ и четыре роты 3-го баталіона (1), успѣли втянуться въ боевой порядокъ.

Правый флангъ заняли 1-я, 2-я и 3-я роты 1-го баталіона; центръ—2-й баталіонъ; лѣвый флангъ—4-я и стрѣлковая рота 1-го баталіона; четыре роты 3-го баталіона поставлены въ резервѣ; 4-я батарея стала на высотѣ въ центрѣ за 2-мъ баталіономъ; кавалерія по-эскадронно на флангахъ.

Огонь нашей артилеріи (сначала дѣйствовали два орудія, а потомъ къ нимъ присоединились остальныя 6 орудій) тотчасъ же вызвалъ огонь съ непріятельской батареи, расположенной на курганѣ къ югу отъ деревни Осякова. Наши снаряды за дальностью разстоянія не достигали непріятельской батареи; непріятельскія же гранаты перелетали далеко за нашу батарею и падали въ ущелье; вскорѣ непріятель пристрѣлялся, и его снаряды стали ложиться въ нѣсколькихъ шагахъ впереди или позади нашихъ орудій, не причинивъ однако никакого вреда нашей батареѣ. Не будучи въ состояніи состязаться съ непріятельскою батареею, огонь нашихъ орудій былъ направленъ противъ непріятельской пѣхоты, залегшей на высотахъ, окружающихъ Осико-

(1) Одна рота была оставлена для прикрытія девятифунтовой батареи внизу, такъ какъ эта батарея не была въ состояніи подняться на гору.

Digitized by Google

во; огнемъ этимъ генералъ Малаховъ хотѣлъ подготовить успѣхъ атаки.

Между пятью и шестью часами пополудни непріятель началъ постепенно усиливать ружейный огонь на своемъ правомъ флангѣ, гдѣ онъ занялъ командующія съ весьма крутымъ подъемомъ высоты; высоты эти покрыты были густымъ кустарникомъ, виноградниками и высокими плетнями. Позиція непріятеля отдѣлялась отъ нашей глубокимъ, съ крутыми берегами, оврагомъ, по которому шла дорога изъ Хеджекикіоя въ Осиково.

Въ шесть часовъ огонь на лѣвомъ флангѣ былъ такъ силенъ, что производилъ эфектъ непрерывнаго залпа; непріятель расположился на своемъ правомъ флангѣ цѣпями въ нѣсколько рядовъ, въ числѣ не менѣе четырехъ таборовъ. Наши орудія сосредоточили весь огонь противъ этого фланга, стрѣляя картечными гранатами съ дистанціонными трубками. Разрывъ гранатъ какъ бы на мгновеніе ошеломлялъ непріятеля, и огонь уменьшался, но затѣмъ турки съ неистовыми криками: «алла!» возобновляли стрѣльбу и постепенно приближались къ краю оврага.

Генералъ Малаховъ приказалъ полковнику Прокопе (1) назначить части для атаки и произвести ее подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня. Полковникъ Прокопе назначилъ для атаки 2-й баталіонъ и три роты 1-го баталіона, находившіяся на правомъ флангѣ.

Въ порядкѣ спустились роты въ оврагъ, построились тамъ и затѣмъ съ крикомъ «ура!», предводительствуемые баталіоннымъ командиромъ маіоромъ Свитенковымъ, бросились на штурмъ крутыхъ высотъ. Началась работа огнемъ и штыкомъ. Непріятель не выдержалъ натиска, бросилъ кустарникъ, виноградники и бѣжалъ мимо деревни Осиково въ направленіи на Водицу. Наши роты заняли Осиково и преслѣдовали непріятеля до тѣхъ поръ, пока наступившая темнота положила конецъ дѣлу.

Второй баталіонъ расположился на отбитыхъ у непріятеля высотахъ, къ сѣверу отъ Осикова; 1-й баталіонъ на высотахъ къ западу отъ этой деревни, а 3-й баталіонъ сталъ въ резервѣ за ними (2).

Дѣйствія генерала Дудинскаго изъ Банички. Вслѣдствіе предписанія командира 13 го корпуса занять двумя колоннами (каждая изъ двухъ баталіоновъ и четырехъ орудій) деревни Синанкіой и Хеджекикіой и, выбивъ оттуда непріятеля, придвинуться для

(1) Командиръ 101-го Пермскаго полка.

(2) Потери наши: убито 8, ранено 73, безъ вѣсти пропали 3 нижнихъ чина. Непріятель оставилъ на позиціи 40 челов. убитыхъ.

Digitized by Google

наблюденія къ Еренджику, генералъ-маіоръ Дудинскій назначилъ: въ колонну, которая должна была занять деревню Хеджекикіой, два баталіона 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка, четыре орудія 3-й батареи 1-й артилерійской бригады и полъ-эскадрона казаковъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка подъ командою маіора Купріянова; въ колонну на Синанкіой—два баталіона 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка, четыре орудія 2-й батареи и полъ-эскадрона л.-гв. Атаманскаго полка, подъ командою командира Копорскаго полка полковника Гоштофта.

Обѣ колонны выступили съ позиціи въ девять часовъ утра въ долину Баницкаго Лома, откуда первая колонна выступила въ $10^1/_2$ часовъ утра. Непріятель при самомъ началѣ движенія колоннъ открылъ сильный огонь съ высотъ, лежащихъ противъ деревни Банички. Снаряды перелетали черезъ головы отряда и ложились на батарею, находившуюся на высотахъ за деревнею Баничкой. Дружный отвѣтъ нашихъ батарей, а также обходное движеніе правой колонны заставили непріятеля прекратить огонь и отвести свои орудія къ деревнѣ Синанкіою. Перейдя черезъ Баницкій Ломъ, маіоръ Купріяновъ приказалъ 2-му баталіону построиться поротно въ двѣ линіи, разсыпавъ стрѣлковъ 3-му баталіону съ орудіями слѣдовать въ резервѣ. Когда 2-й баталіонъ поднялся на высоты, противолежащія нашей позиціи, и занялъ ихъ, тогда 3-й баталіонъ съ артилеріею двинулся боковою дорогою вправо, выславъ впередъ взводъ атаманцевъ для освѣщенія мѣстности и охраненія фланга. Какъ только наши колонны показались на высотѣ, непріятель снова открылъ огонь изъ своей батареи; снаряды, какъ и въ первый разъ, перелетали на баницкую позицію. Маіоръ Купріяновъ перевелъ колонну вправо отъ дороги, приказалъ артилеріи выѣхать на позицію и открыть огонь по непріятельской батареѣ, 2-му баталіону занять кусты по сторонамъ батареи, а 3-му баталіону оставаться въ резервѣ. Когда непріятель снова прекратилъ свой огонь, колонна двинулась впередъ къ Хеджекикіою, пользуясь мѣстностью, чтобы скрытно подойти къ непріятелю; не доходя одной вёрсты до Хеджекикіоя, непріятель замѣтилъ колонну, въ третій разъ открылъ артилерійскій огонь и въ этотъ разъ направилъ его противъ колонны. Маіоръ Купріяновъ приказалъ артилеріи выѣхать на позицію; 2-му баталіону оставаться при батареѣ, а 3-му баталіону спуститься въ лощину и, подъ прикрытіемъ нашихъ орудій и 2-го баталіона, занять деревню. Достаточно было нѣсколькихъ выстрѣловъ стрѣлковъ 3-го баталіона, чтобы разогнать черкесовъ, и баталіонъ вступилъ въ деревню, которая оказалась незанятою непріятелемъ. Маіоръ Купріяновъ остановилъ дальнѣйшее наступленіе и занялъ позицію у Хеджекикіоя въ ожида-

Digitized by Google

ніи результатовъ наступленія копорскихъ баталіоновъ на Синанкіой. Колонна полковника Гоштофта выступила въ 11 часовъ, и при ней находился начальникъ обѣихъ колоннъ генералъ-маіоръ Дудинскій. Дорога, по которой пришлось двигаться этой колоннѣ, идетъ по лощинѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ, на всемъ протяженіи, высокими горами, покрытыми мелкимъ кустарникомъ. Отрядъ двигался впередъ, выславъ густую цѣпь впередъ и головной, и боковые разъѣзды. Вскорѣ получено было донесеніе, что непріятель большими силами занимаетъ деревню Синанкіой, имѣя артилерію частью на высотѣ къ сѣверу отъ деревни Синанкіой, частью въ самой деревнѣ противъ дефиле, по которому наступала колонна. Генералъ Дудинскій остановилъ войска, желая выяснить передъ дальнѣйшимъ наступленіемъ, въ какомъ положеніи находится колонна маіора Купріянова. Получивъ донесеніе, что деревня Хеджекикіой уже занята правой колонной, начальникъ отряда отдалъ слѣдующее приказаніе: четыремъ орудіямъ, подъ прикрытіемъ одной роты, выѣхать на позицію на возвышенности вправо отъ дороги; пѣхотѣ продолжать наступленіе по дорогѣ, выславъ одну роту влѣво на гору, чтобы прикрыть лѣвый флангъ колонны и, если возможно, скрытно подойти и атаковать непріятельскую батарею на высотѣ къ сѣверу отъ деревни. Маіору Купріянову послано приказаніе идти на поддержку Копорскаго полка, атакуя непріятеля у деревни Синанкіоя съ тыла и фланга. Численное превосходство артилеріи непріятеля скоро заставило замолчать наши четыре орудія, стоявшія на открытой и притомъ неудобной для стрѣльбы позиціи. Тогда непріятель обратилъ весь огонь противъ пѣхоты, обсыпая ее картечью. Независимо отъ того непріятель открылъ сильный ружейный огонь противъ стрѣлковъ, шедшихъ въ головѣ колонны.

Хотя было ясно, что турки занимаютъ сильную позицію и что значительно превосходятъ насъ численностью, генералъ Дудинскій все-таки рѣшился продолжать наступленіе, желая исполнить предписаніе командира корпуса. Полковникъ Гоштофтъ для атаки назначилъ 1-й баталіонъ и самъ повелъ его на непріятельскую позицію. Съ барабаннымъ боемъ бросился баталіонъ впередъ, воодушевляемый своимъ командиромъ. Непріятель не выдержалъ натиска и началъ отступать къ деревнѣ, цѣпляясь за устроенныя имъ укрѣпленія. Роты 3-го баталіона постепенно вводились въ бой до послѣдней, за исключеніемъ 12-й, которая оставалась при батареѣ. Непріятель также началъ вливать свѣжія части, но ничего не останавливало копорцевъ: ни численный перевѣсъ противника, ни сильная, укрѣпленная позиція. Непріятель былъ выбитъ, и копорцы заняли деревню. Турки отошли на вы-

Digitized by Google

соты, окружающія съ сѣвера и востока деревню Синанкіой. Чтобы окончательно овладѣть деревней, надо было выбить турокъ съ высотъ и занять ихъ. Между тѣмъ время клонилось къ вечеру; резервовъ не было (1); убыль и усталость были значительны; къ тому же у непріятеля показались свѣжія части пѣхоты и кавалеріи, направлявшіяся въ обходъ лѣваго фланга копорскихъ баталіоновъ, угрожая пути отступленія. Всѣ эти обстоятельства заставили генерала Дудинскаго рѣшиться на отступленіе. Ровно въ 6 часовъ войска начали отступать подъ сильнымъ огнемъ непріятеля. Маіору Купріянову также было послано приказаніе оставить позицію и отойти къ Баничкѣ. Роты Копорскаго полка отступали шагъ за шагомъ, въ примѣрномъ порядкѣ. Непріятель пытался атаковать лѣвую колонну, съ фронта пѣхотою, а съ фланга кавалеріею, но дружными залпами былъ отброшенъ.

Силы непріятеля были опредѣлены до дивизіи пѣхоты, съ которой пришлось биться двумъ баталіонамъ Копорскаго полка впродолженіи девяти часовъ (съ 11 до 8 час.). Въ 10 часовъ вечера отрядъ возвратился на старую позицію (2).

Генералъ Ганъ, получивъ донесеніе отъ генерала Малахова о занятіи Пермскимъ полкомъ Осикова и не имѣя еще положительныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ генерала Дудинскаго, сообщилъ генералу Ванновскому 2-го сентября въ 11 часовъ вечера:

«На завтрашній день мною приказано вести дальнѣйшее наступленіе на Осиково генералу Прохорову тремя колоннами: Невскимъ полкомъ съ 1-ю батареею со стороны Церковны и Пермскимъ и Софійскимъ съ той стороны, гдѣ сегодня дѣйствовалъ Пермскій полкъ.

«Этимъ наступленіемъ имѣю въ виду, занявъ позиціи непріятеля у Осикова, дѣйствовать оттуда на укрѣпленную позицію къ сѣверу отъ Водицы.

«Въ 9 часовъ вечера черезъ генерала Баранова я получилъ донесеніе отъ командира Нарвскаго полка изъ Банички, посланное въ 6 часовъ вечера, что генералъ Дудинскій находится въ критическомъ положеніи и изъ позднѣйшаго донесенія генерала Баранова видно, что въ Баничку посланы изъ Бешбунара два баталіона Болховскаго полка.

«Мнѣ до сихъ поръ неизвѣстно, гдѣ дѣйствовалъ генералъ Дудинскій, на Синанкіой или Хеджекикіой.

---

(1) Маіоръ Купріяновъ не могъ оставить позиціи у Хеджекикіоя, такъ какъ двѣ непріятельскія колонны пѣхоты съ артилеріею угрожали его правому флангу.

(2) Потери наши: въ Нарвскомъ полку ранены 1 оф. и 2 ниж. чина; въ артилеріи 2 ниж. чина; въ Копорскомъ полку: убиты 1 оф. и 32 ниж. чина, ранены 4 оф. и 163 ниж. чина, безъ вѣсти пропало 12 ниж. чиновъ, всего 6 офиц. 211 ниж. чиновъ.

Digitized by Google

«Вмѣстѣ съ симъ я посылаю предписаніе генералу Дудинскому удерживаться завтра у Хеджекикіоя въ виду нашего наступленія у Осикова».

Въ 5 час. 30 мин. утра, 3-го сентября, генералъ Ганъ сообщилъ: «По донесенію полковника Фролова, полученному сегодня въ 3½ часа утра, вчерашнее дѣло 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи противъ Хеджекикіоя и Синанкіоя кончилось тѣмъ, что наши войска должны были отступить на свои позиціи. Такъ какъ удержаніе Осикова, а тѣмъ больше дальнѣйшія дѣйствія противъ турецкихъ позицій впереди Церковны, безъ владѣнія по крайней мѣрѣ Хеджекикіоемъ, я признаю невозможнымъ, то я приказалъ Пермскому полку отступить на позицію войскъ генерала Татищева у Церковны, гдѣ также находится и Невскій полкъ; Софійскому же отступить къ Копровицѣ».

Наслѣдникъ Цесаревичъ предписалъ, въ виду сосредоточенія турокъ у Синанкіоя, усилить войска на Баницкой позиціи однимъ полкомъ 35-й дивизіи изъ Бешбунара, а по прибытіи 3-го сентября 26-й пѣхотной дивизіи сосредоточить въ Баничкѣ всю 1-ю пѣхотную дивизію. Съ передовыхъ постовъ втеченіе этого дня доносили: изъ Широка, что ночью съ 2-го на 3-е казачьи посты замѣтили движеніе непріятельскихъ войскъ по направленію къ правому флангу. Огней на турецкихъ бивакахъ было немного. Утромъ 3-го числа пѣхоты на турецкихъ позиціяхъ не было замѣтно. Изъ Банички, — что турецкая артилерія занимаетъ возвышенности у деревни Хеджекикіоя, и что замѣтенъ въ той сторонѣ турецкій лагерь; къ вечеру рѣдкая пѣхотная цѣпь имѣла перестрѣлку съ нашими постами. Разъѣзды, высланные изъ Копровицы, донесли, что непріятель продолжаетъ занимать позиціи у Осикова и Водицы.

Отъ начальника полеваго штаба Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ депешу: «По телеграмѣ изъ Лондона, Сулейманъ перешелъ Балканы и занялъ Костепе, около Котла, а Мехметъ-Али находится на лѣвомъ флангѣ, откуда онъ намѣренъ повести главную атаку».

На запросъ генерала Ванновскаго, что слѣдуетъ разумѣть подъ *лѣвымъ флангомъ*, гдѣ находится Мехметъ-Али, начальникъ полеваго штаба 4-го сентября отвѣчалъ: «О нахожденіи Мехмета-Али на его лѣвомъ флангѣ сообщаю какъ слухъ, и штабъ арміи не имѣетъ никакихъ подтверждающихъ это данныхъ».

4-го сентября около полудня турки стали приближаться къ Осикову, и вначалѣ вышла турецкая пѣхота на высоты у деревни Церковно въ виду укрѣпленной позиціи генерала Татищева. Часть турокъ приступила къ укрѣпленію позиціи, а другая, прикрывая рабочихъ, спустилась къ рѣкѣ. Сопровождавшіе стрѣлковъ черкесы оттѣснили нашу казачью цѣпь на лѣвую сторону долины Лома. Генералъ Татищевъ

Digitized by Google

выдвинулъ на высоты лѣваго берега Невскій полкъ и четырехъ-фунтовую батарею, сдѣлавшую по непріятелю два выстрѣла. Непріятельская цѣпь отошла на высоты праваго берега и оттуда открыла огонь по нашимъ разъѣздамъ. Къ флангамъ позиціи турки также придвинули пѣхоту и кавалерію. Генералъ Татищевъ въ виду того, что непріятель занялъ лежащія передъ чаиркіойской укрѣпленной позиціей высоты у деревни Церковны и окрестности ея, предписалъ, чтобы на самой позиціи находились постоянно три баталіона съ 16-ю пѣшими орудіями и, кромѣ того, баталіонъ и два эскадрона на передовыхъ постахъ. Прочимъ войскамъ, стоявшимъ на бивакѣ у Чаиркіоя, приказано по тревогѣ быть въ полной готовности и ожидать приказаній (1). Изъ Копровицы утромъ одинъ баталіонъ Софійскаго полка съ 4-мя орудіями занялъ позицію на высотахъ лѣваго берега рѣки Лома и окопался. Орудія съ этой позиціи могли обстрѣливать: противоположныя высоты, устье Осиковскаго ущелья и все ущелье Лома отъ упомянутаго устья до Церковны. Въ Копровицу прибылъ 104-й пѣхотный Устюжскій полкъ. Изъ Банички командиръ 2-й бригады 1 й пѣхотной дивизіи доносилъ, что передовыми разъѣздами въ полдень замѣчено было на сторонѣ противолежащей правому флангу баницкой позиціи движеніе войскъ, но по дальности разстоянія нельзя было различить, пѣхота это или кавалерія.

Отъ войскъ 12-го корпуса была произведена рекогносцировка командиромъ донскаго казачьяго № 37-го полка къ сторонѣ Пиргоса, съ цѣлью провѣрить свѣдѣніе, полученное изъ Парапана, о томъ, что турки въ числѣ пяти баталіоновъ стали лагеремъ за бывшей позиціей 12-го корпуса, которую тотчасъ же стали укрѣплять. Въ Пиргосѣ казаки наткнулись на баши-бузуковъ, изъ которыхъ двое были захвачены въ плѣнъ, а прочіе разбѣжались. Всѣ бывшія укрѣпленія на позиціи остались нетронутыми. Разъѣздъ гусарскаго полка, направленный черезъ Ханъ-Гюль-Чесме, нашелъ въ этой деревнѣ нетронутымъ оставленный послѣ отступленія гусарами фуражъ. На всемъ пространствѣ отъ Пиргоса до Красной, кромѣ отдѣльныхъ постовъ и разъѣздовъ черкесъ, ничего не замѣчено. У Кадыкіоя замѣченъ лагерь приблизительно около двухъ полковъ пѣхоты. Три эскадрона, три баталіона, четыре орудія выступили изъ Нисова къ Кадыкіою и остановились бивакомъ на хребтѣ между Нисовомъ и Кадыкіоемъ.

(1) У генерала Татищева на позиціи было: 1-я бригада 32-й пѣх. див., 1-я и 4-я бат. 32 й артил. бриг., 1 й пѣх. Невскій полкъ, 1-я бат. 1 й арт. бриг., 101-й пѣх. Пермскій полкъ, 1-я и 4-я бат. 26-й арт. бриг., 1-я бриг. 11-я кав. див., № 18-й кон. бат., всего 12 бат., 8 эскадр. и 46 орудій.

Digitized by Google

У Широка полурота имѣла перестрѣлку съ турками; у этой деревни на горѣ турки начали воздвигать укрѣпленія.

Въ приказаніи по отряду за № 69, предписано 1-му дивизіону 8-го гусарскаго Лубенскаго полка смѣнить на передовыхъ постахъ дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, а этому послѣднему поступить въ конвой Его Императорскаго Высочества начальника отряда.

5-го сентября противъ генерала Татищева турки начали съ ранняго утра работы по укрѣпленію своихъ позицій и въ 10-мъ часу открыли огонь съ батарей на высотѣ около дороги изъ Церковны въ Осиково.

Изъ Банички и 12-го корпуса доносили, что ничего новаго со стороны непріятеля не было замѣчено.

Въ приказаніи по отряду за № 72 назначены участки впереди позицій отряда и по нимъ распредѣлена кавалерія. На кавалерію ложилась обязанность: содержать передовые посты, держать связь съ кавалеріею сосѣднихъ участковъ и освѣщать мѣстность впереди. На каждомъ участкѣ предписано корпуснымъ командирамъ назначить особаго начальника. Всѣхъ участковъ было опредѣлено четыре:

1) Отъ Дуная до Кошева—12-й уланскій полкъ.

2) Отъ Кошева до Челнова—донскіе казачьи №№ 36-го и 39-го полки.

3) Отъ Челнова до устья рѣки Осиковой—8-й гусарскій полкъ.

4) По рѣкѣ Осиковой до связи съ 11-ю кавалерійскою дивизіею донской казачій № 31-го полкъ; остальные три полка 12-й кавалерійской дивизіи должны были составить резервную кавалерію 12-го корпуса, а два полка 8-й кавалерійской дивизіи—13-го корпуса.

6-го сентября, утромъ, командиръ 13-го корпуса получилъ донесеніе, что турки отошли съ Осиковскихъ высотъ. Для провѣрки этихъ свѣдѣній посланы были четыре сильныхъ разъѣзда по направленію на Осиково, Хеджекіой и Синанкіой.

Разъѣзды встрѣтили по пути къ этимъ деревнямъ кавалерійскую цѣпь, поддержанную пѣхотными частями. Такъ какъ дорога Копрови ца-Церковно, вслѣдствіе возведенныхъ непріятелемъ укрѣпленій, находилась подъ выстрѣлами съ непріятельскихъ позицій, то для сообщенія съ чаиркіойскимъ отрядомъ разработали дорогу, пролегающую восточнѣе деревни Саарларъ.

Изъ Банички получены донесенія: 1) что утромъ на высотѣ впереди деревни Синанкіой замѣтно сильное движеніе,—казалось, что строятъ укрѣпленія; 2) что гусарскій разъѣздъ былъ встрѣченъ на правомъ берегу Баницкаго Лома, противъ лѣваго фланга баницкой позиціи,

Digitized by Google

залпомъ турецкой пѣхоты; обскакавъ гору, разъѣздъ увидѣлъ пѣхотную часть, приблизительно около баталіона, скрытно расположенную въ лощинѣ. Другой разъѣздъ, посланный въ Хеджекикіой, увидѣлъ около этой деревни бивакъ баталіона пѣхоты и сотни черкесъ. Вообще турки выставляютъ конную цѣпь, поддержанную пѣхотой.

Изъ 12-го корпуса доносили, что на разсвѣтѣ на уланскій постъ у Мечки напали около трехъ сотенъ черкесъ, заставивъ постъ отойти. Турки не предпринимали дальнѣйшаго преслѣдованія.

У Кадыкіоя турецкій лагерь не измѣнился. 103-й пѣхотный Петровскій полкъ и штабъ 26-й пѣхотной дивизіи прибыли въ Копровицу.

7-го сентября изъ Копровицы доносили, что непріятель продолжаетъ укрѣплять позиціи противъ Церковны. Разъѣздъ, посланный изъ Копровицы въ Хеджекикіой, дошелъ до горы, за которой находится эта деревня, безпрепятственно. На горѣ стоялъ непріятельскій постъ, который при появленіи разъѣзда быстро скрылся. Разъѣздъ въѣхалъ на гору и увидѣлъ идущій быстро къ горѣ изъ Хеджекикіоя эскадронъ; къ западу, паралельно Баницкому Лому, видна была длинная кавалерійская цѣпь. Разъѣздъ, направленный къ деревнѣ Осикову, наткнулся у этой деревни на взводъ черкесъ. Сама деревня занята пѣхотою.

Изъ Банички начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи доносилъ, что по свѣдѣніямъ, добытымъ отъ разъѣздовъ, можно предположить, что противъ Банички у непріятеля сосредоточена пѣхотная дивизія и полкъ кавалеріи. Высоты по Лому укрѣпляются и заняты пѣхотною цѣпью. У Синанкіоя также укрѣпляютъ позицію.

Изъ 12-го корпуса получены свѣдѣнія, что у Широка непріятель усилился, а на прочихъ пунктахъ новаго не замѣчено.

8 го сентября на передовыхъ постахъ и разъѣздами ничего новаго не замѣчено.

Вечеромъ прибылъ въ Копровицу 102-й Вятскій полкъ. Такимъ образомъ вся 26-я дивизія сосредоточилась. Во исполненіе приказанія Его Императорскаго Высочества начальника отряда 102-й полкъ долженъ былъ смѣнить 9-го сентября Невскій полкъ, на позиціи у Чаиркіоя, а 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи должна была присоединиться къ своей дивизіи въ Баничкѣ. Штабъ 13-го корпуса переведенъ въ Бешбунаръ.

9-го сентября Мехметъ-Али, сосредоточивъ у Осикова и Водицы три пѣхотныхъ дивизіи, атаковалъ позицію отряда генералъ-лейтенанта Татищева, между Церковною и Чаиркіоемъ.

Digitized by Google

Хотя отрядъ генерала Татищева принадлежалъ 11-му корпусу, но такъ какъ дѣло 9-го сентября имѣло весьма важное значеніе для рущукскаго отряда и къ тому же въ этомъ бою приняли участіе, подъ начальствомъ генерала Татищева, три полка, входившіе въ составъ рущукскаго отряда (1), то считаемъ необходимымъ внести въ настоящій обзоръ подробное описаніе этого дѣла.

Сраженіе при деревняхъ Церковнѣ и Чаиркіоѣ 9-го сентября. Позиція, занятая отрядомъ генерала Татищева, была расположена на лѣвомъ берегу рѣки Іордана (рѣки Церковны), къ югу отъ Церковны, между двумя оврагами—Бей-Вербовскомъ и Юрюклерскимъ. Рѣка Іорданъ имѣетъ направленіе съ востока на западъ, до устья оврага Вербовки, откуда она принимаетъ направленіе на сѣверо-западъ и течетъ до Копровицы, гдѣ получаетъ названіе Баницкаго Лома. Овраги Вербовки и и Юрюклерскій имѣютъ направленіе съ юга на сѣверъ.

Между р. Іорданомъ и названными оврагами возвышается гора, вершина которой имѣетъ видъ всхолмленнаго плато, покрытаго густымъ кустарникомъ. Гора эта, которая и составляла позицію отряда генерала Татищева, извѣстна подъ названіемъ Чаиркіойскаго плато. Отъ гребня плато на западъ, къ оврагу Вербовки, скатъ довольно пологъ. Гораздо круче покатости на сѣверъ къ р. Іордану и на западъ къ оврагу Юрюклеру (отъ 10°—15°); скаты открыты и засѣяны. Ширина позиціи по фронту, т. е. разстояніе по Іордану между устьями Вербовскаго и Юрюклерскаго овраговъ, около пяти верстъ. Между этими оврагами впадаютъ въ Іорданъ два маленькихъ ручейка съ лѣвой стороны, къ западу отъ Церковны, образуя небольшія лощинки. Въ углѣ при сліяніи Іордана съ Юрюклерскимъ оврагомъ находится небольшая роща.

Съ южной стороны плато отходятъ отъ него два отрога: одинъ на сѣверо-западъ, который, обогнувъ Вербовскій оврагъ, соединяется съ горами, подымающимися къ западу отъ оврага Вербовки; другой отрогъ—на юго-западъ. Между отрогами и плато образуется глубокая луговая котловина, въ южной части которой находится д. Чаиркіой. Изъ котловины беретъ начало Чаиркіойскій ручей, текущій на западъ. Юго-западный отрогъ окаймляетъ съ южной стороны д. Чаиркіой и затѣмъ принимаетъ направленіе на западъ, вдоль лѣваго берега Чаиркіойскаго ручья. Д. Чаиркіой находится по прямому направленію на

(1) 1-й пѣхотный Невскій полкъ съ 1-ю бат. 1-й артил. бриг., подъ начальствомъ командира 1-й бриг. 1-й пѣх. дивизіи генералъ-маіора Вуяхевича, и 101-й пѣх. Пермскій и 102-й пѣх. Вятскій полки съ 1-й и 4-й батар. 26-й артилер. бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора Малахова.

Digitized by Google

юго-западъ, верстахъ въ пяти—шести отъ д. Церковны. Къ юго-востоку отъ д. Чаиркіой, въ разстояніи около четырехъ верстъ, находится д. Юрюклеръ, на правомъ берегу оврага того же названія; къ сѣверо-западу, въ 2½ верстахъ,—д. Бей-Вербовка, на лѣвомъ берегу оврага. Къ западу отъ Вербовки подымается гора; она покрыта густымъ кустарникомъ; на восточной ея покатости раскинуты виноградники. Къ востоку отъ Юрюклерскаго оврага также подымаются горы. Къ сѣверу отъ д. Юрюклера и къ юго-западу отъ нея лежатъ небольшія рощи.

Рѣка Іорданъ течетъ по широкой лощинѣ (ширина около одной версты); болотистое дно рѣки имѣетъ четыре фута глубины и восемь ширины. Съ правой стороны круто спускаются къ рѣкѣ Церковненскія высоты, которыя далѣе на сѣверъ соединяются съ Водицкимъ плато. Мѣстечко Церковно лежитъ у подошвы высотъ, въ самой долинѣ Іордана; оно было совершенно выжжено и въ тактическомъ отношеніи не имѣло никакого значенія. Скаты горъ у Церковны во многихъ мѣстахъ пересѣчены лѣсистыми котловинами, что давало возможность непріятелю скрытно подводить свои войска. Подобный характеръ мѣстности особенно рѣзокъ по направленію къ д. Вербовкѣ. На всемъ протяженіи Іордана, отъ истоковъ его (около Водицы) до Копровицы, крутые высокіе скаты праваго берега покрыты густымъ кустарникомъ. Высоты Церковненскія немного командуютъ надъ Чаиркіойскимъ плато.

Изъ Чаиркіоя идутъ дороги: 1) въ Тырново черезъ Драганово, и эта дорога продолжается на востокъ; 2) черезъ Юрюклеръ, Ковачицу, Попкіой на Шумлу; 3) въ Церковну; 4) въ Бей-Вербовку, Саарларъ и Копровицу и 5) изъ Саарлара на Бѣлу. По долинѣ Іордана идетъ дорога изъ Копровицы на Церковну и Ковачицу.

Фланги позиціи на Чаиркіойскомъ плато по необходимости пришлось загнуть и протянуть лѣвый до дороги изъ Чаиркіоя въ Юрюклеръ. Невыгоды подобнаго расположенія были слѣдующія: 1) длина позиціи по полукругу выходила слишкомъ 10 верстъ, слѣдовательно величина позиціи не соотвѣтствовала силѣ отряда (въ началѣ боя дивизія пѣхоты); 2) фланги позиціи подвергались анфилированію съ высотъ праваго берега Іордана, а правый флангъ, независимо отъ того, подвергался и тыльному обстрѣливанію съ Церковненскихъ высотъ; 3) противъ фланговъ позиціи были высоты (на правомъ берегу оврага Юрюклера и на лѣвомъ берегу оврага Вербовки), которыя, въ случаѣ занятія ихъ непріятелемъ, давали ему полную возможность дѣйствовать въ тылъ позиціи.

Кромѣ того, 4) съ занятіемъ Вербовки и высотъ къ западу, не-

Digitized by Google

пріятель могъ ударить во флангъ войскамъ, которыя могли быть высланы на подкрѣпленіе изъ Копровицы. Протянуть позицію до высотъ на флангахъ, за малочисленностью отряда, было немыслимо.

Не взирая на выгоды позиціи, пришлось на ней остановиться, такъ какъ д. Чаиркіой была важна въ стратегическомъ отношеніи, какъ узелъ дорогъ изъ Тырнова, Бѣлы и Шумлы и какъ пунктъ, связывающій рущукскій отрядъ съ тырновскимъ отрядомъ. Другой, болѣе соотвѣтствующей позиціи не имѣлось. Чаиркіойская позиція имѣла отчасти и свои выгоды: благодаря характеру мѣстности на позиціи, можно было скрытно расположить батареи и скрыть передвиженіе войскъ: ровики для стрѣлковъ по скатамъ давали возможность поражать противника огнемъ съ нѣсколькихъ ярусовъ. Позиція была перерѣзана дорогами, что облегчало передвиженіе войскъ; котловина къ тылу позиціи представляла удобный бивакъ и давала возможность укрыть отъ непріятеля резервы. Въ тылу позиціи пространство было свободно для движенія, и пути подвоза и отступленія были удобны.

Утромъ, 9-го сентября, войска на позиціи были расположены слѣдующимъ образомъ: 1) баталіонъ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка стоялъ на передовыхъ постахъ, занимая тремя ротами рощу передъ центромъ позиціи (1); 1-я рота занимала посты на крайнемъ правомъ, а 4-я — на лѣвомъ флангѣ позиціи; противъ д. Юрюклера стоялъ эскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка, а у д. Вербовки—эскадронъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка. Въ укрѣпленіяхъ праваго фланга былъ расположенъ 1-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, въ укрѣпленіяхъ центра — 2-й баталіонъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка съ 1-ю батареею 32-й артилерійской бригады; въ укрѣпленіяхъ лѣваго фланга 2-й баталіонъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка съ 1-ю батареею 1-й артилерійской бригады; 1-я батарея 1-й артилерійской бригады была расположена въ ложементахъ по-полубатарейно: 2-я полубатарея была на самомъ гребнѣ, а 1-я полубатарея нѣсколько впереди, на уступѣ сѣвернаго ската, чтобы обстрѣливать лощину, перпендикулярную къ р. Іордану, образуемую небольшимъ ручьемъ, текущимъ въ эту рѣку съ лѣвой стороны (2).

Остальныя войска (8 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 24 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій) стояли на бивакѣ въ котловинѣ, кромѣ Невскаго полка, который стоялъ бивакомъ позади своей батареи (3).

---

(1) Въ углѣ, образуемомъ сліяніемъ рѣки Іордана съ Юрюклерскимъ оврагомъ.

(2) См. описаніе позиціи.

(3) Въ котловинѣ у Чаиркіоя стояли: 2-й и 3-й баталіоны 101-го пѣх. полка, 2-й и 3-й бат. 125-го пѣх. полка; 1-й и 3-й бат. 126-го полка, 4-я бат. 32-й

Digitized by Google

Къ тремъ часамъ пополудни ожидался 102-й пѣхотный Вятскій полкъ изъ Копровицы на смѣну 1-го пѣхотнаго Невскаго полка.

Въ 11 часовъ утра раздался выстрѣлъ съ непріятельской батареи, на высотѣ къ сѣверу отъ д. Церковны. Этотъ выстрѣлъ послужилъ сигналомъ, такъ какъ тотчасъ же открылся огонь съ пяти батарей, расположенныхъ на Церковненскихъ высотахъ.

Непріятель сосредоточилъ свой огонь преимущественно на 1-ю батарею 1-й артилерійской бригады, на которую массою стали ложиться непріятельскіе снаряды. Эта батарея немедленно начала отвѣчать туркамъ. 1-я батарея 32-й артилерійской бригады, хотя тоже открыла огонь, но вскорѣ прекратила его, не желая, вѣроятно, привлечь на себя огонь непріятеля, такъ какъ огонь этотъ могъ анфилировать и поражать въ тылъ правый флангъ позиціи.

Перестрѣлка непріятельскихъ батарей съ 1-й батареей 1-й артилерійской бригады продолжалась около двухъ часовъ.

Во время артилерійскаго боя, въ ожиданіи разъясненія намѣреній противника, генералъ Татищевъ не счелъ нужнымъ трогать войска, расположенныя на бивакѣ. Пришлось передвинуть только Невскій полкъ, такъ какъ непріятельскіе снаряды начали попадать въ его бивакъ; генералъ-маіоръ Вуяхевичъ приказалъ 1-му баталіону перестроиться поротно въ двѣ линіи и стать лѣвѣе батареи, а 3-му баталіону стать въ резервѣ за 1-мъ баталіономъ. Около часа дня густая непріятельская колонна начала спускаться къ Церковнѣ; другая колонна показалась къ сѣверу отъ Вербовки, на дорогѣ въ Копровицу; а противъ праваго фланга начала дебушировать изъ рощи, сѣвернѣе д. Юрюклеръ, непріятельская пѣхотная цѣпь, поддержанная сильными резервами.

Генералъ Татищевъ отдалъ приказаніе: 1-й батареѣ 26-й артилерійской бригады выѣхать на позицію лѣвѣе 1-й батареи 1-й артилерійской бригады; 1-й батареи 42-й артилерійской бригады открыть огонь противъ пѣхоты непріятеля у Церковны; 3-й баталіонъ Курскаго полка съ дивизіономъ 4-й батареи 32-й артилерійской бригады двинуть по юрюклерской дорогѣ въ помощь 1-й ротѣ Пермскаго полка, которую началъ тѣснить непріятель; другому дивизіону 4-й батареи 32-й артилерійской бригады занять батарею на правомъ флангѣ; драгунскому полку со взводомъ № 18-го конной батареи идти по направленію къ д. Киличлару и ударить во флангъ непріятелю; улан-

---

арт. бриг., 1-я и 4-я бат. 26-й арт. бриг., три эскадр. драгунъ, три эскадрона уланъ и 18-я конная батарея.

Digitized by Google

скому полку съ остальными конными орудіями выдвинуться на высоту южнѣе д. Чаиркіой и служить поддержкой драгунамъ.

Бой на правомъ флангѣ. Наступленіе турецкой пѣхоты на нашъ правый флангъ застало 1-ю роту Перискаго полка, стоявшую здѣсь на передовыхъ постахъ, совершенно отдѣленной отъ прочихъ частей отряда.

Командиръ роты, штабсъ-капитанъ князь Челокаевъ приказалъ постамъ цѣпи стягиваться къ сомкнутому взводу и затѣмъ, открывъ огонь по наступавшимъ туркамъ, началъ медленно отступать на правый флангъ позиціи въ ложементы, подъ сильнымъ напоромъ непріятеля, который началъ взбираться на высоту, занятую ротою, широко охватывая ея правый флангъ; густая турецкая цѣпь достигала уже гребня высоты передъ д. Юрюклеръ, обходя такимъ образомъ правый флангъ всей позиціи.

Положеніе роты, въ неравномъ бою, начинало дѣлаться критическимъ; но въ это время равновѣсіе было нѣсколько возстановлено быстрымъ прибытіемъ 2-го дивизіона 4-й батареи 32-й артилерійской бригады. Поручикъ Михайловъ, командовавшій этимъ дивизіономъ, на полныхъ рысяхъ повелъ его изъ резерва по юрюклерской дорогѣ, вынесся передъ цѣпь периской роты и, не смотря на то, что турки были въ 150-ти шагахъ, снялъ дивизіонъ съ передковъ и пустилъ въ непріятеля картечью. Турки пріостановились, но затѣмъ бросились на орудія; въ это время успѣлъ подбѣжать 3-й баталіонъ Курскаго полка, который, безъ выстрѣла, штыками отбилъ непріятеля и заставилъ его отойти. Не смотря на этотъ успѣхъ, вскорѣ положеніе баталіона сдѣлалось затруднительнымъ: непріятель, постоянно получая подкрѣпленія, началъ его тѣснить съ цѣлью овладѣть высотами на правомъ флангѣ позиціи. Въ обхватъ оконечности праваго фланга турки направили часть пѣхоты черезъ рощу къ юго-западу отъ д. Юрюклера. Здѣсь они наткнулись на драгунъ и открыли по нимъ огонь. Полковникъ Викъ, командиръ драгунскаго полка, спѣшилъ 3-й и 4-й эскадроны, и, подъ прикрытіемъ ихъ, взводъ № 18-го конной батареи выскочилъ на позицію, снялся съ передковъ во флангъ непріятельскимъ резервамъ и открылъ по нимъ огонь картечными гранатами.

Непріятель смѣшался; но, получивъ подкрѣпленія, двинулся снова впередъ и началъ тѣснить драгунъ на Чаиркіой. Генералъ Татищевъ, видя положеніе 3-го баталіона Курскаго полка и получивъ донесеніе о положеніи драгунъ, приказалъ 1-му баталіону Рыльскаго полка съ 4-й батареей 26-й артилерійской бригады изъ резерва и 3-му баталіону Невскаго полка съ лѣваго фланга двинуться на правый флангъ,

Digitized by Google

поручивъ общее начальство на этомъ флангѣ генералъ-маіору Горшкову; къ подкрѣпленію драгунъ были посланы двѣ роты 2-го баталіона Курскаго полка.

По мѣрѣ прибытія на правый флангъ подкрѣпленій, бой за высоту все болѣе и болѣе разгорался, и она нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки. Видя такое колебаніе боя, генералъ Татищевъ направилъ туда еще 2-й баталіонъ Пермскаго полка. Съ прибытіемъ этого баталіона, 4-я батарея 26-й артилерійской бригады и дивизіонъ 4-й батареи 32-й артилерійской бригады усилили огонь и, подъ прикрытіемъ этого огня, всѣ роты праваго фланга бросились впередъ, а 2-й баталіонъ Пермскаго полка взялъ непріятелю во флангъ; турки не выдержали натиска и обратились въ бѣгство въ д. Юрюклеръ, въ которую по ихъ пятамъ ворвались наши баталіоны; непріятель въ полномъ безпорядкѣ, не останавливаясь, бросился по направленію къ д. Косабино, увлекая съ собою свои, не введенные еще въ дѣло, резервы.

Генералъ Горшковъ остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе, желая выждать результатовъ боя на лѣвомъ флангѣ. Къ войскамъ генерала Горшкова присоединился полковникъ Викъ, который, съ прибытіемъ къ нему въ подкрѣпленіе двухъ ротъ Курскаго полка и дивизіона уланъ съ четырьмя конными орудіями, перешелъ въ наступленіе и отбросилъ непріятеля къ Киличлару.

Бой на правомъ флангѣ прекратился въ пять часовъ пополудни. *Бой на лѣвомъ флангѣ.* Въ началѣ сраженія, когда непріятель открылъ огонь изъ батарей, на лѣвомъ флангѣ позиціи находился Невскій полкъ съ 1-й батареей 1-й артилерійской бригады; батарея, какъ сказано выше, стояла въ ложементахъ по-дивизіонно; правѣе батареи въ ровикахъ находился 2-й баталіонъ; 1-й баталіонъ — лѣвѣе, въ двѣ линіи по-ротно; 3-й баталіонъ — въ резервѣ за 1-мъ баталіономъ. Когда непріятель началъ массироваться частью у д. Церковны, а частью къ сѣверу отъ Вербовки, на дорогѣ въ Копровицу, начальникъ отряда выслалъ на лѣвый флангъ 1-ю батарею 26-й артилерійской бригады, которая стала на позиціи лѣвѣе 1-й батареи 1-й артилерійской бригады, вслѣдствіе чего 1-й баталіонъ былъ передвинутъ еще лѣвѣе по направленію къ Вербовкѣ. Около двухъ часовъ дня генералъ Вуяхевичъ получилъ донесеніе, что двѣ непріятельскія колонны, спустившіяся западнѣе Церковны, направились по лощинѣ къ д. Вербовкѣ и уже показались на самой горѣ, къ западу отъ этой деревни. Очевидно, намѣреніе непріятеля было обойти нашъ лѣвый флангъ. Въ это время разгорался бой на пра-

Digitized by Google

вомъ флангѣ, и 3-й баталіонъ Невскаго полка, по требованію начальника отряда, ушелъ на поддержку 3-го баталіона Курскаго полка, такъ что на лѣвомъ флангѣ оставалось всего два баталіона безъ поддержекъ. Генералъ Вуяхевичъ приказалъ 1-му баталіону занять позицію, прикрывающую дорогу къ Чаиркіою. Баталіонъ сталъ поротно, въ одну линію, выславъ впередъ цѣпь стрѣлковъ; крайнія роты на лѣвомъ флангѣ (4-я и 3-я) подали лѣвое плечо назадъ, повернувъ фронтъ къ наступавшему непріятелю; стрѣлки открыли огонь. Второй баталіонъ не могъ поддержать 1-го баталіона на лѣвомъ флангѣ, такъ какъ съ своей стороны велъ оживленную перестрѣлку съ непріятелемъ, предпринявшимъ атаку на 1-ю батарею 1-й артилерійской бригады изъ Церковны. Видя невозможность удержать наступленіе противъ лѣваго фланга превосходнаго въ силахъ непріятеля однимъ баталіономъ, генералъ Вуяхевичъ послалъ къ начальнику отряда просить подкрѣпленій. У генерала Татищева оставался въ это время всего одинъ баталіонъ въ резервѣ (1), который онъ еще не рѣшался пустить въ дѣло; на поддержку же лѣваго фланга ожидался съ минуты на минуту Вятскій полкъ изъ Копровицы, а потому генералъ Татищевъ послалъ приказаніе на лѣвый флангъ держаться во что бы то ни стало до прихода Вятскаго полка.

Непріятель, между тѣмъ, продолжалъ смѣло подвигаться къ д. Вербовкѣ; цѣпь его уже заняла виноградники и входила въ окраину деревни и стала поражать ружейнымъ огнемъ во флангъ роты 1-го баталіона и 1-ю батарею 26-й артилерійской бригады. Батарея стояла на позиціи открыто, вслѣдствіе чего она начала сильно страдать отъ огня непріятеля; это вынудило ее переѣхать на новую позицію на плато, южнѣе дороги изъ Вербовки къ Юрюклеру; 4-я и 3-я роты 1-го баталіона загнули еще болѣе лѣвый флангъ и стали паралельно оврагу. Положеніе Невскаго баталіона было трудное; но въ это время показалась колонна пѣхоты, идущая къ д. Вербовкѣ съ юго-западной стороны: то были два баталіона (1-й и 2-й) Вятскаго полка. Начальникъ отряда тотчасъ же приказалъ генералу Малахову направить одинъ баталіонъ на д. Вербовку, а другой—въ обходъ ея, на высоту къ виноградникамъ. Было около пяти часовъ, когда баталіоны Вятскаго полка перестроились въ боевой порядокъ: генералъ Малаховъ направилъ 2-й баталіонъ на деревню съ южной стороны, а 1-й баталіонъ на виноградники.

Одновременно съ Вятскимъ полкомъ были двинуты на деревню съ восточной стороны 4-я рота и 2-я полурота 3-й роты 1-го баталіона

(1) 3-й баталіонъ 101 пѣх. Пермскаго полка.

Digitized by Google

Невскаго полка. Непріятель не выдержалъ атаки и, не дождавшись штыковой схватки, очистилъ деревню и виноградники. Турецкая цѣпь азалегла за ближайшими къ виноградникамъ буграми; но здѣсь она оставалась недолго: не выдержавъ нашего огня, она совсѣмъ отступила. Начинало уже темнѣть, и потому преслѣдованіе противника было только огнемъ. 1-я батарея 26-й артилерійской бригады посылала ему мѣткіе прощальные снаряды.

3-й баталіонъ Вятскаго полка и 6-я батарея прибыли подъ самый конецъ боя, такъ какъ они шли кружною дорогою и были поставлены въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ позиціи.

Бой въ центрѣ. Укрѣпленія центра къ началу боя занимали 2-й баталіонъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка съ 1-й батареей 32-й артилерійской бригады. Передовую рощу въ центрѣ занимали 1-я стрѣлковая, 2-я и 3-я роты 1-го баталіона 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка. На эту рощу было направлено первоначальное наступленіе непріятеля; турки атаковали ее не съ фронта, а съ флангoвъ. Подъ напоромъ противника, штабсъ-капитанъ Ассановичъ вывелъ роты изъ рощи и отступилъ въ ложементы на высотахъ въ центрѣ позиціи, гдѣ расположилъ ихъ вмѣстѣ съ ротами Рыльскаго полка; сюда же присоединилась 4-я рота, бывшая лѣвѣе, на передовыхъ постахъ. 1-я батарея 32-й артилерійской бригады, по приказанію генерала Татищева, открыла огонь по наступавшимъ туркамъ и, своими мѣткими выстрѣлами, нанесла имъ такое сильное пораженіе, что непріятель остановилъ дальнѣйшее наступленіе и ограничился занятіемъ рощи.

Около двухъ часовъ дня турки начали усиливаться у Церковны и можно было ожидать атаки на нашъ центръ. Генералъ Татищевъ въ подкрѣпленіе центра направилъ изъ резерва 3-й баталіонъ Рыльскаго полка.

Вскорѣ послѣ начала натиска на д. Вербовку, непріятель повелъ атаку изъ Церковны частью на укрѣпленія центра, частью на 2-й баталіонъ Невскаго полка и 1-ю батарею 1-й артилерійской бригады. Наступленіе турокъ было принято огнемъ нашей артилеріи (1). Турки, не смотря на сильный огонь, нѣсколько разъ бросались въ атаку на батарею 1-й артилерійской бригады, но каждый разъ были отражаемы огнемъ ротъ 2-го баталіона Невскаго полка. Съ своей стороны непріятельская артилерія усилила огонь противъ нашихъ батарей и особенно противъ 1-го дивизіона 1-й батареи 1-й артилерійской бригады. Когда одно орудіе этого дивизіона было подбито, командиръ батареи

(1) 1-я батарея 1-й артил. бригады, 1-я батарея 26-й артил. бригады и 1-я бат. 32-й артил. бригады.

Digitized by Google

отвелъ дивизіонъ на гребень, рядомъ со 2-мъ дивизіономъ; такъ какъ здѣсь 1-му дивизіону пришлось стать не за ложементомъ, а открыто, то онъ началъ сильно страдать отъ пуль; ружейный огонь поражалъ дивизіонъ съ фланговъ и съ фронта, кромѣ того—съ фронта не прекращался артилерійскій огонь. Потери начали дѣлаться весьма чувствительными, вслѣдствіе чего командиръ батареи приказалъ 1-му дивизіону сняться съ позиціи и отъѣхать въ резервъ. Это было въ шестомъ часу, когда д. Вербовка была уже въ нашихъ рукахъ. 2-й дивизіонъ продолжалъ состязаться съ непріятельскими батареями и дѣйствовать противъ непріятельскихъ пѣхотныхъ частей; могли впрочемъ дѣйствовать только три орудія, такъ какъ у одного орудія подбило лафетъ.

При всѣхъ атакахъ турокъ на центральныя укрѣпленія, ихъ встрѣчали такимъ сильнымъ огнемъ, что они, не доходя шаговъ на 400 къ нашимъ ложементамъ, въ паническомъ страхѣ обращались назадъ.

Съ наступленіемъ темноты непріятель прекратилъ артилерійскій огонь; ружейная перестрѣлка продолжалась еще до восьми часовъ вечера.

Принимая во вниманіе позднее время и утомленіе войскъ, а главное—крѣпкую позицію, занятую непріятелемъ на Церковненскихъ высотахъ, генералъ Татищевъ не преслѣдовалъ. Такъ какъ у непріятеля оставались въ резервѣ войска, не принимавшія участія въ бою, то можно было ожидать повторенія атаки ночью или на слѣдующее утро; вслѣдствіе этого начальникъ отряда приказалъ всѣмъ войскамъ ночевать на своихъ мѣстахъ на позиціи, а командиру Пермскаго полка, полковнику Прокопе, съ шестью ротами занять рощу передъ фронтомъ позиціи, что и было имъ выполнено безъ всякаго со стороны непріятеля противодѣйствія (1).

Неудача турокъ при атакѣ 9-го сентября Чаиркіойскаго плато разрушила планы ихъ главнокомандующаго Мехмета-Али. Турецкій главнокомандующій, овладѣвъ съ боя Аясларомъ, Карахасанкіоемъ и Кацелевомъ и не смотря на нашу побѣду при Аблавѣ, заставилъ рущукскій отрядъ отойти на Баницкій Ломъ.

Обезпечивъ за собой Кара-Ломъ, Мехметъ-Али рѣшился перейти въ наступленіе.

---

(1) Къ четыремъ ротамъ 1-го баталіона 101-го полка были присоединены изъ резерва двѣ роты 3-го баталіона того же полка. Наши потери: офицеровъ убито 4, ранено 21; нижнихъ чиновъ убито 84, ранено 391, безъ вѣсти пропало 1, всего выбыло изъ строя 501 человѣкъ.

Digitized by Google

Судя по сочиненіямъ Генера-паши (1) и г. Тишке (2), цѣль главнокомандующаго заключалась въ томъ, чтобы повести рѣшительную атаку противъ праваго фланга новой оборонительной линіи рущукскаго отряда и заставить отрядъ отойти къ Бѣлѣ; дѣйствуя затѣмъ на сообщенія Бѣлы и Тырнова, заставить русскія войска очистить эти пункты и отойти къ Систову. Въ случаѣ нашей неудачи, эти дѣйствія должны были повернуть судьбу кампаніи въ пользу турокъ.

Для достиженія этихъ цѣлей, Мехметъ-Али приказалъ сѣверной и южной арміямъ (3) выступить 31-го августа съ занимаемыхъ ими позицій на правомъ берегу Кара-Лома, произвести наступленіе къ Баницкому Лому и сосредоточиться на правомъ берегу этой рѣки, правымъ флангомъ къ Синанкіою, а лѣвымъ—къ р. Кадыкіою (притокъ р. Янтры).

Съ соединеніемъ обѣихъ армій, силы турокъ на Баницкомъ Ломѣ были бы доведены до 90 баталіоновъ (4); 20 баталіоновъ оставались еще при этомъ въ Рущукѣ и на Нижнемъ Ломѣ, а 13 баталіоновъ на лѣвомъ флангѣ, у Яйлы (на османъ-базарской дорогѣ).

Что могъ противопоставить этимъ силамъ рущукскій отрядъ?

На Баницкомъ Ломѣ, между Батинцей и Чаиркіоемъ, считая 26-ю пѣхотную дивизію и отрядъ генерала Татищева, было 42 баталіона; между Янтрой и Нижнимъ Ломомъ на лѣвомъ флангѣ—12 баталіоновъ; въ резервѣ за этими войсками—12 баталіоновъ; на османъ-базарской дорогѣ, у Кесарева и Джулины, отъ тырновскаго отряда—12 баталіоновъ. Слѣдовательно, противъ 90 баталіоновъ, которые турки могли сосредоточить на Баницкомъ Ломѣ, было всего 42 баталіона, которымъ приходилось оборонять пространство, по рѣкѣ, около 25 верстъ. Мѣстность на правомъ берегу Лома способствовала туркамъ производить скрытно свои передвиженія.

Мехмету-Али, благодаря интригамъ, которыми онъ былъ окруженъ,

---

(1) «Война въ Болгаріи, разсказъ о личныхъ впечатлѣніяхъ».

(2) «Турецкая армія подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши въ бояхъ на рѣкѣ Ломѣ.

(3) *Сѣверная армія* находилась подъ начальствомъ Ахмета-Эюба и состояла изъ четырехъ дивизій; Азаса (13 бат.), Фуада (16 бат.) Неджиба (13 бат.), Сабита (13 бат.), всего 55 бат. Армія была расположена на правомъ берегу Кара-Лома, между Широко и Кацелево. *Южная армія* находилась подъ начальствомъ принца Гассана и при ней находился Мехметъ-Али; она состояла изъ двухъ дивизій: Салиха (16 бат.) и Измаила (15 бат.), въ числѣ коихъ было 8 липатскихъ баталіоновъ, всего 31 бат. Армія была расположена на высотахъ около Сарнасуолара.

(4) Ожидалось прибытіе еще нѣсколькихъ баталіоновъ изъ Сухумъ-Кале.

Digitized by Google

не удалось сосредоточить столь значительныхъ силъ противъ нашего праваго фланга.

Положеніе Мехмета-Али, какъ главнокомандующаго, было весьма фальшивое. Онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ армій, дѣйствовавшихъ на Дунаѣ, вслѣдствіе чего ему подчинялись не только войска, расположенныя на Ломѣ, но и Сулейманъ-паша на Шипкѣ, и Османъ-паша въ Плевнѣ. Сулейманъ, Ахмедъ-Эюбъ (1) и другіе турецкіе военные начальники парализировали всѣ распоряженія главнокомандующаго ловкими интригами, противъ которыхъ Мехметъ-Али ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ эти паши пользовались сильной поддержкой среди вліятельныхъ членовъ дари-шуры (военнаго совѣта). Въ Константинополѣ возлагали сильныя надежды на наступательныя дѣйствія турокъ; интриговавшіе паши, оттягивая наступленіе, возстановляли общественное мнѣніе противъ Мехмета-Али и, добившись его смѣщенія, могли надѣяться, что одинъ изъ нихъ займетъ его мѣсто.

Отдавая приказаніе о наступленіи къ Баницкому Лому, Мехметъ-Али предписывалъ сосредоточить всю сѣверную армію на этой рѣкѣ, правымъ флангомъ къ Синанкіою, и оставить въ Кацелевѣ лишь незначительную часть. Ахмедъ-Эюбъ не соглашался съ планомъ главнокомандующаго атаковать правый флангъ рущукскаго отряда и вслѣдствіе этого оказалъ сопротивленіе при его выполненіи: въ Синанкіой онъ привелъ лишь одну дивизію (13 баталіоновъ); другую (16 баталіоновъ) поставилъ въ Еренджикѣ; третью (13 баталіоновъ) оставилъ въ Кацелевѣ, а четвертую, послѣ неоднократныхъ *просьбъ* Мехмета-Али, согласился поставить у Осикова, но съ условіемъ, что хотя онъ и передаетъ ее въ южную армію, она должна все-таки оставаться въ его распоряженіи, и, если эта дивизія будетъ у него отнята, онъ съ прочими войсками отойдетъ за Кара-Ломъ.

Вслѣдствіе этого вышло, что на мѣсто 90 баталіоновъ, которые имѣлъ въ виду сосредоточить Мехметъ-Али для производства рѣшительнаго удара, въ день атаки было всего на Баницкомъ Ломѣ четыре дивизіи (57 баталіоновъ), изъ коихъ непосредственно онъ могъ распоряжаться только двумя дивизіями (31 баталіонъ), такъ какъ отъ войскъ Ахмеда онъ не могъ ожидать поддержки; дѣйствительно, 9-го сентября дивизія Сабита оставалась у Осикова пасивной зрительницей боя и даже не перешла съ своего бивака на мѣсто, указанное ей диспозиціею главнокомандующаго.

Но и при этихъ условіяхъ, въ день сраженія, силы АлМехмета-и

(1) Ахмедъ-Эюбъ, до назначенія Мехмета-Али главнокомандующимъ, былъ помощникомъ главнокомандующаго дунайской арміи Абдулъ-Керима.

Digitized by Google

(31 баталіонъ) были почти втрое больше силъ отряда генерала Татищева, у котораго въ началѣ сраженія было всего 12 баталіоновъ; слѣдовательно турки могли разсчитывать на успѣхъ.

По диспозиціи Мехмета-Али, дивизія Измаила (15 батал.) должна была атаковать правый флангъ позиціи: дивизія Салиха-паши (16 баталіоновъ) должна была наступать частью на Вербовку, частью на Церковну и атаковать позицію съ лѣваго фланга и съ центра; дивизія Сабита должна была придвинуться къ Церковнѣ и стать въ резервѣ. Сабитъ, какъ уже сказано, не исполнилъ приказанія и оставался со своей дивизіей въ 12-ти верстахъ позади, у Осикова; вслѣдствіе этого отъ дивизіи Салиха поставлены были въ резервъ 10 баталіоновъ, а на атаку со стороны Вербовки и центра назначено по три баталіона; дивизія Измаила не успѣла ввести въ дѣло большую часть своихъ баталіоновъ: неудача трехъ переднихъ баталіоновъ и бѣгство египтянъ отразились на баталіоны, не введенные въ дѣло, и вся дивизія отступила въ безпорядкѣ. Такимъ образомъ, изъ 31-го баталіона, судя по турецкимъ источникамъ, приняли участіе въ дѣлѣ всего девять баталіоновъ (3,300 чел.) (1), т. е. въ рѣшительную минуту на рѣшительномъ пунктѣ турки оказались слабѣе русскихъ.

Неудачная атака разстроила весь планъ Мехмета-Али. Возобновить атаку онъ считалъ безполезнымъ, такъ какъ на содѣйствіе Ахмеда-Эюба онъ окончательно потерялъ всякую надежду: Ахмедъ заявилъ, что желаетъ отступить съ своими войсками за Кара-Ломъ; слѣдовательно, подъ рукой Мехмета-Али оставались всего тѣ же двѣ дивизіи, но сильно потерпѣвшія отъ сраженія и крайне деморализованныя неудачею; съ другой стороны можно было ожидать, что къ Чаиркіою подойдутъ подкрѣпленія, и тогда всѣ выгоды будутъ на сторонѣ русскихъ.

Вслѣдствіе всего этого главнокомандующій былъ принужденъ отказаться отъ своего плана и рѣшилъ отступить всѣми войсками за Кара-Ломъ.

Вслѣдствіе атаки турокъ чаиркіойской позиціи, три полка пѣхоты изъ резерва рущукскаго отряда были передвинуты 9-го же числа въ Гельбунаръ, чтобы быть готовыми поддержать, въ случаѣ надобности, войска генерала Татищева.

(1) Кажется, г. Тишке ошибается, говоря что въ атакѣ принимали участіе всего 3,300 человѣкъ. Не можетъ быть, чтобы на лѣвомъ флангѣ турокъ отбитые три баталіона увлекли за собой, при отступленіи, двѣнадцать свѣжихъ баталіоновъ. Плѣнные турки, захваченные 15-го числа у Водицы, показывали, что потери ихъ въ сраженіи 9-го простирались до 3,000 человѣкъ, слѣдовательно выходило бы, что почти всѣ атаковавшіе выбыли изъ строя.

Digitized by Google

Князь Манвеловъ съ двумя полками кавалеріи и двумя конными батареями былъ направленъ командиромъ 13-го корпуса 10-го утромъ изъ Копровицы по дорогѣ черезъ Саарларъ къ сторонѣ Карахасана съ цѣлью: 1) охранять лѣвый флангъ генерала Татищева и 2) обезпечить свободное сообщеніе по дорогѣ изъ Копровицы чрезъ Саарларъ, Карахасанъ и Чаиркіой.

Въ случаѣ повторенія атаки на чаиркіойскую позицію, одинъ полкъ изъ копровицкаго отряда долженъ былъ тотчасъ же слѣдовать въ Чаиркіой. Слѣдовательно, если атака на Чаиркіой возобновилась бы, то генералъ Татищевъ могъ быть усиленъ 12-ю баталіонами и 8-ю эскадронами изъ рущукскаго отряда. При движеніи турецкой колонны 9-го числа на д. Вербовку, съ позиціи у Копровицы четыре девятифунтовыхъ орудія открыли огонь во флангъ наступавшимъ туркамъ, и кромѣ того четыре роты Петрозаводскаго полка были двинуты по балкѣ имъ въ тылъ; показавшаяся непріятельская пѣхота противъ Копровицы и завязавшаяся перестрѣлка заставили вернуть роты на позицію.

Того же числа непріятельская пѣхотная колонна, около табора, подъ прикрытіемъ эскадрона черкесъ, спустилась во второмъ часу дня противъ баницкой позиціи въ Бузовецкую лощину. Съ нашихъ батарей было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, и Копорскій полкъ занялъ позицію (на лѣвомъ флангѣ); турки отступили, занявъ высоты праваго берега Лома пѣхотною цѣпью.

Со стороны д. Широка около 12 часовъ дня также начала спускаться непріятельская пѣхота; подоспѣвшая рота заставила турокъ отойти.

На лѣвомъ флангѣ все было спокойно: 10-го числа сраженіе у Чаиркіоя не возобновлялось. Турки выслали парламентера за позволеніемъ убрать тѣла; они, при помощи нашихъ солдатъ, похоронили болѣе 800 тѣлъ.

Начальникъ 26-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Деллингсгаузенъ доносилъ отъ девяти часовъ вечера, что турецкая позиція, на высотѣ противъ д. Вербовки, турками оставлена; турецкіе шалаши сожжены; бивачные огни замѣчены на высотахъ сѣвернѣе Церковны въ 10-ти верстахъ, т. е. ближе къ д. Хеджекикіою. Казачій разъѣздъ, присланный въ Копровицу генераломъ Татищевымъ, подтвердилъ эти свѣдѣнія.

Изъ Банички были высланы два эскадрона: одинъ на Осиково, другой на Синанкіой. Первый, не доходя двухъ верстъ до Осикова, наткнулся на конную цѣпь, позади которой, по тревогѣ, стали вы-

Digitized by Google

двигаться пѣхотныя колонны; эскадронъ отошелъ безъ потерь. Второй эскадронъ, перейдя Ломъ у Банички, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ непріятельской цѣпи постовъ и наѣздниковъ, за которыми слѣдовала густая пѣхотная цѣпь; цѣпь прикрывала колонны, выходившія изъ лагеря. Лагерь былъ расположенъ въ балкѣ, влѣво отъ дороги на Синанкіой; кавалерійская коновязь стояла почти у самой дороги впереди пѣхотнаго бивака. Не имѣя возможности продолжать далѣе рекогносцировку, эскадронъ возвратился на бивакъ.

Съ лѣваго фланга доносили, что около трехъ часовъ дня у Кошева двѣ сотни черкесъ съ двумя орудіями перешли Ломъ и убили на посту трехъ казаковъ, четвертаго тяжело ранили. Подошедшая изъ Червени полурота пѣхоты заставила черкесъ отойти обратно за Ломъ.

11-го числа генералъ Татищевъ увѣдомилъ командира 13 го корпуса, что разъѣздами было замѣчено какъ бы сосредоточеніе непріятеля противъ лѣваго фланга чаиркіойской позиціи.

Генералъ Деллингсгаузенъ увѣдомилъ штабъ рущукскаго отряда, что сотня казаковъ, посланная изъ Копровицы утромъ, до зари, на Осиково, донесла, что около этой деревни непріятельскаго лагеря болѣе не видно, но замѣченъ какъ бы увеличившійся лагерь у Хеджекіоя.

Противъ позицій у Банички и Батинцы ничего новаго не было замѣчено.

Изъ д. Кошева сотня донскаго № 36-го полка произвела рекогносцировку къ д. Кадыкіой. Противъ сотни турки выслали изъ Кадыкіоя баталіонъ пѣхоты, три эскадрона и два орудія; болѣе войскъ въ этой деревнѣ не было замѣчено. Сотня отступила безъ потерь; преслѣдованія со стороны турокъ не было.

12-го числа противъ д. Широка турки пытались атаковать наши передовые посты и стали спускаться въ долину Лома въ числѣ до 200 человѣкъ; но, увидѣвъ подоспѣвшую роту и полсотни казаковъ, отступили съ безвредною для насъ перестрѣлкою.

За туманомъ не было замѣтно, были ли какія передвиженія у турокъ; но по дыму отъ костровъ можно было предполагать небольшіе биваки у дд. Соленика и Кацелева и большіе биваки у дд. Синанкіоя и Хеджекикіоя, а также въ долинѣ Синанкіоя.

13-го разъѣзды, высланные утромъ съ чаиркіойской позиціи, прошли черезъ д. Юрюклеръ безпрепятственно (1) и продвинулись до д. Ко

(1) До 13-го числа разъѣзды могли доходить только до этой деревни и до высотъ у д. Церковны.

Digitized by Google

сабины, гдѣ уже турецкаго лагеря не оказалось. Въ полдень, послѣ сильнаго тумана, замѣчено было, что турокъ на позиціяхъ у Церковны не видно; разъѣзды, посланные къ Осикову и Водицѣ, донесли, что турки отступили съ позиціи Осиково-Водица; непріятельскіе разъѣзды были видны въ сторонѣ Ковачицы. Разъѣзды, высланные къ Осикову изъ Копровицы, донесли, что на мѣстѣ бывшаго турецкаго лагеря оставлены пустые шалаши. Жители деревни поддерживали ночью въ лагерѣ огни, чтобы скрыть отступленіе турокъ; при приближеніи нашихъ разъѣздовъ жители встрѣтили ихъ выстрѣлами. Около д. Хеджекикіоя былъ замѣченъ эскадронъ турецкой кавалеріи, а правѣе и лѣвѣе деревни шалаши; движеній на бивакѣ не было замѣчено.

Въ центрѣ, въ полдень, непріятельская пѣхотная цѣпь начала спускаться съ горы въ лощину; туманъ на время прекратилъ возможность наблюденія; когда онъ разсѣялся, оказалось, что турки, свернувшись въ колонны, уходятъ обратно въ горы. Противъ Широка число турецкихъ войскъ увеличилось. Съ лѣваго фланга доносили, что около д. Табачки появился непріятельскій таборъ.

14 го генералъ Татищевъ доносилъ: «результатомъ боя 9-го сентября у Чаиркіоя общее отступленіе турокъ отъ позиціи у Церковны и Осикова; посланные кавалерійскіе разъѣзды обнаружили, что деревни Осиково, Водица, Косабино и Киличларъ совершенно покинуты непріятелемъ. Въ Осиковѣ оставлено турками нѣсколько повозокъ съ патронами и галетами и несобранный походный телеграфъ. Направленіе отступленія турокъ можно предположить черезъ Ковачицу на Попкіой. Свѣдѣнія эти были подтверждены донесеніями разъѣздовъ, высланныхъ изъ Копровицы. Одинъ изъ разъѣздовъ подошелъ къ д. Ковачицѣ: у деревни стоялъ турецкій постъ, къ которому вскорѣ подошелъ эскадронъ турецкой кавалеріи.

Разъѣздъ, высланный съ праваго фланга баничской позиціи, прошелъ черезъ Осиково, Хеджекикіой и Синанкіой, откуда возвратился въ Баничку, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля: турки оставили всѣ свои позиціи; видны были только слѣды биваковъ. Разъѣздъ, посланный на Острицу, въ четырехъ верстахъ южнѣе деревни, открылъ два большихъ лагеря; противъ разъѣзда выѣхалъ эскадронъ на сѣрыхъ лошадяхъ, повидимому регулярной кавалеріи, и принудилъ разъѣздъ отступить. По показанію болгарина, бѣжавшаго отъ турокъ, всѣ турецкія войска стягиваются къ Рущуку.

Получивъ донесеніе объ отступленіи непріятеля съ Баницкаго Лома, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ: съ разсвѣтомъ 15-го числа выслать

Digitized by Google

сильные разъѣзды съ цѣлью выяснить, куда отступилъ непріятель и какое его настоящее расположеніе (1).

По донесенію высланныхъ разъѣздовъ, турки очистили Ковачицу, Водицу, Осиково, Хеджекикіой, Синанкіой и Еренджикъ. Всюду видны были слѣды поспѣшнаго отступленія. Въ Водицѣ разъѣздъ 11-го уланскаго полка захватилъ въ брошенномъ турками лагерѣ: 15 закупоренныхъ ящиковъ съ патронами, пять ящиковъ съ ракетами, нѣсколько палатокъ, много шанцеваго инструмента, нѣсколько круговъ телеграфной проволоки, до 50 ружей, значительный запасъ зернового фуража и нѣсколько плѣнныхъ. Въ Хеджекикіоѣ и Синанкіоѣ оставлены были на бывшихъ турецкихъ бивакахъ шалаши, въ деревняхъ не тронуты скирды хлѣба, во многихъ амбарахъ зерновой хлѣбъ. Въ первой деревнѣ гусарскій разъѣздъ захватилъ въ плѣнъ турецкій постъ изъ шести человѣкъ (2). Разъѣзды наши далѣе подходили къ дд. Попкіою и Гагову: большіе биваки были видны на Сакаръ-тепе. Попкіой, Гагово и Сидъ были заняты небольшими передовыми частями.

Разъѣзды, высланные къ Широку, Острицѣ и Аблавѣ, открыли большіе биваки турокъ на правомъ берегу Лома, между Широкомъ и Кацелевомъ, и далѣе въ направленіи на Соленикъ; у Аблавы былъ большой кавалерійскій бивакъ; въ Червени—рота пѣхоты и два орудія; въ балкѣ выше Табачки—рота пѣхоты; у Кадыкіоя—небольшая часть пѣхоты, четыре эскадрона и четыре орудія. По приближеніи разъѣздовъ къ Кадыкіою, по нимъ сдѣлали изъ орудій семь выстрѣловъ; пѣхота турецкая разсыпалась по правому берегу въ ложементахъ. Отъ Чифтлика до Краснаго, по правому берегу Лома, — небольшіе биваки. По разградскому шоссе движеній не было замѣтно.

Такимъ образомъ непріятель всѣми силами отступалъ съ Баницкаго Лома на правый берегъ Кара-Лома и групировался, какъ и до наступленія его къ Баницкому Лому, въ двухъ массахъ: 1) у Кацелева и 2) на Сакаръ-тепе, имѣя на лѣвомъ берегу Кара-Лома авангардныя части и передовые посты.

Взятые разъѣздомъ Лубенскаго гусарскаго полка шесть человѣкъ турокъ въ Хеджекикіоѣ были опрошены въ штабѣ 13-го корпуса. Сущность ихъ показаній сводилась къ слѣдующему: армія отступаетъ къ Разграду и Рущуку; числительность и составъ ея они опредѣлить не могли; сами, находясь въ передовыхъ постахъ, рѣшились сдаться безъ

(1) Депеши ген Ванновскаго начальникамъ 12-й, 33-й, 1-й и 26-й пѣхотныхъ дивизій и для свѣдѣнія командиру 11-го корпуса.

(2) Въ Синанкіоѣ нашли тридцать труповъ нашихъ солдатъ, совершенно обезображенныхъ.

Digitized by Google

сопротивленія русскому разъѣзду, въ разсчетѣ на лучшее содержаніе въ плѣну, чѣмъ въ своей арміи, гдѣ, какъ показывали они, полнѣйшій недостатокъ какъ въ одеждѣ, такъ и въ продовольствіи, котораго они не получаютъ по нѣскольку дней, питаясь одной кукурузой. Жалованья арміи выдано, изъ прослуженныхъ 16-ти мѣсяцевъ, только за два. Нравственное состояніе арміи весьма плохо: люди изнурены постоянными передвиженіями, при недостаткѣ въ пищѣ и одеждѣ. Армія имѣетъ весьма мало палатокъ, отчего, при настоящей погодѣ, много больныхъ дисентеріей и лихорадкою. Постоянныя передвиженія, которыя привели къ послѣдней неудачѣ, имѣютъ послѣдствіемъ, что въ арміи въ успѣхъ уже мало вѣрятъ, и большинство не желаетъ болѣе сражаться и идетъ лишь по принужденію, желая, при удобномъ случаѣ, перейти на сторону русскихъ. Въ арміи ужасаются зимней кампаніи и, въ предвидѣніи предстоящихъ лишеній, состояніе духа войскъ постепенно падаетъ.

Болгаринъ, захваченный гусарскимъ разъѣздомъ, выдавалъ себя за погонщика при турецкой арміи; показанія его также сводились къ тому, что турецкія войска страдаютъ отъ холода, что они дурно одѣты, плохо кормятся, палатокъ не имѣютъ, и что египетскія и азіятскія войска страдаютъ болѣе другихъ; въ войскахъ начинаетъ распространяться лихорадка.

О числѣ и расположеніи турецкихъ войскъ онъ зналъ весьма мало и показанія его были запутаны. Онъ говорилъ, что находился при арміи Османа-паши, силою въ 30,000, при 72-хъ орудіяхъ, что армія наступала изъ Эски-Джумы (1).

Изъ Джумы армія, по показаніямъ болгарина, перешла въ Іеникіой (къ востоку отъ Аяслара), откуда она заняла позицію на Сакаръ-тепе, а затѣмъ перешла въ Ковачицу. Въ сраженіи при Церковнѣ турки имѣли огромный уронъ; однихъ раненыхъ везли на 200 повозкахъ. Турки въ перепугѣ ушли, оставивъ 5,000 пѣхоты, 18 орудій и 50 человѣкъ верховыхъ на высотахъ у Ковачицы. При отступленіи, очевидно, болгаринъ попалъ въ армію Ахмедъ-Эюба, такъ какъ онъ говоритъ, что турки поспѣшно уходили изъ Осикова черезъ Аблаву на Кацелево, откуда онъ и бѣжалъ ночью. На пути къ Баничкѣ онъ видѣлъ большой отрядъ въ какой-то деревнѣ и называлъ этотъ отрядъ разградскимъ. Османъ-базарскій отрядъ, по слухамъ, которые до него дошли, расположился въ лѣсахъ, подъ названіемъ Тузлукъ (къ югу

(1) Вѣроятно онъ находился при арміи принца Гассана; хотя Османъ-паша и находился при войскахъ Мехмета-Али, но онъ командовалъ лишь бригадою въ дивизіи Азафа, арміи Ахмедъ-Эюба.

Digitized by Google

отъ дороги изъ Попкіоя въ Церковну, до ущелья р. Кадыкіоя). Лазареты были устроены въ Попкіоѣ, Ковачицѣ и Іеникіоѣ. Хлѣбные магазины въ Шумлѣ истощены.

Генералъ Татищевъ сообщилъ, что четыре турка, захваченные въ Водицѣ, показали, что въ дѣлѣ подъ Чаиркіоемъ потери ихъ были до 3,000 человѣкъ.

16-го числа генералъ Деллингсгаузенъ доносилъ, что, по приказанію генерала Татищева, Вятскій полкъ долженъ занять д. Осиково. Новыхъ свѣдѣній о непріятелѣ на правомъ флангѣ не имѣлось.

Противъ центра все было спокойно и новыхъ передвиженій со стороны непріятеля не было замѣчено.

Начальникъ 33-й дивизіи изъ Батинцы доносилъ, что флигель-адъютантъ Милютинъ, отправившійся съ разъѣздомъ, обнаружилъ у д. Соленика два лагеря проблизительно на 10,000 человѣкъ; кромѣ того видѣнъ бивакъ у Кацелева и небольшой кавалерійскій бивакъ на правомъ берегу Кара-Лома между Кацелевомъ и Широкомъ. Къ д. Табачкѣ приближался непріятель въ числѣ 40 человѣкъ пѣхоты и 10 конныхъ всадниковъ, которые были отбиты казачьими постами.

Съ лѣваго фланга начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи доносилъ, что утромъ около баталіона пѣхоты и трехъ эскадроновъ кавалеріи показались противъ Кошева; выше, на покатости горы, около трехъ ротъ залегли въ ложементахъ.

Когда непріятель увидѣлъ подошедшія съ нашей стороны три сотни казаковъ и полуроту пѣхоты, онъ отошелъ къ Кадыкіою.

Вечеромъ съ передовыхъ постовъ видѣнъ былъ дымъ въ окрестностяхъ Нисова, Соленика и Кацелева и огни въ Червени, Табачкѣ и противъ д. Кошева.

17-го числа начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи доносилъ, что около 150 человѣкъ непріятельской кавалеріи хотѣли перейти Ломъ у д. Кошева; казаки заставили турокъ отступить къ Кадыкіою. Въ двухъ верстахъ къ востоку отъ Пепелене былъ видѣнъ небольшой лагерь. Выше Табачки—бивакъ на дивизію пѣхоты съ кавалеріею.

На прочихъ пунктахъ все было спокойно и новаго не замѣчено.

Его Императорское Высочество, начальникъ отряда, принимая во вниманіе, что непріятельскія силы противъ нашего праваго фланга отступили на весьма значительное разстояніе и такимъ образомъ вышли изъ сферы непосредственнаго наблюденія нашихъ войскъ, при настоящемъ ихъ расположеніи, приказалъ выдвинуть кавалерію къ р. Кара-Лому съ тѣмъ, чтобы не терять изъ вида противника и слѣдить за всѣми его передвиженіями.

Digitized by Google

Въ деревняхъ Осиковѣ и Синанкіоѣ Цесаревичъ приказалъ выставить авангарды изъ Копровицы и Банички въ составѣ полка пѣхоты, съ 9-ти-фунтовою батареею, отъ коихъ высылать впередъ, для поддержки кавалеріи, пѣхотныя части въ составѣ одной или двухъ ротъ. Изъ Батинцы выставить авангардъ къ д. Челнову (Черница) (1).

18-го сентября, начальникъ штаба, генералъ-лейтенантъ Ванновскій, съ офицерами генеральнаго штаба дѣлалъ рекогносцировку изъ Батинцы къ сторонѣ Острицы, чтобы провѣрить свѣдѣнія, полученныя отъ разъѣздовъ. Съ высоты лѣваго берега Кара-Лома, на бывшей позиціи 33-й пѣхотной дивизіи, можно было видѣть, что непріятель въ большихъ силахъ расположенъ на правомъ берегу Кара-Лома къ сѣверу отъ д. Вербовки; биваки тянулись къ Кацелеву.

По лѣвой сторонѣ рѣки ходили партіи черкесъ; въ Острицѣ была расположена небольшая часть пѣхоты.

По свѣдѣніямъ отъ болгаръ и перебѣжчиковъ турки собирались сосредоточиться у Кадыкіоя и атаковать нашъ лѣвый флангъ. До 18-го числа, между тѣмъ, не было замѣчено еще крупныхъ передвиженій къ Кадыкіою, и главныя силы турокъ продолжали оставаться между Кацелевомъ и Соленикомъ.

Во всякомъ случаѣ можно было ожидать, что турки поведутъ наступленіе къ сторонѣ Бѣлы; вслѣдствіе чего Наслѣдникъ Цесаревичъ призналъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи отряда, а именно:

«1) Одному изъ полковъ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями было предписано занять позицію у Копровицы, имѣя другой полкъ съ девятифунтовою батареею въ авангардѣ въ Осиковѣ (согласно приказанія № 80) (1);

«2) Одному полку 1-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями занять позицію у Банички, имѣя другой полкъ той же бригады съ батареею въ авангардѣ у Синанкіоя;

«3) Тремъ полкамъ 35-й пѣхотной дивизіи съ пятью батареями занять позицію у Батинцы, выставивъ пѣхотныя части, въ поддержку кавалеріи, на высотахъ лѣваго берега Лома между Челново и Широко.

«4) 33-й пѣхотной дивизіи занять позицію у Дамогилы.

«5) 12-й пѣхотной дивизіи занять позицію у Трстеника, выдѣливъ

---

(1) Приказаніе по рущукскому отряду отъ 17-го сентября за № 80.

(2) 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи должна была поступить съ 19-го сентября, согласно предписанія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, въ составъ рущукскаго отряда на мѣсто 26-й пѣхотной дивизіи, которая перешла въ тырновскій отрядъ (приказъ по войскамъ рущукскаго отряда № 26-й).

Digitized by Google

одинъ полкъ къ деревнѣ Мечкѣ, для прикрытія работъ по устройствѣ переправы у деревни Батина.

«6) Бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями и одному полку 35 й пѣхотной дивизіи съ батареею и донскимъ казачьимъ № 31-го полкомъ стать въ общемъ резервѣ у д. Горній-Монастырь (1).

При такомъ расположеніи войскъ, еслибы турки повели наступленіе изъ Кацелева на Батинцу, то полки 35-й дивизіи у Батинцы могли быть поддержаны 33-ю дивизіею изъ Дамогилы и тремя полками изъ резерва, что составило бы 30 баталіоновъ; точно такія же силы можно было противопоставить туркамъ, въ случаѣ наступленія ихъ изъ Рущука на Бѣлу.

19-го числа съ передовыхъ постовъ новыхъ свѣдѣній о непріятелѣ не было. На передовые посты лубенскихъ гусаръ перебѣжалъ съ турецкой стороны нижній чинъ низама; онъ выдавалъ себя за уроженца Царства Польскаго, Плоцкой губерніи; служилъ когда-то на Кавказѣ рядовымъ, былъ захваченъ турками и насильно зачисленъ въ ряды ихъ войска. Онъ показалъ, что турецкая армія должна сосредоточиться у Кадыкіоя, подъ начальствомъ Мехмета-Али, получив-

---

(1) Приказаніе по рущукскому отряду отъ 18-го сентября за № 81.

На основаніи приказаній №№ 80 и 81, 19-го числа войска отряда расположились: главная квартира и отрядный штабъ—д. Дольній-Монастырь. Штабъ 12-го корпуса—д. Дольній-Монастырь.

12-я пѣхотная дивизія на позиціи у Трстеника, имѣя одинъ полкъ у Мечки.

31-я пѣхотная дивизія на позиціи у Дамогилы

12-я кавалерійская дивизія: 1-я бригада у Дамогилы, 2-я бригада у Трстоника.

Донскіе казачьи №№ 36-го и 39-го полки у Дамогилы.

Штабъ 13 го корпуса—д. Горній-Монастырь.

1-я пѣхотная дивизія: 1-я бригада въ д. Горній-Монастырь, 2-я бригада: 104-й Копорскій полкъ въ Синанкіоѣ; 103-й Нарвскій полкъ въ Баничкѣ; 35-я пѣхотная дивизія: 1-я бригада: 137-й Нѣжинскій полкъ между дд. Челновомъ и Широкомъ, въ поддержку кавалеріи; 138-й Болховской полкъ въ Горнемъ-Монастырѣ; 2-я бригада на позиціи у Батинцы; 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи: 125-й Курскій полкъ въ Копровицѣ, 126-й Рыльскій полкъ въ Осиковѣ; донской казачій № 31-го полкъ въ Горнемъ-Монастырѣ.

8-я кавалерійская дивизія: 8-й уланскій Вознесенскій полкъ съ двумя конными батареями въ Хеджекикіоѣ; 8-й гусарскій Лубенскій полкъ въ Синанкіоѣ; донской казачій № 8-го полкъ въ Осиковѣ.

Авангарды въ Синанкіоѣ, Хеджекикіоѣ и Осиковѣ находились подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова. Кавалерія держала передовые посты по Лому и Кара Лому; въ поддержку передовыхъ постовъ выставлялись пѣхотныя части отъ авангардовъ. Изъ кавалерійскихъ частей, оставшихся при авангардахъ, высылались дальніе разъѣзды. На правомъ флангѣ донской казачій № 8-го полкъ держалъ связь съ 11 ю кавалерійскою дивизіею, которая была также выдвинута къ Кара-Лому. Отъ 26-й пѣхотной дивизіи, вошедшей въ составъ тырновскаго отряда, были выдвинуты: одна бригада въ Водицу, другая поставлена у Чаиркіоя.

Digitized by Google

шаго приказаніе изъ Константинополя атаковать, во что бы то ни стало, рущукскій отрядъ со стороны Рущука.

20-го сентября, генералъ-лейтенантъ Ванновскій, съ офицерами генеральнаго штаба, произвелъ рекогносцировку по Кара-Лому отъ Пепелене черезъ Табачку, Червень до Кошева. Изъ Пепелене видно было движеніе въ непріятельскихъ лагеряхъ, но разсмотрѣть ясно, что именно происходитъ у турокъ, нельзя было за дальностью разстоянія. Съ возвышенности между Червенемъ и Кошевомъ уже вполнѣ ясно обнаружилось передвиженіе турецкихъ войскъ. Турки двигались длинною колонною изъ трехъ родовъ оружія, съ обозомъ, по дорогѣ на Кадыкіой. Голова колонны уже подходила къ Кадыкіою; хвостъ скрывался за горами; къ сторонѣ Лома турки прикрывались боковыми отрядами изъ пѣхоты и кавалеріи; въ направленіи бывшихъ турецкихъ биваковъ пылали огни.

Съ кургана у д. Кошева видно было, какъ головныя части располагались бивакомъ на возвышенности праваго берега Лома и Акъ-Лома къ юго западу отъ д. Кадыкіоя; турки разбивали палатки, устанавливали орудія и т. п. Небольшой отрядъ спустился изъ Кадыкіоя къ Іованъ-Чифтлику. Когда генералъ Ванновскій со свитой подъѣхалъ у д. Кошева къ самой рѣкѣ, съ противоположнаго берега нѣсколько черкесъ открыли противъ нихъ огонь, который потерь не причинилъ.

Къ пяти часамъ вечера можно было сосчитать у Кадыкіоя до 25 таборовъ; къ нимъ продолжали подходить новыя колонны.

21-го сентября были высланы сильные разъѣзды по ту сторону Кара Лома съ цѣлью узнать, притянули ли турки всѣ войска изъ окрестностей Кацелева къ Кадыкіою, или оставлена тамъ часть войскъ.

Разъѣзды донесли, что дд. Кацелево, Нисово турками оставлены, и все пространство до Соленикскаго ручья и Акъ-Лома (отъ д. Нисовой до сліянія этой рѣки съ Кара-Ломомъ) непріятелемъ очищено; около д. Соленика былъ видѣнъ бивакъ.

Противъ праваго фланга непріятель продолжалъ занимать главными силами высоты Сакаръ-тепе, имѣя передовые отряды въ Поломарче, Попкіоѣ и Амуркіоѣ (1).

(1) Изъ сочиненій Беккера и Ташке извѣстно теперь, что Мехметъ-Али, послѣ отступленія его арміи съ Баницкаго Лома за Кара-Ломъ, предписалъ тремъ дивизіямъ сѣверной арміи (Азафа, Неджиба и Фуада) сосредоточиться у Кадыкіоя и, переправившись черезъ Ломъ у Іованъ-Чифтлика 21-го сентября, атаковать 12-й корпусъ. У Соленика была оставлена одна дивизія Сабита. На разсвѣтѣ 21-го всѣ приготовленія для переправы черезъ Ломъ у Чифтлика были ис-

Digitized by Google

У д. Кошева былъ захваченъ одинъ башибузукъ въ плѣнъ. Показанія его были совершенно схожи съ показаніями дезертира, передавшагося лубенскимъ гусарамъ 19-го числа.

Получивъ донесенія отъ разъѣздовъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ предписалъ произвести поискъ кавалеріею отъ д. Кара-Врбовки въ направленіи между Константцею и Соленикомъ на Турлакъ и Пизанцу съ цѣлью: 1) дѣйствовать на сообщенія противника и 2) попытать произвести порчу желѣзной дороги (1).

Въ виду сосредоточенія непріятельскихъ силъ у Кадыкіоя, Его Императорское Высочество начальникъ отряда приказалъ: 1-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи (138-й полкъ изъ отряднаго резерва и 137-й полкъ съ позиціи у Челново—Широко) съ донскимъ казачьимъ № 36-го полкомъ занять позицію у Табачки (2); одной бригадѣ 33-й дивизіи перейти изъ Дамогилы въ резервъ за позицію Трстеникъ—Мечка, которую занимала 12-я пѣхотная дивизія (3). За Трстеникомъ расположилась вся 12-я кавалерійская дивизія и отъ нея выставлялись передовые посты отъ Дуная до д. Кошева.

Штабъ 12-го корпуса былъ переведенъ въ д. Яли-Аблоново, а штабъ 13-го корпуса съ 1-й бригадой 1-й пѣхотной дивизіи и донскимъ казачьимъ № 31-го полкомъ (остававшимся въ общемъ резервѣ(въ д. Дольній-Монастырь. Кавалеріи предписано усилить дальніе разъѣзды, чтобы имѣть постоянно вѣрныя свѣдѣнія о движеніяхъ и расположеніи противника (4).

Такимъ образомъ, въ случаѣ наступленія противника изъ Кадыкіоя на Бѣлу, съ фронта могли встрѣтить его шесть полковъ пѣхоты (18 баталіоновъ), на флангъ туркамъ могли выйти изъ Дамогилы и Табачки 12 баталіоновъ и, кромѣ того, войска могли быть поддержаны шестью баталіонами изъ резерва; слѣдовательно, всего можно было выставить на лѣвомъ флангѣ въ случаѣ атаки турокъ 36 баталіоновъ, не оголяя при этомъ позиціи по Баницкому Лому, гдѣ, для охраненія переправъ черезъ рѣку отъ Батинцы до Копровицы, оставались еще 18 баталіоновъ.

У Батина, въ 12-ти верстахъ къ западу отъ Мечки, была устроена

полнены, и войска стояли уже подъ ружьемъ, какъ была получена депеша изъ Константинополя, извѣщавшая о смѣщеніи Мехмета-Али и о назначеніи на его мѣсто Сулеймана. Мехметъ-Али пріостановилъ все движеніе и тотчасъ же уѣхалъ изъ Кадыкіоя для слѣдованія въ Константинополь.

(1) Приказаніе по рущукскому отряду за № 83.

(2) Приказъ по рущукскому отряду за № 85.

(3) Приказъ по рущукскому отряду за № 86.

(4) Приказъ по рущукскому отряду за № 87.

Digitized by Google

переправа и въ скоромъ времени долженъ былъ быть оконченъ мостъ. Переправа эта обезпечивала подвозъ запасовъ изъ Румыніи для войскъ рущукскаго отряда. Черезъ Янтру наведены были мосты у Чаушкіоя и Новиграда; позиціи впереди д. Батина и д. Кривны были укрѣплены на случай отступленія войскъ къ Янтрѣ. Изъ Батина были исправлены и частью вновь разработаны дороги въ Новиградъ, Чаушкіой, черезъ Брестовицы на шоссе изъ Бѣлы въ Рущукъ, въ Яли-Абланово и Мечку.

Согласно приказанія за № 83, былъ сформированъ летучій отрядъ изъ полковъ: 8-го уланскаго, 8 го гусарскаго, донскаго казачьяго № 31-го, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова.

Отрядъ сосредоточился въ д. Кара-Врбовкѣ, откуда выступилъ 22-го утромъ. Конную батарею князь Манвеловъ былъ принужденъ оставить въ д. Синанкіоѣ, такъ какъ неперестававшіе, за всѣ послѣдніе дни, дожди настолько испортили дороги, что батарея могла затруднить движеніе отряда. При батареѣ оставленъ былъ одинъ эскадронъ уланъ, такъ что весь отрядъ состоялъ изъ семи эскадроновъ и шести сотенъ.

Изъ Кара-Врбовки отрядъ двинулся по слѣдующимъ направленіямъ: 1) дивизіонъ гусаръ и четыре сотни казаковъ на Соленикъ; 2) двѣ сотни казаковъ на Нисово; 3) дивизіонъ гусаръ на Огорчинъ и Хюсендже; 4) дивизіонъ уланъ на Церовце и Констанцу; 5) одинъ эскадронъ уланъ въ Кацелево, гдѣ предписано было ему оставаться въ резервѣ.

Князь Манвеловъ находился при частяхъ, слѣдовавшихъ на Соленикъ.

Пройдя версты три за д. Кацелево, съ возвышенностей лѣваго берега Соленикскаго ручья видѣнъ былъ на правомъ берегу бивакъ пѣхотнаго полка, двѣ батареи и коновязь двухъ кавалерійскихъ полковъ; далѣе, къ востоку, виднѣлись нѣсколько биваковъ, въ общей сложности, на дивизію пѣхоты; къ сѣверу, по направленію къ Кадыкіою, виднѣлся большой лагерь. Д. Соленикъ была укрѣплена, и къ западу отъ деревни, на лѣвомъ берегу ручья, была укрѣплена позиція и занята баталіономъ пѣхоты. Турки дали три залпа по нашимъ разъѣздамъ. Отрядъ отступилъ безъ потерь къ Кацелеву, выставивъ посты къ сторонѣ д. Соленика.

Казачьи сотни, ходившія къ Нисову, непріятеля не видали.

Дивизіонъ гусаръ, направленный на Огорчинъ, прошелъ черезъ Крепче и далѣе на Огорчинъ, гдѣ былъ встрѣченъ огнемъ вооруженныхъ жителей; выбивъ жителей изъ деревни, гусары прошли далѣе,

Digitized by Google

до д. Амуркіоя (недалеко отъ д. Садины); здѣсь дивизіонъ былъ задержанъ черкесами и баши бузуками. Гусарскіе наѣздники положили 10 турокъ на мѣстѣ, а четырехъ взяли въ плѣнъ. Около д. Садины былъ виденъ бивакъ на одинъ баталіонъ. Наступившая темнота заставила дивизіонъ возвратиться въ Синанкіой.

Уланскій дивизіонъ, направленный на Церовцу и Констанцу, встрѣтилъ въ первой деревнѣ непріятеля, который заставилъ дивизіонъ отступить.

23-го числа, въ девять часовъ утра, турки двумя баталіонами и тремя эскадронами произвели нападеніе на ахтырскихъ гусаръ, занимавшихъ передовые посты отъ шоссе до д. Кошева. Два эскадрона гусаръ, рота Украинскаго полка и полусотня казаковъ № 36 го полка (1) отбили непріятеля (2).

Передвиженій со стороны непріятеля не было замѣчено.

24-го числа главная квартира Наслѣдника Цесаревича и отрядный штабъ перешли изъ д. Дольняго-Монастыря въ с. Брестовецъ.

Начальникъ полеваго штаба телеграфировалъ Наслѣднику Цесаревичу, что, по слухамъ, Сулейманъ-паша долженъ смѣнить Мехмета-Али. Сулейманъ имѣетъ въ виду атаковать наши позиціи у Янтры (3).

Въ четыре часа пополудни, турки, въ числѣ трехъ эскадроновъ и четырехъ ротъ, подходили къ высотамъ противъ д. Кошева и здѣсь остановились. Шесть всадниковъ въѣхали на курганъ и, пробывъ на немъ около часа, возвратились съ отрядомъ въ Кадыкіой, оставивъ противъ д. Кошева разъѣзды.

25-го небольшой турецкій отрядъ перешелъ Ломъ, съ цѣлью занять д. Кошево, но казаки № 36-го полка оттѣснили его.

Высочайшимъ приказомъ командиръ 13-го корпуса, генералъ-лейтенантъ Ганъ былъ уволенъ по болѣзни въ отпускъ на шесть мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ занимаемой должности. Командованіе 13-мъ армейскимъ корпусомъ возложено было на генералъ-адъютанта князя Дундукова-Корсакова (4).

Князь Дундуковъ вступилъ въ командованіе корпусомъ 25-го сентября (5).

26-го числа, съ разсвѣтомъ, былъ посланъ изъ Трстеника 12-й драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями на рекогносцировку къ

(1) № 36-го полкъ занималъ передовые посты, отъ Кошева до Пепелене; полусотня прибыла по тревогѣ изъ главнаго караула.

(2) Наши потери: ранены три рядовыхъ.

(3) Депеша отъ 24-го числа за № 1710.

(4) Приказъ по рущукскому отряду за № 27.

(5) Приказъ по рущукскому отряду за № 28.

Digitized by Google

Іованъ-Чифтлику и Кошеву. Командиръ драгунскаго полка, полковникъ Бильдерлингъ, донесъ, что цѣпь передовыхъ постовъ непріятельской кавалеріи выставлена передъ Іованъ-Чифтликомъ, на лѣвой сторонѣ Лома; посты парныхъ часовыхъ стоятъ близко другъ къ другу; главный караулъ изъ полуэскадрона и при немъ, въ окопахъ, два орудія.

По наѣздникамъ была открыта учащенная стрѣльба (1), что не помѣшало рекогносцирующимъ разсмотрѣть противника. По лѣвую сторону рѣки у Чифтлика стоялъ у непріятеля небольшой передовой отрядъ; затѣмъ на возвышенностяхъ правой стороны, между Чифтликомъ, Кадыкіоемъ и Нисовомъ, большой непріятельскій лагерь.

Не смотря на туманъ, можно было ясно видѣть невооруженнымъ глазомъ, что все пространство около Кадыкіоя усѣяно палатками. Въ лагерѣ было большое оживленіе и слышны были сигналы. Позиція у Кадыкіоя была укрѣплена, и по обѣ стороны деревни стояли батареи.

Около двухъ часовъ пополудни двѣ роты и два эскадрона сдѣлали нападеніе изъ Чифтлика на правый флангъ постовъ ахтырскихъ гусаръ; подоспѣвшая рота пѣхоты и $1^1/_2$ сотни казаковъ 36-го полка съ двумя скорострѣльными орудіями (2) отбили противника съ большими для него потерями (3).

Разъѣзды 13-го корпуса доходили до дд. Констанцы и Садины; обѣ деревни оказались незаняты непріятелемъ. На правомъ флангѣ новаго ничего не было замѣчено.

27-го числа начальникъ полеваго штаба телеграфировалъ генералу Ванновскому:

«25-го сентября долженъ былъ прибыть въ Константинополь изъ Бейрута пароходъ съ войсками, которыя предполагается направить на Шипку и въ Шумлу. Съ 23-го сентября штабъ Сулеймана находится въ Кадыкіоѣ.

«Сулейманъ выслалъ въ Константинополь Ахмедъ-Эюба и начальника штаба Фифасетъ-пашу (4). Все это сообщаетъ Стюартъ» (5).

Въ д. Брестовецъ прибылъ 2-й дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка и зачисленъ въ составъ рущукскаго отряда, съ оставленіемъ въ конвоѣ Его Императорскаго Высочества начальника отряда (6).

(1) Потерь не было.

(2) Орудія были высланы начальникомъ 35-й пѣхотной дивизіи изъ Табачки.

(3) У насъ ранено четыре человѣка.

(4) Въ депешѣ вкралась вѣроятно ошибка: начальникомъ штаба былъ Риссадъ-паша, зять Ахмедъ-Эюба. По свѣдѣніямъ Г. Тишке Сулейманъ выслалъ Риссада и Ахмедъ-Эюба.

(5) Депеша отъ 27-го за № 49.

(6) Приказъ по рущукскому отряду за № 30.

Digitized by Google

Въ полдень непріятель нѣсколькими ротами пѣхоты, двумя орудіями и четырьмя эскадронами сдѣлалъ нападеніе со стороны Іованъ-Чифтлика. Съ помощью одной роты непріятель былъ отброшенъ (1).

Въ шесть часовъ вечера, эскадронъ непріятельской кавалеріи, пользуясь туманомъ и темнотой, бросился на правый флангъ эскадрона лубенскихъ гусаръ, содержавшаго посты къ востоку отъ д. Кацелева. Непріятель двигался по лѣсистой дорогѣ, ведущей изъ Церовцы; наблюдательный постъ, стоявшій на этой дорогѣ, тотчасъ послалъ донесеніе въ главный караулъ; но непріятель тѣмъ временемъ успѣлъ подойти къ полуэскадрону, стоявшему въ главномъ караулѣ, тоже съ другой стороны, и когда донесеніе о наступленіи непріятеля изъ Церовцы было послано, то главный караулъ былъ уже окруженъ съ трехъ сторонъ черкесами, открывшими ружейный огонь. Главному караулу и постамъ удалось пробиться и отойти къ д. Кацелеву; собравшись у этой деревни, эскадронъ бросился впередъ, чтобы прогнать черкесъ.

Непріятель ускакалъ влѣво, по направленію къ постамъ донскаго казачьяго № 39-го полка. Совершенная темнота остановила дальнѣйшее преслѣдованіе (2).

По сборѣ эскадрона не досчитались восьми рядовыхъ, двухъ унтеръ-офицеровъ и корнета Ольховскаго, бывшихъ на передовыхъ постахъ.

Корнетъ Ольховскій командовалъ полуэскадрономъ, находившимся на постахъ. Вслѣдствіе густаго тумана, онъ посылалъ частые разъѣзды по постамъ для поддержанія связи между ними. Около пяти часовъ пополудни корнетъ Ольховскій, въ сопровожденіи унтеръ-офицера, отправился изъ заставы объѣхать линію постовъ. Часъ спустя, подъѣзжая къ четвертому посту съ лѣваго фланга, онъ услышалъ внезапно перестрѣлку въ сторонѣ заставы. Собравъ людей съ двухъ ближайшихъ постовъ, корнетъ Ольховскій поскакалъ къ заставѣ. Выскочивъ на бугоръ, находившійся шагахъ въ двухстахъ отъ того мѣста, гдѣ была застава, онъ увидѣлъ толпу непріятельской кавалеріи на большихъ, красивыхъ лошадяхъ, которая, имѣя наѣздниковъ впереди, слѣдовала въ такомъ направленіи, что отрѣзывала корнета Ольховскаго отъ Кацелева и отъ главнаго караула. Замѣтивъ отрѣзанные посты, непріятель съ гикомъ бросился на нихъ, причемъ ясно было слышно, какъ кто-то у непріятеля крикнулъ по-русски: «охватывай ихъ, офицеръ съ ними!» У непріятеля было не менѣе эскадрона, такъ что кор-

(1) У насъ ранено три рядовыхъ.

(2) Потери наши: раненъ одинъ унтеръ-офицеръ.

Digitized by Google

нету Ольховскому пришлось повернуть назадъ и скакать по направленію, которое заставилъ его взять преслѣдовавшій его непріятель. Турки окружили нашихъ съ тыла и съ обоихъ фланговъ въ видѣ подковы. Спустившись съ горы въ лощину съ отлогими балками, гусары поскакали по дорогѣ, пролегавшей по дну лощины; часть непріятельскихъ всадниковъ скакала за ними въ разстояніи около 150 шаговъ, а остальные на одной высотѣ, вправо и влѣво, по склонамъ лощины, въ разстояніи отъ нихъ около 60—70 шаговъ. При преслѣдованіи непріятель не переставалъ стрѣлять по гусарамъ. Проскакавъ такимъ образомъ около четырехъ верстъ, причемъ непріятель заставилъ гусаръ все болѣе и болѣе уклоняться вправо, въ сторону турецкихъ бивуковъ, корнетъ Ольховскій, въ виду крайняго утомленія лошадей, а главное, что дорога круто поворачивала вправо и должна была прямо привести къ непріятельской позиціи, рѣшился прорвать преслѣдовавшихъ слѣва, что дало бы возможность принять направленіе болѣе безопасное.

Корнетъ Ольховскій, предупредивъ людей, круто повернулъ налѣво въ гору и бросился на непріятеля, который, избѣгая столкновенія, также повернулъ влѣво и ускакалъ на бугоръ. Преслѣдовавшіе съ тыла и съ праваго фланга, за туманомъ и темнотой, не замѣтили этого маневра и промчались впередъ по прежнему направленію; тогда корнетъ Ольховскій повернулъ кругомъ и поскакалъ назадъ Не видя болѣе непріятеля, гусары пошли рысью и, пройдя около версты, повернули налѣво и спустились въ ущелье почти по отвѣсной крутизнѣ саженъ въ 30. На днѣ ущелья протекала рѣка, которую корнетъ Ольховскій въ темнотѣ принялъ за Кара-Ломъ. Слѣдуя по теченію рѣки влѣво, пройдя около восьми—девяти верстъ не встрѣчая никакой деревни, ни жилья и при этомъ не имѣя возможности оріентироваться, корнетъ Ольховскій рѣшился остановиться въ развалинахъ мельницы и дождаться здѣсь разсвѣта и тогда оріентироваться по солнцу. Послѣ 12-ти часовъ, проведенныхъ на мельницѣ, гусары взобрались на лѣвый берегъ ущелья: мѣстность оказалась совершенно незнакомою, а туманъ не давалъ возможности даже замѣтить, гдѣ взошло солнце. Въ такомъ положеніи корнетъ Ольховскій выбралъ направленіе наудачу и, пройдя около 20-ти верстъ не встрѣчая ни одной деревни, наткнулся на двѣ линіи постовъ, вправо и влѣво отъ себя, обращенныхъ другъ къ другу лицемъ.

Сообразивъ, что одни посты турецкіе, а другіе наши, но за туманомъ не имѣя возможности ихъ разглядѣть, корнетъ Ольховскій повернулъ къ постамъ, стоявшимъ влѣво. Посты, къ которымъ гусары

Digitized by Google

повернули, стояли по другую сторону протекавшей здѣсь по ущелью рѣки. Когда гусары стали приближаться къ постамъ, по нимъ дали два выстрѣла. Корнетъ Ольховскій крикнулъ, чтобы не стрѣляли, что ѣдутъ свои. Ему отвѣтили по русски, и оказалось, что то были казаки донскаго казачьяго № 36-го полка, занимавшіе посты около д. Кошева.

Отсюда корнетъ Ольховскій возвратился къ своему полку, куда прибылъ въ шесть часовъ вечера 28-го, не понеся за это время никакихъ потерь.

С.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ОБЗОРЪ МНѢНІЙ,

ВЫСКАЗАННЫХЪ ВЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ПО РАЗНЫМЪ ВОЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ,

за 1877 — 1879 годы.

(Статья седьмая) (1).

Тактическіе вопросы.

Задачи кавалеріи въ современныхъ войнахъ.—Образъ дѣйствія ея.

Относительно кавалеріи, послѣдняя кампанія возбудила тоже немало вопросовъ, которые подвергались обсужденію путемъ литературы; но изслѣдованія эти касались, главнымъ образомъ, вопросовъ объ организаціи, снаряженіи и вооруженіи кавалеріи; образъ же дѣйствій кавалеріи останавливалъ на себѣ меньшее вниманіе.

За послѣдніе два года, въ «Военномъ Сборникѣ» встрѣчаются по послѣднему вопросу лишь слѣдующія статьи: «Задачи кавалеріи въ современныхъ войнахъ» (Военный Сборникъ» 1877 г. №№ 9-й и 10-й); «Прошедшее и будущее кавалеріи» («Военный Сборникъ» 1878 г., №№ 7-й и 8-й); «Кавалерійскія замѣтки» («Военный Сборникъ» 1878 г., №№ 10-й и 11-й); «Очеркъ дѣйствій кавалеріи» («Военный Сборникъ» 1879 г., №№ 6-й и 7-й). Не останавливаясь на вопросѣ о значеніи кавалеріи въ настоящихъ войнахъ, замѣтимъ только, что почти всѣ, занимавшіеся этимъ вопросомъ, сходятся на томъ, что боевое значеніе свое кавалерія не утратила нисколько, и что если нѣсколько уменьшилось тактическое ея значеніе, такъ какъ роль кавалеріи въ бою, при настоящихъ условіяхъ его, весьма и весьма затруднилась, то значительно усилилось стратегическое значеніе этого рода оружія на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Авторы названныхъ выше статей, разсматривая задачи, которыя могутъ быть поставлены кавалеріи, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаются на задачахъ стратегическихъ.

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., №№ 3-й—9-й.

Digitized by Google

Стратегическая дѣятельность кавалеріи, которая сводится къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ кавалеріи, выдвинутой на болѣе или менѣе значительное разстояніе впереди арміи, имѣла не малое значеніе во всѣ времена, во всѣ періоды развитія военнаго искусства, а потому военная исторія не отказываетъ и въ примѣрахъ операцій такого вида. Правда, не всегда одинаково пользовались кавалеріею для достиженія различныхъ стратегическихъ цѣлей, что объясняется причинами постороннимми, какъ-то: извѣстнымъ характеромъ военныхъ дѣйствій въ данный періодъ (рыцарскій періодъ; во время господства кордонной системы), качествомъ кавалеріи и проч., тѣмъ не менѣе, какъ было сейчасъ сказано, военная исторія не отказываетъ въ упомянутыхъ примѣрахъ во всѣ времена, начиная со временъ кавалеріи Аннибала. Обращаясь къ исторіи нашихъ войнъ, охотно останавливаешься на Сѣверной войнѣ и на войнѣ Отечественной, представляющихъ весьма широкое развитіе партизанскихъ дѣйствій. Разнообразная дѣятельность кавалеріи фридриховскаго періода изобилуетъ примѣрами всевозможнаго употребленія кавалеріи; нельзя умолчать также о пользованіи кавалеріею со стратегическими цѣлями въ кампаніяхъ 1805 года (ульмская операція) и 1806 года.

Такимъ образомъ, стратегическая дѣятельность кавалеріи не представляетъ въ наше время явленія новаго; если же теперь особенно громко заговорили о ней, если военные писатели нашихъ дней и останавливаются съ особеннымъ вниманіемъ на этого рода дѣятельности ея, то причину этому искать надобно не въ томъ, что этотъ видъ боевой службы кавалеріи есть нѣчто новое, но скорѣе въ томъ, что онъ пріобрѣтаетъ въ наше время лишь большее *относительное* значеніе. Этотъ неоспоримый фактъ объясняется меньшимъ, по сравненію съ прежнимъ, значеніемъ кавалеріи на полѣ сраженія, по причинѣ значительнаго осложненія ея тактической дѣятельности, а, стало быть, пониженія шансовъ на успѣхъ. Это послѣднее уже само по себѣ заставляетъ останавливаться съ бо́льшимъ вниманіемъ на другомъ видѣ дѣятельности кавалеріи, для уравновѣшенія, такъ сказать, абсолютнаго боеваго значенія этого рода оружія; къ тому же въ настоящее время дѣйствительно усилилось и абсолютное значеніе стратегической дѣятельности кавалеріи, главнымъ образомъ въ смыслѣ *важности* задачъ, выполняемыхъ кавалеріею въ тылу арміи противника, по причинѣ хрупкости настоящихъ комуникаціонныхъ линій и теперешней численности армій, ставящей ихъ въ бо́льшую зависимость отъ тыла.

Задачи, представляющіяся кавалеріи въ ея боевой дѣятельности, могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ групамъ:

Digitized by Google

1) Задачи стратегическія: самостоятельныя дѣйствія кавалеріи, выдвинутой на болѣе или менѣе значительное разстояніе впереди фронта арміи съ цѣлью: а) прикрытія мобилизаціи и сосредоточенія арміи; б) для препятствованія мобилизаціи арміи противника; в) для всѣхъ видовъ рекогносцировокъ; г) для воспрепятствованія производства ихъ противникомъ; д) для набѣговъ въ тылу и на флангахъ противника съ разною цѣлью.

2) Задачи тактическія: а) дѣятельность кавалеріи въ бою въ составѣ большихъ массъ; б) дѣятельность въ бою небольшихъ частей кавалеріи, приданныхъ пѣхотѣ; в) преслѣдованіе и прикрытіе отступленія.

Въ указанной послѣдовательности мы приведемъ и всѣ взгляды, высказанные по вопросу о выполненіи вышеприведенныхъ задачъ.

I.

Самостоятельныя дѣйствія кавалеріи.

(Выполненіе задачъ стратегическихъ).

По характеру начертанныхъ выше стратегическихъ задачъ, поставляемыхъ кавалеріи, видно, что выполненіе ихъ выливается въ двѣ главныя формы: или кавалерія, развернушись широкимъ фронтомъ, выдвинется на болѣе или менѣе значительное разстояніе впереди арміи, прикрывая собою ея стратегическій фронтъ, — эта форма будетъ соотвѣтствовать слѣдующимъ назначеніямъ кавалеріи: прикрывать мобилизацію своей арміи, сосредоточеніе ея (по фронту или къ одному изъ фланговъ) служить помѣхой для производства подобнаго рода операцій съ противникомъ, попутно производить всякаго рода рекогносцировки, захватывать передъ фронтомъ арміи важные стратегическіе пункты и тому подобное (дѣйствія нѣмецкой кавалеріи въ кампанію 1870 года, кавалеріи Наполеона во время исполненія ульмской операціи 1805 г.); или отрядъ кавалеріи получитъ назначеніе быстро выдвинуться на нѣсколько переходовъ въ какомъ нибудь одномъ направленіи передъ фронтомъ арміи, съ цѣлью захвата того или другаго стратегическаго пункта (занятіе Барбошскаго моста въ послѣднюю кампанію); или же, наконецъ, кавалерія, въ болѣе или менѣе значительныхъ силахъ, бросивъ временно всякую связь со своею арміей, направится въ тылъ противника для дѣйствій на его сообщенія (рейды въ сѣверо-американскую войну, партизанскія дѣйствія, начиная напримѣръ съ 1709 г., разрушеніе желѣзно-дорожной линіи въ Праводахъ кавалеріею отряда генерала Циммермана въ послѣднюю кампанію).

Digitized by Google

Разсмотримъ теперь, какимъ образомъ кавалерія приведетъ въ исполненіе поставленную ей первую задачу, т. е. въ томъ случаѣ, когда она, съ указанною выше цѣлью, должна будетъ, развернувшись широкимъ фронтомъ, предшествовать наступленію арміи.

Въ приведенномъ случаѣ, кавалерія выдвигается на значительное разстояніе впереди арміи, перехода на два, на три, а иногда и болѣе. Ширина раіона, который занимается въ этомъ случаѣ кавалеріею, будетъ находиться въ прямой зависимости отъ расположенія войскъ, маскируемыхъ кавалеріею, отъ численности выдвинутой кавалеріи, а также отъ условій мѣстности. Предшествуетъ ли выдвинутая впередъ кавалерія наступающей арміи, остается ли она на мѣстѣ, маскируя армію въ періодъ времени подготовительныхъ операцій до столкновенія, во всякомъ случаѣ роль кавалеріи состоитъ въ прикрытіи и охраненіи своей арміи, въ помѣхѣ подготовительнымъ операціямъ арміи противника и въ производствѣ всѣхъ видовъ рекогносцировокъ, а также въ захватѣ важныхъ стратегическихъ пунктовъ. Какимъ же образомъ кавалерія должна быть для этой цѣли расположена и каковъ будетъ ея образъ дѣйствій? Вотъ вопросы, на которыхъ мы нашли отвѣты въ двухъ статьяхъ «Военнаго Сборника» (за послѣдніе два года), а именно: «Очеркъ дѣйствій кавалеріи» и «Задачи кавалеріи въ современныхъ войнахъ».

Обѣ статьи даютъ одно общее рѣшеніе вопросу въ его основаніи, а потому мы приведемъ здѣсь общую сводку заключеній, къ которымъ приходятъ авторы названныхъ статей.

Для дѣйствія кавалеріи впереди фронта арміи, каждой дивизіи опредѣляется раіонъ, протяженіе котораго по фронту должно быть соразмѣрно съ числительностью дивизіи; въ глубину же онъ опредѣляется тѣмъ условіемъ, чтобы армія, въ случаѣ наступленія противника, имѣла время сосредоточиться, — стало быть удаленіе кавалеріи опредѣляется величиною операціоннаго фронта арміи.

Распредѣляя части дивизіи въ отведенномъ ей раіонѣ, авторы статей разбиваютъ весь раіонъ на раіоны бригадные, въ видахъ облегченія управленія и командованія; опредѣленіе величины раіона и распредѣленіе на немъ частей дивизіи обусловливается возможностью сосредоточить дивизію впродолженіи 24-хъ часовъ на любомъ пунктѣ раіона.

Авторъ послѣдней статьи предпочитаетъ дивизію изъ трехъ бригадъ и въ этомъ случаѣ даетъ слѣдующее распредѣленіе частямъ ея:

Двѣ бригады двигаются на одной высотѣ, имѣя третью въ общемъ резервѣ. Въ каждой бригадѣ полки слѣдуютъ на одной высотѣ, каждый въ

Digitized by Google

своемъ раіонѣ, высылая впередъ, верстъ на 7—10, по два эскадрона, слѣдующихъ врозь; отъ нихъ впередъ выѣзжаютъ особые патрули, верстъ на пять—семь, а отъ послѣднихъ разъѣзды на три—четыре версты. По фронту на каждый эскадронъ можно положить отъ трехъ до пяти верстъ; такимъ образомъ дивизія займетъ по фронту отъ 20—40 верстъ. Бригада резерва слѣдуетъ на разстояніи 3—10 верстъ отъ головныхъ бригадъ (¹). Общая связь должна поддерживаться по фронту между полками, передовыми эскадронами и названными патрулями, а также и въ глубину расположенія частей. Для развѣдыванія и осмотра всего пространства извѣстнаго раіона, высылаются отъ передовыхъ эскадроновъ особые офицерскіе патрули (въ нѣкоторыхъ случаяхъ до эскадрона и болѣе), причемъ патрули эти проникаютъ за завѣсу, образуемую кавалеріей противника или обходя ее съ фланга, или же прорывая завѣсу съ фронта. Образъ дѣйствій рекогносцирующихъ партій вполнѣ зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ ближайшей обстановки, и способъ дѣйствій долженъ быть всецѣло предоставленъ начальнику развѣдывательной части.

Для успѣха предпріятія рекомендуется пользоваться демонстраціями съ цѣлью оголенія части фронта противника, куда и должны броситься патрули; если демонстраціи окажутся недѣйствительными, то является необходимость вступить въ бой съ непріятельскою кавалеріею, въ какомъ либо пунктѣ, съ цѣлью отвлечь сосѣднія части.

Кромѣ того, при наступленіи кавалеріи, придется выбивать противника изъ различныхъ мѣстныхъ предметовъ. Такимъ образомъ, на передовой линіи будутъ происходить постоянныя стычки, которыя отнюдь не должны быть причиною общей тревоги и не обнажать своей охранительной линіи.

Если бы передовые эскадроны встрѣтили значительное сопротивленіе, требующее содѣйствія сзади идущихъ частей, то можетъ представиться необходимость временно пріостановить движеніе сосѣднихъ эскадроновъ. Что касается конной артилеріи, то каждая изъ батарей слѣдуетъ при своей бригадѣ, а въ передовыхъ бригадахъ распредѣляется по полкамъ. Все движеніе дивизіи должно быть уравнено. На ночлегахъ надлежитъ, по возможности, располагаться по квартирамъ. По утомительности службы въ передовыхъ частяхъ полезно время отъ времени смѣнять ихъ.

Въ случаѣ серьезной попытки противника прорвать нашу передовую линію, ближайшія къ нему части отступаютъ на свои резервы,

(¹) Понятно, что всѣ эти цифровыя нормы весьма условны и зависятъ отъ ближайшей обстановки.

Digitized by Google

постоянно имѣя противника въ виду, наводя его на резервы и не давая возможности воспользоваться обнаженнымъ пространствомъ нашей линіи для рекогносцировокъ.

Въ такомъ расположеніи кавалерійскія дивизіи находятся впереди арміи, образуя общую завѣсу ея стратегическаго фронта. Для полноты этой завѣсы необходима самая строгая связь всѣхъ частей между собою. Наблюдая извѣстный раіонъ, кавалерія должна держаться главныхъ дорогъ, какъ наиболѣе вѣроятныхъ путей наступленія противника, не упуская, однако, изъ вида параллельныхъ имъ, второстепенныхъ и даже мелкихъ дорогъ, если ими могутъ воспользоваться мелкія непріятельскія развѣдочныя партіи. Такимъ образомъ, при движеніи кавалеріи, главныхъ путей будутъ держаться болѣе крупныя части дивизіи, частные резервы бригадъ и, наконецъ, общій резервъ дивизіи; головныя же части будутъ направлены и по второстепеннымъ, параллельнымъ путямъ, причемъ мелкія промежуточныя дороги будутъ наблюдаться передовыми патрулями и разъѣздами, высылаемыми какъ впередъ, такъ и для связи.

При организаціи нашей кавалерійской дивизіи изъ двухъ бригадъ придется: или обѣ бригады держать на одной высотѣ, не имѣя общаго резерва, или же, сохранивъ резервъ, разстроить составъ бригадъ. Въ послѣднемъ случаѣ—выслать весь казачій полкъ въ первую линію, два полка другой бригады въ частные резервы, а гусарскій полкъ въ общій резервъ; или же раздѣлить раіонъ дивизіи по фронту на два раіона: одинъ для казачьяго полка, а другой для первой бригады; гусарскій полкъ имѣть въ общемъ резервѣ.

При первомъ способѣ нарушается командованіе въ глубину; командованіе же казачьимъ полкомъ по фронту крайне затрудняется значительнымъ его протяженіемъ. Второй способъ, при которомъ сохраняется командованіе въ глубину, признается предпочтительнымъ, хотя при немъ гусарскій полкъ будетъ внѣ раіона своей бригады. Если представится возможнымъ съузить фронтъ раіона дивизіи, то въ общій резервъ можно назначить цѣлую бригаду.

Изъ приведеннаго выше видно, что общій типъ распредѣленія частей кавалеріи, выдвинутой впередъ, выражается въ томъ, что высланные впередъ эскадроны съ ихъ патрулями и разъѣздами, образуя собою непрерывную завѣсу фронта, поддерживаются сзади линіею частныхъ резервовъ, которые, въ свою очередь, имѣетъ поддержку въ общемъ резервѣ.

Кавалерійскія дивизіи, выполняя различныя стратегическія задачи,

Digitized by Google

должны быть самостоятельны и подчинены непосредственно главнокомандующему.

Названныя выше двѣ статьи входятъ и въ нѣкоторыя подробности исполненія службы кавалеріею, выдвинутой впередъ, но мы не считаемъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе этихъ деталей.

Что касается формы и порядка исполненія отдѣльныхъ набѣговъ кавалеріи въ тылу и на флангахъ противника, относящихся ко второй категоріи стратегическихъ задачъ, выпадающихъ на долю кавалеріи, то, къ сожалѣнію, намъ не пришлось встрѣтиться ни съ одной статьею (за послѣдніе три года), которая была бы посвящена изслѣдованію этого вопроса. Оставаясь въ рамкахъ нашей програмы, приходится обойти его молчаніемъ. Позволимъ лишь себѣ замѣтить, что при исполненіи подобныхъ задачъ (напримѣръ, въ тылу противника) дѣйствія отряда настолько будутъ чувствительны къ вліянію ближайшей обстановки ихъ, что въ данномъ случаѣ едва-ли можно дать впередъ какія-либо указанія, кромѣ самыхъ общихъ, элементарныхъ совѣтовъ.

Какъ надо дѣйствовать,—укажетъ обстановка; въ одномъ, напримѣръ, случаѣ, отряду придется, таясь въ лѣсахъ и болотахъ, скрытно пробираться къ цѣли своихъ дѣйствій; въ другомъ — случится отважиться на самую отчаянную дерзость, на предпріятіе, подобное, исполненному гусарами Циттена въ 1745 г., который не задумался броситься въ середину 20-ти тысячной арміи противника и, прорвавъ ее, подать руку помощи маркграфу Карлу, отрѣзанному отъ арміи Фридриха.

Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать того, что, при исполненіи какого бы ни было набѣга, поиска, скрытность и быстрота всегда послужатъ вѣрными залогами успѣха предпріятія; находчивость и отвага, врожденныя истому кавалеристу, всегда выкупятъ дѣло.

Относительно способа захвата пунктовъ въ раіонѣ расположенія противника есть слѣдующія указанія въ статьѣ: «Очеркъ дѣйствій кавалеріи». Нападенія и захваты пунктовъ въ раіонѣ непріятеля должны имѣть характеръ нападеній нечаянныхъ, потому высылки дальнихъ разъѣздовъ въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ избѣгать и не терять времени на тщательное, но безполезное иногда изслѣдованіе пройденнаго пути, замедляющее только достиженіе пункта, куда отрядъ направляется, и отнимающее у него возможность внезапнаго передъ нимъ появленія. Въ случаѣ открытія непріятелемъ движенія и намѣренія

Digitized by Google

отряда, необходимо иногда раздѣлить его на части и слѣдовать по разнымъ направленіямъ для введенія противника въ обманъ, при условіи однако быстраго сбора частей передъ пунктомъ, захватъ котораго имѣется въ виду; нерѣдко кавалеріи, въ подобныхъ случаяхъ, придется дѣлать форсированные переходы. Бивакъ избирается вдали отъ селеній и жилыхъ пунктовъ, выставляя для охраненія его посты на близкомъ разстояніи и посылая ближніе разъѣзды. Въ день нападенія слѣдуетъ съ бивака выступить возможно ранѣе, раздѣляя иногда по пути отрядъ на нѣсколько колоннъ, для появленія съ разныхъ сторонъ передъ пунктомъ атаки. Самое же нападеніе придется произвести, большею частію, спѣшенными частями, поддерживая ихъ конным строемъ, который долженъ содѣйствовать спѣшеннымъ частямъ. Если непріятель для защиты пункта, на который направлено нападеніе, вышелъ изъ него съ цѣлью обороны его впереди, въ полѣ, внѣ этого пункта, то кавалерія должна занять непріятеля частью своихъ силъ съ фронта, спѣшившись для сего, если нужно; съ остальными же силами стараться обойти расположеніе непріятеля, занявъ самый пунктъ частью спѣшенныхъ войскъ и направляя оставшуюся часть кавалеріи въ тылъ непріятелю, или же противъ другихъ войскъ его, направляющихся для поддержки. Въ случаѣ невозможности удержать занятый пунктъ, кавалерійскій отрядъ долженъ прежде всего стараться захватить должностныхъ лицъ этого пункта, уничтожить телеграфъ, завладѣть официальною перепискою и вообще исполнить все, что могло бы мѣшать ходу мобилизаціи и дѣйствій непріятеля. При отступленіи изъ подобнаго пункта, слѣдуетъ направляться по возможности не по настоящему пути отступленія, съ цѣлью ввести непріятеля въ обманъ, а для сбора назначить мѣсто, заранѣе извѣстное всѣмъ частямъ отряда, которое обыкновенно избирается вблизи послѣдняго ночлега отряда. Ежели при кавалеріи нѣтъ пѣхоты и оборону разныхъ пунктовъ и участковъ мѣстности въ раіонѣ нашего расположенія пѣхотѣ поручить нельзя, то поневолѣ придется возложить оборону ихъ на кавалерію, которая вслѣдствіе сего можетъ быть употреблена для наступательныхъ цѣлей въ меньшемъ лишь числѣ, почему и дѣйствія ея не могутъ быть столь рѣшительны. Войска, обороняющія порученный имъ пунктъ или участокъ мѣстности, не должны изъ нихъ удаляться, имѣть въ виду одну лишь ихъ оборону и принять, въ случаѣ нужды, мѣры для усиленія обороны приведеніемъ въ оборонительное состояніе разныхъ мѣстныхъ предметовъ, загражденіемъ входовъ въ селеніяхъ и учрежденіемъ постоянныхъ карауловъ, постовъ и разъѣздовъ.

Digitized by Google

Нельзя не остановиться еще на статьяхъ г. Скобельцына: «Прошедшее и будущее кавалеріи», но, къ сожалѣнію, статьи эти не доведены до конца. Авторъ ихъ высказываетъ только, что стратегическія операціи кавалеріи, пріобрѣтшія въ настоящее время особенную важность, требуютъ вполнѣ самостоятельныхъ отрядовъ на конѣ и пѣшкомъ. На основаніи анализа употребленія кавалеріи въ разныя эпохи и въ виду возрастающаго значенія дѣйствій кавалеріи въ пѣшемъ строю, г. Скобельцынъ рѣшительно высказывается въ пользу драгунъ.

Изслѣдуя вопросъ о стратегической дѣятельности кавалеріи, авторы упомянутыхъ статей съ особеннымъ вниманіемъ относятся къ разсмотрѣнію вопроса о мирной подготовкѣ кавалеріи спеціально къ этого рода дѣятельности, но такъ какъ это составляетъ совершенно самостоятельный вопросъ, не входящій въ нашу программу, то мы и не будемъ его касаться.

II.

Дѣятельность кавалеріи въ бою.

(Выполненіе задачъ тактическихъ).

Выше было сказано, что главный видъ боевой дѣятельности кавалеріи составляетъ выполненіе возлагаемыхъ на нее различныхъ стратегическихъ операцій, но, кромѣ того, для кавалеріи открывается не менѣе обширное поприще тактическаго употребленія, проявляющагося на самомъ полѣ сраженія, и если только кавалерія получила соотвѣтственную мирную подготовку и предводима истинными кавалерійскими начальниками, то, по выраженію генерала Леера, кавалерія *«не останется и впредь праздною зрительницею битвы»* (1).

Тактическія задачи кавалеріи, какъ было замѣчено, распадаются на два вида: дѣйствія кавалеріи въ бою, въ составѣ большихъ массъ, и дѣятельность небольшихъ частей кавалеріи, приданныхъ пѣхотѣ. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ дѣйствія кавалеріи имѣютъ особый характеръ.

а) *Дѣйствія кавалеріи въ бою въ составѣ большихъ массъ.*

Для дѣятельности большихъ массъ кавалеріи въ бою, генераломъ Леромъ намѣчены слѣдующія задачи:

1) До сближенія обѣихъ сторонъ, кавалерія можетъ быть выслана

(1) «Прикладная тактика», стр. 394.

Digitized by Google

впередъ для прикрытія построенія въ боевой порядокъ, для раскрытія силъ противника и для замедленія наступленія его.

2) Въ періодъ подготовки атаки, на кавалерію наступающаго можетъ быть возложено производство обхода непріятельскаго расположенія и атаки его во флангъ и тылъ. Кавалерія обороняющагося противодѣйствуетъ подобному обходу. Кромѣ того, непосредственно передъ рѣшительною атакою, кавалерія обороняющагося можетъ быть брошена на наступающую пѣхоту и артилерію, съ цѣлью вынудить ихъ къ остановкѣ и насированію въ сферѣ дѣйствительнаго огня. Въ видахъ противодѣйствія подобной мѣрѣ, наступающему въ тотъ же періодъ боя придется выдвинуть и свою кавалерію.

3) Въ періодъ рѣшительной атаки, кавалерія обороняющагося можетъ быть двинута для атаки во флангъ атакующихъ войскъ, т. е. для контръ-атаки. Кавалерія наступающаго противодѣйствуетъ подобнымъ попыткамъ кавалеріи обороняющагося.

4) Въ періодъ преслѣдованія и отступленія является случай общаго введенія въ дѣло кавалеріи въ значительныхъ массахъ для довершенія пораженія разбитаго противника.

Въ отношеніи дѣятельности кавалеріи въ бою авторъ статьи: «Задачи кавалеріи въ современныхъ войнахъ» находитъ слѣдующее: При настоящемъ развитіи артилерійскаго огня, кавалеріи придется держаться верстахъ въ четырехъ—пяти позади боевыхъ линій и оттуда выноситься впередъ для производства своихъ ударовъ въ благопріятную къ тому минуту. Чтобы атака подобной массы была рѣшительна, нужно:

1) Чтобы она была произведена въ извѣстный моментъ боя.

2) Чтобы кавалерія подошла къ мѣсту атаки вполнѣ свѣжею и бодрою.

3) Искусное управленіе своею массою.

Чтобы не упустить момента атаки, иниціатива дѣйствій должна принадлежать начальнику кавалерійской дивизіи, который долженъ быть для того впереди. Для передачи приказаній рекомендуется пользованіе оптическимъ телеграфомъ или промежуточными постами.

Для расположенія кавалеріи въ резервѣ всего цѣлесообразнѣе признается резервная колонна, въ которой кавалерія и начнетъ движеніе впередъ; войдя въ сферу артилерійскаго огня, дивизія перестраивается въ нѣсколько линій взводныхъ колоннъ по-эскадронно и дальнѣйшее движеніе производитъ сообразно предположенной атакѣ; при этомъ третью линію, какъ резервъ дивизіи, лучше всего оставить въ резерв-

Digitized by Google

ныхъ колоннахъ. Первая линія, подойдя къ непріятелю, развертывается и производитъ атаку.

Въ подробностяхъ исполненія изложеннаго авторъ названной статьи рекомендуетъ слѣдующее:

Распредѣленіе полковъ дивизіи по линіямъ признается удобнымъ такое: 1-я линія—1-я бригада; 2-я линія — казачій полкъ; 3-я линія—гусарскій полкъ.

Главная роль при атакѣ выпадаетъ на долю 1-й линіи: она должна быть достаточно сильна, чтобы произвести удачный ударъ; она должна быть по возможности длиннѣе въ видахъ желанія охватить фланги непріятеля. Вотъ основаніе, на которомъ она составляется изъ бригады. Такъ какъ вторая линія имѣетъ цѣлью дать необходимую помощь первой, то для успѣха нужно и вторую линію дѣлать возможно сильнѣе, а потому выгоднѣе назначить въ нее казачій полкъ, оставивъ гусарскій для общаго резерва.

Опредѣлить разстояніе, на которомъ слѣдуетъ развернуть первую линію, трудно: оно обусловливается качествомъ лошадей, соображеніемъ начальника, его глазомѣромъ и навыкомъ.

Не признавая возможнымъ опредѣлить нормальнаго вида построенія большихъ кавалерійскихъ массъ, пригоднаго для всѣхъ случаевъ, авторъ указываетъ лишь главныя условія боеваго построенія кавалеріи, а именно: а) значительное протяженіе фронта, дающее возможность охватить фланги; б) возможность быстраго развертыванія во всѣ стороны; в) относительное расположеніе линій, отвѣчающее возможности быстрой взаимной поддержки; г) чтобы обращеніемъ назадъ линій, въ случаѣ неудачи, не вовлечь въ замѣшательство вторую линію; д) существованіе извѣстной части для предупрежденія случайностей.

Предѣльная длина 1-й линіи, обусловливаемая возможностью управленія однимъ лицомъ, опредѣляется въ 1,000 шаговъ (не болѣе бригады). Строй для 1-й линіи развернутый. Фланговыя ея части могутъ и должны иногда быть въ другомъ строѣ, въ видахъ пользы производства атаки во флангъ и обезпеченія собственнаго фланга.

Вторая линія слѣдуетъ не въ затылокъ первой, а за однимъ или за обоими флангами, что опредѣляется ближайшей обстановкой. Она же указываетъ и мѣсто расположеніе третьей линіи.

По причинѣ скоротечности кавалерійскаго боя, разъ какъ отъ начальника дивизіи послѣдовало приказаніе въ какомъ порядкѣ производить атаку, иниціатива дѣйствій первой и второй линіи переходитъ къ бригаднымъ командирамъ. Въ рукахъ начальника дивизіи остается лишь общій резервъ, при которомъ онъ и долженъ находиться. Съ

Digitized by Google

цѣлью возможнаго огражденія отъ случайностей, должно быть обращено особое вниманіе на тщательное наблюденіе впередъ и въ сторонѣ отъ фронта (дозоры, наѣздники).

Послѣ удачной атаки, первою заботою атаковавшихъ эскадроновъ должно быть возстановленіе сомкнутаго строя; для преслѣдованія же разсыпною атакою авторъ признаетъ достаточнымъ выслать по взводу отъ эскадрона, а не по полуэскадрону, какъ то опредѣлено уставомъ. За этими взводами должна подвигаться рысью вся линія сомкнутыхъ эскадроновъ. Въ случаѣ неудачи атаки первой линіи, вторая линія принимаетъ атаку противника на себя; первая же линія отходитъ назадъ для сбора, верстъ на шесть, на семь. Вторая линія въ большинствѣ случаевъ должна быть употреблена въ дѣло во всемъ своемъ составѣ. Общая же форма дѣйствій второй линіи, въ видахъ поддержки первой, во время ея столкновенія, выражается въ поддержкѣ ея *по частямъ*, а не заразъ цѣлою линіею, дабы своевременно, отнюдь не ожидая исхода атаки первой линіи, явиться на тѣхъ пунктахъ, гдѣ замѣчается неблагопріятный оборотъ боя, и мгновенно возстановить равновѣсіе его (1). На этомъ же основаніи и признается необходимой полная инициатива эскадронныхъ командировъ нашей второй линіи.

Что касается строя второй линіи, то, чѣмъ дальше она остается въ колоннахъ, тѣмъ лучше; пока не рѣшится участь атаки первой линіи, ей не къ чему и развертываться. Разстояніе второй линіи отъ первой — 500—600 шаговъ.

Третья линія назначается для поддержки переднихъ линій въ общемъ смыслѣ и для регулированія боя; но поддержка ея отличается отъ поддержки второй линіи тѣмъ, что во время столкновенія первой линіи не только начальнику второй линіи, но и эскадроннымъ командирамъ предоставляется полная инициатива, тогда какъ третья линія, служа для регулированія боя, должна остаться, какъ было сказано, вполнѣ въ рукахъ старшаго начальника.

Другое существенное значеніе по отношенію къ веденію въ бою третьей линіи заключается въ томъ, что она никогда не должна быть расходуема въ полномъ составѣ, а всегда въ рукахъ старшаго начальника долженъ оставаться хоть небольшой резервъ. Какъ только вторая линія вступаетъ въ бой, третья линія размыкается и занимаетъ мѣсто второй, но и въ этомъ случаѣ не вводится въ бой въ полномъ составѣ (2). Разстояніе третьей линіи отъ второй свыше

(1) «Прикладная тактика» г. Леера, стр. 370—373.

(2) «Прикладная тактика» г. Леера.

Digitized by Google

1,000 шаговъ. Авторъ статьи «Очеркъ дѣятельности кавалеріи» опредѣляетъ оба разстоянія въ 300 шаговъ.

Въ общемъ, статья эта («Очеркъ дѣятельности кавалеріи»), даетъ совершенно тѣ же основанія для дѣйствій массъ кавалеріи и при этомъ можетъ дополнить предъидущую статью слѣдующими указаніями: при настоящей мѣткости дальнобойной артилеріи, первая линія должна начать движеніе въ галопъ съ 1,000—800 шаговъ. Конныя батареи должно выдвигать на фланги боеваго порядка, причемъ батареи выносятся возможно болѣе впередъ. На вторую позицію батареи выносятся въ то время, когда первая линія готовится развернуться. Вторая позиція должна быть выбрана съ такимъ разсчетомъ, чтобы во время столкновенія первой линіи быть за нею шагахъ въ 300. Такое же положеніе батареи принимаютъ въ томъ случаѣ, если выѣзжаютъ прямо на окончательную позицію.

Въ случаѣ удачи атаки, батареи выносятся впередъ для преслѣдованія, при неудачѣ — занимаютъ сзади новую позицію и принимаютъ на себя отступающую кавалерію.

Относительно способа атаки пѣхоты, мнѣнія различны; большинство предпочитаетъ послѣдовательныя атаки однимъ эскадрономъ за другимъ изъ уступнаго порядка или изъ разомкнутыхъ колоннъ, причемъ задніе эскадроны направляются на тотъ же предметъ атаки, если атака предъидущихъ эскадроновъ была неудачна, и на сосѣднія части, если первый ударъ удался. Другіе предпочитаютъ приведенной послѣдовательной атакѣ, возобновляемой нѣсколько разъ, атаку всею кавалеріею (имѣющеюся подъ рукой), построенною въ одну линію (съ резервомъ сзади), т. е., такъ сказать, атаку пѣхоты въ одинъ разъ, на томъ основаніи, что если кавалеріи удастся прорвать пѣхоту, то она сдѣлаетъ это и однимъ ударомъ; если же первая линія не ворвалась, то едва-ли достигнутъ успѣха и послѣдующія. При атакѣ пѣхоты рекомендуется: обращать особое вниманіе на примѣненіе къ мѣстности, возможно полнѣе пользоваться содѣйствіемъ конныхъ батарей и, начиная движеніе въ галопъ съ 800 шаговъ, бросаться въ карьеръ съ разстоянія прямаго выстрѣла.

Для сбора послѣ атаки на пѣхоту, рекомендуется обскакать непріятельскія части и собраться на заранѣе указанномъ мѣстѣ окольными путями, дабы избѣгнуть вторичнаго прохожденія подъ губительнымъ огнемъ пѣхоты.

Генералъ Лееръ опредѣляетъ слѣдующія главныя руководящія условія для успѣха атаки кавалеріи на неразстроенную пѣхоту: а) послѣдовательное повтореніе ударовъ черезъ короткіе промежутки времени

Digitized by Google

въ одномъ и томъ же направленіи; б) увеличеніе протяженія атаки при в) непремѣнномъ сохраненіи сомкнутости въ минуту столкновенія (прикладная тактика). Атакуя артилерію, часть кавалеріи бросается на прикрытія, часть же, въ разсыпную, на батарею. Въ этомъ случаѣ успѣхъ обусловливается главнымъ образомъ внезапностью, искуснымъ выборомъ минуты.

Вообще успѣхъ участія кавалеріи въ бою основывается на томъ, чтобы не упустить благопріятной минуты; дѣло это при современныхъ условіяхъ боя затруднилось тѣмъ, что кавалеріи приходится держаться значительно назади. Залогъ удачнаго рѣшенія вопроса, по указанію генерала Леера, заключается:

1) Въ вѣрномъ взглядѣ начальника кавалеріи и въ еще болѣе быстой рѣшимости.

2) Въ тщательномъ наблюденіи за ходомъ боя вообще и въ наблюденіи самимъ начальникомъ кавалеріи въ особенности.

3) Въ представленіи начальнику кавалеріи полной самостоятельности.

Теперь остается обратиться еще къ одной статьѣ «Кавалерійскія замѣтки» (1), авторъ которой занимается изслѣдованіемъ вопроса о томъ, какъ и чѣмъ усилить боевое тактическое значеніе кавалеріи, въ видахъ приданія ей способности къ самостоятельной борьбѣ противъ пѣхоты.

Изучая примѣръ послѣднихъ войнъ и разсматривая изслѣдованія того же вопроса нѣмецкими военными писателями, предлагающими между прочимъ, съ цѣлью приданія кавалеріи большей самостоятельности и устойчивости, прикомандированіе къ кавалерійскимъ дивизіямъ егерскихъ баталіоновъ, авторъ статьи не склоняется въ пользу послѣдней мѣры, а единственное раціональное и неизбѣжное рѣшеніе вопроса видитъ въ способности кавалеріи къ самому широкому пользованію боемъ въ пѣшемъ строю, т. е. въ организаціи кавалеріи по образцу драгунъ и въ принятіи правила: дѣйствовать на всякаго рода мѣстности и противъ всякаго рода оружія, если обстоятельства потребуютъ, въ пѣшемъ строю.

При такой постановкѣ дѣла, по мнѣнію автора, фланги боевыхъ позицій и тылъ противника всегда будутъ доступны кавалеріи. Направляясь къ нимъ, она вполнѣ можетъ воспользоваться способностью быстраго передвиженія; дѣйствуя, по обстоятельствамъ, то въ конномъ, то въ пѣшемъ строю, она преодолѣетъ встрѣчающіяся на пути

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г., №№ 10-й и 11-й.

Digitized by Google

препятствія, возникнутъ ли они вслѣдствіе сопротивленія пѣхоты противника, или вслѣдствіе условій мѣстности.

б) *Дѣятельность въ бою небольшихъ частей кавалеріи, приданныхъ пѣхотѣ.*

Кавалерія, приданная въ небольшомъ числѣ къ пѣхотѣ, пользуясь своими свойствами — быстротой и силою удара — должна восполнить, гдѣ нужно, недостатки пѣхоты.

Небольшія части кавалеріи, приданныя пѣхотѣ (дивизіонная кавалерія), располагаются въ общемъ боевомъ порядкѣ ближе къ боевой линіи, за своими частями пѣхоты, пользуясь встрѣчающимися укрытіями или въ составѣ цѣлаго полка, или по-эскадронно, смотря по величинѣ закрытія.

Приданная пѣхотѣ и находясь въ близкомъ разстояніи отъ мѣста боя, кавалерія будетъ въ состояніи немедленно воспользоваться случаями для атаки. Такими моментами для атаки будутъ: 1) разстройство непріятельскихъ пѣхотныхъ частей; 2) угроза или атака его цѣпи,—при этомъ кавалерія заставляетъ ее сомкнуться и, подвергая нашему огню, остановить временно ея наступленіе; 3) встрѣча атаки непріятельской кавалеріи на нашу пѣхоту и артилерію; 4) неосторожный въѣздъ непріятельской батареи; 5) преслѣдованіе отбитыхъ непріятельскихъ частей; 6) прикрытіе отступленія собственныхъ пѣхотныхъ частей и проч.

Относительно пріема дѣйствій дивизіонной кавалеріи, имѣющей противникомъ пѣхоту, мнѣнія нѣсколько расходятся. Авторъ статьи «Задачи кавалеріи въ современныхъ войскахъ», какъ было уже сказано, совѣтуетъ избѣгать повторительныхъ атакъ; по его мнѣнію, кавалерія должна сломить пѣхоту однимъ ударомъ, на томъ основаніи, что если первая линія не прорветъ пѣхоту, то, онъ полагаетъ, успѣхъ мало вѣроятенъ для слѣдующихъ линій.

Чтобы отвлечь огонь пѣхоты отъ идущей на нее въ атаку кавалеріи, авторъ той же статьи совѣтуетъ разсыпать часть эскадрона, которая закрыла бы собою слѣдующій сзади сомкнутый кавалерійскій строй, а дойдя до пѣхоты — уклониться въ сторону, чтобы отчистить для него поле дѣйствій. Ведя атаку одною линіею, необходимо все-таки имѣть сзади резервъ для обезпеченности отъ внезапностей.

Кавалерія, при употребленіи ея въ бою большими массами, по указанію генерала Леера, въ благопріятныя для нея минуты вводится въ бой хотя и не вся, но всегда въ достаточныхъ массахъ, такъ какъ тутъ мало одной угрозы, а необходимо быть готовымъ къ бою не

Digitized by Google

только съ непріятельскою пѣхотою и артилеріею, но и съ кавалеріею. Далѣе кавалерія, въ подобныхъ случаяхъ, должна имѣть въ виду единовременность своихъ атакъ, иначе она истощитъ только напрасно свои силы въ рядѣ частныхъ усилій. Въ разсматриваемомъ же случаѣ, т. е. при дѣйствіи небольшихъ частей кавалеріи, придаваемыхъ пѣхотѣ, дѣйствія кавалеріи будутъ отличаться уже инымъ характеромъ. Здѣсь успѣхъ, главнымъ образомъ, будетъ основанъ на *своевременности цѣлаго ряда частныхъ отдѣльныхъ атакъ*, исполняемыхъ небольшими частями, отдѣльными эскадронами бо́льшею частью. Дѣйствія ея будутъ носить характеръ раздробленности (1).

Во всякомъ случаѣ дивизіонная кавалерія должна быть вполнѣ подчинена начальнику пѣхотной дивизіи, къ которой она придана.

Главный залогъ успѣха ея дѣйствій будетъ состоять въ знаніи свойствъ и образа дѣйствій другихъ родовъ оружія, въ умѣніи дѣйствовать противъ нихъ въ удобные для того моменты, угадывать эти моменты и пользоваться ими безотлагательно.

Другой видъ тактическаго употребленія дивизіонной кавалеріи состоитъ въ охраненіи пѣхоты, къ которой она придана, какъ во время покоя, такъ и во время движенія и дѣйствія ея.

в) *Преслѣдованіе и прикрытіе отступленія.*

Разсмотрѣвъ вопросъ о дѣйствіи кавалеріи въ бою, остается сказать еще о дѣятельности ея послѣ боя.

Роль кавалеріи послѣ сраженія состоитъ въ преслѣдованіи непріятеля, ежели она принадлежитъ сторонѣ, одержавшей успѣхъ, и въ прикрытіи отступленія—въ случаѣ неудачнаго исхода боя.

Въ виду трудности угадать моментъ окончанія боя, такъ сказать, послѣдняго его акта и начала преслѣдованія, авторъ статьи: «Очеркъ дѣйствій кавалеріи» считаетъ особенно важнымъ и полезнымъ наблюденіе за флангами и въ тылу противника во время хода боя. Подобное наблюденіе, говоритъ онъ, дозволяетъ увидѣть приготовленіе къ отступленію, направленіе, въ которомъ послѣднее предполагается произвести, а, слѣдовательно, доставитъ возможность своевременно организовать преслѣдованіе въ должномъ направленіи.

Анализируя вопросъ о преслѣдованіи и прикрытіи отступленія, авторъ названной статьи приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ о способѣ исполненія этихъ операцій. Если непріятелю удалось дотянуть ходъ боя до наступленія сумерекъ, то дѣло наблюдающихъ частей—смѣлымъ движеніемъ впередъ выяснить то, что скрыто темнотою ночи: опредѣ-

(1) «Прикладная тактика», стр. 393.

Digitized by Google

лить путь отступленія главныхъ силъ непріятеля и положить начало преслѣдованія слѣдующаго дня. Для того, чтобы части эти могли дѣйствовать болѣе рѣшительно, необходимо за ними послать подкрѣпленія и частные резервы съ артилеріею, которые съ своей стороны будутъ въ состояніи увеличить безпорядокъ у отступающаго и пожать результаты, одержанные побѣдою. По обнаруженіи пути отступленія непріятеля, главныя силы кавалеріи съ конной артилеріей направляются по тому пути, по которому отступаютъ его главныя силы, а на остальные посылаются разъѣзды, а за ними резервы для атаки отступающаго по всѣмъ путямъ отступленія. За кавалеріею полезно иногда, по словамъ автора, посылать и пѣхотныя части, посаженныя на повозки, для преодолѣнія тѣхъ препятствій, представляемыхъ непріятелемъ, которыя кавалерія одна преодолѣть не въ состояніи.

Кавалерія стороны, потерпѣвшей пораженіе, обязана зорко слѣдить во время послѣдняго фазиса боя, не дозволяя непріятельской кавалеріи производить развѣдываніе въ тылу войскъ и мѣшать отступленію. Въ такихъ случаяхъ было бы однако ошибкою для кавалеріи искать боя: напротивъ, нужно стараться достичь цѣли безъ боя, сохраняя кавалерію для предстоящей стратегической роли по отступленію арміи, такъ какъ иначе потерпѣвшая пораженіе кавалерія побѣжденной стороны не въ состояніи будетъ должнымъ образомъ исполнить эту задачу, весьма важную при отступленіи.

Кавалерія должна оставить поле сраженія послѣднею, давъ отступить всѣмъ войскамъ, причемъ на обязанности ея лежитъ тщательное наблюденіе всѣхъ путей, чтобы убѣдиться въ распредѣленіи для преслѣдованія непріятельскихъ силъ и упредить угрожающую опасность отъ появленія ихъ со стороны, откуда онѣ не ожидаются. Наблюденіе это производится болѣе или менѣе сильными частями, съ поддерживаніемъ ихъ позади находящимися резервами.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

„БОЕВОЕ ЗНАЧЕНІЕ СТРОЕВАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО УСТАВА“ (1).

Авторъ названной статьи, разсматривая боевое значеніе кавалерійскаго устава и, между прочимъ, дѣлая оцѣнку свойствъ развернутаго фронта и взводныхъ колоннъ, предлагаетъ новый порядокъ движенія развернутаго фронта въ видѣ уступныхъ формъ взводныхъ колоннъ.

Не раздѣляя взглядовъ, высказываемыхъ въ статьѣ по предмету введенія нѣкоторыхъ новыхъ видовъ построеній, попытаемся сдѣлать соотвѣтственную имъ оцѣнку.

Главнѣйшій изъ возбуждаемыхъ авторомъ вопросовъ заключается въ томъ, чтобы, взамѣнъ движенія развернутымъ фронтомъ, движеніе отдѣльно дѣйствующаго эскадрона и полка производилось взводными уступами (1).

Мотивами къ такому видоизмѣненію уставной формы построенія кавалеріи послужила будто-бы сложность условій, необходимыхъ для правильнаго движенія фронта. Въ числѣ такихъ условій заключается затруднительность движенія развернутаго эскадрона, вслѣдствіе длины линіи фронта, при которой необходимо, чтобы каждый рядъ эскадрона соблюдалъ перпендикулярное направленіе къ линіи фронта и равный аллюръ, и что будто-бы «малѣйшее нарушеніе этихъ условій, хотя бы однимъ всадникомъ, передается по всей линіи шеренгъ, нарушая ихъ сомкнутость и спокойствіе».

Съ своей стороны мы полагаемъ, что нарушеніе въ этомъ случаѣ указанныхъ авторомъ условій не только однимъ, но даже нѣсколькими всадниками, нисколько не повліяетъ на сомкнутость, спокойствіе и силу фронта, приготовляющагося къ движенію въ атаку. Каждому кавалеристу случалось не разъ видѣть, какъ во время церемоніальнаго марша затянутая поводомъ лошадь вывозитъ всадника изъ фронта, но что при этомъ отнюдь не нарушается сомкнутость, спокойствіе и сила фронта, такъ какъ при движеніяхъ эскадрона развернутымъ строемъ все лежитъ на взводныхъ офицерахъ, наблюдающихъ какъ

(1) См. №№ 1, 2 и 3 «Военнаго Сборника» 1880 г.

(2) См. чертежъ на 100 стр., № 3 «Военнаго Сборника», 1880 г.

Digitized by Google

за сохраненіемъ общей линіи, такъ и за тѣмъ, чтобы фронтъ не разрывался.

Если при движеніи части развернутымъ фронтомъ и случается, при разрывѣ и смыканіи рядовъ, нѣкоторое ея колебаніе, то, во всякомъ случаѣ, такое колебаніе не можетъ нисколько утомлять лошадей, потому что движеніе развернутаго фронта совершается на небольшія разстоянія. Но такъ или иначе, разъ что построенію развернутымъ фронтомъ принадлежитъ первенствующее значеніе, то едва-ли можетъ идти рѣчь о неудобствахъ движенія въ подобномъ строѣ. Напротивъ, для того чтобы кавалерія, двигаясь на боевомъ полѣ развернутымъ фронтомъ, могла соблюдать надлежащую плотность и спокойствіе, необходимо пріучать ее къ такого рода движеніямъ сколь возможно чаще, и преимущественно на пересѣченной мѣстности.

Что же касается заявленія, выраженнаго въ разбираемой нами статьѣ, что «движеніе развернутымъ фронтомъ эскадрона въ виду противника, хотя бы еще и вдали отъ него, обнаруживаетъ отчасти ему направленіе и цѣль движенія эскадрона», то опасеніе такого рода отстраняется существующимъ въ нашемъ уставѣ построеніемъ взводныхъ колоннъ, а также движеніемъ полка уступами по-эскадронно.

Обращаясь къ предположенію автора о замѣнѣ существующаго у насъ построенія взводныхъ колоннъ порядкомъ построенія тѣхъ же колоннъ уступами, находимъ: 1) существующій порядокъ построенія взводныхъ колоннъ, также точно какъ и движеніе ихъ въ уступномъ порядкѣ, нисколько не затрудняетъ фронтальнаго движенія эскадрона, такъ какъ неправильность въ движеніяхъ одного взвода не передается непосредственно другимъ; каждый взводъ самъ по себѣ, безъ труда, сохранитъ и исправитъ равненіе и должное положеніе свое въ общей линіи взводовъ полка; 2) также какъ и при уступномъ порядкѣ, каждый взводъ легко обходитъ препятствія; 3) согласно существующаго устава, заѣздъ взводами плечами направо, налѣво или кругомъ, также какъ и въ проектируемомъ положеніи, представляетъ полную боевую готовность для встрѣчи противника; 4) хотя построеніе линіи фронта въ перпендикулярномъ направленіи и требуетъ облическаго движенія взводовъ, но взамѣнъ того, при построеніи фронта изъ взводныхъ колоннъ направо и налѣво, заѣздъ во фронтъ даетъ полную боевую готовность, чего не представляетъ порядокъ построенія взводовъ уступами; 5) движеніе эскадрона во взводныхъ колоннахъ, точно также какъ и предлагаемый авторомъ уступный порядокъ, не даетъ противнику яснаго представленія о томъ, въ какомъ порядкѣ онъ будетъ нами атакованъ, такъ какъ существующія формы построеній даютъ

Digitized by Google

возможность произвести атаку однимъ полуэскадрономъ, выдѣливъ другой въ видѣ ли поддержки, или для обхвата фланга противника; 6) едва-ли возможно согласиться, что уступной фронтъ будетъ менѣе колоннъ терпѣть отъ огня противника, потому что, при движеніи фронта взводныхъ колоннъ существующаго порядка, всегда больше представится случаевъ, въ особенности при холмистой мѣстности, пройти болѣе укрыто отъ огня противника, нежели подаваясь въ уступныхъ взводныхъ колоннахъ, и, наконецъ, 7) сходно съ предположеніемъ г. Н. Козлова, простая команда «строй полуэскадроны» или сигналъ «наступленіе» даетъ знать невызванному полуэскадрону, что онъ назначается въ поддержку атакующихъ.

Сопоставивъ выгоды того и другаго способовъ движенія фронта во взводныхъ колоннахъ, спрашиваемъ: какую должно подавать команду, если, при движеніи полка въ порядкѣ, указанномъ на чертежахъ 1-мъ и 2-мъ, противникъ поведетъ внезапную атаку съ тыла въ полоборота направо и налѣво, хотя съ 500 шаговъ? Достаточно взглянуть на чертежи, чтобы убѣдиться, что едва-ли возможно, съ должной быстротой, противопоставить противнику строй, которымъ можно бы было отпарировать его ударъ.

Затрудненіе встрѣтится также и въ томъ случаѣ, если при движеніи полка во взводныхъ колоннахъ уступнымъ порядкомъ, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, появится непріятель съ правой или съ лѣвой стороны полка.

Еще бо́льшія явятся затрудненія, если, на боевомъ полѣ, полкъ, отступая подивизіонно въ порядкѣ уступныхъ взводныхъ колоннъ, вынужденъ будетъ произвести перемѣну фронта направо или налѣво.

Если же, наконецъ, на предлагаемый порядокъ построенія взглянуть какъ на способъ, содѣйствующій лишь развитію гибкости коннаго строя, то и въ этомъ случаѣ существующій уставъ даетъ намъ достаточное количество порядковъ построеній, тщательнымъ изученіемъ и примѣненіемъ которыхъ вполнѣ возможно достигнуть надлежащей гибкости строя.

При маневрированіи отдѣльно дѣйствующаго эскадрона, послѣдній совершенно обезпеченъ отъ всякаго рода случайностей, такъ какъ мы тутъ имѣемъ въ своемъ распоряженіи: развернутый строй — для атаки, движеніе уступами полуэскадронно — для наступленія и отступленія и построеніе взводныхъ колоннъ — для движенія въ періодъ времени, предшествующій сближенію съ противникомъ. Что же касается движенія полка, то на этотъ случай мы находимъ въ нашемъ уставѣ незамѣнимую форму строя «уступами поэскадронно». Приводимая форма строя,

Digitized by Google

по словамъ учебника тактики генерала Драгомирова (1), «облегчаетъ движенія длинной линіи, даетъ возможность атаковать не всѣмъ фронтомъ, а только частью онаго; по быстротѣ движенія конницы, можетъ служить ко введенію непріятеля въ заблужденіе насчетъ того, какимъ флангомъ мы намѣрены его атаковать; она же служитъ для обезпеченія фланговъ кавалерійской линіи отъ охвата и составляетъ *единственную форму строя, изъ которой можно перемѣнить фронтъ кавалерійской линіи въ бою*». Далѣе, въ томъ же учебникѣ, подробно разобранъ этотъ способъ построенія, и достаточно взглянуть на 36-й чертежъ упоминаемаго руководства, чтобы стало ясно, что такой порядокъ формы строя дѣйствительно незамѣнимъ.

Къ сказанному о порядкѣ построенія полка «уступами поэскадронно» позволяемъ себѣ добавить, что, имѣя случай, во время венгерской, крымской и послѣдней турецкой войнъ, находиться въ рядахъ кавалеріи, пользовавшейся подобнымъ построеніемъ, мы, какъ при наступленіи, такъ и при движеніи назадъ, чувствовали себя совершенно обезпеченными отъ всякаго рода случайностей, зависящихъ отъ нападенія противника, а потому и желательно бы было, чтобы эта форма строя была практикуема, на маневренномъ полѣ, сколь возможно чаще.

Такимъ образомъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, едва ли возможно согласиться, чтобы предлагаемые порядки построенія взводныхъ колоннъ уступами вызывались боевыми случайностями. Напротивъ, можно допустить, что, въ виду наступающаго противника, подобная форма строя можетъ привести къ неисправимымъ замѣшательствамъ, въ особенности если въ строю окажется нѣсколько молодыхъ, малоопытныхъ офицеровъ.

Нельзя однако не придти къ убѣжденію, что никакой уставъ, какъ бы онъ ни былъ совершененъ, не можетъ дать указаній на всѣ встрѣчаемыя на боевомъ полѣ случайности. Каждый уставъ даетъ только извѣстные типы формъ строя, предоставляя распорядительному начальнику извлечь изъ него, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, полезныя видоизмѣненія. Но чѣмъ уставъ проще, тѣмъ лучше, и потому, безъ осязательной къ тому причины, надобно избѣгать всякихъ его усложненій. Съ такимъ взглядомъ соглашается и авторъ статьи, выражаясь: «строевымъ частямъ нуженъ простой и ясный уставъ; такой уставъ, хотя бы и устарѣлый, лучше сложнаго, хотя бы и соотвѣтствующаго современнымъ требованіямъ военнаго дѣла».

Наконецъ умѣстнымъ считаемъ сказать, что нельзя оставить безъ вниманія и заявленіе автора о томъ, что отъ начальниковъ частей

(1) Смот. стр. 183.

Digitized by Google

слѣдуетъ требовать твердаго и почти машинальнаго знанія устава, съ употребленіемъ котораго какъ начальники, такъ и нижніе чины должны сжиться. А это только и достижимо при условіи пользованія упрощеннымъ уставомъ и при наивозможно рѣдкомъ измѣненіи его редакціи. Для того же, чтобы начальники частей пріучались болѣе сознательно пользоваться уставомъ, и чтобы этотъ послѣдній, въ боевой практикѣ, давалъ наилучшіе результаты, необходимо, во время зимнихъ тактическихъ занятій офицеровъ, слѣдить за самымъ широкимъ развитіемъ упражненія въ рѣшеніи задачъ по IV отдѣлу задачника къ учебнику тактики М. Драгомирова, провѣряя этотъ родъ занятій и на учебномъ плацу, чрезъ обозначеннаго флагами противника.

Въ настоящее время у насъ существуетъ, если можно такъ выразиться, два устава: изданія 1869 года и проектъ дополненій и измѣненій 1876 года. Изъ этого вытекаетъ возможность наталкиваться на вопросы: по новому или по старому уставу обучать эскадроны? И хотя въ сущности уставъ 1869 г. и проектъ дополненій 1876 г. не составляютъ особой дисгармоніи, но для устраненія всякой неопредѣленности въ этомъ дѣлѣ желательно было бы видѣть ихъ сведенными въ одно общее руководство.

Въ статьѣ о боевомъ значеніи строеваго кавалерійскаго устава, авторъ, разбирая §§ 24-й, 25-й и 26-й устава, относительно обнаженія сабель, едва ли не придаетъ преувеличеннаго значенія этой, по его мнѣнію, «важной боевой демонстраціи». По мнѣнію г. Н. Козлова, ученье, впродолженіи котораго держатъ въ рукахъ обнаженныя сабли, пріучаетъ нижнихъ чиновъ равнодушно относиться къ оружію. Но если согласиться съ такимъ взглядомъ, то невольно явится мысль: какимъ же образомъ искоренить равнодушное отношеніе къ своему оружію и возбудить воинственное настроеніе большинства нашей кавалеріи, вооруженной пикой, нижніе чины которой, какъ во все время ученій, такъ и при передвиженіяхъ на боевомъ полѣ, держатъ свое оружіе въ рукахъ? Также точно, какимъ образомъ возможно предполагать въ командѣ «сабли вонъ» особое демонстративное значеніе, если солдатъ нашъ, независимо случаевъ, перечисленныхъ въ уставѣ, на всѣхъ ученьяхъ въ пѣшемъ строѣ и во всю зиму, при ѣздѣ въ манежѣ, находится съ обнаженной саблей?

Такимъ образомъ, не соглашаясь съ замѣчаніями автора по сему предмету, полагаемъ, что при настоящемъ составѣ молодыхъ солдатъ и при недостаткѣ въ армейской кавалеріи времени для всесторонняго

(1) Обѣ шеренги казачьихъ полковъ и передняя шеренга уланскихъ, гусарскихъ и кирасирскихъ полковъ.

Digitized by Google

образованія солдата, ученье съ обнаженной саблей не только не умаляетъ боеваго ея значенія, но, напротивъ, пріучаетъ людей къ умѣнью ловко держать ефесъ сабли въ рукахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе или менѣе сродняетъ человѣка съ своимъ оружіемъ. Еслибы для пики, взамѣнъ того, чтобы во время всѣхъ ученій держать ее въ рукахъ, былъ пріисканъ какой нибудь способъ притрачиванія, или же возможность держать ее всегда за плечомъ, то навѣрное можно бы сказать, что она давно бы была изъята изъ употребленія, какъ непригодное къ бою оружіе, такъ какъ солдатъ нашъ пріучается ловко владѣть ею не только вслѣдствіе обученія фланкировкѣ, но и потому, что это оружіе постоянно находится у него въ рукахъ.

Если, наконецъ, и признается полезнымъ придавать важное боевое значеніе какому-либо пріему оружіемъ, то это можно отнести только къ опусканію пикъ передъ атакой и соотвѣтственному сему пріему саблей. При выполненіи этого пріема нижніе чины дѣйствительно не относятся равнодушно къ своему оружію. Не только люди, но даже и лошади, пріученныя къ тому на маневренномъ полѣ, до такой степени наэлектризовываются подобнымъ движеніемъ оружія, что атака съ опущенными пиками бываетъ быстрѣе производимой безъ этого пріема, въ чемъ возможно убѣдиться и на учебномъ плацу. При этомъ умѣстнымъ считаемъ привести фактъ, который, быть можетъ, послужитъ подтвержденіемъ важности боеваго значенія опусканія пикъ. Во время венгерской войны, Елизаветградскій уланскій полкъ, находясь въ отрядѣ генерала Гротенгельма, въ сраженіи при с. Руско-Борю, получилъ приказаніе атаковать непріятельскую пѣхоту. Такъ какъ поле битвы отъ орудійныхъ выстрѣловъ было покрыто дымомъ, то, намѣчая пунктъ атаки, 1-й и 2-й эскадроны двигались мелкой рысью, но съ опущенными пиками. Когда же была подана команда въ карьеръ, то, не смотря на то, что пѣхота противника, при сближеніи съ нею бросила ружья, и часть оной, крича «пардонъ», стала на колѣни, значительное число всадниковъ, вопреки командѣ начальниковъ для пріостановки атаки, была увлечена разгоряченными лошадьми впередъ и ворвалась въ каре. На основаніи вышеизложеннаго слѣдовало бы значеніе «важной боевой демонстраціи» отнести не къ выниманію сабель, а къ опусканію пикъ.

Соглашаясь, что на учебномъ плацу полезно производить иногда ученье по однимъ сигналамъ, позволяемъ выразить сомнѣніе относительно взгляда автора о пользѣ примѣненія на боевомъ полѣ рекомендуемыхъ имъ двухъ случаевъ обученія кавалеріи въ «нѣмую»; дѣлаемъ это по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Во время сближенія съ противникомъ на него обращено все вни-

Digitized by Google

маніе людей, находящихся во фронтѣ, и потому всегда больше шансовъ, что знакъ сабли или движеніе начальника въ сторону будутъ пропущены нижними чинами; 2) едва ли возможно пріискать явственные и, вмѣстѣ съ тѣмъ, несложные знаки, по которымъ можно бы было отличить простой поворотъ по отдѣленіямъ (1) отъ движенія эскадрона повзводно направо, или же это послѣднее движеніе отъ заѣзда цѣлымъ эскадрономъ; 3) хотя въ статьѣ о боевомъ значеніи нашего устава и выражено, что нѣмая команда можетъ опредѣлиться только въ двухъ случаяхъ: при внезапной необходимости атаковать противника прямо или съ заѣздомъ развернутаго фронта, но что же можетъ препятствовать начальнику, исполняющему нѣмую команду, подать въ то же самое время команду и голосомъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если нѣмой знакъ не будетъ понятъ, то исполненіе послѣдуетъ по командѣ, а это тѣмъ болѣе удобно, что люди до того привыкаютъ къ голосу, хотя бы и не возвышенному, своего командира эскадрона, что команда его всегда будетъ услышана нижними чинами; 4) исполненіе эскадрономъ двухъ нѣмыхъ командъ и по заявленію автора просто, *но не легко*, потому что должно мгновенно слѣдовать за поданными знаками; 5) команда «маршъ-маршъ» или «повзводно направо жай» потребуетъ, также какъ и нѣмой знакъ заѣздомъ начальника, только мгновеній, но гарантируетъ, однако, отъ внезапностей болѣе, нежели нѣмая команда, и 6) чтобы убѣдиться въ трудности употребленія въ кавалерійскомъ строѣ нѣмой команды, достаточно произвести для сего испытаніе эскадрону и, во время эволюцій по словесной командѣ, обозначить нѣмую команду, не предваряя о томъ нижнихъ чиновъ. Едва ли не безошибочно можно предсказать, что такая команда останется безъ исполненія, или же будетъ исполнена настолько несвоевременно, что это будетъ равносильно неисполненію, такъ какъ при подобной командѣ движеніе части должно послѣдовать мгновенно за поданнымъ знакомъ. Наоборотъ, дѣло пойдетъ иначе, если люди будутъ предварены, что ученье будетъ производиться въ «нѣмую». Въ послѣднемъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что часть станетъ соображаться со всѣми движеніями начальника и пойдетъ за нимъ тѣмъ аллюромъ, которымъ онъ идетъ, а также будетъ дѣлать заѣздъ фронтомъ, если онъ начнетъ описывать дугу, и заѣзжать въ ту сторону, въ которую командиръ части сдѣлаетъ крутой поворотъ. А въ такомъ случаѣ ученье въ «нѣмую» можетъ лишь по-

(1) Хотя авторомъ и сдѣлана оговорка, что необходимо принять за правило, что фланговыя движенія взводъ всегда исполняются заѣздомъ повзводно, но можетъ же случиться, что, при встрѣчѣ съ непредвидѣннымъ препятствіемъ, въ родѣ топкой, покрытой травою мочевины, потребуется исполнить и крутой поворотъ.

Digitized by Google

служить оцѣнкой строеваго образованія части, и едва ли, безъ продолжительнаго испытанія на практикѣ, возможно предсказать, что такая команда можетъ пріобрѣсти спеціально боевое значеніе.

При изслѣдованіи параграфовъ 30, 31 и 32 (новаго) устава, авторъ статьи говоритъ: «уставъ опредѣляетъ, что сомкнутый строй исполняетъ всѣ движенія по словеснымъ командамъ, и что сигналы относятся не до него», а между тѣмъ § 32 (новый) говоритъ, что сигналы, обозначающіе алюры: шагъ, рысь и галопъ, исполняются *непосредственно нижними чинами* (1), но въ сомкнутомъ строю не иначе, какъ по исполнительной командѣ «маршъ». Такимъ образомъ въ этомъ вопросѣ встрѣчаемся съ двумя различными толкованіями § 32-го: редакція устава говоритъ одно, а изслѣдованія автора — другое.

Въ статьѣ о боевомъ значеніи устава, при обсужденіи § 66 го, приведены причины, на основаніи которыхъ авторъ дѣлаетъ предположеніе, что на маневренномъ и боевомъ полѣ должно избѣгать поворотовъ коннаго строя отдѣленіями. Но однако есть случаи, когда совершенно невозможно избѣгнуть такого рода поворотовъ. Приведемъ примѣръ. Во время вышеописанной атаки Елисаветградскаго уланскаго полка, нѣкоторые эскадроны наткнулись на незамѣтный, хотя узкій, но болотистый и топкій ручеекъ, который, будучи покрытъ зеленью, издали представлялъ гладкую поверхность. Препятствіе это оказалось непроходимымъ, и эскадроны вынуждены были, подъ огнемъ противника, сдѣлать крутой поворотъ отдѣленіями. Не заходя даже въ далекое прошлое и въ минувшую войну съ турками, 5-го января, въ бою подъ Филипополемъ, Бугскій уланскій полкъ, будучи потребованъ съ праваго фланга боевой линіи на лѣвый, для перевозки черезъ р. Марицу бригады 5-й пѣхотной дивизіи, вынужденъ былъ, находясь подъ фланговымъ ружейнымъ огнемъ противника, сообразно мѣстныхъ условій, совершить это передвиженіе, на разстояніи пяти—шести верстъ, по отдѣленіямъ. Въ такомъ же строѣ нерѣдко производились быстрыя передвиженія и внѣ сферы огня противника. Напримѣръ, при слѣдованіи по пересѣченной мѣстности заставъ и главнаго караула на поддержку цѣпи, атакованной непріятелемъ, и т. п. Поэтому, если такія формы строя встрѣчаются на боевомъ полѣ, то ихъ тѣмъ болѣе не слѣдуетъ избѣгать на маневренномъ плацу.

Далѣе, авторъ разбираемой статьи предлагаетъ, между прочимъ, построенія, не только не соотвѣтствующія, какъ намъ кажется, случайностямъ боевой практики, но едва ли не сомнительнаго достоинства и для упражненій мирнаго времени. Но пусть авторъ говоритъ самъ

(1) Въ уставѣ обозначено курсивомъ.

Digitized by Google

за себя. «При движеніи, перемѣнными алюрами, эскадрона фронтомъ, развернутаго въ одну линію, командиръ эскадрона командуетъ: право-фланговый взводъ на лѣвый флангъ маршъ. Названный взводъ исполняетъ предстоящее ему передвиженіе во всякомъ случаѣ галопомъ, а при надобности вторую половину передвиженія идетъ карьеромъ. Взводъ, по командѣ своего командира, заѣзжаетъ нѣсколько лѣвымъ плечомъ (отъ $^1/_{16}$ до $^1/_8$ части круга) и скачетъ прямо до тѣхъ поръ, пока не будетъ на два эскадрона (примѣрно) впереди и на эскадронъ вправо отъ праваго фланга двигающагося эскадрона. Съ этого пункта взводъ заѣзжаетъ (примѣрно) $^1/_4$ круга налѣво и скачетъ прямо до пересѣченія линіи, опредѣляющей направленіе движенія лѣво-фланговаго унтеръ-офицера лѣво-фланговаго взвода эскадрона. Пересѣкши эту линію, взводъ останавливается и, заѣхавъ сколько нужно плечомъ направо, *ожидаетъ* приближающагося эскадрона, въ линіи котораго и занимаетъ мѣсто на лѣвомъ флангѣ».

Откровенно должны сознаться, что, всесторонне анализируя приведенный порядокъ упражненій эскадрона, мы не могли извлечь основаній обусловливающихъ предлагаемыя упражненія.

Если при этомъ допустить необходимость передвиженія эскадрона нѣсколько въ сторону, то это гораздо легче исполнить обликовымъ движеніемъ фронта. Если же представилась бы какая-либо другая, однако неизвѣстная для насъ, потребность въ перемѣщеніи взвода съ праваго фланга на лѣвый, то это еще проще можетъ быть исполнено пріостановкой взвода, находящагося на правомъ флангѣ, затѣмъ поворотомъ его налѣво и движеніемъ къ лѣвому фларгу удвоеннымъ алюромъ. Наконецъ, взводъ, передвигаемый, по изложенному въ пунктѣ первомъ § 68 предположенію автора, съ праваго на лѣвый, едва ли достигнетъ конечной своей цѣли, такъ какъ при движеніи эскадрона перемѣнными алюрами (рысью и галопомъ) этотъ послѣдній, наткнувшись на передвигаемый взводъ, заставитъ его своротить съ даннаго ему направленія.

Если же затѣмъ взглянуть на рекомендуемые авторомъ въ § 68 порядки построенія только съ точки зрѣнія развитія гибкости коннаго строя, то тщательное изученіе и примѣненіе существующаго устава на учебномъ плацу даетъ полную возможность къ достиженію сего, не прибѣгая къ новымъ усложненіямъ устава.

Переходя къ вопросу о построеніяхъ эскадрона изъ дробныхъ частей, г. Н. Козловъ подтверждаетъ, что «быстрое разворачиваніе фронта изъ колоннъ имѣетъ важное боевое значеніе, и уставъ *подробно* опредѣляетъ соотвѣтствующія правила», но тѣмъ не менѣе приходитъ къ

Digitized by Google

заключенію, что эскадронъ, двигающійся въ дробныхъ колоннахъ, удобнѣе не прямо строить по головной части эскадрона, а перестроивъ предварительно колонну изъ дробныхъ частей во взводную, и затѣмъ перестроить задніе взводы уступами, передвигая ихъ на свои мѣста облическимъ движеніемъ.

Несостоятельность приведеннаго положенія ясно обрисовывается изъ того, во-первыхъ, что, по окончаніи такого построенія, эскадронъ все-таки не будетъ еще построенъ въ формѣ, требуемой, въ данномъ случаѣ, уставомъ, и, во-вторыхъ, и это едва ли не самое главное, что и такое недоконченное построеніе развернутаго фронта эскадрона, по заявленію самого автора, будетъ медленнѣе. Поэтому не будетъ ли практичнѣе, для упомянутой формы строя, вполнѣ воспользоваться указаніями устава?

Также точно не представляется возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ, выраженнымъ по поводу § 180, чтобы эскадронъ, двигающійся въ колоннѣ изъ дробныхъ частей, при внезапномъ на него нападеніи противника съ фланга, успѣлъ бы сдѣлать въ каждомъ взводѣ захожденіе плечомъ и затѣмъ построеніе фронта.

Если допустить исполненіе подобнаго перестроенія при внезапной атакѣ съ фланга (300—400 шаговъ), то эскадронъ нашъ вынужденъ будетъ встрѣтить противника, не окончивъ еще перестроенія фронта, причемъ, конечно, мало надежды на успѣхъ.

Читатель, вѣроятно, согласится, что въ приведенномъ случаѣ моменты боя сочтены, и что тутъ не можетъ быть мѣста раздумью, въ какомъ строѣ мы встрѣтимъ противника: въ одно или двухшережномъ, и будетъ ли передняя шеренга впереди или сзади? Поэтому, при внезапной атакѣ съ фланга эскадрона, слѣдующаго справа или слѣва дробными частями, есть только одинъ исходъ — командовать: «направо» или «налѣво», «сабли вонъ», «маршъ-маршъ».

Обсуждая значеніе порядка построенія фронта направо и налѣво изъ взводной колонны эскадрона, авторъ объясняетъ необходимость построенія фронта по § 189 и 190 эскадроннаго ученья тѣмъ, что, при перестроеніяхъ эскадрона въ составѣ полка, въ такомъ построеніи иногда встрѣчается надобность.

Между тѣмъ, не встрѣчая при перестроеніяхъ полка никакого примѣненія приводимыхъ упомянутыми параграфами порядковъ построенія, находимъ, что эти параграфы устава не имѣютъ никакого боеваго значенія.

При изслѣдованіи вопроса объ этакѣ, авторомъ предлагаются, для упражненія кавалеріи въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній, занятія (стр. 327) въ формѣ атакъ, производимыхъ какъ частями, двигающи-

Digitized by Google

мися одна противъ другой, такъ и въ томъ случаѣ, если одна изъ нихъ будетъ служить неподвижной цѣлью.

Не отвергая безусловно нѣкоторой доли пользы такого рода упражненій, находимъ: а) что изученіе опредѣленія разстояній съ большимъ удобствомъ можетъ быть развиваемо порядкомъ, указываемымъ для такихъ же упражненій при стрѣльбѣ въ цѣль, тѣмъ болѣе, что этому роду занятій, во всякомъ случаѣ, должно быть дано надлежащее развитіе; б) предлагаемый способъ упражненій въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній едва ли гарантируетъ отъ весьма возможныхъ несчастныхъ столкновеній, между проскакивающими флангами взводовъ, и в) такъ какъ въ рекомендуемомъ способѣ занятій вѣроятность опредѣленія дистанцій всецѣло относится до начальниковъ, то, во всякомъ случаѣ, для изученія дѣла нѣтъ надобности выводить цѣлыя части, и для сего достаточно ограничиться отдѣльными всадниками съ флагами.

Продолжая изслѣдованіе того же вопроса объ атакѣ, авторъ придаетъ весьма важное значеніе понятію о приблизительной хотя бы нормѣ разстоянія, съ котораго противники должны почитаться сближенными, и, не находя прямаго рѣшенія этого вопроса въ уставѣ, полагаетъ, что косвенный на это отвѣтъ дается параграфомъ 196-мъ.

Между тѣмъ въ этомъ то косвенномъ отвѣтѣ, по нашему мнѣнію, и заключается категорическое выраженіе, въ какихъ случаяхъ и съ какихъ дистанцій должна быть ведена кавалерійская атака. Поэтому казалось бы, что дистанція, опредѣленная уставомъ, и есть та норма разстоянія, на которую ссылается авторъ. Но такъ какъ въ этомъ случаѣ уставъ даетъ только главныя положенія для развитія быстроты движенія атакующаго строя, предоставляя кавалерійскимъ начальникамъ въ производствѣ атаки доводить ихъ части до возможной степени совершенства, и такъ какъ уставъ не можетъ перечислить всѣ боевыя случайности, въ зависимости отъ которыхъ находится выборъ момента атаки, то опредѣленное уставомъ разстояніе, съ котораго противники должны считаться сближенными въ боевомъ смыслѣ, надобно полагать *для всѣхъ случаевъ* приблизительнымъ, что и можетъ послужить разрѣшеніемъ возбужденнаго по сему вопроса.

Просматривая далѣе статью о боевомъ значеніи кавалерійскаго устава, мы встрѣчаемся съ предложеніемъ, чтобы атаку развернутаго фронта противника, взамѣнъ развернутаго же строя нашего эскадрона, встрѣчать послѣдовательной атакой взводами изъ уступнаго порядка ихъ построенія. При этомъ авторъ высказываетъ мысль, что «если въ этомъ случаѣ противникъ атакуетъ насъ развернутымъ въ одну ли-

Digitized by Google

нію фронтомъ всего своего эскадрона, а мы сбережемъ часть своего фронта въ совокупности къ моменту свалки, то первый натискъ противника мы должны будемъ встрѣтить силами слабѣйшими и фронтомъ, хотя столь же плотнымъ, но болѣе короткимъ, чѣмъ фронтъ противника». Къ этому онъ присовокупляетъ: «должно надѣяться, что это *невыгодное для насъ* условіе перваго момента сшибки не даетъ еще противнику вѣрныхъ шансовъ на успѣхъ».

Не отвергая того, что противникъ не будетъ имѣть въ этомъ случаѣ вѣрныхъ шансовъ на успѣхъ, думаемъ однако, что при невыгодныхъ для насъ условіяхъ они возможны. А въ такомъ случаѣ, что же вынуждаетъ насъ прибѣгать къ формѣ такого построенія, при которой шансы успѣха переходятъ на сторону противника?

На такомъ же основаніи едва ли возможно допустить и послѣдующее предположеніе автора, что непріятельскій эскадронъ, не привыкшій употреблять для атаки инаго порядка, какъ только линію развернутаго фронта, *по всей вѣроятности* не выдержитъ быстраго и плотнаго удара нашего взвода, который долженъ значительно разстроить сомкнутость и порядокъ всей линіи его фронта и затруднить быстроту его движенія.

Означеннымъ соображеніямъ автора не можемъ выразить сочувствія потому, во-первыхъ, что если непріятельскій фронтъ долженъ встрѣтить плотный ударъ нашего взвода, идущаго въ головѣ колонны, то такой же ударъ достанется и на долю нашего взвода; во-вторыхъ, въ столкновеніяхъ съ противникомъ весьма важно захватить въ свои руки иниціативу дѣла, шансы для которыхъ, въ данномъ случаѣ, мы добровольно уступаемъ противнику; въ-третьихъ, при столкновеніи съ непріятелемъ эскадрона, построеннаго уступнымъ порядкомъ, непосредственное подчиненіе взводовъ волѣ командира эскадрона будетъ значительно ослаблено, и, наконецъ, остановившись на подобной формѣ строя, мы, такъ сказать, отказываемся отъ построенія развернутаго фронта, на который каждый кавалеристъ смотритъ какъ на одинъ изъ совершеннѣйшихъ типовъ строя для атаки.

Въ разбираемой нами статьѣ при изслѣдованіи § 197-го приведено, что «быстрота и неутомимость строевой лошади должны быть постоянно упражняемы, и что уставъ означаетъ предѣлъ требованій въ этомъ отношеніи слѣдующими разстояніями: до 1,000 шаговъ рысью и галопомъ и затѣмъ 150 шаговъ карьеромъ, причемъ сдѣлано указаніе, что «такими требованіями устава можно ограничиваться только по отношенію къ строевымъ лошадямъ нижнихъ чиновъ; находящіяся же подъ офицерами лошади легкостью, быстротою и неутомимостью должны

Digitized by Google

значительно превосходить фронтовыхъ». Поэтому авторъ полагалъ бы принять за правило, «чтобы подъ сѣдло командира взвода назначать лошадь, превосходящую быстротою, поворотливостью и неутомимостью всѣхъ лошадей его взвода».

Разбирая первое положеніе изслѣдованія § 197-го находимъ, что предѣльное разстояніе до 1,000 шаговъ для передвиженія перемѣнными алюрами въ настоящее время должно уже отойти въ область давнопрошедшаго. Нынѣ едва ли можно встрѣтить кавалерію, которая бы сколько нибудь затруднялась, пройдя перемѣнными алюрами 1,000 шаговъ, и произвести затѣмъ атаку на разстояніи 150 шаговъ. Принявъ же во вниманіе степень усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, а равно и то, что на боевомъ полѣ кавалерія бываетъ вынуждена дѣйствовать на болѣе или менѣе изнуренныхъ коняхъ, слѣдовало бы предѣлъ требованій передвиженія кавалеріи для столкновенія съ непріятелемъ постепенно доводить, на учебномъ полѣ, до 3,000 шаговъ перемѣнными алюрами и затѣмъ на 150 шаговъ карьеромъ. Обращаясь же къ замѣнѣ офицерскихъ лошадей таковыми же изъ фронта, нельзя упускать изъ вида, что офицеры ѣздятъ на своихъ собственныхъ, довольно цѣнныхъ, лошадяхъ, которыхъ едва ли пожелаютъ отдавать подъ тяжелый солдатскій вьюкъ; да къ тому же, въ большинствѣ случаевъ, офицерскія лошади рѣзко отличаются отъ фронтовыхъ легкостью, быстротой и, во всякомъ случаѣ, поворотливостью.

Что касается до атаки «съ мѣста», то на стр. 337-й мы находимъ, что такая атака «должна почитаться рѣдкою боевою случайностью, такъ какъ она обусловлена приближеніемъ непріятеля къ нашему фронту на дистанцію около 150 шаговъ».

Между тѣмъ, провѣряя далеко неисчерпанный отдѣлъ задачника къ учебнику тактики генерала Драгомирова, видимъ, что изъ 37 приведенныхъ тамъ положеній, въ большинствѣ случаевъ, приходится производить атаку «съ мѣста». Поэтому полагаемъ, что подобную атаку нельзя считать рѣдкою случайностью, чрезъ что и не должно оставлять ея на учебномъ полѣ безъ должнаго вниманія.

При этомъ не безполезнымъ считаемъ сказать о неудобствахъ, встрѣчающихся нынѣ при выполненіи указываемыхъ уставомъ правилъ по командѣ «съ мѣста» «маршъ-маршъ». Такимъ образомъ, по первой командѣ, всѣ чины вынимаютъ сабли по командѣ эскадроннаго командира, а по второй—берутъ сабли и пики къ атакѣ и пускаютъ лошадей въ карьеръ. Между тѣмъ, имѣя въ виду, во-первыхъ, что команда «съ мѣста» можетъ быть вызвана только исключительными обстоятельствами, когда всякая излишняя команда, не имѣющая существенной

Digitized by Google

надобности, должна быть исключена; во-вторыхъ, что, опуская пики и одновременно съ тѣмъ пуская лошадей въ карьеръ, недостаточно ловкіе люди бьютъ лошадей по головамъ, и, наконецъ, что въ этомъ случаѣ большинство нижнихъ чиновъ, не опустивъ пикъ наравнѣ съ мундштучнымъ удиломъ, держитъ ихъ надъ головами лошадей, казалось бы полезнымъ, чтобы, по предварительной командѣ «съ мѣста», люди задней шеренги вынимали изъ ноженъ сабли и брали ихъ для атаки, а люди передней шеренги въ то же время опускали бы пики и, по исполнительной командѣ «маршъ-маршъ», пускали лошадей въ карьеръ. Мы имѣли случай неоднократно практиковать какъ тотъ, такъ и другой способъ опусканія пикъ по командѣ «съ мѣста» и находимъ, что послѣдній изъ нихъ можетъ быть выполненъ и скорѣй, и болѣе отчетливо. По изложеннымъ соображеніямъ полагаемъ, что и при послѣдовательной атакѣ удобнѣе опускать пики не по командѣ «маршъ-маршъ», а тотчасъ послѣ сигнала «походъ».

Разсматривая отдѣлъ о разсыпной атакѣ, встрѣчаемся съ предложеніемъ, чтобы преслѣдованіе опрокинутаго непріятеля производить «не разомкнутыми рядами взводовъ, а сомкнутымъ одношереножнымъ фронтомъ». Такое предположеніе авторъ мотивируетъ желаніемъ, «чтобы преслѣдующіе противника взводы сколь возможно болѣе оставались подъ непосредственною командою своихъ командировъ».

Конечно, нельзя оспаривать желанія, чтобы всадники, преслѣдующіе разстроеннаго противника, оставались въ рукахъ своихъ командировъ, но, къ сожалѣнію, рядъ практическихъ наблюденій указываетъ на полнѣйшую невозможность управленія разсыпавшимися для преслѣдованія всадниками. Это яснѣе всего обозначается при преслѣдованіи кавалеріи, которая, отступая, разсыпается по весьма широкому пространству. При этомъ случалось наталкиваться на такого рода явленія, что одинъ нашъ всадникъ преслѣдуетъ нѣсколькихъ непріятельскихъ, и въ то же время нѣсколько нашихъ людей неотступно скачутъ за однимъ только противникомъ. При подобнаго рода случайностяхъ ни труба, ни голосъ не могутъ управлять строемъ, разсыпавшимся для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля, и только утомленіе коней или уже отпоръ сомкнутой части противника можетъ остановить преслѣдованіе. Поэтому при подобныхъ столкновеніяхъ командиру части остается только слѣдить, чтобы сомкнутая часть поспѣвала на поддержку преслѣдующихъ.

Говоря же собственно объ одношереножномъ фронтѣ, предлагаемомъ авторомъ для преслѣдованія противника, нужно отмѣтить тотъ фактъ, что на боевомъ полѣ часть, преслѣдующая непріятеля, и не можетъ предствлять иного строя, такъ какъ каждый всадникъ поглощенъ

Digitized by Google

лишь вниманіемъ, какъ бы достигнуть врага, и потому шеренги смѣшиваются, оставляя позади только людей, скачущихъ на усталыхъ лошадяхъ.

По вопросу о наѣздникахъ необходимо сказать, что существующій нынѣ способъ отзыва наѣздниковъ въ свои мѣста имѣетъ нѣкотораго рода неудобства, если передъ тѣмъ данъ полку сигналъ «походъ».

Такимъ образомъ, при подачѣ сигнала для атаки видимъ, что наѣздники, для того чтобы скорѣй очистить фронтъ, скачутъ въ свои мѣста карьеромъ. Не говоря о томъ, что, при встрѣтившейся необходимости двинуть полкъ въ атаку въ возможно скорѣйшемъ времени, отъѣзжающіе наѣздники могутъ натолкнуться на двигающійся фронтъ, отступленіе ихъ, въ виду наступающаго непріятеля, неблагопріятно и въ моральномъ отношеніи.

На этомъ основаніи предлагаемъ вниманію читателя практикованный нами по сему предмету способъ. Если при развернутомъ фронтѣ дивизіона и полка будутъ вызваны наѣздники и затѣмъ данъ сигналъ «походъ», то половина наѣздниковъ скачетъ къ правому флангу своей линіи, а другая къ лѣвому и, образовавъ отдѣльныя части, не дождавшись даже, пока полкъ дойдетъ къ линіи ихъ сбора, они двигаются въ обхватъ фланговъ противника (1).

Независимо того, что такой способъ построенія наѣздниковъ передъ атакой, устраняя приведенныя нами неудобства, даетъ возможность моментально и совершенно неожиданно для противника сгруппировать для обхвата его фланговъ части, появленіе которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, неблагопріятно повліяетъ на его фронтъ, противникъ, во всякомъ случаѣ, для противодѣйствія предстоящему ему удару, долженъ будетъ съ обоихъ своихъ фланговъ отдѣлить части фронта, чѣмъ, конечно, значительно ослабитъ себя въ минуту рѣшительнаго съ нами столкновенія. Къ тому же еще вопросъ: успѣетъ ли противникъ контръ-атакой своихъ фланговыхъ взводовъ отразить грозящую ему опасность. Успѣхъ такого маневра удобно провѣрить на учебномъ полѣ, результаты котораго еще явственнѣе обозначатся, если только противная сторона не будетъ предупреждена о предстоящемъ охватѣ ея фланговъ.

При изслѣдованіи §§ 108-го—128-го, авторъ высказываетъ мнѣніе, что сосредоточенность эскадронной колонны дѣлаетъ употребленіе ея весьма полезнымъ и предпочтительнымъ даже въ сравненіи съ резервною колонной во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо занять

(1) При вызовѣ же наѣздниковъ отъ эскадрона, по сигналу «походъ», они скачутъ къ тому флангу, который будетъ для сего указанъ начальникомъ оныхъ.

Digitized by Google

полкомъ наименьшую площадь. Независимо того, что полковая сомкнутая эскадронная колонна оставлена только для парадовъ и уставъ нашъ во всѣхъ вообще случаяхъ придаетъ весьма важное значеніе построенію резервной колонны — вопросъ, затронутый авторомъ, въ данномъ случаѣ отстраняется простой передачей приказанія: «стать эскадронамъ безъ интерваловъ». Такимъ образомъ получится резервная колонна одинаковаго по фронту размѣра, какъ и при эскадронной колоннѣ.

Оцѣнивая боевое значеніе § 157-го (н. р.), находимъ, что въ разсматриваемой нами статьѣ упущено изъ вида встрѣчаемое нынѣ неудобство при развертываніи изъ общей взводной колонны полка, когда оно исполняется одновременно всѣми эскадронами. Приведеннымъ параграфомъ опредѣлено, чтобы, для развертыванія общей взводной колонны, каждый эскадронъ строилъ фронтъ, а затѣмъ колонна развертывалась по правиламъ, даннымъ въ §§ 158, 158′ и 158″. На основаніи же § 158-го полковаго ученья для построенія фронта, изъ эскадронной колонны, слѣдуетъ прежде сомкнуть колонну и потомъ строить фронтъ. Такимъ образомъ соблюденіе условій, выраженныхъ въ §§ 157 и 158, при построеніи полка, въ виду встрѣчи съ противникомъ, вызываетъ значительную потерю времени, такъ какъ въ этомъ случаѣ время, потребное для смыканія колонны, будетъ достаточно для окончательнаго построенія развернутаго фронта облическимъ движеніемъ эскадроновъ, которое, по нашему мнѣнію, должно быть начинаемо тотчасъ по подачѣ вторичнаго сигнала: «развертываніе колоннъ», не смыкая эскадроновъ по головному изъ нихъ. Такой порядокъ построенія фронта можно признать тѣмъ болѣе послѣдовательнымъ, что, согласно того же параграфа, если полкъ находится въ разомкнутой эскадронной колоннѣ, образовавшейся послѣ заѣзда развернутаго фронта поэскадронно направо (налѣво), то развертываніе колоннъ производится не смыкая эскадроновъ.

Далѣе, при обсужденіи того же § 157-го, высказано предположеніе, чтобы эскадроны, послѣ образованія своихъ фронтовъ изъ общей колонны дробныхъ частей, выстраивали линію полковаго фронта къ сторонѣ фланга, согласно правилъ § 159 (н. р.). Согласно же этого параграфа, нужно совершить два построенія: сдѣлать заѣздъ по-взводно въ надлежащую сторону и затѣмъ развернуть колонны. Между тѣмъ, принявъ во вниманіе, что при внезапномъ нападеніи противника съ котораго либо фланга представится необходимость какъ можно быстрѣе придти въ боевую готовность, оказывается, что, при способѣ построенія согласно § 159-го, будетъ значительная потеря времени.

Digitized by Google

Гораздо проще, чтобы въ приводимомъ случаѣ эскадроны, для выстраиванія линіи полковаго фронта, сдѣлали заѣздъ плечомъ на карьерѣ, что удобно выполнимо по сигналамъ № 46′ или 46″ и «карьеръ».

Едва-ли возможно согласиться съ мнѣніемъ автора относительно пріученія полка изъ линіи взводныхъ колоннъ строиться колоннами безъ голосовой команды, по сигналу «стой». Какъ бы ни былъ пріученъ полкъ къ исполненію подобнаго построенія по означенному сигналу, этотъ послѣдній, въ данномъ случаѣ, всегда легко можетъ вызвать замѣшательство во фронтѣ, тѣмъ болѣе возможныя, что при подобномъ построеніи можетъ же случиться дѣйствительная потребность остановить полкъ подачею сигнала «стой». Съ своей стороны полагаемъ, что если-бы встрѣтилась надобность выполнить подобное построеніе безъ голосовой команды, то это болѣе удобно исполнить посылкою приказанія чрезъ адъютанта или ординарца.

Не можемъ также согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ по поводу § 164 (н. р.) относительно существующаго порядка развертыванія полка, находящагося въ линіи взводныхъ колоннъ, идущихъ назадъ. Авторъ находитъ, что упражненіе въ быстромъ построеніи фронта отступающаго во взводныхъ колоннахъ, съ переходомъ затѣмъ въ наступленіе, имѣетъ высокое боевое значеніе; причемъ присовокупляетъ, что частое практикованіе такого маневра полезно и для того, «чтобы всѣ нижніе чины коннаго строя проникнись убѣжденіемъ, что отступленіе передъ сближеннымъ противникомъ употребляется всегда какъ средство для болѣе вѣрнаго пораженія его внезапною атакою». По поводу такого предположенія позволимъ себѣ высказать, что возможность вкорененія подобнаго убѣжденія въ нижнихъ чинахъ оставляетъ вопросъ спорный; что же касается того, что отступленіе развернутымъ фронтомъ предъ наступающимъ противникомъ будетъ всегда имѣть дурное вліяніе на людей, отходящихъ назадъ, то это едва ли не безспорно. Къ тому же, въ виду предстоящей необходимости атаковать наступающаго противника, удобнѣе строить фронтъ лицомъ къ непріятелю на томъ основаніи, что фронтъ въ этомъ случаѣ можетъ быть построенъ гораздо быстрѣе на галопѣ или карьерѣ (смотря по сближенію противника), чего не можетъ быть допущено при движеніи фронта назадъ. Если же при отступленіи полка взводными колоннами, при безотлагательной необходимости атаковать противника, воспользоваться дальнѣйшимъ указаніемъ § 164 (н. р.), то и въ этомъ случаѣ приходится подавать два сигнала: «движеніе впередъ» и затѣмъ «развертываніе колоннъ», исполненіе которыхъ вызываетъ значительную трату времени. На этомъ основаніи находимъ,

Digitized by Google

что если при отступленіи полка въ линіи взводныхъ колоннъ на полныхъ интервалахъ встрѣтится необходимость отразить внезапное нападеніе противника, то быстрѣе всего это можетъ быть достигнуто построеніемъ по сигналу «развертываніе колоннъ», указаннымъ въ § 164 стараго устава.

Едва ли можно безошибочно признать мнѣніе г. Н. Козлова, что при отступленіи подивизіонно неудобно держать дистанцію менѣе дивизіонной, потому что, будто бы, при этой послѣдней дистанціи можетъ быть затруднена перемѣна фронта полка въ стороны фланговъ. Имѣя случай весьма часто практиковать, на учебномъ полѣ, подобный способъ отступленія, находимъ, что перемѣна фронта полка, отступающаго въ двѣ линіи, можетъ быть произведена даже на дистанціи менѣе полувзводной.

Въ заключеніе находимъ нужнымъ сказать, что въ подробныхъ правилахъ для построенія эскадрона повзводно полуоборотомъ (1), извлеченныя авторомъ изъ германскаго кавалерійскаго устава, находятся (въ 3-мъ пунктѣ) неточности, которыя можно провѣрить не только на учебномъ плацу, но даже съ циркулемъ на чертежѣ.

Николай Горячевъ.

(1) См. стр. 314, № 2-го «Военнаго Сборника», 1880 г.

Digitized by Google

КАВАЛЕРІЙСКІЙ ВЬЮКЪ И ОБОЗЪ.

Въ статьѣ: Обзоръ мнѣній по разнымъ военнымъ вопросамъ (№ 3-й «Воен. Сборн.» 1880 г.) высказано, что такой существенный вопросъ, какъ облегченіе кавалерійскаго вьюка, оставленъ кавалеристами безъ обсужденія.

По поводу этого замѣчанія считаемъ небезполезнымъ сообщить читателямъ сущность мнѣнія, представленнаго по этому предмету отъ одной изъ нашихъ кавалерійскихъ дивизій, присовокупивъ, что мнѣніе это почерпнуто изъ опыта послѣдней войны, въ теченіе которой оно получило практическое примѣненіе, давшее весьма удовлетворительные результаты.

Помѣщеніе въ солдатскомъ вьюкѣ разныхъ запасныхъ вещей, какъ напримѣръ рейтузъ, второй пары сапогъ, мундира зимой и всего теплаго во время лѣта, въ дѣйствительности ничѣмъ не вызывается, а есть скорѣе результатъ лишеній, вынесенныхъ изъ послѣдней турецкой кампаніи. Но театры войны съ такими неустроенными путями сообщеній, какъ Турція, составляютъ исключенія, тогда какъ повсемѣстное стремленіе къ развитію сѣти желѣзныхъ дорогъ и шоссе, напротивъ, даетъ полное право разсчитывать на возможность своевременнаго подвоза къ арміи всѣхъ предметовъ ея потребностей. Возможность эта свидѣтельствуется примѣромъ франко-прусской кампаніи 1870—71 г., когда германская армія получала не только все ей нужное, но даже рождественскіе подарки.

И такъ, во вьюкѣ всадника должно находиться только постоянно необходимое и ничего запаснаго. Всадникъ долженъ имѣть на себѣ все новое обмундированіе, въ составъ котораго входятъ: весною и лѣтомъ — мундиръ, осенью и зимою — полушубокъ и шинель въ рукава (1).

На сѣдлѣ: а) въ кабурахъ: 1) одна смѣна бѣлья, полотенце, мыло, гребенка, мѣшечекъ съ иголками, нитками, шиломъ, дратвою и ножемъ—4 фунта 72 зол. 2) Скребница, конская щетка—1 фунтъ 60 зол. 3) 32 подковочныхъ гвоздя — 36 зол. б) На передней лукѣ: 1) конская торба. 2) Фуражный арканъ и парусинное ведро (одно на трехъ) около 3 фунтовъ. в) На задней лукѣ: 1) овсяная сакка

(1) Лѣтомъ шинель на передней лукѣ.

Digitized by Google

съ суточною дачею зерноваго фуража—13 фунтовъ 72 зол. (1). 2) Сухарная (2), крупяная и соляная саквы (съ трехъ-дневнымъ запасомъ) 7 фунтовъ 24 зол. 3) Полотнище палатки, которымъ прикрываются запасы—3 фунта 48 зол. г) Пара подковъ, пригнанныхъ на передніе ноги въ сумочкахъ потниковой крыши,—2 фунта 3 зол.; итого вьючнаго на сѣдлѣ 36 фунтовъ 27 зол.

Уменьшеніе сухаго фуража во вьюкѣ, необходимость большаго запаса подковъ, топоровъ, лопатъ, котловъ и другихъ предметовъ эскадроннаго хозяйства вызываютъ необходимость эскадроннаго обоза, неотступно слѣдующаго за войсками. Вопросъ о послѣднемъ разрѣшенъ въ сводѣ мнѣній такъ:

Обозъ, положенный по штату въ кавалерійскихъ полкахъ, какой бы конструкціи ни былъ, постоянно слѣдовать за своими частями не можетъ и стѣснялъ бы ихъ военныя операціи, но какъ, въ то же время, есть предметы насущныхъ потребностей, возить которые во вьюкѣ всадника безъ крайняго обремененія лошадей невозможно, то эти предметы и должны слѣдовать при частяхъ въ отдѣльныхъ вьюкахъ или одноколкахъ. Послѣднія удобнѣе, такъ какъ при одномъ числѣ лошадей даютъ мѣсто большему грузу и проводнику; къ тому же опытъ послѣдней кампаніи показалъ, что они прошли съ войсками и Балканы. Обозъ долженъ быть раздѣленъ на строевой и нестроевой; составъ того и другаго слѣдующій:

Обозъ строевой.

Наименованіе предметовъ.	Количество груза на эскадронъ, считая его въ 80 чел. и 150 л.	Людей.	Лошадей. Одноколокъ.	Лошадей. Упряжныхъ.	Лошадей. Вьючныхъ.
1) Эскадронная артель (котлы (3), топоры, косы, заступы по одному на взводъ, запасныя подковы 9 пуд. . .	30 пуд.	2 (4)	2	2	—
2) Зерновой фуражъ (5).	38 »	2	2	2	—

(1) Зерноваго фуража возилось по 4 гарица.

(2) Сухарей могло достать на 4 дня, такъ какъ согласно приказа главнокомандующаго вмѣсто 2-хъ фунтовъ выдавалось 1½ ф.

(3) Артельные котлы признаются необходимыми, такъ какъ варка пищи въ десяточныхъ котлахъ всегда хуже. Артельные котлы перевозятся на вьюкахъ безъ затрудненія.

(4) Артельныя и вьючныя лошади эскадрона не приняты въ разсчетъ, такъ какъ строевые рѣдко бываютъ въ комплектѣ.

(5) Въ томъ числѣ кашеваръ.

Digitized by Google

3) Патроны, считая по 40 на винтовку, всего 5,120, и 12 на револьверъ, всего 192 . . . . . 12 » 1 1 1 —

4) Динамитныхъ принадлежностей. . — — — — 1 (1)

Всего на полкъ 4-хъ-эскадроннаго состава:

Наименованіе предметовъ.	Тяжестей.	Людей.	Одноколокъ.	Лошадей Упряжныхъ.	Лошадей Вьючныхъ.
1) Одноколокъ артельныхъ. . .	120	8	8	8	—
2) » фуражныхъ. . .	152	8	8	8	—
3) » патронныхъ . .	48	4	4	4	—
4) » для казны (2). . .	—	1	1	1	—
5) » аптечныхъ . . .	—	1	1	1	—
6) » для заболѣвающ.	—	2	2	2	—
7) Динамитныхъ вьюковъ. . .	—	—	—	—	4
8) Запасныхъ лошадей. . . .	—	—	—	2	—
Итого.	—	24	24	26	4

Обоза нестроеваго не касаемся, такъ какъ онъ не составляетъ насущной потребности войскъ каждаго ночлега. Но за лучшій типъ повозокъ для него признанъ парный фургонъ нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ.

И такъ, вьюкъ въ 36 ф. 27 зол., кажется, составляетъ предѣлъ груза, уменьшить который безъ лишенія солдата крайне ему необходимаго нельзя. Дальнѣйшія сокращенія могутъ состоять только въ замѣнѣ трехъ листовъ потника, подушками подъ лавками ленчика, причемъ 4-й листъ долженъ быть подшитъ холстомъ, что оказывалось весьма практичнымъ, и введеніемъ кожаной покрышки на ленчикъ, черезъ что могутъ быть уничтожены круговой ремень и трокъ. Что облегченіе вьюка имѣетъ громадное значеніе на сохраненіе лошадей, убѣжденіе это 1-я кавалерійская дивизія вынесла изъ личнаго опыта.

По приказанію начальника дивизіи, чемоданчики возились на подводахъ на счетъ полковыхъ экономическихъ суммъ, покуда была возможность получать подводы въ предѣлахъ государства и въ Румыніи. Затѣмъ, въ Александріи и Пелишатѣ, они были вмѣстѣ съ обозами совершенно оставлены, было дано строгое предписаніе тщательно осмо-

(1) Проводникъ можетъ быть изъ строя.

(2) Отдѣленіе этой повозки потребовало бы значительнаго конвоя.

Digitized by Google

трѣть солдатскіе вьюки, чтобы ничего лишняго не было, строго было запрещено брать на вьюки сѣно и, благодаря такимъ мѣрамъ, дивизія пришла къ Константинополю въ 14-ти-рядномъ составѣ и возвратилась въ предѣлы государства, послѣ двухъ-мѣсячнаго похода, не имѣя нужды въ маршевыхъ эскадронахъ, которые послѣ встрѣчи на пути до границы составляли пятые эскадроны. Фактъ этотъ говоритъ самъ за себя, не требуя объясненій.

А. Черепановъ.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ВОПРОСОВЪ О ВООРУЖЕНІИ, СНАРЯЖЕНІИ И ОБМУНДИРОВАНІИ КАВАЛЕРІИ.

(*Окончаніе*) (1).

II.

Сравнительный и критическій очеркъ.

I. *Роды кавалеріи.*

Обращая вниманіе на роды кавалеріи, мы видимъ, что во всѣхъ государствахъ существуетъ ихъ нѣсколько, отличающихся между собою названіями и вооруженіемъ. Причина того и другаго заключается, какъ извѣстно, въ историческомъ развитіи западно-европейской конницы. Родоначальниками ея были, по крайней мѣрѣ новѣйшей кавалеріи, рыцари. Большія средства, которыми обладало средне-вѣковое дворянство, обычаи и тактика того времени обусловливали то обстоятельство, что рыцарь и конь его были закованы въ сталь и желѣзо и представляли изъ себя въ полномъ смыслѣ слова *тяжелую кавалерію*, требовавшую множество прислуги и дѣйствовавшую обыкновенно только въ удобное время, т. е. лѣтомъ; совершавшую медленные походы, похожіе болѣе на военныя путешествія. Вотъ въ краткихъ словахъ типъ прародителей.

Наступившая эпоха возрастанія городовъ и усиленія королевской власти, изобрѣтеніе арбалетовъ и за ними пороха поколебали рыцарство и нанесли рядъ ударовъ и ему, какъ сословію, и рыцарской кавалеріи, какъ внѣшнему выраженію этой, въ свое время большой, силы. Первое, съ чего начинается измѣненіе рыцарской конницы — это съ *облегченія* ея и съ введенія въ ряды войскъ конныхъ *стрѣлковъ*. Эти двѣ руководящія мысли: облегчить конницу и ввести въ употребленіе всадниковъ метательное оружіе послѣдовательно проходятъ черезъ всю исторію кавалеріи отъ среднихъ вѣковъ, вѣковъ рыцар-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., № 9-й.

Digitized by Google

ства, и до нашего времени. Облегченіе всадника, приданіе конницѣ подвижности, легкости выразилось съ одной стороны въ томъ, что созданная по рыцарскимъ образцамъ кавалерія постепенно начинаетъ снимать свои тяжелые шлемы, латы, налокотники, наколѣнники и т. д.; большую часть ихъ бросаютъ совсѣмъ, другую, меньшую, замѣняютъ болѣе легкими вещами. Изъ наслѣдниковъ рыцарства остались немногіе теперь въ Европѣ кирасирскіе полки: 12 въ Германіи и 12 во Франціи, составляющіе менѣе чѣмъ одну седьмую часть конницы этихъ двухъ государствъ. Съ другой стороны, та же мысль облегченія выразилась въ формированіи новыхъ частей, легкихъ полковъ, создаваемыхъ частью по образцу естественныхъ конницъ; таковы: шеволежеры (легкоконные), карабинерные, конно-гренадерскіе, съ 1693 г. гусарскіе, конно-егерскіе полки во Франціи; гусарскіе, польскіе и кроатскіе или уланскіе полки въ имперскихъ войскахъ.

Желаніе дать конницѣ метательное оружіе и сдѣлать ее способною къ бою не только на конѣ, но и въ пѣшемъ строю, привело также, съ одной стороны, къ снабженію части существовавшихъ полковъ этимъ оружіемъ, а съ другой — къ сформированію новыхъ полковъ, каковы: драгунскіе, карабинерные, конно-гренадерскіе и конно-егерскіе полки.

Постепенно, вслѣдствіе этихъ стремленій, въ Западной Европѣ пришли къ образованію множества полковъ самыхъ разнообразныхъ названій, обмундированій и вооруженій. Полки эти могутъ быть отнесены къ тремъ типамъ: 1) тяжелые полки, сильные коннымъ ударомъ; 2) легкіе полки, подвижные и назначавшіеся для передовой службы, и, наконецъ, 3) полки, назначавшіеся для спѣшеннаго дѣйствія, во всѣхъ арміяхъ принявшіе названіе драгунскихъ.

Но на этомъ работа устройства конныхъ частей не остановилась; было замѣчено, что кавалеріи приходится нести службу болѣе и болѣе одинаковую, что раздѣленіе на множество родовъ не вызывается боевыми, тактическими потребностями, а потому созданіе новыхъ частей прекратилось и замѣнилось приведеніемъ существовавшихъ къ одному общему типу. Эта мысль *объединенія*, *уравненія* конницы медленно пробивала себѣ дорогу и еще медленнѣе приводилась въ исполненіе. Къ половинѣ настоящаго столѣтія, во всѣхъ европейскихъ арміяхъ осталось четыре вида конницы: кирасиры, драгуны, уланы и гусары, существенно отличавшіеся другъ отъ друга вооруженіемъ и еще рѣзче обмундированіемъ.

Необыкновенное развитіе ручнаго огнестрѣльнаго орудія, введеніе нарѣзныхъ и скорострѣльныхъ ружей, полное однообразіе вооруженія и

Digitized by Google

тактики всей пѣхоты, а главное распространеніе военнаго образованія дали новый толчекъ и кавалеріи по пути ея уравненія. Послѣ войны 1866 и 1870—71 годовъ во Франціи уланы преобразованы въ шасеровъ, типа драгунскаго, въ Австріи — кирасиры въ драгуновъ и во всѣхъ государствахъ увеличено число ружей въ конныхъ полкахъ.

Такимъ образомъ въ настоящую минуту въ Германіи, напримѣръ, кавалерія сводится къ двумъ видамъ: къ старому, 12 кирасирскихъ полковъ, имѣющему саблю и револьверъ, и новѣйшему, 81 полкъ, имѣющему саблю и ружье; небольшое исключеніе изъ этого составляютъ уланы, которые имѣютъ сверхъ сабли и ружья еще пику. Во Франціи тоже два рода кавалеріи: 12 полковъ кирасиръ и вооруженные ружьями 65 полковъ. Въ Австріи 11 полковъ, и то не вполнѣ, сохраняютъ старое вооруженіе; 30 полковъ имѣютъ карабины.

Сказаннаго достаточно для того, чтобы выяснить тотъ *законъ уравненія частей и приведенія ихъ къ общему однообразному въ каждомъ родѣ оружія виду*, который замѣчается въ послѣднее время въ организаціонныхъ работахъ и особенно ясно выразился въ пѣхотѣ, которая теперь во всѣхъ государствахъ одинаково вооружена и одинаково дѣйствуетъ. Гренадерскіе, фузилерные, мушкетерскіе, линейные полки отжили свое время. На нашихъ глазахъ были сформированы стрѣлковые баталіоны и роты: роты уже сравнялись съ другими ротами; баталіоны сравнялись съ полками вооруженіемъ и тактикой; сохранилось только имя. Поэтому роды и виды конницы должны неизбѣжно уравняться, придти къ общему, вполнѣ однообразному типу, отвѣчающему требованіямъ тактики.

Эта мысль необходимости приведенія въ одинъ видъ всей конницы выразится яснѣе при послѣдующемъ, подробномъ разборѣ вооруженія.

II. *Вооруженіе.*

Приступая къ оцѣнкѣ вооруженія, необходимо поставить и разрѣшить нѣсколько общихъ вопросовъ. Что такое кавалеристъ? Воинъ ли въ общемъ смыслѣ этого слова, пользуется ли онъ всѣми правами и обязанностями, съ этимъ званіемъ сопряженными, или же составляетъ нѣчто придаточное къ своей лошади, въ родѣ гребца, прикованнаго цѣпью къ уключинѣ древней римской галеры или въ родѣ прислуги при орудіи? Военная исторія даетъ достаточно ясный отвѣтъ на эти вопросы. Кавалеристъ долженъ быть воиномъ въ общемъ и широкомъ смыслѣ этого слова. Конница образовалась такимъ путемъ, что воинъ, способный и привычный къ дѣйствію ручнымъ и метательнымъ оружіемъ, пользовался силами коня для быстрыхъ передвиженій и стре-

Digitized by Google

мительныхъ нападеній, сохраняя всѣ свои способности въ бою какъ на конѣ, такъ и пѣшкомъ, потому что главнымъ двигателемъ его была и должна быть нравственная рѣшимость, а средствами то же оружіе, что и у его сосѣда, на лошадь не сѣвшаго. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда конница оставалась вѣрною этому идеалу, она совершала замѣчательные подвиги и была оружіемъ всесокрушающимъ (кавалерія Александра въ походѣ по степямъ, кавалерія Аннибала, кавалерія американская, горцы, казаки); но какъ только конница вдавалась въ какую либо крайность, она быстро утрачивала свое значеніе. Увлекалась ли она однимъ конным дѣйствіемъ, забывая при этомъ дѣйствія пѣшкомъ — она дѣлала ь безпомощною на неблагопріятной мѣстности и съ пѣшимъ противникомъ. (Рыцари въ борьбѣ съ швейцарцами; кавалерія Мюрата противъ дивизіи Невѣровскаго; германская кавалерія противъ франтиреровъ въ 1870 году, когда нужно было посылать на стратегическую рекогносцировку пѣхотные корпуса, имѣя массы конницы). Когда кавалеристъ наоборотъ, пренебрегалъ ѣздой, уходомъ за лошадью,—съ открытіемъ кампаніи лошади погибали, и конница обращалась въ обузу для арміи (французская кавалерія въ войну 1859 г.). Слѣдовательно, кавалеристъ долженъ сохранить полную способность и возможность дѣйствовать какъ пѣшкомъ, такъ и на конѣ, т. е. умѣть дѣйствовать холоднымъ и метательнымъ оружіемъ, имѣть отличнаго коня и умѣть отлично имъ владѣть. Трудность подготовки въ наше время молодыхъ солдатъ по этимъ требованіямъ несомнѣнна; но исключить что либо изъ показаннаго идеала невозможно, иначе конница сдѣлается одностороннею, а потому зачастую негодною.

Посмотримъ на тотъ же вопросъ съ точки зрѣнія современной стратегіи и тактики. Кавалеріи въ настоящее время ставятся слѣдующія цѣли: а) *впереди фронта арміи*: развѣдка или охраненіе, производимыя массами и, главнымъ образомъ, противъ массъ же кавалеріи противника; б) *на полѣ сраженія*: дѣйствія съ фронта, съ фланга и съ тыла противъ отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія; с) *преслѣдованіе* послѣ удачнаго боя или *прикрытіе* отступленія послѣ неудачнаго, и д) *рядъ мелкихъ дѣйствій, называемыхъ малою войною*.

Средствами для достиженія этихъ цѣлей служатъ: пѣшій и конный бой, въ зависимости отъ силъ, мѣстности и противника. Такимъ образомъ впереди фронта наступающій предпочтетъ конный строй, но неминуемо долженъ прибѣгнуть къ пѣшему тамъ, гдѣ противникъ, примѣняясь къ мѣстности, имъ воспользуется. Оборонящійся, особенно при пересѣченной мѣстности, и чувствуя свою численную слабость, зай-

Digitized by Google

метъ мѣстные предметы въ пѣшемъ строю. Дѣйствуя на полѣ сраженія, на фронтѣ, противъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, въ громадномъ большинствѣ случаевъ придется пользоваться конемъ и коннымъ строемъ; но на флангѣ и въ тылу дѣйствія могутъ быть или демонстративныя, которымъ, особенно на пересѣченной мѣстности, можетъ служить пѣшій строй, или же рѣшительныя, гдѣ выгоднѣе конный. При преслѣдованіи — гнать и рубить по открытымъ мѣстамъ верхомъ, а выбивать изъ мѣстныхъ предметовъ — пѣшкомъ. Въ дѣйствіяхъ малой войны, подобно тому, какъ въ дѣйствіяхъ впереди фронта арміи, конница предоставляется самой себѣ и, слѣдовательно, въ самой себѣ должна находить всѣ средства для достиженія поставляемыхъ частныхъ цѣлей.

Обращаясь теперь къ вопросу, въ какой мѣрѣ конница должна развивать въ себѣ способности къ конному и пѣшему дѣйствію, замѣтимъ, что руководящимъ началомъ въ этомъ опредѣленіи можетъ быть только та истина, что для успѣха всякаго дѣла нужно вести его съ полной энергіей и съ полнымъ напряженіемъ силъ. Слабѣющая рѣшимость, полумѣры — вѣрные признаки неудачи. Поэтому, когда мѣстность и обстоятельства позволяютъ дѣйствовать въ конномъ строю — ловкое маневрированіе, быстрое движеніе и бѣшеная атака; когда этого нельзя — долой съ лошади и съ ружьемъ въ рукѣ или задержать противника, или выбить его изъ-за закрытія, опять-таки съ полною рѣшимостью достигнуть своей цѣли. Смѣлое, рѣшительное веденіе коннаго и пѣшаго боя должно привести къ тому, что противники сойдутся грудь съ грудью и должны будутъ вступить въ бой холоднымъ оружіемъ. Доведеніе боя до рукопашной схватки всегда показывало достоинство воина и служило мѣриломъ его мужества, храбрости и славы. Оно будетъ таковымъ мѣриломъ и впредь, потому что главная его причина лежитъ въ человѣческомъ сердцѣ, а свойства послѣдняго неизмѣнны.

Перейдемъ теперь къ критическому разбору вооруженія кавалеріи иностранныхъ армій.

а) *Ружье.* Изъ приведеннаго подробнаго описанія видно, что огнестрѣльнымъ оружіемъ вооружены обѣ шеренги большей части полковъ кавалеріи западныхъ государствъ, а именно: въ Германіи — 81 полкъ изъ 94-хъ; во Франціи — 65 изъ 77; въ Австріи — 30 изъ 41-го; въ Италіи — 10 изъ 20-ти. Остальные полки (въ Германіи и Франціи по 12-ти кирасирскихъ) ружей не имѣютъ. Въ Италіи — десять старыхъ полковъ имѣютъ ружья по одному взводу на эскадронъ; въ Австріи 11 уланскихъ полковъ имѣютъ по 32 карабина на

Digitized by Google

эскадронъ. Къ этому остается добавить, что во Франціи, Австріи и Италіи, въ частяхъ, вооруженныхъ ружьями, всѣ ефрейторы имѣютъ также ружья; револьверы даны только унтеръ-офицерамъ, число которыхъ, какъ извѣстно, не превышаетъ шести — восьми на эскадронъ, считая тутъ и каптенармусовъ, и вахмистровъ-счетчиковъ. Въ каждомъ государствѣ принятъ для всей кавалеріи одинъ образецъ оружія, что совершенно понятно, потому что разъ ружье признается необходимымъ вообще, то нѣтъ основаній давать одному худшее, а другому лучшее, такъ какъ обоимъ придется пользоваться имъ *одинаково*. Типъ этого оружія двоякій: въ Германіи и во Франціи съ прицѣломъ на 1,500 шаговъ, а въ Италіи и Австріи съ прицѣломъ на 600 шаговъ. Очевидно, что всаднику нѣтъ никакой причины давать оружіе худшее, чѣмъ пѣхотинцу, и худшее, чѣчъ въ сосѣднемъ государствѣ; поэтому вопросъ объ образцѣ оружія нужно считать болѣе удачно разрѣшеннымъ въ Германіи и Франціи.

На основаніи приведенныхъ выше историческаго развитія кавалеріи и законовъ ея дѣйствій нельзя не признать, что отсутствіе ружей у нѣкоторой части конницы въ каждомъ государствѣ не оправдывается никакими вѣскими соображеніями. То же можно сказать и о сохраненіи кирасирскихъ полковъ, представляющихъ собою остатокъ историческихъ, теперь отживающихъ типовъ, которые ясно докажутъ свою несовременность, когда столкнутся съ частями, правильно, соотвѣтственно боевымъ потребностямъ, вооруженными.

Слабое вооруженіе ружьями уланскихъ полковъ австрійскихъ и пикерныхъ полковъ италіанскихъ, при полномъ вооруженіи прочихъ частей, не можетъ найти также правильнаго объясненія. Обыкновенно ссылаются на то, что спѣшенный бой уланскихъ полковъ предполагается не доводить до размѣровъ драгунскаго. Но какъ же это сдѣлать, положимъ, въ бригадѣ, состоящей изъ двухъ полковъ: уланскаго и драгунскаго? Положимъ, что бригада двигается, наступаетъ, имѣя полкъ за полкомъ: переводить ли полки изъ хвоста въ голову и обратно при каждомъ измѣненіи мѣстности открытой на пересѣченную и при каждой перемѣнѣ образа дѣйствій противника? Но вѣдь это значитъ мотать кавалерію. Если же оба полка дѣйствуютъ на одной высотѣ, по двумъ паралельнымъ дорогамъ, и имѣютъ противъ себя по полку одинаково вооруженной ружьями конницы, то при наступленіи бригады полки будутъ дѣйствовать такъ: драгунскій спѣшитъ значительное количество стрѣлковъ, сильно обстрѣляетъ позицію, занятую противникомъ, рѣшительно атакуетъ его, выбьетъ противника и будетъ продолжать движеніе, а уланскій спѣ-

Digitized by Google

шитъ малое число, плохо обстрѣляетъ, не будетъ въ силахъ атаковать и долженъ будетъ отступить; при оборонительныхъ дѣйствіяхъ драгунскій полкъ будетъ также дѣйствовать рѣшительно, а уланскій не можетъ этого себѣ позволить и долженъ будетъ отступить. Это ли называется не доводить бой до размѣровъ драгунскаго? Поэтому, разъ ружье признается для всадника полезнымъ и необходимымъ, а въ этомъ насъ убѣждаетъ исторія, то имъ должно вооружить всю конницу, не останавливаясь на полумѣрахъ.

Относительно способа носки ружей государства Западной Европы раздѣлились: французы и австрійцы носятъ ружья на всадникѣ, германцы и италіанцы—на сѣдлѣ. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои выгоды и недостатки. Носка ружей на всадникѣ удобнѣе въ бою, но тяжела для человѣка при продолжительномъ походѣ. Носка на сѣдлѣ затрудняетъ спѣшиваніе, но за то облегчаетъ всадника въ походѣ. Тѣмъ не менѣе, при носкѣ ружья на сѣдлѣ сохраняется возможность носить его и за спиною на погонномъ ремнѣ.

Въ данномъ случаѣ, преобладающимъ условіемъ должно быть принято сбереженіе силъ и здоровья солдата, тѣмъ болѣе, что спѣшиваніе задерживается, при носкѣ ружья на сѣдлѣ, лишь на нѣсколько мгновеній, и задержка можетъ быть совершенно устранена временною носкою ружья, въ предвидѣніи боя, черезъ плечо всадника. На этомъ соображеніи нужно признать, что способъ носки на сѣдлѣ, принятый италіанскою и германскою кавалеріею, имѣетъ преимущество передъ способами французскимъ и австрійскимъ.

б) *Штыкъ*. Штыки не приняты въ европейской кавалеріи, исключая только италіанской. Для того, чтобы разобрать это рѣшеніе, нужно предварительно выяснить: чѣмъ удобнѣе владѣть въ рукопашной схваткѣ: ружьемъ со штыкомъ, или саблею, имѣя притомъ въ рукахъ или за плечомъ ружье. Сколько мнѣ кажется, по наблюденіямъ за фехтующими искусными бойцами, штыкъ имѣетъ преимущество въ длинѣ, въ первомъ слѣдовательно ударѣ, а первые удары, какъ первыя впечатлѣнія, всегда дѣйствуютъ сильнѣе; штыковыя раны всегда дѣйствительнѣе сабельныхъ; судя же по примѣрамъ кавказскихъ схватокъ нашихъ солдатъ съ горцами, штыкъ всегда бралъ верхъ надъ шашкою, хотя послѣднею управляли такія руки, какихъ не будетъ ни въ одной регулярной кавалеріи. Вспомнивъ при этомъ, что только та конница будетъ на высотѣ своего призванія, которая будетъ развивать, въ случаѣ необходимости, свои средства боя въ конномъ и пѣшемъ строяхъ до крайнихъ предѣловъ, т. е. до рукопашныхъ схватокъ, мы должны

Digitized by Google

придти къ заключенію, что Италія изъ всѣхъ государствъ Европы правильнѣе всѣхъ разрѣшила вопросъ о штыкѣ.

в) *Сабля.* Всѣ всадники имѣютъ конечно сабли; но форма клинковъ различна: во Франціи кирасирскіе и драгунскіе клинки почти исключительно колющіе; легко-кавалерійскіе колющіе съ возможностью рубить; въ прочихъ государствахъ клинки рубящіе, съ возможностью колоть.

Оцѣнка этого оружія можетъ быть произведена только относительная, соображаясь съ народною привычкою употреблять саблю. Французъ почти исключительно колетъ, и его клинокъ къ нему и приноровленъ. Нѣмецъ и венгръ и рубитъ, и колетъ; ихъ клинки даютъ эту возможность. Славяне всегда рубили кривыми саблями.

Ножны для всѣхъ сабель желѣзныя. Для шпагъ и палашей, назначаемыхъ для уколовъ и долженствующихъ имѣть острымъ только одинъ кончикъ клинка, эти ножны лучшія по своей прочности. Для кривыхъ сабель, гдѣ лезвіе необходимо должно быть острымъ, желѣзныя ножны тупятъ его.

Въ отношеніи производимаго шума всѣ сабли сильно гремятъ, кромѣ австрійскихъ, что происходитъ отъ хорошей прокладки ихъ деревомъ внутри, отъ суконныхъ галстучковъ подъ эфесами и особаго устройства колецъ.

Эфесы носятъ, въ большинствѣ случаевъ, слѣды рыцарскихъ образцовъ и состоятъ изъ нѣсколькихъ дужекъ, выводящихъ центръ тяжести сабли изъ плоскости клинка въ сторону и слѣдовательно препятствующихъ производству правильнаго удара. Только прусскіе уланы имѣютъ саблю съ одною дужкою.

Обращаясь къ разбору способа носки сабли и ея пригонки, надо замѣтить, что во Франціи и Германіи портупеи тождественны, кромѣ цвѣта, и сабля отпущена довольно длинно Въ Австріи пригонка короче. Изъ этихъ способовъ лучшій австрійскій, потому что сабля менѣе болтается, менѣе бренчитъ и съ нею удобнѣе ходить пѣшкомъ. Вообще же при подобной пригонкѣ сабель дѣйствія въ пѣшемъ строю очень затрудняются; сабли путаются въ ногахъ, люди спотыкаются, падаютъ, зацѣпляются за кусты и заборы. Поэтому при саблѣ съ желѣзными ножнами, носимой на длинныхъ поясныхъ портупеяхъ, надо предпочесть италіанскій способъ привязыванія сабли къ сѣдлу и оставленія ея на немъ, ограничиваясь тѣмъ, чтобы имѣть съ собой только ружье со штыкомъ, для пѣшаго боя вполнѣ достаточное.

г) *Револьверъ.* Всѣ чины, не имѣющіе ружей, снабжаются револьверами. Въ полкахъ французскихъ, австрійскихъ и италіанскихъ,

Digitized by Google

вооруженныхъ ружьями, число револьверовъ крайне ограничено, такъ какъ ихъ имѣютъ только унтеръ-офицеры. При спѣшиваніи цѣлаго эскадрона, половина унтеръ-офицеровъ должна остаться при лошадяхъ; слѣдовательно не болѣе четырехъ пойдетъ въ пѣшій бой; при такомъ ограниченномъ числѣ, на нихъ надо возложить исключительно наблюденіе, управленіе стрѣлками; ефрейторамъ же, имѣющимъ ружья, можно разрѣшить стрѣлять. Поэтому надобности вооружить ружьями и унтеръ-офицеровъ въ этихъ полкахъ не предвидится. Въ прусскихъ же полкахъ нужно отмѣтить, что 12 унтеръ-офицеровъ, по всей вѣроятности лучшихъ стрѣлковъ, имѣютъ только револьверы.

Лучшій образецъ изъ принятыхъ—это французскій (нѣмецкій еще не выданъ въ войска), по своей легкости, небольшимъ размѣрамъ и простотѣ. Австрійскій великъ и тяжелъ. Нужно отмѣтить также и способъ носки на плечевомъ и поясномъ ремняхъ, который равномѣрнѣе распредѣляетъ тяжесть и удобнѣе нѣмецкаго—въ сѣдельныхъ кабурахъ.

д) *Пика.* Изъ приведеннаго подробнаго описанія вооруженія видно, что пикъ во французской кавалеріи не существуетъ. Въ германской пики имѣютъ только уланскіе полки, въ числѣ 25 на 93 полка, но притомъ независимо отъ сабель и карабиновъ. Въ Австріи 11 уланскихъ полковъ, на 41 полкъ кавалеріи, имѣютъ пики, кромѣ 32-хъ человѣкъ на эскадронъ, имѣющихъ ружья. Въ Италіи первые три взвода въ каждомъ эскадронѣ 10-ти полковъ также вооружены пиками. Эти цифры показываютъ съ одной стороны, что пики имѣетъ меньшая часть конницы во всѣхъ государствахъ, что во Франціи ихъ нѣтъ совершенно, и что въ Германіи онѣ являются не какъ самостоятельное вооруженіе, а какъ только *дополненіе къ драгунскому типу*, ибо всѣ рядовые имѣютъ ружья и каждый по два бушмата, чѣмъ обезпечивается возможность спѣшиванія.

Изъ приведенныхъ выше соображеній о необходимости, чтобы кавалерія была одинаково годною для пѣшаго и для коннаго дѣйствія, очевидно, что существованіе пики взамѣнъ ружья не оправдывается боевыми потребностями. Затѣмъ вопросъ о существованіи пики, независимо и сверхъ вооруженія ружьемъ со штыкомъ и саблею, долженъ быть изслѣдованъ съ такой точки зрѣнія: вознаграждаетъ ли пика приносимыми ею выгодами при атакахъ тѣ неудобства, которыя причиняются ею какъ тяжестью, какъ длиннымъ и неудобнымъ предметомъ при движеніяхъ вообще и въ особенности по лѣсамъ (нашъ западный театръ войны) и какъ помѣхою при спѣшиваніи.

Оставляя пока этотъ вопросъ, надо сказать, что существованіе

Digitized by Google

пикъ въ европейской кавалеріи объясняется скорѣе преданіемъ и привычкою ихъ видѣть, чѣмъ боевыми соображеніями. Если пика такъ нужна и полезна въ конномъ строю, какъ то выставляется ея защитниками, то почему же не вооружены ею кирасирскіе полки, которыхъ исключительное назначеніе дѣйствія въ конномъ строю? Въ Италіи первые 10 полковъ сохраняютъ пики только потому, что ихъ имѣли прежде; но въ виду боевыхъ соображеній ихъ сняли съ четвертыхъ взводовъ и замѣнили ружьями. То же и съ тою же цѣлью сдѣлали въ Австріи съ 32-мя человѣками на эскадронъ въ уланскихъ полкахъ и, сверхъ того, слышатся въ арміи голоса, утверждающіе, что этого недостаточно, и что эту замѣну пикъ ружьями надо продолжать далѣе. Возвращаясь теперь къ поставленному вопросу о пикѣ, нужно сказать, что употребленіе ея зависитъ отъ характера мѣстности театра войны и отъ опредѣляемаго этимъ характеромъ образа дѣйствій. Пика явилась на мѣстностяхъ ровныхъ и открытыхъ и только у степныхъ народовъ входитъ въ вооруженіе (донцы, уральцы, курды); на мѣстностяхъ же горныхъ, лѣсистыхъ и пересѣченныхъ она неудобна для употребленія (линейные казаки, кавказскіе горцы). Большинство европейскихъ театровъ представляетъ мѣстность пересѣченную: во Франціи необыкновенно развитою культурою, въ Австріи горами, у насъ на западѣ лѣсами и болотами, въ Германіи по окраинамъ тѣми же условіями, что у сосѣдей, только въ срединѣ страны мѣстность открытѣе. Гдѣ же, при такихъ условіяхъ, найти поля, на которыхъ пика могла бы принести пользу, которая бы вознаградила причиняемый ею постоянный вредъ, какъ неудобною для носки тяжестью и большою помѣхою при спѣшиваніи? Между тѣмъ успѣхъ конныхъ атакъ зависитъ отъ мужества людей, отъ ихъ рѣшимости, отъ силы лошадей, быстроты и сомкнутости ихъ движенія: оружіе стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ. Исторія даетъ массу блестящихъ дѣлъ, совершенныхъ кавалеріею, не имѣвшею пикъ (кирасиры, драгуны и гусары (1) Фридриха Великаго, кирасиры Наполеона I, наши кавказскіе казаки и драгуны).

На основаніи этихъ соображеній, кажется, можно безъ ошибки сказать, что отмѣна пикъ принесетъ пользу. Существованіе ихъ въ частяхъ, какъ уступка привычкамъ, можетъ быть допущена только сверхъ вооруженія ружьями со штыкомъ и при принятіи мѣръ къ тому, чтобы пики не затрудняли спѣшиванія (два бушмата или петли на тупыхъ концахъ). Поэтому вопросъ о пикѣ правильно разрѣшенъ во Франціи и Германіи. Что же касается до Австріи и Италіи, то сохра-

(1) За исключеніемъ Боснякскаго гусарскаго № 9-го и гусарскаго № 4-го полковъ, снаряженныхъ по улански и имѣвшихъ пики.

Digitized by Google

неніе пикъ, хотя бы и въ меньшей части ихъ полковъ, и лишеніе при этомъ пикинеровъ ружей, не соотвѣтствуетъ ни современной тактикѣ, ни характеру мѣстности ихъ окраинъ, повсюду горныхъ и пересѣченныхъ.

III. *Обмундированіе.*

Вопросъ объ обмундированіи слагается изъ множества второстепенныхъ, частныхъ вопросовъ: кромѣ выработки образцовъ, зависящихъ отъ множества условій, предстоитъ выбрать и устроить систему поставки матеріаловъ, способы изготовленія, храненія и т. д. Главнѣйшія условія, какимъ должны удовлетворять образцы одежды, слѣдующія: а) климату и привычкамъ, въ которыхъ живетъ народъ, составляющій армію; в) удобству и прочности; в) простотѣ и легкости изготовленія и е) народному вкусу.

Съ точки зрѣнія *теплоты и соотвѣтствія климату* надо замѣтить, что во всѣхъ государствахъ Западной Европы солдатъ одѣтъ совершенно одинаково, такъ какъ имѣетъ шинель, мундиръ, рейтузы, сапоги и подъ мундиромъ или набрюшникъ, или фуфайку. Для мирнаго времени, при умѣренномъ климатѣ Европы, такого обмундированія достаточно; но для зимнихъ кампаній, особенно въ сѣверныхъ частяхъ разсматриваемыхъ государствъ, этого мало. Война 1870—1871 года прошла безъ особыхъ послѣдствій отъ морозовъ только потому, что велась въ богатѣйшей странѣ всего міра, густо населенной, отлично обстроенной, и потому, что періодъ холодовъ войска провели около Парижа, стоя на мѣстѣ и пользуясь множествомъ городовъ, селеній, дачъ, казармъ, фабрикъ и т. п., раскиданныхъ сплошною массою вокругъ столицы Франціи. Поэтому можно считать наилучшимъ образцомъ одежды форму венгерскихъ гусаровъ, подшитую мѣхомъ.

Съ точки зрѣнія *удобства и прочности*, понимая подъ этимъ ширину пригонки и покрой, надо отмѣтить три различныхъ типа: въ Германіи узкіе мундиры, съ стоячими высокими воротниками и перехваченными таліями; во Франціи покрой широкій и свободный, съ стоячими, но низкими воротниками. Въ Австріи и Италіи покрой самый простой, самый свободный, особенно въ австрійскихъ блузахъ. Въ Италіи отложные воротники. Простота покроя и ширина пригонки обезпечиваютъ удобство формы и прочность ея при данномъ матеріалѣ. Наиболѣе проста и удобна австрійская блуза, составляющая походное обмундированіе; она мягка, свободна, имѣетъ карманы, подъ нее можно надѣть фуфайку, а офицеру на нее и вторую блузу; единственное неудобство это то, что черезъ бортъ съ глухими пуговицами

Digitized by Google

сильно поддуваетъ вѣтромъ. Италіанскій мундиръ уже въ пригонкѣ, не имѣетъ столько кармановъ, и потому менѣе удобенъ. Карманы составляютъ необходимую принадлежность удобной полевой одежды, поэтому германскіе и французскіе мундиры, съ карманами сзади, будучи сверхъ того уже, сложнѣе кройкой, менѣе практичны. Всякому, ѣздившему верхомъ, извѣстно, что вещь, положенная въ задній карманъ, бьется, мнется, теряется; тогда какъ въ переднихъ карманахъ этого не случается.

Рейтузы употребляются трехъ образцовъ: въ Германіи подшитые кожею и носимые въ высокіе сапоги; въ Австріи и въ Италіи—одиночные, носимые также въ высокихъ сапогахъ, и наконецъ во Франціи—широкіе, подшитые кускомъ сукна, обшитые внизу кожею и носимые сверхъ сапогъ. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои выгоды и недостатки; можно замѣтить, что носкѣ рейтузъ въ высокихъ сапогахъ нужно отдать преимущество. Затѣмъ остается вопросъ, чѣмъ лучше подшивать сторону, прилегающую къ сѣдлу: сукномъ или кожею; но подшивать ее необходимо, такъ какъ эта сторона легко протирается? Вопросъ этотъ я оставляю открытымъ въ виду недостатка точныхъ указаній преимущества сукна или кожи. Относительно покроя надо отдать преимущество французскому, какъ болѣе широкому и потому болѣе удобному и прочному. Произведенное сравненіе не коснулось обмундированія германскихъ кирасиръ, какъ совершенно не отвѣчающаго по своему цвѣту и образцамъ современнымъ потребностямъ.

Простота и легкость изготовленія зависятъ отъ покроя и ширины пригонки одежды и отъ количества нашиваемыхъ на нее кантовъ, шнуровъ и другихъ украшеній. Поэтому, по степени легкости изготовленія и простотѣ, образцы одежды нужно поставить въ слѣдующей постепенности: 1) австрійскія суконныя блузы, полотняныя блузы французскія и кителя германскіе; 2) мундиры италіанскіе и куртки французскія; 3) мундиръ австрійскихъ драгунъ и уланъ, французскихъ кирасиръ и драгунъ и вицъ-мундиръ германскихъ кирасиръ; 4) мундиръ прусскихъ драгунъ; 5) мундиръ французскихъ конныхъ егерей и гусаръ; 6) мундиръ австрійскихъ и германскихъ гусаръ и наконецъ 7) мундиръ германскихъ уланъ по причинѣ большаго числа кантовъ и лацкана. Что касается до рейтузъ, то въ изготовленіи проще всѣхъ австрійскіе (безъ кантовъ), за ними германскіе длинные, потомъ италіанскіе (съ лампасами) и наконецъ германскіе, подшитые кожею, и французскіе. Не входя въ подробное изложеніе причинъ, что видно изъ описанія образцовъ одежды, можно сказать, что наиболѣе проста и легко приготовляется форма австрійская, потомъ италіанская, за нею

Digitized by Google

французская и наконецъ германская. Шинели вездѣ широки, удобны и находятся въ одинаковыхъ условіяхъ относительно изготовленія.

При этомъ необходимо обратить вниманіе на существованіе въ нѣкоторыхъ арміяхъ двухъ образцовъ одежды. Два образца естественно должны явиться тамъ, гдѣ принимается въ основаніе мысль о необходимости зимняго и лѣтняго платья, какъ, напримѣръ, у венгерскихъ гусаръ. Тутъ два образца какъ нельзя болѣе законны; понятны два образца тамъ, гдѣ вслѣдствіе маркости и дороговизны мундира, т. е. неудобства, негодности для вседневнаго употребленія (напримѣръ, германскіе кирасиры), нужно дать болѣе удобное платье для вседневнаго употребленія (вицъ-мундиры). Въ этомъ случаѣ два образца являются уже какъ послѣдствіе неправильнаго взгляда на солдатскую одежду. («Солдатъ долженъ быть таковъ: что всталъ, то и готовъ» — слова Потемкина).

Труднѣе разрѣшить вопросъ о существованіи двухъ образцовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мундиръ и домашнее платье близки другъ къ другу по своей простотѣ и дешевизнѣ. Признавая справедливымъ, что ежедневное платье скоро пачкается и приходитъ въ негодность, необходимо допустить, что для смотровъ и парадовъ нужно надѣвать другое платье. Но нельзя понять, почему это другое платье должно быть другаго образца, хотя почти столь же скромнаго и простаго. Во Франціи мундиръ дается на три года, куртка на два года; въ шесть лѣтъ, слѣдовательно, солдатъ получитъ два мундира и три куртки, итого пять штукъ. Въ Австріи мундиръ выдается на четыре года, а блуза на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. Слѣдовательно, приблизительно въ четыре года, солдатъ получитъ одинъ мундиръ и $2^1/_2$ блузы. При употребленіи французскаго мундира въ строй всегда, а австрійскаго на смотрахъ и парадахъ, лѣтомъ въ накидку, а зимой въ рукава, къ концу службы положеннаго трехъ или четырехъ-лѣтняго срока все же мундиръ будетъ выглядѣть очень подержаннымъ, и потому назначенія своего, какъ одежды болѣе щегольской, исполнить не въ состояніи. Гораздо поэтому лучше дать одинъ образецъ одежды, простой и удобной, и тогда она въ первую часть своей службы будетъ смотровой, парадной, а въ остальную домашнею и рабочею. Таково рѣшеніе вопроса о формѣ германской (исключая кирасиръ) и италіанской.

Національныхъ чертъ, образцовъ, взятыхъ отъ народа, страну составляющаго, въ обмундированіи иностранныхъ кавалерій вообще немного; таковы гусары въ Австріи; блузы, сабо, колпаки во Франціи; плащи въ Италіи. Но за то въ каждой арміи есть свои *ею же выработанные* типы, которыхъ она и держится, такъ какъ они вошли

Digitized by Google

въ привычку арміи и народа и создались изъ первоначальныхъ образцевъ, когда то бывшихъ во всеобщемъ употребленіи.

Цѣльность типа обмундированія замѣчается сильнѣе въ Германіи и во Франціи, чѣмъ въ прочихъ двухъ государствахъ. Особенно замѣтно это въ Германіи на сюртукахъ, фуражкахъ и перевязяхъ, у всѣхъ одинаковыхъ, даже у гражданскихъ чиновниковъ, лѣсничихъ и т. п.

Выработавъ себѣ хотя бы и не вполнѣ удачные образцы, иностранныя арміи держатся ихъ очень упорно; только во Франціи замѣчается стремленіе упростить нѣкоторыя вещи и улучшить ихъ. Изъ проектовъ встрѣчаютъ сочувствіе тѣ, которые вытекаютъ изъ привычекъ арміи и народа и не представляютъ подражанія чужимъ образцамъ.

Обратимся къ вопросамъ *выбора матеріаловъ и способовъ изготовленія*.

Во всѣхъ арміяхъ принято за основаніе, что всѣ матеріалы для одежды солдатъ должны быть *мѣстнаго изготовленія*. Это правило понятно какъ мѣра, направленная къ сохраненію капитала внутри страны и къ развитію мѣстнаго производства. Въ Австріи выбрали краповое сукно для рейтузъ, не смотря на то, что цвѣтъ этотъ многимъ не нравится, только потому, что подобное сукно находилось въ мѣстномъ производствѣ.

Развитая промышленность Европы обезпечиваетъ арміи сукнами и матеріями легкими, прочными и плотными. Цвѣта суконъ выбраны не линючіе; очень распространенный сѣро-голубой цвѣтъ замѣчательно проченъ. Матеріалы одежды хороши въ Германіи; но во Франціи, особенно сукна, превосходнаго качества. Напримѣръ рейтузы, прослужившіе годъ, вымытые съ мыломъ и выутюженные, можно отличить отъ новыхъ только вблизи.

Способовъ изготовленія и шитья вещей принято два: одинъ—изготовленіе всѣхъ вещей подрядчиками, съ поставкою войскамъ всего въ готовомъ видѣ, принятъ во Франціи, Австріи и Италіи; другой—смѣшанный и заключающійся въ томъ, что часть вещей поставляется въ готовомъ видѣ, а платье шьется самими войсками, принятъ въ Германіи.

Принятіе перваго способа обусловливается развитою промышленностью, широкою пригонкою и простотою платья. Этотъ способъ чрезвычайно выгоденъ въ учебномъ отношеніи, потому что освобождаетъ войска отъ работъ и даетъ имъ возможность всецѣло заняться своимъ спеціальнымъ дѣломъ.

Принятый въ Германіи способъ шитья платья попеченіемъ частей войскъ только до платья и относится, такъ какъ всѣ прочія вещи

Digitized by Google

получаются въ готовомъ видѣ. Въ полковыхъ мастерскихъ значительная часть работы производится машинами. При этомъ, такъ какъ за каждую приготовленную вещь полагается отъ казны задѣльная, поштучная плата, то часть платья передается войсками для шитья мѣстнымъ портнымъ и жителямъ.

Этотъ краткій очеркъ способовъ изготовленія показываетъ, что въ трехъ государствахъ совершенно, а въ Германіи въ значительной мѣрѣ, войска избавлены отъ хозяйственныхъ заботъ. Это условіе, при сокращаемыхъ срокахъ службы, имѣетъ значеніе первостепенной важности. Тутъ же нужно оговорить, что мундирная одежда составляетъ собственность казны, хотя бы и прослужила установленные сроки.

IV. *Головные уборы.*

Изъ приведеннаго подробнаго описанія головныхъ уборовъ видно, что во всѣхъ государствахъ и во всѣхъ полкахъ ихъ два образца: одинъ фронтовой, другой домашній; строевыхъ головныхъ уборовъ три типа: 1) *каски*: въ Германіи у кирасиръ, драгунъ и уланъ; во Франціи у кирасиръ и драгунъ; въ Италіи у первыхъ 10-ти полковъ; въ Австріи у драгунъ; 2) *шако* во Франціи у шассеръ и гусаръ, въ Австріи у гусаръ и уланъ; 3) *мѣховыя шапки*: въ Германіи у гусаръ и въ Италіи у вторыхъ 10-ти полковъ.

Не входя въ оцѣнку касокъ и киверовъ или шако, такъ какъ свойства этихъ головныхъ уборовъ всѣмъ извѣстны, надо замѣтить, что мѣховыя шапки германскія подклеиваются картономъ, жестки, тяжелы, глубоко на голову надѣты быть не могутъ; италіанскія лучше потому, что лѣтомъ носятся въ чахлѣ и съ козырькомъ, но имѣютъ тѣ же свойства.

Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что во всей кавалеріи Западной Европы нѣтъ ни одного головнаго убора, который удовлетворялъ бы необходимымъ требованіямъ простоты, легкости, удобства, теплоты зимой и мягкости. Отсюда во всѣхъ государствахъ, какъ послѣдствіе неправильнаго рѣшенія вопроса о выборѣ головнаго убора, являются вторые образцы для домашняго и бивачнаго употребленія.

V. *Офицерское обмундированіе.*

Подробное описаніе принятаго обмундированія показываетъ, что въ Германіи и Австріи существуетъ два образца одежды и рейтузъ; во Франціи и Италіи только по одному.

Эти два образца—мундиръ и сюртукъ въ Германіи и мундиръ и

Digitized by Google

луза въ Австріи—очень просты, безъ всякаго шитья или галуновъ, и потому дешевы.

Во Франціи форма гусаръ и шассеръ безусловно одинаковы; для всѣхъ случаевъ, у кирасиръ и драгунъ въ строй и въ парадныхъ случаяхъ надѣваются эполеты. На италіанскій мундиръ при парадной формѣ надѣваются эполеты, перевязи, аксельбанты и т. п.; при обыкновенной ничего этого не носится.

Разборъ офицерскаго обмундированія долженъ быть произведенъ съ точекъ зрѣнія: его соотвѣтствія климату, удобства, дешевизны, простоты и красоты.

Въ офицерскомъ платьѣ, вслѣдствіе нѣкотораго достатка офицера и возможности имѣть непромокаемые и теплые плащи, всегда легче одѣться сообразно съ погодою, и потому этотъ вопросъ не имѣетъ такого значенія, какъ въ одеждѣ солдата. Какъ узаконенный теплый мундиръ, надо отмѣтить италіанскіе спенсеры, венгерскіе ментики и австрійскія блузы, которые можно надѣвать одну на другую.

Офицерское платье должно быть по своему покрою удобно какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строю, какъ на улицѣ, такъ и дома. Это опредѣляетъ платье широкое, мягкое, безъ подклеекъ и перетяжекъ въ воротникѣ, груди и таліи. Платье должно имѣть достаточно кармановъ. Этимъ условіямъ наиболѣе удовлетворяетъ австрійская блуза и италіанскій мундиръ; за ними идутъ французскіе; наименѣе удобны германскіе мундиры.

Дешевизна офицерскаго платья вещь весьма существенная. Въ Западной Европѣ, не смотря на довольно высокій уровень благосостоянія и довольства въ населеніи и на то, что корпусъ офицеровъ комплектуется изъ болѣе достаточныхъ классовъ и преимущественно изъ дворянства, на этотъ предметъ давно обращено вниманіе и принятъ рядъ мѣръ къ удешевленію офицерскаго обмундированія. Дѣйствительно, содержанія, которыя могутъ дать государства офицерамъ, настолько незначительны въ сравненіи съ болѣе и болѣе возрастающими потребностями и цѣнами, что его едва хватаетъ на жизненные необходимые предметы и почти не остается на лошадей, на книги. Между тѣмъ, расположеніе войскъ въ городахъ и необходимость того, чтобы офицеръ бывалъ въ обществѣ (въ Германіи офицеръ имѣетъ право быть уволеннымъ отъ служебныхъ обязанностей для скачекъ и для баловъ), требуютъ отъ офицеровъ, чтобы они были прилично одѣты. Этого, наконецъ, требуютъ интересы службы, такъ какъ офицеръ только тогда можетъ требовать отъ солдата чистоты и опрятности, когда самъ подаетъ къ тому примѣръ. Дешевизна обмундированія обусловливается:

Digitized by Google

числомъ форменной одежды, какую офицеръ долженъ имѣть, и простотою ея. Одинъ образецъ имѣетъ только италіанская и французская кавалеріи; эти образцы дѣйствительно просты и дешевы. Австрійцы имѣютъ два образца, но каждый изъ нихъ простъ и дешевъ, хотя одинъ изъ нихъ лишній. Исключеніе составляютъ гусары, которыхъ мундиръ дорогъ и которымъ приходится имѣть постоянно два мундира: одинъ фронтовой, подшитый мѣхомъ, и другой комнатный, холодный. Въ Германіи офицерское платье, хотя и простое, безъ всякаго шитья и галуновъ въ арміи, выходитъ дороже другихъ потому, что его два образца.

Тутъ же надо сказать, что, какъ въ видахъ удобства и дешевизны заготовленій для арміи вообще, такъ и въ интересахъ офицеровъ, при принятіи системы повышенія въ чинахъ по всему роду оружія, необходимо сдѣлать форму болѣе однообразную, различающуюся только № и принадлежностями, а не цвѣтомъ сукна и не покроемъ.

Теперь всѣ арміи пришли къ принятію наиболѣе правильной, наиболѣе законной системы производства въ чины офицеровъ по всему роду оружія (въ Германіи съ ротмистра), но примѣненіе этой системы можетъ тяжело отозваться на небогатомъ офицерѣ, котораго, да еще можетъ быть за отличіе какъ хорошаго, будутъ переводить изъ полка въ полкъ черезъ каждые три года, причемъ онъ долженъ будетъ заводить все платье заново. Этому условію однообразія формъ удовлетворила только Италія, въ которой цвѣтъ суконъ и покрой для всѣхъ полковъ одинаковы; вся разница въ цвѣтѣ петлицъ, лампасовъ и нумерахъ.

Наконецъ, нужно сказать нѣсколько словъ относительно внѣшности, красоты обмундированія. Это конечно дѣло вкуса, но вкусъ большинства привыкъ видѣть офицера покрытымъ блестящими украшеніями. Какъ согласить эти украшенія съ условіями дешевизны, удобства и простоты? Кажется, лучше всѣхъ вопросъ этотъ разрѣшенъ въ Италіи; тамъ совершенно простой мундиръ, при обыкновенной формѣ, носится безъ всякихъ прибавленій, кромѣ вышитаго нумера полка, а при парадной надѣваются блестящіе, чешуйчатые эполеты, перевязь, шарфъ, аксельбанты, ордена; въ мѣховую шапку вставляется бѣлый султанъ и получается очень красивая форма безъ большихъ затратъ; тогда какъ при ежедневной носкѣ, напримѣръ аксельбантовъ, надо израсходовать въ годъ на одну эту принадлежность не менѣе 45 руб. на наши деньги, при желаніи имѣть ее чистою; а 45 руб.—мѣсячное жалованье молодаго офицера.

Digitized by Google

VI. *Снаряженіе.*

Не пускаясь во всестороннее разсмотрѣніе этого весьма сложнаго вопроса, такъ какъ это вовлекло бы въ большія техническія подробности, мы остановимся только на устройствѣ сѣделъ, на степени легкости и простоты снаряженія.

Во всѣхъ арміяхъ принятъ ленчикъ съ желѣзными луками; во Франціи и Италіи предполагается ввести и съ желѣзными же полками; въ Германіи и Австріи съ деревянными полками. Послѣдній образецъ дешевле и проще. Въ трехъ государствахъ ленчикъ обтянутъ кожею, прибитою къ нему наглухо. Въ Германіи ленчикъ покрывается подушкою. Это послѣднее выгоднѣе при храненіи, удобнѣе для починки.

Во всѣхъ государствахъ подъ ленчикъ подкладывается попона, которая и служитъ потникомъ; но въ Австріи, сверхъ того, на деревянныя полки надѣваются войлочныя подушки, а во Франціи, независимо такихъ подушекъ, подъ попону подкладывается кусокъ фильцеваго войлока.

Подобный способъ, т. е. подушки на полкахъ, попона, кусокъ войлока, кажется самымъ лучшимъ по слѣдующимъ причинамъ: получается на спинѣ лошади толстый и мягкій слой; попона примѣняется, когда лошадь осѣдлана, съ пользою; устраняется лишняя тяжесть особаго потника; возможность образованія складокъ, при свертываніи попоны, парализуется кускомъ войлока; войлокъ, непосредственно лежащій на спинѣ, употребляется въ мирное время только при продолжительныхъ движеніяхъ, и потому сохраняется; войлокъ можетъ вноситься въ помѣщеніе людей и высушиваться, лѣтомъ мыться, причемъ лошадь остается покрытою попоною.

Соединеніе идеи германскаго ленчика, съ отдѣльною подушкою, съ только что указаннымъ способомъ образованія потника, кажется будетъ наилучшимъ рѣшеніемъ вопроса о сѣдлѣ.

Съ точки зрѣнія удобства для всадника самое лучшее сѣдло австрійское: въ немъ можно глубоко и плотно сидѣть. Французское жестко. Германское высоко и не позволяетъ глубоко сѣсть въ сѣдло; это обстоятельство зависитъ только отъ рисунка лукъ.

Обращаясь къ вѣсу снаряженія, нужно замѣтить, что въ дѣлѣ снабженія солдата и лошадей носимыми или возимыми вещами каждый золотникъ обращается въ такую громадную работу въ день марша, а тѣмъ болѣе въ недѣли и мѣсяцы его, что вопросъ долженъ быть разсматриваемъ такъ: *что можно дозволить носить постоянно;* что составляетъ необходимость, безъ которой ежедневно нельзя обой-

Digitized by Google

тись? Все, не требующееся ежедневно (кромѣ оружія), должно быть безпощадно исключаемо; надо помнить, что изъ какой нибудь запасной рубахи образуется весьма скоро такое количество пудо-футовъ работы, которое равно дневной работѣ косаря или пахаря.

Ежедневная потребность, не считая оружія и шанцеваго инструмента, заключается въ платьѣ, бѣльѣ и сапогахъ, надѣтыхъ на солдатѣ; въ шинели; въ принадлежностяхъ для чистки и починки; въ котелкѣ для варки пищи; въ провіантѣ; въ торбѣ для корма лошади.

Затѣмъ долженъ быть слѣдующій запасъ: бѣлья одна смѣна; кругъ подковъ; мѣшки для овса и сѣна, пополняемые только тогда, когда въ фуражѣ предвидится недостатокъ и надобность; фуражный арканъ; китель-фуфайка, который могъ бы въ теплое время и на бивакѣ или квартирѣ замѣнять мундиръ, а въ прохладное надѣваться подъ мундиръ; палатка и, наконецъ, парусинное ведро.

Примѣняя къ этому масштабу снаряженіе германское, мы видимъ, что въ немъ есть лишнія вещи: это бѣлые брюки, вальтрапъ и постоянная носка фуража; въ австрійскомъ снаряженіи лишнія: одна смѣна бѣлья, артельные котелки и также постоянная носка фуража. Французское снаряженіе, какъ слишкомъ тяжелое, не выдерживаетъ критики.

Нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что третье бѣлье, вторые сапоги и вторые рейтузы составляютъ необходимость; не меньшую необходимость составляетъ и зимнее платье въ холодныхъ климатахъ, третьи запасные круги подковъ и т. п. Но для того, чтобы конница могла много и быстро двигаться, а это отъ нея потребуется при теперешнемъ веденіи войны, нужно всѣ эти вещи оставить въ запасѣ. Запасъ же долженъ быть распредѣленъ между войсковымъ обозомъ, транспортами, промежуточными базами и штабъ-квартирами или центральными складами.

А. Тереховъ.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

НА

«Временное наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою».

Въ виду пользы столь важнаго дѣла, какъ самоокапываніе, позволимъ себѣ высказать наше мнѣніе по поводу «Наставленія».

Во всякаго рода инструкціяхъ и наставленіяхъ, хотя бы и временныхъ, послѣдовательность изложенія должна быть проведена и въ мельчайшихъ деталяхъ: нужно имѣть въ виду ту массу исполнителей, для которой пишутся инструкціи и наставленія, нужно точнымъ и вполнѣ логическимъ изложеніемъ облегчить исполнителямъ трудъ усвоенія излагаемаго. Въ этомъ отношеніи, разсматриваемое «Наставленіе», при всѣхъ своихъ достоинствахъ, вызываетъ нѣсколько замѣчаній. Такъ, указанія, касающіяся собственно устройства окоповъ, т. е. начертанія ихъ въ планѣ и профили, разсчета ихъ длины, а также приспособленій въ нихъ: для прикрытія головъ людей, для расположенія ружей на скатѣ бруствера, для помѣщенія патроновъ, для отвода воды, для предохраненія отлогостей и дна рва во время сырой погоды отъ размыванія и проч. перемѣшаны съ указаніями относительно порядка разбивки, трасировки и постройки окоповъ. Затѣмъ указанія о томъ, какіе пѣхота должна умѣть возводить окопы, разбросаны въ разныхъ мѣстахъ; въ главѣ «Объ окопахъ вообще» сказано, что пѣхотѣ приходится возводить окопы для цѣпи и резервовъ, а о ходахъ сообщенія и заслонахъ для патронныхъ ящиковъ сказано лишь тамъ, гдѣ уже идетъ рѣчь о постройкѣ окоповъ въ разныхъ случаяхъ. Въ главѣ «Опредѣленіе линіи огня окоповъ и разбивка ихъ» указанія относительно разсчета длины линіи огня окоповъ помѣщены рядомъ съ указаніями о направленіи этой линіи, или о начертаніи окопа въ планѣ въ зависимости отъ требованій мѣстности, а также съ указаніями о расположеніи линій окоповъ по фронту и въ глубину (промежутки для перехода въ наступленіе артилеріи и кавалеріи, обстрѣливаніе переднихъ линій задними).

Затѣмъ попадаются предложенія, приводимыя не вполнѣ на своемъ мѣстѣ. Такъ, въ главѣ «Опредѣленіе направленія линіи огня окоповъ

Digitized by Google

и разбивка ихъ» говорится: «Линію огня окопа, въ особенности на части войскъ, начиная съ роты и болѣе, часто придется дѣлать не по прямой линіи, а самаго разнообразнаго начертанія, соотвѣтственно потребности», но говорится это послѣ того, какъ уже раньше описана самая разбивка окопа и указано, какъ при этомъ сами собою опредѣляются изломы линіи огня. Это предложеніе было бы совершенно умѣстно, но только раньше, въ началѣ разсматриваемой главы, а не тамъ, гдѣ оно приведено.

Есть и противорѣчія. Такъ, въ той же главѣ, на стр. 12 говорится: «*лучше* сдѣлать окопъ нѣсколько *короче*, нежели длиннѣе требуемаго, такъ какъ».... и т. д., а на стр. 14 читаемъ: «Если мѣсто и время позволяютъ, то *выгодно* устраивать окопъ *длиннѣе*, чѣмъ по вышеуказанному разсчету, изломавъ».... и т. д. Далѣе, на стр. 9, въ главѣ: «Объ окопахъ вообще» указанъ порядокъ самоокапыванія цѣпи подъ огнемъ, что по содержанію излагаемаго, казалось бы, цѣлесообразнѣе было изложить въ главѣ о постройкѣ окоповъ, разсматривая два случая возведенія окоповъ: въ виду непріятеля, подъ огнемъ и внѣ непріятельскаго огня.

Относительно опредѣленія окоповъ, заслоновъ и укрѣпленій нельзя не замѣтить слѣдующее. Въ выноскѣ, дающей эти опредѣленія (стр. 3), говорится: «*Окопами* называютъ такія земляныя постройки, которыя: 1) даютъ возможность войскамъ, за ними расположеннымъ, наносить непріятелю наибольшій вредъ своимъ огнемъ, и 2) прикрываютъ войска отъ огня противника». Ясно, что въ приведенной выпискѣ дается опредѣленіе окопа, который характеризуется возможностью производства изъ-за него наиболѣе мѣткаго огня и возможностью закрытаго за нимъ расположенія. Разъ какъ окопъ опредѣленъ такимъ образомъ, то нельзя уже говорить, какъ-то сказано въ выноскѣ дальше: «Тѣ изъ окоповъ, которые служатъ только для прикрытія отъ огня непріятеля, называются заслонами», — нельзя потому, что, значитъ, есть и такіе окопы, которые не приспособлены къ дѣйствію изъ-за нихъ огнемъ (понимая это приспособленіе не только по устройству ихъ въ профили, но и по расположенію въ планѣ: заслоны располагаются чаще всего прямолинейно и при расположеніи ихъ не имѣется въ виду обстрѣливаніе впереди-лежащей мѣстности), а это противорѣчитъ опредѣленію окопа, данному выше. Изъ выраженія: «Тѣ изъ окоповъ, которые служатъ....» и т. д., можно заключить, что окопъ есть понятіе общее, въ которомъ заключаются, какъ частные случаи, окопы, приспособленные къ дѣйствію изъ-за нихъ огнемъ, и околы, не приспособленные къ этому. Но тогда для избѣжанія путаницы слѣдовало бы общее

Digitized by Google

понятіе выражать иначе нежели частное. Вышеприведенную ошибку легко избѣжать, если укрѣпленіемъ назвать всякое искусственное закрытіе, приспособленное къ дѣйствію изъ-за него огнемъ, различая укрѣпленія траншейныя и горизонтныя. Тогда подъ окопомъ можно разумѣть общее понятіе, вмѣщающее въ себѣ и заслоны, и укрѣпленія. Это тѣмъ болѣе правильно, что и заслоны могутъ быть траншейные и горизонтные, что зависитъ отъ ихъ профили. Наименованіе какъ траншейныхъ, такъ и горизонтныхъ окоповъ, приспособленныхъ къ дѣйствію изъ-за нихъ огнемъ, укрѣпленіями, а неприспособленныхъ — заслонами (эпоlементами) имѣетъ еще выгоду объединенія, обобщенія, такъ какъ, по *существу*, въ области поспѣшныхъ укрѣпленій, нѣтъ разницы между укрѣпленіями траншейными и горизонтными, разница лишь въ начертаніи, въ профили и планѣ, т. е. *въ формѣ*, обусловливаемой данными времени, средствъ и назначеніемъ укрѣпленія, что можетъ быть чрезвычайно разнообразно. Не нужно забывать также, что поспѣшныя укрѣпленія при благопріятныхъ обстоятельствахъ превращаются въ усиленныя, да и самыя понятія о прикрытіи, о преградѣ суть понятія относительныя и очень растяжимыя.

О приспособленіи мѣстныхъ предметовъ къ оборонѣ въ «Наставленіи» сказано лишь вскользь и не указано ни одного правила производства его, между тѣмъ хорошее примѣненіе къ мѣстности окоповъ такой незначительной профили, какъ окопы употребляемые при самоокапываніи, въ сущности сводится (за исключеніемъ случая совершенно ровной мѣстности) къ приспособленію мѣстныхъ предметовъ къ оборонѣ, которое является одной изъ существеннѣйшихъ работъ при поспѣшномъ укрѣпленіи позицій.

Относительно профили окопа для стрѣльбы стоя слѣдуетъ замѣтить, что не во всѣхъ грунтахъ возможно ея примѣненіе: въ сколько нибудь слабомъ грунтѣ ступень во внутреннемъ рвѣ скоро обвалится. Подлежитъ также сомнѣнію, можетъ ли долго служить эта ступень въ сырую погоду даже и въ твердомъ грунтѣ.

Замѣтимъ, что не указаны профили: ходовъ сообщенія и заслоновъ для резерва; относительно же начертанія въ планѣ этихъ заслоновъ нигдѣ не сказано, что для облегченія разбивки, постройки и удобства расположенія за ними войскъ они должны быть по возможности прямолинейнаго начертанія.

Не лишнее будетъ замѣтить, что на второмъ рисункѣ, приложенномъ къ «Наставленію», начерчена траншея съ наружнымъ рвомъ; въ текстѣ же нигдѣ не сказано о насыпкѣ земли изъ двухъ рвовъ.

В. М—к—ій.

Digitized by Google

ВОЕННО-КОНСКАЯ ПОВИННОСТЬ.

Проекту положенія о военно конской повинности, едва появившемуся на свѣтъ, суждено было тотчасъ же быть провѣреннымъ на дѣлѣ. Мобилизація конскаго состава въ послѣднюю кампанію, произведенная на основахъ проекта о военно-конской повинности, удалась повсемѣстно, не встрѣтивъ нигдѣ серьезныхъ затрудненій. По отзывамъ участниковъ кампаніи, лошади, принятыя въ войска въ силу повинности, оказались удовлетворительными для своего назначенія. Въ принципѣ, сколько извѣстно, какъ населеніе вообще, такъ и коннозаводчики въ особенности относятся къ этому порядку поставки лошадей сочувственно.

Въ виду предстоящей переработки этого проекта для окончательнаго утвержденія его, позволимъ себѣ высказать нѣсколько мыслей касательно нѣкоторыхъ его частностей.

Порядокъ мобилизаціи конскаго состава арміи, выражаемый положеніемъ объ укомплектованіи войскъ лошадьми въ военное время, долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) Конское укомплектованіе должно быть произведено въ возможно-короткій промежутокъ времени. 2) Лошади, принимаемыя въ войска, должны соотвѣтствовать своему назначенію. 3) Повинность, отсюда вытекающая, должна быть по возможности менѣе обременительна для населенія. 4) Способъ пріемки долженъ насколько возможно отстранять злоупотребленія.

Согласно этимъ условіямъ постараемся разсмотрѣть проектъ положенія.

1) *Конское укомплектованіе должно быть принято въ возможно-короткій промежутокъ времени.* Для выполненія этого условія необходимо: 1) чтобы процедура пріемки была не сложна; 2) чтобы все необходимое было насколько возможно подготовлено заблаговременно; 3) чтобы завѣдующіе конскими участками, установленные проектомъ положенія, по возможности соотвѣтствовали своему назначенію, и 4) чтобы пунктъ пріемки лошадей былъ выбранъ сообразно съ географическимъ положеніемъ уѣзда и съ положеніемъ того пункта, къ которому должно слѣдовать укомплектованіе.

Digitized by Google

Процедура исполненія повинности усложнена главнымъ образомъ количествомъ вѣдомостей. По проекту положенія, завѣдующій конскимъ участкомъ составляетъ двѣ вѣдомости, равнящіяся между собой по формѣ, вслѣдствіе чего требуется много времени на ихъ составленіе. Кромѣ того, отличаясь въ свою очередь и отъ вѣдомости, составляемой комисіей, не служатъ для нея подспорьемъ. Если бы двѣ вѣдомости, составляемыя завѣдующими конскими участками, замѣнить одной, и притомъ одинаковой формы съ вѣдомостью пріемной комисіи, тогда бы, съ одной стороны, завѣдующіе конскими участками потратили бы менѣе времени на составленіе вѣдомостей, а съ другой—вѣдомости, ими составленныя, служили бы подспорьемъ пріемной комисіи для составленія ея вѣдомости: составленіе это обратилось бы въ простую переписку набѣло. Такое однообразіе вѣдомостей и уменьшеніе ихъ количества имѣло бы послѣдствіемъ, во-первыхъ, выигрышъ времени, а во-вторыхъ, самыя вѣдомости составлялись бы болѣе акуратно; между тѣмъ какъ въ послѣдній пріемъ это дѣло во многихъ мѣстахъ велось небрежно, а въ нѣкоторыхъ вѣдомости даже и вовсе не составлялись.

Прилагаемъ форму вѣдомости, которая, по нашему мнѣнію, могла бы одинаково служить и завѣдующимъ конскими участками, и пріемной комисіи.

Списокъ лошадей артилерійскаго (или какого другаго) сорта, поставленныхъ (N) участкомъ (N) уѣзда.

Званіе и фамилія владѣльца.	№ лошади по порядку.	Помѣтка о томъ, что лошадь поставлена добровольно или N жеребья.	Опись лошади.	Заключеніе комисіи. (Въ вѣдомости комисіи «Примѣчаніе)».	Разрядъ.	Помѣтка о тавреніи.

Такая форма вѣдомости, заключая въ себѣ всѣ необходимыя графы двухъ вѣдомостей — завѣдующихъ конскими участками и вѣдомости комисіи — могла бы, намъ кажется, удовлетворить тѣмъ и другимъ. Завѣдующій конскимъ участкомъ долженъ былъ бы вносить въ эту вѣдомость всѣхъ лошадей своего участка, годныхъ, по его мнѣнію, къ службѣ въ войскахъ, съ соотвѣтствующими помѣтками въ 3-й и 4-й графахъ.

Digitized by Google

Комисія, имѣя эту вѣдомость въ рукахъ, начинала бы осмотръ съ тѣхъ лошадей, противъ которыхъ имѣется помѣтка о добровольной поставкѣ, а затѣмъ по порядку нумеровъ жеребья, какъ это и требуется по проекту положенія. При осмотрѣ комисія дѣлала бы только свои помѣтки въ графѣ заключеній и въ графѣ о тавреніи и исправляла бы опись Вечеромъ, во время перерыва пріема, въ канцеляріи комисіи пришлось бы только переписать эту вѣдомость, причемъ въ вѣдомость комисіи вносились бы по порядку лошади принятыя, а непринятыя пропускались бы.

Вѣдомость, составленная такимъ образомъ завѣдующимъ участкомъ и имѣющая собственноручныя помѣтки предсѣдателя или одного изъ членовъ комисіи, имѣла бы вполнѣ документальный характеръ.

Выше сказано, что для сокращенія времени пріемки необходимо все, что только возможно, подготовить заблаговременно и мы думаемъ, что вѣдомость, о которой упомянуто выше, можетъ быть составлена заблаговременно. Казалось бы полезнымъ, чтобы завѣдующій конскимъ участкомъ періодически, одинъ разъ въ годъ, въ одинъ изъ октябрскихъ (1) праздниковъ (или въ два-три праздника, что будетъ зависѣть отъ успѣха дѣла) собиралъ бы лошадей участка, осматривалъ ихъ и вносилъ найденныхъ имъ годными къ службѣ въ соотвѣтствующій списокъ. Полезно установить, чтобы каждая лошадь, вновь пріобрѣтенная, была представляема завѣдующему конскимъ участкомъ въ теченіе одного мѣсяца по пріобрѣтеніи. Такимъ образомъ каждый годъ въ октябрѣ мѣсяцѣ вѣдомости завѣдующихъ участками были бы обновляемы; затѣмъ, по мѣрѣ пріобрѣтенія въ участкѣ новыхъ лошадей, вѣдомости окончательно дополнялись бы.

При объявленіи мобилизаціи, у завѣдующаго конскимъ участкомъ имѣлась бы почти готовая вѣдомость, которую оставалось бы дополнить весьма немногимъ: записью лошадей, пріобрѣтенныхъ въ послѣдній мѣсяцъ передъ мобилизаціей и помѣтками о добровольной поставкѣ и нумерами жеребья. Самая дѣятельность завѣдующаго конскимъ участкомъ по объявленіи мобилизаціи состояла бы въ вышеупомянутыхъ дополненіяхъ вѣдомости, въ вызовѣ желающихъ поставить лошадей добровольно, въ метаніи жеребья и въ отводѣ лошадей въ пріемную комисію.

Подобное уменьшеніе письмоводства для завѣдующаго конскимъ участкомъ по объявленіи мобилизаціи неминуемо поведетъ къ сокра-

(1) Въ октябрѣ почти повсемѣстно полевыя работы окончены; ноябрь былъ бы еще удобнѣе въ этомъ отношеніи, но въ этомъ мѣсяцѣ производится призывъ новобранцевъ.

Digitized by Google

щенію времени на его дѣятельность, а если срокъ къ поставкѣ на пріемный пунктъ будетъ оставленъ прежній, то работа будетъ сдѣлана акуратнѣе, что облегчитъ дѣятельность комисіи, и кромѣ того завѣдующій участкомъ будетъ имѣть болѣе времени для провода лошадей, что дастъ возможность менѣе форсировать ихъ движеніе; а это, въ свою очередь, сохранитъ лошадей.

По отзывамъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, завѣдующіе конскими участками, избираемые въ эту должность на основаніи § 11-го проекта положенія, въ большинствѣ случаевъ не удовлетворяли своему назначенію вслѣдствіе незнакомства съ лошадьми: приводя массу лошадей, совершенно негодныхъ къ службѣ, они утруждали комисію напраснымъ осмотромъ иногда въ шесть разъ большаго количества лошадей, чѣмъ бы это пришлось дѣлать при понимающемъ дѣло завѣдующемъ конскимъ участкомъ. Въ свою очередь, годныхъ лошадей они браковали безъ всякой видимой причины. Для устраненія этого неудобства полезно бы было въ самомъ положеніи сдѣлать рекомендацію, изъ какихъ лицъ должны быть выбраны завѣдующіе конскими участками. Почти въ каждомъ уѣздѣ можно найти отставныхъ кавалерійскихъ и артилерійскихъ офицеровъ, отставныхъ вахмистровъ, ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ, содержателей станцій, людей, занимавшихся барышничествомъ, и т. п. лицъ, имѣвшихъ столкновеніе съ лошадьми по службѣ или по промыслу: такихъ лицъ и слѣдовало бы рекомендовать къ избранію въ положеніи.

Пунктъ пріемки лошадей долженъ быть выбранъ сообразно съ географическимъ положеніемъ уѣзда и съ положеніемъ того пункта, къ которому слѣдуетъ укомплектованіе. Чтобы показать, какое громадное значеніе имѣетъ это обстоятельство, приведемъ извѣстный намъ фактъ, какъ примѣръ въ отрицательномъ смыслѣ. Пріемнымъ пунктомъ въ Бердянскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, былъ назначенъ г. Бердянскъ; пунктомъ посадки конскаго укомплектованія на желѣзную дорогу—г. Мелитополь. Несоотвѣтственность выбора г. Бердянска пріемнымъ пунктомъ выкажется рельефно, если сдѣлать географическое описаніе этого уѣзда и указать на относительное положеніе вышеупомянутыхъ пунктовъ. Бердянскій уѣздъ имѣетъ, приблизительно, форму равнобедреннаго треугольника, обращеннаго вершиной на востокъ, основаніемъ—на западъ. Почти у самой вершины (восточнаго угла) этого треугольника находится г. Бердянскъ, у самой середины основанія треугольника—г. Мелитополь. Не входя въ подробности и принявъ населеніе, а вмѣстѣ и богатство лошадьми по уѣзду равномѣрными, выйдетъ, что увеличеніе количества лошадей идетъ прямо

Digitized by Google

пропорціонально удаленію отъ Бердянска къ Мелитополю и наоборотъ: оно обратно пропорціонально удаленію отъ Мелитополя къ Бердянску. Такимъ образомъ, большая масса лошадей уѣзда, находившаяся въ сторонѣ Мелитополя, должна была двинуться на пріемный пунктъ въ Бердянскъ и затѣмъ, по пріемѣ, обратно—тѣмъ же трактомъ въ Мелитополь для посадки на желѣзную дорогу. Если бы мѣстомъ пріема былъ назначенъ какой нибудь пунктъ около Мелитополя, то тогда никому не пришлось бы напрасно двигаться по одному и тому же тракту два раза, а стало быть и излишне тратить на это время. Кромѣ безполезной траты столь дорогаго времени, замедляющей мобилизацію войскъ, несоотвѣтственность выбора пріемнаго пункта влечетъ за собой напрасное обремененіе населенія подводной повинностью. Кромѣ того, если время пріема опредѣлено въ обрѣзъ, жители, торопясь на пунктъ, форсируютъ движеніе и тѣмъ портятъ лошадей.

При опредѣленіи времени для пріема лошадей, обнимающаго промежутокъ времени отъ объявленія мобилизаціи до посадки конскихъ укомплектованій на поѣздъ, должны быть приняты слѣдующія данныя: 1) время отъ объявленія мобилизаціи до полученія телеграмы въ уѣздѣ, требующіе, какъ показалъ опытъ полуторыхъ сутокъ (1), 2) оповѣщеніе завѣдующихъ участками, требующее полусутокъ, и 3) дѣятельность завѣдующаго участкомъ до привода на пунктъ отъ полусутокъ до сутокъ (2). Принимая во вниманіе вышесказанныя данныя для опредѣленія времени пріема, по количеству времени, необходимаго на дѣятельность собственно комисіи, опредѣляемаго въ зависимости отъ числа лошадей, назначенныхъ къ пріему, и отъ успѣха пріема, нужно прибавить какъ постоянную величину 3. Комисія, работая усердно, можетъ осмотрѣть въ день отъ 150 до 180 лошадей, въ томъ числѣ половину негодныхъ, такъ что принять собственно она въ состояніи приблизительно лошадей 80, что можно считать за норму. Принимая количество лошадей, требуемыхъ съ участка за A, то время, необходимое для пріема лошадей, обозначенное нами буквою t, выразится слѣдующей формулой:

$$t = 3 + \frac{A}{80} \text{ дней.}$$

2) *Лошади, принимаемыя въ войска, должны соотвѣтствовать своему назначенію.* Для удовлетворительнаго выполненія этого условія служитъ, во-первыхъ, «*Проектъ инструкціи для опредѣ-*

(1) Причиною такого продолжительнаго времени служитъ скопленіе массы казенныхъ телеграмъ.

(2) Разсчетъ сдѣланъ примѣнительно къ тѣмъ условіямъ, которыя обставляли дѣло въ пріемы послѣдней кампаніи.

Digitized by Google

ленія годности лошадей и раздѣленія ихъ по сортамъ при поставкѣ въ войска» и, во-вторыхъ, соотвѣтствующій органъ—исполнитель наставленія: «*пріемная комисія*».

Не останавливаясь на вопросѣ объ инструкціи, которая кажется намъ вполнѣ отвѣчающею своему назначенію, обратимся къ вопросу о составѣ комисіи. По проекту инструкціи, пріемная комисія состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: 1) членъ отъ земства; 2) членъ по назначенію губернатора; 3) членъ отъ военнаго министерства; 4) военный пріемщикъ и 5) завѣдующій конскимъ участкомъ. Сравнивая эту комисію съ воинскимъ присутствіемъ (для пріема новобранцевъ), невольно бросается въ глаза отсутствіе врача. Допустивъ даже достаточную опытность членовъ комисіи для того, чтобы обратить вниманіе на каждый наружный недостатокъ лошади, она, въ большинствѣ случаевъ, будетъ положительно не въ состояніи опредѣлить внутреннее состояніе организма. Люди, близко стоявшіе къ дѣлу, указываютъ даже примѣры, что случайно приходившій къ пріему ветеринарный врачъ указывалъ на очень серьезные недостатки лошади, уже принятой комисіей, такъ что послѣдняя, тогда только обративъ вниманіе на свою невольную ошибку, возвращала лошадь владѣльцу. Назначеніе ветеринарнаго врача въ комисію не представляетъ даже и затрудненія: почти въ каждомъ уѣздѣ есть земскій ветеринарный врачъ, на обязанность котораго и можно возложить роль члена комисіи. Въ тѣ уѣзды, гдѣ нѣтъ земскаго ветеринарнаго врача или гдѣ учреждается двѣ пріемныхъ комисіи, можно назначать ветеринара отъ запасныхъ частей войскъ или отъ учрежденій государственнаго коннозаводства по заранѣе составленному росписанію.

3) *Повинность должна быть по возможности менѣе обременительна для населенія.* Стремясь къ идеалу, настоящій принципъ должно было бы формулировать словами: «*повинность не должна быть обременительна для населенія*»; но слово «повинность» сама указываетъ на невозможность достиженія этого идеала. Дѣйствительно, разсматривая конскую повинность въ тѣсномъ значеніи этого слова, мы бы могли указать на нѣкоторыя мѣстности, гдѣ всѣ лошади въ пріемы послѣдней кампаніи были взяты въ порядкѣ добровольной поставки, такъ что, повидимому, населеніе не ощутило на себѣ никакой тяготы; но если мы обратимъ вниманіе на то, что а) населеніе и такого уѣзда принуждено было терять нѣсколько дней на проводъ лошадей къ пріему и обратно; б) населеніе должно было вслѣдствіе конскаго пріема нести подводную повинность; в) завѣдующіе конскими участками и члены комисіи должны были работать на

Digitized by Google

пользу этой общегосударственной потребности, теряя свое время, то увидимъ, что высказанный идеальный принципъ не имѣетъ мѣста.

Тягость военно-конской повинности состоитъ въ томъ, что 1) населенію приходится отдавать необходимыхъ для него самого лошадей, и притомъ часто въ самое горячее рабочее время; 2) населеніе (въ томъ числѣ и лица, исполняющія нѣкоторыя обязанности по пріему) отвлекаются на нѣсколько дней отъ своихъ прямыхъ занятій; 3) какъ слѣдствіе—населеніе несетъ еще и подводную повинность.

Тягость повинности, состоящая въ извлеченіи необходимыхъ для населенія лошадей, ослабляется тѣмъ, что а) по проекту повинности допускается и даже поощряется добровольная поставка и б) деньги за принятыхъ лошадей выдаются немедленно. Первое условіе какъ бы освобождаетъ нѣкоторую часть населенія отъ повинности, второе ослабляетъ въ значительной степени ея тягость для всѣхъ лицъ, сдающихъ лошадей (1).

Дабы поощрить добровольную поставку лошадей, проектомъ положенія установлено, что за лошадь, сданную добровольно, къ опредѣленной за извѣстный сортъ лошадей цѣнѣ прибавляется 20%. Прибавка эта вполнѣ отвѣчаетъ своей цѣли; но справедлива ли она? На вопросъ этотъ лучше всего отвѣтить примѣромъ. Представимъ себѣ такой случай: принято двѣ лошади, изъ коихъ одна добровольной поставкой, а другая по жеребью. Добровольно поставленная лошадь была излишня для своего владѣльца: онъ очень радъ случаю, сдаетъ ее и получаетъ, скажемъ, 96 руб.; другая, взятая обязательно, была настолько необходима хозяину, что онъ не допускалъ и мысли о добровольной поставкѣ; но жребій палъ — онъ лошадь сдаетъ. Не вправѣ ли онъ получить за свою лошадь столько же, сколько первый? Но оказывается, что, на основаніи проекта положенія, онъ получаетъ только 80 руб. Казалось бы болѣе справедливымъ назначать одинаковыя цѣны какъ за добровольно поставленныхъ лошадей, такъ и за сданныхъ по жеребью: соотвѣтственно назначенная при этомъ плата всегда привлечетъ добровольныхъ поставщиковъ въ достаточномъ количествѣ. Запасъ лошадей у насъ во многихъ мѣстахъ такъ великъ, что за хорошую

(1) Не уничтожаетъ, а только ослабляетъ, потому что человѣкъ, сдавшій лошадь, неминуемо долженъ потерять много времени и растратить часть полученныхъ отъ казны денегъ, оставаясь безъ работы до пріисканія себѣ другой лошади замѣнъ сданной, и притомъ, подыскавъ ее, принужденъ заплатить несоотвѣтствующую цѣну вслѣдствіе вызвышенія цѣнъ на этотъ предметъ во время конской мобилизаніи.

Digitized by Google

цѣну охотниковъ продать лошадей будетъ всегда въ избыткѣ, что уже и доказано пріемами послѣдней кампаніи.

2 и 3) Дабы ослабить тягость, состоящую въ отвлеченіи населенія отъ его занятій и въ выполненіи подводной повинности, необходимо принять во вниманіе все то, что сказано нами выше о назначеніи пунктовъ для пріемныхъ комисій: соотвѣтствующее назначеніе означенныхъ пунктовъ, какъ уже выражено нами выше, уменьшитъ до минимума потребность въ подводахъ и отвлечетъ жителей отъ ихъ занятій на предѣльно короткое время.

Примѣчаніе. § 37-мъ проекта положенія владѣльцу лошади предоставлено право замѣнить ее другою, соотвѣтствующею ея назначенію; но срокъ, въ теченіе котораго она должна быть замѣнена, не назначенъ, и комисія назначать таковой не уполномочена, а потому поставка лошади на перемѣну комисіей, педантически понимающей §§ положенія, требуется немедленно. Вслѣдствіе этого обстоятельства владѣлецъ часто подвергается напрасной эксплоатаціи находящихся здѣсь барышниковъ. Такъ какъ въ положеніи трудно опредѣлить время разъ навсегда, то полезно бы было предоставить (1) комисіи право опредѣлять таковой на всякій отдѣльный случай въ зависимости отъ количества времени, которымъ она располагаетъ.

4) *Способъ пріемки долженъ по возможности отстранять злоупотребленія.* Злоупотребленія во времена самаго пріема въ возможной степени отстраняются колективностью органа (пріемная комисія) и возможностью касаціи. Что касается до злоупотребленій, которыя могутъ продѣлать военный пріемщикъ и состоящіе при немъ нижніе чины, то противъ этого никакой гарантіи нѣтъ. Дѣйствительно, кто можетъ поручиться, что лошади, приведенныя военнымъ пріемщикомъ въ часть, суть тѣ же лошади, которыя были приняты имъ въ комисіи? Съ другой стороны, что можетъ выставить военный пріемщикъ какъ аргументъ въ свое оправданіе противъ могущихъ явиться на него нареканій?

Къ сожалѣнію, подобные факты бывали въ послѣднюю кампанію: военные пріемщики или нижніе чины, при нихъ состоявшіе, тайкомъ отъ ихъ глазъ, мѣняли за извѣстное вознагражденіе казенныхъ лошадей на другихъ, худшихъ.

Въ устраненіе подобнаго рода злоупотребленій, а также въ устраненіе напрасныхъ нареканій, полезно бы было установить, чтобы тавро

(1) Хотя повидимому въ формулированіи такого предоставленія права комисіи надобности и нѣтъ, но факты показываютъ, что исполнители стѣснялись отсутствіемъ такого § въ проектѣ положенія.

Digitized by Google

накладывалось на лошадь въ присутствіи комисіи, а одинъ изъ членовъ или предсѣдатель комисіи дѣлалъ бы помѣтку въ послѣдней графѣ вѣдомости (1).

Въ проектѣ инструкціи установлено, что съ военнымъ пріемщикомъ къ пріему прибываетъ ветеринарный фельдшеръ и кузнецъ: они и могли бы заняться этимъ дѣломъ въ присутствіи комисіи. Кузнечный огонь, мѣхъ и тавро слѣдовало бы имѣть постоянно для этой цѣли въ управленіи уѣзднаго воинскаго начальника, а ко времени пріема устанавливать его на площади, гдѣ производится пріемъ.

Дм. Безрадецкій.

(1) Въ предлагаемой мною формѣ вѣдомости послѣдняя графа назначается для помѣтокъ о тавреніи.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ ТЕРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

съ 1559 по 1880 годъ.

Несогласія между русскими князьями, татарскія насилія, разныя неурядицы изстари развели на Руси много людей, которые, не уживаясь у себя дома, уходили самовольно за рубежи русской земли и тамъ селились. Одни изъ нихъ основывали свои жилища по самому рубежу, а другіе шли дальше въ привольныя степи. Правда, что покоя имъ на новыхъ мѣстахъ тоже не было отъ татарскихъ наѣздовъ, но за то жилось вольнѣе: не боялись они ни воеводъ княжескихъ, ни холопства, ни тяжелыхъ податей. Широкая степь тянулась передъ глазами безъ конца, и дорога по ней вездѣ была свободная. Всѣ эти выходцы были по большей части люди бездомовные, холостые, удалые и отважные. Назывались они *казаками*. Тѣ изъ нихъ, которые населяли порубежные города, назывались казаками *городовыми*, а тѣ, которые ушли за рубежъ, въ степь, назывались *степными*, *или вольными*. За прибывавшимъ народомъ остановки не было: уходя въ казаки, русскій человѣкъ шелъ не въ чужую сторону, а къ своимъ же русскимъ, православнымъ людямъ. Оттого всѣ, кому плохо было жить на родинѣ, уходили въ казаки.

Вольные казаки селились преимущественно по берегамъ рыбныхъ рѣкъ, избирая для своей жизни удобныя мѣста. Съ теченіемъ времени разнохарактерная вольница, соединяясь въ общества, создала свое особенное народное управленіе, извѣстное въ исторіи казаковъ подъ именемъ *круга*. Войсковой кругъ для всего войска, а станичный кругъ (сборъ) въ отдѣльныхъ городкахъ и станицахъ — выражали собою *самоуправленіе* въ широкомъ смыслѣ: всякій казакъ имѣлъ здѣсь свободный голосъ, могъ предлагать, что находилъ полезнымъ, говорить, что думалъ, могъ принять или не принять мнѣнія отдѣльныхъ лицъ; но что было принято большинствомъ круга, то уже было свято для каждаго. Кругу принадлежала законодательная и судебная власть во всей ихъ обширности. Для исполненія своихъ рѣшеній кругъ изби-

Digitized by Google

ралъ изъ среды себя *атамана*, который, прислушиваясь къ убѣжденіямъ большинства, могъ только предлагать кругу свои мнѣнія; но подобнымъ же правомъ пользовался и всякій казакъ. Кругъ имѣлъ власть неограниченную: ему принадлежало право назначать походы и поиски; производить раздѣленіе поземельныхъ и другихъ довольствій; онъ совершалъ приговоры какъ по обыкновеннымъ взысканіямъ, такъ и по смертной казни. Атаманъ же только былъ исполнителемъ рѣшеній круга; поэтому все принятое и положенное въ кругу большинствомъ голосовъ передавалось въ совершенное завѣдываніе атамана. Атаманы избирались кругомъ ежегодно, и сложившій это званіе поступалъ въ общій составъ казаковъ и уже не имѣлъ между ними никакого отличія. Къ войсковому атаману избирали кругомъ двухъ помощниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ войсковыхъ есауловъ, которые исполняли приговоры круга по приказанію атамана. Письменными дѣлами войска завѣдывалъ войсковой писарь или дьякъ. Подобно общему войсковому управленію, впослѣдствіи явились и частныя управленія въ городкахъ и станицахъ.

Въ 1559 году, русскіе, завладѣвъ городомъ Терколте (Тюмень) (1), бывшимъ на одномъ изъ рукавовъ р. Терека, обнесли его деревянной стѣной и заселили стрѣльцами, донскими, гребенскими и уральскими казаками. Эта колонія названа терскими казаками (2). Спустя восемь лѣтъ (въ 1567 г.), по особому ходатайству черкескаго князя Темрюка (тесть царя Ивана Васильевича Грознаго) заложенъ русскими городъ и крѣпость Терки, близъ устья Терека; съ этого времени положено основаніе терскому воеводству и образовано *терское казачье войско* (3).

Затѣмъ, въ томъ же 1567 г. была начата русскими постройка особой крѣпости на лѣвомъ берегу Терека около устья р. Сунжи въ разстояніи отъ Каспійскаго моря приблизительно 140 верстъ; но по прошествіи четырехъ лѣтъ крѣпость эта оставлена.

Почти одновременно съ возведеніемъ крѣпости близъ устья р. Сунж и

(1) Гор. Тюмень въ учебномъ атласѣ русской исторіи Е. Замысловскаго показанъ на лѣвомъ берегу Терека, ниже нынѣшняго гор. Кизляра.

(2) Записки А. П. Ермолова, ч. II, и Закавказье, 1803—1806 г., соч. Н. Дубровина.

(3) «Очеркъ кавказской войны», «Военный Сборникъ», октябрь 1864 г.; Отечествовѣдѣніе Д. Семенова, т. III. Въ упомянутомъ атласѣ Замысловскаго Терскій городокъ показанъ на лѣвомъ берегу Терека, немного ниже Тюменскаго городка. Почти на томъ же мѣстѣ показанъ Терскій городокъ и на картѣ, приложенной къ актамъ, собраннымъ Кавказской археографической комисіей, т. I, изд. 1866 г., причемъ время основанія этого городка показано на картѣ въ 1566 г.

Digitized by Google

построенъ русскими невдалекѣ отъ Каспійскаго моря, у Баклаковскаго ерика, Трехстѣнный городъ, въ которомъ также помѣстились казаки.

Въ 1577 г. пріѣхалъ въ Москву, къ царю Ивану Васильевичу Грозному, изъ «пятигорскихъ черкасъ, со всею кабардинскою землей, черкасскій князь Канбулатъ». Онъ просилъ о принятіи его въ русскую службу. Когда просьба Канбулата была уважена, онъ обратился къ государю съ другой челобитной: о постройкѣ города на р. Терекѣ, близъ устья р. Сунжи, для чего просилъ отправить съ нимъ на Терекъ плотниковъ и вооруженное войско «съ огненнымъ боемъ», которое бы могло оборонять его отъ крымскаго хана и другихъ непріятелей. Царь согласился на эту челобитную и отправилъ на Кавказъ воеводу Лукьяна Новосильцева «со многими людьми и огненнымъ боемъ», а также послалъ съ этимъ отрядомъ плотниковъ. Новосильцевъ, придя въ «Пятигорскіе черкасы», построилъ на вышесказанномъ мѣстѣ гор. Терки и остался въ немъ съ прибывшими людьми.

По мѣрѣ того какъ увеличивалось московское государство, на Терекѣ возводились русскими новые городки и крѣпости, и нѣкоторые изъ нихъ тоже назывались Терскими, конечно, потому, что находились около упомянутой рѣки. Слѣдовательно, самый первый Терскій городокъ есть тотъ, о которомъ раньше другихъ появляются историческія свѣдѣнія, и такимъ городомъ надо считать Терколте (Тюмень), занятый въ 1559 г., или, по крайней мѣрѣ, гор. Терки, построенный русскими въ 1567 г. близъ устья Терека, ниже Тюменскаго городка.

Вообще надо замѣтить, что устраиваемые въ то время городки были далеко не похожи ни на одинъ изъ нынѣшнихъ русскихъ городовъ: они состояли изъ нѣсколькихъ землянокъ или турлучныхъ избъ и назывались городками потому, что были огорожены валомъ, рвомъ и двойнымъ плетнемъ, набитымъ внутри землею, для защиты отъ непріятелей.

Городъ Терки, построенный въ 1567 г. близъ устья Терека, былъ довольно обширенъ и находился въ разстояніи $3^1/_2$ верстъ отъ Каспійскаго моря; въ немъ производилась значительная торговля не только съ Персіей и Средней Азіей, но и съ Индіей. Онъ имѣлъ значительную крѣпость, которая впрочемъ была неприступна и по самой мѣстности, представлявшей почти сплошныя болота. Укрѣпленія города были вооружены большими и малыми чугунными пушками, а гарнизонъ состоялъ изъ 1,500 человѣкъ.

Имѣя въ Теркахъ опорный пунктъ, московское правительство предпринимало экспедицію за Терекъ, гдѣ, по мѣрѣ успѣховъ, начальники

Digitized by Google

экспедицій основывали русскія укрѣпленія; такъ въ 1590 г., отрядъ, подъ начальствомъ князя Засѣкина, занялъ р. Койсу. Въ 1594 году, другой отрядъ русскихъ, подъ командою князя Хворостинина, разорилъ Тарки (1), столицу Шамхала, и построилъ Койсанскій острогъ. Въ 1604 г. новая экспедиція, предводимая воеводами Бутурлинымъ и Плещеевымъ, построила русскую крѣпость въ самыхъ Таркахъ. Но по причинѣ сильныхъ безпорядковъ, производимыхъ въ русской землѣ самозванцами, московскому правительству не было возможности заботиться объ удержаніи за собой пріобрѣтенныхъ пунктовъ на Кавказѣ, чѣмъ постарались воспользоваться сосѣдніе народы, и въ 1605 году русскіе сразу лишились всѣхъ своихъ крѣпостей за Терекомъ.

По вступленіи на престолъ царя Михаила Ѳедоровича (въ 1613 г.), русская земля была разорена: многіе города сожжены, царская казна пуста. Самозванцы довели до того, что народъ не зналъ кому и чему вѣрить. Извѣстный въ русской исторіи возмутитель Заруцкій съ Мариной Мнишекъ засѣлъ въ Астрахани, творилъ тамъ всякія злодѣйства и началъ подговаривать волжскихъ и другихъ сосѣднихъ казаковъ повести войну съ государствомъ. Узнавъ это, царь Михаилъ Ѳедоровичъ отправлялъ грамоту за грамотой къ донскимъ и волжскимъ казакамъ, увѣщевая ихъ не соединяться съ Заруцкимъ, но стоять противъ него. Донскіе казаки, получивъ царскую грамоту и денежное жалованье, съ своей стороны обратились письменно къ другимъ казачьимъ войскамъ, прося ихъ стоять за Царя Михаила Ѳедоровича. «Великому и славному рыцарскому, писали донцы, Терскому, Волжскому и Яицкому (2) войску и всѣхъ рѣкъ пресловутыхъ, господамъ атаманамъ и казакамъ:

«Прислалъ къ намъ самодержавный государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳодоровичъ всея Руси свои царскія грамоты и жаловальное слово и жалованье денежное и селитру, и сукна и запасъ. И мы къ вамъ, господа, послали его царскія грамоты ко всему войску, и въ Астрахань, и къ Заруцкому, и ко всѣмъ чинамъ Россійскаго царства и Московскія области, чтобы Господь Богъ гнѣвъ свой отвратилъ и на милосердіе преложилъ, чтобы покой и тишину вы воспріяли и въ соединеніи были душами и сердцами своими, и ему, государю, служили и прямили, а бездѣльникамъ непотакали; заднее забывайте, на переднее возвращайтесь, ожидайте, государи, будущихъ благъ, а вѣдаете и сами святаго Бога писаніе: тысячи лѣтъ, яко день единъ, а день единъ, яко тысячи лѣтъ. А мы, господа, къ вамъ

(1) На берегу Каспійскаго моря.

(2) Уральскому.

Digitized by Google

много писывали прежде о любви, да отъ васъ къ намъ ни единой строки нѣтъ, мы и атамановъ большихъ у васъ не знаемъ»...

Не смотря на это, Терскій городъ перешелъ на сторону Заруцкаго, но, къ счастію, жители скоро образумились и отложились отъ него. Желая наказать за это терскаго воеводу Петра Головина, Заруцкій приказалъ взять его и привести въ Астрахань, но казаки не выдали воеводу, сказавъ астраханскимъ посланнымъ; «али вы и Петра Головина хотите погубить такъ же, какъ погубили князя Ивана Хворостинина? Намъ съ вами въ совѣтѣ воровскомъ не быть и отъ московскихъ чудотворцевъ не отстать».

Не успѣвъ увлечь терцевъ, Заруцкій отправилъ въ половинѣ великаго поста (1614 г.) своего соумышленника Михаила Чернаго для возбужденія горцевъ противъ русскихъ, но терскіе казаки схватили Чернаго и узнали отъ него, что Заруцкій неистовствуетъ въ Астрахани, казнитъ и сажаетъ въ воду духовенство, грабитъ ихъ имѣнія, святотатствуетъ; что онъ взялъ изъ Троицкаго монастыря серебряное кадило и слилъ себѣ изъ него стремя; сердится на Терскій городъ, хочетъ быть тамъ на великъ день (на Пасху) для того, чтобы казнить воеводу Головина и съ нимъ многихъ людей. Послѣднее извѣстіе заставило воеводу и всѣхъ терскихъ жителей принять рѣшительныя мѣры: они тотчасъ же цѣловали крестъ царю Михаилу Ѳедоровичу и отправили подъ Астрахань стрѣлецкаго голову Василія Хохлова съ 700 человѣкъ.

Прибывъ къ Астрахани и приведя къ присягѣ нагайскихъ татаръ, Хохловъ нашелъ астраханцевъ дѣйствительно въ явной войнѣ съ Заруцкимъ, но война эта была невыгодна для астраханцевъ, потому что на нихъ съ кремля были обращены пушки. 2,000 мужчинъ, 6,000 женщинъ и дѣтей выбѣжали въ станъ Хохлова. Чтобы не дать возможности Заруцкому уйти безнаказанно, Хохловъ обложилъ городъ и разставилъ вездѣ караулы, а самъ, поклявшись биться до смерти, расположился съ казаками ночевать за городомъ. Видя, что ему нельзя оставаться въ астраханскомъ кремлѣ, Заруцкій ночью 12-го мая бѣжалъ изъ Астрахани. Хохловъ бросился за нимъ, догналъ и нанесъ его сообщникамъ сильное пораженіе. Заруцкому же съ Мариной и сыномъ удалось уйти въ море; Хохловъ за ними отправилъ погоню. Тогда Заруцкій бросился на Яикъ (Уралъ), но былъ настигнутъ уже царскими воеводами, выданъ и привезенъ въ Москву, гдѣ его посадили на колъ, сына Марины повѣсили, а Марину заперли въ тюрьму, гдѣ она и умерла.

Съ этихъ поръ казаки были вѣрными слугами Царя и въ 1693 г.

Digitized by Google

терцамъ пожаловано было знамя краснаго цвѣта съ разными украшеніями и съ особою надписью (1).

Между тѣмъ еще въ августѣ 1668 г., выстроенный русскими невдалекѣ отъ Каспійскаго моря Трехстѣнный городъ сильнымъ разливомъ моря затопило. Это обстоятельство вызвало повелѣніе царя Алексѣя Михайловича о переселеніи казаковъ на р. Копай (2), верстъ на десять выше отъ прежняго жилища, въ такъ называемый старый городъ.

Жизнь терскихъ казаковъ въ этомъ городѣ, на р. Копаѣ, впродолженіи 39-ти лѣтъ, тянулась болѣе или менѣе покойно, но въ 1707 году постигла ихъ другая невзгода: кубинскій ханъ Каибъ-Султанъ съ огромнымъ скопищемъ горцевъ сдѣлалъ ночью нападеніе на городъ и разорилъ его до основанія. Оставшіеся послѣ этого погрома казаки, по однимъ свѣдѣніямъ, въ томъ же году были переведены въ гор. Терки, а по другимъ — перешли опять ближе къ морю и заняли тамъ редутъ.

Петръ Великій, желая проложить въ Индію непосредственный торговый путь вдоль западнаго берега Каспійскаго моря, черезъ персидскія владѣнія, обратилъ свое вниманіе на городъ Терки и придавалъ ему большое значеніе. Государь особенно желалъ, чтобы въ окрестностяхъ этого городка было развито производство шелка-сырца и съ этою цѣлью, въ 1718 году, далъ жалованную грамоту армянину Сафару Васильеву на выдѣлку шелка-сырца на Терекѣ и на «отводъ ему въ тамошнихъ казацкихъ городкахъ удобныхъ мѣстъ къ сѣянію сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги».

Вслѣдъ затѣмъ, въ 1722 г., предпринимая походъ въ Персію, императоръ лично посѣтилъ Терки. Прибывъ къ устью Терека 23-го іюля и разъѣзжая на шлюпкѣ по городу, Петръ внимательно осматривалъ его и нашелъ положеніе города вреднымъ для здоровья гарнизона. Городъ стоялъ на маломъ островѣ, между протоками Те-

(1) «Божіею милостію царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ. Построено сіе знамя при Державѣ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей во имя св. Троицы и благовѣрнаго великаго князя Всеволода во святомъ крещеніи Гавріила (псковской чудотворецъ), и при бытности въ Псковскомъ государствѣ ближняго окольничаго и воеводы и намѣстника Нижегородскаго Петра Матвѣевича Апраксина съ товарищи. Отъ сотворенія міра 7201 года марта въ 1-й день. Строилъ сіе знамя стольникъ и полковникъ Иванъ Михайловичъ Кокошкинъ Псковскихъ стрѣльцевъ перваго полку».

(2) Р. Копай теперь не существуетъ; есть лишь сухое русло, которое, вѣроятно, было прорыто (прокопано) казаками и въ него была проведена вода изъ Терека.

Digitized by Google

река, и вокругъ его росъ одинъ только камышъ. Петръ предположилъ тогда перемѣнить мѣсто для города, для чего, взявъ съ собой двухъ терскихъ казаковъ, которые бы могли указать удобныя мѣста какъ для постройки другаго города, такъ и для высадки войскъ, отправился съ ними дальше. 27-го іюля, пѣхотныя войска высадились на берегъ въ Аграханскомъ заливѣ; государь ступилъ на землю первый. На мѣстѣ высадки устроили немедленно укрѣпленіе (ретраншаментъ) для склада провіанта. Дождавшись здѣсь кавалеріи и разославши манифесты къ окрестнымъ народамъ съ требованіемъ мирнаго подчиненія, Петръ 5-го августа тронулся далѣе къ Дербенту по берегу Каспійскаго моря. 23-го августа (1722 г.) государю поднесли два серебряные ключа отъ дербентскихъ воротъ. Оставивъ въ Дербентѣ русскій гарнизонъ, Петръ съ остальными силами отправился къ Астрахани и на обратномъ пути, въ 20-ти верстахъ отъ устья р. Сулака, впадающей въ Аграханскій заливъ, приказалъ заложить крѣпость Св. Креста, съ цѣлью утвержденія русскаго вліянія на владѣнія Шамхала Тарковскаго и на вновь покоренныя туземныя общества.

Для бо́льшаго усиленія крѣпости Св. Креста, по повелѣнію императора въ 1723 году, Терское казачье войско было переселено на Аграхань и названо: *Аграханскимъ казачьимъ войскомъ*. Съ переходомъ на новыя мѣста, казаки были поселены у крѣпости Св. Креста, а также по берегу Сулака и вдоль Аграханскаго залива, въ трехъ городкахъ, о названіи которыхъ, къ сожалѣнію, не имѣется свѣдѣній. По штату Аграханское казачье войско обязано было имѣть 500 конныхъ казаковъ и 300 пѣшихъ. Городъ Терки, однако, не былъ совершенно брошенъ: въ немъ оставленъ былъ гарнизонъ въ 150 человѣкъ. Сколько же именно терскихъ казаковъ переселилось къ крѣпости Св. Креста — неизвѣстно; но ихъ было не особенно много, потому что, два года спустя, императоръ нашелъ необходимымъ увеличить число аграханскихъ казаковъ и для того повелѣлъ собрать изъ Донскаго войска 500 семействъ (¹). Отъ слова «семья» аграханскіе казаки были наименованы впослѣдствіи «*Семейными*». Люди, назначенные на усиленіе Аграханскаго войска, были собраны изъ Донецкихъ, Хоперскихъ, Бузулукскихъ и Медвѣдицкихъ городковъ и лѣтомъ 1724 года отправлены сухимъ путемъ на Аграхань, захвативъ съ собой нѣкоторое движимое имущество.

По смерти Петра Великаго дальнѣйшая забота о поселеніи казаковъ на Аграхани была возложена на астраханскаго губернатора, при-

(¹) Всѣхъ донскихъ переселищевъ было собрано 1000 семействъ, но изъ нихъ 500 семействъ направлены одновременно на усиленіе Гребенскаго войска.

Digitized by Google

чемъ императрица Екатерина I выразила желаніе, чтобы казаки жили въ мѣстахъ удобныхъ.

Съ этой поры Аграханское казачье войско стало получать разновременно Высочайшія грамоты, съ изъявленіями ему монаршихъ благоволѣній. Со всякими просьбами и ходатайствами, а также за полученіемъ слѣдовавшаго чинамъ войска жалованья, указано было отправлять въ С.-Петербургъ по 10 человѣкъ войсковыхъ представителей, которымъ на проѣздъ отпускалось особое жалованье и прогоны. Такія поѣздки казаковъ назывались «зимовыми станицами». Кромѣ того посылались еще «легкія станицы», отличавшіяся отъ зимовыхъ меньшимъ числомъ войсковыхъ представителей: въ нихъ по большей части назначалось по четыре человѣка. При поѣздкахъ зимовыхъ и легкихъ станицъ обыкновенно отправлялся самъ войсковой атаманъ и съ нимъ другія лица, занимавшія въ войскѣ тоже почетныя должности. По прибытіи въ Петербургъ, государыня съ казаками обходилась милостиво, цѣнила высоко ихъ службу и награждала щедро.

Императрица Екатерина I, грамотой отъ 12-го апрѣля 1727 г. на имя войсковаго атамана Антона Андреева и всего Аграханскаго войска, снисходя къ челобитью ихъ, повелѣла: построить въ одномъ изъ аграханскихъ городковъ деревянную церковь, для которой высланы были изъ Москвы четыре колокола, иконостасъ и церковная утварь. Въ томъ же году по повелѣнію государыни была сдѣлана печать для войска, по образцу донской, но поменьше, и *насѣка*, оправленная серебромъ насчетъ астраханскихъ нештатныхъ доходовъ (1).

Между тѣмъ политическіе разсчеты заставили русское правительство уступить Персіи всѣ каспійскія провинціи, въ томъ числѣ Дербентъ и крѣп. Св. Креста.

4-го іюля 1735 года комендантъ крѣпости Св. Креста, полковникъ Унгернъ, сообщилъ войсковому атаману, Зоту Купріянову, ордеръ командовавшаго корпусомъ, участвовавшимъ въ войнѣ съ персіянами, генералъ-аншефа Василія Яковлевича Левашева, въ которомъ между прочимъ сказано было, что, по заключенному въ Ганжѣ (нынѣшній Елисаветполь) трактату съ персидскимъ шахомъ Надиромъ, всѣ завоеванные и уступленные намъ по мирнымъ договорамъ 1723 и 1733 годовъ города возвращаются Персіи и, по условію того же трактата, срываются всѣ

(1) Насѣкой назывался посохъ—обычная принадлежность войсковаго атамана—оба конца котораго оправлялись серебромъ или другимъ металомъ. Самое названіе насѣки происходитъ отъ частыхъ насѣчекъ въ видѣ поперечныхъ полосокъ или вырѣзокъ, сдѣланныхъ на ней. Насѣка величиной своей значительно длиннѣе и толще обыкновенныхъ ручныхъ тростей.

Digitized by Google

русскія крѣпости, возведенныя въ разное время по правую сторону р. Терека. Въ силу этого приступлено было къ переселенію казаковъ Астраханскаго войска на лѣвый берегъ Терека. Но прежде чѣмъ были передвинуты казаки, мѣста для ихъ новаго поселенія осматривалъ вмѣстѣ съ инженерами генералъ-аншефъ Левашевъ, а также назначены были для этой цѣли отъ «терскихъ дворянъ и казаковъ, и окоченъ» по станичному атаману и по нѣсколько человѣкъ казаковъ. Болѣе удобныя мѣста были найдены «на истокѣ Кизляра-рѣки» (1). Затѣмъ было объявлено, чтобы казаки со всѣмъ своимъ движимымъ имуществомъ перебирались на показанныя имъ мѣста и поселенія, «чинили по образцу и чертежу инженеровъ, прямыми линіями, а кто не по линіямъ построится, тѣхъ дома переломать и, какъ надлежитъ, такъ и поставить». Такимъ образомъ, послѣ 12-ти-лѣтней жизни у крѣпости Св. Креста, потянулось Астраханское казачье войско опять къ Тереку, захвативъ съ собой домашнюю рухлядь и скотъ. Прибывъ на лѣвый берегъ Терека, астраханцы заняли мѣста между Гребенскимъ казачьимъ войскомъ и вновь строившейся крѣпостью Кизляромъ; они размѣстились въ трехъ городкахъ: Бороздинскомъ, — названномъ такъ по бывшей вблизи его лощинѣ, бороздѣ; Дубовскомъ,— получившемъ это имя по имѣвшемуся на томъ мѣстѣ громадному дубовому дереву, и Каргалинскомъ, — названномъ по р. Каргинкѣ, протекавшей немного выше городка (2). Всѣ переселившіеся наименованы *Терскимъ-Семейнымъ войскомъ* и состояли тогда всего изъ 452 семей. На обязанность войска было возложено охранять на пространствѣ своего поселенія русскую границу отъ непріятельскихъ вторженій горскихъ и другихъ племенъ, и съ этою цѣлью въ концѣ 1735 года заложена была ниже Бороздинскаго городка крѣпость *Кизляръ* и при ней образовано изъ разныхъ инородцевъ, переселившихся также съ Астрахани, *Терское-Кизлярское казачье войско*. Объ этомъ войскѣ, соединенномъ впослѣдствіи съ Терскимъ-Семейнымъ, сохранилось весьма мало свѣдѣній.

Въ 1745 году Терское-Семейное войско, по указу императрицы Елизаветы Петровны, соединено съ Гребенскимъ и получило общее названіе *Гребенскаго*. Но почти съ перваго же дня соединенія войскъ между ними явились разныя несогласія, иногда переходившія въ неудовольствія и окончившіяся тѣмъ, что черезъ девять лѣтъ войска опять были разъединены.

Въ двухъ Высочайшихъ указахъ, послѣдовавшихъ въ 1746 году

(1) Вѣроятно такъ назывался одинъ изъ рукавовъ Терека.

(2) Названные городки—нынѣ станицы того же названія.

Digitized by Google

изъ военной колегіи на имя камергера и астраханскаго губернатора Брылина, выражено желаніе Императрицы, чтобы войсковые атаманы и другія лица, отправляемыя съ зимовыми и легкими станицами, избирались каждый годъ не одни и тѣ же, а разныя. Такое распоряженіе, несомнѣнно (1), сдѣлано было потому, чтобы не породить зависти между соединенными войсками, такъ какъ войсковые представители, посылавшіеся въ Петербургъ съ названными станицами, обыкновенно награждались тамъ деньгами, серебряными ковшами, оружіемъ и проч. Въ силу этого повелѣнія зимовыя станицы составлялись: одинъ годъ изъ гребенскихъ казаковъ, а другой — изъ терскихъ-семейныхъ. Не смотря, однако, на всѣ милости Императрицы и старанія ея уровнять награды между соединенными войсками, гребенскіе и терскіе-семейные казаки по службѣ и въ общежитіи не могли сблизиться. Для того, чтобы положить конецъ всѣмъ неудовольствіямъ, по просьбѣ казаковъ, Елизавета Петровна повелѣла въ 1754 году: войска раздѣлить и именовать ихъ по прежнему, сохранивъ права, особо каждому дарованныя.

Въ 1755 году Императрица, снисходя къ стѣсненному положенію Терскаго-Семейнаго войска, поселеннаго на мѣстности нехлѣбородной, не имѣвшей достаточно угодій, приказала производить казакамъ усиленную дачу провіанта.

Въ 1757 году въ Терско-Семейномъ войскѣ было служилыхъ старшинъ и казаковъ 345 человѣкъ. На ихъ обязанности, кромѣ охраненія государственной границы, проходившей по Тереку, лежала служба на Каранагайскомъ форпостѣ (близъ р. Кумы); въ Кабардѣ для секретныхъ посылокъ; на Верхнемъ и Нижнемъ Бороздинскомъ форпостахъ; по Тереку на Урчуковскихъ форпостахъ; при станицахъ на форпостахъ и въ ежедневныхъ разъѣздахъ, для высматриванія за «ворами-непріятелями».

Спустя пять лѣтъ, 23-го января 1762 года, при присягѣ Императору Петру III, въ трехъ городкахъ или станицахъ Терскаго Семейнаго войска состояло: войсковыхъ: атамановъ, старшина, дьякъ, есаулъ, знаменщикъ; станичныхъ: атамановъ 3, есауловъ 3, сотниковъ 3, хорунжихъ 3 и комисаръ.

Въ станицахъ.	Казаковъ. Служащихъ.	Отставныхъ.	Сиротъ.
Каргалинской	190	35	18
Дубовской	94	15	5
Бороздинской	94	15	3
Всего	378	65	26

(1) Объ этомъ самими казаками было подано прошеніе императрицѣ. *Ред.*

Digitized by Google

Кромѣ того, въ войскѣ состояло еще: ротмистровъ, мурзъ и рядовыхъ казаковъ магометанскаго исповѣданія 15 человѣкъ; ротмистровъ и дворянъ православнаго исповѣданія 103; новокрещенныхъ татаръ (рядовыхъ) 19.

Въ слѣдующемъ 1763 г. въ войскѣ было 452 семьи, и по этому числу Высочайшимъ повелѣніемъ опредѣленъ комплектъ казаковъ, т. е. всѣ три станицы обязаны были выставить на службу 452 человѣка, съ тѣмъ, чтобы убыль въ этомъ числѣ людей пополнялась изъ «подросльіхъ казачьихъ дѣтей».

Въ 1767 году послѣдовало распоряженіе, отмѣнявшее одну изъ древнихъ привилегій, дарованныхъ войску: Императрица Екатерина II повелѣла, чтобы посылаемыя ежегодно зимовыя и легкія станицы впредь въ Петербургъ не отправлять, а для таковыхъ же надобностей, т. е. за полученіемъ для войска годоваго жалованья, посылать въ Астраханскую губернію и Кизлярскую воеводскую канцелярію (1).

Въ 1769 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, образованъ Моздокскій казачій полкъ, составленный изъ 517 семействъ волжскихъ казаковъ и 100—донскихъ. Всѣ эти казаки были поселены на лѣвомъ берегу Терека, ниже Моздока, въ станицахъ: Мекенской, Наурской, Ищерской и Галюгаевской. Для прикрытія и охраненія ихъ посылались втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ команды терскихъ-семейныхъ казаковъ, входившія иногда въ составъ другихъ частей войскъ, расположенныхъ близъ Моздока. Съ этого времени терскіе-семейные казаки принимаютъ почти безпрерывное и непосредственное участіе въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ и другихъ обитателей Кавказа и Закавказья, имѣвшихъ непріязненныя отношенія къ Россіи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній для того, чтобы прослѣдить шагъ за шагомъ за славными боевыми подвигами терскихъ казаковъ въ древній періодъ времени, и въ архивѣ сохранились лишь отрывочныя данныя, свидѣтельствующія о безпрерывной боевой дѣятельности казаковъ, посылаемыхъ или въ отряды регулярныхъ войскъ, или самостоятельными партіями, для укрощенія горцевъ, производившихъ набѣги.

Эти почти безпрестанные набѣги горцевъ на русскія поселенія, сопровождавшіеся грабежами и убійствами, заставили правительство обратить серьезное вниманіе на Кавказъ и позаботиться объ обезпеченіи проходившей здѣсь русской границы. Вслѣдствіе чего явилась необходимость возвести по Тереку нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ и

(1) Впослѣдствіи за полученіемъ войсковаго жалованья велѣно посылать въ ставропольское коммисаріатское депо.

Digitized by Google

устроить *Кавказскую линію*. Линія эта начиналась отъ Каспійскаго моря и тянулась вверхъ по лѣвому берегу Терека, Малки и далѣе, къ Азову. Отдѣляя горцевъ отъ русскихъ, она должна была вполнѣ обезопасить послѣднихъ отъ хищническихъ вторженій первыхъ. Это важное дѣло императрица Екатерина II возложила на генералъ-аншефа графа Гудовича, потребовавъ отъ него предварительныхъ соображеній о способахъ и средствахъ укрѣпленія линіи.

Осмотрѣвъ внимательно линію, Гудовичъ нашелъ, что многіе старинные редуты, укрѣпленія и крѣпости, устроенные по Тереку, были расположены не у мѣста, что они не защищаютъ границы, не дѣлаютъ безопаснымъ сообщенія линіи съ гор. Черкаскомъ, оставляютъ свободный входъ въ границы закубанскимъ и другимъ непокорнымъ горскимъ народамъ, и нѣтъ между укрѣпленіями прямой связи. Вслѣдствіе этихъ причинъ онъ считалъ нужнымъ нѣкоторыя изъ укрѣпленій совсѣмъ оставить, какъ не отвѣчающія своему назначенію, и вмѣсто нихъ возвести другія на иныхъ пунктахъ; нѣкоторыя же изъ старыхъ — укрѣпить и привести въ лучшій порядокъ. Мы назовемъ здѣсь только тѣ укрѣпленія, какія находились въ раіонѣ Терскаго-Кизлярскаго и Терскаго-Семейнаго казачьихъ войскъ.

Крѣпость Кизляръ найдена была Гудовичемъ довольно надежной, и такъ какъ она составляла важнѣйшій опорный пунктъ противъ Персіи и закрывала собою лѣвый флангъ линіи, то и предположено было оставить ее на своемъ мѣстѣ съ гарнизономъ изъ двухъ баталіоновъ, присоединивъ къ нему еще баталіонъ пѣхоты отъ полевыхъ полковъ. Сторожевые разъѣзды по охраненію линіи отъ крѣпости къ Каспійскому морю возложены были на обязанность Терскаго-Кизлярскаго войска; такіе же разъѣзды и съ той же цѣлью отъ Кизляра вверхъ по Тереку до границы Гребенскаго казачьяго войска—возлагались на Терское-Семейное войско. «Крѣпость Кизляръ, присовокуплялъ Гудовичъ, еще болѣе была выгодна, когда Терекъ во всемъ своемъ теченіи проходилъ впереди ея и она стояла на лѣвомъ берегу этой рѣки; но теперь по причинѣ прорыва, случившагося въ 1765 г., изъ Терека черезъ каналъ, сдѣланный для «напоенія полей» по мѣстному обыкновенію и по роду хлѣбопашества, Терекъ обратился на лѣвую сторону Кизляра, а впереди его осталось самое теченіе, такъ что Кизляръ стоитъ больше на правомъ, нежели на лѣвомъ берегу рѣки. Поэтому признается весьма необходимымъ направить теченіе Терека въ старое русло по той причинѣ, что хотя крѣпость сама по себѣ оборону одинаковую имѣетъ въ настоящемъ своемъ положеніи, но, имѣя рѣку впереди себя, надежнѣе были бы прикрыты какъ предмѣстья крѣпости,

Digitized by Google

такъ и находящіяся вблизи ея селенія. Сверхъ того, Терекъ нынѣшнимъ своимъ теченіемъ оставитъ Кизляръ на островѣ и, разливаясь по низменнымъ мѣстамъ, образуетъ вокругъ Кизляра болота,—отсюда является нездоровый воздухъ и вслѣдствіе того въ Кизлярѣ много больныхъ. Въ 1765 г. разлитіе изъ названнаго прорыва было такъ велико, что заливало до самаго Кизляра и принесло не малый вредъ. Поворотивъ же эту рѣку въ свое теченіе, она будетъ выливаться только противъ Кизляра на правый свой низкій берегъ по пространной плоскости». Далѣе Гудовичъ доказывалъ, что обращеніе теченія Терека въ прежнее русло не будетъ стоить большихъ денежныхъ затратъ, польза же отъ этого будетъ та, что можно тогда привозить на судахъ провіантъ въ Кизляръ водою изъ Каспійскаго моря, что и прежде дѣлалось. По направленіи же Терека въ старое русло, онъ нашелъ необходимымъ возобновить на устьѣ этой рѣки, при Каспійскомъ морѣ, такъ называемый «фельдшанецъ», устроенный Петромъ I (1), и оставить на противоположномъ берегу рѣки, по дорогѣ къ Дагестану, редутъ, занимаемый постомъ пѣхоты съ пушками и называемый «Каргинскій», на р. Каргинкѣ (2).

Въ февралѣ того же года Императрица въ рескриптѣ Гудовичу выразила, что представляемые имъ доводы къ усовершенствованію учреждаемой линіи пріемлются за благо, «нужно только, присовокупила Екатерина, чтобы вы, по прилежномъ осмотрѣ теченія р. Терека отъ Кизляра до Каспійскаго моря, доставили намъ подробное свѣдѣніе, какимъ числомъ работниковъ и во сколько времени воды оной въ старое теченіе свое обращены быть могутъ, на что и должны вслѣдствіе того ожидать утвержденія нашего». Неизвѣстно, какое число работниковъ потребовалось на обращеніе теченія Терека въ старое русло и во сколько времени они совершили эту работу, но Терекъ теперь течетъ по старому руслу впереди Кизляра, хотя и не вся масса воды стремится по этому руслу, а значительная часть ея направляется въ Прорву и Таловку, выше Кизляра.

Чтобы имѣть понятіе о числительности войскъ и жителей, бывшихъ въ это время въ Кизлярѣ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что гарнизонъ крѣпости состоялъ: а) изъ двухъ некомплектныхъ баталіоновъ пѣхоты, въ которыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ было 881 чел.; б) изъ двухъ командъ: инженерной и артилерійской, въ которыхъ было штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ 105 чел.; в) изъ Кизлярской штатной команды, въ коей со-

(1) Вѣроятно, во время его похода къ Дербенту въ 1722 г.

(2) Отъ этой рѣки осталось теперь только одно сухое русло.

Digitized by Google

стояло рядовыхъ 12 чел., и г) Терскаго-Кизлярскаго войска, въ коемъ служащихъ и неслужащихъ чиновъ и казаковъ было 279 чел. Итого военныхъ людей было 1,277 чел.

Кромѣ того, находилось въ крѣпости жителей: купцовъ 23 чел.; мѣщанъ 49 чел.; разночинцевъ 58 чел.; малороссіянъ 92 чел.; грузинскихъ дворянъ 57 чел.; церковниковъ 13 чел.; не записавшихся по городовому положенію грузинъ 382 чел.; грековъ 6 чел.; католиковъ 4 чел.; армянъ и ихъ церковниковъ 1,225 чел. *Татаръ*: окоченскихъ 572 чел.; тезиковъ (выходцы изъ Персіи) 371 чел.; казанскихъ 51 чел.; черкесскихъ узденей и холоповъ 17 чел.; итого жителей 2,920 чел.; всего 4,197 чел.

Затѣмъ, изъ донесенія Гудовича видно, что лѣса въ окрестностяхъ Кизляра никакого не было, а доставлялся таковой на дрова и частію на строенія сверху р. Терека; строевой же лѣсъ по большей части шелъ изъ Астрахани моремъ, а туда привозился по Волгѣ изъ верховыхъ городовъ; земли къ хлѣбопашеству было довольно, сѣнокосовъ хотя и достаточно, но вслѣдствіе болотъ сѣно приготовлялось пополамъ съ камышемъ.

Въ трехъ станицахъ Терскаго-Семейнаго войска (Бороздинской, Дубовской и Каргалинской) было въ то время 1,051 чел. Хорошаго лѣса не было и въ раіонѣ этого войска; по берегу р. Терека встрѣчался лишь мелкій тальникъ.

Кромѣ Кизлярской крѣпости въ раіонѣ Терскаго-Кизлярскаго и Терскаго-Семейнаго казачьихъ войскъ находились въ то время еще слѣдующіе редуты:

1) При Очинской пристани, на берегу Каспійскаго моря (1). На старомъ Терекѣ: 2) Салтанъ-Бехновскій; 3) Голодаевскій; 4) Долбинскій; 5) Крупитальскій; 6) Лартинскій; 7) Урчуковскій; 8) редутъ при Кизлярскомъ перевозѣ, на Бороздѣ.

Всѣ эти редуты, за исключеніемъ послѣдняго, не были заняты войсками по причинѣ болотъ, находившихся около нихъ.

Раздѣленныя на особыя общества, горцы не могли противопоставить русскимъ сильнаго сопротивленія, но со времени устройства Кавказской линіи они начали безпрерывную и утомительную войну небольшими партіями, которая вмѣстѣ съ мелкими хищническими нападеніями, заставляя казаковъ быть постоянно на сторожѣ, была для нихъ весьма отяготительна. Устроенныя при такихъ условіяхъ казачьи поселенія на Терекѣ необходимо было укрѣплять. Укрѣпленія этихъ поселеній или станицъ были весьма незначительны и состояли изъ вала

(1) Эта пристань впослѣдствіи была переименована въ Сладкорѣченскую.

Digitized by Google

и плетня со рвомъ впереди и съ земляными батареями по угламъ, гдѣ помѣщались пушки. Для наблюденія за непріятелемъ и дабы препятствовать его прорывамъ, между станицами устраивались посты, укрѣпленные такъ же, какъ и самыя станицы, а чтобы имѣть возможность обозрѣвать мѣстность на дальнѣйшее разстояніе, какъ въ станицахъ, такъ и на постахъ устраивались вышки. Помѣщавшіеся на нихъ казаки, на ровной мѣстности, на которой расположены станицы, легко могли видѣть на разстояніи пяти и далѣе верстъ. На ночь высылались секреты, и когда случалось открыть прорывъ непріятельской партіи, то секреты тотчасъ же давали знать на ближайшій постъ или въ станицу. Днемъ ли, ночью ли случалась тревога, въ станицахъ били набатъ въ колоколъ или давали нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій. Казаки поспѣшно сбирались по тревогѣ и скакали къ угрожаемому пункту.

Казакъ—воинъ, наѣздникъ и вмѣстѣ долженъ былъ сдѣлаться хорошимъ поселяниномъ. Только вслѣдствіе историческаго своего образованія и крайней необходимости могъ онъ соединить въ себѣ два такія противоположныя начала, какъ война и земледѣліе. Близость предпріимчиваго непріятеля и безпрерывныя столкновенія съ нимъ должны были сдѣлать казаковъ храбрыми, смышленными и ловкими, словомъ, удвоить ихъ природныя качества, а необходимость поддерживать себя и семью заставила казаковъ крѣпко держаться источника своего благосостоянія — земледѣлія и бдительно охранять свою безопасность и трудъ.

Въ старое время, прежде чѣмъ рѣшиться выѣхать въ поле, съ восходомъ солнца отправлялась за станицу въ разъѣздъ партія казаковъ. Осмотрѣвъ внимательно всѣ лощины и кустарники, окружающіе станицу, они возвращались и доносили начальнику станицы, что слѣдовъ горцевъ нигдѣ не открыто. Тогда отпирались станичныя ворота, жители выгоняли свой скотъ на пастьбу и выходили сами на полевыя работы. Но ежели день былъ сѣрый, ненастный и густые туманы покрывали землю, мѣшая ясно видѣть далеко вокругъ себя, тогда разъѣзды дѣлались осторожнѣе, чтобы самимъ не наткнуться на зазады, которыя горцы, пользуясь туманомъ, устраивали весьма искусно и нерѣдко около самыхъ станицъ. Въ такой день разъѣзды обыкновенно не возвращались; пока не поднимется туманъ и нельзя будетъ ясно различать окрестныхъ предметовъ, до тѣхъ поръ не отпираются и станичныя ворота. Отсюда становится понятнымъ, какъ убыточно это было для хозяйства казаковъ, въ особенности въ дождливое лѣто. Иногда цѣлые дни пропадали въ напрасномъ ожиданіи нападенія горцевъ; но горькій опытъ научилъ казаковъ быть осторожными и до

Digitized by Google

возвращенія разъѣзда никто изъ нихъ не рисковалъ выйти за станичныя ворота. За нѣсколько часовъ до заката солнца казачьи табуны и стада пригонялись обратно въ станицу съ пастбищъ, подъ прикрытіемъ двухъ или трехъ казаковъ. Затѣмъ мало по малу съѣзжались казаки съ окрестныхъ пикетовъ и вышекъ и скоро ворота опять запирались до слѣдующаго утра.

Эти причины еще болѣе сдѣлали казаковъ отважными и готовыми на все. Такимъ образомъ за набѣгъ они отвѣчали тѣмъ же, за грабежъ платили тою же монетою и скоро превзошли своихъ враговъ удальствомъ и смѣлостію набѣговъ, вслѣдствіе чего иногда появлялась у нихъ самоувѣренность, переходившая подчасъ въ безпечность, въ отношеніи личной охраны, за что казаки и сами платили дорого.

Храбрость и безграничное самоотверженіе всегда отличали казаковъ: въ славныя минуты боя они, забывая свои семьи, родину и домашній очагъ, бросались въ огонь и воду, не разсчитывая ни на какую добычу. Зоркость казаковъ, ихъ способность запомнить мѣстность и оріентироваться приносили всегда огромную пользу въ военное время. Въ мирной, домашней жизни казаки отличались между собой дружбой и братствомъ: почти все дѣлилось у нихъ по равной части.

Ѳ. Пономаревъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

о

ДѢЙСТВІЯХЪ ВОЙСКЪ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА ВЪ 1877 ГОДУ.

По поводу статьи: «Турецкая армія подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши, въ бояхъ на рѣкѣ Ломѣ отъ 21-го іюля до 2-го сентября 1877 года. В. фонъ-Тицце».

(Замѣтки очевидца).

(Окончаніе) (1).

Отступленіе отъ Попкіоя къ Баничкѣ.

Впродолженіи дня все было спокойно. Баронъ Каульбарсъ, который долженъ былъ оставаться съ своею кавалеріею и донскою батареею на позиціи до слѣдующаго дня, просилъ начальника отряда сдѣлать отступленіе какъ можно скрытнѣе и повременить до шести часовъ, когда солнце будетъ уже низко. Поэтому около шести часовъ убралась сперва артилерія съ своей позиціи, а потомъ роты отправляли своихъ людей небольшими партіями черезъ лѣсъ и строились потомъ сзади его; между тѣмъ на окраинѣ лѣса, обращенной къ непріятелю, была разсыпана цѣпь, съ приказаніемъ поддерживать костры и зажигать новые, чтобы турки подумали, что къ намъ пришли новыя войска. Такимъ образомъ мы отошли дѣйствительно незамѣтно до наступленія ночи.

Наступила совершенная темнота, когда мы спускались съ горы къ Ковачицѣ: подъ ногами не было видно дороги, и артилерія не могла иначе двигаться, какъ освѣщая дорогу фонарями. Движеніе нашей колонны было остановлено въ котловинѣ у фонтана, гдѣ р. Водица соединяется съ ручьемъ, идущимъ отъ Косабины. Тутъ столпились разныя повозки по причинѣ дурной дороги и вязкости грунта, увеличенной бывшимъ 24-го числа проливнымъ дождемъ. Взойдя наконецъ на гору, мы, по приказанію генералъ-лейтенанта князя Манвелова, на-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., №№ 8-й и 9-й.

Digitized by Google

чальника 8-й кавалерійской дивизіи, подъ команду котораго поступилъ Софійскій полкъ и 3-я батарея, расположились для ночлега бивакомъ недалеко отъ разрушенной ковачицской мечети. Генералъ-лейтенантъ Прохоровъ съ Нарвскимъ полкомъ и кавалеріею былъ назначенъ начальникомъ аріергарда, а генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ — начальникомъ главныхъ силъ при нашемъ отступленіи.

На другой день, 26-го августа, въ 10 часовъ утра, войска продолжали движеніе на Церковну и имѣли привалъ и обѣдъ у деревни Водицы, близъ виноградниковъ, которые пришлись намъ очень кстати; нѣкоторые солдаты первый разъ въ жизни отвѣдали, что такое свѣжій, спѣлый виноградъ.

Войска наши прибыли въ Церковну около двухъ часовъ пополудни и расположились бивакомъ на лугу у самой деревни. Прежнее мѣсто нашего бивака совершенно измѣнилось: вмѣсто бывшей на немъ пшеницы оно покрылось густою зеленью.

Въ семь часовъ вечера того же числа Софійскій полкъ съ 3-ю батареею продолжалъ, вслѣдъ за прочими войсками, движеніе на Копровицу. Ночь была такая же темная и холодная, какъ предъидущая. Дорога шла у подошвы высотъ (см. планъ № 3-й) (1) праваго берега рѣчки Іордана (Каяджикъ-дере на австрійской картѣ). Высоты эти представлялись намъ ночью чудовищными крѣпостными верками, которыхъ бастіоны, саженъ 80 высотою, упирались мѣстами въ самую дорогу, закрывая собою значительную часть небеснаго свода. Въ одномъ изъ такихъ мѣстъ дорога сжата, съ одной стороны, отрогомъ этихъ высотъ, а съ другой — рѣчкой, текущей внизу подъ отвѣсною крутизною въ нѣсколько саженъ высоты. Здѣсь дорога идетъ по каменнымъ уступамъ и ямамъ между большими камнями, а потому движеніе по ней обозовъ и артилеріи весьма затруднительно, особенно въ ночное время.

Наша колонна, подходя къ этому мѣсту, то и дѣло останавливалась, а впереди постоянно слышалась возня съ лошадьми погонщиковъ. Чтобы не утомлять людей безпрестанными остановками, начальникъ колонны приказалъ сдѣлать привалъ и ожидать, покуда дорога не освободится совершенно. Люди составили ружья въ козлы и зажгли множество костровъ, для чего очень удобнымъ матеріаломъ послужилъ большой плетень, бывшій близъ дороги: одни варили себѣ чай, другіе грѣлись у огня и отдыхали. Ночь была тихая, вѣтру — никакого. На противоположной сторонѣ Іордана шла также дорога параллельная нашей. Тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внизу и по скатамъ возвышенно-

(1) Планъ приложенъ при № 8-мъ «Военнаго Сборника» 1880 г.

Digitized by Google

стей свѣтились огоньки. По временамъ оттуда доносился къ намъ дѣтскій плачъ: то были несчастныя семейства болгаръ, слѣдовавшія изъ разныхъ деревень за нашими войсками и остановившіяся въ полѣ для ночлега. Часа три продолжались впереди крики на лошадей и понуканія; говорили, что одна повозка Нѣжинскаго полка упала съ дороги въ рѣчку вмѣстѣ съ лошадьми.

Наконецъ крики впереди прекратились, и мы, потушивъ свои костры, продолжали движеніе безпрепятственно и остановились не доходя версты до Копровицы, у которой мы видѣли многочисленные огни. Мѣсто для бивака выбрано вправо отъ дороги на пашнѣ между двумя горными выступами, заросшей какимъ то бурьяномъ, мѣшавшимъ ходить. Тутъ же р. Іорданъ сливается съ Баницкимъ Ломомъ (Сипадере съ Каяджикъ-дере на австрійской картѣ). Войска пришли на бивакъ около трехъ часовъ ночи, въ совершенную темноту; но обозы тянулись безконечно, а офицерскія повозки пришли только въ концѣ седьмаго часа.

Отступленіе наше кончилось, и надобно было принять мѣры для того, чтобы дать надлежащій отпоръ турецкимъ войскамъ, если бы они вздумали сдѣлать на насъ нападеніе. Начали съ того, что полковнику Владимірскому предписано было, давъ людямъ время пообѣдать, идти съ Софійскимъ полкомъ и 3-ю батареею въ село Баничку и тамъ выбрать оборонительную позицію. Нарвскій полкъ, бывшій въ аріергардѣ, прибылъ часовъ въ 11 въ Копровицу и расположился не доходя деревни. На передовыхъ постахъ осталась только кавалерія и казаки. Корпусный штабъ находился въ Копровицѣ. Казалось, мы были въ совершенной безопасности. Но вдругъ, около пяти часовъ вечера корпусный штабъ поспѣшно выбрался изъ деревни и направился по дорогѣ къ Бѣлѣ. Въ седьмомъ часу потянулся черезъ деревню и Нарвскій полкъ съ 1-ю батареею и направился также по дорогѣ на Бѣлу. Къ нимъ пристроился штабъ 1-й пѣхотной дивизіи и управленіе 1-й бригады этой дивизіи. Въ девять часовъ Нарвскій полкъ прибылъ въ деревню Бешбунаръ и остановился близъ нея бивакомъ. Въ сѣверномъ и сѣверо-западномъ отъ насъ направленіи пылали огни многочисленныхъ костровъ нашихъ отступившихъ войскъ.

Такъ кончилось 27-е число августа.

Между тѣмъ Невскій полкъ со 2-ю батареею, выйдя изъ Омуркіоя 23-го числа вечеромъ, шелъ цѣлую ночь подъ проливнымъ дождемъ, причемъ движеніе было весьма затрудняемо артилеріею, и только въ пять часовъ утра прибылъ въ Еренджикъ. Но здѣсь пришлось ему оставаться короткое время, такъ какъ вскорѣ послыша-

Digitized by Google

лись выстрѣлы у Аблавы, и полковникъ Больдтъ двинулся туда съ однимъ только первымъ баталіономъ: прочіе растянулись и не успѣли еще собраться къ Ереиджику. Не доходя Аблавы, полковникъ Больдтъ получилъ приказаніе остановиться въ лощинѣ у деревни. Въ восемь часовъ приказано было полку занять д. Аблаву, что и было исполнено 1-мъ баталіономъ; остальные прибыли туда только въ 10 часовъ (1). Такая чрезвычайная медленность происходила отчасти отъ утомленія людей, а главное отъ того, что 2-я девятифунтовая батарея съ большимъ трудомъ пробиралась по углубленнымъ горнымъ дорожкамъ, размытымъ проливнымъ дождемъ. Копорскій полкъ, который находился впереди Невскаго, не имѣлъ такъ много затрудненій потому, что онъ шелъ первымъ и до дождя успѣлъ отойти порядочное разстояніе отъ Ковачицы; притомъ съ нимъ была легкая № 6-го батарея. Кромѣ того Невскій полкъ выступилъ позже и не изъ Ковачицы, а изъ Омуркіоя, находящагося отъ нея въ шести верстахъ. Всѣ эти причины, взятыя вмѣстѣ, сдѣлали то, что Невскій полкъ не могъ участвовать въ аблавскомъ сраженіи и только въ видѣ резерва былъ передвигаемъ съ мѣста на мѣсто. Однако, не смотря на это, въ 1-мъ баталіонѣ три человѣка были ранены.

Съ самаго начала полкъ занялъ на правомъ флангѣ траншеи Тираспольскаго полка, начавшаго въ это время наступленіе противъ турокъ, а потомъ ему приказано было стать за лѣвымъ флангомъ боевой позиціи у деревни Острицы, оставивъ одинъ баталіонъ у Аблавы для прикрытія отступленія (1).

Поэтому въ шесть часовъ вечера 1-й и 3-й баталіоны выступили изъ Аблавы и прибыли ночью въ Ереиджикъ, но далѣе слѣдовать не могли, потому что изъ Ереиджика на Острицу дороги не найдено, кромѣ узкой тропинки черезъ горы, по которой могли идти только одиночные люди, и то не ночью и особенно не въ такую темную, какая была въ то время. Поэтому начальникъ лѣваго фланга, генералъ-маіоръ Арнольди, приказалъ артилерію и обозы отправить на-

(1) 4-й пѣхотный Копорскій полкъ и 1-й баталіонъ Невскаго полка не въ 8, а въ 10 часовъ утра подошли къ мѣсту резерва въ ущелье позади позиціи; въ это время, т. е. тоже около 10 часовъ утра, остальные два баталіона Невскаго полка подходили еще только къ Ереиджику. Копорскій полкъ былъ поставленъ на плато, на мѣстахъ 1-го баталіона Тираспольскаго полка, а баталіонъ Невскаго полка оставленъ былъ въ резервѣ, въ лощинѣ, и во время дѣла въ д. Аблавѣ не былъ. *А. К.*

(2) Ни одна часть Невскаго полка не занимала траншей Тираспольскаго полка и въ д. Аблавѣ на была. Двумъ отставшимъ баталіоновъ было послано приказаніе еще въ Ереиджикъ идти на Острицу, чтобы принять на себя отступленіе вацелевскаго отряда и закрыть тамъ доступъ противнику намъ въ тылъ. *А. К.*

Digitized by Google

задъ по дорогѣ на Бѣлу и окольными путями прибыть къ Острицѣ; полку же дождаться разсвѣта въ Еренджикѣ.

25-го числа утромъ, въ семь часовъ, 1-й и 3-й баталіоны выступили изъ Еренджика и шли сначала по тропинкѣ, а потомъ вышли на хорошую дорогу и прибыли къ деревнѣ Кара-Вербовкѣ. Не доходя этой деревни, полковникъ Больдтъ, получивъ донесеніе отъ казачьихъ разъѣздовъ, что на высотахъ за д. Кара-Вербовкою усмотрѣнъ значительный турецкій лагерь, и что такой же лагерь видѣнъ былъ и напротивъ д. Острицы, которую занимали передовыя турецкія войска, остановилъ полкъ и послалъ донесеніе объ этомъ начальнику лѣваго фланга, на которое получилъ приказаніе идти къ Острицѣ не на Кара-Вербовку, а мимо деревни Челновой (Черница). На слѣдующій день, т. е. 26-го, 1-й и 3-й баталіоны прибыли въ деревню Челнову. Здѣсь они оставались цѣлый день по приказанію генералъ-маіора Арнольди, и къ Острицѣ никакого отряда не высылали. 27-го числа къ полку присоединился 2-й баталіонъ, и всѣ три баталіона, по приказанію генерала Арнольди, отправились въ д. Батинцу, откуда, послѣ ночлега, прибыли 28-го августа чрезъ д. Бузовцу къ с. Баничкѣ, гдѣ и присоединились къ Софійскому полку, расположившемуся бивакомъ въ Балабонларской лощинѣ при сліяніи ручья того же имени съ р. Баницкимъ Ломомъ, верстахъ въ двухъ ниже Банички.

На слѣдующій день, 29-го, сюда же прибылъ и 4-й пѣхотный Копорскій полкъ и сталъ позади Невскаго полка въ резервѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ съ Балабонларскимъ ручьемъ соединяется ручей Гѣлбунарскій. Всѣ три полка и при нихъ три батареи составили отрядъ подъ названіемъ баницкаго. Расположеніе ихъ было временное, потому что по теченію Лома въ этомъ мѣстѣ предположено было устроить оборонительную линію, начиная отъ Банички до Бузовцы, съ цѣлью защищать доступъ къ Бѣлѣ чрезъ Балабонларъ и Бешбунаръ. Поэтому немедленно приступлено было къ подробному осмотру этого пространства, къ глазомѣрной съемкѣ различныхъ участковъ ея и разработкѣ дорогъ старыхъ и проложенію новыхъ въ тылу позиціи. Кромѣ растянутости своей (около восьми верстъ), позиція эта имѣла главное неудобство то, что противоположныя высоты праваго берега Лома значительно превышали высоты лѣваго, на которыхъ только и можно было возводить укрѣпленія, и вся Балабанларская лощина весьма удобно могла быть анфилирована оттуда. Кромѣ того въ глубину эта позиція, особенно на правомъ флангѣ, имѣла очень мало протяженія; оно было ограничено густымъ, непроходимымъ лѣсомъ, чрезъ который вело перпендикулярно къ фронту нѣсколько углубленныхъ дорогъ въ весьма дурномъ состоя-

Digitized by Google

ніи, и позади фронта не могло быть никакого сообщенія между различными частями войскъ. Дефилировать укрѣпленія, которыя были потомъ возведены вдоль совершенно открытыхъ и покатыхъ къ рѣчкѣ возвышенностей лѣваго берега, не было никакой возможности. Особенно неудобны были ровики для стрѣлковъ, внутренность которыхъ вся была открыта взорамъ непріятеля съ противоположныхъ высотъ: все узкое пространство (около 1/4 версты между лѣсомъ и гребнемъ высотъ, на которыхъ были построены укрѣпленія, было видно съ высотъ противоположнаго берега, какъ на ладони. Одна только батарея, построенная на высокой, двухъ-ярусной горѣ, находящейся по сѣверную сторону Балабонларскаго ручья въ углу между этимъ ручьемъ и Ломомъ, была бы состояніи соперничать съ батареями, которыя турки могли построить на противоположномъ берегу. Но, за неимѣніемъ другой, лучшей позиціи, которая бы заслоняла доступъ къ Бѣлѣ въ этой части общей линіи огня 13-го корпуса, надобно было помириться съ этими неудобствами и приступить къ работамъ.

30-го августа Копорскій полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ, а 31-го—два баталіона его, съ четырьмя орудіями, были отправлены на рекогносцировку чрезъ Баничку къ д. Синанкіою. Третій же баталіонъ долженъ былъ, перейдя Ломъ у Банички, оставаться въ видѣ резерва для поддержки, въ случаѣ надобности, первыхъ двухъ баталіоновъ. Но когда полкъ перешелъ Ломъ, то ему было дано направленіе на деревню Хеджекикіой къ Осикову, гдѣ находились офицеры генеральнаго штаба, долженствовавшіе руководить рекогносцировкой (1). Одновременно съ этимъ былъ направленъ чрезъ Осиково къ д. Водицѣ 1-й баталіонъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка, который встрѣтилъ значительный отрядъ турецкихъ войскъ у Водицы и долженъ былъ отступить, преслѣдуемый непріятелемъ. Копорскій полкъ также имѣлъ незначительную перестрѣлку съ встрѣченными имъ башибузуками и черкесами, которые вскорѣ отступили на Ковачицу.

Вечеромъ, около шести часовъ, Копорскій полкъ возвратился на свой бивакъ (2). Въ полдень на нашемъ бивакѣ было слышно нѣ-

---

(1) Копорскій полкъ въ Осиково не сворачивалъ, а прошелъ изъ Хеджекикіоя пять верстъ по дорогѣ на Ереджикъ. Въ Осиковѣ не было ни одного офицера генеральнаго штаба, *которые бы долженствовали руководить рекогносцировкой.* *А. К.*

(2) Черкесы были поддержаны пѣхотой; непріятель на Ковачицу не отходилъ, а частью отошелъ къ Ереджику, частью остался на высотахъ Синанкіоя. Рекогносцировка открыла, что непріятель занимаетъ лѣвый берегъ р. Кара-Ломъ, и что въ сторонѣ Острицы у него большой лагерь. *А. К.*

Digitized by Google

сколько орудійныхъ выстрѣловъ по направленію на Синанкіой. Все это доказывало, что турецкая армія приближается къ намъ.

1-го сентября Невскій и Софійскій полки были приведены въ Бешбунаръ, а на мѣсто ихъ отправленъ Нарвскій полкъ.

Ночью съ 1-го на 2-е сентября получено было приказаніе: Невскому и Софійскому полкамъ съ 1-й и 4-й батареями приготовиться къ выступленію, для чего немедленно сварить кашу и позавтракать непремѣнно въ три часа ночи, а къ четыремъ часамъ быть готовыми начать движеніе. Въ 4½ часа утра полки и назначенная къ нимъ артилерія, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Прохорова, двинулись къ Копровицѣ, куда и прибыли въ девять часовъ. Здѣсь мы застали два вновь прибывшіе полка 26-й дивизіи: 101-й Пермскій и 102-й Вятскій, съ двумя батареями—1-й и 4-й 26-й артилерійской бригады, подъ командою генералъ-маіора Малахова (1). Въ 12 часовъ прибылъ къ намъ командиръ 13-го корпуса, генералъ-лейтенантъ Ганъ, и потребовалъ къ себѣ старшихъ начальниковъ и начальника нашего дивизіоннаго штаба для обсужденія цѣли предполагавшейся рекогносцировки и опредѣленія необходимыхъ распоряженій для приведенія ея въ исполненіе. Рѣшено было послать двѣ колонны: одну на Осиково, въ составѣ 101-го Пермскаго полка и 1-й батареи 26-й артилерійской бригады, подъ командою генералъ-маіора Малахова; а другую—въ составѣ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка и 1-й батареи 1-й артилерійской бригады, подъ командою генералъ-маіора Вуяхевича,—къ деревнѣ Церковнѣ (2).

---

(1) 102-й пѣхотный Вятскій полкъ прибылъ въ Копровицу лишь 8-го сентября вечеромъ, а 1-го сентября этотъ полкъ былъ еще за Дунаемъ. *А. К.*

(2) Наслѣдникъ Цесаревичъ, получивъ донесеніе отъ командира 13-го корпуса, что турки въ значительныхъ силахъ наступаютъ отъ Водицы на Осиково и Церковну, предписалъ съ разсвѣтомъ 2-го сентября двинуть 1-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи изъ Бешбунара въ Копровицу и тамъ, соединившись съ 101-мъ пѣхотнымъ полкомъ, не допустить непріятеля занять Церковну, которая была важна, какъ пунктъ, связывающій рущукскій отрядъ съ 11-мъ корпусомъ (отрядъ отъ 11-го корпуса находился въ Чаиркіоѣ); 2-й бригадѣ 1-й дивизіи, въ Баничкѣ, предписано быть наготовѣ отразить нападеніе турокъ, если бы таковое воспослѣдовало. Въ резервъ этой бригады была передвинута изъ Бѣлы въ Бешбунаръ бригада 35-й дивизія. Генералъ Ганъ, направивъ изъ Копровицы въ д. Церковну Невскій полкъ съ батареею, нашелъ необходимымъ, для прочнаго владѣнія д. Церковной, лежащей въ долинѣ, отогнать противника, занимавшаго позицію сѣвернѣе Водицы; чтобы не брать этой позиціи съ фронта, 101-му пѣхотному полку съ четырехъ-фунтовою батареею предписано было занять д. Осиково и потомъ дѣйствовать во флангъ позиціи турокъ у Водицы. Софійскій полкъ былъ оставленъ въ резервѣ. Независимо отъ сего, генералъ Ганъ призналъ нужнымъ войсками 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи занять Синанкіой и Хеджекіой. Такимъ образомъ, распоряженія командира 13-го корпуса вели не къ рекогнос-

Digitized by Google

Около часа съ половиною пополудни двинулась первая колонна по дорогѣ на Церковну, а за нею—вторая. Около двухъ часовъ, когда вторая колонна тянулась чрезъ Копровицу и вступала на церковненскую дорогу, мы услышали въ лѣвой сторонѣ, въ горахъ, пушечные выстрѣлы. Это было, какъ оказалось впослѣдствіи, начало дѣла при Синанкіоѣ, куда также были посланы на рекогносцировку два баталіона 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка съ четырьмя орудіями (1) и встрѣтились, какъ видно изъ записокъ г-на фонъ-Тишке, съ турецкою дивизіею Асафа, принадлежавшею къ сѣверной ихъ арміи, передвигавшейся изъ Кацелева къ Церковнѣ, куда сосредоточивались обѣ арміи: сѣверная и южная. Водицу и Осиково занимали тогда войска южной арміи дивизіи Салиха, которыя только что прибыли къ Осикову и выставляли аванпосты по опушкѣ лѣса между Осиковомъ и Церковною.

Колонна генерала Малахова, дойдя до дороги, идущей ущельемъ на Осиково, съ половины разстоянія между Копровицей и Церковной (см. планъ № 3) остановилась и построилась въ боевой порядокъ, сперва лицомъ на югъ къ Церковнѣ, а потомъ, когда сквозь ея расположеніе прошла вторая колонна, перемѣнила фронтъ налѣво къ Осикову и начала наступленіе. Софійскій полкъ съ 4-ю батареею подвинутъ былъ вслѣдъ за Невскимъ и остановленъ на этомъ же мѣстѣ съ цѣлью служить резервомъ для поддержки той или другой колонны въ случаѣ надобности. Пройдя это мѣсто, мы увидѣли гладкую, засѣянную пшеницею гору, находящуюся противъ Церковны, на лѣвомъ берегу Іордана, и на ней какія-то войска. Впослѣдствіи оказалось, что это были казаки и уланы Чугуевскаго полка, стоявшіе здѣсь въ наблюдательномъ отрядѣ (2). Сначала мы принимали ихъ за турокъ, но когда узнали, что это наши, то невольно подумали: для чего же намъ дѣлать рекогносцировку къ Церковнѣ, когда наши войска стоятъ рядомъ съ нею?

цировкѣ, какъ говоритъ авторъ, а къ наступленію, съ цѣлью выбить противника съ его позиціи.

(1) Кромѣ колонны на Синанкіой, была отправлена колонна изъ двухъ баталіоновъ Нарвскаго полка съ четырьмя орудіями и тремя сотнями на Хеджекикіой съ цѣлью занять эту деревню. (На отчетной картѣ, приложенной авторомъ, д. Синанкіой показана невѣрно: она въ дѣйствительности отстоитъ отъ Хеджекикіоя на двѣ или на три версты). *А. К.*

(2) Чугуевскіе уланы входили въ составъ чаиркіойскаго отряда (сѣверный отрядъ 11-го корпуса), который состоялъ изъ бригады 32-й пѣхотной дивизіи, двухъ батарей 32-й артилерійской бригады и 1-й бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ конною батареею, всего 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 22 орудія, подъ начальствомъ генерала Татищева. *А. К.*

Digitized by Google

Колонна наша, подойдя къ Церковнѣ, остановилась за Круглою горою, лежащею къ западу отъ Церковны, рядомъ съ нею (см. планъ № 3), и построилась въ резервный порядокъ, въ ожиданіи послѣдующихъ распоряженій. Было около половины четвертаго. Въ горахъ, къ сѣверу отъ насъ, къ сторонѣ Осикова, мы услышали пушечные выстрѣлы въ отрядѣ генералъ-маіора Малахова. По предположенію, сообщенному словесно генералу Вуяхевичу, слѣдовало занять у Церковны какую-то гору съ виноградникомъ, которую долженъ былъ указать начальникъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи. Полковникъ Лесли, взявъ съ собою двухъ казаковъ, отправился впередъ; узнавъ, что Церковна не занята турками, онъ поѣхалъ далѣе на гору по дорогѣ къ Осикову, чтобы найти мѣсто, удобное для боевой позиціи и бивака, а къ Невскому полку послалъ казака сказать, чтобы полкъ шелъ далѣе. Но въ это время, около четырехъ часовъ, мы увидѣли корпуснаго командира и за нимъ его корпусный значекъ въ черномъ чахлѣ, и съ полсотни казаковъ, приближавшихся къ намъ по дорогѣ отъ Копровицы. Отрядъ нашъ опять остановился у самой деревни, ожидая приказанія. Корпусный командиръ, проѣхавъ мимо насъ, сталъ осматривать мѣстность и повернулъ въ гору по дорогѣ на Осиково. Съ нимъ былъ начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ, и начальникъ корпуснаго штаба—полковникъ Ильяшевичъ. Проѣхавъ шаговъ 200 въ гору, корпусный командиръ остановился и отдалъ было приказаніе взять приступомъ лѣсистую (т. е., правильнѣе, покрытую густымъ кустарникомъ) гору, съ обрывомъ на углу, къ которой прислонилась д. Церковна своею восточною стороною, предполагая, что она была занята непріятелемъ. Но полковникъ Ильяшевичъ просилъ отмѣнить это приказаніе, представляя, что, какъ только мы станемъ на этой горѣ, турки непремѣнно начнутъ наступленіе отъ Ковачицы. Поэтому приказаніе не было приведено въ исполненіе, и корпусный командиръ поѣхалъ далѣе, продолжая осматривать мѣстность. Генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ, сойдя съ лошади, сталъ разсматривать въ это время въ зрительную трубу лѣсокъ, находящійся въ лощинѣ, спускающейся съ горы къ сѣверо-восточному углу Церковны, и, замѣтивъ тамъ людей, предостерегъ генерала Гана, прося его удалиться, чтобы не подвергаться напрасно явной опасности. Тогда генералъ Ганъ поѣхалъ выше на гору, къ тому мѣсту, гдѣ находился полковникъ Лесли, и гдѣ уже стояли казаки сторожевой цѣпи чаиркіойскаго отряда генералъ-лейтенанта Татищева, принадлежавшаго 11-му корпусу. Казачій конвой и значекъ корпуснаго командира также послѣдовали за нимъ и останови-

Digitized by Google

лись на половинѣ горы. Между тѣмъ мы, разсматривая мѣстность впереди по направленію на сѣверъ, замѣтили, что близъ гребня высотъ, въ разстояніи отъ насъ не менѣе четырехъ верстъ, черифлись, на бѣлой пшеничной пашнѣ, какія-то черточки. Всматриваясь пристальнѣе посредствомъ бинокля, можно было замѣтить людей, которые какъ будто занимались тамъ какой-то работой. Изъ этого мы заключили, что турки возводятъ укрѣпленія на этихъ высотахъ. Пониже этихъ высотъ было пространство, покрытое густымъ кустарникомъ, изъ котораго, немного лѣвѣе того мѣста, гдѣ работали турки, возвышалась коническая Зеленая гора, поросшая кустами, которая закрывала собою часть тѣхъ болѣе отдаленныхъ высотъ. Рядомъ съ Зеленою горою влѣво виднѣлась на краю горизонта опять Бѣлая, засѣянная пшеницей, кругловатая гора, на которой хорошій глазъ могъ замѣтить присутствіе одиночныхъ людей.

Было уже около $5^1/_2$ часовъ, и солнце скрылось за ближайшими горами, а выстрѣлы по направленію къ Осикову прекратились, когда мы, совершенно неожиданно, увидѣли бѣлый клубъ пороховаго дыма, поднявшійся на кругловатой Бѣлой горѣ, что лѣвѣе Зеленой. Вотъ, подумалъ я, откуда турки вздумали стрѣлять по отряду Малахова. Потомъ чрезъ нѣсколько времени поднялся другой клубъ дыма; звукъ перваго выстрѣла слышенъ былъ очень слабо; потомъ еще поднялся клубъ дыма, затѣмъ еще и еще. Вдругъ послышался намъ уже знакомый звукъ приближающейся гранаты, и вскорѣ она упала въ пяти шагахъ отъ лѣваго фланга конвойныхъ казаковъ корпуснаго командира; ближайшія лошади взвились на дыбы, прочія шарахнулись въ разныя стороны, и конвой переѣхалъ на другое мѣсто. За первою гранатою послѣдовала вторая, за нею третья и т. д.: однѣ не долетали до того мѣста, гдѣ былъ конвой, другія перелетали и не сдѣлали намъ никакого вреда. Турки, кажется, стрѣляли по значку генерала Гана, полагая, что это знамя какого нибудь баталіона. Выпустивъ пять—шесть гранатъ, турки перестали стрѣлять. Тогда корпусный командиръ, находясь на самой вершинѣ Круглой горы, потребовалъ къ себѣ генерала Вуяхевича, къ которому и самъ поѣхалъ навстрѣчу, приказывая громкимъ голосомъ издали какъ можно скорѣе распорядиться начать дѣло, присовокупляя, что «уже становится поздно, и мы ничего не успѣемъ сдѣлать». Но по этой крутой горѣ, на покатости которой встрѣчались очень глубокія провалины въ нѣсколько саженъ длины, которыя необходимо было объѣзжать, спускаясь внизъ,—невозможно было ѣхать скоро. Это возбудило нетерпѣніе генерала Гана, который повторялъ нѣсколько разъ генералу Вуяхевичу, чтобы онъ

Digitized by Google

ѣхалъ скорѣе. Наконецъ оба они почти вмѣстѣ съѣхали внизъ къ деревнѣ. Съѣхавъ съ горы, корпусный командиръ потребовалъ къ себѣ еще разъ генерала Вуяхевича (который приказалъ между тѣмъ Невскому полку двинуться впередъ черезъ деревню) и отдалъ ему приказаніе направить одинъ баталіонъ на гору, находящуюся къ сѣверу отъ Церковны. Лѣвая половина этой горы открытая, а правая заросла кустами,—это та самая гора, на которой турки потомъ устроили батарею (см. планъ № 3). Другой баталіонъ долженъ былъ взлѣзть на ту гору, которую онъ приказывалъ первоначально взять приступомъ, и слѣдовать по косогору къ той же, на половину лысой горѣ. Третьему баталіону приказано было слѣдовать въ резервѣ. Приказаніе было передано немедленно полковнику Больдту, и вскорѣ 2-й и 3-й баталіоны, построившись въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ съ стрѣлковыми ротами впереди, двинулись по указанному направленію. Роты, взошедшія на гору съ правой стороны и шедшія по косогору, представлялись намъ небольшими кучками людей. Начальникъ артилеріи 13-го корпуса, показывая примѣръ усердія и желая вѣроятно первымъ начать дѣло, взялъ два орудія подъ свою команду и выѣхалъ впередъ, спрашивая, гдѣ дорога и по какой дорогѣ ему ѣхать; но такъ какъ никому еще не была извѣстна настоящая цѣль нашихъ дѣйствій, и никто не могъ указать, гдѣ слѣдовало поставить первыя два орудія, то начальникъ артилеріи, генералъ-маіоръ фонъ-Винклеръ, оставилъ свое намѣреніе. Солнце уже зашло.

Въ это время изъ Чаиркіоя прибылъ къ намъ начальникъ тамошняго отряда, называвшагося *сѣверным*, генералъ-лейтенантъ Татищевъ съ своимъ начальникомъ штаба, полковникомъ Боевымъ. Нашъ корпусный командиръ просилъ его поддержать наши рекогносцирующія войска частью чаиркіойскаго отряда; но генералъ Татищевъ не могъ согласиться на это, ссылаясь, во-первыхъ, на поздній часъ, такъ какъ начало уже смеркаться, а во-вторыхъ—на предписаніе Его Высочества Главнокомандующаго строго держаться обороны занимаемой имъ позиціи и не вдаваться ни въ какія наступательныя предпріятія. Къ этому онъ прибавилъ, что у него слишкомъ мало войскъ, и что онъ нетолько не можетъ отдѣлить отъ себя части ихъ, но, напротивъ, желалъ бы, чтобы къ нему прислали кого нибудь на помощь въ виду угрожающей ему опасности. Вслѣдствіе этого рѣшено было отрядъ генералъ-маіора Вуяхевича оставить въ прикомандированіи къ чаиркіойскому отряду. Баталіоны Невскаго полка, приближавшіеся уже къ подошвѣ назначенной имъ горы, были возвращены и, по приказанію генералъ-лейтенанта Татищева, два изъ нихъ были, вмѣстѣ съ артиле-

Digitized by Google

ріею, поставлены на горѣ, близъ села Бей-Вербовки, а одинъ внизу, на рѣчкѣ Іорданѣ, въ видѣ дежурной части. Отъ этого послѣдняго баталіона была выставлена сторожевая цѣпь къ Церковнѣ.

Въ девять часовъ, когда уже всѣ легли спать, явился къ намъ полковникъ баронъ Каульбарсъ съ собственноручной запиской корпуснаго командира, по которой слѣдовало дать немедленно въ распоряженіе барона Каульбарса два баталіона Невскаго полка и 1-ю батарею 1-й артилерійской бригады, съ тѣмъ, чтобы эти баталіоны и батарея, пользуясь лунным свѣтомъ, заняли ту самую гору къ сѣверу отъ Церковны, которую приказывалъ взять корпусный командиръ, и за ночь построить тамъ укрѣпленія для артилеріи и пѣхоты. Но такъ какъ луна, бывшая тогда въ первой четверти, уже заходила въ это время, то предпріятіе это было отложено до разсвѣта 3-го числа.

Около четырехъ часовъ утра, 3-го сентября, Невскій полкъ выступилъ съ своего бивака: два баталіона съ батареею, прибывъ на назначенное мѣсто, тотчасъ приступили къ работамъ и къ шести часамъ были окончены ложементы для ротъ и артилеріи. Третій баталіонъ оставался внизу у Церковны. Но въ шесть часовъ утра было получено предписаніе отъ начальника нашей дивизіи, генералъ-лейтенанта Прохорова, вслѣдствіе котораго весь этотъ отрядъ тотчасъ же возвратился на свое прежнее мѣсто у Бей-Вербовки.

2-го же сентября, единовременно съ нашими дѣйствіями подъ Церковной, производилась, какъ сказано выше, рекогносцировка изъ Банички къ Синанкіою двумя баталіонами 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка съ четырьмя орудіями (1). Едва турки замѣтили съ высотъ праваго берега Лома движеніе этого отряда по широкой лощинѣ рѣки, какъ открыли по немъ огонь съ батарей, поставленныхъ на самыхъ высокихъ гребняхъ; гранаты ихъ достигали до села Банички, гдѣ въ то время стоялъ 3-й пѣхотный Нарвскій полкъ. Бой у Синанкіоя начался около двухъ часовъ пополудни и продолжался до самаго вечера, т. е. до седьмаго часа. Сначала наши потѣснили турецкую стрѣлковую цѣпь, но потомъ были остановлены превосходными силами, прибывшими къ туркамъ на подкрѣпленіе, и принуждены наконецъ отступить, преслѣдуемые турками, которые безпрестанно охватывали оба ихъ фланга. Преслѣдованіе прекратилось съ наступленіемъ сумерекъ. Потеря наша простиралась до 212 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

(1) Изъ Банички были высланы двѣ колонны. (См. примѣчаніе выше). Нарвскіе баталіоны заняли Хеджекіой и отступили вслѣдствіе отступленія копорскихъ баталіоновъ. *А. К.*

Digitized by Google

Пермскій полкъ при атакѣ Осикова, которое тотчасъ же и было оставлено потомъ во власти турокъ, потерялъ также около 100 человѣкъ убитыми и ранеными (1).

Первоначально бивакъ нашъ находился на пологомъ скатѣ горы между дорогой изъ Церковны въ Чаиркіой и селомъ Бей-Вербовкою. Но 4-го числа въ нашемъ сѣверномъ отрядѣ произошла небольшая тревога, произведенная донесеніемъ съ передовыхъ казачьихъ постовъ маіора Загряжскаго, что турецкая пѣхота наступаемъ по высотамъ праваго берега Іордана и тѣснитъ нашу передовую цѣпь. Вслѣдствіе этого весь сѣверный отрядъ сталъ въ ружье, и къ маіору Загряжскому была послана часть Чугуевскаго уланскаго полка на подкрѣпленіе. При этомъ случаѣ войскамъ были указаны мѣста, которыя они должны были занимать по тревогѣ на будущее время. Невскій полкъ для этого подвинутъ съ первоначальнаго своего бивака вправо къ укрѣпленіямъ 1-й батареи (см. планъ № 3) и поставленъ позади ея въ складкѣ мѣстности. Когда войска были отпущены на свои биваки, то 1-й и 2-й баталіоны расположились лѣвѣе своей батареи у проходящей тутъ дороги, тыломъ къ горѣ, покрытой кустарникомъ, а 3-й баталіонъ — въ промежуткѣ между нашею 1-ю батареею и 1-ю батареею 32-й артилерійской бригады. Перемѣщеніе бивака Невскаго полка было сдѣлано потому, что прежнее мѣсто было совершенно открыто, и видно какъ съ Круглой горы, что западнѣе Церковны, такъ и съ Полулысой горы, указанной генераломъ Ганомъ, сѣвернѣе этой деревни, гдѣ уже замѣчено было нами, что турки начинаютъ строить батарею.

Вообще расположеніе войскъ на чаиркіойской позиціи было слѣдующее:

Укрѣпленія праваго фланга долженъ былъ занять 125-й пѣхотный Курскій полкъ; укрѣпленія центра, оканчивающіяся на заворотѣ общей линіи, обращенномъ къ Церковнѣ, назначались 126-му пѣхотному Рыльскому полку; укрѣпленія крайняго лѣваго фланга долженъ былъ занимать Невскій полкъ при своей батареѣ, раздѣленной на двѣ полубатареи. Ложементъ 1-й полубатареи былъ построенъ нѣсколько впереди на сѣверномъ склонѣ, съ тою цѣлью, чтобы уменьшить мертвое пространство, образующееся всегда у подошвы горы, имѣющей округленную профиль. Здѣсь беретъ свое начало небольшой ручеекъ, текущій въ лощинкѣ, представляющей непріятелю, наступающему отъ Церковны,

(1) Генералъ Малаховъ выбилъ непріятеля съ высотъ у Осикова, причемъ потерялъ убитыми и ранеными около 80 человѣкъ. Затѣмъ генералъ Малаховъ оставался на занятой имъ позиціи до слѣдующаго дня и отступилъ лишь 3-го сентября, по приказанію генерала Гана. *А. К.*

Digitized by Google

весьма удобный, скрытый путь. Вторая полубатарея находилась правѣе 1-й на самомъ гребнѣ. Главный бивакъ всѣхъ войскъ сѣвернаго отряда, кромѣ Невскаго полка, находился въ котловинѣ по сѣверную сторону села Чаиркіоя, въ томъ числѣ и 101-го Пермскаго полка, присоединившагося къ отряду 3-го числа съ 1-ю батареею 26-й артилерійской бригады. Отъ каждаго полка одинъ баталіонъ по очереди занималъ укрѣпленія.

Двѣ рекогносцировки, предпринимавшіяся въ слѣдующіе дни небольшими кавалерійскими отрядами съ двумя конными орудіями, подъ командою генералъ-маіора Гильдебрандта, удостовѣрили насъ въ присутствіи значительныхъ силъ противника, собравшихся къ востоку и къ сѣверу отъ нашей позиціи. Турки окончательно оттѣснили нашу передовую цѣпь отъ Церковны и отъ праваго берега Іордана и строили батареи на различныхъ возвышенностяхъ у Церковны и выше подъ Осиковскимъ лѣсомъ. Въ штабѣ сѣвернаго отряда признано было за лучшее не мѣшать работамъ непріятеля по возведенію укрѣпленій, чтобы напрасно не тратить зарядовъ; да притомъ же съ нашей стороны не предполагалось никакихъ наступательныхъ дѣйствій.

Сраженіе при Чаиркіой-Вербовкѣ 9-го сентября.

Такъ проходили день за днемъ до 9-го сентября въ ежеминутномъ ожиданіи нападенія турокъ. Между тѣмъ они все болѣе и болѣе охватывали нашъ лѣвый флангъ.

Наконецъ, 9-го сентября, въ $11^1/_2$ часовъ дня, когда разсѣялся туманъ, раздался первый выстрѣлъ съ турецкой четырехъ-орудійной батареи, построенной на той самой Полулысой горѣ, которую намъ приказано было взять 2-го числа. Выстрѣлъ былъ направленъ на нашу 1-ю батарею 1-й артилерійской бригады. Дежурное орудіе немедленно отвѣчало на этотъ выстрѣлъ, — и завязалась перестрѣлка. Турецкія гранаты начали бороздить сѣверный скатъ нашей горы позади 3-го баталіона Невскаго полка. Весь отрядъ поднялся, убралъ палатки и сталъ въ ружье. Третій баталіонъ былъ немедленно передвинутъ съ мѣста своего бивака влѣво. Первый баталіонъ также подвинулся лѣвѣе, далѣе отъ лѣваго фланга 1-й батареи, потому что гранаты стали падать также позади его бивачнаго расположенія, и потомъ выдвинулся впередъ, перестроившись въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ. Третій баталіонъ сталъ за нимъ въ резервѣ, на дорогѣ, идущей здѣсь съ запада на востокъ (См. планъ № 3), мимо бивачнаго расположенія Невскаго полка. Второй баталіонъ только что смѣнилъ въ это время 1-й баталіонъ въ ложементахъ у нашей артилеріи и оставался въ нихъ впродол-

Digitized by Google

женія всего сраженія. Чрезъ полчаса послѣ этого, т. е. около трехъ четвертей двѣнадцатаго, выѣхала на позицію 1-я батарея 26-й артилерійской бригады, стоявшая въ общемъ резервѣ у Чаиркіоя. Батарея эта, совершенно спокойно, не торопясь, ѣхала по дорогѣ изъ Чаиркіоя и также спокойно выстроилась на гребнѣ высотъ, лѣвѣе 1-й батареи 1 й артилерійской бригады. Поэтому 1-й баталіонъ передвинулся еще лѣвѣе, приближаясь такимъ образомъ къ Вербовкѣ. Всѣ эти передвиженія были вынуждены обстоятельствами, безъ преднамѣренной цѣли, а между тѣмъ клонились въ нашу пользу: какъ будто невидимая рука вела ихъ къ спасенію нашего отряда.

Первая батарея 26-й артилерійской бригады, выстроившись на гребнѣ высотъ, безпрепятственно снялась съ передковъ и открыла огонь по непріятелю, котораго колонны длинною нитью уже стали спускаться съ высотъ праваго берега Іордана къ Церковнѣ по дорогѣ, идущей лощиною въ юго-западномъ направленіи. Стрѣлковыя цѣпи ихъ въ нѣсколько линій начали постепенно наполнять долину этой рѣки. Другія колонны стали показываться къ сѣверу отъ Вербовки, на дорогѣ въ Копровицу. Турецкія батареи сосредоточили огонь всѣхъ своихъ орудій почти исключительно на 1-й батареѣ 1-й артилерійской бригады, потому что она стояла на такомъ мѣстѣ, которое, вѣроятно, казалось имъ самымъ удобнымъ для атаки; 1-я батарея 32-й артилерійской бригады также открыла было огонь при началѣ канонады, но тотчасъ же и прекратила, въ томъ вниманіи, чтобы не привлечь непріятельскаго огня въ свою сторону и не подвергнуть пораженію восточной части нашей оборонительной линіи, которую непріятельскіе снаряды могли анфилировать и даже брать въ тылъ. Турки не ограничивались тѣмъ, что забрасывали нашу 1-ю батарею выстрѣлами,—они, съ цѣлью поражать наши резервы, посылали гранаты даже чрезъ всю гору, падавшія въ самое село Чаиркіой, въ разстояніи около шерсти верстъ отъ нихъ. Одна изъ такихъ гранатъ, которая, къ счастію, не разорвалась, пробила палатку генерала Горшкова, находившуюся на отдѣльномъ холмѣ посрединѣ котловины, въ которой стоитъ Чаиркіой (Луговое село—въ русскомъ переводѣ), гдѣ, какъ сказано, былъ главный бивакъ войскъ сѣвернаго отряда. Перевязочный пунктъ находился первоначально подъ горою С, на дорогѣ въ Тырново, но вскорѣ принужденъ былъ удалиться за Чаиркіойскій ручей и стать въ томъ мѣстѣ, которое указано на планѣ, чтобы избавиться отъ гранатъ, которыя то и дѣло падали близъ него.

Около двухъ часовъ пополудни началась на нашемъ правомъ флангѣ ружейная пальба, но такая отдаленная, что ее могли слышать только

Digitized by Google

люди, одаренные тонкимъ слухомъ. Пальба эта поминутно усиливалась. Маіоръ Бѣлаго, командовавшій 1-мъ баталіономъ Невскаго полка, изъ собственнаго любопытства отправился туда, чтобы узнать, что тамъ дѣлается, и встрѣтилъ нечаянно начальника нашего отряда, генералъ-лейтенанта Татищева, который воспользовался этимъ случаемъ, чтобы приказать ему вести свой баталіонъ немедленно на правый флангъ нашей оборонительной линіи, гдѣ непріятель угрожалъ обходомъ, стараясь овладѣть селомъ Чаиркіоемъ. Маіоръ Бѣлаго тотчасъ же возвратился къ полку и передалъ это приказаніе командиру полка полковнику Больдту, который, чтобы не терять времени, послалъ не 1-й баталіонъ, который стоялъ въ боевомъ порядкѣ въ двухъ линіяхъ ротныхъ колоннъ, а 3-й, бывшій въ баталіонной колоннѣ за первымъ. У насъ на лѣвомъ флангѣ не осталось тогда въ резервѣ ни одной части войскъ.

Какъ только непріятельскія войска начинали выстраивать боевой порядокъ у Церковны, приказано было ротамъ 1-го баталіона 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка, занимавшимъ рощу Д, находившуюся на углу нашей позиціи, оставить ее и занять ложементы позади ея, — а 1-я батарея 32-й артилерійской бригады открыла огонь по наступавшимъ непріятельскимъ войскамъ. Другія двѣ батареи сѣвернаго фаса нашей позиціи, т. е. 1-я батарея 1-й и 1-я батарея 26-й артилерійскихъ бригадъ, обратили свой огонь также преимущественно противъ турецкой наступавшей пѣхоты. Сильная оружейная пальба открылась вскорѣ у подошвы горы, занимаемой нашими батареями, между тѣмъ какъ огонь турецкихъ батарей еще болѣе усилилъ свое дѣйствіе, особенно противъ 1-й полубатареи 1-й батареи 1-й артилерійской бригады, стоявшей, какъ сказано, ниже гребня горы, и потому болѣе всѣхъ страдавшей отъ непріятельскаго огня. Подполковникъ Лошкинъ, командиръ батареи, находившійся при этой полубатареѣ, желая спасти свои орудія отъ явной гибели, рѣшился перевести ее изъ занимаемаго ею ложемента выше и поставить рядомъ со 2-ю полубатареею штабсъ-капитана Река. Но этимъ онъ, кажется, сдѣлалъ хуже: когда орудія стали открыто, тогда непріятельскія пули стали поражать прислугу и лошадей. Вскорѣ оба офицера, бывшіе при полубатареѣ, штабсъ-капитанъ Хвощинскій и прапорщикъ Изенбекъ, выбыли изъ строя: первый былъ контуженъ разорвавшеюся гранатою въ голову и обѣ ступни, а у втораго была пробита рука пулею. Наконецъ и подполковникъ Лошкинъ получилъ контузію въ голову глыбою земли, брошенною разорвавшеюся гранатою. Первое орудіе батареи было подбито: у него сорвало гранатою затворъ, причемъ наводчикъ, прицѣливавшій въ то

Digitized by Google

время орудіе, былъ убитъ осколкомъ гранаты, разрѣзавшимъ ему шею. Изъ этого описанія можно судить, какому огню подвергалась эта полубатарея.

Едва 3-й баталіонъ Невскаго полка ушелъ и скрылся за выступомъ горы, спускаясь къ Чаиркіою, какъ подъѣхалъ къ командиру полка завѣдывающій оружіемъ поручикъ Пушкаревъ съ донесеніемъ, что турки обходятъ нашъ лѣвый флангъ. Не успѣлъ онъ окончить своей рѣчи, какъ на склонѣ горы *К.*, находящейся къ сѣверо-западу отъ Вербовки, показалась цѣпь турецкихъ стрѣлковъ, поднимавшаяся къ деревнѣ и винограднику, раскинутому на юго-восточномъ скатѣ этой горы. У насъ не было здѣсь никакого резерва; невольно взоры наши обратились налѣво по дорогѣ въ Чаиркіой, куда ушелъ нашъ 3-й баталіонъ, а въ головѣ мелькнула мысль: кто же подастъ намъ руку помощи! Но, къ величайшему удивленію нашему и радости, мы увидѣли цѣлую колонну нашихъ войскъ, какъ будто выросшую изъ земли и стоявшую на пригоркѣ *Б*, у южнаго конца Вербовки. Изъ лѣса же къ югу отъ виноградника тянулись другія колонны по дорогѣ изъ Копровицы. Невидимая рука Провидѣнія, заботившаяся о нашемъ спасеніи, привела къ намъ на помощь Вятскій полкъ въ самый критическій моментъ. Между тѣмъ 1-му баталіону Невскаго полка отдано приказаніе немедленно разсыпать въ цѣпь 1-ю стрѣлковую роту, а прочія роты вытянуть въ одну линію и также часть разсыпать въ цѣпь. До сихъ поръ баталіонъ этотъ, хотя построенный въ ротныя колонны, цѣпи не выставлялъ и выжидалъ случая, который и представился въ настоящую минуту. Четвертая и 3-я роты на лѣвомъ флангѣ перемѣнили фронтъ противъ турецкой цѣпи, приближавшейся къ Вербовкѣ, подавъ нѣсколько назадъ лѣвое плечо. Четвертая рота подошла къ самому оврагу, по которому протекаетъ ручей у восточной стороны Вербовки. Въ то же время было послано въ Вятскій полкъ приглашеніе принять участіе въ дѣлѣ, чтобы не позволить туркамъ занять село и виноградникъ, откуда весь тылъ нашей позиціи и село Чаиркіой были видны какъ на ладони.

Въ это время турки открыли огонь съ своей двухъ одрудійной батареи № 1-го, поставленной на отрогѣ высотъ праваго берега Іордана. Гранаты, пускаемыя этой батареей, ложились вдоль дороги изъ Церковны въ Чаиркіой. Артельныя и офицерскія повозки, стоявшія на ней до сего времени, пустились галопомъ къ Чаиркіою, преслѣдуемыя гранатами, которыя падали вблизи отъ нихъ то по правой, то по лѣвой сторонѣ дороги. Перевязочный пунктъ Невскаго полка также поспѣшно удалился къ Чаиркіою.

Турецкая цѣпь, замѣтивъ вѣроятно присутствіе нашихъ войскъ у

Digitized by Google

виноградника и на южной сторонѣ Вербовки, остановилась и начала перестрѣлку съ цѣпью Невскаго полка. Однако чрезъ нѣсколько времени ихъ правый флангъ опять сталъ медленно подниматься въ гору и занялъ сѣверную часть виноградника, а потомъ чрезъ виноградникъ и по канавѣ его спустился внизъ и занялъ крайнія строенія села близъ болгарской церкви. Вятскій полкъ началъ только въ это время строиться въ боевой порядокъ. Тутъ были 1-й и 2-й баталіоны, которые стали въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и разсыпали стрѣлковую цѣпь за пригорками, строеніями и позади одного изъ враговъ, прорѣзывающихъ село. Третій баталіонъ этого полка и 4-я батарея 26-й бригады слѣдовали по другой дорогѣ къ Чаиркіою (см. пл.). Къ счастію нашему, турки не старались поддерживать стрѣлковъ своихъ, занявшихъ окраину деревни.

Было около трехъ часовъ пополудни. Турецкая цѣпь стрѣлковъ, занявъ виноградникъ и сѣверную окраину Вербовки, начала посылать оттуда пули вдоль нашего лѣваго фланга, оконечность котораго принуждена была осадить и перемѣнить фронтъ еще болѣе налѣво. Отъ этого огня страдала особенно 1-я батарея 26-й артилерійской бригады, стоявшая открыто: въ короткое время у нея было ранено 9 лошадей и нѣсколько человѣкъ прислуги. Опасаясь еще бо́льшихъ потерь, батарея эта снялась съ позиціи и отъѣхала назадъ къ южному краю Вербовки, гдѣ выбрала новую позицію въ пунктѣ *B*, позади углубленной дороги, идущей черезъ гору изъ Вербовки въ д. Юрюклеръ. Генералъ-маіоръ Малаховъ, находившійся при этомъ, едва не поплатился жизнію: лошадь его оступилась, и онъ упалъ вмѣстѣ съ нею въ такую узкую и глубокую промоину, что съ трудомъ могъ высвободиться изъ нея при помощи людей; однако, къ счастію, остался невредимъ. Стрѣлковая рота 3-го баталіона Вятскаго полка была выслана впередъ изъза горы, къ которой пріютился баталіонъ этотъ, стоявшій въ резервѣ, и разсыпалась въ цѣпь тотчасъ, какъ батарея стала на новую позицію; но такъ какъ впереди находилась уже 1-я рота Невскаго полка, бывшая прежде при этой батареѣ, то 3-я стрѣлковая рота Вятскаго полка была направлена влѣво, на село Вербовку, и примкнула къ Невскому полку.

Между тѣмъ бой кипѣлъ по всей линіи. На правомъ флангѣ, съ прибытіемъ туда 3-го баталіона Невскаго полка, наши перешли въ рѣшительное наступленіе, такъ что этотъ баталіонъ принималъ лишь незначительное участіе въ дѣлѣ, хотя и былъ въ первой линіи. Въ прочихъ мѣстахъ обѣ противныя стороны стояли неподвижно. Артилерія гремѣла безъ умолка, и гранаты, и пули падали вездѣ, такъ

Digitized by Google

что отъ нихъ не было безопаснаго мѣста ни на позиціи, ни въ тылу ея. Въ 1-мъ баталіонѣ Невскаго полка стали оказываться значительныя потери: маіоръ Радушкевичъ былъ тяжело раненъ пулею, которая пробила ему насквозь обѣ ляжки и раздробила кость въ одной изъ нихъ. Подпоручикъ Макшеевъ, вышедшій изъ фронта къ патронному ящику за патронами для 3-й роты, былъ убитъ наповалъ пулею, попавшею ему въ глазъ. Штабсъ-капитанъ Гельмерсенъ, командиръ 1-й стрѣлковой роты, былъ раненъ пулею въ ногу у колѣна съ поврежденіемъ кости. Поручикъ Налетовъ, командовавшій 3 ю ротою, и подпоручикъ Политковскій — также ранены (изъ нихъ штабсъ-капитанъ Гельмерсенъ и поручикъ Налетовъ умерли потомъ въ тырновскомъ госпиталѣ). Человѣкъ 30 нижнихъ чиновъ также выбыло изъ строя въ это время. Положеніе баталіона, особенно по уходѣ 1-й батареи 26-й артилерійской бригады, было весьма опасно: онъ стоялъ на открытомъ мѣстѣ и занималъ пространство около $1^1/_2$ версть, начиная отъ Бербовки до ложементовъ 2-го баталіона у 1-й батареи 1-й артилерійской бригады, вытянувшись въ одну линію съ большими промежутками между ротами. Но это растянутое положеніе, также какъ и другія, повидимому, невыгодныя для насъ обстоятельства, послужило къ нашему спасенію. Длина линіи, занимаемой Невскимъ полкомъ, и стойкость нашихъ солдатъ внушили туркамъ преувеличенное понятіе о числительности нашихъ силъ, и они не осмѣлились предпринять противъ насъ ничего рѣшительнаго даже тогда, когда 1-я батарея 26-й бригады оставила свою первоначальную позицію и не могла уже поражать войскъ, наступающихъ въ долинѣ Іордана, противъ сѣверной части нашей оборонительной линіи. Г. фонъ-Тишке въ своихъ запискахъ говоритъ, что турки главныя свои усилія направили противъ этой части нашей чаиркіой-вербовской позиціи и очень хвалитъ храбрость турецкихъ солдатъ, наступавшихъ противъ Вербовки и противъ того мѣста, которое занимали два баталіона Невскаго полка, и особенно превозноситъ самоотверженіе трехъ гвардейскихъ баталіоновъ, которые не хотѣли оставить своего поста даже тогда, когда два раза послано было имъ приказаніе отступить; но «противъ силъ, превосходившихъ насъ въ нѣсколько разъ, ничего нельзя было сдѣлать» — заключаетъ г. фонъ-Тишке. Впослѣдствіи мы узнали отъ турокъ, во время перемирія, что противъ нашего лѣваго фланга было направлено 17 таборовъ.

Около четырехъ часовъ пополудни, мы услышали нѣсколько отдаленныхъ пушечныхъ выстрѣловъ влѣво, по направленію къ Копровицѣ. Это стрѣляли, вѣроятно, наши конныя орудія, высланныя вмѣ-

Digitized by Google

стѣ съ эскадрономъ 11-го Чугуевскаго уланскаго полка для наблюденія на нашемъ лѣвомъ флангѣ. По какому поводу и кѣмъ именно были сдѣланы эти выстрѣлы, намъ неизвѣстны, но они навѣрно не мало способствовали преувеличенію турками числительности нашихъ силъ. Г. фонъ-Тишке упоминаетъ также объ этихъ выстрѣлахъ и говоритъ, что это означало прибытіе къ намъ подкрѣпленій изъ Копровицы.

Два баталіона Вятскаго полка, выстроившись въ боевой порядокъ, не двигались впередъ, оставаясь скрытыми позади села. Наконецъ, около пяти часовъ, генералъ-маіоръ Малаховъ послалъ приказаніе двумъ вятскимъ баталіонамъ подвинуться впередъ. Тогда началась усиленная пальба въ Вербовкѣ и вскорѣ засѣвшіе тамъ турки были выбиты съ одной стороны ротами Вятскаго полка, а съ другой — 4-ю и половиною 3-й роты Невскаго, которыя, вмѣстѣ съ Вятскимъ, бросились въ штыки и заняли крайнія строенія. Другія роты Вятскаго полка вошли въ виноградникъ, засѣли въ сѣверо-восточной части канавы и открыли бѣглый огонь по непріятелю. Турки, въ свою очередь, участили свои выстрѣлы, но, поражаемые съ трехъ сторонъ, не могли долго держаться и начали отступать, сначала медленно, а потомъ побѣжали къ рѣкѣ и далѣе; никакія усилія турецкихъ начальниковъ не могли удержать общаго бѣгства — все ринулось къ Церковнѣ. Только артилерія ихъ усилила свое дѣйствіе, бросая суетливо гранаты по различнымъ направленіямъ и на разныя дистанціи, какъ бы наудачу. Было уже шесть часовъ; солнце зашло, и вечерній легкій туманъ началъ распространяться по низменностямъ, а канонада и ружейная пальба все еще не умолкали.

Одновременно почти съ отступленіемъ турокъ на правомъ ихъ флангѣ, а можетъ быть и нѣсколько ранѣе, началась атака ихъ на исходящій уголъ нашей позиціи, чему способствовала имъ находящаяся тамъ роща *Д*. Но и тамъ усилія ихъ не увѣнчались успѣхомъ: они были отражены 126-мъ пѣхотнымъ Рыльскимъ полкомъ съ большимъ урономъ.

Въ началѣ седьмаго часа ружейная пальба за рощей *Д* начала постепенно отдаляться; крики «ура», повторенные нѣсколько разъ, возвѣстили намъ, что и въ той сторонѣ наши торжествуютъ побѣду. Къ семи часамъ все утихло, и войска возвратились на свои биваки. Я поставилъ свою палатку на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ она стояла до сраженія: у двухъ отдѣльно стоящихъ полевыхъ грушъ (которыя навсегда останутся у меня въ памяти) рядомъ съ полура-

Digitized by Google

забраннымъ плетнемъ, доставлявшимъ намъ матеріалъ для варки пищи и для ночныхъ костровъ, у которыхъ грѣлись мы и наши люди.

Начальникъ сѣвернаго отряда объѣзжалъ войска еще засвѣтло, поздравлялъ съ побѣдой и благодарилъ за молодецкое ихъ поведеніе. На батарею, занимаемую 2-мъ дивизіономъ штабсъ-капитана Река, онъ пріѣхалъ около восьми часовъ, когда было уже почти совершенно темно. Лошадь его попадала изъ одной ямы, вырытой разорвавшеюся гранатою, въ другую. «О! да здѣсь было хорошее дѣло», сказалъ онъ. Дѣйствительно—вся батарея была вскопана гранатами, нѣкоторыя лежали не разорванныя.

Второй баталіонъ Невскаго полка остался ночевать въ своихъ ложементахъ; отъ 1-го баталіона были выставлены аванпосты по высотамъ нашей позиціи; 3-й баталіонъ остался у Чаиркіоя. Вятскіе два баталіона занимали Вербовку и также выставили аванпосты.

Все успокоилось; бивачные огни запылали въ разныхъ мѣстахъ. Недалеко отъ моей палатки собралась кучка солдатъ вокругъ огня: всѣ были въ однѣхъ рубашкахъ. Тѣ, которые были ближе къ огню, сняли съ себя рубашки и вытряхивали въ огонь насѣкомыхъ, которыми онѣ были переполнены. По неосторожности кто-то уронилъ туда и патронъ; вдругъ въ кострѣ произошелъ выстрѣлъ—и всѣ нагіе и полунагіе бросились въ разныя стороны. Этотъ неожиданный случай распотѣшилъ всѣхъ.

На слѣдующій день мы ожидали возобновленія сраженія; но критическое положеніе наше кончилось уже, и если бы турки вздумали опять атаковать насъ, то мы дрались бы съ большею увѣренностью, потому что знали, что къ намъ идутъ подкрѣпленія. Вся 11-я дивизія придвинулась къ намъ отъ Кадыкіоя съ южной стороны, и Якутскій полкъ съ батареею прибылъ уже на другое утро и расположился у Чаиркіоя, подъ горою *C* на дорогѣ, ведущей въ Тырново. Изъ Копровицы мы также получили бы поддержку. Но турки атаки не возобновляли, а прислали парламентера просить перемирія на нѣсколько часовъ для уборки тѣлъ убитыхъ. Наши также содѣйствовали имъ въ этомъ. Похоронено было однимъ 3-мъ баталіономъ Невскаго полка до 200 тѣлъ.

Такъ кончился этотъ знаменательный день въ исторіи войны 1877 и 1878 годовъ. Я называю его знаменательнымъ потому, что съ этого дня счастіе рѣшительно обратилось въ нашу сторону, и мы повсемѣстно начали одерживать успѣхи. Потери наши были не велики, особенно въ Невскомъ полку, въ которомъ выбыло изъ строя: убитыми—одинъ оберъ-офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ и ранеными — одинъ штабъ-офицеръ, три оберъ-офицера и 43 человѣка

Digitized by Google

нижнихъ чиновъ, почти исключительно изъ 1-го баталіона. Въ 1-й батареѣ 1-й артилерійской бригады, кромѣ одного раненаго и двухъ контуженныхъ офицеровъ, былъ убитъ одинъ нижній чинъ и ранено восемь. Во всемъ сѣверномъ отрядѣ выбыло до 400 человѣкъ изъ строя.

Интересно сравнить настоящее мое описаніе чаиркіойскаго сраженія съ тѣмъ, что разсказываетъ г. фонъ-Тишке объ этомъ дѣлѣ.

Изъ приказа Мехмета-Али, отданнаго по его войскамъ на 9-е сентября, видно, что намѣреніе его было: одновременной атакой съ фронта и праваго фланга отбросить нашъ сѣверный отрядъ отъ тырновской дороги и отрѣзать путь отступленія на сѣверо-западъ, т. е. дѣйствовать преимущественно правымъ флангомъ. Для этого назначались три дивизіи: дивизія Измаила, которая должна была дѣйствовать съ фронта отъ Водицы и Карадаша, и дивизіи Салиха и Сабита, которыя должны были атаковать съ сѣвера часть нашей позиціи между Вербовкой и исходящимъ угломъ. Выбивъ противника изъ Вербовки, дивизія Салиха должна была занять ее и укрѣпиться. Слѣдовательно предполагалось главный ударъ направить противъ того мѣста, гдѣ стоялъ Невскій полкъ, 1-я батарея 1-й и 1-я батарея 26-й артилерійскихъ бригадъ. Самъ Мехметъ-Али находился весь день у Церковны. Если бы этотъ планъ былъ приведенъ въ исполненіе, то намъ сѣверный отрядъ былъ бы уничтоженъ. Къ счастію неохотное и неточное исполненіе предписанія Мехметъ Али дивизіею Сабита, которая прибыла на поле сраженія только въ восемь часовъ вечера, сдѣлало всѣ дѣйствія турокъ медленными и нерѣшительными, причемъ они безпрестанно опасались нападенія на ихъ правый флангъ со стороны Копровицы, гдѣ, по ихъ мнѣнію, были собраны большія силы, тогда какъ въ то время тамъ былъ только одинъ 102-й пѣхотный Вятскій полкъ и резервъ 8-й кавалерійской дивизіи. Софійскій же полкъ былъ отправленъ оттуда въ Баничку еще 7-го сентября. Даже выстрѣлы, которые были сдѣланы въ той сторонѣ въ пятомъ часу вечера, приняты были турками за признакъ наступленія оттуда нашихъ войскъ.

Все это дѣлаетъ очевиднымъ, какой опасности подвергался нашъ отрядъ.

Г-нъ фонъ-Тишке, описывая нашу позицію, называетъ ее идеальною; но все-таки турецкая позиція у Церковны командовала нашею, особенно батарея № 3-й, построенная подъ Осиковскимъ лѣсомъ. При этомъ онъ странно ошибается, говоря, что наши батареи (1-я батарея 1-й бригады и 1-я батарея 32-й бригады) стояли за высокими брустверами и стрѣляли чрезъ амбразуры: это были простыя насыпи тран-

Digitized by Google

шейной профили, нѣсколько утолщенныя, и никакихъ амбразуръ не имѣли.

Говоря о томъ, что наши батареи наносили большія потери батареѣ № 3-й, фонъ-Тишке выразилъ мнѣніе, что уничтоженіе этой батареи могло повести къ атакѣ нами праваго крыла турокъ, тогда какъ самъ говоритъ выше, что, по мнѣнію турокъ, у насъ на чаиркіойской позиціи было всего около трехъ полковъ: какимъ же образомъ эти два полка могли предпринять такое дальнее наступленіе, имѣя дѣло съ двумя и даже тремя дивизіями; и особенно это кажется страннымъ, когда знаешь, что у насъ на лѣвомъ флангѣ были только два баталіона, которые вытянулись въ тонкую разорванную линію болѣе нежели на 1½ версты. Далѣе онъ говоритъ, что у насъ, кромѣ двухъ батарей, стоявшихъ за закрытіями, дѣйствовало еще отъ шести до восьми орудій, перемѣнявшихъ часто позиціи и съ заранѣе опредѣленныхъ дистанцій наносившихъ также громадный вредъ батареямъ № 1-го и № 3-го (у автора № I и № II).

Это очень вѣрно и дѣлаетъ честь нашей артилеріи, тѣмъ болѣе, что 1-я батарея 26-й бригады, о которой это сказано, стала на позицію лѣвѣе 2-го баталіона Невскаго полка неожиданно и разстояній до непріятельскихъ батарей не измѣряла заранѣе. Позицію же она перемѣнила только одинъ разъ, отъѣхавъ назадъ за углубленную дорогу.

Далѣе г. фонъ-Тишке говоритъ, что три баталіона бригады Азима бросились на мостъ у Вербовки (западнѣе Вербовскаго ручья; тамъ было даже два моста) такъ неожиданно и стремительно, что стоявшій тамъ русскій отрядъ безъ всякаго сопротивленія отступилъ къ деревнѣ. Тамъ никакого отряда у насъ не было, кромѣ сторожевой казачьей цѣпи: это, вѣроятно, была застава. Далѣе сказано: «по сѣверной оградѣ ея (т. е. деревни) были разсыпаны русскіе баталіоны, которые и открыли огонь по турецкимъ войскамъ, переходившимъ мостъ». Странно: какіе баталіоны видѣлъ тамъ г. фонъ-Тишке, когда село Вербовка вовсе никѣмъ не было занято, кромѣ наблюдательнаго уланскаго поста, стоявшаго позади села. Огонь же открыли по туркамъ не баталіоны, а стрѣлки 1-й стрѣлковой роты Невскаго полка, и не изъ деревни, а съ горы (см. планъ № 3-й).

Еще болѣе странно читать, что будто-бы два турецкіе баталіона, пользуясь тѣмъ, что отступающая часть русскихъ мѣшала стрѣлять цѣпи, бывшей за оградой, «не развертывая своихъ силъ для перестрѣлки, прямо пошли на приступъ деревни; 3-й же баталіонъ пошелъ въ обходъ съ западной стороны. Все это (будто бы) застави-

Digitized by Google

ло русскихъ отступить отъ деревни, такъ что въ 2½ часа пополудни баталіоны вошли въ Вербовку и укрѣпили ее съ западной и южной сторонъ». Этого положительно не было: никакіе турецкіе баталіоны въ Вербовку не вступали, и только часть ихъ цѣпи, пройдя виноградникъ, расположенный на косогорѣ горы *K*, заняла крайнія строенія въ сѣверной части; южную же часть занималъ въ это время одинъ баталіонъ Вятскаго полка, а другой выходилъ еще изъ лѣса по копровицской дорогѣ. Дѣйствительно мы видѣли, что какая то часть турецкихъ войскъ подвигается влѣво, къ западу, и заходитъ за гору, на которой находится виноградникъ; можетъ быть это и былъ баталіонъ который пошелъ въ обходъ, но онъ болѣе не показывался.

Также интересно было бы видѣть, какъ, по описанію г. фонъ-Тишке, турецкіе гвардейцы, «стрѣляя съ колѣна или лежа, при помощи рукъ и тесаковъ, успѣвали насыпать въ нѣсколько минутъ небольшія насыпи въ видѣ полумѣсяца, за которыми прикрывались отъ выстрѣловъ», и какъ «другіе, присѣвъ на корточки, стрѣляли изъ-за тѣлъ своихъ убитыхъ и даже раненыхъ товарищей, какъ изъ-за бруствера», и «затѣмъ быстро вскакивали и, перепрыгнувъ черезъ тѣло, дѣлали нѣсколько выстрѣловъ стоя». Онъ говоритъ, что «турки останавливали всѣ попытки русскихъ броситься въ атаку на нихъ, и какъ только нѣкоторые изъ нихъ показывались изъ-за бруствера, то тотчасъ падали отъ турецкихъ пуль, или турки съ яростію бросались на нихъ и заставляли скрыться за брустверъ». Способъ, по истинѣ, оригинальный.

Но такихъ случаевъ было вѣроятно очень мало, потому что 2-й баталіонъ Невскаго полка, противъ котораго такъ рѣшительно наступали три гвардейскіе баталіона (въ томъ числѣ одинъ егерскій), потерялъ всего 12 человѣкъ ранеными за все время боя съ двухъ часовъ до семи часовъ пополудни. «Съ другой стороны (сказано далѣе) ни одно дерево, ни одинъ кустъ не защищалъ турецкихъ стрѣлковъ отъ убійственнаго *боковаго* огня противника».

Стоитъ только взглянуть на планъ № 3-й, чтобы убѣдиться, что никакого боковаго огня противъ турецкой цѣпи мы направить не могли. Здѣсь очевидно г. фонъ-Тишке фантазируетъ.

Еще занимательнѣе сказано далѣе: что «когда эти баталіоны успѣли такимъ образомъ подойти къ превосходнымъ числомъ русскимъ баталіонамъ на разстояніи 200 — 300 шаговъ, то вниманіе ихъ было отвлечено тѣмъ, что произошло въ это время на лѣвомъ флангѣ». Но до лѣваго фланга, т. е. до деревни Юрюклера, было оттуда по крайней мѣрѣ пять верстъ. Какимъ же образомъ то, что происходило тамъ,

Digitized by Google

могло отвлечь вниманіе гвардейскихъ баталіоновъ, такъ безотвязно слѣдившихъ за малѣйшимъ движеніемъ русскихъ солдатъ, сидѣвшихъ въ своихъ укрѣпленіяхъ. Вмѣсто того, чтобы тотчасъ пояснить, какое именно интересное событіе развлекло вниманіе войскъ, такъ настойчиво наступавшихъ, г. фонъ-Тишке описываетъ движеніе дивизіи Измаила изъ Водицы, причемъ причиною первой его задержки ставитъ узкое дефиле рѣки Іордана, чего вовсе не существуетъ на самомъ дѣлѣ. Также сомнительно, чтобы «у д. Карадаша (которая, кажется, существуетъ только на австрійской картѣ, потому что мы ея не видали) по дорогамъ стояла вода, и глинистый грунтъ размякъ до такой степени отъ продолжительныхъ дождей (все время послѣ 24-го августа стояла сухая погода), что дороги были едва проходимы», въ то время, когда у насъ въ Чаиркіоѣ и Вербовкѣ было совершенно сухо по всѣмъ дорогамъ. Это также чистая фантазія. Наконецъ, невозможно считать событіемъ, отвлекшимъ вниманіе турецкихъ гвардейскихъ баталіоновъ, неожиданное отступленіе египетской бригады Юсуфа, которою овладѣлъ паническій страхъ, потому что отступленіе это случилось гораздо ранѣе наступленія гвардейцевъ, которые, какъ сказано у него выше, въ два часа только начали свое наступательное движеніе по Церковненскому плато, а въ $2^1/_2$ достигли Іордана. Дивизія же Измаила прибыла къ Чаиркіойской рощѣ уже въ $1^1/_4$ часа и начала дѣло; дѣйствительно мы услышали сильную ружейную пальбу на нашемъ правомъ флангѣ, именно около двухъ часовъ пополудни; и это было у Юрюклера, о которомъ авторъ вовсе не упоминаетъ и какъ бы не знаетъ о существованіи этой деревни. Потомъ авторъ говоритъ, что, по отступленіи египетской бригады, «нѣсколько русскихъ баталіоновъ выскакиваютъ изъ стрѣлковыхъ ровиковъ и съ крикомъ «ура» бѣгутъ въ Чаиркіойскій лѣсъ вслѣдъ за египетской бригадой; но здѣсь гвардейскій егерскій баталіонъ, не смотря на убійственный огонь съ фронта, производитъ въ полномъ порядкѣ захожденіе (жаль только, что не сказано—въ которую сторону, а вѣроятно налѣво) и охватываетъ русскіе баталіоны съ фланга; послѣдніе продолжаютъ наступленіе до лѣса и, въ свою очередь, охватываютъ съ фланга и съ тыла турецкій баталіонъ Садъ-Эддина, но въ этотъ моментъ является на полѣ сраженія турецкая бригада Али-Риза».

Такъ какъ намъ извѣстно изъ реляціи генералъ-лейтенанта Татищева, что дѣло началось у Юрюклера еще во второмъ часу, и потомъ густая турецкая цѣпь достигла даже гребня высотъ, находящихся противъ Юрюклера, охватывая оконечность нашего праваго фланга, то кажется весьма страннымъ, какимъ образомъ турецкій гвардейскій ба-

Digitized by Google

таліонъ, находясь противъ ложементовъ нашего 2-го баталіона Невскаго полка, въ 300 шагахъ, могъ вдругъ очутиться у юрюклерскаго лѣса и охватить флангъ нашихъ баталіоновъ, вышедшихъ изъ своихъ закрытій для преслѣдованія египетской бригады. Подумаешь, что можетъ быть былъ другой гвардейскій егерскій баталіонъ, который охватилъ оконечность нашего праваго фланга; но въ опроверженіе этого читаемъ, что наши баталіоны въ свою очередь охватили флангъ и тылъ одного изъ баталіоновъ Садъ Эддина, находившихся на р. Іорданѣ, какъ показано на кроки г. фонъ-Тишке; слѣдовательно гвардейскій баталіонъ, который охватилъ нашъ флангъ, былъ тотъ самый, который сражался съ Невскимъ или, можетъ быть, Рыльскимъ полкомъ. Изъ всѣхъ этихъ несообразностей можно заключить, что описаніе г. фонъ-Тишке боя при Чаиркіоѣ такъ же невѣрно, какъ невѣрны приложенные къ нему кроки. Очевидно, что авторъ имѣлъ весьма скудныя свѣдѣнія какъ о мѣстности, на которой происходилъ бой, такъ и о ходѣ самаго боя, и пробѣлъ дополнялъ вымысломъ.

Описавъ, какъ въ 5½ часовъ «русскіе баталіоны, оставивъ свои закрытія, бѣглымъ шагомъ пошли на Вербовку» (что также невѣрно, потому что два вятскіе баталіона стояли въ самой деревнѣ), авторъ говоритъ, что «въ центрѣ три турецкіе гвардейскіе баталіона продолжали держаться въ 200 шагахъ отъ русскихъ стрѣлковыхъ ровиковъ, и что русскіе пробовали вытѣснить ихъ, но были отброшены». Такого предпріятія не было дѣлаемо ни 2-мъ баталіономъ Невскаго полка, ни баталіономъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, стоявшимъ съ нимъ рядомъ.

Бой кончился еще засвѣтло, такъ что генералъ-лейтенантъ Татищевъ успѣлъ объѣхать почти всю боевую линію до наступленія темноты, а г. фонъ-Тишке увѣряетъ, что по наступленіи темноты «только частыя вспышки огня отъ выстрѣловъ свидѣтельствовали о продолженіи ожесточеннаго и смертельнаго боя». Артилерійскій бой прекратился еще въ седьмомъ часу, а авторъ утверждаетъ, что онъ кончился только въ 8½ часовъ.

Весьма интересно также исчисленіе частей нашихъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи. Авторъ говоритъ, что при началѣ боя было два полка 26-й пѣхотной дивизіи; изъ этого числа 101 й полкъ былъ назначенъ собственно для обороны плато. Автору, конечно, не было извѣсто, что оборонительная наша линія имѣла протяженіе около шести верстъ, и что отъ 101-го полка была выставлена только дежурная часть въ рощу Д и аванпосты къ Юрюклеру. «Во второмъ

Digitized by Google

часу, продолжаетъ онъ, подошли части 32-й дивизіи, а позднѣе вся дивизія собралась у Чаиркіоя. Съ праваго фланга 13-го корпуса была направлена изъ Копровицы часть 13-й дивизіи (вмѣсто 1-й), а въ шестомъ часу она появилась къ сѣверо-западу отъ Вербовки». Тамъ въ это время, кромѣ нашего наблюдательнаго поста, никого не было. Также и въ примѣчаніи на стр. 285-й октябрской книжки «Сборника» ошибочно сказано, что въ бою подъ Чаиркіоемъ принимали участіе 16 баталіоновъ и еще два баталіона Вятскаго полка, прибывшіе послѣ; слѣдовательно—всего 18 баталіоновъ, тогда какъ всей пѣхоты у насъ было на полѣ сраженія пять полковъ, т. е. 15 баталіоновъ, считая въ томъ числѣ весь Вятскій полкъ, а не два баталіона. Если же считать тѣ баталіоны, которые были въ огнѣ въ первой линіи, то ихъ было всего 12. Артилерія же участвовала вся, т. е. 46 орудій.

Хотя описаніе сраженія 9-го сентября сдѣлано г. фонъ-Тишке во многомъ невѣрно, но изъ него мы узнаемъ, что главное намѣреніе турецкаго главнокомандующаго, который самъ находился у Церковны, было то, чтобы прорвать нашъ центръ, и можно вообразить, какой опасности подвергся бы сѣверный отрядъ нашъ, если бы войска, занимавшія лѣвый флангъ оборонительной линіи и исходящій уголъ, т. е. 2-й баталіонъ Невскаго полка и Рыльскій полкъ принуждены были отступить.

Судя по описанію г. фонъ-Тишке, войска, занимавшія эту часть позиціи, принесли наибольшую услугу отряду своею стойкостію и неустрашимостію, удерживая настойчивый напоръ бригады Садъ-Эддина впродолженіи пяти часовъ, причемъ 1-я батарея 1-й артилерійской бригады разстрѣляла всѣ свои заряды. По словамъ г. фонъ-Тишке одни гвардейскіе баталіоны потеряли 600 человѣкъ выбывшими изъ строя. Надо полагать, что длинная линія (около трехъ верстъ) отъ Вербовки до рощи, занятая почти непрерывною линіею стрѣлковъ и 24-мя орудіями, извергавшими пламя, представлялась туркамъ такою грозною, что они не рѣшились довести своей атаки до конца и не тронули своихъ резервовъ.

До какой степени мы придавали мало значенія тому участію, которое принимали въ бою два баталіона Невскаго полка, можно судить изъ того, что въ реляціи генералъ-лейтенанта Татищева едва только упоминается о томъ, что 1-й баталіонъ былъ направленъ къ Вербовкѣ, а о 2-мъ баталіонѣ и вовсе даже ничего не говорится. До сихъ поръ оставалась непримѣченною та услуга, которую принесли эти баталіоны вмѣстѣ съ 1-ю батареею 1-й артилерійской бригады и

Digitized by Google

частію 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка съ 1-ю батареею 32-й артилерійской бригады. И несправедливо сказано въ этой реляціи, что 1-я батарея 1-й артилерійской бригады съѣхала съ позиціи и была отведена въ резервъ при началѣ боя, а на мѣсто ея поставлена 1-я батарея 26-й артилерійской бригады. Напротивъ: 1-я батарея 1-й бригады оставалась на позиціи все время до $6^1/_2$ часовъ и съѣхала съ позиціи уже по захожденіи солнца, и то не вся батарея, а только 1-й ея дивизіонъ съ подбитымъ орудіемъ и контуженнымъ командиромъ батареи; 2-й же дивизіонъ оставался все время въ своемъ ложементѣ и ночевалъ на позиціи. Въ резервъ онъ отъѣхалъ только на слѣдующій день 10-го числа утромъ, и тогда только 1-я батарея 26-й бригады стала на мѣсто 1-й батареи 1-й бригады.

Что же касается до 1-й батареи 26-й бригады, то она оставила первую свою позицію около трехъ часовъ пополудни въ то время, когда турецкая цѣпь, какъ сказано выше, заняла гору *К*, выше вербовскаго виноградника, и оттуда стали посылать пули вдоль всей нашей линіи. Также несправедливо, что эта батарея, ставъ на пунктѣ *В*, много содѣйствовала отраженію непріятельской атаки на Вербовку, потому что она, занявъ вторую свою позицію, не сдѣлала ни одного выстрѣла въ ту сторону, да и не могла сдѣлать, не рискуя поражать собственныя свои войска, въ чемъ легко убѣдиться, взглянувъ на планъ № 3-й. Притомъ же неправильно сказано, что мы въ то время отражали атаку на Вербовку: напротивъ, атаку повели наши войска на турокъ, засѣвшихъ въ крайнихъ строеніяхъ сѣверной части этого села.

1-я батарея 26-й бригады, занявъ 10-го числа мѣсто 1-й батареи 1-й бригады, нашла, что ложементы ея были построены невыгодно для боя, а потому начала строить для себя новыя закрытія нѣсколько лѣвѣе, на самомъ гребнѣ. Турки тотчасъ замѣтили это потому, что въ запискахъ г. фонъ-Тишке сказано, что 11-го сентября на чаиркіойскомъ плато русскими возводились полевыя укрѣпленія, а 12-го въ русскомъ лагерѣ было замѣчено сильное движеніе (1), что было принято турками за признакъ близкой атаки. По этой причинѣ Мехметъ-Али рѣшился отступить.

Честь и слава войскамъ нашимъ, бившимся 9-го сентября у Вербовки и Чаиркіоя, если они успѣли внушить о себѣ непріятелю такое высокое мнѣніе, что даже уходъ съ чаиркіойской позиціи Невскаго

(1) Это было выступленіе Невскаго полка съ 1-ю батареею въ Копровицу, а передъ тѣмъ—смѣна 1-го баталіона въ ложементахъ однимъ изъ баталіоновъ Вятскаго полка.

Digitized by Google

полка и 1-й батареи 1-й артиллерійской бригады въ Копровицу, былъ принятъ турками за приготовленіе къ атакѣ, и они въ тотъ же день начали свое отступательное движеніе къ Попкіою, Сакаръ-тепе и Карахасанкіою.

Надобно удивляться, какъ скоро турки узнавали, хотя и не всегда вѣрно, все, что дѣлалось въ нашихъ войскахъ. Очевидно мы были окружены различнаго рода шпіонами, которые скрывались даже въ самомъ расположеніи нашихъ войскъ.

13-го числа мы прибыли въ Баничку, идя по нѣсколько кружной дорогѣ на Саарлалъ и Копровицу, гдѣ имѣли ночлегъ, а потомъ, не доходя двухъ верстъ до Бешбунара, повернули на Баничку по вновь разработанной дорогѣ черезъ лѣсъ. Здѣсь мы присоединились къ Софійскому полку, занявъ мѣста Нарвскаго полка, который перешелъ на Бузовецкія высоты, окаймляющія съ сѣверной стороны Балабанларское дефиле.

В. Т.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

О ВРЕМЕНИ, ПЕРЕЖИТОМЪ ВМѢСТѢ СО 2-Ю ГВАРДЕЙСКОЮ ПѢХОТНОЮ ДИВИЗІЕЮ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877 ГОДА.

(Съ планомъ позиціи подъ Горнимъ-Дубнякомъ).

(Статья вторая) (1).

Общій очеркъ положенія дѣлъ. Выборъ мѣста для атаки Горняго-Дубняка. Предварительныя рекогносцировки. Диспозиція на 12-е октября. Распоряженія о предварительныхъ передвиженіяхъ, обозахъ, продовольствіи и перевязочныхъ пунктахъ. Рекогносцировка пути отъ бивака до турецкихъ постовъ. Прибытіе л.-гв. Московскаго полка съ тремя батареями. Ночное передвиженіе и переправа черезъ р. Видъ. Дальнѣйшее движеніе къ Горнему-Дубняку. Рекогносцировка пространства между Телишемъ и Горнимъ-Дубнякомъ. Переходъ въ боевой порядокъ. Записка генерала Зедделера. Движеніи боеваго порядка уступомъ съ праваго фланга. Положеніе 2-й бригады въ 10½ часовъ утра. Дѣйствія колонны генерала Зедделера. Дѣйствія колонны генерала Эллиса 1-го. Атака Финляндскаго полка. Вступленіе въ дѣло Измайловскаго полка. Общая атака. Затишье. Взятіе укрѣпленій Горняго-Дубняка. Очеркъ дѣйствій отрядовъ генерала Арнольди и полковника Челищева. Трофеи и потери.

Положеніе дѣлъ на всемъ театрѣ войны, въ общемъ, было настолько всѣмъ извѣстно, что на совѣщаніи было приступлено прямо къ выясненію роли, которая предназначалась въ ближайшемъ будущемъ гвардейскому корпусу. Послѣ неудачъ, Плевна была обложена нашими войсками почти со всѣхъ сторонъ; оставалась свободною одна лишь дорога, а именно плевно-софійское шоссе, по которому доставлялось Осману-пашѣ все необходимое; это была одна еще непорванная артерія, которая питала турокъ въ плевненскомъ лагерѣ. На востокѣ рущукскій отрядъ оберегалъ это обложеніе отъ покушеній Мехметъ-Али-паши. На Шипкѣ, генералъ Радецкій, геройски отбивъ всѣ атаки Сулеймана-паши, ждалъ развязки плевненской операціи. И такъ, центръ тяжести войны находился въ Плевнѣ: нужно было съ нею покончить.

Послѣ неудачныхъ попытокъ штурма, оставалось запереть Османа-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г., № 9-й.

Digitized by Google

пашу въ созданномъ имъ лагерѣ и запереть такъ, чтобы и мысли не являлось о возможности сообщенія со своими. Достигнуть этого можно было выходомъ гвардейскаго корпуса на плевно-софійское шоссе и занятіемъ на немъ какого нибудь твердаго пункта. Дѣло это было назначено на 12-е октября.

Еще значительно ранѣе прихода къ Эски-Баркачу 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, производились рекогносцировки и подготовлялся планъ занятія какого нибудь укрѣпленнаго пункта на софійскомъ шоссе. Рекогносцировки эти выяснили прежде всего, что на этомъ пути, начиная отъ Плевны до Балканъ, есть нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, занятыхъ турецкими войсками и служащихъ какъ бы укрѣпленными этапными пунктами. Ближе всего къ Плевнѣ, т. е. въ десяти верстахъ, находился Дольній-Дубнякъ; затѣмъ, далѣе, въ восьми верстахъ отъ послѣдняго, были укрѣпленія въ Горнемъ-Дубнякѣ; послѣ этого въ семи верстахъ слѣдовалъ Телишъ, девять верстъ пройдя далѣе—были укрѣплены Радомирцы; здѣсь уже начинались предгорья Балканъ, и дорога на Петрованъ, Яблоницу и Правецъ почти все время составляла дефиле; у Правеца была тоже укрѣпленная позиція, за которой открывалась довольно значительная орханійская долина съ укрѣпленной позиціей у города Орханіэ.

Имѣя столь хорошо устроенный путь сообщенія, турки изъ орханійской долины высылали обозы съ продовольствіемъ, а равно и людей на пополненіе и усиленіе арміи Османа-паши, и, переходя постепенно изъ одного укрѣпленнаго пункта въ другой, почти безнаказанно, подъ самымъ у насъ носомъ, двигались совершенно открыто. Кавалерія наша, бывшая на лѣвомъ берегу рѣки Вида, пыталась безпокоить этотъ путь сообщенія, но серьезнаго вреда нанести не могла, такъ какъ турки вездѣ успѣвали отходить въ одинъ изъ этапныхъ пунктовъ. Нѣтъ спора, что большая настойчивость и рѣшительность дѣйствій со стороны нашей кавалеріи были бы здѣсь не лишними, но во всякомъ случаѣ считать обложеніе Плевны законченнымъ высылкой сюда одной кавалеріи было нельзя. Какой же изъ укрѣпленныхъ пунктовъ на софійскомъ шоссе нужно было захватить, чтобы сомкнуть то желѣзное кольцо, которымъ такъ желали обручиться съ Османомъ-пашею?

Дольній Дубнякъ былъ первымъ пунктомъ отъ Плевны къ сторонѣ Софіи; занятіемъ этого пункта кольцо дѣйствительно смыкалось; но, съ другой стороны, овладѣніе этимъ пунктомъ представило бы немало затрудненій, такъ какъ ничего бы не стоило Осману-пашѣ поддержать

Digitized by Google

занимающія Долньній-Дубнякъ войска; къ тому же этотъ пунктъ былъ сильно укрѣпленъ.

Выбрать Телишъ или Радомирцы... Первый значительно удаленъ отъ Плевны, а второй, помимо этого, могъ быть еще поддержанъ и турецкою арміей, собирающеюся въ Балканахъ. Слѣдовательно, невольно мысль останавливалась на Горнемъ-Дубнякѣ, тѣмъ болѣе, что мѣстность возлѣ этой деревни представляла наиболѣе выгодныя тактическія условія и ближе прилегала къ комуникаціонной линіи корпуса.

Вопросъ этотъ до нашего прихода былъ уже рѣшенъ; все уже было приготовлено и ждали лишь прибытія дивизіи.

Рекогносцировки мѣстности и непріятеля производились также ранѣе и начались, если не ошибаюсь, съ первыхъ чиселъ октября. Съ каждой новой рекогносцировкой узнавалось, что укрѣпленія у Горняго-Дубняка ростутъ постепенно, и если задаваться мыслью овладѣть этимъ пунктомъ, то нужно исполнить задуманное рѣшеніе безъ замедленія. Произведенныя рекогносцировки между прочимъ выяснили, что на самомъ возвышенномъ мѣстѣ позиціи турки построили довольно обширный редутъ съ высокимъ кавальеромъ внутри; къ востоку отъ этого редута они возвели другой, но гораздо меньшій. Оба редута были окружены рядомъ передовыхъ ложементовъ, вынесенныхъ довольно далеко впередъ. Къ сѣверо-востоку отъ укрѣпленій мѣстность была совершенно ровная, открытая и понижающаяся едва замѣтнымъ склономъ къ сторонѣ Дольняго Дубняка; къ востоку и югу мѣстность тоже понижалась легкимъ склономъ и почти вся заросла молодымъ лѣсомъ и кустами; къ западу и сѣверу позиція турокъ спускалась крутымъ скатомъ, сначала совершенно открытымъ и затѣмъ уже поросшимъ густымъ кустарникомъ и лѣсомъ. На разстояніи саженъ 800 отъ восточнаго редута, по направленію къ Чирикову, въ лѣсу находилась поляна, которую турки тоже укрѣпили.

Результаты рекогносцировокъ, только что сообщенные мною, удостовѣряли лишь въ томъ, что не задолго передъ овладѣніемъ Горнимъ-Дубнякомъ позиція турокъ дѣйствительно была въ этомъ состояніи. Намъ неразъ впослѣдствіи приходилось слышать, что свѣдѣній о позиціи турокъ никакихъ не было, такъ какъ онѣ не были сообщены войскамъ, а тѣ, которыя доходили до войскъ, были совершенно невѣрны; чтобы объяснить себѣ подобнаго рода заявленія, стоитъ вспомнить, что Горній-Дубнякъ былъ сначала простымъ этапнымъ пунктомъ, а потому и имѣлъ весьма ограниченныя укрѣпленія; впослѣдствіи, когда кавалерія наша начала чаще появляться на софійскомъ

Digitized by Google

шоссе, укрѣпленія эти расширились, а когда до турокъ дошли вѣсти, что гвардія идетъ и конечно уже постарается стать на софійскомъ шоссе, тогда всюду укрѣпленія на упомянутомъ шоссе начали расти какъ грибы; лучшимъ доказательствомъ тому служитъ рекогносцировка поручика Сокольскаго, весьма добросовѣстно произведенная; изъ кроки этой рекогносцировки видно, что въ то время еще не существовало большаго редута, а это было въ началѣ октября; впослѣдствіи, при произведенныхъ вновь рекогносцировкахъ, явился не только редутъ, но и многія другія прибавленія по части укрѣпленій.

Дѣйствительно, одно мало понятно для всѣхъ, это то, что для руководства въ войска была дана рекогносцировка Сокольскаго, а не новѣйшія рекогносцировки; это въ сущности и послужило поводомъ къ разговорамъ; конечно, руководствоваться рекогносцировкой Сокольскаго было неудобно не только потому, что она устарѣла, но главнымъ образомъ оттого, что она была произведена съ цѣлью обрекогносцировать сѣверную сторону турецкой позиціи; войска же, какъ увидимъ впослѣдствіи, должны были атаковать Горній-Дубнякъ со всѣхъ другихъ сторонъ, кромѣ сѣверной; сама же по себѣ, еще разъ повторяю, эта рекогносцировка — образецъ добросовѣстности, да и къ тому же вполнѣ правильная. И такъ, результаты предварительныхъ рекогносцировокъ ясно свидѣтельствовали, что турки придавали позиціи при Горнемъ-Дубнякѣ весьма большое значеніе и спѣшно готовили на ней упорное сопротивленіе. Кромѣ сопротивленія, котораго слѣдовало ожидать на самой позиціи, операція выхода гвардіи на софійское шоссе усложнялась еще и тѣмъ, что въ весьма близкомъ разстояніи (въ семи и восьми верстахъ) отъ Горняго-Дубняка, въ укрѣпленныхъ позиціяхъ при Телишѣ и Дольнемъ-Дубнякѣ, были другіе турецкіе отряды, которые могли подать руку помощи горне-дубнякскому гарнизону. Хотя въ вышеупомянутыхъ пунктахъ отряды предполагались и не очень сильными, но за то за ними были съ одной стороны въ десяти верстахъ вся армія Османа-паши, а съ другой стороны, къ югу отъ Телиша, собиралась армія Шефкета паши, силы котораго въ то время опредѣлялись въ 25 таборовъ.

Подобная обстановка дѣлала необходимымъ выставленіе въ обѣ стороны болѣе или менѣе сильныхъ заслоновъ противъ Телиша и Дольняго-Дубняка, производство демонстративныхъ дѣйствій противъ болѣе отдаленныхъ пунктовъ съ цѣлью развлечь и наблюдать за войсками, которыя могли быть посланы на подкрѣпленіе со стороны Шефкета и Османа-пашей, а главное, требовала быстраго веденія атаки на горне-дубнякскую позицію.

Digitized by Google

И дѣйствительно, чтобы занять Османа-пашу, атака на Горній-Дубнякъ назначалась на 12-е октября, т. е. одновременно съ занятіемъ отрядомъ генерала Скобелева Рыжей горы; сверхъ того, въ виду возможности высылки подкрѣпленій изъ Плевны, была послана просьба производить въ этотъ день бомбардировку г. Плевны со всѣхъ осадныхъ орудій, съ цѣлью удержать тамъ всю армію Османа-паши. Что же касается до Шевкета-паши, то, предполагая его еще не совсѣмъ устроившимся, полагалось достаточнымъ произвести въ эту сторону кавалерійскую демонстрацію; съ этою цѣлью начальникъ штаба отряда генералъ-маіоръ Нагловскій снесся съ штабомъ сельви-ловченскаго отряда, прося о производствѣ кавалерійской демонстраціи къ сторонѣ Радомирцы и Луковицы; къ этому присовокуплялось, что желательно бы было, чтобы демонстрирующій отрядъ показался въ окрестностяхъ упомянутыхъ деревень 12-го числа около восьми часовъ утра. Въ исполненіе этой просьбы было отдано приказаніе по сельви-ловченскому отряду, которымъ предписано флигель-адъютанту полковнику Орлову двинуться въ указанномъ направленіи; въ распоряженіе полковника Орлова были назначены: двѣ сотни 24-го казанскаго полка, одна сотня 30-го полка, два эскадрона казанскихъ драгунъ и казачья № 19-го батарея. Затѣмъ веденіе атаки на Горній-Дубнякъ и выставленіе заслоновъ къ сторонѣ Телиша и Дольняго-Дубняка приходилось на долю непосредственныхъ распоряженій нашего штаба.

Какъ я уже сказалъ, все было рѣшено до нашего прихода и оставалось лишь узнать, какая роль намъ предназначена, и обдумать, какъ ее лучше исполнить.

Чтобы каждому изъ участниковъ вполнѣ было ясно, что должно произойти подъ Горнимъ-Дубнякомъ, всѣ старшіе начальники, до полковыхъ въ пѣхотѣ и бригадныхъ въ артилеріи, а также офицеры генеральнаго штаба были собраны на квартирѣ генерала Гурко, гдѣ онъ лично подробно объяснилъ свои намѣренія относительно нападенія на Горній-Дубнякъ, Телишъ и Дольній-Дубнякъ и старался выяснить каждому отряду предстоящую ему роль. Были и возраженія, на которыя генералъ Гурко отвѣчалъ, объясняя причины и основанія принятыхъ рѣшеній; такъ генералъ Розенбахъ замѣтилъ, что въ виду атаки на Горній-Дубнякъ почти со всѣхъ сторонъ не слѣдуетъ ли опасаться того, что войска, сойдясь на болѣе близкія разстоянія, начнутъ поражать другъ друга своими собственными выстрѣлами; на это послѣдовало объясненіе, что этого произойти не должно, такъ какъ направленіе движенія колоннъ таково, что устраняетъ перекрещиваніе огня въ такой сильной степени. Для войскъ этотъ военный совѣтъ

Digitized by Google

имѣлъ ту притягательную силу, что послѣ него всѣ могли уже навѣрно узнать, что придется дѣлать, и наконецъ получить столь желанную диспозицію для боя.

Диспозиція на 12-е октября явилась въ сопровожденіи значительнаго числа вспомогательныхъ распоряженій, конечно непосредственно относящихся до предстоящаго дѣла; диспозиція эта была слѣдующаго содержанія.

«Завтра 12-го октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда перейти на плевно-софійское шоссе, съ цѣлью занять позицію у Горняго-Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ».

Для сего:

«1) Гвардейской стрѣлковой бригадѣ съ ея артилеріей и казаками выступить въ $6^1/_4$ часовъ пополуночи и, двинувшись къ Горнему-Дубняку, атаковать его со стороны Плевны (четыре бат. 16 пѣш. ор., три сотни).

«2) 1-й бригадѣ 2-й гв. пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею выступить въ $6^1/_2$ часовъ пополуночи и, двинувшись правѣе лѣсковъ, лежащихъ между Горнимъ-Дубнякомъ и Чириковомъ, *атаковать* непріятельскую позицію *со стороны Чирикова* (8 бат., 16 пѣш. ор.).

«3) 2-й бригадѣ 2-й гв. пѣхотной дивизіи съ ея артилеріей выступить въ $6^1/_4$ часовъ пополуночи и *атаковать* непріятельскую позицію *со стороны Телиша* (8 бат. 16 пѣш. ор.).

«4) Л.-гв. Егерскому полку съ его артилеріею и со 2-й бригадою 2-й гвар. кавалерійской дивизіи и одною сотнею выступить въ $6^1/_4$ ч. утра и *атаковать* непріятельскую *позицію у с. Телиша* (4 бат. 8 пѣш. ор. 7 эскадр., 6 кон. ор. и 1 сотня).

«5) 1-й бригадѣ 2-й гв. кавалерійской дивизіи съ ея батареею выступить въ $6^1/_4$ ч. пополуночи и, обойдя 2-ю бригаду 2-й гв. пѣхотной дивизіи, двинуться въ промежутокъ между позиціями непріятеля у Горняго-Дубняка и Телиша. Цѣль движенія бригады—*охранять тылъ и лѣвый флангъ 2-й бригады 2-й гв. пѣхотной дивизіи* (8 эскадр., 6 кон. ор.).

«6) Тремъ полкамъ 1-й гв. пѣхотной дивизіи съ ихъ артилерію и одною сотнею казаковъ выступить въ $6^1/_2$ ч. пополуночи и, перейдя по бродамъ №№ 1-го и 2-го, *расположиться въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Чирикова въ Куршевицу*, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ Чирикова, фронтомъ къ сторонѣ Дольняго-Дубняка (12 бат., 32 ор., 1 сотня).

«7) 3-й бригадѣ 2-й гв. кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями выступить въ $6^1/_2$ ч. пополуночи и стать позади Дубняка впереди д. Чириково. Бригада эта *будетъ составлять кавалерійскій резервъ* (7 эскадр., 12 кон. ор.).

«8) Кавалерійскому медованскому отряду выступить въ $6^1/_4$ часовъ пополуночи и двинуться къ Дольнему-Дубняку съ цѣлью не допустить турокъ

Digitized by Google

двинуться изъ деревни для оказанія помощи войскамъ, занимающимъ позицію у Горняго-Дубняка (12 эскадр., 12 кон. ор.).

«9) Семередъ-трестениискому кавалерійскому отряду прибыть къ Дольнему-Дубняку и, дѣйствуя противъ турецкихъ войскъ, занимающихъ этотъ пунктъ, не дозволить имъ выйти на помощь турецкимъ войскамъ, занимающимъ позицію у Горняго-Дубняка.

«10) Отряду полковника Черевина прибыть къ $7^1/_2$ ч. пополуночи къ позиціи у Горняго-Дубняка и, дѣйствуя противъ этой позиціи *съ запада, содѣйствовать атакѣ 2-й гв. пѣхотной дивизіи* и гв. стрѣлковой бригадѣ (14 эскадр. 6 кон. ор.).

«11) Отряду генерала Чернозубова приблизиться къ плевно-софійской дорогѣ и, въ случаѣ выхода турецкихъ войскъ изъ Плевны, *стараться ими задержать* ихъ, *или же* по возможности *замедлить движеніе* ихъ къ Горнему-Дубняку (7 сот., 6 кон. ор.).

«12) Какъ только позиція у Горняго-Дубняка будетъ занята нашими войсками, 1-я гв. пѣхотная дивизія будетъ двинута на плевно-софійское шоссе съ тѣмъ, чтобы занять на немъ позицію фронтомъ къ Дольнему-Дубняку и прикрыть войска, занявшія Горній-Дубнякъ, которыя немедленно приступятъ къ возведенію укрѣпленій.

«13) Въ началѣ движенія войскъ я буду находиться между 1-ю бригадою 2-й гв. пѣхотной дивизіи и гвардейскою стрѣлковою бригадой.

«14) Для скорости передачи донесеній между отрядами полковника Черевина, семередъ-трестениискимъ и генерала Чернозубова съ одной стороны и между Медованомъ и Чириковомъ съ другой—поставить летучую почту. Такую же почту поставить между л.-гв. Егерскимъ полкомъ и Чириковомъ.

«Установленіе этихъ почтъ возлагается на генералъ-маіоровъ: Лошкарева и Арнольда и флигель-адъютанта полковника барона Мейендорфа».

Такъ какъ войска гвардейскаго корпуса были сгруппированы у Эски-Баркача, а гвардейская стрѣлковая бригада находилась у Іени-Баркача, то, въ виду возможности выполненія диспозиціи нужно было сдѣлать заблаговременно нѣкоторыя передвиженія, чтобы впослѣдствіи не перебивать другъ другу дороги и въ порядкѣ совершить переправу черезъ р. Видъ. Имѣя въ виду вышеупомянутую переправу, гвардейскому саперному баталіону было поручено изслѣдовать берега р. Вида въ окрестностяхъ дер. Чирикова и устроить четыре брода, что и было имъ вполнѣ исполнено: броды были выбраны, обозначены, и излишняя глубина воды на нѣкоторыхъ изъ нихъ устранена устройствомъ запрудъ изъ камня, которыя заставляли воду въ рѣкѣ падать съ уступа на уступъ и такимъ образомъ давали возможность уравнивать глубину. Относительно же предварительныхъ передвиженій были сдѣланы слѣдующія распоряженія.

«1) Гвардейской стрѣлковой бригадѣ съ одною батареею л.-гв. 1-й

Digitized by Google

артилерійской бригады и одною бат. л.-гв. 2-й артилерійской бригады и одною сотнею донскаго казачьяго № 9-го полка было приказано выступить съ бивака 12-го октября въ часъ пополуночи, двинуться къ дерев. Чириково и, пройдя по броду № 1-го, расположиться въ резервномъ порядкѣ, между р. Видомъ и гребнемъ возвышенности лѣваго берега рѣки, по дорогѣ въ Куршевицу, верстахъ $2^1/_2$ отъ дер. Чирикова. Обоимъ Кубанскимъ эскадронамъ Собственнаго Его Величества конвоя приказано было выступить одновременно со стрѣлковою бригадою, поступить въ распоряженіе командира бригады и, слѣдуя во главѣ ея по той-же дорогѣ, расположиться на правомъ флангѣ гвардейской стрѣлковой бригады, на дорогѣ изъ Чирикова въ Куршевицу.

«2) Лейбъ-гвардіи Егерскому полку съ одной батареею лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и съ одною сотнею казачьяго № 9-го полка было приказано выступить съ бивака того-же 12-го октября въ часъ пополуночи и слѣдовать непосредственно за гвард. стрѣлковою бригадою. Подойдя къ р. Виду, полкъ долженъ былъ перейти черезъ него по броду № 4-го, повернуть тотчасъ влѣво, пройти деревни Чириково и Свинаръ, выйти въ лощину, ведущую къ Телишу, и расположиться въ ней сосредоточенно позади 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

«3) 2-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады приказано было выступить съ бивака получасомъ позже Егерскаго полка, т. е. $1^1/_2$ часа пополуночи и, слѣдуя непосредственно за вышеупомянутымъ полкомъ, расположиться въ той-же лощинѣ, верстахъ въ $2^1/_2$, пройдя д. Свинаръ.

«4) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады было предписано выступить съ бивака еще получасомъ позже 2-й бригады; т. е. въ 2 часа пополуночи и, слѣдуя непосредственно за этою бригадою, перейти черезъ Видъ по броду № 3-го, послѣ чего расположиться на лѣвомъ берегу рѣки, позади дубковъ. Лейбъ-гвардіи Саперному баталіону приказано было расположиться позади бригады.

«5) Тремъ полкамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ четырьмя батареями и одною сотнею донскаго № 4-го полка было предписано выступить съ бивака въ $2^1/_2$ часа пополуночи и, слѣдуя за 1-й бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, расположиться въ резервномъ порядкѣ позади бродовъ №№ 1-го и 2-го.

«6) 2-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ одною конною батареей было предписано выступить съ бивака съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть къ выходу изъ деревни Свинаръ на Телишъ къ тремъ часамъ пополуночи; затѣмъ выйти въ лощину, ведущую въ Телишъ, и расположиться въ разстояніи около $2^1/_2$ верстъ отъ дер. Свинаръ.

«7) 1-й и 3-й бригадамъ 2-й кавалерійской дивизіи съ тремя кон-

Digitized by Google

ными батареями предписано было выступить съ бивака съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть къ дер. Свинаръ къ пяти часамъ пополуночи и расположиться въ резервномъ порядкѣ около означенной деревни фронтомъ къ Горнему-Дубняку.

«8) 9-му уланскому Бугскому полку съ конною артилеріей, находящейся на кавалерійскомъ бивакѣ 9-й кавалерійской дивизіи, было предписано перейти въ теченіе ночи съ 11-го на 12-е октября въ окрестности д. Медованъ и, расположившись возлѣ медованскаго кавалерійскаго бивака, составить одинъ кавалерійскій отрядъ (12 эскадроновъ, 12 конныхъ орудій) подъ начальствомъ начальника 9-й кавалерійской дивизіи.

«9) Отряду полковника Черевина было предписано собраться 11-го октября въ д. Абаскіой.

«10) Всему кавалерійскому отряду, находящемуся въ Семередъ-Трестеникѣ, было предписано перейти въ теченіе ночи съ 11-го на 12-е октября въ деревню Горній Нетрополь.

«11) Отряду генерала Чернозубова приказано было остаться на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

«12) Остальнымъ, не распредѣленнымъ еще по отрядамъ сотнямъ донскихъ казачьихъ №№ 4-го и 9-го полковъ приказано было также остаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

Всѣмъ войскамъ было предписано двигаться: пѣхотѣ во взводныхъ колоннахъ, артилеріи въ колоннахъ въ два орудія и кавалеріи — въ колоннахъ по шести.

Относительно обозовъ, продовольствія и перевязочныхъ пунктовъ было приказано исполнить нижеслѣдующее:

Войскамъ, переходящимъ рѣку Видъ, никакого обоза, за исключеніемъ санитарнаго, съ собою не брать; въ артилеріи, кромѣ санитарнаго обоза, всять запасные лафеты. Вслѣдствіе этого, 12-го октября рано утромъ было предписано отправить всѣ повозки артельнаго и офицерскаго обозовъ, а также и патронные ящики, на развѣтвленіе дорогъ ральево-беглишской и ральево-іени-брикачской, гдѣ и выстроить одинъ общій вагенбургъ. Въ прикрытіе этого вагенбурга, приказано было командировать по одному взводу отъ всѣхъ полковъ и стрѣлковой бригады и одинъ взводъ отъ казачьей сотни, состоящей при гвардейской стрѣлковой бригадѣ. Взводы эти допускались сборные отъ всего полка, но преимущественно изъ слабосильныхъ. Общее начальство надъ вагенбургомъ возлагалось на коменданта гвардейскаго корпуса полковника Шевича, которому должны были подчиняться и части, назначенныя для конвоированія обоза. При обозѣ отъ каждой части долженъ быть офицеръ, обязанный явиться къ полковнику Шевичу за полученіемъ отъ него приказанія о размѣщеніи обоза своей части; пол-

Digitized by Google

ковнику же Шевичу предписано было заранѣе осмотрѣть мѣсто, гдѣ расположить вагенбургъ, и принять всѣ мѣры къ соблюденію полнаго порядка. Въ указанномъ положеніи обозы должны были ожидать особаго приказанія о времени присоединенія къ своимъ частямъ.

11-го октября было приказано сварить людямъ по три фунта мяса и изъ нихъ 1½ фунта съѣсть 11-го октября, а 1½ фунта взять съ собою на 12-е октября, такъ какъ предполагалось, что легко можетъ быть, что 12-го октября варки не будетъ. Вечернюю варку предписано было окончить въ четыре часа вечера. Перевязочные пункты было приказано устроить слѣдующимъ образомъ: позади каждаго полка, вступающаго въ боевую линію, устроить внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ передовой перевязочный пунктъ, на которомъ находиться двумъ полковымъ медикамъ и половинѣ ротныхъ фельдшеровъ (всего восемь человѣкъ); остальные медики должны быть собраны вмѣстѣ и вначалѣ должны находиться при дивизіонномъ врачѣ; при немъ же должны находиться и всѣ носильщики, взятые изъ дивизіоннаго лазарета; при дивизіонномъ же врачѣ каждой дивизіи находиться по одному отдѣленію общества «Краснаго Креста» и санитарному обозу всѣхъ полковъ дивизіи. При началѣ движенія войскъ, дивизіонный врачъ первой дивизіи выдѣляетъ четвертую часть какъ всего медицинскаго персонала, такъ и санитарныхъ средствъ при немъ находящихся, и отправляетъ вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, командиру котораго приказано отдѣлить одну роту и десять казаковъ въ прикрытіе этого медицинскаго отдѣленія. Старшій медикъ въ этомъ отдѣленіи долженъ слѣдовать въ разстояніи одной версты за полкомъ, и *когда полкъ вступитъ въ дѣло, то открыть главный перевязочный пунктъ* въ разстояніи одной версты отъ передоваго.

Дивизіонному врачу 1-й дивизіи слѣдовать въ разстояніи около одной версты за 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей *и въ случаѣ, если она вступитъ въ дѣло*, открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты позади передовыхъ пунктовъ. Эти распоряженія относительно перевязочныхъ пунктовъ для 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи ясно указываютъ, что полагалась значительная разница въ дѣйствіяхъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка и остальныхъ трехъ полковъ дивизіи, что и значится, кромѣ того, въ диспозиціи, такъ какъ по смыслу ея первый долженъ былъ атаковать Телишъ, а послѣдніе составлять лишь заслонъ противъ Дольняго Дубняка.

Дивизіонному врачу 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи предписывалось раздѣлить всѣ имѣющіяся у него средства на двѣ части и командировать одну къ 1-й бригадѣ, а другую ко 2-й. Эти части

Digitized by Google

должны были слѣдовать за бригадами и по вступленіи ихъ въ дѣло открыть перевязочные пункты въ разстояніи одной версты позади перевязочныхъ пунктовъ. Въ прикрытіе этимъ пунктамъ требовалось назначить, по распоряженію начальника дивизіи, по одной ротѣ и по десяти казаковъ къ каждому. Въ стрѣлковой бригадѣ предписывалось имѣть одинъ передовой перевязочный пунктъ и одинъ главный, въ разстояніи около одной версты позади, подъ прикрытіемъ одной роты и десяти казаковъ. Кромѣ того, было сдѣлано распоряженіе о сборѣ воловьихъ подводъ у дер. Чирикова, для транспортированія раненыхъ съ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ. Раненыхъ было приказано помѣщать въ шатрахъ казачьяго № 4-го полка. На этомъ центральномъ пунктѣ предписано находиться корпусному врачу, которому, взявъ по одному медику отъ дивизіи, имѣть достаточное число фельдшеровъ, носильщиковъ и перевязочныхъ средствъ.

Къ центральному перевязочному пункту предписано было командировать въ прикрытіе отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи одну роту и отъ донскаго № 4-го полка одинъ взводъ, не менѣе 10 рядовъ при офицерѣ. Всѣмъ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ предписывалось имѣть постоянное сношеніе съ центральнымъ и сообщать, сколько на какомъ пунктѣ накопится раненыхъ. По полученіи этихъ донесеній, корпусный врачъ обязанъ командировать къ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ необходимое число подводъ для транспортированія раненыхъ съ этихъ пунктовъ къ центральному. Подводы было приказано направлять къ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригады по броду № 1-го; къ 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—по броду № 2-го; ко 2-й бригадѣ той же дивизіи — по броду № 3-го и, наконецъ, лейбъ-гвардіи къ Егерскому полку — по броду № 4-го.

Медикамъ кавалерійскихъ полковъ предписывалось слѣдовать при своихъ полкахъ и по оказаніи раненымъ первой помощи отсылать ихъ на ближайшіе главные перевязочные пункты пѣхотныхъ частей.

Медикамъ пѣшей артилеріи было приказано находиться на ближайшихъ главныхъ перевязочныхъ пунктахъ, куда указывалось и отсылать всѣхъ раненыхъ артилеристовъ.

Вотъ всѣ распоряженія, полученныя нами передъ дѣломъ. Въ каждую изъ колоннъ, указанныхъ въ диспозиціи, былъ назначенъ особый офицеръ генеральнаго штаба, а именно: въ стрѣлковую бригаду — подполковникъ Пузыревскій; въ 1-ю бригаду 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи — подполковникъ Ставровскій; во 2-ю бригаду той же дивизіи — я; лейбъ-гвардіи въ Егерскій полкъ — подполковникъ Криденеръ;

Digitized by Google

затѣмъ остальные, имѣющіеся у насъ офицеры генеральнаго штаба оставались при своихъ частяхъ.

11-го октября, послѣ обѣда, генералъ Гурко, чтобы еще разъ на мѣстѣ указать, куда каждой части слѣдуетъ направиться съ бивака, приказалъ собраться въ Іени-Бркачъ всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей и офицерамъ генеральнаго штаба; онъ желалъ обрекогносцировать весь путь съ бивака къ р. Виду, осмотрѣть броды черезъ него и, кромѣ того, дать возможность тѣмъ офицерамъ генеральнаго штаба, которые были назначены въ колонны, заучить дорогу настолько, чтобы они не сбились съ пути, ведя войска ночью.

Большой кавалькадой мы двинулись изъ Іени-Бркача по дорогѣ на Чириково; на дорогѣ остановились у холма, носящаго названіе Тотлебенскаго (графъ Тотлебенъ обозрѣвалъ съ него расположеніе турокъ на плевно-софійскомъ шоссе). Генералъ Гурко, взойдя на холмъ, объяснялъ предстоящее назавтра движеніе, указывая тѣ мѣстные предметы, которые упоминались въ диспозиціи; по окончаніи этого всѣ двинулись черезъ бивакъ казачьяго № 4-го полка къ бродамъ на рѣкѣ Видѣ. Здѣсь я выбралъ для своей колонны направленія, по которымъ удобнѣе подойти къ броду, помимо ведущей къ нему дороги, разсчитывая завтра стянуть по нимъ войска, въ виду уменьшенія глубины колонны, такъ какъ переправа во всякомъ случаѣ должна была насъ немного задержать. Здѣсь генералъ Гурко, обратясь къ намъ, назначеннымъ въ колонны, приказалъ каждому переѣхать по своему броду и изслѣдовать дальнѣйшій путь колонны до того мѣста, гдѣ, согласно приказанію, слѣдовало строить резервный порядокъ.

Проѣхавъ бродъ № 4-го и убѣдившись, что онъ вполнѣ пригоденъ для переправы, подполковникъ Криденеръ, я и капитанъ Энгельгардтъ поѣхали вмѣстѣ черезъ деревни Чириково и Свинаръ. Подполковникъ Криденеръ былъ уже ранѣе въ этихъ мѣстахъ, поэтому служилъ намъ до нѣкоторой степени указчикомъ. Проѣхавъ деревни, мы повернули налѣво, двигаясь все еще по дорогѣ, пока, по нашимъ соображеніямъ, не пришлось свернуть съ нея въ полъ-оборота направо, чтобы попасть примѣрно на то мѣсто, которое указывалось приказаніемъ какъ пунктъ для построенія резервнаго порядка. Свернули, но пришлось проѣзжать черезъ глубокую канаву, которая все время сопровождала дорогу отъ самой деревни. Это невольно заставляло насъ подумать о томъ, что мы завтра будемъ здѣсь дѣлать на этомъ препятствіи съ артиллеріей. Сговорившись съ барономъ Криденеромъ, что онъ пошлетъ сюда заблаговременно людей отъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка сдѣлать удобный переѣздъ, мы разъѣхались, каждый по своему направленію.

Digitized by Google

На этой сторонѣ Вида полагались наши наблюдательные пикеты; со стороны турокъ были видны такіе же посты изъ черкесъ, но какъ съ той, такъ и съ другой стороны посты были крайне рѣдки, то я и не встрѣтилъ ни по пути, ни по близости ни одного нашего поста и въѣхалъ почти въ линію турецкихъ. По дорогѣ пришлось снова наткнуться на новую, собственно говоря, трещину, миновать которую нельзя было, а перейти можно было не иначе, какъ заваливъ ее чѣмъ нибудь. Выбравъ въ дубнякѣ (въ лѣсу) мѣсто, удобное для построенія бригады въ резервный порядокъ, я выѣхалъ на опушку, обращенную къ Телишу и Горнему-Дубняку, и увидѣлъ, что дальше двигаться придется по кустамъ; ѣхать впередъ не представлялось возможности, не рискуя быть пойманнымъ черкесами, чего я, имѣя въ виду завтрашнее дѣло, никакъ не желалъ. Исполнивъ такимъ образомъ свое дѣло, я поѣхалъ рысью назадъ къ Виду, и уже начинало смеркаться, когда я вернулся на бивакъ.

Пріѣхавъ домой, я тотчасъ доложилъ о всемъ графу Шувалову и просилъ его, на всякій случай, приказать заготовить фашины для устройства удобныхъ переходовъ черезъ вышеупомянутыя канавы. Матеріалъ былъ тутъ же подъ руками, а потому фашины выросли мигомъ. Было рѣшено, что въ каждомъ полку одинъ баталіонъ будетъ имѣть фашины, въ количествѣ одной на каждыхъ двухъ человѣкъ. Конечно, этого количества фашинъ было гораздо болѣе, чѣмъ нужно для перехода черезъ вышеупомянутыя канавы, но мы думали, что остальныя можетъ быть пригодятся въ бою для устройства какихъ нибудь закрытій.

Поздно вечеромъ 11-го октября прибыли остальные три баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ тремя батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады.

Мы наконецъ дождались полнаго сбора частей дивизіи; имѣя въ виду весьма вѣроятное позднее прибытіе этого полка, было приказано остальнымъ частямъ дивизіи заготовить ему пищу какъ на 11-е октября, такъ и приготовить все то, что нужно было взять съ собою на 12-е октября. Полкъ съ половиною нашей артилеріи такъ и не ложился спать, хотя сдѣлалъ большой переходъ; да и не до того было: нужно было узнать, что происходило въ дивизіи въ отсутствіе полка, что дѣлать придется завтра, распорядиться всѣмъ, да и къ тому же выступить почти въ полночь. Никто не ложился; самый оживленный говоръ шелъ на бивакѣ; приказано было разложить огромные костры и, уходя, ихъ не тушить, чтобы непріятель предполагалъ насъ на нашемъ старомъ бивакѣ.

Digitized by Google

Не эти ли костры, яко-бы, видѣлъ Османъ-паша съ позиціи подъ Плевною? Впослѣдствіи мы узнали, что онъ зналъ о прибытіи гвардіи и будто бы сказалъ, что гвардія, придя подъ Плевну, разложила такіе костры, которые сдѣлали бы честь стотысячной арміи.

Почти всѣ офицеры написали письма къ своимъ близкимъ на далекую родину, изъ которой всѣ такъ рвались поскорѣе, чтобы принять участіе въ дѣлѣ. Это дѣло теперь наступило; всѣ были увѣрены, что примутъ въ немъ участіе; почему же у громаднаго большинства явилось какое то тревожное, тоскливое чувство? Невольно мыслью тянуло каждаго къ родному крову,—всякій это чувствовалъ, но за то почти всякій и старался скрыть это отъ другихъ, какъ будто неестественно, или нечестно было сознавать опасность и мысленно, можетъ быть, въ послѣдній разъ проститься со всѣми дорогими сердцу. Были впрочемъ и такіе, которые этого не скрывали и открыто заявляли, что они завтра будутъ убиты. Увы! многихъ это предчувствіе не обмануло.

Приближался часъ выступленія. Войска начали строиться; говоръ затихъ, слышались негромкія команды; наконецъ насталъ и нашъ чередъ. Сѣвъ на лучшую изъ имѣвшихся у меня лошадей, я сталъ въ головѣ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, чтобы вести колонну по осмотрѣнной мною дорогѣ; туда же подъѣхали и генералъ-маіоръ Розенбахъ съ графомъ Шуваловымъ, а съ послѣднимъ и его свита; въ ней было два офицера генеральнаго штаба: полковникъ Скалонъ и капитанъ Энгельгардъ, старшій адъютантъ штаба дивизіи поручикъ Бекверъ и нѣсколько человѣкъ ординарцевъ.

Ночь была темная, такъ что графъ Шуваловъ спросилъ, увѣренъ ли я, что твердо знаю дорогу. Дѣйствительно, въ началѣ движенія я напрягалъ всю силу зрѣнія, чтобы отыскивать тѣ оріентировочные предметы, послѣдовательность которыхъ я твердо заучилъ; но, пройдя Іени-Бркачъ, появилась на небосклонѣ луна, которая освѣтила намъ дальнѣйшій путь. Было довольно холодно; войска подвигались безмолвно: всякій думалъ про себя и былъ занятъ собою.

Безмолвіе нашего движенія впрочемъ вскорѣ было нарушено; согласно особаго приказанія, впереди насъ шелъ лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ; за нимъ двигалось то санитарное отдѣленіе, которое должно было быть выдѣлено на долю полка дивизіоннымъ докторомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; къ нему присоединились офицерскіе вьюки, которые должны были дойти до Чирикова. Вьюки на половину состояли изъ нагруженныхъ ословъ, а, какъ извѣстно, эти животныя быстротою движенія не отличаются, въ особенности, когда это движеніе производится въ такое неурочное время, какъ ночь; присоединивъ къ этому

Digitized by Google

значительное число деньщиковъ и имѣя въ виду порядки, обыкновенно существующіе въ каждой сборной нестроевой части, легко можно себѣ представить, какой образцовый хаосъ представляло собою это сборище. Пришлось, что называется, подтянуть всю эту команду и подгонять самымъ усерднымъ образомъ, чтобы не растягивались; ословъ съ деньщиками, конечно, мы тотчасъ же согнали съ дороги, объяснивъ имъ полнѣйшую возможность, двигаясь по сторонамъ, совершенно благополучно и во́-время достигнуть Чирикова.

Вотъ уже и шатры донскаго казачьяго № 4-го полка, а слѣдовательно близка и переправа черезъ р. Видъ. Подъѣхавъ къ переправѣ, я увидѣлъ, что лейбъ гвардіи Егерскій полкъ снимаетъ сапоги, а такъ какъ эта операція никакъ не входила въ мои предположенія и могла насъ задержать порядочно, то я тотчасъ же доложилъ объ этомъ генералу Розенбаху.

Дѣлать было нечего, приходилось ждать, пока Егерскій полкъ сниметъ на этой сторонѣ Вида сапоги и вновь ихъ надѣнетъ на той, да и къ тому присоединить еще и медленность самаго перехода черезъ рѣку на босую ногу, такъ какъ дно брода № 4-го было каменисто. Съ своей стороны я старался всѣми средствами доказать, что нашему отряду совершенно не нужно продѣлывать всего этого, потому что вода далеко не такъ глубока, чтобы могла заливать голенища; чтобы окончательно убѣдиться въ справедливости моихъ доводовъ, графъ Шуваловъ предложилъ мнѣ взять съ собою одного солдата и провести его по броду съ одного берега до другаго. Совершивъ это путешествіе, мы съ солдатикомъ вернулись съ доказательствомъ безполезности снимать сапоги, такъ какъ вода всюду была ниже колѣна.

Итакъ, явилась первая непредвидѣнная задержка на переправѣ. Переправились собственно мы очень быстро, такъ какъ, выжидая окончанія переправы лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, всѣ наши части подтянулись и сосредоточились непосредственно у самой переправы. Двигаясь затѣмъ далѣе за Егерскимъ полкомъ, мы, пройдя дд. Чириково и Свинаръ, наконецъ дошли до того мѣста, гдѣ нужно было свернуть съ дороги.

Пришлось снова ждать; спускъ не былъ устроенъ, и батарея, двигающаяся съ Егерскимъ полкомъ, застряла. Тотчасъ же были потребованы отъ перваго баталіона, имѣющіяся при немъ, фашины, и въ скоромъ времени канава была завалена и сверху засыпана землею.

Перебрались и черезъ это препятствіе; о второй предстоящей еще канавѣ мы должны были озаботиться сами; да оно и спокойнѣе было, потому знали, что впереди есть препятствіе, и что мы сами долж-

Digitized by Google

ны его устранить. Устроилось это самымъ чиннымъ образомъ, такъ какъ впереди артилеріи была послана часть, имѣющая съ собою фашины: остановка на нѣсколько минутъ—и канавы не существовало.

Уже разсвѣтало, когда мы подошли къ мѣсту, выбранному мною для резервнаго порядка; времени для отдыха не оставалось такъ какъ вышеуказанныя задержки въ общемъ итогѣ дали просрочку въ $1^1/_4$ часа, слѣдовательно нужно было торопиться, чтобы не опоздать и одновременно съ другими начать дѣло. Имѣя въ виду, что мы должны опоздать, генералъ-маіоръ Розенбахъ приказалъ мнѣ написать записку къ генералу Зедделеру съ изложеніемъ причинъ просрочки и вмѣстѣ съ тѣмъ съ просьбою выждать нашего прибытія, не начиная дѣла; въ запискѣ было сказано, что бригада наша опоздаетъ примѣрно на $1^1/_2$ часа. Записка эта, подписанная генераломъ Розенбахомъ, была тотчасъ же отправлена съ казакомъ. Такое же донесеніе было отправлено и къ генералу Гурко. Сообщеніе этихъ свѣдѣній генералу Зедделеру мы считали особенно важнымъ, въ виду заранѣе сдѣланнаго условія дѣйствовать одновременно, къ чему впрочемъ обязывала и сама диспозиція.

Построивши резервный порядокъ, генералъ Розенбахъ, давъ мнѣ 50 человѣкъ казаковъ № 4-го полка съ однимъ офицеромъ, приказалъ произвести рекогносцировку мѣстности по направленію къ софійскому шоссе, высмотрѣть насколько возможно непріятеля и выбрать мѣсто для первой позиціи противъ Горняго-Дубняка. Ѣхать со мною отпросился у графа Шувалова (который рѣшилъ находиться при нашемъ отрядѣ) состоящій при немъ ординарецъ, штабсъ-капитанъ гвардейской конной артилеріи Гершельманъ.

Разсыпавъ вѣеромъ почти всѣхъ данныхъ мнѣ казаковъ, я, съ штабсъ-капитаномъ Гершельманомъ, казачьимъ офицеромъ и нѣсколькими казаками, поѣхали впередъ, направляясь болѣе влѣво. Придерживался я этого направленія съ цѣлью прежде выѣхать къ Телишу, съ тѣмъ чтобы, въ зависимости отъ положенія этого пункта, выбрать для насъ первую позицію такъ, чтобы она ни въ какомъ случаѣ не могла подвергаться артилерійскому огню съ укрѣпленій Телиша.

Невысокіе кусты, какія-то колючки, высокая засохшая трава, вотъ что намъ представилось по выѣздѣ изъ дубовой рощи. Ни званія турокъ. Пробираясь такимъ образомъ впередъ, гдѣ рысью, гдѣ шагомъ, на горизонтѣ мы замѣтили повидимому небольшое возвышеніе, на которомъ двигались какія то черныя точки; не прошло и минуты, какъ мы увидѣли, клубъ бѣлаго дыма, а затѣмъ услышали и звукъ орудійнаго выстрѣла; оказалось, что изъ Телиша турки за-

Digitized by Google

ТУРЕЦКІЙ ЛАГЕРЬ
Магазинъ

Digitized by Google

мѣтили движеніе л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка, который по диспозиціи двигался къ нашему будущему лѣвому флангу. Прибавивъ рыси, мы подъѣхали ближе и начали осматривать укрѣпленія Телиша. Солнце уже взошло и своими лучами щедро освѣтило всю мѣстность; утро было прелестное, въ полномъ значеніи этого слова.

Пуская гранаты по Конно-Гренадерскому полку и уланамъ, турки сдѣлали честь и нашей компаніи, пустивъ и по насъ три гранаты. Полюбовавшись стройными движеніями л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка, шедшаго въ эскадронныхъ колоннахъ подъ довольно уже частымъ артилерійскимъ огнемъ изъ Телиша, я повернулъ направо и направился къ Горнему-Дубняку. Замѣчая паденіе снарядовъ, не трудно было опредѣлить, гдѣ слѣдуетъ встать, чтобы быть вполнѣ безопаснымъ отъ огня.

Подъѣзжая ближе къ Горнему-Дубняку, мы замѣтили, что почти все пространство между нами, софійскимъ шоссе и видимыми турецкими укрѣпленіями представляетъ открытую мѣстность, слегка поднимающуюся къ турецкой позиціи; сѣвернѣе софійскаго шоссе начинались довольно большіе и густые кусты. Турецкая позиція съ этой стороны намъ представлялась весьма сильною, такъ какъ укрѣпленія были расположены по вершинѣ крутаго ската и обстрѣливали всю впереди лежащую мѣстность.

Мы ясно видѣли, что на самомъ правомъ флангѣ находится значительное укрѣпленіе; затѣмъ отъ него до софійскаго шоссе тянулся длинный фасъ другаго укрѣпленія, у котораго внутри былъ построенъ высокій кавальеръ; вся мѣстность къ западу отъ этихъ укрѣпленій совершенно открыта шаговъ на 900, послѣ чего уже начинаются тѣ кусты, о которыхъ было сказано выше. На шоссе, южнѣе большаго укрѣпленія, стояла караулка, т. е. обыкновеннаго въ Болгаріи типа бѣлое строеніе съ черепичною крышею; южнѣе караулки снова было видно укрѣпленіе, но уже гораздо меньшихъ размѣровъ; мѣстность и къ югу отъ шоссе представляла крутой спускъ отъ турецкой позиціи въ нашу сторону, но только эти крутые скаты были покрыты молодымъ лѣсомъ и кустами.

Едва мы успѣли ознакомиться съ мѣстностью, какъ съ той стороны, съ которой должна была наступать колонна генерала Зедделера, раздались сначала пушечные выстрѣлы, а затѣмъ послышалась и частая ружейная пальба.

Выбравъ поскорѣе подходящее мѣсто, гдѣ бы могла встать наша артилерія, мы рысью направились къ отряду, чтобы встрѣтить его и направить къ выбранному мѣсту. Отрядъ мы встрѣтили двигающимся

Digitized by Google

въ резервномъ порядкѣ по довольно рѣдкимъ кустамъ, вполнѣ по желаемому направленію. Доложивъ о всемъ видѣнномъ генералу Розенбаху, я узналъ, что генерала безпокоитъ слышанная имъ уже давно пальба, которая между прочимъ все усиливается и усиливается.

Было уже девять часовъ; подвигаясь все ближе къ намѣченному мѣсту для первой позиціи артилеріи, я указывалъ на замѣченныя мною турецкія укрѣпленія; осматривая такимъ образомъ попутно турецкую позицію и прилежащую къ ней мѣстность, генералъ Розенбахъ рѣшилъ, что при переходѣ изъ резервнаго порядка въ боевой части должны будутъ распредѣлиться слѣдующимъ образомъ: на позицію выѣхать сразу обѣимъ батареямъ (4-й и 5-й лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады); лѣвѣе батареи въ боевой линіи встать 4-му баталіону лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка; за нимъ въ резервѣ 1 му и 3-му баталіонамъ того же полка; правѣе батареи въ боевой линіи встать 4-му баталіону лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, а за нимъ, въ резервѣ, 3-му баталіону того же полка; боевой линіи быть въ строю поротно въ одну линію, а баталіонамъ назначеннымъ въ резервъ — въ строю поротно въ двѣ линіи на сближенныхъ дистанціяхъ; затѣмъ въ общемъ резервѣ должны находиться 1-й и 2-й баталіоны лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Рунова.

Мы уже подходили къ мѣсту, съ котораго нужно было начать наше развертываніе; впереди рыскали мои разсыпанные казаки и находился эскадронъ лейбъ-уланъ. Тотчасъ же было разослано приказаніе начать перестроеніе, согласно вышеуказаннаго распредѣленія.

Что касается до нашихъ фланговъ, то лѣвый не могъ насъ безпокоить, такъ какъ мы видѣли проходившихъ конно-гренадеръ на нашъ лѣвый флангъ; правый же флангъ былъ пока открытъ и еще не примкнутъ къ колоннѣ генерала Зедделера.

Въ виду этого генералъ-маіоръ Розенбахъ приказалъ командиру полусотни казачьяго № 4-го полка установить связь съ упомянутою колонною генерала Зедделера.

Едва 4-е баталіоны обоихъ полковъ бригады, перестроившись въ строй поротно, начали расходиться, какъ 4-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ командира этой бригады полковника Сиверса, лихо вынеслись впередъ и снялись съ передковъ въ разстояніи около 950 саженъ отъ турецкой позиціи.

Во время этого движенія съ главнаго турецкаго редута открыли по насъ артилерійскій огонь. Съ третьяго выстрѣла граната съ нашей

Digitized by Google

батареи уже была въ турецкомъ редутѣ. Было 9½ часовъ утра; слышанная нами пальба въ отрядѣ генерала Зедделера все продолжалась. Въ это время нашъ казакъ привезъ на записку, посланную генераломъ Розенбахомъ отъ генералъ-маіора Зедделера слѣдующій отвѣтъ:

«9 часовъ 20 минутъ, генералу Розенбаху. Ваше увѣдомленіе о задержкѣ получено тогда, когда наша артилерія открыла огонь съ 900 саженъ, а пѣхотная цѣпь подошла на 1,200 шаговъ; но я пріостановлю атаку до вашего прибытія. Гренадерскій полкъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ и я. Генералъ *Зедделеръ*».

Только что мы прочитали эту записку, какъ замѣтили движеніе какихъ то людей, въ значительномъ числѣ, по крутому лѣсистому скату турецкой позиціи; движеніе это происходило почти противъ нашего праваго фланга и въ направленіи къ турецкимъ редутамъ. Сначала мы думали, что это вѣроятно отступающіе турки, которыхъ отрядъ генерала Зедделера выбилъ изъ передовыхъ позицій, но, вглядѣвшись пристальнѣе, мы узнали нашихъ солдатъ лейбъ гвардіи Гренадерскаго полка.

Стало ясно, что войска генерала Зедделера, не выжидая, двинулись впередъ и значительно опередили насъ. Невольную досаду почувствовалъ почти каждый изъ насъ, такъ какъ движеніе это должно было повлечь за собою разрозненное движеніе нашего отряда, конечно при условіи желанія принять участіе въ дѣлѣ. Тѣмъ болѣе мы недоумѣвали, что только что получили записку генерала Зедделера, увѣряющую насъ въ противномъ. Еще менѣе понятно было, почему лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ очутился впереди насъ и занялъ такимъ образомъ наше мѣсто. Нечего было дѣлать, пришлось примѣняться къ обстоятельствамъ. Наша бригада, по смыслу диспозиціи, должна была встать по обѣ стороны софійскаго шоссе (à cheval) и атаковать турецкую позицію съ западной стороны; съ этою цѣлью лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ долженъ былъ сдѣлать довольно большое захожденіе лѣвымъ флангомъ, чтобы очутиться сѣвернѣе шоссе и поравняться съ лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ. Это захожденіе далеко еще не было окончено, когда генералъ Розенбахъ, желая поддержать лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, какъ было указано, выдвинувшійся уже значительно впередъ, приказалъ артилеріи переѣхать на болѣе близкую позицію, а 3-му и 4-му баталіонамъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, подъ начальствомъ командира этого полка флигель-адъютанта полковника Шмидта, двинуться впередъ и поддержать атаку гренадеръ; такимъ образомъ движеніе въ нашей бригадѣ началось уступомъ съ пра-

Digitized by Google

ваго фланга. Вслѣдъ за этимъ подошла колонна полковника Черевина и открыла огонь по турецкой позиціи съ сѣверной стороны.

Наша батарея уже успѣла подбить непріятельскія орудія, такъ что съ 10-ти часовъ мы уже не подвергались дѣйствію непріятельскаго артилерійскаго огня. Получивъ приказаніе переѣхать на новую позицію, полковникъ Сиверсъ выѣхалъ впередъ и выбралъ новое мѣсто для расположенія батареи, въ 700 саженяхъ отъ турецкой позиціи. Переѣздъ батареи на новую позицію былъ довольно затруднителенъ, такъ какъ почти на серединѣ разстоянія между прежней и новой позиціями встрѣтилась глубокая трещина; пришлось отыскать мѣсто болѣе удобное для перехода черезъ нее и проводить орудія поодиночкѣ. Вставъ на новую позицію, артилерія наша тотчасъ открыла огонь и, быстро пристрѣлявшись, начала поражать шрапнелью внутренность большаго редута. Графъ Шуваловъ, генералъ Розенбахъ и ихъ свита переѣхали на батарею.

Турки, съ переѣздомъ нашей батареи на ближнюю позицію, открыли по насъ жестокую пальбу; пули свистали безпрерывно. Привыкли мы къ этой музыкѣ очень быстро; но вотъ пули начали все чаще и чаще шлепаться около насъ: эти звуки гораздо непріятнѣе, такъ какъ они указываютъ, что непріятель пристрѣлялся, и что придется нести потери,—что впрочемъ и не замедлило послѣдовать: тутъ же, недалеко отъ батареи, былъ раненъ въ ногу начальникъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба полковникъ Скалонъ. Услышали мы въ первый разъ крикъ «носилки!» и увидѣли перваго раненаго. Пока двигались впередъ, признаться, досадно даже было, что все это идетъ такъ чинно, никого нѣтъ раненаго, точно на какомъ нибудь маневрѣ: слишкомъ ужь велико было желаніе сразу окунуться въ боевую обстановку.

3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, получивъ приказаніе наступать для принятія участія въ атакѣ Гренадерскаго полка, быстро двинулись впередъ, ставъ на ходу въ строй поротно въ двѣ линіи, имѣя головы баталіоновъ на одной линіи.

Было 10½ часовъ утра; съ батареи позиція турокъ была видна какъ на ладони. Изъ болѣе подробнаго изслѣдованія турецкой позиціи генералъ Розенбахъ убѣдился, что на долю лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка выпадаетъ болѣе трудная задача, такъ какъ мѣстность, по которой ему придется двигаться, совершенно открыта на значительное разстояніе, и подъемъ на турецкую позицію крутъ и тоже совершенно открытъ, а потому послѣдовало приказаніе общему резерву передви-

Digitized by Google

нуться въ кусты сѣвернѣе шоссе и стать за правымъ флангомъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.

Такимъ образомъ, къ 10½ часамъ утра, расположеніе бригады было слѣдующее: на правомъ флангѣ 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Павловскаго полка въ строю, поротно въ двѣ линіи, имѣя впереди цѣпь стрѣлковъ; баталіоны въ это время подходили къ подошвѣ лѣсистаго крутаго ската турецкой позиціи; въ центрѣ 4-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, почти примыкая лѣвымъ флангомъ къ софійскому шоссе, въ прикрытіи у батареи была одна рота 2-го баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка; на лѣвомъ флангѣ—лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, построенный въ двѣ линіи, имѣя 4-й и 1-й баталіоны въ первой линіи, а 3-й—во второй; всѣ баталіоны были въ строю поротно въ двѣ линіи и имѣли впереди стрѣлковую цѣпь. Выдвиженіе 1-го баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка въ первую линію было сдѣлано командиромъ полка, генералъ-маіоромъ Лавровымъ, въ самомъ началѣ движенія, съ цѣлью направить его спеціально для овладѣнія крайнимъ право-фланговымъ турецкимъ укрѣпленіемъ. Въ это время лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ двигался по кустамъ сѣвернѣе софійскаго шоссе и захожденія своего еще не окончилъ.

Общій резервъ, состоявшій изъ 1-го и 2-го баталіоновъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка и 2-го баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, передвигался на сѣверную сторону шоссе, имѣя въ виду стать въ кустахъ за правымъ флангомъ 4-го баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.

Въ это время мы услышали крики «ура» въ той сторонѣ, гдѣ прежде видѣли двигающійся лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ. Очевидно—гренадеры атакуютъ турокъ. Крики эти сопровождались жесточайшей пальбой, сливающейся почти въ непрерывный общій звукъ самой частой барабанной дроби; продолжалось это очень недолго. Наконецъ почти все затихло: даже выстрѣлы раздавались относительно довольно рѣдко. Что такое тамъ происходитъ—неизвѣстно; всѣ наши соображенія клонились къ тому, что лейбъ-гренадеры произвели успѣшную атаку. Артилерія наша участила огонь.

Прошло очень немного времени, и вопросъ выяснился окончательно: къ намъ на батарею пріѣхалъ полковой адъютантъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и доложилъ графу Шувалову, что Гренадерскій полкъ взялъ малый турецкій редутъ, лежащій южнѣе софійскаго шоссе; при этомъ передалъ, что полкъ потерялъ много людей, и что если мы не поддержимъ, то двигаться впередъ будетъ не въ состояніи, такъ какъ

Digitized by Google

впереди, т. е. по ту сторону шоссе, шагахъ въ 300, находится большой турецкій редутъ, весьма сильно занятый турецкою пѣхотою; кромѣ того была передана просьба, чтобы наша артилерія не стрѣляла въ сторону малаго редута, такъ какъ легко можетъ въ этомъ случаѣ попадать въ гренадеръ.

Тотчасъ же генераломъ Розенбахомъ было послано приказаніе 3-му и 4-му баталіонамъ Павловскаго полка возможно скорѣе двигаться впередъ и поддержать гренадеръ.

Только что баталіоны эти начали подыматься на крутой скатъ, какъ были встрѣчены командующимъ лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полкомъ, флигель-адъютантомъ полковникомъ Любовицкимъ, который объяснилъ имъ положеніе дѣлъ и просилъ поддержать гренадеръ при атакѣ на большой редутъ.

Продвинувшись по скату немного далѣе, баталіоны были встрѣчены убійственнымъ огнемъ изъ большаго редута и ложементовъ, но, не смотря на это, продолжали наступать и, дойдя до гребня, овладѣли непріятельскими траншеями и залегли въ нихъ. Во время этого движенія пали геройскою смертію: штабсъ-капитанъ Баталинъ и поручикъ Тимаховичъ, и баталіоны потеряли значительное количество нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Въ это время лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ вышелъ уже на опушку кустовъ, окончивъ такимъ образомъ свое захожденіе. Опушка кустовъ была рѣзко очерчена; мѣстность же впереди ея, какъ уже было сказано, представляла совершенно ровную и открытую поляну и затѣмъ крутой подъемъ къ турецкому редуту; подъемъ этотъ имѣлъ еще и передовыя траншеи. Вся долина, какъ съ главнаго редута, такъ и съ траншей, обстрѣливалась убійственнымъ огнемъ Видя всю трудность атаки этой позиціи, генералъ-маіоръ Лавровъ остановился на опушкѣ кустовъ, чтобы выждать окончанія подготовки атаки огнемъ артилеріи. Мы съ нетерпѣніемъ ждали появленія лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, но, получивъ увѣдомленіе отъ генерала Лаврова, что онъ пріостановился и ждетъ окончанія подготовки атаки, генералъ Розенбахъ, желая усилить боевую линію лѣваго фланга и заботясь объ облегченіи предстоящаго дѣла Финляндскому полку, приказалъ 1-му баталіону лейбъ-гвардіи Павловскаго полка войти въ боевую линію правѣе лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.

Итакъ, наши предчувствія о разновременности движенія частей начинали сбываться: лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ овладѣлъ редутомъ, не дождавшись даже окончанія нашего развертыванія въ боевой порядокъ.

Digitized by Google

Отчего же это произошло? Чтобы отвѣтить на это, намъ придется вернуться назадъ и прослѣдить движеніе 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

По диспозиціи колонна генералъ-маіора Зедделера (лейбъ-гвардіи Московскій и Гренадерскій полки, 1-я и 2-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и лейбъ гвардіи Саперный баталіонъ), должна была послѣ переправы черезъ р. Видъ по броду № 3-го двинуться правѣе лѣсковъ, лежащихъ между Горнимъ-Дубнякомъ и Чириковымъ, и атаковать непріятельскую позицію со стороны Чирикова; часы выступленія въ диспозиціи были разсчитаны такъ, что обѣ бригады дивизіи должны были одновременно вступить въ бой. И дѣйствительно, колонна генерала Зедделера, выступивъ въ назначенное ей время и не бывъ нигдѣ и ничѣмъ задержана, своевременно подошла къ турецкой передовой позиціи, находящейся въ дубовой рощѣ. Движеніе производилось по направленію дороги, ведущей изъ Чирикова въ Горній-Дубнякъ въ резервномъ порядкѣ, имѣя впереди, въ видѣ авангарда, 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. При авангардѣ слѣдовалъ и генералъ Зедделеръ съ полковникомъ Ставровскимъ, имѣя въ виду заблаговременно болѣе обстоятельно ознакомиться съ мѣстностью и расположеніемъ непріятеля.

Войдя въ рощу и усмотрѣвъ въ ней довольно обширную и возвышенную поляну, занятую турецкими передовыми частями, залегшими въ ложементахъ, генералъ Зедделеръ тотчасъ же двинулъ впередъ ближайшія роты, приказавъ имъ прогнать турокъ (что и было немедленно исполнено); затѣмъ отдалъ приказаніе отряду перестроиться въ боевой порядокъ, а обѣ батареи вызвалъ впередъ на вышеуказанную поляну, такъ какъ съ нея уже можно было обстрѣливать главную позицію турокъ, приблизительно съ разстоянія 900 саженъ.

Боевой порядокъ былъ построенъ слѣдующимъ образомъ: лейбъ-гвардіи Московскій полкъ находился правѣе батареи, а лейбъ-гвардіи Гренадерскій—лѣвѣе; въ Московскомъ полку въ боевой линіи были: 1-й и 2-й баталіоны, а 3-й былъ въ резервѣ за ними; 1-й (4-й?) баталіонъ этого полка вмѣстѣ съ 3-ю батареею лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады были отправлены къ Медовану и участія въ дѣлѣ съ полкомъ не принимали. Лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ въ боевой линіи имѣлъ 4-й баталіонъ, а 2-й и 3-й—въ резервѣ за нимъ; такимъ образомъ общій резервъ должны были составить 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ.

Послѣ открытія артилерійскаго огня оба полка двинулись впередъ, причемъ имъ почти все время пришлось идти по густымъ зарослямъ.

Digitized by Google

Лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, войдя въ лѣсъ и двигаясь все время боевымъ порядкомъ, не выдержалъ принятаго въ началѣ направленія, началъ принимать влѣво и попалъ такимъ образомъ къ подошвѣ крутыхъ скатовъ лѣваго фланга турецкой позиціи.

Вотъ это-то движеніе мы и видѣли, когда начали развертываться въ боевой порядокъ. Генералъ Зедделеръ, замѣтивъ уклоненіе лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка влѣво и опасаясь, чтобы вслѣдствіе этого не произошло разрыва боеваго порядка бригады, послалъ приказаніе полковнику Любовицкому держаться болѣе вправо, а происшедшій уже разрывъ боевой линіи приказалъ до нѣкоторой степени исправить переводомъ 15-й и 16-й ротъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ праваго фланга батареи на ея лѣвый флангъ. Въ это время генералъ Зедделеръ получилъ записку отъ генерала Розенбаха, увѣдомляющую о задержкѣ, происшедшей во 2-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Генералъ Зедделеръ тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о пріостановленіи движенія и самъ поѣхалъ къ лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку. Здѣсь, убѣдившись въ томъ, что Гренадерскій полкъ значительно забралъ влѣво, генералъ Зедделеръ, имѣя желаніе сомкнуть обѣ половины боевой линіи своего отряда, приказалъ двинуть изъ резерва 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка въ боевую линію, пославъ его на правый флангъ боеваго расположенія полка; еще ранѣе этого и для той же самой цѣли командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій выдвинулъ въ боевую линію 2-й баталіонъ своего полка, расположивъ его правѣе 4-го баталіона. Такимъ образомъ, въ лейбъ-гвардіи Гренадерскомъ полку всѣ баталіоны вошли въ боевую линію. Затѣмъ генералъ Зедделеръ поѣхалъ къ батареѣ, съ цѣлью ближе ознакомиться съ расположеніемъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка. Полкъ этотъ, двинувшись одновременно съ лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ, все время слѣдовалъ тоже по зарослямъ, придерживаясь своимъ лѣвымъ флангомъ дороги изъ Чирикова въ Горній-Дубнякъ. Въ боевой линіи, какъ было уже сказано, былъ 4-й баталіонъ и правѣе его—2-й, въ строю поротно, сначала въ двѣ, а потомъ въ одну линію; сзади же, въ видѣ резерва, 3-й баталіонъ въ строю поротно, въ двѣ линіи; 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ пока находились позади батареи.

Было уже около 10 часовъ утра, когда лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ поднялся на вершину упомянутыхъ нами крутыхъ скатовъ; но едва полкъ показался тамъ, какъ былъ встрѣченъ силь-

Digitized by Google

нымъ ружейнымъ огнемъ съ турецкихъ редутовъ; потери стали становиться весьма ощутительными.

Полковникъ Любовицкій, имѣя приказаніе генерала Зедделера пріостановиться и выждать вступленія въ бой 2-й бригады своей дивизіи, очутился такимъ образомъ въ весьма затруднительномъ положеніи: стоять на мѣстѣ значило безъ пользы терять много людей; мысль объ отступленіи не допускалась, а потому полковникъ Любовицкій отдалъ приказаніе полку двинуться впередъ.

Дойдя до опушки зарослей, полкъ увидѣлъ передъ собой открытое пространство, кое-гдѣ покрытое пнями отъ срубленныхъ деревьевъ и шагахъ въ 700 турецкій редутъ. Здѣсь стоять было еще менѣе возможно, оставалось продолжать начатое. И дѣйствительно, 2-й баталіонъ полка, получивъ приказаніе овладѣть турецкимъ редутомъ, быстро двинулся впередъ; остальные два баталіона поддерживали это движеніе, наступая уступомъ назадъ съ обоихъ фланговъ.

Движеніе 2-го баталіона Гренадерскаго полка было такъ стремительно, что не прошло и трехъ — четырехъ минутъ, какъ 6-я рота этого баталіона, имѣя во главѣ командира роты, поручика Мачеваріанова, первая ворвалась въ редутъ. Минуты двѣ штыковой работы и въ редутѣ не осталось ни одного живаго турка: большинство защитниковъ было переколото, а часть убѣжала въ большой редутъ. Знамя лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка появилось на брустверѣ турецкаго редута.

Овладѣвъ такимъ образомъ редутомъ, лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ очутился снова не въ завидномъ положеніи относительно потерь, такъ какъ былъ встрѣченъ убійственнымъ огнемъ съ большаго турецкаго редута; закрытій въ сущности не было никакихъ; взятый редутъ былъ очень малъ, да притомъ и вся его внутренность обстрѣливалась съ большаго редута. Собравшіеся въ одно мѣсто три баталіона полка принуждены были залечь отчасти въ мертвомъ пространствѣ, образуемомъ положеніемъ взятаго редута, отчасти въ небольшихъ складкахъ мѣстности, непосредственно позади него. Люди начали лежа окапываться, чтобы хотя отчасти прикрыть себя отъ массы пуль, сыпавшейся на нихъ.

За это время лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, выйдя тоже на опушку тѣхъ же зарослей и замѣтивъ, что Гренадерскій полкъ двигался впередъ къ турецкому редуту, тоже продолжалъ наступленіе и занялъ небольшую рощицу, лежащую между софійскимъ шоссе и вышеупомянутыми зарослями. Полковникъ Любовицкій, убѣдившись въ невозможности продолжать дальнѣйшее наступленіе безъ поддержки

Digitized by Google

свѣжими частями, отправился назадъ, съ цѣлью направить какую нибудь часть на поддержку своему полку; полковаго же адъютанта послалъ извѣстить графа Шувалова о взятіи редута.

Едва полковникъ Любовицкій успѣлъ дойти до подошвы крутаго ската, какъ уже встрѣтилъ тамъ 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, подъ начальствомъ командующаго этимъ полкомъ, флигель-адъютанта полковника Шмидта. На просьбу поддержать его было отвѣчено полнѣйшею готовностью, и такъ какъ для движенія впередъ этихъ баталіоновъ послѣдовало уже приказаніе генерала Розенбаха, то оно и было приведено немедленно въ исполненіе. Результаты этого движенія нами были уже опредѣлены при описаніи дѣйствій 2-й бригады дивизіи. Почти одновременно съ этимъ, 4-й и 2-й баталіоны лейбъ-гвардіи Московскаго полка продвинулись еще впередъ и, не смотря на адскій огонь турокъ, залегли въ канавахъ, вдоль софійскаго шоссе.

Такимъ образомъ, къ 11 часамъ утра части были расположены у большаго редута слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ въ канавахъ, вдоль софійскаго шоссе, 2-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Московскаго полка; за ними въ резервѣ позади въ рощѣ 3-й баталіонъ того же полка; лѣвѣе лейбъ-гвардіи Московскаго полка были расположены три баталіона лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, большею частію за малымъ редутомъ; часть же людей успѣла уже поодиночкѣ перебѣжать къ караулкѣ и къ шоссейнымъ канавамъ; лѣвѣе лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка были 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, которые тоже успѣли перебѣжать черезъ шоссе и залечь, начиная отъ караулки по крутому скату, падающему къ софійскому шоссе. Перестрѣлка производилась съ обѣихъ сторонъ довольно частая.

Чтобы очертить вполнѣ, что произошло до этого времени подъ Горнимъ-Дубнякомъ, намъ еще остается разсказать о движеніяхъ и дѣйствіяхъ колонны генерала Эллиса 1-го.

Колонна эта точно также, выступая въ назначенное ей время по диспозиціи, перешла рѣку Видъ въ бродъ и въ $6^1/_2$ часовъ утра двинулась съ того мѣста, которое ей было назначено для построенія резервнаго порядка. Движеніе впередъ происходило подъ прикрытіемъ разсыпанныхъ густою цѣпью казаковъ и конвоя Его Величества; стрѣлки же построились въ резервный порядокъ, такимъ образомъ, что впереди находились 1-й и 2-й баталіоны, а за ними 3-й и 4-й; батареи (6-ыя батареи лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й артилерійскихъ бригадъ) стали сзади колонны. Колонна подвигалась медленно, потому что войскамъ при-

Digitized by Google

шлось идти совершенно безъ дороги, часто по мягкому пахатному полю и среди кукурузы, которая иногда совершенно скрывала отрядъ.

Кавалерійская цѣпь вскорѣ наткнулась на противника и открыла съ нимъ перестрѣлку. Выстрѣлы быстро учащались; оказалось, что казаки были встрѣчены не только черкесами, но и пѣхотою, охранявшею шоссе и засѣвшею въ ложементахъ.

Въ это время получено было донесеніе, что со стороны Дольняго-Дубняка наступаетъ около одного непріятельскаго табора; вслѣдствіе этого генералъ Эллисъ рѣшился отрядить одинъ баталіонъ, чтобы очистить отъ противника шоссе и прикрыть тылъ колонны отъ могущихъ появиться непріятельскихъ частей со стороны Плевны. Выдвинутъ былъ съ этою цѣлью 2-й баталіонъ, который вполнѣ успѣшно и выполнилъ это порученіе.

Движеніе остальныхъ баталіоновъ продолжалось безостановочно. Генералъ Эллисъ, убѣдясь, что находится уже близко отъ софійскаго шоссе, приказалъ баталіонамъ зайти правымъ флангомъ, причемъ въ первой линіи оказались: лейбъ-гвардіи 1-й стрѣлковый Его Величества и 3-й стрѣлковый Финскій баталіоны, а во второй—лейбъ-гвардіи 4-й стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ и обѣ батареи. Баталіоны перестроились въ строй поротно въ двѣ линіи и въ первой линіи выслали цѣпь.

Наступая такимъ образомъ, баталіоны вскорѣ увидѣли передъ собою большой турецкій редутъ съ высокимъ кавальеромъ внутри; разстояніе до него было еще около $2^1/_2$ верстъ. Такъ какъ редутъ былъ ясно видѣнъ, то были немедленно вызваны на позицію обѣ батареи, которыя, ставъ въ разстояніи около 1,200 саженъ, открыли рѣдкій огонь гранатами; баталіоны же продолжали наступать.

Подвигаясь впередъ, колонна была встрѣчена генераломъ Гурко, который затѣмъ переѣхалъ и сталъ на холмѣ, саженяхъ въ 850 отъ главнаго турецкаго редута; туда-же вскорѣ генералъ Эллисъ перевелъ и свою артилерію, на огонь которой турки стали отвѣчать. Баталіоны первой линіи безъ выстрѣла все подвигались впередъ и наконецъ были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ редута и ложементовъ, находящихся впереди его; прежде всего части стали пріискивать себѣ закрытія, причемъ Финскій стрѣлковый баталіонъ и часть 1-го баталіона приняли влѣво, а другая его часть — вправо, такъ что между ними образовался большой интервалъ. За правою частью 1-го баталіона двигался въ резервѣ 4-й стрѣлковый баталіонъ. Залегши такимъ образомъ, стрѣлковая бригада поддерживала перестрѣл-

Digitized by Google

ку съ противникомъ до появленія у рощи лейбъ-гвардіи Московскаго полка.

Вотъ каково было положеніе частей всѣхъ трехъ колоннъ примѣрно около 11 часовъ утра.

Возвращаясь затѣмъ ко 2-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, вспомнимъ, что мы оставили лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ вышедшимъ на опушку кустовъ и дожидавшимъ окончанія подготовки атаки артилерійскимъ огнемъ.

Выждавъ еще нѣкоторое время, а именно: когда артилерія зажгла находившіеся внутри турецкаго расположенія лагерные шалаши, л.-гв. Финляндскому полку было послано приказаніе продолжать наступленіе. Полкъ, вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, выйдя изъ густаго кустарника, подъ начальствомъ своего доблестнаго командира, быстро пробѣжалъ впереди лежащее ровное пространство и сталъ взбираться по совершенно голому склону горы, направляясь къ турецкому редуту. Это наступленіе было произведено необыкновенно искусно; цѣпь и резервы, пользуясь всякою малѣйшею неровностью мѣстности, перебѣгали отъ одного прикрытія къ другому и подвигались все ближе и ближе къ вершинѣ ската, достигнувъ которой — залегли въ ожиданіи благопріятной минуты для атаки. Еще оставалось имъ пройти до редута не болѣе 400 шаговъ, когда 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, двигаясь все время на лѣвомъ флангѣ, направился къ крайнему право-фланговому турецкому укрѣпленію и овладѣлъ имъ, потерявъ при этомъ тяжело-раненымъ своего баталіоннаго командира полковника Прокопе. Вообще двигаясь по долинѣ, выйдя изъ кустовъ, полкъ терялъ весьма много людей, такъ какъ мѣстность эта обстрѣливалась убійственнымъ огнемъ съ редута. Недаромъ солдаты прозвали это мѣсто «*мертвой долиной*»; всякому уцѣлѣвшему, кому пришлось тамъ быть, она долго помнилась: убитыхъ множество, раненые валялись неубранными и стоило только показаться изъ-за кустовъ, чтобы сразу быть осыпаннымъ градомъ пуль; вначалѣ санитары порывались помогать несчастнымъ раненымъ, но послѣ оставили эти попытки: должно было лежать смирно и при этомъ только условіи турки, считая человѣка за мертваго, оставляли его въ покоѣ.

Около часа пополудни генераломъ Розенбахомъ былъ данъ сигналъ атаки, по которому лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ лейбъ гвардіи Павловскаго полка двинулись впередъ, но едва они показались изъ-за мертваго пространства, образуемаго крутизною ската, какъ были встрѣчены такимъ убійственнымъ огнемъ,

Digitized by Google

что принуждены были частью залечь на мѣстѣ за небольшими прикрытіями (стоги соломы, пни, ямы), а частью вернуться назадъ въ упомянутое мертвое пространство. Слѣдовательно результатомъ атаки явился небольшой выигрышъ пространства. Очевидно, дѣло затягивалось; нужно было обдумать, что вновь предпринять, чтобы его покончить.

Чтобы ближе ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ колоннѣ генерала Брока (бывшая Зедделера), графъ Шуваловъ отправился туда и, вернувшись, указалъ генералу Розенбаху на необходимость подкрѣпить хотя небольшою частью флигель-адъютанта полковника Шмидта; вслѣдъ за этимъ была получена записка полковника Шмидта съ просьбою о томъ же въ виду трудности предстоящаго дѣла. Резервовъ уже почти не оставалось; изъ 2-го баталіона лейбъ-гвардіи Павловскаго полка оставались свободными только двѣ роты, такъ какъ двѣ другія были въ расходѣ: на перевязочномъ пунктѣ и въ прикрытіи у знаменъ, а отъ Финляндскаго полка были въ распоряженіи только три роты, такъ какъ одна находилась въ прикрытіи на батареѣ. Генералъ Розенбахъ рѣшилъ израсходовать резервъ, разсчитывая, что это послѣднее усиліе, наконецъ, увѣнчается успѣхомъ; а потому было приказано двумъ ротамъ 2-го баталіона Павловскаго полка идти на подкрѣпленіе своего полка, а тремъ ротамъ 2-го баталіона Финляндскаго полка направиться для той же цѣли къ своему полку. Тогда же, послѣ отбитой атаки лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, была послана къ генералу Лаврову записка, увѣдомляющая его о сдѣланныхъ распоряженіяхъ и предоставляющая ему право послѣ прибытія подкрѣпленій повторить атаку на турецкій редутъ, выбравъ для этого время по своему усмотрѣнію; съ запискою былъ посланъ казакъ, который лихо помчался прямо по шоссе и на нашихъ глазахъ вручилъ записку генералу Лаврову.

Въ это время генералъ Гурко находился въ отрядѣ генерала Эллиса 1-го. Такъ какъ до сихъ поръ въ этомъ отрядѣ въ дѣло были введены только два баталіона, а остальные два были: одинъ въ резервѣ, а другой въ видѣ заслона къ сторонѣ Дольняго-Дубняка, то генералъ Гурко, желая усилить боевую линію, послалъ приказаніе 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи встать на шоссе фронтомъ къ Дольнему-Дубняку, а лейбъ-гвардіи 2-му стрѣлковому баталіону идти на усиленіе своего отряда. Генералъ Эллисъ, узнавъ объ этомъ распоряженіи, приказалъ лейбъ-гвардіи 4-му стрѣлковому Императорской фамиліи баталіону немедленно войти въ боевую линію.

Въ это время баталіонъ находился въ лощинѣ, къ сѣверу отъ шоссе; лощина эта тянулась почти параллельно шоссе къ деревнѣ

Digitized by Google

Горній-Дубнякъ. Командиръ баталіона, графъ Клейнмихель, двигаясь съ баталіономъ по лощинѣ впередъ, былъ встрѣченъ генеральнаго штаба подполковникомъ Пузыревскимъ, который предложилъ ему продолжать движеніе въ принятомъ направленіи, такъ какъ движеніе происходило въ мертвомъ пространствѣ, и затѣмъ, поравнявшись съ довольно обширной турецкой траншеей, находившейся на этомъ фронтѣ турокъ на самомъ ихъ лѣвомъ флангѣ, повернуться къ ней фронтомъ и броситься безъ пальбы въ штыки. Вполнѣ согласившись съ этимъ предложеніемъ, графъ Клейнмихель весьма быстро бросился на турокъ и моментально выбилъ ихъ изъ траншеи, частью переколовъ тамъ же на мѣстѣ; другая часть защитниковъ ушла въ главный редутъ подъ сильнымъ огнемъ стрѣлковъ 1-го баталіона. Такимъ образомъ въ 12 часовъ дня крайняя лѣво-фланговая турецкая траншея была взята; вскорѣ послѣ этого подошелъ и 2-й стрѣлковый баталіонъ, который также былъ введенъ по приказанію генерала Гурко въ боевую линію правѣе 4-го баталіона и вошелъ въ связь своимъ правымъ флангомъ съ лѣвымъ флангомъ 1-го баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка. Итакъ, примѣняясь къ мѣстности подъ сильнымъ турецкимъ огнемъ, часть стрѣлковой бригады приняла вправо и очутилась не противъ восточнаго фронта турецкой позиціи, а противъ сѣвернаго; вслѣдствіе этого между батареями и стрѣлковыми баталіонами, а также лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ, образовался мало по малу довольно большой промежутокъ.

Генералъ Гурко, какъ было уже выше сказано, находился при этомъ отрядѣ; лично наблюдая за дѣйствіями его и получивъ въ это время извѣстія о дѣйствіяхъ отрядовъ другихъ двухъ колоннъ, нашелъ необходимымъ заполнить вышеупомянутый промежутокъ и, кромѣ того, поддержать, уже понесшія большія потери, среднюю и лѣвую колонны. Вслѣдствіе этого имъ было послано приказаніе лейбъ гвардіи Измайловскому полку идти на поле сраженія, причемъ направить два баталіона на фронтъ, обращенный къ Плевнѣ (въ упомянутый выше промежутокъ), одинъ баталіонъ отправить для поддержанія средней колонны и одинъ для поддержанія лѣвой колонны. Отдавъ эти приказанія, генералъ Гурко въ два часа пополудни переѣхалъ на батарею средней колонны; тамъ онъ получилъ извѣстіе, что лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ отступилъ отъ Телиша, вслѣдствіе чего являлась опасность прихода подкрѣпленій съ этой стороны; очевидно, что надо было кончить дѣло поскорѣе.

Вслѣдствіе этого генералъ Гурко рѣшилъ, по приходѣ баталіоновъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, двинуть всѣ войска на штурмъ

Digitized by Google

одновременно со всѣхъ сторонъ; время рѣшительной атаки было предположено начать около трехъ часовъ пополудни. Сообразно съ этимъ были разосланы приказанія, въ которыхъ, для одновременности штурма, былъ установленъ слѣдующій условный сигналъ: когда всѣ распоряженія по штурму будутъ отданы, произвести три залпа съ батарей лѣвой колонны (генерала Розенбаха); затѣмъ такіе же три залпа должны быть сдѣланы съ батарей средней колонны (генерала Брока) и наконецъ три залпа съ батарей правой колонны (генерала Эллиса 1-го), и только послѣ послѣдняго залпа правой колонны всѣ войска должны были броситься на штурмъ. Отдавъ эти приказанія, генералъ Гурко поѣхалъ въ лѣвую колонну.

Обратимся затѣмъ снова къ колоннамъ и посмотримъ, что за это время произошло въ каждой изъ нихъ. Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, получивъ приказаніе идти на поле сраженія, тотчасъ же въ исполненіе полученнаго приказанія отдѣлилъ 1-й баталіонъ въ подкрѣпленіе колонны генерала Розенбаха, а 3-й баталіонъ въ подкрѣпленіе колонны генерала Брока; съ остальными же двумя командиръ полка свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й двинулся для заполненія промежутка между стрѣлковыми баталіонами и лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ. Полкъ произвелъ движеніе въ образцовомъ парадномъ порядкѣ; два баталіона, направленные въ промежутокъ между стрѣлковой бригадой и Московскимъ полкомъ, дошли до траншеи, залегли въ ней и открыли огонь; только что войдя въ линію огня, измайловцы конечно не были еще достаточно оріентированы, а потому, стрѣляя по большому редуту, начали затѣмъ стрѣлять и по траншеямъ, занятымъ 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, полагая, что и тамъ турки. Графъ Клейнмихель послалъ тогда офицера для предупрежденія полка и разъясненія недоразумѣнія. Съ этимъ порученіемъ былъ отправленъ прапорщикъ Климовъ. Вмѣсто того, чтобы объѣхать по лощинѣ, онъ, подъ вліяніемъ удали, рѣшилъ дѣло проще: сѣвъ верхомъ на лошадь подъ убійственнымъ огнемъ турокъ, сосредоточившихъ на немъ выстрѣлы, онъ напрямикъ поскакалъ къ Измайловскому полку и передалъ отданное ему приказаніе.

Получивши распоряженіе генерала Гурко объ общей атакѣ, генералъ Эллисъ 1-й поручилъ подполковнику Пузыревскому написать соотвѣтственное приказаніе командиру 6-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады. Вотъ копія съ этого приказанія:

«По приказанію генерала Гурко, три батареи, а именно: отряда генерала Розенбаха, генерала Зедделера и моя—дадутъ каждая *по три залпа*, начиная съ батареи генерала Розенбаха и кончая нашей. По-

Digitized by Google

слѣдній вашъ залпъ долженъ служить *сигналомъ общей атаки*. При стрѣльбѣ имѣйте въ виду, что ваши снаряды могутъ попадать въ 4-й стрѣлковый баталіонъ, находящійся на правомъ моемъ флангѣ».

Приказаніе было отправлено съ ординарцемъ, который вскорѣ возвратился и привезъ записку обратно, объяснивъ при этомъ, что записка была два раза прочтена командиромъ батареи и возвращена ему обратно, такъ какъ въ ней уже болѣе не имѣлось надобности.

Переходя теперь къ колоннѣ генерала Брока, вспомнимъ, что мы оставили войска этой колонны въ 11 часовъ утра залегшими въ канавахъ софійскаго шоссе (Московскій полкъ) и за малымъ редутомъ (Гренадерскій полкъ); въ ближайшемъ резервѣ въ рощицѣ находился 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, а позади—1-я и 2-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, гдѣ были въ общемъ резервѣ: 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ. Генералъ Зедделеръ, желая поддержать свою боевую часть послѣ взятія малаго редута, приказалъ батареямъ поэшелонно переѣхать на ближнюю позицію, а сообразно съ этимъ и общему резерву подвинуться впередъ.

Взявши въ передки, 1-я батарея понеслась впередъ, прошла опушку и выѣхала на совершенно открытое мѣсто, гдѣ на углу, впереди находящейся небольшой рощицы, снялась съ передковъ, въ 300 саженяхъ отъ большаго редута.

Но едва успѣла сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ начала сильно терпѣть отъ огня турокъ и принуждена была уйти на прежнюю позицію; здѣсь же, недалеко отъ батареи, у кучи соломы, былъ раненъ генералъ Зедделеръ, выѣхавшій впередъ для того, чтобы лучше видѣть какъ расположеніе, такъ и дѣйствіе своихъ войскъ. Передавъ начальство надъ войсками свиты Его Величества генералъ-маіору Броку и сдѣлавъ распоряженіе, чтобы 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка отправился на подкрѣпленіе своего полка, генералъ Зедделеръ еще довольно долго оставался не перенесеннымъ на перевязочный пунктъ, вслѣдствіе постояннаго и сильнаго огня турокъ.

Лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, съ выѣздомъ батареи, тоже двинулся впередъ подъ начальствомъ своего баталіоннаго командира, флигель-адъютанта подковника Скалона. Двигаясь еще по рощѣ и кустамъ, баталіонъ несъ потери хотя и небольшія, но на опушкѣ онѣ начали увеличиваться, и въ числѣ раненыхъ оказался и командиръ баталіона, полковникъ Скалонъ; дойдя до опушки лѣса, роты остановились.

Послѣ этого баталіонъ, не получая никакихъ приказаній и узнавъ отъ адъютанта Гренадерскаго полка о затрудненіяхъ (по недостаточ-

Digitized by Google

ности войскъ) для дальнѣйшаго движенія впередъ съ цѣлью овладѣть большимъ редутомъ, раздѣлился: двѣ роты, *по собственной инициативѣ*, двинулись впередъ къ лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку, а двѣ роты остались за рощей, занятой 3-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка.

Около двухъ часовъ, на батарею пріѣхалъ генералъ Гурко и отдалъ приказанія, о которыхъ мы уже говорили выше; вслѣдъ за симъ прибылъ и 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка и расположился въ рощицѣ лѣвѣе 3-го баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка; 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка тоже присоединился къ своему полку. Такимъ образомъ все было готово къ общему штурму; въ ожиданіи-же залповъ, войска занимались перестрѣлкой съ турками: дистанція незначительная, времени было достаточно, чтобы пристрѣляться, а потому почти ни одинъ турокъ безнаказанно не могъ показаться изъ за бруствера; этимъ объясняется конечно и то, что въ это время у насъ были самыя незначительныя потери. Нельзя сказать, чтобы и у турокъ не было искусныхъ стрѣлковъ, которые причиняли бы намъ потери; всѣмъ почти войскамъ, дѣйствовавшимъ на этомъ фасѣ, не безъизвѣстенъ былъ негръ, появленіе котораго на брустверѣ всегда предвѣщало чью нибудь смерть или тяжелую рану; и какъ-же за то его караулили! И такъ какъ всякое искренное желаніе, въ большинствѣ случаевъ, вознаграждается, то и негръ впослѣдствіи былъ найденъ въ редутѣ съ прострѣленнымъ черепомъ чуть-ли, кажется, не нѣсколькими пулями.

Колонну генерала Розенбаха мы оставили послѣ первой атаки лейбъ-гвардіи Финлядскаго полка и посылки туда въ полкъ записки, предоставляющей право начать новую атаку по усмотрѣнію командира полка. За это время на этомъ фасѣ производилась самая рѣдкая перестрѣлка; артилерія тоже стрѣляла изрѣдка, но и та должна была прекратить пальбу въ виду потерь, которыя оказались въ нашихъ войскахъ отъ артилерійскаго огня; съ какихъ батарей были эти выстрѣлы — трудно сказать; намъ кажется, что всѣ батареи невольно въ этомъ повинны. То, что потери были отъ артилерійскаго огня послѣ 11-ти часовъ утра, т. е. тогда, когда турецкой артилеріи уже не существовало, никто не можетъ оспаривать; командиръ 1-го баталіона лейбъ-гвардіи Павловскаго полка флигель адъютантъ полковникъ Руновъ былъ смертельно раненъ уже послѣ двухъ часовъ осколкомъ гранаты; точно также оторвало обѣ ноги командиру роты Его Величества лейбъ-гвардіи Павловскаго полка штабъ-капитану Ширману въ то-же почти время; наконецъ, немного позднѣе, я самъ былъ кон-

Digitized by Google

туженъ осколкомъ гранаты въ голову. Это, конечно, должно было случиться, разъ войска сошлись на такую близкую дистанцію съ непріятелемъ. Къ тому-же, по крайней мѣрѣ на нашу батарею, являлись самыя противорѣчивыя просьбы; такъ напримѣръ, нѣсколько разъ получались просьбы отъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и лейбъ-гвардіи Павловскаго полка тоже прекратить огонь, такъ какъ весьма легко можно было поражать своихъ; отъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка приходили просьбы усилить артилерійскій огонь, въ виду того, что невозможно же брать укрѣпленіе, не подготовивъ совершенно атаку артилерійскимъ огнемъ.

Въ виду вышеизложеннаго, графъ Шуваловъ приказалъ у насъ на батареѣ прекратить огонь.

Послѣ двухъ часовъ пополудни графомъ Шуваловымъ было получено приказаніе генерала Гурко относительно общей атаки по тремъ залпамъ и извѣщеніе о томъ, что въ подкрѣпленіе колоннѣ направленъ одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

По полученіи этого приказанія, тотчасъ же нужно было увѣдомить объ этомъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, который, получивъ право атаковать турокъ по своему собственному усмотрѣнію, какъ разъ могъ бы пойти въ атаку одинъ, безъ поддержки другихъ частей. Генералъ Розенбахъ, желая самъ увѣдомить командира Финляндскаго полка и имѣя въ виду лично вести на штурмъ войска своей колонны, отправился къ Финляндскому полку, взявъ меня съ собою, а также ординарца графа Шувалова, штабсъ-капитана конной артилеріи Гершельмана.

Говорятъ, что предчувствіе передъ несчастіемъ часто предостерегаетъ человѣка. Уѣзжая съ батареи, я испытывалъ какое то ноющее чувство: все меня наталкивало на мысль, что эта поѣздка не кончится благополучно; я даже попытался высказать это генералу Розенбаху и предложилъ послать съ приказаніемъ къ генералу Лаврову кого нибудь изъ насъ; генералъ Розенбахъ зналъ меня еще молодымъ офицеромъ; у него я получилъ первыя понятія о службѣ и былъ убѣжденъ, что мое предложеніе, относящееся до него лично, не будетъ принято, но мнѣ отъ души было жаль человѣка, который почти явно (по моему мнѣнію) шелъ на смерть.

Съ отвѣтомъ на мое предложеніе «*такъ должно*» генералъ Розенбахъ вмѣстѣ съ нами въѣхалъ въ кусты, лежащіе сѣвернѣе софійскаго шоссе; на опушкѣ мы спѣшились и пошли по полянѣ (долина смерти). Какъ только турки замѣтили насъ на опушкѣ, тотчасъ же открыли бѣглый огонь. Генералъ Розенбахъ ими, безъ всякаго сомнѣнія, былъ еще ранѣе усмотрѣнъ: генеральскій мундиръ, бѣлая ло-

Digitized by Google

шадь, видное мѣсто на батареѣ, пріѣзжающіе и отъѣзжающіе верховые—все это давало возможность опредѣлить, что это именно и есть начальникъ колонны; затѣмъ поѣздка его послѣ неудачной атаки лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, именно къ этому полку, а главное къ тому мѣсту, гдѣ турецкій редутъ имѣлъ самую слабую профиль и довольно значительныхъ размѣровъ входъ, — все это предвѣщало туркамъ стремительное движеніе нашихъ войскъ впередъ, а затѣмъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, и взятіе редута. Неудивительно, что всѣ усилія ихъ были направлены къ тому, чтобы генералъ Розенбахъ не доѣхалъ до полка. И, дѣйствительно, едва мы подошли къ отдѣльному дереву, находящемуся почти посерединѣ долины, и генералъ Розенбахъ началъ говорить съ командиромъ 2-го баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, баталіонъ котораго уже начиналъ подходить къ мертвому пространству, какъ одна изъ турецкихъ пуль ранила его навылетъ въ животъ; тутъ же былъ сильно контуженъ (тоже въ животъ) и командиръ упомянутаго баталіона, а также и я въ ногу. Остался такимъ образомъ невредимымъ одинъ штабсъ-капитанъ Гершельманъ, который поползъ далѣе и благополучно добрался до Финляндскаго полка, передавъ необходимое приказаніе. Генерала Розенбаха сейчасъ же унесли на перевязочный пунктъ; я же, осмотрѣвъ свою ногу и убѣдившись, что крови нѣтъ, а одинъ только синій желвакъ съ небольшой ссадиной, поползъ тоже впередъ; но мнѣ и тутъ не повезло: почти передъ моимъ носомъ разорвало гранату, и я получилъ сильную контузію осколкомъ въ голову. Прійдя въ себя, я поплелся на перевязочный пунктъ: не доходя опушки кустовъ, я нашелъ свою лошадь, которая спокойно щипала траву; при помощи санитаровъ, я добрался до перевязочнаго пункта, гдѣ перевязалъ голову и снова поѣхалъ на батарею.

Графъ Шуваловъ, получивъ извѣстіе, что генералъ Розенбахъ смертельно раненъ, принялъ непосредственное начальство надъ войсками и, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на лѣвомъ флангѣ и именно въ лейбъ-гвардіи Финляндскомъ полку, отправился туда, взявъ съ собою генеральнаго штаба капитана Энгельгардта и ординарца Великаго Князя Главнокомандующаго, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручика Скарятина. Благополучно доѣхавъ до расположенія полка, графъ Шуваловъ былъ встрѣченъ генераломъ Лавровымъ, который объяснилъ ему положеніе дѣлъ и свои дальнѣйшія предположенія.

Въ это время, т. е. примѣрно въ исходѣ третьяго часа, на нашу батарею прибылъ генералъ Гурко со своей свитой. Желая лично передать графу Шувалову приказанія о предстоящей общей атакѣ, генералъ Гурко, узнавъ, что графъ находится въ расположеніи лейбъ-гвардіи

Digitized by Google

Финляндскаго полка, направился туда самъ; но едва только онъ со своею свитою показался на опушкѣ кустовъ (у мертвой долины), какъ турки, замѣтивъ такую прекрасную цѣль для выстрѣловъ, открыли жестокій огонь; двигаться впередъ было до такой степени невозможно, что генералъ Гурко рѣшилъ вернуться снова на батарею и послать просить графа о томъ же.

Едва графъ Шуваловъ, вернувшись на батарею, получилъ приказаніе объ общей атакѣ, какъ генералъ Гурко замѣтилъ баталіонъ въ фуражкахъ съ бѣлыми околышами, спускающійся по крутому скату въ направленіи къ батареѣ; баталіонъ этотъ производилъ впечатлѣніе отступающихъ, а такъ какъ по этому направленію были расположены баталіоны лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, то генералъ Гурко невольно отнесъ это отступленіе къ Павловскому полку. Тотчасъ же графъ Шуваловъ поѣхалъ туда и увидѣлъ двигающимся внизъ 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Баталіонъ этотъ, посланный на подкрѣпленіе колонны генерала Розенбаха, не зная мѣстности, совершилъ путешествіе мимо рощи, занятой 3-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, затѣмъ мимо малаго редута, занятаго лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полкомъ, и все время почти терпѣлъ сильно отъ огня. Зная, что отрядъ генерала Розенбаха, долженъ находиться по западную сторону турецкой позиціи, и желая поскорѣе выйти изъ подъ огня, баталіонъ этотъ началъ спускаться съ крутаго ската; здѣсь онъ былъ остановленъ графомъ Шуваловымъ и имъ же направленъ снова назадъ къ лейбъ-гвардіи Павловскому полку, т. е. по направленію къ малому редуту.

Вернувшись на батарею и разославъ приказанія объ общей атакѣ по залпамъ съ батареи, графъ Шуваловъ хотѣлъ уже приказать начать залпы на батареѣ, какъ былъ изумленъ, также какъ и всѣ присутствовавшіе, услышавъ залпы, раздавшіеся съ батареи генерала Эллиса 1-го.

Такимъ образомъ условленный сигналъ не былъ выполненъ, и предположенія объ одновременной атакѣ рушились. Съ замираніемъ сердца всѣ слѣдили за послѣдовавшими дѣйствіями, потому что вмѣсто одновременнаго штурма со всѣхъ сторонъ должны были послѣдовать одиночные и разновременные штурмы различными частями войскъ, успѣхъ которыхъ былъ болѣе чѣмъ сомнителенъ. Чтобы какъ нибудь исправить дѣло, были посланы во всѣ стороны ординарцы съ приказаніемъ передать войскамъ, не дожидаясь дальнѣйшихъ залповъ, двинуться на штурмъ. Какъ и слѣдовало ожидать, послѣдовалъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ атакъ со всѣхъ сторонъ. Всѣ части, встрѣчаемыя губительнымъ

Digitized by Google

огнемъ, не могли дойти до главнаго редута, но, за исключеніемъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, ни одна часть не отошла назадъ, а, продвинувшись впередъ, залегла за разными, хотя и ничтожными прикрытіями; что же касается лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, то, не встрѣчая впереди себя рѣшительно никакого укрытія, онъ вынужденъ былъ вернуться назадъ и опять залечь на скатѣ горы, въ мертвомъ ея пространствѣ. Во время этой атаки былъ смертельно раненъ командиръ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка генералъ-маіоръ Лавровъ, который съ полнымъ, достойнымъ удивленія геройствомъ бросился впередъ во главѣ своего полка.

Послѣ этого ряда атакъ, окончившихся около четырехъ часовъ пополудни, всѣ батареи должны были безусловно прекратить огонь, потому что части подошли такъ близко къ укрѣпленію, что огонь батарей навѣрное приносилъ бы вредъ своимъ собственнымъ войскамъ. Отводить же войска для того, чтобы обстрѣливать редутъ, было положительно невозможно въ виду тѣхъ потерь, которыя они неминуемо бы понесли при этомъ движеніи, а главное—въ виду нравственнаго дѣйствія, которое могло дурно повліять при отступательномъ движеніи на духъ войскъ.

Наступило грозное, гробовое молчаніе; лишь изрѣдка раздавались одиночные выстрѣлы. Отбитіе штурма на людей не произвело подавляющаго впечатлѣнія; они скорѣе были раздражены неудачей, и какое-то злобное чувство закралось въ душу; эти ничкомъ лежащіе люди, рядомъ съ убитыми товарищами, скорѣе всего подходили на притаившихся хищныхъ звѣрей, обдумывающихъ и готовящихся однимъ прыжкомъ очутиться на груди у врага, чтобы растерзать его. Многіе на животахъ ползли дальше, и немалое число смѣльчаковъ вскорѣ очутилось во рву турецкаго редута; здѣсь, не имѣя возможности стрѣлять, они перебрасывались съ турками камнями, комьями земли и т. п. Очевидно было, что въ такомъ положеніи дѣло не могло остаться; оно должно было кончиться жестокой штыковой свалкой или сдачей турокъ въ плѣнъ. Отъ артилерійскихъ выстрѣловъ, во время залповъ, загорѣлись внутри редута нѣкоторые шалаши, и пламя начало все болѣе и болѣе распространяться. Генералъ Гурко, оставивъ войска на занимаемыхъ ими мѣстахъ и поручивъ графу Шувалову, окончательно ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, рѣшить дальнѣйшій ходъ дѣла самостоятельно, не ожидая приказаній, вернулся на холмъ, возлѣ деревни Горняго-Дубняка, гдѣ и ожидалъ наступленія сумерекъ; графъ же Шуваловъ, въ виду выполненія возложеннаго на него порученія, взявъ съ собою капитана Энгельгардта, отправился на правый флангъ

Digitized by Google

дивизіи. Понемногу начало смеркаться; пламя въ редутѣ все увеличивалось; бой совершенно замолкъ; на душѣ было не легко. Неужели это тяжелое дѣло никогда не окончится? Всѣ ждали съ нетерпѣніемъ конца; нервы на столько напрягались, что достаточно было малѣйшаго такъ сказать повода, чтобы вся эта масса людей бросилась впередъ съ тѣмъ, чтобы рѣшить чѣмъ нибудь дѣло, чтобы дойти до конца. Не спаще, надобно полагать, было и туркамъ сидя въ редутѣ. Вдругъ до слуха доходитъ слабый крикъ «ура!» Крикъ этотъ быстро возростаетъ и по секундамъ все ростетъ и ростетъ; всѣ мгновенно срываются съ мѣстъ и мчатся неудержимой волной впередъ; наконецъ этотъ крикъ по истинѣ превращается въ страшный ревъ, наполняющій всю окружающую мѣстность. Тщетно турки открываютъ неумолкаемую, торопливую стрѣльбу: ея никто не слышитъ. Наши ворвались въ редутъ. Видя невозможность бороться долѣе, турки выкинули бѣлый флагъ; флагъ этотъ появился со стороны Гренадерскаго и Московскаго полковъ; всѣ же остальныя части, не видя его, работали штыками. Наконецъ бой остановленъ общими усиліями начальства, и половина турокъ уцѣлѣла. Графъ Шуваловъ подъѣхалъ къ большому редуту какъ разъ въ то время, когда въ него ворвались войска. Общая картина была поразительна: кругомъ темно; внутренность редута почти сплошь горитъ; клубы дыма отъ горѣвшихъ животныхъ и людей, причудливо освѣщаемые пламенемъ, подымаются кверху; безпрерывный трескъ лопающихся патроновъ, и кромѣ того, громкій гулъ ворвавшагося побѣдителя,—безпорядокъ, въ полномъ значеніи слова, ужасный: всѣ части перепутались окончательно.

Спрашивается: какимъ же образомъ все это произошло? Кто былъ причиною взятія редута? Лично, въ сущности, въ этомъ никто неповиненъ, но въ общемъ повинны всѣ. Никто для этой атаки никакихъ распоряженій не дѣлалъ; произошло это само собою и потому, что должно было такъ произойти: наболѣвшее сердце подсказало минуту для начала, а долгъ довершилъ остальное. Рѣшить, кто тутъ былъ *первымъ*, никто не можетъ, да, по правдѣ сказать, и совершенно было бы безполезно этимъ заниматься, такъ какъ это ровно ничего бы не означало. Развѣ могутъ быть первые тамъ, гдѣ съ одной стороны дерутся, а съ другой сдаются въ плѣнъ?

Ранѣе, чѣмъ мы приступимъ къ подведенію итоговъ описаннаго дѣла, намъ еще остается для полноты разсказа, хотя вкратцѣ, очертить дѣйствія, такъ сказать, второстепенныхъ отрядовъ, имѣвшихъ значеніе заслоновъ, изолировавшихъ наши дѣйствія подъ Горнимъ-Дубнякомъ.

Digitized by Google

По диспозиціи на 12-е октября, отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Арнольди, состоявшій изъ 44-хъ эскадроновъ, семи баталіоновъ румынской пѣхоты и 34-хъ конныхъ и пѣшихъ орудій, долженъ былъ произвести демонстрацію къ Дольнему-Дубняку и воспрепятствовать выходу войскъ изъ Плевны и Дольняго-Дубняка на помощь къ позиціи Горняго-Дубняка. Въ виду исполненія указаннаго выше назначенія, отрядъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

1) Пять баталіоновъ пѣхоты, семь сотенъ и 12 орудій, подъ начальствомъ генерала Чернозубова, назначались для занятія позиціи у Дольняго и Горняго-Нетрополя, въ виду воспрепятствованія движенію войскъ изъ Плевны по шоссе къ Дольнему-Дубняку.

2) Отрядъ изъ 19 эскадроновъ, 16 орудій и двухъ баталіоновъ, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Арнольди, долженъ былъ ночью на 12-е октября направиться изъ Трестеника къ Дольнему-Дубняку, куда и прибыть къ $7^1/_2$ часамъ утра 12-го же октября. Назначеніе отряда состояло въ производствѣ демонстраціи на Дольній-Дубнякъ, а въ случаѣ выхода изъ этого селенія турецкихъ войскъ къ Горнему-Дубняку,—то и въ воспрепятствованіи ихъ движенію *во что бы то ни стало*; наконецъ, отряду предстояло возстановить связь съ 9-й кавалерійской дивизіей, полки которой дѣйствовали на Дольній-Дубнякъ въ направленіи отъ Медована.

3) Отрядъ полковника Черевина, состоящій изъ 12 сотенъ и шести орудій, къ утру 12-го октября долженъ былъ занять позицію къ сѣверо-западу отъ Горняго-Дубняка, въ видахъ содѣйствія гвардейской пѣхотѣ въ ея атакѣ на этотъ пунктъ, а также и для перехвата турокъ, которые бы вздумали отступать въ сторону расположенія отряда.

4) Бригада каларашей Формака должна была двинуться отъ Маголеты частью черезъ Девеницу на Червенобрегъ для демонстраціи въ этомъ направленіи, такъ какъ было извѣстно, что тамъ находятся части турецкихъ войскъ; частью же по лѣвому берегу Искера на Чумаковцы, въ видахъ освѣщенія въ этомъ направленіи, а также и для перехвата турокъ, въ случаѣ ихъ отступленія туда.

Всѣ упомянутые отряды выполнили поставленныя имъ цѣли, причемъ въ отрядѣ генерала Чернозубова все дѣло ограничилось канонадою въ направленіи моста черезъ Видъ и возведеніемъ фортификаціонныхъ построекъ въ теченіе ночи на 12-е октября. Колонна, бывшая подъ начальствомъ генерала Арнольди, развернувъ боевой порядокъ верстахъ въ трехъ отъ Дольняго-Дубняка, двинулась, около семи часовъ утра, въ направленіи къ югу отъ этого села; на пути колонна

Digitized by Google

была встрѣчена съ лѣваго фланга сильнымъ артилерійскимъ огнемъ изъ двухъ редутовъ, бывшихъ у селенія Дольній-Дубнякъ, и ружейнымъ огнемъ съ высоты, поросшей кукурузой. Немедленно конная батарея росшіоровъ снялась съ передковъ и завязала перестрѣлку съ непріятелемъ; для выбитія же стрѣлковъ былъ посланъ спѣшенный 4-й Екатеринославскій драгунскій полкъ. Подъ покровительствомъ выставленнаго такимъ образомъ заслона влѣво, отрядъ продолжалъ движеніе, забравши при этомъ нѣсколько къ югу.

Затѣмъ опять повторился тотъ же маневръ: по выходѣ отряда на слѣдующую поляну, онъ былъ встрѣченъ огнемъ изъ 3-го редута; тогда наша конная батарея снялась съ передковъ и завязала перестрѣлку съ непріятелемъ; вслѣдъ за этимъ батарея росшіоровъ прекратила огонь и присоединилась къ нашей батареѣ.

Около 8½ часовъ утра 4-й драгунскій полкъ былъ занятъ выбиваніемъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ кукурузы и наступалъ къ Дольнему-Дубняку въ юго-западномъ направленіи; 12-ти орудійная батарея, подъ прикрытіемъ гусаръ и росшіоровъ, поддерживала огонь съ турецкими редутами, имѣя фронтъ къ сѣверу; подъ покровительствомъ этихъ заслоновъ былъ двинутъ Харьковскій уланскій полкъ съ четырьмя конными орудіями на шоссе, идущее изъ Дольняго-Дубняка въ Горній, съ цѣлью наступленія къ первому съ южной стороны.

Въ девять часовъ драгуны выбили турокъ изъ кукурузы и тѣмъ обезпечили лѣвый флангъ батареи, которая послѣдовательно эшелонами была двинута впередъ и заняла высоту, командовавшую надъ редутами, турецкою позиціею и путями отъ нея въ Горній-Дубнякъ; почти одновременно уланы произвели энергичное наступленіе съ юга къ Дольнему-Дубняку, но были встрѣчены пѣхотою, засѣвшею въ ложементахъ, а потому вынуждены были выйти изъ-подъ ея выстрѣловъ. Запоздавшіе два баталіона румынской пѣхоты смѣнили нашихъ драгунъ въ кукурузномъ полѣ и немедленно начали укрѣплять позицію на лѣвомъ флангѣ батареи. Затѣмъ до поздняго вечера отрядъ поддерживалъ оживленную артилерійскую канонаду. Такимъ образомъ, день 12 го октября окончился утвержденіемъ отряда на командующей позиціи и тѣмъ удержалъ на мѣстѣ непріятеля, силою около шести таборовъ пѣхоты съ четырьмя орудіями.

Одновременно съ только что упомянутыми дѣйствіями отряда генерала Арнольди, Кіевскій гусарскій полкъ съ дивизіонами Казанскаго драгунскаго полка и съ 16-ю конною батареею, подъ начальствомъ барона Корфа, произвелъ наступленіе отъ Медована къ Дольнему-Дубняку; приблизившись на пушечный выстрѣлъ, отрядъ былъ встрѣченъ

Digitized by Google

артилерійскимъ огнемъ изъ непріятельскихъ редутовъ и ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ. По мѣстнымъ условіямъ, позиція отряда была крайне *невыгодна* для поддержанія перестрѣлки, почему отрядъ и отошелъ нѣсколько назадъ, а дѣйствія свои ограничилъ наблюденіемъ пространства между р. Видомъ и софійскимъ шоссе, а также поддержаніемъ связи съ кавалеріею генерала Арнольди, 1-ю пѣхотною гвардейскою дивизіею и отрядомъ генерала Брензена, бывшимъ на Медованской горѣ.

Затѣмъ остается очертить въ общихъ чертахъ дѣйствія заслона къ сторонѣ Телиша.

На собраніи начальниковъ частей у генерала Гурко, наканунѣ дѣла, имъ было выяснено значеніе дѣйствій подъ Телишемъ; многимъ не безъизвѣстно выраженіе: *слѣдуетъ держать Дольній-Дубнякъ и Телишъ въ желѣзныхъ объятіяхъ, пока будетъ покончено съ Горнимъ-Дубнякомъ.* Между тѣмъ читатель видѣлъ, что по диспозиціи приказано было *атаковать Телишъ.*

Если обратиться къ офиціальной реляціи о дѣлѣ подъ Горнимъ-Дубнякомъ, представленной генераломъ Гурко генералу Тотлебену, то увидимъ, что назначеніе войскъ, посланныхъ подъ Телишъ, состояло въ *задержаніи непріятеля*, могущаго оказать со стороны Телиша содѣйствіе турецкимъ войскамъ, занимавшимъ позицію у Горняго-Дубняка, *а если возможно, то и завладѣніе Телишемъ.*

Очевидно, что всѣ три редакціи назначенія телишскаго отряда различны по духу, а потому должны были въ отдѣльности вызвать и различные способы дѣйствій. Во всякомъ случаѣ обязательнымъ слѣдуетъ считать диспозицію, отъ которой самовольно отступать никто не долженъ. По диспозиціи и приложенныхъ съ ней приказаній, лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ, 3-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и двѣ бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 5-ю батареею гвардейской конной артилеріи, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Челищева, въ теченіе ночи, какъ мы уже видѣли, были переведены черезъ р. Видъ и помѣщены въ Свинарской балкѣ, верстахъ въ трехъ отъ Чирикова. Выйдя изъ балки въ 6¼ часовъ утра, начальникъ колонны выслалъ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями на Ракитенскія высоты, въ виду обезпеченія лѣваго фланга и тыла колонны; лейбъ-гвардіи же гусарскій полкъ съ четырьмя орудіями былъ высланъ передъ лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ, для прикрытія его дебушированія изъ балки: послѣ этого гусары должны были принять влѣво для дѣйствія противъ тыла телишской позиціи.

Digitized by Google

Лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ подошелъ къ укрѣпленной телишской позиціи въ 9½ часовъ утра, и полковникъ Челищевъ, подъ покровительствомъ гусаръ, произвелъ рекогносцировку позиціи. При этомъ оказалось, что непріятельскія укрѣпленія состояли изъ большаго редута, черезъ который проходило шоссе, раздѣлявшее его на двѣ почти равныя части; затѣмъ изъ другого редута, расположеннаго къ западу отъ главнаго, по другую сторону лощины, и наконецъ изъ нѣсколькихъ ложементовъ, вынесенныхъ впередъ. Для атаки выбранъ былъ восточный фасъ редута. Третья батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады была вызвана на позицію и, пристроившись къ 4-мъ коннымъ орудіямъ, уже дѣйствовавшимъ по укрѣпленію, открыла огонь съ дистанціи нѣсколько большей 500 саженъ. Въ это время лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ построился въ боевой порядокъ, имѣя 3-й и 4-й баталіоны въ первой, а 1-й и 2-й баталіоны во второй линіи.

Такъ какъ мѣстность была ровная и не представляла никакихъ укрытій отъ выстрѣловъ, то огонь непріятеля, направленный изъ двухъ передовыхъ ложементовъ, наносилъ войскамъ довольно чувствительный уронъ. Чтобы отдѣлаться отъ этихъ выстрѣловъ, оба баталіона первой линіи получили приказаніе овладѣть ложементами. Приказаніе это потребовало немного времени для его исполненія: двинувшись впередъ въ десять часовъ утра, роты штыками выгнали непріятеля изъ этихъ ложементовъ, но, къ сожалѣнію, не нашли въ нихъ никакого укрытія отъ огня туровъ, который наносилъ еще большія потери. Желаніе выйти изъ подъ столь сильнаго огня побудило роты головныхъ баталіоновъ идти на штурмъ главнаго редута. Видя начало штурма головныхъ баталіоновъ и желая содѣйствовать ихъ атакѣ, баталіоны второй линіи, по своей собственной иниціативѣ, тоже бросились на штурмъ редута, но необыкновенно сильный огонь удержалъ нашихъ егерей и заставилъ ихъ залечь въ разстояніи около 100 шаговъ не доходя до укрѣпленія. Вслѣдъ за этимъ турки попытались перейти въ наступленіе, но встрѣчены были залпами, и принуждены поэтому удалиться подъ защиту своихъ укрѣпленій.

Въ это время было получено донесеніе отъ лейбъ гвардіи Драгунскаго полка, что съ юга обнаружено движеніе нѣсколькихъ таборовъ пѣхоты съ артиллеріею. Видя, что овладѣніе главнымъ редутомъ не можетъ быть исполнено при помощи наличныхъ силъ, и опасаясь появленія свѣжихъ непріятельскихъ войскъ, флигель-адъютантъ полковникъ Челищевъ приказалъ колоннѣ отойти назадъ. Такимъ образомъ дѣйствія отряда состояли въ атакѣ укрѣпленной телишской позиціи.

Digitized by Google

Укрѣпленія не были взяты, но то, что ожидалось отъ отряда, какъ отъ заслона, выставленнаго къ сторонѣ Телиша, само собою исполнилось, такъ какъ турки не двинулись изъ Телиша и не оказали никакого содѣйствія защитникамъ Горняго-Дубняка.

Окончивъ очеркъ, такъ сказать, вспомогательныхъ дѣйствій въ дѣлѣ подъ Горнимъ-Дубнякомъ, постараемся свести итоги нашихъ потерь и сосчитать трофеи.

Трофеями побѣдъ были: комендантъ гарнизона, дивизіонный генералъ Ферикъ-Ахметъ-Хивзи-паша, 53 офицера, 2,235 нераненыхъ нижнихъ чиновъ, одно большое полковое знамя, четыре крупповскихъ дальнобойныхъ орудія и большое количество ружей и боевыхъ припасовъ. Потери турокъ убитыми и ранеными простирались болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, сверхъ того были перебиты почти всѣ лошади кавалерійскаго полка.

Наши потери, къ сожалѣнію, были тоже весьма велики: ранены оба бригадныхъ командира 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—Свиты Его Величества генералъ-маіоры баронъ Зедделеръ и Розенбахъ; командиръ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка генералъ-маіоръ Лавровъ; командиръ 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона полковникъ Эбелингъ (оба смертельно); начальникъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковникъ Скалонъ; командиръ лейбъ-гвардіи Саперная баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ; лейбъ-гвардіи Павловскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Руновъ (смертельно); командиръ 6-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады полковникъ Семеновъ и командиръ Кубанскаго дивизіона собственно Его Величества конвоя полковникъ Жуковъ.

Потери по полкамъ и частямъ были слѣдующія: (См. табл. стр. 440.)

Если къ этимъ цифрамъ прибавить еще потери лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, которыя состояли изъ семи штабъ и оберъ-офицеровъ убитыхъ и 19-ти штабъ и оберъ-офицеровъ раненыхъ, да 907 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ, то оказывается, что при взятіи Горняго-Дубняка мы лишились: 142-хъ офицеровъ и 4,102 нижнихъ чиновъ. Сюда не входятъ потери, которыя были въ кавалерійскихъ частяхъ, но такъ какъ онѣ были незначительны, то чувствительно измѣнить указанную выше цифру не могутъ.

Сравнивая потери турокъ съ нашими, выходитъ, что каждый турецкій офицеръ стоилъ намъ почти трехъ офицеровъ, и каждый турецкій нижній чинъ вывелъ у насъ изъ строя тоже одного человѣка.

В. Аффанасовичъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Убито (1).			Ранено.			Безъ вѣсти пропало.			Всего.		
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Штаба гвардейскаго корп.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Собственнаго Его Величества конвоя.	—	-	1	1	1	4	—	—	—	1	1	4
Лейбъ-гвард. Измайловскаго полка.	—	1	51	—	6	219	—	—	6	—	7	276
Штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.	—	—	—	1	3	—	—	—	—	1	3	—
Управленіе 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.	—	—	—	1	—	—	—		—	1	—	—
Лейбъ-гвардіи Московскаго полка (3 баталіона)	—	3	95	1	12	421	—	—	-	1	15	516
Лейбъ-гвар. Гренадерскаго полка.	—	3	310	4	22	594	—	—	—	4	25	904
Управленіе 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотн. дивизіи.	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1	—
Лейбъ-гвардіи Павловскаго полка.	—	6	164	2	11	500	—	—	—	2	17	664
Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.	1	2	102	4	10	323	—	—	14	5	12	439
1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона.	—	1	10	1	2	71	—	—		1	3	81
Лейбъ-гвардіи 2-го Стрѣлковаго баталіона.	—	—	16	—	1	49	—	—	—	—	1	65
Лейбъ-гвардіи 3 го Стрѣлковаго Финскаго баталіона	—	—	24	—	5	77	—	—	—	—	5	101
4-го Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона.	—	—	6	—	4	18	—	—	—	—	4	24
Лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады.	—	—	2	1	—	20	-	—	—	1	—	22
Лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады.	—	1	5	1	1	29	—	-	—	1	2	34
Лейбъ гвардіи Сапернаго баталіона		—	4	1	—	58	-	—	1	1	—	63
Итого.	1	17	730	19	79	2384	—	—	21	20	96	3195

(1) Въ графахъ убитыхъ и раненыхъ штабъ-офицеровъ показаны и генералы.

Digitized by Google

ТРЕТЬЯ ГВАРДЕЙСКАЯ ДИВИЗІЯ

ВЪ ВОЙНУ 1877—1878 ГГ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторіографу рѣдко представляется столь обильный офиціальный матеріалъ, какимъ можно пользоваться послѣ только что оконченной нами войны съ Турціею. Реляціи и донесенія, представляемыя о всѣхъ, даже мелкихъ, столкновеніяхъ съ противникомъ, опубликованныя въ «Военномъ Сборникѣ» или на страницахъ «Русскаго Инвалида» еще во время самой войны, весьма скоро сдѣлались достояніемъ читающей публики вмѣстѣ съ телеграмами и общими описаніями главныхъ военныхъ событій, исходившими отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго или отъ начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ. Рядомъ съ этимъ офиціальнымъ матеріаломъ, въ частныхъ кореспонденціяхъ и разсказахъ передавалась масса личныхъ впечатлѣній и записокъ, занимавшихъ, сравнительно съ офиціальными сообщеніями, второстепенное мѣсто.

Во время самой войны, при возбужденномъ въ публикѣ интересѣ къ совершающимся на театрахъ войны событіямъ, эта, такъ сказать, текущая литература войны вполнѣ удовлетворяла требованіямъ минуты, какъ вообще первыя, хотя неполныя извѣстія о всякомъ животрепещущемъ событіи. На основаніи этой необработанной литературы появилось въ иностранной печати, немедленно послѣ войны, нѣсколько сочиненій, связывающихъ въ общую картину массу отрывочныхъ свѣдѣній и матеріаловъ.

Окончилась война, явилась возможность хладнокровнаго сужденія объ общихъ и частныхъ ея явленіяхъ, а вмѣстѣ съ этимъ потребность подробнаго изученія и правдивой критики. Сырой историческій матеріалъ, собранный съ полей сраженія, вступилъ въ процесъ броженія.

Digitized by Google

Всякая война, какъ и всякое міровое событіе, вызываетъ оживленную умственную работу, которая только незначительною долею передается литературѣ и не ограничивается однимъ собираніемъ фактовъ. Чѣмъ шире совершившееся событіе охватываетъ интересы, порядокъ и условія даннаго времени, тѣмъ богаче вызываемая имъ литература. Различіе взглядовъ, противорѣчіе сталкивающихся интересовъ, бо́льшее или меньшее знакомство съ истиною и множество другихъ условій въ совокупности созидаютъ тотъ умственный лабиринтъ, изъ котораго удается выпутаться немногимъ современникамъ и въ которомъ такъ трудно составить вполнѣ удовлетворительное и справедливое описаніе сколько нибудь сложныхъ историческихъ явленій. Подъ вліяніемъ противоположныхъ мнѣній и интересовъ, современнику трудно дать каждому факту надлежащую оцѣнку, отыскивать связь между причинами и послѣдствіями, очистить сущность дѣла отъ вліяній личнаго эгоизма и симпатій и отличить истину отъ продуктовъ возбужденнаго воображенія.

Здѣсь надо замѣтить, что между истиною и преднамѣренною ложью существуетъ множество степеней. Невозможно опредѣлить ту грань, которая отдѣляетъ краснорѣчивый разсказъ отъ хвастовства, восторженное описаніе отъ умышленнаго искаженія истины, простое незнаніе отъ недобросовѣстнаго скрыванія правды.

Поэтому трудно отнестись строго къ нѣкоторымъ преувеличеннымъ разсказамъ, встрѣчавшимся въ изложеніи событій войны; въ такой же мѣрѣ простительны и ошибки, вкравшіяся въ наскоро составленныя донесенія и легко исправимыя впослѣдствіи, если отрѣшиться отъ претензій на непогрѣшимость. Вѣдь не ошибается только тотъ, который ничего не дѣлаетъ, а указаніе на ошибку и на увлеченіе ни въ какомъ случаѣ не должно быть принято какъ обвиненіе въ недобросовѣстности.

Настоящія записки вызваны приказомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, командира гвардейскаго корпуса, отъ 3-го января 1879 года. Съ цѣлью извлеченія изъ опыта послѣдней войны всего, что можетъ послужить указаніемъ для будущаго времени, съ цѣлью способствовать развитію въ войскахъ нравственной силы, основанной на славныхъ боевыхъ преданіяхъ, укрѣпить въ молодежи любовь къ своему знамени, къ военному дѣлу, наконецъ возбудить стремленіе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ,—приказъ этотъ устанавливаетъ порядокъ собиранія всѣхъ документовъ, относящихся до участія гвардіи въ славномъ походѣ 1877—1878 годовъ. Вмѣстѣ съ

Digitized by Google

этимъ, для возможно всесторонней оцѣнки совершившихся событій, Его Императорское Высочество вызываетъ этимъ приказомъ «*правдивые разсказы ближайшихъ участниковъ, безъ которыхъ трудъ будущаго историка войны 1877 и 1878 годовъ будетъ неполонъ; его выводы, не основанные на всесторонней обработкѣ фактовъ во всѣхъ деталяхъ, не могутъ имѣть истинно научнаго значенія*».

Совершивъ весь походъ въ качествѣ начальника штаба 3 й гвардейской пѣхотной дивизіи, я считаю себя нравственно обязаннымъ внести въ общій пріемникъ исторіи участія гвардіи въ послѣднюю войну и свой разсказъ, за который принимаюсь съ искреннимъ намѣреніемъ быть правдивымъ.

Сожалѣю, что, будучи въ настоящее время значительно отдаленъ пространствомъ отъ мѣста расположенія дивизіи, я не имѣю въ своихъ рукахъ достаточно матеріаловъ для составленія полной, подробной исторіи участія дивизіи во время кампаніи. Вслѣдствіе сего записки мои отчасти будутъ имѣть характеръ личныхъ воспоминаній, провѣренныхъ впрочемъ въ отношеніи послѣдней части кампаніи начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенантомъ Дандевилемъ.

Поставивъ главною цѣлью своихъ записокъ дать общій очеркъ участія 3-й гвардейской дивизіи въ послѣднюю кампанію, прилагаю свои личныя впечатлѣнія только тамъ, гдѣ они могутъ служить выраженіемъ общаго положенія моихъ сотоварищей похода.

Отказываясь отъ званія историка дѣйствій 3-й гвардейской дивизіи, я постараюсь явиться передъ читателями моихъ записокъ вполнѣ правдивымъ разсказчикомъ всего, чему былъ свидѣтелемъ или въ чемъ я принималъ личное участіе. Все остальное, вошедшее въ разсказъ для общей связи и возможной полноты его, основано на документальныхъ данныхъ. Допускаю невольныя ошибки какъ въ выводахъ, основанныхъ на личныхъ моихъ впечатлѣніяхъ, такъ и въ пользованіи документальными данными; указанія на эти ошибки будутъ приняты съ благодарностью. Краски, искажающія простое, правдивое изложеніе фактовъ, будутъ по мѣрѣ силъ устранены.

Къ недостаткамъ моего разсказа въ отношеніи полноты и литературной отдѣлки прошу снисхожденія читателя. Эту просьбу обращаю преимущественно къ бывшимъ соучастникамъ славнаго похода.

Считаю долгомъ въ заключеніе присовокупить, что многіе изъ прожитыхъ во время похода событій и впечатлѣній, общихъ для всѣхъ

Digitized by Google

частей гвардіи, уже извѣстны изъ талантливаго описанія А. К. Пузыревскаго (1) и потому въ мое описаніе не входятъ.

Приведенные въ статьяхъ г. Пузыревскаго документы могутъ во многомъ служить дополненіемъ къ настоящимъ запискамъ. Если будутъ встрѣчаться нѣкоторыя повторенія въ моихъ запискахъ фактовъ, уже извѣстныхъ, то приведеніе ихъ вызывается невольнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что мы одновременно принимали участіе въ нѣкоторыхъ боевыхъ дѣлахъ.

Планы полей сраженія, приложенные къ моимъ запискамъ, сняты съ топографической карты Болгаріи, по которой и измѣрены приводимыя въ запискахъ разстоянія.

Недавно вышедшее сочиненіе Бекера-паши дало возможность познакомиться отчасти съ нѣкоторыми подробностями дѣйствій нашихъ противниковъ. Поэтому будутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приведены ссылки на это сочиненіе.

Разсказъ мой начнется съ нѣкоторыхъ общихъ данныхъ по мобилизаціи гвардіи и по отправленіи ея на театръ войны и кончается полученіемъ Высочайшей телеграмы о возвращеніи въ Россію.

К. Энкель.

---

(1) См. «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба» въ «Военномъ Сборникѣ» за 1879 годъ.

Digitized by Google

I.

Приготовленія гвардіи къ мобилизаціи.—Числительность гвардейскихъ войскъ, отправленныхъ въ августѣ и сентябрѣ 1877 года на театръ военныхъ дѣйствій.—Порядокъ отправленія и слѣдованія.—Первое знакомство съ своей дивизіей.—Городъ Яссы.—Городъ Бухарестъ.—Поѣздки въ Журжево.—Г. Зимница и переправа чрезъ Дунай.—Пріѣздъ въ д. Овчу-Могилу.

Кому изъ читателей этихъ записокъ ни памятна та лихорадочная работа по приготовленію къ переходу на военное положеніе, которая кипѣла во всѣхъ округахъ со времени учрежденія при главномъ штабѣ особаго мобилизаціоннаго комитета. Особый импульсъ получили эти приготовительныя работы въ іюлѣ 1876 года, когда стала чуяться близость войны.

Обширная законодательная и регламентарная работа военнаго министерства должна была въ короткое время быть примѣнена къ дѣлу.

Простой перечень тѣхъ законоположеній, которыя получили Высочайшее утвержденіе въ послѣдніе два года до войны, послѣ изданія въ августѣ 1874 года положенія о запасныхъ и резервныхъ войскахъ, достаточно указываетъ на ту работу, которая предстояла для приведенія въ дѣйствительность всѣхъ этихъ законовъ.

Для ускоренія подготовленія войскъ къ мобилизаціи, дѣло это во всѣхъ главныхъ округахъ было выдѣлено изъ круга дѣлъ по текущей администраціи и поручено особымъ офицерамъ. Въ Петербургскомъ военномъ округѣ эта работа, подъ ближайшимъ руководствомъ начальника штаба округа, генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го, выпала на мою долю.

Работа, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, началась съ разъясненія всего объема тѣхъ мѣръ, которыя, въ зависимости отъ распоряженій окружнаго начальства, должны были быть приняты для приведенія всѣхъ войскъ и учрежденій, входящихъ въ составъ округа, на военное положеніе. Съ этою цѣлью истребованы были отъ начальниковъ частей подробныя соображенія по данному вопросу. Эти соображенія дали богатый матеріалъ для всей послѣдующей работы подготовки къ мобилизаціи.

Эта подготовительная работа можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе главные отдѣлы: 1) По устройству призыва и сбора запасныхъ нижнихъ чиновъ къ своимъ кадрамъ, согласно планамъ и инструкціямъ

Digitized by Google

главнаго штаба. 2) По комплектованію войскъ лошадьми, которое вначалѣ предполагалось осуществить при помощи вольной покупки, а затѣмъ по росписанію объ исполненіи конской повинности населеніемъ. 3) По образованію неприкосновенныхъ запасовъ въ войскахъ для обмундированія, снаряженія и вооруженія запаса нижнихъ чиновъ, долженствующаго служить для пополненія войскъ по военнымъ штатамъ. 4) По размѣщенію войскъ, приведенныхъ въ полный военный составъ, на основаніи вновь изданнаго положенія о воинской квартирной повинности. 5) По приведенію въ полную готовность обоза, упряжи, конской сбруи и амуниціи, равно и по установленію нормальной укладки разныхъ категорій повозокъ войсковаго обоза. 6) По формированію личнаго состава запасныхъ и резервныхъ войскъ округа, съ образованіемъ для нихъ неприкосновенныхъ запасовъ и съ обезпеченіемъ ихъ размѣщенія и хозяйственнаго устройства. 7) По формированію предположенныхъ въ округѣ 12-ти военно-временныхъ госпиталей. 8) По храненію и обезпеченію имущества, оставляемаго войсками при выступленіи въ походъ.

Къ этимъ отдѣламъ подготовки присоединялось затѣмъ составленіе плановъ мобилизаціи въ войскахъ съ подробнымъ распредѣленіемъ личнаго состава, съ соображеніями по обученію и продовольствію запасныхъ нижнихъ чиновъ и многіе другіе второстепенные отдѣлы подготовленія къ мобилизаціи.

Подробная разработка нѣкоторыхъ изъ этихъ отдѣловъ поручалась особымъ комисіямъ. Къ концу 1876 года главныя подготовительныя работы были окончены, и тщательно соображенная система приведенія войскъ округа къ переходу на военное положеніе ожидала только того магическаго импульса, по которому всѣ составныя части сложнаго механизма должны были одновременно начать свои функціи.

При первоначальной мобилизаціи дѣйствующей дунайской арміи, Петербургскій округъ и гвардія участвовали лишь выдѣленіемъ нѣкоторыхъ лицъ, вошедшихъ въ составъ полевыхъ управленій. Относительно немногочисленный составъ арміи и общая увѣренность въ несостоятельности нашихъ противниковъ заставляли въ то время предполагать, что участіе гвардіи, по всей вѣроятности, и со временемъ не состоится.

Наступила весна 1877 года и вмѣстѣ съ нею открытіе военныхъ дѣйствій на обоихъ театрахъ войны. Гвардія въ обычное время выступила въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ. Весною и во все время лагернаго сбора, однако, продолжалось отправленіе въ дѣйствующую

Digitized by Google

армію изъ состава округа то небольшихъ строевыхъ частей, то отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ были вытребованы и отправлены:

1) 10-го—13-го мая. Два дивизіона лейбъ-гвардіи Атаманскаго и дивизіонъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полковъ.

2) 13-го мая. ½ эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя (5 офицеровъ, 110 нижнихъ чиновъ, 122 лошади, 4 повозки).

3) 14-го мая. 1 взводъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона (3 офицера, 65 нижнихъ чиновъ, 4 лошади, 2 повозки).

4) 15-го мая. Сборный гвардейскій отрядъ:

	Офиц.	Н. ч.	Лош.	Пов.
Рота гвардейской пѣхоты. . .	9	270	21	8
Эскадронъ гвардейской кавалеріи	4	86	88+12	4

5) 27-го мая. Особый морской отрядъ изъ одной роты гвардейскаго экипажа, флотской Стрѣлковой роты учебнаго пѣхотнаго баталіона и 3 флотскія роты.

6) 4-го іюля. Команда гвардейскаго экипажа (25 офицеровъ, 500 нижнихъ чиновъ, 60 лошадей, 15 повозокъ).

Сверхъ того были вытребованы офицеры для формированія болгарскихъ дружинъ, для устройства гражданскаго управленія въ Болгаріи, въ составъ полевыхъ управленій и т. под. Бѣлая шапка, мелькавшая мимо оконъ штабныхъ домовъ Краснаго Села, постоянно давала знать о предстоящей разлукѣ съ кѣмъ нибудь изъ товарищей и сослуживцевъ.

Понятно, что самый лагерный сборъ не представлялъ обычнаго интереса. Помимо отсутствія Государя Императора и большинства членовъ Императорской Фамиліи, обыкновенно оживляющихъ красносельскій лагерный сборъ своимъ присутствіемъ, получаемыя съ театра войны извѣстія и происходящія тамъ событія отвлекали интересъ отъ мирныхъ упражненій съ холостыми патронами. Удачный переходъ черезъ Дунай, сдача Никополя и быстрые успѣхи передоваго отряда подъ начальствомъ генерала Гурко внушили многимъ увѣренность въ скоромъ окончаніи войны. Про себя лично могу утверждать, что какое-то предчувствіе подсказывало мнѣ ожиданіе чего то непріятнаго. Какъ-то разъ за обѣдомъ, высказавъ это убѣжденіе между товарищами, я убѣдился однако, что многіе не раздѣляли моихъ опасеній.

Предчувствіе мое въ скоромъ времени получило оправданіе при послѣдовавшихъ извѣстіяхъ о двухъ неудачныхъ атакахъ на Плевну и вслѣдъ затѣмъ о возвращеніи передоваго отряда по сю сторону Балканъ.

22-го іюля, находясь вмѣстѣ съ покойнымъ В. А. Лавровымъ на

Digitized by Google

разборѣ практическихъ работъ офицеровъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, сидя въ группѣ офицеровъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка впереди одного изъ крестьянскихъ домовъ д. Новой, по царскосельскому шоссе, мы отъ командующаго лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ полковника Челищева получили первое извѣстіе о только что полученной въ Красномъ Селѣ отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго телеграмѣ о мобилизаціи гвардіи. Болѣе всѣхъ присутствовавшихъ обрадовался этому извѣстію В. А. Лавровъ, командовавшій лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ и обнявшій отъ радости передатчика крупной новости. Занятія наши были немедленно оставлены, и мы съ В. А. направились къ Красному Селу.

Проѣзжая черезъ большой лагерь, по стоящему надъ нимъ гулу музыки и долетавшимъ до насъ крикамъ «ура» мы догадались, что войска гвардіи уже знали о предстоящемъ выступленіи въ походъ. Радость промѣнять казарменную жизнь и однообразную службу въ гарнизонѣ на разнообразную, хотя и болѣе утомительную походную, боевую жизнь, была всеобщая и естественная. Въ этой послѣдней получаетъ осуществленіе, принимаетъ формы дѣйствительности слишкомъ многое изъ того, что льститъ воображенію человѣка, чтобы не понять, что не одно честолюбіе, не одна страсть къ сильнымъ ощущеніямъ влекутъ молодежь въ первые ряды борющихся сторонъ, когда рѣшается судьба государствъ и народовъ. Старые офицеры видѣли сверхъ того въ войнѣ возможность примѣнять къ дѣлу все, чему они учились, чему посвятили свою любовь, свои силы и свое время. Нашъ солдатъ видитъ прежде всего въ войнѣ грозное рѣшеніе Провидѣнія, которому онъ всегда съ готовностью подчиняется, не разсуждая; затѣмъ и онъ счастливъ промѣнять душную казарму и однообразный педантизмъ ея обыденной жизни на бивачную жизнь и относительно большую свободу въ походѣ, въ чемъ неоднократно впослѣдствіи имѣли случай убѣдиться изъ разговоровъ съ нижними чинами впродолженіи кампаніи.

Впрочемъ, слѣдуетъ считать тщетнымъ трудомъ анализировать всѣ тѣ факторы, которые въ совокупности вліяютъ на нравственное настроеніе человѣка передъ его непосредственнымъ участіемъ въ событіяхъ войны. Этихъ факторовъ слишкомъ много, а общій результатъ ихъ вліянія вполнѣ зависитъ отъ индивидуальныхъ наклонностей, физическихъ и нравственныхъ силъ, степени отвѣтственности на занимаемомъ посту, семейныхъ и матеріальныхъ условій каждаго и т. п. Во всякомъ случаѣ объявленіе войскамъ гвардіи о ближайшемъ ихъ отправленіи на театръ войны вызвало то чувство силы и энергіи, кото-

Digitized by Google

рое овладѣваетъ отдѣльнымъ человѣкомъ передъ борьбою физическою или нравственною. Это чувство, присущее всѣмъ хорошимъ войскамъ и свободное отъ слѣпаго увлеченія, сопровождаетъ ихъ впослѣдствіи, поддерживая ихъ бодрость до самаго окончанія борьбы.

Какъ выше изложено, матеріальная часть гвардейскихъ дѣйствующихъ частей была приведена заблаговременно въ полную готовность къ походу, за исключеніемъ незначительной части обоза въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ, которая должна была быть пополнена изъ с.-петербургской обозной мастерской. Такимъ образомъ срокъ мобилизаціи находился въ зависимости отъ пополненія личнаго состава, поставленнаго въ наименѣе выгодныя условія, на ряду съ другими потребностями войскъ при мобилизаціи.

Получая комплектованіе своего личнаго состава со всѣхъ губерній Россійской Имперіи, каждой отдѣльной части для окончательнаго ея пополненія приходилось выжидать прибытія запасныхъ нижнихъ чиновъ изъ наиболѣе отдаленныхъ мѣстностей обширнаго государства. По предварительно составленнымъ разсчетамъ, основаннымъ на планахъ передвиженія запасныхъ чиновъ, полученныхъ отъ главнаго штаба, сборъ запаса для частей гвардейской пѣхоты могъ бы быть оконченнымъ не ранѣе 19-ти дней. Сборъ же лошадей согласно этимъ планамъ требовалъ всего девять дней.

На самомъ дѣлѣ эти сроки оказались недостаточными, не смотря на то, что сборъ запасныхъ нижнихъ чиновъ былъ поставленъ внѣ зависимости отъ плановъ передвиженія. Окончательное укомплектованіе пѣхотныхъ частей гвардіи послѣдовало лишь на 23-й день, а приводъ лошадей—на 15-й день мобилизаціи. И эти результаты могли быть достигнуты лишь при значительныхъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи запасовъ между войсками, причемъ приходилось отчасти брать людей изъ числа запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи, а часть излишка въ запасѣ гвардейской кавалеріи назначить въ пѣхотныя части.

2-я гвардейская кавалерійская дивизія была вполнѣ готова къ походу, почему отправленіе ея на театръ военныхъ дѣйствій могло начаться ранѣе другихъ. Съ нея и началось передвиженіе гвардейскаго корпуса къ границѣ. Первый эшелонъ ея выступилъ 3-го августа (на 13-й день мобилизаціи); послѣднія пѣхотныя части отправлены были изъ Петербурга 31-го августа, а изъ Варшавы 2-го сентября, т. е. на 41-й и 43-й дни мобилизаціи.

Общая числительность мобилизованныхъ войскъ гвардейскаго корпуса при выступленіи ихъ въ походъ была слѣдующая:

Digitized by Google

Въ трехъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ (1) . . .	43,000
» гвардейской Стрѣлковой бригадѣ	3,740
» трехъ гвардейскихъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадахъ.	5,500
» шести полкахъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.	5,150
» четырехъ батареяхъ гвардейской конной артилеріи. .	1,300
» лейбъ-гвардіи Саперномъ баталіонѣ.	1,100
Итого.	59,790

Если къ этой цифрѣ прибавить два сводныхъ казачьихъ полка, мобилизованныхъ отчасти (два дивизіона) еще ранѣе, то получается круглая цифра строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ частей, выступившихъ въ походъ, = 62,000 чел., не считая подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ съ ротами носильщиковъ, артилерійскихъ парковъ и офицерскихъ деньщиковъ, или почти вдвое противу состава армейскихъ корпусовъ, вошедшихъ въ составъ дѣйствующей арміи. Такая сила, при отборномъ составѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, при сплоченности организаціи и другихъ благопріятныхъ условіяхъ, придаетъ особое значеніе присоединенію гвардіи къ составу дѣйствующей арміи, что, вскорѣ по прибытіи ея на театръ военныхъ дѣйствій, не замедлило обнаружиться.

Къ 1-й гвардейской дивизіи были прикомандированы 1-й дивизіонный летучій паркъ и 1 е отдѣленіе 1-го подвижнаго парка; ко 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи — 2-й дивизіонный летучій паркъ и 1-е отдѣленіе 2 го подвижнаго парка; къ 3-й гвардейской дивизіи — 14-й летучій паркъ и 1-е отдѣленіе 5-го подвижнаго парка, мобилизованные въ Варшавскомъ округѣ; къ гвардейской Стрѣлковой бригадѣ — 1-е стрѣлковое отдѣленіе летучаго парка; ко 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи — 2-е и 7-е кавалерійскія отдѣленія, изъ которыхъ первое мобилизовалось въ Петербургѣ, а второе въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

Отправленіе частей гвардіи послѣдовало отчасти по варшавской, но преимущественно николаевской желѣзнымъ дорогамъ, въ слѣдующей постепенности:

Изъ Петербурга:

3-го—6-го августа части 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи расположенныя въ Петербургскомъ военномъ округѣ.

5-го—6-го августа 2-я, 5-я и 6-я батареи гвардейской конной артилеріи.

(1) Пѣхотныя части, вслѣдствіе недостаточно накопившагося запаса, выступили въ составѣ 42-хъ рядовъ вмѣсто установленныхъ новыми штатами 54-хъ рядовъ въ полуротахъ.

Digitized by Google

13-го августа штабъ гвардейскаго корпуса.

14-го августа 1-й, 2-й и 4-й баталіоны гвардейской Стрѣлковой бригады.

16-го—22-го августа полки 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, со 2-ю гвардейской пѣшею артилерійскою бригадою и съ подвижнымъ лазаретомъ.

17-го — 18-го августа 2-й Сводно-казачій полкъ.

20-го — 31-го августа части 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 1-ю гвардейскою пѣшею артилерійскою бригадою и подвижнымъ лазаретомъ.

24-го—27-го августа лейбъ-гвардіи 3-й Финскій стрѣлковый баталіонъ, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, лейбъ-гвардіи Жандармскій эскадронъ и 1-е стрѣлковое отдѣленіе летучаго парка (24 августа).

5-го—7-го сентября артилерійскіе парки 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

1 го—7-го августа парки 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Изъ Варшавы:

5-го — 12-го августа лейбъ-гвардіи Уланскій Его Величества и Гродненскій гусарскій полки съ 3 й батареею гвардейской конной артилеріи.

23-го августа, 2-го сентября полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ подвижными лазаретами.

6-го—12-го сентября парки, причисленные къ 3-й гвардейской дивизіи.

Каждый пѣхотный полкъ слѣдовалъ по желѣзнымъ дорогамъ въ шести эшелонахъ, по три роты въ каждомъ эшелонѣ, съ нестроевою ротою и хоромъ музыки, съ полковымъ штабомъ въ особыхъ эшелонахъ. Обозъ и лошади распредѣлялись равномѣрно по эшелонамъ съ тѣмъ, чтобы число вагоновъ въ эшелонѣ не превышало 30. Кавалерійскій полкъ слѣдовалъ въ пяти эшелонахъ; каждая батарея пѣшей и конной артилеріи въ двухъ эшелонахъ; летучій дивизіонный паркъ въ 10, а отдѣленіе подвижнаго парка въ трехъ эшелонахъ.

Въ дорогѣ приходилось войскамъ пересаживаться: слѣдовавшимъ по николаевской и курско-харьковской дорогѣ — въ Москвѣ, Курскѣ и Кіевѣ (артилерія въ Харьковѣ); направленнымъ по варшавской и брест-кіевской дорогѣ — въ Бѣлостокѣ и Брестѣ. 1-я и 3-я гвардейскія дивизіи должны были отъ границы Имперіи (Унгени) слѣдовать во Фратешти по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, а 2-я гвардейская пѣхотная дивизія и вся гвардейская пѣшая артилерія — обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ черезъ Бухарестъ къ Зимницѣ. 2-я

Digitized by Google

гвардейская кавалерійская дивизія съ батареями конной артилеріи была направлена къ сел. Бирзулу и Жмеринку, а отсюда должны были слѣдовать обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ 29-му августа сосредоточиться въ Скулянахъ, куда слѣдовалъ по желѣзнымъ дорогамъ и лейбъ-гвардіи Сводно-казачій полкъ. Отъ Скулянъ вся дивизія должна была слѣдовать походнымъ порядкомъ черезъ Бухарестъ и Александрію на Зимницу.

Для обезпеченія продовольствія войскъ гвардіи во время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ предписывалось брать съ собою, помимо восьмидневнаго сухарнаго запаса, мягкій хлѣбъ на время переѣзда, для чего назначался особый вагонъ. Въ мѣста пересадокъ и дневокъ въ предѣлахъ Россіи должно были высылаться хлѣбопеки. Горячею пищею части довольствовались на особыхъ продовольственныхъ пунктахъ, для чего эшелонные начальники обязались сообщать на эти пункты за 12 часовъ (по варшавской и брестской дорогамъ за два дня) о числительности каждаго эшелона. Въ Румыніи хлѣбъ и горячая пища выдавались попеченіемъ товарищества. Для заготовленія фуража высылались отъ пѣхотныхъ частей офицеры въ пункты пересадокъ и дневокъ, гдѣ на обязанности интендантства возлагалось устроить склады сѣна и овса. Въ Москвѣ и Кіевѣ фуражъ получался отъ интендантства въ натурѣ. Кавалерійскія и артилерійскія части должны быть имѣть съ собою неприкосновенный запасъ фуража на три дня, съ тѣмъ, чтобы при высадкѣ оставалось не менѣе какъ на два дня.

Съ отправленіемъ гвардіи на театръ войны главная часть заботъ окружнаго штаба по мобилизаціи окончилась, а съ отъѣздомъ большинства товарищей въ дѣйствующую армію стало снѣдать меня желеніе присоединиться къ нимъ, почему я съ радостью принялъ предложеніе начальника штаба округа, въ то время уже назначеннаго временно командующимъ 2-ю гвардейскою дивизіей, генералъ-адъютанта графа Шувалова, исходатайствовать мнѣ назначеніе начальникомъ штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, вмѣсто полковника Бѣлинскаго, назначеннаго передъ тѣмъ командиромъ Ростовскаго гренадерскаго полка и убитаго затѣмъ при штурмѣ Карса.

Заблаговременно приготовившись къ походу, я, не дожидаясь объявленія о моемъ назначеніи въ Высочайшемъ приказѣ, отправился 1-го сентября изъ Петербурга. Вмѣстѣ съ выѣздомъ изъ Петербурга воображенію открывалось широкое поле, обнимающее все, что война носитъ въ себѣ свѣтлаго и мрачнаго. Впрочемъ я былъ счастливъ тѣмъ, что имѣлъ своимъ попутчикомъ любимаго мною товарища и друга К.,

Digitized by Google

ѣхавшаго также на театръ войны, и младшаго его брата, только что произведеннаго изъ пажей, драгунскаго офицера.

Выѣхавъ утромъ изъ Петербурга по варшавской желѣзной дорогѣ съ курьерскимъ поѣздомъ 1-го сентября, мы уже 4-го числа были на станціи Раздѣльной, проѣхавъ въ трое сутокъ около 1,800 верстъ; здѣсь я догналъ штабъ 3-й гвардейской дивизіи съ подвижнымъ лазаретомъ, отправленными изъ Варшавы 31-го августа. До этихъ поръ путешествіе наше шло вполнѣ благополучно. На упомянутой станціи нашъ поѣздъ сошелся съ однимъ изъ эшелоновъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, почему произошла первая неожиданная остановка въ нашемъ движеніи. Далѣе, по мѣрѣ приближенія къ границѣ, остановки эти дѣлались чаще и продолжительнѣе; такъ, напримѣръ, на станціи Корнешти (послѣдняя до границы имперіи у Унгени) мы простояли въ глуши около 12-ти часовъ. Отъ станціи Раздѣльной до Унгенъ движеніе продолжалось болѣе сутокъ, при разстояніи всего около 215 верстъ. На этомъ протяженіи мы сошлись, кромѣ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, съ частью лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, съ лейбъ-гвардіи Измайловскимъ полкомъ, съ Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и съ нѣкоторымъ изъ батарей гвардейской пѣшей артилеріи. Наконецъ, 5-го сентября, около полудня, переѣхали мы черезъ р. Прутъ, недалеко отъ ст. Унгени, и вслѣдъ затѣмъ пріѣхали въ Яссы. Читателю вѣроятно знакомо чувство томительной скуки, овладѣвающей человѣкомъ при всякихъ неожиданныхъ задержкахъ въ дорогѣ, а въ особенности на желѣзныхъ дорогахъ. Скука эта усугубляется въ десять разъ, когда время дорого, и когда ожидается какое нибудь важное, пріятное или спѣшное дѣло. Хотя бы приблизительно знать продолжительность остановокъ! Тогда бы можно было располагать временемъ и пріискать какое нибудь развлеченіе. А то, бывало, нашъ поѣздъ остановится въ глуши, у какой нибудь маленькой будочки, называемой полустанціей; никто не предупреждаетъ, почему произошла остановка и на долго ли; начинается хожденіе рабочихъ вдоль поѣзда, съ заунывнымъ постукиваніемъ молотомъ о колеса вагоновъ; затѣмъ опять мертвая тишина, нарушаемая развѣ только бьющимъ въ окно вагона дождемъ и завываніемъ вѣтра; а тутъ еще тѣснятся на умъ представленія объ уютномъ домашнемъ очагѣ, покинутомъ можетъ быть съ тѣмъ, чтобы болѣе туда не вернуться, рядомъ съ туманными представленіями о предстоящей боевой жизни, съ ея лишеніями и тяжелою отвѣтственностью. Простоявъ такимъ образомъ иногда по нѣсколько часовъ, нашъ поѣздъ медленно подвигался далѣе, чтобы вскорѣ опять остановиться среди поля на неопредѣленное время, при той же томи-

Digitized by Google

тельной скукѣ. Наконецъ, нервы притупились до того, что мы апатично предоставили себя всѣмъ случайностямъ дальнѣйшаго путешествія.

До выѣзда изъ Петербурга въ обществѣ двухъ братьевъ К. я сдалъ своихъ лошадей и весь свой багажъ въ штабъ 1-й гвардейской дивизіи, отправившейся еще 31 го августа; сами же мы ѣхали съ курьерскимъ поѣздомъ почти безъ всякаго багажа, взявъ билеты прямо до Кишинева. Благодаря продолжительности путешествія изъ Петербурга до Яссъ, нашъ туалетъ принялъ нѣсколько помятый видъ. Отъ пыли и копоти бѣлье приняло тотъ цвѣтъ, который встрѣчается только на бѣльѣ машинистовъ невскихъ пароходовъ. Товарищъ мой, полковникъ баронъ К., нѣсколько разъ порывался къ находящимся около мѣстъ остановокъ прудамъ или лужамъ, съ цѣлью вымыть свой носовой платокъ, но останавливался передъ недостаткомъ мыла. Такимъ образомъ намъ сразу пришлось пріучить себя къ нѣкоторымъ неудобствамъ походной жизни.

По мѣрѣ приближенія къ Яссамъ кампанія наша стала увеличиваться присоединившимися по дорогѣ членами штаба 3-й гвардейской дивизіи, подвижнаго лазарета и нѣкоторыхъ частей дивизіи. Между ними были командиръ 1-й бригады, умершій впослѣдствіи отъ раны, полученной имъ въ дѣлѣ подъ Петричевомъ, Дмитрій Алексѣевичъ Философовъ; старшій врачъ дивизіоннаго лазарета престарѣлый С. С. Молешко, не выдержавшій до конца тяжелаго похода и нынѣ также сошедшій въ могилу; старшій адъютантъ штаба по строевой части Т. М. Д., почтенный кавказскій офицеръ; коллега его по хозяйственной части лейбъ-гвардіи Волынскаго полка Н. Е. А.; дивизіонный интендантъ и его столоначальникъ, нѣсколько врачей лазарета и проч. Наконецъ, на станцію Корнешти пріѣхалъ изъ Яссъ къ намъ навстрѣчу вѣчно веселый поручикъ Султановъ, съ первымъ приказомъ по дивизіи, объявленнымъ только что принявшимъ надъ нею командованіе генералъ-лейтенантомъ Каталеемъ, убитымъ впослѣдствіи въ дѣлѣ подъ Петричевомъ, почти рядомъ съ Д. А. Философовымъ. Приказъ генерала Каталея указывалъ на нѣкоторыя неисправности и разнообразіе въ мелочахъ снаряженія нижнихъ чиновъ въ двухъ полкахъ дивизіи, осмотрѣнныхъ имъ при проѣздѣ черезъ Яссы, и выразилъ въ своемъ приказѣ надежду увидѣть эти недостатки устраненными во время похода. Увы! не съ такими недостатками въ наружномъ видѣ частей пришлось помириться позднѣе во время похода!

Такъ какъ личность генералъ-лейтенанта Каталея занимаетъ видное мѣсто въ послѣдующемъ моемъ разсказѣ, то намѣчу впередъ нѣкоторыя главныя черты его характера. Благодаря необыкновенной исполнитель-

Digitized by Google

ности и трудолюбію, онъ изъ армейскихъ юнкеровъ дослужился до высокаго званія начальника гвардейской дивизіи. Эта исполнительность, доходящая со слѣпаго исполненія полученныхъ свыше приказаній, отчасти и самый характеръ его служебной карьеры подавляли въ немъ иниціативу. Изъ командировъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка онъ былъ назначенъ начальникомъ мѣстныхъ войскъ Казанскаго военнаго округа и затѣмъ начальникомъ мѣстныхъ же войскъ Петербургскаго округа. Имѣя подъ своимъ начальствомъ множество мелкихъ мѣстныхъ и этапныхъ командъ, генералъ Каталей употреблялъ до 4-хъ мѣсяцевъ въ году на инспектированіе этихъ командъ, посѣщая для сего самыя отдаленныя мѣста Архангельской и Олонецкой губерній. Солдатъ онъ любилъ со страстностью, будь это служитель какого нибудь госпиталя, рядовой этапной команды, или тамбуръ-мажоръ командуемаго имъ полка. Видъ плохаго куска мяса въ котлѣ солдатъ или плохо выпеченнаго хлѣба приводили его въ крайнее раздраженіе. Служебная практика въ послѣднее время сдѣлала его крайне недовѣрчивымъ, не смотря на безпредѣльную доброту характера. Вслѣдствіе этой недовѣрчивости онъ хотѣлъ все дѣлать самъ, за всѣмъ слѣдить лично. При началѣ кампаніи генералъ Каталей былъ назначенъ завѣдующимъ тыломъ арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ 3-й гвардейской дивизіи, по назначеніи генералъ-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго командиромъ корпуса. При мобилизаціи гвардіи, генералъ Каталей просилъ у Государя Императора соизволенія вступить въ командованіе дивизіей, которую и принялъ только при вступленіи ея въ предѣлъ Румыніи. На этомъ посту онъ закончилъ свою высокочестную службу славною смертью въ бою.

Интереснымъ развлеченіемъ во время пути служило то, что на дорогѣ изъ Кіева до Яссъ мы встрѣтились съ нѣсколькими санитарными поѣздами, перевозившими въ разные города Имперіи раненыхъ въ послѣднихъ дѣлахъ съ турками, какъ то: на Шипкѣ, подъ Плевною (18-го іюля) и въ рущукскомъ отрядѣ. Понятно, съ какимъ интересомъ бросались мы къ открытымъ товарнымъ вагонамъ, въ которыхъ помѣщались болѣе легко раненые. Съ класическимъ хладнокровіемъ и добродушіемъ отвѣчали они на наши вопросы и отпускали разныя шутки насчетъ своихъ ранъ; такъ, одинъ, у котораго турецкая пуля оторвала конецъ носа, хладнокровно увѣрялъ, что «турокъ» его высморкалъ; раненый въ ухо шутилъ, что «турка» его за уши отодралъ и т. п. У всѣхъ безъ исключенія замѣчалась бодрость духа и желаніе скорѣе вернуться въ свои части, чтобы отплатить ненавистному туркѣ. Попался намъ также навстрѣчу поѣздъ съ плѣнными баши бузуками,

Digitized by Google

захваченными въ рущукскомъ отрядѣ. Что это была за колекція! Едва ли людоѣды Австраліи отличаются болѣе звѣрскимъ видомъ. Прошедши впослѣдствіи всю Европейскую Турцію, мнѣ не удалось видѣть ни одного подобнаго экземпляра. Проходя по вагонамъ этого поѣзда, я только съ чувствомъ неописаннаго отвращенія могъ встрѣчать дикозлобные взгляды этихъ служителей пророка.

Мѣстность вдоль желѣзныхъ дорогъ отъ Петербурга вплоть до самыхъ Яссъ не представляла для нашего глаза никакого развлеченія, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ мѣстъ: Волынской и Подольской губерній. Кіевъ мы проѣхали ночью; въ Кишиневѣ не останавливались. Голыя, безводныя пространства Бессарабіи произвели на меня одно впечатлѣніе пустоты и безжизненности. Вступая въ предѣлы Румыніи, гдѣ начинается класическая почва нашей вѣковой борьбы съ мусульманскимъ владычествомъ на Балканскомъ полуостровѣ, любопытство и интересъ сильно возбуждались новымъ характеромъ мѣстности, новымъ типомъ народа, его образомъ жизни и именами мѣстъ, знакомыхъ изъ исторіи нашихъ многочисленныхъ войнъ съ турками. Первымъ предметомъ такого интереса служилъ городъ Яссы, въ который мы прибыли послѣ обѣда 5-го сентября, менѣе часа времени послѣ переѣзда черезъ границу у ст. Унгени.

Яссы — главный и единственный большой городъ Молдавіи, съ 60,000—70,000 жителей, изъ числа которыхъ около одной трети евреевъ. Расположеніе города весьма живописное, на скатахъ высоты, у подножія которой течетъ рѣка Бахлуй. Какъ всѣ города, въ которыхъ значительная часть населенія состоитъ изъ евреевъ, въ Яссахъ встрѣчаются рядомъ широкія улицы, залитыя асфальтомъ, застроенныя хорошими каменными домами, и узкія грязныя трущобы, съ грозящими рушеніемъ жидовскими лачужками. Вслѣдствіе этого городъ имѣетъ видъ полуразоренный. Какъ водится, торговля города находится въ рукахъ евреевъ, которые свободно эксплуатируютъ карманы своихъ и чужихъ, безъ разбора. Отобѣдавъ въ вокзалѣ желѣзной дороги, гдѣ подъ названіемъ супа намъ подали какую-то бурую жидкость, запахомъ и вкусомъ сильно напоминающую разведенный на водѣ столярный клей, мы отправились съ братьями К. осматривать городъ. Извозчики въ Яссахъ весьма хороши, не въ примѣръ нашимъ петербургскимъ ванькамъ, хуже которыхъ трудно гдѣ либо найти. Проѣхавъ по главнымъ улицамъ города и осмотрѣвъ весьма хорошій городской садъ, мы взобрались на крышу вновь строившейся казармы, расположенной въ самой высшей части города, и отсюда, при лучахъ заходящаго солнца, любовались восхитительнымъ ландшафтомъ и богатствомъ

Digitized by Google

красокъ. Посѣтивъ затѣмъ бивакъ лейбъ-гвардіи Московскаго и Гренадерскаго полковъ, разбитый недалеко отъ этихъ казармъ, мы выбрали мѣстомъ ночлега гостинницу «Romania», лучшую въ городѣ. Здѣсь въ этотъ день, при хорѣ музыки, обѣдало все общество офицеровъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка. Въ этой же гостинницѣ тогда жили многіе изъ старшихъ офицеровъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и другихъ находящихся въ слѣдованіи къ театру войны гвардейскихъ войскъ, въ обществѣ которыхъ мы провели вечеръ. Предметомъ разговора служило только что полученное извѣстіе о неудачѣ третьяго штурма Плевны 30-го августа. Тотъ, кто отрицаетъ крайне тяжелое впечатлѣніе, произведенное на движущіяся къ театру войны войска этимъ крупнымъ извѣстіемъ, едва ли убѣжденъ самъ въ искренности этого отрицанія. Было бы неестественно, если бы неудача, стоившая намъ такихъ жертвъ и на время повернувшая шансы войны противъ успѣха того дѣла, за которое мы готовились жертвовать жизнью, не отразилась болѣзненно въ душѣ каждаго русскаго человѣка. Увѣренность въ окончательномъ успѣхѣ могла служить нравственною поддержкою при тяжеломъ настроеніи, вызванномъ извѣстіемъ объ этой неудачѣ; но, сколько я понялъ общее настроеніе, всѣ были убѣждены, что предстоящія жертвы далеко превзойдутъ ожидаемыя до этихъ поръ. Послѣ блестящихъ извѣстій о переходѣ черезъ Дунай и о первомъ переходѣ черезъ Балканы, впечатлѣніе, вынесенное при извѣстіяхъ о трехъ плевненскихъ неудачахъ, носило характеръ горькаго разочарованія. Имя Плевны получило какое-то роковое значеніе, соединяя съ предчувствіями трудности предстоящей изъ за этого пункта борьбы.

Изъ Яссъ мы выѣхали 6-го сентября въ три часа дня, а 8-го числа вечеромъ прибыли въ Бухарестъ. Такимъ образомъ, мы три четверти пути, то есть около 2,000 верстъ, отъ Петербурга до ст. Раздѣльной проѣхали въ три дня, а на этой четверти пути просидѣли пять дней. Это произошло отъ трудности движенія по одному рельсовому пути, на которомъ скопилась масса поѣздовъ, слѣдующихъ слишкомъ близко одинъ отъ другаго. Съ большими промежутками времени перебирались мы съ одной станціи на другую; вслѣдствіе же невозможности сдѣлать какія-либо предварительныя предположенія, нижніе чины оставались нерѣдко безъ горячей пищи, питаясь хлѣбомъ и арбузами, которые здѣсь были весьма хороши и не дороги. Тамъ, гдѣ случайно удавалось воспользоваться пищею, заготовляемой отъ товарищества, она была весьма хорошая, сытная и вкусная. Отпускалось по фунту говядины на человѣка и въ супъ обязательно прибавлялась лимонная кислота, для предохраненія отъ лихорадокъ.

Digitized by Google

Кстати замѣтимъ, что въ Румыніи насчитываютъ чуть ли не сорокъ видовъ лихорадки. Ломитъ въ ногахъ — лихорадка; зубъ заноетъ — лихорадка; голова болитъ — тоже лихорадка и т. д. Большинство офицеровъ испытало на себѣ какой нибудь изъ видовъ этой лихорадки, и для большинства же она проходила незамѣченной въ видѣ ночной испарины, головной боли и т. д. Отъ этихъ лихорадочныхъ явленій между прочимъ, говорятъ, спасаетъ лимонная кислота.

Если людямъ удавалось кое-гдѣ поѣсть, за то ужь спать почти вовсе не приходилось, что понятно будетъ каждому, кто видѣлъ товарный вагонъ, нагруженный 40 челов. нижнихъ чиновъ. Но русскій солдатъ, въ числѣ прочихъ своихъ достоинствъ, умѣетъ и безъ сна жить, и дѣло дѣлать, что видно будетъ изъ дальнѣйшаго моего разсказа. Пѣсни и веселый говоръ между солдатами однако замолкли на все время переѣзда вслѣдствіе скуки и утомленія.

Пересѣкая между станціей Унгени и г. Яссы р. Прутъ и правые притоки его, протекающіе здѣсь по довольно равнинной мѣстности, румынская желѣзная дорога, между Яссами и Романомъ, съ востока на западъ, пересѣкаетъ холмистые отроги, отдѣляющіе долину Прута отъ долины Серета; достигнувъ долины Серета нѣсколько сѣвернѣе г. Романа, дорога затѣмъ сопровождаетъ теченіе этой рѣки, вплоть до Галаца переходя выше Романа съ лѣваго берега на правый, а между д. Марашешти и городомъ Текучемъ — съ праваго берега на лѣвый, пересѣкая нѣсколько притоковъ Серета. Верстъ на пять выше впаденія Серета въ Дунай желѣзная дорога раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ лѣвая доходитъ только до Галаца, дѣлая обходъ города съ сѣверной стороны, а правая вѣтвь, пересѣкая Серетъ по Барбошскому мосту, поворачиваетъ на югъ на Браиловъ, отсюда на западъ черезъ Бузео на Плоешти и далѣе на югъ въ Бухарестъ и Журжево. Начиная отъ города Текуча вплоть до Дуная, мѣстность по сторонамъ желѣзной дороги ровная, однообразная. Къ сожалѣнію, дни переѣзда были насмурные, такъ что Трансильванскія горы видны были слабо и не производили никакого эфекта.

Пріѣхавъ вечеромъ 8-го сентября въ Бухарестъ, мы съ братьями К. принуждены были на нѣсколько дней остановиться въ ожиданіи своихъ лошадей и своего багажа, которые должны были прибыть вмѣстѣ со штабомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, выѣхавшимъ изъ Петербурга днемъ ранѣе нашего выѣзда. Это дало намъ возможность отдохнуть послѣ утомительнаго переѣзда, осмотрѣть городъ и повидаться со множествомъ знакомыхъ офицеровъ, прибывшихъ съ вой-

Digitized by Google

скими гвардіи изъ Петербурга, или пріѣхавшихъ изъ дѣйствующей арміи послѣ дѣла подъ Плевною 30-го августа.

Городъ Бухарестъ по наружности напоминаетъ Варшаву, хотя въ нѣсколько худшемъ видѣ. Хорошія улицы и великолѣпныя отели соперничаютъ съ кривыми, узкими лазейками, обстроенными полуразвалившимися хижинами. Гостинница «Grand-Hôtel», въ которой мы остановились, платя за комнату въ четвертомъ этажѣ по 15 франковъ въ день, находится въ лучшей части города и построена на широкую ногу, съ отличными лѣстницами, нумерами и коридорами и съ достаточною прислугою. Изъ широкаго, залитаго асфальтомъ портала ведетъ налѣво ходъ въ столовую, прямо и направо — въ жилыя помѣщенія гостинницы. Столовая, освѣщенная сверху, имѣетъ вмѣсто потолка и крыши стеклянныя рамы во всю столовую и убрана растеніями и цвѣтами; вмѣсто пола служитъ слой мелкаго щебня безъ цемента; фонтанъ и постоянно шныряющія дѣти съ букетами даютъ этой столовой особый типъ. Во время войны гостинница «Grand-Hôtel», а въ особенности ея столовая, имѣли видъ какого-то военнаго клуба. Въ дни, проведенные мною въ Бухарестѣ, въ Grand-Hôtel было много участниковъ въ послѣднихъ военныхъ событіяхъ, и шли оживленныя бесѣды о только что пережитомъ и перечувствованномъ. Особый интересъ представлялъ живой и въ высшей степени краснорѣчивый разсказъ генерала Скобелева 2-го о послѣднемъ неудачномъ штурмѣ Плевны, въ которомъ онъ игралъ столь выдающуюся роль, и который придалъ обнаруженной имъ здѣсь личной храбрости легендарный характеръ. Кровавые дни, съ 26-го по 31-го августа, казалось произвели на него сильное впечатлѣніе. Съ полнымъ уваженіемъ выражался онъ о храбрости своего противника и предусмотрительности турецкаго начальства, простиравшейся до того, что во многихъ мѣстахъ въ траншеяхъ и по пути ихъ отступленія были поставлены въ небольшихъ углубленіяхъ кружки съ водою и тарелки съ рисомъ, съ тѣмъ чтобы, обороняясь, могли бы оставаться на своихъ постахъ по нѣскольку дней безъ особаго изнуренія, не говоря о ящикахъ съ патронами, которые стояли рядомъ съ каждымъ стрѣлкомъ и представляли почти неистощимый источникъ питанія своего смертоноснаго ружейнаго огня, отъ котораго въ эти дни въ одномъ отрядѣ Скобелева выбыло изъ строя до 9,000 человѣкъ. Вмѣстѣ съ Скобелевымъ въ гостинницѣ Брофиса жилъ храбрый начальникъ его штаба генеральнаго штаба капитанъ Куропатвинъ, который 31-го августа, при отчаянной оборонѣ Кришинскихъ редутовъ, вслѣдствіе взорваннаго рядомъ съ нимъ зарядного ящика, былъ отброшенъ на нѣсколько саженъ и только черезъ нѣко-

Digitized by Google

торое время могъ быть приведенъ въ чувство; его лицо носило еще сильные знаки обжога. Прочитанныя имъ вслухъ замѣтки его съ полей сраженія возбудили живой интересъ.

Являясь 9 го сентября къ только что вступившему въ должность начальника тыла генералъ-адъютанту Дрентельну, вмѣстѣ со старшимъ К., бывшимъ, какъ и я, давнишними подчиненными его по службѣ въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, мы тамъ застали главноуполномоченнаго общества «Краснаго Креста» г. Абазу, который только что вернулся изъ Фратешти, куда ѣздилъ по порученію генерала Дрентельна, съ цѣлью принести энергическую помощь тысячамъ раненыхъ, лежавшихъ у этой станціи безъ пріюта, частью безъ платья, на открытомъ воздухѣ, во время сильныхъ дождей, лившихъ эти дни почти безостановочно. По распоряженію генералъ-адъютанта Дрентельна были построены изъ цыновокъ бараки или шалаши; въ Бухарестѣ были закуплены одѣяла и прочія необходимыя вещи, и нѣсколькими днями позже этапный временной госпиталь у сел. Фратешти имѣлъ вполнѣ благоустроенный видъ. Такое накопленіе больныхъ у сел. Фратешти произошло отъ невозможности эвакуировать по одной линіи желѣзной дороги чрезмѣрное число раненыхъ, привезенныхъ сюда послѣ послѣднихъ кровопролитныхъ дѣлъ: у Плевны, на Шипкѣ и въ рущукскомъ отрядѣ.

Пользуясь временемъ невольнаго ожиданія своихъ лошадей и багажа, мы съ братьями К. 10-го сентября посѣтили Журжу, разоренную недавнимъ бомбардированіемъ. Расположенный на лѣвомъ берегу Дуная, насупротивъ турецкой крѣпости Рущука (послѣ Шумлы самой сильной изъ турецкихъ крѣпостей на Балканскомъ полуостровѣ), городъ Журжа игралъ, какъ ближайшій отъ Бухареста пунктъ Дуная, выдающуюся роль во всѣхъ нашихъ войнахъ съ турками. Проведенная изъ Бухареста къ Журжѣ желѣзная дорога, въ связи съ сильнымъ развитіемъ укрѣпленій Рущука, связаннаго съ Шумлою желѣзною дорогою, придавала этому пункту и въ прошлую войну важное значеніе. Здѣсь въ 1853 и 1854 годахъ производились неоднократныя попытки турокъ, переправившись изъ Рущука на лѣвый берегъ Дуная, укрѣпиться на островахъ Дуная, лежащихъ впереди и по сторонамъ Журжева (Маканъ, Гарой, Рамаданъ и пр.). Всѣ эти попытки были отбиты храбрымъ генераломъ Соймоновымъ, начальникомъ 10-й пѣхотной дивизіи, павшимъ отъ турецкой пули 24-го октября подъ Инкерманомъ.

Станція Фратешти находится верстахъ въ десяти отъ Журжева, у подножія нагорнаго берега Дуная, представляющаго сильную позицію къ сторонѣ Дуная. Недалеко отъ станціи Фратешти, на скатѣ нагорнаго берега,

Digitized by Google

находится румынская мыза, предназначенная, какъ говорили тогда, для зимней резиденціи Государя Императора. Въ саду этой мызы былъ устроенъ лазаретъ для раненыхъ офицеровъ. У самой станціи находился обширный этапный госпиталь, гдѣ располагались раненые до отправленія ихъ по желѣзной дорогѣ въ Россію. Вслѣдствіе ускоренной въ послѣдніе дни эвакуаціи и энергическихъ мѣръ генералъ адъютанта Дрентельна, при проѣздѣ нашемъ (10 го сентября) черезъ Фратешти, уже всѣ раненые имѣли пріютъ въ цыновочныхъ баракахъ и госпитальныхъ шатрахъ. Тутъ же недалеко былъ разбитъ бивакъ проходящихъ частей гвардіи, которыя отсюда обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ должны были слѣдовать въ Зимницу. Самая станція представляла хаотическую смѣсь офицеровъ, интендантскихъ чиновниковъ, врачей, сестеръ милосердія, евреевъ, извозчиковъ, навязчиво предлагавшихъ за невѣроятныя деньги перевезти насъ въ Зимницу, и т. п. Русскій, румынскій, нѣмецкій, французскій, еврейскій и прочіе языки сливались въ одинъ нестройный говоръ. Около запасныхъ путей станціи сложены были громадные интендантскіе, артилерійскіе и инженерные склады; между прочимъ тутъ находились на платформахъ двѣ или три миноносныхъ лодки, нѣсколько осадныхъ орудій и т. п.

Отъ Фратешти, городъ Журжа уже видѣнъ, окруженный фруктовыми деревьями и виноградниками. Въ этихъ виноградникахъ разбили свои шалаши бѣдные жители Журжи, ушедшіе сюда во время бомбардированія города, бросивъ свои жилища на вѣрное разореніе. Къ фруктовымъ деревьямъ привязаны были буйволы, ослы, лошади, козы и прочіе вѣрные слуги бѣднаго люда.

Журжевская станція желѣзной дороги находится на сѣверной оконечности города. Хотя она уцѣлѣла при бомбардированіи города рущукскими батареями но во время нашего пріѣзда въ Журжу носились слухи о намѣреніи турокъ разорить и ее. Пообѣдавъ на станціи, мы наняли коляску съ намѣреніемъ осмотрѣвъ городъ, подняться вдоль линіи нашихъ батарей, вверхъ по Дунаю до Слободзеи. Вообще сѣверная часть города, ближайшая къ станціи желѣзной дороги, носила мало слѣдовъ бомбардированія. Добравшись до середины города, мы поднялись на каланчу, находящуюся въ центрѣ небольшой площади, обстроенной скромными одно или двухъ-этажными домами, въ числѣ которыхъ двѣ гостинницы. Одна изъ этихъ гостинницъ (если не ошибаюсь, носящая названіе «Петербургской») была прострѣлена двумя или тремя бомбами, такъ что множество стеколъ было выбито, а вслѣдствіе этого часть оконъ закрыта ставнями. Это не помѣшало однако содержателю пользоваться хорошею практикою, такъ какъ го-

Digitized by Google

стинница содержалась чисто, опрятно и цѣны въ ней были скромныя. Другая гостинница находилась въ одноэтажномъ домѣ съ балкономъ, на которомъ распивали пиво нѣсколько румынскихъ офицеровъ. Одинъ изъ этихъ офицеровъ—какъ оказалось, племянникъ и однофамилецъ бывшаго военнаго министра Ману—любезно подошелъ къ намъ, видя наши затрудненія при объясненіи съ извозчикомъ, и объяснилъ ему наши желанія.

Скажемъ здѣсь кстати, что почти всѣ румынскіе офицеры, съ которыми во все время войны приходилось встрѣчаться, болѣе или менѣе свободно объясняются по-нѣмецки и по-французски, и многіе изъ нихъ получили образованіе въ Берлинѣ, Вѣнѣ или Парижѣ.

Поднявшись на упомянутую выше каланчу, также пострадавшую отъ бомбардированія, мы увидѣли передъ собою «schöne blaue Donau», весь турецкій берегъ и разоренный городъ, разстилавшійся подъ нашими ногами. Справедливость требуетъ сказать, что Дунай, по крайней мѣрѣ въ это время года не былъ ни «schön», ни «blau». Вода имѣла грязновато-сѣрый цвѣтъ, а голые, безлѣсные берега даютъ мѣстности пустынный видъ. Турецкій берегъ значительно командуетъ румынскимъ, и прозрачность воздуха давала возможность отчетливо разсмотрѣть его; это впрочемъ справедливо премущественно только послѣ обѣда, когда солнце склоняется къ западу, ибо при освѣщеніи съ юга весь низменный берегъ находится въ тѣни и какъ будто покрытъ туманомъ. Городъ Рущукъ, построенный при впаденіи р. Лома въ Дунай, на правомъ берегу того и другаго, вслѣдствіе бомбардированія изъ журжевскихъ батарей былъ разоренъ и имѣлъ безжизненный видъ; въ особенности, по словамъ артилерійскихъ офицеровъ, пострадалъ турецкій кварталъ, находящійся ближе къ р. Лому и менѣе видный изъ Журжева; у самаго устья Лома находились развалины паровыхъ мельницъ, разрушеніе которыхъ имѣло важное значеніе для продовольствія рущукскаго гарнизона и населенія города. Въ христіанской части города можно было ясно читать, даже безъ помощи бинокля, надписи на нѣкоторыхъ домахъ и гостинницахъ, прилегающихъ къ берегу Дуная. Лѣвѣе города видны были зданія бывшаго пороховаго завода, обращенные въ госпиталь, съ развѣвающимся надъ нимъ флагомъ краснаго полумѣсяца, а еще далѣе — станція желѣзной дороги, полотно которой можно было прослѣдить на нѣкоторомъ разстояніи. При выходѣ изъ самаго города съ восточной стороны ясно обозначалось шоссе, ведущее въ Шумлу, равно и шоссе, выходящее изъ юго-западной части города, ведущее на Бѣлу, по которому

Digitized by Google

въ это время располагались войска 12-го корпуса, изъ отряда Наслѣдника Цесаревича.

На вершинахъ высотъ, окружающихъ самый городъ въ видѣ полукруга, ясно обозначались турецкіе форты, изъ которыхъ самый выдающійся носилъ названіе Левантъ-табія. Въ бинокль можно было сосчитать амбразуры и отчасти видѣть вооруженіе фортовъ. Между городомъ и фортами во многихъ мѣстахъ раскинуты были палаточные лагери изъ остроконечныхъ, круглыхъ палатокъ, въ видѣ конусовъ. Ни въ фортахъ, ни въ лагеряхъ незамѣтно было никакихъ признаковъ жизни. По словамъ артилеристовъ, турки не жили ни въ фортахъ, ни въ лагеряхъ, а располагались въ другихъ мѣстахъ, болѣе скрытыхъ отъ глазъ и выстрѣловъ съ противоположнаго берега; наконецъ увѣряютъ, что они числомъ палатокъ старались вводить насъ въ заблужденіе насчетъ численности гарнизона, изъ котораго часто выдѣлялись войска для усиленія отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ полѣ. Въ устьѣ р. Лома укрыто было большое число судовъ, судя по множеству мачтъ, видимыхъ съ лѣваго берега.

Хотя все видѣнное здѣсь не льстило особенно эстетическому чувству, но за то недостатокъ красоты вознаграждался необъятнымъ историческимъ интересомъ. Сколько человѣческой крови уносили въ море мутныя воды того потока, который въ видѣ сѣрой ленты извивался у нашихъ ногъ, прорѣзавъ почти всю Европу и собравъ въ свое лоно воды столь отдаленныхъ мѣстностей, различныхъ по своей природѣ, по своему населенію, его интересамъ и занятіямъ. Сколько разъ различіе этихъ интересовъ вызвало у этой водной черты ожесточенную борьбу. За этою полосою въ это время разыгрывалась новая кровавая драма, и тутъ же недалеко отъ Рущука стояли наши войска, готовыя во всякую минуту занести новую страницу въ исторію ненасытнаго Дуная и влить новые потоки крови въ его мутныя волны. Эти и подобныя имъ мысли пересѣкались въ моемъ воображеніи въ эти минуты. Что придется мнѣ самому испытать за этою чертою!?

Городъ Журжа представлялъ глазу и чувству печальное зрѣлище, въ особенности южная часть, прилегающая къ Дунаю. Всѣ дома были оставлены жителями, окна ихъ выбиты и двери открыты настежь. Большая часть строеній болѣе или менѣе повреждена турецкими гранатами; въ особенности полюбилась послѣднимъ городская гимназія, новое, трехъ-этажное, красивое зданіе—рѣзко выдающееся въ числѣ прочихъ зданій города, и поэтому прострѣленное какъ рѣшето; мы сосчитали въ стѣнахъ ея до 50 пробоинъ. Голодная собака или блуждаю-

Digitized by Google

щая свинья были единственными представителями жизни въ разоренной части города.

Выѣхавъ по дорогѣ на Слободзею, мы верстахъ въ двухъ отъ города наткнулись на первыя наши батареи. Первымъ признакомъ присутствія этихъ батарей служила большая зрительная труба на треножникѣ, поставленная посреди дороги для наблюденія за противоположнымъ берегомъ; подъѣзжая ближе къ батареямъ, уже видны были въ лѣсу у дороги нѣсколько офицерскихъ палатокъ, а далѣе въ лѣсу лагерь артилеристовъ и небольшой части пѣхоты, содержащей посты вдоль берега Дуная. Батареи и ихъ вооруженіе весьма искусно скрывались за полотномъ шоссе, изборожденномъ непріятельскими гранатами. По словамъ вышедшаго къ намъ артилерійскаго офицера, потери наши были ничтожны, не смотря на массу гранатъ, упавшихъ по близости батареи. Отъ него же мы узнали, что начальникъ всѣхъ журжевскихъ батарей, полковникъ Бильдерлингъ, живетъ тутъ неподалеку, вслѣдствіе чего мы рѣшились заѣхать къ нему и попросить разъясненія и помощи для осмотра прочихъ батарей, въ числѣ которыхъ у Слободзеи находилась батарея со знаменитымъ чугуннымъ орудіемъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей. Свернувъ съ дороги къ берегу Дуная, мы дѣйствительно скоро нашли павильонъ, служащій жилищемъ полковнику Бильдерлингу. Павильонъ былъ окруженъ виноградниками, и въ тѣни деревьевъ былъ развѣшенъ гамакъ, въ которомъ качался артилерійскій подполковникъ, его помощникъ. Тутъ же вблизи нѣсколько нашихъ солдатъ ловили удочками рыбу въ рукавѣ Дуная, который отдѣляетъ материкъ отъ низменнаго острова. Просидѣвъ нѣкоторое время въ обществѣ двухъ гостепріимныхъ хозяевъ и выслушавъ интересныя сообщенія о перестрѣлкѣ съ турецкими батареями и убѣдившись, что уже слишкомъ поздно для того, чтобы въ этотъ день доѣхать до Слободзеи, я вернулся въ Журжу; братья же К. остались ночевать у полковника Бильдерлинга. Возвращаясь въ Бухарестъ, мнѣ привелось ближе познакомиться съ маіоромъ Ману, о которомъ упомянуто выше, и который съ весьма самодовольнымъ видомъ сообщилъ мнѣ объ организаціи и достоинствахъ румынскихъ войскъ, равно и свои замѣчанія о нашихъ войскахъ. Между прочимъ ему казалось, что лошади нашей гвардейской кавалеріи и артилеріи слишкомъ тяжелы, хотя вообще производятъ весьма импонирующее впечатлѣніе.—Нѣстолько разъ онъ давалъ понять, что мы, русскіе, тутъ гости, и что настоящіе хозяева—они, румыны. Пополнивъ окончательно свое походное снаряженіе, я 15-го сентября выѣхалъ изъ Бухареста для присоединенія въ своей дивизіи, сосредоточившейся нѣ-

Digitized by Google

сколько дней передъ тѣмъ въ деревнѣ Акчаиръ, по близости Горняго Студня и послѣ Высочайшаго смотра всѣмъ подошедшимъ частямъ, перешедшей въ д. Овчу-Могилу, находящуюся въ 4-хъ верстахъ отъ Горняго-Студня. Вторичнымъ проѣздомъ черезъ Журжу я съ товарищемъ и попутчикомъ своимъ, генеральнаго штаба подполковникомъ Разгоновымъ, остановился на ночлегѣ въ той же самой Петербургской гостинницѣ, о которой выше упомянулъ. Нанимая у станціи желѣзной дороги троечную коляску, которая за пять съ половиной золотыхъ должна была доставить насъ въ Зимницу, мы узнали отъ коменданта города, что на слѣдующее утро въ 7 часовъ ожидается бомбардированіе изъ Рущука станціи желѣзной дороги и города. Не смотря на столь непріятную перспективу, гостинница Петербургъ не отказывалась принять гостей и намъ за весьма умѣренныя цѣны дали хорошій ужинъ и большой, весьма опрятный нумеръ, отчасти однако съ выбитыми при послѣднемъ бомбардированіи стеклами. Вмѣстѣ съ нами ночевали въ гостинницѣ нѣсколько лицъ невоеннаго званія, направляющихся также въ Зимницу. Какой-то одноглазый румынъ прислуживалъ намъ всѣмъ, сохраняя все время упорное молчаніе, вѣроятно сознавая свое драматическое положеніе. Порядкомъ выспавшись и напившись чаю, мы на другое утро около восьми часовъ оставили Журжу, но бомбардированія еще не было. Только отъѣхавъ верстъ 10, слышны были съ этой стороны нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, но откуда и куда были направлены—намъ осталось неизвѣстнымъ.

Отъ Журжева до Зимницы около 60-ти верстъ. Дорога, по которой мы ѣхали, минуя дер. Слободзею, на всемъ протяженіи сопровождаетъ лѣвый берегъ Дуная и пролегаетъ по деревнямъ Малу-де-Жосъ, Парапанъ, Гальяни, Петришу, Петрошаны, Бажаръ, Скаешти, Вераско и Зимничелилъ, изъ которыхъ названія многихъ знакомы читателю изъ описанія переправы черезъ Дунай 15 го іюня. При восхитительной погодѣ, мы нѣсколько разъ выходили изъ коляски, поднимаясь на прилегающія къ дорогѣ высоты для обозрѣнія противолежащаго берега, возбуждавшаго въ насъ столь сильный интересъ. Отъ времени до времени виднѣлись на этомъ берегу турецкіе посты, занявшіе такъ называемыя могилки, возвышающіяся надъ мѣстностью въ видѣ сопокъ. Не смотря на продолжительные дожди, дорога была весьма изрядная. Между деревнями Бажаръ и Скаешти мы переѣхали вбродъ рѣку Ведъ, такъ какъ строющійся мостъ еще не былъ оконченъ. Сами мы однако перешли по положеннымъ между устоями этого моста балкамъ и доскамъ.

Хотя упомянутыя селенія хорошо обстроены, съ зажиточнымъ насе-

Digitized by Google

леніемъ и хорошими церквами, но вездѣ господствовала какая-то мертвенная тишина, за исключеніемъ лая множества собакъ, сопровождавшихъ нашъ проѣздъ черезъ эти деревни. Мѣстность вообще скучная, однообразная, но весьма воздѣланная. Въ рѣдкихъ мѣстахъ около дороги находятся небольшія рощи. Въ деревняхъ почти при каждомъ домѣ есть фруктовые сады.

При въѣздѣ въ Зимницу, на большомъ ровномъ полѣ видны были остатки бивакированія здѣсь массы раненыхъ, привезенныхъ послѣ 30-го августа. Городъ Зимница напоминаетъ наши польскія мѣстечки. Улицы широкія, большею частью немощеныя, застроенныя деревянными домами, при небольшомъ числѣ каменныхъ домовъ, выкрашенныхъ преимущественно голубою или свѣтло-зеленою краскою. По главной улицѣ, ведущей къ переправамъ черезъ Дунай, около самаго спуска къ низменному берегу, были устроены ряды барачныхъ лавочекъ со всевозможными потребностями походной жизни. Тутъ же открыты были нѣсколько ресторановъ съ громкими названіями, въ которыхъ два-три стола, сколоченныхъ изъ необтесаныхъ досокъ и нѣсколькихъ такихъ же табуретокъ или скамеечекъ служили единственнымъ убранствомъ. Тутъ же, за холщевою или ситцевою занавѣскою, жарились на жаровняхъ классическіе котлетки и бифштексы. Не смотря на всю убогость обстановки, въ этихъ лавочкахъ и ресторанахъ жизнь кипѣла, и можно было найти все нужное для возобновленія истребленнаго временемъ походнаго снаряженія, какъ-то: теплое платье, одѣяла, офицерскія кровати, сапоги, жестяные самовары, свѣчи, сахаръ, чай, вина, консервы и проч. На каждомъ шагу встрѣчались вывѣски на русскомъ языкѣ, обозначающія мѣсто нахожденія разныхъ полевыхъ интендантскихъ, артилерійскихъ, полковыхъ, телеграфныхъ, комендантскихъ и прочихъ тыльныхъ учрежденій. Пріѣхавъ въ Зимницу около четырехъ часовъ пополудни, мы остановились въ пустой квартирѣ какого-то сапернаго офицера, а вечеръ провели вмѣстѣ съ нѣкоторыми офицерами тыла, причемъ, конечно, не обошлось безъ картежной игры и плохаго шампанскаго. Почта, учрежденная между станціями Фратешти и Зимницею, а отсюда въ дѣйствующую армію, служила исключительно для передачи кореспонденціи и для курьеровъ. Прочіе смертные должны были пробираться какъ кому Богъ велитъ. Офицерамъ арміи, отправляющимся изъ Фратешти или Зимницы въ одиночку, нерѣдко приходилось для перевозки своихъ вещей купить вола съ повозкой, а самимъ, рядомъ съ этою скрипучею телѣгою, путешествовать пѣшкомъ до Балканъ, Плевно или въ части рущукскаго отряда. Цѣны, взимаемыя эксплоататорами съ офицеровъ за перевозку на ям-

Digitized by Google

щичьихъ лошадяхъ, были совершенно недоступны для большинства. Благодаря любезной услужливости завѣдывающаго полевою почтою, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе познакомиться у полковника Паренсова въ Бухарестѣ, и который предложилъ мнѣ изъ Зимницы воспользоваться его собственною тройкою, всѣ эти затрудненія для меня были устранены, и я могъ на другой день съ утра отправиться въ Овчу Могилу, гдѣ расположена была 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, съ которой мнѣ предстояло раздѣлить всю кампанію.

О зимницкихъ переправахъ черезъ Дунай читатель слишкомъ многое знаетъ, чтобы утруждать его подробностями. Узкая полоса досчатой настилки, положенныя на деревянныхъ плотахъ и понтонахъ, подверженныхъ необыкновенно сильному напору быстро текущей рѣки, нескончаемая вереница войскъ и повозокъ, шумъ и гвалтъ столпившагося на мосту люда—вотъ въ крупныхъ чертахъ картина этихъ переправъ. Выйдя изъ телѣги, я изъ любопытства и по старой привычкѣ сталъ считать шаги для измѣренія протяженія переправы, но постоянно сбивался мелькавшимъ передъ глазами кнутомъ, остановившеюся повозкою или выставленною головой буйвола, удивленно озирающагося среди этой суматохи. Во время переѣзда по мосту городъ Систово, построенный на крутыхъ скатахъ высокаго берега и глубокаго оврага, едва выдѣлялся изъ утренняго тумана и тѣни. Перебравшись на правый берегъ, дорога поднималась въ гору большими объѣздами между высокими крутыми балками и затѣмъ проходила по довольно живописной гористой мѣстности до дер. Царевицы. Вся эта деревня, едва замѣтная надъ поверхностью земли, состоитъ изъ землянокъ, покрытыхъ соломеными крышами. Почти во всѣхъ деревняхъ Сѣверной Болгаріи, вслѣдствіе отсутствія лѣса и другаго строительнаго матеріала, подобныя землянки составляютъ болѣе или менѣе значительную часть жилыхъ построекъ, въ перемежку съ бѣлыми одноэтажными, низенькими зданіями, сложенными изъ сырца и принадлежащими болѣе зажиточнымъ хозяевамъ. Верстахъ въ четырехъ отъ Царевицы, отъ большой дороги на Горній-Студень отдѣляется дорога черезъ Турка-Слива на Овчу-Могилу, куда я прибылъ часа въ два пополудни, проѣхавъ отъ Зимницы верстъ 25. На слѣдующій день прибыли изъ Фратешти мои лошади и багажъ и послѣ 15-ти-дневнаго путешествія я былъ водворенъ въ той части войскъ, съ которой мнѣ предстояло совершить походъ до Константинополя.

К. Энкель.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ГЛАВНЫХЪ НАЧАЛЪ ОБОРОНЫ И НАСТУПЛЕНІЯ.

Австрійскій военный писатель г. Коста-Россети нѣсколько лѣтъ тому назадъ издалъ сочиненіе, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Объ управленіи войсками на войнѣ въ тактическомъ отношеніи» (Die Truppenführung im Felde in taktischer Beziehung). Выводы свои авторъ основывалъ на тщательно-изученныхъ военно-историческихъ примѣрахъ, взятыхъ изъ самыхъ разнообразныхъ историческихъ эпохъ. Недавно въ журналѣ «Organ der militär-Wissenschaften-Vereine» появилась, такъ сказать, заключительная глава къ вышеозначенному сочиненію, о которой мы дали отчетъ въ «Русскомъ Инвалидѣ». Что методъ изслѣдованія автора оказался самымъ надежнымъ, это очень хорошо можно доказать примѣрами изъ нашей послѣдней войны. Выводы Коста-Россети относительно значенія опорныхъ пунктовъ на позиціи, группировки силъ при оборонѣ укрѣпленій, многоярусnаго огня и пр., по нашему мнѣнію, нашли полное подтвержденіе въ многообразныхъ событіяхъ минувшей войны. Мы не можемъ заимствовать у автора самыхъ характерныхъ главъ въ смыслѣ разъясненія его метода, а ставимъ себѣ болѣе практическую цѣль: дѣлаемъ извлеченіе изъ наиболѣе важнаго отдѣла сочиненія—объ оборонѣ и атакѣ.

При этомъ читатель будетъ ознакомленъ лишь съ общими основаніями этихъ операцій, — деталей авторъ вовсе не касается въ привод димыхъ нами главахъ.

Digitized by Google

I.

Общія основанія наступленія и обороны.

Прежде чѣмъ говорить о наступленіи и оборонѣ, необходимо точно опредѣлить, что понимается подъ тою или другою формою, и устранить все то, что въ строгомъ смыслѣ сюда не относится. Изслѣдованіе, которая изъ двухъ формъ болѣе представляетъ силы и самостоятельности, атака ли или оборона, имѣетъ важное значеніе. Это жизненный вопросъ въ смыслѣ полезной дѣятельности арміи въ виду противника; даже результаты тактической побѣды, которую можно одержать, руководясь вѣрными основаніями, легко исчезаютъ, если въ войскахъ господствуютъ фальшивые, невѣрные принципы, особенно же среди высшихъ начальниковъ. Въ нѣкоторыхъ военныхъ сочиненіяхъ приводятъ такое положеніе: «оборона представляетъ сильнѣйшую форму, и чтобы противопоставить численному превосходству противника нѣкоторыя выгоды, слабѣйшая сторона должна прибѣгать къ оборонѣ. Мы посмотримъ, насколько это правило оправдывается на дѣлѣ и насколько оно справедливо, или не слѣдуетъ ли, напротивъ, искать причины многихъ потерянныхъ сраженій и битвъ въ невѣрномъ пониманіи наступленія и обороны. Это тѣмъ опаснѣе, что если распространятся невѣрные взгляды въ этомъ отношеніи, то многіе начальники часто будутъ прибѣгать къ оборонѣ, считая ее сильнѣйшею формою. Австрійскіе полководцы, во время семилѣтней войны, такъ были заражены этимъ взглядомъ, что всегда искали крѣпкихъ, почти неприступныхъ позицій, пасивно защищали ихъ и, такимъ образомъ, проигрывали сраженія.

Прежде всего мы должны различить наступленіе и оборону; а) на какомъ нибудь одномъ пунктѣ и б) въ бою или на полѣ сраженія.

Чтобы сравнивать наступленіе и оборону, необходимо устранить все то, что въ строгомъ смыслѣ къ нимъ не относится. Такимъ образомъ наступательный элементъ при оборонѣ (безъ котораго она не должна на практикѣ существовать) очевидно принадлежитъ наступленію, потому что атака всегда останется атакой, гдѣ бы она ни употреблялась. Подъ оборонoю, сравнивая ее съ наступленіемъ, мы въ теоретическомъ изслѣдованіи понимаемъ только пасивное отбитіе непріятельской атаки, причемъ послѣдняя выжидается на мѣстѣ. Та часть, которая со своими войсками двигается впередъ, чтобы овладѣть мѣстностью, занятою противникомъ, или которая оставляетъ свою позицію, чтобы атаковать непріятеля, дѣйствуетъ *наступательно*.

Digitized by Google

Сравненіе наступленія и обороны, когда они представляются мѣстнымъ явленіемъ.

Пользуясь раціонально какимъ нибудь прикрытіемъ, занимая, напримѣръ, опушку лѣса, дворы, селенія, мѣстечки и т. д., можно создать сильный мѣстный пунктъ. Напримѣръ возьмемъ баталіонъ, который хорошо утвердился на мѣстности или вообще воспользовался естественнымъ или искусственнымъ опорнымъ пунктомъ (укрѣпленіями) для своей обороны; въ этомъ случаѣ такая же сильная часть, т. е. баталіонъ, навѣрное не будетъ въ состояніи преодолѣть обороняющійся баталіонъ. Чѣмъ удобнѣе будетъ этотъ опорный пунктъ, чѣмъ лучше съумѣютъ имъ воспользоваться; чѣмъ менѣе будетъ благопріятна для атакующаго впереди-лежащая мѣстность, чѣмъ меньше будетъ она представлять для него закрытій, тѣмъ больше потребуется силъ для завладѣнія такимъ опорнымъ пунктомъ. Поэтому можно вполнѣ справедливо установить такое правило: *оборона, разсматриваемая какъ мѣстный актъ, сильнѣе наступленія*, но только до тѣхъ поръ, пока баталіонъ ведетъ бой противъ одного непріятельскаго баталіона. Какъ скоро мы примемъ въ соображеніе всю позицію или даже только часть ея—положеніе дѣлъ измѣняется. Если атакующему очень важно завладѣть однимъ такимъ пунктомъ, который защищается однимъ баталіономъ, то онъ можетъ употребить для сосредоточенной атаки вдвое и втрое сильнѣйшія войска (не считая артилеріи, которой выпадаетъ въ подобныхъ случаяхъ весьма важная роль), вообще столько, чтобы преимущества, представляемыя обороняющемуся опорнымъ пунктомъ, совершенно были уничтожены, т. е., другими словами, чтобы пунктъ былъ взятъ. При этомъ атакующій пользуется тѣмъ преимуществомъ, что имѣетъ уже въ данномъ пунктѣ необходимыя превосходныя силы, между тѣмъ какъ обороняющійся, для того, чтобы удержаться на позиціи, долженъ привлечь къ атакованному пункту свѣжія силы. Сравнивъ наступленіе и оборону въ качествѣ мѣстныхъ явленій, мы выводимъ важное правило, *что при каждой атакѣ значительнаго опорнаго пункта надо съ самаго начала дѣйствовать съ большимъ численнымъ перевѣсомъ въ войскахъ*; теперь мы переходимъ къ сравненію наступленія и обороны въ смыслѣ общаго положенія на полѣ сраженія, что собственно и составляетъ цѣль нашего разсужденія.

Сравненіе между наступленіемъ и оборономъ въ смыслѣ общаго положенія на полѣ сраженія.

Здѣсь мы должны представить себѣ одну изъ армій въ естествен-

Digitized by Google

ной или искусственно устроенной позиціи и ожидающую непріятельской атаки *оставаясь на мѣстѣ*.

Всего лучше будетъ разобрать всѣ выводы и недостатки которой нибудь изъ обѣихъ формъ, напримѣръ обороны, такъ какъ относительно другой формы (наступленія) можно принять противоположное. Затѣмъ, противопоставивъ эти выгоды и недостатки, легко будетъ, такимъ образомъ, достигнуть опредѣленнаго результата.

Оборона представляетъ слѣдующія выгоды: 1) Можно вполнѣ воспользоваться мѣстностью, въ особенности если мы имѣемъ достаточно времени и желанія призвать на помощь полевую фортификацію. 2) Благодаря этому, можно увеличить свои силы и нѣкоторымъ образомъ уничтожить различіе сравнительно съ превосходнымъ противникомъ. 3) Такъ какъ можно въ точности изслѣдовать впереди-лежащую мѣстность и измѣрить разстоянія, то и артилерія, и пѣхота будутъ въ состояніи достигнуть самыхъ лучшихъ результатовъ относительно огнестрѣльнаго дѣйствія. 4) Имѣя въ распоряженіи болѣе времени, можно вѣрнѣе распредѣлять силы, чѣмъ при атакѣ, и легче исправить сдѣланныя въ этомъ отношеніи ошибки.

Слабыя стороны обороны суть слѣдующія: 1) *Нравственное чувство войскъ существенно страдаетъ при оборонѣ*, въ особенности если она продолжительна и не является *переходнымъ состояніемъ*. Поэтому, для хорошей, продолжительной обороны необходимы и лучшія войска, и болѣе интеллигентные начальники, нежели для атаки. 2) Обороняющемуся легко раздробить свои силы. Многіе начальники хотѣли бы, чтобы каждый пунктъ былъ очень силенъ, даже недоступенъ, и вслѣдствіе этого раздробляютъ свои силы. Существуетъ прекрасная поговорка, гласящая: «желающій защищать все — ничего не защищаетъ». 3) Оборонительная позиція не имѣетъ никакого значенія, если она избрана вообще не на основаніи истинныхъ стратегическихъ и въ деталяхъ тактически вѣрныхъ принциповъ, такъ чтобы противникъ не могъ миновать этой позиціи. Раціонально наступающій противникъ оставитъ такую позицію въ сторонѣ или атакуетъ ее въ слабѣйшемъ пунктѣ вмѣсто сильнѣйшаго. 4) Существенная невыгода обороны заключается въ неизвѣстности относительно того, какой пунктъ для атаки изберетъ противникъ. Эта невыгода уничтожается только въ такомъ случаѣ, если мѣстность, находящаяся передъ опорнымъ пунктомъ, не представляетъ для противника никакихъ закрытій, такъ что можно всю ее обозрѣвать; но такой мѣстности почти не существуетъ въ настоящее время, вслѣдствіе постояннаго развитія культуры, особенно на такихъ большихъ

Digitized by Google

пространствахъ, какія необходимы для большихъ армій нашего времени. Это представляетъ еще одну причину необходимости обращаться къ помощи искусства, чтобы заставить противника дѣйствовать согласно нашимъ желаніямъ. Такимъ образомъ, если обороняющійся понимаетъ дѣло, то онъ удерживаетъ за собою умственную инициативу съ самаго начала и до конца, когда переходитъ самъ уже въ наступленіе. Поэтому мы пользуемся обороной, какъ средствомъ для того, чтобы поставить по возможности въ благопріятныя условія нашу собственную атаку. 5) Для хорошей обороны преимущественно необходимы хорошіе начальники, а въ особенности способный главнокомандующій. Это обстоятельство и невѣрныя понятія объ оборонѣ, которую часто разсматриваютъ какъ конечную цѣль, а не какъ *переходное состояніе*, и составляетъ причину, почему военная исторія представляетъ намъ такъ много примѣровъ проигранныхъ оборонительныхъ сраженій. Атакующій владѣетъ самъ по себѣ инициативой, онъ можетъ демонстрировать, можетъ заставить противника посредствомъ рѣшительно веденной атаки стянуть главныя силы и резервъ къ такому пункту, гдѣ онъ и не предполагаетъ вести рѣшительный бой, а между тѣмъ, по всѣмъ правиламъ искусства, направить истинную главную атаку противъ избраннаго пункта.

Такимъ образомъ онъ можетъ поразить обороняющагося тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе вниманіе послѣдняго было обращено на первый пунктъ; а внезапность на войнѣ — половина успѣха, отчасти по нравственнымъ, отчасти по физическимъ причинамъ. По физическимъ причинамъ потому, что въ томъ пунктѣ, гдѣ атакующій намѣренъ повести рѣшительный бой, и гдѣ онъ появится внезапно, у обороняющагося не имѣется дѣйствительно физическихъ средствъ для встрѣчи атаки въ превосходныхъ силахъ; это чувство безсилія, которое быстро сообщается войскамъ, а главное ихъ начальникъ, и является *нравственнымъ* впечатлѣніемъ всякой внезапности. По этой причинѣ вполнѣ оправдывается правило: что оборона всегда была, есть и будетъ слабѣйшею или несамостоятельною формою сравнительно съ хорошо подготовленною атакою, которая всегда сохраняетъ надъ нею превосходство. Непонятно, какимъ образомъ можно въ этомъ сомнѣваться. *Сотни оборонительныхъ сраженій изъ всѣхъ періодовъ военной исторіи доказываютъ приведенное мнѣніе.*

Какъ бы ни были крѣпки позиціи, какъ бы онѣ ни казались неприступными,—если атакующій дѣйствовалъ, руководствуясь вѣрными принципами, то ему почти всегда удавалось завладѣть этими позиціями; часто даже при этомъ атакующій былъ въ численномъ отношеніи го-

Digitized by Google

раздо слабѣе противника, укрѣпившагося въ извѣстномъ участкѣ мѣстности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда одна сторона ограничивалась только пасивной обороной, она всегда была разбиваема, развѣ если противникъ самъ совершалъ большія ошибки; но тогда уже ему принадлежала заслуга, что обороняющійся не потерпѣлъ пораженія.

Даже и не обращаясь къ совѣтамъ военной исторіи, можно легко придти къ такому же результату. Если главный начальникъ потерялъ инціативу или добровольно уступилъ ее противнику, то онъ постоянно долженъ соображать «что теперь будетъ дѣлать непріятель, какимъ образомъ я отражу его атаку?» Такое постоянное безпокойство о томъ, какъ устранить вредныя послѣдствія атаки противника, можетъ имѣть неблагопріятныя вліянія даже на самаго способнаго начальника; онъ слишкомъ легко потеряетъ собственную энергію и подчинится желѣзной, созданной противникомъ логикѣ фактовъ. Надо имѣть сильный характеръ, чтобы стать выше всего этого, и чтобы крылья сильнаго духа могли вознести выше такихъ обстоятельствъ!

Положимъ, что обороняющійся, благодаря выгодамъ мѣстности и средствамъ фортификаціи, можетъ противопоставить двойныя силы, но и атакующій можетъ дѣйствовать противъ даннаго пункта съ втрое, вчетверо превосходными силами и въ концѣ концовъ все-таки разбить обороняющагося, хотя бы и со страшными жертвами.

Наконецъ не слѣдуетъ также забывать, что атакующій, если онъ руководствуется вѣрными принципами, то и на самомъ сильномъ пунктѣ избираетъ для атаки слабѣйшую часть, противъ которой главнымъ образомъ и дѣйствуетъ въ превосходныхъ силахъ. Изъ этого, а также изъ того, что было сказано раньше, легко заключить, что оборона не можетъ существовать безъ наступленія. (Доказательствомъ могутъ служить сраженія семилѣтней войны и многія другія). *Если посредствомъ обороны противникъ ослабленъ и потрясенъ при атакѣ, то оборона уже вполнѣ выполнила свое назначеніе, и тогда необходимо тотчасъ переходить къ атакѣ пункта, избраннаго вѣрно въ тактическомъ отношеніи.* Пасивная оборона, какъ конечная цѣль, должна быть отвергнута еще и по другой причинѣ. Предположимъ, что намъ удалось отразить непріятельскую атаку, — этимъ мы достигнемъ только отрицательнаго успѣха. Тактика должна поставить себѣ задачею одержать полную побѣду надъ противникомъ и уничтожить его силы. При пасивной же оборонѣ никогда нельзя достигнуть этой цѣли, если мы и отразимъ атаку. Противникъ снова соберетъ свои силы, приведетъ ихъ въ порядокъ, заполнитъ образовавшіеся промежутки, и тогда мы очутимся въ томъ же положеніи, какъ и до

Digitized by Google

боя; такимъ образомъ мы видимъ, *что оборона никогда не можетъ обойтись безъ наступленія, и потому она никогда не можетъ быть конечною цѣлью, а должна представлять лишь средство къ достиженію цѣли.*

Теперь мы посмотримъ, можетъ ли самостоятельно существовать наступленіе. Изъ сказаннаго можно бы было заключить, что всего лучше дѣйствовать всегда наступательно, быстро атаковать и опрокидывать противника, такъ какъ оборона имѣетъ неблагопріятное вліяніе на нравственный духъ войскъ и начальниковъ, и такъ какъ посредствомъ ея никогда нельзя вполнѣ достигнуть тактической цѣли. Этимъ путемъ повидимому образовалась такъ называемая тактика удара, вслѣдствіе заблужденій, къ которымъ привели успѣхи французскихъ войскъ подъ начальствомъ Наполеона; по этой тактикѣ слѣдовало, въ видѣ правила, быстро, гдѣ бы ни случилось, атаковать противника, часто совсѣмъ не выбирая пункта для атаки или руководствуясь при этомъ невѣрными принципами.

Эту тактику можно бы сравнить съ дѣйствіями фехтовальщика, который едва только успѣлъ стать въ позицію, какъ уже слѣпо, съ бѣшенствомъ бросается на своего противника. Этимъ способомъ во всякомъ случаѣ можно импонировать относительно неловкаго противника, потому что онъ не имѣетъ никакого понятія объ искусствѣ фехтованія и не учился парировать удары. Онъ будетъ стоять совершенно ошеломленный и удивленный и, вѣроятно, не избѣгнетъ направленнаго противъ него удара. Но относительно искуснаго фехтовальщика такими дѣйствіями ничего нельзя достигнуть. Онъ старательно отпарируетъ направляемые съ ожесточеніемъ удары (оборона), и какъ только противникъ откроетъ свою слабую сторону, онъ воспользуется этимъ и нанесетъ вѣрный ударъ.

Чѣмъ же достигаетъ искусный фехтовальщикъ этого преимущества передъ своимъ грубымъ, неискуснымъ противникомъ? Единственно только тѣмъ, что въ то время, когда на него нападаютъ, онъ становится въ позицію и до тѣхъ поръ остаётся въ оборонительномъ положеніи, пока соберетъ всѣ силы и пока не представится благопріятнаго случая для наступательныхъ дѣйствій. Навѣрное никто не будетъ утверждать, что при фехтованіи можно побѣдить своего противника однимъ только парированіемъ, отраженіемъ ударовъ (оборона), но никто не можетъ отрицать необходимости этого парированія.

То же значеніе, какое для фехтовальщика имѣетъ парированіе въ бою цѣлыхъ частей или арміи, пріобрѣтаетъ оборона. Въ бою каждая отдѣльная часть стремится не только уничтожить противника, *но и*

Digitized by Google

сохранить по возможности собственныя свои силы и утвердить за собою взятые участки мѣстности. Подобно тому, какъ фехтовальщикъ при каждомъ нападеніи своего противника долженъ думать о своей собственной безопасности и не обнаруживать своей слабой стороны, такъ и во время каждаго военнаго дѣйствія, хотя бы оно и было наступательнымъ, необходимо заботиться о своей собственной безопасности. Другими словами—оборона не можетъ обойтись безъ наступленія, но и наступленіе должно идти рука объ руку съ обороной, чтобы составить гармоническое цѣлое. *Такимъ образомъ посредствомъ тѣсной связи обороны съ наступленіемъ можно достигнуть въ тактикѣ наивысшихъ результатовъ; при этомъ оборона должна быть только средствомъ къ достиженію цѣли, между тѣмъ какъ наступленіе представляетъ конечную цѣль.*

Скорѣе можно себѣ представить, что армія достигла успѣха, дѣйствуя исключительно наступательно, нежели посредствомъ одной обороны, хотя и тотъ, и другой способы дѣйствія одинаково ошибочны. Можно привести изъ военной исторіи примѣры того или другаго ошибочнаго въ тактическомъ отношеніи образа дѣйствій. Тактика, которой слѣдовали австрійцы во время семилѣтней войны, можетъ служить примѣромъ того, какъ вредна *пасивная оборона*. Со стороны австрійцевъ было потеряно множество сраженій главнымъ образомъ вслѣдствіе незнанія того правила, что оборона никогда не можетъ быть поставлена конечною цѣлью. Новѣйшія войны показали весь вредъ абсолютной тактики удара, которая игнорируетъ главный оборонительный элементъ—дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія.

Прежде чѣмъ продолжать дальнѣйшее изслѣдованіе вопроса, необходимо возвратиться къ французской тактикѣ временъ Наполеона I, въ которой наступательный элементъ преобладалъ въ сильной степени, но и оборона не совсѣмъ была забыта, напротивъ—она часто употреблялась, хотя ей и предоставлена была болѣе скромная роль. Успѣхи достигались не только съ помощью глубокихъ, подвижныхъ, сильныхъ колоннъ, но подготовляли и довершали побѣду сильныя стрѣлковыя цѣпи. Стрѣлки занимали возвышенные пункты или иные участки мѣстности, расположенные удобнымъ образомъ на флангѣ или даже въ тылу непріятеля, или же размѣщались за закрытіями, производя безпокойство и смятеніе въ рядахъ противника. Когда колонны приближались, то половина дѣла была уже совершена посредствомъ оборонительнаго элемента «огня», которымъ дѣйствовали противъ непріятельскихъ фланговъ и тыла.

Вспомнимъ, что тактика эта употреблялась противъ линейной не-

Digitized by Google

подвижной тактики, съ длинными тонкими линіями; примемъ далѣе въ соображеніе, что Наполеонъ былъ великимъ стратегомъ, и что, въ тактическомъ отношеніи, онъ отлично умѣлъ дѣйствовать противъ слабѣйшихъ пунктовъ своихъ противниковъ,—тогда не покажутся удивительными успѣхи его войскъ. Во всемъ этомъ подражали однакоже французамъ только со стороны наружнаго блеска, а именно — смѣлой ихъ атакѣ, т. е. только наступательнымъ дѣйствіямъ, и упускали изъ вида оборонительный элементъ.

Тѣсная связь между наступленіемъ и обороною необходима еще и по той причинѣ, что оборона даетъ намъ средство для выполненія наступательныхъ дѣйствій. Чтобы быть въ какомъ нибудь пунктѣ поля сраженія въ превосходныхъ силахъ, не слѣдуетъ равномѣрно по всему фронту распредѣлять свои войска. Побѣда зависитъ всецѣло отъ употребленія своихъ силъ противъ слабаго пункта противника. Основываясь на этомъ принципѣ, нужно сберечь главныя силы для указанной цѣли и помѣстить ихъ въ томъ пунктѣ, гдѣ необходимо дѣйствовать согласно мѣстнымъ особенностямъ поля сраженія и другимъ обстоятельствамъ. Но, чтобы имѣть достаточное количество силъ для этой цѣли, мы не должны занимать остальные пункты сильнѣе, чѣмъ сколько необходимо для упорной ихъ обороны. Тѣ войска, которыя мы здѣсь сбережемъ вслѣдствіе оборонительнаго, главнымъ образомъ, способа дѣйствій, останутся для наступленія.

Точныхъ правилъ, сколько именно человѣкъ необходимо имѣть на каждый шагъ оборонительной позиціи, чтобы упорно вести оборону, невозможно опредѣлить. Въ этомъ случаѣ можно только рекомендовать боевой опытъ и изученіе сраженій. То, что достаточно въ одномъ случаѣ, въ другомъ окажется, пожалуй, слишкомъ слабымъ, такъ какъ при этомъ надо принимать во вниманіе обоюдныя силы, нравственный элементъ войскъ, мѣстность и т. д.

Веденіе войны потому такъ и трудно, что оно не допускаетъ никакихъ шаблоновъ. Безусловно необходимо вполнѣ ознакомиться съ сущностью и съ основными принципами этого искусства. Если мы этого достигнемъ, если приведемъ въ порядокъ всѣ понятія и хорошо усвоимъ основные законы, которые обусловливаются отчасти нравственными, отчасти физическими причинами, тогда мы можемъ предоставить свободу природнымъ способностямъ.

При оборонѣ ту часть поля сраженія, на которой остаются преимущественно въ оборонительномъ положеніи, г. Коста-Россети называетъ *оборонительнымъ полемъ*; ту же часть, на которой производится наступленіе,—*наступательнымъ полемъ*. При атакѣ слѣдуетъ

Digitized by Google

сначала развернуться внѣ огня противника и тогда уже двинуться противъ непріятеля. Слѣдовательно, если даже весь нашъ боевой фронтъ двигается впередъ, мы должны главнымъ образомъ имѣть въ виду, гдѣ желаемъ вести рѣшительный бой, и, появившись здѣсь въ превосходныхъ силахъ, стараться, послѣ необходимыхъ подготовительныхъ дѣйствій, возможно быстро завладѣть мѣстностью. На остальныхъ пунктахъ (исключая того мѣста, гдѣ желаемъ произвести главную ложную атаку, чтобы ввести противника въ заблужденіе) достаточно будетъ удерживать непріятеля небольшимъ количествомъ войскъ: это такъ называемый *задерживающій* бой. Собственно говоря, это ни что иное, какъ родъ обороны съ примѣсью дѣйствій, назначенныхъ для тревоженія противника, небольшихъ атакъ, демонстрацій и т. д. Г. Коста-Россети относитъ описанный способъ удерживанія противника въ его позиціи скорѣе къ оборонѣ, нежели къ наступленію, потому что при этомъ не стремятся завладѣть мѣстностью подобно тому, какъ на томъ пунктѣ, гдѣ производится главная атака; только тогда, когда главная атака произведетъ свое дѣйствіе, можно довершить побѣду окончательно наступленіемъ всего фронта.

Такимъ образомъ мы видимъ, что вообще при атакѣ оборона должна быть въ связи съ наступленіемъ, причемъ опять всего лучше раздѣлить поле сраженія на оборонительное и наступательное.

Наконецъ предположимъ тотъ случай, когда мы ведемъ главную атаку, а противникъ въ то же время въ превосходныхъ силахъ атакуетъ какой нибудь пунктъ нашего фронта. Въ этомъ случаѣ намъ мало поможетъ успѣхъ нашей атаки, если мы не съумѣемъ удержать за собою тотъ пунктъ, противъ котораго противникъ двинулся въ превосходныхъ силахъ. Если мы тогда будемъ наступать даже всѣмъ фронтомъ, все-таки каждую минуту мы должны быть въ состояніи противопоставить непріятелю сильную оборону. Начальники не должны забывать этого обстоятельства при каждомъ шагѣ, который они дѣлаютъ впередъ. Они должны постоянно задавать себѣ вопросъ: что я буду дѣлать, если противникъ атакуетъ насъ въ превосходныхъ силахъ? Если начальникъ не можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ,—это вѣрный признакъ, что онъ не можетъ выполнить своей задачи. Даже на томъ пунктѣ, гдѣ долженъ произойти рѣшительный бой и, слѣдовательно, атакующій дѣйствуетъ наступательно, оборона всегда должна сопровождать и эти дѣйствія. Какъ только онъ овладѣетъ однимъ или нѣсколькими пунктами, то необходимо ихъ быстро занять и приготовиться къ оборонѣ, чтобы быть въ состояніи отразить удары противника.

Digitized by Google

И при оборонѣ, и при атакѣ слѣдуетъ наилучшимъ образомъ воспользоваться мѣстностью для своей выгоды и во вредъ противнику. Это преимущество не принадлежитъ исключительно обороняющемуся. Атакующій тоже долженъ и можетъ извлечь выгоды изъ мѣстности, хотя и не въ такой степени, какъ обороняющійся. Безъ раціональнаго пользованія мѣстностью почти немыслимъ успѣхъ атаки.

Поэтому совершенно ошибочно утверждать, что выгоды мѣстности принадлежатъ исключительно обороняющемуся, и вслѣдствіе этого оборона представляетъ сильнѣйшую форму. Чѣмъ болѣе культивированъ театръ военныхъ дѣйствій и чѣмъ больше находятся на полѣ сраженія предметовъ для прикрытія, тѣмъ выгоднѣе мѣстность для атакующаго.

А—ъ. П.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 годъ.—Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за іюль и августъ 1880 года. — Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1878 годъ.

(Окончаніе) (1).

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.

I. Военный составъ и числительная сила казачьихъ войскъ.

Въ 1878 году въ вѣдѣніи военнаго министерства состояли слѣдующія казачьи войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское, Амурское; а также отдѣльно поселенныя конныя сотни: Иркутская и Красноярская и пѣшія команды: Березовская, Нарымская и Сургутская.

Сверхъ того въ вѣдѣніи военнаго министерства находились также казачьи части, имѣющія только строевой составъ, но не образующія отдѣльныхъ сословій въ гражданскомъ быту, а именно: лейбъ-гвардіи Кавказскій эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя, Учебный казачій конно-артилерійскій взводъ, Дагестанскій и Кутаисскій конно-иррегулярные полки, Дагестанская, Кубанская и Терская постоянныя милиціи, Грузинская дружина, Гурійская пѣшая сотня и Уссурійская конная сотня.

Начиная съ конца 1876 года и въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, для надобностей военнаго времени, вызывались на службу казачьи и иррегулярныя части въ значительно большемъ противъ обыкновеннаго размѣрѣ. Достигнувъ наибольшей цифры къ 1-му іюля отчетнаго года, числительность казачьихъ войскъ начала съ этого времени постепенно уменьшаться и, вслѣдствіе демобилизаціи арміи и расформированія многихъ казачьихъ час-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 5-й, 6-й, 7-й и 8-й.

Digitized by Google

тей, къ концу 1878 года спустилась почти до нормальной своей величины. Приведенныя ниже цифровыя свѣдѣнія подтверждаютъ это заключеніе.

	Положено по штатамъ.	Состояло на дѣйствительной службѣ. Къ 1-му января 1878 г.	Къ 1-му іюля 1878 г.	Къ 1-му января 1879 г.
Полковъ . . .	157	103½	122	61
Дивизіоновъ . .	1	2	1	1
Эскадроновъ . .	7	5	5	3
Сотенъ . . .	29	5	28	30 (¹)
Батарей . . .	42⅓	36⅓	36⅓	22⅓
Баталіоновъ . .	16	15	16	4
Дружинъ . . .	1	1	1	1
Командъ . . .	19	17	19	19

Итого къ 1-му января 1879 года состояло: эскадроновъ и конныхъ сотенъ 389; ротъ, командъ и пѣшихъ сотенъ 49, орудій 138.

Приведенныя части представляютъ слѣдующую числительность:

	По штатамъ военнаго времени.	На дѣйствительной службѣ. Къ 1-му января 1878 г.	Къ 1-му іюля 1878 г.	Къ 1-му января 1879 г.
Состояло:				
Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ	3,837	2,883	3,169	1,977
Нижнихъ чиновъ. .	165,042	106,336	122,928	62,410
Итого . . .	168,879	109,169	126,097	64,387

Такимъ образомъ къ 1-му іюля 1878 года находилось на службѣ свыше 74% штатнаго состава казачьихъ войскъ и свыше 11% всего населенія мужескаго пола войсковаго сословія. Увеличеніе тяжести службы отразилось преимущественно на войскахъ Терскомъ, Астраханскомъ и Семирѣченскомъ. Затѣмъ съ іюля 1878 года казачьи части стали спускаться со службы, такъ что къ 1-му января 1879 года находилось на службѣ приблизительно ⅓ всего штатнаго состава и около 5% всего войсковаго населенія мужскаго пола, причемъ тяжесть службы продолжала ощущаться лишь только въ Астраханскомъ войскѣ, вслѣдствіе выкомандированія на службу 13,2% всего населенія мужскаго пола, для оцѣпленія зараженныхъ чумою мѣстностей.

Въ случаѣ вызова ополченія, полагая въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ 38% всего казачьяго сословія и исключая 12% на неспособныхъ, окажется, что казачьи войска могутъ выставить около 380,000 воинскихъ чиновъ.

Кромѣ приведенныхъ выше частей, выставленныхъ казачьими войсками, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кав-

(¹) Въ этой цифрѣ показаны также сотни, находившіяся на службѣ въ отдѣлѣ отъ своихъ полковъ.

Digitized by Google

казскою арміею были сформированы, по случаю войны, временныя иррегулярныя части, которыя, по миновании надобности, еще съ начала отчетнаго года постепенно были расформировываемы.

	Изъ этихъ частей: Состояло на дѣйствительной службѣ.		
	Къ 1-му января 1878 г.	Къ 1-му іюля 1878 г.	Къ 1-му января 1879 г.
Полковъ	14	15	1
Дивизіоновъ	7	2	—
Сотенъ	28	3	4
Дружинъ	14	10	
Что составляло:			
Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ	528	403	43
Нижнихъ чиновъ . . .	22,518	17,134	1,804

II. Населеніе иррегулярныхъ войскъ.

Народонаселеніе казачьихъ войскъ, какъ войсковаго сословія, такъ и другихъ лицъ, живущихъ на войсковыхъ земляхъ, состояло къ 1-му января 1878 года изъ 2.791,620 душъ обоего пола.

Въ теченіе года: прибыло 180,150 чел., убыло 143,355 чел., затѣмъ къ 1-му января 1879 г. состоитъ 2.828,415 чел.

Въ томъ числѣ: войковаго сословія 2.115,942 чел., крестьянъ 447,331 чел., разночинцевъ и отставныхъ солдатъ 251,042 чел., лицъ духовнаго званія 14,100 чел. Итого 2.828,415 чел.

Кромѣ того, въ особыхъ иррегулярныхъ частяхъ, имѣющихъ одинъ только строевой составъ, къ 1-му января 1879 года состояло — 4,515 человѣкъ.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году населеніе казачьихъ войскъ увеличилось на 36,795 чел.; собственно же число лицъ, принадлежащихъ къ войсковому сословію, увеличилось на—17,909 человѣкъ или почти около 1%.

Въ числѣ 2.828,415 душъ населенія казачьихъ войскъ заключалось:

	Человѣкъ.
Православныхъ	2.476,798
Единовѣрцевъ	46,810
Раскольниковъ	193,235
Христіанъ другихъ исповѣданій	9,146
Иновѣрцевъ	102,426
Итого. . .	2.828,415

Изъ этихъ данныхъ видно, что главная масса населенія казачьихъ войскъ принадлежитъ православному исповѣданію, составляющему 87,65% всего населенія; на долю раскольниковъ приходится 6,83%; иновѣрцы со-

Digitized by Google

ставляютъ 3,62%; единовѣрцевъ около 1,65%; число христіанъ другихъ исповѣданій не достигаетъ и 0,25%.

Число раскольниковъ различныхъ сектъ за послѣдніе три года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Пріемлющихъ священство . .	154,633	148,194	155,997
Непріемлющихъ священство. .	33,219	35,051	34,415
Молоканъ.	1,565	1,995	2,004
Духоборцевъ	378		
Іудействующихъ.	717	722	710
Другихъ сектъ	3	86	109
Итого . .	190,415	186,048	193,235

Замѣтное увеличеніе раскольниковъ зависитъ не столько отъ естественнаго приращенія, какъ отъ того, что въ Кубанскомъ войскѣ раскольниковъ секты пріемлющихъ священство прежде показывали въ числѣ единовѣрцевъ. Наиболѣе сильно развитъ расколъ въ войскахъ: Уральскомъ (54,6% всего населенія), Терскомъ (16,8%) и Донскомъ (12,2%). Въ Семирѣченскомъ же, Забайкальскомъ и Амурскомъ войскахъ раскольниковъ совсѣмъ нѣтъ, а въ Сибирскомъ они составляютъ самый незначительный процентъ (0,1%).

III. Войсковые капиталы.

Общественныя потребности казачьихъ войскъ по всѣмъ отраслямъ ихъ благоустройства удовлетворяются изъ доходовъ самихъ войскъ, получаемыхъ ими главнѣйшимъ образомъ отъ оброчныхъ статей и пошлинныхъ сборовъ; отъ денежныхъ вознагражденій изъ государственнаго казначейства за нѣкоторые источники мѣстныхъ доходовъ, отошедшіе отъ войскъ въ казну; отъ вспоможеній, дѣлаемыхъ казною нѣкоторымъ изъ казачьихъ войскъ, не имѣющихъ достаточныхъ мѣстныхъ способовъ для покрытія своихъ расходовъ, и отъ процентовъ на войсковые капиталы.

Къ 1-му января 1878 г. имѣлось войсковыхъ капиталовъ—17.503,968 руб. 26 коп., а къ 1-му января 1879 года было—18.177,321 руб. 38¼ коп. Слѣдовательно въ теченіе отчетнаго года войсковые капиталы увеличились на 673,353 руб. 11¾ коп. или почти на 4%.

Въ наилучшихъ финансовыхъ условіяхъ находятся войска: Астраханское, Сибирское и Уральское, а въ худшихъ: Терское, Забайкальское и Амурское.

Болѣе замѣтное увеличеніе войсковыхъ капиталовъ произошло въ войскахъ: Донскомъ на—233,625 руб. и въ Кубанскомъ на—217,359 руб.

Сильное же уменьшеніе капиталовъ было въ Терскомъ войскѣ (на 24,477 р.); обстоятельство это объясняется трудною службою этого войска во время войны, вслѣдствіе выкомандированія почти всего штатнаго состава на службу.

IV. Народное образованіе.

Во всѣхъ казачьихъ войскахъ находилось въ отчетномъ году 1,253

Digitized by Google

учебныхъ заведеній (болѣе прошлаго года на 16), изъ коихъ: мужскихъ—999 и женскихъ—254. Число учащихся войсковаго сословія въ отчетномъ году простиралось до 59,469, изъ коихъ 46,549 мужскаго и 12,920 женскаго пола, что составляетъ 1 учащійся на 22 мужчины и 1 учащаяся на 88 женщинъ. Наибольшее число учащихся, относительно всего населенія, приходится на долю Оренбургскаго войска, а наименьшее—на долю Донскаго, Кубанскаго и Забайкальскаго войскъ. По отзывамъ мѣстныхъ отчетовъ, развитію школьнаго дѣла мѣшаетъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ, но главнымъ образомъ невозможность найти достаточно подготовленныхъ учителей, вслѣдствіе чего въ Забайкальскомъ войскѣ пришлось даже закрывать нѣкоторыя поселковыя школы.

V. Состояніе народнаго здоровья.

Санитарныя условія, въ которыхъ находились казачьи войска въ отчетномъ году, можно признать удовлетворительными, равно какъ и состояніе здоровья населенія этихъ войскъ.

Наибольшая смертность въ отчетномъ году замѣчалась въ войскахъ: Астраханскомъ—5,5% всего населенія (1); Кубанскомъ—4,2% и Оренбургскомъ—4,1%. Наименьшая же смертность была въ Донскомъ—2,2% и Амурскомъ—2,5%.

VI. Состояніе сельскаго хозяйства и промышленности.

Хлѣбопашество. Въ 1878 году во всѣхъ казачьихъ земляхъ было:

	Четвертей хлѣба. Озимаго.	Яроваго.
Посѣяно	589,135	1.489,432
Собрано	2.273,479	4.942,197
Средній урожай	самъ 3,8	самъ 3,3

Сравнительно съ прошедшимъ годомъ, урожай былъ значительно хуже (2). Если разложить количество посѣяннаго и собраннаго хлѣба на число жителей, то за послѣдніе два года получатся слѣдующія данныя:

	Приходилось на душу обоего пола. Посѣяннаго хлѣба. Четвертей. 1877 г.	1878 г.	Собраннаго хлѣба. Четвертей. 1877 г.	1878 г.
Въ войскахъ:				
Донскомъ	0,7	0,7	4,8	1,6
Кубанскомъ	0,9	0,9	4,6	4,5
Терскомъ	0,5	0,4	2,6	1,7
Астраханскомъ	0,2	0,2	1,0	0,6
Оренбургскомъ	1,0	0,9	4,3	4,0
Уральскомъ	1,4	0,6	3,9	0,5

(1) Наибольшая смертность была вслѣдствіе чумной эпидеміи.

(2) Въ 1877 г. средній урожай былъ озимаго хлѣба самъ 6,3 и яроваго самъ-5,6.

Digitized by Google

Сибирскомъ	0,6	0,7	4,6	2,3
Семирѣченскомъ	1,2	1,1	10,0	7,0
Забайкальскомъ	0,5	0,4	1,1	1,2
Амурскомъ	0,4	0,5	2,2	2,2
Итого на душу обоего пола приходится	0,7	0,7	3,8	2,6

Скотоводство. Въ отчетномъ году во всѣхъ казачьихъ войскахъ находилось:

	Общее число	Что составляетъ на 100 душъ населенія обоего пола.
Лошадей	1.222,855	42
Рогатаго скота	3.354,801	118
Овецъ и козъ.	6.662,691	235

Приведенныя цифры показываютъ, что количество домашнихъ животныхъ, относительно числа жителей, мало измѣнилось сравнительно съ предшествующимъ отчетнымъ годомъ.

Относительное развитіе той или другой отрасли скотоводства между отдѣльными казачьими войсками издавна прочно установилось и ежегодно подвергается лишь небольшимъ колебаніямъ Такимъ образомъ:

Разведеніе *рогатаго скота* наиболѣе успѣшно въ войскахъ: Забайкальскомъ 141 голова на 100 душъ; Уральскомъ—137; Донскомъ—130, Кубанскомъ—125 и Терскомъ—108. Болѣе замѣтное уменьшеніе рогатаго скота было въ войскахъ: Амурскомъ, Забайкальскомъ и Донскомъ, что объясняется плохимъ урожаемъ отчетнаго года.

Овцеводство наиболѣе развито въ войскахъ: Уральскомъ—597 головъ на 100 душъ, Кубанскомъ—300, Донскомъ—295 и Забайкальскомъ—260.

Что касается *коневодства*, этой безспорно важнѣйшей отрасли скотоводства для казаковъ, то оно представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находится коневодство въ войскахъ: Уральскомъ, имѣющемъ 144 коней на 100 душъ населенія; Забайкальскомъ—122, Оренбургскомъ—73 и Сибирскомъ—72; наименѣе же удовлетворительныя условія представляются въ слѣдующихъ войскахъ: Кубанскомъ—16 коней на 100 душъ, Терскомъ—17 и Донскомъ—31.

Слабое увеличеніе числа лошадей въ Донскомъ войскѣ (1), не смотря на возвращеніе многихъ частей изъ дѣйствующей арміи, объясняется послѣдствіями похода и потомъ продажею изъ частныхъ табуновъ болѣе 4,000 коней въ регулярную кавалерію. Вообще, относительно населенія, количество скота уменьшается въ малоземельныхъ войскахъ, оставаясь постояннымъ по отношенію къ количеству земли; въ многоземельныхъ же войскахъ обсолютное число лошадей увеличивается, за исключеніемъ лишь

(1) Всего на 9,265 лошадей.

Digitized by Google

Оренбургскаго и Сибирскаго войскъ, гдѣ жители неохотно занимаются коневодствомъ, вслѣдствіе сильныхъ падежей въ предшествовавшіе годы.

Заключеніе относительно степени обезпеченности лошадьми штатнаго числа казаковъ можно вывести изъ слѣдующей таблицы:

	Число лошадей, принадлежащихъ жителямъ войсковаго сословія.	Штатное число чиновъ.	На каждаго казака штатнаго состава приходится лошадей.
Въ войскахъ.			
Донскомъ	331,965	63,198	5,2
Кубанскомъ . . .	105,106	34,840	3,0
Терскомъ	22,465	10,149	2,2
Астраханскомъ . .	11,151	1,857	6,2
Оренбургскомъ . .	212,885	18,912	11,2
Уральскомъ . . .	164,623	9,205	17,9
Сибирскомъ . . .	73,793	8,244	9,0
Семирѣченскомъ . .	18,235	1,766	10,3
Забайкальскомъ . .	177,623	9,468	18,6
Амурскомъ . . .	14,071	5,414	2,6
Итого	1.131,917	163,053	6,9

Рыболовство, благодаря расположенію нѣкоторыхъ казачьихъ территорій при моряхъ Каспійскомъ и Азовскомъ и большинства изъ нихъ при широкихъ рѣкахъ и большихъ озерахъ, составляетъ весьма важный промыселъ для казаковъ. Не всѣ однакоже войска могутъ одинаково пользоваться этимъ промысломъ: въ наиболѣе выгодныхъ въ этомъ отношеніи условіяхъ находятся войска: Уральское, Астраханское и до извѣстной степени Амурское, которымъ рыболовство даетъ доходы, могущіе ихъ поддержать и помимо другихъ промысловъ. Наименьшій доходъ рыболовство даетъ въ войскахъ: Забайкальскомъ, Терскомъ и Семирѣченскомъ. Въ теченіе отчетнаго года во всѣхъ казачьихъ войскахъ было поймано рыбы: красной—248,653 пуда, бѣлой—1.812,728 пудовъ (1) и сельдей—24.680,400 штукъ, что представляетъ цѣнность въ 3.468,220 руб., т. е. болѣе 1877 года на 132,155 руб. Только въ Астраханскомъ войскѣ доходъ отъ рыболовства былъ значительно (почти въ три раза) меньше предъидущаго года, что объясняется уходомъ на службу всего строеваго состава этого войска по военному времени и чумною эпидеміею.

Горный промыселъ развитъ лишь въ Донскомъ войскѣ и заключается главнымъ образомъ въ добываніи каменнаго угля, антрацита и чугуна.

Слѣдующія данныя служатъ выраженіемъ развитія каменно-угольной промышленности за послѣднія пять лѣтъ.

(1) Кромѣ того 3.020,000 штукъ бѣлой рыбы, пойманной въ Кубанскомъ войскѣ.

Digitized by Google

	Добыто угля.	Употреблено на мѣстѣ и вывезено.
	П у д о в ъ.	
Въ 1874 году	23.609,000	28.963,000
» 1875 »	36.188,000	36.298,000
» 1876 »	41.964,500	38.714,000
» 1877 »	30.585,725	31.524,584
» 1878 »	40.830,361	39.063,825

Значительно большая добыча угля въ отчетномъ году объясняется, во первыхъ, большимъ количествомъ рабочихъ, вслѣдствіе возвращенія войскъ на родину, и потомъ большею возможностью для промышленниковъ вывозить добытый уголь по желѣзнымъ дорогамъ, такъ какъ передвиженіе войскъ въ отчетномъ году по линіямъ, прилегающимъ къ мѣстамъ добычи, было меньше, чѣмъ въ предъидущемъ.

Добыча нефти производится въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ и отдана въ арендное содержаніе частнымъ промышленникамъ съ платою Кубанскому войску 25,000 рублей и Терскому 12,500 рублей въ годъ.

Желѣзныхъ рудъ въ войскѣ Донскомъ добыто до 295,500 пудовъ, но сбытъ ихъ настолько затруднителенъ за неимѣніемъ заводовъ, что грозитъ привести въ совершенный упадокъ эту отрасль промышленности

Добываніе соли главнѣйшимъ образомъ производится въ Донскомъ войскѣ, гдѣ въ отчетномъ году добыто—1.064,698 пудовъ, что дало войску чистаго дохода 67,872 руб.

Заводская промышленность въ казачьихъ войскахъ развита весьма слабо, за исключеніемъ лишь Донскаго, гдѣ имѣется одинъ механическо-литейный и одинъ чугунно-плавильный заводы. Въ остальныхъ же войскахъ замѣтно лишь развитіе мелкихъ заводовъ: кирпичныхъ, кожевенныхъ, салотопенныхъ и т. п. Число различныхъ заводовъ, дѣйствовавшихъ въ отчетномъ году, было слѣдующее: салотопенныхъ—89, кирпичныхъ—206, кожевенныхъ—194, винокуренныхъ—17, пивоваренныхъ—4, восковыхъ и свѣчныхъ—11, гончарныхъ—141, мыловаренныхъ—14, маслобойныхъ—407 и разныхъ другихъ—28. Всѣ эти заводы, вмѣстѣ взятые, имѣли годичное производство, простиравшееся въ отчетномъ году до—4.803,536 рублей.

VII. Измѣненія и улучшенія.

Главнѣйшія мѣры и узаконенія относительно казачьихъ войскъ, получившія утвержденіе въ 1878 году, были слѣдующія:

1) Воинская повинность, установленная для войска Донскаго, распространена и на Забайкальское казачье войско, причемъ строевой его составъ опредѣленъ въ 1 конный 6-ти сотенный полкъ, два 5-ти-сотенные баталіона и двѣ четырехъ-орудійныя батареи для мирнаго времени. Въ военное же время батареи переходятъ въ шести-орудійный составъ и до-

Digitized by Google

бавляется еще одна батарея; число же конныхъ и пѣшихъ частей еще не вполнѣ опредѣлено.

2) Во всѣхъ казачьихъ частяхъ образованы учебныя команды и введено обученіе грамотѣ на основаніяхъ, сходныхъ съ регулярными войсками.

3) Въ виду затруднительнаго комплектованія казачьихъ войскъ офицерами, Оренбургское и Ставропольское юнкерскія училища обращены въ казачьи, а при Ставропольскомъ, Варшавскомъ, Виленскомъ и Елисаветградскомъ училищахъ открыты приготовительные классы для юнкеровъ казачьяго сословія.

4) Окончено перевооруженіе казачьихъ войскъ малокалиберными винтовками.

5) Опредѣлено число строевыхъ офицеровъ Уральскаго казачьяго войска и допущено зачисленіе лишнихъ затѣмъ по войску.

6) Кубанское войско въ военно-административномъ отношеніи раздѣлено на три отдѣла, вмѣсто прежнихъ пяти.

7) Преобразованіе финансоваго устройства казачьихъ войскъ окончено изданіемъ положенія объ единствѣ кассы для войскъ: Кубанскаго, Терскаго, Оренбургскаго и Уральскаго.

ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ.

Къ 1-му января 1878 года состояло въ военномъ совѣтѣ 18 членовъ Въ теченіе года прибыли: генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, генералы отъ инфантеріи: Зотовъ и Ганъ и генералъ-лейтенанты: Суходольскій и Циммерманъ; умерли генералъ отъ инфантеріи Желтухинъ и генералъ-лейтенантъ Рыдзевскій. Затѣмъ къ 1-му января 1879 года въ военномъ совѣтѣ состояло 21 членъ.

Въ теченіе 1878 года военный совѣтъ имѣлъ 102 засѣданія, изъ числа коихъ 51 въ общемъ собраніи и 51 въ частномъ присутствіи. Общее число, разсмотрѣнныхъ военнымъ совѣтомъ, дѣлъ составляетъ 3,398, въ томъ числѣ 1,191 дѣло разсмотрѣно въ общемъ собраніи, остальныя 2,207 дѣлъ въ частномъ присутствіи.

Изъ всего числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ: 3,099 — разрѣшены самимъ военнымъ совѣтомъ, а по 299 дѣламъ—рѣшенія совѣта восходили на Высочайшее Его Величества утвержденіе.

Дѣла хозяйственныя.

По хозяйственной части военнымъ совѣтомъ разсмотрѣны планы постоянныхъ заготовленій, а также представленія объ экстренныхъ заготовленіяхъ по случаю военныхъ обстоятельствъ, предположенія о строительныхъ работахъ по крѣпостямъ и зданіямъ, соображенія по опредѣленію оружейнымъ и пороховымъ заводамъ и мѣстнымъ арсеналамъ нарядовъ для приготовле-

Digitized by Google

нія оружія пороха и артилеріи, представленія о заготовленіи разныхъ предметовъ для довольствія войскъ на суммы, превышавшія власть военно-окружныхъ совѣтовъ.

По хозяйственной части разсмотрѣно всего 2,260 дѣлъ, въ томъ числѣ: въ общемъ собраніи—733 и въ частномъ присутствіи—1,527. Изъ числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ 34 восходили на Высочайшее утвержденіе.

Дѣла тяжебныя.

1) По части юрисконсульта рѣшено 198 дѣлъ, изъ коихъ 164 въ частномъ присутствіи и 34 въ общемъ собраніи военнаго совѣта. Изъ числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ девять восходили на Высочайшее утвержденіе.

2) Изъ претензій частныхъ лицъ къ казнѣ:

Признаны военнымъ совѣтомъ подлежащими удовлетворенію на 65,108 рублей. Отвергнуто на 629,261 руб.

3) Изъ претензій казны на частныхъ лицъ:

Опредѣлено взыскать на 130,853 руб. 32 коп. Сложено по безнадежности и по особымъ уваженіямъ на 211,705 руб. 48 коп.

Дѣла законодательныя.

Въ теченіе 1878 года военнымъ совѣтомъ разсмотрѣно 319 законодательныхъ дѣлъ, изъ коихъ 232 восходили на Высочайшее утвержденіе.

Важнѣйшія изъ этихъ дѣлъ были слѣдующія:

1) Объ утвержденіи новаго положенія о хозяйствѣ въ ротѣ. 2) О введеніи въ мѣстныхъ полкахъ и баталіонахъ новаго хозяйственнаго управленія. 3) О военныхъ и морскихъ чинахъ запаса; о военныхъ чинахъ, состоящихъ въ безсрочномъ отпуску и числящихся по роду оружія и роду службы. 4) О преобразованіи военно-юридической академіи. 5) О преобразованіи приготовительнаго пансіона Николаевскаго кавалерійскаго училища. 6) О пріемѣ въ общія и спеціальныя военныя училища окончившихъ и неокончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ и о служебныхъ правахъ выбывающихъ изъ военныхъ училищъ. 7) О преобразованіи военно-исправительныхъ ротъ въ дисциплинарные баталіоны и роты. 8) О введеніи въ дѣйствіе въ Оренбургскомъ военномъ округѣ военно-судебнаго устава. 9) О преобразованіи Якутскаго городоваго казачьяго полка и Камчатской казачьей команды. 10) О преобразованіи воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска. 11) Объ устройствѣ медицинской части въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ и 12) Объ улучшеніи быта Амурскаго казачьяго войска.

Дѣла по эмеритурѣ.

Въ 1878 году по дѣламъ эмеритальной кассы разсмотрѣно военнымъ совѣтомъ 226 дѣлъ, въ томъ числѣ семь въ общемъ собраніи и 219 въ частномъ присутствіи; на Высочайшее утвержденіе восходило три дѣла.

Digitized by Google

Къ 1-му января 1878 года капиталъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства состоялъ:

	Р.	К.
а) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ видѣ 4%-наго непрерывно-доходнаго фонда.	7.500,000	—
б) Изъ разныхъ процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости на сумму	48.834,810	—
в) Изъ принадлежащихъ кассѣ арендъ и ренты на сумму	1.143,502	21
г) Оплаченная часть облигацій 1-го восточнаго займа на сумму семь мил., по стоимости сдѣланныхъ вносовъ	1.824,524	4
и д) Наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ.	539,767	20
	59.842,603	45
Въ теченіе 1878 года въ эмеритальную кассу поступило доходовъ	7.559,493	47
Прибавляя сюда означенный выше (п. д.) остатокъ.	539,767	20
Всего наличныхъ денегъ въ эмеритальной кассѣ въ теченіе 1878 года было	8.099,260	67
Изъ которыхъ произведены слѣдующіе расходы:		
а) На уплату вносовъ по подпискѣ для эмеритальной кассы въ государственномъ банкѣ на облигаціи 1-го восточнаго займа	4.502,254	8
б) На уплату государственному банку процентовъ по залогу тѣхъ же облигацій	82,002	78
в) На уплату вносовъ по подпискѣ для эмеритальной кассы въ государственномъ банкѣ на облигаціи 2-го восточнаго займа	933,108	22
г) На пріобрѣтеніе арендъ	187,259	57
Аренды, подъ которыя выданы ссуды, представляютъ стоимость—250,320 р. 75 к.		
д) Отчислено въ общіе государственные доходы на производство эмеритальныхъ выдачъ	1.908,092	41
Въ томъ числѣ:		
1) На производство въ теченіе 1878 г. эмеритальныхъ пенсій, назначенныхъ до 1-го января 1878 г. 1.695,284 р. 24 к.		
2) На пенсіи и пособія, вновь асигнованныя въ теченіе 1878 г. 212,808 р. 17 к.		
е) На содержаніе чиновниковъ и писарей эмериталь-		

Digitized by Google

наго дѣлопроизводства канцеляріи военнаго министерства и канцелярскіе расходы этого дѣлопроизводства	20,456	—
ж) На уплату государственному банку за храненіе фондовъ кассы, гербоваго сбора по роспискамъ въ принятіи банкомъ на храненіе сихъ фондовъ и за книжку чековъ	3,345	10
з) На вознагражденіе чиновъ министерства финансовъ и государственнаго контроля за занятія по эмеритальной кассѣ	19,250	—
Итого въ 1878 г. было въ расходѣ . . .	7.655,768	16
Затѣмъ къ 1-му января 1879 г. въ эмеритальной кассѣ состояло наличныхъ денегъ:		
За государственнымъ банкомъ 366,174 р. 10 к.		
За главнымъ казначействомъ 77,318 р. 41 к.	443,492	51
	8.099,260	67
Въ теченіе 1878 года капиталъ эмеритальной кассы получилъ слѣдующее приращеніе:		
а) Въ процентныхъ бумагахъ по нарицательной стоимости на сумму	7.000,000	—
б) Оплаченная часть облигацій 2-го восточнаго займа.	933,108	22
в) Въ арендахъ на сумму	250,329	75
Расходъ же фондовъ былъ слѣдующій:		
а) Вышло въ тиражъ различныхъ фондовъ по нарицательной стоимости на сумму	1.671,100	—
б) За причисленіемъ къ фондамъ кассы полной стоимости, поступившихъ въ кассу, 5% облигацій 1-го восточнаго займа на сумму семь мил. руб., исключена со счетовъ кассы, показанная по отчету 1877 года оплаченною, въ указанномъ году, часть сихъ облигацій на сумму	1.824,524	4
в) Пополнено ссудъ, выданныхъ подъ аренды . .	325,289	10
г) Списанъ со счетовъ кассы, согласно положенію военнаго совѣта 25-го апрѣля 1879 года, ожидаемый по арендамъ и рентѣ доходъ за счетъ будущаго времени	343,278	2
Затѣмъ къ 1-му января 1879 года эмеритальный капиталъ состоялъ:		
1) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ видѣ 4% непрерывно-доходнаго фонда.	7.500,000	
2) Изъ различныхъ процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости на сумму	54.163,710	
3) Изъ принадлежащихъ кассѣ арендъ на сумму. .	676,599	84

Digitized by Google

4) Ренты тайнаго совѣтника Новосельскаго . . .	48,665	—
5) Оплаченная часть 5% облигацій 2-го восточнаго займа на сумму	933,108	22
Итого фондовъ и арендъ. .	63.322,083	6
Наличныхъ денегъ:		
Въ государственномъ банкѣ 366,174 р. 10 к.		
Въ главномъ казначействѣ 106,691 р. 70 к.	472,865	80
Такъ что весь капиталъ эмеритальной кассы къ 1-му января 1879 года представляетъ стоимость . .	63.794,948	86
Въ 1878 году вновь ассигновано было чинамъ военнаго вѣдомства, ихъ вдовамъ и сиротамъ:		
Пенсій на сумму	265,637	40
Единовременныхъ пособій	2,930	—
	268,567	40

По разсчетамъ, составленнымъ при пересмотрѣ эмеритальнаго положенія въ 1870 году, предполагалось, что къ 1-му января 1879 года капиталъ кассы достигнетъ до 53.866,000 р. Сравнивая эту цифру съ дѣйствительною суммою капитала къ 1-му января 1879 года, оказывается, что капиталъ кассы перевысилъ цифру проекта на 9.928,948 рублей.

Составленіе смѣтъ.

По вопросамъ, касающимся смѣты и по счетной части военнымъ совѣтомъ разсмотрѣно 395 дѣлъ, въ томъ числѣ 98 въ общемъ собраніи и 297 въ частномъ присутствіи.

На Высочайшее утвержденіе восходило 21 дѣло.

Согласно съ Высочайше утвержденными 4—16 іюля 1873 г. правилами о нормальномъ бюджетѣ въ пятилѣтіе 1874—78 гг., военному министерству на 1878 г. было назначено 184.611,379 р.

Изъ этого числа:

	Рублей.
Распредѣлено по смѣтамъ главныхъ управленій военнаго министерства	182.391,298
Отчислено въ запасный фондъ нераспредѣленныхъ по смѣтамъ	2.220,081
Итого. . .	184.611,379

Въ числѣ 182.391,298 р., распредѣленныхъ по смѣтамъ на 1878 годъ, заключаются:

	Рублей.
Центральная администрація	2.201,584
Мѣстная администрація	7.120,051
Учебная и техническая части	5.784,835
Госпитальная и врачебная части	4.798,776

Digitized by Google

Обмундированіе и снаряженіе войскъ	16.660,111
Провіантъ и приварокъ	35.226,240
Фуражное довольствіе	16.388,991
Денежное довольствіе	36.378,798
Наемъ и содержаніе помѣщеній	9.657,945
Строительныя работы	11.301,144
Приготовленіе оружія, артилеріи и огнестрѣльныхъ припасовъ	19.616,437
Содержаніе артилерійской части въ войскахъ и крѣпостяхъ и практическія въ оныхъ занятія	1.627,078
Перевозка, прогоны, эстафеты и депеши	7.655,695
Государственныя съемки	251,101
Награды и пособія	2.417,241
Вычеты и проценты въ эмеритальную кассу	2.168,424
Расходы по туркестанскому генералъ-губернаторству	1.352,287
Экстраординарные расходы	801,229
Расходы разнаго рода	983,331
Итого	182,391,298

Изъ суммы 2.220,081 р., обращенной въ запасный фондъ, а также изъ поступившихъ въ оный въ теченіе 1878 г. на приходъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ 1877 г. 4.228,947 р. 58 к., и вырученныхъ отъ продажи пороха 49,896 р. 13 к., а всего 6.498,924 р. 71 коп. было перечислено въ подлежащія подраздѣленія смѣтъ главныхъ управленій военнаго министерства 5.456,402 р. 88 к.

Въ томъ числѣ:

	р.	к.
Центральная администрація	25,795	20
Мѣстная администрація	125,499	71
Учебная и техническая части	10,143	46
Госпитальная и врачебная части	280,745	37
Обмундированіе и снаряженіе	3.120,492	91
Провіантъ и приварокъ	4,854	82
Денежное довольствіе	78,017	58
Наемъ и содержаніе помѣщеній	97,252	52
Строительные расходы	193,359	78
Приготовленіе оружія, артилеріи и огнестрѣльныхъ припасовъ	668,255	6
Содержаніе артилерійской части въ войскахъ и крѣпостяхъ	98,851	24
Перевозка, прогоны, эстафеты и депеши	232,837	22
Награды и пособія	77,000	—
Вычеты въ эмеритальную кассу	5,538	42

Digitized by Google

Удовлетвореніе кредиторовъ казны по заключеннымъ смѣтамъ	247,853	64
Экстраординарные расходы	50,533	—
Расходы разнаго рода	139,373	25
Итого. . .	5.456,402	88

За распредѣленными изъ запаснаго фонда суммами, для удовлетворенія расходовъ на воспособленіе по смѣтамъ главныхъ управленій военнаго министерства, образовалось въ остаткѣ 1.042,521 р. 83 к., которые и обращены въ запасный фондъ 1879 г.

Кромѣ того въ теченіе 1878 года было асигновано по смѣтамъ главныхъ управленій военнаго министерства чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ на расходы по военному времени 392.422,043 р. 18 к.

Эта сумма была распредѣлена на слѣдующіе расходы:

	Р.	К.	
1) На содержаніе чиновъ, временно прибавленныхъ въ центральныя и мѣстныя управленія	134,452	31	
2) На обмундированіе и снаряженіе войскъ.	47.362,661	24	(1)
3) На провіантское и приварочное довольствіе.	92.941,476	16	
4) На фуражное довольствіе	52.538,860	36	
5) На денежное довольствіе	38.841,001	2	
6) На содержаніе больныхъ и раненыхъ во врачебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства и общества Краснаго Креста и на заготовленіе вещей и медикаментовъ для военныхъ госпиталей и лазаретовъ . .	19.223,803	93	(2)
7) На наемъ и содержаніе помѣщеній, а также на отопленіе и освѣщеніе ихъ. .	9.656,375	50	
8) На покупку строевыхъ, артилерійскихъ и подъемныхъ лошадей для резервныхъ дивизій съ артилерійскими бригадами и для маршевыхъ эскадроновъ	2.834,980	25	
9) На чрезвычайный нарядъ оружейнымъ заводамъ оружія и на пріобрѣтеніе такового за-границею.	11.166,195	2	
10) На перевооруженіе полевой артилеріи орудіями дальняго боя	11.038,364	—	
11) На пріобрѣтеніе за-границею и приготовленіе въ Россіи огнестрѣльныхъ при-			

(1) Въ томъ числѣ 2.869,142 р. на заготовленіе вещей и суконъ для дружинъ и сотенъ государственнаго ополченія.

(2) Въ томъ числѣ въ пособіе Обществу Краснаго Креста 3.500,038 р.

Digitized by Google

пасовъ и матеріальнаго имущества для парковъ и войскъ	10.921,430	67
12) На ремонтъ и содержаніе оружія и артилеріи въ войскахъ, крѣпостяхъ и паркахъ	1.330,089	2
13) На постройку укрѣпленій и приведеніе въ оборонительное положеніе крѣпостей, на осадныя работы въ дѣйствующей арміи и на заготовленіе минъ съ принадлежностями	4.400,091	11
14) На эксплоатацію военной бендеро-галацкой и журжево-зимницкой желѣзныхъ дорогъ	4.050,000	—
15) На устройство и содержаніе военныхъ сообщеній и переправъ на европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а также на устройство мостовъ на р. Днѣстрѣ . .	2.876,150	—
16) На содержаніе транспортовъ въ дѣйствующей и кавказской арміяхъ . . .	31.932,205	33
17) На перевозку войскъ, интендантскаго довольствія и артилерійскихъ тяжестей, а также на прогоны, эстафеты и депеши.	41.022,261	81
18) На экстраординарные расходы главнокомандующему дѣйствующей арміи и командующимъ войсками въ округахъ: Кіевскомъ, Одесскомъ, Финляндскомъ и Восточномъ Сибирскомъ.	1.802,078	—
19) На непредвидимые расходы по Кавказскому военному округу	7.142,430	25
20) На астрономическія, геодезическія и топографическія работы на Балканскомъ полуостровѣ	263,700	—
21) На награды войскамъ и пособія нижнимъ чинамъ при производствѣ ихъ въ офицеры, а также на пособія больнымъ и раненымъ	567,728	80
22) На разные расходы	245,708	40
Итого. . .	392.422,043	18

Ассигнованія эти, вызванныя обстоятельствами минувшей войны, произведены, согласно особымъ, Высочайше утвержденнымъ 21-го февраля 1877 г., дополнительнымъ постановленіямъ о порядкѣ примѣненія дѣйствующихъ смѣтныхъ правилъ къ расходамъ, вызываемымъ военными обстоятельствами, изъ особыхъ ресурсовъ государственнаго казначейства.

Digitized by Google

Независимо отъ финансовыхъ смѣтъ, военнымъ совѣтомъ разсмотрѣны и утверждены особыя смѣты доходовъ и расходовъ на 1878 годъ.

а) По спеціальнымъ средствамъ главныхъ управленій военнаго министерства, по коимъ исчислено: доходовъ 6.072,577 рублей, расходовъ 3.196,344 р.

и б) По казачьимъ войскамъ, по смѣтамъ коихъ исчислено: доходовъ 6.086,509 р. 77¼ к., расходовъ 6.352,689 р. 99½ к.

Движеніе дѣлъ.

По всему военному министерству, какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости № 2, къ 1878 году оставалось неисполненныхъ бумагъ 4,422.

Въ теченіе 1878 года: поступило 339,501.

(Въ 1877 году—311,597, въ 1876 году—264,912 и въ 1875 году—244,291).

Исполнено 338,058, затѣмъ къ 1879 г. осталось 5,866, исходящихъ бумагъ было 264,541.

(Въ 1877 году—248,661, въ 1876 году—211,009 и въ 1875 году—186,882).

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-КОДИФИКАЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Занятія главнаго военно-кодификаціоннаго комитета въ 1878 г. заключались: 1) въ разработкѣ проектовъ новыхъ положеній, штатовъ и инструкцій, и 2) въ разъясненіи вопросовъ, относящихся до дѣйствующаго Свода Военныхъ Постановленій, а также въ доставленіи заключеній комитета по тѣмъ дѣламъ, которые передаваемы были на его разсмотрѣніе.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ГОСПИТАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Въ 1878 году военное вѣдомство имѣло для пользованія воинскихъ чиновъ: постоянныхъ военныхъ госпиталей и полугоспиталей 84; военно-временныхъ госпиталей двухъ разныхъ размѣровъ—99; лазаретовъ и пріемныхъ покоевъ—541. Кромѣ того, военные больные пользовались въ гражданскихъ больницахъ и въ лечебницахъ казачьихъ войскъ, а также во врачебныхъ заведеніяхъ, открытыхъ общественною и частною благотворительностью подъ знакомъ Краснаго Креста.

Во всѣхъ вышеисчисленныхъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ заключалось 68,123 госпитальныхъ и 25,527 лазаретныхъ мѣстъ.

Digitized by Google

Результатъ дѣятельности различныхъ категорій врачебныхъ заведеній въ 1878 году выражается слѣдующими данными:

I. Постоянныя врачебныя заведенія.

1) Военные госпитали.

Въ постоянныхъ госпиталяхъ и полугоспиталяхъ пользовалось въ теченіе 1878 года 363,229 больныхъ (1) (въ 1877 г. 344,950 и въ 1876 г. 191,335 человѣкъ), въ томъ числѣ: военно-служащихъ 324,377, или 89,3% общаго числа больныхъ; не состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, но имѣющихъ по закону право пользованія на счетъ казны, 21,266 человѣкъ, или 5,86%; женщинъ и дѣтей 3,776, или 1,04%; больныхъ гражданскаго вѣдомства 13,810, или 3,8%.

Означенные 363,229 больныхъ пробыли въ госпиталяхъ 9.242,687 дней, слѣдовательно на каждаго больнаго причитается 25,45 дней пользованія; противъ предшествовавшаго года цифра эта увеличилась на 1,35 дня.

По всѣмъ госпиталямъ число выздоровѣвшихъ составляло 69,77% общаго числа находившихся на излеченіи больныхъ; число переведенныхъ въ другія врачебныя заведенія 15,22%; исключенныхъ въ неспособные 4,84%; умершихъ 4,49% и оставшихся на излеченіи 5,68%. Такимъ образомъ, хотя процентъ выздоровѣвшихъ въ отчетномъ году и увеличился, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ (въ 1877 году выздоровѣло 61,16%), но все-таки былъ значительно ниже нормальнаго, что объясняется продолжавшеюся эвакуаціею, вызвавшей большое число переведенныхъ больныхъ изъ одного госпиталя въ другой; число умершихъ противъ предъидущаго года нѣсколько увеличилось; а число переведенныхъ и назначенныхъ въ неспособные уменьшилось. По госпиталямъ, взятымъ въ отдѣльности, процентъ выздоровленій и смертныхъ случаевъ, былъ весьма различенъ. Процентъ выздоровѣвшихъ начинался съ 28,84% (въ бендерскомъ госпиталѣ) и доходилъ до 93,81% (въ кульджинскомъ полугоспиталѣ). Высшій процентъ умершихъ былъ 16,97% (въ караклисскомъ полугоспиталѣ); въ нѣсколькихъ госпиталяхъ онъ былъ менѣе двухъ, а въ новороссійскомъ полугоспиталѣ менѣе одного (0,93%). Слишкомъ рѣзкая разница въ приведенныхъ цифрахъ объясняется тѣмъ, что очень мало выздоровѣвшихъ было въ тѣхъ госпиталяхъ, изъ которыхъ было много переведенныхъ въ другіе госпитали.

На содержаніе госпиталей въ отчетномъ году израсходовано 7.200,301 руб. 75 коп., болѣе противъ предшествовавшаго года на 1.170,674 руб. 86 коп.; если же исключить 205,875 руб. 50 коп., слѣдуемыхъ военному вѣдомству въ возвратъ за пользованіе гражданскихъ больныхъ и за проданные матеріалы и припасы, то окажется, что содержаніе госпиталей и

(1) Кромѣ того при военныхъ госпиталяхъ пользовались амбулаторнымъ леченіемъ 1,814 человѣкъ.

Digitized by Google

полугоспиталей въ отчетномъ году обошлось военному вѣдомству въ 6.994,426 руб. 25 коп.

Общій итогъ госпитальнаго расхода распредѣляется слѣдующимъ образомъ: на продовольствіе больныхъ и ихъ леченіе—35,29%; на ремонтъ зданій съ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ 16,74%; на содержаніе личнаго состава 32,08% и на весь остальной по госпиталямъ расходъ 15,89%.

Средняя стоимость суточнаго содержанія каждаго больнаго была: по всѣмъ предметамъ госпитальнаго расхода—77,9 коп., за исключеніемъ же содержанія зданій и личнаго состава, т. е. расходовъ, не находящихся въ прямой зависимости отъ числа больныхъ—39,87 коп. Содержаніе одного больнаго обошлось въ госпиталѣ средней цифрой 19 руб. 82 коп., если принять въ разсчетъ весь бывшій по госпиталямъ расходъ, и 10 руб. 17 коп., если вычесть изъ онаго содержанія зданій и личнаго состава.

2) *Лазареты.*

Въ лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ пользовалось въ теченіе 1878 года—269,009 больныхъ (1) (въ 1877 году 223,736 чел.); изъ нихъ: больныхъ тѣхъ частей, при которыхъ были открыты лазареты, 167,435 челов., или 62,24%; больныхъ посторонаихъ командъ 92,804 челов., или 34,5%; не приписанныхъ къ обществамъ, отставныхъ и другихъ, пользовавшихся на счетъ интендантства 4,476 челов , или 1,66%; женщинъ и дѣтей—671, или 0,25%; больныхъ гражданскаго вѣдомства 3,623 челов., или 1,35%. Означенные 269,009 больныхъ пользовались въ лазаретахъ 4.193,336 дней, слѣдовательно на каждаго больнаго приходится среднимъ числомъ нѣсколько болѣе 15 дней пользованія.

Во всѣхъ лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ число выздоровѣвшихъ составляло 84,74% общаго числа пользовавшихся; число переведенныхъ въ другія врачебныя заведенія—7,66%; число умершихъ 0,13%; число оставшихся на излеченіи 4,16%. Всѣ лазареты и пріемные покои обошлись казнѣ 1.031,257 руб. 46 коп., въ дѣйствительности же содержаніе ихъ стоило 1.072,308 руб. 71½ коп.

Суточное содержаніе каждаго больнаго обошлось: по размѣрамъ казеннаго отпуска—24,39 коп., а по дѣйствительному расходу 25,87 коп.

3) *Гражданскія больницы.*

Въ больницахъ гражданскаго вѣдомства въ теченіе отчетнаго года пользовалось больныхъ военнаго вѣдомства 93,938 чел.; изъ нихъ: военнослужащихъ 80,660, или 85,87% общаго числа пользовавшихся; несостоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, но по закону пользующихся на счетъ интендантства—9,067 чел., или 9,65%; женщинъ и дѣтей 4,211, или 4,48%.

(1) Кромѣ этого амбулаторнымъ леченіемъ при лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ пользовалось 631,030 больныхъ.

Digitized by Google

Означенные 93,938 больныхъ пробыли въ гражданскихъ больницахъ—2.172,515 дней; слѣдовательно, на каждаго больнаго среднимъ числомъ приходится 23 дня пользованія. По всѣмъ больницамъ Имперіи среднее число выздоровѣвшихъ военныхъ больныхъ составляло—85,66% общаго числа пользовавшихся; переведенныхъ въ другія врачебныя заведенія—3,01%; умершихъ 6,17%; оставшихся на излеченіи 5,16%.

За пользованіе военныхъ больныхъ уплачено военнымъ вѣдомствомъ 1.428,729 руб. 54¾ коп., слѣдовательно содержаніе каждаго военнаго больнаго стоило военному вѣдомству—15 руб. 29 коп., а суточное содержаніе каждаго больнаго обошлось средней цифрой по всѣмъ больницамъ Имперіи 66 коп.

II. Военно-врачебныя заведенія, открытыя по военному времени.

1) Военно-временные госпитали.

Изъ военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени въ прилагаемый при семъ отчетъ главнаго военно-госпитальнаго комитета вошли только военно-временные госпитали, открытые внутри Россіи и на Кавказѣ; тѣ же военно-временные госпитали, дивизіонные подвижные и полковые лазареты, которые были при бывшей дѣйствующей арміи въ Европейской Турціи, а также лазареты Кавказскаго корпуса, въ отчетъ не вошли, по недоставленію свѣдѣній.

Военно-временныхъ госпиталей было открыто въ округахъ: Кіевскомъ—4, Одесскомъ 12, Харьковскомъ 1 и Московскомъ 4, всего 21 (1); изъ нихъ 20 въ составѣ 30 офицерскихъ и 600 солдатскихъ мѣстъ и 1 въ составѣ 10 офицерскихъ и 200 солдатскихъ мѣстъ. На Кавказѣ дѣйствовало 78 госпиталей, открытыхъ первоначально на 10 офицерскихъ и 200 солдатскихъ мѣстъ каждый; впослѣдствіи изъ этого числа госпиталей 51 госпиталь по разнымъ причинамъ были соединены по три въ одинъ, т. е. приведены въ ту же норму, какъ и въ Россіи.

Въ военно-временныхъ госпиталяхъ внутреннихъ округовъ всего было 460 офицерскихъ и 9,200 солдатскихъ мѣстъ. На означенныхъ 9,660 мѣстахъ пользовалось въ теченіе отчетнаго года 87,933 больныхъ, изъ которыхъ: офицеровъ 789, или 0,9% общаго числа больныхъ; нижнихъ чиновъ 80,930, или 92,03% и другихъ больныхъ 6,214, или 7,07%. Изъ числа пользовавшихся: выздоровѣло—64,6%; переведено въ другія врачебныя заведенія 27,62%; умерло 5,14% и осталось на излеченіи 2,64%. Больныхъ въ сложности дней года было 1.710,046, слѣдовательно каждый больной оставался въ госпиталѣ среднимъ числомъ около 19,45 дней. Шестнадцать военно-временныхъ госпиталей обошлись казнѣ 1.560,339 руб. 10¾ коп. Въ томъ числѣ израсходовано: на содержаніе больныхъ 579,214

(1) Отъ 5-ти госпиталей не доставлено полныхъ свѣдѣній и потому въ отчетъ включены только 16 госпиталей.

Digitized by Google

руб. 63½ коп., или 37,12% общей цифры расхода; на содержаніе личнаго состава 871,776 р. 39½ к., или 55,87%; на наемъ, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій 109,348 руб. 8 коп., или 7,01%.

Каждый больной обошелся въ сутки 91,25 коп., а, за исключеніемъ издержекъ по содержанію зданій и личнаго состава, 33,87 коп.

На Кавказѣ и въ дѣйствующемъ Кавказскомъ корпусѣ въ 78 военно-временныхъ госпиталяхъ было 780 офицерскихъ и 15,600 солдатскихъ мѣстъ, всего 16,380 мѣстъ.

На этихъ мѣстахъ пользовалось въ теченіе 1878 г. 135,134 больныхъ, изъ коихъ: офицеровъ 830, или 0,61% общаго числа пользовавшихся; нижнихъ чиновъ—133,603, или 98,87%; другихъ больныхъ 701, или 0,52%. На общее число пользовавшихся было: раненыхъ 1,950, или 1,44%; больныхъ 133,184, или 98,56%. Изъ числа пользовавшихся: выздоровѣло—54,35%; переведено въ другія врачебныя заведенія 37,83%; умерло 7,62% и осталось на излеченіи 0,2%. Больныхъ въ сложности дней года было 2.434,916, слѣдовательно каждый больной оставался среднимъ числомъ въ госпиталѣ не много больше 18 дней.

Всѣ кавказскіе военно-временные госпитали обошлись казнѣ въ 1878 году 2.898,798 руб. 86 коп. Въ томъ числѣ израсходовано: на содержаніе больныхъ 1.474,530 руб. 94⅛ коп., или 50,87% всего расхода; на личный составъ 1.058,697 руб. 39½ коп. или 36,52%; на наемъ, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій 365,570 руб. 52⅜ коп., или 12,61%. Слѣдовательно каждый больной обошелся въ сутки 1 р. 19 к., а за исключеніемъ изъ общей суммы расхода на содержаніе зданій и личнаго состава,—60,51 коп.

2) *Лазареты Краснаго Креста.*

Средства военнаго министерства для призрѣнія больныхъ и раненыхъ, какъ и въ предшествовавшемъ году, были значительно усилены врачебными заведеніями, открытыми общественною и частною благотворительностью, подъ знакомъ Краснаго Креста. Свѣдѣнія, полученныя объ этихъ лазаретахъ, не полны и относятся только до 108 врачебныхъ заведеній, открытыхъ на 6,718 мѣстъ. На означенныхъ 6,718 мѣстахъ пользовалось 43,330 больныхъ, изъ которыхъ: офицеровъ 207, или 0,48% общаго числа; нижнихъ чиновъ 43,058, или 99,37% и другихъ больныхъ 65, или 0,15%.

Изъ числа пользовавшихся: раненыхъ было 10,179, или 23,49% общаго числа; больныхъ 33,151 или 76,51%. На общее число пользовавшихся: выздоровѣло 52,77%; переведено въ другія врачебныя заведенія 42,65%; умерло 3,81%; осталось на излеченіи 0,77%.

Означенные 43,330 чел. пользовавшихся пробыли во врачебныхъ заведеніяхъ 700,451 день, слѣдовательно на каждаго больнаго пришлось нѣсколько болѣе 16 дней пользованія. На содержаніе врачебныхъ заведеній Краснаго Креста военнымъ министерствомъ отпускалась 40 копѣечная су-

Digitized by Google

точная субсидія на каждаго больнаго, которой въ теченіе года было выдано 762,217 р. 80 к.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ТЮРЕМНЫЙ КОМИТЕТЪ.

I. Военно исправительныя роты.

Въ виду предстоявшаго въ отчетномъ году утвержденія, въ законодательномъ порядкѣ, новаго положенія о дисциплинарныхъ баталіонахъ и ротахъ, въ которые предполагалось переформировать военно-исправительныя роты, дѣятельность главнаго военно-тюремнаго комитета была, главнымъ образомъ, направлена къ принятію мѣръ, имѣвшихъ цѣлью постепенное подготовленіе этого преобразованія. Эти мѣры заключались въ окончательномъ устройствѣ помѣщеній военно-исправительныхъ ротъ, съ приспособленіемъ къ казарменному расположенію арестантовъ, и въ совершенномъ отдѣленіи отъ общихъ казармъ—одиночныхъ камеръ; относительно же внутренняго порядка,—въ большемъ развитіи занятій фронтомъ, гимнастикой и грамотностью; наконецъ, въ организаціи хозяйственныхъ работъ, коими предполагалось замѣнить арестантскія мастеровыя работы, по казеннымъ и частнымъ заказамъ.

Этимъ подготовительнымъ мѣрамъ предшествовало выдѣленіе, по распоряженію комитета, изъ общаго контингента заключенныхъ въ военно-исправительныя роты, и сосредоточеніе въ одной Смоленской тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые были судимы на основаніи воинскаго устава о наказаніяхъ 1867 года, вслѣдствіе чего арестантовъ всѣхъ остальныхъ ротъ, осужденныхъ за маловажныя преступленія, возможно было подготовить къ предстоявшей имъ строго-дисциплинарной службѣ. При этомъ самыя роты были распредѣлены такимъ образомъ, что каждая предназначалась для содержанія арестантовъ изъ опредѣленныхъ военныхъ округовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду уменьшенія числа приговариваемыхъ къ заключенію въ военно-исправительныя заведенія, представилась возможность упразднить кронштадтскую и константиновскую роты.

Къ 1-му января 1878 года въ существующихъ военно-исправительныхъ ротахъ состояло арестантовъ 2,300 чел.

Въ теченіе года: прибыло 2,175 чел., убыло 2,052 чел. (1), затѣмъ къ 1-му января 1879 года состояло 2,423 чел. (2).

2,161 (3) заключенныхъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

(1) Въ томъ числѣ 1,395 человѣкъ обращенныхъ, по окончаніи срока заключенія, на службу въ войска.

(2) Кромѣ того, въ Усть-Каменногорскомъ временномъ военно-каторжномъ отдѣленіи къ 1-му января 1879 года было заключенныхъ 346 чел.

(3) Недостающее до 2,423 чел. число арестантовъ составляютъ: сосланные морскаго вѣдомства—149, сосланные за особыя преступленія—108 и изъ кавказскихъ горцевъ—5.

Digitized by Google

а) По срокамъ заключенія.

	Человѣкъ.
На время до 1 года	423
» » » 2 лѣтъ	1,051
» » » 3 »	596
» » » 4 »	65
» » » 5 »	14
» » » 6 »	11
» » болѣе 6 »	1
	2,161

б) По вѣроисповѣданіямъ.

Православнаго	1,929
Единовѣрцевъ	7
Раскольниковъ	10
Римско-католическаго	113
Протестантскаго	—
Іудейскаго	43
Греко-уніатскаго	2
Лютеранскаго	27
Магометанскаго	30
	2,161

в) По семейному положенію.

Холостыхъ	1,441
Женатыхъ	688
Вдовыхъ	32
	2,161

г) По роду преступленій.

Сосланныхъ:

За воровство	27
За побѣгъ изъ службы	642
За преступленіе противъ дисциплины	1,030
За пьянство, растрату казенныхъ вещей и вообще дурное поведеніе	462
	2,161

Въ общемъ числѣ было рецидивистовъ:

Осужденныхъ во 2-й разъ	209
» въ 3-й »	42
» » 4-й »	14
Итого	265

II. Военныя тюрьмы.

Въ двухъ военныхъ тюрьмахъ: Варшавской и Петербургской и отдѣле-

Digitized by Google

ніяхъ тюрьмы въ гг. Кронштадтѣ и Ригѣ, къ 1-му января 1878 года состояло заключенныхъ 373 чел. (1).

Въ теченіе года: прибыло 2,064 чел., убыло 2,028 чел. (2), затѣмъ къ 1-му января 1879 г. состояло 409 чел.

Приговоренные къ тюремному заключенію 2,437 чел. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

а) По срокамъ заключенія.

	Человѣкъ.
На время до 1 мѣсяца	523
» » » 1 » 2 недѣль. . .	331
» » » 2 »	568
» » » 2 » 2 недѣль. . .	336
» » » 3 »	268
» » » 4 »	411
	2,437

б) По роду преступленій.

Присуждено къ тюремному заключенію:

За воровство	793
» побѣгъ изъ службы	563
» преступленія противъ дисциплины.	329
» отлучки, пьянство, утрату казенныхъ вещей и вообще дурное поведеніе	674
» другія преступленія	78
	2,437

(1) Въ томъ числѣ въ Варшавской и Петербургской 328 чел.

(2) Въ томъ числѣ выпущенныхъ по окончаніи сроковъ въ войска 2,001 чел.

Digitized by Google

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ И ЦИРКУЛЯРОВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА

за іюль и августъ 1880 года.

Приказы по военному вѣдомству.

№ 192 іюня 26-го. Табель обмундированія и снаряженія Башкирскаго полка и Крымскаго дивизіона . . . . . № 176 (1)

№ 195 іюня 27-го. О содержаніи въ саперныхъ баталіонахъ вмѣсто четырехъ по пяти офицерскихъ повозокъ . . № 162 (1

№ 201 іюля 1-го. О переустройствѣ учрежденныхъ въ Одессѣ по дѣламъ дѣйствующей арміи особой и четырехъ ей подчиненныхъ комисій . . . . . № 154 (2)

№ 202 іюля 2-го. Объ измѣненіи штата пріемнаго покоя при 1-мъ резервномъ (кадровомъ) баталіонѣ . . . . . № 150

№ 203 іюля 2-го. О безплатномъ отпускѣ лекарствъ изъ казенныхъ аптекъ лицамъ духовнаго званія, состоящимъ при войскахъ и въ военныхъ учрежденіяхъ. . . . № 154

№ 204 іюля 2-го. Объ учрежденіи въ Кіевѣ аптечнаго магазина . . . . . № 154

№ 205 3-го. О переводѣ въ корпусъ жандармовъ . . . . № 154

№ 206 7-го. О прибавочномъ жалованьѣ на знаки отличія военнаго ордена нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ, получившихъ ордена на службѣ въ милиціяхъ Кавказскаго и Закавказскаго края . . . . . № 156

№ 207 іюля 1-го. О сравненіи довольствія дисциплинарныхъ частей съ частями мѣстныхъ войскъ . . . . . № 155

№ 208 іюля 9-го. О прекращеніи выдачи добавочнаго содержанія пріемщикамъ артилерійскихъ издѣлій на казенныхъ горныхъ заводахъ. . . . . № 156

№ 209 іюля 9-го. Добавленіе къ штату окружнаго артилерійскаго управленія Восточно-Сибирскаго военнаго округа. № 158

№ 210 іюля 9-го. О прохожденіи службы нестроевыми нижними чинами Оренбургскаго казачьяго войска . . . № 158

№ 211 іюля 9-го. Распространеніе на Оренбургское казачье

(1) Приказы эти были получены по отпечатаніи № 8-го «Военнаго Сборника».

(2) Цифра эта означаетъ тотъ нумеръ «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатанъ приказъ или циркуляръ.

Digitized by Google

войско Высочайше утвержденнаго положенія объ управленіи военными отдѣлами войска Донскаго . . . . № 158
№ 212 іюля 9-го. О сравненіи въ дисциплинарныхъ частяхъ въ фуражномъ довольствіи рабочихъ лошадей съ мѣстными войсками . . . . . № 156
№ 213 іюля 10-го. Объ отопленіи офицерскихъ собраній въ войскахъ . . . . . № 158
№ 214 іюля 13-го. Объ упраздненіи должности втораго помощника начальника штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа . . . . . № 162
№ 215 іюля 13-го. Штатъ для мѣстныхъ командъ Восточнаго Сибирскаго военнаго округа: Дуйской, Корсаковской, Тымовской, Александровской на Сахалинѣ и Троицкосавской. . . . . № 167
№ 216 іюля 14-го. Правила для принятія вновь на службу офицеровъ казачьихъ войскъ, воспользовавшихся земельнымъ надѣломъ и исключенныхъ затѣмъ изъ войсковаго сословія. . . . . № 165
№ 217 іюля 16-го. О добавленіи къ штату Кіевскаго военнаго госпиталя . . . . . № 162
№ 218 іюня 16-го. О добавленіи при наказномъ атаманѣ Уральскаго казачьяго войска должности одного чиновника особыхъ порученій . . . . . № 165
№ 219 іюля 16-го. Правила, которыя должны соблюдаться при выпускѣ въ офицеры воспитанниковъ войсковаго сословія изъ военно-учебныхъ заведеній, поименованныхъ въ ст. 51 устава о воинской повинности войска Донскаго. № 165
№ 220 іюля 16-го. О выводѣ ежегодно въ лагерь для практическихъ и строевыхъ занятій юнкеровъ Новочеркасскаго, Ставропольскаго и Оренбургскаго казачьихъ юнкерскихъ училищъ . . . . . № 165
№ 221 іюля 18-го. Объ отмѣнѣ нумеровъ на погонахъ и эполетахъ офицеровъ донскихъ казачьихъ конно-артилерійскихъ батарей . . . . . № 166
№ 222 іюля 18-го. Форма обмундированія резервныхъ баталіоновъ, не входящихъ въ составъ формируемыхъ въ военное время дивизій, а также и тѣхъ баталіоновъ, которые могутъ быть, въ случаѣ войны, формируемы временно изъ кадровыхъ баталіоновъ мирнаго времени. № 166
№ 223 іюля 21 го. О пенсіяхъ за учебную службу лицъ, служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ военнаго министерства. . . . . № 171
№ 224 іюля 21-го. Объ учрежденіи должности повивальныхъ

Digitized by Google

бабокъ въ штабъ-квартирахъ пѣхотныхъ полковъ: Пятигорскаго, Дербентскаго, Елисаветпольскаго и Закатальскаго . . . . . № 171
№ 225 іюля 21-го. Объ учрежденіи при Казахской мѣстной командѣ лазарета. . . . . № 166
№ 226 іюля 21-го. Объ открытіи лазарета при донскомъ казачьемъ № 11-го полку. . . . . № 166
№ 227 іюля 21-го. Правила для поступленія въ юнкерскія училища нижнихъ чиновъ пограничной стражи. . . № 166
№ 228 іюля 24-го. Правила, которыми должны руководствоваться офицеры и чиновники военнаго вѣдомства, назначаемые, переводимые и командируемые изъ Европейской Россіи въ войска и военныя управленія въ Приморской и Амурской областяхъ, въ Владивостокѣ и на островѣ Сахалинѣ, а равно и командируемые изъ этихъ мѣстностей въ Европейскую Россію, въ случаѣ желанія ихъ совершить переѣздъ не сухимъ путемъ черезъ Сибирь, но моремъ . . . . . № 167
№ 229 іюля 26-го. Положеніе о сиротскомъ капиталѣ, пожертвованномъ чинами артилерійскаго вѣдомства въ память артилеристовъ, павшихъ въ турецкую войну 1877—1878 годовъ. . . . . № 176
№ 230 іюля 29-го. Добавленіе къ штатамъ 1-го, 2-го и 3-го кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ . . . . . № 172
№ 231 іюля 29-го. Объ отпускѣ денегъ Ставропольскому казачьему юнкерскому училищу на наемъ учителя гимнастики и фехтованія . . . . . № 175
№ 232 іюля 29-го. Правила ремонтированія, состоящаго въ казачьихъ войскахъ имущества строевыхъ частей интендантскаго, инженернаго и военно-медицинскаго вѣдомствъ, а равно по замѣнѣ тѣхъ вещей, которыя полагается освѣжать или пополнять натурою по установленнымъ свидѣтельствамъ . . . . . № 175
№ 233 іюля 30-го. Объ измѣненіяхъ въ положеніи Уральскаго казачьяго войска и по причисленію къ войску посторонннихъ людей . . . . . № 185
№ 234 іюля 30-го. Объ отбываніи воинской повинности Сибирскимъ казачьимъ войскомъ; объ упраздненіи Сибирской казачьей учебной сотни; о прекращеніи пособія деньгами сибирскимъ казакамъ, служащимъ въ гвардіи; объ отпускѣ учебныхъ припасовъ и уменьшеніи въ случаѣ нужды силы сотенъ въ Сибирскомъ казачьемъ № 3-го полку . . . . . № 182

Digitized by Google

№ 235 августа 3-го. Правила о замѣщеніи сверхсрочно-служившими нижними чинами должностей и мѣстъ по вольному найму въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ. № 182
№ 236 августа 3-го. О переименованіи Кавказскаго горскаго управленія въ Кавказское военно-народное управленіе, положеніе и штатъ его. . . . . № 182
№ 237 августа 3-го. Съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, чтобы на бѣгломъ шагу лѣвою рукою придерживать шанцевый инструментъ . . . . . № 175
№ 238 августа 3-го. О переводѣ комендантскаго управленія изъ г. Оши, съ состоящею при немъ военно-судною комисіею, въ г. Коканъ и объ учрежденіи взамѣнъ сего въ г. Ошѣ управленія воинскаго начальника. . № 182
№ 239 августа 5-го. Объ отпускѣ суммъ на содержаніе зданій приготовительнаго пансіона Николаевскаго кавалерійскаго училища, на отопленіе, освѣщеніе и водоснабженіе . . . . . № 182
№ 240 августа 6-го. Съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, чтобы завѣдываніе отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ возложить на министра внутреннихъ дѣлъ на правахъ шефа жандармовъ . . . . . № 175
№ 241 августа 6-го. О предоставленіи права пользоваться казенною прислугою дѣлопроизводителю по хозяйственной части кадроваго баталіона л.-гв. Резервнаго пѣхотнаго полка . . . . . № 182
№ 242 августа 8-го. Объ упраздненіи Перекопскаго продовольственнаго IV класса магазина . . . . . № 182
№ 243 августа 10-го. Объ отпускѣ разъѣздныхъ денегъ офицерамъ гвардейской и пяти армейскихъ кадровыхъ жандармскихъ командъ . . . . . № 184
№ 244 августа 10-го. Объ измѣненіи 158 статьи Св. Воен. Пост. 1869 г. XVII относительно неисключенія изъ военнаго вѣдомства нижнихъ чиновъ, осужденныхъ къ отдачѣ въ военныя тюрьмы . . . . . № 185
№ 245 августа 12-го. О размѣрѣ артилерійскихъ стипендій кавказскихъ казачьихъ войскъ при Новочеркасской классической гимназіи . . . . . № 186
№ 246 августа 12-го. О размѣрѣ отпуска холостыхъ патроновъ для строевыхъ ученій и маневровъ. . . . . № 186
№ 247 августа 12-го. О правахъ и преимуществахъ непремѣнныхъ членовъ военно-медицинскаго ученаго комитета, которымъ присвоено это званіе въ уваженіе личныхъ заслугъ . . . . . № 186

Digitized by Google

№ 248 августа 14-го. О денежномъ содержаніи воинскаго начальника въ области Войска Донскаго . . . . . № 186
№ 249 августа 14-го. О добавленіи одного причетника къ штату Екатеринодарской войсковой тюрьмы и денежной суммы на потребности при богослуженіи въ тюремной церкви. . . . . № 187
№ 250 августа 14-го. О разсчетѣ прогонныхъ денегъ такимъ лицамъ, переводимымъ въ Туркестанскій край, которыя, по прибытіи въ предѣлы края, получаютъ новое назначеніе по распоряженію начальства. . . . . № 187
№ 251 августа 20-го. Объ учрежденіи съ 1-го января 1881 г. при Западно-Сибирскомъ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи восьми должностей врачей и двухъ должностей медицинскихъ фельдшеровъ для командировокъ . . . . . № 191
№ 252 августа 22-го. О наименованіи портупей-юнкеровъ: въ частяхъ пѣхоты и другихъ родовъ оружія, имѣющихъ чинъ прапорщика, подпрапорщиками; въ частяхъ кавалеріи, гдѣ полагается чинъ корнета,—эстандартъ-юнкерами, въ казачьихъ войскахъ—подхорунжими и въ военныхъ училищахъ—портупей-юнкерами. Положеніе о подпрапорщикахъ, эстандартъ-юнкерахъ и подхорунжихъ . . . . . № 194
№ 253 августа 22-го. О пріемѣ на сверхсрочную службу съ производствомъ добавочнаго жалованья по одному старшему унтеръ офицеру въ Выборгской, Свеаборгской, Фридрихсгамской, Тавастгусской, Або-Вильманстрандской мѣстныхъ командахъ . . . . . № 191
№ 254 августа 22 го. Объ учрежденіи при харьковскомъ военно-окружномъ судѣ должности военнаго слѣдователя съ постояннымъ мѣстопребываніемъ въ г. Новочеркаскѣ. № 194
№ 255 августа 22-го. Объ отнесеніи должности аудитора военно-сухопутной судной комиссіи при управленіи войскъ Приморской области по чинопроизводству къ IX классу. № 195
№ 256 августа 25. Штаты: Финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, Управленія начальника финскихъ войскъ, штаба финляндскаго генералъ-губернатора по части финскихъ войскъ и финскаго кригсъ-комисаріата, а также тарифъ квартирныхъ денегъ для чиновъ финскихъ войскъ № 204
№ 257 августа 26-го. Объ измѣненіи въ штатахъ: роты дворцовыхъ гренадеръ, штаба мѣстныхъ войскъ Кавказскаго военнаго округа, Мангишлакскаго приставства, Екатеринодарскаго дисциплинарнаго баталіона, церков-

Digitized by Google

наго причта въ м. Абасъ-Туманѣ, Одесскаго и Севастопольскаго комендантскихъ управленій, церковнаго причта въ Уильскомъ, Нижне-Эмбенскомъ и Темирскомъ степныхъ укрѣпленіяхъ, Уральскомъ и Карабутакскомъ фортѣ Турганской области, управленія Ходженскаго воинскаго начальника, комендантскихъ управленій въ гг. Маргеланѣ и Ошѣ, въ фортѣ № 1-го и управленіяхъ Сыръ дарьинскаго и Семирѣченскаго губернскихъ воинскихъ начальниковъ; 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, 3-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона. О сформированіи мѣстныхъ командъ въ гг. Березовѣ, Сургутѣ и Нарымѣ Западнаго-Сибирскаго военнаго округа и штатъ ихъ . . . . . № 196

№ 258 августа 26-го. Съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, когда резервные баталіоны сводятся въ бригаду, то при прохожденіи церемоніальныхъ маршемъ сомкнутыми баталіонными колоннами барабанщики всѣхъ баталіоновъ должны проходить впереди бригады . . . . № 194

№ 259 августа 29-го. Объ учрежденіи должности Акмолинскаго и Семипалатинскаго губернскихъ воинскихъ начальниковъ; объ учрежденіи въ Тобольской и Томской губерніяхъ управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. № 199

№ 260 августа 31-го. Разъѣздныя деньги начальнику Зурнобатскаго полугоспиталя. . . . . № 200

№ 261 августа 31-го. Правила, которыя должны быть соблюдаемы при наложеніи полнаго траура. . . . . № 207

Циркуляры главнаго штаба.

№ 191 іюля 1-го. Объ изданіи полковникомъ Газенкампфомъ 1-го тома сочиненія: «Военное хозяйство въ нашей и иностранныхъ арміяхъ въ мирное и военное время». № 153

№ 192 іюля 1-го. Объ изданіи капитаномъ Коноваловымъ книги: «Краткое содержаніе приказовъ и циркуляровъ въ хронологическомъ порядкѣ съ 1855 по 1880 годъ съ приложеніемъ оглавленій къ Сводамъ Военныхъ Постановленій изданій 1859 и 1869 годовъ». . . . . № 153

№ 193 іюля 2-го. О томъ, чтобы о всѣхъ нижнихъ чинахъ, исключаемыхъ изъ войскъ по болѣзни ранѣе прослуженія ими четырехъ лѣтъ, начальники отдѣльныхъ частей войскъ поставляли о томъ въ извѣстность подлежащія уѣздныя, окружныя или городскія по воин-

Digitized by Google

ской повинности присутствія для надлежащихъ отмѣтокъ . . . . . № 153
№ 194 іюля 4-го. Объ изданіи подполковникомъ Мартьяновымъ 2-го тома: «Штатовъ управленій и регулярныхъ войскъ». № 161
№ 195 іюля 5-го. Списокъ офицерамъ, коимъ за цѣльную стрѣльбу присуждены Императорскіе призы . . . . № 160
№ 196 іюля 7-го. Объ исправленіи ошибки въ штатѣ штаба Амурскаго казачьяго войска, объявленномъ при приказѣ по военному вѣдомству 1879 года за № 313 . . . № 160
№ 197 іюля 7-го. Объ изъятіи отъ гербоваго сбора прошеній и заявленій, присылаемыхъ иностранцами изъ-за границы относительно довольствія арміи и флота . . . № 157
№ 198 іюля 8-го. О кормовомъ довольствіи военныхъ арестантовъ, содержащихся въ гражданскихъ тюрьмахъ . . № 157
№ 199 іюля 8-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ гражданскихъ тюрьмахъ городовъ Томской губерніи. № 161
№ 200 іюля 8-го. Кормовая дача военнымъ арестантамъ, содержащимся въ гражданскихъ тюрьмахъ въ городахъ Владимірской губерніи . . . . . № 161
№ 201 іюля 8-го. Кормовая плата за продовольствіе нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и поодиночкѣ, по области Войска Донскаго . . . . . № 161
№ 202 іюля 12-го. Время расформированія Бакинской, Эриванской, Елисаветпольской и Закатальской конно-иррегулярныхъ сотенъ . . . . . № 165
№ 203 іюля 14-го. О порядкѣ сложенія безнадежныхъ казенныхъ взысканій, на сумму свыше 300 рублей. . . № 164
№ 204 іюля 15-го. Оклады кормовой платы за продовольствіе нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и поодиночкѣ, для губерній: Херсонской, Бессарабской, Таврической и Екатеринославской . . . . . № 165
№ 205 іюля 15-го. Размѣръ кормовой дачи арестантамъ, содержащимся въ гражданскихъ тюрьмахъ, Каракаралинскомъ городскомъ поселеніи и Зайсанскомъ постѣ . . № 165
№ 206 іюля 15-го. Разъясненіе по вопросу объ опредѣленіи отношеній главнаго инспектора пересылки арестантовъ къ главному тюремному управленію съ одной стороны и къ участковымъ инспекторамъ и къ чинамъ конвойныхъ командъ съ другой . . . . . № 169
№ 207 іюля 14-го. Разъясненіе п. 3 ст. 63 устава о воинской повинности. . . . . № 167

Digitized by Google

№ 208 іюля 16-го. Правила, которыя должны исполнять тѣ войска, которыя не содержатъ лагерныхъ палатокъ при себѣ, а получаютъ ихъ на время лагерныхъ сборовъ отъ интендантства . . . . . № 165
№ 209 іюля 16-го. Объ открытіи госпитальнаго отдѣленія въ м. Абасъ-Туманѣ. . . . . № 165
№ 210 іюля 17-го. О довольствіи войскъ консервами общества «Народное продовольствіе» . . . . . № 167
№ 211 іюля 17-го. О перевозкѣ арестантовъ по Черному морю на пароходахъ «Русскаго общества пароходства и торговли» и по желѣзной дорогѣ отъ Ялты до Севастополя . . . . . № 169
№ 212 іюля 18-го. Объ открытіи госпитальнаго отдѣленія въ м. Сурамѣ. . . . . № 169
№ 213 іюля 19 го. Правило прощенія штрафовъ и исключенія изъ разряда штрафованныхъ нижнихъ чиновъ . . . № 169
№ 214 іюля 20-го. О томъ, что лица, получившія по экзамену въ врачебныхъ отдѣленіяхъ губернскихъ управленій свидѣтельства на званіе фельдшера, пользуются при отбываніи воинской повинности правами 3-го разряда по образованію . . . . . № 173
№ 215 іюля 18-го. Измѣненіе штата Бердичевской мѣстной команды . . . . . № 169
№ 216 іюля 21-го. Время расформированія управленія отдѣльнаго производителя работъ въ гг. Рени, Килія и Измаилѣ . . . . . № 171
№ 217 іюля 23-го. Размѣръ кормовыхъ денегъ для арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Тобольской губерніи, въ гг. Курганѣ и Тюколинскѣ. . . . . № 172
№ 218 іюля 23-го. Кормовая дача арестантамъ въ мѣстахъ заключенія въ городахъ губерній: Курляндской—Фридрихштатѣ; Казанской — Цивильскѣ и Зарявшанскаго округа—Пенджакентѣ, Самаркандѣ и Катта-Курганѣ. . № 172
№ 219 іюля 24 го. О перемѣнѣ этапнаго помѣщенія на петербурго-архангельскомъ трактѣ . . . . . № 173
№ 220 іюля 14-го. О числѣ лазаретныхъ вещей, подлежащихъ содержанію въ пѣхотныхъ полкахъ . . . . . № 173
№ 221 іюля 27-го. Время расформированія передоваго артилерійскаго запаса кавказской арміи . . . . . № 173
№ 222 іюля 27-го. Время расформированія особаго отдѣла тифлисскаго окружнаго артилерійскаго склада . . . № 173
№ 223 іюля 29-го. Время сформированія второй роты 1-го резервнаго желѣзно-дорожнаго баталіона . . . . . № 173

Digitized by Google

№ 225 іюля 29-го. Съ препровожденіемъ вѣдомости о кормовомъ довольствіи военныхъ арестантовъ, содержащихся въ гражданскихъ тюрьмахъ городовъ, поименованныхъ въ той вѣдомости . . . . . № 173
№ 226 іюля 29-го. Измѣненія въ этапныхъ пунктахъ по Симбирской и Псковской губерніямъ . . . . . № 181
№ 227 іюля 31-го. О путевыхъ пособіяхъ при служебныхъ разъѣздахъ чинамъ судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 года. . . . № 189
№ 228 іюля 31-го. О томъ, какія именно книги госпитальнаго счетоводства могутъ быть заготовляемы госпиталями. . № 181
№ 229 іюля 31-го. Мѣсто храненія дѣлъ 3-го баталіона Новогеоргіевской крѣпостной артилеріи, бывшаго въ составѣ дѣйствующей арміи . . . . . № 175
№ 230 августа 2-го. Правила для носки руковицъ съ отмѣною штыковыхъ ноженъ . . . . . № 181
№ 231 августа 4-го. О перемѣщеніи этапныхъ пунктовъ на трактахъ отъ г. Быхова до г. Черикова (Могилевской губерніи) и отъ г. Мстиславля до г. Черикова . . № 186
№ 232 августа 4-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ гражданскихъ тюрьмахъ г. Ельца (Орловской губерніи) . . . . . № 186
№ 233 августа 8-го. О поступленіи въ продажу «Почтоваго дорожника» . . . . . № 188
№ 234 августа 8-го. Этапные маршруты между гг. Лаишевомъ, Чистополемъ, Мамадышемъ, Елабугой, Мензелинскомъ, Бирскомъ, Бугульмой, Белебеемъ и Уфой . . . . № 188
№ 235 августа 8-го. Мѣсто храненія дѣлъ управленія журжево-галацкой этапной линіи . . . . . № 192
№ 236 августа 14-го. Кормовое довольствіе арестантовъ, содержащихся въ гражданскихъ тюрьмахъ г. Кіева и его уѣзда № 191
№ 227 августа 14-го. О переводѣ г. Костромы: а) по размѣру квартирныхъ окладовъ для найма, отопленія и освѣщенія помѣщеній для штабовъ, управленій и другихъ воинскихъ заведеній и б) по размѣру окладовъ для нижнихъ чиновъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, а также со стоимостью топлива на варку пищи и хлѣбопеченіе въ ближайшіе высшіе разряды мѣстностей. . . . № 192
№ 238 августа 20-го. Объ этапныхъ пунктахъ между г. Ковно и Яново . . . . . № 194
№ 239 августа 22-го. О точномъ соблюденіи порядка составленія документовъ, оправдывающихъ 6% и 3%-ные вычеты въ эмеритальную кассу военно-сухопутнаго вѣдомства . № 202

Digitized by Google

№ 240 августа 23 го. О порядкѣ разъясненія сомнѣній по сложенію ущербовъ и утратъ на основаніи Высочайшаго указа 19-го февраля 1880 г. . . . . № 205

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1880 ГОДЪ.

20-го мая № 117. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло о бывшемъ писарѣ, нынѣ обозномъ рядовомъ л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона Александрѣ *Троицкомъ*, происходящемъ изъ церковно-служительскихъ дѣтей, представленное командиромъ баталіона, для отмѣны состоявшагося о семъ рядовомъ приговора баталіоннаго суда упомянутаго баталіона. Изъ дѣла видно, что рядовой Троицкій, состоя писаремъ баталіонной канцеляріи, въ декабрѣ 1870 г. подвергся обвиненію въ кражѣ у писаря Петрова подушки и двухъ рубахъ, за что, по распоряженію командира л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона, былъ преданъ баталіонному суду упомянутаго баталіона. Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 17-го декабря, призналъ подсудимаго Троицкаго виновнымъ въ кражѣ подушки и двухъ рубахъ у писаря Петрова, а также въ пьянствѣ и неисправимо дурномъ поведеніи, а потому, на основаніи 190 и 191 ст. Воин. уст. о нак. и 169 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., приговорилъ его, Троицкаго, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на два мѣсяца, съ послѣдствіями, указанными въ 52 ст. Воин. уст. о нак. По утвержденіи сего приговора командиромъ баталіона и по отбытіи подсудимымъ назначеннаго ему наказанія, рядовой Троицкій, въ докладной запискѣ своей отъ 27-го февраля 1880 г., объясняя, что онъ неправильно осужденъ за кражу вслѣдствіе ложнаго показанія на судѣ писаря Петрова, въ чемъ сей послѣдній чистосердечно сознался въ кругу своихъ товарищей, просилъ объ измѣненіи приговора баталіоннаго суда и объ исключеніи подсудности его за кражу. По поводу докладной записки рядоваго Троицкаго было произведено дознаніе, причемъ два свидѣтеля удостовѣрили, что 25-го февраля Петровъ, въ присутствіи ихъ, сознался, что рубахи онъ отдалъ Троицкому, но подушка была имъ украдена; то же самое подтвердилъ и потерпѣвшій писарь Петровъ, объясняя, что Троицкій похитилъ у него только подушку. Дознаніе это было передано и. д. военнаго слѣдователя петербургскаго военно-окружнаго суда, который, усматривая, что изъ произведеннаго дознанія обнаруживается новое обстоятельство, не бывшее въ виду баталіоннаго суда при постановленіи приговора о рядовомъ Троицкомъ, которое однако можетъ служить основаніемъ для возобновленія дѣла, возвратилъ дѣло о Троицкомъ командиру л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона, который представилъ оное въ главный военный судъ на разсмотрѣніе. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ,

Digitized by Google

что, по произведенному дознанію, обнаружилось, что, при постановленіи баталіоннымъ судомъ приговора о рядовомъ Троицкомъ могла быть допущена судебная ошибка въ признаніи его виновности въ кражахъ, и сверхъ того оказывается прямое нарушеніе порядка подсудности по настоящему дѣлу, такъ какъ рядовой Троицкій, происходя изъ церковнослужительскихъ дѣтей, въ силу 506 ст. IX. т. Св. зак. о сост., пользуется правами личнаго почетнаго гражданина, и потому за кражу, согласно 1,656 ст. улож. о нак. угол. и испр., подлежитъ положенному въ законѣ наказанію, съ лишеніемъ особенныхъ правъ и преимуществъ, каковое наказаніе, въ виду 264 и 637 ст. С. В. П. XXIV (изд. 2), можетъ быть назначено ему лишь по приговору военно-окружнаго суда. Посему главный военный судъ, руководствуясь неоднократными рѣшеніями своими, опредѣляетъ: состоявшійся 17-го декабря 1879 г. о рядовомъ Троицкомъ приговоръ баталіоннаго суда л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона, какъ постановленный неподлежащимъ судомъ, отмѣнить и дѣло о семъ рядовомъ передать военному прокурору петербургскаго военно-окружнаго суда, для направленія онаго въ установленномъ порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы, при постановленіи приговора военнымъ судомъ было принято во вниманіе понесенное рядовымъ Троицкимъ, по приговору баталіоннаго суда, наказаніе; о неправильныхъ же распоряженіяхъ командира л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона, по преданію рядоваго Троицкаго неподлежащему баталіонному суду и по утвержденію приговора сего суда къ исполненію, передать на усмотрѣніе его начальства.

20-го мая № 121. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго, есаула 6-го пѣшаго Пластунскаго баталіона Игнатія *Любомирскаго*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ. Изъ дѣла видно, что есаулъ Любомирскій обвинялся по обвинительному акту, между прочимъ, въ томъ, что, командуя 3-ю сотнею 8-го пѣшаго Пластунскаго баталіона, онъ не записалъ на приходъ по сотеннымъ книгамъ и присвоилъ себѣ 28 руб. 60 коп., удержанные имъ съ казаковъ на пополненіе сотенной артельной суммы, изъ которой эти деньги выданы были казакамъ заимообразно. Временный военный судъ, оправдавъ Любомирскаго въ этомъ преступленіи, по недоказанности обвиненія, призналъ его виновнымъ въ уклоненіи отъ исполненія обязанностей службы подъ предлогомъ болѣзни, въ двухъ несвоевременныхъ явкахъ на службу по выпискѣ изъ госпиталя, продолжавшихся каждый разъ менѣе 15 дней, и въ томъ, что въ рапортѣ отъ 1-го сентября 1877 г. за № 104, на имя своего баталіоннаго командира есаула Павлоградскаго, между прочимъ изложилъ: «подобное дѣйствіе ваше (невыдача прогоновъ и открытаго листа на взиманіе обывательскихъ лошадей) есть истязаніе и униженіе моего воинскаго достоинства. А такъ какъ подобныя ваши произвольныя и противозаконныя дѣйствія, въ числѣ съ прочими поступками, которые, по праву баталіоннаго командира, вы дозволяете себѣ дѣлать со мной въ баталіонѣ, то увѣдомляю васъ, что поступокъ вашъ я обжалую военному прокурору». Находя, что послѣднее преступное дѣяніе подсудимаго совершено имъ по поводу исполненія начальникомъ его обязанностей службы и составляетъ предусмотрѣнное 1 ч. 97 ст. С. В. П. XXII оскорбленіе начальника на письмѣ, судъ, на основаніи этой, а также 2 степ. 32, 86, 124, 129, 2 ч. 140 ст. С. В. П. XXII, 4 и 5 п. 35 ст. XXIII и по пониженіи наказанія на одну степень, приговорилъ есаула

Digitized by Google

Любомирскаго къ аресту на гауптвахтѣ на одинъ мѣсяцъ и 15 дней, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Карпинскій, объясняетъ, что: 1) оправдавъ есаула Любомирскаго въ незаписаніи по сотеннымъ книгамъ 28 руб. 60 коп., каковое обвиненіе основывалось на документахъ, и въ присвоеніи себѣ этихъ денегъ, судъ, на основаніи 820 ст. С. В. П. XXIV, долженъ былъ разрѣшить вопросъ, не произошло ли незаписаніе денегъ по книгамъ, хотя и безъ преступнаго умысла со стороны подсудимаго, но по нерадѣнію и вообще безъ законныхъ на то причинъ; 2) что, въ нарушеніе 885 ст. С. В. П. XXIV, судъ не указалъ въ приговорѣ, какимъ образомъ былъ доставленъ оскорбительный для начальника рапортъ подсудимаго: самимъ ли Любомирскимъ или другимъ какимъ либо способомъ, вслѣдствіе чего не представляется возможности судить о правильности примѣненія закона о наказаніи, ибо въ томъ случаѣ, если бы рапортъ былъ поданъ лично подсудимымъ, то къ дѣянію Любомирскаго слѣдовало примѣнить не указанную въ приговорѣ 1 ч. 97 ст. С., В. П. XXII, а 2 часть этой же статьи, предусматривающую оскорбленіе начальника при исполненіи имъ обязанностей службы, и 3) что, вопреки 1 п. 839 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., въ приговорѣ суда вовсе не изложено постановленія о находящихся при дѣлѣ вещественныхъ доказательствахъ. Въ своей касаціонной жалобѣ есаулъ Любомирскій объясняетъ, что приведенныя судомъ выраженія рапорта его, какъ не заключающія въ себѣ ничего оскорбительнаго для личности есаула Павлоградскаго, должны быть признаны не оскорбленіемъ начальника, а предусмотрѣннымъ въ 96 ст. С. В. П. 1869 г XXII неоказаніемъ должнаго начальнику уваженія. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что въ приговорѣ съ достаточною ясностію и согласно обвинительному акту изложено, что оскорбленіе подсудимымъ въ рапортѣ своего баталіоннаго командира учинено вслѣдствіе невыдачи послѣднимъ прогонныхъ денегъ и открытаго листа на полученіе обывательскихъ лошадей, т. е. по поводу служебныхъ дѣйствій или обязанностей начальника, а не при исполненіи начальникомъ обязанностей службы, въ виду чего суду и не предстояло надобности входить въ разъясненіе того, какимъ способомъ былъ доставленъ полковому командиру означенный рапортъ, тѣмъ болѣе, что ни въ выводахъ обвинительнаго акта, ни на судѣ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, вопроса объ этомъ возбуждаемо не было (рѣшеніе главнаго военнаго суда 1875 г. № 183), и 2) что выраженія, допущенныя Любомирскимъ въ рапортѣ своему баталіонному командиру, въ которыхъ онъ называетъ дѣйствія своего начальника произвольными, противозаконными и заключающими въ себѣ истязаніе по отношенію къ нему, подсудимому, въ виду той подчиненности, которою Любомирскій былъ обязанъ своему баталіонному командиру, составляетъ оскорбленіе своего начальника, и судъ правильно опредѣлилъ такимъ образомъ преступленіе подсудимаго. Въ виду сего протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонная жалоба подсудимаго оказываются незаслуживающими уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію прочихъ частей протеста, главный военный судъ находитъ: 1) что судъ, оправдавъ есаула Любомирскаго въ незаписаніи по сотеннымъ книгамъ удержанныхъ съ казаковъ 28 руб. 60 коп. и присвоеніи этихъ денегъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда

Digitized by Google

1878 г. № 83, обязанъ былъ, въ виду того, что количество денегъ было приведено въ извѣстность и значилось въ обвинительномъ актѣ, разрѣшить отдѣльный вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Любомирскій удерживалъ съ казаковъ означенныя деньги, и если удержалъ, то не произошло ли незаписаніе денегъ хотя и безъ умысла, но по нерадѣнію или по другимъ причинамъ, чего судомъ однако, въ нарушеніе 820 и 821 ст. С. В. П. XXIV, сдѣлано не было, и 2) что въ приговорѣ по настоящему дѣлу не сдѣлано постановленія о имѣющихся въ дѣлѣ вещественныхъ доказательствахъ, что, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1878 г. № 34, составляетъ нарушеніе 839 ст. С. В. П. XXIV. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по этимъ предметамъ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся объ есаулѣ Любомирскомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть это дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

27-го мая № 130. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго бывшаго смотрителя проскуровскаго продовольственнаго магазина поручика Константина *Кипайтуло* на приговоръ о немъ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что оно восходило уже на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, причемъ главный военный судъ, въ виду неправильнаго примѣненія къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, рѣшеніемъ 2-го января сего 1880 года отмѣнилъ состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Каменецъ-Подольскѣ, предоставивъ кіевскому военно-окружному суду постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. При постановленіи новаго приговора кіевскій военно-окружный судъ нашелъ, что прежнимъ приговоромъ суда поручикъ Кипайтуло признанъ виновнымъ въ томъ, что, въ бытность смотрителемъ проскуровскаго продовольственнаго магазина, когда отъ крестьянъ Фельштинской и Кузьминской волостей Проскуровскаго уѣзда, поставлявшихъ лѣтомъ 1877 года сухари для войскъ бывшей дѣйствующей арміи, было принято въ магазинъ пріемною комисіею 700 мѣшковъ сухарей не по настоящему вѣсу каждаго мѣшка, а считая въ таковомъ два пуда, то онъ, перевѣсивъ ихъ въ отдѣльномъ складѣ магазина и убѣдившись, что въ каждомъ мѣшкѣ заключается сухарей на семь фунтовъ болѣе двухъ пудовъ, скрылъ это обстоятельство отъ комисіи, съ цѣлію воспользоваться этимъ излишкомъ, а старшинъ означенныхъ волостей увѣрилъ, что имъ слѣдуетъ выставить еще 250 пудовъ, тогда какъ ими было выставлено все сполна; на заявленіе же старшинъ, что крестьяне тяготятся этою поставкою, предложилъ имъ купить сухари у него, на что тѣ, бывъ введены въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго вѣса принятыхъ отъ нихъ сухарей, согласились и дали ему, по разсчету за 250 пудовъ, недостающихъ будто бы, сухарей 340 рублей, каковыя деньги Кипайтуло присвоилъ себѣ и не пополнилъ по настоящее время. Находя, что означенное дѣяніе, согласно послѣдовавшему по сему дѣлу рѣшенію главнаго военнаго суда, составляетъ вымогательство, кіевскій военно-окружный судъ, избравъ изъ числа положенныхъ въ 378 ст. улож. о наказ. за это преступленіе наказаній ссылку на житье въ Сибирь по 3-й степени 31 ст. уложенія и понизить это наказаніе, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, на

Digitized by Google

основаніи приведенной статьи, а равно 4 п. 134, 149, 4 п. 153 и 3 п. 377 ст. улож. о наказ., приговорилъ Кипайтуло, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію по 5-й степени 31 ст. уложенія; полученныя же имъ отъ старшинъ 340 рублей, взыскавъ съ подсудимаго, отослать въ Александровскій комитетъ о раненыхъ. Опредѣливъ подсудимому такую мѣру наказанія, судъ усмотрѣлъ по дѣлу особыя обстоятельства, служащія къ облегченію участи его, въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, а именно: долговременную свыше 15 лѣтъ безпорочную службу его, отзывъ непосредственнаго его начальства о томъ, что офицеръ этотъ былъ всегда вполнѣ исправнымъ и усерднымъ къ службѣ, а также продолжительное нахожденіе подсудимаго подъ слѣдствіемъ и судомъ. Посему судъ постановилъ: ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, чрезъ военнаго министра, о смягченіи опредѣленнаго поручику Кипайтуло наказанія тѣмъ, чтобы исключить его изъ службы съ лишеніемъ чиновъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый, излагая разныя обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, объясняетъ, что: 1) предсѣдательствовавшій въ судѣ, отказавъ ему въ просьбѣ объ отсрочкѣ засѣданія до пріѣзда приглашеннаго имъ изъ Петербурга вполнѣ знакомаго съ дѣломъ защитника, въ виду невозможности для новаго защитника изучить дѣло, поступилъ вопреки правилу 715 ст. С. В. П. XXIV, обязывающему предсѣдателя давать подсудимому всевозможныя средства къ оправданію; 2) въ нарушеніе 966 ст. той же книги Свода, въ новый составъ присутствія суда допущенъ былъ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Бурдинъ, участвовавшій при разсмотрѣніи сего дѣла въ составѣ временнаго военнаго суда въ г. Каменецъ Подольскѣ, и 3) въ противность требованію 965 ст. С. В. П. XXIV, кіевскій военно-окружный судъ не вошелъ въ новое разбирательство дѣла по существу и, считая виновность его и квалификацію преступленія вполнѣ уже предрѣшенными, опредѣлилъ ему только наказаніе. Посему подсудимый проситъ объ отмѣнѣ приговора. Изъ дѣла видно: 1) что при разбирательствѣ онаго какъ во временномъ военномъ судѣ въ г. Каменецъ-Подольскѣ, такъ и въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ подсудимаго обвинялъ помощникъ военнаго прокурора надворный совѣтникъ Бурдинъ, и 2) что, по просьбѣ самаго подсудимаго, ему былъ назначенъ защитникъ отъ суда. Сообразивъ жалобу подсудимаго съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что: 1) отказъ предсѣдательствовавшаго въ просьбѣ подсудимаго объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія до пріѣзда приглашеннаго имъ изъ Петербурга защитника, за невозможностію для новаго защитника изучить дѣло, не составляетъ никакого нарушенія, такъ какъ новый защитникъ назначенъ по просьбѣ самого подсудимаго, и дѣло это по существу вовсе не разсматривалось; 2) участіе въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ того же лица военно прокурорскаго надзора, которое поддерживало обвиненіе во временномъ военномъ судѣ въ г. Каменецъ-Подольскѣ, по разъясненію уголов. касац. департ. Правит. Сената въ рѣшеніи 1871 года № 1477, вовсе не составляетъ нарушенія порядка судопроизводства, такъ какъ заключающееся въ 966 ст. С. В. П. XXIV, соотвѣтствующей 929 ст. уст. угол. судопр., правило, требующее, чтобы

Digitized by Google

дѣло, приговоръ коего отмѣненъ, было рѣшаемо другимъ составомъ присутствія, касается лишь судей, а не лицъ прокурорскаго надзора, заключенія коихъ для суда необязательны, и 3) поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о поручикѣ Кипайтуло приговора временнаго военнаго суда въ г. Каменецъ-Подольскѣ, какъ видно изъ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія главнаго военнаго суда сего 1880 года № 5, послужило неправильное примѣненіе къ дѣянію подсудимаго закона о наказаніи, а потому кіевскій военно-окружный судъ, куда дѣло о Кипайтуло было передано не для новаго разсмотрѣнія по существу, а лишь для постановленія новаго приговора, совершенно правильно не вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу, а постановилъ только новый приговоръ соотвѣтственно изложеннымъ въ упомянутомъ рѣшеніи указаніямъ (рѣшенія главнаго военнаго суда 1871 года № 215 и 1877 года № 131). Посему и имѣя въ виду, что прочія обстоятельства жалобы подсудимаго, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго поручика Кипайтуло оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція. Организація службы французскаго генеральнаго штаба.—Происхожденіе и устройство бывшаго корпуса генеральнаго штаба — Законъ 20-го марта текущаго года и его основныя положенія.—Исполненіе реформы.— Уставъ о службѣ генеральнаго штаба въ мирное время: штабы и ихъ составъ; переходъ штабовъ изъ мирнаго на военный составъ; правила о завѣдываніи личнымъ составомъ службы и самой службой генеральнаго штаба; порядокъ поступленія въ высшую военную школу и выдачи дипломовъ генеральнаго штаба; сверхштатные офицеры генеральнаго штаба и резервъ личнаго состава; офицеры, занимающіе спеціальное положеніе, и ординарцы; правила службы генеральнаго штаба въ мирное время и обязанности личнаго состава.—Организація корпуса гражданскихъ чиновниковъ службы генеральнаго штаба.—Пересмотръ закона о кадрахъ: законопроектъ г. Лезана, декретъ 10-го мая объ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся; пренія при обсужденіи военнаго бюджета на 1881 г; уменьшеніе числа нестроевыхъ; увеличеніе второй части годичнаго контингента.—Пренія по поводу закона о военномъ интендантствѣ.—Вопросъ о новомъ регулированіи производства офицеровъ.—Упраздненіе шести кирасирскихъ полковъ.—Упраздненіе барабанщиковъ.—Широкое развитіе, данное вопросу объ изученіи иностранныхъ армій и возможныхъ театровъ военныхъ дѣйствій.

Франція. Со времени послѣдней франко-германской войны, ни одно военное учрежденіе Франціи не подвергалось столь сильнымъ нападкамъ, какъ корпусъ генеральнаго штаба. Вся вина въ неудачномъ исходѣ кампаніи сваливалась, главнымъ образомъ, на него. Офицеровъ генеральнаго штаба упрекали въ незнакомствѣ съ своими обязанностями, въ нерадѣніи, и причину этого видѣли въ крайне неудовлетворительной организаціи корпуса. Поэтому, какъ только началось дѣло возрожденія Франціи, немедленно на очереди былъ поставленъ жгучій вопросъ о реорганизаціи генеральнаго штаба. Исторія разрѣшенія этого вопроса своевременно излагалась на страницахъ «Военнаго Сборника». Читателямъ журнала извѣстенъ рядъ безуспѣшныхъ попытокъ военныхъ министровъ Франціи и членовъ ея законодательныхъ учрежденій по выработкѣ законопроекта, который примирилъ бы противоположные интересы, затрогиваемые реорганизаціею военнаго учрежденія, просуществовавшаго болѣе 60-ти лѣтъ. Взгляды сената и палаты депутатовъ, въ ихъ прежнемъ составѣ, на вопросъ о лучшей организаціи службы генеральнаго штаба были настолько различны, что рѣшительно невозможно было найти почву для ихъ соглашенія, и до по-

Digitized by Google

слѣдняго времени всѣ усилія въ этомъ отношеніи оставались тщетными. Только въ концѣ прошлаго года, послѣ извѣстныхъ перемѣнъ въ личномъ составѣ законодательныхъ учрежденій, въ сенатѣ явилась мысль согласиться заранѣе съ представителями палаты депутатовъ относительно основныхъ принциповъ новаго военнаго закона и затѣмъ выработанный такимъ образомъ законопроектъ подвергнуть уже гласному обсужденію. Мысль эта встрѣтила сочувствіе въ палатѣ депутатовъ и реализировалась въ составленіи смѣшанной комиссіи изъ членовъ обоихъ законодательныхъ учрежденій Франціи. Едва смѣшанная комиссія приступила къ работамъ, какъ портфель военнаго министра перешелъ въ руки генерала Фарра, вступившаго въ военное министерство съ твердымъ намѣреніемъ довести до конца еще неоконченную реорганизацію французскихъ вооруженныхъ силъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ смѣшанную комисію былъ внесенъ новымъ военнымъ министромъ выработанный имъ законопроектъ о службѣ генеральнаго штаба, встрѣтившій сочувствіе членовъ комисіи и, послѣ небольшихъ измѣненій, принятый ими. Генералъ Фарръ согласился съ замѣчаніями комисіи, такъ что когда сенатъ приступилъ къ обсужденію законопроекта, то между правительствомъ и законодательною властью существовало полное соглашеніе. 19-го марта текущаго года, сенатъ, большинствомъ 196-ти голосовъ противъ десяти, принялъ законопроектъ комисіи и немедленно переслалъ его въ палату депутатовъ. Единственное измѣненіе, сдѣланное сенатомъ въ законопроектѣ комисіи, состояло въ поправкѣ, относящейся до третьей статьи, откуда вычеркнута фраза: «ежегодный пріемъ въ высшую военную школу не долженъ быть менѣе 60-ти человѣкъ». 20-го марта, палата депутатовъ, послѣ незначительныхъ преній, со своей стороны приняла законопроектъ единогласно. Такимъ образомъ французская армія получила наконецъ давно ожидаемый ею законъ о службѣ генеральнаго штаба.

Упраздненный корпусъ генеральнаго штаба былъ учрежденъ въ 1818 г. маршаломъ Сенъ-Сиромъ, однимъ изъ наиболѣе образованныхъ и способныхъ офицеровъ первой имперіи. Въ теченіе многочисленныхъ кампаній, дѣлаемыхъ имъ, маршалъ имѣлъ возможность убѣдиться, насколько войсковые штабы того времени были неудовлетворительны. Фактъ этотъ онъ объяснялъ принятымъ въ то время способомъ пополненія офицеровъ этого рода службы. Дѣйствительно, мѣста адъютантовъ и штабныхъ офицеровъ занимали въ это время по большей части родственники высшихъ военныхъ начальниковъ, служившіе въ различныхъ войсковыхъ частяхъ. Какой нибудь генералъ, зачисляя въ штабъ ввѣренной ему части своего родственни-

Digitized by Google

ка, не обращалъ вниманія на то, образованъ ли этотъ офицеръ или нѣтъ, имѣетъ ли онъ необходимое развитіе, требуемыя способности, будетъ ли онъ на высотѣ своего положенія. Нѣкоторые изъ начальниковъ брали къ себѣ адъютантами завѣдомо неспособныхъ офицеровъ, чтобы имѣть надъ ними неограниченную власть. Неудивительно, если при такомъ способѣ комплектованія штабы совершенно не удовлетворяли своему назначенію. Сознавая настоятельную необходимость въ реформѣ, маршалъ Сенъ-Сиръ приступилъ къ ней немедленно, какъ только достигъ власти, въ 1815 г. Онъ рѣшился дать французской арміи спеціальный корпусъ генеральнаго штаба, всѣ чины котораго имѣли бы достаточныя познанія, чтобы хорошо исполнять службу какъ въ качествѣ адъютантовъ, такъ и въ званіи штабныхъ офицеровъ. Первая попытка маршала Сенъ-Сира не увѣнчалась успѣхомъ вслѣдствіе кратковременности пребыванія его въ должности военнаго министра, и только снова принявъ, 12-го сентября 1817 г., министерскій портфель, онъ успѣлъ реализировать свой проектъ. Королевскій ордонансъ отъ 6-го мая 1818 г. положилъ основаніе организаціи отдѣльнаго корпуса генеральнаго штаба, просуществовавшаго до 20-го марта 1880 г. Достиженіе преслѣдуемой маршаломъ Сенъ-Сиромъ цѣли было сопряжено съ значительными затрудненіями. При старой монархіи служба генеральнаго штаба исполнялась во Франціи слѣдующимъ образомъ. Во главѣ службы стоялъ генералъ, носившій названіе «maréchal-des-logis», и два его помощника, на которыхъ спеціально было возложено исполненіе обязанностей нынѣшнихъ начальника штаба арміи и начальниковъ штабовъ тактическихъ единицъ высшаго порядка. Кромѣ того, пѣхота и кавалерія всей французской арміи имѣли особые штабы въ составѣ начальника штаба — major-général de l'infanterie—или major-général de la cavalerie, и двухъ помощниковъ; на этихъ лицъ было возложено ближайшее руководство, подъ наблюденіемъ maréchal-des logis, службой войскъ названныхъ родовъ оружія. Такимъ образомъ въ арміи находилось на дѣлѣ три различнаго рода штабовъ, не считая штабовъ артилеріи и инженерныхъ войскъ. Огромный недостатокъ подобной организаціи состоялъ въ дробленіи обязанностей генеральнаго штаба арміи, чѣмъ создавался поводъ къ весьма опаснымъ для блага арміи спорамъ и недоразумѣніямъ. Недостатокъ этотъ, долго не замѣчаемый, сталъ наконецъ настолько очевиденъ, что въ 1790 г. тогдашній военный министръ предложилъ національному собранію измѣнить существовавшую организацію штабной службы и сформировать для этой цѣли особый корпусъ «главныхъ адъютантовъ» — adjudants généraux, — состоящій изъ 17-ти полковниковъ и

Digitized by Google

13-ти подполковниковъ. Подобная организація, хотя и далеко не полная, являлась какъ бы переходомъ къ болѣе совершенному устройству службы генеральнаго штаба. Пополненіе корпуса главныхъ адъютантовъ вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія высшихъ начальниковъ, не было обставлено никакими гарантіями; отъ главныхъ адъютантовъ не требовали ни доказательствъ служебной опытности, ни спеціальнаго образованія. Къ тому же эмиграція скоро отняла у этого корпуса его наиболѣе видныхъ представителей. Тогда, чтобы обезпечить комплектованіе корпуса, главнымъ адъютантамъ разрѣшили брать изъ войскъ необходимое число помощниковъ. Для зачисленія строеваго офицера въ штабъ достаточно было, чтобы главный адъютантъ высказалъ желаніе взять его въ свой штабъ. Понятно, какой широкій просторъ для злоупотребленій открывалъ подобный способъ комплектованія корпуса. Въ 1792 г. военный министръ Серванъ приказалъ, чтобы всѣ помощники главныхъ адъютантовъ возвратились въ свои части, предоставивъ себѣ выборъ тѣхъ изъ нихъ, которые должны продолжать службу въ генеральномъ штабѣ. Законъ отъ 3-го апрѣля 1795 г. регулировалъ производство офицеровъ, посвятившихъ себя штабной карьерѣ. Согласно этому закону, назначеніе начальниковъ штабовъ армій и корпусовъ зависѣло отъ правительства, которое ихъ избирало изъ числа бригадныхъ генераловъ, главнымъ образомъ изъ бывшихъ главныхъ адъютантовъ. На должности послѣднихъ назначались исполнительнымъ совѣтомъ офицеры, пробывшіе не менѣе шести мѣсяцевъ въ чинѣ маіора. Помощники главныхъ адъютантовъ избирались сими послѣдними; по прошествіи года ихъ производили въ чинъ поручика, а по истеченіи 18 ти мѣсяцевъ — въ чинъ капитана. Дѣйствіе закона 1795 г. выразилось, главнымъ образомъ, въ огромномъ возрастаніи числа офицеровъ, исполняющихъ штабную службу, такъ что въ скоромъ времени количество штабныхъ офицеровъ нисколько не соотвѣтствовало дѣйствительнымъ потребностямъ службы. Вслѣдствіе этого изданный въ октябрѣ 1799 г. законъ уменьшилъ кадръ главныхъ адъютантовъ до 110 человѣкъ, а число ихъ помощниковъ — до 520 человѣкъ. Во время первой имперіи, генеральный штабъ не разъ служилъ предметомъ заботъ Наполеона I, который, въ общемъ, не былъ доволенъ дѣйствовавшей тогда организаціею этого корпуса. Но измѣненія, произведенныя императоромъ, относились исключительно до численнаго состава штабовъ, а способъ пополненія корпуса все время оставался прежній. По мѣрѣ увеличенія численности арміи увеличивалось число штабныхъ офицеровъ; въ 1814 г. въ арміи имѣлось 228 главныхъ адъютантовъ и 1,500 помощниковъ. Поэтому, когда

Digitized by Google

маршалъ Сенъ-Сиръ задумалъ создать отдѣльный корпусъ генеральнаго штаба, то въ его распоряженіи находилось значительное число лицъ, знакомыхъ съ службою этого рода, и затрудненій въ комплектованіи корпуса быть не могло. Первоначальный кадръ корпуса состоялъ изъ 545 офицеровъ генеральнаго штаба и 100 человѣкъ помощниковъ въ чинѣ поручика и подпоручика. Не имѣя возможности подвергнуть спеціальному испытанію личный составъ новаго военнаго учрежденія, маршалъ сдѣлалъ тщательный выборъ изъ числа главныхъ адъютантовъ и ихъ помощниковъ. Дальнѣйшее комплектованіе корпуса свѣдущими офицерами было обезпечено учрежденіемъ апликаціонной школы генеральнаго штаба, просуществовавшей до начала прошлаго года. Численность корпуса, учебныя програмы и внутренній распорядокъ школы измѣнялись съ тѣхъ поръ не разъ, но сущность организаціи, данной маршаломъ Сенъ-Сиромъ корпусу генеральнаго штаба оставалась все время неизмѣнной, пока законъ отъ 20-го марта текущаго года не замѣнилъ «спеціальнаго корпуса» — «открытой службой» генеральнаго штаба.

Законъ отъ 20-го марта опредѣляетъ лишь общія начала организаціи новой службы. Основной принципъ этой организаціи состоитъ въ томъ, что на мѣсто прежняго закрытаго корпуса, съ особою іерархіею, съ отдѣльнымъ производствомъ, съ полною отчужденностью отъ войскъ, учреждается открытая служба генеральнаго штаба, исполненіе которой обезпечивается офицерами всѣхъ родовъ оружія, имѣющими дипломъ генеральнаго штаба и временно состоящими на этого рода службѣ. Такимъ образомъ въ настоящее время во Франціи нѣтъ спеціальныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, которые постоянно оставались бы въ этомъ корпусѣ, а извѣстное число офицеровъ пѣхоты, кавалеріи, артилеріи и инженерныхъ войскъ несутъ въ теченіе опредѣленнаго времени службу генеральнаго штаба, числясь въ спискахъ войсковыхъ частей того рода оружія, гдѣ они служили ранѣе. Относительно срока пребыванія въ личномъ составѣ службы законъ установилъ, что въ мирное время ни одинъ офицеръ не можетъ исполнять службу генеральнаго штаба болѣе четырехъ лѣтъ сряду; по истеченіи этого срока офицеръ возвращается въ свою часть, откуда можетъ снова поступить на службу генеральнаго штаба не ранѣе двухъ лѣтъ. Правило это распространяется на адъютантовъ, ординарцевъ, офицеровъ, служащихъ въ военномъ министерствѣ и въ различныхъ комитетахъ, независимо отъ того, имѣютъ ли офицеры эти дипломъ генеральнаго штаба или нѣтъ. Такимъ образомъ установлена тѣсная связь между всѣми названными офицерами и строевыми частями. Приведенное выше

Digitized by Google

правило не имѣетъ силы для офицеровъ, посвятившихъ себя спеціальнымъ научнымъ занятіямъ (географическое отдѣленіе генеральнаго штаба), также для полковниковъ и генераловъ, а въ военное время для офицеровъ всѣхъ чиновъ. Не нужно доказывать, что ограниченіе это вытекаетъ изъ сущности дѣла и никоимъ образомъ не можетъ быть названо нарушеніемъ основнаго принципа. Число офицеровъ, несущихъ службу генеральнаго штаба, не должно превышать, по штатамъ мирнаго времени, 300 человѣкъ, именно: 25 полковниковъ, 35 подполковниковъ, 100 маіоровъ и 140 капитановъ; всѣ они считаются сверхштатными, участвуя въ производствѣ наравнѣ съ остальными офицерами. Офицеры, имѣющіе дипломъ генеральнаго штаба, но не вошедшіе въ приведенный выше кадръ, образуютъ резервъ личнаго состава генеральнаго штаба Они состоятъ въ распоряженіи военнаго министра и въ мирное время занимаютъ вакансіи въ своихъ войсковыхъ частяхъ. Согласно закону отъ 20-го марта, назначеніе офицеровъ, несущихъ службу генеральнаго штаба, — служить помощниками строевыхъ командировъ. Законъ подробно перечисляетъ источники пополненія личнаго состава службы генеральнаго штаба; главнѣйшимъ изъ нихъ служитъ высшая военная школа, учрежденная намѣсто бывшей апликаціонной школы генеральнаго штаба. Въ нее по конкурсному экзамену принимаются капитаны, поручики и подпоручики всѣхъ родовъ оружія, прослужившіе пять лѣтъ въ офицерскомъ званіи, въ томъ числѣ три года въ строю. Офицеры, выдержавшіе съ успѣхомъ выпускной экзаменъ высшей военной школы, получаютъ дипломъ генеральнаго штаба. Къ экзамену этому допускаются также и капитаны всѣхъ родовъ оружія, желающіе получить названный дипломъ, который выдается и штабъ-офицерамъ всѣхъ родовъ оружія, удовлетворяющимъ условіямъ, перечисляемымъ въ приказѣ военнаго министра по этому вопросу. Законъ устанавливаетъ затѣмъ, что, независимо отъ организаціи общей службы генеральнаго штаба, при военномъ архивѣ будетъ учреждено особое географическое отдѣленіе, въ составъ котораго войдутъ два полковника, три подполковника и семь маіоровъ, избранные изъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Въ помощь имъ прикомандировывается необходимое число капитановъ. Общее завѣдываніе службой и личнымъ составомъ генеральнаго штаба ввѣрено особому генералу. Кромѣ того, при военномъ министрѣ учреждается совѣщательный комитетъ генеральнаго штаба: этого рода комитеты существуютъ для каждаго рода войскъ французской арміи. Наконецъ, законъ отъ 20-го марта возложилъ исполненіе различныхъ канцелярскихъ обязанностей на особыхъ гражданскихъ чиновниковъ, которые составляютъ личный составъ бюро генеральнаго

Digitized by Google

штаба. Штатъ этихъ лицъ опредѣленъ въ 150 человѣкъ; они подчиняются офицерамъ службы генеральнаго штаба и образуютъ отдѣльный корпусъ, имѣющій свою іерархію.

Вслѣдъ за обнародованіемъ приведеннаго закона, генералъ Фарръ приступилъ къ организаціи службы генеральнаго штаба на новыхъ началахъ. Президентскимъ декретомъ отъ 23-го марта былъ учрежденъ совѣщательный комитетъ генеральнаго штаба въ составѣ предсѣдателя и шести членовъ, бригадныхъ или дивизіонныхъ генераловъ, назначенныхъ изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія. Назначеніе комитета, какъ сказано въ декретѣ, обсуждать вопросы, относящіеся до службы генеральнаго штаба. Распредѣленіе офицеровъ упраздненнаго корпуса по войскамъ различныхъ родовъ оружія встрѣтило нѣкоторыя затрудненія. Въ 10-й статьѣ закона отъ 20-го марта сказано, что со времени его обнародыванія офицеры, входящіе въ составъ спеціальнаго корпуса генеральнаго штаба, получатъ дипломъ и будутъ распредѣлены по войскамъ различныхъ родовъ оружія, пропорціонально числу офицеровъ даннаго чина въ каждомъ родѣ оружія. Офицеры упраздненнаго корпуса, не вошедшіе въ составъ новаго кадра генеральнаго штаба, будутъ зачислены по роду оружія. Военный министръ можетъ, однако, оставить ихъ на службѣ генеральнаго штаба сверхштатными въ теченіе четырехъ лѣтъ со времени обнародованія новаго закона. Впродолженіе этого же періода службу генеральнаго штаба могутъ исполнять офицеры всѣхъ родовъ оружія, не имѣющіе диплома генеральнаго штаба. Приступая къ исполненію этой статьи закона отъ 20-го марта, генералъ Фарръ предложилъ офицерамъ генеральнаго штаба указать тотъ родъ оружія, гдѣ они хотятъ служить. Высказанныя желанія не соотвѣтствовали цифрамъ, опредѣленнымъ закономъ для каждаго рода оружія, поэтому военный министръ рѣшилъ вопросъ посредствомъ жребія. Слѣдующая таблица показываетъ число офицеровъ генеральнаго штаба, зачисленныхъ въ войска различныхъ родовъ оружія:

	Пѣхота.	Кавалерія.	Артилерія.	Инжен. войска.	Всего.
Полковниковъ . .	19	9	9	5	42
Подполковниковъ. .	18	10	9	4	41
Маіоровъ . . .	72	20	23	11	126
Капитановъ. . .	144	38	43	14	239
Поручиковъ. . .	39	11	9	1	60
Итого. . .	292	88	93	35	508

Въ законѣ отъ 20 го марта было сказано, что сущность службы генеральнаго штаба, а равно и обязанности офицеровъ, исполняющихъ

Digitized by Google

эту службу, будутъ опредѣлены впослѣдствіи особымъ декретомъ. 24-го іюля президентъ французской республики утвердилъ выработанный министерствомъ уставъ о службѣ генеральнаго штаба въ мирное время. Изъ рапорта, представленнаго по этому случаю военнымъ министромъ президенту республики, видно, что уставъ имѣетъ цѣлью ясно опредѣлить обязанности каждаго офицера, смотря по его чину, и установить общія правила для исполненія службы генеральнаго штаба, такъ какъ до послѣдняго времени по этому предмету руководствовались лишь традиціями, измѣняющимися въ каждомъ штабѣ. Въ рапортѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сказано, что порядокъ исполненія службы генеральнаго штаба въ военное время будетъ опредѣленъ впослѣдствіи новымъ декретомъ. Разсмотримъ содержаніе устава отъ 24-го іюля, въ первой главѣ котораго излагается организація службы генеральнаго штаба. Въ мирное время во французской арміи учреждается слѣдующій рядъ штабовъ: главный штабъ военнаго министра, штабы корпусныхъ командировъ и генералъ-губернаторовъ Парижа и Ліона, штабы пѣхотныхъ и отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій, крѣпостные штабы Парижа и Ліона, штабы бригадъ и, наконецъ, штабы военно-территоріальныхъ подраздѣленій Франціи. Штабъ военнаго министра состоитъ изъ: 1) офицеровъ, имѣющихъ дипломъ генеральнаго штаба и не занимающихъ ваканцій въ своихъ частяхъ; 2) офицеровъ, какъ имѣющихъ, такъ и не имѣющихъ диплома генеральнаго штаба; они лишь откомандировываются отъ своихъ частей, и выборъ ихъ зависитъ отъ военнаго министра, и 3) гражданскихъ чиновниковъ, исполняющихъ канцелярскую службу. Число первыхъ опредѣлено въ 59 человѣкъ; число вторыхъ опредѣляется военнымъ министромъ въ зависимости отъ потребности службы; гражданскихъ чиновниковъ положено имѣть восемь человѣкъ. Начальникомъ штаба министра назначается дивизіонный или бригадный генералъ; ему придано два помощника. Составъ остальныхъ штабовъ установленъ слѣдующій: парижскаго генералъ-губернаторства: восемь офицеровъ службы генеральнаго штаба, два ординарца и три гражданскихъ чиновника; ліонскаго генералъ-губернаторства, если только званіе генералъ-губернатора Ліона отдѣлено отъ званія командира 14-го корпуса: два офицера службы генеральнаго штаба, два ординарца и гражданскій чиновникъ; штабъ одного армейскаго корпуса имѣетъ: шесть офицеровъ службы генеральнаго штаба, два ординарца и два гражданскихъ чиновника; штабы остальныхъ 17-ти армейскихъ корпусовъ состоятъ, въ общемъ, изъ 116 офицеровъ службы генеральнаго штаба, 34 ординарцевъ и 39 гражданскихъ чиновниковъ; составъ штаба 19-го армейскаго корпуса, расположеннаго въ Алжи-

Digitized by Google

ріи, нѣсколько увеличенъ сравнительно съ штабами корпусовъ, расположенныхъ внутри Франціи, именно въ него входятъ девять офицеровъ службы генеральнаго штаба, два ординарца и три гражданскихъ чиновника; дивизіонный штабъ состоитъ изъ двухъ офицеровъ службы генеральнаго штаба и одного ординарца; штабъ отдѣльной кавалерійской дивизіи имѣетъ тотъ же составъ; наконецъ, въ каждой пѣхотной и кавалерійской бригадѣ имѣется по одному ординарцу. Составъ штабовъ различныхъ военно-территоріальныхъ подраздѣленій весьма различенъ, но, въ общемъ, всѣ штабы французской арміи, по штатамъ мирнаго времени, требуютъ 300 офицеровъ службы генеральнаго штаба и 150 гражданскихъ чиновниковъ, исполняющихъ канцелярскія обязанности. Кромѣ того, при каждомъ штабѣ состоятъ писаря, число которыхъ должно быть впослѣдствіи опредѣлено военнымъ министромъ. Въ военное время изъ личнаго состава службы генеральнаго штаба формируются слѣдующіе штабы: въ войскахъ: штабъ главнокомандующаго, составъ котораго опредѣлится впослѣдствіи; штабы отдѣльныхъ армій, каждый въ составѣ 15 офицеровъ службы генеральнаго штаба, шести ординарцевъ и двухъ гражданскихъ чиновниковъ; въ эти цифры не входитъ личный составъ полевой желѣзнодорожной и этапной службъ; корпусные штабы, каждый въ составѣ девяти офицеровъ службы генеральнаго штаба, четырехъ ординарцевъ и одного гражданскаго чиновника; дивизіонные штабы, каждый въ составѣ пяти офицеровъ генеральнаго штаба и двухъ ординарцевъ, и штабы бригадъ, каждый въ составѣ двухъ ординарцевъ; внутри страны: главный штабъ военнаго министра, составъ котораго будетъ опредѣленъ спеціальнымъ приказомъ военнаго министра; штабы начальниковъ отдѣловъ территоріальныхъ корпусныхъ округовъ, каждый въ составѣ четырехъ офицеровъ службы генеральнаго штаба, двухъ ординарцевъ и одного гражданскаго чиновника; штабы начальниковъ групы отдѣловъ территоріальныхъ корпусныхъ округовъ, каждый въ составѣ двухъ ординарцевъ, и штабы генералъ-губернаторовъ крѣпостей, составъ которыхъ точно также будетъ опредѣленъ впослѣдствіи спеціальнымъ приказомъ военнаго министра. Приводимъ для наглядности таблицу состава войсковыхъ штабовъ по штатамъ мирнаго и военнаго времени:

	Мирный составъ.			Военный составъ.		
	Офиц. генер. штаба.	Ординарцевъ.	Гражданск. чиновниковъ.	Офиц. генер. штаба.	Ординарцевъ.	Гражданск. чиновниковъ.
Штабъ арміи . . .	—	—	—	15	6	2
Корпусный штабъ. .	6	2	2	9	4	1

Digitized by Google

Штабъ дивизіи . .	2	1	—	5	2	—
Штабъ бригады . .	—	1	—	—	2	—

Уменьшеніе числа гражданскихъ чиновниковъ въ военномъ составѣ корпуснаго штаба объясняется тѣмъ, что согласно закону отъ 24-го іюля 1873 г. часть офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ корпуснаго штаба идетъ съ войсками, составляя дѣйствующее отдѣленіе штаба; остальные же формируютъ территоріальное отдѣленіе, оставаясь въ мѣстѣ расположенія корпуса.

Переходъ штабовъ изъ мирнаго въ военный составъ регулируется уставомъ слѣдующимъ образомъ: штабы войсковыхъ частей пополняются по штатамъ военнаго времени изъ резерва личнаго состава службы генеральнаго штаба. Затѣмъ, для сформированія штабовъ различныхъ военно-территоріальныхъ подраздѣленій назначены: a) часть офицеровъ службы генеральнаго штаба и гражданскихъ чиновниковъ, составляющихъ главный штабъ военнаго министра; b) начальникъ штаба парижскаго генералъ-губернаторства, три штабъ-офицера, капитанъ и гражданскіе чиновники обоихъ штабовъ парижскаго генералъ-губернаторства и округа Сены; c) капитанъ и гражданскіе чиновники ліонскаго генералъ-губернаторства; d) три штабъ-офицера, капитанъ и два гражданскихъ чиновника штаба 19-го корпуса; e) штабъ-офицеръ, капитанъ и гражданскій чиновникъ отъ каждаго корпуснаго штаба и каждой алжирской дивизіи; второй гражданскій чиновникъ 1-го, 6-го, 7-го, 14-го и 15-го корпусныхъ штабовъ. Всѣ остальные офицеры и гражданскіе чиновники службы генеральнаго штаба мобилизуются; ихъ употребляютъ или для формированія штабовъ, не существующихъ въ мирное время, или они образуютъ ядро штабовъ дѣйствующихъ войскъ. Личный составъ, необходимый для пополненія штабовъ, формируемыхъ только съ объявленіемъ мобилизаціи, или для комплектованія по штатамъ военнаго времени уже существующихъ штабовъ, назначается заранѣе. Поэтому каждому офицеру, заинтересованному въ этомъ дѣлѣ, выдается еще въ мирное время свидѣтельство, позволяющее ему немедленно явиться, въ случаѣ мобилизаціи, въ новое мѣсто служенія.

Вторая глава устава содержитъ правила о завѣдываніи службой и личнымъ составомъ генеральнаго штаба. Согласно 7-й статьѣ закона отъ 20-го марта 1880 г., говорится въ этой главѣ, руководство службой и личнымъ составомъ генеральнаго штаба ввѣрено начальнику главнаго штаба министра. Власть начальника главнаго штаба, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ министерскими инструкціями, распространяется, по отношенію къ службѣ генеральнаго штаба, на всѣ перечисленные выше штабы и на высшую военную школу во всемъ, что касается до

Digitized by Google

ея внутренняго распорядка, учебной системы и программъ. По отношенію къ личному составу службы, въ вѣдѣніи начальника главнаго штаба находятся всѣ офицеры, имѣющіе дипломъ генеральнаго штаба, состоятъ или не состоятъ они на этого рода службѣ, и принадлежатъ ли они къ дѣйствующей арміи, къ ея резерву и къ территоріальной арміи; офицеры, командированные исполнять службу генеральнаго штаба; ординарцы корпусныхъ командировъ, начальниковъ дивизій и бригадъ, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи; личный составъ военно-географическаго отдѣленія и высшей военной школы. Дѣйствующія положенія относительно штабовъ войскъ спеціальныхъ родовъ оружія оставлены уставомъ безъ измѣненія. Отдѣленіе личнаго состава, учрежденное при главномъ штабѣ декретомъ отъ 26-го марта 1878 года, упразднено, и мѣсто его заняло бюро личнаго состава службы генеральнаго штаба. Назначеніе комитета генеральнаго штаба, учрежденнаго на основаніи 7-й статьи закона отъ 20-го марта 1880 г., состоитъ въ разработкѣ вопросовъ, относящихся до службы и личнаго состава генеральнаго штаба.

Въ третьей главѣ устава отъ 24-го іюля излагается порядокъ поступленія въ высшую военную школу и выдача дипломовъ генеральнаго штаба. Время и програма вступительныхъ экзаменовъ въ высшую военную школу сообщаются военнымъ министромъ ежегодно за шесть мѣсяцевъ до срока. По окончаніи экзаменовъ, военный министръ утверждаетъ представленные ему комитетомъ генеральнаго штаба списки выдержавшихъ испытаніе, которые обнародованются затѣмъ въ офиціальной военной газетѣ. Продолжительность курса въ высшей военной школѣ опредѣлена въ два года, въ теченіе которыхъ офицеры командируются на пять или на шесть недѣль, во время осеннихъ маневровъ, въ войсковыя части другаго рода оружія, чѣмъ тотъ, гдѣ они состоятъ; находясь въ войсковыхъ частяхъ, офицеры-слушатели высшей военной школы исполняютъ обязанности по чину. Ежегодно, по крайней мѣрѣ, за шесть мѣсяцевъ до начала выпускныхъ экзаменовъ изъ высшей военной школы, въ офиціальной военной газетѣ публикуются время и програма этихъ экзаменовъ, а равно время и програма испытаній для штабъ-офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, желающихъ получить дипломъ генеральнаго штаба. Списокъ всѣхъ офицеровъ, выдержавшихъ выпускной экзаменъ или испытаніе, дающее право на дипломъ генеральнаго штаба, публикуется въ офиціальной военной газетѣ. Затѣмъ ихъ вносятъ въ спеціальные списки личнаго состава службы генеральнаго штаба, и съ

Digitized by Google

этого времени они могутъ быть назначаемы для исполненія названнаго рода службы.

Въ четвертой главѣ устава говорится о сверхштатныхъ офицерахъ службы генеральнаго штаба и о резервѣ личнаго состава службы. Офицеры первой категоріи назначаются, въ войскахъ каждаго рода оружія, изъ числа имѣющихъ дипломъ генеральнаго штаба и, насколько позволяетъ интересъ службы, пропорціонально общему числу офицеровъ ихъ чина. Офицеры эти не могутъ быть назначаемы адъютантами къ генераламъ; уставъ разрѣшаетъ давать имъ это назначеніе лишь на время производства главныхъ инспекторскихъ смотровъ; при отчисленіи ихъ изъ состава перечисленныхъ выше штабовъ, на ихъ мѣста немедленно назначаются новые офицеры. Офицеры, имѣющіе дипломъ генеральнаго штаба и находящіеся болѣе двухъ лѣтъ на службѣ въ войсковыхъ частяхъ, могутъ быть, по распоряженію военнаго министра, во всякое время назначены исполнять службу генеральнаго штаба или получить временное назначеніе въ этого рода службѣ. Назначенія эти дѣлаются по соглашенію съ общимъ управленіемъ заинтересованнаго въ дѣлѣ рода войскъ Насколько возможно, офицеры, назначенные исполнять службу генеральнаго штаба, должны заранѣе прибывать на мѣста служенія, чтобы познакомиться, чрезъ замѣщаемыхъ ими офицеровъ, съ своими новыми обязанностями. Ежегодное главное инспектированіе службы генеральнаго штаба и ея личнаго состава производятся генералами по назначенію военнаго министра. Офицеры, имѣющіе дипломъ генеральнаго штаба и исполняющіе службу въ войскахъ, инспектируются тѣми же генералами, какъ и офицеры ихъ частей. Начальникъ главнаго штаба военнаго министра и генералъ-инспекторы пяти инспекторскихъ округовъ службы генеральнаго штаба, собравшись въ комисію, составляютъ списокъ производствъ инспектированныхъ ими офицеровъ; число могущихъ быть произведенными офицеровъ опредѣляется военнымъ министромъ. Офицеры генеральнаго штаба, представленные къ производству, вносятся, по старшинству, въ общій списокъ производствъ офицеровъ ихъ рода оружія, и такъ какъ они не занимаютъ ваканцій, то производятся вмѣстѣ съ офицерами, записанными впереди нихъ. Комисія, составляющая списки производствъ личнаго состава службы генеральнаго штаба, можетъ, кромѣ того, указать военному министру тѣхъ офицеровъ, имѣющихъ дипломъ генеральнаго штаба, которые, находясь на службѣ въ войскахъ менѣе года, заслужили, во время исполненія обязанностей въ штабахъ, быть произведенными въ слѣдующій чинъ. Наконецъ, въ послѣднихъ статьяхъ этой главы указывается способъ комплектованія

Digitized by Google

личнаго состава службы генеральнаго штаба по штатамъ военнаго времени. Съ объявленіемъ мобилизаціи кадръ мирнаго состава пополняется: 1) перечисленіемъ въ число сверхштатныхъ офицеровъ, имѣющихъ дипломъ генеральнаго штаба и служащихъ въ войскахъ; 2) призывомъ на дѣйствительную службу офицеровъ съ дипломомъ генеральнаго штаба, принадлежащихъ къ резерву и къ территоріальной арміи. Наконецъ, за недостаткомъ офицеровъ съ дипломомъ генеральнаго штаба, исполненіе службы генеральнаго штаба можетъ быть поручено офицерамъ, не имѣющимъ упомянутаго диплома. По окончаніи войны, число сверхштатныхъ офицеровъ, исполняющихъ службу генеральнаго штаба, доводится до цифры, установленной закономъ отъ 20-го марта 1880 г., т. е. до 300 человѣкъ. Излишекъ офицеровъ зачисляется по роду оружія. Размѣръ жалованья и всякаго рода довольствій офицеровъ, имѣющихъ дипломъ генеральнаго штаба, числятся ли они сверхштатными или нѣтъ, будетъ опредѣленъ спеціальными постановленіями.

Пятая глава устава посвящена офицерамъ, занимающимъ спеціальное положеніе, и ординарцамъ. Къ лицамъ первой категоріи принадлежатъ офицеры, состоящіе при особѣ президента республики, въ кабинетѣ военнаго министра и при французскихъ посольствахъ. Ихъ избираютъ изъ числа офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, имѣющихъ или не имѣющихъ дипломъ генеральнаго штаба. Если одно изъ указанныхъ выше спеціальныхъ назначеній получитъ капитанъ или штабъ-офицеръ, то его перечисляютъ въ число сверхштатныхъ; ваканціи же офицеровъ младшихъ чиновъ не замѣщаются въ полкахъ. Относительно ординарцевъ въ уставѣ находимъ лишь перечисленіе начальствующихъ лицъ, которымъ положено имѣть ординарцевъ. Такъ какъ свѣдѣнія эти изложены при описаніи организаціи штабовъ, то мы къ нимъ не возвращаемся.

Послѣдняя, шестая глава устава содержитъ правила службы генеральнаго штаба въ мирное время и, кромѣ того, въ ней излагаются обязанности личнаго состава службы. Во главѣ штабовъ французской арміи находится, какъ извѣстно, главный штабъ военнаго министра. Его функціи, опредѣленныя декретами, въ силу которыхъ онъ былъ организованъ, остаются безъ измѣненія. Лишь вмѣсто бывшаго военнаго депо учреждается географическое отдѣленіе главнаго штаба. Далѣе слѣдуютъ корпусные штабы, которымъ дана слѣдующая организація. Всѣ дѣла, сосредоточиваемыя въ штабѣ корпуса, распредѣлены между тремя бюро, во главѣ которыхъ поставлено по одному штабъ-офицеру. Первое бюро вѣдаетъ личнымъ составомъ и военно-судебной частью; перечислимъ его функціи: личность и граж-

Digitized by Google

данское состояніе военныхъ всѣхъ родовъ оружія, печати, отправка въ госпитали, пенсіи, пособія, награды, администрація, счетоводство, внутренній распорядокъ войскъ, гигіена, продовольствіе, ремонтъ, общая дисциплина, слѣдственные суды, военно-судебная часть, военные суды, тюремныя заключенія, инспекторскіе смотры. На обязанности второго бюро корпуснаго штаба лежитъ веденіе общей корреспонденціи, обученіе войскъ и разработка военныхъ операцій. Уставъ содержитъ слѣдующую програму занятій втораго бюро: политическія дѣла, отданіе почестей, обученіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ войскъ, резерва и территоріальной арміи, маневры всѣхъ родовъ, смотры, стрѣлковыя общества, расквартированіе войскъ, размѣщеніе по казармамъ, лагери, передвиженіе войскъ, военныя операціи, телеграфія, статистическія свѣдѣнія, карты и планы, библіотеки и военная печать. Въ вѣдѣніи третьяго бюро находится все, что имѣетъ отношеніе къ пополненію корпуса, его организаціи и приведенія на военное положеніе, именно: округа пополненія, завѣдываніе военнообязанными, подлежащими дѣйствію закона о пополненіи арміи, призывъ и отпускъ возрастныхъ классовъ дѣйствующей арміи, резерва и территоріальной арміи, общая организація арміи (войсковыя части; дѣйствующая и территоріальная арміи; спеціальныя части; военныя учрежденія; госпитальная служба), этапная и желѣзнодорожная службы, мобилизація дѣйствующей арміи, территоріальной и крѣпостей, сосредоточеніе средствъ личнаго и матеріальнаго состава, необходимыхъ для мобилизаціи дѣйствующей арміи, территоріальной или крѣпостей, и для продовольствія полевой арміи, оборона территоріи. Личный составъ корпуснаго штаба, офицеры и гражданскіе чиновники, распредѣленъ между тремя бюро штаба такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ мобилизаціи, исполненіе службы генеральнаго штаба было обезпечено въ каждомъ бюро штаба. Съ точки зрѣнія раздѣленія службы, первое и второе бюро соотвѣтствуютъ дѣйствующему отдѣленію, а третье бюро—территоріальному отдѣленію штаба, предусмотрѣннымъ закономъ отъ 24-го іюля 1873 г. Опредѣливъ, такимъ образомъ, организацію корпусныхъ штабовъ, уставъ переходитъ къ изложенію обязанностей личнаго состава этихъ штабовъ. Начальникъ корпуснаго штаба завѣдуетъ службой генеральнаго штаба въ корпусѣ и отвѣтственъ въ ея удовлетворительномъ исполненіи. Относительно личнаго состава, находящагося подъ его начальствомъ, онъ пользуется всѣми правами корпуснаго командира. Онъ ежедневно является къ корпусному командиру, докладываетъ бумаги, требующія подписи, принимаетъ входящія бумаги и получаетъ инструкціи. Командиръ корпуса лично подписываетъ бумаги,

Digitized by Google

адресованныя военному министру, тѣ, которыя содержатъ разрѣшеніе различныхъ спорныхъ вопросовъ, похвальный или неблагопріятный отзывъ объ офицерѣ или чиновникѣ, служащемъ въ корпусѣ; тѣ, въ которыхъ идетъ рѣчь о вопросахъ большой важности, къ кому бы ни были адресованы эти бумаги. Остальная кореспонденція подписывается начальникомъ штаба «по приказанію» корпуснаго командира; это дѣлается и въ тѣхъ случаяхъ, когда корпусный командиръ отлучится, а замѣститель ему не будетъ назначенъ. Начальникъ корпуснаго штаба распредѣляетъ по бюро офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и секретарей, состоящихъ при корпусномъ штабѣ, руководствуясь при этомъ какъ ихъ наклонностями, такъ и назначеніемъ, которое они получатъ въ случаѣ мобилизаціи. Онъ имѣетъ право перемѣщать ихъ изъ одного бюро въ другое, если этого требуютъ интересы ихъ обученія, чтобы, такимъ образомъ, послѣдовательно познакомить ихъ съ исполненіемъ всей службы. Онъ опредѣляетъ, согласно приказаніямъ корпуснаго командира, подробности занятій каждаго дня: часы прихода въ штабъ офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и писарей; часы доклада начальниковъ бюро, отправку почты и т. д. Озабочиваясь постоянно о возможно лучшемъ исполненіи службы въ бюро, начальникъ корпуснаго штаба не долженъ терять изъ вида совершенно другія и болѣе важныя обязанности, возлагаемыя во время большихъ маневровъ и съ открытіемъ кампаніи на офицеровъ службы генеральнаго штаба. Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы офицеры постоянно готовились къ исполненію этихъ обязанностей, упражнялись въ верховой ѣздѣ, личнымъ трудомъ дополняли професіональное образованіе. Съ этой цѣлью онъ долженъ предоставить имъ необходимое свободное время, безъ ущерба, однако, ихъ непосредственнымъ служебнымъ обязанностямъ. Кромѣ того, онъ руководитъ ихъ своими совѣтами, задаетъ имъ для обсужденія различные военные вопросы, задачи на мѣстности: словомъ, онъ пользуется всѣмъ, чтобы создать дѣятельныхъ, преданныхъ службѣ и способныхъ помощниковъ. Помощникъ начальника корпуснаго штаба непосредственно завѣдуетъ вторымъ и третьимъ бюро штаба. Въ отсутствіе начальника штаба онъ заступаетъ его мѣсто и пользуется въ это время его правами, исполняя тѣ же обязанности. Въ случаѣ одновременнаго отсутствія начальника штаба и корпуснаго командира, этотъ послѣдній передаетъ руководство дѣлами старшему генералу, изъ числа находящихся въ мѣстѣ расположенія корпуснаго штаба. Старшіе офицеры, начальники бюро, находятся въ непосредственномъ распоряженіи начальника штаба и отвѣтственны передъ нимъ въ исполненіи службы. Они получаютъ ежедневно инструкціи отъ начальника штаба и въ из-

Digitized by Google

вѣстные дни дѣлаютъ доклады командиру корпуса, если онъ сочтетъ это необходимымъ. Въ распоряженіи начальниковъ бюро состоятъ офицеры, гражданскіе чиновники и писаря, распредѣленіе которыхъ по бюро дѣлается начальникомъ штаба. Начальники бюро подписываютъ бумаги, не имѣющія серьезнаго значенія. Согласно 16 й статьѣ закона отъ 24-го іюля 1873 г., начальникъ третьяго бюро есть вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ территоріальнаго отдѣленія штаба. Остальные офицеры корпуснаго штаба подчиняются начальникамъ бюро и замѣщаютъ ихъ при отсутствіи. Одинъ изъ офицеровъ дѣйствующаго отдѣленія состоитъ спеціально при начальникѣ третьяго бюро; остальные офицеры могутъ работать одновременно въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ. Гражданскіе чиновники состоятъ въ распоряженіи офицеровъ службы генеральнаго штаба для занятій въ бюро; они вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ списки входящихъ и исходящихъ бумагъ, завѣдуютъ архивомъ. Въ корпусномъ штабѣ постоянно находятся дежурный капитанъ и гражданскій чиновникъ. Переписка бумагъ возложена на извѣстное число писарей. Кромѣ корпуснаго штаба, при командирѣ корпуса находится особый кабинетъ, состоящій изъ ординарцевъ и одного писаря. Личный составъ кабинета ведетъ конфиденціальную переписку и исполняетъ спеціальныя порученія. Далѣе, въ шестой главѣ устава излагаются правила веденія переписки, устройства и храненія архивовъ, перечисчисляются работы внѣ штаба, въ которыхъ принимаютъ участіе офицеры службы генеральнаго штаба, и приводится составъ дивизіонныхъ и бригадныхъ штабовъ. Обходя два первыхъ вопроса, какъ не имѣющіе общаго интереса, остановимся на слѣдующихъ за нимъ. Всѣ офицеры службы генеральнаго штаба, занятые исполненіемъ этого рода службы въ раіонѣ территоріи армейскаго корпуса, принимаютъ участіе въ маневрахъ, въ топографическихъ съемкахъ, исполняемыхъ въ корпусномъ округѣ, въ полевыхъ поѣздкахъ генеральнаго штаба, въ спеціальныхъ рекогносцировкахъ, производимыхъ по приказанію командира корпуса или военнаго министра, и вообще исполняютъ различнаго рода спеціально-военныя порученія. Относительно устройства дивизіонныхъ и бригадныхъ штабовъ уставъ говоритъ, что въ этихъ штабахъ, подобно тому, какъ и въ корпусномъ, дѣла распредѣляются между тремя бюро. Изложенныя выше правила относительно обязанностей личнаго состава корпуснаго штаба примѣняются, насколько это допускаетъ аналогія, къ личному составу дивизіонныхъ и бригадныхъ штабовъ. Наконецъ, седьмая и послѣдняя глава устава 24-го іюля должна была бы содержать опредѣленіе службы генеральнаго штаба въ

Digitized by Google

военное время, но въ ней сказано, что правила эти будутъ опредѣлены спеціальнымъ декретомъ.

Для возможно полнаго представленія современной организаціи службы генеральнаго штаба во французской арміи, необходимо поближе познакомиться съ устройствомъ неразъ упомянутаго выше корпуса гражданскихъ чиновниковъ, образующихъ вмѣстѣ съ офицерами личный составъ службы и названныхъ въ законѣ отъ 20-го марта «архиваріусами». Организація этого корпуса была опредѣлена декретомъ отъ 8-го мая текущаго года. Въ первой главѣ декрета изложены обязанности гражданскихъ чиновниковъ службы генеральнаго штаба, ихъ распредѣленіе по штабамъ и служебное положеніе. Такъ какъ назначеніе гражданскихъ чиновниковъ—помогать офицерамъ генеральнаго штаба въ канцелярской работѣ, то они размѣщены въ болѣе важные штабы и въ управленія начальниковъ отдѣловъ территоріальныхъ округовъ, гдѣ очень много письменныхъ занятій. Такимъ образомъ, 13 корпуснымъ штабамъ дано по два гражданскихъ чиновника, а шести—по три. 72 отдѣла корпусныхъ округовъ получили по одному гражданскому чиновнику и т. д. Въ военное время, гражданскіе чиновники службы генеральнаго штаба исполняютъ, въ сущности, тѣ же обязанности, какъ и въ мирное время; тѣмъ не менѣе, необходимо, чтобы нѣкоторые изъ нихъ были причислены къ штабамъ армій, гдѣ ихъ присутствіе будетъ весьма полезно. Поэтому, съ объявленіемъ мобилизаціи, одинъ изъ гражданскихъ чиновниковъ корпуснаго штаба сопровождаетъ дѣйствующее отдѣленіе штаба, а другой остается на мѣстѣ съ территоріальнымъ отдѣленіемъ. Гражданскіе чиновники главнаго штаба министра (восемь человѣкъ) могутъ быть мобилизованы и зачислены въ штабы армій; остальные архиваріусы остаются на прежнихъ мѣстахъ служенія. Относительно служебнаго положенія, правъ на жалованіе и всякаго рода довольствія гражданскіе чиновники службы генеральнаго штаба сравнены съ лицами, исполняющими тѣ же обязанности въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ. Удовлетворительное исполненіе служебныхъ обязанностей архиваріусовъ требуетъ довольно продолжительнаго обученія, поэтому декретъ подраздѣляетъ всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ службы генеральнаго штаба на три класса, подчинивъ лицъ младшихъ классовъ—старшему. Во второй главѣ декрета отъ 8-го мая 1880 г. излагаются правила пополненія корпуса гражданскихъ чиновниковъ службы генеральнаго штаба и условія ихъ производства. Такъ какъ названныя лица не имѣютъ самостоятельнаго служебнаго положенія, то по самой сущности дѣла нѣтъ необходимости пополнять корпуса гражданскихъ чиновниковъ службы генеральнаго штаба офицерами.

Digitized by Google

Званіе это, къ тому-же, чрезмѣрно замедлило бы производство личнаго состава. Поэтому было рѣшено, что названный корпусъ будетъ пополняться исключительно унтеръ-офицерами, выдержавшими установленное испытаніе. Съ другой стороны, такъ какъ число ежегодно открывающихся въ корпусѣ вакансій будетъ не велико, то было сочтено цѣлесообразнѣе предоставить ихъ исключительно писарямъ унтеръ-офицерскаго званія отдѣленія генеральнаго штаба и отдѣленія, завѣдующаго пополненіемъ арміи, лучше чѣмъ другіе подготовленнымъ къ исполненію канцелярской службы. Кандидаты на званіе гражданскихъ чиновниковъ службы генеральнаго штаба должны удовлетворить тѣмъ же требованіямъ, какъ и унтеръ-офицеры, представленные къ производству; тѣмъ не менѣе декретъ рекомендуетъ обращать особое вниманіе на орѳографію и литературное изложеніе на бумагѣ данныхъ мыслей, на знаніе основныхъ началъ организаціи арміи и уставовъ. Только тѣ изъ унтеръ-офицеровъ будутъ допущены къ конкурсному экзамену, относительно которыхъ на инспекторскихъ смотрахъ было удостовѣрено, что они отличаются хорошею нравственностью, добропорядочнымъ поведеніемъ и трудолюбіемъ. Исходя изъ этихъ общихъ соображеній, декретъ отъ 8-го мая 1880 года слѣдующимъ образомъ регулируетъ порядокъ пополненія корпуса гражданскихъ чиновниковъ службы генеральнаго штаба. Свободныя вакансіи архиваріусовъ 3 го класса замѣщаются по конкурсу, къ которому допускаются унтеръ-офицеры писарскаго отдѣленія генеральнаго штаба и отдѣленія военнаго министерства, завѣдующаго пополненіемъ арміи, безъ различія категорій. Кандидаты должны прослужить не менѣе двухъ лѣтъ и быть признаны достойными на инспекторскихъ смотрахъ. Экзамены кандидатамъ дѣлятъ на письменные и устные; они производятся изъ слѣдующихъ предметовъ: каллиграфія, орѳографія, стиль, ариѳметика, исторія и географія, администрація и военное законодательство. Никто не будетъ допущенъ къ устнымъ экзаменамъ, если не получитъ изъ письменныхъ минимума балловъ, опредѣленнаго военнымъ министромъ. Устныя испытанія производятся передъ экзаменаціонной комисіею, состоящей изъ предсѣдателя, полковника службы генеральнаго штаба, членовъ, двухъ штабъ-офицеровъ службы генеральнаго штаба и начальника рекрутскаго бюро и секретаря—старшаго архиваріуса. Подробныя програмы свѣдѣній, требуемыхъ отъ кандидатовъ, время конкурса и мѣста, гдѣ экзамены будутъ производиться, опредѣляются приказомъ военнаго министерства. Наконецъ, декретъ отъ 8-го августа установилъ, что производство гражданскихъ чиновниковъ службы генеральнаго штаба будетъ регулироваться правилами, дѣйствующими относительно лицъ, исполняющихъ тѣ же обязанности въ арти-

Digitized by Google

леріи и инженерныхъ войскахъ; права старшинства ограничены званіемъ архиваріуса 1-го класса; вакансіи старшихъ архиваріусовъ замѣщаются исключительно за отличіе. Такимъ образомъ, архиваріусы 2-го класса будутъ производиться, на половину по старшинству, на половину за отличіе, изъ числа архиваріусовъ 3-го класса, прослужившихъ по крайней мѣрѣ два года въ этомъ званіи. Производство въ архиваріусы 1-го класса происходитъ на одну треть по старшинству и на двѣ трети за отличіе, причемъ требуется не менѣе двухъ лѣтъ службы въ званіи архиваріуса 2-го класса. Вакансіи старшихъ архиваріусовъ обоихъ классовъ замѣщаются, какъ было сказано выше, исключительно за отличіе; основнымъ условіемъ производства постановлена трехлѣтняя служба въ званіи архиваріуса 1-го класса или старшаго архиваріуса 2-го класса. Въ третьей главѣ устава изложены временныя мѣры, дающія возможность немедленно организовать корпусъ гражданскихъ чиновниковъ службы генеральнаго штаба. Къ уставу приложены пріемныя инструкціи и програмы.

И такъ, для полной организаціи службы генеральнаго штаба во французской арміи остается опредѣлить исполненіе этой службы въ военное время. Изъ остальныхъ законопроектовъ, разсмотрѣнныхъ въ № 4-мъ «Военнаго Сборника» за текущій годъ, ни одинъ не получилъ еще санкціи законодательной власти. Предложеніе депутата Лезана объ измѣненіи закона о кадрахъ, переданное палатою на разсмотрѣніе особой комисіи, получило слѣдующую окончательную редакцію, въ которой законопроектъ будетъ обсуждаться въ ближайшую сесію палаты депутатовъ. Каждый французъ, говоритъ первая статья законопроекта не признанный негоднымъ къ военной службѣ вообще, остается три года въ дѣйствующей арміи, шесть лѣтъ въ резервѣ дѣйствующей арміи, пять лѣтъ въ территоріальной арміи и шесть лѣтъ въ резервѣ территоріальной арміи. Такимъ образомъ, сохранивъ общую продолжительность службы, законопроектъ сокращаетъ на два года срокъ пребыванія въ дѣйствующихъ войскахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, его вторая статья содержитъ постановленія, согласно которымъ нижніе чины, пробывшіе одинъ и два года подъ знаменами и обладающіе достаточнымъ военнымъ образованіемъ, могутъ переходить въ резервъ дѣйствующей арміи, сдавъ предварительно конкурсный экзаменъ, програма и условія котораго будутъ опредѣлены особымъ декретомъ. Опредѣленіе числа нижнихъ чиновъ, подлежащихъ ежегодно переходу въ резервъ, дѣлается военнымъ министромъ. Такимъ образомъ изъ окончательной редакціи законопроекта выкинуто постановленіе объ упраздненіи института годичныхъ вольноопредѣляющихся. Сдѣлано это въ виду того, что вопросъ

Digitized by Google

о годичныхъ вольноопредѣляющихся послужилъ предметомъ новаго постановленія исполнительной власти. Въ одномъ изъ засѣданій парламентской комиссіи, занимающейся пересмотромъ законоположеній, регулирующихъ пополненіе арміи, происходившемъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, военный министръ заявилъ, что совѣтъ министровъ разбиралъ вопросъ объ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся и высказался противъ окончательнаго упраздненія этого института, но за сокращеніе числа однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, чрезъ введеніе болѣе строгой програмы экзаменовъ. Согласно 53-й статьѣ закона о пополненіи арміи отъ 27-го іюля 1872 года и закона отъ 31-го декабря 1875 года права однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся предоставлены, какъ извѣстно, молодымъ людямъ, окончившимъ съ успѣхомъ курсъ въ извѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, перечисленныхъ въ законѣ. Остальныя лица, желающія пользоваться правами однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, должны выдержать установленный экзаменъ. Сокращеніе числа однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся совѣтъ министровъ, по словамъ генерала Фарра, предполагалъ произвести именно насчетъ лицъ послѣдней категоріи. 10-го мая мнѣніе совѣта министровъ было утверждено президентомъ республики, и сущность изданнаго по этому случаю президентскаго декрета состоитъ въ слѣдующемъ: въ каждомъ армейскомъ корпусѣ учреждается экзаменаціонная комисія, въ составъ которой входятъ: начальникъ штаба корпуса или назначенный имъ штабъ офицеръ генеральнаго штаба, въ качествѣ предсѣдателя; члены: спеціалистъ по земледѣлію, промышленности и торговлѣ, смотря по тому, къ которой изъ этихъ професій принадлежитъ экзаменующійся; инспекторъ начальнаго обученія; баталіонный командиръ; капитанъ, исполняющій должность секретаря съ правомъ голоса. Экзамены состоятъ изъ письменныхъ и устныхъ отвѣтовъ. Къ первымъ относятся диктантъ и рѣшеніе ариѳметической задачи; письменный экзаменъ одинаковъ во всей Франціи. Устный экзаменъ—публичный; онъ подраздѣляется на двѣ части: первая, общая для всѣхъ кандидатовъ, обнимаетъ ариѳметику, геометрію, исторію и географію; вторая относится до професіональныхъ знаній кандидата. Для отмѣтокъ служатъ цифры отъ 0 до 20. Общая сумма балловъ, достаточная для полученія права служить однолѣтнимъ вольноопредѣляющимся, опредѣляется военнымъ министромъ. Къ изложенному декрету присоединены подробныя програмы предметовъ устнаго экзамена. Вопросъ о пересмотрѣ закона о кадрахъ былъ затронутъ также и при обсужденіи военнаго бюджета на 1881 годъ. Во время преній въ палатѣ депутатовъ, графъ Руа

Digitized by Google

спросилъ, что намѣрена сдѣлать бюджетная комисія, чтобы устранить неудобства, проистекающія отъ особой численности пѣхотныхъ частей. Докладчикъ комисіи, г. Лефоръ, призналъ, что французская пѣхота недостаточно организована, что по отношенію къ пѣхотѣ законъ о кадрахъ неудовлетворителенъ, и что всѣ эти недостатки еще болѣе возрасли какъ отъ присутствія въ частяхъ значительнаго количества нестроевыхъ, такъ и оттого, что на лицо не всегда имѣется установленное закономъ число людей. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, докладчикъ указалъ, что законъ о кадрахъ не можетъ быть обсуждаемъ при вотированіи бюджета, и все, что въ настоящее время можно сдѣлать, это удовольствоваться штатною численностью пѣхоты и уменьшить число нестроевыхъ. Депутатъ Келлеръ не нашелъ отвѣтъ этотъ достаточнымъ и требовалъ усиленія кадровъ. Г. Лефоръ указалъ на все неудобство этой мѣры, а военный министръ, соглашаясь, что современная численность французской пѣхоты по штатамъ мирнаго времени недостаточна, замѣтилъ, что законъ о кадрахъ можетъ быть измѣненъ только спеціальнымъ закономъ, выработкою котораго онъ теперь занимается, что до тѣхъ поръ онъ будетъ стремиться помочь дѣлу посредствомъ возможно большаго сокращенія числа нестроевыхъ. Исполняя данное имъ обѣщаніе, генералъ Фарръ принялъ въ скоромъ времени рядъ мѣръ, направленныхъ къ увеличенію численности войсковыхъ единицъ пѣхоты при строевыхъ занятіяхъ, именно: была уменьшена численность нѣкоторыхъ карауловъ; совсѣмъ отмѣнена посылка рабочихъ изъ пѣхотныхъ частей въ арсеналы и въ учрежденія военно-инженернаго вѣдомства; сокращено число ординарцевъ, вѣстовыхъ и т. д. Надо замѣтить однако, что, съ другой стороны, была принята мѣра, примѣненіе которой значительно уменьшитъ общую численность дѣйствующихъ французскихъ войскъ сравнительно съ прошлымъ годомъ. Читатели помнятъ, что бывшій военный министръ генералъ Грелэ, желая сдѣлать опытъ перехода къ трехлѣтней службѣ подъ знаменами, уменьшилъ вторую часть годичнаго контингента, остающуюся на дѣйствительной службѣ лишь одинъ годъ, до 20,000 человѣкъ. Теперь генералъ Фарръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы вторая часть рекрутскаго контингента 1879 г. была увеличена до 45,000 человѣкъ. Рѣшеніе это вызвано замѣчаніемъ бюджетной комисіи о невозможности содержать подъ знаменами армію большей численности противъ той, которая положена по бюджету. Между тѣмъ, сохранивъ прошлогоднюю численность второй части контингента, министерство не избѣжало бы названнаго затрудненія. Если французы далеки еще отъ выработки вполнѣ удовлетворительнаго

Digitized by Google

закона о кадрахъ, то это еще болѣе справедливо относительно закона о военномъ интендантствѣ. Пренія, происходившія въ палатѣ депутатовъ въ іюнѣ текущаго года по поводу названнаго закона, еще разъ доказали, насколько различны мнѣнія нынѣшнихъ законодателей республики по вопросу о лучшей организаціи военнаго хозяйства, и насколько, вообще, вопросъ этотъ еще мало разработанъ во Франціи. На разсмотрѣніе палаты депутатовъ было представлено два законопроекта: одинъ, вотированный нѣсколько лѣтъ тому назадъ сенатомъ, и другой, составленный парламентской комисіею, занимавшеюся пересмотромъ сенатскаго законопроекта. Сущность послѣдняго законопроекта была изложена въ № 4-мъ «Военнаго Сборника» за текущій годъ, а съ основными началами перваго читатели были ознакомлены въ 1878 году. Уже въ началѣ общихъ преній рѣзко обозначились два противоположныхъ мнѣнія. Съ одной стороны, генералъ Шаналь, гг. Лангуа и Датасъ выступили защитниками организаціи, существовавшей до войны, т. е. полной независимости военнаго интендантства въ мирное время. Наоборотъ, г. Маржень, докладчикъ комисіи, говорившій отъ имени ея большинства, гг. Лезанъ и Д'Аркуръ явились сторонниками принциповъ подчиненія администраціи командной части, отдѣленія санитарной части отъ собственно интендантской и учрежденія высшаго независимаго контроля. Разладъ еще болѣе увеличился вслѣдствіе заявленія военнаго министра, что онъ, не принимая вполнѣ ни одного изъ названныхъ законопроектовъ, выработалъ свой, но не представилъ его палатѣ, чтобы не запутывать еще болѣе преній. Генералъ Фарръ высказалъ желаніе, чтобы палата приняла одинъ изъ предложенныхъ ей законопроектовъ, а затѣмъ вопросъ окончательно рѣшится смѣшанной комисіею, подобно тому, какъ это было съ закономъ о генеральномъ штабѣ. Палата, отклонивъ законопроектъ сената, приступаетъ къ обсужденію по статьямъ законопроекта комисіи. Но желаемое соглашеніе и въ этомъ случаѣ не получается, и пренія снова затягиваются, не приводя къ опредѣленному рѣшенію. Тогда на трибунѣ снова появляется военный министръ и излагаетъ свой взглядъ на сущность вопроса. Онъ оспариваетъ абсолютное подчиненіе администраціи командной части, но соглашается дать иниціативу военнымъ начальникамъ въ административныхъ вопросахъ, подъ условіемъ наблюденія мѣстнаго контроля и отвѣтственности передъ министромъ. Онъ отклоняетъ необходимость учредить особый корпусъ контролеровъ, но признаетъ контроль, аналогичный съ существующимъ контролемъ генералъ-интендантовъ, число которыхъ должно быть увеличено. Относительно организаціи санитарной службы генералъ Фарръ не высказался окончательно и въ

Digitized by Google

заключеніе потребовалъ отъ палаты не принимать проекта комиссіи. Послѣ рѣчи военнаго министра, г. Маржень сложилъ съ себя обязанность докладчика комиссіи и передалъ ее графу Руа, который, отъ имени большинства комиссіи, объявилъ, что она отказывается отъ своего проекта и присоединяется къ сенатскому. Пренія продолжаются еще нѣсколько дней, и наконецъ генералъ Фарръ вноситъ свой проектъ закона. Палата постановила передать его въ комиссію и отсрочить пренія по этому вопросу. Основою для будущихъ преній послужитъ министерскій законопроектъ. Наконецъ, вопросъ о новомъ регулированіи производства офицеровъ не подвинулся впередъ съ тѣхъ поръ, какъ объ этомъ было говорено на страницахъ «Военнаго Сборника». Законопроектъ генерала Фарра все еще обсуждается въ парламентской комиссіи. Въ ожиданіи его вота, французскій военный министръ счелъ нужнымъ докончить существующія законоположенія по этому предмету, установивъ экзамены для офицеровъ, представленныхъ къ производству за отличіе. Надо замѣтить, что законы отъ 14-го апрѣля 1832 г. и отъ 16 го мая 1838 г., регулирующіе производство во французской арміи, установивъ производство по старшинству и за отличіе, не указали способа опредѣленія годности офицера, представленнаго къ производству за отличіе, къ занятію высшей должности, предоставивъ это усмотрѣнію высшаго начальства. Въ настоящее время генералъ Фарръ циркуляромъ отъ 26-го іюля установилъ, что впредь офицеры эти должны выдержать особый экзаменъ въ присутствіи спеціальной комиссіи.

Изъ числа дальнѣйшихъ административныхъ мѣръ, принятыхъ въ послѣднее время генераломъ Фарромъ, нѣкоторыя имѣютъ серьезное общее значеніе, способствуя въ болѣе или менѣе значительной степени дѣлу боевой годности французской арміи. Отмѣтимъ, прежде всего, упраздненіе шести кирасирскихъ полковъ. До средины іюля текущаго года въ составъ французской кавалеріи входили 12 кирасирскихъ полковъ, соединенныхъ въ шесть бригадъ. Признавая, что этотъ родъ кавалеріи не соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ требованіямъ, предъявляемымъ войскамъ названнаго рода оружія, французскій военный министръ рѣшилъ, въ принципѣ, расформировать эти полки. Но такъ какъ составъ кавалеріи опредѣленъ закономъ отъ 13-го марта 1875 г., то измѣнить его можно тоже только въ силу закона; поэтому, въ ожиданіи пересмотра закона о кадрахъ, генералъ Фарръ, министерскимъ распоряженіемъ отъ 15-го іюля, приказалъ отобрать у шести четныхъ кирасирскихъ полковъ кирасы и револьверы и замѣнить послѣдніе карабинами. Въ приказѣ военнаго министра подобное упраздненіе кира-

Digitized by Google

сирскихъ полковъ названо ихъ перевооруженіемъ. Впредь, въ каждой кирасирской бригадѣ одинъ полкъ будетъ носить кирасы, а другой будетъ вооруженъ карабинами. Далѣе, приказомъ французскаго военнаго министра отъ 3-го іюня упразднены барабанщики въ частяхъ французской пѣхоты и оставлены лишь горнисты, по два человѣка на роту. Доводы, побудившіе военнаго министра принять названную мѣру, состоятъ въ слѣдующемъ: барабанъ принадлежитъ къ числу инструментовъ, требующихъ продолжительнаго обученія; его употребленіе возможно не во всякую погоду, и, наконецъ, барабанщики, не имѣя вооруженія, увеличиваютъ число нестроевыхъ въ мобилизованныхъ полкахъ. По разсчетамъ французскихъ военныхъ газетъ, число барабанщиковъ и ихъ учениковъ во французской арміи составляетъ 8,550 человѣкъ, такъ что новая мѣра, принятая генераломъ Фарромъ, усилитъ боевой составъ французской арміи на восемь пѣхотныхъ баталіоновъ. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія, что вопросу объ изученіи иностранныхъ армій и возможныхъ театровъ военныхъ дѣйствій дано въ послѣднее время широкое развитіе. До войны 1870 г. во Франціи мало занимались изученіемъ современной организаціи, военнаго хозяйства, вооруженія и порядка обученія иностранныхъ армій. Военное министерство не только не поощряло работъ этого рода, но даже препятствовало имъ. Несчастная кампанія 1870 года и въ этомъ отношеніи послужила для французской арміи урокомъ, которымъ она съумѣла воспользоваться. Послѣ войны во французскомъ корпусѣ офицеровъ пробудился духъ изслѣдованія и любознательности. Преподаватели военныхъ школъ измѣнили програму чтеній, отводя значительное мѣсто иностраннымъ отдѣламъ; офицеры принялись за изученіе иностранныхъ языковъ. Извѣстный журналъ «Revue militaire de l'étranger», издаваемый вторымъ отдѣленіемъ главнаго штаба военнаго министра, далъ возможность познакомиться съ иностранными арміями и тѣмъ изъ офицеровъ, которые не владѣли иностранными языками. Ежегодно, въ періодъ большихъ маневровъ, въ Россію, Германію, Австрію, Италію, Англію и Испанію посылаются военныя мисіи въ составѣ четырехъ—шести офицеровъ. Наконецъ, военное министерство много сдѣлало, чтобы дополнить скудныя свѣдѣнія объ иностранныхъ арміяхъ, которыми владѣли начальники отдѣльныхъ частей. Генералъ Фарръ призналъ нужнымъ предоставить въ распоряженіе французскихъ офицеровъ новое средство къ изученію иностранныхъ армій. Согласно циркуляру, изданному въ началѣ іюня текущаго года, каждый офицеръ французской арміи, желающій ѣхать за границу на свой счетъ, можетъ получить отпускъ на одинъ или два мѣсяца съ сохраненіемъ содержанія.

Digitized by Google

Взамѣнъ этого офицеръ обязанъ сообщить министерству свой маршрутъ и, по возвращеніи, донести ему обо всемъ интересномъ въ военномъ и статистическомъ отношеніяхъ, что онъ замѣтилъ во время своего путешествія. Названные отпуски даются только въ тѣхъ случаяхъ, когда это не вредитъ дѣлу службы. Опредѣленіе числа офицеровъ, которые могутъ быть уволены въ заграничный отпускъ, предоставлено командирамъ корпусовъ. Но такъ какъ ѣхать за границу на свой счетъ могутъ только офицеры, располагающіе нѣкоторымъ достаткомъ, и такъ какъ свѣдѣнія, сообщенныя лицами, не имѣющими ни спеціальной подготовки, ни особыхъ качествъ, необходимыхъ для изслѣдователя, будутъ неполны, то военный министръ предложилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, корпуснымъ командирамъ указать ему офицеровъ, которые обладаютъ необходимыми качествами для исполненія опредѣленныхъ порученій, для собиранія справокъ на мѣстѣ и т. д. Офицерамъ этимъ можетъ быть выдано пособіе отъ военнаго министерства, которое точно также назначаетъ имъ маршрутъ и цѣль изслѣдованія. Можно сказать съ увѣренностью, что новое распоряженіе генерала Фарра значительно подниметъ въ средѣ французскихъ офицеровъ уровень знанія иностранныхъ армій и прилегающихъ къ Франціи театровъ военныхъ дѣйствій.

В. Н.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

И ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ,

поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го іюля по 15-е сентября 1880 г.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

1) Военная исторія.

Матеріалы для исторіи войны 1877—1878 гг. въ Азіатской Турціи. Судебный приговоръ военнаго суда анатолійскаго отдѣленія надъ дивизіоннымъ генераломъ Хаджи-Рашидъ-пашой, бригаднымъ генераломъ генеральнаго штаба Гассанъ-Кіазимъ-пашой и надъ другими высшими офицерами, положившими оружіе въ сраженіи при Аладжадагѣ. Спб., 1880.

Гвардія на Балканахъ. Изъ записокъ гвардейскаго офицера. Спб., 1880.

Краткая исторія кавалергардовъ и Кавалергардскаго полка (съ изд. 1832—1851 гг.) Спб. 1880.

Бенкендорфъ (Ротм.). Краткая исторія л-гв. Гусарскаго Его Величества полка. Спб. 1880.

Рат. Србије са турском за ослобоженье и независност 1877—78 године. (Са две карте). У Београду, 1879.

Vassiliou P. St.). Opérations de l'armée roumaine pendant la guerre de l'indépendance. (Avec 5 planches). Paris. 1880.

Seguin (L.). La prochaine guerre. Paris, 1880.

Der *Deutsch*-französische Krieg 1870—71. Zweiter Theil. Heft XVII.

Schmidt (Kunhardt von). Im ostindischen Dienste. Lebensbeschreibung des englischen Obersten Meadow Taylor (Mit einer Kartenskizze von Indien.) Berlin, 1880.

Marvin (Charles). The eye witnesses'account of the disastrous russian campaign against the Akhal-Tekke-Turcomans. London, 1880.

Marvin (Charles). Colonel Grodekoff's Ride from Samarcand to Herat through Balkh and the Uzbek States of Afghan Turkestan, with one map of the March-route from the Oxus to Herat. London. 1880.

Asmundo (Luigi). La guerra e i suoi momenti. Nuovo quadro analitico. Ancona, 1880.

2) Военная администрація.

Энкель (Полк.) Швеція и Норвегія. Отд I—III. Изданіе Военно-Ученаго Комитета. Спб. 1880.

Постановленія особой казачьей комиссіи, занимавшейся разработкою

Digitized by Google

казачьихъ вопросовъ при главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ. Спб 1880.

Папахристо (Е. А.). Сводъ положеній о провіантскомъ, приварочномъ, фуражномъ и кормовомъ довольствіи войскъ. Спб., 1880.

Правила офицерскаго собранія лейбъ-гвардіи Волынскаго полка. Варшава, 1880.

Weil (Capit). Les forces militaires de la Russie. Tome I & II. Paris, 1880.

Rau (S.). Aperçu sur l'état-militaire des principales puissances étrangères au printemps de 1880. Paris, 1880.

Kohlhepp (Emil). Oesterreichisch-ungarische Militär-Gesetz-und Normalien Sammlung. Erster Theil 1818—1849. Lieferung 1 & 2. Wien, 1880.

Hausner (Josef). Wahrnehmungen bei Fabrikation und Untersuchung der Militärtuch und Wollstoffe. Brünn, 1880.

Technischer Excursions Bericht des vierten Jahrganges der k. k. Pionier Cadetenschule zu Hamburg für das Studienjahr 1878—79. Mit 40 Tafeln. Wien, 1880.

The *India* List Civil and Military. Issued by permission of the Secretary of the State for India in Council. July, 1880. London. 1880.

The *Quarterly* Civil List for Bengal № LX. Calcutta, 1880.

Torre (Federico, Tenente Generale). Relatione della leva sui giovani nati nell'anno 1858. Delle vicende del r. esercito dal 1 Ottobre 1878 al 30 Settembre 1879. Firenze, Roma, 1880.

Modello per gli inventari del materiale dei servizi amministrativi. Roma, 1879.

Prontuario di conti fatti per le varie classi degli oggetto di corredo militare gjusta il nuovo modello d'inventario andato in vigore il 1° Gennaio 1880. Roma, 1880.

Martelli (Cav. Prof. Giovanni). Saggio di rapporti di soldati, caporali e sott'ufficiali. Novara, 1879.

Istruzione per l'uso e l'imbalaggio dei forni portatili (Modello Rossi.) 2 Aprile 1880. Roma, 1880.

3) Тактика и стратегія.

Свидзинскій и *Сулковскій*. Свѣдѣнія по тактикѣ для унтеръ-офицеровъ. Изданіе 2-е. Спб., 1880.

Андреевъ (П.) Записки о военныхъ сообщеніяхъ. Изд. 3-е Спб. 1880.

Проектъ устава полевой службы войскъ. Спб. 1880.

Проектъ воинскаго устава о строевой пѣхотной службѣ. Ч. I, II, III и IV. Спб. 1880.

Крестовскій 2-й. Полный учебникъ для кавалерійскихъ полковыхъ учебныхъ командъ. Съ политипажами и приложеніемъ свѣдѣній изъ топографіи. Спб. 1880.

Виллямовъ (В.). По поводу брошюры о пѣхотномъ огнѣ. Спб., 1880.

Digitized by Google

Наставленіе, временное, по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою. Спб., 1880.

Потоцкій (Н.). Современное ручное оружіе, его свойства, устройства и употребленіе. Руководство, приспособленное къ программамъ юнкерскихъ училищъ и теоретическаго курса учебнаго баталіона. Вып. I. Спб., 1880.

Чижиковъ (Н. А.). Типъ заряднаго ящика для полевой артилеріи. (Съ четырьмя таблицами чертежей). Спб., 1880.

Плюцинскій (А.). Нѣсколько мыслей по вопросамъ войсковаго инженернаго дѣла и его постановки въ войскахъ. Спб., 1879.

Плаховъ (П.). Роль понтонеръ на переправахъ въ кампанію 1877—1879. Спб., 1880.

Blondlat (M. C.). Des surprises à la guerre. Étude de la campagne du mois d'Août 1870, au point de vue des surprises. Conférence faite à Grenoble. Paris, 1874.

Libbrecht (Emile. Capit.). Service stratégique de la cavallerie. Bruxelles & Paris, 1880.

Foucart (P.). La cavallerie pendant la campagne de Prusse (7 Oct. 7 Nov. 1806). D'après les archives de la guerre. Paris, 1880.

Costa de Serda E. et Litschfousse. Carnet-aide-mémoire de manoeuvres et de campagne à l'usage de toutes armes. Paris. 1880.

Gaumet (F.). Description et emploi du télémètre de poche à double réflexion. Instrument destiné à la mesure rapide des distances, pouvant servir comme équerre à réflexion. Paris, 1879.

Thyr (Max). Taktik. Dritter Band. Die taktischen Thätigkeiten ausserhalb des Gefechtes. Mit 22 Figuren im Text u. III Taf. Wien, 1880.

Helvig (Hugo) Taktische Beispiele. Zweite Auflage. I Das Bataillon. Berlin, 1880.

Clausewitz (General Carl). Vom Kriege Hinterlassenes Werk. Vierte Auflage Erster Theil. Berlin, 1880.

Buschbeck-Helldorf's Feld-Taschenbuch für Offiziere aller Waffen der deutschen Armee zum Kriegs-und Friedens-Gebrauch. IV Aufl. Liefrng. 14. Berlin, 1880.

Weisshun (Major). Dienst-Unterricht des Preussischen Infanterie-Gemeinen. Ein Leitfaden für den Offizier und Unter-offizier beim Ertheilen des Unterrichts sowie ein Hülfs-und Handbuch für den Gemeinen zur Belehrung über seine Dienstobliegenheiten. Mit 47 in den Text gedr. Holzschnitten. 80-ste Ausgabe. Potsdam, 1875.

Wort (Ein) über Ausbildung der Infanterie im Gebrauch von Schützengräben und über Verwendung von Schützengräben. Hannover, 1880.

Instruction für den Betrieb der Gymnastik und des Bajonettfechtens bei der Infanterie. Vom 19 October 1860. Mit Abänderungen von 1865. Berlin, 1865.

v. *Prittwitz* (Walter). und Gaffron. Instruction für den königl.-preuss.

Digitized by Google

Infanteristen, I Lehrstufe. Rekruten-Instruction. Dritte verbesserte Auflage. Berlin, 1875.

Loe (Freiherr). Der Felddienst der Cavallerie. Zum Gebrauche für Offiziere der Waffe. III Aufl. Bonn, 1880.

Reglement über die Remontirung der Armee. Berlin, 1876.

Instruktion zum Reit-Unterricht für die Königlich-Preussische Kavallerie. Theil I—III. Mit Anhang. Berlin, 1872.

Instruktion für die Waffenübungen der Kavallerie. Berlin, 1873.

Instruktion für den Betrieb der Gymnastik bei den Truppen zu Pferde. Berlin, 1869.

Fahr-Instruktion für die Feld-Artillerie der Konigl.-Preuss. Armee (Mit Abänderungen). Berlin, 1873.

Dienstvorschrift für die Unteroffiziere der Königl. Preuss. Feld-Artillerie. (Mit Abänderungen). Berlin, 1868 & 1870.

Hoffmann (Major). Der Feld-Kanonier. Ein Handbuch für den Vortrag, für die Kanoniere der Feld Artillerie. Fünfte Auflage (Mit 44 Holzschnitten) Mit Nachtrag. Berlin, 1874.

Technischer Unterricht für die k. k. Genie-Truppe. 18 & 19 Theil. Wien, 1880.

Buchholtz (Hauptmann). Ueber die Thätigkeit der Feldtelegraphen in den jüngsten Kriegen, ihre Bedeutung für die Kriegführung, sowie die neusten Erfindungen und Versuche auf diesem Gebiete. Berlin, 1880.

Istruzione sulla divisa pei rr carabinieri. Roma, 1880.

4) Военная географія и топографія.

Sarmaticus. Der polnische Kriegsschauplatz. Militär-geographische Studie. Heft I: Der nordpolnische Kriegsschauplatz. Heft II: Der südpolnische Kriegsschauplatz Operationsstudien. Hannover, 1880.

Grenzfestungen, Die deutsch-französischen, und die Landesbefestigungsfrage. Militär-geographische Betrachtungen eines Milizoffiziers. Zürich, 1880.

Handbuch über die Terrainlehre, das Kartenlesen und die Recognoscirungen für den Gebrauch der Offiziere der Infanterie und der Cavallerie bearbeitet. Bern. 1876.

5) Иностранныя военныя періодическія изданія 1880 г.

L'Avenir militaire. Paris, №№ 643—665.

Нѣсколько замѣтокъ о пѣхотныхъ маневрахъ. Военный налогъ. Общественныя должности и унтеръ-офицеры. Укрѣпленія и стратегическія желѣзныя дороги Франціи. Устройство кадровъ нашихъ (французскихъ) пѣшихъ батарей. Желѣзныя дороги и армія. Боевая стрѣльба пѣхоты. Административная реформа во французской арміи. Преобразованіе института вольноопредѣляющихся. Вольноопредѣляющіеся и унтеръ-офицеры. Военный бюджетъ Франціи на 1881 г. Обсужденіе военнаго бюджета Франціи. Маневры французскихъ войскъ въ 1880 г. Военныя повинности во Франціи (по поводу закона о частныхъ постройкахъ вблизи крѣпостей и укрѣпленій). Созывъ резервистовъ для большихъ маневровъ. Управленіе военными тюрьмами. Инструкція для инспекцій въ арміи. Морская артилерія и инженерныя войска. Преобразованіе санитарной службы. Реорганиз-

Digitized by Google

зація обозной части въ австрійскихъ войскахъ. Проектъ о флотскихъ механикахъ. Магазинныя ружья. Экзамены для производствъ за отличіе. Пенсіи во французской арміи. Управленіе школами и внутренняя служба въ нихъ. Тактика пѣхоты. Улучшеніе положенія унтеръ-офицеровъ. Желѣзныя дороги Эльзаса и Лотарингіи. Призывъ резервистовъ. Предложеніе о пересмотрахъ закона о кадрахъ.

La Belgique militaire. Bruxelles, №№ 485—499.

Уставъ для полевой службы войскъ (этюдъ). Комплектованіе пѣхоты. Національное воспитаніе посредствомъ арміи. Бельгійская армія со времени франко-германской войны. Перекидная стрѣльба. Нѣсколько словъ объ атакѣ пѣхоты. Бельгійская армія въ періодъ 1830—1880 гг. Большіе маневры въ лагеряхъ при Беверлоо въ 1880 г. Политика, религія и армія или нѣсколько страницъ изъ исторіи, посвященныхъ современнымъ государственнымъ дѣятелямъ. Военный министръ долженъ ли быть лицо гражданское или военное? Независимость бельгійскаго народа достаточно ли обезпечена? Лагерь при Беверлоо. Упраздненіе спеціальной школы для унтеръ-офицеровъ. Комплектованіе и мобилизація арміи.

Bulletin de la réunion des officiers. Paris, №№ 20—34.

Афганская война. Этюды о военномъ искусствѣ и военной технологіи. (Обмундированіе войскъ). Берлинскіе маневры въ 1786 г. Этюдъ о временной (semi-permanente) фортификаціи. Новыя военныя суда Швеціи. Битва при Долоресъ, (эпизодъ изъ чилійской войны). Шведскія торпедныя суда. Исторія осады Мезіера въ 1870 г. Мысли по поводу австрійскихъ маневровъ въ окрестностяхъ Брука, въ 1879 г. О численномъ составѣ и кадрахъ пѣхоты (проектъ реформы). Гектографъ и хромографъ. Постройка поспѣшныхъ укрѣпленій для защиты полевой артилеріи. Объѣзживаніе лошади. Этюдъ о военной картографіи. Фланговая атака. Вооруженныя силы Греціи въ 1879 г.

Journal des sciences militaires. Paris. Mai—Août.

Укрѣпленія и стратегическія желѣзныя дороги Франціи. Стрѣльба на пересѣченной мѣстности, ея матеріальное дѣйствіе и ея тактическія послѣдствія. Прицѣливаніе полевыхъ орудій. Туркменія и туркмены. Артилерія въ древности и въ средніе вѣка. Второе правило Наполеона. О сопротивленіи воздуха овальнымъ снарядамъ. Французскія знамена. О территоріальномъ дѣленіи Франціи съ точки зрѣнія мобилизаціи и сосредоточенія войскъ. Роль фортификаціи въ послѣдней восточной войнѣ. О дисциплинѣ въ мирное и военное время. Савойя и Дофине (орографическій очеркъ). Французская армія, начиная съ царствованія Карла VII до революціи (1439—1789 г.).

Revue militaire de l'étranger. Paris, №№ 504—509.

Измѣненія военнаго закона 1874 г. и увеличеніе германской арміи. Смотръ англійскимъ войскамъ въ Альдершотѣ. Обмундированіе и снаряженіе въ военное время въ германской арміи. Маневры 15-го корпуса германской арміи въ 1879 г. Преобразованіе территоріальной арміи въ Румыніи. Новая организація обозной части въ Австро-Венгріи. Устройство территоріальной милиціи въ Италіи. Сравнительная стрѣльба изъ репетирнаго ружья и ружья Верндля. Реорганизація военно-госпитальной службы въ Испаніи. Осенніе маневры германской арміи въ 1880 г. Этюдъ объ устройствѣ санитарной службы въ германской арміи. Бѣглый взглядъ на бельгійскую армію и систему обороны Бельгіи. Болгарское ополченіе. Новая организація вооруженныхъ силъ Швейцаріи. Вопросъ о репетирномъ ружьѣ въ Германіи. Кавалерійскіе саперы. Сравнительный этюдъ объ учебномъ уставѣ для германской кавалеріи 5-го іюля 1876 г. Инженерныя войска Австро-Венгріи. Современное военное положеніе Австро-Венгріи въ Босніи и Герцеговинѣ. Составъ бельгійской арміи по военному времени.

Digitized by Google

Spectateur militaire. Paris. 15 Mai—15 Août.

Взглядъ на германскую тактику на большихъ маневрахъ въ Эльзасѣ въ 1879 г. Долины Вандеи (военно-историческій и топографическій этюдъ). Греческая фаланга (филологическій и тактическій этюдъ объ устройствѣ греческой арміи въ древности и о военномъ языкѣ грековъ). Этюдъ о французской арміи (V. Артилерія. VI Военные обозы. VII Военный бюджетъ. VIII Администрація и организація арміи) Древній Римъ, его величіе и его паденіе. Этюдъ объ обмундированіи и снаряженіи арміи. Большіе маневры 15-го германскаго корпуса въ Эльзасѣ въ 1879 году. Обмундированіе во французской арміи. Преобразованіе пѣшихъ стрѣлковъ. Ремонтъ въ жандармскомъ корпусѣ. Краткій журналъ высадки и пребыванія англичанъ на Бель-Илѣ, 1761—1763 гг. Prytanée (французское военно-учебное заведеніе въ де-Ла-Флешѣ). Французская армія въ 1535 г. Исторія прежняго корпуса французскаго генеральнаго штаба. Укрѣпленія и оборона германской границы. Греческая армія въ концѣ 1879 г. Фотографія на аэростатахъ.

Allgemeine Militär-Zeitung. Darmstadt. №№ 35—68.

Военныя событія въ 1879 г. въ южной Африкѣ. Опыты стрѣльбы изъ крупповскихъ 6,5-сантиметровыхъ горныхъ орудій. Переходъ отъ войны къ миру. Новый законъ о военной повинности въ Германской имперіи. Значеніе крѣпостей по отношенію къ техникѣ огня и въ особенности къ нарѣзнымъ орудіямъ. Институтъ одногодичныхъ вольноопредѣляющихся во Франціи. Осада Вердена съ 13-го по 15-е октября 1870 г Военный бюджетъ германской имперіи и возможныя въ немъ сокращенія. Новыя знамена во французской арміи. Обученіе пѣхотныхъ солдатъ полевой службѣ. О нынѣшней тактикѣ пѣхоты. Западная граница Германіи. Траншеи во время похода 1864 г. и въ войну 1870—71 гг. Къ техникѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Объ утилизованіи во французской арміи теплоты, образуемой разложеніемъ конскаго навоза. Австрійская королевская военная академія въ Нейштадтѣ. Прессъ для сѣна системы Дедорика. Обращеніе пѣхотнаго ружья образца 1871 г. въ магазинное ружье. Военныя событія въ Аѳганистанѣ 1878—79 гг. Устройство юстиціи во французской арміи Воспоминаніе о гравелотскомъ сраженіи.

Archiv für die Artillerie und Ingenieur-Officiere des deutschen Reichsheeres. Berlin. 87 Band. 3-es Heft.

Историческое развитіе искусства стрѣльбы изъ артилерійскихъ орудій въ Германіи. Инженерная техника въ періодъ времени съ 16-го по 18-е столѣтіе. Опыты во Франціи по воспламененію взрывчатой хлопчатой бумаги.

Deutsche Heeres-Zeitung. Berlin, №№ 39—70.

Обученіе разсыпному строю Англійская экспедиція противъ Зулу. Объ обученіи офицеровъ Beurlaubtenstand'a. Выставка крупповскихъ орудій на промышленной выставкѣ въ Дюссельфорфѣ. По поводу возможной войны между Россіею и Китаемъ. Пѣхотный огонь на большихъ разстояніяхъ и его вліяніе на тактику Электрическій свѣтъ въ британскомъ флотѣ. О полевой артилеріи. Взрывы англійскихъ тяжелыхъ орудій.

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. Berlin. Juni—August.

Нѣсколько мыслей о современной крѣпостной войнѣ. Французская экспедиція въ Египетъ (1798—1801 г.). Полевыя укрѣпленія и ихъ вліяніе на тактику. 1757 годъ и его значеніе для прусской артилеріи. Причины катастрофы, постигшей французскую армію въ 1812 г. Образцовыя операціи прусскаго и германскаго военнаго флотовъ. Опыты стрѣльбы на крупповскомъ полигонѣ въ Меппенѣ.

Militär Wochenblatt. Berlin, №№ 38—70.

О дѣятельности военно-полевыхъ телеграфовъ въ позднѣйшихъ войнахъ, ихъ

Digitized by Google

значеніе для веденія войны и новѣйшіе опыты и изобрѣтенія въ этой области. Снабженіе арміи одеждою. Новая австрійская инструкція о стрѣльбѣ 1879 г. въ ея основныхъ правилахъ, съ указаніемъ существеннѣйшаго различія ея съ прежними австрійскими, прусскими и французскими инструкціями для стрѣльбы. Прусско-германская война 1870—71 гг. (соч военно-историческаго отдѣла прусскаго генеральнаго штаба, 17-я тетр.) Новый законъ о французскомъ генеральномъ штабѣ. Военное устройство соединенныхъ штатовъ Колумбіи Учебныя кавалерійскія поѣздки въ Австро-Венгріи. Война въ южной Америкѣ между Чили и Перу.— Бельгійская королевская школа для обученія пѣхоты шанцевымъ работамъ. Этюдъ о крѣпостной войнѣ (1-я часть: оборона). Война Сербіи съ Турціею въ 1877—1878 гг. (соч. сербскаго генеральнаго штаба). Артилерійскіе опыты въ Австро-Венгріи въ 1879 г. Военный ежегодникъ Лобелля на 1879 г. Упраздненіе барабановъ во французской пѣхотѣ. О репетирномъ оружіи. Кавалерійская военная игра съ относящимися къ ней фигурами (соч. Брауна). Атака генерала Гурко на турецкую позицію при Горномъ-Дубнякѣ 24-го октября 1877 г. Лагерь при Беверлоо и бельгійскіе маневры въ нынѣшнемъ году. Измѣненія въ организаціи датской арміи. Баталіонъ и его боевое обученіе.

Militär-Zeitung. Wien, №№ 37—70.

Брукскіе кавалерійскіе маневры. Австрійское общество Краснаго Креста. Голубиная почта и аэронавтика въ германской арміи. Новый учебникъ тактики Макса Тира (Max Tyhr) Австрійская окупація Босніи и Герцеговины. Изученіе стратегіи представляется ли необходимымъ также и для войсковыхъ офицеровъ? Аэровелосъ, машина для полета, изобрѣтенная Вильгельмомъ Крессомъ (Wilh. Kress). Новыя знамена во французской арміи. Крупповское оружіе на промышленной выставкѣ въ Дюссельдорфѣ Предложенія о реформахъ, необходимыхъ въ артилеріи. Отчетъ австрійскаго общества Краснаго Креста. Къ вопросу объ улучшеніи солдатскаго питанія. Недостатокъ въ резервныхъ офицерахъ въ англійской арміи. Органическія постановленія для австрійскихъ инженерныхъ войскъ. Артилерійскія замѣтки. Продовольствіе итальянской арміи въ 1877 г. Вооруженіе нашей (австрійской) пѣхоты. Организація италіанской арміи. Ландверъ въ южной Далмаціи. Германская военая журналистика. Лагерныя ученія и большіе маневры въ Италіи въ 1880 г Самостоятельность и отвѣтственность ротныхъ командировъ. Институтъ одногодичныхъ вольноопредѣляющихся. Дисциплина въ войскахъ и ея поддержаніе. Географическо-стратегическая оцѣнка операціоннаго театра Орлеана-Парижа (при предположеніи, что Парижъ обложенъ).

Mittheilungen über Gegenstände der Artillerie u. Geniewesens. Wien, 5—6 Heft.

О матеріальной части полевой и горной австрійской артилерій образца 1875 г., во время боснійской окупаціи. Вліяніе мѣстности на дѣйствіе пѣхотнаго огня. Организація инженерныхъ войскъ европейскихъ государствъ (V. Испанія).

Neue militärische Blätter. Berlin, XVI Band, 6 Heft (Juni), und XVII Band, 1 Heft (Juli).

Тактическое обученіе баталіона Леченіе наружныхъ болѣзней въ войскахъ въ мирное время. Этюдъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ въ арміи. Сообщенія Генша о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи.

Organ der Militär-wissenschaftlichen Vereine. Wien. XX Band. 6 u. 7 Hefte

Опытъ научнаго метода обученія пѣхотныхъ войскъ сторожевой службѣ. Отрывки изъ военно-санитарной службы западныхъ державъ и Прусіи (Указаніе недостатковъ въ организаціи этой службы въ горной войнѣ). Инструкція (австрійская) для стрѣльбы 1879 г. Проектъ Панамскаго канала. Собраніе турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ 1877—78 гг. (пер. турецкой брошюры Subdetul-

Digitized by Google

Chakaik). Новый законъ о французскомъ генеральномъ штабѣ. О недостаткѣ резервныхъ офицеровъ въ англійской арміи. Дѣятельность австрійскихъ санитарныхъ поѣздовъ и судовыхъ госпиталей въ 1878—79 гг.

Oesterreichisch-Ungarische Militär-Zeitung «Vedette». Wien. №№ 39—70.

Военная академія въ Нейштадтѣ. Законъ о военномъ налогѣ. Противъ преувеличеннаго значенія заступа. Современный бой въ связи съ обученіемъ пѣхоты. Восточный кризисъ и представляемая имъ опасность для страны. Обученіе войскъ плаванію во Франціи. Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся въ австро-венгерской арміи. О довольствіи войскъ обувью.—Вѣнскій королевскій корпусъ стрѣлковъ. Субалтернъ-офицеры и унтеръ-офицеры въ Германіи. Инструкція для стрѣльбы. Законъ 13-го іюня 1880 г. о военномъ налогѣ. Настоящее положеніе румынской арміи. Маневры въ Галиціи. Сраженіе при Ваграмѣ 5-го и 6-го іюля 1809 г. Военныя приготовленія Греціи. Продовольствіе нижнихъ чиновъ въ арміи. Пособіе къ обученію стрѣльбѣ. Военныя дороги въ Босніи. Катастрофа, постигшая Англію въ Афганистанѣ. Военныя извѣстія изъ Болгаріи. Новое магазинное ружье въ прусской арміи. Митральезы противъ торпедныхъ судовъ.—Этюдъ объ устройствѣ карре. Австрія и Польша. Упражненія піонеровъ въ нынѣшнемъ году Продовольствіе французской арміи. Производство военныхъ съемокъ въ Австріи съ 1763 г. до учрежденія военно-географическаго института въ 1839 г. Упражненія въ крѣпостной войнѣ при Ольмюцѣ.

Streffleur's österreichische militärische Zeitschrift. Wien, 7—8 Heft.

Управленіе арміею и веденіе войскъ въ ихъ взаимномъ отношеніи (поясненное операціями главной союзной арміи въ періодъ времени съ 22-го февраля по 22-е марта 1814 г. во Франціи (съ картою). Самостоятельность ротныхъ командировъ Афоризмы, относящіеся до употребленія кавалеріи, приданной пѣхотнымъ войскамъ. Тактическій этюдъ о боѣ пѣхоты. Россія и Англія въ средней Азіи. Матеріалъ къ исторіи Шипкинскаго прохода.

Colburn's United Service Magazine. London. June—August.

Съ румынами въ кампанію 1877 г. Бѣглый обзоръ германскихъ полей битвъ (1870—71 гг.) Походъ въ Афганистанъ. Прогресъ морскаго пароходнаго плаванія. Устройство линіи сообщеній для войскъ. Германская полевая артилерія. Англійскія волонтерныя войска Съ иррегулярными войсками въ войнѣ съ зулусами. Столкновенія судовъ на морѣ.

Journal of the Royal United Service Institution London. № CV.

Путешествіе по Месопотаміи, въ особенности по отношенію къ предположенной индо-средиземной желѣзной дороги. Телеметръ Эди (Adie). Геліографія и вообще военные сигналы. О сохраненіи паровиковъ. Ружейная стрѣльба въ англійскомъ флотѣ. Митральезныя орудія Гочкисса. Прошлое и будуще Туркменіи.

Rivista militare italiana. Roma. Maggio—Agosto.

Обученіе пѣхоты стрѣльбѣ. Замѣтки о военной школѣ. Санитарная служба въ войскахъ Франціи, Германіи и Австріи. О пенсіяхъ въ арміи. Проекты обороны швейцарской территоріи. Австрійцы въ Босніи послѣ взятія Сераева (1878 г.). Нѣкоторыя положенія относительно метода моральнаго воспитанія современнаго солдата. Замѣтки объ учебномъ уставѣ пѣхоты Операціи въ равнинахъ Огліо и Адды (въ 1866 г.) Употребленіе огня въ бою. Военная живопись.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

1) Исторія и біографія.

Костомаровъ (Н.). Историческія монографіи и изслѣдованія. Томъ 13-й. Спб., 1880.

Рождественскій (С.). Отечественная исторія. Изд. 6-е. Спб., 1880.

Беллярминовъ (И.). Элементарный курсъ всеобщей русской исторіи. Изд. 10-е. Спб., 1880.

Замысловскій (Е.). Русская исторія. Лекціи, читанныя въ 1879—80 учебномъ году студентамъ II курса императорскаго с.-петербургскаго историко-филологическаго института.

Берг (Ванъ-денъ). Краткая исторія востока. (Египтянъ, ассиріянъ, вавилонянъ, мидянъ и персовъ и финикіянъ). Съ 24-мя гравюрами и виньетками. Переводъ съ французскаго. Спб., 1880.

Гуревичъ (Я.) Исторія Греціи и Рима. Курсъ систематическій. Изданіе 3-е. Спб., 1880.

Зубовъ, Петръ Алексѣевичъ. 1819—1880. Спб., 1880.

Zagiella (Jg.). Historja starozytnego Egiptu. Tom 1. Ozdobiony 42 Tablicami Litografowanemi. Wilno. 1880.

Müller (Wilh). Politische Geschichte der Gegenwart. XIII. Das Jahr 1879.

Latham (R. G.). Russian and Turk, from geographical ethnological and historical point of view. London, 1880

Wheeler (J. Talboys). A short history of India and of the frontier states of Afghanistan, Nipal and Burma (With maps and tables). London, 1880.

Keene (Henry George). The Turks in India. Critical chapters on the administration of that country by the Chughtai, Babar, and his descendants. London, 1879.

Boulger (Demetrius Charles). Central-Asian portraits; the celebrities of the Khanates and the neighbouring states. London, 1880.

Bath (Marquis of). Observations on Bulgarian affairs. London, 1880.

2) Географія, этнографія, ученыя экспедиціи и путешествія. Картографія.

Норденшельдъ (А.). Шведская полярная экспедиція 1878—79 г. Открытіе сѣверо-восточнаго прохода. Съ приложеніемъ: отчета капитана Іоганнесена о плаваніи его отъ устья Лены до Якутска и картъ мыса Челюскина, порта Диксона и Таймырскаго пролива. (Перев. съ шведскаго). Спб., 1880.

Гельвальдъ (Фридр.). Въ области вѣчнаго льда. Исторія путешествій

Digitized by Google

къ сѣверному полюсу, съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Выпускъ 5-й. Спб., 1880.

Пущинъ (капит.). Каспійское море. Гидрографическое описаніе и руководство для плаванія. Спб., 1877.

Объ археологической поѣздкѣ, совершенной въ 1879 г. по порученію академіи наукъ, въ Чорохскій бассейнъ, въ Батумъ, Артвинъ и Артануджъ. Члена-кореспондента академіи Д. Бакрадзе. Спб., 1880.

Гельмерсенъ (генер.-лейт.). Отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ и развѣдкахъ, произведенныхъ съ 1872 до 1876 года въ губерніяхъ Гродненской и Курляндской для изученія встрѣчающихся въ нихъ мѣсторожденій минеральнаго топлива. Спб., 1880.

Три мѣсяца въ турецкой Грузіи. Изъ дневника путешественника. Тифлисъ, 1875.

Овсянниковъ (А.). Географическіе очерки и картины. Томъ II. Очерки и картины Малороссіи. Спб., 1880.

Семеновъ (Д.). Уроки географіи. Годъ второй: Азія, Африка, Америка и Астралія. Изд. 11-е (съ рисунками). Спб., 1880.

Народы Россіи. Изд. «Досугъ и Дѣло». Киргизы, Башкиры. Спб., 1880.

Краткое описаніе карты Азіатской Россіи. Съ приложеніемъ хромолитографированной карты Азіатской Россіи. Спб., 1880.

Докучаевъ (В. В.). Картографія русскихъ почвъ. Объяснительный текстъ къ почвенной картѣ европейской Россіи. Спб., 1879.

Срезневскій (В. И.). Отчетъ Императорскаго русскаго географическаго общества за 1879 годъ. Спб., 1880.

Trejdosiewiez (Dr. Jan.). Zarys geologii, z uwzglednieniem krolestwa polskiego, Galicyi i w. ks. poznanskiego. Ze 154 drzeworytami w tekscie. Warszawa, 1880.

Kanitz (F.). Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographisch-ethnographische Beschreibung aus den Jahren 1860—1879. Lieferung 9, 10 & 11. Leipzig, 1879.

Heksch (Alex. F.). Die Donau von ihrem Ursprung bis an die Mündung. Eine Schilderung von Land und Leuten des Donaugebietes. Liefrng 16—25. Wien, Pest, Leipzig, 1880.

Nordenskjöld. Die Nordpollarreisen Adolf Erik Nordenskjöld's 1858—1879. Mit 44 Holzschn. & 4 lith. Karten. Leipzig, 1880.

Fries (C. M.). A. E. Freiherr v. Nordenskjöld und seine Entdeckungsreisen 1858 bis 1879. Mit 2 Portraits einer Ansicht von «Vega» und einer Karte. Leipzig, 1880.

Bezaure (Gaston de). Auf dem «Blauen» Flusse. Reise in das westliche China. Mit 5 Illustr. und 1 Karte. Leipzig, 1880.

Berg (Graf Fr). Aus Petersburg nach Poti. Dorpat, 1879.

Kiepert (Henry). New original map of the island of Cyprus. Scale 1.400,000. Berlin. 1878.

Digitized by Google

3) Статистика, торговля, промышленность и пути сообщенія.

Zalesky (Witold). Statystyka porównawcza Królestwa Polskiego. Ludnosc i stosunki ekonomiczne. Warszawa. 1876.

Harfin (J.). Statistische Tafel der Schweiz. Zürich, 1878.

Minoprió (Dr. J.). Jahrbuch für Volks-und Staatswirthschaft aller Länder der Erde. Erster Jahrgang. Berlin, 1880.

Kraatz. Topographisch-statistisches Handbuch des Preussischen Staates, enthaltend die sämmtlichen Städte, Flecken, Dörfer etc. in alphabet. Ordnung. Dritte Auflage. Berlin, 1880.

Block (Maurice). Handbuch der Statistik. Deutsche Ausgabe zugleich als Handbuch der Statistik des Deutschen Reichs von H. v. Scheel. Dr. Prof. Leipzig, 1879.

Registrande der Geographisch-statistischen Abtheilung des Grossen Generalstabes. Neues aus der Geographie, Kartographie und Statistik Europa's und seiner Kolonien. X Jahrg. Berlin, 1880.

Brunkow (Oskar). Die Wohnplätze des Deutschen Reichs. I Abth. Lieferung 3, 4 & 5. Berlin, 1880.

Statistisches Jahrbuch für die Jahre 1876, 1877 & 1878. Heft V, VII, IX, X, XI. Wien, 1880.

Statistische Monatschrift. Herausgegeben vom Bureau der k. k. Statistischen Central-Commission. 5 ter Jahrg. Heft IV, VI, VII, VIII, IX, 6-ter Jahrg. Heft. III, IV, V. Wien.

Monatshefte zur Statistik des deutschen Reichs für das Jahr 1880. Juni-Heft.

Statistische Uebersicht der Verhältnisse der k. k. österrechischen Strafanstalten im Jahre 1878. XI. Wien, 1880.

Hauptbericht und Statistik über das Herzogthum Bukowina für die Periode vom Jahre 1862—1871. Lemberg, 1872.

Pacher (Gustav von). Der Aussenhandel des österreichisch-ungarischen Zollgebietes im Lustrum 1874 bis 1878. Wien, 1880.

Nathusius (Dr. H. v.) u. *Thiel* (Dr. H.). Landwirthschaftliche Jahrbücher. Zeitschrift für wissenschaftliche Landwirthschaft und Archiv des königl. Preuss. Landes-Oekonomie-Kollegiums. IX Band. Heft 4 & 5. Berlin, 1880.

Bernhardt (A.). Forstliche Zeitschrift. Unter Mitwirkung der Lehrer der Forstakademie Münden. Erster Jahrg. Heft 1—6. (Januar—Juni). Berlin, 1879.

Schlichting (J.). Anderweitige Eindeichung der Flussthäler. Vortrag im Architekten-Verein zu Berlin am. 8 März 1880. Mit zwei Karten. Sorau N. L. 1880.

Hagen (G.). Ueber Veränderung der Wasserstände in den preussischen Strömen. Berlin, 1880.

Digitized by Google

Statistica delle carceri per l'anno 1876. X. Ministero dell'interno. Civitavecchia, 1879.

4) Математика.

Ващенко-Захарченко (М. Е.). Начала Евклида, съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями. Кіевъ, 1880.

Деларю (Д.) Курсъ теоріи дифференціальныхъ уравненій. Харьковъ, 1880.

Дюгамель. Методы геометріи. Переводъ изъ сочиненія Дюгамеля: «Приложеніе методовъ умозрительныхъ наукъ къ наукѣ о числахъ и пространствѣ». Спб., 1880.

Краткій повторительный курсъ геометріи. Спб., 1880.

Крыжановскій (В. А.). Рѣшеніе всѣхъ задачъ на построеніе въ геометріи А. Давидова. Съ 27 табл. Кіевъ, 1880.

Симашко (Ф.). Начальная геометрія. Руководство для военныхъ гимназій. Изд. 6-е испр. Полтава, 1880.

Буссе (Фед.). Основанія геометріи. Изданіе 6-е. Спб., 1880.

Даниловскій (А.) Образцы черченія ситуаціи съ объяснительнымъ текстомъ. Спб., 1880.

Томасъ (И.). Собраніе ариѳметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія. Выпускъ I. Спб., 1880

Богаевскій (В.). Систематическій курсъ ариѳметики. (Нѣкоторыя дополненія къ первымъ двумъ частямъ). Кіевъ, 1880.

Рымкевичъ (А.) Руководство ариѳметики для обученія нижнихъ чиновъ въ учебныхъ командахъ и школахъ. Часть I. 2 е изд. Спб., 1880.

Paulson. Propädeutik der Geometrie; zugleich ein Leitfaden für den Elementarunterricht in der Planimetrie. 2-te verb. u. verm. Aufl. Dorpat, 1880.

5) Естественныя науки.

Де-Бари (Антонъ). Ботаника. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей А. П. Кирпотенко. Спб., 1880.

Бекетовъ (А.). Учебникъ ботаники. Введеніе. Часть I. Органографія. Часть II. Гистіологія. Часть III. Физіологія. (Гл. I. Питаніе растеній). Съ 160 рис. въ текстѣ. Спб., 1880.

Полторацкій (Л.). Ботаника. Лекціи, читанныя на первомъ курсѣ Горнаго института проф. Гоби, въ 1879—80 году. Спб.

Раевскій (Н.). Систематическій курсъ ботаники для реальныхъ училищъ. Спб., 1880.

Кирпотенко (А.). Учебный курсъ ботаники. Методическое руководство для среднихъ и низшихъ школъ. Вып. I. Спб., 1880.

Кожевниковъ (Д.) и *Цингеръ* (В.). Очеркъ флоры Тульской губерніи. (Съ картою). Спб., 1880.

Digitized by Google

Извѣстія Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Т. XXVI. Вып. 3-й. Путешествіе въ Туркестанъ. А. П. Федченко. Вып. 16. т. 2-й. Зоогеографическія изслѣдованія. Часть V. Сколіи. Обработалъ Де-Соссюръ. Спб., 1880.

Труды Императорскаго с.-петербургскаго ботаническаго сада. Томъ VI. Вып. 2-й. Спб., 1880

Протоколы засѣданія ботаническаго отдѣленія 1879 года. Спб.

Кеппенъ (А.). Драгоцѣнные металы, ихъ потребленіе и производительность. Спб., 1880.

Тиндаль (Джонъ). Физика въ простыхъ урокахъ. Переводъ съ англійскаго А. И. Шимкова. Изд. 2-е. Спб., 1881.

Рихтеръ (В.). Учебникъ неорганической химіи по новѣйшимъ воззрѣніямъ. Изд. 4-е. Спб., 1880.

Потылицынъ (А.). О способахъ измѣренія химическаго сродства. Спб. 1880.

Шёне (Эм.). Къ исторіи разложенія (такъ называемаго катализа) перекиси водорода въ присутствіи щелочей или щелочныхъ земель. Спб., 1880.

Степановъ (А.). О параллельномъ соединеніи неодинаковыхъ элементовъ. Спб., 1880.

Геліографъ или солнечный телеграфъ Манса. Спб., 1880.

Федоренко (Проф. И.). Способъ околомеридіональныхъ и равныхъ высотъ звѣздъ по обѣ стороны отъ зенита и приложеніе его къ нахожденію высоты полюса на астрономической башнѣ Харьковскаго университета Харьковъ, 1879.

Archiv für die Naturkunde Liv-Ehst-und Kurlands. Herausgegeben von der Dorpater Naturforscher-Gesellschaft. Zweite Serie. Biolygische Naturkunde. Band IX. Zweite Lieferung. Erster Nachtrag zum neuen Verzeichniss der Schmetterlinge in Liv.-Ehst-und Kurland und auf Oesel und Verzeichniss de Neuropteren in Liv-Ehst-und Kurland. Dorpat, 1880.

Bunge (Al.). Enumeratio plantaginearum salsolacearumque centrasiaticarum. Petropoli, 1880.

Regel (E.). Descriptiones plantarum novarum et minus cognitarum. Fasciculus VII. Petropoli, 1879.

6) Медицина.

Лабульбенъ (А.). Новые элементы патологической анатоміи описательной и гистологической. Вып. II. Спб., 1880.

Фишкинъ (Л. Д.). Полный учебникъ для фельдшерскихъ учениковъ, фельдшеровъ и фельдшерицъ. Выпускъ V. Ученіе о ранахъ, болѣзняхъ уха и глаза и гигіена органовъ. Изд. 2-е. Часть I и II. Вильна, 1879.

Wahl (Prof Dr. Ed. v.). Ueber die Verbreitung der Syphilis und die Mittel zu Einschränkung derselben. Ein klinischer Vortrag. Dorpat, 1880.

Digitized by Google

Denarowski (Dr. Karl). Commentar zu Sanitätskarte der Bukovina. Wien, 1880.

Ясинскій (докторъ П.) Cystoadenoma cylindrocellurare colloises Ovarii dextri Ovariotomia, произведенная 13-го сентября 1879 года. Читано въ засѣданіи харьковскаго медицинскаго общества 3-го ноября 1879 г. (Съ 1 рисункомъ). Харьковъ, 1879.

7) Законовѣдѣніе, политика и соціологія.

Вертеловскій (прот. Іоаннъ). Соціализмъ, современный недугъ нашего юношества. Изъ слова, сказаннаго въ харьковскомъ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ 26-го августа 1879 года, въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. Харьковъ, 1879.

De *Martens* (G. Fr.). Nouveau recueil général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international. Continuation du grand recueil de Martens par Charles Samwer et Jules Hopf. II Serie. Tome IV. Gottingue, 1880.

Martens (F.). Recueil des traités et conventions, conclus par la Russie avec les puissances étrangères. Publié d'ordre du ministère des affaires étrangères. Tome V. Traités avec l'Allemagne 1656—1762. S.-Petersbourg, 1880.

Kossuth (Ludwig). Meine Schriften aus der Emigration. Erster Band. Die Periode des 1859 italienischen Krieges. Lieferung 2—9. Pressburg & Leipzig, 1880.

Brignone (Antonio). Piano graduale di riforme nei due poteri legislativo ed esecutivo a soluzione della questione sociale in Italia. Roma, 1880.

Ricotti. Discorsi del Deputate Ricotti pronunziati alla camera dei deputati nelle tornate delli 16, 17 e 20 Aprile 1880. Roma, 1880.

8) Смѣсь.

Пьянковъ (В.). Туркестанскій календарь на 1880 годъ. Ташкентъ, 1879.

Лавровскій (П. А.). Русско-сербскій словарь. Спб., 1880.

Отчетъ о дѣятельности за 1879—80 г. совѣта, состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Цесаревны благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства. Спб., 1880.

Отчеты по санитарному отряду и баракамъ странноприимнаго въ Москвѣ дома графа Шереметева за 1877—1878 гг. Спб., 1880.

Выписки изъ журналовъ главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, о мѣстныхъ попечительствахъ. Спб., 1880.

Приложенія къ инструкціи казначействамъ изданія 1878 года. (Приложеніе 1 е по 4-е). Спб., 1879.

Ѳедоровскій (прот. Гавріилъ). Рѣчь послѣ благодарственнаго молебна

Digitized by Google

о сохраненіи жизни Государя Императора 5-го февраля 1880 г. Харьковъ, 1880.

Павловъ (прот. Т.). Слово въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алѣксандра Александровича. Харьковъ, 1879.

Слово въ недѣлю Ваій М....ла З....го. Харьковъ, 1879.

Wellner (Georg). Ueber die Möglichkeit der Luftschiffahr. Mit 18 Figuren. Brünn, 1880.

Martelli (Gioanni Cav. Prof.) Corso accelerato di lettura, scrittura e conteggio ad uso delle scuole serali, reggimentali e carcerarie. 7 edizione. Novara, 1879.

Bolletino consolare publicato per cura del Ministero per gli affari esteri di S. M. il Re d'Italia. 1880. Vol. XVI, Fasc. I—VI. Roma, 1880.

Antonescu (G. M.). Dictionariu Romanu-Francesu si Francesu-Romanu. Bucuresci. 1880.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТАГО ТОМА.

(№ 9-й СЕНТЯБРЬ).

I. СТРАН.

I. Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда. Дѣйствія 8-й кавалерійской дивизіи въ восточной Болгаріи въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг. (Съ кроки дѣла при дер. Бисанцы). (*Статья третья*). **Н. А. фонъ-Фохтъ** 5

II. Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ нашей военной литературѣ по разнымъ военнымъ вопросамъ за 1877—1879 годы (*Статья шестая*). Тактическіе вопросы. *** 259

III. Замѣтки о веденіи пѣхотнаго боя. (*Изъ опыта войны*). **Колесинскій** 54

IV. Матеріалы для разработки вопросовъ о вооруженіи и снаряженіи кавалеріи. (*Статья первая*). **А. Тереховъ** 61

V. Взглядъ на современное состояніе вопроса о занятіяхъ съ молодыми солдатами. 85

VI. Къ вопросу о полковомъ и ротномъ обозѣ. **Протасовъ** 124

VII. Воспоминанія о времени, пережитомъ вмѣстѣ со 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею въ турецкую войну 1877 года. (*Статья первая*) **В. Аффанасовичъ** 135

VIII. Воспоминанія о дѣйствіяхъ войскъ рущукскаго отряда въ 1877 году. По поводу статьи: «Турецкая армія подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши, въ бояхъ на рѣкѣ Ломѣ, отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 года. В. фонъ-Тишке». (*Замѣтки очевидца*). (*Статья вторая*). **В. Т.** 162

IX. Годъ на конѣ. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Окончаніе восьмой главы*). **Н. Шнеуръ.** 194

X По западной окраинѣ Китая. Отъ г. Тянь-цзина до г. Чжэнь-цзянь. (*Окончаніе*). Полковникъ **Унтербергеръ** 213

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Памятная книжка для рядовыхъ пѣхоты **А. В.**

II. Карлъ XII. Изъ рѣчи нынѣ царствующаго короля Швеціи и Норвегіи Оскара II. (Charles II, by «Oscar Frederik». Translated from the original swedish etc. by G. F. Apgeorge London. 1879). (*Окончаніе*) 16

III. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 г. (*Статья пятая*). Часть военно-судная 29

IV. Извлеченія изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1878—1879 гг. (*Окончаніе*). Довольствіе войскъ. . 43

V. Расходъ боевыхъ припасовъ во всѣхъ войскахъ дѣйствующей арміи въ теченіе кампаніи 1877—78 годовъ 67

VI. Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 102 и 123. 80

VII. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Послѣднія измѣненія въ организаціи и составѣ армій государствъ Балканскаго полуострова. **В. Н.** 83

Digitized by Google

№ 10-й (ОКТЯБРЬ).

I.

СТРАН.

I. Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда за сентябрь и октябрь 1877 года. (*Статья первая*) С. 232

II Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ нашей военной литературѣ по разнымъ военнымъ вопросамъ, за 1877—1879 годы (*Статья седьмая*). Тактическіе вопросы. *** 280

III. По поводу статьи: «Боевое значеніе строеваго кавалерійскаго устава». **Николай Горячевъ**. 297

IV. Кавалерійскій вьюкъ и обозъ. **А. Черепановъ**. 315

V. Матеріалы для разработки вопросовъ о вооруженіи, снаряженіи и обмундированіи кавалеріи. (*Окончаніе*). **А. Тереховъ**. 319

VI. Нѣсколько замѣчаній на «Временное наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою». **В. М—к—ій** 338

VII. Военно-конская повинность **Дм. Безрадецкій** 341

VIII. Матеріалы для исторіи Терскаго казачьяго войска съ 155[illegible] по 1880 годъ. (*Статья первая*). **Ѳ Пономаревъ** 350

IX. Воспоминанія о дѣйствіяхъ войскъ рущукскаго отряда въ 1877 году. По поводу статьи: «Турецкая армія подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши, въ бояхъ на рѣкѣ Ломѣ отъ 21 го іюля до 2-го октября 1877 года. В. фонъ-Тишке» (Замѣтки очевидца). (*Окончаніе*). **В. Т.** 368

X. Воспоминанія о времени, пережитомъ вмѣстѣ со 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею въ турецкую войну 1877 года. (*Съ планомъ позиціи подъ Горнимъ-Дубнякомъ*) (*Статья вторая*). **В. Аффанасовичъ** 397

XI. Третья гвардейская дивизія въ войну 1877—1878 годовъ. (*Статья первая*) **К. Энкель**. . . . . .

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Изслѣдованіе главныхъ началъ обороны и наступленія. (*Статья первая*). **А—ъ. П.** 107

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 годъ. (*Окончаніе.*) Казачьи войска. Военный совѣтъ; главный военно-кодификаціонный комитетъ; главный военно-госпитальный комитетъ; главный военно-тюремный комитетъ 118

III. Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за іюль и августъ 1880 года. 142

IV. Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 117, 121 и 130 151

V. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція** 157

VI. Библіографическій указатель книгъ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ библіотеку главнаго штаба съ 15-го февраля по 15-е іюля 1880 г 51

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1878 и 1879 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору редакціи. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей**. За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1880 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и загѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1880 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоеннослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**2**	„	--	„
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1**	„	**20**	„

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за «Военный Сборникъ» — 60 коп. и за «Русскій Инвалидъ» — по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналъ безъ доставки не принимается

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го октября 1880 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google